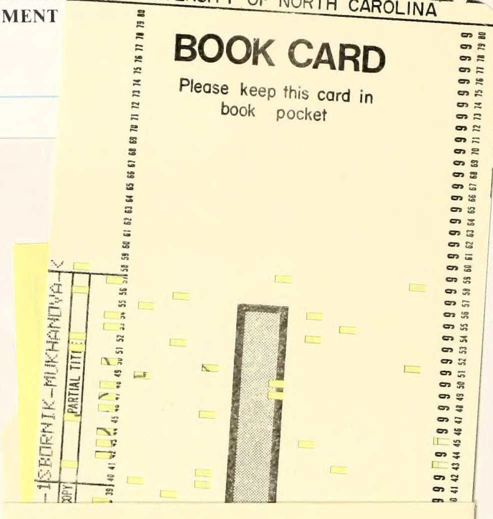
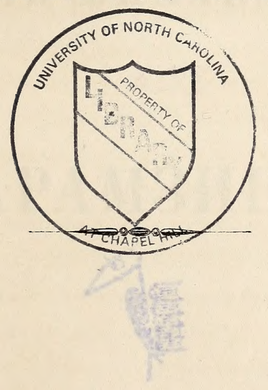

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
BOOK CARD
Please keep this card in
book pocket
PARTIAL TITLE
COPY

СБОРНИКЪ МУХАНОВА.

СБОРНИКЪ МУХАНОВА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Въ типографіи Эд. Праца, въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Алимпіевой, № 26.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

КАРАМЗИНА.

Приступая ко второму изданію моего Сборника Русскихъ письменныхъ памятниковъ и Рукописи Филарета, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о первыхъ изданіяхъ и о другихъ, напечатанныхъ мною памятникахъ, имѣющихъ съ ними связь по своему содержанію и обстоятельствамъ, вызвавшимъ ихъ появленіе въ печати.

Послѣ появленія въ свѣтъ «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ» (1), наступилъ въ нашей исторической литературѣ тотъ печальный періодъ, въ которомъ почти вовсе не являлись въ печати этого рода матеріалы. Труды Археографической Экспедиціи и Ахеографическихъ Коммиссій, которые столь много пролили свѣта на нашу отечественную исторію, тогда еще не существовали. Исключеніе составляло изданіе профессора Устрялова, начавшаго въ 1831 году печатаніе весьма важныхъ для Руской исторіи матеріаловъ подъ заглавіемъ: «Сказанія иностранцевъ о Россіи», но это — собраніе *сказаній,* — записокъ (mémoires), а не собственно историческихъ актовъ.

По возвращеніи моемъ послѣ войны 1831 года изъ Царства Польскаго, гдѣ мнѣ удалось отыскать нѣсколько любопытныхъ историческихъ актовъ, сохранившихся въ подлинникахъ, я рѣшился обратить вниманіе нашихъ ученыхъ и нашей читающей публики, какъ вообще на сношенія Россіи съ Польшею, такъ въ особенности на Западный нашъ край. Теперь, послѣ мятежа

---

(1) Я называю его въ моихъ изданіяхъ *Румянцовскимъ*, дабы такимъ образомъ напоминать о знаменитомъ мужѣ, которому отечественная исторія обязана столькими заслугами. 1-й томъ этого собранія изданъ былъ въ 1813 году, послѣдній (четвертый) въ 1826 году.

1863 года, имъ стали пристально заниматься, но не то было въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Съ этою цѣлью, издалъ я въ началѣ 1834 года въ Москвѣ: «Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ.»

Въ 1835 году напечаталъ я «Рукопись Жолкевскаго (1), содержащую въ себѣ записки его о Московскомъ походѣ. Въ нихъ мы находимъ о Дмитріѣ мнѣніе замѣчательнаго государственнаго человѣка того времени въ Польшѣ, и притомъ хорошо знакомаго съ Россіею. Жолкевскій утверждалъ, что этотъ Дмитрій не царевичь, но самозванецъ и въ Запискахъ своихъ называетъ его обманщикомъ (szalbierz) (2).

Въ началѣ 1836 года издалъ я свой Сборникъ. Въ немъ въ первый разъ появились акты изъ такъ называемой Метрики Литовской. Вотъ что было сказано объ нихъ тридцать тому лѣтъ назадъ въ моемъ предисловіи: «Эти «офиціальные акты, написанные всѣ на *Русскомъ* языкѣ будутъ служить лучшимъ доказательствомъ, что Западныя наши провинціи (которыя Поляки «называютъ — забраннымъ краемъ, а Русскіе весьма недавно начали называть — возвращенными губерніями) были населены *Русскими,* исповѣдывавшими Грекороссійскую вѣру; что почти всѣ жители говорили *по Русски,* «судопроизводство съ самаго начала было на языкѣ *Русскомъ,* дипломатическія сношенія велись на языкѣ *Русскомъ*» (3).

Въ 1837 году издана мною «Рукопись Филарета», въ которой изложенъ рядъ событій съ 1606 по 1613 годъ. Важность этого памятника извѣстна всякому, кто знакомъ съ памятниками Русской исторіи.

---

(1) Новое изданіе этой рукописи приготовляется и скоро будетъ приступлено къ печатанію. Въ немъ будутъ помѣщены нѣсколько отысканныхъ мною писемъ Жолкевскаго, которые доселѣ не были еще никѣмъ напечатаны.

(2) Это именно мнѣніе Жолкевскаго и вообще безпристрастное изложеніе имъ событій, происходившихъ въ Россіи, вѣроятно были причиною, по которой Записки его не были напечатаны, не смотря на то, что онѣ были извѣстны нѣкоторымъ Польскимъ ученымъ, въ томъ числѣ и Польскому историку Нѣмцевичу, сочинителю исторіи Сигизмунда III-го.

(3) Въ 1837 году вышла въ свѣтъ «Русская исторія г. Устрялова», который какъ извѣстно, первый между нашими историками выясняетъ надлежащій взглядъ на Русско-Польскій вопросъ.

«Сборникъ» и «Рукопись Филарета» напечатаны были въ числѣ 600 экземпляровъ ([1]), изъ коихъ 350 были частію розданы, а частію пущены въ продажу, остальные же 250 экземпляровъ каждой изъ этихъ книгъ сохранились у меня до сихъ поръ.

Въ 1837 году началъ я печатать въ Москвѣ продолженіе Сборника, намѣреваясь присовокупить оное къ прежде изданному и хранившемуся у меня, какъ сказано, въ числѣ 250 экземпляровъ вмѣстѣ съ рукописью Филарета, для составленія такимъ образомъ *втораго* изданія Сборника. По случаю выѣзда моего черезъ нѣсколько времени изъ Москвы въ чужіе краи, а потомъ въ Царство Польское, печатаніе, доведенное до 70-го листа, было прекращено.

Тѣ экземпляры Сборника и Рукописи Филарета, которые были пущены въ продажу, давно уже разошлись, — между тѣмъ къ собранію сохранившихся у меня не напечатанныхъ актовъ, удалось мнѣ присовокупить нѣсколько любопытныхъ, вновь отысканныхъ мною документовъ. Все это поощряло меня приступить наконецъ къ окончанію втораго изданія, представляемаго теперь на судъ публики. Сознаюсь, что оно далеко не соотвѣтствуетъ тому, чѣмъ бы я желалъ его видѣть, — но да послужитъ мнѣ въ глазахъ благосклоннаго читателя извиненіемъ — неудобство, происходящее отъ нѣсколько разъ прерваннаго, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, труда, — и въ послѣднее время, по случаю другихъ занятій, совершенная невозможность посвятить достаточно времени, нужнаго для того, чтобы хорошо обработать это изданіе.

Я долженъ также упомянуть, что во 2-мъ изданіи находится нѣсколько актовъ, которые хотя и были уже мною напечатаны, въ *первый* разъ, тому почти тридцать лѣтъ, но по случаю прерванія печатанія продолженія Сборника, не были мною тогда обнародованы, и явились въ продолженіи этого времени въ другихъ изданіяхъ. Я не могъ исключить ихъ теперь изъ моего Сборника, потому что они перемѣшаны съ другими актами, еще неизвѣстными публикѣ; притомъ можетъ статься, что для напечатанія ихъ въ другихъ изданіяхъ служили не тѣ именно копіи, которыя были употреблены для моего Сборника.

([1]) Въ Москвѣ, въ типографіяхъ Университетской и Лазаревыхъ Института.

Мнѣ остается сказать два, три слова о статьѣ, которая слѣдуетъ за предисловіемъ.

Въ Desiderata я высказалъ мои мысли относительно сохраненія, описанія и изданія историческихъ памятниковъ, а также о пособіяхъ для изученія отечественной исторіи, которыя я считаю полезными для занимающихся этою, по моему мнѣнію, важною и необходимою для каждаго русскаго отраслію наукъ, къ которой, къ сожалѣнію, относятся иногда довольно равнодушно. Нужно ли упоминать, что сообщая мои соображенія, я имѣлъ въ виду не знатоковъ Русской Исторіи, но преимущественно молодое поколѣніе, занимающееся ею.

П. Мухановъ.

DESIDERATA.

---

1. Храненіе и описаніе документовъ, относящихся къ отечественной исторіи, обратило на себя вниманіе правительствъ. У насъ, начальникъ Архива Министерства Юстиціи, — сенаторъ Калачовъ — извѣстный своими учеными трудами, принялся весьма дѣятельно за исполненіе возложенныхъ на него обязанностей. Графъ Д. А. Толстой, Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на образованіе при Св. Сѵнодѣ Коммиссіи для приведенія въ порядокъ дѣлъ, хранящихся въ Сѵнодальномъ Архивѣ[1]. Трудъ будетъ огромный, такъ какъ ей предстоитъ разобрать 300,000 дѣлъ. Во Франціи, какъ мы увидимъ ниже, принялись за описаніе архивовъ провинціальныхъ, т. е. находящихся въ Департаментахъ. Въ Австріи извѣстному ученому Беда-Дудику[2] поручено осмотрѣть архивы въ земляхъ Австрійской Имперіи и высказать свое мнѣніе о надлежащемъ сбереженіи всѣхъ существующихъ въ Австріи собраній старинныхъ актовъ. Но для пользы исторіи, не слѣдуетъ ограничиваться только «сохраненіемъ и описаніемъ» архивовъ, необходимо приступить къ *напечатанію* описей. Это и дѣлается теперь во Франціи, именно печатается l'Inventaire *sommaire* des archives départementales antérieures à 1790. Вмѣстѣ съ этимъ французскій министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ заняться изученіемъ удобнѣйшей системы для редакціи общихъ указателей для описей[3]. Намъ кажется, что съ нашими архивами слѣдовало бы поступать также, т. е. начать обнародываніе *краткихъ* описей (Inventaire *sommaire*), что не только бы содѣйствовало къ скорѣйшему ознакомленію нашей публики съ тѣмъ, что находится въ нашихъ архивахъ, но и къ ихъ сохраненію. Если мы съ перваго раза будемъ гоняться за «совершенствомъ» и предпримемъ *подробное* описаніе каждаго акта, тогда врядъ ли и внуки наши увидятъ конецъ этихъ геркулесовскихъ трудовъ[4].

Не надобно забывать, что не существуютъ печатныя описи архивовъ: Государственнаго, Сѵнода, Государственнаго Совѣта, Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи и пр. и пр. Не надобно забывать, что мы не имѣемъ архивистовъ, приготовленныхъ спеціальнымъ образованіемъ къ этому званію. У насъ нѣтъ, какъ во Франціи, École des Chartes. Необходимо имѣть также въ виду, чтобы на извѣстную сумму денегъ было напечатано какъ можно болѣе описей. Приведу примѣръ необыкновенно скораго описанія архива во Франціи. Тамъ въ числѣ антикваріевъ находился баронъ Журсанво (Joursanvault); онъ составилъ огромное собраніе историческихъ актовъ, посвятивъ для пополненія онаго всю свою жизнь. Когда онъ умеръ, собраніе его подверглось общей участи коллекцій, принадлежащихъ частнымъ лицамъ: она была назначена въ продажу. Продажа была поручена знаменитому Парижскому книгопродавцу Тешнеру (Techener). Но для продажи необходимо было описаніе Собранія; принялись за него, и въ самомъ непродолжительномъ времени появились въ свѣтѣ два небольшіе тома in 8-vo со слѣдующимъ заглавіемъ: Catalogue analytique des archives de M. le baron de Joursanvault, contenant une précieuse collection de manuscrits, chartes et documents originaux au nombre de plus de *quatre vingt mille*[5].

[1]) Эта Коммиссія избрала своимъ предсѣдателемъ Академика А. Ѳ. Бычкова. — [2]) Извѣстному своими розысканіями въ Шведскихъ архивахъ о Валленштейнѣ и своею Моравской исторіею. — [3]) См. его донесеніе Наполеону III (Moniteur, Январь 1866 г.); въ немъ сказано: J'ai mis à l'étude le système le plus convenable pour la rédaction des tables générales alphabétiques, qui permettront de saisir du premier

coup d'œil l'ensemble des pièces contenues dans l'*Inventaire* et relatives à une même question politique ou administrative. — [4]) Въ 1835 г. Министерствомъ Юстиціи издано положеніе объ утвержденіи Комитета для составленія описанія архивовъ: Сенатскаго, Государственнаго и Вотчиннаго (составлено Тайнымъ Совѣтникомъ Дегаемъ). Въ немъ находится инструкція для сдѣланія описаній. Описанія эти должны быть «трехъ степеней». Описаніе третьей степени подробнѣе прочихъ. Описанія должны печататься и продаваться. Прошло уже 30 лѣтъ. Спрашивается, какую пользу принесли эти описанія трехъ степеней занимающимся Русскою Исторіею? — [5]) Paris. J. Techener, libraire. 1838.

2. У частныхъ людей находится, безъ сомнѣнія, много драгоцѣнныхъ матеріаловъ для Русской исторіи; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ фамильные архивы, у другихъ вовсе ихъ нѣтъ. Эти историческіе матеріалы подвержены, къ сожалѣнію, разнымъ случайностямъ, пожарамъ, пропажѣ при перевозкѣ, истребленію, когда при раздѣлѣ имущества поступаютъ на долю или малолѣтнихъ, или попадаются въ руки лицъ, не знающихъ имъ цѣны. Въ видахъ сохраненія историческихъ матеріаловъ, весьма было бы желательно, чтобы частные люди передавали ихъ въ казенные или общественные архивы и книгохранилища, или по крайней мѣрѣ завѣщали бы передачу въ нихъ послѣ смерти. Такимъ образомъ, отечественные акты не только сохранились бы, но сдѣлавшись извѣстными нашимъ ученымъ, могли бы современемъ быть обнародываны[1].

[1]) Считаю не лишнимъ довести до свѣдѣнія любителей Русской старины объ участи находившихся у меня старыхъ документовъ: а) *Рядная память: Плещеева отдала дочь свою за князя Оболенскаго Ивана Васильевича* (1514). б) *Мѣновная грамота: Князь Оболенскій вымѣниваетъ двѣ деревни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ у игумена Кирилловскаго монастыря Θеодора* (1530 г.). Обѣ грамоты подарены мною въ 1836 году князю М. А. Оболенскому и впослѣдствіи съ прочими находившимися у него историческими памятниками принесены имъ въ даръ Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. в) *Жалованная грамота царя Михаила Θеодоровича думному дворянину Кузмѣ Минину на пожалованное ему въ помѣстье село Богородское съ деревнями въ Нижегородскомъ уѣздѣ*, и пр. (1615 г. 20 янв.), на пергаминѣ. Поднесена мною въ Варшавѣ въ 1860 году покойному Государю Великому Князю Николаю Александровичу. — г) *Перемирная грамота Великаго Князя Бориса Александровича съ дѣдомъ своимъ великимъ княземъ Витовтомъ Литовскимъ* и пр. 1421 г. августа 4., на пергаминѣ, на шелковомъ голубомъ снуркѣ восковая печать. — д) *Перемирная грамота Великаго Князя Казиміра королевича всей Литовской земли* и пр. *съ Великимъ Новгородомъ* (должно быть ранѣе 1444 г.) на пергаминѣ; при ней были три свинцовыя печати, сохранились только двѣ. Эти двѣ подлинныя грамоты въ 1865 году принесены мною въ даръ Главному Государственному Архиву. — е) *Церемонія о погребеніи Его Императорскаго Величества Петра I и Государыни Царевны Наталіи Петровны*. Рисунокъ длиною $13^3/_4$ аршина, вышиною $3^1/_2$ вершка. Принесенъ мною въ 1865 г. въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ. Описаніе рисунка см. въ примѣчаніяхъ къ Сборнику стр. XXV. — ж) *Сто актовъ XIV, XV, XVI и XVII вѣка* (въ числѣ ихъ: 96 подлинныхъ и 4 современныя копіи) принесены мною въ 1865 году въ даръ Московскому Публичному Музею (каталогъ этимъ актамъ напечатанъ въ 1865 г.). О нихъ см. статью въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1866 г. № 54. — з) *Присяжная грамота Друцкаго князя Семена Дмитріевича Польскому королю Владиславу-Ягайлѣ* (1401 г. 26 янв.) напечатана въ Сборникѣ подъ № 350. — и) *Духовное завѣщаніе Θедора Салтыкова* (1643), дубликатъ завѣщанія принесеннаго мною въ даръ Московскому Музею въ 1865 году, напечатаннаго въ Сборникѣ подъ № 342. — і) *Присяжная грамота князя Дмитрія Θеодоровича Воротынскаго королю Польскому и великому князю Литовскому Казиміру на державіе города Козельска. Дана въ Вильнѣ* 6996 (1488) г. 21 марта, индиктъ шестой; на пергаментѣ, съ висячею на красномъ шелковомъ шнуркѣ печатью. Не напечатана. Эти три подлинные документы принесены мною въ 1866 г. въ даръ Московскому Публичному Музею.

3. Сколько русскихъ путешествуетъ по Европѣ, — сколько даже *постоянно* живутъ въ чужихъ краяхъ, — неужели не найдутся такіе, которые посвятили бы часть своего досуга для пользы Русской Исторіи? Имъ мы предлагаемъ осмотрѣть внимательно важнѣйшіе архивы и библіотеки и составить каталогъ находящихся въ нихъ рукописей, относящихся къ Русской Исторіи. При этомъ слѣдуетъ указать

№ подъ которымъ рукопись состоитъ въ библіотекѣ[1].

Мы увѣрены, что наши путешественники найдутъ свободный доступъ къ большей части библіотекъ. Относительно себя, я вполнѣ испыталъ снисходительность и просвѣщенное содѣйствіе, оказанныя мнѣ Гг. библіотекарями Императорской Парижской Публичной Библіотеки.

То, что я предлагаю совершить для Русской Исторіи, сдѣлано отчасти для Польской извѣстнымъ ученымъ Александромъ Пршездецкимъ. Онъ въ 1846, 1847, 1848 и 1849 годахъ посѣтилъ библіотеки и отчасти архивы Германіи, Франціи, Италіи, Швейцаріи и Бельгіи, и въ 1850 году напечаталъ въ Варшавѣ слѣдующее сочиненіе: **Wiadomość bibliograficzna o rękopismach zawierających w sobie rzeczy polskie przejrzanych po niektórych bibliotekach i archiwach zagranicznych.**

Въ этой книгѣ и русскій историкъ найдетъ много полезныхъ указаній.

Путешествіе по всѣмъ странамъ Европы для осмотра библіотекъ и составленія такого каталога безъ сомнѣнія дѣло не легкое и требующее значительныхъ издержекъ. Но можно достигнуть той же цѣли легчайшимъ способомъ: каждый Русскій путешественникъ, описывающій библіотеки, можетъ присылать плодъ своихъ занятій въ Археографическую Коммиссію, которая безъ сомнѣнія не откажетъ печатать сначала эти свѣдѣнія ежегодно въ своихъ «Лѣтописяхъ занятій» — а впослѣдствіи составить и напечатать полный каталогъ.

По словамъ профессора въ городѣ Львовѣ г. Головацкаго, находится большое количество русскихъ грамотъ въ монастыряхъ и церквахъ Буковины и Молдавіи. (См. 2 выпускъ Лѣтоп. занятій Археогр. Ком. 1864 годъ. Выписка изъ протоколовъ апр. 26). Желательно, чтобы кто либо изъ русскихъ путешественниковъ разсмотрѣлъ эти грамоты и сдѣлалъ бы съ нихъ копіи.

Вѣроятно въ Швеціи, куда много вывезено бумагъ изъ Польши, можно отыскать не мало историческихъ памятниковъ, относящихся къ Русской и Польской Исторіи.

[1]) Такой трудъ въ недавнее время былъ предпринятъ В. Ламанскимъ. См. въ т. V-мъ Записокъ Императорской Академіи наукъ: О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, съ филологическими и историческими примѣчаніями В. Ламанскаго.

4. Кто занимался описаніемъ древнихъ русскихъ актовъ, тому извѣстны трудности, которыя часто встрѣчаются при опредѣленіи времени акта. Индикты, года Мартовскіе, года Сентябрскіе, високосные, простые, недѣли Ѳедоровскія, Русальскія, Черкизовы и пр., все это требуетъ, для опредѣленія, тщательныхъ изысканій. Мы имѣемъ нѣсколько сочиненій, которыя служатъ до нѣкоторой степени къ устраненію этихъ трудностей. Первое мѣсто безъ сомнѣнія занимаютъ въ этомъ отношеніи многоуважаемые труды г. Хавскаго: Сокращенныя хронологическія таблицы 1853. Таблица для повѣрки годовъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ 1856. Опытъ исправленія недостатковъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ 1862. Укажемъ также на слѣдующія сочиненія: Таблица представляющая годы отъ сотворенія міра и отъ Рожд. Христ., временъ княженій и пр., издана въ 1835 г. по распоряженію г. министра Юстиціи. «Легчайшее руководство для узнанія въ каждомъ изъ прошедшихъ и будущихъ годовъ числъ Пасхи Христовой и переходящихъ праздниковъ» и проч. Составилъ Корнилій Тромонинъ. Москва. 1842.

На Польскомъ языкѣ мы имѣемъ слѣдующія сочиненія: **Wykład liczenia daty używaney dawniey w pismach urzędowich, sądowych i histórycznich po łacinie wydawanych. W Warszawie, 1833. — Paschalia chrześciańska. Ułożył ks. Deodat Smoleniec. Warszawa, 1860.**

Изъ французскихъ укажемъ только на новѣйшее сочиненіе: **Documents divers indispensables à consulter pour l'usage de deux mille calandriers juliens et grégoriens, universels et perpétuels dressés depuis l'an 1er de notre ère jusqu'à l'an 2000, par M. Guil-**

bault. Paris, 1865. Въ этой книгѣ находится также: Les tables de concordence des calandriers grégorien et républicain. Эти таблицы весьма полезны для занимающихся новѣйшею исторіею.

Изъ нѣмецкихъ сочиненій укажемъ на Chronologische und historische Tabellen zur Berechnung der Urkundendaten etc. von Anton Joseph Weidenbach. Regensburg. Verlag von Joseph Manz. 1855.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ эти спеціальныя сочиненія, занимающійся Русскою Исторіею не вполнѣ можетъ положиться на нихъ относительно вѣрности въ опредѣленіи времени. Г. Хавскій доказываетъ, что въ такомъ то томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» года означены неправильно; г. Куникъ расходится въ своихъ исчисленіяхъ съ г. Хавскимъ[1]; а между тѣмъ г. Куникъ также находитъ необходимымъ исправленіе времени въ Русскихъ Лѣтописяхъ[2]. Эта неопредѣленность, эти противорѣчія невольно заставляютъ насъ желать появленія: во 1) руководства для опредѣленія времени въ нашихъ лѣтописяхъ и грамотахъ и во 2) хронологіи, о которой мы упоминаемъ въ § 13. При употребленіи изданныхъ доселѣ руководствъ съ разнообразными таблицами, необходимо прибѣгать къ болѣе или менѣе сложнымъ исчисленіямъ. Чтобы избавиться отъ лишняго труда и потери времени, всего бы проще, казалось намъ, разрѣшивъ споры и опредѣливъ окончательно основанія, издать календари на каждый мартовскій и сентябрскій годъ, съ показаніемъ соотвѣтствованія ихъ съ годами январскими. Съ 1582 года напечатать календари по Григоріанскому исчисленію рядомъ съ нашими Юліанскими календарями. Издавъ книгу въ большое in 8⁰ или in 4⁰, самымъ убористымъ шрифтомъ, календари за 800 съ чѣмъ нибудь лѣтъ (до 1700 года) помѣстились бы менѣе чѣмъ на 80 печатныхъ листахъ[3].

[1]) Опытъ исправленія недостатковъ въ русскихъ Лѣтописяхъ. 1862. стр. V. — [2]) О тысячелѣтіи государства Россійскаго § 28. — [3]) Впрочемъ, прежде, чѣмъ предпринимать этотъ трудъ, подождемъ изданія таблицы для опредѣленія времени, составленной Академикомъ А. А. Куникомъ, извѣстнымъ знатокомъ по части хронологіи; можетъ быть она окажется удобною для предназначенной цѣли.

5. Въ настоящее время можно найти множество палеографическихъ снимковъ въ разныхъ изданіяхъ; но, по разрозненности ихъ, трудно и даже невозможно не только собрать, но и перечислить ихъ. Поэтому мы ограничимся указаніемъ только на нѣкоторыя изданія, болѣе извѣстныя и общедоступныя. Таковы изданія Археографической Коммиссіи: 1) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей (т. I—IX и XIX), въ которыхъ находятся снимки съ *двадцати шести* рукописей (36 почерковъ) разныхъ вѣковъ; 2) Граматы, касающіяся до сношеній Сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Изъ *восьми* литографированныхъ снимковъ съ этихъ граматъ особенно замѣчательны: договорная грамата Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича съ нѣмецкими послами, 1195 года; грамата князя Герденя 1264 года, какъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ документовъ великихъ князей Литовскихъ, писанный на Русскомъ языкѣ; правая грамата Смоленскаго великаго князя Өеодора Ростиславича 1284 года; 3) снимки съ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины (ок. 1495 г.) представляютъ *пять* почерковъ этихъ книгъ. — Таково же изданіе: «Іоаннъ эксархъ Болгарскій», изслѣдованіе Калайдовича, М. 1824 г., при которомъ приложено семь таблицъ снимковъ съ древнихъ рукописей. На нѣкоторыхъ изъ этихъ таблицъ находятся древнія азбуки.

Образцы стариннаго письма и, также подписи нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ лицъ можно видѣть въ Румянцовскомъ Собраніи государственныхъ граматъ и договоровъ, въ разныхъ изданіяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ моемъ Сборникѣ (снимки съ 24-хъ почерковъ) и др., а также при жизнеописаніяхъ разныхъ лицъ.

Отдѣльныхъ изданій, посвященныхъ исключительно палеографіи, у насъ только три:

1. *Образцы Славянскаго древлеписанія, изд. профессоромъ Погодинымъ*, въ двухъ тетрадяхъ, М. 1840 и 1841 г. Въ первой тетради двадцать четыре, а во второй — двадцать снимковъ. Древнѣйшій изъ помѣщенныхъ здѣсь палеографическихъ снимковъ представляетъ рукопись, которую Шафарикъ относитъ къ 860—950 г.; позднѣйшій относится къ рукописи изъ первой четверти XVIII столѣтія.

2 *Сборникъ палеогр. снимковъ. П. И. Иванова*. Москва, 1844.

3. *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки VI—XVII вѣка. Издалъ Савва, епископъ Можайскій*. М. 1863 г. Въ Дополненіяхъ къ этому прекрасному изданію на VIII таблицахъ представлены Славянскіе алфавиты разныхъ вѣковъ.

4. *Палеографическіе снимки шрифтовъ (числомъ 12), принадлежащіе къ описанію старопечатныхъ книгъ Славянскихъ, находящихся въ библіотекѣ И. Н. Царскаго*. Москва, 1836.

Не знаемъ — какая участь постигла предпринятое покойнымъ *И. П. Сахаровымъ* изданіе палеографическихъ снимковъ судебнаго письма — Новгородскаго, Смоленскаго, Литовско-Русскаго, Московскаго, Псковскаго, Полоцкаго, Велико-Русскаго и Мало Русскаго, начиная съ XII вѣка. При крайней скудости нашихъ палеографическихъ этого рода изданій, надобно пожелать, чтобы изданіе Сахарова не пропало безслѣдно. У *П. И. Савваитова*[1] хранится налитографированный экземпляръ слѣдующихъ листовъ этого изданія:

Таблица I. № 1. Новгородское судебное письмо XII вѣка. (Мстиславова грамата).

Т. II. № 2. Азбука изъ Мстиславовой граматы; слова подъ титлами; знаки препинанія и надстрочные; слова, отдѣльно взятыя; слова съ буквою ꙋ; слова съ буквою ѡ.

Т. III. № 3. Новгородское суд. письмо XIII в.

Т. IV. № 4. Смоленское суд. письмо XIII в.

Т. V. № 5. Смоленское суд. письмо XIV в.

Т. VI. №№ 6 и 7. Новгор. суд. письмо XIII в.

Т. VII. № 8. Новгородское суд. письмо XIII в., и № 9. XIV в.

Т. VIII. № 10. Новгородское суд. письмо XIV в.

Т. IX. № 11. Новгородское суд. письмо XIV в.

Т. X. № 12. Новгор. суд. письмо XIII в. (2 грам).

Т. XI. № 13. Смоленское суд. письмо XIII в.

Т. XII. № 14. Смоленское суд. письмо XIII в.

Т. XIII. № 15. Литовско-Русское письмо XIV в.

Т. XIV. № 16. Литовско-Русск. письмо XIV в.

Т. XV. №№ 17 и 18. Литовско-Русск. письмо XIV и XV в.

Т. XVI. № 19. Московское суд. письмо.

Т. XVII. № 20. Псковское суд. письмо XIII в., и № 21. Полоцкое суд. письмо XV в.

Т. XVIII. №№ 22 и 23. Москов. суд. п. XV в.

Т. XIX. №№ 24 и 25. Москов. суд. п. XVI в.

Т. XX. Русское суд. письмо XVII в. № 1. Азбука скорописнаго письма.

Т. XXI. Русское суд. письмо XVII в. № 2. Азбука скорописнаго письма (окончаніе предъидущаго №).

Т. XXII. Русское судебное письмо XVII вѣка. № 3. Азбука (другая) скорописнаго письма.

Т. XXIII. Русское судебное письмо XVII вѣка. № 4. Азбука скорописнаго письма (окончаніе предъидущаго №).

Т. XXIV. № 1. Мало-Русск. суд. письмо XV в.

Т. XXV. № 2. Мало-Русск. суд. письмо XVII в.

Т. XXVI. № 3. Мало-Русск. суд. письмо 1730 г.

Т. XXVII. №. 4. Мало-Русск суд. п. 1709 г.

Т. XXXVIII. № 14. Помѣты, чертицы и знамена Церковнаго Устава.

Т. XXXX. Письмо вязью (продолженіе № 15).

Въ бумагахъ извѣстнаго знатока русской старины покойнаго г. Ундольскаго осталось много снимковъ со старыхъ рукописей.

Слѣдуетъ также воспользоваться надписями на печатяхъ и на монетахъ. Вотъ что говоритъ о послѣднихъ А. Д. Чертковъ: «Мы составили Палеографическую Таблицу видоизмѣненій буквъ на нашихъ деньгахъ: въ отсутствіи вѣрныхъ признаковъ, ими можно иногда опредѣлять древность монеты. Напр.: деньги, на

коихъ *твердо* въ видѣ *т*, не старѣе времени Іоанна III или послѣднихъ годовъ Василія Темнаго, двойное о (ѡ) не ранѣе сего же времени. Періодъ монограммъ (**Л-К Л-І І-К** и проч.) отъ конца XIV до половины XV вѣка. Вмѣсто у ѹ (въ словѣ ***Руси***) при Іоаннѣ Грозномъ. Изданіемъ сей таблицы удерживаемся до времени.» (Описаніе древнихъ русскихъ монетъ А. Д. Черткова. Москва, 1834). Желательно, чтобы эта Таблица была отыскана, пополнена новыми розысканіями и издана.

Русская Наука съ нетерпѣніемъ ожидаетъ изданія палеографическихъ снимковъ, собранныхъ ***И. И. Срезневскимъ***, равно какъ и самой палеографіи. Собраніе г. Срезневскаго, доходящее какъ мы слышали, до 2000 снимковъ, замѣчательно особенно потому, что сдѣлано съ рукописей, на которыхъ большею частію обозначены годà ихъ написанія.

Для опредѣленія времени, къ которому относятся бумажныя рукописи, много могутъ способствовать бумажные ***водяные знаки*** или клейма, которыми бумажные заводчики отличали свои издѣлія. Единственный у насъ опытъ, относящійся къ описанію бумажныхъ знаковъ, представляетъ сочиненіе подъ заглавіемъ: ***Опытъ въ старинной Русской Дипломатикѣ, или способъ узнавать на бумагѣ время, въ которое писаны старинныя рукописи, съ приложеніемъ рисунковъ. Вологодскаго купца Ивана Лаптева.*** С. Петербургъ, 1824 г.

¹) Этому извѣстному ученому нашему археологу обязаны мы сообщеніемъ этихъ любопытныхъ свѣдѣній.

6. Полезно было бы обратить вниманіе на соблюденіе правильности и единообразія въ правописаніи собственныхъ именъ, руководствуясь при этомъ подлинными актами и не переиначивая находящихся въ нихъ именъ. Приведемъ примѣры. Въ актахъ мы читаемъ, имена: Семенъ, Юрій, Иванъ и Ягайло, — въ печати же въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, эти имена встрѣчаются въ слѣдующей формѣ: Симеонъ, Георгій, Іоаннъ, Ягелло. Эти измѣненія у насъ до такой степени вошли въ обычай, что мы находимъ напримѣръ въ заглавіи «Грамота в. кн. Іоанна и проч.» Самая же грамота начинается такъ: «Се язъ царь и великій князь ***Иванъ*** Васильевичъ» (такія погрѣшности встрѣчаются и въ моемъ Сборникѣ). Король Баторій въ своемъ посланіи къ Грозному, упрекаетъ его въ этомъ измѣненіи имъ его имени: «....отмѣна наконецъ имени твоего, бо чому еси есть теперь Іоанномъ, а передъ тымъ еси звался Иваномъ Васильевичомъ, зажъ есть ты Грекомъ якимъ, Римяниномъ, або Влохомъ, Ишпаномъ, — не Москвитиномъ» (Сборникъ стр. 428). Но самъ Баторій имя в. кн. Литовскаго Ягайло, иногда пишетъ Якгайло, но чаще передѣлываетъ на Якгейло (Сборн. стр. 416), изъ котораго впослѣдствіи сдѣлали Ягеллонъ, — и Французы начали величать кн. Чарторыйскаго: descendant de l'illustre famille des Jagellon! А слѣдовало бы просто писать descendant de Iahaïlo.

7. «Словарь историко-юридическій техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ Русскихъ памятникахъ.»

Вотъ книга, которая была бы принята съ большою радостію всѣми занимающимися Русскою Исторіею. Мы имѣемъ ученыхъ, которые были бы въ состояніи написать такую книгу, но при другихъ занятіяхъ ихъ, на это не достанетъ имъ времени. Дабы положить начало такому словарю, мы думаемъ было бы полезнымъ, если бы Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей въ своихъ Чтеніяхъ установило особое отдѣленіе, давъ названіе: «Матеріалы для словаря и проч.», въ которомъ бы печаталось объясненіе упомянутыхъ выше техническихъ терминовъ, по мѣрѣ того, какъ они были бы доставляемы занимающимися Русскою Исторіею; такимъ образомъ, со временемъ накопился бы запасъ объясненныхъ словъ, изъ коего было бы не трудно составить самый словарь. Для ускоренія дѣла, можно бы собрать тутъ тѣ слова, которыхъ объясненія разбросаны по разнымъ періодическимъ изданіямъ и отчасти въ Ка-

рамзинѣ и другихъ историкахъ. Не было бы лишнимъ обратиться и къ иностраннымъ источникамъ, напр. : къ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ. Г. Мацѣіовскій объяснилъ довольно удачно нѣсколько старыхъ юридическихъ терминовъ. Тоже сдѣлано отчасти и г. Роковецкимъ въ его польскомъ переводѣ Правды Русской (Warszawa, 1822).

8. Нужно ли говорить, до какой степени хорошіе указатели (лицъ, названій географическихъ и предметовъ примѣчательныхъ) къ историческимъ памятникамъ, облегчаютъ трудъ занимающихся исторіею. — Къ сожалѣнію, до сего времени, мы не имѣемъ указателей къ полному собранію лѣтописей, изданному Археографическою Коммисіею, и которыхъ напечатано уже десять томовъ [1].

[1]) Мы съ особымъ удовольствіемъ доводимъ до свѣдѣнія занимающихся Русскою Исторіею, что просвѣщенный Предсѣдатель Коммисіи, А. С. Норовъ обратилъ на это обстоятельство свое вниманіе, и составленіе указателей поручено Академику А. Ѳ. Бычкову. Мы имѣемъ въ рукахъ первые листы указателя лицъ. Метода избрана весьма хорошая, исполненіе безукоризненно. Не сомнѣваемся, что, наконецъ, мы будемъ имѣть, хотя и не скоро, хорошіе указатели; составленіе ихъ требуетъ большаго труда, который усугубляется форматомъ и вообще не совсемъ удачнымъ способомъ изданія, которые были приняты гг. издателями лѣтописей. Третій томъ лѣтописей, коего всѣ экземпляры сгорѣли во время пожара въ 1856 г, будетъ изданъ иначе.

9. Въ отвращеніе недостатка пособій при изученіи Отечественной Исторіи, Археографическою Экспедиціею былъ составленъ, по подлиннымъ документамъ архивовъ, хронологическій каталогъ монастырскихъ настоятелей, съ XV по XVIII вѣкъ [1]. При историческихъ изысканіяхъ этотъ каталогъ, дополняющій «Исторію Россійской Іерархіи», могъ бы служить руководствомъ не только для повѣрки чиселъ хронологическихъ, но часто и къ опредѣленію времени, къ которому относится актъ; ибо, какъ извѣстно, многія наши старыя грамоты, купчія и пр. вовсе безъ годовъ. Гдѣ этотъ каталогъ находится — намъ неизвѣстно. Весьма желательно видѣть его напечатаннымъ.

[1]) См. Акты Археограф. Экспедиціи. Т. I. Прим. 2.

10. Г. И. Носовичъ составилъ Алфавитный указатель *старинныхъ* словъ, извлеченныхъ изъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ въ 1853 г.

Желательно во первыхъ, чтобы такіе словари были составлены и для прочихъ изданій Археографической Экспедиціи и Археографической Коммиссіи, во вторыхъ, чтобы указатель Носовича былъ напечатанъ.

11. Г. Н. Головинъ составилъ: «Родословную роспись потомковъ великаго князя Рюрика». Эта книга, снабженная весьма тщательно составленнымъ алфавитнымъ спискомъ князей и княгинь, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ весьма полезнымъ пособіемъ для занимающихся Русскою Исторіею. Эта роспись издана тому 15 лѣтъ [1851]. Въ этотъ періодъ времени напечатано много историческихъ памятниковъ и сочиненій; по этому весьма желательно, чтобы г. Головинъ воспользовавшись этими новыми матеріалами, сдѣлалъ второе изданіе своей полезной книги. Чѣмъ болѣе будетъ въ новомъ изданіи показано годовъ рожденія, браковъ и смерти князей, тѣмъ полезнѣе будетъ эта роспись.

12. Техники строительнаго отдѣленія Волынскаго губернскаго управленія предприняли снять съ натуры всѣ оставшіеся въ этой губерніи памятники древности, начиная съ православныхъ церквей, и приложивъ къ рисункамъ краткое историческое описаніе каждаго изъ снятыхъ зданій, издать все это въ видѣ альбома [1]. Желательно, чтобы этому примѣру послѣдовали и въ другихъ губерніяхъ. Наше законодательство вмѣняетъ въ обязанность сохраненіе древнихъ зданій; въ Сводѣ Законовъ (Т. XII) въ Строительномъ Уставѣ объ этомъ предметѣ находится особое отдѣленіе (второе). Въ ст. 181 мы читаемъ: «Строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и дру-

гихъ зданій древности, подъ отвѣтственностію, за нарушеніе его, начальниковъ губерній и мѣстныхъ полицій.» Издержки на исправленіе и поддержаніе древнихъ зданій обращаются на счетъ городскихъ суммъ (ст. 183). Надобно надѣяться, что земскія учрежденія обратятъ свое вниманіе на сохраненіе древнихъ зданій. Этимъ будетъ оказана большая заслуга Русской Археологіи.

Государь Императоръ Александръ II неоднократно изволилъ назначать значительныя суммы на возобновленіе древнихъ зданій. Въ Западной и Югозападной Россіи въ нынѣшнее царствованіе возобновлено много древнихъ церквей, и еще весьма недавно назначено 16,700 руб. на возобновленіе древнихъ стѣнъ города Пскова.

[1]) Русскій Инвалидъ. 1866. № 50.

13. Составленіе хронологіи событій, происходившихъ въ Россіи и непосредственно къ Россіи относящихся. Необходимость такой хронологіи всякому очевидна; однако мы хорошо составленной подробной хронологіи не имѣемъ. При напечатаніи можно бы поступать такъ: вверху страницы означать годъ крупными цыфрами и имя государя, къ царствованію котораго событіе относится, съ боку страницы съ лѣвой строки мѣсяцъ въ сокращеніи и число, описаніе событій, источникъ, откуда почерпнуто свѣдѣніе (напечатать мелкимъ шрифтомъ *курсивомъ*). Указаніе на источникъ сдѣлать такъ, чтобы читатель могъ безъ труда отыскать описаніе этого событія въ показанномъ источникѣ (русскомъ или иностранномъ); послѣ источника, если это необходимо, напечатать примѣчаніе мелкимъ шрифтомъ. Если въ иныхъ источникахъ событіе отнесено къ разнымъ числамъ, упомянуть, почему въ хронологіи принято такое то число, а не иное, т. е. почему предпочтенъ былъ такой то источникъ прочимъ. Если событіе, о коемъ идетъ рѣчь, *очень* важное, и объясненіе предпочтенія, данное одному источнику предъ другимъ требуетъ много мѣста, то слѣдуетъ помѣстить оное въ концѣ тома въ приложеніи. Весьма важныя событія печатать крупнымъ шрифтомъ, событія второстепенной важности шрифтомъ средней величины — прочія обыкновеннымъ шрифтомъ.

Внизу страницъ полезно было бы помѣстить важнѣйшія событія исторіи иностранной, весьма кратко, и нѣсколько подробнѣе событія сосѣднихъ съ Россіею государствъ. При печатаніи, эти событія должны быть отдѣлены отъ событій Русскихъ линейкою во всю ширину страницы. Событія же Западной и Югозападной Россіи, даже и въ тотъ періодъ времени, когда эти части древняго достоянія нашего государства перестали входить въ его составъ, слѣдуетъ помѣщать вмѣстѣ съ событіями Русскими, излагая ихъ съ меньшею подробностію, чѣмъ собственно русскія событія, и напечатать особымъ шрифтомъ. Форматъ для книги избрать сподручный — именно in 8°. Составленіе такой хронологіи трудъ большой, я испыталъ это на дѣлѣ, не смотря на то что я занимался составленіемъ хронологіи только четырехъ годовъ, а именно: 1609, 1610, 1611 и 1612. Конечно этотъ періодъ времени къ намъ близкій — и притомъ весьма важный, поэтому онъ требовалъ подробнаго изложенія событій. На первый разъ можно бы избрать для составленія хронологіи слѣдующіе періоды, изъ которыхъ каждый можно бы обработать и издать отдѣльно.

I. Съ 17 марта 1462 г. т. е. со вступленія на престолъ в. кн. Ивана III Васильевича до 1 января 1598 г., т. е. до кончины царя Θеодора Ивановича.

II. Съ 1 января 1598 до 29 января 1676, т. е. до кончины царя Алексѣя Михайловича.

III. Отъ кончины царя Алексѣя Михайловича до вступленія на престолъ Екатерины I.

IV. Со вступленія Екатерины I до вступленія на престолъ Александра I.

V. Царствованіе Александра I.

14. Кто не ощущалъ неудобствъ отъ неимѣнія у насъ сочиненій, заключающихъ въ

себѣ *современную* (если можно такъ выразится) хронологію?

Нужны годъ, мѣсяцъ и число какого-нибудь важнаго нашего отечественнаго событія, куда обратиться за справкою? Отыскивать ихъ въ газетахъ было бы огромнымъ трудомъ сопряженнымъ съ большею потерею времени.

Въ иностранной литературѣ, въ такихъ сочиненіяхъ нѣтъ недостатка; изъ нихъ намъ извѣстны многія. Какъ наиболѣе отвѣтствующимъ предполагаемой нами цѣли, издаваемое ежегодно г. Мавидалемъ (Mavidal) въ Парижѣ сочиненіе: «Annuaire des faits résumé universel chronologique et alphabétique des événements de 1861,» считаемъ мы лучшимъ именно потому, что оно въ маломъ объемѣ содержитъ въ себѣ очень много событій, кратко, но ясно изложенныхъ, съ показаніемъ при каждомъ источника, изъ коего свѣдѣніе почерпнуто. Каждый томъ снабженъ указателемъ. Эта небольшая книжка въ малое in-12, заключаетъ въ себѣ 1392 событія. Г. Мавидаль началъ издавать свои Annuaires въ 1861 году. Мы ихъ имѣемъ теперь за пять лѣтъ. Предпринимая такое изданіе на русскомъ языкѣ, что было бы весьма желательно, слѣдовало бы, само собою разумѣется, быть болѣе щедрымъ на указаніе нашихъ отечественныхъ событій, чѣмъ это сдѣлано французскимъ авторомъ, хотя, впрочемъ всѣ *важнѣйшія* русскія событія занесены имъ въ его annuaires.

15. Шлецеръ написалъ *Исторію* Русской *Исторіи*, которую онъ довелъ до 1800 года. (Несторъ, переводъ Языкова, часть I).

Желательно было бы пополнить эту *исторію* и довести ее до нашихъ временъ. Такимъ образомъ были бы описаны и оцѣнены всѣ изданныя лѣтописи, записки (mémoires) и собранія историческихъ памятниковъ. Словомъ, сдѣлать для русскихъ лѣтописей и проч. то, что сдѣлалъ Аделунгъ для путешественниковъ по Россіи [1].

Такое сочиненіе было бы чрезвычайно полезно для молодыхъ людей, занимающихся Русскою Исторіею [2].

Источниками для такого труда, кромѣ Шлецера могли бы служить: Карамзинъ (предисловіе къ его исторіи, Т. I. стр. XXVII и слѣд. и примѣчанія почти во всѣхъ томахъ оной); Строевъ (предисловіе къ Софійскому Временнику); предисловія къ разнымъ изданнымъ лѣтописямъ, въ особенности изданнымъ Археографическою Коммиссіею; сочиненія Погодина, Соловьева и др.

[1]) Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 г. Переводъ Клеванова, 1864. — [2]) На французскомъ языкѣ въ этомъ родѣ можно указать, между прочимъ, на слѣдующее сочиненіе: Les mémoires et l'histoire en France, par Charles Caboche Paris, 1862 Два тома in 8°.

16. Большую пользу принесъ бы занимающимся Русскою Исторіею: ***Каталогъ*** историческихъ памятниковъ, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ въ разныхъ сочиненіяхъ, сборникахъ, описаніяхъ монастырей, церквей и проч. Памятники должны быть помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ — съ краткимъ изложеніемъ содержанія памятника и показаніемъ, гдѣ напечатанъ (послѣднее слѣдуетъ напечатать курсивомъ). При важнѣйшихъ памятникахъ упомянуть, гдѣ сохраняются подлинники. Намъ извѣстно, что бывшій корреспондентъ Археографической Коммиссіи А. В. Терещенко, по порученію ея, составилъ подобный каталогъ, и что Члены Коммиссіи А. Ѳ. Бычковъ и А. А. Куникъ приняли на себя трудъ дополнить его и исправить. Въ виду ожидаемой пользы, которую неминуемо принесетъ онъ занимающимся Русскою Исторіею, остается только желать, чтобы этотъ каталогъ безъ замедленія былъ напечатанъ.

Такой каталогъ былъ составленъ мною въ 1837 году и состоялъ изъ тринадцати томовъ въ листъ. Уѣзжая въ чужіе края, я отдалъ оный М. П. Погодину. Нѣтъ сомнѣнія, что мой каталогъ оказался бы теперь не полнымъ: сколько актовъ напечатано послѣ 1837 г.! Въ 1836 г., въ Москвѣ, я напечаталъ «Каталогъ историческимъ памятникамъ» мною собраннымъ и изданнымъ. Въ 1865 г., въ С. Петербургѣ напечатанъ мною «Каталогъ актовъ XIV, XV, XVI и XVII вѣка, принесенныхъ мною въ даръ Московскому Публичному Музею». Эти акты напечатаны во второмъ изданіи моего Сборника.

17. *Русскія* грамоты Западнаго и Югозападнаго края XIV и XV вѣковъ, относящіяся ко времени Великаго Княжества Литовскаго, заслуживаютъ не въ одномъ только историческомъ отношеніи особеннаго вниманія; по этому, было бы весьма желательно собрать грамоты двухъ упомянутыхъ вѣковъ, напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ моемъ Сборникѣ, и напечатать ихъ въ отдѣльномъ томѣ, помѣстивъ въ немъ и fac-simile съ нихъ[1]. Еслибы это найдено было затруднительнымъ, тогда оставалось бы только ограничиться составленіемъ и изданіемъ каталога, съ показаніемъ между прочимъ мѣста написанія грамоты, гдѣ напечатана, цѣлъ ли подлинникъ и гдѣ сохраняется. Желательно бы видѣть при этомъ каталогѣ нѣсколько facsimile древнѣйшихъ изъ этихъ грамотъ.

[1]) Въ упомянутый томъ можно бы помѣстить грамоту 1401 года, *недавно* мною отысканную, которая поэтому и напечатана *въ концѣ* Сборника подъ № 350, а также грамоту кн. Швидригайла 1403 г, съ которой г. Головацкій, профессоръ въ Львовѣ, присылая въ Археографическую Коммисію копію, присовокупляетъ, что эта грамота принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ подлиннымъ грамотамъ его края (т. е. Галиціи). См. Лѣтопись Археогр. Коммиссіи, 1864 г. вып. 3 й, въ протоколахъ засѣданій стр. 26.

18. Желательно бы имѣть хорошо составленный подробный Историко-географическій атласъ Россіи, въ которомъ кромѣ картъ, можно бы помѣстить старые планы и виды городовъ. Мы имѣемъ атласъ Ахматова (1845), стоившій огромнаго труда, но онъ доведенъ только до государствованія в. кн. Василія Ивановича; атласъ Павлищева (1845), хорошо составленный, но его сочинитель имѣлъ спеціальную цѣль: атласъ долженъ былъ служить учебнымъ пособіемъ для военно-учебныхъ заведеній, для которыхъ, безъ сомнѣнія, и былъ весьма полезнымъ; атласъ г. Замысловскаго (1865), заключающій очень мало подробностей, и полезенъ только для училищъ.

Въ послѣднее время вышло столько историческихъ сочиненій (достаточно упомянуть Исторію Россіи Соловьева), напечатано столько историческихъ памятниковъ; географія также сдѣлала у насъ значительные успѣхи, которымъ мы обязаны Географическому Обществу[1], министерствамъ: Военному[2], Внутреннихъ Дѣлъ[3] и Юстиціи[4]. Принимая все это въ соображеніе, мы думаемъ, что настало уже время для составленія историко-географическаго русскаго атласа; но прежде чѣмъ приступить къ изданію систематически составленнаго атласа, кажется намъ, слѣдовало бы издать собраніе картъ, которое бы послужило матеріаломъ для составленія впослѣдствіи полнаго систематическаго историческаго атласа.

Матеріалы, собственно карты, могутъ быть Русскіе и иностранные, и тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, найдутся: въ военно-топографическомъ отдѣленіи Военнаго Министерства, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ библіотекахъ: Географич. Общества, Московскаго и Румянцовскаго Музея, Чертковской и друг. Излишне было бы здѣсь исчислять, какія именно карты должны войти въ атласъ матеріаловъ для историческаго атласа, а также иностранные атласы, которые до нѣкоторой степени можно принять за образецъ, упомянемъ только о слѣдующихъ: иностранныя старыя карты Европы разныхъ эпохъ, на которыхъ представлена вся Россія или даже только ея часть (нѣтъ необходимости переводить находящіяся на этихъ картахъ названія на русскій языкъ). Мы можемъ указать на двѣ весьма старыя карты: на одной представлены три части свѣта, на другой Европа. Карты эти находятся въ слѣдующемъ сочиненіи: **Libri cronicarum cum figuris et imaginibus ab inicio mundi.** Книга эта въ большой листъ, напечатана въ 1493 году въ Нюренбергѣ, на латинскомъ языкѣ[5]. (Въ томъ же городѣ и въ томъ же году напечатанъ переводъ ея на нѣмецкомъ языкѣ).

На картѣ Европы мы находимъ названіе одного только русскаго города **Nogardu** (Новгородъ) и близъ онаго **Russia**. На картѣ трехъ частей свѣта два русскихъ города: **Nogrodum**

и Plesgo (Плесковъ или Псковъ) и Russia. Такимъ образомъ мы имѣемъ еще новое доказательство противъ тѣхъ, которые усиливаются доказать, что наше отечество называлось не Русью, но Московіею[6].

Слѣдовало бы воспользоваться картами восточныхъ географовъ, въ особенности картами арабскаго географа Эдризи[7].

На картахъ атласа слѣдуетъ показать такъ называемыя *черты* или оборонительныя линіи, которыя были учреждаемы въ разныя эпохи. Извѣстно, что для защиты границъ служили: сторо́жи, засѣки, валы и крѣпосцы (обратившіеся впослѣдствіи въ города); такимъ образомъ въ случаѣ нападеній татаръ служили для защиты засѣки, устроиваемыя въ мѣстахъ трудныхъ для обхода: близъ Перемышля, Лихвина, Бѣлева, Тулы, Боровска, Рязани[8]. Изъ актовъ, дошедшихъ до насъ отъ второй половины XIV столѣтія, видно, что на Дону и Хопру были русскіе «сторо́жи» для наблюденія за татарами. Съ постепеннымъ усиленіемъ русскаго государства и съ упадкомъ силъ татаръ, русскіе укрѣпленные города подвигались все болѣе и болѣе на югъ[9].

Вдоль восточныхъ границъ Руси въ XVI и и XVII столѣтіяхъ учреждены были такъ называемыя *черты* Закамская или Самарская, Корсунская и Сурская[10].

Самая южная часть Россіи, какъ послѣ завоеванія, такъ и предъ онымъ подвергалась многочисленнымъ перемѣнамъ; всѣ онѣ должны быть представлены на картахъ атласа[11]. Много картъ потребуется также для представленія всѣхъ столь частыхъ перемѣнъ, въ особенности въ XVIII столѣтіи по административному дѣленію Россіи. Укажемъ теперь нѣсколько картъ, которыми можно бы воспользоваться при составленіи атласа. Начнемъ съ польскихъ: самыя старыя карты Польши составлены Бернардомъ Ваповскимъ, секретаремъ Сигизмунда I, изъ нихъ въ особенности для насъ интересна карта, изданная въ Краковѣ около 1526 г.[12], гравирована Флоріаномъ Унглеромъ; на ней представлены: княжество Прусское, Поморье, Жмудь и в. к. Литовское. Въ хронологическомъ порядкѣ за Ваповскимъ слѣдуетъ Вацлавъ Гродецкій; его карта Польши вышла въ 1558 году, въ Бельзѣ, у Ивана Опорина, извѣстнаго типографа.

Въ числѣ другихъ старыхъ картъ можно указать на слѣдующія: «Sarmatia et Scythia, Russiaque atque Tartaria Europea» знаменитаго географа Филиппа Клувера (Cluverius), родившагося въ Данцигѣ въ 1580 году. Этой карты есть много изданій. Litvania. Per Gerardem Mercatorem самая древнѣйшая карта Литвы, она помѣщена въ большомъ атласѣ Меркатора. Magni Ducatus Lithvanie, caeterarumque regionum ille adiacentium, exacta descriptio. Anno 1613. Эта карта, составленная кн. Николаемъ Радзивиломъ (по прозвищу *сиротка)* помѣщена въ атласѣ Меркатора, и нѣсколькихъ другихъ атласахъ. Карта Вильгельма ле Васёръ Боплана вышла въ Амстердамѣ у Dunkerum Danckerts въ 1651 году въ одномъ листѣ. Тотъ же Бопланъ, извѣстный своимъ описаніемъ Украйны, издалъ при ономъ карту Украйны въ 1660 году. Въ XVIII стол. вышли замѣчательные два атласа Польши: Гласбаха въ Берлинѣ 1770 г. и Rizzi Zannoni въ Лондонѣ въ 1772 г. (24 карты въ большой листъ). Всѣ эти карты, а также многія другія, которыя мы не называемъ, могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для составленія атласа Россіи, въ особенности для Западныхъ и Юго-западныхъ окраинъ Россіи. Для сихъ послѣднихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на атласъ Zannoni, посвященный князю Іосифу Яблоновскому, который въ составленіи его принималъ большое участіе. Въ этомъ атласѣ находятся карты, на которыхъ представлены въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были почти сто лѣтъ тому назадъ, не только части Польши, возвращенныя впослѣдствіи Россіи, но и губерніи Смоленская, часть Витебской и Новгородской, Южная Россія, теченіе Днѣпра отъ Кіева до впаденія въ Черное море, степи татаръ Очаковскихъ, Бессарабскихъ и Нагайскихъ съ

показаніемъ расположенія этихъ ордъ въ 1767 году, сходно съ волею Крымскаго хана.

Историческій атласъ Польши Лелевеля, состоящій изъ 12 картъ, въ малую четвертку; нѣкоторыя изъ этихъ картъ могутъ быть съ пользою употреблены для означенія границъ съ Россіею, въ особенности карты подъ № 4 (1139 г.) и № 5 (1270 г.). Эти же карты приложены къ его книгѣ: **Dzieje Polski które stryj synowcom swoim opowiedział.** Эти двѣ карты слѣдовало бы помѣстить въ атласъ, увеличивъ масштабъ оныхъ. Можно также употребить слѣдующія сочиненія: **Theatrum obris terrarum**, 1-ое изд. въ Амстердамѣ въ 1570. Атласъ, состоящій изъ 53 картъ. Этого сочиненія было нѣсколько изданій. Географія стараго и новаго свѣта Филиппа Клувера (въ Волфенбютелѣ 1694 in 4-to; **Atlas historique par Chatelain, publié par Gueudeville et Abrillon. Amsterdam, 1721; Atlas archéologique de la Russie européene** (1810 г.) графа Ивана Потоцкаго; Атласъ Лелевеля, состоящій изъ 50 картъ (въ томъ числѣ и арабскихъ географовъ) приложенный къ его сочиненію: **Géographie du moyen-âge. Atlas composé de mappemondes et cartes hydrographiques et** *historiques*, **depuis le XI jusqu'au XVI siècle, pour la plupart inédites et tirées de plusieures bibliothèques de l'Europe, publié par le Vicomte de Santarem. Paris, 1842. in fol. Atlas historique et géographique de la France par Louis Dufau. Paris, 1841. Historisch-geographischer Hand-Atlas von Rudolph von Wedell**, изданъ въ **Glogau**. Два послѣднихъ, въ особенности атласъ Веделя, можно бы принять за образецъ при изданіи русскаго атласа [15]. Полезно было бы, подражая въ этомъ ученому Мацѣіовскому, при каждомъ городѣ выставлять годъ его основанія, или годъ, подъ которымъ онъ упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ. Можетъ быть Императорское Географическое Общество, оказавшее столько заслугъ наукѣ, нашло бы возможнымъ предпринять изданіе матеріаловъ для русскаго историческаго атласа; нѣтъ сомнѣнія что трудъ и издержки были бы немалые. Впрочемъ, эти матеріалы могли бы издаватся постепенно — отдѣльными картами, съ соблюденіемъ однакожъ однаго и того же формата листовъ, дабы современемъ, издаваемыя разновременно карты могли войти въ составъ атласа. Мы имѣемъ въ С. Петербургѣ весьма хорошо устроенное картографическое заведеніе подполковника Ильина, которое вѣроятно не отказало бы въ своемъ содѣйствіи этому полезному для Русской Исторіи труду [14].

Весьма бы желательно видѣть въ числѣ предполагаемыхъ къ изданію картъ, карты древняго періода Русской Исторіи, надъ которыми трудится М. П. Погодинъ.

[1]) Путешествія, карты, географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, составл. по порученію Геогр. Общества П. Семеновымъ, 1864. — [2]) Съемки, описанія губерній, превосходно составленныя и выгравированныя карты, учрежденіе фотографическаго заведенія, въ которомъ посредствомъ металло-фотографіи воспроизводятъ разнаго рода снимки картъ, въ большемъ количествѣ экземпляровъ разомъ, и тѣмъ дѣлаютъ ихъ вполнѣ доступными для публики. — [3]) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Я находилъ въ нихъ селенія, о которыхъ упоминается въ грамотахъ даже XVI столѣтія. Отысканіе мѣстностей очень облегчается приложеннымъ къ каждой губерніи азбучнымъ указателемъ; для удостовѣренія же, что селеніе то именно, о коемъ упомянуто въ грамотѣ, содѣйствуетъ указаніе въ спискахъ, при какой рѣкѣ находится селеніе. — [4]) Вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географ. Общества, межевымъ вѣдомствомъ производится съемка нѣкоторыхъ губерній и составляются атласы каждой губерніи, изъ коихъ готовы уже атласы губерній: Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тамбовской и Симбирской. — [5]) Экземпляръ, находящійся въ моей библіотекѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ принадлежалъ знаменитому боярину Борису Морозову, воспитателю и другу царя Алексѣя Михайловича. На этомъ экземплярѣ находится внизу по листамъ слѣдующая надпись: «книга кроника боярина Бориса Морозова, подписался Севрешка Щетининъ.» Въ этой книгѣ находится множество рисунковъ, представляющихъ лица священной и свѣтской исторіи, географическія карты, виды городовъ, и проч. Надъ каждымъ предметомъ латинская надпись переведена на Русскій

языкъ и написана почеркомъ, который былъ въ употребленіи въ половинѣ XVII вѣка Можетъ быть Морозовъ, наставникъ царевича Алексѣя Михайловича, во время своихъ уроковъ употреблялъ эту книгу. По двумъ латинскимъ надписямъ, сдѣланнымъ на книгѣ, видно, что она нѣкогда принадлежала Доктору Николаю Дацію, декану Виленскаго Собора и была имъ принесена въ даръ въ 1630 г. 19 января Виленскому Іезуитскому монастырю. Какимъ образомъ попала она въ Москву, гдѣ она была мною пріобрѣтена? — [6]) Этихъ доказательствъ въ пользу истины нигдѣ столько не собрано, и притомъ самыхъ неопровержимыхъ, какъ у г. Шницлера въ сочиненіи его: «L'Empire des Tsars» см. T. II. стр. 387 (въ особенности примѣчаніе 2) и слѣд. 394 и слѣд. и Т. III. стр. 27 и слѣд. — [7]) Въ 1839 году занимался я въ Публичной Парижской Императорской (тогда Королевской) Библіотекѣ отысканіемъ историческихъ памятниковъ, относя къ исторіи Россіи и Польши. Въ это же время, извѣстный французскій ученый Amédée Jaubert работалъ надъ изданіемъ французскаго перевода географіи знаменитаго арабскаго географа Эдризи (сочинена въ 1153) и составленіемъ къ своей книгѣ карты. Увидя на ней часть Россіи, я пожелалъ видѣть подлинныя карты; въ одной изъ арабскихъ рукописей Эдризи (ихъ было двѣ) нашелъ я 8 картъ, относящихся къ пространству, занимаемому Россіею. По порученію моему сняты были съ нихъ fac-simile, которые и были мною посланы М. П. Погодину, а имъ отданы покойному академику Френу. Я припоминаю себѣ смущеніе и безпокойство добраго г. Жобера, когда онъ узналъ о снятіи для меня упомянутыхъ копій; онъ обратился ко мнѣ съ просьбою пріостановиться изданіемъ до выхода его книги (съ картою), — безпокойство напрасное! 25 лѣтъ какъ его книга вышла, что же сдѣлалось съ моими картами, мнѣ неизвѣстно. Желательно бы ихъ отыскать или же сдѣлать въ Парижѣ вновь снимки съ подлинниковъ — [8]) Борисъ Годуновъ (въ 1598 г.) разсматривалъ чертежъ ихъ, см. Арх. разрядныя книги л. 843. Ист. Карамзина, XI, 15. Эта засѣка показана на картѣ Россіи по чертежу царевича Ѳеодора Борисовича Годунова, исправленной въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича, на которой выставленъ 1614 годъ. Она приложена г. Устряловымъ къ III тому «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ.» Изд. 1838. Впрочемъ нельзя предполагать существованіе засѣки въ томъ видѣ и на такомъ огромномъ протяженіи, какъ она показана на упомянутой выше старой картѣ. Съ этою картою имѣютъ большое сходство двѣ карты голандца Isaac Massa: Russia partes septentrionalis et orientalis item Australis; изданы около 1610 г. Эти двѣ карты слѣдовало бы помѣстить въ атласъ, увеличивъ масштабъ. — [9]) Постепенное распространеніе однодворческаго населенія Воронежской губерніи, статья г. Германова. Записки Имп. Рус. Геог. Об. 1857 г. кн. XII, стр. 185—325. — [10]) *Пригороды*, встрѣчающіеся въ не значительномъ числѣ въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской, Пензенской, Самарской и Симбирской суть поселенія, учрежденныя на этихъ чертахъ; жители ихъ до 1839 года считались военными поселянами и уже послѣ 1839 г. обращены въ государственныхъ крестьянъ. См. Статист. Таблицы Рос. Имперіи, издаваемыя по разпоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Выпускъ второй, стр. 104. — [11]) Безъ сомнѣнія въ военно-топографическомъ отдѣленіи найдутся карты южнаго и югозападнаго края разныхъ эпохъ XVIII столѣтія. Нужно также обратиться къ сочиненіямъ изданнымъ Одесскимъ Историческимъ Обществомъ, а также къ трудамъ одного изъ его членовъ, г. Скальковскаго, спеціалиста по этой части. Съ пользою могутъ быть употреблены нѣкоторыя иностранныя, а въ числѣ ихъ и польскія карты, о которыхъ мы подробно скажемъ ниже. — [12]) Въ этомъ году дана Сигизмундомъ I привилегія Флоріану Унглеру на право продажи въ продолженіи 10 лѣтъ упомянутой карты. Привилегія эта находится въ Варшавской коронной метрикѣ въ книгѣ ЕЕ vol. 40 ст. 319. — [13]) Форматъ онаго въ большой листъ; когда этотъ атласъ открытъ, то ширина листа $19^1/_2$, вышина же $16^3/_4$ дюймовъ, сама же карта шириною 17, вышиною 14 дюймовъ. — [14]) Въ годовомъ общемъ собраніи Имп. Рус. Геогр. Обществомъ присуждена серебрянная медаль дѣйст. члену Подполковнику А. А. Ильину за его картографическіе труды и въ особенности за тщательное и изящное исполненіе, по заказамъ Общества многихъ картъ для *Записокъ* Общества.

19. При печатаніи грамотъ и вообще историческихъ памятниковъ, необходимо имѣть въ виду чтобы изданіе ихъ, по своей дешевизнѣ, было доступнымъ для всѣхъ занимающихся Русскою Исторіею и вмѣстѣ съ тѣмъ сподручнымъ при употребленіи. Съ этою цѣлію слѣдуетъ избрать самый убористый способъ печатанія, именно въ два столбца, раздѣленные линейкою, при этомъ способѣ печатанія небольшая длина строкъ дѣлаетъ возможнымъ близкое ихъ одна отъ другой разположеніе, не затрудняя чтеніе. Можно бы принять за

образецъ печатанія которое нибудь изъ слѣдующихъ изданій: Дворцовые Разряды, изданные II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Т. I. С. Петербургъ, 1850; Сборникъ постановленій по Министерству Просвѣщенія. Т. I. С. Петербургъ, 1864; Русскій Архивъ издаваемый при Чертковской Библіотекѣ; мой Сборникъ.

Печатаніе въ листъ и въ большую четвертку я считаю рѣшительно неудобнымъ и предпочитаю форматъ in 8⁰, впрочемъ это уже замѣчено многими. Извѣстные наши издатели прошлаго столѣтія, а въ главѣ ихъ Новиковъ столь заботившійся о *распространеніи* между тогдашнею публикою историческихъ знаній по отечественной исторіи, находили, сообразно съ этою цѣлію, форматъ in 8⁰ болѣе соотвѣтствующимъ. Извѣстный нашъ ученый, профессоръ Лешковъ въ превосходномъ своемъ сочиненій: «Исторія Русскаго Общественнаго права до XVIII вѣка» въ одномъ изъ примѣчаній (стр. 215) говоритъ слѣдующее: «Лѣтоп. Ипат. Новгор. и др.; Собр. Госуд. Грам. Румянцева; и *первые два тома Древн. Рос. Вивліоѳ., которые по своей подручности, служатъ удобнымъ средствомъ для изученія дѣла, и на которые по этому постоянно ссылаюсь*[1].» Слишкомъ толстая книга, хотя бы она была in 8⁰ также *не сподручна*, 35 листовъ (каждый въ 16 страницъ), я считаю крайнимъ предѣломъ[2]. Сообщимъ еще нѣсколько замѣчаній, которые будутъ можетъ быть найдены мелочными, но тѣмъ неменѣе мы считаемъ ихъ не вовсе безполезными.

Цыфрами должно означать не страницы, но столбцы. Въ главѣ грамоты слѣдуетъ поставить №, затѣмъ содержаніе грамоты, кѣмъ дана и кому, для этого нужно избирать особый шрифтъ, такъ чтобы одна грамота совершенно ясно отдѣлялась отъ другой, послѣ описаніе грамоты (шрифтъ обыкновенный, по мельче того, которымъ напечатана грамота), въ описаніи упомянуть: о величинѣ грамоты (всего удобнѣе дюймами), на какомъ матеріалѣ написана, просто или столбцемъ, водяныя знаки бумаги, почеркъ, есть ли печати, и какія на нихъ изображенія и надписи (послѣднія печатать курсивомъ). Вслѣдъ за этимъ, если нужно, напечатать *примѣчаніе*, въ которомъ описать особенности грамоты, печатается ли она съ подлинника или съ копіи (какого вѣка), гдѣ находится подлинникъ. Если печатается грамота въ переводѣ, то сказать на какомъ языкѣ подлинная грамота, гдѣ находится или въ какомъ сочиненіи напечатана. Объяснить лица и мѣста, упомянутые въ грамотѣ, буде встрѣчаются какія либо сомнѣнія или неясности. Если въ грамотѣ не находится годъ, въ которомъ она написана, то опредѣлить оный хоть бы приблизительно. Иногда полезно объяснить, по какому случаю написана грамота, и вообще снабдить примѣчаніе нужными свѣдѣніями, имѣя въ виду, что изданіе предназначается не исключительно для ученыхъ, но и для начинающихъ учиться Русской Исторіи, а также и для иностранцевъ. У насъ принято печатать примѣчанія въ концѣ книги; я полагаю болѣе полезнымъ печатать ихъ передъ самымъ текстомъ грамоты. Въ концѣ книги печатать примѣчанія только въ двухъ случаяхъ: во 1) если примѣчаніе по необходимости должно быть очень длинно, но въ этомъ случаѣ слѣдуетъ передъ текстомъ грамоты упомянуть: см. примѣч. къ №; во 2) если окажется при напечатаніи уже грамоты, что издателемъ упущено что либо изъ вида, о чемъ слѣдовало бы замѣтить. Буде года написаны славянскими буквами, то печатать ихъ обыкновенными цифрами. Годъ отъ сотворенія міра переводить на годъ отъ Р. Х., но для большей вѣрности печатать тѣ и другіе, послѣдніе мелкимъ шрифтомъ въ скобкахъ. Это относится не къ одному только году въ которомъ написана грамота, но и ко *всѣмъ* годамъ, которые встрѣчаются въ текстѣ грамоты. Послѣднее къ сожалѣнію у насъ мало соблюдается, отчего и затрудняется чтеніе грамоты. Лишнимъ было бы упоминать, что при исчисленіи времени, нужно не упускать изъ вида, съ какого мѣсяца начинается годъ.

По ветхости нѣкоторыхъ грамотъ, въ нихъ находятся совершенно истлѣвшія мѣста; ихъ принято при печатаніи означать точками, тоже дѣлается и съ мѣстами, въ которыхъ чернила до того поблѣднѣли, что словъ нельзя разобрать, мнѣ удавалось такія слова возпроизвести т. е. дѣлать ясными при помощи чернильно-орѣшной кислоты[3].

Печатаніе актовъ въ хронологическомъ порядкѣ имѣетъ свою хорошую сторону, но строго держаться этого порядка мы не видимъ крайней необходимости. Оглавленіе же должно быть составлено въ упомянутомъ порядкѣ. Намъ извѣстны случаи, въ которыхъ весьма любопытныя грамоты долго оставались необнародованными только потому, что нельзя было размѣстить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

[1]) Извѣстно, что Фридрихъ Великій все свободное время отъ государственныхъ занятій, посвящалъ бесѣдѣ съ учеными и въ особенности чтенію. Онъ имѣлъ особенное отвращеніе къ изданіямъ in 4°, и когда любимый его берлинскій книгопродавецъ Питра присылалъ ему книги in 4°, онъ всегда возвращалъ ихъ ему, изъявляя при этомъ, въ своихъ къ нему запискахъ, неудовольствіе и требуя замѣны ихъ изданіями in 8°. См. Nouvelles lettres inédites de Frideric II à son libraire Pitra. Berlin, 1823. — [2]) Это исполнено мною при *первомъ* изданіи моего Сборника, но я не могъ исполнить этого условія при второмъ изданіи, — и имѣлъ на это свои причины; не привожу ихъ какъ мало интересныя для читателя — [3]) Эта кислота (acidum gallicum) извлекается изъ чернильныхъ орѣшковъ въ видѣ кристаловъ, имѣющихъ форму шелковидныхъ иголъ, продается въ аптекахъ. Употребляется же она слѣдующимъ образомъ: въ фарфоровую чашку (нагрѣтою кипяткомъ) положить $1/2$ чайной ложки кислоты, налить нѣсколько кипятку; этою жидкостью, не давая ей остынуть, посредствомъ кисточки намазывать бумагу или пергаментъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя желательно возпроизвести или слѣлать ясными.

20. Лучшимъ образцемъ для изданія *лѣтописей* можетъ служить новый завѣтъ, изданный въ переводѣ на французскій языкъ съ древнѣйшаго греческаго текста г. Албертомъ Рилье (Rilliet), профессоромъ Женевской академіи[1]. Не смотря на древность, а потому и вѣрность принятаго имъ для своего изданія текста, г. Рилье снабдилъ свое изданіе варіантами, взятыми изъ всѣхъ греческихъ рукописей евангелія, которыя не моложе X вѣка; такихъ рукописей онъ имѣлъ 30, и не смотря на такое большое число ихъ, изданіе исполнено съ такимъ знаніемъ дѣла, что читатель нисколько не затрудняется въ чтеніи; сравненіе главнаго текста съ варіантами весьма легко.

Въ варіантахъ каждая изъ 30 рукописей означена заглавною буквою французской азбуки, а за недостаткомъ французскихъ буквъ— греческими. Кромѣ варіантъ (которыя означены цыфрами и напечатаны курсивомъ) гдѣ нужно, находятся совершенно отдѣльно отъ варіантъ объяснительныя примѣчанія, означенныя звѣздочками (напечатанныя мелкимъ шрифтомъ)[2].

Здѣсь я коснулся только внѣшней стороны изданія лѣтописей, а по этому не говорилъ о лѣтосчисленіи, орѳографіи, сокращеніяхъ словъ, шрифтѣ церковномъ или гражданскомъ[3].

Такъ какъ Археографическая Коммисія поручила изданіе лѣтописей главному своему редактору Академику А. Ѳ. Бычкову, то можно быть вполнѣ увѣрену, что ученый этотъ трудъ будетъ исполненъ совершенно удовлетворительно.

[1]) Напечатанъ въ Женевѣ въ 1859 г. — [2]) Вышина книги $5^1/_8$, ширина $3^1/_8$ вершка (такого же точно формата книга г. Лешкова: «Русскій народъ и государство»). Ширина печатнаго текста (т. е. длина строкъ) $2^1/_8$ вершка.

Къ сожалѣнію, многія изъ нашихъ лѣтописей напечатаны въ форматѣ in 4° весьма не сподручномъ. Строки вмѣсто $2^1/_8$ верш. — болѣе чѣмъ въ $3^7/_8$ вершка, что конечно не облегчаетъ чтеніе. Варіанты означены не цыфрами, но буквами, это также неудобно. Впрочемъ предложенный мною форматъ (in 8°) для изданія лѣтописей вовсе не новость. Мы имѣемъ нѣсколько лѣтописей, изданныхъ въ этомъ форматѣ; упомяну только о слѣдующихъ: Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства Москва, 1788 г. Лѣтописецъ содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ 852 до 1598. Москва, въ синод. типогр., 1819. Лѣтописецъ Соловецкій. Москва, 1833. Супрасльская рукопись, содержащая въ себѣ Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. Москва,

въ синод. типогр. 1836. Издана кн. М. А. Оболенскимъ. Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка. Москва, 1851 г. Изданъ кн. М. А Оболенскимъ.

Всѣ лучшія изданія французскихъ хроникъ или *лѣтописей* напечатаны in 8⁰, ограничимся указаніемъ на слѣдующія: Collection des chroniques nationales, publiées par M. Buchon. Paris. 47 vol. in 8⁰. Les grandes chroniques de France, selon qu'elles sont conservées en l'église de Saint-Denis, par M. Paulin Paris. 6 Vol. in 8⁰. Jean d'Auton. Chroniques, publiées pour la première fois en entier, par P. L. (Lacroix) Jacob, bibliophile. 4 vol. in 8⁰. — [3]) Все это можно найти въ Несторѣ Шлецера, въ предисловіи къ исторіи Карамзина, въ предисловіи Строева къ Софійскому временнику, въ предисловіи кн. Оболенскаго къ изданнымъ имъ двумъ лѣтописямъ и у др. Укажемъ также на слѣдующее сочиненіе: Wie soll man Urkunden ediren? Ein Versuch von Dr. K. H. Freiherrn Roth von Schreckenstein. Tübingen, 1864.

21. Желательно бы имѣть полное исправное собраніе писемъ нашихъ государей и вообще знаменитыхъ лицъ. При изданіи писемъ можно принять за образецъ превосходное изданіе писемъ Маріи Антуанеты и Людовика XVI, сдѣланное г. Феліе де Коншъ[1]. Предъ каждымъ письмомъ изложено вкратцѣ содержаніе онаго; въ слѣдъ за письмомъ приведены разныя обстоятельства, нужныя для объясненія письма. Форматъ in 8⁰, и шрифтъ весьма удобный для чтенія.

[1]) Louis XVI. Marie-Antoinette et madame Elisabeth, lettres et documents inedits publiés par F. Feuillet de Conches. 3 vol. in 8⁰. Paris, 1864.

22. Мы не имѣемъ полнаго собранія снимковъ съ печатей, а между тѣмъ печати, которыя еще сохранились на нашихъ древнихъ грамотахъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе подвергаются порчѣ (въ особенности восковыя). Желательно было бы составить и издать полное собраніе ихъ снимковъ. Покойнымъ трудолюбивымъ знатокомъ старины, П. И. Ивановымъ изданъ «Сборникъ снимковъ съ печатей». Но онъ далеко не исчерпалъ предмета.

23. Пора уже приступить къ изданію историческихъ памятниковъ XVIII столѣтія. Прусское правительство издало исторію Фридриха Великаго, французское письма Наполеона I; можно бы и намъ приступить къ сочиненію исторіи великой нашей монархины — Екатерины II.

Можетъ быть найдено будетъ несвоевременнымъ изложеніе дипломатическихъ сношеній той эпохи, но опытный редакторъ можетъ устранить эти трудности. Впрочемъ, въ многочисленныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ политика царствованія Екатерины II описана подробно, и къ сожалѣнію часто ошибочно, — а потому, упомянутое выше неудобство нельзя признать за дѣйствительное; въ доказательство можно привести и тотъ фактъ, что у насъ уже принялись за исторію Императора Александра I; извѣстный нашъ военный лѣтописецъ генералъ Богдановичъ занимается ея сочиненіемъ.

Приступая къ этой работѣ, слѣдовало бы, во 1) составить хронологическій обзоръ царствованія; во 2) обзоръ матеріаловъ, какъ русскихъ такъ и заграничныхъ, печатныхъ и рукописныхъ; въ 3) издать сколько можно болѣе матеріаловъ, писемъ, депешъ, донесеній и пр., на которые бы впослѣдствіи въ самой исторіи можно бы дѣлать ссылки. Но этой предварительной работы было бы недостаточно для того, чтобы исторія Екатерины явилась въ свѣтъ въ возможномъ совершенствѣ и полнотѣ, необходимо разработать нужные для сочиненія ея матеріалы по каждой части государственнаго управленія отдѣльно: дѣла Церкви, Дворъ, администрація, законодательство, судоустройство и судопроизводство, просвѣщеніе, финансы, сношенія съ иностранными державами, дѣла военныя, флотъ, пути сообщенія, почты. А для того, чтобы эта подготовка матеріаловъ была совершена съ полнымъ знаніемъ дѣла, необходимо, чтобы каждое министерство изъ среды своей избрало лице, которому и было бы поручено собраніе матеріаловъ и составленіе исторіи каждому по своей части. Эти дѣятели должны имѣть частыя между собою совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ спеціально назначеннаго для этого лица.

Въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ это найдется необходимымъ, можно вмѣсто одного лица назначить нѣсколько лицъ. Когда эта работа будетъ приведена къ концу, тогда только наступитъ возможность приступить къ описанію исторіи Екатерины II. Можетъ быть къ тому времени Россія будетъ имѣть втораго Карамзина.

24. Исторію Уніи мы имѣемъ. Она напечатана первоначально Бантышъ-Каменскимъ («Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи». Москва, 1805 г.) и потомъ г. Кояловичемъ («Литовская церковная унія». С. Петербургъ, 1859 г. 2 т.). Изданіе Бантышъ-Каменскаго очень рѣдко. События 1863 года обратили вниманіе Русской публики на Западный край, поэтому г. профессоръ Духовной Академіи М. О. Кояловичъ оказалъ особенную заслугу своимъ сочиненіемъ, которое появилось въ 1859 году. Оно не мало содѣйствовало къ уясненію исторіи Западной Россіи и поэтому несомнѣнно принесло пользу. Желательно однакожъ, чтобы даровитый авторъ обогатилъ нашу литературу вторымъ изданіемъ своего труда, изложивъ предметъ подробнѣе — и присовокупивъ къ этому сочиненію особый томъ, въ которомъ бы напечатаны были подлинные документы, относящіеся къ уніи.

Желательно также, чтобы по выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія явились въ печати переводы съ онаго на англійскій, нѣмецкій и французскій языки.

25. Петръ Великій, обнимая своимъ геніальнымъ умомъ все то, что онъ считалъ полезнымъ для Россіи, обратилъ свое вниманіе на сохраненіе русскихъ историческихъ памятниковъ, и вѣроятно съ цѣлію напечатать оные — повелѣлъ снять съ нихъ копіи [1]. Хотя съ того времени правительствомъ и частными людьми (въ особенности кн. Щербатовымъ, Новиковымъ и гр. Румянцовымъ) уже много древнихъ актовъ напечатано, но мы полагаемъ, что было бы весьма желательнымъ усугубить дѣятельность печатанія, въ видахъ предохраненія ихъ отъ уничтоженія. Сколько старыхъ историческихъ памятниковъ погибло въ Москвѣ въ несчастномъ 1771 году, когда всѣ ея жители съ величайшею поспѣшностію спасаясь отъ чумы, оставили свои дома на произволъ судьбы. Сколько древнихъ памятниковъ истреблено тамъ же въ 1812 году французскими войсками и пожаромъ. Тогда лишились мы богатаго собранія гр. Мусина-Пушкина, сгорѣвшаго въ домѣ его на Разгуляѣ. Въ 1836 году, когда сгорѣлъ зимній дворецъ, сгорѣло въ немъ прекрасное собраніе рукописей гр. Іосифа Вельгорскаго. Но и въ другихъ городахъ Россіи истреблено много старинныхъ актовъ пожарами. Не будемъ продолжать эту хронику, столь прискорбную для каждаго любителя русской старины; упомянемъ только о пожарѣ, бывшемъ въ Архангельскѣ 20 іюля 1779 года, который нанесъ ущербъ исторіи Архангельска, истребивъ тамошній губернскій архивъ. Только случайно могутъ открыться теперь акты стараго времени, относящіеся къ Архангельску.

Но не одними пожарами истребляются историческіе памятники, «они,» какъ энергически выражается г. Строевъ «не всегда сохраняются бережно и слишкомъ часто тлѣютъ въ кладовыхъ и подвалахъ» [2].

Все вышесказанное ведетъ насъ къ заключенію о необходимости скорѣе приступать къ печати, — какъ вѣрнѣйшему средству сохраненія если не самыхъ подлинниковъ историческихъ актовъ, то по крайней мѣрѣ содержанія ихъ.

Какія богатыя собранія лѣтописей, дипломатическихъ актовъ, депешъ, грамотъ, статейныхъ списковъ и пр., ожидающихъ напечатанія, находятся въ разныхъ архивахъ, монастыряхъ и библіотекахъ.

Теперь печатаютъ: Археографическая Коммиссія, Академія Наукъ, Общества Московское Русской Исторіи и Древностей [3], Археологіи, и Одесское, Чертковская Библіотека, Коммисіи Кіевская и Виленская.

Могли бы также печатать архивы Государственный и Синодальный; Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Архивъ Министерства Юстиціи, Император-

ская Публичная Библіотека, Библіотека Главнаго Штаба и Московскій Публичный Музей.

Любители отечественной исторіи ожидаютъ проявленія дѣятельности упомянутыхъ важныхъ учрежденій на поприщѣ печатанія историческихъ памятниковъ, которыми они столь богаты. Осуществленіе этихъ ожиданій представляется намъ несомнѣннымъ. Принимая въ соображеніе, что при этихъ учрежденіяхъ находятся нѣсколько извѣстнѣйшихъ знатоковъ отечественныхъ древностей, достаточно упомянуть имена: кн. Оболенскаго, Калачова, Бычкова, Кояловича, Злобина и Пекарскаго.

1) 1722 года Февраля 16 дня. Именный, объявленный изъ Сената.

Его Императорское Величество, будучи въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ генваря 10 дня, указалъ: изъ всѣхъ епархій и монастырей, гдѣ о чемъ по описямъ куріозные, то есть древнихъ лѣтъ рукописанные на хартіяхъ и на бумагѣ церковны и гражданскіе лѣтописцы, степенныя, хронографы и прочимъ симъ подобные, что гдѣ таковыхъ обрѣтается, взять въ Москву въ Синодъ, и для извѣстія оныя списать, и тѣ списки оставить въ библіотекѣ, а подлинныя разослать въ тѣ жъ мѣста, откуда взяты будутъ, по прежнему; а тѣхъ епархій и монастырей властямъ притомъ объявить, дабы они тѣ куріозныя книги объявили безъ утайки, понеже тѣ книги токмо списаны, а подлинныя возвращены будутъ къ нимъ по прежнему; и для осмотра и забранія таковыхъ книгъ послать изъ Синода нарочныхъ. — 2) Предисловіе къ Софійскому временнику. Т. I. стр. VI. — 3) Нельзя не упомянуть о большомъ развитіи, которое приняли въ послѣднее время изданія Общества при просвѣщенномъ содѣйствіи необыкновенно дѣятельнаго его секретаря г. Бодянскаго, столь извѣстнаго своими учеными трудами по части нашей отечественной исторіи. Чтенія (или Временникъ) изобилуетъ любопытнѣйшими историческими памятниками и изслѣдованіями.

26. Не одно правительство, но и частные люди должны бы содѣйствовать успѣхамъ изученія Русской Исторіи изданіемъ историческихъ памятниковъ.

Многія изъ нашихъ аристократическихъ фамилій имѣютъ на то матеріальныя средства, притомъ же фамильные ихъ архивы, безъ сомнѣнія, богаты памятниками старины. Желательно, чтобы примѣръ, поданный княземъ М. А. Оболенскимъ, издавшимъ Сборникъ, носящій его имя, не остался безъ подражанія.

Наше купечество, которое столь щедро жертвуетъ значительными капиталами для распространеніи въ нашемъ отечествѣ просвѣщенія, — принесло бы большую заслугу русской исторіи, употребивъ хотя небольшія суммы для напечатанія русскихъ старинныхъ грамотъ, etc.

Мы имѣемъ литературные Сборники Смирдина и др. Отъ чего же не имѣть *историческихъ* Сборниковъ: Кокорева, Солдатенкова, Исакова, Кожанчикова, Вольфа и др.?

Матеріалы для этой цѣли нашлись бы въ нашихъ архивахъ и библіотекахъ; завѣдывающіе ими не только бы ихъ доставили, но съ удовольствіемъ указали бы на лица, которые могли бы придти имъ въ помощь своими совѣтами и трудомъ при изданіи.

27. Составить и издать каталогъ статей, относящихся къ Русской Исторіи и археологіи, помѣщенныхъ въ разныхъ книгахъ, календаряхъ, памятныхъ книжкахъ и періодическихъ изданіяхъ, съ указаніемъ гдѣ онѣ напечатаны. Большая часть этихъ статей заключаетъ въ себѣ весьма полезныя свѣдѣнія для занимающихся Русскою Исторіею, а между тѣмъ трудно ихъ отыскивать — многія изъ нихъ находятся въ губернскихъ вѣдомостяхъ (въ особенности въ Архангельскихъ, Владимірскихъ, Вологодскихъ, Волынскихъ, Кіевскихъ, Вятскихъ, Донскихъ, Нижегородскихъ, Пермскихъ, Тверскихъ, Черниговскихъ), которыя можно найти только въ мѣстахъ ихъ изданія и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Мнѣ казалось бы излишнимъ указывать въ этомъ каталогѣ на статьи помѣщенныя въ періодическихъ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ Русской Исторіи и археологіи, какъ напримѣръ Труды Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ[1], Записки Императорскаго Археологическаго Общества, Записки Одес-

скаго Общества Исторіи и Древностей. Впрочемъ разрѣшеніе этого вопроса должно предоставить тому, кто предприметъ составленіе каталога. Можетъ быть онъ найдетъ полезнымъ, для полноты изданія и для облегченія труда занимающимся Русскою Исторіею, внести въ каталогъ и тѣ статьи, которыя помѣщены въ упомянутыхъ спеціальныхъ историческихъ изданіяхъ. Для сдѣланія этого изданія общедоступнымъ, слѣдовательно дешевымъ, необходимо бы избрать форматъ въ два столбца [2], передъ каждой статьей долженъ находится №. Само по себѣ разумѣется, что въ этотъ каталогъ не должны входить: указанія на подлинные историческіе памятники, для которыхъ предназначенъ особый каталогъ (см. § 15). Не поступаютъ въ этотъ каталогъ и названія тѣхъ статей, которыя напечатаны особыми брошюрами. Названія подобныхъ брошюръ помѣщаются въ каталогѣ книгъ (см. §§ 17, 28). Послѣ изданія упомянутаго каталога, каждые два года слѣдовало бы издавать продолженіе онаго, въ которое бы вошли: а) статьи по недосмотру пропущенныя, б) статьи вновь напечатанныя. Трудъ составленія каталога, а со временемъ и его продолженіе могъ бы принять на себя кто либо изъ служащихъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, или же въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Еслибъ взялись за составленіе каталога гг. Ламбины или г. Межовъ, то при ихъ многолѣтней опытности и знакомствѣ съ подобнаго рода занятіемъ, можно бы ожидать этому изданію полнаго успѣха. Гг. Ламбины издали русскую историческую библіографію 1855, 1856 и 1857 годовъ (печатается 1858 г.), по предложенію академика А. Куника. Императорская Академія Наукъ приняла расходы по изданію за первые два года, на свое иждивеніе [3]. Г. Межовъ составилъ «Литературу Русской Исторіи за 1859—1864 г. вкл.» Въ концѣ книги приложены азбучные указатели: I) именъ встрѣчающихся въ библіографіи II) предметовъ и названій географическихъ. Трудъ этотъ, заключающій въ себѣ 5611 статей, сдѣланъ весьма добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла [4]. Это весьма полезная книга издана на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1) Названія періодическихъ изданій Общества подвергались частымъ измѣненіямъ; онѣ были слѣдующія: «Чтенія, Записки и Труды, Труды и Лѣтописи, Русскій Историческій Сборникъ, Временникъ и наконецъ Чтенія». — 2) При изданіи можно бы принять за образецъ «Каталогъ библіотеки ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ». С. Петербургъ, 1865 г. — 3) Отдавая полную справедливость добросовѣстному труду гг. Ламбиныхъ и притомъ раздѣляя ихъ мнѣніе (предисловіе стр. IV) относительно трудности отдѣлить исторію отъ наукъ, тѣсно связанныхъ съ нею, какъ напримѣръ отъ языкознанія, этнографіи, статистики, географіи, правовѣденія и др., мы считали бы необходимымъ, имѣя въ виду спеціальное назначеніе предполагаемаго нами каталога, не включать въ него многихъ изъ тѣхъ статей, которыя помѣщены въ библіографіи гг. Ламбиныхъ. — 4) Г. Межовымъ весьма тщательно составлено и напечатано большое число библіографическихъ указателей; изъ числа ихъ укажемъ на слѣдующіе: Указатель русской археологической литературы за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863; два Указателя Галицко-Русской литературы. Указатель Русской этнографической литературы (книгъ и статей) за 1860 и 1861 года. Литература русской географіи, этнографіи и статистики 1859—1864.

28. Въ числѣ статей, относящихся къ Русской Исторіи, есть капитальныя статьи, которыя находясь въ ежемѣсячныхъ изданіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя теперь довольно рѣдки (Сѣверный Архивъ, Вѣстникъ Европы, Русскій Вѣстникъ и др.), мало доступны для занимающихся Русскою Исторіею, въ особенности для тѣхъ, которые не живутъ въ столицахъ; эти статьи слѣдовало бы извлечь изъ періодическихъ изданій, собрать и издать подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей, относящихся къ Русской Исторіи»; избравъ для изданія одинъ изъ убористыхъ форматовъ, о которыхъ упомянуто въ § 19. Выборъ статей долженъ быть сдѣланъ безпристрастно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Желательно, чтобы этотъ трудъ приняло на себя Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ; издержки

на изданіе могли бы быть покрыты подпискою; впрочемъ, можетъ быть нашелся бы покровитель наукъ, который пожертвовалъ бы для этой цѣли нѣкоторую сумму. Изданіе должно быть по цѣнѣ доступно для небогатыхъ людей.

29. Составить и напечатать каталогъ относящихся къ Русской Исторіи, изданныхъ на русскомъ языкѣ: историческихъ сочиненій, лѣтописей, собраній актовъ, записокъ, сборниковъ, періодическихъ изданій и т. п. Означить знакомъ [+] *необходимѣйшія* изъ нихъ для занимающихся Русскою Исторіею. Матеріалами для этой книги могутъ служить: Опытъ Россійской библіографіи В. Сопикова; Каталогъ Чертковской библіотеки; каталоги русскихъ книгопродавцевъ, въ особенности Смирдина (составленный Анастасевичемъ), Вольфа, историческая библіографія гг. Ламбиныхъ за 1855, 1856 и 1857 г. (за 1858 г. печатается), Литература Русской Исторіи за 1859—1864 г. вкл. Межова. При составленіи этого каталога, необходимо имѣть въ виду цѣль, для которой онъ составляется: онъ долженъ служить для указанія занимающимся Русскою Исторіею полезныхъ по этой части знаній книгъ, а поэтому всѣ сочиненія посредственнаго достоинства (старые, а иногда и новые учебники и тому подобныя) не должны имѣть въ немъ мѣста. Этотъ каталогъ былъ бы полезенъ не только для молодыхъ людей, занимающихся Русскою Исторіею, но имъ бы могли пользоваться начальники училищъ при снабженіи и пополненіи училищныхъ библіотекъ сочиненіями по Русской Исторіи.

30. Г. Л. Похилевичь издалъ въ 1864 г. въ Кіевѣ, «Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ въ предѣлахъ губерніи находящихся.» Желательно, чтобы подобныя «Сказанія» составлены были и о другихъ мѣстностяхъ Россіи. Сколько любопытныхъ свѣдѣній, полезныхъ для изученія Русской Исторіи можно было бы собрать о Суздалѣ, Псковѣ, Холмогорахъ, Владимірѣ, Рязани и пр. и ихъ окрестностяхъ.

31. Въ Вѣдомостяхъ Ростовской на Дону Городской Думы напечатано, что Дума объявила конкурсъ на историческую записку о городѣ Ростовѣ на Дону. Премія за лучшую записку — 500 руб.; за вторую — по достоинству 200 руб. (Моск. Вѣд. 1865. № 130).

Весьма желательно, чтобы этому примѣру послѣдовали и другіе города.

32. Русская литература, въ особенности въ послѣднее время, весьма богата историческими изысканіями о крестьянахъ [1]. Эти изысканія до нѣкоторой степени заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ; но собственно исторія русскаго сельскаго хозяйства еще ожидаетъ своего будущаго историка. Большое количество историческихъ памятниковъ, обнародованныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, а также появившіяся монографіи о крестьянахъ представляютъ уже возможность приняться съ нѣкоторою увѣренностію въ успѣхѣ за исторію русскаго сельскаго хозяйства. Для такой исторіи прекрасное начало положено г. Бѣляевымъ въ его статьѣ: «Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Россіи» (см. Временникъ Моск. Общ. исторіи, 1855, книга 22) [2]. Г. Лешковымъ въ его сочиненіи «Исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка.» Г. Шеппингомъ: «Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія и отношеніе его къ быту и языку русскаго народа» (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. Россіи 1861, книга 4). Въ послѣдствіи явилось объ этомъ предметѣ еще нѣсколько попытокъ, напр. ст. г. Козлова: «О хозяйственномъ состояніи Россіи за 200 лѣтъ, составленное по Олеарію [3]». «Старинное сельское хозяйство [4]», — Опись стариннаго дворянскаго имѣнія въ XVII столѣтіи (1671) Н. И. Суворова [5]. Слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, доказать, что славянское, а поэтому и русское земледѣліе оригинально, самородно, что оно н заимствовано ни изъ Греціи, ниже

изъ Рима, что земледѣльческія орудія: рогалье, рало, плугъ и соха славянскія, не заимствованныя отъ другихъ народностей.

Объяснить происхожденіе зерновыхъ растеній. По словамъ Германскихъ ученыхъ, пшеница, полба и ячмень съ давнихъ временъ сѣялись въ Греціи, но что воздѣлываніе ржи введено тамъ только во время Галлена, перенесена же она туда изъ Ѳракіи[6]. Нѣтъ ли нѣкотораго основанія предполагать, что воздѣлываніе ржи распространено въ Европѣ славянскими племенами, — это только гипотеза, но намъ кажется, что она заслуживаетъ изысканій и разъясненій.

Притомъ нужно бы изслѣдовать, откуда нами получены другія зерновыя растенія, греча, напримѣръ (о которой не упоминаетъ ни Несторъ, ни уставъ Ярослава), какъ самое названіе показываетъ, вѣроятно перевезено къ намъ изъ Греціи[7]. Такія же изысканія слѣдуетъ сдѣлать о растеніяхъ огородныхъ и садовыхъ. Объяснить мѣры земли, хлѣбовъ, сѣна и проч. Цѣны земли, рабочаго скота, хлѣбовъ, масла, сыровъ и проч. Объяснить значеніе словъ: огородники, подсусѣдки, вольники, осадники и проч.

Объяснить бытъ русскихъ крестьянъ, какъ то: въ Великороссіи большой крестьянскій дворъ, въ которомъ живутъ *нераздѣльно* и ведутъ подъ руководствомъ старшаго въ семьѣ, общее хозяйство; напротивъ въ Малороссіи (тоже и въ Польшѣ) повсемѣстный обычай при женитьбѣ сына отдѣлять его, построивъ ему особую хату; слѣдовательно у Великороссіянъ: у однихъ, именно у старшихъ, навыкъ распоряжаться и приказывать, у младшихъ же повиноваться, вмѣстѣ съ этимъ раздѣленіе труда, — то и другое много содѣйствуетъ къ ихъ благосостоянію[8]. У Малороссіянъ полная независимость, отсутствіе раздѣленія труда, и проч. Объяснить, какое вліяніе имѣли эти противуположные обычаи на народный характеръ, а можетъ быть и на исторію этихъ племенъ. Описать, гдѣ крестьяне селились большими деревнями и гдѣ избы ихъ или хаты строились не вкупѣ, но разъединенными и разбросанными на большемъ пространствѣ. Изслѣдовать, не имѣло ли это обстоятельство вліянія на большее или меньшее развитіе характера и слова тѣхъ и другихъ сельскихъ жителей.

Объяснить развитіе скотоводства, цѣнъ лошадей и рогатаго скота, цѣны продуктовъ рогатаго скота. Какіе именно были продукты? Мы видимъ напримѣръ: что еще въ XV вѣкѣ у насъ дѣлались *сыры* и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подать взималась *сырами*[9]. Въ старыхъ грамотахъ, относящихся къ сѣверной части Россіи, часто встрѣчается выраженіе: «куда *плугъ* ходилъ.» Въ наше время на сѣверѣ Россіи плугъ при обработываніи земли не употребляется; — изслѣдовать, когда онъ вышелъ тамъ изъ употребленія.

Показать, что сдѣлано для преуспѣянія сельскаго хозяйства русскимъ духовенствомъ.

1) Объ этомъ предметѣ прекрасныя сочиненія написаны: Аксаковымъ, Бѣляевымъ, Калачевымъ, Побѣдоносцовымъ, Погодинымъ, Чичеринымъ и другими. Лучшимъ доказательствомъ богатства нашей литературы о крестьянахъ можетъ служить превосходно составленная г. Межовымъ книга: Крестьянскій вопросъ въ Россіи, полное собраніе матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса, на языкахъ русскомъ и иностранныхъ, напечатанныхъ въ Россіи и заграницею 1764, 1864. — 2) Пріобщаемъ къ свѣденіямъ, находящимся въ этой статьѣ (стр. 44) слѣдующее указаніе Русской Правды о храненіи на Руси хлѣба въ ямахъ: «оже кладутъ гоумно или жито въ ямѣ.... и пр. См. списокъ Карамзинской и статью 40 въ книгѣ: Текстъ русской правды, и проч., изд. Н. Калачовъ. Москва, 1846 г. — 3) Труды Импер. Вольн. Экономич. Общества 1859, № 12, стр. 362. — 4) Газета: Народное Богатство, 1864. — 5) Извѣстія Импер. Археол. Общест. Т. III. вып. 6. стр. 376.» — 6) «Растеніе и его жизнь,» соч. Шлейдена, С. Петербургъ, 1861, стр. 322. Мы можемъ здѣсь прибавить, основываясь на изысканіяхъ Базельскаго профессора Рютимейера, что въ первобытныхъ постройкахъ на сваяхъ *не находили ржи,* но находили пшеницу, овесъ, ячмень, бобы, кукурузу, просо и ленъ. — См. Заграничный вѣстникъ, 1865. Т. VII. стр. 240. — 7) Гречиху называютъ: Поляки — Tatara, Французы — blé-sarrasin, Нѣмцы — Heidekorn, (Heide, язычникъ). —

8) Поэтому крайне желательно, чтобы Положеніе о Рекрутской Повинности нисколько не поощряло крестьянъ къ столь невыгоднымъ для нихъ раздѣламъ. Извѣстно, что *одинокіе* крестьяне почти всегда бѣдны. — 9) «По сыру съ дыму». Эта подать сбиралась во Ржевѣ и его окрестностяхъ. Замѣчательно, что Ржевская дань взималась въ одно и то же время *тремя* государствами: «Дань Ржовская здавна потому шла: государю и королю его милости (т. е. Польскому) и къ Новугороду и къ Москвѣ» См. «Дань Ржовская» стр. 42 этого Сборника. Старый Ржевъ находился недалеко отъ Ивангорода, нынѣшняго Себежа (Витебской губерніи). Онъ былъ отнятъ у Псковитянъ сначала Новгородцами, а послѣ Литовцами. Въ 1536 году Ржевъ былъ перенесенъ ближе къ границѣ и построенъ подъ именемъ Заволочья.

33. Извѣстно изъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ, а также изъ повѣствованій иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, Герберштейна и др., что русскіе князья и цари съ самыхъ древнихъ временъ были страстны къ охотѣ. Впрочемъ, въ среднихъ вѣкахъ въ цѣлой Европѣ эта забава была однимъ изъ важныхъ занятій государей и высшаго общества. Доселѣ мы не имѣемъ исторіи охоты въ Россіи; съ каждымъ годомъ печатный запасъ нашихъ старыхъ историческихъ памятниковъ увеличивается, въ нихъ мы находимъ много свѣдѣній объ охотѣ въ Россіи; укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, въ той надеждѣ, что эти указанія поощрятъ къ изданію недостающаго въ нашей литературѣ сочиненія. Вотъ мѣста, относящіяся до охоты, взятыя изъ превосходнаго завѣщанія (или поученія) Владиміра Мономаха (около 1117 г.), этого, по выраженію лѣтописцовъ, «славнаго страдальца за русскую землю». Объ отцѣ своемъ (Всеволодѣ) онъ говоритъ: I. «съ восходомъ солнца ходили молиться въ церковь, потомъ садились думать съ дружиною, или судить народъ, *или ѣздили на охоту;*» II. «самъ назиралъ.... конюшню; *охоту ястребовъ и соколовъ;*» III. любя охоту, мы часто ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ (Всеволодомъ). Своими руками въ густыхъ лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ металъ меня на рогахъ, олень бодалъ, лось топтала ногами; вепрь сорвалъ мечь съ бедры моей, медвѣдь прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бросился и низвергнулъ коня подо мною [1]». Преимущественно любили наши князья соколиную охоту. Охоту же съ борзыми собаками въ особенности любилъ отецъ Грознаго Василій Ивановичъ (1505—1534); для этой охоты онъ обыкновенно отправлялся въ Можайскъ и Волокъ Ламскій [2].

Слѣдующее свѣдѣніе, почерпнутое изъ Софійской Лѣтописи (Карам. VI, 267) показываетъ, до какой степени в. кн. былъ страстенъ къ этой охотѣ. Въ одну изъ поѣздокъ въ Волокъ Ламскій в. кн. занемогъ, съ нуждою доѣхалъ до Волока, однакожъ на другой день выѣхалъ съ собаками, но отъ сильной боли возвратился съ поля въ село Колпь [3], и легъ въ постелю; опасность увеличивалась; великій князь приказалъ везти себя въ Москву гдѣ вскорѣ скончался (3 декабря, 1534). Карамзинъ того мнѣнія, что Василій едва ли не первый завелъ *псовую* охоту; «ибо встарину считали псовъ животными нечистыми и гнушались ими.» (Карамз. VII, 182). Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Если соколиная охота у насъ была уже въ употребленіи въ X вѣкѣ, то вѣроятно гораздо ранѣе XVI вѣка были въ Россіи ловчія собаки, тѣмъ болѣе, что сосѣдніе съ нами Азіятскіе народы были большіе любители псовой охоты; отъ нихъ эта охота могла перейти и къ намъ. О существованіи въ древнія времена псовой охоты мы видимъ указаніе въ Русской Правдѣ: «а оже оукрадоуть чюжь песъ, любо ястрєбъ, любо соколъ: то за обиду 3 гривны» (Продолженіе древ. Рос. Вивліоѳ. Т. I. стр. 20). Въ спискѣ Карамзинскомъ, статья 93: «аще кто оукрадеть въ чеемъ перевѣсѣ чии песъ, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривну [4]». Изъ древнихъ актовъ видно, что еще въ XV столѣтіи в. кн. Московскіе брали соколовъ въ видѣ подати (Сборн. № 25. Акты историч. Т. I. № 301); также и то, что «ходить на медвѣдь» была одна изъ повинностей, которыя обязаны были жители посадскіе и др. исполнять для

своего князя[5]. Въ тѣхъ же старыхъ граматахъ встрѣчается слѣдующее выраженіе: «а кого у нихъ звѣрь съѣстъ, ино въ томъ вира и продажи нѣтъ[6]». это заставляетъ думать, что въ тогдашнее время опасность быть разстерзаннымъ дикими звѣрями была вещью довольно обыкновенною. Можно предполагать, что охота будучи забавою, вмѣстѣ съ этимъ служила къ истребленію лютыхъ звѣрей и такимъ образомъ до нѣкоторой степени къ предохраненію отъ нихъ сельскихъ жителей. Иностранные государи часто употребляли на охотѣ ловчія птицы, посылаемыя имъ въ подарокъ отъ Двора Московскаго. У Французскаго короля Франциска I были даже борзыя собаки русской породы, привезенныя изъ Россіи[7]. Соколовъ и кречетовъ посылали русскіе государи: Иванъ III дочери своей Еленѣ, супругѣ короля польскаго Александра; Годуновъ — англійской королевѣ Елизаветѣ, Иванъ и Петръ Алексѣевичи — королю французскому Людовику XIV, Петръ Великій и Екатерина I — цесарю. Ловчія птицы посылались также и персидскимъ шахамъ (См. въ концѣ Сборника примѣчаніе къ № 144). О соколиной охотѣ царя Алексѣя Михайловича находится много подробностей въ письмахъ его къ Матюшкину, напечатанныхъ въ Сборникѣ (см. №№ 144—165). Составленный по приказанію царя Алексѣя Михайловича «Урядникъ сокольничаго пути» напечатанъ въ III томѣ древ. Вивліоѳики Новикова. На иностранныхъ языкахъ находится весьма много старыхъ трактатовъ, какъ о ловчихъ птицахъ, такъ вообще сочиненій, относящихся къ исторіи охоты. Въ польской литературѣ находится слѣдующее сочиненіе Реумана: Gospodarstwo łowieckie i *historia* łowiestwa, in 8⁰. Warszawa, 1848.

При написаніи этой статьи, можно ли намъ, коротко знавшимъ Хомякова, страстно любившаго охоту, не вспомнить о немъ? Заключимъ же нашъ 33 § ироническимъ его замѣчаніемъ: «Огромное развитіе нашихъ познаній, нашихъ умственныхъ и духовныхъ силъ убило въ насъ всякое сочувствіе къ пошлымъ забавамъ *(охота)* нашихъ предковъ. Англія, не дошедши до такого просвѣщенія, позволяетъ себѣ еще забавляться ими[8].

1) Карамз. II. стр. 164. Вотъ предметы для кисти нашихъ русскихъ живописцовъ. — 2) Карамз. VII. 165. — 3) Село Колпь (или какъ теперь называется Бѣлая Колпь) находится въ 18 верстахъ отъ г. Волоколамска и принадлежитъ князю Александру Валентиновичу Шаховскому. — 4) Текстъ Русск. Правды. Изд. Н. Калачова. Москва. 1846. — 5) Акты Археогр. Эксп. Т. I. № 152, грамота 1509. — 6) Тамъ же № 181 и др. — 7) Какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго письма Датскаго короля къ французскому королю Франциску I, которое во время пребыванія моего въ Парижѣ, по порученію моему, списано было въ тамошней Имп Библіотекѣ однимъ изъ ея библіотекарей, изъ рукописной книги, заключающей въ себѣ переписку Датскихъ королей съ французскими, подъ заглавіемъ: St. Germain Harlay 246. Pièces concernantes la Suède, Danemarc et la Moscovie.

Lettre de Christiern, Roy de Dannemarc, au Roy François Ier.

A tres hault, tres excellent et tres puissant Prince François par la grace de Dieu Roy de France, Duc de Milan et Seigneur de Gennes nostre tres cher et tres amé frere, cousin et allié, Christiern par la mesme grace de Dieu Roy de Dace de Norvege, Sclavonic et des Goths, eleu Roy de Suede, Duc de Slesuic, de Holsten, de Stormarie, de Ditmarsie, Comte de Oldembourg et de Delmenhorst, salut, amour et entiere dilection. Tres hault, tres excellent et tres puissant Prince nostre tres et tres amé frere et cousin et allié, les jours passés nagueres nous vous avons envoyé certains oiseaux faucons par un de vos subjects, et maintenant nous vous envoyons par ce présent porteur aussy un subject et féal serviteur Griseau quelques bestes sauvages comme deux eslams, aussy des peaux de semblables eslams, avec *certains chiens levriers tant de Russe que de ce pays de Dace*, ensemble certaines martres vives et des peaux de semblables martres, et en ce fesant ainsy que nous a dict ce present porteur nous pensons pour cause de pense (?) nouveauté vous faire chose agréable et pourtant nous vous prions que si vous y prenez aucun plaisir ou affection et que en vouliez avoir encor de semblables, ou s'il y a chose en nos Royaumes qui soit a vostre desir ou de nostre tres chere et tres affectionnée sœur et cousine vostre partie que nous en vouliez faire scavoir votre vouloir et intention et nous commander aussy comme a

celuy qui a volonté de tout son cœur vous faire plaisir et service, tres hault tres excellent et tres puissant Prince nostre tres cher et tres amé frere cousin et allié nous prions nostre Redempteur Jesus qu'il vous ait en sa sainte garde. Escrit a nostre chasteau de Copenhaven le quinziesme jour de novembre, l'an mille cinq cents dixneuf.

CHRISTIERN.

Et en la suscription, a tres hault tres excellent et tres puissant Prince nostre tres cher et tres amé frere, cousin et allié le Roy de France. —

8) Сочиненія Хомякова, томъ I, 435.

34. Недостатокъ въ профессорахъ Русской Исторіи оказываетъ вредное вліяніе на изученіе этого важнаго предмета. Этому можно бы, по нашему мнѣнію, помочь слѣдующимъ образомъ. 1) Изъ числа гимназіальныхъ учителей Русской Исторіи, самыхъ способныхъ назначить учителями въ тѣ города, гдѣ находятся университеты, дабы имъ дать возможность при средствахъ, которыя представляютъ университеты, усовершенствовать свое историческое образованіе. 2) Избрать въ гимназіяхъ учениковъ, которые оказываютъ особенную охоту къ изученію Русской Исторіи, вмѣнивъ въ обязанность учителю Русской Исторіи заняться ими особенно; обратить вниманіе на основательное изученіе ими латинскаго языка, имѣющимъ же особенную способность къ филологіи, и греческаго языка; занимать ихъ Русскою палеографіею и заставлять ихъ читать старыя Русскія письмена разныхъ эпохъ; облегчить имъ полученіе книгъ изъ гимназіальной библіотеки. 3) Способнѣйшимъ изъ этихъ учениковъ, по окончаніи гимназіальнаго курса, назначить стипендіи въ университетахъ (предпочтительно въ Московскомъ университетѣ) и ввѣрить ихъ образованіе профессорамъ Русской Исторіи или вообще лицамъ, пріобрѣвшимъ извѣстность знатоковъ Русской Исторіи. Желательно, чтобы они у нихъ и жили. Занятія съ этими студентами займетъ у означенныхъ лицъ много времени; по этому, назначить имъ за этотъ трудъ хорошее вознагражденіе. Въ свободное время, въ особенности во время вакацій, стипендіаты должны посѣщать архивы, оружейную палату, музеи и проч. По окончаніи университетскаго курса, они должны остаться у вышепомянутыхъ лицъ по крайней мѣрѣ два или три года, впродолженіи которыхъ должны предпринимать путешествіе по Россіи не только съ цѣлію археологическою, но также дабы ознакомиться съ Россіею и въ особенности съ русскимъ народомъ; они должны посѣтить Троицкую Лавру, Кіевъ, Ростовъ, Суздаль, Владиміръ, Нижній Новгородъ, Рязань, Псковъ, Новгородъ, С. Петербургъ (для осмотра эрмитажа, библіотекъ и архивовъ), а также Западную и Югозападную Русь. 4) Тоже сдѣлать и въ Духовныхъ Академіяхъ. Въ числѣ студентовъ этихъ Академій находятся студенты русскаго происхожденія изъ Западнаго и Югозападнаго края, которые знакомы съ польскимъ языкомъ. Желательно, чтобы они продолжали имъ заниматься въ Академіи, какъ равно и средневѣковымъ латинскимъ, дабы впослѣдствіи они могли воспользоваться историческими письменными памятниками, относящимися къ Русской Исторіи, написанными на этихъ языкахъ.

35. Желательно, чтобы во всѣхъ учебникахъ географіи Россіи были помѣщены свѣдѣнія изъ Русскои Исторіи. При описаніи каждой мѣстности, упомянуть и о важнѣйшихъ происшествіяхъ, происходившихъ въ этой мѣстности, о сохранившихся памятникахъ зодчества, въ особенности древнихъ православныхъ храмахъ. Описывая Гродненскую и Волынскую губерніи, напомнить, гдѣ въ XII столѣтіи проходила граница Россіи [1].

Описывая Петербургскую губернію упомянуть, что Балтійское прибрежіе еще передъ XIV столѣтіемъ принадлежало Россіи — имъ владѣли Новгородцы. Описывая Петербургъ, что еще въ 1698 году въ мѣстности, занятой имъ, и въ окрестностяхъ жило много русскихъ крестьянъ [2].

1) При этомъ можно принять въ руководство карты Лелевеля, а именно карта № 4; Polska czyli Lachia, roku 1139. Двѣнадцать картъ, сочиненныхъ Лелевелемъ, составляющія отдѣльный атласъ въ малую четвертку помѣщены также въ его книгѣ: Dzieje

Polski które stryj synowcom swoim opowiedział. Къ сожалѣнію, къ русскому переводу этой исторіи, сдѣланному г. Яковомъ Ивановскимъ (С. Петербургъ, 1862), картъ не приложено. Двѣ изъ упомянутыхъ картъ Лелевеля помѣщены въ книгѣ, изданной г. Кояловичемъ: «Документы объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ.» С. Петербургъ, 1865. — [2]) Воспользоваться слѣдующимъ сочиненіемъ: Jordeböcker öfver Ingermanland. T. I. С. Петербургъ, 1862.

36. Наши учебники всеобщей исторіи почти всѣ переведены съ французскаго или нѣмецкаго языковъ. Исторія Россіи и прочихъ славянскихъ государствъ занимаетъ въ нихъ весьма мало мѣста; о нѣкоторыхъ (Булгарія, Червонная Русь) почти не упоминается; исторія другихъ представлена неудовлетворительно и не съ настоящей точки зрѣнія. Все это имѣетъ дурное вліяніе на изученіе нашей отечественной исторіи, и весьма было бы желательнымъ приступить къ составленію хорошихъ учебниковъ.

37. Никто не сомнѣвается, что для основательнаго изученія отечественной исторіи необходимо изучить исторію Русскаго законодательства, но дабы вполнѣ усвоить себѣ сіе послѣднее, необходимо ознакомиться съ исторіею всѣхъ *славянскихъ* законодательствъ, а поэтому все то, что содѣйствовало бы къ послѣднему, принесло бы дѣйствительную пользу для Русской Исторіи. Вотъ почему мы полагаемъ необходимымъ обогатить нашу историческую литературу переводомъ на русскій языкъ превосходнаго сочиненія извѣстнаго польскаго ученаго Вацлава Александра Мацѣіовскаго: **Hystorya prawodawstw Słowiańskich**. На польскомъ языкѣ вышло уже второе изданіе этого классическаго сочиненія; пятый томъ напечатанъ въ концѣ прошлаго 1865 г., шестой томъ, который будетъ послѣднимъ, готовится къ печати. Къ переводу этого сочиненія было приступлено въ Москвѣ г. Валуевымъ, — къ большему удовольствію автора, который съ своей стороны помогалъ ему своими совѣтами. Къ сожалѣнію, Русская наука лишилась этого полезнаго дѣятеля; въ 1846 году Валуевъ умеръ, и переводъ остался неоконченнымъ. Въ Германіи переводъ этого сочиненія появился уже въ 1835 году.

По новому университетскому уставу, въ каждомъ изъ русскихъ университетовъ положена каѳедра славянскихъ законодательствъ. Книга г. Мацѣіовскаго, переведенная на русскій языкъ, могла бы служить весьма полезнымъ пособіемъ, не только для гг. студентовъ, но и для самихъ преподавателей — прибавляю — когда они будутъ.

38. Для основательнаго изученія Исторіи Россіи, необходимо изучить Исторію Польши[1]. Борьба этихъ государствъ, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, ясно указываетъ на эту необходимость[2]. Изучая Польскую Исторію, слѣдуетъ обратить вниманіе на историческіе памятники, находящіеся въ рукописяхъ и на нѣкоторые уже напечатанные, для усвоенія ихъ на языкѣ Русскомъ. Въ этомъ и двухъ слѣдующихъ §§ мы выскажемъ свои мысли о томъ, что въ Царствѣ Польскомъ слѣдовало бы сдѣлать для пользы Русской Исторіи, не касаясь того, что по тому же предмету можно бы сдѣлать въ Имперіи, такъ какъ надъ послѣднимъ уже тщательно трудятся наши ученыя Коммиссіи, которыя, впрочемъ, не отказали бы, въ случаѣ надобности, въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи Варшавскимъ ученымъ. Занимающихся Русскою Исторіею слѣдовало бы снабдить хорошею подробною Польскою Исторіею въ Русскомъ переводѣ[3]. Но къ сожалѣнію, Поляки не имѣютъ порядочной Исторіи[4]. Есть однакожъ Польская Исторія, доведенная только до Ягайлы, сочиненная двумя нѣмецкими учеными: **Geschichte Polens von Dr. Richard Rœpell. 1 Theil. Hamburg, 1840**; доведена до конца XIII столѣтія. 2 часть той же исторіи соч. **Dr. Jacob Caro. Gotha, 1863**, доведена до крещенія Ягайлы, вступленія его въ бракъ съ Ядвигою и коронаціи его въ Краковѣ. Эти два тома слѣдовало бы, сдѣлавъ значительныя сокращенія, перевести на Русскій языкъ[5]. Исторію же Польши отъ крещенія Ягайла необходимо сочинить. Этотъ періодъ слѣдуетъ изложить подробнѣе. Матеріаловъ много; но трудъ будетъ не маловажный. Прежде, чѣмъ

приступить къ нему, слѣдовало бы заняться составленіемъ и напечатаніемъ подробной хронологіи того періода, который намѣреваемся описывать. Въ ней, при означеніи времени каждаго событія, долженъ быть показанъ источникъ; при чемъ слѣдуетъ обращаться не только къ источникамъ польскимъ, но и къ русскимъ и др. Сочиненіе исторіи Польши займетъ много времени, а между тѣмъ нельзя не сознаться въ крайней необходимости — снабженія нашей исторической литературы сочиненіемъ, въ коемъ была бы изложена новѣйшая Исторія Польши. Поэтому мы считали бы полезнымъ, безотлагательно заняться подробнымъ изложеніемъ событій, происходившихъ въ Польшѣ, въ югозападномъ и въ западномъ краѣ, въ *столѣтній* періодъ времени, именно отъ конца 1763 г. (т. е. отъ смерти Августа III) до 1865 г. Въ введеніи къ этому сочиненію помѣстить самый краткій очеркъ исторіи Польши со времени ея основанія, обращая въ особенности вниманіе на отношенія Польши къ Россіи. — Эта книга безъ сомнѣнія будетъ имѣть значительное число читателей. Степень ихъ образованія неодинакова; поэтому способъ изложенія этой книги долженъ быть по возможности популярный.

Три первыя дѣсятилѣтія того періода, который мы предлагаемъ описать, весьма удачно разработаны г. Соловьевымъ въ изданномъ имъ въ 1863 г. сочиненіи: «Паденіе Польши[6]».

Если польская литература не имѣетъ полной хорошей исторіи Польши, то она, напротивъ того, богата отдѣльными историческими изслѣдованіями, монографіями, жизнеописаніями, записками и сборниками историческихъ памятниковъ[7]. Нѣкоторыя изъ нихъ довольно рѣдки; впрочемъ, въ послѣднее время изъ числа рѣдкихъ книгъ нѣкоторыя были перепечатаны.

Вообще въ историческихъ польскихъ сочиненіяхъ заключается много свѣдѣній, относящихся къ русской исторіи; дабы сдѣлать ихъ доступными для русскихъ, занимающихся отечественною исторіею, слѣдовало бы издать лучшія изъ нихъ въ переводѣ на рускій языкъ. Для избѣжанія лишнихъ трудовъ и издержекъ, можно переводить въ полнотѣ только то, что относится прямо къ русской исторіи, прочее же переводить въ сокращеніи, печатая послѣднее мелкимъ шрифтомъ[8].

Ниже въ примѣчаніи 9-омъ мы указываемъ на нѣсколько историческихъ сочиненій, изданныхъ какъ на польскомъ, такъ и на латынскомъ языкахъ. Этотъ послѣдній языкъ, какъ извѣстно, былъ нѣкогда въ большомъ употребленіи въ Польшѣ.

Въ числѣ поименованныхъ нами историческихъ сочиненій находятся и такія, въ которыхъ помѣщены: грамоты, письмы, дипломатическія депеши, и пр. Въ особенности ими богаты жизнеописанія канцлеровъ и гетмановъ. Эти историческіе памятники слѣдовало бы перевести на русскій языкъ и напечатать въ сборникахъ, о которыхъ мы говоримъ въ § 39.

1) Это было вполнѣ сознаваемо незабвеннымъ нашимъ исторіографомъ Карамзинымъ. По его указаніямъ, сдѣланы были, собственно для него, переводы на русскій языкъ многихъ польскихъ историческихъ сочиненій и памятниковъ, которыми онъ пользовался при сочиненіи Исторіи Гос. Рос Къ сожалѣнію смерть не дозволила ему довести эту исторію далѣе смутнаго времени, и мы лишились Исторіи конца XVII и исторіи XVIII вѣка, въ политическомъ отношеніи столь для насъ важной. Этотъ пробѣлъ въ нашей Исторіи пополненъ г. Соловьевымъ; но надобно отдать справедливость и г. Устрялову. Высказанныя имъ, еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ, воззрѣнія относительно Исторіи Западной Руси отличались не только вѣрностію взгляда, но и новостію. — 2) Хотя эта борьба и описана въ Исторіяхъ Россіи Карамзина, Устрялова, Соловьева и др.; но монографіи, посвященной собственно описанію этой борьбы, мы доселѣ не имѣемъ. Въ литературѣ другихъ націй подобныя сочиненія находятся; изъ числа ихъ укажемъ на слѣдующее, присовокупляя однакожъ, что мы не раздѣляемъ нѣкоторые изъ высказанныхъ авторомъ въ своей книгѣ мнѣній: Histoire du rivalités et des luttes de la France et de l'Angleterre, depuis le moyen-âge jusqu'à nos jours, par Laponneraye. 2 édition. Paris, 1843, deux volumes. — 3) На русскомъ языкѣ мы имѣемъ три Исторіи Польши, переведенныя съ польскаго языка: Бантке, Лелевеля и Шмита; всѣ три весьма краткія. Бантке нѣсколько подробнѣе двухъ прочихъ. — 4) «Polacy, niemamy historii

Polski!» Такъ начинаетъ ученый Sienkiewicz свое предисловіе къ издаваемымъ имъ періодически Историческимъ Памятникамъ; Skarbiec historii Polskiej, Paryż, 1839. T. I. стр. 1. Впрочемъ, впослѣдствіи явилось нѣсколько Исторій Польши, но всѣ онѣ не кончены. — 5) Не лишнее замѣтить, что оба автора довольно пристрастны къ народу, коего они написали исторію; поэтому необходимо русскому переводчику снабдить свой переводъ примѣчаніями, дабы не ввести въ заблужденіе читателей, въ особенности тѣхъ, которымъ не вполнѣ извѣстна Исторія описываемаго двумя нѣмецкими учеными періода. Г. Реппель мнѣ лично извѣстенъ; онъ посѣтилъ меня въ Варшавѣ. Въ то время онъ былъ профессоромъ Бреславскаго университета, впослѣдствіи онъ прекратилъ изданіе исторіи, обратился предпочтительно къ политикѣ и былъ депутатомъ. Ученый Мацѣіовскій на обѣ части упомянутой Исторіи написалъ подробную критику. Онъ предпочитаетъ 1-ю часть 2-й. Русскому переводчику необходимо ознакомиться съ упомянутою критикою этой книги, помѣщенною Мацѣіовскимъ въ журналѣ: Orędownik poznański. 1842. — 6) Многія изъ нашихъ неудачъ на западной Украйнѣ объясняются незнаніемъ Исторіи края, даже новѣйшей (конца XVIII и начала XIX вѣковъ), незнаніемъ этнографіи края. Тѣмъ же объясняются шаткость мнѣній и недостаточная твердость убѣжденій нѣкоторой части нашей публики (къ счастію незначительной), замѣченныя въ послѣднее время относительно польскаго вопроса. Разработываніемъ всего этого начали заниматься весьма недавно. Картамъ, подобнымъ изданнымъ гг. Экертомъ и Риттихомъ, слѣдовало бы явиться тому много лѣтъ назадъ. Если самими русскими этотъ край былъ мало изученъ, то мудрено ли, что Европа имѣетъ о немъ столь темныя свѣдѣнія. (Вотъ однакожъ слова знаменитаго географа Мальбрёна: «Le partage de la Pologne fut, de la part de la Russie, bien moins un envahissement qu'une reprise sur d'anciens envahissements, si les manifestes russes, en 1772 avaient développé avec énergie ce grand fait historique, la pitié de l'Europe pour la Pologne se serait considérablement refroidie.» Précis de la géographie universelle par Malt-Brun, Paris, 1826, T. VI, page 605). Матеріаловъ для такой книги мы имѣемъ въ настоящее время весьма много. Укажемъ на слѣдующіе: Полное собраніе законовъ (начиная съ XVIII-го тома); въ немъ находятся богатые матеріалы (въ особенности въ административномъ отношеніи) для исторіи возвращенныхъ отъ Польши губерній. Этими матеріалами у насъ мало воспользовались, Штурмъ Праги, изд. Мухановъ. — Русскія и Польскія періодическія изданія: — Переписка Наполеона I., издано 20 томовъ. — Трактаты 1815-го года, Прудона. — Переписка кн. Чарторыжскаго. — Записки Земфа, Саксонскаго министра. — Исторія княжества Варшавскаго, гр. Скарбка. — Записки Биньона. — Записки Козмяна. — Жизнь Немцѣвича. — Годичные отчеты о состояніи Польши, гр. Мостовскаго. — Записки гр. Толя, Жизнь его, соч. Бернгарди. — Записки Прондзинскаго и Хршановскаго. — Сочиненія гр. Сенпри. — Записки Бургуяня. — Война 1831 г. Смита и другія его сочиненія. — Римскій католицизмъ въ Россіи, соч. гр. Дм. Толстаго. Парижъ, 1863—1864. — Состояніе Польши 1 января 1865 г., Александра Моллера, изд. въ Парижѣ въ 1865 г. — Множество брошюръ. — Архивы: Государственнаго Совѣта; министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, военнаго и собственной Его Величества Канцеляріи по дѣламъ Цар. Польскаго. — Варшавскіе архивы: Главный Архивъ, Архивъ Совѣта Управленія, Государственнаго Совѣта, Канцеляріи Намѣстника, Коммиссій, Учебнаго Округа, и пр. — 7) О запискахъ и сборникахъ см. § 39. — 8) Необходимость этого объяснимъ примѣромъ: предположимъ, что въ такое то время Рѣчь Посполитая вела войну съ Швеціею, съ Турціею и съ Татарами. Эти войны не относятся непосредственно къ Россіи, но самое веденіе этихъ войнъ для Польши, удачное или неудачное, можетъ служить иногда къ объясненію современной имъ политики Рѣчи Посполитой относительно Россіи. Тоже можно сказать о тѣхъ сеймахъ, на которыхъ хотя и занимались только внутренними дѣлами Польши, и слѣдовательно не разсуждали о Россіи, но на однихъ народные представители были благопріятно расположены къ королю, на другихъ же относились къ нему враждебно. — 9) Bolesław Chrobry, przez Szajnocha. Lwów, 1849. Jadwiga i Jagiełło, przez Szajnocha. 4 tóm.

Pamiętnik, dla naprawy rzeczypospolitéj. na sejmie za Kazimierza Jagiellonczyka zamierzonej, przez Jana Ostroroga, doktora oboiga prawa, ułożony. На Польскомъ и Латинскомъ языкахъ. Мѣсто напечатанія и годъ не показаны, и, вѣроятно, не безъ намѣренія.

Polska wiekow srednich, Lelewela, tomow 5, 1845—1853. Poznań.

Polska, dzieje jej i rzeczy, Lelewela. tomow 7. 1855—1858. Poznań.

Dzieje Polski przez Gołębiowskiego, Warszawa, 1846—48. Tom. I. Panowanie Władysława Jagiełły. T. II. Panowanie Władysława III z uwagami nad stanem i rządem jego za Jagiellonów do 1506 r. T. III. Dzieje Polski za panowania Kazimierza, Jana Olbrachta i Alexandra.

Zborowscy, obraz z domowego życia Polaków w drugiej połowie XVI wieku, przez Wiślickiego. Warsz., 1843. in 8°. 2 t.

Życia slawnych Polaków. wyd. nowe J. N. Bobrowicza Lipsk. 1837. in 8°. 5 tomów. T. I i II. Życie karola Chodkiewicza, przez Ad. Naruszewicza T. III. Życie Jana Zamojskiego, przez Franc. Bohomolca i Stefana Czarnieckiego, przez M. Krajewskiego. T. IV. Życie Jana Tarnowskiego, przez St. Orzechowskiego i Lwa Sapiehy przez ks. Kognowickiego. T. V. Życie Jerzego Ossolinskiego, przez Fr. Bohomolca.

Dzieje Krzyżakow, oraz ich stosunki z Polską, Litwą i Prus. przez Rogalskiego. Warsz. 1847. in 8°. 2 t.

Pisma Stan. Żołkiewskiego, kanclerza koronnego i hetmana, wydał Bielowski. Lwów 1861. in 8°.

Ostatni rok panowania Zygmunta III, przez Kraszewskiego, Wilno, 1833. in 8°.

Pamiętniki o Koniecpolskich, przez Przyłęckiego, Lwow, 1848. 8°.

Ukrainne sprawy. Przyczynek do dziejów polskich, tatarskich i tureckich XVII wieku, przez Przyłęckiego, Lwów, 1842. in 8°.

Dzieje narodu Polskiego za panow. Władysława IV, przez Kwiatkowskiego. Warszawa, 1823, in 8°.

Historia Wladislai Poloniæ et Sueciæ principis etc., 1656. Kobierzycki.

Dwa lata dziejów naszych 1646—1648, przez K. Szajnocha. T. I. Lwow, in 8°.

Dzieje panowania Jana Kazimierza od r. 1656 do r. 1668, przez Krajewskiego. Warsz., 1846. 2 t.

Historya panowania Jana Kazimierza, przez nieznajomego autora, wydana z rękopismu, przez Edw. Raczyńskiego. Poznań, 1840. in 8°. 2 vol.

Dzieje wewnętrzne narodu litewskiego z czasów Jana Sobieskiego i Augusta II, wyciąg z różnych notacyów i manuskryptów, przez T. Narbutta. wyd. 2. Wilno, 1843. in 8°.

Żywoty hetmanów Król. Pols. i W. X. Litew. z materyalow po Samuelu Brodowskim w Podhorcach znalezionych. Ozdobione herbami i 17 wizerunkami na stali, przez Pauli Żegotą. Lwów, 1850. in 8°.

Starożytnósci galicyjskie, przez Pauli Żegotę. Lwów, 1846. in 8°.

Litwa, starożytne dzieje, ustawy, język, wiara, obyczaje, pieśni, przysłowia, podania i t. d. przez Kraszewskiego. Warszawa, 1847—1850. in 8°.

Przyslowia ludu litewskiego, wydał L. A. Jucewicz, Wilno, 1840. in 8°.

Lud polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Gołębiowskiego. Warszawa, 1830. in 8°.

Pisma historyczne M. Balińskiego. Warszawa, 1843. in 8° 4 vol.

Historyczny opis miasta Lublina, przez Sierpińskiego. Warszawa, 1843. in 8°.

Kronika miasta Lwowa, przez Zubrzyckiego. Lwów, 1844. in 8°.

Historya miasta Lwowa, przez Zimorowicza, wydana przez M. Piwockiego. Lwów, 1835. in 8°.

Historyczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich w Galicyi. Lwów, 1836. in 8°.

Czasopism naukowy Księgozbioru publicznego imienia Ossolińskich, w Lwowie, 1828—1834. 8°.

Въ немъ замѣчательнѣйшія статьи по русской исторіи:

1828. Rozprawa czyli Słowianie lub Sławianie zwać się i mówić mają. Fr. Siarczyńskiego.

Badanie o dawnéj siedzibie Radymiczanów i Wiatyczanów, niegdyś nad rzeką Sanem w sąsiędztwie Lachówei Rusinów zamieszkałych; przez tegoż.

O początku nazwy Rusi i Rusinów; przez tegoż.

Badanie względem listu Jana Smery do Włodzimierza Wielkiego Książęcia Rusi, o którego znajdowaniu się w monasterze S. Spasa blisko Sambora położonym, napisał Krzysztof Sandyusz w książce wydanej w r. 1669; przez tegoż.

Domysł śledzeniu podany: goście Piasta mogli bydź Cyrill i Metody, Apostołowie Sławian (z rękop. Józefa Ossolińskiego).

Dzieje księstwa niegdyś Przemyślskiego. Fr. Siarczyńskiego.

Poselstwo od Fryderyka III cesarza do Iwana III, przez Poppel rycerza sprawione r. 1486.

Dzieje Biskupstwa Przemyślskiego, greckiego i łacińskiego obrządku; Fr. Siarczyńskiego.

1829. Wiadomość o Przemyślu; przez tegoż.

Opisanie miasta Sambora; przez tegoż.

Badanie czyli mieszkańce Rusi czerwonéj mieli niegdyś jakie szczególne prawa pisane? przez tegoż.

Dzieje niegdyś księstwa Bełzkiego; przez tegoż.

Dzieje niegdyś księstwa Trembowelskiego i Dźwinogrodzkiego; przez tegoż.

O Swiętey Piatnicy czyli Paraskewie; przez tegoż.

Uwagi dotyczące się napisu *ruskiego* na dzwonie przy cerkwi metropolitanej Lwowskiej S. Jerzego Męczennika, przez ks. Lewickiego z ryciną.

1832. Początki Sławian. Opisanie przed — dońszczyzny w najdawniejszym stanie.

1833. Wiadomość o mieście Zborowie.

O Budynach jako Sławianskich przodkach w ogólności.

Biblioteka naukowego zakładu imienia Ossolińskigh we Lwowie. 1842—1848. 8°.

1842. Krotki rys dziejów i spraw Lissowszczyków; przez Hr. Dzieduszyskiego.

Poloneutychia albo polskiego królestwa szczęscie, a przytym y W° Xięstwa Lit^go, a potem tegoż szczęścia szwankowanie w r. 1612 y 1613. Opisane przez Andreja z Lubieńca Lubienieckiego.

(Весьма важный матеріалъ для русской исторіи.)

1843. O pierwszych zaborach Wariagów na ziemi Lachickiey i o grodzie Czerweńsk; przez Hr. Stadnickiego.

Układy między Carem Piotrem Wielkim a Adamem Mikołajem Sieniawskim, wojewodą Bełzkim.

Drogi komunikacyjne w starożytney Rossyi, przez Z. D. Chodakowskiego, z ros. przełożył Wagilewicz.

1847. Synowie Giedymina, przez Hr Stadnickiego.

Obyczaje pierwotnych Słowian, przez Szajnochę.

Nowiny o Chmielnickim 1848 roku.

Dyaryusz spraw pod Smolenskiem in Jan. 1610.

Biblioteka Ossolińskich. Poczet nowy, we Lwowie 1863—1866. 8°. 1—8 tomów.

Krytyczny rozbior przez A. Bielowskiego następnego dzieła:

Стародавныи Галицкіи городы:

Часть I. Звенигородъ, сочинитель Василій Ильницкій во Львовѣ, 1861.

Часть II. Львовъ (отъ року 1250—1350), описалъ Шараньевичъ во Львовѣ, 1861.

Pamiętnik X. J. Poniatowskiego. (Mes souvenirs sur la campagne de 1792 contre les Russes).

Kościelne sprawy na Rusi za rządow Kazimierza Wielkiego, przez J. Szaraniewicza.

Tom 3. Ziemia Lwowska w XIV i XV wieku.

Rozbior przez A. Bielowskiego dzieła: Skarbiec diplomatow i t. p. Litwy i Rusi litewskiej, przez J. Daniłowicza.

Tom 4. Halicko-Włodzimierskie xięstwo, póżniej królewstwo, przez Bielowskiego.

Jan Mazepa i jego listy.

Rządy Władysława, Xięcia Opolskiego na Rusi, przez Szaraniewicza.

Tom 5. Olgierdowicze, przez Kaz. Hr. Stadnickiego.

Tom 7. Olgierdowicze, Włodzimierz książe Kijowski i jego potomstwo, przez Hr. Stadnickiego.

O monetach halicko-ruskich, przez Stupnickiego.

Tom 8. Memoriał Stanisława Poniatowskiego, stolnika litew., podany do Katarzyny II, roku 1763.

39. На польскомъ языкѣ (или на латинскомъ) находится значительное число историческихъ актовъ, *относящихся къ Русской Исторіи.* Многіе изъ нихъ напечатаны, другіе же сохраняются въ рукописяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе слѣдовало бы перевести на русскій языкъ и напечатать убористымъ шрифтомъ, дабы сдѣлать изданіе дешевымъ и тѣмъ самымъ общедоступнымъ. См. § 19.

Рукописи сохраняются въ разныхъ архивахъ. Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ: кромѣ главнаго короннаго архива царства Польскаго, (въ коемъ между прочими актами сохраняется копія съ Метрики Литовской, написанная латинскими буквами,) находится нѣсколько частныхъ библіотекъ и архивовъ, а именно: гр. Красинскаго (въ немъ помѣщено богатое собраніе рукописей покойнаго Свидзинскаго) [1], гр. Замойскаго, гр. Августа Потоцкаго (въ Виерановѣ), Александра Пшездецкаго, барона Растовецкаго (у него есть большое собраніе картъ), князей Радзивиловъ въ Неборовѣ близъ Варшавы и др. Изъ провинціальныхъ архивовъ царства Польскаго заслуживаетъ особаго вниманія архивъ въ городѣ Люблинѣ. Въ архивахъ и библіотекахъ сосѣднихъ земель съ царствомъ Польскимъ находятся также богатыя собранія рукописей, а именно въ Кенигсбергѣ, Познани, въ Львовѣ (въ монастырѣ Бернардиновъ), тамъ же въ публичной библіотекѣ гр. Оссолинскихъ (въ ней библіотекаремъ извѣстный ученый Бѣлёвскій), въ в. кн. Познанскомъ, въ мѣстечкѣ Курникѣ библіотека Дзялынскихъ, и пр. Къ сожалѣнію, множество рукописей изъ частныхъ архивовъ вывезено въ чужіе края, въ особенности въ Парижъ. У г. Реппеля, профессора Брацлавскаго университета, находится огромное собраніе списковъ съ Польскихъ и Западно-Русскихъ грамотъ. Такъ какъ г. Реппель прекратилъ свои занятія по сочиненію Польской Исторіи, то предполагаемъ, что можно бы пріобрѣсти отъ него упомянутое собраніе.

Въ Царствѣ Польскомъ находятся и рукописи, писанныя на русскомъ языкѣ, вывезенныя изъ Червонной Руси и изъ Западной и Югозападной Руси, а также изъ Москвы. Слѣдуетъ приложить стараніе къ отысканію ихъ. Древнѣйшій памятникъ Южнорусской дипломатической письменности (1342—1349) найденъ въ Варшавскомъ Главномъ Архивѣ Цар-

ства Польскаго, въ числѣ старинныхъ хартій, лежавшихъ на чердакѣ Судебной Палаты, извѣстной подъ названіемъ Палаты Красинскихъ (гдѣ теперь Сенатъ)[2]. Въ Люблинскомъ судѣ я видѣлъ нѣсколько не весьма старыхъ оффиціальныхъ бумагъ, написанныхъ по Русски. На тамошнемъ кладбищѣ находится нѣсколько старыхъ надгробныхъ надписей, написанныхъ на русскомъ языкѣ. Въ городѣ Замостьѣ, съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ издавали русскій календарь[3]. Впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнимъ, что въ Люблинской губерніи и частію въ Августовской находится болѣе двухъ сотъ тысячъ русскихъ (греко-уніатовъ). Есть несомнѣнные слѣды того, что въ древнѣйшія времена Кирилловская азбука была въ употребленіи въ Польшѣ и что до XIII столѣтія ею пользовались Бенедиктинцы, но въ этомъ же столѣтіи орденъ этотъ упалъ, мѣсто его заняли Цистерсы, Доминиканцы и друг., которые относились болѣе неблагосклонно къ народности Славяно-Польской и вліянію которыхъ можно приписать, что Кириллица вытѣснена была латинскимъ алфавитомъ; рукописи же, писанныя Кириллицею, всѣ до одной исчезли, забытыя или даже истребленныя въ XV столѣтіи католическимъ духовенствомъ[4]. Можетъ статься, что послѣ всеобщаго разгрома, въ какомъ нибудь захолустьѣ сохранились кое какіе обломки; слѣдовало бы сдѣлать тщательныя розысканія, обративъ въ особенности вниманіе на старые пергамены, на которыхъ можетъ быть писанное прежде Кириллицею было выскоблено и замѣнено латинскими письменами. Дабы возобновить старыя письмена слѣдуетъ прибѣгнуть къ средству, указанному нами въ § 19.

Покойный профессоръ Кухарскій[5] расказывалъ мнѣ, что на одной изъ католическихъ церквей въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ находится надпись, сдѣланная кирилловскими буквами. Ниже въ примѣчаніи 6-мъ прилагаемъ списокъ нѣсколькихъ сборниковъ заключающихъ въ себѣ разные историческіе памятники[6].

1) Свидзинскій былъ самымъ усерднѣйшимъ собирателемъ; историческихъ памятниковъ на этотъ предметъ онъ употребилъ значительныя суммы. Умирая, онъ оставилъ по духовному завѣщанію большое недвижимое имущество въ Царствѣ Польскомъ, доходы коего предназначались имъ для содержанія и пополненія оставленнаго имъ обширнаго книгохранилища и архива, которые помѣщаются теперь въ варшавскомъ домѣ графа Красинскаго, внука извѣстнаго воина Наполеоновскихъ временъ, впослѣдствіи генералъ адъютанта и генерала отъ кавалеріи россійской арміи. — 2) Эта чрезвычайно важная грамота, хранящаяся теперь въ главномъ архивѣ Цар. Польскаго, напечатана въ изданіи Археографической Коммиссіи: Акты Западн. Россіи. Т. I. № 1. Жаль, что fac-simile этой грамоты, доставленный въ Археогр. Ком. профессоромъ Глѣбовичемъ, къ ней не приложенъ. — 3) Dunczewski kalendarz Polski i Ruski. Zamość, 1759. Въ семъ (1866) году въ Варшавѣ напечатанъ на русскомъ языкѣ греко-уніятскій мѣсяцесловъ. — 4) Bartoszewicz. Histor. liter. polsk. стр. 23. — 5) Кухарскій былъ отличный знатокъ славянскихъ нарѣчій; послѣ его смерти осталась богатая библіотека славянскихъ книгъ, которую въ 1865 пріобрѣлъ Одесскій университетъ.

6) Kodex dyplomatyczny wielkiej Polski, etc. od roku 1136 do 1596, wydany przez Edw. Raczyńskiego. Poznań, 1840. in 4°.

Kodex dyplomatyczny Polski od najdawniejszych czasów aż do r. 1506, wzbogacony przypisami przez And. Zygm. Helcel, wydałi Rzyszczewski Leon i A. Muczkowski, Warszawa, 1847. in 4° 2 tom.

Latopisiec Litwy i kronika Ruska, wydał professor Ign. Daniłowicz. Wilno, 1827, in 8°.

Kodex dyplomatyczny Litwy wydany z rękopismów w archiwum tajnem w Królewscu zachowanych, wydał Ed. Raczynski. Wrocław, 1845. in 4°.

Vetera monumenta Poloniæ et Lithuaniæ od księdza Theinera, w 4 tomach, w Rzymie wydane.

Kodeks dyplomatyczny księztwa mazowieckiego, wydał T. K. L. (кн. Ѳадѣй Любомирскій) w Warszawie, 1863.

Wigand z Marburga, kronika, wydał Edw. Raczyński. in 4°. Poznań, 1842.

Tomiciana-Epistolæ, Legationes etc. serenissimi principis Sigismundi, ejus nominis primi, Regis Polonie, m. d. Lithuanie, etc. wydałi Tytus hr. Działyński i syn jego Jan. 8 tomów.

Zbior pamiętników o dawnej Polsce, wydał Niemcewicz. Nowe wydanie, Lipsk, 1830—1840. in 8°. 5 tomów.

Pomniki do dziejow litewskich, odkrytych w archiwach tajnych królewieckich, tudzież i archi-

wach ruskich i innych krajowych, wydał T. Narbutt. Wilno, 1846. in 4°.

Zródła do dziejow Polski, wydali Grabowski Przezdziecki i Malinowski, Wilno, 1843. in 8°. 2 vol.

Starożytnośći historyczne polskie czyli pisma i pamiętniki do dziejów dawnej Polski, listy królów i znakomitych mężow, wydał Grabowski Ambroży. Kraków, 1840. in 8° 2 vol.

Skarbiec historyi polskiej, wydał Sienkiewicz, Paryż. 4 tom. первый томъ вышелъ въ 1839 году.

Zródła do dziejow Polski zebrane i wydane przez Nowakowskiego. Berlin, 1840. in 8°. 2 vol.

Zbiór najważniejszych dokumentów dotyczących się w. x. Poznańskiego i narodowosci Polskiej, wydał Nowacki J. Wolsztyn, 1849. in 8°.

Pomniki dziejowe Polski, wydał Bielowski. Lwow, 1864. in 8°.

Badania archeologiczne nad zabytkami, przedmiotów cztuk i rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi Litewskiej, hr. E. Tyszkiewicza, z tablicą rycin. Wilno, 1850. in 8°.

Obraz Polaków i Polski. 21 tomik (первый томъ напечатанъ въ 1840 г.) Poznań, wydał Ed. Raczyński. Въ нихъ въ особенности любопытны: Pamiętniki Józ. Wybickiego, идутъ до 1809 г.

Albertrandy, Pamiętniki o dawnej Polscez czasów Zygmunta Augusta, wytłómaczył Krzeczkowski, wydał Malinowski. Wilno, 1847. in 8°. 2 vol.

Listy oryginalne Zygmunta Augusta do Mikolaja Radziwiłła. wydał Lachowicz. Wilno, 1842. in 8°.

Pamiętniki o królowej Barbarze żonie Zyg. Aug., wydał Balinski. Warszawa, 1837—1840. in 8°. 2 v.

Pamiętniki do historyi Stefana króla Polskiego, wydane przez Ed. Raczyńskiego. Warszawa, 1830.

Pamiętniki Millerowe do panowania Stefana Batorego, Poznań, 1843. in 8°.

Poselstwo Lwa Sapiehy w r. 1600 do Moskwy, podług dyaryusza Eliasza Pielgrzymowskiego, sekr. posel. z rękopismu trafem odkrytego opisane, wydał Trębicki. Grodno, 1846. in 8°.

Poselstwo od Zygmunta III, króla polskiego, do Dymitra Iwanowicza, cara Moskiewskiego (Samozwańca), z okazyi jego zaślubin z Maryą Mnishchiwną, wydane z rękopismu przez Edw. Raczyńskiego. Wrocław, 1837. in 16.

Pamiętniki o Samuelu Zborowskim, zebrane z wspołczesnych dzieł i rękopismow biblioteki Kórnickiéj, wydał Siemieński. Poznań, 1844. in 8°.

Pamiętniki do życia i sprawy Samuela i Krzysztofa Zborowskich, wydał Pauli Żegota. Lwów, 1816. in 8°.

Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV; Jana Kazimierza, z rękopismu, wydał Wojcicki. Warszawa, 1845. in 8°. 2 tom.

Władysława IV listy etc. wydał Grabowski. Krakow, 1845. in 8°.

Ojczyste spominki w pismach do dziejow dawnej Polski. Dyariusze, relacye, pamiętniki, i. t. p., do panowania królów Jana Kazimierza i Michała Korybuta, oraz listy Jana Sobieskiego, wydał Grabowski. Kraków, 1845. in 8°. 2 tom.

Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od r. 1548 do 1690. W Paryżu, 1864. Wydał Rykaczewski.

Dyaryusz J. A. Chrapowickiego, jako przyczynek do dziejów z czasów Jana Kazimierża, Michała Wiszniowieckiego i Jana Sobieskiego, wydał J. Rusiecki. Warszawa, 1845. in 8°.

Pomniki dziejow Polski wieku XVII, wydał Podgórski A: Wroclaw, 1840. in 8°. 2 vol.

Pamiętniki obejmujące dzieje Polski od r. 1648 do 1679, wydał Jamiołkowski. Lwow, 1850. in 8°.

Kopia rękopismów własnoręcznych Jana III, i księcia Stan. Lubomirskiego. Lwow, 1833. in 12.

Portfolio Maryi Ludwiki, czyli zbiór listów etc. wydał Edw. Raczyński. Poznań, 1844. in 8. 2 t.

Archiwum tajne Augusta II, p. Obraz Polaków i Polski w XVIII wieku. T. XVII i XVIII.

Pamiętniki do panowania Augusta III i Stanislawa Augusta, Kitowicza. Poznań. 7 tomikow.

Pamiętniki Stanisława Kosmonskiego z końca XVIII wieku. Poznań, 1860. in 8°.

Pamiętnik Jana Sagatińskiego byłego pazia Stanisława Poniatowskiego, przy którym zostawał aż do smierci. Poznań, 1845. in 12.

40. Цѣль предполагаемаго нами въ §§ 38 и 39 (кромѣ сочиненія Польской Исторіи), состоитъ, какъ это можно усмотрѣть, прочитавъ эти §§, во 1) въ основательномъ изученіи и разработкѣ польскихъ историческихъ сочиненій и памятниковъ печатныхъ и рукописныхъ, во 2) въ переводѣ на русскій языкъ изъ числа тѣхъ и другихъ всего того, что найдено будетъ полезнымъ для Русской Исторіи, и наконецъ въ 3) въ обнародываніи этихъ переводовъ на русскомъ языкѣ, дабы они могли бы служить полезнымъ матеріаломъ для русскихъ, занимающихся отечественною исторіею и вообще содѣйствовать къ расширенію поприща исторической науки въ нашемъ отечествѣ. Хотя исполненіе нашей программы предполагается къ осуществленію въ Царствѣ Польскомъ, но вмѣстѣ съ симъ лицу, которому было

бы поручено руководить этимъ ученымъ предпріятіемъ, слѣдовало бы войти въ сношеніе съ историческими Коммиссіями и Обществами, существующими въ Россіи, для взаимнаго обмѣна мыслей, взаимнаго сообщенія о ходѣ ученыхъ занятій, чѣмъ устранилась бы и случайность напечатанія однихъ и тѣхъ же памятниковъ здѣсь и въ Царствѣ Польскомъ.

Въ Варшавѣ находится нѣсколько личностей, которымъ хорошо извѣстна Русская Исторія; въ помощь къ нимъ можно было бы пригласить нѣсколько студентовъ изъ православныхъ Духовныхъ Академій, уроженцовъ западнаго и югозападнаго края, которые хорошо владѣютъ Польскимъ языкомъ, а также нѣсколько студентовъ изъ университетовъ[1]. Въ число тѣхъ и другихъ необходимо включить такихъ студентовъ, которые основательно изучили латинской языкъ. Эти молодые ученые могли бы заняться предметами, изложенными въ §§ 38 и 39; но дабы этотъ трудъ былъ вполнѣ удовлетворительнымъ, онъ долженъ быть произведенъ подъ непосредственнымъ и бдительнымъ руководствомъ личностей выше упомянутыхъ, спеціально для сего избранныхъ, въ главѣ коихъ было бы поставлено лице, для завѣдыванія всѣми историческими занятіями въ Царствѣ Польскомъ. Въ Варшавѣ нашлись бы достойные польскіе ученые, которыхъ содѣйствіе было бы весьма полезно.

Предполагаемый нами образъ дѣйствія считаемъ мы болѣе полезнымъ и надежнымъ для этого ученаго предпріятія, чѣмъ образованіе для той же цѣли какого либо ученаго Общества.

[1]) Пора, давно уже пора имѣть намъ нѣсколько ученыхъ *коренныхъ русскихъ*, которые бы знали основательно польскій языкъ и литературу, а также и польскую исторію.

На этомъ останавливаются наши desiderata, которыя можетъ быть найдены будутъ нашими читателями вообще слишкомъ многочисленными — можетъ даже нѣкоторыя изъ нихъ почтутся неудобоисполнимыми. — Мы высказали откровенно наше мнѣніе, и не перестаемъ думать, что предлагаемое нами, ранѣе или позже, осуществится. И если бы мы не опасались упрека въ излишнемъ оптимизмѣ, мы готовы были бы утверждать, что для преуспѣнія отечественной исторіи исполнено будетъ и слѣдующее:

Лѣтописи наши будутъ подвергнуты подробному критическому разбору[1]; издастся Русск. Истор. Словарь; Румянцовское собраніе будетъ перепечатано и издано въ меньшемъ форматѣ и притомъ самою убористою печатью; Новикова древ. Вивліоѳика и Голиковъ перепечатаются; выйдетъ новое изданіе книги Успенскго: Опытъ повѣтствованія о древностяхъ Русскихъ. 1811., пополнѐнное позднѣйшими изысканіями Бодянскаго, Буслаева, Савваитова, Сахарова, Снегирева, Шепинга и др. Исторія Рос. іерархіи (2-ое изд. 1827 г.) выйдетъ новымъ пополненнымъ изданіемъ; будетъ издана исторія Православной Церкви въ Россіи, доступная и по способу изложенія и по цѣнѣ для всеобщаго употребленія народомъ. Этимолог. лексиконъ Рейфа (1835) и Рихтерова исторія медицины въ Россіи выйдутъ новымъ пополненнымъ изданіемъ.

1) Лѣтописи дошли къ намъ въ спискахъ, подлинниковъ мы не имѣемъ. Если онѣ писались столбцами, то тѣмъ легче онѣ могли подвергаться вставкамъ и поправкамъ. См. въ концѣ Сборника рисунокъ № 1.

(15 Іюля 1866 г.)

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ (1836 г.).

Собравъ много любопытныхъ документовъ, относящихся до отечественной исторіи, я рѣшился ихъ напечатать, въ надеждѣ принести пользу занимающимся историческими изысканіями.

Нѣсколько грамматъ [1], почерпнутыхъ изъ такъ называемой Метрики Литовской [2], весьма важны для исторіи русскаго законодательства и исторіи финансовъ; ибо онѣ открываютъ юридическое состояніе Россіи, особливо Пскова, Твери, Новгорода и др., поясняютъ и дополняютъ извѣстія грамматъ и договоровъ Румянцовскаго Собранія, поясняютъ юридическую терминологію, и разливаютъ свѣтъ на многія положенія Правъ въ Россіи. *Дань Ржовская* (№ 29) представляетъ занимательную картину суда и расправы, финансіи, и ихъ злоупотребленій, народное хозяйство, — для юридическаго языка это богатѣйшій источникъ. Нѣсколько другихъ актовъ, почерпнутыхъ изъ Метрики Литовской, послужатъ къ объясненію сношеній Россіи съ Польшею и Литвою. Эти оффиціальные акты, написанные всѣ *на Русскомъ* языкѣ, будутъ служить лучшимъ доказательствомъ, что Западныя наши провинціи (которыя Поляки называютъ — забраннымъ краемъ, а Русскіе весьма недавно начали называть — возвращенными губерніями) были населены *Рускими* [3], исповѣдывавшими *Греко-россійскую* вѣру; что почти всѣ жители говорили *по-Русски,* судопроизводство съ самаго начала было на языкѣ *Русскомъ,* дипломатическія сношенія велись на языкѣ *Русскомъ*.

Переписка Татарскихъ Хановъ съ Литовскими Великими Князьями [4] раскрываетъ намъ въ полной мѣрѣ политику сихъ послѣднихъ относительно Монгольскихъ Ордъ, которыхъ они поддерживали, сколько могли, и возстановляли противъ Россіи.

Грамматы, заключающія въ себѣ привилегіи городовъ Кіева, Минска, Полоцка и другихъ [5], сообщаютъ новый источникъ *городовыхъ правъ* въ Россіи, и могутъ служить главнѣйшими матеріалами по сей части законодательства. Для Германскихъ историковъ права городоваго эти акты по-

---

(1) №№ 1, 2, 3, 8, 10, 19, 27 и 29.

(2) О Метрикѣ Литовской см. въ концѣ книги, стр. XXVI.

(3) Кто бы усомнился, что почти все народонаселеніе этихъ провинцій состояло и состоитъ изъ Рускихъ, тѣхъ мы просимъ прочесть *даже* Le Tableau de la Pologne, книгу сочиненную Норвежцемъ Malte Brun, и дополненную Г-мъ Ходьзько, Польскимъ ученымъ, живущимъ въ Парижѣ.

(4) №№ 23, 24, 25 и 26.

(5) №№ 68, 83, 85, 91, 94, 95, 96, 115 и 144.

служатъ любопытными извѣстіями о развитіи *Тевтоническаго права* (Jus Teutonicum) въ Россіи; а Русскаго историка права заставятъ углубиться въ изысканія существа Магдебургскихъ привилегій, для пополненія исторіи Россійскаго городоваго положенія.

Запись Салтыкова, договоръ Елецкаго, посланіе Гермогена, письма Жолкѣвскаго, Самозванца, и проч. любопытны потому, что относятся къ такой эпохѣ, которая у насъ все еще мало извѣстна.

Дѣло князя Пожарскаго съ Лыковымъ (№ 93) открываетъ запутанную юриспруденцію Московскихъ дьяковъ по предмету мѣстничества и много любопытнаго по сему предмету, и также можетъ служить матеріаломъ для военной исторіи.

Нѣкоторые памятники напечатаны съ подлинниковъ, другіе съ точныхъ копій, — о чемъ подробно объяснено въ примѣчаніяхъ.

Старая орѳографія подлинниковъ не вездѣ сохранена: причины, заставившія меня поступить такимъ образомъ, изложены въ концѣ книги ([6]).

Въ числѣ напечатанныхъ документовъ многіе получены мною отъ любителей и знатоковъ отечественныхъ древностей: Г-на Буссе, М. А. Коркунова, М. А. Максимовича, С. А. Маслова, Князя М. А. Оболенскаго, М. П. Погодина и С. А. Старынкевича. Издатель поставляетъ обязанностію изъявить имъ здѣсь искреннюю свою благодарность за доставленіе любопытныхъ матеріаловъ для его Сборника.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о *типографической* части моего изданія. Сборники и вообще историческіе матеріалы должно, по моему мнѣнію, печатать самымъ экономическимъ образомъ, по образцу Французскихъ éditions compactes. Кто изъ занимающихся отечественною Исторіею не испыталъ неудобства многотомной Вивліоѳики Новикова, коей 20 томовъ при новомъ изданіи можно было бы помѣстить въ 5-ти? Съ этою цѣлію я избралъ форматъ *большой in 8-vo:* листъ и четвертка неудобны не только для чтенія, но даже и справокъ. Шрифтъ выбранъ самый убористый и вмѣстѣ четкій, такъ, что имѣющій даже слабые глаза можетъ безъ напряженія зрѣнія читать мою книгу; строки поставлены у меня весьма близко одна отъ другой; но чтобы такое расположеніе не мѣшало чтенію, я напечаталъ мою книгу въ два столбца, въ столбцѣ помѣщается 46 строкъ, а въ двухъ 92: такимъ образомъ я напечаталъ на 40 листахъ столько, сколько по обыкновенному нашему печатанію едва помѣстилось бы на 100.

Павелъ Мухановъ,

Дѣйствительный Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

([6]) См. примѣчанія, стр XXVI.

Къ сборнику приложены слѣдующіе литографированные снимки (fac-simile) и изображенія:

Въ концѣ книги:

Къ Рукописи Филарета.

№ 1. Рисунокъ, представляющій развернутый столбецъ Рукописи Филарета (листы означены нумерами, а почеркъ каждаго писца особою краскою).

№ 2. Клеймы бумаги.

№ 3 и № 4.
№ 5 и № 6.
№ 7.
} Факсимиле. Fac-simile писцовъ.

№№ 8. 9. 10 и 11. Fac-simile поправщиковъ.

Страница съ объясненіями рисунковъ и проч.

Снимки нѣсколькихъ строкъ со слѣдующихъ Актовъ: [1]

№ 12. Купчая Матвѣя Леонтьевича на землю (№ 315).

№ 13. Мѣновая землями Василья Мамырева съ архимандритомъ Спасскаго Ярославскаго монастыря Христофоромъ (№ 305).

№ 14. Купчая Дмитрія Васильевича Шеина на села и земли (№ 290).

№ 15. Купчая Филипа Дмитріева на «лоскутъ» земли (№ 316).

№ 16. Рядная грамота о земляхъ, оставшихся послѣ смерти Өедора Максимовича, между наслѣдниками его (№ 330).

№ 17. Жалованная льготная грамота князя Данила Васильевича (№ 339).

№ 18. Данная (вкладная) кн. Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю (№ 300).

№ 19. Купчая Ивана Өедоровича на село (№ 314).

№ 20. Грамота жалованная льготная великой княгини Маріи (№ 301).

№ 21. Письмо Петра Великаго къ дочерямъ своимъ (№ 345).

---

[1] Акты подъ №№ 15 и 21 (№№ 290 и 345) налитографированы вполнѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*Звѣздочка, поставленная передъ годомъ, означаетъ, что актъ относится *вѣроятно* къ этому году.

Царствованіе **ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА.**

Скончался 1533 Декабря 3.

Царствованіе **ІОАННА IV ВАСИЛЬЕВИЧА**
Грознаго.

Скончался 1584 Марта 18.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОГЛАВЛЕНІЯ.

* Звѣздочка, поставленная передъ годомъ, означаетъ, что актъ относится *вѣроятно* къ этому году.

Царствованіе **Василія Ивановича** *Шуйскаго.*

Началось 19 мая 1606 г.; кончилось 1610 г. іюня 17.

Междуцарствіе.

Началось 17 іюня 1610 г.; кончилось 21 февраля 1613 г.

Царствованіе **Михаила Федоровича.**

Скончался 13 іюля 1645 года.

№ 1.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА, КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО ТФЕРСКОГО, СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВИТОВТОМЪ.

Се язъ, Князь Великій Борисъ Александровичь Тферскій, взялъ есьми любовь такову съ своимъ господиномъ съ дѣдомъ Великимъ Княземъ Витовтомъ Литовскимъ и многихъ Рускихъ земель Государемъ, быти ми съ нимъ за-одинъ при его сторонѣ и пособляти ми ему на всякого, не выймая; а господину моему дѣду Великому Князю Витовту, мене Великого Князя Бориса Александровича, своего внука, боронити отъ всякого, думою и помочію; а въ земли, и въ воды, и во все мое Великое Княженіе Тферское, моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, не вступатися; а дядемъ моимъ, и братьи моей, и племени моему, Княземъ, быти въ моей послусѣ. Я Князь Великій Борисъ Александровичь воленъ, кого жалую, кого казню; а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися; а который всхочетъ къ моему господину къ дѣду, къ Великому Князю Витовту, со отчиною, и моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, со отчиною не прыймати; пойдетъ ли который къ моему господину дѣду къ Великому Князю Витовту, и онъ отъ отчины лишенъ, а въ отчинѣ его воленъ я, Великій Князь Борисъ Александровичь: а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися. А рубежъ отчинѣ моего господина дѣда, Великого Князя Витовта, по старинѣ; а которыи мѣста порубежныи потягли будутъ къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Тфери, ино имъ и нынѣчи тягнути по старому; а которыи мѣста порубежныи потягли будутъ ко Тфери, а подать будутъ давали къ Литвѣ или ко Смоленску, ино имъ и нынѣчи тягнути по давному, а подать давати по давному. А што вчинится межи вашими людьми и нашими, и волостели наши вчинятъ исправу; а чому наши волостели не вчинятъ исправы, и намъ съѣхався да вчинить исправу безъ перевода; а земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи нами судъ обчый: а што будетъ вчинилося въ нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ обчымъ цѣловать крестъ; а о што ся сопрутъ судьи, ино положити на моего господина дѣда, Великого Князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ гостити межи насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости, и пошлины имати съ моихъ Тферскихъ людей въ моего господина дѣда, Великого Князя, Витовтовѣ отчинѣ, въ Смоленску, въ Витебску, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, въ Вязмѣ и по всему его Великому Княженію, по давному, а нового не примысляти. А по моей отчинѣ, Князя Великого Бориса Александровича, пошлины имати съ лю-

дей моего господина Великого Князя Витовта, во Тфери, въ Кашинѣ, въ городку въ Зыбцевѣ, и по всему моему Великому Княженію, по давному, а нового не примыслити. А на семъ на всемъ я Князь Великій Борисъ Александровичь далъ есьми правду своему господину дѣду Великому Князю Витовту, и крестъ цѣловалъ къ нему, а по сей ми грамотѣ правити. Писанъ въ Тфери въ лѣто 6901 Августа 3, индиктъ 5. [1393].

М. А. ч. VI стр. 518 и слѣд.

№ 2.

ПЕРЕМИРІЕ КОРОЛЯ КАЗИМИРА СО ПСКОВОМЪ.

Се язъ Великій Князь Казимиръ (п. iv.) Королевичь и съ своею братьею кончали есьмо миръ со Псковомъ. А пріѣхали къ намъ со Пскова Ларіонъ Селивестровъ сынъ Посадникъ, Стефанъ Аристовичь, а Лука Михайловичь, да били намъ чоломъ ото Пскова, и съ тымъ есьмо миръ кончали. А кончали есьмо такъ: што жъ послу изъ нашое земли, изъ Литовское, и гостю, — или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ и Смолнянинъ, — тимъ путь чистъ изо всея моее отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ; такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковское, тимъ всимъ путь чистъ во всю мою отчину, въ Литовскую землю. А гостю торговати во всей Литовской земли по старинѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ. Также и послу Псковскому, кого коли пошлетъ ко Князю Великому Московскому на Москву, путь чистъ черезъ нашу отчину, па Смолнескъ тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы, Великій Князь Казимиръ, будемъ съ Княземъ Великимъ Московскимъ въ любви; а мнѣ, Великому Князю Казимиру, блюсти Псковитина какъ своего Литвина, такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина какъ и Псковитина. А межи собою будучи въ любви, за холопа, за робу, за должника, за паручника, за смердя, за татя и за розбойника не стояти ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ; а обиднимъ дѣломъ уложили есьмо рокъ: которыи будутъ учинилися отъ Великого Князя Витовтовы смерти до сихъ мѣстъ, тимъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а которыи будутъ пени учинили перво Великого Князя Витовтовы смерти, или пожжено, или сильно пограблено, или головы побиты и иныи пакъ дѣла, то ему есьмо все на обѣ сторонѣ учинили, отложили, того не надобѣ искати нашимъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже учинится пеня гостю въ Литвѣ Псковскому, кончать по Великого Князя правдѣ и по цѣлованію. Аже учинится пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витбляномъ, или Смольняномъ во Псковѣ, кончать по Псковской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Псковомъ мнѣ, Великому Князю, а то намъ старый рубежъ. А скончалъ Великій Князь Казимиръ со всимъ Псковомъ, и со всими пригороды Псковскими и со всею волостію Псковскою по сей грамотѣ. Ажъ учинится нелюбовь мнѣ Великому Князю до Пскова, и мнѣ Великому Князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко Князю Великому Василью, ни къ Новугороду; но положити мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ: а отъ того дня, какъ грамота положена, олижь

мѣсяцъ пройдетъ, чотыри недѣли, тожъ воевати. Также ажъ учинится Псковичомъ нелюбовь со мною съ Великимъ Княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положити въ Вильнѣ. А отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыри недѣли, тожъ воевати. А на всемъ на семъ я, Великій Князь Казимиръ, крестъ цѣловалъ, также и послове Псковскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писанъ въ Вильнѣ, мѣсяца Декабря 30 день, подъ лѣты Рожества Государя нашого Іисусъ Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

М. А. ч. VI стр. 506 и 507.

№ 3.

ДОКОНЧАНЕ СЪ ВЕЛИКИМЪ НОВЫМЪ-ГОРОДОМЪ КОРОЛЯ КАЗИМИРА (1).

Се язъ Великій Князь Казимиръ (п. iv.) Королевичь всее Литовское земли и Жомоитское и многихъ Рускихъ земль. Докончалъ есьми миръ вѣчный со Владыкою Новгородскимъ съ Евфимомъ, и съ Посадникомъ съ Ѳедоромъ съ Олисеевичомъ, и съ Тысяцкимъ Семеномъ Тимоѳеевичомъ, и съ Великимъ Новымъ-городомъ; а пріѣхалъ отъ Новагорода Есавъ Васильевичь сынъ Посадничь, а отъ Житьихъ Тимоѳей Ивановичь; съ тими есьми миръ кончалъ, а што моихъ людей — или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолнянинъ, или съ иныхъ нашихъ Рускихъ земель, — тимъ путь чистъ, изо всее моее отчины, торговати имъ въ Новѣгородѣ, безъ всякое пакости по старинѣ, а торговати съ Новгородцы. А хто пріѣдетъ съ Великого Князя товаромъ, торговати имъ съ Новгородцы въ Нѣмецкомъ дворѣ. Такожъ и Новгородцомъ изо всее Новгородское волости торговати безъ пакости по всей Литовской землѣ. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу блюсти Новгородца какъ и своего Литвина. Также и Новгородцомъ блюсти Литвина какъ и своего Новгородца. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ во всей Новгородской волости пути не перейматп гостя никакоже, кто пойдетъ въ Новгородъ или съ Новагорода; а гдѣ у Новгородца въ ратномъ имутъ, пустити его съ товаромъ безъ пакости, или на Новгородцы Литвина въ ратномъ имутъ, пустити его, а ему право рекъ свое взяти. Аже у згономъ у блазну возмутъ Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь ѣхавъ съ тое волости чоловѣку и воеводѣ, а право рекъ свое взяти. А имъ дати, или черезъ то село возмутъ, или два или. . . . измѣна, а. . . . правда. . . .; а межи собою намъ будучи въ любви, за холопа, за робу, за должника, за розбойника не стояти ни мнѣ ни вамъ ничомъ. А паручника и смердя, выдати его по исправѣ. А учинитъ ся пеня гостю Новгородцу въ Литвѣ, тако ему и кончати по Княжой правдѣ и по крестному цѣлованію; или учинится пеня въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витблянину, или Литвину, или Русину съ нашого Великого Княженія, кончати въ Новѣгородѣ по Княжой правдѣ и по крестному цѣлованію. А рубежъ въ Новѣгородѣ съ Литвою по старому рубежу земли и воды, и съ Полочаны, и съ Витбляны, и съ Торопчаны. А на Молвятичохъ взяти Князю Великому два рубли, а тивуну рубль, за Петровщину Накунску взяти мнѣ Князю Великому рубль, а тивуну пол-

(1) Вѣроятно 1440 года.

шина. На Березовцы взяши мнѣ, Князю Великому, полшора рубли, да двадцашь куницъ, на Сшержи шридцашь куницъ, да шесшьдесяшъ бѣлокъ, а Пешровщинѣ рубль. Въ Моровѣ сорокъ куницъ, да шесшдесяшъ бѣлокъ, да два сорока бѣлокъ, да Пешровщинѣ рубль; а въ Синянѣ полъ рубля, а въ Жабнѣ дванадцашь куницъ, да сорокъ бѣлокъ, да Пешровщинѣ рубль. А пиво съ перевары, а медъ сышиши по силѣ. А на Лопасшицохъ и на Буицохъ у чорнокунцовъ по двѣ куницы, да по двѣ бѣлки. А слугамъ шремъ по бѣльцѣ. А на Лукахъ вашъ шивунъ, а нашъ шивунъ, судъ имъ на полъ. А Торопецкому шивуну, по Новгородскимъ волосшемъ не судиши, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклини по двѣ куницы а по двѣ бѣльцѣ, а медъ сышиши по силѣ съ перевары. А шивуну ѣздиши по переваромъ у пяшнадцаши чоловѣковъ, а по чернокунцомъ по шомужъ у пяшнадцашь чоловѣковъ. А въ Новгородской волосши не надобѣ ни шшо иное Лишвѣ, ни на Дѣмяни, ни на Єнѣ, ни на Колоновѣ не надобѣ браши чорнокуны, ни иное ничшожe. А кончалъ я Князь Великій Казимиръ Королевичь миръ со всимъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ пригороды и со всею волосшію Новгородскою по сей грамошѣ: ажъ вчинишся нелюбовь мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу до Великого Новагорода или Новугороду до мене Великого Князя Казимира, или будешъ сослався и грамошу ошослалъ, а послѣ грамошы мѣсяцъ не воеваши, а какъ мѣсяцъ зыйдешъ, шожъ ся воеваши. А на всемъ на семъ я Великій Князь кресшъ цѣловалъ Казимиръ Королевичь; шакже и послы Новгородскіе, Іосафъ Васильевичь сынъ Посадничь и ошъ Жишыхъ Тимоѳей Ивановичь кресшъ цѣловали ошъ всего Великого Новгорода, п любви, въ правду, безъ всякого извѣша, Лишовскимъ посломъ по Новгородской волосши подводъ не имаши; а Новгородскимъ посломъ по Лишовской волосши подводъ не имаши.

М. Л. ч. VI ошъ сшр. 504 до 506.

№ 4.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ КНЯЗЯ ѲЕДОРА НОВОСЕЛЬСКАГО И ОДОЕВСКАГО СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ.

Милосшію Божею и Государя Великого Князя Казимира (п. іг.) Королевича. Я Князь Ѳедоръ Львовичь Новосильскій и Одоевскій билъ есьми чоломъ Великому Князю Казимиру Королевичу, ижбы мене принялъ въ службу, и Великій Князь Казимиръ Королевичь по моему чолобишью мене жаловалъ — принялъ мя въ службу, по Князя Великого Вишовшову докончанію. А мнѣ ему служиши вѣрне, безъ всякое хишросши, и во всемъ послушному быши; а мене ему во чсши и въ жалованіи и въ докончаніи держаши по шомужъ, какъ дядя его мене держалъ, Государь Великій Князь Вишовшъ, во чсши и въ жалованіи; а полѣшнее мнѣ даваши по сшаринѣ; а быши мнѣ по Великого Князя Казимировѣ воли: съ кимъ Великій Князь Казимиръ миренъ, ино я съ нимъ миренъ, а съ кимъ Великій Князь Казимиръ немиренъ, съ шимъ и я немиренъ. А великому Князю Казимиру борониши мене ошъ всякого какъ и своего; и безъ Великого Князя Казимировы воли мнѣ ни съ кимъ не докончиваши, а ни пособляшь никому, а ни кошорыми дѣлы; нешшо мыслишъ Богъ надъ Великимъ Княземъ Казимиромъ, ино мнѣ и моимъ дѣшемъ служиши Лишовской земли, кошорый будешъ держаши Лишовское Княженіе, или его намѣсшнику, хшо будешъ послѣ него держаши

Великое Княженіе Литовское. А Великому Князю Казимиру, по моемъ животѣ и моимъ дѣтямъ и моему намѣстнику, въ отчину Князя Ѳедора Львовича въ земли и въ воды не вступатися, поколь рубежъ Новосильской земли и Одоевской его отчинѣ, опроче того, што давно отошло. А што смыслить Богъ надъ Княземъ Ѳедоромъ Львовичомъ, а хто останется дѣтей его, тому вся его отчина держати; а Великому Князю Казимиру по моемъ животѣ и грамоту докончальную таковужъ дати, какъ сія грамота, и держати ему ихъ по томужъ, какъ мене Великій Князь принялъ въ службу и докончалъ со мною; а только хто не ухочетъ правды дати и грамоту своее таковужь не всхочетъ дати, а по тому же ихъ не всхочетъ держати, ино снять цѣлованіе доловъ, а намъ воля и судъ и справа Великому Князю Казимиру Королевичу давати намъ о всихъ дѣлѣхъ судъ безъ перевода; а съѣхався судьямъ Великого Князя съ нашими судьями судити — цѣловать крестъ въ правду на обѣ сторонѣ; а што сопрутся судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити на Государя Великого Князя Казимира. А кого обвинитъ, тое судомъ не надобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А съ Великимъ Княземъ Московскимъ, хто будетъ Московское Княженіе Великое держати, и съ Великимъ Княземъ Переславскимъ, хто будетъ Переславское Княженіе Великое держати, и съ Княземъ Великимъ Пронскимъ, хто будетъ Княженіе Пронское Великое держати, имъ межи себе судъ по старинѣ, и чого межи себе не управятъ, ино положити на Великого Князя Казимировѣ воли, и Великому Князю Казимиру того досмотрѣти и управити. А коли тыи три Князи Великіи, верху писаныи, съ Великимъ Княземъ Казимиромъ будутъ въ докончаніи, или съ его сыномъ, или съ намѣстникомъ, который будетъ держати послѣ его Великое Княженіе Литовское, а о немъ коли мы сами Князи Новосельскіе супремся, и намъ положити на Государя Великого Князя Казимира, и Великому Князю Казимиру межи ихъ то управити. А на томъ на всемъ я Князь Ѳедоръ Львовичь Новосельскій и Одоевскій цѣловалъ есьми крестъ Великому Князю Казимиру Королевичу, а по сей ми грамотѣ правити безъ хитрости. А писано въ Троцѣхъ подъ лѣты Рождества Христова 1447 мѣсяца Февраля 20 день, Индиктъ 5.

№ 5.

ЛИСТЪ КНЯЗЯ ѲЕДОРА ВОРОТЫНСКАГО О ДЕРЖАНІИ ГОРОДА КОЗЕЛЬСКА КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ ЛИТОВСКОМУ.

Се язъ Князь Ѳедоръ Львовичь Воротынскій записываюся Государю своему Казимиру (п. IV.) Королю Польскому, Великому Князю Литовскому и инныхъ: што мѣ пожаловалъ Король Польскій, далъ ми городъ Козелескъ съ своее руки, держать въ намѣстничество, и я маю тотъ городъ держати на Государя своего на Короля, къ Великому Княженію Литовскому, а не подати ми того перво-реченнаго города Козельска никому, только Государю своему, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому. А Бояромъ Козельскимъ и земяномъ и мѣстичомъ и всимъ Козличомъ ѣздити къ Государю нашому Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, о чомъ имъ будетъ надобѣ. А сесь мой записъ маю здержати Государю своему Королю Польскому и Великому Князю Литовскому безъ лсти и безъ хитрости по тому цѣлованію, какъ есьми перво сего его милости записалъ

ся и цѣловалъ честный крестъ. А писанъ въ Троцѣхъ въ лѣто 6955 мѣсяца Февраля 5 день, Индиктъ 10. [1447].

М. Л. ч. VI. стр. 508.

№ 6.

ЗАПИСЬ ТОГОЖЪ КНЯЗЯ ВОРОТЫНСКАГО, ЗА КНЯЗЯ АНДРЕЯ МОЖАЙСКАГО, СЪ СТОРОНЫ ПОСАЖЕНІЯ ЕГО НА КНЯЖЕСТВѢ МОСКОВСКОМЪ.

Се язъ Князь Ѳедоръ Лвовичь Воротынскій записываюся Государю своему Казимиру (п. IV.) Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Жомоитскому и инныхъ. И имаюся его милости по зяти своемъ, по Князѣ Иванѣ Андреевичѣ Можайскомъ, коли его Государь мой, Король, посадитъ на Великомъ Княженіи на Московскомъ, и ему писаться Государю нашому Королю въ докончальныхъ грамотахъ во всякихъ братомъ молодшимъ; а своее отчины съ Великого Княженія Московского дати имаетъ зять мой Князь Иванъ Государю нашому Королю и Великому Князю Литовскому городъ Ржову, да городъ Мединъ, а въ Козельскъ Князю Ивану не вступатися; а коли гдѣ пригодится Государю нашому Королю пойти на войну, гдѣ будетъ крывда Великому Княженію Литовскому, ино Князю Ивану, зятю моему, съ его милостію, съ нашимъ Государемъ съ Королемъ, пойти на его непріятеля, самому своимъ животомъ и со всими своими, послати воеводъ своихъ, и люди свои вси, безъ хитрости. А гдѣ будетъ надобѣ Князю Ивану Андреевичу на его непріятеля, и Государю нашому Королю боронити его по томужъ, ажъ его не зайдетъ какое дѣло; а зайдетъ его што, и ему Князя Ивана боронити своими воеводами и всими своими людми, какъ и Великого Княжства Литовского. А особно боронити ся маетъ Князь Иванъ Андреевичь на границахъ отъ Татаръ съ Государемъ нашимъ, перворѣченнымъ Королемъ Казимиромъ, за-одно обѣюхъ земль ихъ; а люди Государя нашого, которыи зашли изъ Литовского Княженія въ Московскую землю, Князю Ивану Андреевичу выпустити добровольно со всими ихъ статки. А коли ся тое дѣло почнется межи Государемъ моимъ Королемъ и межи Княземъ Иваномъ Андреевичомъ, тогды Государь мой Король маетъ Князю Ивану Андреевичу поцѣловати крестъ честный, а Князь Иванъ Андреевичь Можайскій маетъ Государю Королю нашому поцѣловати крестъ честный, штожъ имъ на обѣ сторонѣ сее дѣло, што въ сей моей грамотѣ писано, правити. А посадитъ ли Государь мой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, зятя моего Князя Ивана Андреевича на Великомъ Княженіи, и я Князь Ѳедоръ Лвовичь имаю за своего зятя, а Князя Ивана Андреевича Можайского, што ему тое верху писаное дѣло полнити; а ни которыми дѣлы тое ся не станетъ, и Государь мой Король зятя моего перво реченнаго Князя Ивана Андреевича, на Великомъ Княженіи не посадитъ, ино сія моя грамота не грамотою, а дѣло не дѣломъ. Писанъ въ Троцѣхъ въ лѣто 6956 Февраля 5 день, Индиктъ 11. [1448].

М. Л. ч. IV. стр. 508 и 509.

№ 7.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРІЯ ВѢЧНАГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ВАСИЛЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ (п. IV.)

По Божей воли и по нашей любви, Божею милостію, се язъ Князь Великій Василей Васильевичь, Московскій, и Новгородскій, и Ростовскій, и

Пермскій и инныхъ, и братья моя молодшая, Князь Иванъ Андреевичь, и Князь Михайло Андреевичь, и Князь Василей Ярославичь, чинимъ знаменито каждому, кто на сію нашу грамоту узритъ или чтучы услышитъ, комужъ то будетъ того потребно вѣдати. Я Князь Великій Василей и моя братья молодшая дали есьмо сею запись брату нашому Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому и Замоитскому и инныхъ, што есьмо взяли съ нимъ въ любви по сей грамотѣ: а быти намъ съ нимъ вездѣ за-одинъ, а добра ему хотѣти, и его земли вездѣ, гдѣ бы ни было. А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ, а хто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ; а недруга ти, брата моего Князя Дмитрея Шемяки, не прыймати, а быти, брате, на него со мною за-одинъ. А мнѣ, брате, твоего недруга, Князя Михайлушка, не прыймати, а быти ми, брате, съ тобою на него за-одинъ. А пойдутъ, брате, Татарове на нашы вкраинные мѣста, и Княземъ нашымъ и воеводамъ нашымъ вкраиннымъ людемъ сослався, да боронитися имъ обоимъ съ-одного. А въ вотчину, брате, въ твою мнѣ и моей братьи молодшей во все въ твое Великое Княженіе, ни въ Смоленскъ, ни во всѣ Смоленскіе мѣста, что изъ-давна къ Смоленску потягло, ни въ Любутескъ, ни во Мценскъ, ни во вси въ твои вкраинныи мѣста, что изъ-давна къ тѣмъ городамъ потягло, не вступатися. А тобѣ Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому не вступатися въ мою отчину, ни во все мое Великое Княженіе, ни въ моее братьи молодшее отчины и во Ржево съ волостьми по озеро по Орлинце на полы, по озеро по Плотинцо, по Красный Борокъ, по Баранью рѣчку на верхъ Белейки, по Белейкѣ на Пониклъ, съ Пониклъ на верхъ Сизки, съ Бережы на Мохъ, со Мху на верхъ Осухи. Тыхъ ты, брате, мѣстъ всихъ подо мною блюсти, а не обидити, а не вступатися въ тые мѣста. А которыи мѣста волостели вѣдаху при Великомъ Князѣ Кестути, и твоимъ волостеломъ вѣдати; а мнѣ Великому Князю не вступатися. А Сереникъ вѣдати по тому, какъ было при дѣдѣ твоемъ при Ольгердѣ и при твоемъ отцѣ Королѣ. А потомъ коли Богъ дастъ, ажь Божья воля прыйдетъ, кому дастъ ли тобѣ Богъ дѣти, а тебе отыйметъ съ того свѣта, а я, брате, остану живъ: и мнѣ, брате, твоими дѣтьми печаловатися, какъ и своими дѣтьми, а отчины ми твоея блюсти, а не обидити, а не вступатися во все твое Великое Княженіе. А учинитъ ли Богъ такъ — мене Богъ возметъ съ сего свѣта напередъ, а ты останешь живъ: а тобѣ моимъ сыномъ Княземъ Иваномъ печаловатися, какъ и своими дѣтьми, и моими дѣтьми меньшими; а Княженія ти подъ ними не подъискивати, не вступатися, по сіей по твоей грамотѣ. А судъ о земли и о водѣ о Смоленской и о всихъ обидныхъ дѣлехъ о Смоленскихъ — отъ того времени, какъ дядя твой Великій Князь Витовтъ, Князя Глѣба на Смоленску посадилъ. А гдѣ, брате, тебѣ будетъ моя помочь надобѣ на всякого твоего недруга и на Татаръ, и тобѣ, брате, ко мнѣ послати и мнѣ тобѣ помочь дати. А такожь коли, брате, мнѣ будетъ твоя помочь надобѣ, и мнѣ тебѣ обослати и тобѣ ко мнѣ помочь послати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли, брате, ко мнѣ прислешь по помочь, а моей земли о тотъ часъ нѣкоторая

будетъ налога, не можно ми будетъ къ тобѣ послати, ино то тобѣ отъ мене не въ измѣну. А такожъ, брате, коли я къ тобѣ пошлю по помочь, а прыйдетъ въ тотъ часъ твоей землѣ очуха, нельзѣ ти будетъ ко мнѣ помочи послати, ино то, брате, мнѣ отъ тебя ни въ измѣну. А Орда, брате, мнѣ знати по старинѣ. А къ Ордѣ ми, брате, черезъ твою землю путь чистъ, и моимъ посломъ. А Князь Великій Борисъ Александровичь Тверскій и со всею братьею и съ братаничы своими въ твоей стöронѣ, а со мною, съ Великимъ Княземъ Васильемъ, въ любви и въ докончаніи. А судъ о земли и о водѣ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ по старинѣ; а о чемъ ся судьи наши сопрутъ, и они положатъ на третей, хто будетъ обѣйма сторонамъ любъ. А съ Новогородцы Великому Князю Борису жити по старинѣ. А всимъ обиднымъ дѣломъ давати имъ межи собою суды и управу на обѣ стороны безъ перевода; а о чемъ се суды ихъ сопрутъ, и они сложатъ на Митрополита, кто будетъ обѣйма любъ, и Митрополитъ на кого помолвитъ. Помолвитъ ли на Новгородца, а не исправитца, и ему послати ко мнѣ, къ Великому Князю Василію, и мнѣ то оправити. А помолвитъ ли на Тферьтина, а не исправитца, и ему послати до тебе, Короля и Великого Князя Казимира, и тобѣ то оправити. А которыи Князи служатъ мнѣ Великому Князю Василею, и моей братьи молодшой, изъ своихъ отчинъ, и тобѣ Королю и Великому Князю ихъ блюсти, а не обидити. А который иметь обидити Княжей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ слати судей, и они тому вчынятъ исправу безъ перевода. А Князь Василей Ивановичь Турускій и съ братьею и съ братаничы служатъ мнѣ Великому Князю Василію. А тобѣ Королю и Великому Князю въ нихъ не вступатися. А Ѳедора Блудова, и Александрова Борисова сына Хлепенского, и Князя Романова Ѳоминского и ихъ братьи и братаничовъ отчины, земли и воды — все мое, Великого Князя Василево. Також Юрьева доля Ромейковичь и Князя Ѳедорова мѣста Святославичь, вся за мною, за Великимъ Княземъ за Василемъ. А тобѣ, брате, всихъ тыхъ мѣстъ блюсти, не обидити, не вступатися. Такожь и въ отчину мою, въ Мещеру, не вступатися, не прыймати. Такожь въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во вся Новгородская и во Псковская мѣста, тобѣ Королю и Великому Князю не вступатися, а и не обидити ихъ; а имутъ ти се Новгородцы и Псковичы давати, и тобѣ ихъ не прыймати Королю; а въ чомъ тобѣ Королю и Великому Князю Казимиру Новгородцы и Псковичи сгрубятъ, и тобѣ мене Великого Князя Василья обославъ, да съ ними я ся вѣдати; а мнѣ Великому Князю Василью не вступати се, ни помолвити про то на тебе. А въ земли и въ воды Новгородскіе и во Псковскіе тобѣ Королю и Великому Князю Казимиру не вступати се. А съ Нѣмцы ти, брате, держати вѣчный миръ, а съ Новгородцы опричный миръ, а со Псковичы опричный миръ; а нѣкоторыми дѣлы имутъ межы себѣ воевати се, и тобѣ Королю и Великому Князю межы ими не вступатися. А коли мнѣ Великому Князю Василію Новгородцы и Псковичы згрубятъ, а ухочу ихъ показнити, и тобѣ Королю Казимиру за нихъ не вступатися. А которые волости или оброки потягнули Новгородскіе къ Литвѣ изъ-давна, и мнѣ Князю Василью Великому въ то не

вступатися по давному. А брать мой молодшій, Князь Великій Иванъ Өедоровичь Резанскій, со мною съ Великимъ Княземъ Васильемъ въ любви, а тобѣ Королю его не обидити. А въ чомъ тобѣ брату моему Королю и Великому Князю Казимиру, Князь Великій Иванъ Өедоровичь Резанской згрубилъ, и тобѣ Королю и Великому Князю мене обослати о томъ, и мнѣ его ущунити и ему ся къ тобѣ справити; а не исправится къ тобѣ, моему брату, Резанскій, и тобѣ Королю Резанского показнити, а мнѣ ся въ него не вступати; а ухочетъ ли братъ мой молодшый, Князь Великій Иванъ Өедоровичь, служыти тобѣ моему брату Королю и Великому Князю, и мнѣ Великому Князю про то на него не гнѣватися, ни мстити ему. А Верховскіи Князи што будутъ сдавна давали въ Литву, то имъ и нынѣче давати и больше того не примышляти. А что ся вчинитъ межи вашыми людьми и нашыми, и волостели наши съѣхавши ся вчынятъ тому право безъ перевода, а про то намъ не любовя не держати. А о земляхъ и о водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ, на обѣ стороны межи нами судъ отъ тое веремени обчый, какъ дяди твоего, Великого Князя Витовта, въ животѣ не стало. А которые люди съ которыхъ мѣстъ вышли добровольно, ино тымъ людемъ вольнымъ воля, гдѣ хотятъ, тутъ живутъ. А которые люди выведены отколь неволно или къ цѣлованію приведены или за паруки подаваны, ино ихъ отпустити добровольно съ ихъ статки къ ихъ мѣстомъ, а цѣлованія и паруки съ нихъ доловъ на обѣ стороны по се наше докончаніе. А што ся вчынить нашой любви, а тому всему судъ и исправа безъ перевода; а судьямъ нашымъ судити цѣловавъ крестъ, а суженое не посуживати, а суженое, заемное, положоное, поручное дати, а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати; а посломъ нашымъ ѣздити безъ опаса, а гостемъ нашимъ гостити безъ рубежа и безъ пакости. А на томъ на всемъ, язъ Князь Великій Василей Васильевичь Московскій и Новгородскій, Ростовскій и Перемышлскій и инныхъ, и моя братья молодшая, Князь Иванъ Андреевичь, и Князь Михайло Андреевичь, и Князь Василей Ярославичь, цѣловали есьмы крестъ ко своему брату, къ Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому и Зомоитскому и инныхъ, по любви, въ правду, безъ хытрости, и по сей нашой грамотѣ намъ правити. А писанъ въ лѣто 6957, Индиктъ 12, Августа 31 день. [1449].

М. Л. ч. VI стр. 369—373. Тотъже листъ перемирія вписанъ въ М. Л. еще разъ въ VI й же части стр. 512—515.

№ 8.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ ТОГОЖЪ КНЯЗЯ БОРИСА ТФЕРСКОГО СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ (п. IV.).

Милостію Божею мы Великій Князь Борисъ Александровичь Тферскій, сею нашою грамотою явное дѣло чинимъ всякому, хто на нее узритъ или чтучи услышитъ, что ся вчинило по Божей волѣ и по нашой любви: взяли есьмо любовь такову съ братомъ своимъ Казимиромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рускимъ и Жомоитскимъ и инныхъ: штожъ пособляти ему намъ вездѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; гдѣ будетъ намъ близко, ино ми пойти со всею силою самому, а съ нимъ ми стояти за-одно противо всихъ сторонъ, ни кого не выймаючи, хтобы

коли ему немиренъ былъ; а только бы ему нѣколи съ Нѣмцы розмиріе было, и мнѣ Великому Князю Борису послати къ тобѣ помочь, по силѣ безъ хитрости; а толькожь нѣкоторыми дѣлы будетъ намъ недосугъ помочи послати къ тобѣ на Нѣмцы, занежь земля далече, то намъ не въ измѣну. А гдѣ будетъ мнѣ Великому Князю обида, или немиренъ съ кѣмъ буду, и Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому мнѣ пособляти думою и помочію; а будетъ мнѣ его самого надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти; а только ему нештo зайдетъ, не взможетъ самъ пойти, и ему ко мнѣ послати помочь по силѣ безъ хитрости; а съ нами ти стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючи, хто бы коли немиренъ былъ. А въ томъ ти Святого Спаса въ отчину нашу, и во все наше великое Княженіе и въ нашое братьи молодшое и въ моихъ дѣтей, Королю и Великому Князю не вступатися. А што былъ еси взялъ подо мною Ржову, буди со мною не въ любви, и я тебе Великого Князя перепросилъ, съ тобою взялъ любовь, и ты ся Ржову мнѣ отпустилъ; а рубежъ Ржовѣ и Ржовскимъ волостемъ по старинѣ. А мнѣ Великому Князю Борису Александровичу въ твою отчину не вступатися, ни во все твое Великое Княженіе, ни въ твоее братьи, ни въ Смолнескъ, ни во вси Смоленскіе мѣста. А рубежъ отчинѣ моей Великого Князя Борисовѣ по старинѣ; а мѣста порубежныи, которыи будутъ съ-давна потягли къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ дайвали ко Тфери, ино имъ и нынѣчи тягнути по давному, а мнѣ Великому Князю не вступатися; а которыи мѣста потягли будутъ ко Тфери, а подать дайвали къ Литвѣ или къ Смоленску, а то имъ и нынѣчи тягнути по давному, а тобѣ Королю не вступатися. А што вчинится межи вашими людми и нашими, и волостели наши съѣхався да вчинятъ исправу безъ перевода; а про то намъ не любовя не держати. А судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи нами обчый отъ того веремени, какъ дядя нашъ Великій Князь Витовтъ, послѣднѣе Смолнескъ взялъ подъ Юрьемъ. А што вчинилося въ нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и справа безъ перевода; а судьямъ нашимъ судити судъ обчый цѣловати крестъ. А суженое, заемное, поручное, положеное, дати по исправѣ. А холопа, робу, должника, паручника выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ пойти путь чистъ безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имати съ нашихъ людей въ Смоленску, въ Витебску, въ Кіевѣ, въ Дорогобужѣ и Вязмѣ, по всему твоему Великому Княженію, по давному, а нового не примысляти. А по моей отчинѣ Великого Князя Борисовѣ Тферского, во Твери, въ Кашинѣ, на Городку, въ Зубцевѣ, по всему моему Великому Княженію съ вашихъ людей пошлины имати по давному, а нового не примысляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ къ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, братьи моей молодшой и Князей служебныхъ, ино тотъ отчины своее лишонъ, а мнѣ Великому Князю не вступатися. А хто отъѣдетъ отъ тебе Короля Польского и Великого Князя Литовского, Князей служебныхъ, ко мнѣ къ Великому Князю Борису, ино тотъ отчины своее лишонъ, а тобѣ Королю и Великому Князю не вступатися. А Боярамъ и слугамъ нашимъ воля межи насъ. А на семъ на всемъ, я

Великій Князь Борисъ Александровичь далъ есьми правду Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, крестъ цѣловалъ, а по сей намъ грамотѣ правити. Писанъ во Тфери въ лѣто 6957. Индиктъ 12. [1449].

М. Л. ч. VI стр. 520 и слѣд.

№ 9.

Листъ перемирный князей Новосельскихъ и Одоевскихъ съ Королемъ Казимиромъ (п. IV.).

Милостію Божею и Государя Казимира Короля Польского и Великого Князя Литовского и Руского, Княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Язъ Князь Иванъ Юрьевичь Новосельскій и Одоевскій и съ своими братаничы, съ Княземъ Ѳедоромъ и Княземъ Васильемъ Михайловичы, били есьмо чоломъ Королю Казимиру Государю Великому Князю, абы насъ принялъ въ службу, и Государь Король и Великій Князь насъ слугъ своихъ пожаловалъ — принялъ въ службу по дяди своего Великого Князя Витовтову докончанію. А намъ ему служити вѣрно во всемъ безъ всякое хитрости, и во всемъ послушнымъ быти. А ему насъ во чсти и въ жалованіи и въ докончаніи держати, какъ дядя его Великій Князь Витовтъ отца нашого держалъ и насъ во чсти и въ жалованіи. А полѣтное намъ давати по старинѣ; а быти намъ по Королевой и Великого Князя воли Казимировѣ: а съ кимъ будетъ миренъ Король и Великій Князь Казимиръ, ино и мы съ тимъ мирны; а съ кимъ Король и Великій Князь немиренъ, ино и мы съ тимъ немирны; а Королю Великому Князю боронити насъ отъ всякого, какъ и своего, а безъ Королевы и Великого Князя Казимировы воли намъ не съ кимъ не докончивати, а ни пособляти никому. А нешто нѣкоторыми дѣлы што Богъ измыслитъ надъ Королемъ и Великимъ Княземъ Казимиромъ, ино намъ и нашимъ дѣтемъ служити Королевымъ дѣтемъ и Литовской земли, хто будетъ Великимъ Княземъ на Литовской земли; а што Богъ учинитъ надъ нами, ино по нашомъ животѣ Королю и Великому Князю давати намъ о всихъ дѣлѣхъ служити дѣтемъ нашимъ къ Литовской земли, а по его животѣ дѣтемъ его, хто будетъ Государемъ на Великомъ Литовскомъ Княженію; а по коемъ дѣломъ Божіимъ однова надъ нашими дѣтьми Богъ што учинитъ — не будетъ отъ рода нашого, ино земли нашой не отступити отъ Великого Княжства Литовского. А хто ся останетъ, по нашемъ животѣ, дѣтей нашихъ, и Королю и Великому Князю Казимиру со отчинъ нашихъ ихъ не рушити, а въ земли и въ воды и въ отчину нашу не вступатися, покуль рубежъ Новосельскій и Одоевскій земли, опрочь того, што здавна отошло; а и дѣтемъ его, хто будетъ на Литовской земли Государемъ, нашихъ дѣтей не рушити, а и правду и записы такожь ему намъ и нашимъ дѣтемъ дати. А потомъ хто не всхочетъ имъ правды и докончанія такожь дати, а потомужь ихъ не всхочетъ держати какъ Король и Великій Князь Казимиръ, ино съ насъ цѣлованіе доловъ, а намъ воля и судъ и справа, Королю и Великому Князю Казимиру давати намъ о всихъ дѣлѣхъ чисто безъ перевода, а зъѣхався судьямъ Королевымъ и Великого Князя съ нашими судьями судити цѣлувавъ крестъ безъ всякое хитрости вправду на обѣ сторонѣ: а о што сопрутъ ся судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити на Государя Короля и Великого Князя; а кого обвинитъ хто, судьямъ не надобѣ, а виноватый истецъ

заплатитъ. А съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и съ Великимъ Княземъ Переславскимъ, и съ Великимъ Князем Пронскимъ, хто будетъ тая Великая Княженія держати, съ тими намъ судъ свой имѣти по старинѣ. А чого промежи себѣ не управимъ съ тими Великими Князи въ докончаной, ино Королю за то стояти и вправляти. Коли тые три Князи Великіи, верху писанныи, съ Королемъ съ Великимъ Княземъ будутъ въ докончаніи, или съ его сыномъ, или съ его намѣстникомъ, который будетъ послѣ его держати Великое Княженіе Литовское, и о чомъ коли сами промежи себе Князи Новосельскіи сопремся, и намъ положити на своего Государя Короля и Великого Князя Казимира, и Королю и Великому Князю Казимиру межи насъ то управити. На семъ на всемъ язъ Князь Иванъ Юрьевичь и съ своими братаничы, и съ Княземъ Ѳедоромъ и съ Княземъ Василіемъ Михайловичы, цѣловали есьмо честный крестъ своему Государю Королю и Великому Князю Казимиру, а по сей намъ грамотѣ правити. А писанъ въ Троцѣхъ въ лѣто 6967, Априля 21 день, Индиктъ 7. [1459].

А при томъ Бояре были: Протасей Антовичь, а Ондрей Ивановичь, Михайло Борисовичь, Левша Михайловичь.

М. Л. ч. VI стр. 515 и 516.

№ 10.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ТФЕРСКОГО, СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ (п. IV.).

Милостію Божею. Мы Великій Князь Михайло Борисовичь Тферскій, сею нашою грамотою явно дѣло чинимъ всякому, хто на нь узритъ или чтучи услышитъ, што ся учинило по Божей воли и по нашой любви: взяли есьмо любовь съ братомъ своимъ Казимиромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жомоитскимъ и иныхъ: штожъ пособляти ему намъ вездѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; а гдѣ будетъ намъ близко, ино ми пойти со всею силою самому; а съ нимъ ми стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючи, хтобы коли ему немиренъ былъ; а только бы нѣколи ему съ Нѣмцы розмиріе было, и мнѣ Великому Князю Михаилу Борисовичу послати къ тобѣ помочь по силѣ безъ хитрости. А только нѣкоторыми дѣлы намъ будетъ недосугъ помочи послати къ тобѣ на Нѣмцы, заньже земля далече, то намъ не въ измѣну. А гдѣ буде мнѣ Великому Князю обида, или съ кимъ немиренъ буду, и Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому пособлять мнѣ думою и помочію; а будетъ мнѣ самого его надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти. А только ему нешто зайдетъ, самъ не взможетъ пойти: и ему ко мнѣ послати помочь по силѣ безъ хитрости; а съ нами ти стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не вымаючи, хто бы коли мнѣ немиренъ былъ. А въ домъ ти Святого Спаса, и въ отчину нашу, и во все наше Великое Княженіе, и въ нашое братьи молодшое, и въ моихъ дѣтей, Королю Польскому и Литовскому не вступатися. А мнѣ Великому Князю Михаилу Борисовичу въ твою отчину не вступатися, ни во все твое Великое Княженіе, ни въ Смолнескъ, ни во вся въ Смоленская мѣста. А рубежъ отчинѣ моей Великого Князя Михайловѣ по старинѣ. А мѣста порубежная, которыи будутъ потягли здавна къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать давали ко Тфери, ино имъ нынѣчи тягнути по давному; а мнѣ

Великому Князю Михаилу не вступатися. А которыи мѣста потягнули будутъ ко Твери, а подать будутъ давали съ-давна къ Литвѣ или къ Смоленску, то имъ нынѣчи тягнути по давному, а подать давати по давному; а тобѣ Королю не вступатися. А што учинится межи нашими людьми съ вашими, и волостели наши съѣхався учинятъ исправу безъ перевода, а про то намъ нелюбовя не держати; а судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи насъ обчый отъ того времени, какъ дядя нашъ, Великій Князь Витовтъ послѣднее Смоленскъ взялъ подъ Юріемъ; а што учинилося по нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому судъ и справа безъ перевода всему; а судьямъ судити судъ обчый цѣловать крестъ; а суженое, заемное, паручное, положеное дати по исправѣ; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ путь чистъ безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имать съ нашихъ людей въ Смоленску, въ Витебску, въ Дорогобужѣ, въ Кіевѣ, въ Вязмѣ, по всему твоему Великому Княженію по давному, а нового не примышляти. А по моей отчинѣ, Великого Князя Михайловѣ отчинѣ Тверского, во Тфери, въ Кашинѣ, на Городку, въ Зубчевѣ, по всему моему Великому Княженію, съ вашихъ людей пошлины имати по давному, а нового не примысляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, браты моей, — мнѣ не вступатися; а хто отъѣдетъ отъ тебе Короля Польского и Великого Князя Литовского, Князей служебныхъ, ко мнѣ къ Великому Князю Михаилу, ино тотъ отчины своей литонъ.

М. Л. ч. VI. стр. 510 — 512.

№ 11.

УПОМИНКИ, ПОСЛАНЫЕ КНЯЗЮ ТФЕРСКОМУ СЕНТЯБРЯ 10, ИНДИКТЪ 7.

Съ Нового Мѣста послано Князю Великому Тферскому шуба соболя волочаная аксамитомъ, або адамашкою, а другая шуба кунья, а 2 поставы сукна Махальского, а 3 поставы Новочонскихъ съ скарбу, а 2 колодѣ меду прѣсного съ ключа Луцкого, а 50 бочокъ овса на кони тамжо, а 9 скирдъ сѣна съ дворовъ Володимирскихъ, а 30 копъ грошей изъ скарбу.

Князю Великому Тферскому дано въ Краковѣ Маія 10 день, индиктъ 7, двѣ поставы сукна Махальского, а 3 поставы сукна Новочонского, а 30 копъ грошей изъ скарбу.

М. Л. ч. IV стр. 195.

№ 12.

ПОСОЛЬСТВО ДО ПСКОВИЧЪ ЗЕНКОВИЧОМЪ ИВАШКОМЪ СЪ ТРОКОВЪ.

Посаднику Степенному и старымъ посадникомъ и всему Пскову и проч.

Казимиръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій всказалъ.

Перво сего не-однова посылали есьмо къ вамъ и всказывали нашими послы, што нашимъ купцомъ, Вилневцомъ и Полочаномъ и инымъ, многіи кривды дѣютса у васъ во Псковѣ: которымъ нашимъ купцомъ дѣло до вашихъ купцовъ, и вы имъ въ томъ права не чините, а надъ то еще людей нашихъ имаючи и въ нятство сажаете, а иные у васъ теперь въ нятствѣ сѣдятъ: ино сами то вѣдаете, ижъ мы съ вами доканчаніе держимъ, а по доканчанію правимъ какъ въ доканчаніи стоитъ, — ижъ намъ блюсти Псковитина какъ и Литвина, а вамъ нашого Литвина блюсти

какъ и Псковитина; ино мы и теперь съ того не выступаемъ: которымъ вашимъ людемъ дѣло до нашихъ людей, и мы своимъ намѣстникомъ и урядникомъ велимъ судъ и право давати, безъ отволоки.

Казимиръ Король и проч.

Про то и нынѣ напоминаемъ васъ: которымъ купцомъ нашимъ будетъ до вашихъ людей дѣло, абы есте суды имъ и право давали безъ отволоки, а суженое велѣли заплатити безъ перевода; а которыхъ купцовъ нашихъ тамъ имано и въ нятство сажено, то бы есте намъ оправили, а впередъ бы того не было; а али купцомъ нашимъ суда и права не дасте по докончанію, а суженое не велисте заплатити, а которыхъ имано и въ нятство сажано, того не велите оправити: тогды наши купцы, которымъ ся справедливость не стала, не могутъ большей того терпѣти, бо ужо не-однова васъ въ тихъ дѣлѣхъ обсылаемъ, абы есте людемъ нашимъ управу чинили по докончанію.

М. Л. ч. VI стр. 158 и 159.

№ 13.

ПОСОЛЬСТВО ДО ПСКОВИЧЬ, ШТО КОРОЛЬ (Казимиръ IV.) ПОСЛАЛЪ.

Король Польскій Великій Князь Литовскій повѣстуетъ.

Перво сего и не однова жалобы къ намъ прихоживали отъ нашихъ людей, ижъ отчинѣ нашой, Великому Княжству Литовскому, великіи кривды починили въ земляхъ, и въ водахъ, и въ грабежохъ, и въ побитыхъ головахъ, и въ порубѣхъ, съ вашое земли, и мы васъ обсылывали о томъ и не однова напоминая васъ, ажъ бы есте то направили, — ино и до сихъ мѣстъ того ничого не оправлено; про тожъ и нынѣ напоминаемъ васъ, ажбы есте то намъ оправили все по крестному цѣлованію и по листомъ докончальнымъ: пограбленое и порубленое велѣли бы есте поотдавати, а лихихъ бы есте казнили; а кому будетъ до кого дѣло, какъ и напередъ того бывало вашимъ людемъ до нашихъ, а мы въ томъ справедливость велимъ учинити, а напередъ бы есте заповѣдали своимъ того не чинить. Писанъ въ Вильнѣ, индиктъ 13.

№ 14.

ПОСОЛЬСТВО ПСКОВСКОЕ.

Се урядиша господине Князь Псковскій Василей Васильевичь и вси посадники Псковскіе и весь господыне Псковъ на вѣчѣ: посломъ ѣхать къ честному Великому Королю, — посадника Псковского Василія Луговичь, да боярина своего Юрья Ивановича, и повелѣхомъ имъ посольство правити честному Великому Королю, первое о обидахъ, что нашы купцы Микифорко купли ради заѣхалъ въ Луцкое торгомъ, и воевода Луцкій того Микифорка всего ограбилъ, товару много; и ты бы, господине честный Король, тому дѣлу управу далъ по крестному цѣлованію; а отчина Великихъ Князей тобѣ, своему господину, посадники Псковскіе, и купцы, и житые люди, и весь Псковъ, челомъ бьетъ. А иное жалуемся тобѣ, своему господыну, што по твоей державѣ, по городомъ воеводы и мѣщане нашымъ Псковичомъ купцомъ съ Нѣмцы торговати не дадутъ. Ино бы, господыне честный и Великій Король, твои воеводы намѣстницы нашымъ купцомъ по твоимъ городомъ не бронили торговать съ Нѣмцы и со всякимъ гостемъ по мирному докончанію и по крестному цѣлованію; такъ и твоимъ,

господыне, людемъ во Псковѣ и по городомъ торгъ со всякимъ гостемъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину честному Великому Королю челомъ бьемъ и жалуемся, что Нѣмцы, Князь Местеръ, пришедъ на миру, на крестномъ цѣлованіи, и на землю Святыя Троицы, на отчину Великихъ Князей, два пригороды Псковскихъ взяли, волости пожгли, хрестьянство пересѣкли и въ полонъ свели; и нынѣче намъ слышаніе, што-де Князь Местеръ тобѣ нашому господыну честному Великому Королю біетъ челомъ на отчину Великихъ Князей, на Псковъ, а проситъ у тебя силы въ помощь на Псковъ, а самъ будучи виноватъ передъ Псковомъ; и ты бы, господыне, великій и честный Король, силы Князю Местеру въ помочь не давалъ на Псковъ; а отчина Великихъ Князей тобѣ своему господыну честному Великому Королю, и посадники Псковскіе, и Степенные, и старые посадники, и сынове посадничьи, и бояре, и купцы, и житые люди, и весь Псковъ челомъ біетъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину челомъ бьемъ, што Князь Местеръ нашихъ Псковичь полонилъ, и тые наши полоняне Псковичы черезъ твою Литовскую землю бѣгаютъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, и Литва тыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускаетъ, забавливаютъ у себе; и ты бы, господыне, пожаловалъ, нашыхъ полоняниковъ и Псковичь своимъ не велѣлъ прыймати, а мы тебѣ своему господыну челомъ бьемъ.

Отказъ Псковичомъ.

Што есте говорили намъ отъ Посадниковъ, Степенныхъ и отъ старыхъ Посадниковъ и отъ всего Пскова, тому есьмо вашому посольству всему вразумѣли, и своимъ посломъ откажемъ имъ; а такожъ нашымъ людемъ какъ въ Ржевской волости, также и Себежской волости въ гробежахъ и въ головахъ побитыхъ много крывдъ починилося отъ вашыхъ людей со Пскова; а колько разовъ есьмо посылали о томъ до Степенныхъ посадниковъ и до старыхъ посадниковъ и до всего Пскова, ажбы то нашымъ людемъ отправлено, и до сихъ мѣстъ то нашимъ людемъ не отправлено; ино о всемъ о томъ хочемъ помыслити съ Паны, Радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ; а также што говорили есте намъ, же вашымъ людемъ нѣкоторые крывды отъ Полочанъ дѣются, ино о томъ будемъ писать до Пана Богдана Андреевича, ажбы въ томъ вашымъ справедливость вчинилъ; а што говорили есте, же вашымъ не даютъ съ Нѣмцы торговать, ино о томъ хочемъ довѣдати ся, какъ будетъ здавно бывало, и откажемъ нашимъ посломъ, довѣдавшися; а што говорили есте, же Лифлянтове землю вашу Псковскую воевали, и люди головами вывели, ино оттолѣ нѣкоторые втекаютъ и черезъ нашу землю бѣгутъ, ино не пропускаютъ ихъ черезъ нашу землю: ино о томъ прикажемъ, ажбы ихъ пропускано добровольно чрезъ нашу землю. А што говорили, што Псковитинъ забѣгъ къ Смоленску, и накажемъ о томъ справедливость учинить. Писанъ во Троцѣхъ, Индиктъ 13.

М. Л. ч. VI стр. 101 — 103.

№ 15.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ РЯЗАНСКОГО З ВИЛЬНЫ ВАСИЛЬЕМЪ ХРЕБТОВИЧОМЪ ІЮНЯ 9, ИНДИКТЪ 4.

Казимиръ (п. іѵ.) Король Польскій и Великій Князь Литовскій.

Изъдавна предкове наши съ вашими предки были въ любви и въ докончанiи, а и мы съ отцемъ твоимъ были по томужъ какъ и предкове наши, и земли наши украинные межи собою во впокои были, а обиднымъ дѣломъ судъ и право было на обѣ стоpонѣ.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

Тими пакъ разы прiѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскiй и Любецкiй Князь Дмитрей Путятичь и повѣдалъ намъ, ижъ твое люди съ твоее земли пришодши безвѣстно сее весны, коло Николина дня, войною подъ городъ нашъ Мценскъ, мѣсто выжгли, села повоевали и многiе шкоды починили и люди головами въ полонъ повели.

Казимиръ Король и Великiй Князь всказалъ.

А передъ тимъ многiе жалобы прихоживали отъ Украинниковъ нашихъ, ижъ имъ кривды и шкоды великiи дѣютъ ся съ твоее земли отъ твоихъ людей въ татбахъ, а въ забоехъ и въ грабежохъ; а нынѣ пакъ не только татбою, але явно воюютъ и головами въ полонъ ведутъ, и мѣста и села жгутъ.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

Про то напоминаемъ тебѣ: съ твоимъ ли то вѣдомомъ будутъ люди твои учинили, але не съ твоимъ, абы еси о томъ довѣдалъ еси; али будутъ безъ твоего вѣдома люди твои то учинили, ажъ бы еси велѣлъ то намъ оправити, а што люди наши головами въ полонъ побраны, тихъ бы еси велѣлъ попускать, а животы и статки велѣлъ бы еси поотдавать, а тихъ людей, которыи будутъ то чинили велѣлъ бы еси сказнить, абы впередъ того не было; а али намъ того не велишь оправити, а полону што побрано, животовъ и статковъ, не велишь поотдавать, будь тобѣ вѣдомо, ижь мы за свое далѣй не будемъ терпѣть.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

А которые бы шкоды и кривды дѣлалися твоимъ людемъ отъ нашихъ людей съ нашое земли, и ты бы насъ обыслалъ, абыхмо приказывали нашимъ Намѣстникомъ, тимъ дѣломъ обиднымъ управу давати на обѣ стоpонѣ, абы правыи не гибли, а виноватыи казнены были: а такъ было, безвѣстно и безъ отказу, войны не пускати и огнемъ не жечи, и головъ въ полонъ не вести.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

Такожь повѣдалъ намъ Князь Дмитрей Путятичь, штожъ люди твои съ твоее земли въ нашей земли звѣрь бьютъ, а пчолы дерутъ, а по рѣкамъ бобры бьютъ и рыбы ловятъ, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало, и инные многiе шкоды дѣлаютъ: и ты бы людемъ своимъ приказалъ, ажъ бы въ нашой земли звѣри не били, а пчолы недрали, а по рѣкамъ бобровъ не били и рыбъ не ловили, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало; бо мы въ твою отчину, въ земли и въ воды, не велимъ вступатися, гдѣ кому изъдавна вступа не было.

М. Л. ч. IV. стр. 157 и 158.

№ 16.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ СТЕФАНА ВОЕВОДЫ ВОЛОСКОГО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО (Ивана Васильевича).

Iонъ Стефанъ Воевода Божею милостiю, Господарь земли Молдавское, велѣлъ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу говорити: што и

передъ тымъ посылали были есьмо до васъ нашого посла Шандра Дьяка, абы есте съ зятемъ вашимъ, съ Александромъ Великимъ Княземъ, миръ взяли, и вы нашими послы, Өедоромъ Исаевичомъ и тымъ Шандромъ Дьякомъ, да и тымъ вашимъ посломъ Микитою Дьякомъ до насъ прислали есте и такъ намъ новѣдасте про то, што тое дѣло межи вами такъ сталося, што Александръ зять вашъ съ докончанія своего и крестного цѣлованія, што съ вами ималъ, вамъ не исправляетъ, и мы тому всему гораздо разумѣли есьмо; и до зятя вашого, Великого Князя Литовского Александра, посла послали есьмо, сегожъ нашого посла Костантина Дьяка, которого и до тебе: да и онъ по докончанію и по крестному цѣлованію и по записѣхъ, што съ ними имѣли есте, абы вамъ правилъ и естлибы онъ вамъ по докончанію и по крестному цѣлованію и по записѣхъ, што съ ними имали есте, правилъ, и ты бы съ нимъ взялъ миръ и въ единацствѣ былъ.

А што до насъ приказали есте, ажъ не станется промежи вами съ Великимъ Княземъ Александромъ миръ, ты и до насъ присылаешь, да и я по докончальныхъ записѣхъ и по крестному цѣлованію вамъ на нихъ помогалъ и наступилъ.

И ты собѣ вспомяни, коли еси своихъ пословъ до насъ присылалъ, Ивана Берсеня и Балицу Дьяка, и они намъ отъ тебе говорили, намъ взять миръ съ Великимъ Княземъ Александромъ Литовскимъ, зятемъ твоимъ, бо ты съ нимъ миръ а докончаніе взялъ еси, и мы тогды по твоихъ рѣчахъ съ нимъ миръ взяли и крестъ цѣловали и записи докончальныи записали.

Іонъ Стефанъ Воевода велѣлъ тобѣ говорити: вси Королеве и вси хрестіянскіи Государеве, колько ихъ суть, и всее стороны Западу и Италейскихъ странъ еднаются и готовятся и хотѣли бы напротивъ поганъ, и добро бы было и тобѣ со хрестіяны миръ имати и посполъ со всими хрестіянскими Государи противку поганства стояти.

М. Л. ч. VI. стр. 418 — 419.

№ 17.

ГЛЕЙТЪ, ДАНЪ ВЪ ВИЛЬНѢ, А ДАЛЪ ИВАНЪ ВЛАДЫКА.

(т. е. охранная граммата, данная послу Волошскому, ѣхавшему въ Москву)

Княземъ нашимъ Паномъ и Воеводомъ, и старостамъ и намѣстникамъ нашимъ, и тивуномъ и всимъ заказникомъ по нашому Государству, по Великому Княжству Литовскому. Тыми разы присылалъ и писалъ къ намъ Стефанъ Воевода, и хочетъ пословъ своихъ послати до брата тестя нашого, до Великого Князя Ивана Васильевича, а до своего свата, и писалъ и вскazалъ къ намъ, просячи и жадая насъ, абыхмо тыхъ его пословъ казали — черезъ наши земли добровольно пропустити: ино мы на его жаданіе то вчинили. Приказуемъ вамъ: которыхъ онъ пословъ своихъ пошлетъ до Великого Князя Ивана Васильевича, што бы есте тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами добровольне пропускали по нашому Государству, по Великому Княжству Литовскому, почавши отъ границы отъ Брятславля, тою дорогою на Вельницу, на Корецъ, на Дубровицу, на Пинескъ на границу Московскую, и зася отъ Великого Князя Ивана Васильевича тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами, абы тожъ добровольно есте ихъ пропускали черезъ нашо

Панство тоюжъ дорогою, ажъ и до границы Волошской; а маетъ онъ съ тыми своими послы послати люди — слугъ съ старшинами только сорокъ, а больше бы не было, и тежъ абы ихъ люди съ чужихъ земль межи его людей, межи Волохъ, абы не было. И тежъ нашого дворянина приставомъ дали есьмо тымъ его посломъ, маетъ онъ съ тыми его послы ѣхати черезъ нашо Панство до границы Московской, и зася отъ границы Московской тоюжъ дорогою до Волошской границы. Писанъ въ Вильнѣ. Іюнь 18 день, Индиктъ 1.

М. Л. ч. VI стр. 280 — 281.

№ 18.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ЦАРЯ КОСТЕНТИНА ДО КОРОЛЕВЫ ГИШПАНСКОЙ ЕЛСБЕТЫ.

Вѣрный въ Христа Бога нашого Царь Самодержецъ Костянтынъ Панкратіосъ, всея Иверскія земли и Мингрельскій и Пхазскій, Имирткой, Сихонской, Кофетскій и Турбанской.

Къ славной и вышшей и свѣтлѣйшей и тихой Самодержавной Госпожѣ и Царицѣ Елисаветѣ, Богомъ утверждаемаго града Испанейского и всимъ Христіяномъ: онъ же милосердный и много милостивый Богъ да схранитъ и соблюдетъ Державу Царства святого безъ печали и безъ болѣзни, здраво, душею и тѣломъ, и многолѣтно, на утверженіе и подобность всимъ Христоименитымъ людемъ; яко слышахъ по твоей милости Божею силою здравіе царствя твоего, и гдѣ коли еси сходила на брань, тамъ вездѣ враги своя побѣдила, вельми тому радуемся и славу возсылаемъ всесильному Богу нашому, Егоже благодать да-тя утвердитъ на самодержавство по всему міру и покровъ и иныхъ державствующихъ невѣрныхъ Божею силою поплѣнила еси. И того самого нечестиваго Сарацына и съ его совѣтники посрамила еси и его великіи грады къ собѣ побрала еси и ни отъ кого же тую побѣду имаешь, токмо свыше Богъ даровалъ ти есть и воздалъ ти есть вѣнецъ побѣды на безбожныя Агаряны, яко мудрой и достойно царствующой и всею мудростію и свѣтлостію украшенной и могущей держати царствіе. И слышали есьмо, што инные многіе Цари едналися царствіемъ твоимъ, и вельми тому радовалися есьмо и благодарили есьмо Бога, што далъ любовь и едность всимъ Христьяномъ и благовѣрнымъ Государемъ. Теперь розумѣемъ и видимъ иного на земли сіяюща солнца отъ Востока по всему міру и второго Апостола и Бога вѣнчаннаго и Великаго Царя Костянтына: онъ Елинское безбожство и прелесть идольскую разорилъ; твоежъ богочтенное царство безбожный родъ Агарянскій побѣди и плѣни, а иже первоплѣнный отъ нихъ родъ нашъ Хрестіанскій свободила еси, гдѣ тая слава, честь, что имѣяша Хрестіане, гдѣ хвала и надежа, гдѣ святый и славный Великій Костянтинъ градъ, гдѣ суть иже въ немъ благовѣрные Княжата, гдѣ радость и веселіе его, гдѣ Святая Святыхъ мудрость Божія. Якоже рече Соломонъ: мудрость Божія и сила — тогда бѣяше радость, нынѣ же плачь, тогда веселіе и радованіе, нынѣ горесть и безмѣстіе, тогда слава, нынѣ же безчестіе, тогда свѣтлость имѣхомъ, нынѣже тму, тогда бесѣды и слава царская, нынѣ же плачь и рыданіе и стонаніе межи нами. О коликой благодати родъ нашъ лишенъ! и гдѣ Трапецонское царство и Аморейское, Якиское и Егрипоское? и гдѣ Сербская земля? И гдѣ суть инные земли? И нынѣже слышахомъ и надежу твердую имѣемъ, яко Го-

сподь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашь далъ намъ побѣду на безбожныхъ Агарянъ, и для котораго дѣла послали есьмо Священно-Инока и духовника нашого Корнила ко Султану Египетскому до Карія (Karia), а онъ принялъ его съ радостію великою, ино мы съ нечестивыми не имаемъ ни которое едности. А какъ возвратился онъ отъ Египта къ Іерусалиму и нашолъ въ Іерусалимѣ пословъ царства твоего, и съ тыми послы царства твоего до насъ прыйдетъ, и отъ пословъ тыхъ слышали есьмо побѣды царствя (Carstvia) твоего, и вельми радовалися есьмо. Ино тогдажь, скоро послали есьмо духовника своего и Табиника, тогожь Священно-Инока Корнила, съ листъми запечатаными до царствя твоего. А опрочь листовъ и инныи рѣчи духовные услышате и отъ него, того ради, что суть на пути врази мнози, какъ вѣдомо царствію твоему, что всегда мучимы есьмо отъ безбожныхъ Персъ и много зла сотвориша намъ. Три прошенія просятъ отъ насъ: любо дань великую немѣрную намъ давайте, а любо бййтеся съ нами, а любо къ нашой вѣрѣ приступите. Бо суть они мнози. Мыже едины осталися отъ Царя града и отъ Трапецонское земли и отъ всихъ Хрестіанъ вельми есьмо умалены; нынѣ же все множество безбожнаго рода Агарянского, Проси (Персы), Туркове и Аравляне смятошася и стрясошася; нынѣ же время есть намъ, отъ Бога просимъ тебе — нойди на Царь градъ, а не взлѣнися, возми крестъ Господа нашого Іисусъ Христа, яко щитъ на себе, а Господь Богъ да исполнитъ желаніе твое. И я съ сыномъ своимъ и съ войскомъ своимъ, колько могу, какъ пришлетъ твое царство посла своего до насъ, ино мы готовы, нелѣнивы есьмо, ѣхати за твоею милостію. Ино любви ради, твоея милости послали есьмо тобѣ не великіи поминки... надцать девятей камокъ Яздинскихъ, а полъ четвертадцать золотниковъ жемчугу великого а двѣ девяти рысей. Мыже братя о Христѣ равностію и любовію славности твоея, великою надежою надѣючися, царствію твоему писахъ и молимъ Бога, да сбудутъ ся волею Божею, да царствуеши во всѣхъ языцѣхъ, на обновленіе міру; дай Боже тобѣ и намъ не разлучитися во вѣки вѣковъ. Аминь. Марта 10 день, отъ Рождества Христова лѣта 1465.

М. Л. ч. VI стр. 563 и слѣд.

№ 19.

ПЕРЕМИРІЕ МЕЖИ ПСКОВОМЪ И ВЕЛИКИМЪ НОВГОРОДОМЪ А МЕЖИ ДЕРПТОМЪ ДО 30 ЛѢТЪ.

Милостію Божею, стояніемъ Святыя Софіи, премудрости Божіи, и стояніемъ Святыя Живоначальныя Троицы и здоровіемъ Господина нашого и Государя нашого Великого Князя Ивана Васильевича, Царя всея Руси, и здоровіемъ Господина нашого и Государя нашого, великого Князя Ивана Ивановича, Царя всея Руси. Што Государи наши и Государи благовѣрныи, Великіи Князи Рускіи и Цари, прислали воеводу своего, Князя Данила Дмитровича, со многими Князьми и Бояры, въ домъ Святыя Живоначальныя Троицы, въ свою отчину, въ великій Псковъ, боронити своея отчины, великого Новагорода и Пскова, обидъ своихъ поискати на Нѣмцохъ, на Юрьевцохъ своихъ даней, и старей даней своихъ залоговъ и Новгородскихъ старинъ и Псковскихъ обидъ и старинъ. А прислаша честный Бискупъ Юрьевскій и Посадники Юрьевскіе и вси

Юрьевцы пословъ своихъ, Ивана Мексе земского Боярина и другого Ивана Боброва, Юрьевского Ратмана, и добиша чоломъ господину Князю Данилу Дмитреевичу, Воеводѣ благовѣрныхъ Великихъ Князей Рускихъ Царей, и Намѣстнику благовѣрныхъ Великихъ Князей Рускихъ Царей, Князю Псковскому Ярославу Васильевичу, и Воеводѣ Великого Новгорода въ великомъ Псковѣ, Посаднику Новгородскому Ѳомѣ Андреевичу, и послу великого Новагорода, Онкифу Васильевичу, и всему великому Новугороду, и Посадникомъ Псковскимъ и всему великому Пскову; и прикончаша миръ на три (?) двадцать лѣтъ таковъ, што святой Божіей Церкви въ Рускомъ концѣ и Рускій конецъ; а то честному Бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдати въ тотъ часъ по крестному цѣлованію; а отъ сего веремени, благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Рускимъ Царемъ, на честномъ Бискупѣ Юрьевскомъ дань своя имати по старинѣ, по тому крестному цѣлованію. А Новгородскому послу и гостю по Юрьевской землѣ путь чистъ на Юрьевъ со всякимъ товаромъ, водою и горою, и на Ригу и къ Колывани и на Ругодево по старинѣ и по крестному цѣлованію; и промежи Пскова и Юрьевцовъ земли и водѣ по старый рубежъ, а Великое озеро ловити Псковичомъ, ловити къ своему берегу, а за озеро Великое Псковичомъ ловити не ѣздити на Юрьевскую сторону; а по грѣхомъ станется изнеможеніе, вѣтромъ занесетъ Псковского ловца на Юрьевскую сторону, ино въ томъ пени нѣтъ. Также и Нѣмцомъ. Озеро Великое Нѣмцомъ ловити къ своему берегу; а за озеро Великое ловити не ѣздити на Псковскую сторону, а по грѣхомъ станетъ изнеможеніе, занесетъ вѣтръ Немѣцкого ловца на Псковскую сторону, ино въ томъ пени нѣтъ. А хто учнетъ наступатися на чужую землю, или на воду съ которое стороны, ино тому чоловѣку живота не дати на обѣ стороны. А Псковскому послу и гостю по Юрьевской земли путь чистъ горою и водою на Юрьевъ и на Ригу и къ Колывани и на Ругодивъ и на Матерую рѣку доброволно ѣздити и на вси Юрьевскіе городы и во всю Юрьевскую землю со всякимъ товаромъ по старинѣ, и всякій товаръ Псковичомъ на розницу продати доброволно или вымѣстѣ. А на Юрьевѣ Псковичомъ доброволно всякимъ товаромъ торговати съ Рижаны и съ Колыванчаны и съ Ругодевцы со всякимъ гостемъ по старинѣ и по крестному цѣлованію; а колоду на обѣ сторонѣ отложихомъ и гостинца отъ того не имати; а толмачомъ Юрьевскимъ гостинца не имати отъ толкованія у Псковского посла. А который гость съ которое стороны съ дороги свернетъ, не зная пути заблудитъ, ино въ томъ диву нѣтъ на обѣ стороны, и товара у него про то не грабити и путь ему указати по сусѣдному дѣлу на обѣ стороны. И дрова Псковичомъ имати подъ Юрьевскимъ по старинѣ и по крестному цѣлованію доброволно. Также и Юрьевскому послу и гостю по Псковской земли ко Пскову путь чистъ горою и водою, или къ Новугороду ѣдутъ по Псковской земли и по Новогородской, и назадъ отъѣхати горою и водою путь чистъ по крестному цѣлованію по старинѣ; и въ Новѣгородѣ Юрьевскому гостю всякимъ товаромъ торговати доброволно по старинѣ; и во Псковѣ Юрьевскому гостю всякимъ товаромъ торговати доброволно по старинѣ. А корчмою, пивомъ, Нѣмец-

кому гостю и во Псковѣ не торговати; а опрочь корчмы и пива всякій товаръ ко Пскову добровольно возити по старинѣ на обѣ сторонѣ; и гдѣ на порубежъ изъ которое стороны учинится татьба или порубъ или грабежъ или голову убьютъ или иная какова пеня учинится, ино о томъ послы послати, исправы просити трежды на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованію. Дадутъ чому исправу, ино Богъ дай такъ, а не дадутъ исправы съ которое стороны, ино за свое взяти на рубежи, а миру о томъ не рушити, а посла и гостя въ томъ не порубати ни которою нужою, а за татя и за розбойника не стояти на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованію. А кому съ кимъ суплетка есть о торговли или о судѣ или о паруцѣ или о иномъ какомъ дѣлѣ съ которое стороны, тому исправа давати на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованію. А Новгородцомъ и Псковичомъ судити Нѣмчина какъ своего, право, безъ хитрости, своею пошлиною по крестному цѣлованію. А Нѣмцомъ судити Новгородца и Псковитина своею пошлиною, какъ и своего Нѣмчина, право, безъ хитрости по крестному цѣлованію. А Юрьевцомъ Новгородцовъ во Псковскомъ дѣлѣ не порубати. Также и Псковичь Юрьевцомъ не порубати въ Новгородскомъ дѣлѣ, ни которою нужою. А воскъ Юрьевцомъ колупати не по многу по старинѣ по крестному цѣлованію. А весчое Псковичомъ у Юрьевцовъ у гостей имати, отъ мѣха по четверцѣ, а отъ скаловаго вѣсу по деньжѣ. А Юрьевцомъ у Псковскихъ купцовъ весчое имати отъ мѣха по Любецкому, а отъ скаловаго вѣса имати по четыри Любецкихъ по крестному цѣлованію. А по Князи Мистре честному Бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всимъ Юрьевцомъ не пособляти противъ Псковичь, и людей своихъ не поддавати Мистру на помочь, и бѣглецовъ изъ Мистровой державы въ Юрьевскую державу не прыймати по крестному цѣлованію. А сей миръ Новгородцомъ и Псковичомъ и Юрьевцомъ на тридцать лѣтъ и сдержати по крестному цѣлованію безъ хитрости на обѣ сторонѣ. И грамотъ мирныхъ не отсылати въ та лѣта, а коли тые лѣта отыйдутъ, ино намъ жити въ старомъ миру, а войны не узнати съ обу сторонъ; а коли будетъ нелюбовь великому Новугороду и Пскову до Юрьевского Бискупа и до Юрьевскихъ посадниковъ и до всихъ Юрьевцовъ будетъ нелюбе или мнѣ честному Бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всимъ Юрьевцомъ будетъ нелюбе до Великого Новагорода и до Пскова, ино намъ миръ отказати; а потомъ алижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыри недѣли, на обѣ стороны, тожь воеватися, а въ томъ мѣсяцѣ послу ѣздити на обѣ стороны безо всякое пакости а посла не порубати ни въ великомъ дѣлѣ ни въ маломъ по крестному цѣлованію.

А на сей грамотѣ и на семъ миру руку далъ и печать свою приложилъ. Я Князь Данило Дмитреевичь, Воевода благовѣрныхъ Великихъ Князей, Рускихъ Царей, и Намѣстникъ благовѣрныхъ Великихъ Князей, Рускихъ Царей. Я Князь Псковскій, Ярославъ Васильевичь руку далъ и печать свою приложилъ, а Воевода Великого Новагорода, Посадникъ Новгородскій, Ѳома Андреевичь, а Посолъ Великого Новагорода Онкипа Васильевичь крестъ поцѣловали за Великій Новгородъ и за всю Новгородскую державу и печать Великого Новгорода

приложити. А во Псковѣ крестъ поцѣловали Посадники Псковскіи Степенныи, Алексѣй Васильевичь, а Никита Ларивоновичь, и всѣмъ людемъ добрымъ крестъ цѣловати за весь великій Псковъ и за вси Псковскіи городы и за всю Псковскую державу и печать приложити Святое Живоначальное Троица. А честному Бискупу Юрьевскому рука дати и печать приложити за вси Юрьевскіе городы. А Посадникомъ Юрьевскимъ крестъ цѣловати и всимъ добрымъ людемъ, за всю Юрьевскую державу, и печать приложити Юрьевская. Послы Юрьевскіи во Псковѣ крестъ цѣловали: Иванъ Земскій Бояринъ Мексей и другій Иванъ Бобровъ Юрьевскій Ратманъ. А кто не учнетъ крестнаго цѣлованія правити, ино на то Богъ и крестное цѣлованіе и моръ и голодъ и огонь и мечь. А кончанъ миръ сей во Псковѣ въ лѣто 6982. А въ Юрьевѣ крестъ цѣловали Послы Псковскіи Андрей Семеновичь Люблевъ, да Кура Олексѣевичь Шемятовъ.

М. Л. ч. IV стр. 477 — 479.

№ 20.

КНЯЗЮ ИВАНУ МОЖАЙСКОМУ НА БРЯНЕСКЪ ВЪ ОТЧИНУ.

Казимиръ и проч.

Всимъ бояромъ Брянскимъ и мѣстичомъ и всимъ мужомъ Брянцомъ. Дали есьмо Брянескъ въ отчину Князю Ивану Андреевичу Можайскому такъ, какъ за нами былъ; а ему съ того намъ вѣрно служити, ино будте его послушны во всемъ какъ самыхъ насъ; а съ отчинъ своихъ изо всего своего имѣнія, какъ хто што первѣй держалъ, служити ему, а ему васъ приказали есьмо съ вашихъ имѣній не гнати, а ни отнимати, а въ церковное ся ни во што вступати, ни отнимати; а суды судити по старинѣ, какъ у васъ изъдавна пошло; а своихъ новыхъ судовъ, а ни которыхъ новыхъ пошлинъ не вводити. Писанъ въ Вильнѣ. Априль 13. Индиктъ 13. 1479.

М. Л. ч. IV стр. 116 — 117.

№ 21.

УПОМИНКИ КОРОЛЮ (Казиміру II. IV.) ОТЪ ПСКОВА.

Што давали Королю поминки отъ Пскова: Королю пять рублевъ.

Посадникъ Василей отъ себе далъ Королю рубль, Юрей отъ себе далъ полтину Королю.

Королевичомъ дали: Василей а Юрей по полтинѣ, а всего того 15 полтинъ. Королевой отъ Пскова рубль, а Посадникъ полтину, а Юрей золотый Угорскій. Индиктъ 13, въ Троцѣхъ.

М. Л. ч. IV. стр. 117.

№ 22.

ПОСОЛЬСТВО (Казимира II. IV.) ДО МЕНДЛИГИРЕЯ ЦАРЯ ПЕРЕКОПСКОГО ДѢДКОМЪ.

Што еси предъ сего неоднократь присылывалъ къ намъ братъ нашъ своихъ пословъ, хотячи з нами в братствѣ и в пріязни мѣшкати и жедаючи насъ, абыхмо къ тобѣ нашихъ великихъ пословъ послали, и мы ужо были наши великіи послы выправили къ тобѣ, и послали Воеводу Кіевского Князя Дмитрія Путятыча а Пана Олехна Скорѣту, нижли тые наши послы ожидали закладу отъ тебе Бахтыяра Мурзы; которогожь еси мѣлъ тымъ нашимъ посломъ отъ себе до насъ послать, ино тая сія рѣчь до тыхъ часовъ ничымъ инымъ не умѣшкала, нижли

тобою братомъ нашимъ што Бахтыаръ такъ борздо до насъ не приѣхалъ и за тимъ з Божего допущенія того слуги нашого доброго Князя Дмитрея Путятича въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ; и мы уже безъ мѣшканія таковогожь слугу нашого добраго обравши посла великого и къ тобѣ брату нашому пошлемъ; а ты бы, братъ нашъ, и Бахтыара на тотъ часъ у себе позадержалъ и до насъ не слалъ до тихъ часовъ, пока того посла тамъ до тебе выправимъ и его наименуемъ; а коли уже его тамъ к тобѣ, брату нашому, выправимъ и пошлемъ, и мы о томъ тобѣ дамо вѣдати черезъ другаго нашого гонца, а ты бы уже тогды тимъ борздей, ничого не мѣшкаючи, Бахтыара къ намъ послалъ; а до тихъ часовъ естьли хочешь съ нами, братъ нашъ, доброго братства и пріязни, штобы еси людей своихъ устягнулъ, ажбы землямъ нашимъ не шкодили и не воевали, заньжо и тими разы мы обезпечилися на твоихъословъ и на твое слово царское, и украинъ нашихъ есьмо людми не осмотрѣли, а твои люди безвѣстно пришодши шкоды великія въ панствѣ нашомъ подѣлали и повоевали и люди въ полонъ повели: ино самъ того посмотри, гораздоль ся то дѣетъ; про тожь напоминаемъ тебе, брата нашого, з твоимъ ли то вѣдомомъ стало, аль безъ твоего вѣдома; естьли бы то было безъ твоего вѣдома, а похочешь з нами доброе братство и пріязнь имѣти, штобы еси тотъ полонъ велѣлъ на мѣсто собрати, и иньи полоны, што передъ тимъ люди твои бирали з нашое земли; такожь тыижъ твои люди пришодши безвѣстно подъ замокъ нашъ Кіевъ, стадо Намѣстника нашого Пана Андрія Александровича, который тими разы отъ насъ въ Кіевѣ на местцу воеводнѣ мѣшкаетъ, и стадо мѣщанское, и твоихъословъ, брата нашого и купцовъ Кафинскихъ отогнали, коней всего поголовья осмьсотъ: ино што бы еси, братъ нашъ, и тихъ коней велѣлъ ся доискати и собравши на то мѣсто къ намъ бы еси отослалъ, то бы былъ первый початокъ и знамя братства и пріязни твоее къ намъ, брата нашого; а тихъ людей лихихъ за то бы еси скаралъ, ажбы и впередъ таковаго лиха не было.

М. Л. ч. V. стр. 4 — 5.

N. 23.

ПОСОЛЬСТВО ДО КОРОЛЯ, ЕГО МИЛОСТИ (Казимира II. IV.) ОТЪ ТАТАРСКИХЪ ЦАРОВЪ И ОТЪ ИННЫХЪ, И ОТЪ КОРОЛЯ (*) ДО НИХЪ.

Князь Абдула Рада.

Што ся тое дѣло межи нами стало надъ Кіевомъ, ино то сталося Божій гнѣвъ за грѣхъ, хотя бы и ты, Царю, котому помочникомъ не былъ; однакъ было тому городу горѣть и тымъ людемъ погинуть, коли на нихъ Божій гнѣвъ пришолъ, а з Божое ласки у насъ есть городовъ и волостей и людей досыть. Ты пакъ къ намъ прислалъ посла и вскзалъ рѣчи свои, што з нами хочешь жить по тому, какъ и отецъ твой, и хочешь намъ прислать сына своего: ино коли твой сынъ будетъ у насъ, тогды будемъ заодно, што будутъ твои люди, то мои, и што мои, то твои, тогды межи нами будутъ вси учинки добры, и што еси къ намъ вскзалъ, просишь у насъ города Тыкѣня, тогды и о томъ помыслимъ, и тобѣ того боронити не

(*) Казимиръ IV въ Литвѣ отъ 1440, въ Польшѣ отъ 1444 до 1492 г.

будемъ; коли сынъ твой будетъ у насъ, тогды мы твоего слова ни которого не заставимъ.

Тутъ тотъ ярлыкъ, што Панъ Иванъ Ходковичъ з Кіева прислалъ.

Мендлигереево слово:

Пріятелю нашому Пану Ивану поклонъ. А такежъ надѣюся, и сами слышали будете, што Солтанъ Махметъ умеръ, въ томъ къ вамъ послы наши не пошли, а еще межи нами многи дѣла сталися: нынѣ пакъ Берлалата Наимга, слугу своего, а Князь именемъ Кармыша, о добротахъ, и Хидиру приставивши, шлемъ: ино што коли будетъ нашихъ добрыхъ рѣчей о добротахъ о тыхъ, нашихъ чоловѣковъ услышите, а такожъ Королю брату моему чоловѣка бы есте послали, докуль наши добрыи люди к вамъ прыйдутъ; а Король братъ отъ Вильны бы не отъѣзжалъ, вельми бы и нашимъ добрымъ дѣломъ добро бы было, а еще черезъ Махмета словомъ есьмо всказали говорити, то пакъ вѣдайте. Писанъ Августа, въ суботу, первый день.

Мендлигереево слово:

Пріятелю нашому Пану Ивану поклонъ. Олея на имя, слугу своего, послалъ былъ есьми нынѣ пакъ о той малей лихій речи, слышалъ есьми и не вѣрилъ есьми нынѣ пакъ того. Олея въ головахъ всихъ вборзде ко мнѣ отошлите; а если тымъ моимъ чоловѣкомъ коли которая лихота станется, потомъ еще к вамъ мои чоловѣки какъ могутъ поѣхати, Королю брату своему о сихъ дѣлѣхъ коли вскажу, потомъ наши дѣла каковы будутъ отъ Ивашка неоставляемо отошлите к намъ, и на то есьмо своимъ нишаномъ ерлыкъ послали.

А другій ерлыкъ тежъ Панъ Иванъ з Кіева прислалъ.

Мендлигереево слово:

Пріятелю нашому пану Ивану поклонъ. А такежъ слышали есьмо лихихъ людей на той сторонѣ, непріятели сильные есть, только сее зимы непріятели сюда пойдутъ ли, тогды стolечные улусы ко рѣкѣ ко Самарѣ пойти маютъ, тогды вамъ вельми докучно будетъ, лѣпше насъ вы сами вѣдаете, голодны а худы сіи люди суть; нынѣ пакъ, какъ сесь нашъ ярлыкъ прыйдетъ къ вамъ, доколь весна не зайдетъ, около Олера а около Самара пожаръ вели пустити, на то есьмо з своимъ нишаномъ ярлыкъ послали.

Присяга отъ имени Мендлигерея (*).

Се я Азбаба присягаю Богу, который удѣлалъ небо и землю, напередъ то: што есьми пріѣхалъ отъ Господаря моего, отъ Царя Мендлигирея и отъ Князя и отъ всихъ улановъ и князей, до Великого Короля Польского и до Великого Князя Литовского, и присягаю Богу, который удѣлалъ небо и землю, въ томъ Царя Мендлигереевою душею и Господаря моего и Князя езычиною и всихъ улановъ и князей душею и своею тожъ душею, какъ жилъ Царь Ачгирей въ брацствѣ и въ пріязни з Великимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а Царю Мендлигирею также жити въ брацствѣ и въ пріязни з Великимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и добра Великому Королю хотѣти и дѣтямъ его и землямъ его пріяти и остерегати и отъ всего боронити и до живота своего; а хто будетъ Царю непріятель, то и Великому Королю непріятель, а хто Великому Королю непріятель, то

(*) Надписи нѣтъ.

тотъ и Царю непріятель. Тежо на томъ присегаю, коли Великій Король пошлетъ посла своего до Царя, и Царь маетъ тое присяги подтвердити. Аминакъ и вси уланове и князи подлѣ ярлыковъ отца своего и своихъ и присяги своее. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 13. 1479 года.

Посольство Княземъ Иваномъ Глинскимъ.

Король Польскій Великій Князь Литовскій тобѣ брату своему поклонился, свое здоровіе велѣлъ повѣдати а твое видѣти, а што присылалъ еси посла своего Азбабу и з ерлыкомъ напоминая насъ ижъ быхмо з тобою вошли въ правду какъ и з отцемъ твоимъ Царемъ Ангиреемъ, ино мы Божою милостію з твоимъ отцемъ и до его живота были есьмо в брацствѣ и в правдѣ а межи насъ з тобою быложь брацство и правда, такижь есьмо и до сихъ часовъ з того не выступали, полнимъ тое а и напередъ хотимъ з тобою брацтво и пріязнь держати. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 13. 1479 г.

А такежь коли Царь рекнетъ Глинскому. Братъ мой Король до мене вскazываетъ, же не выступилъ ничого, а чомужъ Нурдувлата а Айдара до себе принялъ, вѣдьжо въ докончаніи стоитъ, што пріятелю быть пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, тогды отъ себе Глинскій маетъ говорити такъ,:... Царю, такъ бывало здавна, за предковъ господаря моего Великого Короля, коли на которыхъ Царей пригодится неверемя и они прихоживали до Великого Княжства Литовского, ино хлѣба и соли не боронивано, а какъ доброволно прихоживали такъ доброволно и отхоживали, а хто въ Ордѣ на царствѣ сѣдитъ, съ тымъ таки въ пріязни бывали, а тымъ ся пріязнь не рушивала, наболей пакъ Господарь нашъ Король, его милость, з отцемъ вашимъ докончаніе взялъ и въ пріязнь вшолъ, и же пріяти ему и всимъ дѣтемъ его, такижъ въ томъ стоялъ у всимъ вамъ Ачгиреевымъ дѣтемъ то полнилъ, ажъ и до тыхъ мѣстъ. А Нурдывлатъ а Ойдаръ пришли до его милости земли и его милости Господарь нашъ имъ хлѣба и соли не боронилъ, и какъ доброволно пришли, такъ доброволно и отошли и тепере живутъ гдѣ имъ любо. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 14.

Такежъ говорилъ намъ Азбаба, Царь Деймле такъ всказалъ: коли братъ нашъ Король всхочетъ з нами брацтва, и ты дай правду Королю нашою душею, и далъ намъ правду Азбаба твоею душею и Князя Аминаковою и всихъ улановъ, князей, и говорилъ, абыхмо нашого посла з ними послали до тебе, а мовилъ: коли дей пошлете посла, и господарь мой Царь подтвердитъ правды самъ напередъ вашимъ посломъ и Аминакъ и уланове и вси князи, ино мы на то посла нашого послали до тебе, абы видѣлъ правду твою и Аминакову и всихъ улановъ и князей. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 14 [1480 г.].

Потомъ Байрашъ посольствовалъ.

Во имя Божое. Отъ Менддигерея Казимиру Королю брату въ сей мѣрѣ присягнулъ: есьми Королю, брате мой, мы которое слово речомъ брацства и пріязни повышати, а пріятелю пріятель а непріятелю непріятель будучи, какъ Король къ моему пріятелю пріятель, а къ непріятелю непріятель будетъ, а я къ его прія-

телю пріятель, а къ непріятелю непріятель маю быть.

Также я Мендлигирей Царь, Казиміра Короля брата моего пріятелю пріятелемъ мнѣ быть, а непріятелю непріятелемъ, а еще мнѣ Мендлигирею Казиміръ Король братъ коли на своей присяжѣ стояти будетъ, потомъ я Мендлигирей Царь Казимира брата моего людемъ и землямъ его и водамъ, коли бы имѣло што спатися, я и Царство покину, а лиха не дамъ учинить отъ мене и отъ брата мое меньшое, и отъ сына моего лиха не будетъ.

Также мнѣ Мендлигирею Казиміръ Король братъ, штожь отецъ мой Аггирей Царь Князю Семену которыи подавалъ люди, тые люди мнѣ бы отдалъ, ино Король братъ, коли тые люди мнѣ отдастъ, а я Мендлигирей коли з своее присяги выступлю отъ Бога, тогды отъ пророка Махмета и отъ Кургана и отъ книгъ нашихъ отрекусь, а такъ рекучи своимъ языкомъ, и съ присяжный листъ дали есьмо, на чомъ есьмо присягнули, на то есьмо и листъ свой дали. Писанъ въ Киркеры въ лѣто осмсотное у осмдесять пятое. Октябрь 15 день, въ пятницу.

(на сторонѣ приписано другимъ почеркомъ: по Турецки 885 значитъ 1480 г.)

Отъ Мендлигирея Королю брату поклонъ, о добротахъ Азбабу позвали есте къ собѣ, ино мы Азбабою ярлыкъ свой посылали есьмо, а иное и словомъ есьмо всказывали, первое отца нашого присягу и нашу вспоминаючи, а слово нашо то было: Король братъ нашъ, не што не вѣдаетъ, што я на первой присяжѣ стою, ко мнѣ доброго чоловѣка не пришлетъ, а моего нутреного слова не звѣдаетъ, коли пакъ есьми такъ Азбабою всказывалъ, а шлючи есьми Азбабу такъ рокъ далъ, и онъ черезъ тотъ рокъ много дневъ замѣшкалъ. И мы такъ подумали въ мысль намъ тое вошло, река такъ: мы есьмо о добротѣ послали были а Байрашъ другій годъ к намъ не вернулся, а Азбаба о добротѣжь пошолъ, а рокъ минулъ ужо, а его у насъ нѣтъ, ужо полгода стало нынѣ, какъ Король братъ присягу не што отложилъ и приязнь, такъ намъ на мысль пришло, а подлѣ насъ которые люди были лихи, тыхъ слово похвалено, а коли слово было ихъ похвалено, и мы были на кони всѣли и какъ ужо нашо войско пошло, послѣ того въ томъ часу Князь Иванъ (Глинскій) пришолъ о добротахъ, тые доброты есьмо увѣдали а лихихъ людей есьмо не перемогли, тые дѣла лихи спалися, а Князь Иванъ видѣлъ кимъ ся то дѣяло, нынѣ пакъ мы на первыхъ добротахъ есьмо, такъ вѣдайте, такъ рекучи Байраша, а Седихмата послали есьмо а з Нишаномъ есьмо на то грамоту послали. Писанъ въ Киркеры осмь-сотное лето осмь-десятъ пятое, 15 день, въ пятницу.

Отъ Мендлигирея Королю брату поклонъ. А такожь о добротахъ Князя Ивана присылали есте у мене, што коли было внутри словъ а еще твердую присягу мою видѣлъ, а што коли было дѣла моего то звѣдалъ, а отъселѣ добръ здоровъ пошолъ; а коли к вамъ здоровъ прыйдетъ, то нашо слово и нашу присягу будетъ вамъ повѣдати. Князь Иванъ какъ буде вѣрити, то вы вѣдаете, а мы иначей не будемъ, а вы бы нашого слугу Байраша твердо увѣрили, а и присяжный листъ пришлетъ ли к намъ подлугъ нашого листа присяжного, а коли вашъ листъ присяжный прій-

детъ къ намъ, а мы з того выступимъ ли, тая присяга на мнѣ будетъ; а какъ есьмо вамъ присягали, Князь Иванъ тое видѣлъ, онъ вамъ будетъ тое повѣдати, занежъ вамъ свой чоловѣкъ; а которую вамъ правду дастъ Байрашъ, то есть на моей души, а вы бы ему вѣрили, на то есьмо и з своимъ Нишаномъ ерлыкъ послали. Писанъ въ Киркеры.

Отъ Мендлигерея Казимиру Королю брату моему поклонъ. Слуга вашъ Князь видѣлъ отъ оное стороны, а тольце есьми вышолъ какъ мнѣ на справу што пришлете своего чоловѣка къ Байрашу приставивши, то мнѣ вашого братства и прїязни повышенїе будетъ на сей дорозѣ, отъ мое прозьбы коли не оставите, то вы вѣдаете, на то есьмо з своимъ нишаномъ листъ послали.

Аминяковъ ярлыкъ.

Казимиру Королю отъ Аминяка поклонъ, ино о добротахъ есте Азбабу позваша... зя ино и мы Азбабѣ рокъ есьмо вчинили, ино тотъ рокъ Азбабѣ минулъ а онъ не прїѣхалъ къ намъ; ещо къ Царю Ахмату отъ васъ посолъ пошолъ, такъ есьмо слышали, и мы есьмо мовили, нашъ посолъ замѣшкалъ у васъ, ужо иначая дума сталася; на конь есьмо вшедши войскомъ стояли своимъ, в томъ часѣ вашъ посолъ у Перекопа стрѣтилъ насъ, какъ есьмо ужо войско наше отпустили и войско наше поѣхало въ нашомъ правѣ, до урочного мѣста не доѣхавъ, не вернулся, нынѣ пакъ зо мною въ прїязни въ любви всхочешь ли быти, што съ Сидохматомъ Царемъ впалъ въ Князя Михайловыхъ рукахъ есть на имя Якимъ Хожою зовутъ братъ мой, а въ вашихъ рукахъ на имя Андьшомъ зовутъ, братъ мой есть, што ся дорога на имя Курмана слугу своего послали есьмо къ вамъ, ажъ дасте ему правды вашое знамя, то будетъ послѣ того межи нами николи лихоты не будетъ, такъ рекучи листъ сей съ печатїю послали есьмо къ вамъ, а што будетъ вамъ Курванъ говорити: то есть наше слово, вѣрьте ему.

Отказъ тому черезъ ярлыки з Байрашомъ посланъ Хидиръ толмачь Тимирчинъ сынъ.

Милостїю Божею отъ Казимира Короля брату нашому Мендлигирею Царю поклонъ.

Што вказалъ еси къ намъ посломъ своимъ Байрашомъ, хотячи з нами жить въ братствѣ и въ прїязни по тому какъ отецъ твой з нами жилъ въ братствѣ и въ прїязни и въ правдѣ, а тежъ сына своего хочешь дать къ намъ для лѣпшое прїязни и правды; ино коли ты даси къ намъ сына своего на томто и познаемъ, же и хочешь з нами жить такъ, какъ отецъ твой з нами жилъ Царь Ачгирей, а мы будемъ сына твоего держати во чсти и в ласцѣ; а такожъ вказалъ еси Байрашомъ, ажбыхмо тобѣ дали опасъ, егожъ Боже недай! али бы ся што пригодило на тебе, доброволно бы тобѣ до нашое земли прїѣхати и отъѣхати, ино мы не рады быхмо твоей пригодѣ брата нашого, рады быхмо твоему доброму, ижбы еси на своемъ столцы сѣдѣлъ а з нами въ прїязнѣ и въ братствѣ и въ правдѣ жилъ, какъ отецъ твой Царь Ачгирей, и бо мы какъ дали отцу твоему правду и на васъ, на дѣти его, въ томъже таки и стоимъ, то есьмо полнили отцу твоему и вамъ, и напередъ хочомъ стояти и полнити,

нижли Боже того не дай, если бы ся што на тебя пригодило, брата нашого, и мы тобѣ опасъ даемъ и слюбуемъ по той правдѣ, какъ отцу твоему дали есьмо правду, доброволно тобѣ къ нашой земли приѣхать и отъѣхать, а то тобѣ сесь нашъ листъ даемъ з нашою печатiю. Писанъ въ Вильнѣ. Генварь 5 день, индиктъ 14.

Милостiю Божою отъ Казимира Короля брату нашому Мендлигирею Царю.

Што вказалъ еси къ намъ посломъ своимъ Байрашомъ, хотечи з нами жить въ братствѣ и прiязни заодно, какъ отецъ твой з нами жилъ Царь Ачгирей, и землямъ нашимъ хочь прiяти и отъ всего лихого остерегати, ино мы з тобою хочемъ жити въ братствѣ и въ прiязни, какъ з отцемъ твоимъ жили есьмо, з Царемъ Ачгиреемъ, бо такъ дали есьмо правду отцу твоему и на васъ на дети, з того есьмо не выступили, полнили есьмо отцу твоему и вамъ, а и напередъ хочомъ въ томъ стояти и то полнити, а прiятелемъ твоимъ хочемъ прiятели быти, а непрiятелю непрiятелемъ. Писанъ въ Вильнѣ. Генварь 5, Индиктъ 14.

До Аминяка ярлыкъ.

Милостiю Божою отъ Казимира Короля, прiятелю нашому, Князю Аминяку: што еси писалъ до насъ, же здѣся твоя братя впали въ наши руки Андышъ а Якимъ Хожа, и пишешь, ижъ быхмо тобѣ отдали ихъ, а для того хочь з нами въ прiязни жить; ино самъ вѣдаешь, люди наши многiе есть тамъ у васъ, ино если намъ всхочь прiятелемъ быти такъ, какъ прiялъ отецъ твой дяди нашому Великому Князю Витовту, и ты бы тыи люди к намъ поотпускалъ, которые есть въ вашихъ рукахъ; а коли то учинишь, то будетъ первшое знамя правды твоее и прiязни, а мы такежъ учинимъ для тебе; а какъ дядя нашъ Великiй Князь Витовтъ держалъ въ прiязни и въ ласцѣ отца твоего, а мы такожъ хочомъ тебе держати въ прiязни и въ ласцѣ, какъ же держали есьмо и брата твоего Князя Мамака въ прiязни и въ ласцѣ. Писанъ въ Вильни.

А потомъ Сидехматъ принесъ ярлыкъ тотъ:

Отъ Мендлигирея Казимиру Королю брату моему поклонъ. Черезъ Князя Ивана къ вамъ крѣпкое слово говоривши о братствѣ и о приязни и крѣпкую присягу учинивши, послалъ есьми на томъ крѣпкомъ словѣ и на той крѣпкой присяжѣ никакъ собѣ инакъ въ мысли не мыслете; а што черезъ Князя Ивана есьми вказалъ тобѣ слово, коли тое прыймете, а въ прiязни и въ братствѣ будете намъ стояти, и вы къ Байрашу приставивши легкого доброго человѣка съ правдою твердою, з тыми рѣчми и з присягою и з присяжнымъ листомъ къ намъ вборзе коли пришлете, тотъ доброй чоловѣкъ к намъ пришедши, насъ узрѣвши, аще добрые и крѣпкiе рѣчи увѣдавши, повѣдая, къ вамъ коли пойдетъ, потомъ дастъ ли Богъ Великого посла пошлетель коли, вы вѣдаете, васъ на войнѣ слышали есьмо, а коли вы з нами въ братствѣ и въ прiязни стояти будетель, никакъ з нашое стороны инокое мысли не держите, а къ Барашу доброго чоловѣка приставивши вборзе к намъ пошлете; а такожъ черезъ Седихмата слово есьмо к вамъ вказали, то такъ вѣдайте, а которые причи дѣялися надъ Седихма-

шомъ, о шомъ есьми всказалъ Кіевскому Князю, а на шо есьмо з своимъ нишаномъ грамошу послали. Писанъ осмисошного лѣша и осмдесяшь пяшого, мѣсяца Генваря 13. [1480].

Ошъ Менддигирея Казиміру Королю брашу поклонъ. То шакъ вѣдайше: Генваря мѣсяца въ двадцашь первой пришодъ Царь Шибанскій, а Ибакъ Солшанъ его, а Макму Князь, а Обашъ Мурза, а Муза, а Евгурцы пришодъ Ахмашову Орду попопшали, Ахмаша Царя умершвили, вси люди его и улусы побрали, побравши прочь пошли, а Князь Тимиръ з Ахмаша Царевыми дѣшьми и з слугами къ намъ прибѣгли и пригорнулися, пришли, надъ Охмашомъ Царомъ шакъ ся спало, умеръ, намъ брашъ онъ былъ, а вамъ пріяшель былъ, шо есть Боже дѣло, вы бы здоровы были, а мы шежь здоровы бы были. Я не панъ Ахмашовымъ дѣшямъ, кошорые к намъ пришли и Темиру коней и поршищь много дали есьмо, а еще много есьмо имъ одолжилися, какъ и сему Байрашу пришшавивъ, кого пошлеше на справу к намъ, ажъ пришлеше, шо вашо брашсшво и пріязнь вѣдаешъ, а брашсшва и пріязни знамя въ шакихъ дѣлѣхъ бываешъ. На шомъ з нишаномъ грамошу послали есьмо, да на шомжо. . . . .

Ошпись прошивъ того.

Божою милосшію ошъ Казиміра Короля брашу моему, Царю Менддигирею поклонъ; шшо пишешь к намъ, иже еси черезъ Князя Ивана крѣпкое слово говоривши о брашсшвѣ и о пріязни и крѣпкую присягу учинивши послалъ еси, а на шомъ крѣпкомъ словѣ и на присяжѣ сшоишь по шому какъ и оmецъ швой з нами жилъ въ брашсшвѣ и въ правдѣ, шакжо пишешь, шшо еси з Княземъ словомъ всказалъ к намъ, если всхочомъ з шобою въ брашсшвѣ и в пріязни сшояши, ижъ быхмо к Байрашу пришшавивши легкого чоловѣка доброго послали к шобѣ, ино ужо перво сего пришшавивши мы к Байрашу чоловѣка нашого послали к шобѣ и ярлыкъ послали есьмо к шобѣ, и же хочомъ з шобою в брашсшвѣ и в пріязни жиши, какъ есьмо з ошцемъ швоимъ Царемъ Ачгиреемъ жили, и пріяшелю швоему хочомъ пріяшелемъ быши, а непріяшелю непріяшелемъ; а какъ дали есьмо правду ошцу швоему и на васъ на дѣши, в шомжо шаки сшоимъ и шо есьмо полнили ошцу швоему и вамъ, а и напередъ хочомъ въ шомъ сшояши и шобѣ полниши; а шшо пишешь, ижъ быхмо шобѣ учинили присягу, ино мы надѣялися, ижъ шобѣ на шомъ полно будешъ, какъ есьмо дали правду ошцу швоему, шакежь николи шобѣ з шого несысшупили, али коли шого хочешь, а мы шобѣ дамо правду пошому, какъ и ошцу швоему дали есьмо.

М. Л. ч. IV. спр. 92 — 101.

№ 24.

ДА МЕНДЛИГИРЕЯ ЦАРЯ ТАТАРСКОГО ПОСОЛЬСТВО МИШКОМЪ СВИРЫНИЧОМЪ З ТРОКОВЪ.

Ошъ Казимира Короля брашу нашому Менддигирею Царю поклонъ; шшо еси къ намъ прислалъ своего посла Корача, нашого здоровья видѣши а свое повѣдаши, ино мы милосшію Божею добры здоровы есьмо до Божое воли, а швое здоровіе браша нашого слышавше радовалися есьмо и послали до шебе дворянина нашого, швое здоровіе браша нашого видѣши а свое шобѣ повѣдая; шакожь чшо еси къ намъ вскавалъ и въ ерлыкахъ своихъ писалъ своимъ посломъ на имя

Карачомъ, напоминая насъ о братствѣ и о пріязни абыхмо з тобою братство и пріязнь подтвердили, а итобъ нашого великого посла послали, ино мы милостію Божою какъ есьмо жили въ братствѣ и въ пріязни з отцомъ твоимъ з Царемъ Ажгиреемъ, потомъ и съ тобою братомъ нашимъ по томужь есьмо жили въ такомъ же братствѣ и пріязни и въ правдѣ, и з того есьмо николи не выступали и теперь въ томъ стоимъ; а посла нашого великого одного Пана з Рады нашое къ тобѣ послати не отмовляемъ, подтвердити братства и пріязни; але самъ тому братъ нашь можешь разумѣти, перво сего есьмо до тебе послали нашого посла великого Пана нашого Радного, Пана Петра Пашковича, Маршалка нашого, который жо зася к намъ не вернулся отъ тебе, тамъ и умеръ въ твоей земли: ино самъ того и посмотри, гораздоль то дѣется, ижъ ты братъ нашъ послы нашы у себе задерживаешь, а къ намъ ихъ не борзо отпущаешь, а втомъ межи нами братство и пріязнь не можетъ множитися; про тожъ, штo бы еси ты, братъ нашъ, прислалъ къ намъ которого своего чоловѣка доброго, таковогожъ ровного нашому послу, в закладѣ, не хай бы онъ у насъ тутъ змѣшкалъ, абы нашъ посолъ великій отъ тебѣ к намъ доброволенъ вернулъ ся, докуль нашъ посолъ великій отъ тебе вернется къ намъ, а мы того твоего чоловѣка хочомъ мѣти в доброй почтивости; а какъ нашъ посолъ отъ тебе вернется к намъ, а мы твоего чоловѣка почтиво отпустити до тебе хочомъ.

М. Л. ч. IV стр. 159 — 160.

№ 25.

ПОСОЛЬСТВО (отъ Короля Казимира IV) ДО ЦАРЯ МЕДЛИГИРЕЯ ПАНОМЪ ЯНОМЪ ДОВОЙНОВИЧОМЪ, ЯКУБОМЪ ДОМОТКАНОМЪ, З ТРОКОВЪ, АВГУСТА 22, ИНДИКТЪ 4.

На первѣй, отъ Короля поклонъ брату нашому Царю Мендлигерею; што еси прислалъ к намъ своего посла, на имя Карача нашого здоровя видѣти а свое повѣдая, ино мы милостію Божою добры, здоровы есьмо до Божее воли, а твое брата нашого здоровіе слышавша, радовалися есьмо; а вказалъ еси къ намъ своимъ посломъ, на имя Карачомъ, напоминая насъ о братствѣ и о пріязни, абыхмо з тобою братство и пріязнь твердили, ино мы милостію Божою з давныхъ часовъ, перво сего жили з отцемъ твоимъ, Царемъ Ачгиреемъ, въ таковомъ братствѣ и пріязни и въ правдѣ твердой, пріятели его есьмо пріятелемъ были, а непріятелю его непріятелемъ, и в томъ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ стояли есьмо ажъ до живота отца твоего, а зтого есьмо николи ему не выступали, а онъ намъ такожъ правду свою держалъ твердо и присягу полнилъ ажъ до живота своего, и николи намъ з того невыступалъ, а потомъ коли сѣлъ на Царствѣ братъ твой Царь Мурдовлатъ, и мы з нимъ по томужь жили въ таковомжо братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ твердой, и полнили есьмо ему правду нашу во всемъ, а з того есьмо николи не выступали, а онъ намъ такожъ правду свою держалъ и полнилъ, поколѣ на царствѣ сидѣлъ, на столцы отца своего; а какъ на него неверемя пришло и онъ въ тую свою пригоду пріѣхалъ к намъ до нашое земли, до великого Княжства Литовского, з

братомъ своимъ Айдаромъ, и мы имъ хлѣба нашого и соли и жалованія не боронили, какожо здавна бывало за предковъ нашихъ а потомъ и за насъ, который коли Царь, або князи и уланове въ пригоду свою пріѣздживали до нашое земли, за предковъ нашихъ и за насъ, тутъ имъ въ нашой земли отпочинокъ бывалъ, а предкове наши и мы хлѣба и соли и жалованія не боронивали имъ до часу, покуль дѣло свое оправятъ, чого кому будетъ надобѣ, а Боже того не дай, хотя бы и тобѣ брату нашому которое неверемя пригодилося, а приѣхалъ бы еси въ нашу землю, въ великое Княжство Литовское, а мы быхмо тебе держали во чти и въ жалованіи нашомъ, хлѣба и соли не боронили и мѣшканія въ нашой земли, покуль бы еси хотѣлъ а дѣла своего довелъ, какжо и здавна то бывало за предковъ нашихъ и за насъ; а потомъ братя твоя нѣкоторыми людми подмовлены были и не хотѣли въ нашой земли мѣшкати и поѣхали тамъ, гдѣ и теперь живутъ, какжо и тобѣ о томъ вѣдомо есть, въ которой мѣрѣ живутъ, а далѣй, какъ пакъ тобѣ брату нашому далъ Богъ сѣсти на царствѣ на столцы отца своего, и мы до тебе многихъ пословъ нашихъ великихъ посылывали: воеводу нашого Троцкого, Маршалка земского, Пана Богдана Андреевича и инныхъ многихъ Пановъ Рады нашое, и вскaзывали есьмо до тебе, абы еси з нами такожъ жилъ въ братствѣ и въ пріязни и въ такой правдѣ, какъ есьмо жили з отцемъ твоимъ Царемъ Ачгиреемъ и з братомъ твоимъ Царемъ Мурдовлатомъ, и ты намъ передъ тыми нашыми послы правду свою далъ зо всими князи и уланы своими и утвердился еси к намъ и въ ярлыкохъ своихъ записался такъ твердо, што было тобѣ з нами жить въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ твердой по тому, какъ и отецъ твой и братъ твой з нами жилъ; а з того было тобѣ намъ николи не выступать, а мы такожъ тобѣ брату нашому правду свою дали и то есьмо тобѣ полнили и з того есьмо тобѣ николи не выступали и теперь в той пріязни и правдѣ твердо стоимъ и з того не выступаемъ, пріятелю твоему есьмо пріятели а непріятелю непріятели; а ты братъ нашъ самъ вѣдаешь, какъ еси намъ правды своее не здержалъ, а мы того ничого не памятаючи, какъ есьмо перво сего тобѣ брату нашому правду нашу держали, и топерь въ томъ стоимъ, а з того не выступаемъ и не выступили есьмо. Про то коли ты братъ нашъ з нами хочешь жить въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ твердой по тому какъ есьмо жили з отцемъ твоимъ и з братомъ твоимъ, и ты бы братъ нашъ такожь намъ правду свою держалъ твердо и з того бы еси намъ не выступалъ и потвердилъ бы еси намъ правды своее, пріятелю бы еси нашому былъ пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, а мы з тобою хочомъ жить въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ по тому, какъ есьмо жили з отцемъ твоимъ Царемъ Ачгиреемъ и братомъ твоимъ Царемъ Мурдовлатомъ.

Такожь што еси вскaзалъ к намъ и въ ярлыкахъ своихъ писалъ, напоминая насъ о людехъ, которыхъ бы рекомой отецъ твой Царь Ачгирей далъ небощику Князю Семену и о помочь, ино и самому тобѣ о томъ брату нашому есть вѣдомо, ижъ отецъ твой Царь Ачгирей з нами былъ въ братствѣ и во прізни и въ правдѣ твердой, ажъ до своего

живота, а намъ о томъ николи не напоминалъ, нижли чого коли у насъ пожадалъ з нашое доброе воли, и мы будучи вольный Господарь и што ся намъ годило, про него брата нашого учинилъ, того есьмо ему не отмовляли, а з нашое доброе воли то есьмо дѣлывали, а ни съ которое повинности; а коли бы и ты братъ нашъ з нами жилъ въ таковомжо брацствѣ и во прiязни и въ правдѣ твердой по тому, какъ отецъ твой съ нами жилъ, а з того бы еси невыступалъ, а чого бы еси у насъ пожадалъ подобного, и што бы ся намъ про тебе брата нашого годило учинити, того быхмо и тобѣ брату нашому не отмовили, з доброе нашое воли а не з повинности, и какъ жо то господарь вольный будетъ на своемъ господарствѣ вольномъ; а што ся тычетъ помочи, ино коли з нами будешь въ брацствѣ и въ прiязни полномъ жити и въ правдѣ твердой стояти, а прiятелю нашому прiятелемъ будешь, а непрiятелю непрiятелемъ; а послы межи нами будутъ часто ходити безъ опасу; а сына своего первородного намъ даси, какжо еси и первѣй того к намъ о томъ неоднокротъ вказывалъ; а мы тобѣ брату нашому и того не отмавляемъ, коли твое брацство и прiязнь будетъ к намъ твердо стояти, а такожъ што еси к намъ вказалъ и въ ярлыку писалъ о пенязи за дочку небощика Пана Ивана Ходкѣевича Якумилу купцу и писалъ еси к намъ, ижъ Маршалокъ нашъ Панъ Петрашко а Зенько тобѣ въ тыхъ пенязехъ записалися, ино пани Иванова Ходкѣвича передъ нами такъ повѣдала, штожъ з Якумиломъ умовила, какъ былъ у насъ отъ тебе посольствомъ и половицу пенязей ему заплатила, а другую половицу пенязей положила въ Кiевѣ подъ тою умовою, штожъ Якумилъ злюбилъ ее дочку, ее отослалъ къ Черкасомъ, въ трехнадцати недѣляхъ отъ тыхъ часовъ, какъ выѣхалъ изъ Литовское земли, а и проводъ было ему дочцѣ ей дать до Черкасъ, а проводивши было ему ее до Черкасъ, тожъ было тые пенязи, и она на тую умову послала слугъ своихъ до Киркера и Якумилъ дей въ тыхъ роцехъ слугамъ ее дѣвки не далъ, а потомъ дѣвка умерла, ино коли такая рѣчь межи ними стала ся и ты братъ нащъ коли пошлешь посла своего великого до насъ, а тотъ купецъ нехай бы з нимъ къ намъ приѣхалъ, и мы тогды передъ твоимъ посломъ Якумилу въ томъ справедливость учинимъ съ Панею Ивановою Ходкѣвича.

А то посломъ мовить з себѣ въ розмовѣ: Господарь Царь вольный, мы слуги господара нашого брата твоего а теперь есьмо твои слуги, коли есьмо отъ брата твоего къ тобѣ прiѣхали, а ты господарь вольный самъ вѣдаешь какъ отецъ твой Царь Ачгирей з нашимъ господаремъ былъ въ правдѣ и въ прiязни и въ докончанiи, а твоя милость по томужъ з нашимъ господаремъ з братомъ своимъ живешь въ присяжѣ и во докончанiи, а слышанiе нашо таково, ижъ бы тоя милость Царю Турецкому слуга былъ; ино самъ твоя милость того и посмотри: ты будучи вольный господарь з отца и з предковъ своихъ а сѣдячи на Царскомъ стольцы такъ легко честь свою важишь, а з нашимъ господаремъ будучи въ такой присяжѣ и въ докончанiи по тому обычаю, прiятелю его прiятелемъ быти, а непрiятелю непрiятелемъ. И тутъ помолчать и послухать, што кому будетъ Царь мовилъ; а какъ Царь свою рѣчь вымовилъ, ино рѣчи ему: а коли бы пакъ

Царь Турецкій потягнулъ на земли Господара нашого и хотѣлъ бы землямъ его милости шкодити, твоя милость в которой сторонѣ будешь стояти и какъ будешь Господарю нашому присягу и докончаніе свое полнити? бо нашъ Господарь ужо есть въ готовѣ противъ Турецкому, зо всими своими поддаными панствами, и не одными поддаными, але и з иншими землями, хрестіянскими господарствы, если бы онъ хотѣлъ его милости землямъ шкоды чинити.

М. Л. ч. VI. стр. 160 — 163.

№ 26.

ПОСОЛЬСТВА ДО КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ (Казиміра II. IV.) ОТЪ ТАТАРСКИХЪ ЦАРОВЪ И ОТЪ ИНЫХЪ, И ОТЪ КОРОЛЯ ДО НИХЪ.

Ярлыкъ отъ Царя Муртазы.

Казимиру брату отъ Муртазы Царя поклонъ. Рекши слово, то есть: почонъ здавна и доселя з вашими предки наши предки, отцы и дѣды нашы, коли были въ пріязни и въ братствѣ, ино межи ними тогды многіе доброты были; одинъ другому пріязнь чинивали, а непріязни не чинивали; а обоихъ улусы штобы з упокоемъ были, на то межи собою твердую присягу держали: и вы хотя и сами отъ Царя, отца моего, который же передъ Бога пошолъ.... по томужъ присяги хотѣли были есте; нынѣ пакъ сего году по томужъ и отъ насъ о томъ дѣлѣ всказали есте по правдѣ. Первѣй Охматъ Царь одинъ Царь былъ, а нынѣ два Цара есмо, з братомъ моимъ Зедихматомъ у его и з его меньшею братіею, и о дѣтѣхъ его я не вѣдаю, а о Князя еще Тимира и о братію его меньшую и о дѣтѣхъ его дѣлѣ такожъ не вѣдаю; а отъ мене коли змолишь и отъ слугъ моихъ твоимъ улусомъ коли шкода станетъ отъ правое руки, або отъ лѣвое, або которые подлѣ мене стоятъ, отъ брати мои, отъ дѣтей моихъ, твоимъ людемъ коли шкода станетъ, а о томъ дѣлѣ коли я буду вѣдати, к тобѣ рать свою пущу; або отъ иное стороны рать моя прибѣгши твоимъ людямъ зашкодятъ, а я о томъ взвѣдавши, а тая рать гдѣ ко мнѣ прыйдетъ, потомъ я ихъ только буду не казнити а полонъ вашъ у нихъ отнемъ къ вамъ не отшлю, а любо отъ иное стороны гдѣ моя сила не стечетъ, а рать на конь всядетъ, а я о томъ взвѣдаю, а к тобѣ и з птицею языкъ вести не пошлю: землю и небо который створилъ, Богъ, мене побій. Такъ рекши присягу свою, выписавши присяжны листъ, написавъ Ягиверемъ, братомъ меньшимъ, Табиномъ послалъ есьми. А такежъ мнѣ сякъ говорячи хотя и ты какъ еси разъ Ахмата видѣлъ, менежъ по томужъ видь, а хотя моего слугу, какъ его слугу видь; а еще моихъ нѣсколько есачныхъ людей отъ есака бѣгаючи к тобѣ прихилилися, а моихъ пошлинъ мнѣ не даютъ, то бы еси велѣлъ дати; а тотъ панъ Богданъ Левковичь, што люди завѣдаетъ, почонъ отъ Великого Царя, и доселя намъ есакъ дайвали, а тые есаки, ажъ мене братомъ наречешь, вели дати; а только такъ не будетъ братство наше, по чому знакомито будетъ, какъ рекучи ярлыкъ послали есьмо.

А што коли тайны свои черезъ Табина мнѣ вскажешь, коли сію правду сякъ промежи собою учинимъ, потомъ отъ сего часу межи тебе и нами лечь доброты иного дѣла не будетъ, а отъ сего часу отъ насъ к вамъ который посолъ прыйдетъ безъ листа а безъ нашей печати: и вы того непочтиво отпустите, зануж то ложь есть.

Казимиру брату отъ Муртазы поклонъ. Рекши бы то было свѣдомо, штожъ вы насъ, брата своего, здоро-

вя отвѣдываете, отъ лѣтошного и до сего часу Стрета послали были есте, ино тогды мы, окочинъ они пришли, отъ своихъ непріятелей великую працу мѣли есьмо; а онъ для тебе и насъ, штобы промежи насъ братство повышалося, того для много голода и томли терпѣлъ; нынѣ пакъ, для нашого братства, нашего Стрета добрымъ ласковымъ окомъ посмотри, межы тебе и межы мене, для васъ и насъ, коли его з тому вернешь братства дѣля нашого, а еще надобя дѣла у Стрета нисколько поставовъ есьми взялъ, какъ жалованіе учинилъ, какъ ему заплату учинишь, то ты вѣдаешь; а Обрагимъ толмачь на сей дорозѣ много томли мѣлъ, а и его какъ будешь жаловати, вы вѣдаете, на то есьми листъ писалъ.

От Муртазы.

Королю брату отъ Муртазы поклонъ. Рекши слово, то есть: штожъ одинъ слуга мой уже осмый годъ въ вашъ улусъ впалъ, а здѣ такъ слышимъ, штожъ добро здоровъ есть, ино мы з вами коли сякъ живемъ въ сласти, хотя бы сто такихъ было, поступили ся быхмо, только пріятель и непріятель есть, того дѣля говоримъ, какъ того слугу моего, жалованіе свое мнѣ учинивши з симъ посломъ, который же к вамъ пошолъ, у себе его не оставивъ, слово мое почастововавъ, отпустишь ли? праваго братства пріязнь то будетъ. На то ерлыкъ послали есьмо списокъ.

Муртазино слово: Королю брату моему поклонъ. З Курманшикомъ уланомъ безъ нашей воли, на имя Темемовъ сынъ Евачь, добрый слуга мой, тамъ впалъ; нынѣ пакъ для нашего братства, какъ наше слово почастововавше насъ отъ васъ. . . . не учинишь, въ каждомъ мѣстѣ и въ городѣхъ изыскавши, отслали бы есте к намъ. На то есьмо грамоту нашу послали. Еолхатски писарь писалъ.

Королю брату отъ Сидехмата отъ много многихъ поклоновъ. З вами нашъ отецъ, помени Богъ душу его, познался и брацство взяли промежи себе, одинъ другаго добрымъ дѣломъ радовалися а очаснымъ дѣломъ мерзко было, таковы братя были есте межи собою; а въ такомъ брацствѣ живучи от годного дѣла коли мысль ваша остала была и отецъ мой и вамъ о своей правдѣ коли Тагира посылалъ, и вы тогды правду звѣдавши лѣпшей за первого добрымъ братомъ остали есте были; нынѣ пакъ тые предки наши коли къ Богу пошли и мы еще подлугъ первины знаемость чиначи з вами, какъ посла посылали есьмо, тогды и вы к намъ своего посла послали, и отъ того посла слышали есьмо, намъ войтяючи взказали есте; ино того дѣла войтяна у мене нѣтъ, какъ и яжъ на нашой отчинѣ посполъ з ними, которы же стоютъ на томъ человѣчѣ, а мнѣ не говорите отъ кого коли будетъ. А я вамъ того дѣла не чиню съ отцемъ нашимъ, какъ есть брацство взяли, для того отъ мене вашимъ сторонамъ никакъ лиха нѣтъ; для того своего доброго вѣрного человѣка увѣривши послалъ есьми, а тамъ и васъ увѣрыте: тотъ чоловѣкъ что тамъ будетъ говорити, то есть наше слово. Нынѣ пакъ тое такъ стало з вами: мы коли за сына жону поймемъ, а коли дочку за мужъ дамо, то межи собою одинъ з другимъ ряживали; про тожъ нынѣ за своего брата за меншого, за Сейтмяхаметя Шированшаха Князя дочку заручили были есьмо, нынѣ пакъ мы Алчмы остали есьмо улусы наши . . . . нынѣ пакъ того брата моего меньшого дѣлу

помочникомъ будете ль, то вы вѣдаете, уже сей зимы свадбу чинити нарекли есьмо. Нынѣ пакъ з тяжшимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ на сіе дѣло васъ зовучи, Аманшу на имя, доброго коморника нашого послали есьмо.

Королю брату отъ многа много поклонъ. Ваши и наши предкове добрымъ дѣломъ межи себе радовалися, учаснымъ дѣломъ годивалися, такіе брати были промежи себе, ино тые предкове наши передъ Бога пошли, ино и насъ коли улусове природили на отчинѣ, осподаремъ коли остали есьмо, ино и мы подлугъ предковъ нашихъ обычая, к вамъ добрыхъ чоловѣковъ коли послали есьмо; ино тотъ чоловѣкъ, который з нами въ ровности стоитъ посполъ, его посла повышаете в чети, а нашого посла унизили есте отъ всѣхъ пословъ, Менкупа в опришнинѣ унижали есте; нынѣ пакъ братство то есть, бы есте не унижали по давному, бы ровно видѣли есте, то вѣдаете; але которые к вамъ ходятъ люди наши по первому, какъ при отцѣ нашомъ бывало, такъ не чините, тые люди лихо пришли; нынѣ пакъ коли не будете такъ чинити, какъ при отцѣ бывало нашомъ, тые люди наши, которыхъ есьмо к вамъ нынѣ послали, коли ихъ лихо отпустите, прiѣзда и отъѣзда дотоль будетъ; а только по первому братства всхочете, ино и мы вашему пріятелю пріятели есьмо, а непріятелю вашему непріятели есьмо; нынѣ пакъ подлугъ первого обычая свое полное здоровіе вамъ повѣдаючи пойдутъ, а ваше полное здоровіе намъ повѣдаючи прыйдутъ. Река такъ съ тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ Чеджы Иліасава сына Яхму а Чалжы Кобекова сына Бурундула послали есьмо къ вамъ.

Казимиру Королю брату отъ Бакшыяра з чоломъ битіемъ поклонъ. Послѣ поклона бы то было свѣдомо: штожъ здавна и доселѣ з нашими добрыми предки какъ бы братомъ остали отъ первыхъ Солтановъ, которые въ той чти были, въ которой нынѣ отъ тыхъ Солтановъ къ вамъ вашего здоровія отвѣдывалъ, а послы посылывалъ подлугъ того обычая; ино и мы при сей пригодѣ з тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ вашого полного здоровія отвѣдати послали есьмо слугу своего, на имя Алея, а такожъ коли дяди моего, Царя, Муртазинъ посолъ коли к вамъ пошолъ, тогды и мой посолъ къ вамъ пошолъ; з нами, братомъ вашимъ, гораздо упродався, добре слово свое къ намъ зполна вскажите черезъ Алея, ино межи нами братство будетъ. Рекучи такъ, ерлыкъ послали есьмо къ вамъ.

Королю дяди.

Отъ Ядихи Солтана поклонъ. Дядя мой, Муртаза Царь, добрый братъ есть межи иное братьи; Муртазы Царя мысль и воля славная з нами и Короля, брата нашого, здоровіе; нынѣ пакъ тяжкій поклонъ нашъ а легкій поминокъ межы нами не урывалося и братство бы наше не урывалося, на то есьмо грамоту послали к вамъ.

Казимиру Царю учтивости отъ Шыахмедя Солтана наменьшого отъ многа много поклоновъ; послѣ поклона, было свѣдомо отъ нашего первого дяди и отъ послѣдняго дяди, брати есьмо межы собою подлугъ братства, тяжкіе поклоны а легкіе поминки ходятъ промежы насъ, добрые люди посылаемъ промежы собе; нынѣ пакъ вы подлугъ братства прислалъ еси, а река такъ: нехай промежи насъ послы ходятъ; и намъ то

ваше слово вельми вдячно было; нынѣ пакъ подлугъ братства послали есьмо къ вамъ Евлушыка; какъ свое жалованіе учинивши, какъ борздо отпустите, то вы вѣдаете, на то есьмо послали къ вамъ ярлыкъ свой.

Казимиру Королю учтивости его.

Отъ наменьшого отъ Шей-Солтана поклонъ; послѣ поклона будь то вамъ свѣдомо: при Царя Ачгиреевой смерти, слуга мой, на имя Чаянъ-Хожа, в полонъ впалъ былъ; ино того слуга мой въ великомъ Луцку въ селѣ въ Луньску, у Олизорова сына и у его людехъ стоитъ; а з тымъ слугою моимъ, мой который вмѣстѣ былъ чоловѣкъ, пришолъ, а того Чаянъ-Хожу доброго, здорового оставилъ; нынѣ пакъ такъ слугу моего изыскавши, для братства великого жалованіе свое учинишь, мнѣ отшлешь.

Королю Царю.

Отъ Темира поклонъ. Бѣ тое вѣдомо: отъ далекое земли близкую мыслю съ тяжкимъ поклономъ з легкимъ поминкомъ вашего полного здоровія видѣти, Айтогмиша князя послали есьмо, почонъ здавна и до сего часу што служили есьмо Царемъ, господаремъ нашимъ; а отцы наши коли служили, тогды двѣ доли собѣ бирали а третью долю отцемъ нашимъ и дядямъ дайвали, и з которыхъ коли сторонъ поминки прихоживали, подлугъ того обычая хоживали; того боярина, который нынѣ у насъ былъ, поминки несполна были. Про тожь есьми его вборзде собе не указали; нынѣ пакъ братство то есть Царемъ, какъ посла пошлете, а насъ коли братомъ собѣ наречешь, двѣма Царемъ коли поминки пошлешь, ино што одинома пошлешь, а мнѣ тоежъ пошли, то пріязнь и братство стоитъ; а теперь з тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ, Айтулмыша князя послали есьмо, а онъ мой есть добрый слуга, есть межи нами пріятели и непріятели, его какъ Царева слугу видишь, такъ его видь: то межи нами лѣпшого братства знамя будетъ, а мене самого какъ Царя видь, река такъ: онъ есть гость а имъ служилъ а з прироженія Царовъ слуга есть, отъ предковъ Царей Альчиново мѣсто есть, великій чоловѣкъ есть. Великого жалованія учинивши, надвышей честь учините для пріязни истинной, на то есьми ярлыкъ послалъ.

Казимиру Королю брату моему отъ Менддигирея поклонъ; ино о своемъ полномъ здоровіи повѣдая, о нашого полномъ здоровіи отвѣдывая, Якуба на имя, доброго слугу своего прислали есте къ намъ о братствѣ и пріязни; вскaзыванія слова ваши принесъ до насъ; и мы пакъ на томъ братствѣ и пріязни стоячи, што коли добрыхъ своихъ словъ з вашимъ слугою, з Якубомъ, мамчича своего Карача послалъ есьми; и мы, ино Карачь тобѣ брату моему о пріязни, о братствѣ которыи слова будетъ говорить, мое слова есть, вѣрилибъ есте; какъ доброго посла своего къ Карачу бъ приставилъ, послалибъ есте перво зимы, и мы пакъ з тымъ вашимъ посломъ великого чоловѣка пошлемъ; а потомъ пакъ межы нами што коли будетъ братства и пріязни наши большаго, то бы добро было, Якубомъ вскaзали есте; што зимѣ воевали, нашъ полонъ отвернете, ино какъ мога отвернулъ былъ, по первымъ веременемъ воли нашее нѣтъ, какъ до мѣстъ дойдетъ, разпродадутъ; коли бы отъ васъ чоловѣкъ борздо пришолъ а мы быхмо воротити замѣшкали,

никто не былъ, што коли нашлося, Ясмановы дѣти нашлися, отъ себе есьми окупилъ; къ своему брату къ Королю Великому Королевству послали есьмо, такъ вѣдайте, а на то нышаномъ листъ свой послали есьмо.

Королю Казимиру брату моему отъ Мендлигирея поклонъ; ино з паномъ Петрашомъ Зенька прислали есте къ намъ, прiѣхавъ присягнули, штожъ Царь отецъ мой Князю Семену што данъ людъ, ты, Король братъ, мнѣ брату своему отдаси а ещо на Днѣпрѣ городъ радить двѣ тысячи золотыхъ прислалъ было, а послѣ того и мы пакъ вамъ братство и прiязнь бы большаго сына своего мѣлъ дать есьми въ справедливости братства и прiязни тогожь дѣла, было сiя дѣло ты, братъ мой, утвердилъ з Карачомъ, который вашъ посолъ до насъ прыйдетъ о люди, з печатiю листъ свой пришлете, а о томъ городѣ тые двѣ тысячи коли пришлете золотыхъ, и мы таки на томъ братствѣ и прiязни стоимъ; ино коли тое дѣло не вдѣлаете, ещо коли з проволочнымъ словомъ чоловѣка своего пришлете, а любо посланнаго Карача умѣшкаете: межи нами братство и прiязнь отошла; такъ вѣдайте, и Карачомъ о тыхъ дѣлѣхъ всказалъ есьми словомъ, такъ вѣдайте: сее зимы людъ воевананы, отъ Ивашка причина была, и Карачомъ о томъ всказалъ есьми; на то з нышаномъ листъ послали есьмо.

Казимиру Королю брату моему отъ Мендлигирея поклонъ; ино Князя Сiайтяковъ братъ старшiй, Князь Абдула, къ вамъ, брату моему, ажъ поѣхалъ, много жаловалъ ко мнѣ, къ брату своему, ажъ отпустилъ еси, коли до насъ ѣхали и самъ и сынъ отолце сталъ, а нынѣ со два, со три сына осталися мнѣ, и холопя и братя, а ваши свои слуги какъ пакъ Абдулинъ и Сыйдалеевъ скарбъ пожаловалъ отпустите тобѣ брату моему недоконченное тобѣ доброе будетъ, а мнѣ отъ васъ много будетъ войтяня отъ Карача какъ не оставивъ пришлета, братству и прiязнѣ повышенiе будетъ; на Обдулиномъ мѣстѣ чоловѣка не остало, и братъ его меньшiй Князь Кази умеръ, Сетекъ тобѣ брату моему много служилъ, какъ ко мнѣ брату своему пришлете, вы вѣдаете, а еще Князя Ямлокува сына Яныша а з нимъ Гамзю на имя, мои слуги есть, не одново, и двоижъ, да листъ послалъ есьми, какъ з Карачомъ пришлете, а братство и прiязнь повышана будетъ. А на то з нышаномъ листъ послали есьмо.

Казимиру Королю брату моему отъ Мендлигирея поклонъ. Ино Кiевского воеводы за Ходкѣвича половицу пенязей же не заплатила а половицу въ Кiевѣ поставила, коли ко мнѣ дочка моя дойдетъ, тогды неластое прислалъ Петрашу а Зеньку на руки Ходковича дочку далъ есьми Петрашу а Зенька листъ мнѣ дали, штожъ дѣвка здорова въ нашихъ рукахъ есть, а што въ Кiевѣ пенязи твои есть, а коли отъ сихъ часовъ дѣвка умретъ, а любо згинетъ, тыи пенязи на нашихъ рукахъ есть, а на то з печатiю и листъ намъ свой дали; а нынѣ пакъ рекомы пенязи наши къ намъ не отошлютъ, у себе держатъ, то отъ тебе ль есть, вѣдалъ былъ, але Кiевскому Юрью воеводѣ то убологого дѣти положено, мы и Юрья будемъ просити, то вѣдаете, а еще и Московскому Князю з Бей Огодиномъ Молтою Алея Мачара торговца послалъ есьми, к Кiевскому воеводѣ Юрью листъ по-

слалъ есьми. Уже два года в нятствѣ сѣдятъ, если бы з вашего вѣдома, и то буду у Юрья просить тыхъ людей. Такъ вѣдайте, о тыхъ речей Карачомъ вскадалъ есьми, такъ вѣдайте, а на то з нышаномъ листъ послалъ есьми.

Казимиру Королю брату моему отъ Мендлигирея Царя поклонъ. Хидиръ холопъ вашъ въ вашей службѣ, на вашей дорозѣ долгъ учинилъ, пятьсотъ алтынъ денегъ взялъ, я поручилъся у Кочкозя и отдалъ было десеть рублевъ грошей, сее пакъ дроги у брата его у меньшого Иліаса иняли были в томъ долгу, и я есьми Иліаса выручилъ и отпустилъ на вашей дорозѣ, Хидиръ только одолжалъ, ино то Иліасу сила; ино тыми разы хтось пріѣдетъ за Хидиревъ долгъ, на немъ возмутъ, такъ вѣдайте; а на то есьмо з нышаномъ листъ послали.

Мендлигиреево слово з паномъ Якубомъ Карачу.

А такожъ вскадалъ еси къ намъ, река такъ: слышали есьмо: Московскій Князь Царю вскадалъ, велѣлъ Королевы люди воевати, такъ есте слышанію рѣчь вскадали; ино се какое слово есть? какъ можетъ Московскій Князь мнѣ тое слово вскадати? я Московскаго Князя чи Ивановомъ словомъ стою; сее слово из мысли собѣ выложите.

А такожъ черезъ Усмана и словомъ есьми вамъ вскадалъ говорити, на то смотра своимъ разумомъ, чи не порозумѣте, все оставивши, з Королемъ з братомъ своимъ въ братствѣ и в пріязни хочу быти, на то стою, з которою Москвою в пріязнь быхъ мялъ зыйтися, ижъ такъ ми вскадуешь, што можешь на то говоротое слово на розумъ вземше в борзде к намъ прыйдете; такъ рекучи, з перстенною печатію з нишаномъ ярлыкъ послали есьмо.

Мендлигиреево слово з паномъ Якубомъ Иліасу толмачу поклонъ.

Што есте у насъ одинъ поставъ сукна въ долгъ взяли а слюбили еще намъ одинъ поставъ Новочонского сукна прислать: нынѣ пакъ, штобы есте тымъ оманшихомъ поставъ сукна послали к намъ не сплошаяся; а на то есьмо з перстеннымъ нышаномъ ярлыкъ послали.

Казиміру Королю брату нашому.

Отъ Ямгурчыя з чоломбитіемъ поклонъ; вышополное здоровіе отъ Якуба слышавши, вельми много есьмо радовалися, ино мы з легкимъ поминкомъ а тяжкимъ поклономъ свое здоровіе вамъ повѣдаючи, Ахметека послали есьмо тамъ з Королемъ братомъ нашимъ, а здѣ бы дядя мой Царь здоровъ былъ, а мене убогого воздоровитъ ли Богъ, межи вами и Царя, брата вашого, колько коли добротьі будетъ, мы убогіи тымъ дѣломъ въ причинѣ хочомъ быти, такъ в Бозѣ надѣю маемъ для нашое справедливости, дай Боже такъ стало; нынѣ пакъ почонъ отъ Царей и отъ продковъ нашихъ и до сего часу, што коли доброты будетъ отъ сего часу и на далѣй, и лѣпшей бы того было и на далѣй, какъ здѣ брату твоему а Господарю своему Царю добра хочу, а тамъ тобѣ и лѣпше того; а на то есьмо з своимъ перстеннымъ нышаномъ грамоту послали.

Казимиру Королю брату нашому.

Отъ Ямгурчыя з чоломбитіемъ поклонъ. Айдаръ Царь к вамъ што в посольствѣ послалъ на имя Гамзю, ино тотъ молодецъ у васъ есть, здавна прирожонъ отъ отца нашого, нашый свой слуга есть; ино Царь

васъ прося о томъ листъ писалъ; нынѣ пакъ, какъ сесь нашъ листъ увидите и Охметякъ васъ доѣдетъ, и вы к намъ ласку свою учинивше, какъ его отпустите, а просьбы нашое не оставте; на то есьмо з перстеннымъ нышаномъ грамоту послали.

Казиміру Королю брату нашому.

Отъ Ямгурчыя з чоломъ битіемъ поклонъ. А такежь оного минулого году заволжскіи Цари, какъ ваши люди воевали, тогды нашъ служка имъ впалъ, а они того к вамъ огниво послали; слышимъ, тамъ здоровъ вамъ впалъ; ино если тотъ молодецъ быхто слышалъ, отъ васъ ваша пріязнь то бы была и братство, коли его отдасте намъ, а того молодца отецъ и мати здѣ есть, отцу имя Шидакъ а ему самому имя Шубатакъ; какъ свою ласку учините и жалованіе, то вы вѣдаете, и на то есьмо з своимъ перстеннымъ нышаномъ грамоту послали.

Казиміру Королю Господарю нашому.

Господаря нашого Мендлигереєву брату Великому Королю отъ Бараша Ширыня з низкимъ чоломбитіемъ поклонъ; з моимъ Господаремъ з Мендлигереемъ Царемъ вы, Господарь мой Король, ино какъ своего Господаря добра хочу, Царя брата твоего, также и твой слуга есьми; што брату своему Царю вскажешь, а я тобѣ слуга готовый. А на то симъ нышаномъ грамоту послалъ есьми.

Хотетовскому з Княземъ конецъ о бои: Князь в томъ сознался, што его в турму всадилъ за то, же ему ганилъ, а бить дей есьмо его не билъ, а если дей буду его билъ, нехай присягнетъ, а я безчестье заплача, и Король его милость присяжъ рокъ положилъ на третій день. Маетъ Хотетовскій присягнуть, а коли Хотетовскій присягнетъ, Князь маетъ ему заплатити 12 рублевъ Рижскихъ безчестія.

М. Л. ч. IV стр. 104 — 113.

№ 27.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ МЕЖИ МИСТРОМЪ ИФЛЯНТСКИМЪ (Фанъ деръ Борхомъ) **И ВЕЛИКИМЪ НОВГОРОДОМЪ ДО ДЕСЕТИ ЛѢТЪ** (1482).

По Божей воли и по Великихъ Государей велѣнію Царей Рускихъ, Великого Князя Ивана Васильевича Всея Руси, и его сына, Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, се пріѣхаша въ Великихъ Князей отчину, въ Великій Новгородъ, къ Великихъ Князей намѣстникомъ Новгородскимъ, Князю Василью Ѳедоровичу и Григорью Васильевичу и къ Бояромъ и къ Житымъ купцомъ и ко всему Великому Новгороду, отчинѣ Государя Великихъ Князей и Царей Рускихъ, послове Нѣмецкіи, отъ Князя Берната Вандерборха Маистра Нѣмецкого закона, иже въ Лифлянтѣхъ, и отъ его кумендеровъ, и отъ Арцибискупа Рижского и отъ его Князей, и отъ Бискупа Юрьевского, и отъ Бискупа Островского, и отъ Бискупа Курского, и отъ Бискупа Колыванского, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ Рижскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ отъ Юрьевскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ Колыванскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ Ругодевскихъ, и отъ купцовъ и отъ всее Маистровы державы и отъ всѣхъ его городовъ и отъ всихъ добрыхъ людей и отъ всее земли, послы Местеровы, и добиша чоломъ Государя, Великихъ Князей и Царей Рускихъ, и намѣстникомъ Новгородскимъ, Волтма и дѣлъ Земскій Бояринъ и Онтонъ Пеперша Ругодивскій посадникъ и

Иванъ Вязовъ, Бискуповъ посолъ отъ Бископа, и отъ Юрьева, и Иванъ Кортенаке и Иванъ Рензинкъ, толмачь Князя Мистра. И кончали перемиреніе на десять лѣтъ съ Великихъ Князей намѣстники Новогородскими, отъ Семеня дня до Семеня дня на десѣть лѣтъ за всю Новгородскую державу; а послы Мистровы Нѣмецкіи за Нѣмецкую землю, за всю Мистрову державу и за Арцыбискупа Рижского и за Бискупа Юрьевского и за Бискупа Островского и за Бискупа Курского и за Бискупа Колыванского и за всихъ ихъ добрыхъ людей и за вси ихъ державы, и за Рижскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Юрьевскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Колыванскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Ругодевскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Вышегородъ и за купцовъ и за всю ихъ державу; а съѣзду быти сее зимы, на Рожество Христово, на Наровѣ рѣкѣ на пошломъ мѣстѣ по старинѣ. А на томъ съѣздѣ быти съ Государское и съ Великихъ Князей отчины Царей Рускихъ, съ Великого Новагорода, отъ Великихъ Князей намѣстниковъ и отъ всего Новагорода честнымъ людемъ, которые могутъ исправу дати на обѣ сторонѣ; а отъ Князя Мистра на томъ съѣздѣ быти также честнымъ людемъ, такожь и отъ Бискупа Юрьевского быти честнымъ людемъ, хто можетъ исправу дати и взяти на обѣ половины, быти всимъ тимъ на томъ съѣздѣ; а дати исправа всимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ половины по крестномъ цѣлованію безъ хитрости. А што взяли подъ Ругодевомъ Свея Новгородскихъ купцовъ товаръ и подъ Ругодивъ привезли, а той Новгородскій товаръ въ Ругодевѣ въ дворы увозили; ино подъ той товаръ купчины Новгородскіи тридцать рублей да сто дали, а на томъ съѣздѣ дати преже всихъ дѣлъ управы тому дѣлу; а учинится справа на томъ съѣздѣ всимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ половины, ино дай Богъ такъ; или которымъ дѣломъ не лучитца управы дати на обѣ половины на томъ съѣздѣ, ино положити другимъ съѣздомъ; а не лучитца и на другомъ съѣздѣ которымъ дѣломъ управы дати, ино положити третьимъ съѣздомъ; а тимъ тремя съѣзды въ два годы быти. А коли не дадутъ на третьемъ съѣздѣ на обѣ половины управы, ино тое перемиріе не въ перемиріе; а земли и воды Великому Новугороду съ Княземъ Мистромъ старыи, рубежъ съ Чуцкого озера стержнемъ Норовы рѣки въ Солоное море по старымъ грамотамъ по крестнымъ, по Князя Мистровой грамотѣ и по крестному цѣлованію; а Государей Великихъ Князей людемъ Новогородцемъ черезъ стерженно Норовы рѣки не вступатися въ Мистрову половину, въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити; а такожь Князю Мистру и его людемъ черезъ рубежъ стерженно вырекли не вступатися въ Государей Великихъ Князей, Царей Рускихъ, въ отчину, въ Новгородскую половину, правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни земли не орати, ни лѣса не сѣчи, ни воды не ловити, знати комужъ своя половина по крестному цѣлованію; а посломъ Новгородскимъ и купцомъ по Князя Мистровѣ державѣ и по Бискупѣй земли горою и водою путь чистъ на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодевъ, по всимъ ихъ городомъ. А блюсти Нѣмцомъ Новгородца на своихъ городѣхъ и на

земли, какъ своего Нѣмчина; а на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу въ Местеровѣ державѣ и въ Бискупьихъ, ино туто ему управа дати; а доспѣетца каково дѣло купцу Новгородскому на Рижѣ или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодевѣ, ино на томъ городѣ справу дати. И купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта и продати ему всякій товаръ добровольно въ Княжой Мистровой державѣ, въ Риги и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодевѣ и во всихъ городѣхъ Князя Мистра и въ Бискупьихъ городахъ. А торгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодевѣ, а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ, и Новгородцу той товаръ у Нѣмчина добровольно взяти и съ бусы черезъ край въ лодью, а отъ Ругодевцомъ кунъ неймати; а на Ругодевѣ Ругодньскимъ весцомъ у купчинъ Новгородскихъ воску не колупати; а хто съ нимъ сторгуетъ, ино тому уколупити мало и вощано и весъ капи спустити съ Новгородскими капми, а вѣсити въ ретъ по крестному цѣлованію; а имати отъ воздыма отъ скалового какъ идутъ шкилики противъ трейденого. А пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодевъ съ воскомъ или съ бѣлкою, или съ москотильною, а похочетъ ѣхати на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань, а положатъ товаръ на телѣгу, ино отъ того вещого не взяти, а который свозника наймется Новгородецъ, ино тому на телѣгу и съ телѣги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу или на Колывань ѣхати, ино ему вольно наняти только горожанина или селянина. Или свернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ Новгородцу пени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ Местеровой державѣ и въ Бискупихъ городѣхъ или въ ихъ землѣ или на Колывани, и Новгородцу дати подъ грамоту вѣрникъ, а на Ругодевѣ судіи объявити деньга; а который Новгородецъ на пути конь купилъ, ино Новгородцу въ ихъ земли добровольно купити, а въ Ругодевѣ дати вѣрникъ, а выводного дати деньга. А также Княжимъ Мистровымъ посломъ и гостемъ, по Государей великихъ Князей отчинѣ, по Новгородской землѣ горою и водою путь имъ чистъ къ Новугороду и торговати всякимъ товаромъ безъ вывѣта добровольно. А пива и корчмы Нѣмцомъ не продавати въ Новѣгородѣ, а ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца, а знати истцу истца по своей исправѣ. А порубу небыти на обѣ половины. А во Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Новгородского Нѣмцомъ. А въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Псковского. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, ино въ тихъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати на обѣ половины; а Бискупу Юрьевскому и Посадникомъ и Ратманомъ Юрьевскимъ церкви Божіи свѣтого Николы и свѣтого Георгія очистить и Рускій конецъ отъ села тихъ церквей очистити по крестному цѣлованію по старинѣ. А что гости Новгородскіе на Юрьевѣ, ино отпустити ихъ Нѣмцомъ добровольно и съ ихъ товаромъ, чая того до съѣзда. А что взяли Ругодевцы подъ товаръ у купчинъ Новгородскихъ, двадцать рублевъ да сто, ино тое серебро отдати двадцать, рублевъ да сто, на Покровъ свѣтое Богородицы посломъ Мистровымъ. Ко всей грамотѣ имены писаны, куп-

цомъ Новгородскимъ на городкѣ на Ямѣ сея осени до съѣзда; а на которомъ городѣ въ Мистровой державѣ и въ Бискупихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ, а доведутъ того на Нѣмчина судомъ и справою, ино тому Нѣмчину рука отсѣчи за бороду. А который Новгородецъ купчина конь купитъ въ Мистровой державѣ и въ Бискупихъ, приведетъ того коня суди объявити, ино суди того коня у Новгородского купца сильно не отнимати, а денегъ не наметывати.

А на сей грамотѣ цѣловали Государей Великихъ Царей Рускихъ Бояре Новгородскіе: Тимоѳей Остафьевичь, а Ефимей Орефѣевичь и староста купецкій Иванъ Елизаровичь. А отъ Князя Мистра и отъ Бискупа Юрьевского на сей грамотѣ цѣловали крестъ: и Вольтма и Дѣлъ земскій Бояринъ, и Онтанъ Ругодивскій посадникъ цѣловали отъ Князя Мистра; а отъ Бискупа Юрьевского цѣловали крестъ Иванъ Вязовъ и Иванъ Кортенаке. А какъ пошлютъ Государей Великихъ Князей намѣстники Новгородскіе своего посла ко Князю Мистру, ино на сей грамотѣ Князю Мистру самому крестъ цѣловати передъ тимъ посломъ, за вси свои городы и за всю свою державу, и за тихъ за всихъ, кого въ сей грамотѣ имены написано. А Князю Мистру къ сей грамотѣ печать свою привѣсити, а Бискупу Юрьевскому рука дати за посадниковъ и за ратмановъ и за купцовъ и за всю свою державу за Юрьевскую; а Тимоѳею посаднику Юрьевскому крестъ цѣловати за Бискупа Юрьевского и за всю его державу, а Бискупу Юрьевскому и печать свою привѣсити къ сей грамотѣ. А кончали сіе перемиріе Государей Великихъ Князей Царей Рускихъ отчины въ Великомъ Новѣгородѣ, въ лѣто 6990 [1482], мѣсяца Сентября 1 день. Индиктъ 15.

М. Л. ч. VI стр. 474 — 477.

№ 28.

ПОСОЛЬСТВО ДО ПСКОВСКИХЪ ВО КРИВДОХЪ ПОЛОЧАНОМЪ.

Посаднику Степенному и старымъ Посадникамъ и Житымъ людемъ и всему Пскову. Государь нашъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій велѣлъ вамъ поклонитися. Казимиръ Король и Великій Князь Литовскій къ вамъ всказалъ: Жаловали намъ слуги наши бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, всея земли Полоцкое, штожь имъ отъ васъ со Пскова кривды великіи дѣются въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ речахъ; а тымъ всимъ дѣломъ отъ васъ нашимъ подданнымъ управы нѣтъ. Про то штобы есте всимъ тымъ дѣломъ судъ и право дали подлугъ докончанія крестного цѣлованія. Казимиръ Король и Великій Князь всказалъ: многіи наши люди съ земли нашее Полоцкое и бояръ нашихъ многіи люди збѣгли и зашли въ вашу во Псковскую землю, и вы ихъ за ся къ намъ не хочете выдати, про то што бы есте тыи люди, наши люди и бояръ нашихъ люди, выдали ихъ за ся къ намъ въ нашу землю со всими ихъ статки, съ чимъ будутъ зашли. Въ лѣто 7000 [1492] мѣсяца Г... 11 день, индиктъ 10.

М. Л. ч. VI. стр. 225.

№ 29.

ДАНЬ РЖОВСКАЯ.

[Примѣчаніе. Въ реэстрѣ отмѣченъ годъ 1483.]

Дань Ржовская здавна по тому шла, Господарю Королю Его Милости, и къ Нову-городу, и къ Москвѣ

съ Ошевскаго погосту: Королю што сто рублевъ да три рубли, а яловщины шесть рублевъ да четверть, ино того всего сто рублевъ да десять рублевъ да четверть; а въ томъ Ошевскомъ погостѣ три губы: первая губа Влицы, а Цебловъ, а Раччынъ; ино на той третiей губѣ на Влицахъ, а на Цеблѣ, а на Раччынѣ Королю дани тридцать рублевъ безъ двухъ, съ Влица пятнадцать рублевъ, а съ Цебла пять рублевъ, а съ Раччанъ осмь рублевъ, а яловичная шесть рублевъ да четверть, съ всихъ съ тыхъ трети Ошевского погосту идетъ Королю.

Такожъ съ тое третiе, со Влицъ, и съ Цебла, и съ Раччанъ Ошевского погосту идетъ Великому Князю Московскому рубль, за два соколы по полтинѣ, коли не будетъ перомъ соколовъ; а коли будетъ перомъ соколы, ино два соколы, а ктому и жита берутъ съ пятдесятъ бочекъ, а по куряти да по хлѣбу, да по сыру съ дыму.

Такожъ съ Раччанъ што боярину оному Новгородскому, на имя Кипрiяну, и предкомъ его, пятый снопъ, ино съ того Кипрiяна сынъ теперо на Москвѣ, ино того снопа теперь ни хто не беретъ.

Такожъ на Влицахъ и на Цебле пошлина сдавна идетъ къ монастырю Святого Кирила у Новгородѣ рубль грошей въ осень, и по сыру съ дыму, а зимѣ у другое ѣздятъ поѣздники (Poez'dniki) и берутъ двѣсти бѣлокъ, двѣсти хлѣбовъ, двѣсти окороковъ мяса, двѣсти горстей льну, а того по дважды на году ѣздятъ въ осень и зимѣ. А люди на нихъ варятъ дванадцать варовъ пива, а дванадцать ночей имъ ночовати у волости, у въ осень дванадцать и зимѣ дванадцать; зимѣ жъ жита берутъ коли сами мужики возятъ къ Новугороду шестьдесятъ бочокъ, а коли сами мужики не везутъ, и по девеносто бочокъ.

А присудъ весь Королевъ на тыхъ мѣстѣхъ здавна, нижли коли отъ монастыря ѣдутъ тыи поѣздники, а кого коли Королевъ намѣстникъ осудитъ и вину возметъ, ино они противъ толькожъ берутъ вины, а любо посине (posine); а кого тые поѣздники монастырскiе осудятъ и вину возьмутъ, ино Королю противъ толькожъ вины, бо въ тыхъ двадцати и въ чотырохъ дняхъ на году, какъ верху писано, коли ѣздятъ вольно имъ тежъ судити; а Московскому присуда нѣтъ.

Такъ же бывало здавна Влицаномъ и Цевланомъ и Раччаномъ обычай: коли Новгородцамъ до нихъ дѣло будетъ въ чомъ, а либо Влишаномъ и Цевланомъ и Раччаномъ до Новгородцовъ дѣло будетъ, ино имъ судъ въ Новѣгородѣ на городищы спати, а позовъ имъ на обѣ сторонѣ черезъ сокольника, што сокольничье беретъ отъ Князя Великого: такъ старыи мужи повѣдаютъ издавна бывало и до сихъ мѣстъ. То пакъ какъ Князь Великiй Московскiй узялъ Новгородъ и вѣчо имъ сказилъ, ино узѣхалъ на Ржевъ Князь Иванъ Лыко, и ѣхалъ черезъ Влицы и судилъ и грабилъ людъ — што хотѣлъ, то на нихъ бралъ, и оставилъ слугъ своихъ, Тимоѳея и Бурца, и тые его слуги судили и грабили люди, што хотѣли то брали, на Климку два рубли взяли, на Дениску Голубкиничу рубль взяли, на Андронiѣ полтора рубля взяли, на Панкратiи полтора рубли взяли, и на иншихъ людяхъ много побрали на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того и не исче-

сти, и многiи люди съ тыхъ грабежовъ розбѣглися по заграничiю, кое ко Пскову, кое индѣ гдѣ; того всего слуги Лыковы взяли рублевъ на тридцать, ино по клѣтямъ ходячы грабили, што было въ клѣтяхъ, то выграбили у людей; а потомъ Князь Лыко прислалъ слугъ своихъ, на имя Василiя и Микиту, и всихъ людей и отъ мала и до велика къ цѣлованiю привели; а потомъ Костянтынъ узъѣхалъ на всiю волость Ржевскую и привелъ всихъ людей отъ мала и до велика къ присяжѣ, а съ каждой головы бралъ по грошу съ чоловѣка, а люди судилъ и грабилъ, што хотѣлъ то бралъ: на Харитонѣ Ивановичѣ взялъ осьмъ рублевъ и конь, а за то взялъ, што сынъ его присягалъ, а онъ не присягалъ, зань жо отчынъ дома не былъ, а на Максимцу на Парфѣевѣ взялъ семь рублевъ, а на Обакунавичу взялъ двѣ копѣ, а на иншихъ Влитанѣхъ и на Цевланѣхъ и на Раччанѣхъ взялъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того всего взялъ на пятдесятъ рублевъ на людяхъ, ино иншiе люди за границу побѣгли; а стоялъ на Влицахъ двѣ недѣли той его справы роскинули по волости Влиской трети пятнадцать рублевъ, а слуги его лежали зиму во Влицахъ и грабили по клѣтямъ, по волости ѣздячи, што хотѣли, и того всего пограбили у людей на двадцать рублевъ клѣтной рухляди, кое платья, кое простицъ, а потомъ тые люди, Вличане и Цебланѣ и Раччане ходили къ Великому Князю жаловати и онъ имъ далъ грамоту свою, штожъ имъ знати сокольщину давать какъ издавна бывало; а имъ рекъ, што имъ знати свои пошлины какъ издавна бывало, ижъ Костянтину не велѣлъ тамъ судить.

Такожъ о томже Ошевскомъ погостѣ у Будкинской трети Королю дани идетъ пятдесятъ рублевъ безъ двухъ; а съ Туровской трети тридцать рублевъ безъ рубля здавно шло. Ино съ тыхъ трехъ третей Королю дань идетъ сто рублевъ и три рубли, а Подскарбiему кромѣ того два рубли, ино всего того сто и пять рублевъ.

Такожъ съ тыхъ дву третей, съ Будкинской и съ Туровской, Владыцѣ Новгородскому идетъ не съ которыхъ дворовъ, але не со всихъ, съ жеребiя по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ шерстью, ино по двѣ денезе съ жеребя, хотя на которомъ жереби одинъ чоловѣкъ седитъ а держитъ за собою закладки, а хотя пакъ гдѣ пять чоловѣковъ сѣдитъ, на котору жереби сѣдятъ, тоежъ даютъ, а къ тому по три горсти льну, а по хлѣбу, а по полполтя мяса, а по полубочiю жыта, а съ иншыхъ жеребiевъ идетъ по полтрети бочки ржы, а по три горсти льну, а по полуполтя мяса, а по хлѣбу, а тое возятъ зимѣ; але теперь берутъ съ каждого съ тыхъ жеребiевъ по семи денегъ, а на Владычина поѣздника варятъ пиво зимѣ дванадцать, а лѣтѣ дванадцать; коли они ѣздятъ, а подводы берутъ съ перевары до перевары, а и справу берутъ же; а коли ѣздятъ поѣздники Владычины по волости, прыгодится ему судити судъ съ Королевымъ Намѣстникомъ, и они осудивше вину берутъ Королю двѣ доли, а Владыцѣ третiя; а коли порозну судятъ, ино потомужъ вина Королю двѣ доли, а Владыцѣ третiя, а ѣдучи прочь Владычинъ поѣздникъ прикажетъ Ржевитину завѣдати отъ себе, ино по томужъ вина Королевъ Намѣстникъ беретъ двѣ доли, а тотъ, кому Владычинъ

поѣздникъ прикажетъ, третію беретъ; а коли который чоловѣкъ сойдетъ съ тыхъ жеребіевъ, ино Владычинъ даивалъ тую землю иному; а Зенко Еховичь съ своимъ племенемъ Владыцѣ дають чотыри пуды меду прѣсного, а подъ присудомъ не подъ Владычнимъ живетъ, а то уставилъ давать отецъ Зенковъ; а въ Будкиничохъ Владыцѣ съ сорока человѣковъ одна куница идетъ, а съ иншихъ людей ничого Владыцѣ нейдетъ, нижли только Королю дань, а присудъ весь Королевъ; а духовный судъ Владычинъ по всей волости Ржевской, и въ Бардовѣ и въ Ошевѣ, какъ и по онымъ владычествомъ, такожь въ одной Туровской трети есть Боярскихъ жеребіевъ Великого Новогорода съ сорокъ, на имя Кипрыяновичь, а Василевы Костелева а Илины, а каждый свой жеребей особно держатъ, а всихъ тыхъ сорокъ, ино издавна тымъ Бояромъ съ тыхъ людей шло пятый снопъ, а Королю дань шла, а судъ Королевъ же, а вина на полъ Королю бывала съ тыми Бояры; а тые люди живутъ по самому рубежу Новгородскому, то пакъ дей тому съ семь лѣтъ альбо съ осьмъ, какъ тыи Бояре не почали впускати Королевыхъ Намѣстниковъ тамъ судити, нижли только дань давати Королю; а Великому Князю Московскому съ тыхъ двухъ третей ничого не давали, а Владыцѣ Новгородскому и Бояромъ Новгородскимъ большей того не хоживало ничого, какъ въ списку стоитъ, какъ повѣдаютъ старыи люди, и до тыхъ мѣстъ такъ было поки Князь Великій Новагорода не взялъ и вѣча имъ не сказилъ; а какъ Князь Великій Новгородъ взялъ и вѣчо имъ сказилъ, ино наѣхалъ Князь Лыко на Ржеву и на Луки и тутъ во Ржевѣ почалъ судитъ и радитъ и вины брати и грабити, што хотѣлъ, то чинилъ, а Владыцѣ Новгородскому и Бояромъ не далъ ни чего ихъ пошлинъ брати, вси на себе почалъ брати; а потомъ дей наѣхалъ Князь Костентынъ въ сійжь годъ на Николенъ день, и пріѣхавшы въ тую треть въ Будкиничи, какъ мужи збралися, и онъ немши Королева Намѣстника Онисима вбилъ до смерти, а сына его Карпіа инемши со слугою съ Данилкомъ обѣсилъ, а Дмитра Ѳедоровича, а Оксенка Каспровича узвѣсилъ, а на Сенка Лентевича, а Ондрейка Даниловича, а Уліанка Семенковича, а Кирка, а Бакуновича, тыхъ посѣкли до смерти, а домы разграбили всихъ тыхъ, ничого въ домахъ не оставили, а то были люди головные; Зенка иняли и держали въ нятствѣ и взяли на немъ окупу двадцать рублевъ, а полтретіядцать коней взяли, домъ весь розграбили и жывотину и жыто и пшеницу и вси статки, што было статковъ, кромѣ окупу взяли о сто рублевъ; а какъ подовавши Зенко тотъ окупъ и втекъ до Остреявдо пана Богдана и съ женою и съ дѣтьми, и панъ Богданъ своими слугами опять всадилъ въ его домъ, и приказалъ ему намѣстничество отъ Короля Его Милости; также слуги пана Богдановы отъѣхали и панъ Богданъ з Остреа поѣхалъ, и Костентин поѣхавши ночью съ людми и почалъ Зеньку имати и хотѣлъ его згубити, и онъ другими вороты утекъ въ лѣсъ съ жоною и съ дѣтьми, и онъ сына его старшого тутъ ухопилъ и двою челяди и звелъ сына его на Москву, и теперь сынъ его на Москвѣ сидитъ, а челядь тамъ же въ ніатвѣ; а што еще было остало въ дому его и въ сына его статковъ, то все побралъ одного

жита в него и в сына его на тысячу бочокъ взялъ; а Зенько отъ тыхъ мѣстъ какъ втекъ съ женою и съ дѣтьми до Остріа, и теперь въ Остри живетъ, а во Ржову не смѣетъ ѣхать, бо хвалятся его потерять; и до пана Богданова намѣстника Острейского писалъ Костянтинъ, чтобы Зенька выдалъ и иншихъ которыи втекли до Остреи; такожь коли Костентинъ Онисимка погубилъ, и инныхъ людей а иншихъ многихъ поималъ былъ, такожь какъ и Зенька, и великій откупъ на нихъ бралъ: на Дениску Кировичу откупъ взялъ осьмъ рублевъ, а на Семенку братѣ его шесть рублевъ да два кони взялъ а домы разграбилъ што было, а на Давидѣ Тимофѣевичи шесть рублевъ взялъ а домъ разграбилъ, на Ивашку Стеховѣ взялъ чотыри рубли, а на Марку братѣ его шесть рублевъ взялъ, а на Михайловѣ сынѣ взялъ два рубли, а на Игнатіѣ взялъ три рубли, а на Омеліанки Пасткиничѣ и на его братѣ взялъ три рубли, а на Оксентейковой жонѣ взялъ рубль а мужа обѣсилъ, а на Ваську на Онисимовѣ сынѣ взялъ семь рублевъ, а отца потерялъ, а на Карповѣ женѣ взялъ двѣ копѣ, а мужа обѣсилъ, а на Ивашку Незашнепѣ взялъ четыре рубли двѣ копи а самого хотѣлъ загубити и онъ втекъ въ Острейское; на Ивашку на Десоскомъ взялъ четыре рубли, а иншихъ многихъ имаючы бралъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ копу, тыхъ не исчести, а коней и скоту взялъ безъ числа вельми много; а какъ тогды ималъ ихъ, однихъ коней взялъ семдесятъ, а што клѣтныхъ статковъ бралъ, кое платья, кое простицъ, тыхъ домовыхъ речей тому и числа нѣтъ; а тожь писано, што тые повѣдали, которые бѣгаютъ, а которые въ мене не были, тыхъ не мочы и переписать, што на нихъ брано, а съ тыхъ мѣстъ и послѣ сего лѣта многіе люди разбѣглися, иншіе къ Пскову, а иншіе у Пуповичи, у пана Зеновіевы, а иншіе у Луцковѣ и инуди отъ тыхъ же мѣстъ; какъ тыхъ погубивши и откупы на иншихъ побравши таки жилъ на всей Ржовѣ Костентынъ, тамъ судилъ и грабилъ и на людяхъ грошы бралъ тому и числа нѣтъ, што хотѣлъ то бралъ, бо иншіе люди передо мною не былъ, а жилъ на всей Ржовѣ до Ильина дня, судилъ и рядилъ. То пакъ повѣдаютъ, Владыка посылалъ и бояре Новгородскіе ѣздили до Великого Князя о томъ бити челомъ, што онъ занялъ Владычина жеребія и дань тыхъ бояръ, што у верху писано, и Князь Великій дей далъ Владыцѣ листъ, што ему свой жеребій завѣдати и дань брати и судити, какъ вышей писано, а бояромъ далъ тые жереби завѣдати съ которыхъ имъ пятый снопъ идетъ какъ уверху писано, а Костентынъ осталъ жити на тыхъ людяхъ, которые Королю дань даивали, а Владыцѣ и бояромъ ничого не даивали какъ вышей писано; и жилъ Костентынъ на тыхъ людѣхъ до Матки Божой и поѣхалъ самъ на Москву, а слуги свои оставилъ на тыхъ людѣхъ и теперь слуги его жывутъ тутъ на тыхъ людѣхъ и судятъ и люди грабятъ и справу берутъ; а какъ жывучы еще Костентынъ на всемъ Ржовѣ бралъ на людяхъ перво съ дыму по грошу съ всей Ржовы, а потомъ и съ головы по грошу, а въ третьѣ съ дыму по три деньги на слуги бралъ, а какъ прочь къ Москвѣ ѣхалъ взялъ на Бардовскомъ погостѣ и на Ошевскомъ десять рублевъ на людѣхъ, то ему собратто

дали; а тежъ запелся кони пятнати и жеребята и клячы по всей волости своимъ пятномъ, и взялъ съ каждого коня и съ жеребяти, и съ клячы по деньзѣ, ино Ополского въѣзду было в мене три чоловѣки и повѣдали ми, што съ одного своего въѣзду дали чотыриста денегъ, нажъ пакъ по всей волости пятналъ кони и бралъ деньги, тому и числа нѣтъ, хотябы въ одномъ дворѣ было десятеро альбо 20 коней, то съ каждаго коня по деньзѣ; а такожъ всихъ людей велъ къ присяжѣ и малыхъ робятъ пяти або шести лѣтъ, а того всихъ къ присяжѣ Божой по трижды, перво прїѣхавши отъ Лыка Василей а Микита приводи къ целованїю, а потомъ Костенитынъ водилъ ихъ дважды, нижли однова; на людѣхъ брали по грошу съ головы отъ присяги, а теперь Владычины бояре во Ржовѣ по тымъ жеребїемъ судятъ, также люди и грабятъ и грошы берутъ на комъ хотячы, а бояре Новгородскїе также по тымъ жеребїемъ судятъ и грабятъ и грошы берутъ, и ужо Владычины бояре дву добрыхъ мужей въ Новгородъ звели, Манька да Хилца, а третїего взвѣсили, на имя Лукїанка, а домы ихъ розграбили, а тыми разы уже передъ моимъ приѣздомъ дву чоловѣковъ домы разграбили, Хонька и Тимошка, а Хонька поимали а Тимошко втекъ; такожъ дворъ радятъ на Владычины посельники у Свѣтло Воскресенїи тутъ тымижъ людми, а люди губятъ; а того здавна не бывало, што Владычномъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребѣмъ, много нижли только одно посельникъ ѣздитъ по тымъ варомъ пивнымъ, поки объѣдетъ пива, а объѣхавши пива прочь ѣдетъ и прикажетъ Ржовитину завѣдать отъ себе какъ вышей писано, а что присудъ не Владычинъ на тыхъ жеребїехъ Головщина, Татба, Бобровоїе земля межа.

Съ Бардовскаго погоста здавна Королю шло дани шестдесятъ рублевъ и два рубли, а коровщины чотыри рубли безъ четверти, а рубль Подскарбїему; а въ томъ погостѣ Бардовскомъ трижъ трети какъ и въ Ошевскомъ на имя Бардовская треть; а Ольская треть, а Ругодевская треть, съ тыхъ третей здавна такъ Королю дань бирывана: которая треть больши людъ и в ней отъ тулъ дани больше идетъ, а которая меньша треть, съ той дани меньше, по головамъ бирывали, а всю тую шестдесятъ рублевъ и два, и збирывали по тымъ третямъ, а коровщины четыре рубли безъ четверти, а рубль Подскарбїему и до скарбу нашивали.

А на Владыку дей Новгородского только озеро одно, што волочивали, ино Владычини только два неводы хоживали, а Королева чоловѣка Павловъ Митрошкинича неводъ хоживалъ третїй, а Владычиныхъ люди только три жереби во всей волости, ино съ тыхъ трехъ жеребїевъ Владыцѣ идетъ только, якъ кого присылаетъ Владыка озера волочить, тымъ справу даютъ а конемъ сѣно и овесъ, а озеро волочатъ Владычины своими людми, и тыи три жеребьи Королевъ присудъ и дань Королю идетъ съ нихъ.

Такожъ Новгородскимъ бояромъ нѣ съ которыхъ жеребїевъ шло по три бѣлки, а не будетъ бѣлокъ, ино по три деньги а по три горсти льну, а къ тому справа хлѣбъ да мясо, а того отъ бояръ въ году однова поѣздникъ ѣздживалъ, такъ повѣдаютъ, а иныхъ никакихъ имъ пошлинъ не бывало, а присудъ Королевъ; а Московскому Великому Князю ни однихъ

пошлинъ нѣтъ ни присудовъ, а тыхъ жеребіевъ люди двѣ доли што и бояромъ Новгородскимъ ничего не даютъ, только Королю дань даютъ; то пакъ какъ вжо Князь Великій Новгородъ зневолилъ и вѣчо имъ сказилъ и на перво Князь Иванъ Лыко взослалъ слугу своего Бурца на тотъ Бардовскій погостъ, и того Бурецъ напервѣй Іеська забилъ до смерти старого намѣстника, перенемши на дорозѣ, а отнялъ отъ очынъ в него два кони по пяти копъ и шаты обралъ, шубу куную взялъ зо осьмъ копъ, а плащь и присти, што было при немъ то все побралъ, того всего на тридцать копъ взялъ; а судилъ и радилъ на людѣхъ, бралъ гроши, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, того не исчести, бо люди не были передо мною, только которыи бѣгаютъ, тые были передо мною; а передъ тымъ Князь Лыко прислалъ Василья и Микиту и всихъ людей у волости привели къ присяжѣ и малыхъ и великихъ, развѣй только не присягалъ съ тыхъ по намѣстникъ, Король а Іесько старый намѣстникъ, за то его вбили, а Іеськовы дѣти Пацко, а Богданецъ, а Макарко стары ижъ намѣстникъ, и втекли тые отътуль и до сихъ мѣстъ бѣгаютъ, а они хвалятся ихъ потерять; а потомъ пріѣхалъ Костентинъ на Бардовскій погостъ и сталъ въ Іеськовѣ дворѣ небощчыковѣ и Іеськовичи выбѣгли съ двора съ женами, съ дѣтьми, и Стехно, тежъ Федковичь выбѣгъ, и Костентинъ стоялъ у Іеськовѣ дворѣ двѣ недѣли, а домъ весь выграбилъ, што было домовыхъ статковъ въ дому и волость всю сбивши, жито все вывезъ на Полистъ, всего того въ дому взялъ на двѣсти рублевъ Рижскихъ, а люди вси опять къ присяжѣ привелъ, малыхъ и великихъ, а съ головы по грошу бралъ, а людъ грабилъ, взялъ на комъ рубль, на комъ два, того не счести, и съ того многіе люди разошлися, кои въ Псковское, кои гдѣ; а потомъ пріѣхавши выграбилъ домъ Стехновъ намѣстниковъ весь, што было въ дому осьмеро челяди взялъ и свелъ къ Москвѣ, а што было пѣнязей и на людяхъ ихъ на третниковъ, а съ того ему треть жита даивали, и онъ собѣ беретъ того всего на сто рублевъ; а потомъ пріѣхавши сталъ у Пацковомъ дому Іеськовича и домъ тежъ весь разграбилъ што было, и кони, и платіе, статки вси домовые побралъ, и жито вывезъ до Полиста, того всего взялъ на сто рублевъ, а Третники въ его пенязѣхъ на себе повернулъ и жито въ нихъ побралъ и разграбилъ ихъ, того всего въ нихъ взялъ на тридцать рублевъ; а потомъ Стехно въѣхалъ былъ у свой домъ, и Костентинъ наѣхавши ночію самого Стехна вбилъ малъ не до смерти, а слуги ему забилъ до смерти, а дочьку взялъ съ собою повелъ и дѣвку невольную съ дочькою взялъ, а жена втекла, а грошей взялъ тридцать рублевъ, а домъ весь розграбилъ, што ся было ещо остало коней и статковъ всихъ домовыхъ, всего того взялъ ни сто рублевъ, а самъ Стехно окреявши втекъ до Остреля, а гости в него отъ очынъ были Марковцы, Торовцы, Гаврилко, а Иванко, а онъ и тыхъ пограбилъ кое кони, кое рухлядь, того в нихъ всего взялъ на тридцать рублевъ, а люди судилъ и грабилъ и бралъ што хотѣлъ того не счести, и жилъ на волости съ осеннего Николина дня и до Матки Божей, а потомъ поѣхалъ къ Москвѣ, а слуги оставилъ на волости, а потомъ пріѣхали ещо при

Костентинѣ бояре Новгородскіе о Петровѣ дни Иванъ Васильевичь, а Микита Іесиповичь, а съ ними людей на полтораста, а в каждаго по два кони, тыи и теперь живутъ на волости, судятъ и радятъ и люди грабятъ, и берутъ што хотятъ и мучатъ люди, а съ Московичы, съ Костентиновыми слугами пополу съѣждзаются одна ихъ вся дума.

М. Л. ч. IV стр. 168.

№ 30.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ МЕЖИ ВЕЛИКИМЪ НОВАГОРОДОМЪ И ЗЕМЛЕЮ ИФЛАНТСКОЮ ДО ДЕСЯТИ ЛѢТЪ (*).

По Божей воли и по Великого Государя велѣнію, Царя Руского, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси. Се пріѣхаша въ Великого Князя въ отчину, въ Великой Новгородъ, къ Великого Князя намѣстникомъ Новгородскимъ, къ Якову Захарьичу и Петру Михайловичу и къ бояромъ и къ житымъ и къ купцомъ и ко всему Великому Новугороду, отчинѣ Государя, Великого Князя Царя Руского послове Нѣмецкіи, отъ Князя Ивана Вридаха Вамлорыхавѣ, Маистра Нѣмецкого закона, иже въ Лифлантѣхъ, и отъ его Кумендеровъ, и отъ Арцыбискупа Рижского, и отъ его Князей, и отъ Бискупа Юрьевского, и отъ Бискупа Островского, и отъ Бискупа Курского, и отъ Бискупа Колыванского, и ото всее Мистровы державы, и ото всехъ его городовъ, и ото всихъ добрыхъ людей, и отъ Бискупихъ людей, и ото всее земли Лифлантское. И добиша чоломъ Государя Великого Князя Царя Руского, намѣстникомъ Новгородскимъ Якову Захарьичу и Петру Михайловичу послове Нѣмецкіи Иванъ Звартовъ, да Иванъ Ильдорпъ, да Ортемей Пеперъ Закдаинъ, Раикъ Ремеръ толмачь Князя Мистровъ. И кончали перемиріе съ Великого Князя намѣстники Новгородскими, за всю Новгородскую державу, отъ Середокрестя до Середокрестя на десѣть лѣтъ. А послы Нѣмецкіи за всю Мистрову державу, Лифлянтскую землю, за Арцыбискупа Рижского, и за Бискупа Юрьевского, и за Бискупа Островского, и за Бискупа Курского и за Бискупа Колыванского и за всихъ ихъ добрыхъ людей и за вси ихъ державы, а въ ту десѣть лѣтъ сесь миръ держати крѣпко на обѣ стороны; а земли и водѣ Великому Новугороду съ Княземъ Мистромъ старый рубежъ. Изъ Чудского озера стрежнемъ Норовы рѣки въ солоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; по Князя Мистровой грамотѣ, по крестному цѣлованію Государя Великого Князя людемъ Новгородцомъ черезъ рубежь, черезъ стрежень Норовы рѣки не вступатися въ Мистрову половину въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити. Также Князю Мистру и его людемъ черезъ рубежъ черезъ стрежень Норовы рѣки не вступатися въ Государя въ Великого Князя Царя Руского въ отчину, въ Новгородскую половину, въ правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни земли не орати, ни сѣна не сѣчи, ни воды не ловити. Знати кому своя половина, по крестному цѣлованію. А о обидныхъ дѣлѣхъ о всякихъ намѣстникомъ Государевымъ Великого Князя Новгородскимъ съ Княземъ Мистромъ ссылати се послы. Такежь и къ Князю Мистру о всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ ссылати се послы,

(*) Въ то время былъ Магистромъ Фритахъ Лорингафъ.

съ Государевыми Великого Князя намѣстники Новгородскими, и управа дати всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны по крестному цѣлованію въ правду безъ хитрости. Посломъ Государевымъ Великого Князя и посломъ намѣстниковымъ Государя Великого Князя Новгородскимъ и Новгородцомъ по Князя Мистровѣ державѣ и по Арцыбискуповѣ земли и по Бискупимъ землямъ горою и водою путь имъ чистъ безъ всякихъ зачѣпокъ на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодевъ и по всякимъ ихъ городамъ. А блюсти Нѣмцомъ Великого Князя пословъ и намѣстниковъ Великого Князя Новгородскихъ пословъ и Новгородцовъ на своихъ городѣхъ и на земляхъ и на морѣ, какъ своего Нѣмчина, безъ всякое хитрости. А на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискуповѣ державѣ и въ Бискупихъ державахъ, ино тутo ему и управа дати по исправѣ и по крестному цѣлованію. А доспѣетца Новгородцу купцу каково дѣло на Рижѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодевѣ, ино на томъ городѣ управа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта и продати ему всякій товаръ добровольно въ Князя Мистровѣ державѣ, въ Рижѣ и на Юрьевѣ и на Колывани и на Ругодевѣ и во всихъ городѣхъ Князя Мистра, и въ Арцыбискупихъ и въ Бискупихъ городѣхъ. А сторгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодевѣ а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ, ино Новгородцу тотъ товаръ у Нѣмчина добровольно взяти и съ бусѣ черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунъ неймати. А у купчинъ Новгородскихъ Нѣмцомъ воску не колупати, а вощиной вѣсъ тапи спустити съ Новгородскими капми. А вѣсити у ретъ по крестному цѣлованію, а вѣсщое имати отъ уздыма отъ скаловаго, какъ идутъ шкилики, противу трехъ денегъ по старинѣ; а пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ или съ бѣлкою, или съ инымъ какимъ товаромъ, а похочетъ ѣхати на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ иный который городъ, а положитъ товаръ на телѣгу, ино отъ того товару вѣсщого не имати. А найметъ Новгородецъ котораго извозника, ино тому на телѣгу и съ телѣги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань ѣхати, или въ которой иной городъ, ино вольно наняти только горожанина или селянина; или свернетъ Новгородецъ съ пути, ино ему въ томъ Новгородцу пени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискупихъ и въ Бискупихъ городѣхъ и во всей ихъ земли, и Новгородцу дати отъ грамоты вѣрникъ, а на Ругодевѣ суди объявити, а выводного дати деньга. А который Новгородецъ конь купитъ въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискуповѣ державѣ и въ Бискупихъ и приведетъ того коня суди объявити, ино судьи коня не отнимати, а денегъ сильно не намѣтывати. А также Княжымъ Мистровымъ посломъ и гостемъ, по Государя Великого Князя Царя Руского отчинѣ, по Новгородской земли горою и водою путь имъ чистъ безо всякихъ зачѣпокъ, и торговати имъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта, добровольно, а корчомъ Нѣмцомъ въ Новѣгородѣ непродавати, ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина, какъ своего Новгородца. А судити Нѣмчина какъ своего Новгородца, а знати истцу

истца по своей исправѣ. А порубу не быти на обѣ половины. А въ Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя Новгородского Нѣмцомъ не порубати, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя Псковского не порубати. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, ино въ тихъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати, на обѣ половины. А церкви Божее Руское въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискуповѣ державѣ и въ Бискупихъ державахъ, гдѣ ни буди, и тѣ церкви держати по старинѣ, а ихъ не обидѣти. А въ которомъ городѣ въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискупихъ и въ Бискупихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ а доведутъ на того Нѣмчина судомъ исправою, ино тому Нѣмчину за ту бороду рука отсѣчи. А что было промежи сего, поѣдетъ посолъ Великого Князя или Великого Князя намѣстниковъ Новгородскихъ посолъ къ Князю Мистру или въ Ригу, или на Колывань, ино Местеровъ проводникъ въ Ругодевѣ ималъ у Великого Князя посла и намѣстничьихъ пословъ рубль. Также и Мистровъ посолъ поѣдетъ къ Великому Князю или къ Великого Князя намѣстникомъ въ Новгородъ, и Новгородскій проводникъ на Ямѣ городку ималъ у Мистрова посла рубль: ино того рубля неимати на обѣ половины, ни въ Ругодевѣ на Великого Князя послѣхъ и на намѣстничьихъ послѣхъ, ни на Ямѣ на Мистровыхъ послѣхъ, на обѣ половины; а проводника давати на обѣ половины безкунно въ Ругодевѣ Великого Князя посломъ и намѣстничимъ посломъ до Князя Мистра, и до Риги и до Колывани, а на Ямѣ городкѣ Князя Мистрову послу до Новагорода. А на томъ на всемъ на сей грамотѣ повелѣніемъ Государевымъ, Великого Князя, Царя Руского, и намѣстниковъ Новгородскихъ Якова Захарьича и Петра Михайловича, цѣловали крестъ бояре Новгородскіе, Григорей Михаиловичь Тучинъ, да Максимей Алферевичь и старосты купецкіи Иванъ Сидоровичь, да Романъ Аѳанасьевичь, да Ѳома Даниловичь, да Иванъ Елизаровичь. А я Яковъ Захарьичъ, и Петръ Михайловичь, къ сей грамотѣ и печати свои приложили. А отъ Князя Мистра, и отъ Арцы-Бискупа Рижского и отъ Бискупа Юрьевского и отъ всихъ Бискуповъ, которыи въ сей грамотѣ писаны, и то всее Лифлантское земли и отъ Мистровы державы на сей грамотѣ цѣловали крестъ, Иванъ Звартовъ, да Иванъ Ильдорпъ, да Ортемей Пеперзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачь Мистровъ. А какъ пошлютъ Государевы Великого Князя намѣстники Новгородскіи своего посла ко Князю Мистру, ино на сей грамотѣ Князю Мистру самому крестъ цѣловати передъ тимъ посломъ и за Арцыбискупа и за Бискуповъ и за вси свои городы и за всю державу и печать своя Князю Мистру къ сей грамотѣ привѣсити. А Бискупу Юрьевскому рука дати за всю свою державу, за Юрьевскую, да и печать своя Бискупу Юрьевскому привѣсити къ сей грамотѣ. А кончали перемиріе въ Государя Великого Князя, Царя Руского, отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ лѣто семь тысячь первое. [1493].

М. Л. ч. VI. стр 480 — 482.

№ 51.

ПОСОЛЬСТВО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ (Ивану Васильевичу) З ВИЛЬНЫ ЗЕНЬКОМЪ. ИНДИКТЪ 4, ІЮНЯ 1.

Казимиръ (п. IV.) Король и Великій Князь Литовскій всказалъ.

Што еси къ намъ присылалъ своего посла Михайла Кутузова о

томъ дѣлѣ, што мы перво сего посылали до тебе нашого посла, Князя Тимоѳея Володимировича, повѣдаючи тобѣ, штожъ Царь Турецкій позасѣдаетъ землю Степана Воеводы Волоского и городы ему побралъ, Килею и Бѣлъ городъ, и теперь тые городы въ его рукахъ есть.

Казимиръ Король и Великій Князь.

И всказывали есьмо до тебе, ажъ бы еси посполу съ нами Стефану Воеводѣ Волоскому помочь учинилъ противъ того его непріятеля и всего Христіянства; и ты къ намъ всказалъ, ижъ тобѣ есть далеко, для того ему не можешь помочи.

Казимиръ Король Польскій и Великій Князь.

Про то и нынѣ напоминаемъ тебѣ по докончанію, какъ есьмо кончали съ отцемъ твоимъ, Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичомъ (*), што было намъ за-одинъ стояти противъ всякого нашого недруга, и ты бы и нынѣ съ нами сталъ за одинъ противъ того непріятеля и всего Христіянства. Какъ жо всякому Господарю Христіянскому годится то учинити.

Казимиръ Божою милостію Король Польскій и Великій Князь.

Што есьмо всказали до тебе нашими послы, Паномъ Солтаномъ Александровичомъ, Маршалкомъ нашимъ, и писаремъ нашимъ Петрашкомъ, щтожъ изъ твоее земли Княземъ нашимъ и людемъ Украиннымъ многіе кривды дѣются въ татьбахъ, въ розбояхъ и въ грабежохъ и ты къ намъ отказалъ тыми нашими послы, ижъ жаловали тобѣ люди твое Украинные, будся бы имъ многіи кривды подѣлали съ нашое земли отъ нашихъ Князей и людей Украинныхъ въ татьбахъ, и въ розбоѣхъ и въ грабежохъ.

(*) См. № 7 й.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Всказалъ еси къ намъ тымижь нашими послы, што бы тамъ зъѣхався отъ насъ Панъ, а отъ тебе Бояринъ, тымъ дѣломъ обиднымъ управу учинили на обѣ стороны: ино мы того не отмовляемъ, хочомъ тамъ сослати, штобы отъ насъ Панъ, отъ тебе Бояринъ, съѣхались и тымъ обиднымъ дѣломъ управу учинили на обѣ сторонѣ, абы правые не гибли, а виноватые сказнены были.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Тыми разы пріѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскій и Любецкій Князь Дмитрей Путятичь и повѣдалъ намъ, штожъ съ твоее земли люди твое нашимъ людемъ Украиннымъ Мецняномъ и Любчаномъ многіе шкоды починили въ татьбахъ и въ разбоѣхъ и въ грабежохъ тыми разы недавно: ино штобы еси о томъ довѣдалъ ся, которые то будутъ люди твои чинили, абы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль; а што будетъ поимано, то бы еси людемъ нашимъ велѣлъ поотдавать и поплатить, которые будутъ люди твои то учинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнить, ажъ бы и потомъ того не было.

А то вымовивши списки обидныи подать Мценскіи и Любецкіи, а то посольство Зенкомъ з Вильны. Индиктъ 4. Іюня 3.

М. Л. ч. IV. стр. 155 — 157.

№ 32.

ПРАВИТИ ПОСОЛЬСТВО ѲЕДОРУ МАНСУРОВУ ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОРОЛЮ (Казимиру).

Князь Великій Иванъ (III. Васильевичь) повѣствуетъ: присылалъ еси къ намъ своего Дворянина Зенька, што перво

сего Царь Турецкій у Стефана Воеводы Волоского городы поималъ а и нынѣ наступаетъ на его землю, и приказалъ еси къ намъ, штобы намъ съ вами посполъ стати противъ бесурманства.

Князь Великій повѣствуетъ, ино и напередъ сего о томъ приказывалъ еси къ намъ, ино штобы намъ не столь далече, а льзе бы намъ то дѣло дѣлати, и мы бы средно хотѣли то дѣло дѣлати и стояти за Хрестіанство, сколько бы намъ Богъ помогъ.

Князь Великій повѣствуетъ: присылалъ къ намъ Стефанъ Воевода Волошскій своего посла Ивана Туркула, возвѣщая намъ о томъ, што билъ чоломъ тобѣ, штобы еси помогалъ противъ бесурманства, и ты дей нялъ ся ему помогать; а и къ намъ приказалъ Стефанъ Воевода, штобы и мы къ тобѣ о томъ наказали.

Князь Великій повѣствуетъ: ино которымъ Хрестіанскимъ Господаремъ, будучи близко, а льзе то дѣло дѣлати, ино то есть должно всякому Господарю Хрестіанскому того дѣла оберегати и за Хрестіанство стояти.

Князь Великій повѣствуетъ: послали есьмо къ Стефану Воеводѣ Волошскому своего сына Боярского Прокофья, навѣстити его, и ты бы насъ для, тому нашому сыну Боярскому далъ листъ свой и пристава своего по своей земли до Стефана Воеводы.

Князь Великій повѣствуетъ: штобы еси и впередъ далъ листъ свой на то, штобы нашимъ людемъ добровольно ѣздити черезъ твою землю къ Стефану Воеводѣ Волошскому, да къ намъ отъ Стефана Воеводы также бы Стефановымъ людемъ, Воеводы Волошского, къ намъ ѣздити добровольно черезъ твою землю нашими людьми, и опрочь нашихъ людей не наѣзджаючи тебе, а то бы еси учинилъ насъ для.

Князь Великій повѣствуетъ: посылали есьмо до Стефана Воеводы Волошского своего сына Боярского Өедка, ино въ твоей земли украли у него два человѣка, а съ ними поимали золотое и гроши и инную рухлядь: и ты бы тихъ двухъ чоловѣковъ и того взятого велѣлъ доискатися, давелѣлъ бы еси то отдати.

Да списокъ дати, што взято у Өедка у Степанова сына Яропкина.

Отказъ Өедку Мансурову.

Што еси къ намъ правилъ отъ Великого Князя Ивана Васильевича, што передъ сего вказывали есьмо до него нашимъ посломъ Зенькомъ и иными нашими послы, ажбы съ нами сталъ посполу противъ Царя Турецкого, который же наступаетъ на Стефана воеводу Волошского и городы ему поималъ, какъ жо то всякому Хрестіянскому господарю годно учинити и Князь Великій къ намъ отказалъ передъ сего, и тими разы, ижъ ему далече, того для не можетъ съ нами посполу стояти противъ поганства, а мы съ Божею помочію всякому непріятелю нашому и моцнѣйшому, нижъ Турку, боронили есьмо; и дастъ ли Богъ, хочомъ и тому боронитися, какъ бы намъ и землямъ нашимъ шкода не была. А далѣй што Великій Князь къ намъ вказалъ, абыхмо Стефана воеводы Волоского боронили отъ поганства, ино Великому Князю того до насъ не надобѣ и вказывати, занъжо Стефанъ воевода Волоскій голдовникъ нашъ, мы съ Божею помочію боронити его хочемъ отъ всякого его непріятеля, какъ то подданаго и слугу нашого.

А што Великій Князь къ намъ всказалъ, ижъ послалъ своего посла до Стефана воеводы Волоского, навѣстить его, и жадалъ насъ, абыхмо того его посла пропустили добровольно до Стефана воеводы черезъ нашу землю и зася отъ Стефана воеводы и до него, и пристава ему дали: и мы на его жаданіе того посла пропущаемъ черезъ нашу землю и пристава ему даемъ до Стефана воеводы Волоского и зася до него черезъ нашужъ землю добровольно.

А далѣй всказалъ къ намъ о гибель Өедка Яропкина, што у него слуги его утекли въ нашой земли и много статковъ побрали, абыхмо ся того велѣли доискать, иножъ передъ сего о томъ Великій Князь къ намъ всказывалъ: и мы то велѣли были объискать нашому урднику, и онъ искалъ и не могъ тихъ злодѣевъ найти. А и теперь будемъ писать до урядника нашого, ижъ бы то обыскалъ; а коли обыщетъ, а мы то велимъ вернути.

М. Л. ч. VI стр. 113 — 115.

№ 33.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МОСКОВСКОГО, СЪ ТРОКОВЪ ФЕДЧИХОЮ СЕНТЯБРЯ 25 ДЕНЬ, ИНДИКТЪ 3.

Казимиръ (н. іѵ.) Король и Великій Князь всказалъ.

Перво сего посылали есьмо до тебе наши послы Маршалка нашого Намѣстника Новгородскаго и Слонимского Пана Солтана Александровича а писара нашого Петрашка о Великомъ Князѣ Михайлѣ Борисовичѣ Тверскомъ, и ужо тобѣ о томъ свѣдома, съ чимъ есьмо до тебе послали.

Казимиръ Король, и проч.

Ино и самому тобѣ о томъ гораздо вѣдомо, што Великій Князь Михайло Борисовичь Тверскій съ нами въ докончаніи, хрестномъ цѣлованіи, пріѣхалъ къ намъ до нашое отчины, до Великого Княжства Литовского, и мы его приняли.

Казимиръ Король, и проч.

И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему помогли; омыслили есьмо о томъ, какъ бы онъ ко отчинѣ своей пришолъ добрымъ концемъ, безъ кровопролитія, а посмотрѣли есьмо въ докончаніи отца твоего, какъ есьмо съ нимъ докончали и на васъ помочи есьмо не дали ему, а хлѣба и соли есьмо ему не боронили, поколь была его воля, потуль у насъ былъ; а какъ къ намъ въ нашу землю добровольно пріѣхалъ, такъ есьмо его добровольно отпустили.

М. Л. ч. IV стр. 165 — 166.

№ 34.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МАРШАЛКОМЪ ПАНОМЪ СТАНИСЛАВОМЪ ГЛѢБОВИЧОМЪ А ПИСАРОМЪ ИВАШКОМЪ ВЛАДЫКОЮ.

Александръ Божеею милостію Великій Князь всказывалъ.

Повѣдамъ тобѣ пригоду нашу, которая ся намъ съ Божея воли пригодила: отца нашого Казимира Короля Польского, Великого Князя Литовского въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта собралъ, такъ Богъ хотѣлъ: ино далъ намъ Богъ сѣсти на столицѣ отца нашого на отчинѣ нашой, на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, Государомъ есьмо остали.

Александръ Божеею милостію Великій Князь всказывалъ.

Перво сего отецъ нашъ Казимиръ Король, много кратъ до тебе своихъ пословъ посылалъ, о обидныхъ дѣлѣхъ всказывалъ, которыи кривды

и шкоды и грабежи сталися отчинѣ нашой, Великому Княжству Литовскому, въ земляхъ и водахъ съ твоея земли: а ты о томъ и до сихъ часовъ ко отцу нашому отказу не вчинилъ, а откладалъ то еси на свои послы.

Александръ Божею милостію Великій Князь всказывалъ.

Про то мы, помнючи докончаніе предковъ твоихъ съ нашими предки и твоего отца съ нашимъ отцомъ и на насъ на дѣти, напоминаемъ тебе, ажбы еси тыи кривды и шкоды и грабежи, которыи ся стали отчинѣ нашой, къ Великому Княжству Литовскому, въ земляхъ и водахъ съ твоея земли, то намъ оправилъ.

Александръ Божею милостію Великій Князь всказывалъ.

Какъ есьмо ужо нашого посла до тебе отправили, ино пришли къ намъ вѣсти, што люди твои, въ головахъ Князь Ѳедоръ Оболенскій приходилъ со многими людми войною безвѣстно и городы наши Мценескъ а Любтескъ зажогъ, и намѣстники наши, Любуцкого и Мценского Бориса Семеновича свелъ, и бояръ Мценскихъ и Любуцкихъ съ дѣтьми и инныхъ многихъ людей въ полонъ повели и животы и статки побрали, а потомъ не долзѣ присылали къ намъ слуги наши, Князь Михайло Дмитреевичъ а пана Ивановъ сынъ Ходкѣвича, жалуючи, штожъ люди твои, въ головахъ Василей Лапинъ а Андрей Истома пришодши со многими людми войною, городъ Князя Михайловъ Хлепень засѣли а волость пана Иванова сына Рогачовъ тожъ засѣли и завоевали и намѣстниковъ ихъ головами и со многими людьми въ полонъ повели и животы и статки побрали. Ино самъ того посмотри, гораздоль то дѣется? чого перво сего за отца нашого отъ тебе дѣлъ знаменитыхъ не было.

Александръ Божею милостію Великій Князь всказывалъ.

Ино если бы то люди твои вчинили безъ твоего вѣдома, ажъ бы еси то намъ оправилъ такъ, какъ бы того намъ жаль не было; а тыхъ, которыи то будутъ вчинили, велѣлъ сказнити, ажбы такого дѣла межи нами и впередъ не было, а намѣстника нашого Мценского и Любуцкого и намѣстниковъ Князя Михайлова, а пана Иванова сына со всими людьми и съ ихъ статки, къ намъ велѣть отпустити, а для того бы еси съ нами не-житья не хотѣлъ.

М. А. въ копіи ч. IV стр. 241 — 242.

№ 35.

ПОСОЛЬСТВО ДО ГОСУДАРЯ НАШОГО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ОТЪ МОСКОВСКОГО, ДМИТРЕЕМЪ ДАВЫДОВЫМЪ, ВЪ ВИЛЬНѢ ФЕВРАЛЯ 6 ИНДИКТЪ 11.

Иванъ (Васильевичь) Божею милостію Государь всея Руси и Великій Князь, тобѣ Великому Князю Александру велѣлъ говорити: што служилъ тобѣ Князь Семенъ Ѳедоровичь Воротынскій, и онъ нынѣчи намъ билъ чоломъ служити и съ отчиною и Тобѣ то вѣдомо было.

Князь велѣлъ тобѣ говорити: да што служили тобѣ Князь Андрей, да Князь Василей Васильевичи Бѣлевскій, да Князь Михайло Романовичь Мезецкій, да Князь Василей Юрьевичь Вяземскій и они нынѣча намъ били чоломъ служити со отчинами и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: што бы еси приказалъ своимъ Княземъ и своимъ людемъ, штобы нашому слузѣ, Князю Семену Воротынскому и его отчинѣ обиды отъ нихъ ни которой не было.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ чоломъ нашъ слуга, Князь Семенъ Ѳедоровичь Воротынскій, а всказываетъ тое, што ѣхали къ нему его люди Грыдя Гущинъ и съ жоною и съ дѣтьми и съ людьми, да Шелеп . . . . Волковъ, да Иванова жона Анна и съ дѣтьми и своими людми, да Ловрова жона и съ своими людми, и иныи его люди; и твой-де Окольничій Смоленскій, Ивашко Кошка, угонивъ ихъ, на дорозѣ поймалъ, да свелъ въ Смолнескъ со всими ихъ животы и статки.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы велѣлъ своему Окольничему Ивашку, нашого слуги Княжихъ Семеновыхъ людей отпустити къ нему со всими ихъ животы и статки и съ ихъ людьми.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: штобы еси приказалъ своимъ Княземъ и всимъ своимъ людемъ, штобы нашимъ слугамъ, Князю Андрею, а Князю Василью Бѣлевскимъ, и Князю Михаилу Мезецкому и Князю Андрею Вяземскому и ихъ отчинамъ обиды отъ нихъ ни которой не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ чоломъ нашъ слуга Князь Андрей Юрьевичь Вяземскій, а сказываетъ, какъ онъ намъ билъ чоломъ, и Князь Михайло Вяземскій, въ нашомъ имени его пограбилъ, отчину его отнялъ, на Днѣпрѣ село его съ деревнями, а въ городѣ дворы, и пошлины его за себе взялъ да и казну его взялъ и люди его переймалъ.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы не велѣлъ Князю Михайлу у нашого слуги Князя Андрея въ отчину вступатися, да въ городныи домы и въ пошлины, и казну бы еси его всю сполна казалъ ему отдати и люди его отпустити.

М. Л. ч VI. стр. 249 — 251.

N. 36.

ПОСОЛЬСТВО ИЗЪ ВИЛЬНЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ ѲЕДКОМЪ ГАВРИЛОВИЧОМЪ. ФЕВРАЛЯ 20, ИНДИКТЪ 11.

Александръ Божею милостію Великій Князь къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ.

Што еси къ намъ присылалъ посла своего и всказывалъ до насъ о нашихъ слугахъ о Князѣ Семенѣ Ѳедоровичѣ Воротынскомъ, а о Князѣ Андреѣ, а о Князѣ Васильѣ Васильевичахъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били чоломъ служити а съ отчинами.

Александръ Божею милостію Великій Князь всказалъ:

То есть тобѣ гораздо свѣдомо, штожъ тыхъ Князей, нашихъ слугъ, дѣды, отцы и они сами по тому докончали отцу нашому Королю, его милости, и записалися и присягу на томъ дали и на насъ на дѣти его, штожъ имъ служити намъ и нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому неотступно; а мимо насъ иншого Государя имъ не искати, и дивуемъ ся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешь нашихъ слугъ. Про то мы ихъ съ тое присяги не выпускаемъ.

Александръ Божею милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси до насъ своимъ посломъ всказалъ, штожъ слуги наши, Князь Михайло Романовичь Мезецкій, а Князь Андрей Юрьевичь Вяземскій, били тобѣ чоломъ въ службу, ино тыи Князи съ стародавна наши слуги суть къ нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому, и съ ихъ отчинамии: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы еси ихъ не вступатися, бо они сдавна суть наши люди.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што есьмо перво сего до тебе всказывали нашими послы о слугахъ нашихъ, о Намѣстника Мценского и Любуцкого, о Бориса Семеновича и инныхъ, што еси поймалъ ихъ безвиннѣ и тепере ихъ у себе держишь, и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ добровольнѣ со всими ихъ животы и статки; а естьли бы было кому дѣло до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ правъ никому не отмовляемъ.

М. Л. ч. VI стр. 251.

Федкомъ Гавриловичомъ Посольство до Князя Ивана Юрьевича Воеводы Московского ото всихъ Пановъ.

Князь Бискупъ Виленскій и Князи и вси Панове Рада Государя нашого Великого Князя Александра до твоей милости всказали:

Што еси писалъ до брата нашого, до Пана Троцкого, Намѣстника Полоцкого, до Пана Яна Юрьевича, о дѣлохъ Государей нашихъ, штобы межи Государей любовь была и докончаніе и всякая добрая пріязнь, и братъ нашь Панъ Янъ Юрьевичь то намъ повѣдалъ, штожь вы, Рада Государя вашого, того хочете; ино мы Рада Государя Великого Князя Александра, по томужь того хотимъ, и Государю нашому Великому Князю то есьмо повѣдали, и нашь Государь хотѣлъ великихъ пословъ послати къ Великому Князю къ вашому Государю о всихъ тыхъ дѣлѣхъ.

И далѣй твоей милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашого Государя до Великого Князя: Государь вашь къ его милости тыми разы посла своего присылалъ и въ листѣ своемъ къ нашому Государю написалъ себе, имя свое, высоко, не по старинѣ, не подлугъ того, какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же то, Княже Иване, посмотри, гораздоль то дѣется? Старину оставляете, а въ новыи дѣла вступаете. Вы, Рада вашого Государя, тамъ стережите чти вашого Государя, а намъ здѣ по томужь годится смотрѣти чти нашого Государя, бо нашъ Государь съ старины не вступаетъ: ино, Княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было; штобы межи Государи добрыи дѣла впередъ щли.

Про запасъ.

Про память Послу. Естьлибъ Князь Иванъ рекъ: Государь нашь старшый лѣты, а вашь Государь молодшый лѣты; ино ему рекъ посолъ: хотя нашъ Государь молодшый лѣты, а ни чимъ его милость честью не меньшій, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ, его милость Великій Король; коли, Княже Иване, будетъ межи ихъ милости, межи Государей нашихъ, любовь и докончаніе и всякая добрая згода, тогды то ихъ милость знайдутъ межи собою по тому, какъ было при Великомъ Князѣ Витовтѣ и за дѣда вашого Государя за великого Князя Василья.

М. Л. ч. VI. стр. 252 — 253.

№ 37.

Отъ Государя Великого Князя (Александра) Посольство до Пана Юрья Глѣбовича, Намѣстника Смоленского, Княземъ Иваномъ Львовичомъ Глинскимъ (*).

Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ, Васька Сапѣгу а Гаврила Полтева, а потомъ Гришка Софоновича, и въ листѣхъ своихъ еси къ намъ написалъ и че-

(*) Сей актъ помѣщенъ здѣсь для связи съ предидущимъ посольствомъ.

резъ нихъ рѣчьми всказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и пригоды тамошныи, штожъ тыми разы непріятель нашъ Московскій люди свои многіи моцне послалъ въ нашо Государство, подъ наши замки, и замки наши Серпейескъ а Мезескъ взяли, и людей нашихъ, которыи были на тихъ нашихъ замкахъ, головами въ полонъ взяли.

Тежъ и притомъ о Князѣхъ Вяземскихъ и о замокъ Вязму писалъ еси; мы на тихъ твоихъ листѣхъ и посольству добрѣ зрозумѣли и тыхъ дѣлъ и шкодъ и упаду нашого и Панствѣ нашихъ велико жалуемъ; и притомъ пишешь и всказуешь къ намъ, абыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустили: ино повѣдаемъ тобѣ, съ Божею помочію, сами есьмо со всими нашими землями въ-готовѣ, и тыми разы есьмо уже выправили напередъ и послали люди наши тамъ ко помочи вамъ, Пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородского а съ нимъ многихъ людей; а уже безъ мѣшканія тамъ тыи люди будутъ, а сами тежъ уже со всими нашими землями, возьмя Бога на помочь, безъ мѣшканія тягнемъ тамъ тежъ напротивку непріятелемъ нашимъ ку оборонѣ Панства нашого, и всихъ добрыхъ людей подданныхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебе, какъ предкове твои вѣрне заховали чти свои къ предкомъ нашимъ. Тежъ отецъ твой вѣрне служилъ отцу нашому Королю, его милости, а ты намъ вѣрне служилъ съ своихъ молодыхъ лѣтъ; нынѣ жадаемъ тебе и кажемъ тобѣ, абы еси, какъ наболѣй самъ розумѣючи, нашого доброго посмотрѣлъ, а намъ вѣрне послужилъ; а естьлибы еси тамъ розумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначей мѣли, штобы мѣло быти съ нашимъ шкоднымъ, и ты бы какъ могучи ихъ приводилъ къ тому, абы намъ вѣрне служили посполъ съ тобою; а мы то, да ли Богъ, хочемъ тобѣ памятовати всимъ добрымъ, ласкою нашою Государскою и жалованіемъ, яко нашому слузѣ вѣрному а доброму. А съ Божею помочію о васъ печу маемъ, и дастъ Богъ не опустимъ васъ и панства нашого и всихъ добрыхъ людей подданыхъ нашихъ до нашого горла.

А до Владыки Смоленского, и до Окольничихъ Смоленскихъ, и до Князей и Бояръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленское такимжо обычаемъ только приложено.

Про то напоминаемъ васъ, какъ предкове ваши вѣрне заховали чти свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрне служили отцу нашому, Королю, его милости, съ своихъ молодыхъ лѣтъ и намъ самимъ завжды есте памятали присяги и чти свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ, абы есте, какъ наболѣй сами розумѣючи, нашого доброго посмотрѣли и намъ вѣрне служили. Которыи люди наши были на тихъ замкохъ, подъ которымижъ замковъ подобывано, не долгіи часы на замкахъ ся держали и непріятелемъ нашимъ подобно не хотѣли твердо отпирати: тому ся мы дивуемъ и того ся есьмо не надѣвали по тихъ нашихъ слугахъ; вамъ нашимъ вѣрнымъ слугамъ, штожъ нашого доброго будетъ, твердо смотрѣти, а намъ вѣрно послужити, такъ, какъ же да ли Богъ замокъ нашъ Смолнескъ будетъ въ цѣлости захованъ.

М. Л. ч. VI. стр. 253 — 255.

№ 38.

ШТО БЫЛИ ПОСЛАЛИ ДО МОСКВЫ ФЕДКА ГАВРИЛОВИЧА ПОСОЛЬСТВОМЪ ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО И ДО КНЯЗЯ ИВАНА ЮРЬЕВИЧА, ВОЕВОДЫ МОСКОВСКОГО, И МЫ КАЗАЛИ ФЕДКУ ВЕРНУТЬ, А ПОСЛАЛИ ЕСЬМО СЪ ТЫМЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ ДО МОСКВЫ ПОСОЛЬСТВУ ПОЛОЖИВШИ ПАНА АНДРЕЯ ОЛЕХНОВИЧА А ВОЙТКА КЛОЦКА (*).

Александръ Божію милостію Великій Князь, къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ: што еси къ намъ присылалъ посла своего а всказалъ еси до насъ о нашихъ слугахъ, о Князѣ Семенѣ Ѳеодоровичѣ Воротынскомъ, а о Князѣ Андреѣ, а о Князѣ Васильѣ Васильевичахъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били чоломъ служити и съ отчинами.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

То есть тобѣ гораздо свѣдомо, штожъ тыхъ Князей, нашихъ слугъ, дѣды и отцы и они сами по тому докончали отцу нашому, Королю, его милости, и записали ся и присягу на томъ дали и на насъ и на дѣтей его, штожъ имъ служити намъ къ нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому, неотступно, а мимо насъ и нашого Государя имъ не искати; и дивуемся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешь нашихъ слугъ. Про то мы съ тое ихъ присяги не выступаемъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси до насъ посломъ своимъ всказалъ, штожъ слуга нашъ, Князь Михайло Романовичь Мезецкій билъ тобѣ чоломъ въ службѣ: ино тотъ Князь со-стародавна нашъ слуга есть къ нашому Государству, ко Великому Княжству Литовскому, и съ его отчиною: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчину бы еси его не вступался, бо онъ издавна нашъ слуга есть.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што есьмо перво сего до тебе всказали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстника Мценского и Любуцкого, о Бориса Семеновича и о инныхъ, што еси ихъ поймалъ безвинно и теперь ихъ у себе держишь: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ отпустилъ добровольне, со всими ихъ животы и статки; а естьли бы было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

А какъ есьмо до тебе нашого посла выправили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ, ино въ тыи часы люди твои многіи городы наши и волости, Межецкъ, а Серпейескъ, а Масалескъ, а Городечну, а Опаковъ, огнемъ пожогли, а людей нашихъ, которыи на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со всѣми ихъ животы и статки, и тежъ городъ нашъ Вязму взяли и слугъ нашихъ, Князей Вяземскихъ, головами свели; а тыи городы и волости изъ-вѣка отчина наша, Великого Княжства Литовского земля и вода. Ино самъ того посмотри: гораздо ль то дѣется? Коли тобѣ хто въ отчинѣ твоей шкоду учинилъ, жаль бы тобѣ своего было; а намъ нашого по томужъ жаль. Зань же ты хочешь свою отчину въ цѣлости мѣти; а намъ далъ Богъ сѣ-

(*) Годъ въ М. Л. не означенъ. Но по дѣламъ Посольскаго Приказа извѣстно, что Андрей Олехновичь, намѣстникъ Переломскій, и Войтко Яновичь Клочко пріѣхали въ Москву 29 Іюня 1493, а выѣхали 8 Іюля. См. Карамз. Истор. Т. VI. прим. 394.

сти на отчинѣ нашой, на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ: а мы по томужь хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Про то мы, помнячи докончаніе нашого отца съ твоимъ отцомъ, и на насъ на дѣти, перво сего напоминали есьмо тобѣ черезъ наши послы; а нынѣ напоминаемъ тебѣ, ажбы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль, и городы наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати и слугъ нашихъ, Князей, которыи на тыхъ городѣхъ, велѣлъ къ намъ отпустити со всими ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити: для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

М. Л. ч. VI стр. 259 — 260.

Посольство до Князя Ивана Юрьевича, воеводы Московского, ото всихъ пановъ.

Князь Бискупъ Виленскій и Князи и вси Панове Рада Государя нашого, Великого Князя Александра, до твоей милости всказали:

Што еси писалъ до брата нашого, до Пана Троцкого, намѣстника Полоцкого, до Пана Яна Юрьевича, о дѣло Государей нашихъ, штобы межи Государей любовь была и докончаніе и всякая добрая пріязнь; и братъ нашъ панъ Янъ Юрьевичь то намъ повѣдалъ: штожъ вы, Рада Государя вашого, того хочете; ино мы, Рада Государя Великого Князя Александра, по томужъ того хочемъ, и Государю нашому и Великому Князю то есьмо повѣдали; и нашъ Государь хотѣлъ великихъ пословъ послати къ Великому Князю къ вашому Государю о всихъ тыхъ дѣлѣхъ.

И далѣй твоей милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашого Государя до Великого Князя: Государь вашъ къ его милости тыми разы посла своего присылалъ и въ листѣ своемъ къ нашому Государю написалъ себе, имя свое, высоко, не по старинѣ, не подлугъ того, какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же то, Княже Иване, посмотри, гораздоль то дѣется? Старину оставляете, а въ новыи дѣла вступаете, и тыми разы нашому Государю великія ся шкоды подѣяли, съ вашого Государя земли войну на миру пустилъ, городы его милости и волости пожжены, а иныи побраны, и люди многіи со многими статки ихъ въ полонъ поведены. Вы, Рада Государя вашого, чести стережите своего Государя, а намъ здѣся по томужъ годится смотрѣти чести нашого Государя, бо нашъ Государь съ старины не вступаетъ. Ино, Княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было: штобы межи Государи добрыи дѣла впередъ шли.

Про запасъ.

Про память послу. Естьли бы Князь Иванъ рекъ: Государь нашъ старшый лѣты, а вашъ Государь молодшый лѣты; инобъ ему рекъ посолъ: хотя нашъ Государь молодшый лѣты, а ничымъ его милость во чти не меньшій, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ его милости, Великій Король; коли, Княже Иване, будетъ межи ихъ милости, межи Государей нашихъ, любовь и докончаніе и всякая добрая згода, тогды то ихъ милость знайдутъ межи собою по тому, какъ было при Великомъ Князѣ Витовтѣ и за дѣда вашого Государя, за Великого Князя Василья.

А естьли бы рекъ Князь Иванъ Юрьевичь, припоминая тое дѣло, штожъ межи ними съ паномъ Яномъ Заберезинскимъ были ссылки и черезъ послы и черезъ листы о томъ дѣлѣ, штобы межи Государи любовь и докончаніе было, и всякая згода добрая; ино ему речи: Я, Государе Княже Иване, помню то, коли есьмы былъ у Великого Князя отъ Государя своего Небощика Короля посольствомъ, и твоя милость тогды нѣкоторую рѣчь мнѣ мовилъ, абыхъ тую рѣчь отъ тебе съ паномъ Яномъ розмовилъ, и я тую рѣчь отъ тебе пану Яну мовилъ; того пакъ не вѣдаю, какъ ся тое дѣло межи вашой милостію вело, и для чого тое дѣло перестало; нижли то надслышалъ, што твой посолъ у пана Яна былъ, а пана Яновъ у тебе былъ. А того не вѣдаю, о чомъ ваша милость ссылалися, нижли какъ ся стало тое дѣло, што нашому Государю отъ вашого Государя въ земли великіи шкоды сталися; также въ посольствѣ отъ пановъ есьми тобѣ мовилъ, надѣюся, што тое дѣло для того впередъ не пошло, а коли бы нашому Государю тое дѣло отправлено и въ чомъ ся шкода стала; аще бы и теперь черезъ вашу милость, великіи люди, межи Государей любовь и всякая добрая згода была, а и тое бы дѣло, о которомъ ваша милость съ паномъ Яномъ ссылалися, впередъ къ доброму концу пошло.

М. Л. ч. VI стр. 261 — 263.

№ 39.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОЙТКОМЪ ЯНОВИЧОМЪ (*).

На-первѣй поклонъ, а потомъ:

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и инныхъ.

Тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: што есьмо тыми разы посылали до тебе нашихъ пословъ, Пана Андрея Олехновича а Войтка Ключка, о нашихъ дѣлѣхъ, и ты къ намъ черезъ тыи наши послы отказъ учинилъ противъ посольству нашому, и мы тому твоему отказу гораздо доразумѣли. Про то хочемъ до тебе слати великихъ пословъ нашихъ въ нашихъ дѣлѣхъ, и ты бы далъ свой листъ опасный тымъ нашимъ посломъ доброволно до тебе пріѣхати и за ся тежъ доброволно отъѣхати съ твоее земли.

М. Л. ч. VI. стр. 264.

Посольство отъ Князя Бискупа и отъ Пановъ Рады Великого Княжства Литовского Князю Ивану Юрьевичу Войткомъ же:

На-первѣе поклонъ, а потомъ рещи:

Што первѣй всказывали до тебе, ажбыхмо на обѣ сторонѣ похотѣли добра межи Государи нашими, и вы бы тамъ, а мы здѣся, какъ бы межи тыми Великими Государи была любовь и докончаніе и всякая добрая згода; и ты къ намъ отказалъ, ижбыхмо мы похотѣли добра межи Государи здѣ буда; а вы съ своею братею тамъ буда по томужъ хочете, абы межи Государи любовь и докончаніе было и всякая згода. А при томъ всказалъ еси, ажбы въ тыхъ дѣлѣхъ великіи послы отъ нашого Государя были посланы къ вашому Государю; ино мы здѣся тое дѣло

(*) Войтко Яновичь выѣхалъ изъ Москвы 8 Іюля, возвратился 16 Сентября 1493 за опаснымъ листомъ для Великихъ пословъ. См. примѣч. къ предыдущему акту.

принесли до Государя нашого; а Государь нашъ Великій Князь Александръ хочетъ слати своихъ пословъ великихъ въ тыхъ дѣлѣхъ до вашого Государя; и для тыхъ дѣлъ посла своего послалъ до него, ажбы онъ тымъ великимъ посломъ его далъ свой листъ опасный, какъ бы нашого Государя посломъ добровольно тамъ пріѣхати и за ся тежъ отъѣхати, ажбы Богъ далъ межи Государи была любовь и докончаніе и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная; и ты, Княже Иване, довѣдалъ ся на своемъ Государѣ: похочетъ ли съ нашимъ Государемъ любви и докончанія и вѣчной пріязни? и къ намъ бы еси о томъ отказалъ. Ино посолъ великій Государя нашого не мѣшкая будетъ.

М. Л. стр. 265.

Отказъ з Москвы Князя Ивана Юрьевича Войтку Яновичу.

Што еси намъ говорилъ отъ Яна Бискупа Луцкого и отъ Пана Миколая Радзивиловича и отъ Петра Яновича и отъ иныхъ пановъ и отъ всея Рады Государя вашого, што Государь вашъ Князь Великій Александръ хочетъ слати до нашого Государя своихъ великихъ пословъ на то, штобы далъ Богъ, межи Государей любовь и докончаніе и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная была, и намъ на своемъ Государѣ довѣдатися того: похочетъ ли Государь нашъ съ вашимъ Государемъ любви и докончанія и вѣчныя пріязни? да къ нимъ бы на то отказали: ино на то отъ вашого Государя къ нашому Государю будутъ не мѣшкая великіи послы. Ино мы и напередъ того къ Паномъ Радѣ Государя вашого и неоднова отказывали: што братя наша, Рада Государя нашого, да и мы хотимъ того такъ же, какъ и они хотятъ, чтобы далъ Богъ, межи Государей любовь и докончаніе и всякая добрая згода была; а и Государь нашъ Князь Великій отказалъ къ вашому Государю съ его послы, съ Андреемъ Олехновичомъ и съ тобою съ Войткомъ, что съ вашимъ Государемъ николи нежитья не хочивалъ, а всегды съ нимъ хочетъ доброго житья; а нынѣ коли будутъ отъ Государя вашого къ нашому Государю на то дѣло великіи послы не омѣшкая: и Государь нашъ съ Божею волею съ вашимъ Государемъ хочетъ любви и одиначства и вѣчной пріязни, какъ лзе межи Государей тымъ дѣломъ быти.

М. Л. ч. VI стр. 265 — 266.

№ 40.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ЕГО МИЛОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПОСОЛЬСТВО З ВИЛЬНЫ КЪ МОСКВѢ ПАНОМЪ ВОЕВОДОЮ ТРОЦКИМЪ, ПАНОМЪ ПЕТРОМЪ ЯНОВИЧОМЪ, А СТАРОСТОЮ ЖОМОИТСКИМЪ ПАНОМЪ СТАНИСЛАВОМЪ ЯНОВИЧОМЪ, НОЯБРЯ 6 ДЕНЬ, ИНДИКТЪ 12 (*).

Панъ Воевода Троцкій правити маетъ:

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ:

Што есьмо къ тобѣ пословъ нашихъ посылали, Пана Андрея Олехновича, намѣстника Переломского и Ожского, а Войтка Яновича, намѣстника Уленского, о нашихъ дѣлѣхъ, которыи шкоды сталися намъ, нашому Панству, Великому Княжству Литовскому, отъ тебе съ твоее земли, и всказывали есьмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тыи шкоды оправилъ, а для того бы еси съ нами не хотѣлъ нежитья.

(*) Пріѣхали въ Москву въ Генварѣ 1494.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій всказалъ:

Ино коли еси съ нами николи не хотѣлъ нежитья, а завсегды съ нами еси хотѣлъ доброго пожитья: ино мы съ тобою по тому жъ хочемъ житья и любви и доконченія, по тому доконченію, какъ отецъ нашь Король, его милость, докончалъ съ твоимъ отцомъ, Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ и на насъ на дѣти.

А што сдавна которыи мѣста прислухали къ нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому, за Великаго Князя Витовта и за Великаго Князя Жигимонта и при отцѣ нашомъ Королѣ его милости, абы то и нынѣ слухано къ нашому Великому Княжству по-давному.

И што тежъ давно потягло къ твоему Княженію за твоего дѣда за Великого Князя Василья и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему Великому Княжству по-давному. А коли то будетъ, тогда рука непріятелей нашихъ на наши панства не поднесется, а кровь христіанская не будетъ литися. А коли то дастъ Богъ, все межи нами будетъ, тогды въ томъ межи насъ будетъ любовь и доконченіе и доброе житье и вѣчная пріязнь, по тому, какъ было за дѣда нашого за Великого Князя Витовта.

То маетъ правитъ панъ Староста Жомоитскій.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси къ намъ черезъ наши послы всказалъ, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежитья, а завсегды еси съ нами хотѣлъ доброго пожитья: и мы на томъ твоемъ отказѣ тымъ рѣчомъ гораздо зрозумѣли.

Панъ Воевода Троцкій имѣетъ правити:

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Колижъ того Богъ похотѣлъ, хотѣли быхмо съ Божею помочію съ тобою лѣпшого пожитья и вѣчной пріязни, былаль бы на то воля Божія, абы еси далъ за насъ дѣвку свою, абыхмо въ лѣпшой въ кровной пріязни и въ лѣпшомъ житіи были съ тобою по тому, какъ дѣдъ нашь Великій Князь Витовтъ въ такомъ связаніи былъ съ твоимъ дѣдомъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ.

Какъ Панъ Воевода Троцкій до Москвы ѣхалъ, дано ему подорожный листъ стацей на день по шести яловицъ, по шести барановъ, а по сороку куровъ, а къ тому хлѣбъ и питье, а на кони по тридцати бочокъ овса, а сѣна съ потребизну, а по шестидесятъ подводъ.

Пану старостѣ толькожь дано стацей на день по шести яловицъ, по шести барановъ, а по сороку куровъ, а къ тому хлѣбъ и питье, а на кони овса двадцать бочокъ, а сѣна съ потребизну, а по пятдесятъ подводъ.

Доканчаніе.

Такъ его милость Государь нашь Великій Князь Александръ намовилъ и установилъ съ Паны Радою его милости, Великого Княжства Литовского: панъ Петръ Яновичь Воевода Троцкій, Маршалокъ земскій а панъ Станиславъ Яновичь, Староста Жомоитскій, маютъ твердо стояти о томъ, какъ будутъ у Великого Князя Московского, о Великій Новгородъ, ажбы въ доконченіи постановлено подлугъ первого старого доконченія отца его, и о Луки и о Ржову и Чер-

нигову мовили бы, какъ по тамошнему дѣлу зрозумѣютъ, какъ тамъ тая рѣчь пойдетъ, ажбы того Великій Князь навѣки отступилъ его милости Великому Князю Александру; пакъ ли бы то о всемъ не могло быти, ино штобы то было по-давному, какъ было за Великого Князя Витовта, за Жигимонта, и перво сего за Короля, его милости отца нашого Государя.

Пакъ ли Великій Князь не всхочетъ о Новгородѣ поставити подлугъ старого отца своего докончанія, а не будетъ хотѣти, ажбы Государь Великій Князь Александро посылалъ до него о Новгородскихъ дѣлѣхъ, которыи будутъ дѣла до Новгорода, ино ему того поступити, маетъ Великій Князь Александро посылати о Новгородскихъ дѣлѣхъ, а ему тыи дѣла оправити; а пакъ ли онъ тыхъ дѣлъ не оправитъ, ино его милость Великій Князь Александро маетъ Новгородцовъ казнити, а ему ся за нихъ не вступати, на то маютъ твердо перети.

Пакъ ли таки онъ того не всхочетъ, а Панъ Петръ а Панъ Станиславъ не взмогутъ къ тому приперети, ино ему и того маютъ попустити: Великій Князь Александро его милость маетъ о Новгородскихъ дѣлѣхъ до Великого Князя посылати, а онъ бы на томъ крестъ цѣловалъ, ижъ тыи дѣла маетъ его милости Великому Князю Александру оправити; а противо тому бы въ докончаніи написано Лифляндскую землю въ Великого Князя Александра сторону: такъ по тому, какъ онъ поставитъ въ докончаніи Новгородъ Великій въ свою сторону, такъ бы тежъ тымъ обычаемъ Лифлянты поставлены въ Великого Князя Александра сторону. А о Торопецкую землю, што орублена къ Московскому, штобы тая земля вся за ся отдана а отрублена къ Торопцу по-давному.

Такожъ маютъ ихъ милость Панове твердо стояти о томъ, какъ будутъ у Великого Князя Московскаго, о Великое Княженіе Тферское, ажбы въ докончаніи поставлено подлугъ докончанія отца его.

Пакъ ли бы Великій Князь не всхочетъ Великого Княженія Тферского поставити подлугъ докончанія старого, отца своего; ино послове на то маютъ вести, абы Государю нашому Великому Князю Александру противъ Тфери поступиться въ его милости сторону Козельска и Князей Хомищовскихъ отъ Ілны и тежъ Хлепенье волости.

Пакъ ли бы Великій Князь Московскій не хотѣлъ о всемъ Лифлянтовъ поставити въ докончаніи въ сторону Государя нашого, Великого Князя Александра, противъ Новагорода, и тежъ естьли не всхочетъ противъ Тфери поступитися въ сторону Государя нашого Козельска и Князей Хомищовскихъ отчины, и тежъ Хлепенского отчины; ино панъ Воевода, панъ Петръ, а панъ Староста панъ Станиславъ маютъ на то вести, абы противъ тыхъ обоихъ дѣлъ, противъ Великого Новагорода и противъ Тфери, въ докончаніи поставлено Лифляндскую землю въ сторону нашого Государя Великого Князя Александра; а въ чомъ бы коли Великому Князю Лифлянтове згрубили, и Князь Великій Московскій нашого Государя Великого Князя Александра маетъ въ томъ обосласти, а нашъ Государь маетъ ихъ встягнути, и они се къ нему маютъ справити; а коли къ нему не справятъ, и Князь Великій Московскій маетъ съ ними вѣдатися,

и нашъ Государь въ нихъ не будетъ вступатися.

А естьли Князь Великій Московскій не всхочетъ к тому приступити, ино ему того маютъ поступити, абы докончаніе шло предъ ся.

А о Великого Князя Резанского штобы въ докончаніи поставлено подлугъ первого старого докончанія отца его; а панове послове наши естьли не взмогутъ к тому приперети, ино ему и того маютъ попустити, абы докончаніе тымъ ся не взрушило.

Такъ Князей Новосельскихъ всихъ, которые сдавна служили къ Великому Княжству Литовскому, а тыхъ Князей и съ ихъ отчинами поступится Государю нашому Великому Князю Литовскому по давному; а естьли Князь Великій Московскій къ тому не всхочетъ приступити, ино панове послове маютъ къ тому вести, абы тыхъ Князей поставлено подлугъ старого докончанія отца его.

Такежъ подданныхъ слугъ нашого Государя: Вяземскихъ Князей, Мезецкихъ Князей, Масальскихъ Князей, абы всихъ отпустилъ за ся къ нашому Государю и отчины ихъ отступится; а етли бы Московскій къ тому мовилъ и къ нашому Государю всказалъ, абы тыхъ Князей Вяземскихъ и Мезецкихъ нашъ Государь его милость ихъ не казнилъ за ихъ выступы, ино послове маютъ такъ мовити и на то вести: которыи Князи въ нашого Государя его милости панствѣ съ Москвы, то-есть: сынъ Можайского, Князь Семенъ, а Шемятича Ярославичь а Верейскій, абы тежъ Князь Великій Московскій гнѣвъ свой имъ отпустилъ а отчины ихъ имъ поступится; а нашъ Государь Князь Великій Александръ ихъ хочетъ отпустити изъ своего панства. Справено и дано въ Вильнѣ. Мѣсяца Ноября. Индиктъ 12.

М. А. ч. VI стр. 266 — 271.

№ 41.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ІОАННА СЪ КОРОЛЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ.

По Божей воли и по нашой любви, мы Іоанъ Божею милостію Господарь всея Руси, Великій Князь Володимірской и Московской и Новгородскій и Псковскій и Тферскій и Югорскій и Пермскій и Болгарскій и инныхъ. Взяли есьмя любовь и вѣчное докончаніе съ своимъ братомъ и зятемъ, со Александромъ Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рускимъ, Жомоитскимъ и инныхъ. Жити мнѣ съ нимъ въ любви по сей грамотѣ, а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за одинъ и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было. А хто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а хто мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а хто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти, брате, на всего моего недруга, со мною вездѣ за одинъ, и на Татаръ; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ за одинъ, и на Татаръ. А пойдутъ ли, брате, Таторове на нашы вкраинныи мѣста, и Княземъ нашымъ и Воеводамъ нашымъ, вкраиннымъ нашымъ людемъ, сослався, да боронити ся имъ съ-одного. А гдѣ тобѣ моему брату моя помочь надобѣ, на всякого твоего недруга и на Татаръ: и тобѣ ко мнѣ послати, а мнѣ тобѣ помочь дати. А такожь коли будетъ твоя помочь мнѣ надобѣ: и мнѣ послати, и тобѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Та-

таръ. А коли пришлешь ко мнѣ про помочь, а мнѣ въ ту пору къ тобѣ будетъ нельзя помочи послати: ино то тобѣ отъ мене не въ измѣну. А такожъ коли я къ тобѣ пошлю по помочь, а тобѣ ко мнѣ въ ту пору помочи нельзе послати: ино то мнѣ отъ тобе ни въ измѣну. А въ отчину твою намъ, брате, во вси твои великіе Княжства не вступатисе, ни въ Смолнескъ, ни во вси Смоленскіи мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мценескъ, ни во Брянескъ, ни въ Серпейскъ, ни въ Лучынъ, ни въ Масальскъ, ни во Дмитровъ, ни въ Жули, ни въ Лычыно, также и въ Залидовъ, и въ Бышковичы, и во Опаковъ по Втру, ни во вси твои украинные мѣста, и что къ нимъ потягло, не вступатисе ничымъ и блюсти и не обидити, не подыйскивати подъ тобою всее твоее отчины, великихъ Княжствъ. А тобѣ Великому Князю Александру въ нашы земли, въ нашу отчину, во вси наши великіи Княжства, въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во вси Новогородскіи и Псковскіи мѣста, не вступатисе ничымъ. Также и во Тферь и во вси Тферскіи мѣста не вступатисе тобѣ ничымъ, и блюсти и не обидити и не подыйскивати подо мною и подъ моими дѣтьми всее моее отчины, великихъ Княжствъ. А рубежь Новгородскимъ волостямъ, Лукамъ Великимъ и Ржовѣ и Холмскому погосту и Велилѣ и Лопастицамъ и Буйцу и иннымъ волостемъ всее земли Новгородской, съ Литвою и съ Полочаны и съ Витбланы и съ Торопчаны, земли и воды по старому рубежу. А Пскову, отчинѣ нашой, рубежь съ Литвою, земли и воды по старому рубежу. Также и Тфери, отчинѣ нашой, и всей Тверской земли рубежь съ Литвою по старому рубежу. Также брата мосго въ Князя Борисову отчину тобѣ Великому Князю не вступатисе, и во Ржову съ волостьми по озеро по Орлинцо на полы, по озеро по Плотинцо, по Красный Борокъ, по Бораныо рѣчку, на верхъ Бѣлейки, на Бѣлейку, на Пониклъ, съ Поникли на верхъ Сижки, съ Березы на Мохъ, со Мху на верхъ Осухи. Тыхъ ти, брате, мѣстъ всихъ подо мною блюсти а не обидити, не вступати се въ тые мѣста ничымъ. А по которыи мѣста вѣдали волостели Осуху при Великомъ Князѣ Гестути, и твоимъ волостелемъ по тому вѣдати; а мнѣ Великому Князю не вступатися. Также тобѣ Великому Князю не вступатися в мене и в моихъ дѣтей, въ нашу отчину, въ городъ Вязму и въ городы и въ волости и во вси земли и въ воды Вяземскіи, што къ Вязмѣ потягло, и Князей ти Вяземскихъ къ собѣ не прыймати. Также и Федора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепенского и Князя Романова Фоминьского и ихъ братіи и братаничовъ, Юрева доля Ромейковича и Князя Ѳедорова мѣста Святославича: тыхъ отчины, городы и волосты и что къ нимъ потягло, земли и воды вси мои, Великого Князя Ивановы, и моихъ дѣтей, къ нашому Великому Княжству. Также тобѣ не вступатисе въ насъ, въ Олексинъ и въ Тешиновъ и въ Рославль и во Веневъ и во Мстиславль и въ Торусу и въ Беленскъ и во все, что къ тымъ мѣстомъ потягло; да и въ Козелескъ и въ Людимескъ и въ Серенескъ въ весь и во вси Козельскіи и въ Людимскіи и въ Серенскіи мѣста, што къ Козельску и къ Людимску и къ Серенску потягло, и во вси нашы украинныи мѣста, што къ нимъ потягло, тобѣ Великому Князю не вступатисе и не обидити подо мною

и подъ моими дѣтьми; а Князи Новосельскіи и Одоевскіи и Воропынскіи и Перемысльскіи и Бѣлевскіи, вси мои, Великого Князя Ивановы, и моихъ дѣтей, и со всими отчинами къ нашому Великому Княжству. А тобѣ Великому Князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчыны и што къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатисе ничымъ и не обидити и не прыймати съ ихъ отчынами; а Мезецкіи Князи, Князь Михайло Романовичь и Князя Иванова дѣти Федоровича Одыревского, Князь Василей и Князь Федоръ, служатъ мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ, со всѣми отчинами, што къ ихъ дѣлницамъ въ городѣ Мезецку и въ волостѣхъ. А тобѣ Великому Князю Александру ихъ не обидити и не прыймати съ ихъ отчынами. А што служатъ тобѣ, Великому Князю Александру, Мезецкіи Князи, Князь Федоръ Сухій, да Князь Василей, а Князя Федоровы дѣти Андреевича, и тыи Князи въ Мезецку въ городѣ и въ волостѣхъ вѣдаютъ свои отчины, дѣлницы свои; а мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ не обидити и не прыймати ихъ съ ихъ отчынами. А што у мене въ нятствѣ Мезецкіи Князи, Князь Семенъ Романовичь и Князь Петръ Федоровичь, и мнѣ тыхъ Князей отпустити въ Мезецкъ на ихъ отчыну, и они кому похотятъ, тому служатъ съ своими отчынами, што ихъ дѣлницы въ городѣ въ Мезецку и въ волостѣхъ; и вчнутъ служить мнѣ и моимъ дѣтемъ, ино ихъ тобѣ не прыймати съ ихъ отчинами; а вчнутъ служыть тобѣ, ино ихъ мнѣ и моимъ дѣтемъ не прыймати съ ихъ отчинами. Также ти и въ Мещору и въ отчыну мою не вступатисе и не прыймати ихъ; а Князь Великій Иванъ Васильевичь Резанскій и братъ его, Князь Федоръ и съ своими дѣтьми и съ своею землею въ моей сторонѣ, у Великого Князя, Ивановѣ. А тобѣ Великому Князю ихъ не обидити, ни въ земли ихъ ти не вступатисе. А въ чомъ тобѣ Великому Князю Князь Великій Иванъ Резанскій и братъ его Князь Федоръ сгрубятъ, и тобѣ о томъ прислати ко мнѣ къ Великому Князю Ивану, и мнѣ то тобѣ направити; а которыи Князи служатъ мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ съ твоихъ отчинъ, и тобѣ Великому Князю Александру съ своихъ отчынъ, и мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ блюсти и не обидити; а который имѣтъ обидити Князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ сослати судей, они тому вчынять исправу безъ переводу; а Князей намъ служебныхъ по та мѣста на обѣ стороны съ отчинами не прыймати. А што у тебе у Великого Князя Александра нашыхъ здрадецъ дѣти Князя Ивановы Можайского и Князя Ивановы дѣти Шемячыча и Князь Иванъ Ярославича сынъ и ихъ дѣти, также и Князь Михайло Борисовичь Тферскій и Князя Михайловъ сынъ Андреевича Князь Василей: и тобѣ Великому Князю на наше лихо ихъ не отпущати никуды; а пойдутъ отъ тобе прочь, и съ земли тобѣ ихъ опять не прыймати, а жити со мною, съ своимъ братомъ, и съ моими дѣтьми на нихъ вездѣ за одинъ. А о земляхъ и о водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны межы насъ судъ обчый впередъ отъ сего нашого докончанія; а судьямъ нашымъ судити цѣловавъ крестъ; а што вчынится на нашой любви межы нашыми людьми и вашыми, ино тому всему судьи волостели нашы съѣхався да вчынятъ тому исправу безъ пере-

вода; а про то намъ нелюбя не держати, а суженое не посужати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, бѣглеца по исправѣ выдати. А посломъ нашымъ по землямъ нашымъ на обѣ стороны путь чыстъ безъ всякихъ зачепокъ; а гостемъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякое пакости. А въ Новѣгородѣ Великомъ твоимъ гостемъ изо всея твоея отчины торговати безъ пакости. Также и моимъ гостемъ, Новгородцомъ изо всее Новгородское земли, въ твоихъ земляхъ, во всей твоей отчынѣ торговати безъ пакости. А во Псковъ, въ мою отчыну, изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ изо всея твоея отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ. Также и Псковскому послу и гостю изо всея моея отчыны, изо Псковской земли, въ твою отчину гостю Псковскому торговати во всихъ твоихъ земляхъ, во твоей отчынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчынѣ моей, и съ твоими землями на обѣ стороны держати по старинѣ. Также изо Тферской земли съ нашое отчины гостемъ нашымъ торговати во всихъ твоихъ земляхъ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изо всѣхъ твоихъ земель торговати въ нашой отчинѣ, во Тферской земли, безъ пакости. А прыйдетъ Божья воля — возьметъ меня Богъ съ сего свѣта, и ты останешь живъ: и тобѣ подъ моими дѣтьми нашое отчины блюсти а не обидѣти, не вступати ся во вси наши Великія Княжства и въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во вси Новгородскіи и Псковскіи мѣста; также и во Тферь и во вся Тферская мѣста, ни во вси наши украинныи мѣста не вступатися, не подъискивати всихъ нашихъ Великихъ Княжствъ. А потомъ коли Богъ дастъ, ижъ Божья воля прыйдетъ, к тому дастъ Богъ дѣти, а тебе возьметъ съ сего свѣта первѣе, а я остану живъ: и мнѣ, брате, твоея отчины подъ твоими дѣтьми блюсти и не обидѣти, ни вступатися во вси вашы Великіи Княжства, ни въ Смолнескъ, ни во вси Смоленскіи мѣста, ни во вси ваши украинныи мѣста не вступатися, ни подыскивати всѣхъ вашихъ Великихъ Княжствъ. А на томъ на всемъ мы Іоанъ Божею милостію Господарь всея Руси и Великій Князь Володимірской и Московской и Новгородской и Псковской и Тферской и Югорской и Пермской и Болгарской и инныхъ, цѣловалъ есьми крестъ къ брату своему и зятю, ко Александру Великому Князю Литовскому и Рускому, Жимоитскому и инныхъ, по любви въ правду, а по сей намъ грамотѣ править. А писанъ на Москвѣ лѣта 7002 [1494], мѣсяца Февраля пятый день. Индиктъ 12.

М. А. ч. VI. стр, 373 — 377.

Примѣч. Мирный договоръ сей напечатанъ въ Исторіи Карамзина, Т. VI, въ прим. 396, но по списку съ другаго подлиннаго экземпляра, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи; въ семъ послѣднемъ поставлено въ началѣ имя Александра, въ издаваемомъ же теперь актѣ поставлено сначала имя Іоанна.

№ 42.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЕВИЧА, КНЯЗЕМЪ ВАСИЛЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ И КНЯЗЕМЪ СЕМЕНОМЪ ИВАНОВИЧОМЪ ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЛИТОВСКОГО.

Рѣчь Князя Василья Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь ве-

лѣлъ тобѣ говорити Князю Александру: Присылалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновича а пана Станислава Яновича, и говорили намъ отъ тебе о любви и о докончаніи, штобы намъ съ тобою взяти любовь и докончаніе.

Рѣчь Князя Семена Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы Божею волею любовь и докончаніе съ тобою взяли и грамоты есьмо докончаньи пописали и крестъ есьмо на тыхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, на тыхъ грамотахъ за тебе къ намъ крестъ цѣловали; и которой грамотѣ нашой у тебе быти, и мы тую грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печати на то, какъ будутъ у тебе бояре наши, и тобѣ къ той грамотѣ свою печать привѣсити, да на тыхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.

Рѣчь Князя Василья Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И тыбъ къ той грамотѣ свою печать велѣлъ привѣсити да и крестъ бы еси къ намъ на тыхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да тую бы еси грамоту и съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ.

Рѣчь Князя Василья Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси Великій Князь Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Говорили намъ отъ тебе твои послы, панъ Петръ а панъ Станиславъ, штобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебе свою дочерь: и мы съ Божею волею свою дочерь за тебе даемъ и обручали твои послы за тебе нашу дочерь.

Рѣчь Князя Семена Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы здѣся твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о Греческомъ законѣ, и твои послы говорили нашимъ бояромъ, што нашой дочери держати свой Греческой законъ, а отъ тебе ей въ томъ неволи не будетъ; а и грамоту свою ты намъ дашь на то съ своею печатію, да и списокъ взяти, каковой твоей грамотѣ быти: и ты бы намъ далъ такову грамоту по тому списку съ своею печатью, а тую бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ:

Мы Александръ Божею милостію Великій Князь присягаемъ Богу и Матцѣ Божей на тотъ крыжъ, брату и тстю своему Великому Князю Ивану Васильевичу: што есьмо взяли съ нимъ любовь и докончаніе и грамоты докончальныи пописали на обѣ стороны; и какъ въ нашой грамотѣ выписано, которой у него быти, по той намъ грамотѣ и правити по любви, въ правду, безъ хитрости: на томъ на всемъ ему цѣлую святый крыжъ.

М. А. ч. VI. стр. 272 и 273.

Отказъ посломъ Великого Князя Ивана Васильевича.

Самъ Великій Князь говорилъ:

Што есте намъ говорили отъ брата и тстя нашого, Великого Князя Ивана Василевича, о любви и о докончаніи и о единачествѣ и о вѣчной пріязни: ино по Божей воли и по нашой любви, любовь и докончаніе и единачество и вѣчную пріязнь съ

нимъ есьмо приняли, и грамоту нашу докончальную съ нашою печатью вамъ есьмо дали, и на чомъ есьмо межи собою мовили и крестъ цѣловали, по тому всему хочемъ правити. А далѣй есте намъ мовили отъ Великого Князя, што есьмо до него вскязывали черезъ наши послы, пана Петра, воеводу Троцкого, а пана Станислава Яновича, старосту Жомоитского, ажбы далъ за насъ дочку свою; и Великій Князь къ намъ вскязалъ: коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ даетъ; ино мы брату и тестю нашому Великому Князю дякуемъ, ижъ съ нами хочетъ жити въ кровномъ связаніи а въ вѣчной пріязни. Дай то Боже, абы межи нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода Троцкій говорилъ:

Што есте говорили отъ своего Государя нашому Государю о листѣ, абы такій листъ далъ вашому Государю, штобы его дочки нашому Государю не нудити къ Римскому закону: и нашъ Государь Великій Князь вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти; ино нашъ Государь до брата, тестя своего, въ тыхъ дѣлѣхъ и въ иншыхъ шлетъ свои послы.

М. Л. ч. IV стр. 273 и 274.

№ 45.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАНОМЪ ЛИТАВОРОМЪ (*).

На-первѣй поклонъ:

Александръ Божіею милостію Великій Князь Литовскій вскязалъ:

Тобѣ брату и тестю своему Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, Князя Василя Ивановича а Князя Семена Ивановича, о томъ штобы намъ съ тобою приняти братство и любовь и докончаніе и грамоту быхмо нашу докончальную тобѣ дали съ нашою печатью и крестъ цѣловали: ино мы съ тобою, братомъ и тестемъ нашимъ, по Божей воли и по нашой любви, любовь и докончаніе приняли и грамоту нашу докончальную съ нашою печатію тобѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есьмо тобѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы; и на чомъ есьмо мовили, по тому тобѣ хочемъ и правити.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій вскязалъ:

А што есьмо до тебе вскязывали нашими послы, ажбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы вскязалъ, ижъ съ Божею волею дочку свою хочешь дати за насъ: ино мы тобѣ брату и тестю нашому съ того дьякуемъ, ижъ хочешь съ нами жити въ кровномъ связаніи и въ вѣчной пріязни.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій вскязалъ:

А што еси вскязалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, штобы намъ дочки твоея не нудить къ Римскому закону, штобъ держала свой Греческій законъ, а и грамоту быхмо нашу съ нашою печатію на томъ тобѣ дали: ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу давали по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тое нашой грамоты не хотѣли взяти, и мы списокъ тое грамоты, какъ была написана, къ тобѣ есьмо послали.

То два дни, або три дни змѣшкавши послѣ того первого посольства, посольство правити маетъ:

(*) Пріѣхалъ въ Москву 13 Августа 1494. Дѣла Польск. Двора (въ Москов. Архив.) стр. 330; *Карамз.* Т. VI примѣч. 404.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій всказалъ :

Што есьмо посылали до тебе перво сего нашихъ пословъ великихъ о любви и докончаніи и о братствѣ и о вѣчной пріязни, ино Божсю волею межи нами любовь и докончаніе и братство сталися, и грамоты докончальныи на обѣ стороны собѣ есьмо дали и крестъ есьмо собѣ на томъ цѣловали, што намъ по тымъ грамотамъ на обѣ сторонѣ собѣ правити, и какъ въ докончальныхъ грамотахъ записано, што нашой отчинѣ Великому Княжству Литовскому со всею отчиною твоею рубежъ земли и водѣ по старымъ рубежомъ, какъ было за предковъ нашихъ, ино въ нашомъ нежитіи твои Украинники позабрали воды и земли наши и слугъ нашихъ черезъ старыи рубежи; и ты бы намъ хотѣлъ того своего отступитися; тыми пакъ разы, какъ съ тобою докончаніе взяли, ино твои Украинники многіи волости нашыи и слугъ нашихъ забрали; про то будутъ ли то твои Украинники безъ твоего вѣдома учинили: и ты бы то велѣлъ намъ оправити и тымъ волостемъ нашимъ и слугамъ нашимъ отступитися; а гдѣ будетъ которой стороны, любо съ твоея, а любо съ нашое, рубежи переступлены, и ты бы на тые дѣла сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ сошлемъ, и они съѣхавши ся тымъ дѣломъ нехай право учинятъ на обѣ стороны подлѣ нашого докончанія.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій всказалъ :

Били намъ чоломъ мѣщане наши Смоленскіе, Малецъ а Матфеецъ, какъ люди твои городъ Вязму взяли, а они тамъ товары свои мѣли, осмсотъ мѣховъ соли а девѣть бочокъ селедцовъ, а притомъ товарѣ своемъ чоловѣка своего мѣли, на имя Ѳедка, ино люди твои того чоловѣка ихъ взяли со всимъ тымъ товаромъ, и теперь тотъ чоловѣкъ тамъ есть: и ты бы, насъ дѣля, того чоловѣка ихъ велѣлъ отпустити со всимъ ихъ товаромъ.

М. Л. ч. VI стр. 281 — 283.
и ч. V. стр. 22 и 23.

№ 44.

ПОСОЛЬСТВО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПИСАРОМЪ АДАМОМЪ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ :

Што есьмо до тебѣ посла нашого посылали, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора, съ нашыми рѣчми, и слали есьмо къ тобѣ списокъ съ тое грамоты, которая бы мѣла быти о Княжнѣ твоей о Грецкомъ законѣ, и тобѣ тотъ списокъ ни подобался, таковое грамоты отъ насъ о томъ не хочешь приняти: такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашимъ посломъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ :

Тымъ же нашимъ посломъ всказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, што быхмо к тобѣ прислали нашу грамоту съ нашою печатію по тому списку, каковъ списокъ у васъ взяли наши панове, панъ Петръ воевода а панъ Станиславъ староста.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ :

Послали есьмо до тебе такій списокъ и того есьмо не надѣялися, што бы былъ противенъ списку твоему, бо есьмо положили были то на воли Княжны твоея, и Римскій законъ и Греческій законъ; а коли ты хочешь подлугъ того мѣти листъ

нашъ подлугъ списку своего, который еси прислалъ до насъ нашими послы и бояры своими: и мы до тебе листъ нашъ съ нашою печатію послали такій, какого еси хотѣлъ подлугъ первого твоего списку.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ.

Што еси къ намъ всказалъ нашимъ посломъ, абыхмо к тобѣ всказали, какъ бы ся намъ видѣло, тому дѣлу рокъ положили: ино какъ были твои бояре у насъ, и мы велѣли съ ними говорити нашимъ паномъ, абы рокъ былъ положенъ на Божье Нароженіе, и нынѣ намъ ся выдетъ рокъ, Божье Нароженіе, дастъ Богъ на тотъ часъ панове Рада наша будутъ тамъ у тебе. А естьли пакъ тобѣ увидится близко рокъ, и какъ ся тобѣ видитъ положити рокъ, и ты бы о томъ къ намъ всказалъ, абыхмо то вѣдали.

Мы Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и инныхъ. Дали есьмо сей нашъ листъ брату своему и тстю Ивану Великому Князю, Володимірскому и Московскому и Новгородскому и Псковскому и Тверскому и Югорскому и Пермскому и Болгарскому и инныхъ, на то: что за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держати ей свой Греческій законъ; а на большое утверженіе къ сему нашому листу и печать нашу приложили есьмо. Писанъ въ Ковнѣ. Октября 26 день. Индиктъ 12.

М. А. ч. VI. стр. 285 — 286 и ч. V стр. 24 и 25.

№ 45.

ЛИСТЪ, ДАННЫЙ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ О НЕПРИМУШАНІИ КОРОЛЕВОЕ ОЛЕНЫ КЪ РИМСКОМУ ЗАКОНУ.

Мы Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Дали есьмо сесь нашъ листъ брату нашому и тстю Іоану Великому Князю Володимірскому и Московскому и Новгородскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгорскому и иныхъ, на то: што за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держати свой Греческій законъ; а на большее утверженіе къ сему нашому листу и печать нашу приложили есьмо. Писанъ въ Ковнѣ. Окт. 26 день. Индиктъ 12.

М. А. ч. VI. стр. 450.

№ 46.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАШИНОЮ ПУТЯТИЧОМЪ.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Тобѣ брату и тстю своему Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ поклонитися.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій

Тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што были у тебе уойманы слуги наши, Князь Семенъ а Князь Петръ Мезецкій, и такъ межи нами въ докончаніи написано, што было тебѣ ихъ отпустити на ихъ отчину, и ты ихъ подлѣ докончанія на отчину отпустилъ: ино Князь Петръ пріѣхалъ къ намъ и билъ намъ чоломъ въ службу съ отчиною своею; и тобѣ бы о томъ звѣдемо было.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Которые люди наши Смольняне и Бранцы и иные въ нашомъ нежитьи впали были въ твои руки и полтора года няпство терпѣли, и тыми разы ихъ еси къ намъ отпустилъ, а

статки ихъ, кони и зброи тамъ осталися.

Александръ Божiю милостiю Великiй Князь всказалъ:

И ты бы, братъ и тесть нашъ, тыхъ нашихъ людей статки, кони и зброи велѣлъ нашимъ людемъ поотдавати; а то бы еси учинилъ насъ дѣля.

М. Л. ч. VI. стр. 283 и 284 и ч. V. стр. 23.

№ 47.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

А се говорилъ отъ Великого Князя Московского Великому Князю Александру Литовскому Третякъ Долматовъ:

Iоанъ Божiю милостiю Государь всея Руси и Великiй Князь тобѣ Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Прислалъ еси къ намъ гонца своего Янъ Гедроитева съ своимъ листомъ; а въ листу своемъ пишешь къ намъ: пришла къ тобѣ вѣсть, што Мендли Герей Царь Перекопскiй тягнетъ со всею своею силою къ Украинамъ вашимъ, Великого Княжства Литовского, и хочетъ шкоды чинити, и намъ бы по нашому съ тобою докончанiю тобѣ брату своему помочь учинити.

Iоанъ Божiю милостiю Государь всея Руси и Великiй Князь велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы де Мендли-Герею Царю на сей веснѣ своими людьми да и съ его людми приказали, што есьмо съ тобою взяли любовь и докончанiе и вѣчную прiязнь; и онъ бы и съ тобою, съ нашимъ братомъ, такъ же былъ, какъ и съ нами, въ любви и одиначествѣ: другу бы нашому другъ былъ, а недругу бы недругъ; а пойдетъ на тебе Мендли-Герей Царь, и мы какъ на томъ тобѣ, брату своему, мовили и какъ межи насъ въ докончанiи написано, на томъ и стоимъ и хочемъ тобѣ помочь учинити.

Iоанъ Божiю милостiю Государь всея Руси и Великiй Князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы здѣся розпрашивали твоего гонца Яна: Мендли-Герей Царь Перекопскiй съ Перекопа вышолъ ли и къ которымъ твоимъ Украинамъ идетъ и о которыи дни чаете его прихода? и есть ли съ нимъ къ намъ отъ тебе каковъ наказъ, какъ намъ тобѣ помочь учинити? и твой гонецъ про то ничего не вѣдаетъ, а приказа съ нимъ отъ тебе никакова нѣтъ, опрочь твоего листа.

Iоанъ Божiю милостiю Государь всея Руси и Великiй Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы къ намъ отказалъ, Мендли-Герей Царь съ Перекопа вышелъ ли? и къ которымъ Украинамъ твоимъ идетъ? и о которыи дни чаете его прихода? штобы еси, братъ нашъ, про то вѣдомо учинилъ, какъ тобѣ намъ помочь учинити.

М. Л. ч. VI. стр. 292 и 293.

Отказъ послу Великаго Князя Ивана Васильевича, Третяку Долматову.

Што братъ и тесть нашъ Великiй Князь Иванъ Васильевичь всказалъ до насъ, што есьмо посылали до него съ нашимъ листомъ дворянина нашого Яна Гедроитя о Царѣ Мендли-Гереѣ Перекопскомъ, што дошли были насъ слухи, ижъ онъ тягнетъ со всими силами своими къ нащимъ Украинамъ, Великого Княжства Литовского: и братъ бы нашъ и тесть Великiй Князь, подлѣ нашого докончанiя съ нимъ, противъ тому поганству намъ помочь учинилъ.

Ино братъ и тесть нашъ Великiй Князь черезъ тебе къ намъ всказалъ: на чомъ съ нами мовилъ и

какъ въ докончаніи межи нами написано, въ томъ стоитъ, и хочетъ намъ противъ тому поганству помочь учинити, нижли всказалъ къ намъ: ужоль будетъ Мендли-Герей Царь съ Перекопа вышолъ? а къ которымъ Украинамъ нашимъ идетъ? а на который быхмо часъ надѣялися его прихода? абыхмо ему въ томъ вѣдомо дали, а онъ намъ къ тому часу хотѣлъ бы помочь учинити: ино мы брату и тестю нашому Великому Князю за то дякуемъ, ижъ намъ докончаніе держитъ, и на чомъ съ нами мовилъ, въ томъ стоитъ. А мы съ Божею помочію по томужъ подлѣ нашого докончанія съ нимъ, брату и тестю нашому Великому Князю хочемъ быти помочни противъ всякого его недруга; а што братъ нашъ всказалъ къ намъ, абыхмо ему дали вѣдати о Царѣ Мендли-Гереѣ, ужоль вышолъ будетъ съ Перекопа? ино тыми разы наши Украинники къ намъ описали, что жъ Царь Мендли-Герей къ Днѣпру еще не пришелъ. А потомъ, которыи слухи къ намъ о немъ дойдутъ, и мы брата и тестя нашого нашимъ посломъ обошлемъ.

М. Л. ч. VI стр. 293 и 294.

№ 48.

ОТКАЗЪ ПОСЛОМЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЧЕРЕЗЪ ПАНА ПЕТРА ВОЕВОДУ ТРОЦКОГО.

Борису Котузову:

Государь нашъ Великій Князь (Александръ) велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: Што всказалъ до насъ братъ и тесть нашъ Великій Князь Иванъ Васильевичь, ижъ съ Божею волею хочетъ дружбу свою чинити и добро свое дѣлати доколѣ дастъ Богъ; ино мы брату и тестю нашому Великому Князю за то дякуемъ.

Андрею Майку отвѣтъ:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ своего Господаря: на чомъ есьмо ему слово нашо мовили и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ стояли; ино мы перво сего и не однова до брата и тестя нашого всказывали его послы и нашими наказывали, что съ Божею помочію листы наши записныи держимъ и слово нашо полнимъ, на чомъ есьмо ему мовили, а и впередъ, ажъ Богъ дастъ, держати хочемъ и полнити.

А што еси намъ говорилъ о Кнегиню Федоровну Бѣльскую, што быхмо ее отпустили къ мужу; ино мы, какъ перво сего до брата и тестя нашого отказывали, намъ ее силою нельзя слати; а коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ. И братъ нашъ всказалъ къ намъ: Штожъ въ ихъ законѣ, хотя бы и не захотѣла жона къ мужу, ино ее по неволи выдать мужу: ино въ нашомъ законѣ того нѣтъ, силою вольныхъ людей въ неволю давати нельзя; и теперь коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, а мы ей не боронимъ. А далѣй говорилъ еси намъ, што есьмо всказывали къ брату и тестю нашому маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичомъ о Стефанѣ Воеводѣ Волоскомъ, што намъ шкоды немалые починилъ; и братъ нашъ всказалъ къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стефану Воеводѣ своего посла Михаила Васильевича, абыхмо тому послу его дали путь черезъ нашу землю до Стефана, а оттолѣ и за ся до его земли, и Стефана Воеводы послу по томужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли: и мы его послу и Стефана Воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю тамъ и за ся.

А што есте, Борисъ и Андрей, говорили намъ отъ брата и тестя нашого Великого Князя о иныи многіи дѣла, ино мы, ажъ Богъ дастъ, шлемъ до брата и тестя нашого своихъ пословъ, и о вси тыи дѣла брату и тестю нашому отвѣтъ учинимъ.

М. Л. ч. VI стр. 294 — 296.

№ 49.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПИСАРОМЪ ѲЕДКОМЪ ГРИГОРЬЕВИЧОМЪ.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, тобѣ брату и тестю Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити:

Што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Котузова а дьяка Андрея Майка, и вказалъ еси къ намъ, ажбыхмо тобѣ брату и тестю нашому на чомъ слово нашо мовили и какъ промежи насъ записано, въ томъ быхмо и стояли, и дочки твоея а нашой Великой Кнегини къ Римскому закону не нудили, а церковь быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ у ее хоромъ на переходѣхъ, а пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей абыхмо къ ней приставили Греческого закону, а не Римского.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ: Ино мы перво сего и не однова до тебе, брата и тестя нашого, съ твоими послы отказывали и съ нашими наказывали: на чомъ есьмо тобѣ брату и тестю нашому слово свое мовили и какъ промежи нами съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а съ того не выступаемъ; а што ся тычетъ церкви, ино въ отчинѣ нашой, въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, по всимъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви закону Греческого вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ, во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашой Великой Кнегини къ церкви ходити; а новыхъ церквей въ нашихъ листѣхъ не стоитъ, абыхмо новыи церкви ставили. А што пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей приставили есьмо къ ей милости Римского закону, ей на послугу; ино кого ся имъ видѣло, къ нашой Великой Кнегинѣ приставити, которыи ся къ тому годили, тыхъ есьмо къ ей милости приставили, а вѣдь жо, тымъ ее милости закону Греческому ничого перекназы нѣтъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

А што вказывалъ еси до насъ о грамотѣ дочцѣ своей, а нашой Великой Кнегинѣ, о Греческомъ законѣ, абыхмо грамоту дали на хорати съ привѣсистою печатію: ино вѣдь мы тобѣ брату и тестю нашому на тое дѣло грамоту нашу дали такову, каковое грамоты сами бояре твои хотѣли, а передъ тѣмъ до тебе брата и тестя нашого о томъ есьмо отказывали; и которую есьмо на то тобѣ грамоту нашу дали, и теперь тая грамота у тебе есть. А большее слово наше, нижъ грамота, коли мы его съ Божею помочію держимъ, а съ него не выступаемъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

Што еси вказовалъ къ намъ о своемъ купцѣ о Якуши Андреевѣ сынѣ Можаитинѣ, будто бы нашъ дворянинъ Петръ Держковичь взялъ у него въ Смоленску двадцать гривенъ серебра, того для, што мы заповѣдали серебро изъ нашихъ земль въ оныи земли возити.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

Ино мы заповѣдали нашимъ купцомъ не возити серебра съ нашое земли, а ни продавати никому; и слышали есьмо, што наши мѣщане Виленскіе повезли серебро съ нашое земли, и для того послали есьмо за ними того нашого дворянина, а онъ угонилъ ихъ у Смоленску, а того купца твоего съ ними, и нашолъ тое серебро у твоего купца; а спыталъ его, гдѣ онъ тое серебро взялъ? а онъ повѣдалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое серебро купилъ у нашого мѣщанина Виленского: ино нехай онъ теперь намъ скажетъ, у которого будетъ Вильневца купилъ, а мы тому Вильневцу велимъ ему тое серебро заплатити.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси до насъ всказывалъ о статкахъ Князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которыи они оставили въ Смоленску и во иныхъ мѣстѣхъ нашихъ у нашихъ людей, абыхмо имъ тыи статки велѣли отдати: ино Князи Вяземскіе и Мезецкіе наши были слуги; а здрадивши насъ черезъ присяги свои утекли до твоей милости земль, какъ то лихіи люди; а коли бы не утекли отъ насъ, не того бы заслужили, какъ то здрайцы.

А то на завтрее, або на третей день мовити:

Александръ Божію милостію.

Перво сего, и не одинова, всказали есьмо до тебе, брата и тестя нашого, штожъ дей намъ и нашимъ подданнымъ Украиннымъ людемъ многіи кривды и шкоды подѣялися съ твоее земли отъ твоихъ людей въ земляхъ и водахъ и въ наѣздахъ и въ грабежахъ и въ татбахъ и въ розбояхъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; а того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, брата и тестя нашого, а любо безъ твоего вѣдома твои Украинники то учинили, земли и воды наши и слугъ нашихъ забрали и многіи обиды нашимъ слугамъ съ твоея земли становятся: самъ того, братъ нашъ, посмотри: гораздоль то намъ докончаніе свое держишь?

Александръ Божію милостію.

Про то и нынѣчи напоминаемъ тебе, брата и тестя нашого, ижъ бы се намъ въ томъ отъ тебе справедливость стала, ижбы еси сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, на вси тыи обидныи дѣла безъ мѣшканія тыми часы, нехай бы твои бояры съ нашими съѣхався, тымъ дѣломъ записы на обѣ сторонѣ и границъ межи земль нашихъ поправили, гдѣ будетъ хто перешолъ, и всимъ тымъ дѣломъ обиднымъ, татбамъ и грабежомъ и наѣздомъ и розбоемъ право учинили подлѣ хрестіанского цѣлованія, какъ межи нами въ грамотахъ докончаніе записано; нехай бы лихыи, которыи то чинили, на обѣ стороны сказнены были а добрыи бы не гинули. А докончаніе бы нашо межи нами право было на обѣ сторонѣ; а тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушила ся.

М. Л. ч. VI стр. 296 — 299.

№ 50.

ПОСОЛЬСТВО З ВИЛЬНЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ. ТОТЪ ЧЛОНОКЪ МАЕТЪ ПРАВИТИ ПАНЪ ВИЛЕНСКІЙ НАМѢСТНИКЪ ГОРОДЕНСКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРО ЮРЬЕВИЧЪ.

Первѣй поклонъ, а потомъ:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, къ тобѣ Великому Князю, отцу и тестю своему, всказалъ:

Што есьмо перво сего слали къ тобѣ нашихъ пословъ, Воеводу Троц-

кого пана Петра Яновича а Старосту Жомоитскаго пана Станислава Яновича, через тыи наши послы жадали есьмо тебе о Княжню твою Олену: ты намъ отказалъ тыми нашими паны, штожъ Кнежну свою Елену хочешь дати за насъ, и тежъ своими послы къ намъ всказалъ, Княземъ Иваномъ Васильевичемъ а Княземъ Семеномъ Юрьевичомъ, штожъ Кнежну свою Елену даешь за насъ.

Тотъ члонокъ маетъ правити панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичь:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, къ тобѣ, отцу и тестю своему, всказалъ:

Коли Богъ того хотѣлъ, Государь нашъ Великій Князь Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ для того дѣла, ино што бы твоя милость съ Божею помочію Кнежну твою далъ за его милость, што ужо его милости обѣцалъ.

Тотъ члонокъ въ розмовѣ мѣлъ бы такимъ обычаемъ мовенъ быти, естьли бы посломъ нашли тыми словы, што Государь нашъ ихъ Государю по докончанію не правилъ; ино противъ того мовити:

Государь нашъ завжды съ докончанія и присяги своея николи не вступовалъ, и по докончанію вашому Государю правилъ. А што ся дотычетъ имени Государя вашого, штожъ въ томъ было докончаніи ново написано, не подлугъ обычая давного, какъ бывало изъ-старины за предковъ Государя нашого и вашого: тежъ и того въ томъ докончанію было не выписано, штожбы Государь нашъ имѣлъ вашого Государя писати Государемъ всея Руси въ листѣхъ папирныхъ по-новому, опричь одного только того листа докончальнаго; сіесь хотя то и ново было уставено, а нашому Государю было не обычайно.

И то Государь нашъ хотѣлъ дѣлати въ томъ тую почестность Государю вашому, какъ то тестю своему, ино отъ Государя вашого Украинниковъ тогдыжъ почалися Украиномъ кривды дѣлати Государя нашого, еще и не отдавши ему своея дочери за Государя нашого, и што въ докончаніи было написано, што Государя нашого отчинѣ рубежь съ Государя вашого отчиною, землямъ и водамъ по старымъ рубежамъ; ино въ государскомъ нежитіи, што были людь вашого Государя за себе забрали, до докончанія того всего Государь вашъ ничого не поступилъ нашому Государю и въ томъ же часѣ по докончаніи Украинники Государя вашого почали забирати волость его милости и слугъ его милости, земли и воды отрубати въ вашу сторону: и Государь нашъ тогожъ часу послалъ къ вашому Государю маршалка своего, пана Литавора, упоминаючи вашого Государя, ажбы на тыи дѣла вашъ Государь сослалъ своихъ бояръ, а нашъ бы Государь своихъ пановъ, и съѣхавши ся тымъ дѣломъ право учинити на обѣ сторонѣ по докончанію. И Государь вашъ нашому Государю через пана Литавора отказа ни которого не учинилъ и своими послы мѣлъ то отказати, а потомъ и больши того нашого Государя волостей и людей, земль и водъ Украинники Государя вашого почали отрубати; и Государь нашъ многажды къ вашому Государю о томъ своихъ пословъ сылалъ и до вашого Государя о то наказывалъ, абы направено то было по докончанію; и Государь вашъ на то Государю нашому ничого отказу не дѣлывалъ, ни через нашого Государя послы, а ни через свои по-

слы. И Государь нашъ поразумѣвши уже тую Государя вашого къ собѣ великую непріязнь и неправду его въ томъ, тое ему чести больши того не хотѣлъ дѣлати, имени его писати по тому, чогожъ сдавна не бывало, за предковъ и за отца его милости: ино сами вы и положите то на своемъ розумѣ, о што кому тутъ большѣй шло: вашому Государю, чыль нашому? Вашому Государю шло о его имя, и того ему было жаль, што его такъ не писано; а нашому пакъ Государю чы не жаль было чсти и отчины своея? Што держали предки и отецъ его, то бы онъ мѣлъ дармо утратити.

М. Л. ч. VI стр. 450 и 451.

Имижъ послалъ вѣрющій листъ:

Отцу и тстю нашому Великому Князю Ивану Васильевичу отъ Александра Божію милостію Великого Князя Литовского и Руского и Жомоитскаго и инныхъ. Послали есьмо къ твоей милости въ нашихъ великихъ рѣчахъ пана Виленского намѣстника Городенского, Князя Александра Юрьевича, а пана Троцкого, намѣстника Полоцкого пана Яна Юрьевича, и намѣстника Браславскаго пана Юря Женовича: што тобѣ будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи.

М. Л. ч. VI. стр. 286 и 287.

№ 51.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КНЯЗЕМЪ СЕМЕНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ И МИХАИЛОМЪ РУСАЛКОЮ.

То правилъ Князь Семенъ:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ (Александру) говорити: Присылалъ еси до насъ, хотячи съ нами любви прочной и дружбы, дочку бы намъ за тебе свою дати, да и листъ свой подтверженія за своею печатію намъ еси далъ на то: што тебѣ нашой дочери къ Римскому закону не нудити, держати ей свой Греческій законъ; и мы съ Божію волею съ тобою тое дѣло вдѣлали и дочку свою за тебе даемъ, къ тобѣ есьмо ее отпустили.

То правилъ Михайло Русалка:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, на чомъ намъ мовилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси стоялъ, штобы еси нашое дочери ни которыми дѣлы къ Римскому закону не вернуть и не нудить; а и похочетъ ли наша дочерь приступити къ Римскому закону, и мы своей дочери воли не даемъ на то, а ты бы ей на то воли не давалъ же: што бы межи нами про то любовь и прочная дружба не порушила ся, доколѣ Богъ дастъ, держала бы наша дочерь свой законъ Грецкій.

Иванъ Божію милостію, Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Штобъ еси, нашъ братъ и зять, учинилъ для насъ дѣло, велѣлъ нашой дочери а своей Великой Княгини поставити церковь нашу Греческого закону на переходѣхъ у своего двора у ее хоромъ, штобы ей близко къ церкви ходити; а твое бы жалованіе къ нашой дочери а къ твоей Великои Княгини намъ добро слышати.

Отказъ посломъ Великого Князя Ивана Васильевича, Князю Семену Ивановичу и Михаилу Русалцѣ.

Што есте намъ говорили отъ брата и тстя нашого, Князя Ивана Васильевича, о его дочери, а о нашой Великой Кнегини, абыхмо ее не нуди-

ти къ Римскому закону, што бы ей держати свой Греческій законъ; ино братъ и тесть нашъ Великій Князь и нашими послы, Княземъ Александромъ Юревичомъ, а паномъ Яномъ Юревичомъ, до насъ о томъ дѣлѣ всказалъ, а и передъ тымъ, коли былъ у васъ посольствомъ Князь Василій Ивановичь, а ты, Княже Семене, тыи жъ рѣчи намъ есте говорили отъ своего Государя; ино мы тогды до брата и тестя нашого Великого Князя вами отказали: штожъ дочери его, нашой Великой Кнегини къ Римскому закону не хочемъ нудити, а и грамоту нашу съ нашою печатію брату и тестю нашому Великому Князю на то есьмо дали, и теперь то держимъ и въ томъ стоимъ.

А далѣй, што есте намъ говорили отъ Великого Князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашой Великой Кнегини, поставили церковь Греческого закону на переходѣхъ подлѣ ея хоромъ; ино Князи наши и панове, вся земля, маютъ на то права и записи отъ предковъ нашихъ и отца нашого и отъ насъ; и то въ правѣхъ записано, штобы церквей Греческого закону больши не прибавляти: ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ и отца нашого и нашихъ не годится рухати; а Кнегини нашой ее милости, церковь Греческого закону въ городѣ есть близко; коли ее милость всхочетъ до церкви, а мы ей въ томъ не боронимъ.

А што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого Великого Князя, абыхмо дочерь его, а нашу Великую Княгиню, держали во чсти, какъ Богъ приказалъ мужомъ жоны держати: ино мы съ Божея ласки дочерь его, а нашу Великую Княгиню, держимъ во чсти, а и потомъ, ажъ Богъ дастъ, хочемъ во чсти держати, а и почестность ее милости ради водимъ, не меньши, нижли такъ, какъ сами своего.

А тежь што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого Великого Князя о грамоту, абыхмо дали грамоту на хорати, што ся тычетъ закону Грецкого: ино вѣдь мы брату и тестю нашому Великому Князю грамоту нашу дали такову, каковое онъ у насъ самъ хотѣлъ; и теперь тая наша грамота и съ нашою печатью у него есть.

А тежь што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого Великого Князя о Кнегинѣ Федоровой Бѣльской, абыхмо ее отпустили къ мужу ее: ино мы ей не боронимъ давно; естьли хочетъ, и она нехай къ мужу своему ѣдетъ; а естьли не всхочетъ, намъ ее силою нельзе слати. А о иныхъ дѣлѣхъ къ брату и тестю нашому Великому Князю шлемъ нашого посла безъ мѣшканія.

М. А. ч. VI. стр. 288 — 290.

№ 52.

ПОСОЛЬСТВО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь тобѣ брату и тестю своему всказалъ: Што съ Божее воли стало ся между нами любовь и вѣчная пріязнь, далъ еси за насъ дочку свою Княжну Алену и съ нашими послы и своими къ намъ еси ее прислалъ: ино мы тобѣ брату и тестю нашому съ того великого дару, што намъ Богъ далъ мѣти, велико дякуемъ, и ажъ Богъ дастъ, хочемъ тобѣ брату и тестю нашому пріязнію и всимъ добрымъ отдати.

Панъ Станиславъ маршалокъ то маетъ мовити Великому Князю на третій день послѣ первого посольства:

Государь нашъ Александръ, Божію милостію Великій Князь, тобѣ брату и тстю своему Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што еси къ намъ всказывалъ своимъ посломъ, Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чистъ твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана Воеводы Волошского и за ся до тебе васъ дѣля: ино мы вашому послу дали путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана Воеводы васъ дѣля.

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ: Взяли есьмо съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ любовь и докончаніе и вѣчную пріязнь; а въ докончаніи написано: хто тобѣ другъ, то и намъ другъ, а хто тобѣ недругъ, то и намъ недругъ; ино повѣдаемъ тобѣ брату и тстю нашому, штожъ Стефанъ воевода Волошскій безъ каждое отповѣди намъ шкоду немалую учинилъ, прославши люди свои тайно, городъ нашъ Браславль жогъ, и люди многіи головами въ полонъ повелъ, и статки ихъ побралъ, и иныи многіи шкоды намъ починилъ: и тобѣ бы то брату нашому было вѣдомо.

А то правити передъ выѣздомъ за день:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь тобѣ брату и тстю своему Великому Князю Ивану велѣлъ говорити: Што еси къ намъ всказывалъ своими послы, Княземъ Семеномъ Ивановичомъ а Михайломъ Русалкою, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярскихъ нѣколько оставили при твоей дочери, а при нашой Великой Кнегини, помѣшкати, поколь бы ся ѳопознала: и мы то для тебе, брата нашого, учинили и велѣли есьмо имъ при нашой Кнегини ее милости на часъ замѣшкати, што штобы еси ужо братъ и тесть нашъ велѣлъ бояромъ своимъ къ собѣ ѣхати; а вѣдь же, съ ласки Божее у насъ слугъ есть полно, которыи нашой Великой Кнегини послужатъ. А што будетъ ея воля, которымъ слугамъ нашимъ и своимъ што розкажетъ служити, а они то подлѣ розказанія и воли ея милости учинятъ, какъ она имъ розкажетъ.

А то словомъ маетъ мовить:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ: Какъ тыми разы были у насъ послы твои, Князь Семенъ Ивановичь а Михайло Русалка, съ твоею дочерью, а съ нашою Великою Кнегинею: и мы ихъ ласкове приняли и почстивость имъ вдѣлали, и какъ есьмо ихъ отпустили отъ насъ, и вездѣ по дорожѣ ѣдучи велѣли есьмо имъ кормъ давати, и давано имъ; и они надъ то ѣдучи дорогою людемъ нашимъ великіи шкоды дѣлали, на стрѣчи купцовъ грабили и на обѣ сторонѣ съ дороги ѣздячи, въ мили и въ двухъ, людей грабили, кони и животину, и шкоды великіи чинили и люди головами вели. И тобѣ бы брату и тстю нашому о томъ было вѣдомо.

М. Л. ч. VI стр. 290 — 292.

№ 53.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

А се говорилъ отъ Великого Князя Великому Князю Александру Третякъ Долматовъ:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю велѣлъ говорити: Шолъ къ намъ нашъ посолъ изъ Перекопа отъ Мендли-Герея Царя, Костантинъ Малецкій, а съ нимъ шолъ къ намъ

и Мендли Гереевъ Царевъ посолъ, черезъ твою землю на Кіевъ, да шолъ къ намъ съ нашимъ посломъ вмѣстѣ и отъ Турецкого посолъ, а съ нимъ шли и гости въ нашу землю, и твой намѣстникъ Кіевскій, тыхъ нашыхъ пословъ: моего посла, и Мендли Гереева посла, черезъ твою землю къ намъ пропустилъ, а Турецкого посла и съ его товарищи и съ гостьми кѣ намъ не пропустилъ.

Иванъ Божію милостію, Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашь, того Турецкого посла и съ его товарищи и съ гостьми, которыи пошли въ нашу землю, велѣлъ къ намъ отпустити а велѣлъ бы еси ему дати пристава и проводити его по своей земли до нашое земли насъ дѣля.

м. л. ч. VI стр. 308.

Отказъ послу Великого Князя Московского Третяку. Въ Городнѣ. Февраля 13 день, Индиктъ 14.

Иванъ Владыка отказывалъ:

Што еси правилъ посольство Государю нашому Великому Князю Александру отъ брата и тестя его милости, Великого Князя Ивана Васильевича, о послѣ о Турецкомъ, абы его милость, Государь нашъ того посла казалъ пропустити черезъ панство его милости доброволне, до брата и тестя его милости, до Великого Князя Ивана Васильевича, и его милость Государь нашъ тому твоему посольству добре зрозумѣлъ.

Государь нашъ его милость казалъ тобѣ повѣдити: для того тотъ посолъ не пропущонъ, ижъ въ тотъ часъ до твоего Государя дороги были замкнуты а никого до его милости земль не пущано, а передъ тымъ николи такіи послы съ Турковъ черезъ землю Государя нашого не хоживали. Того дѣля Государь нашъ того посла велѣлъ за ся вернути до его Государя, отколѣ пріѣхалъ, абы такіи послы нашихъ земль хрестіанскихъ Государей не пересматривали. А ужо тотъ посолъ съ нашого Государства съ Кіева давно за ся поѣхалъ.

м. л. ч. VI стр. 307 и ч. V стр. 27.

№ 54.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ФЕДОРОМЪ ДМИТРЕЕВИЧОМЪ.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ, Великому Князю Александру, велѣлъ говорити: Присылалъ до насъ Иванъ Король Датскій посла своего, Магистра Давыда, и мы того его посла Магистра Давыда отпустили къ нему, а съ нимъ есьмо вмѣстѣ послали къ его Государю къ Королю ко Ивану своего посла Феодора Алексѣева; а послалъ есьми того своего посла да и Датскаго Короля посла къ тобѣ своему брату; и ты бы тыхъ нашихъ пословъ по своимъ землямъ велѣлъ пропустити къ брату своему къ Польскому Королю насъ для, да и пристава бы еси велѣлъ имъ дати.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси, брате, насъ для послалъ къ своему брату, Польскому Королю, къ Олбрахту, штобы тыхъ нашихъ пословъ черезъ свою землю велѣлъ пропустити, да и пристава бы имъ по своимъ землямъ велѣлъ дати до Маграбевы земли Брадборского.

Да опослѣ посольства мовитъ Феодоръ Великому Князю:

Государь нашъ къ брату твоему, къ Олбрахту Королю, приказалъ со своимъ посломъ Феодоромъ о Дацкого Короля Послѣ да и о своемъ По-

слѣ, штобы ихъ пропустилъ черезъ свою землю: и Князь Великій велѣлъ то тобѣ сказати.

М. Л. ч. VI стр. 311.

Отказъ послу Великого Князя Феодору Дмитреевичу, а отказывалъ писарь Ивашко Владыка.

Што еси Государю нашому Великому Князю Александру правилъ посольство отъ своего Государя Великого Князя Ивана Васильевича о томъ, што Король Дацкій посла своего присылалъ до его милости, и его милость того его посла отпустилъ за ся къ нему, а съ нимъ его милость посла своего къ нему послалъ Федора Алексѣева, и всказуетъ его милость къ нашому Государю, жадаючи, абы его милость тыхъ пословъ велѣлъ пропустити по землямъ его милости къ брату его милости, къ Королю Польскому.

Господарь нашъ его милость велѣлъ тобѣ повѣдити: Его милость то дѣлаетъ для брата и тестя своего, на жаданіе его милости — тыхъ пословъ его пропускаетъ по его милости землямъ до брата своего до Короля его милости Польского, и пристава его милость имъ даетъ по своимъ землямъ до границы Польской.

Тежъ его милость на жаданіе Великого Князя, шлетъ до брата своего до Короля Польского жадаючи его милости, абы его милость тыхъ его пословъ по его милости панствомъ пропустилъ тамъ, гдѣ суть послани.

М. Л. ч. VI стр. 311 и 312.

№ 55.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Поклонъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Государь нашъ Великій Князь Александръ тобѣ брату и тестю своему велѣлъ говорити: Перво сего посылали есьмо до тебе, брата нашого, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора Хрептовича а маршалка нашого намѣстника Лидского пана Станислава Петрашковича, о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ; а при тыхъ дѣлѣхъ всказали есьмо къ тобѣ, брату нашому, черезъ тыи послы, штожъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ Украиннымъ, многіе шкоды сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежехъ съ твоея земли отъ твоихъ людей.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы къ намъ отказалъ, а хотѣлъ еси на тыи дѣла обидныи и границъ старыхъ поправити, сослати своихъ бояръ, и мы быхмо своихъ пановъ тамжо сослали; такжо и до сихъ мѣстъ о всемъ о томъ намъ отъ тебе управки нѣтъ, а потомъ и тыми разы большыи намъ и нашимъ слугамъ отъ тебе съ твоея земли кривды и шкоды подѣлалися и теперь дѣлаются.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Тыми пакъ разы, перво сего, великого посла посылали до тебе, брата нашого, о тыхъ жо нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправленію границъ старыхъ, подлѣ докончанія писаря нашого Федка Григоревича, и списки всихъ тыхъ дѣлъ, што намъ и нашимъ слугамъ сталися шкоды и грабежи и розбои и колько земль и водъ нашихъ и нашихъ слугъ забрано съ людми и съ даньми грошовыми и медовыми, черезъ старыи границы, которыи границы межи нами въ до-

кончальныхъ грамотахъ записаны на обѣ сторонѣ и душами нашими запечатованы, и всказали есьмо до тебе, брата нашого, напоминая тебе, ажбы еси, братъ нашь, земль и водъ нашихъ велѣлъ намъ отступитися, а на обидные дѣла и границъ старыхъ поправити, ажбы еси сослалъ своихъ бояръ, часомъ подобнымъ безъ мѣшканія, а мы были ужо и намѣнили своихъ пановъ, которыи тамъ мѣли съ твоими бояры выѣхати, а тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ право учинити на обѣ стороны.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

И ты, братъ нашь, писаремъ нашимъ Федкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всѣхъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ учинити и присылалъ еси къ намъ тыми разы своего посла Михайла Еропкина въ своихъ дѣлѣхъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и до сихъ мѣстъ еси къ намъ ни которого отказу не учинилъ, а намъ отъ тебе съ твоея земли кривды и шкоды великіи и до сихъ мѣстъ дѣются: самъ того посмотри, братъ нашь, гораздоль намъ слово свое полнишь?

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, ижбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи забраны, велѣлъ отступитися, абы се тымъ межи насъ дружба прочная не рушала, а докончаніе бы нашо межи насъ право было, а о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, о татбахъ и о разбояхъ и о грабежохъ и о наѣздахъ какъ границъ старыхъ пограбити, сослалъ своихъ пановъ безъ мѣшканія, а мы къ нимъ своихъ пановъ сошлемъ. Нехай бы твои бояре съѣхавши ся съ нашими паны на границы, тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ право учинили на обѣ сторонѣ, подлѣ нашого докончанія съ тобою, крестнаго цѣлованія, и границъ старыхъ поправити на обѣ стороны.

М. Л. ч. VI стр. 337 — 339.

№ 56.

ОТКАЗЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПРОТИВЪ ЕГО ПОСОЛЬСТВА, ШТО МИХАИЛОМЪ ЕРОПКИНЫМЪ ПРИКАЗАЛЪ (*).

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси присылалъ къ намъ своего посла Михайла Еропкина и всказалъ еси до насъ: што Царь Мендли-Герей Перекопскій и Стефанъ Воевода Волошскій съ тобою въ любви, и всказали до тебе своими послы и съ твоими послы наказывали, што хотятъ съ нами житья и пріязни по тому, какъ и съ тобою; и ты бы, братъ нашь, помня докончанія, какъ межи насъ записано, — другу другомъ быти, а недругу недругомъ, — всказалъ къ намъ, ажбыхмо съ Мендли-Гереемъ Царемъ и съ Стефаномъ Воеводою Волошскимъ были въ миру и въ докончаніи по тому, какъ съ тобою, братомъ нашимъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Ино понятно тобѣ, брату нашому, какъ есьмо взяли съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную пріязнь и всказывали есьмо къ тобѣ, брату нашому, черезъ наши послы, являючи то, штожъ Царь Мендли-Герей Перекопскій и Стефанъ Воевода Волошскій намъ великіи непріятели: отчинѣ нашой Великому Княжству знаменитыи шкоды починили, городы наши пожгли и многіи люди головами въ по-

(*) Милайло Яропкинъ былъ посланъ въ Вильну 19 Мая 1496. *Карамз.* Т. VI. прим. 412.

лонъ повели; ажбы еси, брашъ нашъ, былъ съ нами на нихъ за одинъ подлѣ нашого съ шобою докончанія, какъ межи нами записано, шшо съ нами бышп за одинъ на всякого нашого недруга и на Ташаръ. И шы, брашъ нашъ, къ намъ вскалывалъ, шшо хошѣлъ еси до нихъ своими послы наказаши, намъ и землямъ нашимъ больши шого шкодъ не чиниши: ино шыи швои послы шамъ у нихъ были, а ихъ послы у шебе были, и не однова; а намъ и землямъ нашимъ опослѣ шого большые ся шкоды починили и шеперь дѣюшся.

Александръ Божію милосшію Великій Князь всказалъ:

Тыми пакъ разы всказалъ еси къ намъ, абыхмо дали пушь чисшъ до нихъ швоимъ посломъ черезъ нашу землю и за ся швоимъ посломъ и ихъ посломъ до шебе, нашого браша. Ино шшо перво сего есьмо чинили, давали пушь швоимъ посломъ и ихъ посломъ ошъ шебе до нихъ, а ошъ нихъ до шебе черезъ нашу землю: шо есьмо не для шого чинили, нижли для шебе, браша нашого, а однакожь за шо никошорое доброшы ошъ нихъ не видимъ. Про шо самъ шого, брашъ нашъ, и посмошри, за кошорую быхмо пріязнь ихъ мѣли — послы къ нимъ и ошъ нихъ черезъ нашу землю пропущаши, коли ся къ намъ ошъ нихъ шакіе шкоды дѣюшъ.

Александръ Божію милосшію Великій Князь всказалъ:

Также всказалъ еси къ намъ: шшо пошолъ было до шебе посолъ Турского Солшана да и сына его, кошорый на Кафѣ сидишъ, а съ ними госши пошли были до швоея земли, и нашъ Воевода Кіевскій ихъ не пропусшилъ, и о шомъ еси къ намъ присылалъ посла своего, боярского сына Трешяка. И мы шобѣ о шомъ черезъ шого посла ошказъ учинили, — чого для есьмо ихъ не пропусшили. И шы къ намъ всказалъ: шшо у ошца нашого Казимира Короля многіи послы Турецкіи бывали да и госши съ его земли въ нашой бывали: ино ошецъ нашъ Король его милосшь съ Царемъ Турецкимъ держалъ перемиріе; а въ шомъ перемиріи послы межи нихъ хоживали на обѣ сшороны, ошъ Царя Турецкого до ошца нашого, а ошъ ошца нашого до Царя Турецкого; а кошорыи госши прихоживали съ посломъ Турецкимъ до нашое земли, шыи опяшь назадь съ посломъ жо ворочивалися. А иныи госши заморскіе николи не бывали въ нашой земли далѣй Кіева, до Кіева приѣзживали съ шовары, и попродавши шовары въ Кіевѣ и опяшь за ся съ Кіева ворочивалися: бо здавна бывало, и за ошца нашого всимъ госшемъ заморскимъ складъ бывалъ въ Кіевѣ, а другій въ Великомъ Луцку.

Александръ Божію милосшію Великій Князь всказалъ:

Тыми пакъ часы перемиріе межи нами съ Царемъ Турецкимъ вышло, послы межи насъ не ходяшъ а шкоды намъ и землямъ нашимъ шакжо ошъ него великіи дѣюшся. Ино самъ шому, брашъ нашъ, можешь розумѣши, непріяшельскихъ пословъ не годишся пропускаши намъ черезъ свои земли.

М. Л. ч. **VI**. стр. 539 — 341.

№ 57.

ПРИВИЛЕЙ МѢСТУ ПОЛОЦКОМУ НА ПРАВО МАЙДЕБОРСКОЕ И ИНШЫЕ ВОЛЬНОСТИ.

(**Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.**)

Во имя Божое, аминъ. Сказила бы всякіе рѣчи съ часомъ сшаросшь, коли бы учинки людскіе, кошорыежъ съ прироженія своего конецъ маюшъ

через-листы не были увѣчнены и годнымъ свѣдецствомъ ку пришлой вѣдомости не были приведены. Про тожъ, ку вѣчности тое то рѣчи памяти: Мы Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій, и иныхъ, панъ и дѣдичь, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ листомъ каждому, кому будетъ потреба его вѣдати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ: иже маючи взглядъ ку посполитого доброго размноженія и хотячи положенія мѣста нашого Полоцкого, въ мѣрѣ лѣпшой поставити, штобы люди наши, тамъ живучіи, черезъ рядъ добрый а справедливый были размножоны; тое мѣсто наше съ права Литовского и Руского, и которое коли будетъ тамъ держано, въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ на вѣчные часы, подлугъ того то право Майдебурского зуполного обычаю и всее уставы отдаляючи. Тамъ же вси права, уставы и обычаи, перво держаные, которыежъ тое право Майдеборское нагибаютъ, або перекажаютъ, ино подлугъ тогожъ права Майдеборского въ мѣстѣ вышереченномъ войтовство знову уставляемъ и черезъ тотъ листъ тое войтовство Полоцкое надаваемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстѣ будучимъ, третій пенязь отъ всихъ судовъ и поплатковъ и винъ судовыхъ и иныхъ рѣчей, которыежъ колвѣкъ будь, какъ же въ Вильни черезъ предки наши есть уставлено и въ иныхъ мѣстѣхъ, которыежъ тоежъ право ховаютъ. Тежъ придаемъ къ тому войтовству, половицу клѣтокъ мясныхъ, и плату ихъ, а другую половицу на Ратушу, и заказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ нихто въ Полоцку, такъ бояринъ, какъ мѣщанинъ, клѣтокъ мясныхъ не имѣлъ ку своему пожитку. Тежъ придаемъ въ моцъ войтовскую вси горѣлого вина дѣлатели; тежъ продавцы хотимъ такежъ, же бы вси въ мѣстѣ первореченномъ мѣшкаючи на которомъ колвѣкъ мѣстцу права того Майдеборского поживали и ему во всѣхъ рѣчахъ ку послушенству винныхъ, такъ люди тые, которые живутъ за Двиною, такъ и тые, которые съ другое стороны рѣки Двины и на островѣ мѣшкаютъ; тежъ вси люди владычны и игуменины и тежъ чернецкіи и поповскіе и боярскіе и мѣщанскіе и всихъ иныхъ, которые тамъ же живутъ и около мѣста въ селѣхъ мѣщанскихъ и тежъ посельскіи и слуги путныи, которыежъ завсегды съ мѣщаны на выправу военную звыкли ходити и вси поплатки наши посполу съ ними намъ давати: тые вси люди, верху писанныи, маютъ того права Майдеборского во всихъ рѣчахъ быти послушны, и тыи вси люди выймуемъ отъ права городского и боярского, передъ которымижъ на правѣ не будутъ повинны стоятъ; а естьли кому въ чомъ будутъ виноваты, тогды маетъ имъ справедливость статися на передъ войтомъ ихъ и бурмистры, нижли часу непокоя, або которое иньшое земское потребы а наболѣй съ полецанія нашого повинны маютъ быти послушны ку оборонѣ такъ долго, пока будетъ потреба. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которыежъ пережъ посполито дайвали; ино ужо на потомъ на потребу нашу земскую подводы маютъ давати, коли увидятъ подводный листъ, сигнетомъ нашимъ запечатованый. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которуюжъ къ нашой потребѣ только маютъ давати; дозволяемъ тежъ тому мѣсту первореченному, трожды до году ярмарокъ держати ку по-

житку ихъ подлугъ иншыхъ мѣстъ обычая: первый ярмарокъ на светого Якуба день, а другій на Крещеніе, а третій по Велице дни въ тыдень. А каждый ярмарокъ маетъ стояти двѣ недѣли, опрочь которыхъ ярмарковъ ни одинъ купецъ Рижскій, або который иншій чужій, не будетъ мочы мѣти инако продавати и куповати, только подъ тую мѣру, на долѣ выписанную; про тожъ тыи купцы чужіи опрочь ярмарку подъ тую мѣру будутъ куповати воска въ одной стуцѣ по полуберковику, соболи, куницы и тхоры по сороку, бѣлку, гроностая, лясицу и норицу по полтретья ста, попелъ а смолу ластомъ. А того не маютъ куповати ни въ лѣсѣ, а ни въ борахъ, а ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ. Тежъ тые купцы чужіе опричь ярмарку, подъ тую мѣру продавати маютъ: сукно поставомъ, соль ластомъ, перецъ, имбирь, мигдали, и иньшіе зелія простые каменемъ, шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, галганъ, цитваръ и иньшые зелья дорожшіе, фунтомъ; сѣкиры, ножи и иньшые речи таковскіе тахромъ, або въ тужину; желѣзо, олово, мѣдь, цину, мосяжь, и иншые речи таковскіе центнаромъ; фиги, розинки, кошемъ, вино какое кольве и пиво Нѣмецкое и иньшое питіе чужое бочкою цѣлою; ино тыи купцы чужыи не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую, а ни продавати, а ни куповати, только какъ на верху написано; а естьли бы который своею смѣлостію иначей чинитъ, тогды тую куплю до Коморы нашое войтъ на насъ возметъ; такежъ тые купцы Рижскіе, до Витебска и Смоленска ѣздити не маютъ подъ страченіемъ всего; а естьлибы тые купцы чужіе мѣли которого должника въ Витебску, або въ Смоленску, тогды могутъ тамъ ѣхати и долги свои справити, опричь купли. Допущаемъ тежъ мѣти въ томъ мѣстѣ нашомъ важницу, котораяжъ будетъ до ужитку нашого скарбу привернена; а тамъ же тежъ будутъ мѣти капницу и весь воскъ тамже стопленый, печатію ихъ маютъ назнаменовати и съ того ужитки ку посполитому доброму ховати. Полецаемъ такежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вокругъ мѣста ку осаженію и размноженію людей. Маютъ тежъ бояре домы, которыже отъ мѣщанъ по тые часы гвалтовне покупили: ино тыижъ домы маютъ мѣщаномъ вернути, взявши свои пенязи. Будутъ тежъ вси мѣщане вольни ку ихъ будованію и на кухню дрова, такъ великіе, какъ малые, въ лѣсѣхъ и въ борехъ брати за три мили кругъ мѣста; а того имъ нихто боронити не маетъ, окромъ борти которыхъ не маютъ; тежъ гдѣ пережъ добытки свои пасывали, ино и нынѣ доброволльни безъ всякого нагабанія тамъ же паствити будутъ; и тежъ въ рѣки Ушачи тоежъ доброволенство даемъ имъ добытокъ свой паствити, какъ и передъ тымъ мѣвали не одинъ; тежъ бояринъ своего чоловѣка въ мѣстѣ собѣ подданагo держати не маетъ, але вси наши маютъ быти, и тому праву, верху писаному, послушны; тоежъ розумѣмы о намѣстнику и о владыцѣ и о всихъ попѣхъ Русскихъ и о чернцохъ. Будутъ тежъ вольни вси Полоцкіе мѣщане отъ мыта черезъ все Великое Княжство Литовское, какъ Вильневцы и Трочане отъ предковъ нашихъ маютъ съ особливаго дозволенія. Тежъ маютъ убудовати ку ужитку мѣстскому лазню посполитую, гдѣ мѣстце оберутъ

подобное поставити. Тежъ Ратушу на мѣстцѣ годномъ, подъ которымъ будутъ мѣти крамницу и ятки, то есть: клѣтки хлѣбовые и комору постригальную, и тамже на Ратушу маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу и съ знаменемъ мѣсткимъ, съ которыхъ речей вси ўжитки войтъ съ бурмистры, ку мѣсткой оправѣ ховати будутъ. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ первореченномъ завсегды двадцать рядскихъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римского а половину другую съ Грецкого, которыежъ радцы съ войтомъ посполито маютъ обрати промежку себе, на каждый годъ два бурмистры, одного закону Римского а другого Грецкого, которыхъ же руками съ войтомъ обаполно поспольство маетъ быти ряжоно; каждое тежъ отозваніе, бурмистры и рядцы до войта маютъ допустити, а отъ войта ни одное отосланіе маетъ быти, только къ намъ. Тежъ войтъ справедливости сказанія, опричь бурмистровъ и рядцкихъ, моцне учинити можетъ; але бурмистры и рядцы безъ войта, альбо безъ ленвойта, ни одного всказанія дѣлати не маютъ. Уставляемъ такожъ на вѣчные часы, штобы мѣсто первореченное каждымъ годомъ чотыри ста копъ грошей до скарбу нашого на день Светого Михаила давало безъ вся-кое вымовы. Отдаляемъ такожъ и вѣчне вызволяемъ тымъ нашимъ листомъ, вси того мѣста люди отъ судовъ и моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, судей и подсудковъ и иныхъ намѣстниковъ и иншихъ заказниковъ Княжества нашого, такъ ижъ передъ ними въ которыхъ колвекъ речахъ будутъ позваны, не будутъ повинны отповѣдати. А естьли войтъ, альбо бурмистры будутъ видѣтися несправедливы, тогды передъ насъ позваны, маютъ въ томъ отповѣдати, которыхъ тымъ же правомъ судити маемъ. А надто все большое право собѣ заставляемъ и на тихъ всихъ речахъ свѣдецства и лѣпшую моцность печать наша тому то листу есть завѣшона. Дѣялося и дано въ Троцѣхъ въ четверкъ, день Светого Францишка, въ лѣто вчеловѣченія Ісуса Христова тысяча чотырыста девятдесять осьмаго. И были при томъ: велебный и вельможный, уроженый и шляхетный Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій, Янъ Забережа воевода и панъ Троцкій и Великого Княжства маршалокъ навышшый, Григорей Остиковичь, маршалокъ нашъ дворный и намѣстникъ Мерецкій, Янъ Петровичь маршалко нашъ.

М. Л. ч. **VI.** стр. 112 — 116.

№ 58.

ПРИВИЛЕЙ КНЯЗЮ СЕМЕНУ МОЖАЙСКОМУ НА ЗАМКИ СТАРОДУБЪ, ГОМЕЛЬ, ЧЕРНИГОВЪ И ВОЛОСТИ КАРАЧОВЪ И ХОТИМЛЬ, НА ВѢЧНОСТЬ.

(**Граммата, касающаяся до внутренняго управленія В. К. Лит.**)

Самъ Александръ Божію милостію.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати: Билъ намъ чоломъ Князь Семенъ Ивановичь Можайскій и просилъ насъ, абыхмо ему подтвердили нашимъ листомъ выслугу отца его Князя Ивановы замки, которыежъ выслужилъ на отцѣ нашомъ Королѣ его милости, на имя Стародубъ и Гомель, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ, замокъ Черниговъ и волости, на имя Карачевъ и Хотимль: ино мы упамятавши его ку отцу нашому, доброе памяти Ко-

ролю его милости, и къ намъ вѣрную службу, з ласки нашое, тыи вышей писаныи замки, выслугу отца его, што выслужилъ на отцѣ нашомъ Королѣ его милости, Стародубъ и Гомель, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ, замокъ Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его Княгини и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ чадкомъ. Маетъ Князь Семенъ и его наслѣдки держати городъ Стародубъ а Гомей а замокъ Черниговъ и волость Карачовъ а Хотимль со всими дворы и волостьми и зъ селы боярскими и з слугами путными и зъ людми волостными и тяглыми и зъ слободичи и зъ данники и со всими ихъ землями пашными и зъ бортными и зъ ловы и зъ сѣножатми и съ озеры и съ рѣками и зъ бобровыми гоны и зъ ставы и зъ ставищы и зъ даньми грошовыми и медовыми и зъ мыты и со всими платы и доходы, што здавна къ тѣмъ замкомъ и волостемъ вышеписаннымъ прислухало. Воленъ то онъ продати и отдати и замѣнити и къ своему ужиточному обернути, какъ самъ наилѣпѣй розумѣючи; нижли которымъ Княземъ и бояромъ въ тѣхъ повѣтѣхъ подавалъ будетъ именя и земли и люди отецъ нашъ Король его милость, або мы, и на што они будутъ мѣти права, листы отца нашого и наши, въ то ся Князю Семену и его наслѣдкомъ ненадобѣ ся вступати. А притомъ были велебныи и вельможныи: Князь Войтехъ Бискупъ Биленскій а маршалокъ нашъ дворный намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій панъ Григорій Станковичь Остиковича, а маршалокъ намѣстникъ Мойшагольскій и Дубиницкій панъ Бартошъ Табаровичь и иныи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильни въ лѣто 7007 [1499] мѣсяца Марта 26 день, Индиктъ 2й.

№ 59.

БОЯРИНУ СМОЛЕНСКОМУ ВАСЬКУ СЛОВАЖСКОМУ НА ЧЕЛОВѢКА СЪ ЗЕМЛЕЮ ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божію милостію.

Намѣстнику Смоленскому пану Юрію Глѣбовичу. Билъ намъ чоломъ бояринъ Смоленскій Васько Василевичь Словажскій и прошалъ у насъ чоловѣка одного, на имя Ковалева, и зъ землею, што онъ держитъ подъ собою на Еленской дорозѣ, межи Словажа и Свиное рѣчки; а повѣдалъ намъ, ижъ той чоловѣкъ ни которое службы не служилъ а ни дани не даетъ, вымѣняя только дей намѣстника Смоленского поднимаетъ на стану съ иншими нашими людми до Ельное ѣздитъ: ино естьли будетъ такъ, какъ онъ намъ повѣдалъ, и мы ему того чоловѣка Ковалева дали со всею его землею, што онъ подъ собою держитъ съ нашее воли. Писанъ въ Марковѣ Сент. 5 день, Индиктъ 11.

Пр. Кз. Во. Бл. Пн. Мк. Рд. Федко Янушковичь писарь.

М. Л. ч. VI стр. 3.

№ 60.

ПРИВИЛЕЙ ВЛАДЫЧѢ СМОЛЕНСКОМУ ЮСИФУ НА НѢКОТОРЫЕ ЛЮДИ ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ, ДО ЖИВОТА ЕГО.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божію милостію.

Билъ намъ чоломъ нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Руси

и Епископъ Смоленскій Іосафъ, и просилъ у насъ въ Смоленску и въ Опетскомъ повѣтѣ въ Твердиличохъ за Днѣпромъ службы одное чоловѣка, на имя Зенька, и зъ его дѣтьми, зъ Дмитромъ а зъ Матфеемъ, а братанича его Варухана и его брата; а повѣдилъ намъ, штожъ съ нихъ идетъ служба одна платницкая а посощина, и тежъ просилъ у насъ земль пустыхъ, на имя Матюниньское а Перечудовское а Козичины, и тую дей землю Козичину не давно взялъ чоловѣкъ, на имя Василько, а маетъ съ тое земли въ каждый годъ давати по золотому; ино мы за его вѣрную службу зъ ласки нашое тыи люди вышей писанныи и зъ ихъ землями дали ему къ его двору къ Немикоремъ, со всимъ по тому, какъ на насъ держано, и дали то есьмо ему до его живота. Писанъ въ Вильни Марца 26 день, Индиктъ 2 й. Притомъ былъ Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій.

№ 61.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МИХАЙЛОМЪ ПОХОЖОМЪ (*).

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: Прислалъ къ намъ Король Датскій Иванъ своего посла Лаврентея, и говорилъ намъ отъ него тотъ его посолъ Лаврентей, да и въ грамотѣ своей къ намъ Король писалъ, штобы съ тобою ему быти въ любви, а того бы еси посла его Лаврентея намъ отпустити къ тобѣ, и мы того посла Дацкого Короля, Лаврентея отпустили къ тобѣ.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И куды тотъ посолъ Дацкого Короля Лаврентей похочетъ отъ тебе пойти ко своему Государю на которое мѣсто, и ты бы его туды черезъ свою землю велѣлъ пропустити да и проводити бы еси его велѣлъ по своей земли насъ дѣля.

Іоанъ Божію милостію Государь его милость всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Билъ намъ чоломъ купецъ нашъ Гридко Возило на твоихъ мытниковъ Кіевскихъ, на Сенька на Положа, да на Михаила Цыбулина; а сказывалъ то: ѣхалъ съ Кафы на Черкасы, да изъ Черкасъ отпустилъ свой товаръ въ суднѣ и съ своими людми къ Кіеву, и тыи твои мытники, сказываетъ, стрѣтили ихъ судно за шестдесятъ верстъ до Кіева, а самыхъ ихъ не повѣстили съ собою, да смотрѣли у нихъ рухляди безъ нихъ со многими людьми, да тутъ у нихъ и судно потопили и съ рухлядью; а коли, сказываютъ, смотрѣли у нихъ рухляди и судно потопили, тогда у него пропала кипа съ шолковою рухлядью; а въ той кипѣ было, сказываетъ, рухляди на триста рублевъ грошей и на пятнадцать рублевъ грошей.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ, тому нашому купцу въ томъ дѣлѣ велѣлъ управу учинити: тую бы еси его гибель велѣлъ ему заплатити, штобы онъ въ томъ убытку не имѣлъ.

М. Л. ч. VI. стр. 341 — 343.

(*) Вѣроятно 1500 года. См. *Карамз.* Т. VI прим. 434.

Отказъ Михаилу Похожому. Иванъ Владыка Писарь отказывалъ.

Што еси Государю нашому Великому Князю Александру правилъ посольство отъ своего Государя отъ Великого Князя Ивана Васильевича о томъ: што Король Дацкій присылалъ своего посла до его милости, и онъ того его посла отпустилъ къ нашому Государю и всказалъ черезъ тебе къ нашому Государю его милости: ижъ Король Дацкій всказалъ до него, штожъ съ нашимъ Государемъ, его милостію, хочетъ житья и пріязни. Ино Король Дацкій къ нашому Государю въ той рѣчи всказывалъ, и писалъ про то Государь, его милость нашъ, тое пріязни мѣти съ нимъ не отмовляетъ.

И далѣй Великій Князь Иванъ Васильевичь всказалъ черезъ тебе къ нашому Государю, его милости, жадаючи, абы его милость нашъ Государь того посла Королева черезъ свои земли велѣлъ пропустити.

Ино Государь нашъ казалъ тобѣ повѣдити: што его милость на жаданіе брата и тестя своего, его милости, того посла Королева пропускаетъ черезъ его милости панства до его Государя, и пристава его милость казалъ ему дати до границы.

Такежъ Великій Князь Иванъ Васильевичь всказалъ черезъ тебе къ нашому Государю: Штожъ били чоломъ ему купецъ его на имя Гридко, а жалуетея на мытники Кіевскіи Государя нашого, на Сенька Положа и на иныхъ, што ему отъ нихъ стали шкоды въ его товарѣ.

Государь нашъ Великій Князь велѣлъ тобѣ повѣдити: Штожь тое дѣло уже было предъ его милостію. Тотъ купецъ Великого Князя Гридко стоялъ очевисто передъ его милостію, съ мытники Кіевскими, о томъ дѣлѣ широко передъ его милостію мовили, и одного доводу не учинилъ на мытниковъ, ажбы ему отъ нихъ тая шкода стала ся. И Государь нашъ подлугъ того и конецъ межи ними учинилъ, а тотъ купецъ на нихъ не доискалъ.

М. Л. ч. VI стр. 343 и 344.

№ 62.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗЕНЬКОМЪ СЪ СМОЛЕНСКА.

На первѣй поклонъ.

Господарь нашъ Великій Князь Александръ тобѣ брату и тестю своему велѣлъ говорити: Перво сего слали есьмо до тебе, брата нашого, пословъ нашихъ много кратъ о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и всказали есьмо къ тобѣ, штожъ намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ Украиннымъ многіи шкоды сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ съ твоея земли отъ твоихъ людей.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Такежъ послали есьмо до тебе писара нашого Федка Григоревича о тыхъ же нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправенію границъ старыхъ подлѣ докончанія, и списки всихъ тыхъ дѣлъ и шкодъ нашихъ подданныхъ, и къ тобѣ есьмо посылали и всказывали есьмо до тебе, брата нашого, напоминая тебе, абы еси велѣлъ намъ земль и водъ нашихъ поступитися, а што кривды и шкоды подѣланы нашимъ подданнымъ, тобы еси велѣлъ намъ оправити.

И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Федкомъ Григоревичомъ къ

намъ отказалъ: ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ учинити и посла того присылалъ къ намъ, не по однократь пословъ своихъ и о иныхъ дѣлѣхъ своихъ. А о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и къ намъ еси ничого не отказалъ, а то намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ Украиннымъ многіи шкоды подѣлалися съ твоея земли; и еще какъ есьмо не взяли докончаніе съ тобою братомъ и тестемъ нашимъ, тогды еще многіе кривды и шкоды намъ сталися и ужо пакъ послѣ и докончанія и послѣ пословъ нашихъ, которыи жъ есьмо у тебе мѣли, многіе кривды намъ и нашимъ подданнымъ подѣланы съ твоея земли отъ твоихъ людей въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Про то и нынѣ напоминаемъ тебе брата нашого, ажбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи жъ забраны, велѣлъ отступитися, ажбы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и ужо бы еси о всихъ тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ черезъ нашого посла, какжо и перво сего рекъ еси, о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Повѣдаемъ тобѣ: тыми разы присылалъ къ намъ пословъ своихъ Кубернаторъ Свейскій и всказалъ къ намъ, жадая насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и тестя нашого, ажбы съ нимъ перемиріе вдѣлалъ на полгода, або на годъ: ино будетъ воля твоя съ ними тое перемиріе вдѣлати; абы еси къ намъ о томъ отказалъ, абыхмо мы волю твою къ нимъ отказали.

Такежъ писали и присылали мѣщане съ Луцку: штожъ тыми разы ихъ купцы съ товары у твоей милости, и ты дей ихъ велѣлъ поудержати, а не велѣлъ дей еси ихъ съ своее земли выпускати; и они посылали къ намъ, жадая насъ, абыхмося въ той речи у тебя причинили. Ино мы тебе брата и тестя нашого жадаемъ, абы еси тыхъ купцовъ ихъ и съ ихъ товары изъ своея земли велѣлъ отпустити, а то бы еси вдѣлалъ насъ для.

А потомъ маютъ подати списки о обидныхъ.

М. Л. ч. VI стр. 350 и 351.

№ 63.

ПОСОЛЬСТВО ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, ИВАШКОМЪ САПѢЖИЧОМЪ (*).

На первѣй поклонъ.

Господарь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и инныхъ, къ тобѣ брату своему и тестю всказалъ: Тыми разы дошли до насъ слухи, ижъ поганство моцно ся сбираютъ и хотятъ землямъ нашимъ шкоды чинить. Ино вѣдомо тобѣ, штожъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ въ докончаніи и записано: што быти тебѣ съ нами на всякого нашого непріятеля а на поганство за одинъ. И тыми разы сами своею головою тягнемъ на противку тымъ непріятелемъ нашимъ, отпоръ чинити тому поганству; и ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашого съ тобою докончанія и крестного цѣлованія, напротивъ нашихъ непрія-

(*) Ивашко Сапѣжичь былъ въ Москвѣ 1499.

шелей и противъ поганства помочь учинилъ.

М. Л. ч. VI стр. 351 и ч. V стр. 32.

№ 64.

ОТКАЗЪ ПОСЛУ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ИВАНУ ТЕЛЕШОВУ.

Што еси намъ говорилъ отъ брата нашого, Великого Князя Ивана Васильевича, што писалъ къ намъ грамоту его посолъ Михайло Плещеевъ, который былъ отъ него у Царя Турецкого посольствомъ и пріѣхалъ къ нашому городу, къ Путивлю, и намѣстникъ нашь Путивлскій Князь Богданъ Федоровичь его посла и гостей его, которыи были съ нимъ, заморскихъ гостей не пропустилъ; ино и намъ тое вѣдомо; писалъ о томъ и намъ нашъ намѣстникъ Князь Богданъ, штожъ тотъ его посолъ Михайло Плещеевъ пріѣхалъ къ Путивлю и съ тыми гостьми а съ ними посполу многіи Татарове пришедши и земли нашой по Украиннамъ великіи шкоды починили. И онъ былъ его для того позадержалъ, покуль мы его научимъ о томъ, и мы до него отписали, абы его пропустилъ. И онъ тогожъ часу и гостей тыхъ, которыи пріѣхали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай бы, братъ нашь, Великій Князь самъ того и посмотрѣлъ, гораздоль то послы его чинятъ, што поганство Татарове наводятъ на наши земли а гостей купцовъ проводятъ съ собою мимо наши головныи мѣста; а тамъ въ иншой земли въ Кіевѣ и въ Луцку склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то штобы братъ нашъ Великій Князь приказывалъ своимъ посломъ: ижбы ѣздили обычайными дорогами, а которыи бы купцы его, а любо заморскіи съ ними ѣздили, ажбы мытъ нашихъ не объѣжали. И гдѣ сдавна склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперь были, какъ жо и въ докончаніи о томъ записано, што гостемъ нашимъ добровольно ѣздити на обѣ сторонѣ по нашимъ землямъ старыми обычайными дорогами, а мыта и пошлины вездѣ платити по старому, а новыми дорогами мытъ не объѣзжати.

М. Л. ч. VI стр. 365 и 366 и ч. V стр. 38.

№ 65.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА БОКЕЕМЪ

На первѣй поклонъ, а потомъ здоровье повѣдати.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси, братъ нашъ, посылалъ своего посла Михаила Плещеева до Турецкого Царя Перекопского, и Менгли Герей Царь Перекопскій присылалъ къ намъ своего гонца и всказалъ къ намъ, абыхмо тому твоему послу Михайлу Плещееву дали листъ нашъ и пристава черезъ нашу землю, ѣхати до тебе добровольно. И мы тебе для, брата нашого, то учинили: листъ нашъ и пристава твоему послу дали, черезъ нашу землю ѣхати добровольно.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Но онъ ѣдучи на нашъ городъ на Кіевъ и на иныи городы наши, и поѣхалъ полемъ а многихъ людей Татаръ съ собою взялъ, и шолъ мимо Черкасы и мимо Каневъ и мимо Кіевъ, а вѣсти Украинникомъ нашимъ не хотѣлъ ни которые дати о тыхъ Татарехъ, и пріѣзжая къ Путивлю, самъ поѣхалъ до Путивля, а Татарове, которыи съ нимъ ѣхали, впадши въ

нашу землю, шкоды немалыи намъ починили. Ино самъ того, брашъ нашъ, посмотри: гораздоль то ся дѣетъ, што твои послы ходячи необычайными дорогами, поганство приводятъ въ нашу землю, шкоды намъ великіи чинятъ; а куды мы имъ дорогу даемъ, они туды не ѣздятъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Жаловали намъ слуги наши, Князи Мезецкіи, которыи намъ служатъ, Князь Петръ и Князь Федоръ, какъ есьмо съ тобою братомъ нашимъ взяли любовь и докончаніе; ино въ докончаніи межи насъ записано о Мезецкихъ Князехъ: которые всхотятъ тобѣ брату нашому служити съ дѣльницами отчины свои, въ городѣхъ и въ волостѣхъ, намъ ся въ то не вступати; а которыи Князи намъ похотятъ служити, тымъ свои дѣльницы отчины свое держати въ городы и въ волостяхъ: ино тому Князю Петру, а Князю Федору, которыи намъ тыми разы служатъ въ городѣхъ и въ волостехъ дѣльница во всемъ, во Гдиревѣ и въ Олешнѣ и въ Руцѣ Ивакиня и въ Устi и въ Жобини и въ Лаводынѣ и въ Хожцы, во всемъ томъ дѣльница была и въ Дядковщинѣ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

И тыми разы Кегиня Абдыревская Алена и иныи Князи, братья ихъ, наславши своихъ слугъ на ихъ отчину, Сенька Камынина и иныхъ съ нимъ слугъ, и ихъ тридцать человѣковъ да шесть поймали и теперь ихъ упойманы сѣдятъ, а въ отчинѣ ихъ и въ Дядковщинѣ не хочутъ имъ дѣльницы дати въ городѣ и въ волостехъ сполна: ино самъ то, братъ нашъ, и посмотри: гораздоль то твои слуги чинятъ, што нашо докончаніе съ тобою рушаютъ, а тымъ слугамъ нашимъ такую великую кривду чинятъ. И ты бы, братъ нашъ, учинилъ подлѣ нашого съ тобою докончанія, и въ отчину и въ Дядковщину слугъ нашихъ въ городѣ и въ волостехъ не велѣлъ вступатися. А што люди ихъ поймали, тыхъ бы еси велѣлъ попускати; а што будетъ у нихъ побрано, то бы еси велѣлъ имъ поотдавати: нехай бы докончаніе нашо съ тобою, братомъ нашимъ, было полно и ничѣмъ не рушено.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Ино не одни тыи волости были за ними, былъ Лучинъ городокъ и Городечна и Демена, и иныи многіи волости Смоленскіи были за ними. А коли есьмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли любовь и докочаніе, и ты бы намъ тѣхъ волостей всихъ отступился, што былъ отецъ нашъ подавалъ въ жалованье Княземъ Воротынскимъ, коли ему служили, и въ докончаніи межи нами тое записано, што тобѣ брату нашому во вси волости Смоленскіи и въ земли и въ воды не вступатися. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, абы еси не велѣлъ Княземъ Воротынскимъ въ тыи наши волости вступатися, подлугъ своего съ нами докончанія.

М. Л. ч. VI стр. 366 — 568; а начало еще разъ помѣщено въ ч. V на стр. 38.

№ 66.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВАСЬКОМЪ ДОРОШКОВИЧОМЪ.

Господарь нашъ Великій Князь Александръ тобѣ брату и тестю своему Великому Князю Ивану Василье-

вичу велѣлъ говорити: Жаловали намъ мѣщане наши Смоленскіе, на имя.... и съ своими товарищи, на твоего намѣстника Вяземского, на Ивана Шадру: какъ пріѣхали къ Вязмѣ съ товаромъ, и онъ у нихъ товаръ пограбилъ, а всего товару взялъ у нихъ на семсотъ копъ; а повѣдаючи, ижъ за то грабилъ ихъ, што наши люди, Борисъ Семеновичь а мытникъ нашъ Смоленскій, а Ивашко Сапѣжичь, а слуга окольничого Смоленского Ивашковъ Кощичь, пограбили мѣщанъ Вяземскихъ товары, и я дей тѣхъ мѣщанъ Смоленскихъ за то пограбилъ (*).

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Ино такъ намъ повѣдано, штожъ тыи мѣщане Вяземскіе объѣхали нашо мыто Смоленское, новыми дорогами, кудыжъ николи гости не ѣзживали; и наши слуги взяли у нихъ тотъ товаръ за промыту; какжо и самому тобѣ, брату нашому, вѣдомо, по всимъ землямъ такій обычай есть по хрестянскимъ и поганскимъ: который гость гдѣ промытится, мыто проѣдетъ не заплативши, тотъ товаръ свой тратитъ. А въ докончаніи съ тобою братомъ нашимъ, межи нами о томъ записано, што гостемъ нашимъ ѣздити старыми дорогами по нашимъ землямъ, а мыта наши платити, гдѣ издавна мыта бывали, по старому.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Про то еси, братъ нашъ, подлѣ нашого съ тобою докончанія, на тое дѣло сослалъ своего судью на рубежъ, а мы съ своея стороны своего судью хочемъ сослати: нехай съѣхавшися наши судьи тому дѣлу право учинили, подлѣ нашого съ тобою докончанія по крестному цѣлованію; будутъ ли наши слуги твоихъ Вязменъ не гораздо грабили, и мы то велимъ справа отдати. И ты бы, братъ нашъ, нашимъ купцомъ ихъ товары велѣлъ вернути, абы правыи не гинули а виноватыи не корыстовалися, а въ томъ бы гостемъ нашимъ межи насъ порубокъ не было.

М. Л. ч. VI стр. 368 и 369 и ч. V стр. 38 и 39.

№ 67.

ТА СПРАВА ПРИ ИВАНУ ЯЦКОВИЧУ ВЛАДЫЦѢ ВЪ ТРОЦѢХЪ ЮЛ. 27. ИНДИКТЪ 1.

Отказъ послу Московскому Олешу Голохвастову.

Што еси Господару нашому Великому Князю правилъ посольство отъ Великаго Князя Ивана Васильевича, брата и тестя его милости (Александра), штожъ сестренецъ его, Великій Князь Резанскій билъ чоломъ, и тежъ слуга его Князь Иванъ Бѣлевскій и купцы Можаичы и Тферичы и Великого Новогорода, жаловали на его милости люди, на Мецнянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на Смолнянъ и на Полочанъ, ижъ бы имъ отъ тѣхъ его милости людей кривды великіи сталися въ боехъ и порубехъ и въ грабежохъ и въ иныхъ многихъ речохъ.

Господаръ нашъ его милость на твоемъ посольствѣ и на тихъ спискахъ жалобныхъ всимъ тымъ речамъ гораздо зрозумѣлъ.

Господаръ нашъ его милость своимъ урядникомъ Украиннымъ такихъ дѣлъ починати не велитъ; а того его милость не свѣдомъ, какъ ся будутъ тыи дѣла стали.

И нынѣ его милость до тыхъ своихъ урядниковъ до городовъ Укра-

---

(*) Въ другомъ спискѣ: порубилъ.

иныхъ посылаетъ безъ мѣшканія, и кажетъ его милость всихъ тыхъ дѣлъ довѣдатися достаточнѣй: будутъ ли то люди его милости удѣлали, и его милость взятое велитъ отдати, а которыи то чинили, тихъ его милость кажетъ сказнити, абы впередъ того не было.

Такежъ Господаръ нашъ Великій Князь о иныхъ, о великихъ дѣлѣхъ обидныхъ и о земляхъ и о водахъ до Великого Князя до брата и тестя своего указалъ своими послы, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а писаромъ Ивашкомъ Сапѣгою.

М. Л. ч. VI. стр. 377 и ч. V. стр. 39 и 40.

№ 68.

ПРИВИЛЕЙ МѢСТУ МЕНСКОМУ НА ПРАВО МАЙДЕБОРСКОЕ И ИНЫЕ ВОЛЬНОСТИ.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго упрааленія В. К. Литов.)

Во имя Светыя нераздѣлимая Троицы, Аминъ. Гды бы учинки людскіе, которыежъ съ прироженія своего кончаются, черезъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены и слушнымъ свѣдецствомъ ку пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказилабы всякіе речи съ часомъ старость, и для того высокія Княжата Радою ставили, абы безрадствомъ и неуставичностію речей, которыи ижся напотомъ маютъ дѣяти, шкоды бы не было, уложили на то твердости листовъ свѣдецства укладаючи знамя, ижъ бы то было вѣчно; про то ку вѣкуистой тое то речи памяти, мы Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, панъ и дѣдичь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба его вѣдати: же маючи взглядъ посполитого доброго размноженія и хотѣчи положеніе мѣста нашого Менского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючи черезъ урядъ добрый а справедливый были размножены, тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского, и которое коли будетъ тамъ перво держано, въ право Нѣмецкое, которое зовется Майтборское, перемѣняемъ на вѣчные часы; уставляемъ и даемъ имъ знову обычай, подлугъ того право Майтборского, зуполное раженіе и всю уставу, отдаляючи того мѣста вси права, уставы и обычаи перво держаныи, которыижъ тое право Майтборское нагабаютъ, засмучаютъ, або перескажаютъ, а про то подлугъ того то права Майтборского въ мѣстѣ вышей реченномъ Меньскомъ войтовство знову уставляемъ и тимъ нашимъ листомъ тое войтовство надаваемъ, записуючи войтови нынѣшнему, и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ, третій пенежь отъ всихъ судовъ и винъ судовыхъ; тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клѣтки мясныхъ съ платомъ ихъ, а иные клѣтки вси и платъ съ нихъ маетъ быти на Ратушу ку пожитку мѣстскому; такежъ придаемъ въ моцъ войтовскую двѣ корчмѣ вольныхъ съ платомъ ихъ, съ чотырма копами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси въ томъ реченномъ мѣстѣ Меньскомъ мѣшкаючи, на которомъ коли мѣстцу, права того Майтборского поживали, и ему во всимъ повинны были и въ каждомъ дѣлѣ послушны; и тые люди вси выймуемъ отъ права городского и боярского и отдаляемъ ихъ и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ урядни-

ковъ всего Великого Княжства Литовского, какъ ижъ передъ нами о которыхъ колвекъ речахъ будутъ позваны, на правѣ не будутъ повинны стояти, а ни имъ отповѣдати; а естьли зъ нихъ хто кому будетъ виноватъ, маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естьли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣтися несправедливы, тогды о тую речь маютъ позвани быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которыижъ посполито передъ тимъ дайвали, ино ужо на потомъ на потребу нашу земскую подводы маютъ давати, коли увидятъ подводный листъ, съ сигнетомъ нашимъ запечатованый. Такежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которуюжъ къ нашой потребѣ того маютъ дайвати. Тежъ кромѣ Вильневцомъ ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ мочи мѣти, инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ мѣстѣ на долу выписаною. Наипервѣй воски штукою, або по полуберковееку; соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностая, лясицу, и норицу, по полтретья ста; попелъ, смолу ластомъ, а того не маютъ куповати, ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борехъ, а ни въ селехъ, только на мѣстѣ; тежъ маютъ продавати сукна поставомъ, соль ластомъ; перецъ, инбирь, мигдалы, иншыи зелія простыи, каменемъ; шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, галганъ, цетваръ и иншыи зелья дорожшыи фунтомъ; сѣкиры, ножи и иншыи таковскіе речи шахромъ, або въ тужинъ. Железо, олово, мѣдь, цину, мосяжь и иншыи речи таковскіи цетнаромъ. Фиги, розинки, кошемъ. Вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое, иншое питье чужое, бочкою цѣлою. Тые купцы чужые не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только какъ вверху выписано; а естьли который своею смѣлостію иначей учинилъ, тогды тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу и тежъ капницу, и весь воскъ тамжо стопленый печатію ихъ маютъ знаменовати и съ того ужитки ку посполитому доброму маютъ ховати. Полецаемъ такежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣста пустыи въ мѣстѣ и вкругъ мѣста, поля наши ку осаженію и размноженію людей, нижли што пашня наша городовая, въ тыи поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ подлѣ давного обычаю, брати дерево на будованіе домовъ ихъ и тежъ на кухню, въ борехъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣстца въ нашихъ борехъ и въ лѣсѣхъ и въ пущахъ, окромѣ бортного дерева, которогожъ рушить не смѣютъ. Такежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой, быдло, они пасывали, и нынѣ доброволно имъ безъ кажного нагабанія тамжо паствити; маютъ тежъ убудовати лазню посполитую ку пожитку мѣсткому, гдѣ мѣстцо оберутъ подобное. И тежъ на мѣстцу годномъ маютъ справити ратушу, подъ которымжо будутъ мѣти крамницу и клѣтки хлѣбные и камору поструигальную, и тамжо на ратушу маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу знаменемъ мѣсткимъ, съ которыхжо речей вси ужитки войтъ и съ бурмистры ку мѣсткой оправѣ ховати будутъ. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ первореченномъ дванадцать радскихъ, которыижъ радцы съ вой-

момъ посполипо маюпъ обираши промежку собе на каждый годъ двухъ бурмистровъ, которыхъ жо руками обаполнѣ съ войтомъ посполыство маетъ ражено быши. Установляемъ тежъ на вѣчныи часы, абы вышемененое мѣсто, каждымъ годомъ шестьдесять копъ грошей на Великъ день до скарбу нашого безъ всякое вымовы намъ давало. Хотимъ тежъ, ижъ бы тое мѣсто нашо циншъ карчемный въ каждый годъ подле стародавного обычая намъ зупол на давало по давному. Тежъ коли положимъ серебщину нашу великую и малую по всимъ городомъ нашимъ и мѣстомъ и волостемъ въ нашомъ панствѣ Великомъ Княжствѣ, ино тое нашо мѣсто маетъ намъ серебщину даваши, такъ какъ и иные наши мѣста безъ каждое вымовы. Тежъ мыто нашо Менское и съ промытою маютъ мытники наши держати, которымъ кольвѣкъ продадимъ во впокой подле давного обычаю. Такежъ дозволяемъ имъ ку мѣсткому пожитку млынъ збудоваши на мѣстцу подобномъ, на рѣчѣ на Свислочи, а старого млыну, который жо къ замку прислухаетъ, не маютъ опустити, абы платъ его зупол на былъ. Такежъ къ тому мѣсту нашому Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ зуполное тимъ ся правомъ Майтборскимъ судити и рядити, а надо все тое большое право собѣ заставляемъ; а надъ тихъ всихъ рѣчехъ свѣдецства и лѣпшую моцность печать наша къ тому то листу есть завѣшона. Сталося и дано въ Вильнѣ, въ четвергъ шостое недѣли поста, мѣсяца Марта 14, въ день Светого Бенедикта, лѣта Божего тысѣча чотыриста девещдесять девятого (1499). При томъ были велебныи, вельможныи, урожоныи, Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій, а воевода Кіевскій Князь Дмитрей Путятичь а Охмистръ намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичь а Маршалокъ намѣстникъ Мопшагольскій и Дубицкій панъ Бортошь Табаровичь и иные.

М. Л. ч. VI стр. 135 — 138.

№ 69.

ПРИВИЛЕЙ МЕТРОПОЛИТУ КІЕВСКОМУ З СТОРОНЫ ПРАВЪ ДУХОВНЫХЪ ГРЕЦКОГО ЗАКОНУ.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ.

Во имя Божое, аминъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: Клалъ передъ нами нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Епископъ Смоленскій Іосифъ, списокъ, то есть свитокъ правъ Великого Князя Ярослава Володиміровича, которыежъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть з Номоканону Восточное церкви, и тыи права въ свитку выписалъ и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и радити, полетилъ вси тые дѣла духовные въ моцы Митрополита Кіевскаго и всея Руси, хто коли будетъ Митрополитомъ, и тежъ въ моцъ Епископовъ тыхъ, которые суть подъ Митрополіею вышереченного Кіевского; ино дей нѣкоторые Князи и панове воеводы, старосты, намѣстники и тивунове наши, державцы городовъ, мѣстъ и волостей нашихъ, Церкви Божой и Митрополиту и Епископомъ кривду чинивали, въ доходы ихъ церковные и суды духовные вступивалися, тые

справы ихъ Митрополіи и Епископскіи сами справивали. И билъ намъ чоломъ Митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу великого Князя Ярослава, то есть свитокъ, выпись справъ духовныхъ Грецкихъ, ухвалу духовенства обычая Восточное церкви, нашимъ листомъ подтвердили; и мы посмотрѣвши въ тотъ свитокъ Ярославли, убачили есьмо, ижъ онъ вси справы духовные полетилъ въ моцъ и справу Митрополиту и Епископомъ надъ подданными тими всими, которыи суть Грецкого закону, на вѣчныи часы з ласки нашое тое право, котороежъ выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному Митрополиту Епископу Смоленскому Іосифу и всимъ Епископомъ въ отчинѣ нашой, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Русскихъ. Маетъ Митрополитъ Іосифъ и по немъ будучыи Митрополиты и вси Епископы, которыежъ под Митрополею Кіевскою, судити и рядити и вси дѣла духовные справовати, хрестіанство Грецкого закону, подле тихъ правъ выпису того свитка Ярославля на вѣчные часы. И приказуемъ, абы Князи и панове нашого Римского закону такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы и старосты, намѣстники, такъ Римского закону, какъ Греческого, и тивуны и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ, войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ предковъ нашихъ права маютъ Майтборскіе, и тежъ ужо которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право з ласки нашое дадимъ, кривды церкви Божей и Митрополиту и Епископомъ не чинили, въ доходы церковныи и во вси справы и суды ихъ духовные не вступалися; уже тыи вышей писаные державцы наши не маютъ въ тыи дѣла духовные вступатися, бо есьмо приказали Митрополиту и Епископомъ судити и радити и дѣла духовные справовати и люди церковные завѣдати, подлугъ давного обычая по городомъ и по мѣстомъ нашимъ. Тежъ которыи люди Митрополіи, або владычины сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходити, тыи поплатки нащи маютъ намъ платити посполъ съ мѣстомъ нашимъ по давному. И тежъ которыи Князи и панове наши Римского закону маютъ по своимъ имѣнямъ церкви закона Греческаго, издавна будетъ которая церковь поданіе митрополіе або владычно, тая и теперь нехай будетъ церковь ихъ поданіа; естьлижъ бы которая церковь была въ подани здавна державцы того имѣня, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ з благословеніемъ Митрополимъ; нижли ужо не маютъ мочи того священника отъ тое церкви рушити безъ осмотрѣнія и воли Митрополичое: оный державца; тежъ священника Руского естьлибы хто соромотилъ або збилъ, такъ отъ Римское вѣры, какъ отъ Греческое, маетъ того дѣла смотрѣти Митрополитъ або Епископъ, бо то есть судъ духовный, и иныи вси члонки, которыи выписаны въ свитку Ярославли, и въ семъ нашомъ листу потвержаемъ на вѣчность Митрополиту Іосифу и потомъ будучимъ Митрополитомъ и всимъ подъ его митрополею Епископомъ симъ нашимъ листомъ; маютъ они тые духовные дѣла справовати подле обычая своее церкви по давному; а на лѣпшую твердость и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Пи-

санъ въ Вильнѣ лѣта Божего тысяча четырнста девѣтьдесять девятаго Марта 20 дня, Индиктъ 2. [л. 1499.]

М. Л. ч. **VI** стр. 140 — 142.

№ 70.

Мѣсяца февраля 28 день, индиктъ 3й, посланы посольствомъ до Москвы послы: намѣстникъ Смоленскій панъ Станиславъ Петровичь а писарь намѣстникъ Стоклишскій Федко Григоревичь, съ городня.

И такъ листъ вѣрющій писанъ:

Брату и тестю нашому Іоану Божею милостію Господару всея Руси и Великому Князю Володимірскому и Московскому и Новгородскому и Псковскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгарскому и инныхъ.

Отъ Александра Божею милостію Великого Князя Литовского и Руского и Жомоитского и инныхъ. Послали есьмо до тебе пана Станислава Петровича намѣстника Смоленского а писара нашого намѣстника Стоклишского пана Федка Григоревича. Ино што они отъ насъ будутъ тобѣ мовити и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи.

М. Л. ч. VI стр. 386.

№ 71.

Посольство до великого князя Ивана Васильевича паномъ Станиславомъ Петровичомъ намѣстникомъ Смоленскимъ а писаромъ Федкомъ Григоровичомъ (*).

На первѣй поклонъ.

Господарь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити: Што есьмо перво сего посылали до тебе, брата и тестя нашого, нашихъ пословъ, пана Станислава Глѣбовича, маршалка нашого намѣстника Витебского, а писаря нашого Ивашка Сапѣжича, въ нашихъ дѣлѣхъ, и ты, братъ нашъ, къ намъ всказалъ тыми нашыми послы, ажбыхмо тобѣ брату нашому правили какъ межи нами въ грамотахъ докончальныхъ написано, и на чомъ есьмо тобѣ крестъ цѣловали, и имя быхмо твое по тому писали, какъ въ грамотахъ докончальныхъ межи нами написано.

Александръ Божію милостію.

Ино мы были повздержалися до тыхъ мѣстъ твоего имени писати по тому для того, чтожъ намъ послѣ докончанія въ коротком часу отъ тебе, брата нашого, и твоее земли почалися великіи невымовные кривды дѣяти въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ многихъ речахъ, и какжо и тобѣ брату нашому о томъ вѣдомо, што есьмо о томъ до тебе брата нашого нашими послы много кратъ наказывали; и ты, братъ нашъ, и передъ тымъ до насъ всказывалъ по томужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ всказалъ: коли твое имя будетъ написано по докончанію нашому, тогды тымъ дѣломъ обиднымъ всимъ конецъ будетъ.

Александръ Божію милостію.

Ино мы посмотрѣвши въ нашо съ тобою, братомъ нашимъ, докончаніе и помянувши хрестное цѣлованіе, и твое имя брата нашого написали есьмо по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межи насъ написано, а и въ передъ, ажъ Богъ дастъ, хочемъ тебѣ, брату нашому, правити по докончанію и по хрестному цѣлованію во всемъ, какъ есьмо съ Божію помочію правили аже до сихъ часовъ.

(*) Послы пріѣхали въ Москву Апрѣля 23 го 1500 года. Дѣла Польскаго Двора (въ Московск. Арх) № 1 стр. 737 — 748. Карамз. Т. VI прим. 479.

Александръ Божію милостію.

И ты бы, братъ нашъ, по тому жь вспомянулъ на свою грамоту докончальную, какъ еси намъ записалься и на чомъ еси намъ животворящій крестъ цѣловалъ, што было намъ межи собою никому никого не обидѣти и въ отчину тобѣ было, брате, въ наше великое Княжство, не вступатися, ни въ земли, а ни въ воды, а Князей нашихъ служебныхъ не прыймати; и ты, брате, тыми разы мимо свое съ нами докончаніе и хрестное цѣлованіе, слугу нашого, Князя Семена Бѣльского къ собѣ еси принялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ попрыймалъ: Князя Хотетовского и иныхъ бояръ нашихъ Мценскихъ съ землями и съ водами и съ людьми, съ нашою отчиною; ино тыми разы всказалъ еси до насъ съ твоимъ посломъ, Дмитреемъ Загряжскимъ, што повѣдалъ тобѣ слуга нашъ Князь Семенъ Бѣльскій, ажбыхмо посылали до него Бискупа Виленского а Митрополита, приводячи его сильно къ Римскому закону.

Александръ Божію милостію.

Ино онъ тобѣ, брату нашому, не смѣлъ правды повѣдати, какъ то лихый чоловѣкъ а здрадца нашъ; мы ужо его третій годъ и очима не видали, а съ ласки Божее въ отчинѣ нашой, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, Княжатъ и панятъ людей добрыхъ Грецкого закону много есть лѣпшихъ, нижли тотъ здрадца нашъ; а никого николи силою а нужою предкове наши и отецъ нашъ, а ни мы тежъ къ Римскому закону не приводили, а ни приводимъ.

Александръ Божію милостію.

Про то штобы братъ нашъ намъ свое докончаніе и хрестное цѣлованіе полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое мовилъ и честный крестъ цѣловалъ, того нашого здрадцу выдалъ и иныхъ здрадецъ нашихъ; а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончанія и хрестнаго цѣлованія намъ не ломалъ, и прочнаго житія съ нами для того хотѣлъ, и въ земли и въ воды и въ отчину нашу, што они держали, не велѣлъ бы еси вступатися.

То Федку писару говорити:

Александръ Божію милостію.

Што перво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана Григорьевича сына Мамонова о томъ дѣлѣ, што ся тычетъ Мендли Гирея Царя Перекопского, штожъ вказалъ до тебе, брата нашого, твоимъ посломъ, Княземъ Семеномъ Ромадановскимъ и своимъ посломъ Азыханелемъ, хотячи съ нами смиритися, черезъ тебе, брата нашого, и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе, брата нашого, вказалъ, въ ярлыку своемъ писалъ и чого у насъ хочетъ, о томъ тобѣ его посолъ словомъ повѣдалъ, и ты всѣхъ рѣчей его списки къ намъ еси присылалъ, и мы на тыхъ спискахъ всему тому гораздо зрозумѣли; ино ты, братъ нашъ, самъ того и посмотри и намъ къ тому, какъ то братъ и тесть нашъ, порадь: подобнаяль - то рѣчь? У насъ Царь Мендли Герей хочетъ, чого передъ тымъ предкове его, Цари первыи, и отецъ его и онъ самъ у предковъ нашихъ Великихъ Князей Литовскихъ, а ни у насъ николи не хотѣли, а ни ся въ томъ поминали.

Александръ Божію милостію.

Ино мы, брате, черезъ тебе, брата нашого, съ Царемъ Мендли Гереемъ миру хочемъ по тому, какъ отецъ нашъ съ его отцомъ Царемъ Ачгиреемъ въ братствѣ и въ пріязни

были, бо онъ николи отца нашого землямъ ни которое шкоды не чинивалъ, и еще земль отца нашого во всемъ остерегалъ и пріялъ. А коли Царь Мендли Герей, и съ своими дѣтьми, всхочетъ съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, какъ отецъ его съ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити самъ и дѣти его: и мы съ нимъ хочемъ миръ и братство приняти, черезъ тебе, брата нашого, по тому, какъ отецъ нашъ съ его отцомъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хочемъ о томъ до него послати и съ нимъ ся утвердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

Александръ Божію милостію.

Перво сего году люди твои пришодъ, городъ нашъ Мценскъ засѣли и пушки и пищали выграбили и городъ покинувши прочь поѣхали. Тыми разы пакъ, какъ ужо намъ пословъ нашихъ къ тобѣ, брату нашому, отпустивши и ужо послы наши съ Смоленска выѣхали, ино дошли намъ слухи, штожъ люди твои многіи пришедши, тотже городъ нашъ Мценескъ засѣли и иные городы, Серпейескъ и Масальскъ, и волости наши многіи и слугъ нашихъ Князей и бояръ Смоленскихъ волости позасѣдали. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздоль ся дѣетъ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, будучи въ вѣчномъ миру и въ любви и въ докончаніи и въ хрестномъ цѣлованію? И пословъ нашихъ къ тобѣ послали есьмо о нашихъ дѣлѣхъ, а твой людъ такіи знаменитыи войны починаютъ, городы и волости позасѣдаютъ.

Александръ Божію милостію.

Ино естьли бы то было безъ твоего вѣдома, брата нашого, и ты бы людемъ своимъ приказалъ, абы они въ тотъ замокъ нашъ Серпейескъ и Мценескъ и Масалескъ и въ иныи волости наши и въ волости слугъ нашихъ, Князей и бояръ Смоленскихъ, не вступалися; а которыи будутъ шкоды и грабежи слугамъ и людемъ нашимъ починили, то бы еси все велѣлъ поотдавати и оправити, какъ бы намъ того не было жаль. А тыхъ людей своихъ, которыи то будутъ учинили, велѣлъ за то сказнити, абы и впередъ того не чинили, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и инныхъ, къ тобѣ брату и тестю своему, Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ:

Съ давныхъ часовъ предкове наши промежи тыми обоими государствами, отчинами нашими, мѣвали межи собою одинацство и дружбу и вѣчное докончаніе. По томужъ и отецъ твой съ нашимъ отцомъ мѣли докончаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памятаючи тыи давныи дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши Государемъ въ отчинѣ нашой, на стольцѣ отца нашого, и къ тебѣ есьмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого маршалка земского пана Петра Яновича и старосту Жомоитского пана Станислава Яновича, абы тыи старыи дѣла поновлены были и одинацство и докончаніе подлугъ давного обычая межи нами на обѣ стороны бы удѣлано.

Александръ Божію милостію.

И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы взялъ еси съ нами одинацтво, дружбу, любовь и вѣчное докончаніе; и съ воли Божея то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку, и на томъ есьмо межи собою и крестъ цѣловали, штожъ намъ было съ то-

бою брашомъ нашимъ вездѣ быши за одинъ, напрошивъ всякого нашого недруга, и наТашаръ. То пакъ послѣ шого швоего съ нами докончанія и крестного цѣлованія, въ шомъ часѣ намъ и нашимъ Украинникомъ ошъ швоихъ людей почали ся сшановиши великіи кривды въ земляхъ и въ водахъ и въ шашбахъ, въ разбоехъ и въ грабежохъ и въ иныхъ многихъ речахъ; и мы о шомъ шебе, браша нашого, нашими послы много крашъ обсылали и не однова и швоими послы къ шебѣ наказывали, шшобы шо еси намъ направилъ, подле нашого съ шобою докончанія; и шы намъ шого ничого не направилъ, и надшо еще большыи кривды подданнымъ нашимъ съ швоея земли сшалися.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Пошомъ еси къ намъ черезъ свои послы вскказывалъ, абыхмо съ Царемъ Менdли-Гереемъ были въ пріязни по шому, какъ съ шобой брашомъ нашимъ, а хошѣлъ еси в шо ся вложиши и на шо его привесши, шшобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаніи былъ; и мы своими послы и швоими до шебе вскказывали, абы еси на шо его велъ, хошячи съ нимъ по швоему слову быши въ пріязни; и шы, браше, рекомо о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ и онъ шыхъ часовъ большую войну въ нашу землю пусшилъ, и намъ ся видишь, шшожъ онъ шо ничого не дѣлаешъ, шолько съ швоея направы.

Александръ Божію милостію.

Перво сего черезъ свои послы еси вскказывалъ, а и нашими послы къ намъ наказывалъ, абыхмо шобѣ, брашу нашому, не в чомъ съ нашого докончанія выступили: имени быхмо швоего въ нашихъ грамошахъ по нашому докончанію не писали, и рекомо быхмо, къ Царю Заволжскому своихъ пословъ на швое лихое посылали, и о дочери своей, нашой Великой Кнегини, о Римскомъ законѣ и о церкви на сѣняхъ и о панѣхъ и о паняхъ Грецкого закону, которыи были мѣли при ней, мѣшкаши, и будшо бы мы къ нашой Великой Кнегини и ко всимъ Княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданнымъ нашимъ, Князя Войшеха Бискупа Виленского, и владыку Смоленского, нынѣшнего Мишрополиша, и чернцовъ Бернардиновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своея вѣры Греческое ошсшупили и къ нашому бы Римскому закону присшупили.

Александръ Божію милостію.

Ино мы, браше, имя швое въ нашихъ грамошахъ писали по сшаринѣ, какъ бывало за ошца нашого. А коли о шомъ шобѣ, брашу нашому, на насъ жаль видѣло: и мы шое направили по нашому съ шобою докончанію. А шшо ся шычешъ о послы Орды Заволжское, и мы о нашихъ Украинникахъ шамъ посылывали, а на швое лихо и шежъ земли швоее, нашихъ пословъ николи есьмо шамъ не посылывали; а о Великой Кнегини нашой, шшо ся шычешъ ея Греческого закону, какъ есьмо шобѣ слово свое рекли и на чомъ грамошу нашу дали, въ шомъ и сшоимъ и съ шого николи не выступимъ и къ нашому Римскому закону ее не нудимъ, а ни кошорыхъ иныхъ ошъ подданныхъ нашихъ къ шому не принуждаемъ; и дивуемся шому, шшожъ шы, брашъ нашъ, больше лихымъ шымъ людемъ, кошорыижъ запамяшали чсши и души свои и жалованіе наше здрадивши насъ, Государя своего, къ шобѣ по-

утекали, вѣришь, нижли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣняхъ, и пановъ и паней Греческого закону: и о томъ межи нами съ тобою ни которого слова не было, а ни мы того свѣдомы, а и панове наши и тыи, которыижъ о тыхъ дѣлѣхъ нашихъ у тебе, брата нашого, были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово, або упоминаніе было.

Александръ Божію милостію.

Мы по тобѣ братѣ нашомъ надѣялися вѣчное дружбы; ты пакъ ся намъ открылъ великую непріязнь, войну еси и огонь въ нашу землю пустилъ, городы, волости наши знаменитыи, люди твои позасѣдали а иныи выжгли и выграбили; и уже еси въ нашу землю войну пустивши къ намъ съ своею грамотою разметною прислалъ, а складывая съ себе докончаніе и крестное цѣлованіе и покладаючи тыи вины на насъ: чогожъ мы и въ помышленіи нашомъ не мѣли и не маемъ.

Александръ Божію милостію.

И мы послали были тамъ на границы Гетмана нашого Князя Костантина Ивановича Острожскаго и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь, и твои люди нашихъ людей поразили и Гетмана нашого и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.

Александръ Божію милостію.

Самъ того ты, братъ нашъ, и посмотри: гораздоль то чинишь? штожъ черезъ свое докончаніе и крестное цѣлованіе а крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ. Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончанію и крестному цѣлованію, ажбы еси въ отчину нашу не вступалъ ся, и которыи городы и волости наши, будутъ твои люди побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ, и которыи паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять за ся къ намъ отпустилъ. А што ся тобѣ будетъ на насъ жаль видѣти, чого быхмо тобѣ не правили по нашому докончанію, вѣдь же нашо докончаніе у тебе есть, мы тебѣ хочемъ то направити подле нашого съ тобою докончанія: а впередъ бы уже межи нами лихо не было и кровь хрестіянская бы ся не лила, а поганство, непріятели наши въ томъ бы собѣ радости и потѣхи не мѣли и рука бы ся ихъ на хрестіянъ не поднимала.

Александръ Божію милостію.

А коли, брате, больши того межи нами кровь хрестіянская будетъ лити, вся тая кровь ни на комъ падетъ, вымѣняя на томъ на винномъ, хто будетъ съ своего слова и съ докончанія и крестнаго цѣлованія выступилъ; заньже мы не слышимъ ся ни въ чомъ винны передъ тобою, братомъ нашимъ, и ни въ чомъ есьмо не выступили тобѣ съ нашого докончанія.

М. Л. ч. VI стр. 395 — 401.

А се отвѣтъ Великого Князя посломъ Великого Князя Александра, намѣстнику Смоленскому Станиславу, да писару Федку Григоревичу.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ вамъ говорити: Говорилъ намъ отъ нашого брата и зятя, отъ Великого Князя Александра, ты, Станиславъ, што какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межи насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашого имени по докончанію не писалъ въ своихъ грамотахъ, и мы къ нему не

однова съ своими послы и съ его послы наказывали, штобы къ намъ по докончанію писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, што поудержался и до сихъ мѣстъ нашего имени къ намъ писати того дѣля, што будто ему опослѣ нашого докончанія въ короткомъ часу отъ насъ съ нашое земли почалися великіи кривды чинитися въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ; а нынѣ братъ нашъ посмотрѣвъ въ наше съ нимъ докончаніе и помянувъ хрестное цѣлованіе, наше имя написалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ тобою по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, а и впередъ по докончанію и хрестному цѣлованію хочетъ намъ правити во всемъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы къ своему брату не о одномъ своемъ имени отказывали: наказывали есьмо къ нему о иныхъ дѣлѣхъ и о своей дочери, какъ его панове съ нашими бояры уговорили о Греческомъ законѣ, каковой его утверженной грамотѣ у насъ быти; и панове его Петръ а Станиславъ таковъ у насъ списокъ взяли; а церкви Божей нашого Греческого закона быти было у нее на сѣнѣхъ, а паномъ и панямъ быти было у нее Греческого закону, а не Римского.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Князь бы Великій Александръ самъ и положилъ на своемъ розумѣ, гораздоль такъ дѣлаетъ? Колько лѣтъ намъ по докончанію не правилъ, а нынѣ — одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по докончанію написалъ, а въ инныхъ дѣлѣхъ ни в чомъ намъ не правитъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А нынѣ сверхъ того братъ нашъ, Князь Великій черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержоную грамоту больши того не правитъ: къ дочери нашой посылалъ Владыку Смоленского, отметника Греческого закона, да Бискупа Виленского и чернцовъ Бернардиновъ, штобы она приступила къ Римскому закону; также и ко Княземъ къ Рускимъ и къ паномъ и къ Виленскимъ мѣстичомъ и ко всей Руси Греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ Владыку Смоленского да и Бискупа Виленского, и говорилъ имъ отъ него, штобы приступили къ Римскому закону; а съ вами приказалъ къ намъ Князь Великій, што никого не нудитъ къ Римскому закону: и онъ се ли не нудитъ къ Римскому закону? Къ дочери къ нашой посылаетъ да и ко Княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко всей Руси, штобы приступили къ Римскому закону; а нынѣ ново силу учинилъ Руси, чого напередъ того при его отцѣ и при его предкохъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ Римского закону въ Рускихъ городехъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ; да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ, животы отнимаючи, силою покрещаютъ въ Римскій законъ: ино онъ то не нудитъ Руси къ Римскому закону?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А што еси намъ говорилъ отъ Великого Князя о Князѣ Семенѣ Ивановичѣ о Бѣльскомъ, што мы его приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною мимо наше съ нимъ докончаніе, а онъ будто поѣхалъ отъ него какъ велкій здрадца; а о Греческомъ законѣ Князь Великій къ нему не посылывалъ, а третій годъ очима его не видалъ; также што есьмо приняли Хотетовского и бояръ Мценскихъ и съ землями и съ водами, а

намъ бы тыхъ его здрадцовъ ему повыдавати, а въ земли и въ воды, што они держатъ, не велѣти намъ вступатися; ино коли Князь Великій Александръ посылалъ Владыку Смоленского и Бискупа Виленского ко Княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, штобы они приступили къ Римскому закону, и о тыи часы Князь Семенъ тутъ не былъ и есть, да вѣдаючи дополна про то дѣло, и онъ не хотя быти отступникомъ Греческого закона и не хотя своея головы потеряти, къ намъ поѣхалъ служити и съ своею отчиною: ино которая его въ томъ здрада? А што въ нашемъ докончаніи межи насъ записано: и Князей служебныхъ съ отчинами не прыймати; и мы къ Великому Князю приказали своимъ сыномъ Боярскимъ съ Дмитреемъ Загряжскимъ, што есьмо Князя Семена тое для нужи Греческого закона приняли къ себѣ въ службу и съ его отчиною.

М. Л. ч. VI. стр. 441 и 442.

№ 72.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

А се говорити, отъ Великого Князя Великому Князю Литовскому, Ивану Ивановичу сыну Телешову (*).

Первое поклонъ.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.

Да какъ Князь Великій о здоровьи вспроситъ и руку дастъ, да велитъ сѣсти, и Ивану сѣсти. А въ ту пору велѣти Княже Семенову чоловѣку, Княже Иванова сына Андреевича и Княже Василеву человѣку Княже Иванова сына Дмитреевича Шемятича грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованіе сложити. А не будетъ Княже Василя чоловѣка, ино велети одному Княже Семенову чоловѣку грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованіе сложити. Да какъ грамоты подадутъ тыхъ Князей люди, Ивану вставъ грамоты подати вѣрющія. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Прислали къ намъ біюча чоломъ Князь Семенъ, Князя Івановъ сынъ Андреевича, да Князь Василей Князя Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемятича, про то, что отъ тебе пришла на нихъ великая нужа о вѣрѣ Греческого закона. Посылалъ еси Владыку Смоленского Іосифа, да своего Бискупа Виленского къ Княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, которыи держатъ Руській законъ, и говорили имъ отъ тебе, штобы они приступили къ Римскому закону; и они то услышавъ, да отъ тое нужи нынѣ къ намъ пріѣхали служити и съ тыми городы и волостьми, которые они держатъ.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Ино напередъ того отъ твоихъ предковъ и отъ твоего отца Княземъ Рускимъ и всей Руси такая нужа въ ихъ вѣрѣ не бывала. И мы нынѣ Князя Семена и Князя Василя приняли къ собѣ въ службу и съ тыми городы и волостьми, которыи они держатъ: тобѣ бы то вѣдомо было.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы въ нашихъ слугъ, въ Князя Семена и въ Князя

(*) Телешовъ былъ въ Вильнѣ въ 1500 году.

Василя, въ тыи ихъ городы и въ волости, которыи они держатъ, вступатися не велѣлъ ни чымъ, ни людемъ бы ихъ отъ твоихъ людей обиды, ни силы, не было ни которое. А будутъ ли твои люди въ ихъ во што вступатися или ихъ людей чымъ обидѣти, тобѣ бы то вѣдомо было: мы за своихъ слугъ хочемъ стояти и боронити ихъ, колько намъ Богъ поможетъ.

М. Л. ч. VI стр. 393.

Отказъ послу Великого Князя Ивана Васильевича Московского, Ивану Телешову черезъ Воеводу Троцкого маршалка земского пана Яна Юрьевича.

Што еси говорилъ Государю нашому, его милости, отъ своего Государя, Великого Князя, што присылали къ нему здрадцы Государя нашого: Князь Семенъ Ивановичь Андреевича, а Князь Василей Ивановичь Шемятича, чоломъ ему біючи въ службу, а то учинили для нужи Греческого закону, рекомо бы его милость Государь нашъ присылалъ къ нимъ о томъ Бискупа Виленского Князя Войтеха а нареченнаго Митрополита Кіевского и всея Руси, Владыку Смоленского Іосифа, ижбы они приступили къ Римскому закону. А которыи они городы и волости держали отъ Государя нашого, въ тыи городы и въ волости нашому Государю не вступатися, и онъ хочетъ ихъ боронити, колько ему Богъ поможетъ. Ино о томъ вѣдаетъ самъ Государь вашъ, какъ тыхъ Князей отцы выѣхали отъ его отца къ отцу Государя нашого, Королю его милости, и надъ его отцомъ и надъ нимъ самимъ которую здраду учинили, и отецъ Государя нашого ихъ отцомъ подавалъ городы и волости свои, имъ на поживеніе, а о ихъ городехъ и волостехъ Государь нашъ не вѣдаетъ: вѣдаетъ его милость и держитъ свою отчину.

А што ся дотычетъ о нужи Римского закону: ино Государь нашъ къ нимъ Князя Бискупа и нареченнаго Митрополита и Владыку о томъ не посылывалъ. Много на его милости дворѣ Княжатъ и панятъ Грецкого закона, а никому нужи его милость въ законѣ не дѣлаетъ, какжо то бывало за предковъ и за отца его милости. А тыи здрайцы чого звыкли дѣлати отъ отцовъ своихъ, то и тыми разы учинили, и надъ Государемъ вашимъ на потомъ тоежъ учинятъ.

Такожъ што еси говорилъ Государю отъ своего Государя объ иныхъ большихъ дѣлѣхъ, ино о томъ обо всемъ его милость шлетъ своего посла къ Государю вашому.

М. Л. ч. VI стр. 393 и 394.

№ 73.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ КОРОЛЕЙ ВЕНГЕРСКАГО ВЛАДИСЛАВА И ПОЛЬСКАГО АЛЬБРЕХТА (къ Ивану Васильевичу.)

От обѣихъ Королевъ, то есть: Угорского и Польского се посольство ма быть мовено Великому Князю Московскому (*).

Наияснѣйшіи панове наши, то есть: наияснѣйшій панъ Владиславъ Божію милостію Угорскій и Чехскій Король, и тежъ наияснѣйшій панъ Ольбрахтъ Король Польскій слышавши, ижъ ты опустилъ и откинулъ съ давна захованную пріязнь съ ихъ милостію, котораяжъ пріязнь дѣду

(*) Въ началѣ 1501. Венгерскимъ посломъ былъ постельничій Матвѣй Цезелицкій, а Короля Альбрехта Александръ Скорута. Ихъ сопровождалъ Литовскій посолъ Нарбутъ. Въ М. Л. годъ не означенъ.

ихъ милости съ твоими предки и отцу ихъ, доброе памяти Королю Казиміру, съ тобою въ вашихъ пригодахъ была познана. Тыми часы ихъ милость слышавши, ижесь опустилъ тую пріязнь, которая промежутку тобою и наияснѣйшимъ Княжатемъ и паномъ Александромъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, братомъ ихъ милости наимилѣйшимъ, черезъ малженство укрѣплена и записы на обѣ сторонѣ справлена и присягами подтвержена: тую дружбу опустивши обернулъ еси въ великую непріязнь, и на перво реченного наияснѣйшого брата ихъ милости а на своего зятя войну пустилъ еси.

Наияснѣйшіе панове наши велико того жаловали и жалують, и тое веселіе, котороежъ въ тыи часы мѣли, коли слышали брата ихъ милости, въ тую кровную пріязнь съ тобою вступуючи, дочку твою собѣ жоною беручи, нынѣ обернули ихъ милость собѣ въ смутокъ и жалость; бо съ тое пріязни, которуюжъ мѣнили, абы была моцна и тверда, ихъ милости вышое надѣи по тебѣ были, и же бы ты, которыйжъ вызнаваешь ся быти Княжатемъ Великимъ Хрестіанскимъ, мѣлъ бы посполу съ ихъ милостію удатися и быти готовъ ко удержанію и преможенію поганского непріятельства.

И уже ихъ милость съ помочію милого Бога и наивышшого Бискупа Римского и иныхъ Королевъ и Княжатъ хрестіянскихъ валикъ противъ поганское немѣрное окрупности правляти и радити почали были, и маючи надѣю съ домомъ и родомъ своимъ и въ твоей пріязни и въ дружбѣ кровной. И тежъ про то за нюжь промежи великими Государи хрестьянскими почтенъ еси для того и черезъ знаменитыи свои послы хотѣли бы и тебе ку таковому хвалебному дѣлу намовляти, и тое чести, которуюжъ бы милый Богъ далъ воюющихъ противъ поганства ихъ милость хотѣлъ обдарити и тебе бы брата своего общаго съ ними рады слышати; нижли тая война, которуюжъ ты тыми часы почалъ, противъ наияснѣйшому Княжати Александру, брату ихъ милости, рушивши свою первую кровную пріязнь, тому тако хвалебному дѣлу, котороежь панове наши умыслили, есть прорвана.

Протожъ наияснѣйшіи панове наши мусятъ мысляти абы съ поганствомъ, а наиболѣй съ Цесаремъ Турецкимъ перемиріе взяли, а тою бы мѣрою тымъ панствамъ своимъ отчинамъ безпечность и покой учинили и мѣнили бы ихъ милость никако себе въ ханьбу, естьли бы своему брату и Княжству Литовскому, отъ колѣ сами вышли и роду своему початокъ взяли, всими силами и радами своими вспомочи не хотѣли.

А вѣдьже наияснѣйшіи панове наши хотѣли бы умыслъ свой воеванія для обороны вѣры святой Хрестіанской противъ поганства обернути, а тебе брата своего не хотѣли собѣ противника и непріятеля мѣти, але правого друга и добродзѣя.

А про то послали насъ, абыхмо отъ тебе довѣдалися, для которое причины противъ брата ихъ маестатовъ твердость пріязни сломавши такъ окрупную еси валку порушилъ и повелъ, и хотѣли бы ихъ милость пильность тому учинити черезъ великіи послы, пановъ раду свою, же бы вси вины, кривды, войны, которыи ся межи васъ дѣютъ, были отдалены и отложены, а миръ и пріязнь, котораяжъ сдавна на обѣ сторонѣ держана, за ся въ цѣлости бы была управлена.

Естьли бы ихъ милость нашли брата своего противъ тебе выступного: приведутъ брата своего на то, жебы онъ тебѣ за ся переедналъ, яко то близкого и старшого своего. А естьли бы пакъ было найдено: ижъ брату ихъ милости ты закривдилъ, тое надѣи панове наши, ижъ ты истиннѣ и правдѣ повинуючи ся, такежъ ровно учинишь. А коли въ згоду прыйдете, житье и бытность обѣюхъ васъ такъ укрѣпится, ижъ посполитой обчой оборонѣ хрестьянства вашого славою велико можете помочни быть, а наяснѣйшихъ пановъ нашихъ Королей ихъ милости ты ко всякой чести и славѣ собѣ завжды повольныхъ и готовыхъ будешь имѣти.

А про то наяснѣйшіи панове наши выстерегаючися того, абы для своихъ пріятелей не мусили быти тобѣ непріятели и тежъ умыслу своего, тое есть валки напротивъ поганству собѣ не переказивши и не обернулися ку оборонѣ своего брата и отчины тебя просятъ, абы еси отъ преслѣдованія и утисненія брата ихъ обернулся и перестал и приступилъ бы ку справедливой згодѣ, которуюжъ наяснѣйшіе панове наши хотѣли бы межи вами урядити, абы тая пріязнь, которая перво межи вами почалася и по тые лѣта была немало держена, за ся бы поновлена и ку цѣлости была бы приведена.

М. Л. ч. VI стр. 437 и 438.

№ 74.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО (*).

(Отъ Александра, Короля Польского, Великого Кн. Лит.).

Напереде о титулѣ всея Руси листы маютъ быти осмотрены, не быти обвязану Королевскому маестату, ку писанію Князю Московскому, паномъ всея Руси, бо въ записяхъ покою того не есть написано и же бы его писати мѣлъ: паномъ всея Руси. А про то маютъ о томъ вельми твердо стояти, штобы Московскій не писалъ ся паномъ всея Руси. А набольши што служитъ на Королевство; а естьли инакъ не можетъ быти, тогды ма быть призволено, коли Король будетъ въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, тогды не хайбы писалъ ся въ титулѣ Московскій паномъ всея Руси. А естьли будетъ въ корунѣ, и онъ бы писалъ ся безъ титула всея Руси.

А всякожъ тотъ Князь Московскій нехай поживаетъ своего титулу, которого хочетъ. А естьли бы Московскій къ тому што мовилъ, штожъ отъ давныхъ часовъ писано его Государемъ всея Руси; тогды маютъ отповѣдити: коли былъ покой, а Король на коруну еще не былъ выбранъ, але только былъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, а нынѣ коли уже есть Королемъ, тогды негодная рѣчь, штобы его писати Государемъ всея Руси, коли въ Королевствѣ и подъ Королевствомъ есть большая часть Руси. А про то Государь нашъ писалъ тебе Государемъ всея Руси, што есте были межи собою въ пріязни.

А о церкви на сѣняхъ и о Кнегиняхъ, и о паняхъ и о урядникахъ всихъ Греческого закону маютъ отповѣдити: штожъ тая рѣчь не была межи нами, ижбы церковь мѣла быть збудована, и Кнегини и пани и урядники Греческого закону мѣли бы Королевой служити. А естьли бы тая рѣчь тогды межи нами была, и ты бы и докончанія безъ того члонку не взялъ.

(*) Годъ не означенъ; но по содержанію 1501 года.

А што ся тычешъ о охмистра и о Кнегини и о пани и о урядниковъ, ино въ томъ розности нѣтъ, кого ся увидитъ Королевой ей милости, будь Греческого, будь Латинского закону, хто бы годнѣй къ ее службѣ, того на своемъ дворѣ ховаетъ.

Тежъ естьли Московской рекнетъ о принуженіе Королевой къ Римскому закону, тогды маютъ отказати: ижъ ни которымъ обычаемъ ее къ тому не принуждаемъ, какъ же и самъ можешь розумѣти отъ посла ея. Але тыхъ часовъ отецъ святый Папа прислалъ до Короля, абы привелъ жену свою ку послушенству Римского костела, и часто кратъ его милость отецъ светый Папежъ мѣлъ раду со всими Кардиналы, какъ бы Королевая ее милость могла быти захована въ Греческомъ законѣ? А въ той великой порадѣ и розмовѣ отецъ светый Папежъ нашолъ и сказалъ съ Кардиналы: ижъ не есть потреба не только самою Королевоу ее милость, але и всея Руси съ нову крестить, только мѣли учинить стольцу Апостольскому послушенство, подле Флеринского збору, а жити въ обычаю Грецкомъ, а попы Грецкіи мѣти подъ послушенствомъ. А естьли иньшыи речи будутъ добре справены ку доброму концу, тогды бы для того не отступати отъ покою зраженія; але речь будетъ отложена до стольца Апостольского.

А естьли што будетъ мовити о малженство, ижъ Князь Кардиналъ мѣлъ вѣнчати; тогды маютъ отповѣдити: ижъ Князь Кардиналъ полепилъ въ мочь тую речь Князю Бискупу Виленскому, ижбы именемъ его милости утвердилъ малженство, бо самъ такъ борзо не могъ пріѣхати: которыежъ речи и тые добре свѣдомы, што съ Княжною пріѣхали съ Москвы.

А естьли будетъ мовѝно: ижъ Король его милость принужаетъ Русь къ Римскому закону и церкви Римскіи будуетъ по мѣстомъ Рускимъ; тогды маютъ отповѣдити: иже Король его милость ховаетъ свои подданные какъ были хованы за отца его милости Короля Казимира: хто въ которомъ законѣ хочетъ мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаетъ, и церкви хто какіе хочетъ, тотъ тые будуетъ, такъ Рускіи, какъ и Римскіи: ачкольве не дозволено было Руси церквей будовати, але тыми разы Король его милость то имъ допустилъ. Король его милость ничего недбаетъ, какъ Московскій своихъ подданныхъ ховаетъ ку вѣрѣ, такъ ся тежъ видитъ Королеви его милости, ижбы и онъ такежъ недбалъ, какъ Король его милость своихъ подданныхъ ховаетъ.

Тежъ естьли будетъ мовѝно, иже Король его милость привелъ татаръ на протпвку Московскому; ино маютъ отповѣдити: иже не Король его милость учинилъ съ початку, але Князь Московскій, который первѣй до Перекопского послалъ Князя Ромадановского, ижбы звоевалъ панство Короля его милости, и его наукою великіи шкоды онъ починилъ въ панствахъ Короля его милости. А про то тежъ Король его милость кого хотѣлъ, того звалъ на помочь собѣ.

А естьли будетъ мовѝно: ижъ послове Князя Московского, и тежъ купцы не бываютъ препущены ѣхати, куда имъ надобѣ; ино отповѣдати: иже оного часу Король его милость мѣлъ непріязнь съ Турецкимъ, и для того посолъ его милости не былъ перепущенъ; и тежъ

што купцы ѣздячи съ послы мыта не дають, бо вѣримъ и вѣдаемъ добре: ижъ такіи мыта есть по всимъ землямъ, и у васъ тежъ: коли которыи купцы мыта проминають а мыта не заплативши, тогды у тыхъ товары ихъ забирають. А панъ нашъ не хотячи ни которое дати причины, котораяжъ бы мѣла зломати пріязнь, але хотѣлъ заказати, ижбы купцы не мѣли доброволъности ѣханія черезъ панство его милости.

А естьли будутъ мовити о купцохъ забраныхъ, тогды отказъ тому: штожъ тая рѣчь была сужона въ Вильнѣ; а какъ люди его милости досвѣтчили: иже тые купцы не были забраны, але отъ воды товары ихъ згинули, а ни одному чоловѣку в томъ они не дали вины.

А будетъ ли мовîоно о кривдахъ, же бы учинены Москвѣ отъ Литвы, ино маетъ быти отповѣдено: коли большые речи будутъ зражены, тогды нехай радные панове съ обу сторонъ съѣхавшися на границы справедливость учинять.

А будетъ ли Московскій умеръ, тогды приступити къ старымъ записомъ Витовтовымъ, або Казимировымъ, же бы тыхъ земль поступитися, которыи забраны.

А будутъ ли мовити о записи, што передъ Витовтовъ были записи, которымижъ Великій Князь Олгирдъ поступилъ и записалъ земли Великому Князю Московскому; ино отказати: иже тотъ Князь былъ нятъ и былъ принужонъ на все дозволити, какъ то нятый, и досвѣдчать какъ ся имъ видѣло и которыхъ онъ былъ въ мочи и потомъ дѣдъ нынѣшняго Князя Московского попустилъ доброволне тыхъ земль, на которыи земли мають они записи.

Тежъ припомнити Московскому, ижбы вернулъ земли, замки, мѣста, люди нятые и съ речами забраными, и тежъ шкоды, которые ся стали тое валки, и што Московскій учинилъ, за то бы досыть было учинено пѣнѣжми, або нѣкоторою частію земли. А естьли больши не можетъ быти, тогды бы Вязмы просили; а прыйдутъ ли къ нѣкоторому концу доброму, тогды нехай покой будетъ межи Княжаты напередъ, а потомъ межи землями.

А естьли будутъ перемирія покою, и тежъ будетъ вѣчный покой въ обу записохъ, то не маетъ быти отпущено, абы ужо отъ тыхъ часовъ на обѣ сторонѣ бѣглыхъ не прыймали съ имени и безъ имени.

А естьли будетъ мовîоно, иже Король его милость пускалъ до Королевой Бискупа Виленского, и же бы ей радилъ и велъ ее ку закону Римскому; ино отмовити: иже ни Бискупа, а ни жадного иншого Король его милость на то слалъ, або направлялъ.

А будетъ ли говорено: штобы тые Княжата, которыежъ отъ Короля отступили, были бы Князя Московского; то маетъ быти боронено записьми.

А будутъ ли мовити, штобы покой мѣлъ быти держанъ отъ обу сторонъ, ижбы были присланы великіи послы Короля Угорского и Польского, тая речь минула смерть Короля Польского Ольбрахта; а всякожъ Можайскій первѣй ѣзду учинилъ въ панство Короля его милости, назачи землю его милости, ино люди пана нашого, которыежъ были тамъ положены, не утерпѣвши за свое, колько могли, только чинили.

А до остатка не маетъ быти отступено отъ записовъ послѣднихъ;

а такъ, яко есть въ записохъ покойныхъ, нехай такъ будетъ.

А естьли бы хотѣлъ вернути нѣкоторую часть, а не все, то не маетъ быти принято, але перемиріе нехай будетъ до трехъ лѣтъ, такъ, ижбы черезъ тотъ рокъ панове радные зъѣхали се на границы, которыи бы могли учинити вѣчный покой и остаточную згоду.

А о Княжатахъ, которыи утекли отъ Короля, тогды то подъ вѣчнымъ покоемъ, або подъ перемиріемъ, маютъ приняты быти.

А естьли Мистръ Лифляндскій не пошлетъ своихъ пословъ до Москвы, тогды маютъ подле наученія о покою наконецъ дѣлати; а естьли пошлетъ, ино посполу маетъ быти покой взятъ вѣчный, або подъ часомъ.

Тежъ я Сапѣга:

Маю зложити отъ Королевое посольство вкротцѣ:

Къ Великому Князю

Къ Великой Кнегинѣ

Къ молодымъ Княземъ.

М. А. ч. VI стр. 451 — 454.

№ 75.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МОСКОВСКОГО ИЗЪ ВИЛЬНЫ ДЕКАБРЯ 27, ИНДИКТЪ 6. (*)

[л. 1501.]

На первѣй поклонъ.

Тотъ члонокъ маетъ мовити воевода Ланчицкій, панъ Петръ Мышковскій.

Панъ нашъ милостивый, Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій, казалъ вашой милости повѣдати: ижъ брата нашого Короля Польскаго Ольбрахта въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ; ино братъ нашъ, велебный въ Боже отецъ Князь Кардиналъ и Княза Бискупове, прелаты и всѣ панове Рада коруны Польское, прислали до насъ, жадаючи насъ, абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Польскую. И мы тамъ есьмо ѣхали и того панства и стольца отчины нашое съ ласки милого Бога есьмо доступили и тамъ есьмо на томъ государствѣ паномъ зостали. И то твоей милости повѣдамы и вѣримъ твоей милости, иже тому будешь радъ.

Тыи члонки маетъ мовити намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ:

Александръ Божію милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ:

Коли Богъ похотѣлъ и его свѣтая милость учинилъ, штожъ взяли были есьмо съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную пріязнь и душами нашими присягали то есьмо, промежи себе утвердили были вѣчно и запечатали, и дочку свою за насъ еси далъ и кровнымъ связаніемъ съ нами ся еси связалъ; и потомъ безъ нашого выступу съ докончанія съ твоея твоея пріязни обернулъ ся еси намъ въ великую непріязнь безъотповѣдно: огонь и войну въ землю нашу пустилъ и многіи знаменитые городы наши и волости, земли и воды за себе еси забралъ, и Князей нашихъ здрадецъ, Князя Семена Бѣльскаго, Можайского и Шемятича съ нашими отчинами, городы и волостьми къ собѣ еси ихъ въ службу принялъ.

(*) Это посольство отъ Александра Короля Польскаго Вел. Князя Литов. исправляли: воевода Ленчинской Петръ Мышковскій и намѣстникъ Полоцкій Станиславъ Глѣбовичъ; по содержанію граммата сія 1501 года.

Александръ Божїю милостїю Король и Великїй Князь всказалъ:

Потомъ брата наша, Владиславъ Король Угорскїй и Ческїй и Янъ Ольбрахтъ, славное памяти Король Польскїй, и мы посылали есьмо къ тобѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докончанїю нашому о тыхъ дѣлѣхъ, хотячи къ тобѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хтобы кому промежи насъ съ докончанїя выступилъ, то бы мѣлъ тому то направити, а до тыхъ часовъ съ обу сторонъ намъ во покою быти и валки не починати; и за тымъ панове рада коруны Польское присылали къ намъ жадаючи насъ, абыхмо тамъ ѣхали до отчины нашое на топъ столецъ брата нашого, и тое ся дѣло тымъ умѣшкало и для того тѣхъ пословъ до тебе есьмо тогды не слали.

Александръ Король и Великїй Князь всказалъ:

И ты мало еще на томъ маючи, черезъ слово твое, послалъ еси люди свои многїи въ землю нашу, и города нашого Мстислава добывали, и многїи люди головами въ полонъ повели, а потомъ сее осени послалъ еси сына своего Князя Дмитрея со многими людьми въ нашу землю, города нашого Смоленска добывати, и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: съ Божею помочїю подлугъ нашое правды люди наши оборонилися и тамъ крови хрестїанское не мало розлилося.

Тые члонки маетъ мовити панъ Охмистръ.

Александръ Король и Великїй Князь всказалъ:

Тыми разы прислалъ къ намъ отецъ свѣтый Папежъ и братъ нашъ Владиславъ Король Угорскїй и Ческїй, повѣдаючи намъ, штожъ вси Государи Короли хрестїанскїи на то стали и съедначилися стояти за хрестїанство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовь взяли и съ нимижъ посполу съ одного стали на противу поганства; и о томъ же дѣлѣ жадали насъ и панове рада наша коруны Польское и Великого Княжства Литовского, абыхмо тоежь съ тобою учинили.

Александръ Король и Великїй Князь всказалъ:

Ино мы будучи Король хрестїанской и сынъ послушенства, на жаданїе отца свѣтого Папежа и брата нашого старшого Короля Угорского и Ческого Владислава то есьмо учинили и къ тому призволили, и тобѣ брату нашому о томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есьмо; а и до Князя Мистра Лифлянтского нашими послы наказывали есьмо, штобы онъ тымижъ часы и своихъ пословъ къ тобѣ выправилъ, а на тотъ часъ людей своихъ повстягнулъ, штобы съ вашими граничными людьми во впокою были; и Князь Мистръ на наше жаданїе то учинилъ, тудежь съ нашими послы къ тобѣ брату нашому своихъ пословъ для доброе и згодное смолвы послалъ.

Александръ Король и Великїй Князь всказалъ:

Напоминаемъ тебе по докончанїю нашому и крестному цѣлованїю, абы еси въ отчину нашу не вступалъ, и што будешь городовъ нашихъ и волостей, земль и водъ за себе забралъ, и съ которыми городы отчиною нашою здрадцы наши тобѣ ся приказали, абы еси того всего намъ ся поступилъ, по старымъ рубежомъ; и штобы больши того промежи насъ кровь хрестїанская не лилася а непрїятели бы наши тому ся

не радовали и больши того рука поганская на хрестіанство бы ся не подносила; а хто бы кому съ насъ съ докончанія и крестного цѣлованія выступилъ, тотъ бы тому и направилъ по докончанію.

Александръ Король и Великій Князь всказалъ:

Княжатъ и панятъ и многихъ бояръ и людей нашихъ, которыхъ есьмо посылали отчины нашое постеречи отъ твоихъ людей, и тамъ битву съ твоими людьми мѣли и на той битвѣ тобѣ въ руки впали, и иные, которые дѣти боярскіе наши въ томъ нашомъ нежитіи тобѣ въ рукѣ повпадывали, ино штобы еси насъ для всихъ тыхъ Князей и пановъ и боярскихъ дѣтей и людей на мѣсто велѣлъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ. А мы такожъ твоихъ Князей и дѣтей боярскихъ и людей, которыи въ томъ нашомъ нежитіи намъ въ руки впали, хотимъ по томужъ велѣти собрати и до тебе ихъ отпустити. Занежъ, брате, самъ можешь розумѣти, штожъ ими собѣ не вспоможешь, а намъ мало завадишь.

Отъ Королевы Олены.

Служебница и дѣвка твоя, Государыня наша Алена Божію милостію Королевая Польская Великая Кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ. Тобѣ Государю и отцу своему велѣла чоломъ ударити.

Служебница и дѣвка твоя Королевая и Великая Кнегиня Алена, тобѣ Государю и отцу своему велѣла чоломъ бити.

Тыми разы Государь и мужь мой, Король и Великій Князь Александръ послалъ до тебе, Государя и отца моего, всихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польское и великого Княжства Литовского, напоминаючи тобе, отца и брата своего, штожь по тые лѣта, черезъ ваше Государей хрестьянскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе его землямъ отъ твоихъ людей упадъ великій сталъ ся, городы и волости пожжены а иныи позасѣданы и безчисленный людъ въ полонъ поведенъ и кровь хрестіанская многая разлилася.

Служебница и дѣвка твоя Королевая.

И ты бы, Государь и отецъ мой, для Бога и для крови хрестіанское и моихъ служебницы и дѣвки твоея слезъ, и чолобитіе тѣхъ Государя моего пословъ ласково принялъ и милосердно выслухалъ, и посмотрѣвши въ ваше докончаніе, и гнѣвъ свой утолилъ и первую любовь брату и сыну своему явилъ и въ томъ какъ Государь православный хрестіанскій кровь и горкіе слезы бѣдныхъ Хрестіанъ оттеръ, абы впередъ больши того церкви Божіи не пустѣли а православіе не гинуло и кровь хрестіанская не проливалася, а поганство бы ся не радовало.

Служебница и дѣвка твоя Королевая.

И о томъ до тебе, Государя и отца моего, широко чоломъ біючи, въ своей грамотѣ писала есьми, съ великихъ своихъ слезъ и съ тяжкое жалости, видячи гнѣвъ и нежитье промежутку тебе, Государя и отца моего, и тежь Государя и мужа моего, а наиболѣе слышачи, штожъ со всихъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитіе ни съ кимъ ся не дѣетъ, только мною: мило-де отцу дитя; коли-де она не хотѣла, николи бы того не было. Тобѣ бы, Государю и отцу моему, на мене

гнѣвно и жалко не было, што въ своей грамотѣ и съ своее великое сердечное жалости о томъ чоломъ бючи, такъ широко писала есьми.

М. Л. ч. VI. стр. 460 — 463.

№ 76.

КОЛИ ПАНЪ ПЕТРЪ МЫШКОВСКІЙ КЪ МОСКВѢ ПРІѢХАЛЪ, ТОГДЫ ПАНОВЕ ИХЪ МИЛОСТЬ ДАЛИ СПИСОКЪ ПАНУ ЖИГИМОНТУ СЪ КОТОРАГО СПИСКУ ТЫИ СЛОВА МОВИЛЪ ЖИГИМОНТЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

(т. е. Рѣчь Венгерскаго посла Жигимонта или Сигизмунда Великому Князю Ивану Васильевичу.)

Наияснѣйшій Великій Княже, тые речи, которые есьми росповѣдилъ наияснѣйшему Государству Вашому, именемъ святѣйшого Господина и отца нашого Папы, такежъ и пресвѣтлого пана Государя моего Угорского и Ческого Короля, которыежъ прислухаютъ къ доброму и мирному стоянью хрестіянского посполитого доброго, въ чомъже и надѣи маю, ижъ съ Божею помочію ку доброму концу прійдутъ, какъ есьми и Государству Вашому обѣцалъ и подъ шеею моею поддалъ, штожъ панове послове наияснѣйшого пана Короля Польского и Великого Князя Литовского мѣли пріѣхати, которыхъ же ужо ваша милость видите пріѣхавши, которыежъ послове не для иньшой речи пріѣхали, нижъ ку зраженію покоя и доброго пріятельства промежи маестату Короля и Великого Князя и тежъ наияснѣишого Государства вашого, абы первѣй межи васъ, Государей нашихъ, управлена любовь и дружба, котораяжъ посполитому доброму всихъ Государей хрестьянскихъ вспоможеніемъ прійдетъ.

А про то Государства вашого прошу, абы есте рачили пановъ, которыежъ отъ маестату Короля Польского и Великого Князя Литовского ку вашей милости посланы, наипервѣй съ доброю волею и веселымъ окомъ приняли и охотно выслухали, а потомъ склонили ся въ розмовѣ ку слушнымъ речамъ, абы на обѣ сторонѣ истинная какъ передъ Богомъ правда найдена.

Нижли, наияснѣйшій Государю Великій Княже, тымъ то пріѣздомъ Короля его милости пословъ одно дѣло велико ме розжалило, которое тыежъ послове мнѣ повѣдили, ижъ на границахъ вашое милости панствъ, уже имъ выѣхавши съ Смоленска, догналъ ихъ гонецъ, повѣдаючи, ижъ великій людъ твоей милости и многая рать пошла въ землю Короля его милости, саблею, огнемъ и полономъ казячи землю его милости: чомужъ я не хочу вѣрити, абы то было съ волею вашого Государства. Самъ ты, Государь Великій, можешь розумѣти, ижъ часу того тая речь ничого не слушна, занежъ отъ тѣхъ часовъ, какъ опасный листъ вземши у вашое милости, послалъ есьми паномъ посломъ, тогдыжъ писалъ есьми до Короля и Великого Князя его милости, абы его милость рачилъ войско свое и людъ свой съ поля свести и границы въ добромъ покою понехати.

Король его милость на жеданіе отца свѣтого Папежа и брата своего Короля Угорского и Ческого Владислава и для посполитое доброе змовы и обороны всего хрестьянства и обновленіе любви съ вашою милостію, къ тому призволилъ, абы тая оборона обернена была напротивку невѣрнымъ, абы тежъ въ томъ отцу свѣтому Папежу и брату своему Королю Угорскому и Ческому упоровилъ, о чомъ и самъ гораздо зрозумѣлъ есьми, штожъ тое дѣло на той мѣрѣ сталося.

А потомъ съ вашое милости Государства люди великіе въ землю его милости вошли, а которымъ же бы лачнымъ дѣломъ могъ отпоръ учиненъ быть отъ людей Короля его милости, абы не съ моея прозбы люду своего его милость съ поля рушилъ.

А про то ваша милость, яко Государь мудрый, можете своимъ смысломъ розумѣти, штожь отцу свѣтому Папѣ и Государю моему Королю Угорскому и Ческому Владиславу и мнѣ, слузѣ ихъ милости, тая речь сталася ку великой легкости.

Вашого наияснѣйшого Государства велико прошу, абы тымъ наибордзей тотъ людъ свой и тую рать свою съ земли Короля его милости казалъ вывести и шкоды земли его милости больши того заказалъ чинити, и тотъ полонъ Государствъ Королевскихъ, которыйже въ тотъ опасъ сталъ ся, весь собравши приказалъ вернути. Бо, Государю Великій Княже, ни въ которыхъ лѣтописцохъ, такъ въ Грецкихъ, какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано, коли дѣло промежи Государей о миру почнетца, штобы рать зачиналася, одна сторона люди съ мѣстца свела, а другая выводила. А наиболѣй коли ужо послы ку справѣ мирной пущаны.

М. Л. ч. VI стр. 458 — 460.

№ 77.

А СЕ ОТВѢТЪ ГОСУДАРЯ ВСЕЯ РУСИ (Ивана Васильевича) **УГОРСКОГО КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВОВУ ПОСЛУ СЕГИСМУНТУ ПРОТИВУ ПАПИНЫ ГРАМОТЫ И ПОСОЛЬСТВА.**

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ Александрову Папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ Кардиналомъ и Регнусомъ, да и рѣчи еси намъ говорилъ, што къ намъ Папа съ Кардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ Кардинала отъ Регнуса, и въ одной писано тожъ дѣло, штожъ намъ ты отъ Папы говорилъ, а другая вѣрущая грамота, и въ Папинѣ грамотѣ пишетъ: што Турки поганые смѣло всегда на хрестіянскіе вещи наступаютъ и роздирати не перестаютъ; и нынѣ Венедицкихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насильствомъ взялъ, а ко внутреннимъ хрестіанскимъ мѣстомъ во всю Италею нынѣ всяко войти поучается; и онъ послалъ о томъ до насъ, да и ко всимъ Кралемъ, Кардинала своего Регнуса, призвати всихъ на миръ совокупленія и на обороненіе православной Вѣры.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А ты намъ говорилъ тые рѣчи, которые къ намъ Папа съ Кардиналомъ приказалъ, што Александръ Папа и до сего дня поучается безъ престани, чтобы царство хрестіанское Костантинопольское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было, и того для послалъ Кардинала своего до насъ, и ко всимъ Королемъ, собрати ихъ совокупленіе и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обороненіе православное вѣры; и Владиславъ Король Угорскій и Ческій и Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій на то соединеніе не хотѣлъ быти того дѣля, что промежи насъ съ нашемъ зятемъ съ Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ брань и валка сталася, и намъ бы нынѣ того дѣля съ нашимъ зятемъ міръ взяти и за православное хрестьянство противу поганыхъ стати.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы съ Божею волею какъ напередъ того за хрестьянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ и впередъ, ажъ дастъ Богъ, уповая на Бога, хочемъ за хрестьянство противу поганства стояти, какъ Богъ поможетъ, и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, хрестьянская рука высока была надъ поганствомъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ брань и валка сталася и мы были тому нерады, что межи нами съ нашимъ зятемъ таково дѣло сталося; а та брань и валка не отъ насъ сталася, — отъ нашого зятя; а будетъ, то Александру Папѣ не вѣдомо, за что та ся валка межи насъ сталася, и мы то ему сказываемъ, чого дѣля та валка межи насъ сталася. Напередъ того Князь Великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ неоднова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніи и дочерь бы намъ свою за него дати, а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Троцкого, маршалка земского, а пана Станислава старосту Жомоитского, и просилъ насъ, чтобы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочерь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ: какъ нашой дочери, будучи за нимъ, свой Греческій законъ держати; и панове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашой дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческій законъ во всемъ; а ему ее къ Римскому закону не нудити ни чымъ; а какъ дастъ Богъ наша дочерь будетъ у него въ Вильнѣ, и ему нашой дочери велѣти поставити церковь Божію Греческого закону у нее на сѣняхъ, и пановъ и паней приставити было ему къ ней всѣ Греческого закона, а не Римского. И мы съ Божею волею любовь и докончаніе съ нимъ взяли и крестъ намъ Князь Великій Александръ цѣловалъ, а о дочери нашой, о Греческого закону далъ намъ свою грамоту утвержонную съ своею печатію такову, что нашой дочери держати свой Греческій законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити: и мы по тому и дочерь свою за него дали. И какъ наша дочерь къ нему пріѣхала въ Вильну, и онъ нашой дочери церкви Божей Греческого закону у нее на сѣняхъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней всѣ Римского закону, а не Греческого; а которые наши люди съ нею пришли побытi у нее, бояры и боярыни, и онъ тыхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тыхъ отъ нее всихъ розослалъ; а которую Княжью дочерь или боярскую Греческого закону дочка наша возметъ къ собѣ, и онъ тоже силою велитъ окрестити въ Латинство. А имя нашо къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано, а будучи съ нами въ докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи и онъ посылалъ къ царемъ Ординскимъ а наводилъ ихъ на насъ, да и къ иньмъ нашимъ недругамъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды наши почалъ вступатися; а отъ которыхъ Государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ и пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ го-

стемъ въ его земляхъ сила и грабежи великіи чинилися, да и въ иныхъ многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ; и мы къ нему неоднова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему вськазывали, чтобы намъ все направилъ о нашой дочери и по докончанію и по крестному цѣлованію, какъ намъ мовилъ; и онъ намъ о нашей дочери, да и по докончанію и по крестному цѣлованію ни в чомъ не справилъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А послѣ того больши того не вчалъ намъ правити, и не честь намъ чинити, къ дочери нашой послалъ отметника Греческого закону, владыку Смоленского, и Бискупа Виленского и Черндовъ Бернардиновъ съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закону, а приступила бы къ Римскому закону. Такожь и ко Княземъ Рускимъ и паномъ и ко всей Руси, которые держатся Греческого закону, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да Бискупа Виленского и говорилъ имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; и отъ тое нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, Князя Рускіе и иные люди многіе не хотятъ отступити отъ Греческого закону и къ намъ пріѣхали служити и съ нашою вотчиною: ино за то межи насъ тыи дѣла стались, и мы были взяли любовь и докончаніе съ Великимъ Княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И зять нашъ Князь великій Александръ послѣ того присылалъ къ намъ дворенина своего Матска Кунцевича о томъ, што хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы. И мы грамоту свою опасную ему на его послы дали, и онъ присылалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутовича, а братя его Короли, Владиславъ Король Угорскій и Ческій и Ольбрахтъ Король Польскій, присылали къ намъ пословъ своихъ, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ Великимъ Княземъ Александромъ миру и доброе згоды: а ему было къ намъ послати о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ. А доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе панове радныи о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ Княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого Князя Александровымъ украинамъ зачепки никоторое не чинили; а Великого Князя Александровъ посолъ да и Королевъ посолъ Ольбрахтовъ говорили, что Великій Князь Александръ такожь прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ, доколѣ у насъ будутъ его послы великіи панове радныи о миру, а его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зачепки никоторое не чинити. И мы отвѣчали Великого Князя Александрову послу, да и Королеву Ольбрахтову послу, такъ: Пришлетъ къ намъ зять нашъ Великій Князь Александръ своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и доброе смолвы хотимъ. Да тогдыжъ приказали есьмо своимъ украиннымъ Княземъ, Князю Семену Ивановичу Стародубскому и Князю Василю Шемятичу и Князю Семену Ивановичу Бѣльскому и инымъ своимъ Княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы Великого Князя Алек-

сандровымъ украиннамъ зачепки никоторое не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И наши украинники Великого Князя Александровымъ украинамъ зачепки ни которое не чинили; а Великого Князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ Князь Великій Александръ имѣлъ къ намъ послати о миру и о доброй смолвѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сихъ мѣстъ не посылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А въ ту пору черезъ свое слово Царя Шихмата Ординскаго привелъ на нашу отчину, да и Нѣмцовъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей посылалъ съ Нѣмцы па нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И сего лѣта рада его, Бискупъ Виленскій Войтехъ и воеводы и Князи и панове и вся его рада Великого Княжства Литовского присылали къ нашимъ бояромъ Войтехова Бискупова чоловѣка Яна Выдру о томъ: чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ миру и доброе смовли; а коли мы съ Божїю помочїю того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасный Александру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому на его послы дали на то, что его посломъ къ намъ добровольно прїѣхати и отъѣхати: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сихъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Папы, что Владиславъ Король Угорскій и Ческій и Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій Папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино Короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ Князи Рускіе да и бояре и иные люди прїѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмирїи поимали, и за толь хотятъ съ нами вальчити?

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы надѣямся, что Папѣ то гораздо свѣдомо: что Короли Владиславъ и Александръ отчины Польского Королевства да Литовское земли отъ своихъ предковъ, а Руская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины наша отчина. А коли есьмо имали докончаніе съ своимъ зятемъ съ Великимъ Княземъ Александромъ, и мы были тогды тыи свои отчины переступили свойства дѣля. А коли намъ зять нашъ Великій Князь Александръ ни въ чемъ не вчалъ правити, — и намъ, уповая на Бога, о чомъ свою отчину оставляти и за нее не стояти? И Папа бы то положилъ на своемъ розумѣ, гораздо ли то Короли чинятъ, что не за свою отчину съ нами хотятъ валчити? И коли Короли похотятъ съ нами валчити, и мы уповая на Бога хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ а наша правда.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій миру и доброе смолвы: и мы съ нимъ миру хотимъ и доброе смолвы, какъ намъ будетъ пригожо.

М. А. ч. VI стр. 455 — 458.

№ 78.

РѢЧИ ПОСЛА ВЕНГЕРСКАГО О ПЕРЕМИРІИ И ОТВѢТЫ НА ОНЫЯ.

Посолъ Угорскій Великому Князю говорилъ о перемиріи:

Пресвѣтлый Великій Княже! Слышалъ есьми оногды въ пятницу розговоръ, который же былъ межи бояръ Вашого Величества и пановъ пословъ Рады Короля и Великого Князя его милости, бо есьми тогды при той розмовѣ съ ними посполу сѣдѣлъ; тыи послове Короля и Великого Князя, его милости, пришли ко мнѣ и повѣдали мнѣ, штожъ бояре Вашого Величества и другій разъ размовляли съ ними тыи рѣчи, ничого не отмѣниваючи, потому, какъ и оногда съ ними передо мною разговаривали, по которымъ же ихъ рѣчамъ съ стороны пресвѣтлаго Величества Вашого, нимало слова не склониваются, штобы добрый миръ и дружба была промежи васъ, Государей нашихъ; и повѣдаютъ передо мною, штожъ во всемъ шлются на ваше докончаніе, какъ же и самъ есьми слышалъ, и на то ся выдаютъ, естьли бы въ чомъ Король и Великій Князь съ докончанія вамъ, брату своему, выступилъ, абы то направилъ. Также и ваше пресвѣтлое Величество въ чомъ бы съ своего докончанія брату своему выступилъ, такожь бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ Король и Великій Князь ихъ Государь во всемъ тобѣ, брату своему, свое докончаніе сдержалъ, и ни в чомъ съ грамоты вашое докончальное не выступилъ и вси уставленія въ ней выписаные крѣпко и полно сохранилъ. Также оного вашого докончанія и выпись мнѣ дали, котороежъ я свѣтлѣйшому Господину нашому Папѣ и пресвѣтлому Государю моему Королю донесу; и тако тыи послы говорятъ: штожъ въ томъ вашомъ докончаніи ни одное тое строки нѣтъ, которое дѣля могли бы есте Короля виновати. Пресвѣтлое Величество ваше на докончаніе посмотрѣти не хочете, а ни взяти того передъ себе, што тамъ написано, и тое докончаніе откидываете, еже не возможно откинути; и которые земли послѣ вашого докончанія побрали есте, воротити не хочете и еще замышляете вси земли Рускіи мѣти.

Тыи послы Короля его милости вашое грамоты докончальное крѣпко держатся; того ради обычай есть по всему свѣту, што коли промежи Государей Великихъ и ихъ земль справится и докончается, тыи вещи грамотами и печатьми на вѣчную твердость утвержаются, и съ того розумѣется и вѣдается, хто держитъ докончальное или не держитъ. И естьли бы ся пригодило, штобы кто кому докончанія своего не сдержалъ, што въ грамотахъ написано, тая вещь маетъ принесена быти или на судъ, или отъ друговъ вызнанія и оправданія потребуетъ. Того ради я, яко посолъ, вашого Величества, пресвѣтлого Государства вашого прошу: благоволи о томъ дѣлѣ инако подумати, яко премудрый Государь хрестіанскій, абы вашимъ нежитіемъ свѣтое исправленіе благовѣрныхъ противу поганымъ не возбронилося, занежь и теперь посолъ Царя Турецкого у Короля у Великого Князя его милости въ Вильнѣ, который же пріѣхалъ отъ Государя своего, жадаючи миру.

Король и Великій Князь съ нимъ ни въ которомъ концы дѣла не положилъ и не учинилъ, олижь панове послове его милости, которыижъ

теперь у вашого Государства къ нему возвратятся.

И естьли тыи его послове съ тобою, пресвѣтлый Великій Княже, дѣла Государя своего на добромъ концѣ не поставятъ и о миру ничого не справятъ и ни съ чѣмъ отъѣдутъ, тогды Король его милость и не радъ съ Турецкимъ Царемъ миръ учинити муситъ.

Пресвѣтлый Великій Княже, мнѣ послу Государства вашого въ томъ дѣлѣ такъ ся видитъ къ доброму и спасеному, дабы пресвѣтлое Государство ваше съ Королемъ Александромъ братомъ и зятемъ вашимъ, згодилъ ся и пришолъ въ миръ и любовь первую и добрую, и тыи силы ваши и свои множество обратили на Турки и на иные поганые, обчыхъ враговъ государствъ вашихъ и всего православного хрестіанства: бо вашою нелюбовію и нежитіемъ хрестіанъ всихъ, въ томъ дѣлѣ ослабеніе а поганыхъ возвышеніе. Тое и преподобный отецъ Рейносъ Кардиналъ, отца свѣтого Папы къ Вашому Государству посолъ, тымижь речми напоминаетъ пресвѣтлое Величества, иже всегда радъ бы видѣлъ спасеніе ваше, яко Государя православнаго, и штобы и ненависти на себе не воздвигнулъ отъ брати своея, ото всихъ подсолнечныхъ Государей хрестіанскихъ, которыижъ Государи хрестіанскіе безъ всякого сумнѣнія тѣхъ нашихъ Государей всими силами своими съ Божею помочію вспомогутъ, велико охотно видѣлъ бы господинъ посолъ Рейносъ Кардиналъ, дабы вселенскихъ священь отецъ свѣтѣйшій Папа не поразумѣлъ упору и прикрости отъ вашого Государства на противу ихъ жаданію; бо всегда отецъ Папа о вашомъ благовѣріи въ сердцѣ своемъ держитъ со всимъ соборомъ Римскимъ, велика тебе имѣя заступника и защитника хрестіаномъ, а разорителя поганомъ. А нынѣ жаданіе отца свѣтого Папы и его посла Кардинала, имѣли бы есте взгордити. Господинъ Кардиналъ тую речь, до отца Папы донесетъ, и какъ Папа научитъ его, что творити противу тѣмъ, которые изрушиваютъ святое собраніе противу невѣрнымъ, то маетъ Кардиналъ учинити.

Высокоурожоный, пресвѣтлый Великій Княже Иване! Болесть и жалость великую прыйметъ пресвѣтлый Государь мой Король Угорскій и Ческій Владиславъ, поразумѣвши, прошеніе свое у тебе, брата своего, ни во што не поставлено, и великую скорбь и печаль прыйметъ, видячи взгорденіе словъ и просьбы его у тебе, брата своего, и которую дружбу своими силами и вспоможеніемъ иныхъ Государь мой имѣлъ бы тобѣ напротивъ твоимъ недругомъ учинити, естьли бы твоя воля на то была, яко брату и сусѣду своему, ужо къ онымъ вспоможенію будетъ напротивъ вашому государству, и не маючи воли къ тому мыслити.

Государь мой Король его милость Угорскій и Ческій Владиславъ даетъ то на вашу промудрость и упованіе, держать въ розумѣ вашомъ, и о томъ широко подумаете, и поразумѣвши свойство и дружбу ихъ милости такъ высокого роду, съ которымижь Вашо Государство по Божей воли кровною любовью ся связалъ, съ таковыхъ знаменитыхъ своихъ пріятелей не учинишь собѣ недруговъ, которыхъ же имя съ Божее ласки славно всему свѣту, абы Вашо Государство ото всихъ подсолнечныхъ Государей хрестіанскихъ, братіи своее, въ мѣсто любви не приняти вражды, егожъ Вседержителю Боже не дай

намъ, слугамъ вашимъ, того слышати.

Вижу, штожъ жестоко и прикро держится въ той речи вашо Государство; а вѣдь же я на тое мышлю, абы Величество ваше не началъ никако ожосточати ся свѣтѣйшому Папѣ и всимъ Королемъ и Княземъ хрестіанскимъ. И тежъ абы пресвѣтлое Государство ваше не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зяту своему, — тое, што есте взяли послѣ докончанія, возвратити не хочете.

И мыслилъ есьми, на томъ Богу свѣдчу, такъ для доброго вашого Государства, какъ пресвѣтлого Государя Короля Польского, а наболѣй для общого доброго всего хрестіанства, абыхъ могъ промежи вашое милости, не якій посредокъ добрый и почесный знайти, могли быхъ Короля его милости пословъ на тое привести, занежъ вижу, штожъ тяжко есть вашому Государству все тое взятое брату своему возвратити, которое жъ справне мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое мѣлъ.

А про то вашо Государство хотя половину, што есте взяли, брату и зяту своему верните, а которыхъ Князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ Государство ваше велите попущати, а о достали свѣтѣйшій отецъ Папа и пресвѣтлый Государь мой Король Угорскій и Ческій до Вашого Величества пословъ своихъ пришлють, которыежбы поискали тые дороги промежи вашой милости: и тые земли, которые бы есте вернули, и тыи, которые собѣ оставите, кому бы мѣли по справедливости прыйти, тотъ бы все то нехай державъ; а дотоль, покуль тые послове къ вашой милости будуть къ найденію доброго промежи васъ, Государей нашихъ, конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ сторонѣ перемиріе учинили, абы въ томъ вашомъ перемиріи земли и люди граничныи были со всихъ сторонъ во впокоѣ.

М. А. ч. VI. стр. 463 — 465.

На первѣй панове Польскіе и Литовскіе розмову мѣли съ бояры Великого Князя, съ Яковомъ Захаринымъ а Григоремъ а съ Дмитреемъ Володимеровымъ и съ иными бояры и дьяки, въ пятницу второе недѣли поста. А Угорского Короля посолъ тутжо съ ними сидѣлъ.

Тогды какъ сѣли панове съ ними, такъ наипервѣй Яковъ Захаринъ почалъ отказъ говорити отъ Великого Князя паномъ посломъ, а потомъ тотъ бояринъ Григорей, а потомъ Дмитрей Володимеровъ; а въ отказѣ ихъ иныхъ словъ никоторыхъ нѣтъ, нижъ тые слова, которые отказывали послу Короля Угорского и Ческого Сигизмунду.

А коли они отказъ весь вымовили, тогды панове по члонку почали имъ отказывати, подле науки Короля его милости, вельми слушными и справедливыми словы.

А потомъ въ недѣлю Князь Великій прислалъ и велѣлъ къ собѣ ѣхати, и панове у него бывши шли за ся до другой избы. Ино тамъ опять пришолъ Яковъ Захаринъ съ первыми бояры и дьяки и тымъ обычаемъ рекли: Панове оногда есте повѣдали, што маете отъ пановъ Рады Польское и Литовское бояромъ Великого Князя нѣкоторые рѣчи говорити; ино дяди и братя наша намъ велѣли у васъ тѣхъ рѣчей выслушавши и собѣ отказати. И вы бы тые рѣчи намъ говорили; и что у васъ говорили, то имъ и донесемъ.

И панове ихъ милость приказали отъ пановъ коруны Польское пану Яну воеводичу Подольскому посольство правити, а отъ пановъ рады Великого Княжства Литовского Ивашку Сапѣжѣ.

А потомъ послѣ тѣхъ посольствъ пытали, какъ бы отъ себе, пановъ: естьли у васъ которые иные рѣчи? и вы бы, панове, и говорили съ нашимъ Государемъ; а тое ужо докончаніе вашь Государь самъ зламалъ, коли Государю нашому не почалъ полнити.

М. Л. ч. VI стр. 466 и 467.

Отказъ другій послу Угорскому отъ Великого Князя тымижь его бояры и дьяки.

Пане Сыизмундъ! Говорилъ еси Государю нашому, что вчора были у тебе послы Ляхскіе и Литовскіе и сказывали тобѣ, што говорили съ нами, съ Радою Государскою, ино ни мало слова не склоняетца, чтобы добрый миръ и дружба была межи Государей нашихъ; а сказывали, что Государь Король ихъ Государю нашому изъ докончанія ни в чомъ не выступилъ, такое строки въ докончаніи нѣтъ, которою бы могли Короля уличити.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да говорилъ еси, что сказывали тобѣ послы Ляхскіе и Литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ, а которые городы и волости Рускіе мы взяли, тѣхъ не хотимъ Королю отдати, а еще всю Рускую землю хочемъ мѣти.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино ты, пане Сыизмундъ, слышалъ, что тобѣ Государь нашъ отказалъ своими бояры противу твоего посольства, в чомъ ему Александръ Король и Великій Князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ. А коли говорили бояре Государя нашого его посломъ Польскимъ и Литовскимъ, о томъ же, в чомъ Государю нашому Александръ Король и Великій Князь по докончанію не исправилъ: а ты тогды тутже былъ и тебѣ тые рѣчи вси вѣдомы.

А что еси говорилъ, что которые городы Рускіе и волости своея отчины съ Божеею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Рускую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тобѣ про то отказывали своими бояры. А коли есьмо посылали своихъ бояръ къ Ляхскимъ посломъ, и къ Литовскимъ, а ты тогды тутожъ былъ, и что наши бояры отъ насъ имъ говорили, и ты вѣдь то слышалъ, что тые городы и волости Рускіе, которые есьмо взяли, наша отчина, а не тые одни городы и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина; и вся Руская земля отъ нашихъ прародителей съ Божеею волею изъ старины наша отчина. А коли есьмо имали любовь и докончаніе съ Великимъ Княземъ Александромъ и дочерь свою за него дали: и мы были тогды тую свою отчину перепустили свойства для. А коли намъ зять нашъ Великій Князь Александръ по докончанію ни в чемъ не вчалъ правити, и какъ ся недругомъ намъ учинилъ: и намъ чого дѣля ему тое своее отчины отступатися, и своей отчины всея Руской земли о чомъ намъ не хотѣти?

Остаточный отвѣтъ послу Угорскому отъ бояръ Московскихъ въ четверкъ третія недѣли поста, Марта 16.

Пане Сыизмундъ! которые еси намъ рѣчи далъ въ писаніи, и мы

тые рѣчи Государю своему сказали, и Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Говоришь то, что которые городы и волости, наши отчины, намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину Великому Князю Александру отступитися и перемиріе въ томъ съ нимъ взяти на то, доколѣ о томъ пришлетъ къ намъ Папа и Угорскій и Ческій Король Владиславъ своихъ пословъ, кому тые земли будетъ пригожо держати, и тотъ бы то держалъ все.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы тобѣ да и Ляхскимъ и Литовскимъ посломъ неоднова про то отказывали своими бояры, что не тые одни городы и волости Руcкіе, которые нынѣ за нами, наша отчина, и вся Руская земля съ Божею волею изъ старины отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да и то есьмо къ вамъ отказывали: коли есьмо имали любовь и докончаніе съ Великимъ Княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды тую свою отчину Рускую земли перепустили свойства для; и коли Князь Великій Александръ не вчалъ ни в чемъ правити по докончанію и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чого для тое своея отчины, которую намъ Богъ далъ, половину ему отступатися и перемиріе съ нимъ въ томъ имати, и о чемъ на своее отчины всее Рускія земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И коли похочетъ съ нами Александръ Король и Великій Князь миру и доброе смолвы, и онъ бы намъ нашые отчины Руское земли отступился, и мы съ нимъ миру и доброе смолвы хотимъ.

Еще Панъ Жигимонтъ Московскому Великому Князю говорилъ:

Наияснѣйшій Государю, Великій Княже! коли не видится Государству вашому тое учинити, о чомъ есьмо вашой милости говорили и напоминали, и что вамъ давано, прошу Государства вашого пановъ пословъ Короля его милости съ любовію отпустити, занежъ говорили ми, дабыхъ о томъ вашого Государства просилъ.

А съ братомъ и зятемъ своимъ съ Королемъ Полскимъ вдѣлайте перемиріе до сего прыидущаго Петрова дня, того ради, дабы ся дѣла ни къ чому не пришли, а впередъ бы межи васъ Государей добрый конецъ найденъ.

Занежъ въ тые часы подъ тѣмъ перемиріемъ возмогутъ иные послове Короля его милости къ Вашему Величеству прыйти съ большыми речми, наконецъ дѣло промежи васъ Государей доспѣти.

А теперьшные послы отъ Государя своего больши за собою речей ни которыхъ не держатъ, только тыи речи, што тобѣ Государю Великому Князю правили; самъ ты, Государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку указали, что имъ больши того иныхъ речей не можно справляти.

Наияснѣйшій Государю, Великій Княже! которыи речи отъ брата и зятя вашое милости, Короля и Великого Князя Александра, и тежь отъ Мистра Лифлянтского панове послы тобѣ Государю Великому Князю правили, тые вси речи твоя милость самъ гораздо выслухалъ отъ нихъ, а и розговоръ о томжо широко съ твоее милости бояры и съ дьяки панове говорили, и поразумѣлъ

есьми отъ тѣхъ пословъ, штожь вси тые дѣла и вси тые речи, которыижъ ими Король и Великій Князь Александръ до тебе, брата и тестя своего, всказалъ тобѣ Великому Князю, всѣ по ряду выговорили и сказали и больши того за ними дѣлъ и речей къ твоей милости нѣтъ ни которыхъ.

Твоя милость въ тѣхъ дѣлѣхъ ни которого отвѣту и до сихъ мѣстъ не далъ: твоее милости, Государя Великого Князя прошу, естьлибы Государству вашому не видѣлося и не хотѣлося съ братомъ и зятемъ своимъ Королемъ и Великимъ Княземъ миру и любви и прочное дружбы, подлугъ вашого докончанія и крестного цѣлованія взяти, и ваша милость промежку себе съ Королемъ и Княземъ Мистромъ возмите перемиріе до веремени, штобы межи васъ Государей большая нелюбовь не множилася, а впередъ добрыи речи шли.

Занежь въ тыи часы подъ тѣмъ перемиріемъ возмогутъ иньи послы Короля его милости и Князя Мистровы къ вашому Величеству прыйти съ большыми речьми, наконецъ дѣло промежи васъ Государей доспѣти.

А теперышніи послы отъ Государя своего больши за собою речи никоторыхъ не держатъ, только, тыи речи, что тобѣ Государю Великому Князю правили; самъ ты, Государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку указали, што имъ больши того иныхъ речей справляти не можно.

А естьли бы пакъ Государю, Великій Княже, къ тому твоея воли не было, чтобы съ братомъ и зятемъ, своимъ, и съ Княземъ Мистромъ, на часъ перемиріе взяти, и твоя милость ужо насъ всихъ пословъ ласкове и любовно къ нашимъ Государемъ отпустити, бо ужо твоя милость рачи яко Государь то вѣдати, что ужо за тыми паны послы большихъ речей и дѣла никоторого нѣту.

А потомъ иного дня панове сами мовили:

Што Государь нашь послалъ до твоея милости, брата и тестя своего, насъ въ посольствѣ, съ тѣхъ причинъ, ижъ прислалъ къ его милости отецъ светый Папежь и братъ его милости Владиславъ Король Угорскій и Ческій, повѣдаючи, ижъ вси Государи Короли хрестіанскіе на то стали и съедначилися, стояти за хрестіанство противу поганства. И всказали до Государя нашого, чтобы его милость Государь нашъ съ твоею милостію, братомъ и тестемъ своимъ, въ згоду пришолъ и съ нимижъ бы посполу ваша милость на противу поганства стали.

А и Панове Рада Государя нашого, какъ коруны Польское, такъ великого Княжства Литовского, тоежъ Государю нашому радили, штобы згоду и пріязнь мѣлъ съ твоею милостію; а Рада Государя нашого панове Великого Княжства Литовского особне о томъ же посылали къ бояромъ Рады твоея милости; и Рада твоее милости къ Государя нашого Радѣ отказали, абы они Государю нашому радили, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылалъ; и Государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ пословъ своихъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость съ его милостію, Государемъ нашимъ, опять въ згоду пришолъ и первую любовь и пріязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанія и крестного цѣлованія, котороежъ докончаніе ваша

милость промежи себе учинили и записьми утвердили. И твоя милость того докончанія державши ничего не хочешь, а даючи вину Государю нашому, штобы нашъ Государь съ того докончанія выступилъ.

И мы говорили тѣмъ бояромъ твоее милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорити: Естьли бы Государь нашъ твоей милости брату и тестю своему съ докончанія выступилъ, и его милость хочетъ то направити; а естьли бы твоя милость брату и зяту своему, нашому Государю, што съ докончанія выступилъ, и твоя бы милость также то направилъ.

И Бояре твоея милости повѣдили: штожь твоя милость того докончанія, котороежъ были ваша милость межи себѣ учинили, не хочешь таки ни в чомъ мѣти и прочь его откладываешь, съ которогожь докончанія Государь нашъ твоей милости брату своему ни въ чомъ не выступилъ.

А вѣдь же однако промежи тѣхъ двухъ речей, одна бы третія нѣкоторая речь добрая промежи вашое милости Государей нашихъ знайдена была, штобы ваша милость съ Государемъ нашимъ перемиріе взяли до которого часу; и который люди Государя нашого, твоея милости въ руки впали, въ томъ нежитіи вашой милости, и тежь твоее милости люди, который нашому Государю въ руки впали, тыи бы люди съ нятствъ съ обу сторонъ были попусканы. А въ тихъ часѣхъ Государь нашъ пошлетъ къ твоей милости большую раду свою, пановъ воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый меже себе ваша бы милость учинили, а до тихъ бы мѣстъ кровь хрестіанская невинная промежи вашое милости на обѣ сторонѣ не лилася.

А тые речи, Государю Великій Княже, говорили быхмо Государству вашому изустъ, ино поразумѣли есьмо, што вашой милости прикро слухати, ваша милость рачте его ласкове выслухати.

М. Л. ч. VI стр. 466 — 470.

№ 79.

КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ АЛЕКСАНДРА ПЕРЕМИРНАЯ ГРАМОТА СЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ НА 6 ЛѢТЪ.

Мы Александръ Божею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Князь Прусскій, Жомонтскій и иныхъ. Што посылали есьмо до тебе, брата и тестя нашого Іоана, Божею милостію Государя всея Руси и Великого Князя Володимерского и Московского и Новгородского и Псковского и Тферского и Югорского и Пермского и Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ воеводу Ланчицкого, пана Петра Мышковского съ Мурова, и маршалка своего намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и маршалкажъ своего охмистра Королевы своея намѣстника Ковенского пана Войтеха Яновича, и подчашого Королевства Польского старосту Межибожского пана Яна Бучацкого, а стольника Краковского пана Петра Вроцыновского и писаря своего канцлера Королевое своее намѣстника Браславского и Жижморского Ивана Сапѣжича, и каноника Познанского секретаря Королевства Князя Станислава Горицкого, о миру и доброй смолвѣ, и то нынѣ межи нас не сталося и послы наши говорили отъ нас тобѣ брату и и тестю нашому Іоану, Божею милостію Государю всея Руси и Великому Князю, штобы ты съ нами

взялъ перемиріе на шесть лѣтъ, на то, штобы намъ въ тые перемирные лѣта межи себе рати и войны не замысляти. А мнѣ Александру Королю и Великому Князю въ тыи лѣта слати къ вамъ своихъ великихъ пановъ воеводъ раду свою, которыми бы межи насъ добрый конецъ учинилъ ся; и ты братъ нашъ и тесть Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь, со мною Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и твой сынъ Великій Князь Василей Ивановичь всея Руси, и ваши дѣти, перемиріе взяли на шесть лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни, лѣта седмъ тысячь первого на десять [1503], до Благовѣщеньева дни лѣта седмъ тысячь седмого на десять [1509], на то, что тебѣ Іоану Божію милостію Государю всея Руси и Великому Князю и твоему сыну Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси и вашимъ дѣтемъ, нашихъ земль Александра Короля Польского и Великого Князя Литовского и Руского, города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житоміра съ волостьми, города Вручья съ волостьми, волостей Мозыря, Ичича, Брагиня, Речичи, Горволя, Стрешина, Чечерска, Проптиска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми, города Кричева съ волостьми, города Смоленска и волостей, Рославля, Иванкова, Прудовъ, Беликалени, Ратщина, Новоселя, Свадыта, Жерепера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичь, Ветлицы, Щучья, города Витебска и волостей, Бруса, Дречихъ, Лукъ, Усвята, Черицъ, города Полоцка и волостей, Мошниковъ, Дриссы, Овсея, Нещорды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязьмы, Клина, Ситнянъ, Лисна, Себежа, Замошенья, — въ тые перемирные лѣта, шесть лѣтъ, не воевати и не защепляти ни чимъ. А мнѣ Александру Божію милостію Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому въ тые перемирные лѣта вашихъ земль, Московское земли, и Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ, и Новгородское земли всее, и Пскова и Псковское земли всее, и Тферское земли всее и Переславля Резанского и Резанское земли всее, и Пронска и Пронское земли всее, не воевати и не зачепати ни чимъ; такежъ и тихъ вашихъ городовъ и волостей и земль, которыи за вашими слугами, за Княземъ Семеномъ Ивановичомъ Стародубскимъ и за Княземъ Василемъ Ивановичомъ за Шемячичомъ, и за Княземъ Семеномъ Ивановичомъ за Бѣльскимъ, и за Трубецкими Князьми, и за Масальскими и за иными вашими слугами за Князьми и за вашими намѣстники, и за волостели, и за вашими приказники, за какими нибуди, города Чернигова съ волостьми, города Стородуба съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Рыльска съ волостьми, города Новгородска Сѣверского съ волостьми, города Гомля съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Почопа съ волостьми, города Трубецка съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Бранска съ волостьми, да волостей: Карачова, Хотимля, Поповы горы, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичь, Телешевичь, Терепичь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣся, Бабичь, Свѣтиловичь, Холодна, Лапичь, Полешанъ, и волостей: Сновска, Хоробора, Соловевичь Прикладней, Пацины, Федоровского, Осовика, Поки-

ницъ, Сухора, Всеславля, Воронина, Жерыни, города Мценска съ волостьми, Любуцка съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, города Масальска съ волостьми, Гороща Дмитровца и Лычина, Недохадова, Бышковичь, Залидова, Опакова, Мощиня, Демины, Городечны, Ужеперепы, Спопота, Ковыльны, Шуи, Лазорева, Городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, Замося, Тухачова, Дечны, Хоминичь, Погостича, города Дорогобужа, и волостей: Погорѣлое, Негомля, Игуменовы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы горы, Жулина, Ощитова, Кремяное, Селечны, Водосы, Некрасовы, Радсни, Ведроши, Рехпы, Чернца, Хомчичь, Василькова, Холма, Бяпина, Хотомичь, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопя, Вышкова, Копыли, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлое съ волостьми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Монивидовы слободки и иныхъ волостей Вержавы, Буя города и съ тими деревнями, которыи были за служалыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ и что были деревни тоежъ волости, за Борисомъ, за Окольничымъ города Торопца, и волостей Данькова Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежельское, Велижское Плавеецкое, Жужецкое, Озерское, Казариновское, города Острыя и волостей Березая, Невля, Усваяловца, Весне Болога, и что къ тымъ городамъ и волостемъ изъ старины потягло, земль и водъ и всякихъ угодьевъ. А мнѣ Александру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому въ тые перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тихъ вашихъ городовъ и волостей и земль всихъ не воевати и не зачепляти ничимъ. А послати мнѣ Александру Королю и Великому Князю къ вамъ пословъ своихъ, великихъ пановъ воеводъ, не молчая о томъ, за что межи насъ нелюбовь и валка сталася; а прiѣхати имъ къ вамъ и отъѣхати добровольно безо всякое зачепки, а и впередъ инших пословъ къ вамъ пошлемъ, въ тыи шесть лѣтъ добровольно прiѣхати имъ и отъѣхати безо всякихъ зачепокъ. А коли вы пошлете до насъ своихъ пословъ о какихъ дѣлѣхъ, и вашимъ посломъ по нашимъ землямъ къ намъ добровольно прiѣхати и отъѣхати безо всякихъ зачепокъ; а вашимъ купцомъ изо всихъ вашихъ земель во вси мои земли прiѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякiй товаръ, а прiѣхати и отъѣхати имъ добровольно безъ всякихъ зачепокъ. Такежъ и вашое отчины Псковскому послу и гостю изо всее вашое отчины и Псковское земли путь чистъ во вси наши земли въ нашу отчину, а гостю Псковскому торговати во всихъ нашихъ земляхъ безъ пакости по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ.

А изъ моихъ земель съ моее отчины послу и гостю въ вашу отчину и во Псковъ во всю Псковскую землю путь чистъ, а гостю торговати въ Псковѣ по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ; а судъ Пскову отчинѣ вашой съ нашими землями въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ; а которыи послы отъ иныхъ Государей отколь нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ мои земли и гости съ ними, или опрочь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ мои земли съ какимъ товаромъ нибуди, и мнѣ товару у нихъ не отнимати, а пропущати мнѣ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зачепокъ. Такежъ и ваши послы и гости

кудѣ ни пойдутъ отъ васъ и къ намъ черезъ наши земли, и съ какимъ товаромъ нибуди, и мнѣ у вашихъ пословъ и у гостей товаровъ не отнимати, а пропущати мнѣ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которыи послы отъ иныхъ Государей, отъколе нибудь пойдутъ ко мнѣ черезъ вашу землю, и гости съ ними, или опрочь пословъ гости пойдутъ ко мнѣ черезъ ваши земли, и вамъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ ко мнѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Такежъ и мои послы или гости, кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, и къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ ко мнѣ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зачепокъ. А въ тыи перемирныи шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ Князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши Князи и намѣстники и волостели украинныи съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всимъ управу учинятъ на обѣ сторонѣ; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши Князи и намѣстники и волостели не учинятъ управу, и намъ о то сослати судей, и они съѣхався, да тимъ обиднымъ дѣломъ всимъ управу учинятъ на обѣ сторонѣ безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати; а отъидутъ межи насъ по симъ перемирнымъ грамотамъ урочныи лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которыи вашихъ земль купцы или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тыхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати и статковъ у нихъ не отнимати, отпустити намъ ихъ всихъ добровольно со всими ихъ статки. А которыи наши купцы или послы прилучатся въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всихъ добровольно со всими ихъ животы: а на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

Мы Александръ Божію милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруской, Жимоитскій и инныхъ. Цѣловалъ есьми крестъ къ тобѣ брату своему и тстю, Іоанну Божею милостію Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому и Московскому и Новгородскому и Псковскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгорскому и иныхъ, и твоему сыну Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси, и вашимъ дѣтемъ, на томъ, что мнѣ по сей перемирной грамотѣ, до тихъ урочныхъ шести лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы послы Александра Короля Польского и Великого Князя Литовского и Руского, Княжати Пруского и Жомонитского и иныхъ: я Петръ Мышковскій съ Мирова, воевода Ланчицкій; а я Станиславъ Глѣбовичь маршалокъ Короля его милости, намѣстникъ Полоцкій; а я Войтехъ Яновичь, маршалокъ Королевъ, охмистръ Королевое, намѣстникъ Ковенскій; а я Янъ Бучацкій, староста Межибожскій, подчашій Королевства Поль-

ского; а я Петръ Врочиповскій, стольникъ Краковскій; а я Иванько Сапѣжичь, писарь Короля его милости, канцлеръ Королевое, намѣстникъ Брацлавскій и Жижморскій; а я Станиславъ Горицкій, каноникъ Познанскій, Секретарь Королевства Польского, цѣловали крестъ и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили на то: что Государю нашому Александру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому съ братомъ своимъ со Іоаномъ Божею милостію Государемъ всея Руси и Великимъ Княземъ и съ его сыномъ Великимъ Княземъ Василемъ Ивановичомъ всея Руси и съ ихъ дѣтьми, тотъ миръ до урочныхъ шесть лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано; а какъ будутъ у нашого Государя Александра Короля и Великого Князя, Іоанна Государя всея Руси и Великого Князя бояре, и Государю нашому Александру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому и иныхъ, крестъ цѣловати передъ его бояры и къ той перемирной грамотѣ печать свою привѣсити и тую перемирную грамоту Государю нашому дати его бояромъ.

М. Л. ч. VI стр. 470 — 474.

№ 80.

ОТВѢТЪ ИВАНА БОЖІЮ МИЛОСТІЮ ГОСПОДАРЯ ВСЕЯ РУСИ, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КОРОЛЯ ПОЛЬСКОГО ДЬЯКУ ЗЛОЦКОМУ.

Іоанъ Божею милостію Господарь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Привезъ еси къ намъ грамоту отъ нашого брата и зятя Александра Короля Польского и Великого Князя Литовского, а пишетъ въ ней, што его Окольничій Смоленскій Борисъ Семеновъ пограбилъ нашихъ купцовъ на дорожѣ безвинно, и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленскъ къ его намѣстнику своего чоловѣка, а онъ приказалъ намѣстнику своему Смоленскому въ томъ грабежи нашимъ купцомъ съ Борисомъ управу учинити, передъ нашимъ чоловѣкомъ; ино то братъ нашъ и зять Александръ Король дѣлаетъ гораздо, што нашимъ купцомъ велѣлъ съ Борисомъ о томъ дѣлѣ управу учинить, и мы велимъ Окольничому нашому, намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичу, послати чоловѣка съ тѣми нашими купцы въ Смоленскъ къ его намѣстнику къ Юрью, ино бы тимъ нашимъ купцомъ была управа безъ волокитно.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да говорилъ еси къ намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и списки жалобные подалъ, что будто нашъ слуга Князь Семенъ Ивановичь Бѣлскій да иншые помѣстники Дорогобужскіе и Вяземскіе поимали земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, да будто много опрочь того обидъ починилося его людемъ отъ нашихъ помѣстниковъ Дорогобужскихъ и отъ Вяземскихъ; и намъ бы по перемирнымъ грамотамъ въ его земли вступати ся не велѣти, а о обидныхъ бы намъ дѣлѣхъ его людемъ велѣти управу учинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы того не вѣдаемъ, во што будетъ нашъ слуга Князь Семенъ и наши люди въ его земли вступилися черезъ перемирныя грамоты, и мы тамъ пошлемъ, велимъ того посмотрѣти, да вошто будутъ наши люди вступили ся въ его земли, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ

людемъ въ тые его земли вступатися не велимъ.

Да говорилъ еси намъ, что будутъ наши люди его людемъ многіи обиды починили, ино мы и передъ того лиха не хочивали и нынѣ не хочемъ, и зять бы нашъ Александръ Король тимъ своимъ людемъ велѣлъ ити къ нашому намѣстнику Дорогобужскому, ко Князю Өедору Ивановичу Прозоровскому; а мы своему намѣстнику Дорогобужскому и напередъ того неоднова приказывали, а и нынѣ о томъ есьмо къ нему приказали: о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ прыйдутъ къ намъ Александровы Королевы люди съ жалобою на нашихъ людей, и онъ бы имъ въ тихъ дѣлѣхъ судъ и управу далъ по перемирнымъ грамотамъ.

Да говорилъ еси намъ, что у Гаврила Полтева побѣгло дванадцать головъ его челеди въ Серпейскъ, и съ Серпейска ихъ ему не выдадутъ и суда на нихъ не дадутъ: и мы къ своему слузѣ ко Князю Василю Ивановичу и Шемятичу пошлемъ и велимъ на тѣхъ людей Полтеву судъ и управу дати.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ приходятъ наши многіе люди, бьютъ чоломъ а сказываютъ, что имъ въ Литовской землѣ многіи обиды починилися, и они сказываютъ намѣстникомъ брата нашого били чоломъ да и иныхъ сказываютъ передъ его намѣстники въ томъ и втягивали, и намѣстники дей имъ съ ними въ томъ управы не чинятъ; и братъ бы нашъ и зять Александръ Король и Великій Князь такъже приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ Смоленскому и иннымъ своимъ намѣстникомъ, во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ судъ и управу давати безпереводно.

М. Л. ч. V стр. 52 и 53.

№ 81.

ТАКЪ МАЮТЪ ПОСОЛЬСТВА ПИСАТИ ВѢРЮЩИХЪ ЛИСТОВЪ ДО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО.

(т. е. Форма сношеній съ Московскимъ Дворомъ.)

Брату и тестю нашому Ивану Божію милостію Великому Князю Володимерскому и Московскому и Новгородскому и Псковскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгорскому и инныхъ.

Отъ Александра Божію милостію Великого Князя Литовского и Руского и Жомоитскаго и инныхъ. Послали есьмо до тебѣ брата нашого.

М. Л. ч. VI стр. 281.

№ 82.

ВЪ СПРАВѢ ФЕДКА РОГОВА СЪ ИВАНОМЪ СВИРИДЫНОВЫМЪ ЛИСТЪ СУДОВЫЙ, ПАНА ЮРЬЕВЪ ГЛѢБОВИЧА НАМѢСТНИКА СМОЛЕНСКОГО О СЕЛО ВИДБЛЯНЕ.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Литов.)

Юрей Глѣбовичь, намѣстникъ Смоленскій, смотрѣли есьмо съ Окольничимъ и съ Бояры. Жаловалъ намъ Федька Роговъ съ своею братію, на Ивана Спиридонова, конюшого Смоленского, а рекучи такъ: тотъ, господине, Иванъ, отнимаетъ у насъ село Видбляне, нашу отчину и сѣножати; и мы, господине, о томъ били чоломъ Государю нашому Князю Великому Александру, и листъ есьмо передъ твоею милостію клали, и тихъ листовъ досмотрѣлъ и далъ намъ свой листъ до твоее милости, и тотъ листъ передъ нами положилъ; и Государь нашъ Князь Великій Александро пишетъ до насъ, штожъ тотъ Фед-

ко Роговъ жаловалъ ся его милости Господарю нашому на Ивана Спиридонова конюшого, и листъ Князя Великого Витовтовъ передъ его милостію указывалъ, тотъ, штожъ еще дѣдъ его Васко мѣлъ право съ бояры Смоленскими Олехномъ о тое сельцо въ Рославли; и Великій Князь Витовтъ тое сельцо присудилъ дѣду ихъ Васку, и дѣдъ ихъ Баско тое сельцо держалъ, и отецъ ихъ Иванъ, и они. И тежъ дей Иванъ Спиридоновъ отнимаетъ у нихъ сѣножатъ, на имя Видбляну, данину отца нашого Короля его милости, не велѣлъ Ивану Спиридонову у тое село вступатися и сѣножатъ Виблан.... Ивана Спиридона упытали, и онъ рекъ передъ нами такъ: Я, господине.... его село не вступаюся и его сѣножатки. Я, господине, ищу тое, што они т... Видбляне зашли самою собою, Государское Князя Великого пашутъ и сѣно косятъ; и Федко Роговъ съ своею братіею противъ того рекли такъ: тыи, господине, Видбляне наша дѣдина и отчинна, за Великого Князя Витовта и за Жигимонта.... Государя Короля его милости, и на всю волость Ротславлскую, штожъ тыи Видбляне государское, Великого Князя, а не ихъ. И Роговы рекли такъ: будетъ ли Г..... ти Видбляне государское Князя Великого, а не наша дѣдина и отчина будетъ за Великого Князя Витовта и за Жигимонта; а хто на то посвѣтчитъ, и мы, господине, съ нимъ на его свѣтки шлемъ ся на Государя Великого Князя Александра, изо ста копъ грошей вины; Иванъ Спиридоновъ на своижъ свѣтки не послалъ ся. И мы того досмотрѣвши съ Околничими и съ бояры подлугъ Государя нашого Великого Князя Александра листа, Федка Рогова и его братію въ томъ оправили и тые Видбляне велѣли есьмо имъ держати подлугъ давности, опроче того, што будетъ въ межи, которое дѣло до нихъ Ивану Спиридонову. А притомъ былъ Князь Тимофей Володимировичь Окольничій, Иванъ Кошка Окольничій, Иванъ Кривецъ Окольничій, Борисъ Семеновичъ, Василей Полтевъ конюшій, Микита.... Семеновичь хоружій, Василей Семеновичь Тивунъ, Григорей Пищій. И на то есьмо Федку Рогову листъ свой судовый правый дали подъ нашею печатію. Писанъ въ Смоленску, Іюля 12 день. Индиктъ 14.

А то листъ Князя Великого въ той же справѣ ихъ.

Самъ Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Намѣстнику Смоленскому, пану Юрію Глѣбовичу, и Окольничимъ Смоленскимъ. Били намъ чоломъ бояре Смоленскіе, Федоръ Роговъ и съ своею братію, и положили передъ нами листъ свой судовый; въ томъ листу стоитъ, штожъ ты съ Окольничими Смоленскими съ нашого разказанія смотрѣлъ ихъ съ конюшимъ Смоленскимъ съ Иваномъ Спиридоновымъ о ихъ дѣдинѣ и отчинѣ, о село на имя о Видбляне, и о сѣножатъ, и того есте межи ними и присудили есте имъ за ся ихъ отчину, тое село и сѣножатъ, подлугъ листу Великого Князя Витовтова и подлугъ листу отца нашого Короля его милости, а и свой еси имъ листъ судовый на то далъ; а и Борисъ Семеновичь Окольничій Смоленскій тежъ намъ о томъ повѣдилъ, штожъ и онъ при томъ правѣ былъ, коли ты Роговыхъ оправилъ; ино ся тому дивуемъ: штожъ ты перво Роговыхъ оправивши и за ся къ намъ пишешь за Спиридоновымъ, и Иванъ Спиридоновъ пріѣхалъ къ намъ съ другимъ твоимъ листомъ и украсавши намъ, под-

просилъ подъ ними того села ихъ отчину Видблянъ и сѣножатей, и въ тое село и въ сѣножати ввязался. Ино коли Спиридоновъ, не повѣдаючи намъ твоего суда и листу судового, у насъ того села подъ ними не гораздо подпросилъ; и мы подлугъ вашого суду Федору Рогову и его брати за ся, тую ихъ отчину село Видбляны и сѣножати дали имъ, нехай они то держатъ, подлугъ листу Великого Князя Витовтова и подлугъ листу отца нашого Короля его милости, и тежь подлугъ листу твоего судоваго, а намъ съ того служатъ. А ввязати ихъ въ тое село и сѣножати велѣли есьмо боярину Смоленскому Богдану Григоревичу. И ты бы Ивану Спиридонову не казалъ въ тое ихъ село и сѣножати вступатися; велѣлъ бы еси имъ въ томъ дати упокой конечно: абы то инакъ не было, што бы ужо отъ нихъ передъ насъ жалоба большей того не приходила. Писанъ въ Городнѣ. Февраля 7 день. Индиктъ 3.

М. Л. ч. VI стр. 565 — 567.

№ 85.

ПРИВИЛЕЙ ВСИМЪ БОЯРОМЪ И МѢЩАНОМЪ ВИТЕБСКИМЪ НА НѢКОТОРЫЕ ПРАВА И ВОЛЬНОСТИ ИХЪ.

(**Граммата, касающаяся до внутренняго управленія В. К. Лит.**)

Самъ Александръ Божію милостію Король.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати: били намъ чоломъ вси Князи и бояре и слуги Витебскіе и войтъ и мѣщане мѣста Витебского и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши злодѣи з великого Новагорода, покрали у нихъ церковь Пречистое Богоматери, и въ той церкви и привилей ихъ украли, которыйжо они отъ отца нашого Короля его милости мѣли, и копію того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ: абыхмо имъ нашъ листъ привилей по томужъ дали; ино мы з ласки нашое за ихъ къ намъ вѣрную службу пожаловали есьмо ихъ тимъ, дали имъ нашъ листъ по томужъ какъ отецъ нашъ Король его милость далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій свѣтое Богородицы и въ домъ Божій Свѣтого Духа и тежь въ домъ Божій Благовѣщенія Пречистое и въ иные церкви не вступатися, и въ купленины, которыи будутъ куплены съ нашимъ дозволеніемъ и въ безотчины и въ отмерщины Витебскіи; тежь не маемъ вступатися и жонъ ихъ силою за мужь не давати, а который витблянинъ умирая откажетъ остатокъ своего имѣнія кому, и въ то намъ не вступатися, а и въ подводы коней у городскихъ людей и у посельскихъ путныхъ не брати; а холопу и робѣ вѣру не няти а о обидѣ исправа дати; а продковъ нашихъ великихъ Князей судовъ не посуживати, чинити намъ съ Витибляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити, а своихъ судовъ судивши не посуживати; а вина намъ прыйдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити; а чоломъ битіе намъ у Витблянъ прыймати черезъ поруку, въ желѣза ихъ не засажаючи, а ни въ которую муку, а отчинъ у нихъ не отнимати; такежь и въ села ихъ куплены и въ поля не вступатися и на заочное повѣданіе не вѣрити; а кто имѣетъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати;

а на войну быти имъ съ нами посполъ готовымъ; а по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити, а поѣдетъ въ ловы, ино его по становъ не дарити. А станется у которого Витблянина татба а доищутся татбы лицомъ, ино Витблянина вся татба лицомъ вернути; а того лицомъ не доищутся, которое татбы, ино исцу съ татиного дому жоною его и дѣтьми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татбы, ино его истцу выдати, и гдѣ его всхочетъ, тамъ его дѣнетъ; а сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такежъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися, и коли который Витблянинъ въ вѣсѣхъ проступилъ або въ локти, ино Витбляномъ самимъ казнити по своему праву, а намъ въ то не вступатися; а у котораго Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватаго, а намъ въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не тапти, а хто потаитъ, ино намъ тихъ карати а Витбляномъ не даритися никому. Также есьмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно, и еще пожаловали есьмо ихъ, придали имъ на садибу и на выгонъ Койтинъ воръ а Михайловскій воръ, а Заручевскій воръ. Тежъ которыи Витбляне межи собою побіются а за Детскимъ поеднаются, ино намъ куница шерстію съ мірщины; а коли о чомъ посворатся а выдадутся въ кольце оба, то вина на насъ; а выдастъ ся одинъ, а другій не выдастся, за то ихъ намъ не казнити, а за закладную куницу на насъ брати по десеть грошей, а борцу по два гроши. Такежъ децковане отъ рубля по чотыри гроши, а на милю по грошу. А владычиному слузѣ и боярскому по томужъ децкованіе. И тежъ владыцѣ на попехъ Витебскихъ зборная куница шерстію. Такежъ и намъ давати воеводу по старому по ихъ волѣ, и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а вмовятъ его передъ нами, ино намъ воеводу имъ инаго дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому первого дня къ Витебску, цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни в чомъ; такжe Витбляномъ жити въ Витебску доброволько всякому по старому, покулѣ хто всхочетъ; а которому будетъ Витблянину отъ насъ насильно, а будетъ ему нелюбо, намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ безо всякое зачепки; а пойти ему прочь въ нашу отчину въ Литву не тайно, святому Благовѣщенію чоломъ ударивши и нашому воеводѣ объявивсл и своей братіи мужомъ Видбляномъ, а во своемъ имѣни воленъ во всемъ: идя прочь продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такежъ который отъ насилія жаловати будетъ намъ Видблянинъ на Видблянинажъ, пріѣхавъ въ Литву и безъ истца, намъ на него децкого з Литвы не слати, давати ему намъ листъ къ нашому воеводѣ, хотябы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованію нашимъ судомъ досмотрѣти права, Князи и бояры и мѣщаны; а осудивши его, казнити въ Витебску по ихъ праву; тежъ который будетъ Князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ, што выслужилъ на предкахъ нашихъ, великихъ Князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ

Князей, а мѣстицовъ Витебскихъ з города Витебска не вести вонъ; также которыи будутъ Литвинъ або Ляхъ крещены были въ Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ христіанского ни в чемъ неломити. А на то на все дали есьмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильни въ лѣто 7011 мѣсяца Іюля 16 день, Индиктъ 6. (1503.)

При томъ былъ Бнс. Внл. Кнз. Войт: а Воев. Внл. Канц. Панъ Миколай Радивиловичь.

М. Л. ч. VI. стр. 206 — 209.

№ 84.

ПОТВЕРЖЕНІЕ ВЛАДЫЦѢ ПОЛОЦКОМУ ПОРЯДКОВЪ И СПРАВЪ И КАНОНОВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЫПИСАННЫХЪ, ЧЕРЕЗЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМІРОВИЧА.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божію милостію.

Во имя Божое, аминъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати: Клалъ передъ нами Архіепископъ Полоцкой и Витебскій Лука списокъ, то есть: свитокъ права Великого Князя Ярослава Володимеровича, которое жъ онъ права духовныи выложилъ съ правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть съ Номоканону Восточное Церкви, и тыи права въ свитку выписалъ и заказалъ, абыхъ тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и радити, и полетилъ вси тыи дѣла духовныи въ Архіепископіи Полоцкіи въ моцъ Архіепископа Полоцкого и Витебского, хто коли будетъ Архіепископомъ, тыхъ, которыи суть подъ Архіепископію вышереченною Полоцкою; ино дей нѣкоторыи Князи и панове и воеводы и старосты и намѣстники и тивуны наши, державцы городовъ и мѣстъ и волостей нашихъ церкви Божей Архіепископу кривду чинивали, въ доходы ихъ церковныи и въ суды духовныи вступивалися, тыи справы ихъ Архіепископскіи сами справовали. И билъ намъ чоломъ Архіепископъ Полоцкій Лука, абыхмо тую уставу Великого Князя Ярослава, то есть: свитокъ списъ правъ духовныхъ Грецкихъ ухвалу духовенства обычая Восточное Церкви нашимъ листомъ потвердили; ино мы посмотрѣвши въ тотъ свитокъ Ярославль, обачили есьмо, ижъ онъ вси права духовныи полетилъ въ моцъ и исправу Архіепископу Полоцкому надъ поддаными тыми всими, которые суть подъ Архіепископію Полоцкою Грецкого закону, на вѣчные часы. З ласки нашое тое право, которое выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Архіепископу Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ Архіепископомъ Полоцкимъ: маетъ Архіепископъ Лука и по немъ будучыи Архіепископы Полоцкіи судити и радити и вси дѣла духовныи справовати хрестіанство Грецкого закону, подле тыхъ правъ выпису того свитка Ярославля вѣчно на вѣки вѣкомъ. И приказуемъ, абы Князи и панове наши Римского закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы и старосты и намѣстники такъ Римского закону, какъ и Грецкого, и тивуны и вси заказники дер-

жавцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ и бурмистрове и радцы тые, которымъ мы права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ и инымъ мѣстомъ нашимъ тое право з ласки нашое дадимъ: кривды бы церкви Божей и Архіепископу не чинили и въ доходы церковные и во вси права и въ суды ихъ духовные не вступалися, уже тые вышеписаныи державцы наши не маютъ въ тые дѣла духовные вступатися; бо есьмо приказали Архіепископу Луцѣ судити и радити и дѣла духовные справовати и люди церковные завѣдати, подле давного обычая по городомъ и по мѣстомъ нашимъ Архіепископіи Полоцкое. Такежъ которые люди Архіепископли сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходити, тыи поплатки наши маютъ намъ платити поеполъ съ мѣстомъ нашимъ по давному. И тежъ которые Князи и панове наши Римского закону, маютъ по своимъ имѣнямъ церкви закону Греческого, издавна будетъ которая церковь въ поданіе Архіепископе, тая и теперь нехай будетъ церковь въ его поданіе; а естьли которая церковь была въ подани здавна того имѣнія державцы, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ съ благословеніемъ Архіепископимъ, нежли ужо не маетъ моцы того священника отъ тое церкви рушати безъ осмотрѣнія и воли Архіепископіей оный державца. Тежъ священника Руского естьли бы хто соромотилъ, або збилъ, такъ отъ Римское вѣры, какъ и отъ Грецкое, маетъ того дѣла смотрѣти Архіепископъ, бо то есть судъ духовный, и иныхъ вси члонки, которые вышеписаны въ свитку Ярославли и въ семъ нашомъ листу, потвержаемъ на вѣчность Архіепископу Полоцкому Луцѣ и по немъ будучимъ Архіепископомъ Полоцкимъ симъ нашимъ листомъ; маютъ они тые дѣла духовные справовати подле обычая своея церкви по давному. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильнѣ въ лѣто 7011 мѣсяца Декабря 26 день, индиктъ 6.

При томъ былъ маршалокъ намѣстникъ Полоцкій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ а маршалокъ Охмистръ Королевое намѣстникъ Ковенскій панъ Войтъ Яновичъ.

М. Л. ч. VI стр. 196 — 198.

№ 85.

ПРИВИЛЕЙ ВЛАДЫЦѢ, БОЯРОМЪ И ВСИМЪ МѢЩАНОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ НА ПРАВА И ВОЛЬНОСТИ ИХЪ.

(Грамата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Во имя Божое, аминъ. Высокихъ пановъ подданые государства, рядностію справъ посполитая рѣчь и знаменитое чти доступаютъ. Про то ку вѣчной тое то речи памяти: Мы Александръ Божію милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба, того вѣдати: били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ и Окольничій Смоленскій и вси Князи и панове и бояре и мѣщане и чорные люди и все поспольство мѣста земли Смоленское, и клали передъ нами привилей маестатъ щасное памяти отца нашого Казимера Короля его милости: штожъ отецъ нашъ будучи еще Великимъ Княземъ, поразумѣвши и убачивши

ихъ ку его милости и тежъ ку предкомъ нашимъ вѣрную и справедливую службу, ижъ предкове ихъ и они завжды въ вѣрѣ своей захова́лися и николи часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ непріятелей Великого Княжства Литовского завжды не отступны были, а тому Государю, который сѣдѣлъ на Вильни а на Троцѣхъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей, руку свою подносили ажъ до горла своего. Отецъ нашъ доброе памяти Король Казимеръ за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ з особливое своее ласки досыть учинити, далъ имъ привилей свой и послѣ того въ кольку лѣтѣхъ, его милость ужо паномъ коронованымъ будучи, со всими прелаты и паны радами своими ихъ смотрѣлъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ въ тотъ часъ, какъ отъ его милости Смолненскъ держалъ и судовые листы свои на то имъ подавалъ, которогожъ привилея маестатного и листовъ судовыхъ его милости, вси члонки выбравши, казали есьмо вписати въ сесь нашъ листъ. И такъ ся въ собѣ маютъ тымъ обычаемъ, на первѣй: штожъ намъ хрестіанства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити а въ церковные земли и воды не вступатися; такежъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися; а по смерти мужней жоны съ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того не рушити. Такежъ и въ татиное беремя не вступатися ни намѣстнику Смоленскому, нижли опять отдати тому, у кого што украдено. Тежъ тамъ пагорожаномъ Смольняномъ не надобѣ, нижли на гостѣхъ тамга брати. А корчмы въ городѣ Смолнеску не держати. А такежъ урока выдавши, што одинъ выдастьси а другій не выдастьси, тутъ вины нѣтъ. А коли оба выдадутъ ся, ино судомъ дошодъ, на виноватомъ вина взяти, а децкованіе по старому. Тежъ весь дѣдовы, селяны, музольки, коромысль, тымъ его милость Смолнянъ жаловалъ, а сто рублевъ, што съ города дайвали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ. А што Тферичи мѣстичи Смоленскіе двадцать рублей грошей дайвали, то его милость имъ такежъ отпустилъ; а бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ не казалъ его милость прыймати. А подводъ горожаномъ не велѣлъ дайвати, казалъ его милость подводы держати съ волостей на свои потребы; а къ пріѣзду своему и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати по тому, какъ и при Великомъ Князѣ Витовтѣ дайвали. А што волости деживали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати по старому, какъ пожалуемъ котораго боярина Смоленского которою волостію. А што Свитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости за ся его милость привернулъ къ Смоленску. И што Великій Князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю Смоленское волости Молоховскіе люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ по старому. А тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижли бояромъ Смоленскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своемъ, естьли бы Полочане брали на Смолнянехъ отъ соли и отъ воску, и его милость такежъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанехъ отъ соли и отъ воску. А естьлибы Полочане на

Смольнянехъ не брали, ино и Смольняномъ на Полочанехъ не брати. А которое право далъ его милость Княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тоежь право далъ его милость Княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иныи члонки ку полѣпшенію земли Смоленское. А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны Радою своею о томъ: ижъ панъ Миколай Радивиловичь, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смолнескъ держалъ, хотѣлъ имъ новины уводити тые: коли съ города Смоленска ѣздживалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогды у нихъ подводы бирывалъ съ мѣста подъ себе и подъ свои речи, и окольничые Смоленскіе и намѣстники и слуги пана Миколаевы такежъ у нихъ подводы съ мѣста бирывали; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги много у нихъ съ мѣста члонковъ съ людми бирали подъ его речи, которые коли до него къ Глушицы проваживали. Такежъ коли самъ мѣшкивалъ въ городѣ Смоленску, тогды велѣлъ имъ стороже давати на свой дворъ со всего мѣста, чого здавна за Великого Князя Витовта и за Жигимонта и за отца нашого Короля его милости, николи не бывало, нижли только давали по два стророжы до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они съ города съѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такежъ слуги пана Миколаевы и владычны и окольничыхъ слуги децкованія почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тѣмъ бирано, отъ рубля по чотыри гроши, а отъ полтины по два гроши, а на милю децкованія по грошу; а коли на справу пошлются, ино по два гроши на милю на нихъ бирано. А коли который чоловѣкъ впадетъ въ вину, а любо на которомъ чоловѣцѣ заплату присудятъ кому и въ иншихъ малыхъ дѣлехъ, слуги пана Миколаевы и владычни и окольничихъ, слуги ихъ въ доводную сажаютъ а на поруку не даютъ; котороежъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ, коли кого вина обойдетъ, а любо который чоловѣкъ кому будетъ чимъ виноватъ, и тежъ до права черезъ поруку тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводную сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлахъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великаго дѣла, въ которомъ не пригодится на поруку давати. Такежъ рядничій пана Миколаевъ биралъ взвѣстки у гостей у купцовъ, которые пріѣзджаютъ со Мстиславля, съ Кричова и съ иншихъ мѣстъ, городовъ, чогожъ передъ тымъ не бывало, а противъ того на Смольнянехъ во Мстиславли и въ Кричовѣ и въ иныхъ городехъ взвѣстку бирали, а здавна рядничіи Намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцохъ и на Кричовцохъ и на иныхъ купцохъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки не бирали; нижли бирали взвѣстку на Москвичохъ, на Тферичохъ, и на иныхъ купцохъ чужоземцохъ. Такежъ окольничіи Смоленскіе, урядники и намѣстники Смоленскіе ново увели на тѣхъ купцохъ, которые съ Вязмы и съ Дорогобужа и со Мстиславля и съ селъ привозятъ къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полугрошку, а того здавна не бывало; нижли съ тѣхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса продаютъ, тотъ доходъ окольничіи бирали. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ

новину имъ увелъ былъ, судилъ и рядилъ ихъ по всему мѣсту и децкіи свои на нихъ давалъ, чогожъ здавна не было; нижли намѣстникъ Смоленскій и съ окольничими и съ иньшими урядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчіи припомъ же бывали и доходцовъ своихъ урочныхъ смотривали. Такежъ и тую новину панъ Миколай увелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на есеную прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижли тяглые люди пруды сыпывали. А отецъ нашъ Король его милость съ паны Радою своею довѣдавшися того достаточнѣ о то на нихъ и отъ Князей и пановъ и бояръ земли Смоленское, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены и зася тые вси новицы выше писаные его милость имъ отложилъ, а учинилъ все по старому, какъ передъ тѣмъ бывало. Такежъ клали передъ нами третій листъ отца нашого Короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколаяжъ Радивиловича о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанія дѣлалися. На первѣй: што ся тычетъ ябедниковъ, которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ и боемъ клеплютъ и заряживаютъ заряды великіи, и коли хто бою а любо и зарядовъ отпяжется отъ того, пересуды великіе на нихъ намѣстники и окольничіи въ оный часъ бирывали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ, которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а пришодши на судъ, то ся не доищутъ ни бою, ни зарядовъ, абы тыхъ ябедниковъ винами карано подле ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ въ томъ же листу его милости выписано: абы конюшіе брали съ конского и животинного съ мѣстского куницу по двадцати грошей на лѣто, подле давного обычая, какъ передъ тѣмъ бывало за Великого Князя Витовта и за Жигимонта; да и въ томъ листѣ его милости выписано: абы Князи и окольничіе и бояре Смоленскіе въ своихъ лѣсехъ, которые около Днѣпра маютъ, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подле давного обычая, какъ передъ тѣмъ бывало. А кто коли помостное завѣдаетъ на городѣ, тотъ бы съ тѣхъ людей, которыхъ дѣльница сказится, а за ся замоститъ, по грошу бралъ, а чія дѣльница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничого не бралъ. А куницы смірскіе, свадебные брано бы съ нихъ по шести грошей а вдовью куницу по дванадцати грошей. А люди Княжскіе и окольничихъ и боярскіе и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живутъ, и торгомъ ся обиходятъ, тые бы вси стороживщину съ мѣстомъ платили по статъ. А хто коли человѣка держитъ въ пенязехъ, тые бы сами тѣхъ людей своихъ судили и рядили, а окольничіе бы и иншіе урядники Смоленскіе въ тое ся не вступали. Такежъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ съ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси за ся отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ съ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба чоловѣка, або дву, къ нашой службѣ подъ посла, або подъ гонца нашого, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино дей подвойскій съ окольничихъ слугами все мѣ-

сто обходять для одного чоловѣка, або для двухъ, рекучи: з людей по грошу поберуть; для чогожъ тому мѣсту нашому шкода и тяжкость великая дѣлала ся, ино ужо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смольнескъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ съ мѣстомъ служити по тому, какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ, а подвойскихъ бы которыхъ збродневъ выставилъ и обралъ бы на подвойщане добрыхъ людей, не збродневъ, которые бы мѣщаномъ любы были, а люди бы давали на службу чергами и окольничихъ бы слуги не казали на нихъ людей драпежити. И тотъ листъ нашъ, который есьмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое все потвердили нашимъ листомъ: ино мы не только на то маючи взглядъ, ижъ предкове ихъ были вѣрны и въ службахъ повольны предкомъ нашомъ, але ужо и часу счастного панованія нашого противу непріятелемъ нашимъ они досыть чинили и намъ вѣрне служили яко Государю своему отчинному и дѣдинному; а про то з ласки нашое, для ихъ вѣрное службы, вси тые вышей писанные доброволенства подлугъ привилея и листу судоваго отца нашого, Короля его милости, и того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подле нашого листу, который есьмо до пана Юрія Глѣбовича писали, маемъ мы и наши намѣстники имъ, и по нихъ будучимъ, держати и потвержаемъ то имъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно на вѣки вѣкомъ А при томъ были панове Рада наша: Панъ Мартинъ Бискупъ Жомонтскій, а воевода Виленскій, Канцлеръ панъ Миколай Родивиловичь, воевода Троцкій маршалокъ земскій, панъ Миколай Миколаевичь, панъ Троцкій староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичь, воевода Полоцкій, панъ Станиславъ Глѣбовичь, и Гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичь а маршалокъ дворный намѣстникъ Бѣльскій, Князь Михайло Львовичь Глинскій а подчашій намѣстникъ Новогородскій панъ Ольбрахтъ Мартиновичь и иные многіе Князи и панове Рада наши. А для лѣпшого свѣдома и большое твердости и печать нашу маестатную казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ въ Берести на Соймѣ въ лѣто 7013 мѣсяца Марта 1 день. Индиктъ 8. [л. 1505.]

М. Л. ч. VI стр. 537 — 540.

№ 86.

СВѢДЕСТВО ПОДДАНЫХЪ ЖОРОСЛАВСКИХЪ СЪ СТОРОНЫ ДВОРА ЖОРОСЛАВКИ.

(Касается до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

На память Великій Князь казалъ записати.

Жерославчане свѣтчили передъ паномъ Виленскимъ, намѣстникомъ Городенскимъ Княземъ Александромъ Юревичомъ, а передъ старостою Замойскимъ паномъ Станиславомъ Яновичомъ; имена тымъ Жерославчаномъ: Яковъ Корозъ, передъ тымъ сорочникомъ былъ въ Жерославцѣ, а тыми разы сынъ его сорочникомъ Данило Поботенъ, Яковъ Хлебень, Борсукъ Ивановичь, Иванюкъ Марковичь; свѣтчили передъ ихъ милостію тымъ обычаемъ: мы памятуемъ гораздо еще за Великого Князя Витовта, штожъ

Великій Князь Витовтъ пріѣхалъ на тое мѣсто, гдѣ тепере дворъ господарски Жерославка, а тутъ въ тотъ часъ на томъ мѣстцу сидѣли люди Господарскіи Городенскаго повѣта, на имя Олексичы, и Великому Князю Витовту тое мѣсто подобало ся на дворъ, и онъ тыхъ людей своихъ Олексичь съ того села ихъ звелъ и посадилъ ихъ на пущи на ихъ же отчинѣ за Верещицію, гдѣ и теперь они сѣдятъ, а на ихъ селищахъ справилъ собѣ дворъ и держанъ тотъ дворъ Жерославка къ Городну ажъ и до Витовтова живота, и послѣ Великого Князя Витовта такежъ тотъ дворъ Жерославка держанъ къ Городну во вси лѣта живота Великого Князя Жигимонта ажъ и до его смерти, а Тивуномъ были въ томъ дворѣ отъ Великого Князя Жигимонта перво Муровка, а другій Ародъ, а третій Мартынъ; коли жъ такъ Великого Князя Жигимонта въ животѣ не стало, ино по смерти его пріѣхалъ Михайло Голингиновичь и въ тотъ дворъ самъ увъзалъ-ся и подержалъ со два годы; и Король его милость, будучи еще Великимъ Княземъ, тотъ дворъ Жерославку за ся на себе взялъ, и Михайло Голингиновичь, што былъ тамъ семи своее и животину къ Жерославцѣ съ своихъ дворовъ припровадилъ, то за ся выпровадилъ; а то мы, панове, свѣтчымъ вѣрнѣ и справедливѣ. А хто бы хотѣлъ о томъ инакъ повѣдити, нехай Господарь Великій Князь кажетъ насъ съ тымъ передъ собою очевисто поставити, мы хотимъ добры доводъ на то вчинити, сами старцы всее волости Городенское, и тежъ и то, панове, повѣдаемъ вашой милости, што Скиндиръ присылалъ къ намъ слугу своего, обѣщаючы намъ по кожуху и по сукни, а просячы насъ, абы то свѣтчили, што онъ намъ кажетъ; и мы того не вчынили, боялися есьмо Бога и Господаря Великого Князя, а и Котъ ключникъ Городенскій передъ Великимъ Княземъ его милостію у Озерехъ въ тоежъ слово свѣтчилъ.

М. Л. ч. V стр. 389.

№ 87.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЛИТОВСКОЙ ИСТОРІИ, ПИСАННОЙ НА ЛИТОВСКО-РУСКОМЪ НАРѢЧИИ (*).

(Отрывокъ.)

Потомъ Король Августъ (**), кгды поховалъ тѣло Королевое, малжонки своее, будучи панъ молоды, не могучи здержати прирожоное хтивости своей ку бѣлымъ головомъ, початъ миловати паню Барбару Радивиловну, которая остала вдовою по панѣ Станиславѣ Олбрыхтовичу Кгастолтѣ, воеводѣ Троцкомъ, и мѣшкала на той часъ при матцѣ своей, пани Миколаевой Радивиловой, пани Виленской, и братѣ своемъ пану Миколаю Радивилу подчашому: и Король почалъ до ней ходити ночію, куды собѣ хоженіе учинилъ з палацу ажъ до дому ее, и тамъ у неей бывалъ часто, и было то слышать по всей земли Польской и Литовской; и братя ее просили Короля, абы того престалъ а до сестры ихъ не ходилъ и тое неславы дому ихъ не чинилъ. Король имъ обѣщалъ черезъ то до нее не ходити и не ходилъ не малы часъ; потомъ крѣпкости прирожоное далѣй терпѣти не могъ, и

(*) Подлинная рукопись хранилась въ Радзивиловскомъ Архивѣ.

(**) Сигизмундъ Августъ, будучи еще десяти лѣтъ, былъ избранъ (1529) въ Государя Литвою; примѣру сему послѣдовали и Поляки, провозгласивъ его на Піотрковскомъ сеймѣ наслѣдникомъ послѣ отца.

пошолъ за ся до неей ночію, и одно само-третъ, а панове Радивилове того пильне стерегли; и кгды Король до сестры ихъ вшолъ, они тогожъ часу тамъ до Короля пришли и мовили ему: милостивы Королю, не мѣлъ еси черезъ то до сестры нашое ходити; а теперь для чого еси пришолъ? Король ему повѣдилъ: а што вѣдаете, можетъ теперешнее прійстіе мое ку сестрѣ вашой учинили вамъ большою славу, честь и пожитокъ. Они рекли: Боже дай то! и тогожъ часу плебана привели (которого на то готового мѣли) и отдали Короля з сестрою своею потаемне, нихтъ то з пановъ Радъ духовныхъ и свѣтскихъ, а ни тежъ з двору Королевского не были о томъ вѣдомы, только Радивилове а Кгѣзкгайло, а плебанъ, што шлюбъ давалъ; а вѣдже Король, и шлюбъ съ нею взявши, того не малы часы таилъ, и предъ то она мѣшкала при матцѣ и у брата своего.

Потомъ Король молоды, лѣта Божого нароженія 1546 въ Филиповъ постъ, ѣхалъ до Польши до отца своего, навѣщаючи его, и тамъ тое ожененіе свое повѣдилъ Князю Матѣевскому Бискупу Краковскому а пану Яну Тарновскому пану Краковскому; они ему того дозволили и онъ за ся з Польши пріѣхалъ до Вильни лѣта Божего нароженія 1548 в Велики постъ, и панове Рада до Великого Княжства вси до Вильни ку Королю зъѣхалися и кгды то услышали и довѣдали певности панове Рада Великого Княжства, ижъ Король з тою панею потаемне шлюбъ бралъ, и сердечне того жаловали и почали упоминати и просити Короля слезно, абы того не чинилъ и неровну собе подданое своее за малжонку не бралъ; потомъ всимъ людемъ и всей земли тое ожененіе Королевское было вельми немило, а многіе тому вѣры допустити не хотѣли и многіе пасквили писали о томъ въ замку ку стѣнамъ и к ратуши и к панскимъ домомъ к воротомъ прибивали, которые многіе и до Короля (Августа) бывали приношоны, а потомъ и до Короля старого отца (т. е. Сигизмунда, Короля Польск.) и матки его Королевоей старой до Кракова то дошло. Они вельми строго до сына своего писали, абы того не чинилъ и за малжонку ее собе не бралъ. Король Августъ о то ничого недбалъ, а Короля старого отца своего, такожь и пановъ Радъ корунныхъ и Великого Княжства упоминанія и прошенія слухати не хотѣлъ.

Слѣдуетъ лѣтопись В. К. Литовскаго и Жмудскаго.

Примѣчаніе.

Когда Сигизмундъ умеръ, Августъ немедленно приготовился къ принятію Варвары Радзивилъ, вдовы (какъ сказано выше) Троцкаго воеводы Гаспольда. Скрывая въ теченіе трехъ дней извѣстіе о его кончинѣ, онъ объявилъ о своемъ бракосочетаніи, и потомъ уже отправился въ Краковъ для погребенія, назначивъ (1549) собраться сейму въ Піотрковѣ. Но оный не состоялся по причинѣ негодованія, что Король безъ воли и вѣдома родителя и Государственныхъ Чиновъ вторично вступилъ въ бракъ. Многіе изъ Вельможъ непремѣнно требовали развода Короля съ Варварою Радзивилъ, въ томъ числѣ и Петръ Бораштнскій. Въ то время, когда сей послѣдній заклиналъ Короля именемъ Божіимъ развестись съ супругою, всѣ послы (Депутаты), бывшіе на сеймѣ, преклонили колѣна. Король выслушавъ рѣчи Бораштнскаго и Самуила Мацѣевскаго, прекратилъ все дѣло сими словами: „Что сдѣлано, того не перемѣнить; а вамъ приличнѣе просить меня не „о томъ, чтобы я былъ невѣренъ моей супругѣ, но о томъ, чтобы соблюдалъ вѣрность къ каждому. Супругѣ я далъ клятву, „отъ которой не отступлю, пока Господу „Богу угодно будетъ продлить жизнь мою: „храненіе клятвы дороже для меня всѣхъ коронъ въ мірѣ.“

См. Бантке, Исторію Польши Т. II. стр. 116.

№ 88.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ТРЕБОВАТЬ ВЪ СУДЫ ТѢХЪ, КОИ УЧАСТВУЮТЪ ВЪ ВОЙНѢ МОСКОВСКОЙ, УЧИНЕННОЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Всѣмъ вообще и каждому особенно, воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ, судьямъ и другимъ людямъ, имѣющимъ право судить, Королевская наша милость и привѣтствованіе.

Искренно и вѣрно намъ милые!

Между прочими предметами, которые мы признали за нужное разсмотрѣть на теперешнемъ сеймѣ, есть и тотъ, чтобы военные и всѣ другіе люди, которые бы выступили съ нами на предстоящую войну Московскую, не щадя для блага общаго ни жизни своей, ниже имуществъ, въ таковомъ отсутствіи своемъ, тѣми, которые остаются здѣсь дома, не были позываемы на судъ и не введены тѣмъ въ затрудненіе и убытки. Такъ какъ настоящій сеймъ учинилъ уже о семъ постановленіе, то и напоминаемъ вамъ силою власти нашей и настоящаго сейма, чтобы вы въ разбирательствѣ всѣхъ дѣлъ какъ военныхъ людей, такъ равно и тѣхъ, которые имѣютъ быть при насъ на настоящей войнѣ, не смѣли поступать иначе, какъ согласно наставленію сей конституціи, и производства судныхъ ихъ дѣлъ не чинили, ниже приводили бы въ исполненіе, кому то надлежитъ, какіе либо декреты. Иначе по должности вашей не имѣетъ быть производимо.

По собственному приказанію Е. К. милости.

Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ генеральномъ въ четвертый день Генваря мѣсяца 1577 года.

№ 89.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ СТЕФАНЪ (Баторій) УПОЛНОМОЧИВАЕТЪ МАРТЫНА ГОЛЛАНДЪ И РИДИГЕРА АРБИ КЪ ОПУСТОШЕНІЮ ОГНЕМЪ И МЕЧЕМЪ МОСКОВСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Стефанъ, Божіею милостію Король Польскій и проч.

Всѣмъ вообще и каждому особенно, кому о томъ вѣдать надлежитъ: свѣтлѣйшимъ, превосходительнымъ, господамъ духовнымъ и свѣтскимъ, сверхъ того королямъ, князьямъ, маркграфамъ, графамъ, баронамъ и гетманамъ начальствующимъ надъ войсками, наконецъ друзьямъ, сосѣдямъ и свойственникамъ нашимъ, которымъ бы представлена была настоящая грамота наша, изъявляемъ искреннее привѣтствованіе наше; людямъ же, подвластнымъ нашему Величеству (maiestatowy), Королевскую нашу милость.

По важнымъ причинамъ ведя войну съ Московскимъ Княземъ, наслѣдственнымъ врагомъ Королевства нашего, и желая увеличить число войскъ нашихъ, поелику намъ извѣстно знаніе военнаго искуства знаменитыхъ мужей, слугъ нашихъ, Мартына Голландъ и Ридигера Арби, предоставляемъ имъ и съ товарищами полную мочь и власть: воевать съ Княземъ Московскимъ на сушѣ и на морѣ, забирать его имѣнія, собственность и людей, равно военные снаряды и оружіе, которые бы, въ случаѣ, подвозились къ нимъ сухимъ путемъ и моремъ изъ чужихъ краевъ, наконецъ опустошать его владѣнія огнемъ и мечемъ, обращая пріобрѣтенную добычу въ собственную пользу. Кромѣ того, сказаннымъ слугамъ нашимъ, Мартыну Голландъ и Ридигеру Арби, имѣетъ быть позволено подчинен-

ными имъ ротами управлять и распоряжаться оными соотвѣтственно волѣ своей; также въ забранныхъ городахъ, крѣпостяхъ и замкахъ, ровно какъ на корабляхъ, которые бы хотѣли вооружить, установлять потребное начальство и старшинство. Если бы помянутые Мартынъ Голландъ или Ридигеръ Арби, завладѣвъ какимъ-либо городомъ или замкомъ, заняли таковый гарнизономъ, гарнизону сему обѣщаемъ жалованье, какое получаютъ войска наши.

Награждая вѣрные труды помянутыхъ выше вождей, увѣряемъ ихъ въ Королевской милости нашей по мѣрѣ счастливаго ихъ съ непріятелемъ военнаго дѣйствія, обѣщая сверхъ того приложить всевозможныя старанія къ вымѣнѣ ихъ или выкупу, ежели бы несчастнымъ случаемъ достались въ руки непріятеля.

Посему вамъ всѣмъ, которые будете читать оную Королевскую нашу грамоту, поручаемъ помянутыхъ Мартына Голландъ и Ридигера Арби, прося васъ, еслибы который изъ нихъ проходилъ ваши владѣнія или остановился при берегахъ вашихъ, чтобы, помня дружбу нашу, не отказывали имъ въ помощи вашей и охраняли ихъ отъ всякаго непріятеля и крейсирующихъ на морѣ морскихъ разбойниковъ. Еслибы также который изъ кораблей ихъ былъ взятъ, и они бы прибѣгнули въ такомъ случаѣ къ покровительству вашему, то да будетъ просьба ихъ принята милостиво, а мы въ подобномъ случаѣ обѣщаемъ вамъ взаимность нашу.

Подданнымъ же нашимъ повелѣваемъ, чтобы настоящее повелѣніе наше было исполняемо со всевозможною точностію.

Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ генеральномъ Марта 4 го дня 1578 года.

Стефанъ Король.

№ 90.

ИНСТРУКЦІЯ КЪ МАХМЕТЪ ГИРЕЮ, ЦАРЮ ПЕРЕКОПСКОМУ, ОТЪ ЕГО К. МИЛОСТИ БЛАГОРОДНОМУ МАРТЫНУ БРОНІОВСКОМУ, СЕКРЕТАРЮ И ДВОРЯНИНУ КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ, ПОСЛАННИКУ КЪ ТОМУЖЪ ЦАРЮ, ДАННАЯ ВЪ ВАРШАВѢ АПРѢЛЯ 4 ДНЯ 1578 ГОДА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Посланникъ нашъ, переговоря о всемъ съ благороднымъ Андреемъ Тарановскимъ, посланнымъ отъ насъ къ Татарамъ, немедленно съ Тарановскимъ предложитъ Царю слѣдующее:

Хотя были достаточныя причины, которыя отстраняли насъ отъ дружбы съ Царемъ, а главная та, что почти въ то самое время, когда посолъ нашъ, отправленный туда для союза, установлялъ между нами дружбу, онъ вопреки обыкновенію всѣхъ народовъ вторгнулся въ нашу землю и нанесъ ей немалый вредъ: мы однако, зная по докладу нашихъ Совѣтовъ о давней дружбѣ съ Царемъ, и сверхъ того принимая въ уваженіе дружбу е. м. Турецкаго Султана, не удаляемся отъ того, чтобы между Государствами нашими былъ такой же союзъ, какой существовалъ между славной памяти Сигизмундомъ Августомъ и отцемъ нынѣшняго Царя Девлетъ Гиреемъ. Однакоже сперва Царь долженъ успокоить сердца подданныхъ нашихъ, и возвратить намъ всѣхъ забранныхъ плѣнныхъ, поелику захватилъ ихъ обезпеченныхъ союзомъ; отъ насъ же получитъ подарки (*),

(*) Эти подарки простирались ежегодно до 20,000 талеровъ, когда Татары, согласно съ желаніемъ Короля Польскаго, опустошали Московскія страны; и — до пяти тысячь червон-

какіе назначены были ему отъ славной памяти Короля Сигизмунда Августа, когда пойдетъ на Москвитянъ, и какіе — когда не пойдетъ.

Особенно же послы наши должны уговариваться о томъ, чтобы Царь Перекопскій самъ лично въ этомъ году въ Августѣ мѣсяцѣ шелъ воевать Московскаго (Царя), и чтобы то же самое учинилъ на другой годъ въ это же время и всегда потомъ, когда будемъ сего требовать отъ Царя, чтобы выступалъ противъ того же непріятеля нашего. Но ежели въ походѣ на эту войну сего года на седьмое число Августа поравняется съ Черкасами, то пусть пошлетъ посланца своего въ Черкасы за подарками, которые будутъ имъ вручены и отосланы съ посломъ нашимъ такъ вѣрно, что не произойдетъ въ томъ замедленія и одного часу. Равно и на другой годъ, когда будетъ итти на Московскаго, несомнѣнно получитъ въ то время подарки.

Дозволяется также посламъ нашимъ, какъ бы отъ себя, присовокупить Царю, что онъ можетъ снискать и еще больше правъ на щедрость нашу, когда сдѣлаетъ какую хорошую услугу намъ и республикѣ.

А какъ посолъ Царскій требовалъ, чтобы Бѣлградскіе Татары свободно ходили чрезъ нашу землю на Москвитянъ, то позволить это имъ такимъ образомъ: когда только намѣрены будутъ итти на Москвитянъ, чтобы всегда присылали сперва къ намъ за вождемъ (wódz), котораго будемъ давать имъ, дабы подданные наши знали, что они идутъ съ вѣдома нашего, а они прошли бы безопасно и безвредно.

Послы наши должны также заботиться о томъ, чтобы Царь обязался, что не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ земли и подданные наши будутъ пользоваться спокойствіемъ какъ со стороны Татаръ Перекопскихъ, такъ ровно и Бѣлградскихъ (Bialogrodzkich), Царскихъ (Carskich), Ногайскихъ, Очаковскихъ и всѣхъ другихъ, согласно тому, какъ обѣщалъ намъ Царь чрезъ посла своего и чрезъ пана воеводу Кіевскаго.

А что касается до Низовцевъ (*), мы приказали пану воеводѣ Кіевскому, чтобы онъ согналъ этихъ бездѣльниковъ; пусть бы также и Царь по берегамъ Днѣпра въ едино время сгонялъ ихъ съ своей стороны. Не возможно однакожъ, чтобы, по отшествіи пана воеводы Кіевскаго и Царя, эти негодяи тамъ когда нибудь не показались, ибо уберечься отъ сего есть дѣло несбыточное въ тѣхъ незаселенныхъ мѣстахъ, и притомъ когда они пользуются укрывательствомъ на землѣ Московской: они имѣютъ сношеніе съ Московскимъ (Царемъ). И такъ мы этого на себя не беремъ; и весьма было бы несправедливо, если бы появленіе со-временемъ Низовцевъ могло быть поводомъ къ прерванію дружбы; ибо ежели Низовцы появятся, то всеконечно безъ вѣдома нашего.

цевъ, когда не принимали участія въ войнѣ противъ Москвитянъ.

Эти, полезные для Поляковъ въ войнахъ съ Москвою, союзники были опасными сосѣдями для Подола и Волыни.

(*) Это была Орда казаковъ, составленная изъ бѣглецовъ различныхъ народовъ, въ числѣ коихъ находилось много Татаръ. Дикари сіи, неимѣвшіе постоянныхъ жилищъ и питавшіеся грабежами, разоряли пограничныя мѣста Польши, Татаръ, Валахіи и земли Седмиградской. Въ 1584 году Низовцы взяли и разрушили Бендеры, пограничную Турецкую крѣпость.

А какъ намъ посолъ Царскій предложилъ противъ Низовцевъ такой способъ, чтобы мы запретили украйнымъ (пограничнымъ) нашимъ старостамъ давать имъ селитры, пороху, олова, съѣстныхъ припасовъ, какъ равно не дозволяли бы имъ проживать; почему мы и приказали уже всѣмъ пограничнымъ старостамъ, дабы они не укрывали ихъ, но чтобы, поймавъ котораго либо изъ сихъ бездѣльниковъ, наказывали смертію: истребленію сихъ Низовцевъ уже положено хорошее начало, ибо отъ людей брата нашего въ Валахіи они побиты, такъ что отборнѣйшіе изъ нихъ тамъ погибли.

На сихъ-то статьяхъ послы наши должны заключить окончательный союзъ.

По собственному Его Королевской Милости приказанію.

№ 91.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГМОНТОМЪ ПРИВИЛИЯ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА, О НАДАНІИ КІЕВСКИМЪ МЕЩАНОМЪ ПРАВА АТЕОТОНИЦКАГО МАГДЕБУРГСКАГО.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ.)

Мы Жикгимундъ (старый, т. е. I.) Божиею милостию Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жмудскій, Мазовецкій і иннихъ Панъ и Дѣдичъ.

Ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ всѣмъ в'обецъ и каждому з'особна, кому о томъ вѣдати, слишати или читати належати мѣетъ, ижъ временъ прошлихъ, некгдись блаженния памяти найяснѣйшій Король Полскій і Великій Князь Литовскій Александеръ, наймилшій братъ нашъ, по челобитию подданнихъ Его Величества мещанъ Киевскихъ, а з'ласки своей Королевской надалъ онимъ привилей на волности нѣкоторие и на право Майдебургское, которій мы потомъ на ихъ же под'даннихъ нашихъ мещанъ Киевскихъ прошеніе, подтвердили, укрепили, и змоцнили; по немаломъ же времени, когда они под'данние наши мещане Киевские в'публичнихъ справахъ мѣскихъ Киевскихъ до насъ на тотъ часъ в'мѣстѣ нашемъ Львовѣ зостаючихъ, с'тимъ же привилиемъ ехали, нечаянно напавши на нихъ Татаре, непріятелѣ наши, на землю нашу тогда находячие, пречечоній привилей от нихъ отбили, от якаго привилея печать на воску для шнурка шолкового, на якомъ привѣшена била, оторвано; а потомъ помянутие под'данние наши мещане Киевские виш'означенній привилей для под'пису толко руки нашей Королевской, знатною суммою грошовою у Татаръ откупивши очевисто оказовали, покорне до насъ суплѣкуючи просили, дабисмо тотъ привилей нами подтвержденній якъся в'собѣ мѣетъ, ничего ни прибавляючи а неуймуючи, слово в'слово переписать повелѣли; что ми заблагоразсудивши і видячи под'пись руки нашей і секретарской, і мѣсце гдѣ печать оторвано, і прозби ихъ ласкаве вислухавши, тойже самой привилей переписати росказали, которій такся в'себѣ слово в'слово мѣетъ:

Ку вѣчной тоей рѣчи памяти во имя Господне, аминь. Понеже всѣ рѣчи, которие в'часѣ исправляются купно с'временемъ в'забвение приходятъ, из памяти людской вибиваются і наступуючимъ вѣкомъ несвѣдоми бываютъ, аще для вѣкопотомной памяти писанни не обрѣтаются: того ради мы Жикгмунтъ Божиею милостию Король Полскій, і Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской Жмудскій, Мазовецкій, і иныхъ Панъ и Дѣдичь, ознаймуемъ всѣмъ обще

і каждому з'особна, нынѣ і потомъ будучимъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, ижъ войтъ з'мещанами нашими Киевскими ставши передъ нашимъ Королевскимъ Величествомъ доносили намъ, что найяснѣйшій некгдись Король Александеръ, продокъ і наймилшій братъ нашъ, жалуючи с'пустѣлому краю земли Руской лучшаго поведения і даби мѣсто Киевъ ширилося, і множилося в'люде, и во всѣ достатки в'приходи, самому мѣсту Киеву і мещаномъ Киевскимъ, яко своимъ подданнимъ, з'ласки і щодробливости своей Королевской, право Немецкое Атеотоницкое, названное Майдебурское, религіи і вѣри Римской, Греческой и Арменской надалъ і уфундовалъ і определилъ, даби мещане і жителѣ всѣ Киевские теперъ і на потомъ будучие і ихъ потомки і наслѣдники во всѣхъ рѣчахъ обходились и справовались такъ, якъ полномочная установа і звичай права именуемаго Майдебурского означаетъ; і на таковое надан'не привилегій, Его Величества, при зависистой печати имъ наданній, перед'нами покладали і доносили, что Его Королевское Величество по тому привелеию в'самомъ правѣ Майдебурскомъ на многие пункта і артикули не соизволялъ и не повелѣлъ тому бити; но они помянутие мещане и на сей часъ покорне намъ били челомъ, дабисмо имъ в'томъ милость нашу Королевскую явили, і имъ и мѣсту ихъ право предреченное подлугъ привилия найяснѣйшаго Пана брата нашего некгдись Короля Полского Александра, зуполне і нивчомъ ненарушимо содержати повелѣли і утвердили. Мы про то маючи ласковій взглядъ на нихъ мещанъ, яко на пограниччю живучихъ і частокротное от неприятелей нашихъ поносящихъ і терпящихъ раззорение і неволю, а хотячи мѣсту нашему в'люде и во всѣ достатки умножен'е, прозбу ихъ ласкове принявши право Атеотоницкое, Майдебургское названное, мѣсту нашему Киеву і всѣмъ его обивателемъ теперь в'немъ зостаючимъ, і на потомъ будучимъ і ихъ наслѣдникомъ Римского, Греческого и Арменского исповѣдания, з'особливой і щедробливой ласки нашой Королевской надаемъ, позволяемъ, утверждаемъ і змоцняемъ во вѣчние роди, і тое право Майдебурское зуполна во всѣхъ пунктахъ і артикулахъ содержати позволяемъ и подлугъ онаго установи обходитися, справоватися і оборонитися таковимъ же способомъ і порядкомъ, якъ мѣсто наше Вилно тое право содержитъ і онаго уживаетъ; а от правъ Полскихъ, Литовскихъ, и Рускихъ і от всѣхъ звичаевъ тому праву неслушнихъ і противнихъ, пред'речонихъ мѣщанъ выключаемъ свободними і волними чинимъ, также помянутихъ мещанъ от послушенства і власти воеводъ, судей і иннихъ урядниковъ нашихъ і ихъ намѣстниковъ свободними чинимъ, которие передними в'якихъ колвекъ рѣчахъ і справахъ криминалнихъ, в'великихъ и поточнихъ, то есть: о злодейство, о кровопролитие, о мужебойство, о усѣчен'не членковъ якихъ, о пожогахъ і в'иншихъ всѣхъ проступкахъ з'якой колвекъ причини позванние, не маютъ отповѣдати і неповинни ихъ ко отвѣту пред'себе потягати, і нѣ до якихъ винъ і до заплачен'я онѣхъ не должни ихъ насиловати; толко они перед'своимъ войтомъ, на тотъ часъ будучимъ, а войтъ с'урядовими своими перед'майстатомъ нашимъ когда чрезъ позви на-

ши призвани будутъ о якие колвекъ справи, шимъ же власне, а не иншимъ, правомъ Майдебурскимъ на нихъ скаржаючихся отвѣтствовати мѣютъ, опрѣчьже еслибъ справа якая прилучилася шляхтичемъ или з'иннимъ кимъ праву сему неподлеглихъ. Томужъ войту мѣста нашего Киева всѣ справи криминалние головние, горловие, о пожогахъ и инние всѣ виш'означенние даемо моць і власть зуполную: судити, проступнихъ карати подлугъ заслуги каждаго, мечемъ стинати, топити, огнемъ палити, якъ право Майдебургское во всѣхъ своихъ артикулахъ і пунктахъ і обовязкахъ описуетъ. Такожъ кравцовъ, коваліовъ, цирулниковъ, золотаревъ, лучниковъ, стрѣлниковъ, кушнеровъ, шевцовъ і иннихъ всѣхъ ремеслниковъ в'Киевѣ теперь живучимъ і в'пред'будучимъ под'власть і послушенство мѣское поддаемъ і привлащаемъ; а от власти і послушенства воеводъ і иннихъ урядниковъ нашихъ і ихъ намѣстниковъ вилучаемъ и уволняемъ, і имѣти то хощемъ, жеби отнюдъ ихъ до замку і на роботизну войсковую не потягано, и жаднихъ би имъ обидъ і налогъ не чинили, опрочъ что с'каждаго ремесла по два человѣка на услугу і роботизну войсковую замковую определяемъ, которие прислуживати маютъ до замку. Позволяемъ тѣжъ помянутимъ мещаномъ вшелякій складъ в'мѣсте ихъ имѣти, пивомъ, медомъ, виномъ і горелкою шинковати, і с'того приходи на потреби мѣские оборочати; так'же помѣрное медовое, то есть вѣдерко медовое, которимъ медъ мѣрится, ятки все резничие, полки і лавки, в'которихъ живность і всякая мѣлочь продается, войскобойню, гдѣ воски забиваются, со всѣми приходами до мѣста надаемъ; толкожъ з'каждой корчми каждаго году, по две копи грошей повинни намъ платити. Такожъ тихъ прежде реченнихъ мещанъ з'нѣкоторого звичаю, в'мѣстѣ Киевѣ изстари будучого, якій они називаютъ осмнисто, уволняемъ, і варуемъ то, аби обивателемъ Киевскимъ нихто з'урядниковъ замку Киевскаго, а особливо названній осмнистій за тую установу жадной трудности і турбаціи, хочайби и прилучилися в'таковомъ учинку, не дерзалъ затѣвати і от нихъ жаднихъ податей вимогати. Гостей такожъ и прихожихъ подлугъ старого звичаю заховуемъ. От мита нашого належащого на насъ от рибъ, мѣщанъ Киевскихъ заховуемъ і уволняемъ. Онижъ мещане, многократне преждепомяненни, привилей наияснѣйшого Короля і Великого Князя Александра, вышепомяненнаго брата нашего наймилшого, такъ і нашъ, передъ маіестатомъ нашимъ подлинній презентовали, і освѣдчали, что Его Величество и ми, по всѣхъ панствахъ нашихъ дѣдезнихъ, коронннихъ і в' Великомъ Князствѣ Литовскомъ от митъ і цель всякихъ сухимъ путемъ і водою, мещанъ Кіевскихъ уволнили, і позволили купецкимъ людемъ, мещанамъ Киевскимъ с'товарами і гандлями, якими колвекъ іти, ѣхати і судами водою плнести, без'платежу жадного, на цлахъ Королевскихъ, панскихъ, духовного і свѣтского стану. В'томъже привилею виражено, что братъ и продокъ нашъ і ми, ихъ мещанъ Киевскихъ волними учинили от всѣхъ пословъ нашихъ, такожъ Московскихъ, Молдавскихъ, Турецкихъ, Перекопскихъ і иннихъ всякихъ посланниковъ, гонцовъ, курнеровъ і от давания тимъ посломъ подводъ, кормовъ і питя и інних видатковъ

на приѣздъ ихъ, і от сторожи пожитковъ ихъ и лошадей, і от походу з'посли до Орди, такожъ і воеводскимъ посланникомъ лошадей в'подводи у нихъ имати заказали, і от судовъ всякой власти замковой уволняемъ. Всякихъ будучихъ иноземцовъ і пришелцовъ тамъ в'мѣсте Киевѣ і гандлюючихъ купецкимъ промисломъ, со всѣми ихъ послугами, податками і с'приходами, тимъ же мещаномъ во владѣніе подаемъ. В'томъ же привилеи написано, что воеводи Киевские з'вимислного нѣкоторого звичаю по дванадцати копъ грошей бирали вини от тихъ мещанъ Киевскихъ, которие часу лѣтнего в'домахъ своихъ огонь держали: яковій поступокъ і звичай мы ганимъ і искореняемъ, і ихъ мещанъ от таковаго звичаю заховуемъ і уволняемъ, і позволяемъ всѣмъ мещаномъ купецкимъ и ремесленнимъ людемъ огонь в'домахъ своихъ в'ночи, албо которого колвекъ времени, держати і имѣти без'жадной вини і турбации отъ уряду замкового, опрочь что в'домахъ шинковнихъ в'лѣтѣ, когда ночъ малая биваетъ, при свѣтлѣ пити заказуемъ; і при семъ всемъ, яко вышпомянулось, ихъ многократнѣ виш'помянутихъ мещанъ нашихъ, заховуемъ, і имѣти то хощемъ ни отъ кого непорушимо і неподвижимо. А духовнимъ, то есть Архиепископови закону і вѣри Святоримской, Митрополиту Греческому Киевскому, і всѣмъ духовнимъ в'Киевѣ свои обиклие приходи і подати имѣючие, подлугъ стародавняго звичаю повинни сполна і надлежите отдавати всякие приходи, Ми Господарь наше Королевское Величество не вступаемся. Онижъ мещани наши отъ ваги ваговое, в'нашу казну имѣютъ давати, заровно тежъ важница зо всѣми вагами на насъ имѣетъ надлежати подлугъ давняго звичаю. Контрибуцию то есть поборъ, они мещане наши в'казну нашу повинни платити такъ, якъ з'иннихъ мѣстъ мещане наши платятъ. Такожъ кождого часу они мещане наши, заровно з' инними мещанами нашими, подлугъ звичаю давняго оборону і сторожу отправовати повинни на томъ мѣстцу, где з'давнихъ часовъ сторожа стоювала. І когда і килко кротне з'нами самими, албо з'нашими урядниками за Татарами в'погоню потребабъ била, онижъ мещане кождій за себе подлугъ можности своей, збройно і конно, якъ до войни надлежитъ, за указомъ нашимъ албо урядника нашего, без'откладно і без'жадной вимовки з'инщими подданними нашими виездити повинни. Такожъ в'замку нашомъ подлугъ обикновения давнаго, онижъ мещане наши в'ночи стерегти і окликовати должни. З'верхъ еще, для прибилѣ і приходовъ имъ мещаномъ нашимъ, ярмарки два уставляемъ, і позволяемъ мѣти кождого року, первій ярмарокъ о праздницѣ Богоявления Господня чрезъ цѣлій тижденъ, другій о праздницѣ Рождества Пресвятия Богородици такожъ чрезъ цѣлій тижденъ. И що колвекъ имъ мѣщаномъ, яко вишше помянено, надалисмо, утвердилисмо і умоцнили; от чого тежъ і уволнилисмо, тое накрѣпко неподвижимо і ни отъ кого ненарушимо во вѣчние роди утверждаемъ і заховуемъ, і к' сему писанію нашему для свѣдѣтелства і увѣрения лучшого, печать нашу Королевскую привѣсити повелѣли. Дѣялося и дано въ Петриковѣ на комиссіи генералной, дня і году мѣсяця Марта, року Божого 1544, чрезъ руки урожоного Павла Нарушевича Секретара нашого вѣрнелюбимого. У того привилія подпись такій:

(Мѣсто печати) Павелъ Нарушевичъ.

С' подлинной привиліи Латинского листа на Руской переводили: Сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина; Сотникъ Журавскій Михайло Якгелнѣцкій.

№ 92.

ПРОѢЗЖАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА (*).

Божиею милостию мы Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, милости раді Божия и Пречистые Богородицы, и великихъ Чюдотворцевъ Петра і Алексѣя и Ионы, и для отца своего Іева Патриарха Московского і всеа Русіи, что поминалъ намъ и грамоту жаловалную, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, положилъ ветху, какова была дана Ѳѳонасью Митрополиту всеа Русіи, и намъ бы та грамота велѣті перепісати на свое Царево и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи имя, и даті своя Царская новая грамота, какова была жаловалная грамота у Ѳѳонасья Митрополита всеа Русіи о его Митрополичихъ запасехъ, какъ его Митрополичь запасъ повезутъ изъ Нижнево Новагорода, изъ Сурсково уѣзда и ізо всего Нижегородцкого уѣзда съ его рыбныхъ угодей, его Благовѣщенского монастыря, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, зимѣ на пятидесятъ санехъ, а лѣте на пятидесятъ телѣгахъ, или водянымъ путемъ въ лодкахъ противъ тѣхъ же пятидесятъ телѣгъ, безъ мытной и безо всякихъ пошлинъ. И я Царь і Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, для отца своего Іева Патриарха Московскаго і всеа Русиі велѣли тоѣ грамоту переписати на свое Царское имя наново, и дали есмя сю Царскую грамоту по тому жъ, какова была грамота преже сего у Ѳѳонасья Митрополита всеа Русіи. Поѣдутъ отца нашего Іева Патриарха Московского і всея Русіи изъ Нижнева Новагорода, изъ Сурсково уѣзда и изо всего Нижегородцкого уѣзда съ его угодеі рыбныхъ, его Благовѣщенского монастыря, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, съ Резнѣжскихъ водъ, что въ Лозгѣ, и съ песковъ и съ озеръ съ Розсохоматово, и съ подъ-Бортново, а Сокіи съ Гнилуцкихъ водъ и съ озеръ съ Терлятева і съ Вербова і съ Поминаевской заводи, и съ Молитьвенного песку изъ заводи зъ Ветричца, і исъ озерка зъ Долгово и съ рѣчки съ Крутицы, да съ Патриаршихъ водъ, на Окѣ съ полуозера Тирятева, да съ Клязмы съ Попина, да съ Коловливого, да зъ Затворново, да зъ двоихъ Куровъ, и изъ селъ и изъ деревень Благовѣщенского монастыря, что въ Нижнемъ Новѣгороде, и съ Патриаршихъ водъ, къ Москвѣ Архимандритъ или Строитель или Патриаршъ прикащикъ или рыболовъ или крестьяне съ рыбою і со всякимъ Патриаршескимъ запасомъ, зимѣ на пятидесятъ санехъ, а лѣте на пятидесятъ телѣгахъ, или водянымъ путемъ въ лодкахъ до Клязьмы, а Клязьмою до Гороховца, и до Стародубо Ряполовскаго, и до Володимеря і отъ Володимера до Рогожа . . . . ., а рыбы і всякого Патриарша запасу будетъ въ лодке противъ тѣхъ же пятидесятъ телѣхъ, и назадъ поѣдутъ съ тѣмъ же Патриаршимъ і съ мона-

(*) Эту грамоту сообщилъ мнѣ Дѣйств. Членъ Общ. Исторіи и Древност. Россійск. М. А. Коркуновъ. Подлинникъ находится у него.

стырскимъ со всякимъ запасомъ, одінова въ годъ, и отъ Нижнево Новагорода, и отъ Суры по городомъ наши Намѣстники и по волостемъ Волостели и ихъ мытчики, и по городомъ же таможники, и по мытомъ мытчики, и по рекамъ мостовщики и перевозщики і всѣ пошлинники, съ тѣхъ саней, и съ телѣгъ и съ лотокъ, мыта и тамги і иныхъ ни которыхъ не емлетъ; а въ которомъ городе учнутъ продавати какой товаръ нибуди, и съ тѣхъ товаровъ тамгу и іные пошлины имати. Дана ся наша Царская грамота на Москвѣ, лѣта 7107 (1599) Февраля въ 27 день.

На оборотѣ грамоты написано:

Божиею милостию Мы Великіи Государь, Царь і Великій Князь Борисъ Θеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ.

Къ сему спису великии Господинъ, Святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій і всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити; лѣта 7109 (1601), Генваря въ 29 день.

Діакъ Иванъ Григоровъ.

№ 93.

ДѢЛО СТОЛЬНИКА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО СЪ СТОЛЬНИКОМЪ КНЯЗЕМЪ БОРИСОМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ ЛЫКОВЫМЪ О МѢСТНИЧЕСТВѢ.

Лѣта 7111 (1603) Октября въ 22 день билъ челомъ Государю Князь Дмитрей Княжъ Михайловъ сынъ Пожарской, въ материно мѣсто, на Князь Борисову мать Михайловича Лыкова въ отечествѣ о счетѣ.

Тогожъ году Декабря въ 20 день Бояринъ Князь Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской да Окольничей Иванъ Михайловичь Бутурлинъ да дьякъ розрядной Тимофей Витовтовъ судили въ отечествѣ Князя Дмитрея Княжъ Михайлова сына Пожарского со Княземъ Борисомъ Княжъ Михайловымъ сыномъ Лыковымъ, а доносные памяти взяли тогожъ мѣсяца въ 28 день; а подьячей былъ у дѣла Иванъ Абрамовъ.

И Князь Дмитрей Пожарской подалъ челобитную, а въ челобитной его пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Борису Θеодоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Митька Пожарской: пожаловалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи, велѣлъ быти у Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Григорьевны и всеа Русіи, Князь Михайлове Княгини Лыкова Княине Марье, да матери моей Княине Марье; а по вашей, Государь, Царской милости, а намъ по своему отечеству, матери моей менши Князь Михайловы Княини Лыкова Княини Марьи быть не вмѣсно; а мочно, Государь, быть матери моей Княини Марье быть больши Князь Михайловы Княини Лыкова Княини Марьи многими мѣсты. А я холопъ твой, бью челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Θеодоровичу всеа Русіи въ отечествѣ на Князь Борисова отца на Князь Михайла Лыкова. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели мнѣ дать въ нашемъ отечествѣ свой Царской судъ и счетъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

И Князь Дмитрей Пожарской подалъ на судъ случіе, а въ случаехъ пишетъ:

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть менши Князя Борисова отца Князь Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7011 (1503) году ходили воеводы въ Ливенскую землю и были по полкомъ: въ большомъ полку Князь

Александръ Володимеровичь Ростовской, въ передовомъ полку дѣдъ мой, Князь Василей Васильевичь Ромодановской, въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Михайловичь Репня. А въ лѣто, Государь, 7001 (1493) году посылалъ Государь въ Ливонскую землю воеводъ, и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Михайло Ивановичь. . . . ; въ лѣвой рукѣ Князь. . . . Володимеровичь Лыковъ, въ стороже вомъ полку Князь Борисъ Михайловичь Туреня. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ дѣдъ мой, Князь Василій Васильевичь Ромодановской больши Князя Ивана Михайловича Репни, а Князь Иванъ, Государь, Репня родной братъ Князю Борису Турене, а меньши Князя Бориса однемъ мѣстомъ, а Князь Борисъ, Государь, Туреня былъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Князь Василей, Государь, Васильевичь Ромодановской въ роду нашемъ таковъ, что дѣдъ мой Князь Өедоръ Ивановичь Пожарской, а отецъ, Государь, мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской у отца своего первой сынъ, а язъ, Государь, у отца своего у Князя Михайла Өедоровича Пожарского первой сынъ; а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ Князь Борисову отцу прадѣдъ, а Князь Юрьи, Государь, Васильевичь Лыковъ у отца своего третей сынъ, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ у отца своего другой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ быть холопу твоему Митькѣ больши Князь Борисова отца Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твой Государевъ розрядъ.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно :-

Лѣта 7010 (1502) году были воеводы въ Ливонской земли по полкомъ: въ большомъ полку Князь Данило Васильевичь Щеня да дядя мой Князь Василей Васильевичь Осифовской, въ лѣвой рукѣ въ другихъ дѣдъ Князь Борисовъ Князь Иванъ Ивановичь Щетина Оболенской. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ дядя мой, Князь Василей Васильевичь Осифовской больши Князя Борисова дѣда Князя Ивана Ивановича Щетины Оболенскова четырма мѣсты, а Князь Иванъ Щетина въ роду своемъ больши Князь Борисова дѣда Князь Юрья Васильевича тремя мѣсты, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ у отца своего другой сынъ, а дядя, Государь, мой, Князь Василей Васильевичь Осиөовской въ роду нашемъ меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского тремя мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митькѣ больши быть Князь Борисова отца Князя Михайла Лыкова одиннадцатью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митькѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно :

Въ лѣто 7040 (1532) году были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичь Шуйской да Князь Михайло Курбской, въ передовомъ полку въ другихъ дѣдъ мой, Князь Давыдъ Федоровичь Палецкой, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Князь Дмитрей Ивановичь Нѣмой Оболенской. И по тѣмъ, Государь, случаемъ и по розрядомъ дѣдъ мой, Князь Давыдъ Федоровичь Палецкой больши Князя Дмитрея Ивановича Нѣмова, а Князь Дмитрей Нѣмой въ

роду своемъ больши Князя Борисова дѣда Князя Юрья Лыкова двемя мѣсты, а Князь Михайло, Государь, Лыковъ у отца своего у Князя Юрья другой сынъ; а дѣдъ, Государь, мой Князь Давыдъ Федоровичь Палецкой въ роду своемъ меньши меня холопа твоего осьмью мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова двунатцатью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7071 (1563) году Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи отпустилъ изъ подъ Полоцка Царевича Ибаку, а съ нимъ Воеводъ: въ передовомъ полку дядя мой, Князь Семенъ Дмитреевичь Палецкой, въ стороженомъ полку въ другихъ Князь Глѣбъ Васильевичь Оболенской. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, Князь Семенъ Дмитреевичь Палецкой больши былъ Князя Глѣба Васильевича Оболенскова, а Князь Глѣбъ Оболенской въ роду своемъ таковъ, что Князь Борисовъ отецъ Князь Михайло Лыковъ; а дядя, Государь, мой, Князь Семенъ Дмитреевичь Палецкой въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки тремя мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды, и по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему больши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова четырмя мѣсты.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7065 (1557) были воеводы на берегу по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да дѣдъ мой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Ивановичь Кашинъ Оболенской. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князя Ивана Ивановича Кашина, а Князь Иванъ, Государь, Кашинъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова двемя мѣсты; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ роду нашемъ меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского двѣмя мѣсты, а я холопъ твой Митька у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митькѣ больши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7060 (1552) году были воеводы на Коломнѣ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской.

Въ передовомъ полку въ другихъ дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Окольничей Дмитрей Михайловичь Плещеевъ.

Лѣта 7081 (1573) послалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ Нѣмецкую землю,

и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Царь Саинбулатъ Бекбулатовичь да Бояринъ Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской; въ правой рукѣ въ другихъ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ; въ сторожевомъ полку Князь Василей Ситцкой въ другихъ. А въ лѣто, Государь, 7106 (1598) году были воеводы на берегу: въ большомъ полку въ Серпуховѣ бояринъ и воевода Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, въ правой рукѣ въ Олексинѣ Князь Иванъ Васильевичь Ситцкой, въ передовомъ полку въ Колугѣ Князь Александръ Репнинъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ больши Дмитрея Михайловича Плещеева, а Дмитреевъ, Государь, сынъ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ больши Князя Василья Ситцкого, а Князь Васильевъ, Государь, четвертой сынъ Князь Иванъ Ситцкой больши Князя Александра Репнина, а Князь Александръ, Государь, Репнинъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова; а дядя, Государь, мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ въ роду своемъ таковъ, что отецъ мой Князь Михайло Федоровичь Пожарской, а я, Государь, у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ, Государь, розрядомъ мнѣ холопу твоему Митке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7078 (1570) были Воеводы на берегу: въ большомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Дмитреевичь Бѣльской, въ передовомъ полку дядя мой, Князь Андрей Ивановичь Стригинъ Стародубской, въ сторожевомъ полку въ другихъ Князь Борисъ Васильевичь Серебряной. И по тому, Государь, розряду, дядя мой, Князь Андрей Ивановичь Стригинъ больши Князя Бориса Васильевича Серебрянова, а Князь Борисъ Серебряной въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова многими мѣсты; а дядя, Государь, мой, Князь Андрей Ивановичь Стригинъ въ роду нашемъ таковъ, что я холопъ твой Митька. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова быть не вмѣсно:

Лѣта 7063 (1555) году какъ съ Коломны пошолъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи къ Тулѣ, а рынды съ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи были: у большаго копья Князь Петръ Ивановичь Горенской; и по тому, Государь, розряду, дядя мой, Князь Федоръ Ивановичь Татевъ больши Князя Петра Ивановича Горенского, а Князь Петръ, Государь, Горенской въ роду своемъ таковъ, что Князь Борисовъ дѣдъ Князь Юрьи Васильевичь Лыковъ, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ Князь Михайло у отца своего у Князя Юрья другой сынъ; а дядя, Государь, мой, Князь Федоръ Ивановичь Татевъ въ роду своемъ таковъ, что я холопъ твой Митька. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7086 (1578) году были Воеводы на берегу: въ Серпуховѣ бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичь Мстисловской, въ правой рукѣ въ другихъ Князь Петръ Ивановичь Татевъ, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, Князь Петръ Ивановичь Татевъ больши Князя Ивана Самсоновича Туренина, а Князь Иванъ Туренинъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова, а Князь Петръ, Государь, Татевъ въ нашемъ роду меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского, а язъ, Государь, Митька у отца своего первой сынъ. Въ томъ, Государь, шлюся на твой Государевъ розрядъ.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7056 (1548) году Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Всеа Русіи посылалъ воеводъ своихъ въ Казанской походъ, а воеводы были по полкомъ: въ большомъ полку Князь Дмитрей Федоровичь Бѣльской да дѣдъ мой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, въ сторожевомъ полку Князь Борисовъ прадѣдъ Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши двемя мѣсты Князя Семена Ивановича Горенскова, а Князь Семенъ Горенской больши Князя Борисова прадѣда Князя Ивана Ивановича Лыкова; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрій Федоровичь Палецкой въ роду нашемъ меньши отца моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты, а я холопъ твой Митька у отца своего первой сынъ, а Князь Иванъ, Государь, Ивановичь Лыковъ въ роду своемъ больши дѣда Князь Борисова Князь Юрья Васильевича двемя мѣсты, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ у отца своего другой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митьке мотно быть больши Князя Борисова отца Князь Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюся на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митькѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7075 (1567) были воеводы въ Смоленску Петръ Васильевичь Морозовъ да Офонасей Колычовъ да Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ, а въ лѣто, Государь, 7097 (1589) году, или 8 го, или 9 го, въ великомъ Новѣгородѣ были твои Государевы воеводы: въ большомъ городѣ Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, въ земляномъ, Государь, городѣ на посадѣ Князь Григорей Петровичь Ромодановской да Григорей Гуща Колычовъ; и по тѣмъ, Государь, розрядомъ Афонасей Колычовъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Григорей, Государь, Гуща Колычовъ больши Афонасья Колычова въ роду своемъ, а Князь Григорей, Государь, Петровичь Рамодановской больши Григорья Гущи Колычова, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова двемя мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ братъ мой, Князь Григорей Петровичь Рамодановской, больши Князя

Ивана Ивановича Лыкова четырма мѣсты, а Князь Григорей, Государь, Петровичь Ромодановской въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши Князя Борисова отца Лыкова Князя Михайла Лыкова быть не вмѣсно:

Въ лѣто 7071 (1563) походъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи х Полотцку, а были у Государя Рынды: съ большимъ Саодакомъ Князь Михайло Темрюковичь Черкаской, съ другимъ Саадакомъ Князь Борисъ Васильевичь Серебряной, а съ третьимъ Саадакомъ Князь Иванъ Ивановичъ Лыковъ. А въ лѣто, Государь, 7056 (1548) Князь Борисовъ отецъ Князь Василей Семеновичь Серебряной меньши былъ дѣда моего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкого, какъ ходили воеводы подъ Казань: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ другихъ, а въ правой рукѣ въ другихъ Князь Василей Семеновичь Серебряной. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князя Василья Семеновича Серебрянова, а Князь Васильевъ, Государь, сынъ, Князь Борисъ Васильевичь Серебряной больши былъ Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ больши брата своего, Князя Михайла Лыкова, двемя мѣсты; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ нашемъ роду меньши отца моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты, а я, Государь, Митька у отца своего у Князя Михайла Федоровича первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митьке мошно быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ, Государь, розрядомъ мнѣ холопу твоему меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣстно:

Лѣта 7060 (1552) были воеводы въ твоемъ Государеве розрядѣ на Коломнѣ по росписи по полкомъ: въ большомъ полку Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, въ передовомъ полку въ другихъ Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Окольничей Дмитрей Михайловичь Плещеевъ. Въ лѣто 7077 (1569) были воеводы въ твоемъ Государеве розрядѣ въ Колугѣ по росписи по полкомъ: въ большомъ полку Кравчей Ѳедоръ Алексѣевичь Басмановъ, въ правой рукѣ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ, въ передовомъ полку Бояринъ Захарей Ивановичь Очинъ Плещеевъ. А въ лѣто 7090 (1582) году были воеводы въ твоемъ Государевѣ розрядѣ въ Серпуховѣ, по полкомъ: въ большомъ полку Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, въ правой рукѣ въ другихъ Окольничей Микита Ивановичь Очинъ Плещеевъ, въ стороже вомъ полку въ другихъ Окольничей Князь Андрей Ивановичь Хворостининъ; и какъ Князя Андрея взяли съ Коломны, и на Князь Андреево мѣсто былъ Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ. Въ лѣто 7068 (1560) были Воеводы въ Смоленску Бояринъ Семенъ Яковлевичь, да Михайло Васильевичь Яковлевы, да Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ, да Князь

Иванъ Ивановичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ больши Дмитрея Михайловича Плещеева, а Дмитреевъ сынъ, Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ больши Захарья Ивановича Очина Плещеева, а Захарьевъ четвертой братъ родной меньшой, Микита Ивановичь Очинъ Плещеевъ больши Князя Романа Васильевича Охлябинина, а Князь Романъ, Государь, Васильевичь больши Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Князь Иванъ Лыковъ больши брата своего Князя Михайла Юрьевича Лыкова Князя Борисова отца двемя мѣсты; а дядя, Государь, мой, Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ въ роду нашемъ таковъ, что отецъ мой Князь Михайло Ѳедоровичь Пожарской, а я, Государь, у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Мишке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Мишке менши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова быть не вмѣстно:

Лѣта 7084 (1576) году послѣ отпуска большихъ Воеводъ были Воеводы въ твоемъ Государеве розрядѣ въ Серпуховѣ: въ большомъ полку Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, въ сторожевомъ полку Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ Микита Ивановичь Очинъ Плещеевъ. А въ лѣто 7081 (1573) какъ велѣли отпустить изъ Серпухова Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Грамота прислана въ Серпуховъ Роману Григорьевичу Плещѣеву да Князю Ивану Ивановичу Лыкову. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, братъ мой, Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ больши Окольничего Микиты Ивановича Очина Плещеева, а Микита, Государь, въ своемъ роду больши Романа Григорьевича Плещеева многими мѣсты, а Романъ, Государь, Плещеевъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ больши брата своего, Князя Михайла Лыкова, двемя мѣсты; а братъ, Государь, мой, Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ въ роду своемъ таковъ, что я холопъ твой Мишька. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Мишке мочно быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Мишьке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Въ лѣто 7060 (1552) году были воеводы на Коломнѣ по полкомъ: въ большомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, въ передовомъ полку въ другихъ дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Окольничей Дмитрей Михайловичь Плещеевъ. Въ лѣто 7077 (1569) были воеводы въ Колугѣ по полкомъ: въ большомъ полку Кравчей Ѳедоръ Алексѣевичь Басмановъ, въ правой рукѣ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ. Лѣта 7076 (1568) Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи на весну росписалъ воеводъ: въ большомъ полку Князь Михайло Темрюковичь Черкаской, въ сторожевомъ полку бояринъ Захарей Ивановичь Очинъ Плещеевъ да Окольничей Василей Ивановичь Умнова Колычовъ. Лѣта 7071 (1563) посылалъ

Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи подъ Колывань Короля Свицкого, а съ нимъ бояринъ Иванъ Петровичь Яковлевъ да Окольничей Василей Ивановичь Умнова Колычовъ да Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ; и по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ больши Дмитрея Михайловича Плещеева, а Дмитреевъ, Государь, сынъ, Иванъ Дмитреевичь больши Захарья Ивановича Очина Плещеева, а Захарей Ивановичь Очинъ Плещеевъ больши Василья Ивановича Умнова Колычова, а Василей, Государь, Умнова Колычовъ больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Юрьевича Лыкова; а дядя, Государь, мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ въ роду нашемъ таковъ, что отецъ мой Князь Михайло Өедоровичь Пожарской, а азъ, Государь, Митька у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему меньши быть Князя Борисова отца Лыкова Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7056 (1548) отпустилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи подъ Казань Царя Шиголея, а съ нимъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Дмитрей Федоровичь Бѣльской да Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, дѣдъ мой; въ правой рукѣ въ другихъ Князь Василей Семеновичь Серебряной. Лѣта 7065 (1557) году посылалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Царя Шиголея на Ливонскія мѣста, и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Михайло Васильевичь Глинской да Данило Романовичь Юрьевъ, въ правой рукѣ Князь Василей Семеновичь Серебряной, въ лѣвой рукѣ Князь Петръ Семеновичь Серебряной; а въ лѣто, Государь, 7083 (1575) посылалъ Государь подъ Колывань в Колыванскіе мѣста, и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Афонасей Шейдяковъ да Микита Романовичь Юрьевъ, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Борисовъ отецъ Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князь Василья Серебряного, а Князь Василей, Государь, Серебряной да братъ ево Князь Петръ больши Данила Романовича Юрьева, а Даниловъ, Государь, братъ третей, Микита Романовичь Юрьевъ больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ роду нашемъ меньши отца, моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты, а азъ, Государь, Митька у отца своего первой сынъ. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ быть больши Князя Борисова отца семью мѣсты.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7077 (1569) Декабря въ 13 день приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи послать въ Нѣмецкую землю Воеводъ: въ большомъ полку Бояринъ

и Воевода Князь Иванъ Өедоровичь Мстиславской да Князь Данило Андреевичь Ногтевъ, да братъ мой, Князь Василей Ивановичь Кривоборской, въ стороженомъ полку въ третьихъ Князь Борисовъ отецъ, Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ. И по тому, Государь, розряду, братъ мой, Князь Василей Ивановичь Кривоборской больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова; а братъ, Государь, мой, Князь Василей Ивановичь въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Мишки пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Мишкѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Въ лѣто 7075 (1567) были воеводы въ Смоленску: Бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ да дядя мой, Князь Андрей Ивановичь Татевъ, да Офонасей Колычовъ, да Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ. И по тому, Государь, розряду, дядя мой, Князь Андрей Ивановичь Татевъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова двемя мѣсты; а дядя, Государь, мой, Князь Андрей Ивановичь Татевъ въ роду нашемъ меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского тремя мѣсты; да дѣдъ же, Государь, Князь Борисовъ Князь Юрьи Васильевичь Лыковъ з братомъ своимъ, со Княземъ Андреемъ, отъѣхали ко Князю Андрею Ивановичу Старицкому; и по вашему, Государь, указу кто отъ васъ Государей отъѣзжаетъ въ удѣлъ, и тѣмъ, Государь, имъ въ своемъ роду щоту вы, Государи, не давывали, кому они въ версту? Въ томъ, Государь, шлюся на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Мишкѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7083 (1575) году посылалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи подъ Колывань и въ Колыванскіе пригородки: въ большомъ полку Князь Афонасей Шейдюковъ, въ правой рукѣ Князь Петръ Ивановичь Татевъ, въ передовомъ полку Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, Князь Петръ Ивановичь Татевъ больши Князя Михайла Лыкова; а дядя, Государь, мой, Князь Петръ Татевъ меньши отца моего, Князя Михайла Өедоровича Пожарского мѣстомъ, а я, Государь, у отца своего первой сынъ. Въ томъ, Государь, шлюся на твои Государевы розряды.

Да подалъ, Государь, я холопъ твой память на Князя Борисова прадѣда на Князя Ивана Ивановича Лыкова, что онъ былъ меньши Князя Ивана Васильевича Горенского 56 (1548) году, а Князь Иванъ, Государь, Горенской меньши былъ въ томъ же году дѣда моего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкого, и по грѣхомъ, Государь, въ своемъ случаѣ описался: а написалъ, Государь, Князя Ивана Горенского Князь Семеномъ. А другую, Государь, память подалъ на Князя Ивана Княжъ Юрьева сына Лыкова, что онъ былъ меньши Князя Бориса Серебряного въ Рындахъ 71 (1563) году, и по грѣхомъ, Государь, описался: написалъ Князя Ивана Княжъ Юрьева сына Князь Ивановымъ сыномъ.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ

былъ меньши Князя Ивана Ивановича Лыкова; и шакова, Государь, розряду не было, я не слыхалъ; а хошябъ, Государь, шаковъ розрядъ и былъ, ино безъ мѣсшъ; а мочно ли, Государь, шому сшашца, чшо Князю Ивану Лыкову бышь больши Князя Ивана Өедоровича Сшригина, по шому чшо, Государь, дѣдъ мой, Князь Дмишрей Өедоровичь Палецкой больши былъ Князя Семена Ивановича Горенского.

Тогожъ году были воеводы въ Колугѣ, и Князь Семенъ Горенской больши былъ Князя Ивана Ивановича Лыкова, Князя Борисова прадѣда: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичь Трубецкой, въ передовомъ полку Князь Семенъ Ивановичь Горенской, въ сшорожевомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ больши Князь Борисова дѣда, Князя Юрья Васильевича Лыкова двемя мѣсшы, а Князь Иванъ, Государь, Сшригинъ въ роду нашемъ больши Князя Дмишрея Өедоровича Палецкого двемя мѣсшы. И по шѣмъ, Государь, случаемъ Князь Дмишрей Федоровичь Палецкой больши Князя Ивана Ивановича Лыкова шремя мѣсшы, а Князь Юрьи, Государь, Лыковъ меньши дяди своего Князя Ивана Лыкова двемя мѣсшы, а Князь Борисовъ, Государь, ошецъ у ошца своего другой сынъ, а Князь Иванъ, Государь, Федоровичь Сшригинъ въ роду нашемъ шаковъ, чшо ошецъ мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской, а я холопъ швой Мишька у ошца своего первой сынъ; и хошябъ, Государь, Князь Иванъ Өедоровичь Сшригинъ и шочмя былъ меньши Князя Ивана Ивановича Лыкова, ино, Государь, Князь Борисову дѣду не досшало до Князя Ивана Сшригина, не шокмо чшо ошцу.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ памяшь, чшо будшо ошецъ ево, Князь Борисовъ, Князь Михайло Лыковъ былъ больши Князя Андрея Дмишреевича Палецкого; и въ шѣ поры, Государь, Князь Андрей Палецкой посланъ былъ на вашу Государеву службу въ Соколъ въ вашей Государской опалѣ и вашихъ Государевыхъ очей не видалъ, и бояромъ, Государь, о шомъ билъ челомъ, а шо, Государь, Князю Михайлу Лыкову здѣлалъ Микиша Романовичь, чшо онъ былъ больши Князя Андрея Палецкого, пошому чшо, Государь, и жилъ у Микишы Романовича Князь Михайло Лыковъ, а се, Государь, былъ ему свой по Князѣ Иванѣ Курляшевѣ; а мочноль, Государь, шому сшашца, чшо Князю Михайлу Лыкову больши бышь Князя Андрея Палецкого; Князь Андрей Палецкой билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на Князь Өедора Лыкова, и судъ, Государь, у Князя Андрея со Княземъ Федоромъ былъ; по грѣхомъ, Государь, по нашимъ на Князя Андрея Палецкого въ шѣ поры была ваша Государева опала, и обвинили, Государь, Князя Андрея Палецкого Князю Федору Лыкову однемъ мѣсшомъ, а Князь Федоръ, Государь, Лыковъ больши Князя Борисова ошца, Князя Михайла Лыкова чешырма мѣсшы, чшо ошецъ ему. Хошябъ, Государь, Князь Андрей Палецкой и шочма былъ менши Князя Борисова ошца, Князя Михайла Лыкова, и Князь Андрей, Государь, Палецкой въ роду нашемъ малъ, меньши меня холопа швоего Мишьки пяшью мѣсшы. Въ шомъ, Государь, шлюсь на швои Государевы розряды.

Да подалъ, Государь, Борисъ Лыковъ памяшь, чшо будшо ошецъ ево, Князь Михайло Лыковъ былъ больши

Князя Василья Ивановича Кривоборского меньшово; и тогда, Государь, твои воеводы посланы были на вашу Государеву службу въ Соколъ безъ мѣстъ, а Князь Василей, Государь, Кривоборской тогда билъ челомъ на Θедора Шереметева, и Государь велѣлъ имъ быть безъ мѣстъ; а мочно ли, Государь, статца, что Князю Василью Кривоборскому быть меньши Князя Михайла Лыкова: въ восьмдесятъ, Государь, въ седьмомъ году, какъ Государь посылалъ воеводъ въ Нѣмецкую землю, въ большомъ полку Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да Князь Данило Андреевичь Ногтевъ да Князь Василей Ивановичь Кривоборской, въ сторожевомъ полку въ третьихъ Князь Борисовъ отецъ Князь Михайло Лыковъ; а хотябъ, Государь, Князь Василей Кривоборской и точма былъ меньши Князя Михайла Лыкова, и Князь Василей, Государь, Кривоборской въ роду нашемъ малъ, меньши меня холопа твоего Митьки пятью мѣсты.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Θедоръ Кривоборской былъ меньши Князя Володимера Бахтеярова; и таковъ, Государь, розрядъ былъ безъ мѣстъ: велѣно, Государь, было быть въ Русѣ Князю Володимеру Бахтеярову да Ивану Крюку Колычову, да въ прибавки, Государь, велѣно быть Князю Федору Кривоборскому; и Князь Федоръ, Государь, Кривоборской на Князя Володимера билъ челомъ, и Государь Князя Федора пожаловалъ велѣлъ быть безъ мѣстъ; челобитье, Государь, Князь Федорово въ розрядѣ записано Февраля въ 16 день; а мочно ли, Государь, тому статца, что Князю Володимеру Бахтеярову быть было больши Князя Федора Кривоборского: кои, Государь, въ нашемъ роду и меньши Князя Федора Кривоборскова, и тѣ, Государь, бывали во многихъ мѣстѣхъ больши Князя Володимера Бахтеярова.

Въ лѣто, Государь, 7099 (1591) году были твои Государевы воеводы на берегу въ Тульскомъ розрядѣ: въ передовомъ полку Князь Володимеръ Бахтеяровъ, въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Петровичь Ромодановской; и Князь Иванъ Ромодановской на Князя Володимера билъ челомъ, и судъ, Государь, у нихъ былъ 99 (1591) году или 10 (1592) году; а Князь Иванъ, Государь, Ромодановской въ роду нашемъ меньши Князя Федора Кривоборского многими мѣсты. А хотябъ, Государь, Князь Θедоръ Кривоборской и точма былъ меньши Князя Володимера Бахтеярова, и Князь Федоръ, Государь, Кривоборской въ роду нашемъ малъ, меньши меня холопа твоего четырма мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто 64 (1556) году годовали Воеводы въ Свіяскомъ Князь Михайло Михайловичь Троекуровъ, а въ Городничихъ сказываетъ дѣдъ мой Князь Θедоръ Ивановичь Пожарской, и въ тѣ, Государь, поры дѣдъ мой Князь Федоръ Ивановичь Пожарской сосланъ въ Казань въ вашей Государской опалѣ, а того, Государь, не бывало, чтобъ, Государь, Князь Михайло Троекуровъ былъ 64 (1556) году въ воеводахъ, а дѣдъ мой въ Городничихъ; а въ тѣхъ, Государь, годѣхъ ни въ Казани ни въ Свіяскомъ Князь Михайло Троекуровъ не бывалъ, а были, Государь, въ Казани воеводы въ 63 (1555) году Князь Михайло Васильевичь Глинской, а въ Свіяжскомъ, Государь, годовалъ Князь Михайло Ива-

новичь Воротынской, а въ 64 (1556) году годовалъ въ Казани Князь Петръ Ивановичь Шуйской, а въ Свіяскомъ годовалъ Князь Василей Семеновичь Серебряной, а въ 66 (1558) году годовалъ въ Казани Князь Александръ Ивановичь Воротынской, а въ Свіяскомъ годовалъ Князь Андрей Ивановичь Нохтевъ, а Князь Михайло, Государь, Троекуровъ въ тѣхъ годѣхъ не бывалъ ни въ Казани, ни въ Свіяскомъ, ни въ другихъ воеводахъ; а хотябъ, Государь, по грѣху нашему въ тѣхъ годѣхъ дѣдъ мой или которой родитель Пожарской и былъ въ Государевѣ опалѣ въ Городничихъ, и хотя, Государь, и повиненъ, ино большому воеводѣ, а не другому, и Князь Борисову, Государь, прадѣду, Князю Ивану Княжъ Володимерову сыну Лыкову не достало до тѣхъ воеводъ, которые въ тѣхъ годехъ были въ Казани и въ Свіяжскомъ, до Князя Михайла Васильевича Глинского, до Князя Михайла Ивановича Воротынского, до Князя Петра Ивановича Шуйского и до Князя Александра Ивановича Воротынского и до Князя Андрея Ивановича Нохтева, а Князь Михайло, Государь, Троекуровъ въ другихъ воеводихъ въ тѣхъ годехъ не бывалъ ни въ Казани, ни въ Свіяскомъ; и будетъ, Государь, Князь Борисову прадѣду мочно быть больши Князя Александра Ивановича Воротынского и Князя Петра Ивановича Шуйского и Князя Михайла Ивановича Воротынского, ино, Государь, мнѣ мочно быть Митьке меньши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова, и хотябъ, Государь, въ тѣхъ годехъ нашихъ родителей Пожарскихъ или въ Стародубскихъ и бывалъ которой въ Городничихъ, и Князю Борису, Государь, Лыкову меня тѣмъ Митьки не утегать, потому что, Государь, въ тѣхъ годехъ городничество было не безчесно, и посыланы, Государь, бывали въ городы за осадныхъ мѣсто воеводъ; и буде, Государь, то поставить въ дѣло, и въ тѣхъ, Государь, годехъ бывали въ Городничихъ не Пожарскіе, ни Лыковы, которая наша Г҃сдья, ино, Государь, до тѣхъ Князь Борисову дѣду не достало, и у которыхъ, Государь, у нашей братьи и отцы бывали въ Городничихъ, и Государь того не велитъ ставить въ дѣло, потому что Государю я билъ челомъ, да и отвожу отъ себя, что въ прошломъ во 110 (1602) году Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи велѣлъ быть на своей Государевѣ службѣ въ Переславлѣ Князю Ѳедору Княжъ Иванову сыну Лыкову, а въ Шацкомъ Юрью Григорьевичу Пильемову, и Юрьи, Государь, на Князя Федора Лыкова билъ челомъ, и судъ, Государь, у Юрья со Княземъ Ѳедоромъ былъ, а Юрьевъ, Государь, отецъ Григорей Степановичь Пильемовъ, и послѣ 64 (1556) году, 72 (1564) году былъ въ Городничихъ въ Смоленску, а въ воеводахъ, Государь, былъ не Глинской да и не Воротынской, — Иванъ Борисовъ сынъ Колычовъ; и Князь Федоръ, Государь, Лыковъ Юрья тѣмъ утягивалъ и въ случаехъ подавалъ, и Бояре, Государь, того въ дѣло не поставили; потому что, Государь, въ тѣхъ годѣхъ городничество было не безчесно, были посланы за осадныхъ воеводъ мѣсто.

Да Князь Борисъ же, Государь, Лыковъ на судѣ стоючи указывалъ, сказываетъ, что по лѣствицѣ прежде сего не тягивались, тотъ де образецъ сталъ имъ, что мнѣ Государь пожаловалъ велѣлъ дать судъ

на Князя Бориса, и въ прежнихъ, Государь, годѣхъ тягивалися, кои сами въ Государевыхъ розрядѣхъ бывали, ино и тѣ своими родительми тягивались да правы бывали.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 111 (1603) году Князь Иванъ Курлятевъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи въ отечествѣ на Князя Ивана Хованского, и судъ, Государь, у нихъ былъ, и утягивалъ, Государь, Князь Иванъ Курлятевъ Князя Ивана Хованского родительми своими, Серебряными, да Телепневыми, да Репниными, да Стригиными, а не своими Курлятевыми; и ставилъ, Государь, тѣхъ въ лѣствицѣ у себя малыхъ, а Курлятевы, Государь, всѣ вѣкъ свой въ Государевѣ милости скончались, а въ опалѣ не бывали и въ Государевыхъ розрядѣхъ всѣ бывали, и тѣхъ, Государь, своихъ родителей меньши бывали, коихъ въ случаѣхъ подавалъ родителей Князь Иванъ Курлятевъ меньши дѣда своего и отца, и онъ, Государь, и тутъ съ ними тягался; а мои, Государь, родители, Пожарскіе, меньши родителей нашихъ, Стародубскихъ Князей, нигдѣ не бывали, и были, Государь, много лѣтъ въ Государеве опалѣ, а Государева милость до насъ была: въ меньшихъ, Государь, съ нашими родители и съ чюжими ни съ кѣмъ не бывали, и меньши никого не посылывали, и потерьки, Государь, ни гдѣ не бывало.

А въ береговомъ, Государь, розрядѣ дѣдъ мой ни гдѣ не бывалъ, потому что былъ въ Государевыхъ опалахъ, сосланъ былъ на низъ, а по городомъ, Государь, на годовыхъ службахъ дѣдъ мой и дядья мои въ воеводахъ во многихъ мѣстѣхъ бывали, а въ меньшихъ, Государь, съ кѣмъ не вмѣсно быть, не бывали; и кои, Государь, по грѣху своему въ Государевыхъ опалахъ наша братья всѣхъ родовъ, и какъ, Государь, до нихъ милость возсіяетъ, и съ кѣмъ, Государь, имъ случай будетъ въ отечествѣ, и они, Государь, бьютъ челомъ и тяжутца по своей лѣствицѣ и своими родительми. А какъ, Государь, до насъ холопей Государевыхъ милость Царская возсіяла, ино которые были въ Государевыхъ розрядѣхъ дѣда моего меньшая братья въ Царской милости приближенны, были въ Стольникахъ, а язъ, Государь, внукъ дѣду своему, Князю Ѳедору Ивановичу, а коли, Государь, надо мною холопомъ Государевымъ милость Царская восіяла, и язъ, Государь, холопъ Государевъ по ево Царской милости таковъ же Стольникъ, что и Князь Борисъ Лыковъ; то, Государь, дѣлаетца Царскимъ милосердіемъ — и въ чести живутъ и въ безчестье.

Да Князь Борисъ же, Государь, Лыковъ на судѣ говорилъ и указывалъ на чюжіе роды, на Ростовскихъ Князей на Катыревыхъ и на Тѣмкиныхъ и на Буйносовыхъ и на другой, Государь, родъ, на Воротынскихъ да на Звенигородскихъ да на Одоевскихъ, а сказываетъ, Государь, что Пріимковы да Гвоздевы пошли отъ большова брата, а Катыревы да Темкины да Буйносовы отъ меньшова брата; ино, Государь, и по лѣствицѣ Князь Данилову отцу Пріимкова до Князя Михайлова отца Гвоздева не достало, да до Князя Петрова сына Буйносова, до Князя Ивана, не токмо, Государь, что до Катырева или до Темкина, потому что, Государь, исперва по многимъ случаемъ что бывали въ иныхъ Государевыхъ розрядѣхъ съ Катыревы-

ми въ меньшихъ товарыщехъ, а они съ тѣми бывали въ ѣздѣ исперва, какъ отъ своихъ прародителей пошли Катыревы да Тѣмкины больши Прiимковыхъ и Гвоздевыхъ, а Звенигородцкiе, Государь, хотя и больши въ родствѣ Воротынскихъ и Одоевскихъ, а въ вашихъ Государевыхъ розрядѣхъ они бывали съ меньшими товарищи; а мы не бывали николи меньши. А хотябъ, Государь, Звенигородцкiе и прародителя своего нарядили меньши Воротынскихъ и Одоевскихъ, только, Государь, мы съ своими родители въ меньшихъ ни съ кѣмъ не бывали; а Звенигородцкiе, Государь, съ нашими родительми, кои у насъ въ роду не велики, и съ тѣми бывали въ меньшихъ многими мѣсты. А мы, Государь, холопи твои по твоей Царской милости и по своему отечеству пошли отъ прародителей своихъ, отъ Князя Данила Андреевича Пожарского, и по вашей Царской милости прародитель нашъ больши Стародубского и Ряполовского и Палецкого, такъ, Государь, и мы холопи Государевы по своему роду и по лѣствицѣ ково меньши, тово меньши, кому въ версту, тому въ версту, а ково, Государь, больши, тово больши, потому что Пожарскiе по своему грѣху въ Государевыхъ опалахъ меньши, и то, Государь, Князь Борисъ Лыковъ враково чая въ своемъ родствѣ Стародубскихъ и Ряполовскихъ, что, Государь, мнѣ указываетъ, не велитъ мнѣ въ своемъ родствѣ Стародубскихъ и Ряполовскихъ Князей меньшими называть, кои, Государь, въ роду въ нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки; а самъ, Государь, Князь Борисъ тяжется въ своемъ родствѣ Оболенскими Князьями, кои у нихъ въ ихъ родствѣ по лѣствицѣ и по розрядомъ велики, дѣда ево и отца ево многими мѣсты больши. Тогдабъ, Государь, мнѣ указывалъ, что родители мои Пожарскiе меньши своихъ родителей, Стародубскихъ Князей, бывали, ино, Государь, родители мои Пожарскiе нигдѣ съ нашими родители Стародубскими меньши не бывали. И въ томъ, Государь, Государева воля, какъ меня холопа своего ни учинить, только, Государь, я холопъ Государевъ въ роду своемъ таковъ, каковыхъ своихъ родителей Пожарскихъ подавалъ въ случаехъ дѣда своего, Князя Федора Ивановича, да отца своего, Князя Михайла Федоровича, и себя Митьку, кому своимъ родителямъ въ версту и ково больши. Въ томъ, Государь, шлюсь на Государевы розряды и на книги, въ своемъ роду по лѣствицѣ въ версту дѣдъ мой и отецъ мой и я Митька.

Да говорилъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ на судѣ, а сказываетъ, что бутто Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ меньши былъ Князь Ивана Княжъ Иванова сына Лыкова, и такова, Государь, розряду не вѣдаю; а хотя, Государь, таковъ розрядъ и былъ, ино чаю безъ мѣстъ; а мошнолибъ, Государь, тому статца, что Князю Ивану Стригину меньши быть Князя Ивана Лыкова, потому что, Государь, Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ въ роду своемъ больши Князя Федора Ивановича Татева пятью мѣсты, а Князь Өедоръ, Государь, Татевъ больши былъ 63 (1555) году Князя Петра Ивановича Горенского въ рындахъ, а Князь Петровъ, Государь, отецъ, Князь Иванъ Горенской больши былъ 66 (1558) году Князя Ивана Княжъ Иванова сына Лыкова, какъ были воеводы въ Колугѣ: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичь

Трубецкой, въ передовомъ полку Князь Иванъ Васильевичь Горенской, въ сторожевомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ; и по тому, Государь, Князю Ивану Стригину меньши быть Князя Ивана Лыкова не вмѣсно, что, Государь, Князь Иванъ Стригинъ больши Князя Федора Татева пятью мѣсты, а Князь Федоръ, Государь, больши Князя Петра Горенского; и потому, Государь, Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ больши Князя Петра Горенского шестью мѣсты, а Князь Петръ, Государь, Горенской у отца своего первой сынъ, и всякой, Государь, сынъ отъ отца своего четвертое мѣсто. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ больши Князя Ивана Горенского двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Васильевичь Горенской больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Лыкова мѣстомъ, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ Князю Юрью Княжъ Васильеву сыну дядя, а по лѣствицѣ, Государь, больши двемя мѣсты, а Князь Михайло, Государь, Лыковъ у отца своего другой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ больши Князя Юрья Лыкова десятью мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Стригинъ въ роду у насъ таковъ, что отецъ мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской, а я, Государь, у отца своего первой сынъ: и по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митькѣ мочно быть больши Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Петръ Пожарской во 107 (1599) году меньши былъ Князя Михайла Гвоздева, да Князя Федора Друцкого, да Князя Григорья Долгорукова; и то, Государь, Князь Борисъ писалъ бездѣлье, чемъ бы ему меня холопа твоего Митьку отбить отъ отца своего; а то, Государь, было да не такъ какъ онъ написалъ: велено, Государь, ѣздить во 107 (1599) году по городомъ а беречь отъ огня, въ большомъ городѣ Князю Михайлу Княжъ Өедорову сыну Гвоздеву, а въ другомъ городѣ Князь Федору Друцкому, а въ третьемъ городѣ въ Царевѣ на посадѣ у Яузскихъ воротъ да по Неглинку Князю Григорью Долгорукову, а отъ Неглины до Чертольскихъ воротъ велѣно ѣздить Князю Петру Пожарскому, и Князь Петръ Пожарской въ тѣ поры не ѣздилъ за тѣмъ что велѣно ѣздить въ большомъ городѣ Князю Михайлу Гвоздеву. И билъ, Государь, челомъ Князь Петръ Пожарской Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи мимо Князя Михайла Гвоздева и тѣхъ всѣхъ на большова на Князя Михайлова брата, на Князь Ивана, а Князь Иванъ, Государь, Гвоздевъ Князю Михайлу что отецъ, больши Князя Михайла четырма мѣсты. И Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи Князя Петра Пожарского пожаловалъ ево велѣлъ оставить, что ему Государю наше отечество з Гвоздевымъ извѣстно; не токмо, Государь, что Князю Петру быти меньши Князя Михайла, ни отца ево, Князя Өедора. И Бояря, Государь, Князю Петру было Пожарскому велѣли ѣздить и велѣли было, Государь, Князю Петру дать судъ, приказалъ было Государь судить Князю Миките Романовичу Трубецкому да Окольничему Михайлу Михайловичу Салтыкову, и Князь Петръ, Государь, не ѣздилъ и билъ челомъ Госу-

дарю въ другой рядъ, и Государь пожаловалъ велѣлъ Князя Петра безъ суда оставить, потому что ему не сошлося со Князь Михайловымъ отцомъ, со Княземъ Ѳедоромъ, а Князь Федоръ, Государь, Друцкой, да Князь Григорей Долгорукой билъ челомъ на Князь Михайла Гвоздева, а не на большова брата Князь Михайлова, Князь Ивана; и судъ, Государь, у нихъ со Княземъ Михайломъ былъ; ино, Государь, Князю Федору и Князю Григорью не сошлося больши быть Князь Петра Пожарского, что, Государь, у Князь Федора и у Князя Григорья со Княземъ Михайломъ судъ былъ; а Князь Петръ, Государь, билъ челомъ на большова брата на Князя Михайлова на Князя Ивана, и Государь Князя Петра велѣлъ оставить. А Князь Борисъ, Государь, говорилъ на судѣ, что сказывалъ Князь Петръ на Князя Михайла не билъ челомъ, и со Княземъ Михайломъ тотъ годъ ѣздилъ; и Князя Петра, Государь, въ тѣ поры на Москвѣ не было, былъ на вашей Государеве службѣ на Уржумѣ. И Князь Борисъ, Государь, сказывалъ, что посланъ на Уржумъ въ осень; а Князь Петръ, Государь, Пожарской билъ челомъ Государю послѣ Велика дни вскоре, а посланъ, Государь, на Уржумъ въ томъ же году до Троицына дни, а не въ осень, а въ томъ, Государь, году, въ коемъ было году, велѣно Князю Петру ѣздить; и какъ, Государь, Князя Петра пожаловалъ велѣлъ отставить, а на Князь Петрово мѣсто ѣздилъ въ томъ году Князь Юрья Мещерской, а не Князь Петръ, и то, Государь, было здѣлалось нашимъ безсемействомъ, что было, Государь, Князю Петру быть меньши Князя Михайла Гвоздева. А се, Государь, въ тѣ поры пришла на матушку мою и на меня Государева опала, и въ чемъ, Государь, по нашей винѣ на насъ была Государева опала, ино, Государь, въ тѣ поры по своему Государеву милосердому и праведному суду не выдалъ холопей своихъ: въ чемъ ево Государева по нашей винѣ была опала, въ томъ ево Царская воля; а въ отечествѣ, Государь, насъ холопей своихъ не выдалъ, что ему праведному Государю наше отечество съ Гвоздевыми извѣсно. А не токмо что Князю Петру меньши быть Князя Михайла Гвоздева и меньшому сыну Князю Петрову не вмѣсно быть меньши Князя Михайла Гвоздева. Да въ томъ же, Государь, во 107 (1599) году Князь Федоръ Мещерской меньши былъ Князя Михайла Гвоздева, а Князь Федоръ, Государь, Мещерской въ роду своемъ больши Князя Григорья Княжъ Федорова сына Мещерского тремя мѣсты, а Князь Григорей, Государь, Мещерской больши былъ Князя Андрея Охлябинина въ 66 (1558) году какъ писалъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи изъ Исламова городка Князь Дмитрей Вѣшневецкой да Князь Андрей Вяземской про Крымскіе вѣсти, и Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, з братомъ своимъ со Княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣми бояры приговорилъ быти Воеводамъ готовымъ, а ждать подлинныхъ вѣстей: въ большомъ полку Князь Михайло Ивановичь Воротынской да Окольничей Семенъ Васильевичь Яковлевъ, въ сторожевомъ полку въ другихъ Князь Григорей Федоровичь Мещерской, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Князь Андрей Охлябининъ, а Князь Андрей, Государь, Охлябининъ въ роду своемъ больши Князя Романа Васильевича

Охлябинина четырма мѣсты, а Князь Романъ, Государь, Охлябининъ больши былъ Князя Борисова дѣда Князь Ивана Княжъ Иванова сына Лыкова 68 (1560) году, какъ годовали Воеводы въ Смоленску: Бояринъ Семенъ Яковлевъ да Князь Романъ Охлябининъ да Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Романъ Охлябининъ больши Князя Ивана Лыкова мѣстомъ, а Князь Романъ, Государь, Охлябининъ меньши Князя Андрея Охлябинина четырма мѣсты, а Князь Андрей, Государь, Охлябининъ меньши Князя Григорья Мещерского двемя мѣсты, а Князь Григорей, Государь, Мещерской меньши Князя Федора Мещерского тремя мѣсты, а Князь Федоръ, Государь, Мещерской меньши Князя Михайла Гвоздева четырма мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Михайло Гвоздевъ больши Князя Борисова дѣда, Князя Ивана Лыкова четырнатцатью мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ больши брата своего, Князя Юрья Лыкова двемя мѣсты. И хотябъ, Государь, Князь Петръ Пожарской отставленъ былъ по своему челобитью отъ Князя Михайла Гвоздева, а не токмо что отъ большова брата Князь Михайлова, отъ Князя Ивана; ино, Государь, и тутъ Князь Борисову дѣду не сошлось со Княземъ Петромъ, потому что Князь Петръ билъ челомъ Государю на большова брата на Князь Михайлова на Князь Ивана, и Государь пожаловалъ велелъ отставить Князя Петра.

Да Князь Борисъ же, Государь, Лыковъ подавалъ въ памятехъ Князя Петра Пожарского, что онъ больши отца моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты; и то, Государь, Князь Борисъ плутаньемъ, не знаючи нашего родства, пишетъ, а Князь Петръ, Государь, Пожарской по родству мнѣ имаетца дядя, а по лѣствицѣ, Государь, меньши меня Митьки, потому что Князь Петръ пошолъ отъ большова брата, отъ Князя Федора Федоровича Бучня, а Князь Петровъ, Государь, отецъ, Князь Тимофей, у отца своего, у Князя Федора, четвертой сынъ, а Князь Петръ, Государь, у отца своего четвертой сынъ, а дѣдъ, Государь, Князь Федоръ Ивановичь Пожарской у меньшова у Князя Федорова брата у роднова, у Князя Ивана Федоровича Третьякова Пожарскова первой сынъ, а отецъ, Государь, мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской у отца своего, у Князя Федора первой сынъ, а я, Государь, у отца своего первой сынъ; ино, Государь, по нашей лѣствицѣ не сошлося Князю Петру больши быть отца моего. Въ томъ, Государь, шлюся на Государевы книги, а на свой родъ.

Да говорилъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ на судѣ, а сказываетъ: въ 87 (1579) году, какъ въ Соколѣ были Воеводы, и отецъ де ево, Князь Михайло Лыковъ, больши былъ Князя Василья Ивановича Кривоборского да Князя Андрея Дмитреевича Палецкого; и въ тѣ поры Государь послалъ Бориса Васильевича Шеина съ товарыщи, и тогда, Государь, Князь Василей Ивановичь Кривоборской билъ челомъ Государю мимо Князя Михайла Лыкова на Федора Васильевича Шереметева, а Князь Андрей, Государь, Палецкой въ тѣ поры былъ въ вашей Государской опалѣ и билъ челомъ на Князя Михайла Лыкова. И Государь Сокольскимъ Воеводамъ велѣлъ мѣста отставить и велѣлъ Государь быть на своей Государевѣ службѣ безъ мѣстъ. А въ наказѣ, Государь, и въ грамо-

тахъ писалось: Борису Васильевичю Шеину съ товарыщи. А то, Государь, статное ли дѣло, что Князю Михайлѣ Лыкову быть больши Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого: ино, Государь, Князь Михайло былъ Лыковъ меньши Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого; и такобъ, Государь, та служба была въ Соколѣ съ мѣстами, и хотябъ, Государь, Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого велѣлъ Государь казнить, и онѣ бъ меньши Князя Михайла Лыкова не пошли, потому что, Государь, Князь Борисовъ дѣдъ, Князь Юрьи Лыковъ, не бывалъ больши Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого, не токмо отецъ Князь Борисовъ. И хотябъ, Государь, Князь Василей Кривоборской да Князь Андрей Палецкой и точма были меньши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова; и Князь Василей, Государь, Кривоборской да Князь Андрей Палецкой въ роду нашемъ малы, меньши меня Мишьки пятью мѣсты.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Петръ Пожарской во 105 (1597) и во 106 (1598) годѣхъ меньши былъ Князя Ивана Дѣева; и то, Государь, Князь Борисъ Лыковъ пишетъ не знаючи, а отбиваючи меня холопа твоего отъ своего отца. Во 105 (1597) году и во 106 (1598) году велѣлъ Государь ѣздить и беречь огня по городомъ безъ мѣстъ, и въ розрядѣ, Государь, тому записка есть, что во 105 (1597) году и во 106 (1598) году велѣно ѣздить безъ мѣстъ. А то, Государь, статное ли дѣло, что Князю Петру Пожарскому меньши быть Князя Ивана Дѣева, только быть было вмѣсто; да Князь же Борисъ въ памяти своей написалъ, что Князь Иванъ Дѣевъ будто былъ меньши Князя Ивана Щербатого во 108 (1600) году, и хотябъ, Государь, во 105 (1597) году и во 106 (1598) году и не безъ мѣстъ ѣздили по городомъ, ино, Государь, Князь Борисъ Лыковъ своею памятью Князя Петра опять нарядилъ больши Князя Ивана Дѣева многими мѣсты, потому что, Государь, сказалъ: Князь Иванъ Дѣевъ меньши Князя Ивана Щербатого; а Князь Иванъ, Государь, Щербатой во 105 (1597) году или во 106 (1598) году ѣздилъ же со Княземъ Пожарскимъ: Князь Петръ, Государь, Пожарской ѣздилъ въ Царевѣ городѣ на большомъ посадѣ, а Князь Иванъ, Государь, Щербатой ѣздилъ въ деревянномъ городѣ за Яузою, и какъ Государь со 107 (1599) году велѣлъ, Государь, ѣздить по городомъ беречь огня, и онѣ, Государь, стали бить челомъ объ мѣстѣхъ; ино, Государь, за Яузою со 106 (1598) хто ни ѣздитъ, тотъ всѣхъ меньши объѣзжихъ головъ; да Князь Иванъ же, Государь, Дѣевъ во 108 (1600) году меньши былъ Князя Михайла Гвоздева, какъ Государь велѣлъ ѣздить по городомъ и беречь огня: въ большомъ городѣ ѣздилъ Князь Михайло Гвоздевъ, а Князь Иванъ Дѣевъ ѣздилъ въ деревянномъ городѣ; и Князь Михайло, Государь, Гвоздевъ больши Князя Ивана Дѣева пятью мѣсты, потому что, Государь, которые ѣздятъ отъ Неглинны до Чертольскихъ воротъ, больши того, кто ѣздилъ за городомъ, а тотъ, Государь, меньши того, кой ѣздитъ отъ Яузскихъ воротъ по Неглинную, а тотъ, Государь, меньши того, которые ѣздятъ въ Китае городѣ, тотъ меньши того, которые ѣздятъ въ большомъ городѣ; а Князь

Петръ, Государь, Пожарской билъ челомъ на большова брата на Князь Михайлова, на Князя Ивана, что на отца на Князь Михайлова, и Государь Князя Петра пожаловалъ велѣлъ отставить, что ему наше отечество з Гвоздевыми извѣстно, а Дѣевъ, Государь, былъ съ Гвоздевымъ; и то, Государь, Князь Борисъ пишетъ своимъ умышленіемъ, а не по розрядомъ; а мочноли, Государь, тому статца, что Деевымъ больши быть Князя Петра Пожарского. Да Князь Борисъ же, Государь, сказываетъ, что Князь Петръ Пожарской больши отца моего двемя мѣсты, и то, Государь, Князь Борисъ пишетъ не вѣдаючи родства нашего; а Князь Петръ, Государь, мнѣ имаетца дядя, а по лѣствицѣ, Государь, меньши меня Митьки.

Да подалъ Князь Борисъ Лыковъ память, будто Князь Федоръ Кривоборской меньши былъ Князь Андрея Княжъ Михайлова сына Пріимкова; и такова, Государь, розряду не слыхалъ; и хотябъ, Государь, таковъ розрядъ и былъ, ино, Государь, былъ безъ мѣстъ. А мочно ли, Государь, тому статца, что Князь Андрееву отцу быть больши Князя Өедора Кривоборского, не токмо Князю Андрею; потому что, Государь, Князь Андрей Пріимковъ 88 (1580) году былъ меньши Князя Василья Лобанова Ростовского, какъ были воеводы за рѣкою, стояли у Онтонья; а Князь Василей, Государь, Лобановъ въ 90 (1582) году былъ меньши Григорья Гущи Колычова, какъ Государь приговорилъ воеводамъ быть въ Новѣ Городѣ для походу: въ большомъ полку Князь Андрей Ивановичь Шуйской да Князь Василей Михайловичь Лобановъ, въ лѣвой рукѣ Григорей Федоровъ сынъ Гуща Колычовъ. А въ лѣто, Государь, 7096 (1588) или 7 или 8 (1590) году въ Великомъ Новѣ Городѣ были воеводы для Немецкихъ людей приходу: въ большомъ Городѣ Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, а въ другомъ городѣ, въ Земляномъ, Князь Григорей Петровичь Ромодановской да Григорей Гуща Федоровъ сынъ Колычовъ, а Князь Григорей, Государь, въ роду нашемъ меньши Князя Федора Ивановича Кривоборского; а хотябъ, Государь, Князь Федоръ Кривоборской точма меньши былъ Князя Андрея Пріимкова, и по вашей, Государь, Царской милости со Княземъ Өедоромъ Кривоборскимъ мнѣ холопу твоему ни малу ни велику не быть, потому что, Государь, Князь Федоръ Кривоборской въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки четырма мѣсты.

И тотъ судъ Князя Дмитрея Пожарского со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ не вершонъ.

№ 94.

ГРАММАТА СИГИЗМУНДА III ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ УКРѢПЛЕНІЙ ГОРОДА КІЕВА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Жикгмунтъ третій милостию Божпею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій Іфляндскій і Готскій, Вандалскій дечичній Король.

Ознаймуемъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ: давана намъ частокротне справа именемъ мещанъ Киевскихъ, ижъ замокъ Киевскій прежде запаления Перунова, опаленній и в'нѣвецъ оберненій есть, а просячи насъ притомъ, ижъ будучи в'великомъ небезъпеченствѣ от пограничнихъ неприятелей, аби ми оній направить и обваровать росказали, на которую прозбу ихъ ми давали листи до вос-

Титулимонъ Грекий

Князем, графомъ, воеводамъ, каштелянамъ, м

Канцлерамъ, гетманамъ, судовымъ, урядни

води тамошнего мѣста, напоминаючи, даби замокъ той, какъ найпервѣе, забудовалъ і осмотрелъ, чтобъ под'часъ небезпеченства всякого, мѣсто тамъ тое, яко пограничное, укрѣпленное і добре обварованное било такъ, на которомъ би обиватели тамошнихъ краевъ с'хоронен'е пред' неприятелемъ безпечное мели; но ижъ до тихъ часовъ направка жадна и забудован'е того замку несталося, а мещане Киевские били в'такомъ необварован'ю, кдижъ и теперь недавно неприятель Татаринъ в'торгнувши, недалеко от нихъ отступъ учинилъ, нехотячи тривать низ'жадной повинности которой на с'обе стороны будован'я і опатрован'я замку поносити неповинни, але з'доброй волѣ своей, без'всякого росказан'я и примушен'я оборону себѣ от неприятеля чинячи, тотъ единъ разъ умислили замокъ палями дубовими встрожить и забудоватъ, толко от насъ просили, аби ми имъ тое хоронили, чтоби тая повинность на потомъ на нихъ, албо потомки ихъ, небила вложенна, и онихъ до роблення, албо будован'я, инших работъ замковыхъ непримушано. Теди мы Государь будучи вдячнимъ того ихъ намѣрения и оное имъ похваливши, тимъ листомъ нашимъ боронимъ: ижъ щоколвекъ они теперъ з'доброй волѣ и учинятъ, напотомъ неимѣетъ тое имъ и потомкамъ ихъ шкодити нѣчого, а нѣ такая повинность на нихъ никогда неимѣетъ бити в'ложена, але онихъ яко людей волнихъ, у правѣ Майдебурскомъ сидячихъ, при старожитнихъ волностяхъ и правахъ, от предковъ нашихъ наданнихъ и от насъ потвержденнихъ, цѣле и ненарушне вѣчними часи заховуемъ, і воеводи Киевские, албо намѣстники ихъ сохраняти повинни будутъ; а для лѣпшей вѣри листъ нынѣшній, рукою нашею под'писанній, печат'ю Коронною запечатать росказали. Дано в'Варшавѣ дня 22 мѣсяця Февраля, лѣта Господня 1605. Панован'я Королевствъ нашихъ, Полского 17, а Шведского, року 11.

Подписано:

(Мѣсто печати) Жикгмунтъ Король.
Войтехъ Михайловскій.

Переводили Сотники Троцина і Ягелнѣцкій, с'Полского.

№ 95.

ЖИКГМОНТА ТРЕТИЕГО КОРОЛЯ, ПРИВИЛЕЯ О УВОЛНЕНИИ МЕЩАНЪ КИЕВСКИХЪ ОТ МИТА СУХО И ВОДОЮ І О ГОЛОВЩИНѢ.

Жигкмонтъ третій Божиею милостию Король Полскій Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Іѳляндскій і Шведскій, Гофтскій, Вандалскій дедичній Король.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштелляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, пан'ямъ вдовамъ, урядникомъ земскимъ і дворнимъ земяномъ і дворяномъ нашимъ і всему рицерству шляхтѣ, обивателямъ Панства нашего, Великого Княжства Литовского, такъ духовного яко и свѣцкого стану людемъ, а особливо митникомъ нашимъ, такожъ князскимъ, панскимъ и землянскимъ. Били намъ челомъ войтъ бурмистры, райци і всѣ мещане мѣста нашего Киева і покладали перед'нами листи предковъ нашихъ славной памяти Королей ихъ милости Полскихъ і Великихъ Князей Литовскихъ: Жикгмонта Августа і его милости Стефана, которими они яко люде украинние, ведлугъ давнихъ волностей своихъ, визволени сутъ от давання мита всякаго от товаровъ

своихъ, сухимъ путемъ і водою, такъ в'Коронѣ Полской яко і в'Великомъ Князствѣ Литовскомъ, о чомъ ширей в'тихъ листахъ предковъ нашихъ описуетъ, і просили насъ, Государя, мещане Киевские, аби ми при тихъ стародавнихъ волностяхъ, ихъ заставивши, листъ нашъ на то дали; ино когдажъ они такое обдарован'е і визволен'е от плати мита, з'ласки предковъ нашихъ имѣютъ, ми тежъ маючи ласковій в'зглядъ на нихъ яко луде украинние, з'ласки нашей Государской, при тихъ волностяхъ ихъ во всемъ зоставуючи, приказуемъ вамъ, абисте на тихъ мещанохъ нашихъ Киевскихъ которие будутъ до замковъ иметь нашихъ, и тежъ вашихъ, с'куплями своими приезжати, и в'которихъ будутъ листи под'печат'ю мѣскою Киевскою, мита никоторого такъ старого яко і новоподвишоного, сухимъ путемъ і водою, от товаровъ ихъ всякихъ от воску и соли, такъ с'Киева до Панства нашого Великого Князства Литовского, якъ і от туда назадъ до Киева проводячи, і тежъ от молодковъ поголовщини небрали и в'рядникомъ своимъ брати неказали, і товаровъ имъ куповати незабороняли, і никоторого гамовання і шкодъ дѣлати имъ невелѣли, под'закладомъ в'листехъ предковъ нашихъ описанномъ, тисяч'ю копами грошей, і во всемъ бисте к'нимъ заховали ведлугъ давнего звичаю, ни якой имъ в'томъ трудности незадаючи конечно. Писанъ в'Варшавѣ лѣта Господня 1606 мѣсяця Априля 25 дня.

Жикгмунтъ Король.

(Мѣсто печати) Мацей Война, под'скарбій надворній і писаръ.

№ 96.

ДЕКРЕТЪ, ДАННІЙ У ВИЛНѢ, О СПРАВѢ КИЕВСКИХЪ МЕЩАНЪ.

Выпись з'книгъ с'прав' головнихъ трибуналнихъ, у Вилнѣ отправованнихъ.

Лѣта от Нароженя Сина Божия 1608 мѣсяця Априля 30 дня. Перед' нами суддями головними на трибуналу у Великомъ Князствѣ Литовскомъ, з'воеводствъ, земель а поветовъ на рокъ нынѣшній 1608 обранними, отправуючи намъ справи суду головному трибуналному судить належало в'Вилнѣ, кгди справа з'реестру за трикротнимъ воланемъ ко отсуженю припала і за приволиван'емъ черезъ Енерала возного сторонъ до права постановившися, обе две стороны очевисто якъ поводовая панъ Кондратъ Бремеръ, которій в'мѣсто себе злецилъ в'той справи мове неправное, умоцованному своему пану Григорию Есимонту, такъ і позванние мещане места Киева, панъ Самойло Андреевичъ и панъ Карпъ Биховскій, которие з'лецили тежъ моцъ до права приятелевѣ своему земляникови, воеводства Виленского пану Захариашу Смешку, которій панъ Смешекъ показалъ тежъ еще моцъ листовную себѣ в'тойже справѣ данную з'зискомъ и з'утратою от войта, бурмистровъ і райцовъ мѣста его Королевской милости Киева, под'печатю мѣскою и под'писомъ писара мѣского присяглого Киевского нодовоження тимъ мещаномъ права; за тимъ умоцовани пана Бремеровъ доведши за позван'емъ слушне водле права звод'носилъ позовъ ку читан'ю, а умоцованній мещанъ Киевскихъ панъ Смешекъ пред'читанемъ позву поведалъ, ижъ для вирозуменя речи вашей моцѣ милостивие панове судове, ижъ что запозван'е есть позволяю позвовъ читать,

але аби самехъ от особъ позванныхъ мещанъ Киевскихъ в'право за тимъ позвомъ неслушне винесеннимъ в'давати когда в'томъ себѣ отмову волную по прочитан'ю того позву заховуючи помоцований пана Бремеровъ читалъ позовъ, с'которого жалоба на мещанъ Киевскихъ верху помяненнихъ о томъ, ижъ де тие мещане Киевские . . . .

Примѣчаніе. Объ этомъ актѣ, въ оглавленіи, помѣщенномъ въ концѣ рукописной книги, сказано такъ: *Декретъ по Руску данній у Вилнѣ о справѣ Киевскихъ мѣщанъ на трибуналномъ головномъ судѣ з'Бремеромъ нѣкоторимъ Литовскимъ, о забратѣ факторомъ его Клюемъ в'Могилевѣ в'імбарахъ товаровъ Киевскихъ мещанъ, за неплатежъ мита, и о присуженіи в'томъ декретѣ Киевскимъ мещанамъ за забранние товари и за иншоща 1317 копъ и грошей 52 Литовскихъ на имуществахъ Бремеровихъ, движимихъ и недвижимихъ, доправить. Но сего декрету здѣ всего невписано.*

№ 97.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Передъ симъ писали мы къ благосклонности вашей, дабы благосклонность ваша оставивъ при наияснѣйшей супругѣ нашей сто гусаровъ, сто Пятигорцовъ, 200 человѣкъ пѣхоты въ красной одеждѣ, съ остальными войсками шли благосклонность ваша въ нашъ станъ, нимало не сомнѣваясь въ милости нашей, касательно представленія всего войска въ сборѣ, о коемъ мы знать желаемъ. Дана въ большомъ нашемъ станѣ въ Тушинѣ, Сентября 3го дня, лѣта Господня 1608.

Димитрій Царь.

№ 98.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Примѣчаніе. Янъ Сапѣга стоялъ подъ Троицкою Лаврою, и 5 го Маія захватилъ двухъ Боярскихъ дѣтей, которые были отправлены изъ Великаго Новгорода съ грамматами отъ Князя В. М. Шуйскаго-Скопина въ Москву къ Царю съ извѣстіемъ о вступленіи вспомогательнаго Шведскаго войска (*). Вѣроятно упомянутыхъ плѣнныхъ отправилъ Янъ Сапѣга къ второму Лжедимитрію.

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Изъявляя признательность нашу за попечительность и бдительность благосклонности вашей, благодаримъ благосклонность вашу за присылку плѣнныхъ, и во всякое время обѣщаемъ благосклонность вашу не оставить нашею Царскою милостію.

Желаемъ, чтобы благосклонности вашей начатое раченіе до конца было непрерывно. При семъ желаемъ благосклонности вашей добраго отъ Господа Бога здравія. Дана въ стану нашемъ подъ Столицею въ областяхъ нашихъ. Маія 12 го дня лѣта Господня 1609.

Димитрій Царь

(*) См. Dziennik Iana Piotra Sapiehi, стр. 214.

№ 99.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Примѣчаніе. Янъ Сапѣга стоялъ съ войскомъ своимъ подъ Троицкою Лаврою, которую готовился штурмовать; вспомогательныя войска Шведскія, шедшія на помощь Царю Василію, находились въ окрестностяхъ Твери: противъ этихъ войскъ стоялъ Зборовскій.

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Пишетъ къ намъ благосклонность ваша, что Рыцарство единогласно согласилось выступить для присоединенія съ паномъ Зборовскимъ, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы Запорожскихъ казаковъ отсюда — туда послать; а такъ какъ намъ извѣстно, что едвали ихъ пришло и въ половину противъ того числа, о коемъ благосклонность ваша писать изволитъ, и къ тому же бо́льшая часть ихъ разъѣхалась за продовольствіемъ (т. е. на фуражировку), то и не можемъ въ теперешнее время отправить туда никакого подкрѣпленія. А поэтому ежели бы рыцарство въ другихъ полкахъ отъ похода уклонялось, желаемъ мы настоятельно, дабы благосклонность ваша какъ наискорѣе сами поспѣшали, что для насъ весьма важно, и что бо́льшую принесетъ пользу, чѣмъ штурмы, ибо дошло до свѣдѣнія нашего, что благосклонность ваша имѣете доброе знакомство съ начальниками оныхъ чужеземныхъ людей, съ коими еслибъ вступили въ сношенія, много бы добраго могло произойти (*); однакоже желаемъ, чтобы благосклонность ваша привели съ собою и другіе полки, за что мы милостію нашею Царскою щедро наградить даемъ обѣщаніе. Пана Зборовскаго благосклонность ваша нигдѣ иначе не застанетъ какъ на Твери; желаемъ только, чтобы вы въ упомянутой день выступить благоволили. Ядеръ, пуль, пороху, что только откуда будетъ привезено, безъ замедленія въ тотъ станъ отправимъ. За симъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія. Дана въ станѣ Іюля 10 го дня 1609 года.

Димитрій Царь.

№ 100.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Получивъ ложное извѣстіе, что измѣнники и непріятели наши разбиты на голову, мы писали къ вамъ о семъ торжествѣ нашемъ. Но за тѣмъ воспослѣдовали противныя вѣсти: непріятель не только не разбитъ, но, напротивъ, почти на плечахъ нашего войска вошелъ въ Тверь, и такъ разсѣялъ оное, что едва иной въ рубашкѣ успѣлъ прибѣжать въ лагерь. Мы не разъ писали уже, напоминая, что не

(*) Зборовской всячески старался поссорить Шведовъ съ Русскими, онъ писалъ изъ Твери (11 Іюня 1609) къ Делагарди о правахъ мнимаго Дмитрія. См. Карамз. Т. XII. стр. 157.

должно терять времени за курятниками, которые безъ труда будутъ въ нашихъ рукахъ, когда Богъ удостоитъ благословить предпріятія наши. Теперь же, при перемѣнѣ счастья мы тѣмъ болѣе просимъ благосклонность вашу, оставить тамъ все, и спѣшить, какъ можно скорѣе, со всѣмъ войскомъ вашимъ къ главному стану, давая между тѣмъ знать и другимъ, чтобы и они спѣшили сюдаже. Просимъ, желаемъ непремѣнно, и подтверждаемъ, чтобы благосклонность ваша иначе не дѣйствовали. За тѣмъ желаемъ благосклонности вашей добраго здоровья. Дано 24го Іюля 1609 года.

Димитрій Царь.

Чтобы спѣшилъ какъ можно скорѣе (*).

(*) Собственноручная приписка Самозванца.

№ 101.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Третье пишемъ уже письмо къ благосклонности вашей, прося убѣдительно, дабы благосклонность ваша какъ наипоспѣшнѣе присоединилися къ большому стану, увѣдомляя и о томъ, что измѣнники почти на плечахъ нашихъ вошли въ Тверь и такъ разгромили, что наши и до сего времени собраться (skupić) не могутъ. А поэтому наше желаніе есть, чтобы ваша благосклонность, обратилъ вниманіе на сіе пораженіе нашихъ, придумали, какимъ бы образомъ воспрепятствовать непріятелю пользоваться до конца своимъ успѣхомъ, ибо дѣло идетъ о славѣ вашего народа и сохраненіи насъ всѣхъ; послѣ этой удачи непріятеля не случилось бы еще чего худшаго.

Не усматривая въ настоящее время ничего спасительнѣйшаго, лишь только какъ наипоспѣшнѣе соединиться, желаемъ настоятельно, чтобы благосклонность ваша, оставивъ всѣ тѣ предпріятія (т. е. осаду Троицы), выступили на присоединеніе къ намъ.

За симъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія. Дана въ Станѣ 24го Іюля 1609 года.

Димитрій Царь.

№ 102.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Пишетъ намъ благосклонность ваша, что Скопинъ, занявъ Колязинъ, переправясь на другую сторону (Волги), непремѣнно имѣетъ намѣреніе, соединившись съ Шереметевымъ (*), итти прямо къ столицѣ. А какъ мы имѣемъ извѣстіе, которое намъ за

(*) Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву было послано отъ Царя Василія Шуйскаго приказаніе: оставить Астрахань, взять ратныхъ людей въ Низовыхъ городахъ и спѣшить къ Столицѣ. *См.* Никон. Лѣтоп. Т. VIII. стр. 110, и Карамзина Т. XII. стр. 119.

достовѣрное сообщено, что Нѣмцы отъ него отдѣлились, и возвращаются назадъ, да и Шереметевъ не имѣетъ столько войскъ, чтобы на нихъ слѣдовало обращать вниманіе, ибо у него, какъ слышно, всего-на-все только нѣсколько сотъ человѣкъ; опасаясь однакожъ, чтобы не сдѣлать въ этомъ какого либо промаху, — лучше имѣть осторожность со всѣхъ сторонъ, и бдительное на нихъ потребно имѣть око, и о всемъ давать намъ знать какъ наипоспѣшнѣе, дабы мы имѣли обстоятельнѣйшее соображеніе о этомъ непріятелѣ; также прилагать стараніе, дабы поспѣшно достигнувъ его, съ помощію Божьею, какъ наискорѣе могли бы, уничтожить; все съ большею и большею заботливостью желаемъ, чтобы благосклонность ваша, всѣми силами, помогли нашему предпріятію.

За подъятыя же вашею благосклонностію эти труды и попеченіе, обѣщаемся нашею Царскою милостію щедро наградить.

За симъ желаемъ добраго здравія отъ Господа Бога благосклонности вашей. Августа 8 го дня 1609 года.

Димитрій Царь.

№ 103.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Извѣстились мы, что благосклонность ваша снова замышляете о штурмованіи Троицкаго монастыря; мы же, отъ приведенныхъ къ намъ языковъ, за достовѣрное знаемъ, что Скопинъ переправляется черезъ рѣку Костеръ между Дмитровымъ и Кохачевымъ (Корчевою?). А посему убѣдительно просимъ, дабы благосклонность ваша, отложивъ штурмы, какъ наискорѣе приложили попеченіе — надъ этимъ непріятелемъ имѣть бдительное око, дабы онъ какимъ нибудь образомъ не подступилъ къ Столицѣ, чрезъ что весьма бы увеличились затрудненія. За симъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія отъ Господа Бога. Дана въ Станѣ 12 Августа 1609 года.

Димитрій Царь.

№ 104

ЛИСТЪ (Граммата) ЗА КОРОЛЕВСКОЮ РУКОЮ І ЗА ПЕЧАТЬЮ, НА ЧОМЪ ДОГОВОРЪ БЫЛЪ І ПРИСЕГАЛЪ КОРОЛЬ (Сигизмундъ III.) БОЯРИНУ МИХАИЛУ ГЛѢБОВИЧЮ САЛТЫКОВУ С ТОВАРЫЩИ.

Примѣчаніе. Извѣстно, что этотъ актъ былъ принятъ Жолкѣвскимъ за основаніе при составленіи договорной записи, заключенной между имъ и Мстиславскимъ и прочими, въ Москвѣ, 17 Августа 1610 года (*См.* Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 127, 130): поэтому я счелъ нужнымъ напечатать *курсивомъ* все то, что̀ въ Московскомъ договорѣ было выпущено.

Наияснѣйшаго Жигимонта третьего, Божіею милостію Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, Московскаго Господарьства бояромъ, околничимъ, дворяномъ и дьякомъ думнымъ и всѣмъ станомъ, на артикулы и прозьбы ихъ.

Написали есте, когда дастъ Богъ Великіи Господарь Король его милость на Московскомъ Господарьствѣ і на всѣхъ преславныхъ и великихъ Господарьствахъ Россіискихъ захочетъ Великимъ Господаремъ Царемъ и Великимъ Княземъ учинити сына своего Владислава, абы его милость Вели-

кіи Господарь Царь и Великіи Князь на Московское Господарьство коруновался коруною, або венчался венцомъ Царскимъ діадимою въ Москвѣ отъ руки Патриарха Московскаго стародавнымъ звычаемъ (обычаемъ), яко прошлые великіе Господари Московскіе на преславное Господарьство Московское коруновались: на то его Королевская милость позволяти рачитъ, кгды Господь Богъ волю и часъ свой за успокоеніемъ досконалымъ того Господарьства пошлетъ.

2. Абы святая православная вѣра Греческаго закону и святая Апостольская церковь мѣла свою цѣлость и красоту по першему, и во Апостольскихъ и Вселенскихъ научителехъ науцѣ и поданью ни вчомъ ненарушена была, *и абы учители Римскіе и Лютарскіе і иныхъ вѣръ, разорванья церковнаго нечинили. А которые Римскіе вѣры захочутъ приходить до церкви Греческіе, тые абы приходили зо страхомъ, якъ пристоитъ православнымъ Христіаномъ, а не гордостію и не въ шапкахъ, и псовъ бы съ собою въ церковь неводили, и не водлугъ часу въ церкви несидѣли*: на то его Королевская милость позволяти рачитъ, ведже ихъ для людей Римское вѣры потреба мѣть костелъ (церковь), *яко о томъ ещо за Бориса мѡви были* (рѣчь была), *а при томъ костелъ Каплановъ, або поповъ Ляцкихъ*, и о томъ съ Патріархою и зо всѣмъ духовенствомъ и зъ бояры зъ думными намова быти маетъ. Абы для людей Католическіе вѣры костелъ хотя одинъ могъ быти въ мѣстѣ столічномъ Москвѣ для набоженства людей Полскихъ и Литовскихъ, *при которыхъ естьли бы зъ Рускихъ людей кому быти траѳилось, абы съ такоюжъ учтивостью въ костелъ яко и въ Рускихъ церквахъ справовалсе*; отводити тежъ отъ Греческое вѣры въ Римскую вѣру и ни въ которую иную, Король его милость и сынъ ево Королевскіе милости некажетъ, *кгдыжь вѣра есть даръ Божій, и никого до вѣры силою отвадити, або примушанье негодитсе, але Русину Руская, а Полскимъ и Литовскимъ Ляцкая вѣра волна быти маетъ*. А Жидомъ въ Московскомъ Господарьствѣ съ торгомъ и никоторыми дѣлы бывать непозволятъ и овсѣмъ (и напротивъ того) закажутъ.

3. Цѣлбоносные гробы и *тѣла* (*) святыхъ *Король его милость, яко истинныи Господарь Христіанскіи*, зъ сыномъ своимъ въ великой учтивости мѣти хочетъ; Патріарха тежь Московскаго, такъже Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и весь духовныи станъ хочетъ шановать и въ милости ховать, такъ яко Римскаго Костела Архіепископы и Епископы и вси капланы и слуги Божія шануютъ и милуютъ; въ справы тежъ духовные вдаватьсе небудетъ, и въ духовные дѣла *мимо уставы отцовъ святыхъ и Апостольской церкви* вступатисе нехочетъ; а хто чего недостоинъ, і иныхъ вѣръ на духовный станъ Епископства, Государь его милость подавати небудетъ.

4. Наданья всѣхъ прошлыхъ Государей Московскихъ и боярскіе и всякихъ людей наданья на церкви Божья и на монастыри въ цѣлости при церквахъ и монастырѣхъ зоставовати будутъ, ни вчомъ ихъ ненарушаючи; такжъ до которыхъ церквей священникомъ і діакономъ и всякимъ церковнымъ слугамъ звычаю и щодробливости давано, зъ Господарьскихъ росходовъ и оброки,

(*) Въ Договорной Записи Жолкѣвскаго сказано: *мощы. См.* Собран. Грам. и догов. Т. II. стр. 393.

то Господарь его милость росказати рачитъ давать завжды зъ Господарскихъ расходовъ, и надто спобожности своеѣ для хвалы Божьей, церквамъ Божьимъ и монастыремъ отчинъ и оброковъ прибавляти будетъ.

5. Бояръ, окольничихъ и всякихъ думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей *Господарь его милость хочетъ мѣти вчтивости и власцѣ своей Господарьской, яко кто годенъ і яко было спочатку*, и звычаи *всѣ давные добрые хочетъ заховать, и жалованья, денежные оброки и помѣстья и отчизны, хто што мѣлъ передтымъ, тотъ и впередъ мѣти маетъ, а Господарь его милость зласки и щодробливости своей и надто водлугъ заслугъ кождого прибавляти и причиняти будетъ рачитъ.*

6. Служилымъ людямъ, дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, Господарь его милость, Господарьское жалованье давати велитъ счтверти кождого году водлугъ звычаю давнаго, а есть ли что прибавлено *не отвластныхъ Господарей* (*) и неводлугъ ихъ достойности, або есть ли у которыхъ убавлено безвины, о томъ Господарь его милость будетъ рачить нарадится и намовить з бояры думными: и якая рада, або намова ихъ будетъ, его Господарьская милость такъ втомъ поступати будетъ рачить яко се годитъ, и лготу гдѣ спустошоны отчизны и помѣстья учиняти будетъ рачить нарадившисе зъ бояры; а дворяномъ и детемъ боярскимъ которые жалованье Господарьское берутъ зъ городовъ, Господарь его милость давати имъ жалованіе Господарьское кажетъ водлугъ службы, яко передтымъ бывало за першихъ Господарей.

(*) Это относится до правленія самозванцевъ.

7. На Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при першихъ Великихъ Господарехъ для ихъ службы бывали въ Москвѣ и въ городѣхъ, жалованье денежное и хлѣбное Господарь его милость давати велитъ по першему зъ Господарьской казны.

8. Суды маютъ быти суженые и отправованы водлугъ звычаю и судебника; а будетъ ли хотѣть поправы вчомъ для укрепленья судовъ и справедливости, то волно будетъ Бояромъ и всей землѣ, а Господарь его милость поправы судовъ позволяти рачитъ, што бы было до святое справедливости потребно.

9. Противъ всѣхъ неприятелей, которые бъ одно хотѣли наступовать на Королевство Полское и на Великое Княжество Литовское, албо на Господарьство Московское, слушная рѣчь противъ тыхъ стоять обоими Господарьствы за одно.

10. Такъ же тежъ на Татарскихъ Украйнахъ яко (ратныхъ) людей ховать (держать) обоихъ Господарьствъ, яко бы себѣ помогать могли, есть то рѣчь случная, але о тыхъ рѣчехъ надобетъ намовы Становъ Корунныхъ и Литовскихъ з бояры думными Московскими; а якъ оны промежь себѣ приговорятъ и постановятъ, Господарь на то позволитъ рачитъ.

11. Есть ли хто провинитъ зъ якого кольвекъ (какого ни есть) стану (чину) и каранье заслужитъ въ Господарьскихъ земскихъ дѣлѣхъ, кого Господарь его милость водлугъ вины и выступку карати маетъ, осудивши перве и справедливо зъ бояры и зъ думными людми; а жены, дѣти, братья которые того учинку непомогали и невѣдали, албо непрозволяли, казнены быти немаютъ, и овсѣмъ (и напротивъ того) при звоихъ отчизнахъ и помѣстьяхъ и маетнос-

тяхъ и дворехъ зоставатъ маютъ, а недошедши (не сыскавши) выступку (вины) и неосудивши судомъ зъ бояры всѣми, никого некарати, чести, знихъ небрати, на везенье (въ заточеніе) незасылати, помѣстья и отчизны и дворовъ неодымати, *и великихъ становъ* (чиновъ) *невинне непонижати, а меншей станъ подносити* (повышать) *водлугъ заслугъ;* отчизнъ тежъ и маетностей ни вкого (ни у кого) не бр..ти, але естьли хто безъ потомства сойдетъ, то на близкихъ повинныхъ спадати маетъ; а все то Господарь его милость чинити будетъ спорадою (т. е. посовѣтовавтись) и намовою бояръ думныхъ, а без рады (думы) и намовы (приговору) Бояръ думныхъ Господарь его милость ничего чинити небудетъ. До Литвы тежъ и до Полши никого по неволне Господарь его милость водити не будетъ рачитъ. *А для науки вольно каждому з народу Московскаго людямъ ѣздити въ иншіе Господарьства Христіанскіе, опричь бусурманскихъ поганскихъ, а Господарь его милость отчизны и маетности и дворовъ у нихъ за то отдымовати небудетъ.*

12. Которыхъ дворянскихъ и боярскихъ и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей братья и жены и дѣти въ теперешніе розрухи (смуты) взято вполонъ до Полши и до Литвы, росказать раче Король его милость вернуть родству ихъ скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоеніе.

13. Полскимъ и Литовскимъ Паномъ на Москвѣ и по городахъ воеводствъ и врядовъ недавать, а тыхъ что при Великомъ Господарѣ зостать будутъ мусели, денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и вотчинами нагорожати, однакъ сполною обоихъ Господарьствъ радою, якобы на украинныхъ замкахъ для людей сполныхъ народовъ уряды певные до сконалаго (до совершеннаго) успокоенья Господарьства того, и при людехъ нашихъ зоставали, зъ боярами думными намоватъ се будетъ рачитъ Господарь его милость на часѣ своемъ (въ свое время).

14. Пожитки і доходы Господарскіе всякіе зъ городовъ, сволостей, такъжъ скабаковъ и тамги грош велитъ Господарь его милость отбирать по давному, якъ было за прошлыхъ Великихъ Господарей, а надъ давные звычаи некажетъ ничего новаго прибавлять. А которые городы отъ войны спустошили (запустели), да тыхъ пошлетъ Господарь его милость списати и довѣдатсе, многоль чего убыло, а доходы брать зоселыхъ (съ живущихъ) роскажетъ водлугъ описанья и дозору, а на незвоеванный городъ естьли что на першіе подати прибавить, о томъ збояры и зъ думными людьми намовитъсе будетъ рачитъ Господарь его милость.

15. Купцомъ Полскимъ и Литовскимъ въ Московскомъ Господарьствѣ, а Рускимъ Московскимъ въ Полше и въ Литвѣ торги маютъ быти волные, а не толко всвоихъ Господарьствахъ во всѣхъ, всякими товары торговать, *але и до чужихъ земель черезъ Полшу и Литву купцамъ Рускимъ для торговъ ѣздити позволяти рачитъ Его Королевская милость.* А тамги з нихъ на Москвѣ и во всѣхъ городахъ Московскаго Господарьства такъ же въ Полше и въ Литвѣ роскажетъ брать водлугъ стародавнаго обычаю, якъ бирано передтымъ, *ничего болши надто не прибавливаючи, а ни упоминковъ не вымогаючи.*

16. Мужикомъ хрестьяномъ до Литвы з Руси, а зъ Литвы до Руси, и на Руси всякихъ становъ людемъ Рускимъ промѣжъ себя выхожденья не кажетъ Король Его Милость допущать.

17. Холоповъ невольниковъ (*) боярскихъ заховать рачитъ Господарь Его Милость при давныхъ звычаяхъ, абы бояромъ албо паномъ своимъ по першому служили, *а волности имъ Господарь Его Милость давать не будетъ рачить.*

18. На Волзѣ, на Дону, на Яикѣ и на Терке казаковъ есть ли надобе, албо не надобе, намовитъсе о томъ будетъ рачитъ Господарь Его Милость з бояры и думными людьми.

А чего втыхъ артикулахъ недоложено, а дастъ Господь Богъ его Господарская милость будетъ подъ Москвою и на Москвѣ, и будетъ его Господарской милости о которые артикулы били челомъ Московскаго Господарьства Патріархъ и весь освѣщенный соборъ и бояре и дворяне и всѣхъ становъ люди, тогды о тыхъ артыкулахъ его Господарьской милости мовити и становити и конецъ учинити зъ Московскаго звычаю Господарьства съ Патріархомъ и со всѣмъ освѣщеннымъ соборомъ и зъ бояры и совсею землею. Писанъ на стану нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Іисусъ Христа Сына Божьего 1610 мѣсяца Февраля 14 дня.

Жигимонтъ Король.

И за подписомъ Януша Скумина Тишкѣевича, писаря Великаго Княжества Литовскаго, старосты Бряславскаго.

№ 105.

ЗАПИСЬ НА ЧЕМЪ БЫЛЪ ДОГОВОРЪ И ЦЕЛОВАЛЪ КРЕСТЪ ГЕТМАНЪ СТАНИСЛАВЪ ЖЕЛКОВСКОЙ В ЦАРЕВЕ ЗАИМИЩЕ ВОЕВОДЕ КНЯЗЮ ѲЕДОРУ ЕЛЕТЦКОМУ, ДА ГРИГОРЬЮ ВОЛУЕВУ І ВСѢМЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ.

Целую сей Святыи и Животворящіи крестъ Господень, Великаго Государя Жигимонта Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, и сына его Королевича его милости Владислава Жигимонтовича я Гетманъ въ Полковниковъ и Ротмистровъ, въ Полскихъ и въ Литовскихъ, и въ Черкасъ и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмецъ і иныхъ земель, которые нынѣ при мнѣ Гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ мѣсто, своею душею, воеводамъ Князю Федору Елетцкому да Григорью Волуеву и дворяномъ и головамъ Стрелецкимъ и казачьимъ и сотникомъ и дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ и стрельцомъ и казакомъ и пушкарямъ и даточнымъ, и тѣмъ которые станутъ приѣжжати ко Государю съ Москвы всякимъ чиномъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ Росиского Государства, на томъ, что мнѣ Гетману съ Полскимъ и съ Литовскимъ Рыцарствомъ вѣры Христіянскіе у Московскихъ людей неотымати, престоловъ Божьихъ неразоряти, и костеловъ Римскихъ въ Московскомъ Государствѣ не строити, и шкоты (шкоды) умышленьемъ ни какіе надъ Московскими людьми нездѣлати, а быти Государемъ Королевичу Владиславу на Московскомъ Государствѣ, какъ и прежніе природные Государи, и правити во всѣмъ Россійскомъ Государствѣ. А бояромъ прироженнымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ Государствѣ въ городы Полскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилыхъ людей четвертного и городоваго денежнаго жалованья и помѣстя и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, ко

(*) Въ Записи Жолкѣв. вмѣсто *холоповъ невольниковъ* сказано: крѣпостныхъ людей.

торые даваны при прежнихъ Государехъ по се время, не отымать и животовъ ихъ и статковъ не грабить и на боехъ что имано: Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, того у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Полшу и въ Литву и въ иные Государства не отъсылати, и засылкою і иною никоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабежомъ нечинити, и женъ ихъ и детей непозорити, и въ полонъ къ себѣ неимати, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отъимати; а служити людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и детей боярскихъ въ полону въ Полше и въ Литвѣ: отцы и матери и братья и сестры и жоны и дѣти и люди и крестьянѣ сведены: и Государю нашему Королю и Королевичу Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати.

А котори воръ называетца Царевичемъ Дмитріевымъ имянемъ, и на того стояти и битися и промышляти надъ нимъ за одно; и которые городы за воромъ, и тѣ городы очищати къ Московскому Государству; а какъ дастъ Богъ, добьетъ челомъ Государю наияснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всѣми ратными Полскими и Литовскими людьми, и порухи и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые Государю Королевичу добили челомъ, очистити, и городомъ всѣмъ рубежнымъ быти къ Московскому Государству по прежнему.

Цѣлую язъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей Святыи Животворящіи крестъ Господень на томъ на всѣмъ, какъ въ сей записи писано.

Примѣчаніе. Хотя число на семъ актѣ не выставлено, но полагать должно, что эта запись сдѣлана въ станѣ Гетмана подъ Царевымъ Займищемъ около 5 Іюля нов. ст. или 25 Іюня стар. ст. 1610 года. См. изданную мною Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 104.

№ 106.

ГРАМОТА ОТЪ СМОЛЬНЯНЪ И БРЯНЧАНЪ КЪ ПАНУ ГЕТМАНУ (Жолкѣвскому).

(Переводъ съ Польскаго.)

Наияснѣйшаго Сигизмунда III, Божею милостію Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, и Господаря нашего Королевича Владислава Сигизмундовича, Польской Короны войскъ ихъ Гетману Пану Станиславу Станиславовичу (Жолкѣвскому) Смольняне, Брянчане челомъ бьютъ. Присылалъ ты къ намъ Смольнянъ дворянъ, Федора Суселина съ товарищами, и съ ними грамоты и списки отвѣтныхъ рѣчей (Сигизмунда III), клятвоцѣловальную грамоту въ томъ, въ чемъ ты Князю Федору Елецкому и Григорію Волуеву съ товарищами цѣловалъ крестъ: и мы тѣ грамоты и отвѣтныя рѣчи и запись сами прочитавши, давали читать въ Москвѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и многихъ разныхъ городовъ всякимъ людямъ; и они прочитавъ говорятъ: что де въ записѣ не написано, чтобы Господарю нашему Королевичу Владиславу Сигизмундовичу окреститься въ нашу Христіанскую вѣру и крестившись сѣсть на Московскомъ Господарствѣ, а Польскимъ людямъ

и Литовскимъ людямъ не быть насильственно въ городахъ Московскаго Господарства, наипаче отъ Господаря нашего Королевича приближенныхъ, кои съ нимъ Господаремъ будутъ находиться на Москвѣ, чтобы никакого утѣсненія не было.

А такъ бы намъ такъ же цѣловать крестъ на тѣхъ условіяхъ, которыя въ записи были написаны. А мы тѣ условія написали, которыя потребно въ запись прибавить. А когда ты намъ на ту запись Смольнянамъ, Брянчанамъ и всѣмъ служилымъ разныхъ городовъ людямъ, поцѣлуешъ крестъ, на ту запись, на которую запись Князю Ѳедору Елецкому и Григорію Волуеву съ товарищами цѣловалъ крестъ (*), какъ равно и на всѣ тѣ прибавленныя условія, которыя мы вамъ написали, и когда поцѣлуешь крестъ на все то́, что́ мы къ тебѣ писали, ты намъ отвѣтъ (odpis) и запись ту пришли, на которую будешь намъ крестъ цѣловать, и пришли тѣхъ же дворянъ, которые отъ насъ къ вамъ поѣхали; а поѣхали къ тебѣ съ той грамотою Смольняне дворяне: Михайло Васильевъ сынъ Бестужевъ, Михайло Филиповъ сынъ Кочковъ, Иванъ Третьяковъ сынъ Максимовъ, Василій Ивановъ сынъ Яковлевъ, Григорій Афонасьевъ сынъ Листовъ, Афонасій ....овъ сынъ Бѣяковскій (?Битяговскій) да Брянчанинъ Ѳедоръ Нелюбовъ сынъ Парфентіевъ. Писана грамота Іюля 14 дня (1610).

(*) Здѣсь идетъ рѣчь о записи, напечатанной подъ No 105.

№ 107.

ПИСЬМО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА (Жолкѣвскаго) ВЪ МОСКВУ.

(Переводъ съ Польскаго.)

Наияснѣйшаго Великаго Господаря Сигизмунда III, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Воевода Кіевскій и пр. Станиславъ Жолкѣвскій изъ Жолквы (*), въ Москву, Московскаго Господарства дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, Смолянамъ и Брянчанамъ и всѣмъ служилымъ людямъ разныхъ городовъ, которые хотятъ служить наияснѣйшему Королевичу Владиславу Сигизмундовичу.

Привѣтствую васъ какъ моихъ пріятелей.

Нынѣшняго 118 года (1610) Іюля 15 дня прислали вы ко мнѣ въ станъ подъ Можайскомъ Смольнянъ, дворянъ: Михайлу Безстужева, Михайлу Неѣлова, Ѳедора Чмашева, Василія Безстужева, Григорія Уварова, Григорія Верещагина, Григорія Листова, Аѳанасія Бѣяковскаго (?Битяговскаго), Ивана Максимова, Василія Яковлева и Брянчанина Ѳедора Парфеньева, и съ ними прислали грамоты, въ коихъ пишете ко мнѣ, что присланы мною къ вамъ Смольняне, Ѳедоръ Суселинъ съ товарищи, и чрезъ нихъ получены вами грамоты и списки отвѣтныхъ рѣчей наияснѣйшаго Господаря Короля его милости и цѣловальная крестная запись, на которую я Князю Федору Елецкому и Григорію Волуеву съ товарищи цѣловалъ крестъ. И вы, прочитавши сами тѣ грамоты, давали читать оныя въ Москвѣ дворянамъ и всѣмъ дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ, и они Московскіе дворяне и всѣ дѣти боярскіе разныхъ городовъ грамоты и запись прочитали, и прочитавши говорятъ, что де въ записѣ не написано,

(*) Т. е. родомъ изъ Жолквы, или помѣщикъ с. Жолквы: мѣстечко Червной Россіи, нѣкогда принадлежавшее Гетману Жолкѣвскому, — теперь окружный городъ Жолкѣвскаго округа, — одного изъ двѣнадцати *Русскихъ* округовъ въ Галиціи.

чтобы Господарю нашему Королевичу Владиславу Сигизмундовичу окреститься въ вашу Христіанскую вѣру, и крестившись сѣсть на Московскомъ Государствѣ. Но вы уже видѣли въ письмѣ Господаря его милости Короля, къ которому его Королевская милость руку приложилъ и Королевскою своею печатію утвердилъ, что Господарь Король его милость и сынъ его Королевской милости, Господарь Королевичь его милость Владиславъ Сигизмундовичь, вашей Православной истинной вѣры Греческаго закона и Божіихъ церквей ни въ чемъ не нарушатъ, и всѣ условія, въ записи его Милости Короля изображенныя, и всѣ Московскіе обычаи желаютъ сохранять ненарушимо. А если бы что было опущено въ тѣхъ отвѣтныхъ рѣчахъ, о томъ вольно Патріарху со всѣмъ преосвященнымъ соборомъ, боярами и всею землею совѣщаться съ наияснѣйшимъ Великимъ Господаремъ, Его Милостію Королемъ. Что же вы упоминаете о крещеніи Королевича его милости Владислава въ Русскую вѣру, то это дѣло есть духовное, Патріаршеское и всего духовенства. А о прочихъ дѣлахъ, чего вы въ добавленіе (записи) хотите, Боярамъ, посовѣтовавшись со всѣми Думными людьми, съ Гостьми, съ торговыми и черными людьми, отправить къ его милости Королю нарочитыхъ пословъ отъ всея земли, и во время хорошо окончить дѣло, дабы сколько возможно скорѣе прекратить пролитіе крови Христіанской и совершенно успокоить Государство. Съ сею грамотою отпускаю къ вамъ дворянъ Смольнянъ Михаила Нѣлова и Григорія Вырлова. Писано въ станѣ въ Можайскѣ 118 (1610) Іюля 16 дня по старому Московскому Календарю.

№ 108.

ПИСЬМО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА (Жолкѣвскаго) КЪ МСТИСЛАВСКОМУ, ВЪ КОЕМЪ ОНЪ ХОДАТАЙСТВУЕТЪ О ШУЙСКИХЪ.

(Переводъ съ Польскаго языка.)

Ясне Вельможному Боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, боярамъ, окольничимъ, дворянамъ, дьякамъ и всѣмъ думнымъ людямъ и всѣхъ чиновъ людямъ Великаго Московскаго Господарства, находящимся теперь въ Москвѣ, братіи и пріятелямъ моимъ Станиславъ Жолкѣвскій и пр. Я васъ какъ братьевъ и пріятелей поздравляю. Сего Іюля 22 д. (1610), по старому календарю, пріѣхали ко мнѣ изъ Москвы Боярскіе дѣти: Иванъ Дивовъ, Смирный и Григорій Свиньины и Михаилъ Кочковъ, и говорили, что Князь Василій Шуйскій, сложивъ съ себя правленіе, постригся въ Чудовѣ монастырѣ, а братья его, Князь Димитрій и Князь Иванъ Ивановичь Шуйскіе, находятся въ Москвѣ подъ крѣпкою стражею: мы отъ сего въ досадѣ и кручинѣ великой, и опасаемся, чтобы съ ними не случилось чего худаго. Сами вы вѣдаете и намъ всѣмъ въ Коронѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ вѣдомо, что Князья Шуйскіе въ семъ Россійскомъ Господарьствѣ издавна бояре большіе, и природнымъ своимъ Господарямъ вѣрою и правдою служили и головъ своихъ за нихъ не щадили. Князь Петръ Ивановичь Шуйскій во Псковѣ по части военной съ большимъ разумомъ дѣйствовалъ и всею душею Господарю своему служилъ и радѣлъ. И Князь Михаилъ Васильевичь Шуйскій (Скопинъ) за сіе Господарство сильно стоялъ. А всѣ великія Господарства стоятъ своими вели-

кими боярами и ратными военными людьми, которые Господарямъ своимъ служатъ вѣрою и правдою. Поелику же наияснѣйшій Господарь его милость и Великій Князь, панъ нашъ милостивый, не желаетъ всѣмъ вамъ боярамъ и всѣхъ сословій людямъ никакого зла; напротивъ отъ всего сердца желаетъ вамъ и всему славному великому Россійскому Господарству всевозможнаго добра, прочнаго мира и спокойствія и прекращенія пролитія крови Христіанской: то вы Бояре со всѣми думными и всѣхъ сословій людьми должны имѣть крѣпкую надежду на милость Божію и на его Королевскія милости и сына Короля его милости, наияснѣйшаго Владислава Сигмунтовича Королевича милосердіе и на доброе, Христіанское расположеніе его къ вамъ и всѣмъ людямъ Россійскаго Господарства; а между собою должны жить въ мирѣ (cieszno) и тишинѣ, не причиняя никому и другимъ не позволяя причинять никакого безпокойства, печали, разоренія и утѣсненія. Довольно и такъ уже пролито въ семъ Господарствѣ невинной крови Христіанской: время уже ей уняться и вамъ всѣмъ стараться о томъ, чтобы она болѣе не проливалась. Находящихся въ рукахъ вашихъ, Князей Шуйскихъ, братьевъ вашихъ, какъ людей достойныхъ вы должны охранять, не дѣлая никакого покушенія на ихъ жизнь и здоровье и не попуская причинять имъ никакого насильства, разоренія и притѣсненія: ибо и ихъ, наияснѣйшій Господарь Король его милость съ сыномъ своимъ Королевичемъ его милостію, равно какъ и всѣхъ васъ великихъ бояръ, когда вы будете служить Господарямъ вѣрою и правдою, готовъ содержать во всякой чести и довѣріи и жаловать всѣмъ Господарскимъ жалованьемъ. Сихъ же Дѣтей боярскихъ, которыхъ къ вамъ о добрыхъ дѣлахъ съ сею грамотой посылаю, отпустите ко мнѣ, не задерживая; равно какъ и я вашихъ посланцевъ, которыхъ станете посылать, буду отправлять къ вамъ безъ всякаго задержанія. Писано въ станѣ. (22 Іюля 1610).

№ 109.

ГРАМОТА СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ ЕРМОГЕНА КЪ ЖИГИМОНТУ КОРОЛЮ ПОЛСКОМУ, ПОСЛАННАЯ СЪ РОСТОВСКИМЪ И ЯРОСЛАВСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.

Божьею милостію Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоицкому, Мозовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшкому, Лифлянскому, Естонскому і иныхъ, и дѣдичному Королю Шведскому, Къгодцому, Вандальскому, Княжяте Финлянскому і иныхъ; Словенскаго языка, ясносіятельные православные вѣры Греческаго закона Великаго Московскаго Государства соборные великіе Апостольскіе церкви престолъ правящіи смиренный Ермогенъ Божіею милостію Патріархъ Московскіи и всея Русіи и о Священъ Дусѣ сынове и сослужебники нашего смиренія, Митрополиты, Архіепископы и Епископы і Архимандриты і Игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и Московскаго Государства бояре, і окольничіе, и дворяне, и діяки думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и всякіе приказные люди, и головы стрелецкіе, и дѣти боярскіе, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и пушкари, и всякіе служебные и жилецкіе люди и всѣ православные Христіане челомъ бьютъ и моленіе приносимъ вашего величе-

ства державѣ: вѣдомо вамъ, благородный и великодержавный Королю: отъ благовѣрнаго Великаго Князя Владимира, нареченнаго во Святомъ крещеніи Василія, великаго Государства Владимерскаго и Московскаго скифетръ Россійскаго царствія держали Московскія Государи по своимъ Государскимъ степенемъ до приснопамятнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи Самодержца; и православная наша Христіанская вѣра Греческаго закона сіяетъ яко солнце надо всѣми, и Божіимъ праведнымъ судомъ онъ великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ отъ земнаго и тлѣемаго царства преселись въ небесное царство, идѣже вси праведніи почиваютъ, иже уготова Богъ любящимъ Его, а за наши грѣхи Царскаго ихъ корени Московскому великому Государству наслѣдникъ неостася, и мы вси православніи Христіане остались сиры безъ пастыря, и отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, всего Московскаго Царства многонеисчитаемый народъ яко море волнуется и аки корабль безъ кормника, сицежъ и Московскаго великаго Государства многіе неисчитаемые тьмы-темъ народовъ, православные христіане не могутъ быти безъ пастыря; а былъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи, и онъ Государство свое оставилъ и постригся во иноческій образъ. И нынѣ великаго Бога волею и хотѣніемъ по своей ему воле, понеже царство, Божіи жребіи, емуже хочетъ, тому подастъ и того возвыситъ и возвеличитъ и наставитъ на стезю правыхъ, и на путь ко спасенію; нынѣжъ молимъ ваше благородіе: православные Греческіе свѣтлосіятельные вѣры великаго Московскаго Государства царскіе хорутви, власть и держава двіжетца изшедшему отъ вашихъ чреслъ, къ вашему благородному сыну, наяснѣйшему Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, молимъ васъ благодатію Христовою весь освященный Соборъ, и Царскіи Синклитъ вкупе, и великаго Россійскаго царствія всенародное множество православныхъ Христіанъ, о великіи самодержавный Королю! даруй намъ сына своего, его же возлюби и избра Богъ во Цари, въ нашу православную Греческую вѣру, ея же Пророцы прорекоша, ея же Апостоли проповѣдаша, ея же святіи отцы утвердиша, ея же всіи православніи Христіане неблазненно и крѣпко содержаша, и по се время красуется и свѣтлѣетъ и сіяетъ яко солнце. Сія вѣра красна добротою паче всего сыномъ человѣческимъ, на нея же божественная благодать изліявшись, и яко сладкая цевница движущи новую и благолѣпную пѣснь духовную въ концы земли въ скоре слышаму сотвори. Сія вѣра точаще нелестное млеко сосца непорочныя невѣсты Христовы, яко же есть писано, духовными наказаніи воспитаетъ и въ мѣрѣ возраста исполненія Христова сподобляетъ вѣрныхъ достигнути добре. Сія вѣра преблаженными и пребожественными дуновѣніи параклитовыми отъ всея земли отгна всякую бесовскую губителъную прелѣсть; сею нашею вѣрою Святіи Апостоли и Святіи мученицы и преподобніи и пустынножители, Богу угодили и вселились въ небесное царство. Сію вѣру многими списканьми благовѣрный Князь Владиміръ изыска, и Святое крещеніе приятъ во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и от купѣли здравъ изыде, славя Бога и многи люди креститъ. О великіи держав-

нѣйшіи Королю! Великіи Государь! даруй намъ Государя, заповѣди Божія соблюдати, и державу Рускую сохраняти, и насъ во тихости и въ крѣпости и въ любви и въ милости содержати. Даруй намъ Царя, имъ же бы вѣра Христіанская неразорилась. Аще Царь вѣренъ будетъ Богу, и Богъ для его и людемъ его, согрѣшенія отпуститъ. Аще ли Царь будетъ Богу невѣренъ, то большое зло наводитъ Богъ на землю ту, понеже той есть глава землѣ, и пастырь всему Христову стаду словѣсныхъ овецъ православныхъ Христіанъ. Патріархъ Іаковъ пасый безсловѣсныя овца, и человѣку хотя отвѣтъ дати, а не Богу, и нощь без сна провождая и зной и студень терпя, чтобъ ничто отъ стадъ онѣхъ погубити: кольми паче намъ пасти не надбезсловѣсными стоящими, но надъ духовными овцами, и не человѣку отвѣтъ дати, но Богу, и безсловѣсныхъ снискаютъ человѣцы, а словѣсныхъ взыщетъ Богъ, понеже дѣла рукъ Его. О великіи Королю, Государь Полскій! слышимъ васъ яко съ великимъ мудрымъ доброуміемъ и спѣхомъ наше моленіе приемлете и все спрясше наше печалное и своимъ послушнымъ любленіемъ къ намъ пишете. Благодаримъ Бога всегда о васъ, и мнимъ свѣтъ Параклитовъ вселішась въ васъ и срадостію моленіе приносимъ о душахъ вашихъ, что не хотите Бога гнѣвить и нашея православныя и Богомъ любимыя вѣры не хотите порушити, но и писаніемъ своимъ насъ потверждаете, и мы о томъ хвалу Богу возсылаемъ и васъ молимъ и отъ такого прошенія молити не престанемъ, дондеже услышитъ насъ велие твоей державы благородіе, и даруешъ намъ Царя съ вѣрою принятии Святое крещеніе, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ нашу православную Греческую вѣру; любве ради Божія смилуйся, великій Государь, не презри сицѣваго прошенія, да не и вы сами Богу погрубите, и насъ богомольцевъ и толикихъ неисчетныхъ народовъ многихъ оскорбите; заповѣдь Государя и завѣщаніе крѣпко имамы вси, еже безо всякаго сумнѣнія молити васъ Великаго Государя; вамъ же безовсякаго прекословія еже непрослушати насъ въ заповедѣхъ Божіихъ, а Богъ послушаетъ и укрѣпитъ васъ не токмо въ земномъ, но и въ небѣсномъ царствіи. А послали есмя къ вамъ Великому Государю отъ всего Собора о томъ великомъ дѣлѣ бити челомъ, и молити васъ: Пресвѣщеннаго Филарета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Спаса новаго Архімандрита Еуфімія, да Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря Келаря старца Аврамія, да Николы Чудотворца Угрѣшскаго монастыря Игумена Іону, да Вознесенскаго Протопопа Кирилла. А милость Божья и Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ молитва, и нашего смиренія и всего освященнаго Собору благословѣніе и молитва да есть и будетъ съ вашимъ благородіемъ во вѣки, аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7119 (1611) Сентября въ . . .

№ 110.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГИЗМУНДА III КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Искренно и вѣрно намъ любезный! Получено нами извѣстіе, что Прокопій Ляпуновъ, собравъ людей въ землѣ Рязанской немало, къ Сто-

лицѣ идетъ, и согласясь тамъ съ тѣми, кои къ намъ не расположены (są niechętni), намѣревается уничтожить людей нашихъ тамъ же, въ столицѣ находящихся.

А какъ благосклонность ваша легко усматриваете, сколь для насъ и Республики важно, чтобъ этотъ человѣкъ былъ удержанъ отъ исполненія своихъ замысловъ; а посему пишемъ сію нашу грамоту къ благосклонности вашей, и весьма желаемъ, дабы вы доброхотство ваше, намъ и Республикѣ не одинъ разъ ознаменованное, оказали и въ настоящемъ случаѣ.

Употребите, вѣрность ваша, тѣ войска, которыя въ ономъ Государствѣ имѣете подъ предводительствомъ вашимъ, и немедленно теперь же выступайте, съ ними вмѣстѣ, туда, куда указываетъ потребность; препятствуйте исполненію означенныхъ замысловъ сего человѣка (Прокопія Ляпунова), людей его истребляйте, наблюдая, чтобы не постигло насъ и Республику (чего Боже упаси!) какое либо безславіе. Въ исполненіи всего этого полагая надежды на вѣрность вашу, не преминемъ подвиги и труды вѣрности вашей и упомянутаго рыцерства Государскою нашею милостію вполнѣ наградить.

Желаемъ при семъ вѣрности вашей отъ Господа Бога добраго здоровья. Дана въ станѣ подъ Смоленскомъ, Января 27 дня, (17 стар. ст.) Лѣта Господня въ 1611. Государствованія нашего въ Королевствахъ нашихъ: Польскомъ XXV, Шведскомъ XVII года.

Сигизмундъ Король.

№ 111.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА КАРЛА ХОДКѢВИЧА КЪ КОРОЛЮ СИГИЗМУНДУ III.

КОТОРОЕ ИЗЪ МОЕГО СОБРАНІЯ БУМАГЪ Я ПОДАРИЛЪ БЫВШЕМУ Подстольнику Ясневельможному Салтыкову (Sołtikowi).

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Посылаю къ вашей Королевской милости Солтыка (Салтыкова), который дошелъ до крайней нужды. Онъ по той причинѣ выѣхалъ изъ Смоленска, что Шуйскому не заблагоразсудилось имѣть въ крѣпости такъ много Москвитянъ; у него довольно было времени перемѣниться, если бы не былъ поддерживаемъ своею добродѣтелью и постоянною вѣрностью, но я не замѣтилъ за нимъ никакой измѣны; онъ потерялъ все и, оставивъ сыновей своихъ въ Смоленскѣ, отдался на поручительство, прося только пропитанія и уголка, въ которомъ бы окончилъ бѣдственную жизнь свою. Ежели онъ не стоитъ никакой награды, по крайней мѣрѣ справедливость требуетъ, чтобы не умиралъ съ голоду, не столько изъ сожалѣнія, сколько для того, что склонился подъ покровительство (skrzydło) вашей Королевской Милости. Не меньшее бѣдствіе угнетаетъ стараго Солтыка (Салтыкова) съ Трубецкимъ, по причинѣ безпрестаннаго разграбленія ихъ владѣній различными людьми. Охраняю ихъ сколько могу; но кто можетъ убечься отъ столь многихъ въ нынѣшнее время по деревнямъ временныхъ набѣговъ? Требуютъ, чтобы они дали подати по восьми злотыхъ отъ уволоки (z włoky) (*), что для нихъ не возможно, по причинѣ крайняго почти разоренія крестьянъ. Я

(*) Полоса земли, заключающая въ себѣ 19 десятинъ. *Межев. Инструкц.* 1754. Гл. XXXIII.

оставилъ это до дальнѣйшаго приказанія Вашей Королевской Милости, нижайше прося, чтобы Ваша Королевская Милость милостиво изволили приказать и въ этомъ облегчить ихъ. За симъ, цѣлуя руку Вашей Королевской Милости, Пана моего милостивѣйшаго, искренно желаю наслаждаться добрымъ здравіемъ при умноженіи всякихъ радостей и удовольствій на долгосчастливые годы. Изъ Быхова, 25 Ноября 1613 года.

Вашей Королевской Милости
Пана моего милостивѣйшаго
вѣрноподданный и нижайшій слуга
К. Ходкѣвичъ.

Надпись на письмѣ:

Sacrae ac sacrae Regiae Majestati Domino Domino meo multum clementissimo.

№ 112.

ПИСЬМО ХОДКѢВИЧА КЪ ШВЕДСКИМЪ ДЕПУТАТАМЪ - КОММИССАРАМЪ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ.)

Достопочтенные и благородные Господа, многочтимые мною друзья и сосѣди! Что отвѣчали вамъ не только изъ Финляндіи, но и на недавно отправленныя граммоты Депутатовъ нашихъ, о семъ я могъ узнать не прежде какъ при первомъ свиданіи съ ними изъ ихъ отношенія. Душевно желаю, чтобы все сіе, происшедшее по общему согласію Вельможъ обоихъ Царствъ, при помощи Божіей, получило счастливый успѣхъ и окончаніе для общественнаго спокойствія. Что же касается до общаго дѣйствія противу вѣроломныхъ Москвитянъ, то мы думаемъ, что это зависитъ единственно отъ васъ. Поелику же сіе весьма важное дѣло не только требуетъ полнѣйшаго наставленія, но еще зависитъ отъ согласія Всепресвѣтлѣйшаго Государя нашего и благородныхъ Чиновъ: то я рѣшился послать къ вамъ достопочтенныхъ Готтарда Іоанна Тріенгаузена Капитана Маріенбургскаго и Георгія Мегдена, чтобы посредствомъ ихъ они точнѣе представили мнѣ все дѣло. Получивъ надлежащія свѣдѣнія и наставленія, я стану дѣйствовать далѣе съ Его Королевскимъ Величествомъ и прочими Вельможами Государства, чтобы по случаю генеральнаго Варшавскаго сейма, который будетъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, получили вы удовлетворительное рѣшеніе. Посему я прошу, чтобы вы съ вышеупомянутыми нашими Депутатами какъ можно скорѣе раздѣлались и вмѣстѣ скорѣе окончили бы всѣ дѣла взаимною передачею ратификацій. За симъ желаю здравія и счастія. Дано въ Ригѣ, 16 Іюня 1614 года.

Іоаннъ Карлъ Ходкѣвичъ.

Генеральный Коммиссаръ Ливоніи, собственной рукой.

Надпись:

Достопочтеннымъ, благороднымъ Господамъ: Господину Гавріилу Оксенштирнѣ Барону въ Маррбѣ и Линдголмѣ Губернатору Эстоніи, и Господину Адаму Сераферу, Депутатамъ-Коммиссарамъ Королевства Шведскаго, многочтимымъ мною друзьямъ и сосѣдямъ.

№ 113.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ВАРШАВѢ АРХІЕПИСКОПОМЪ ГНѢЗДНЕНСКИМЪ ЛАВРЕНТІЕМЪ ГЕМБИЦКИМЪ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА ВЪ 1617 ГОДУ ВЪ ПОХОДЪ ПРОТИВЪ РОССІИ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Всепресвѣтлѣйшій Милостивѣйшій Государь!

Благословенъ Господь Богъ силъ, Который по милосердію Своему даро-

валъ намъ и Отечеству нашему утѣху и счастіе видѣть сына Вашего Королевскаго Величества въ такихъ уже лѣтахъ, которыя дѣлаютъ его способнымъ къ совершенію великихъ подвиговъ! Принося Ему за сіе честь и хвалу, мы ожидаемъ великаго спасенія, великой славы Отечеству; а Ваше Королевское Величество, Государя нашего милостивѣйшаго, привѣтствуемъ съ симъ свѣтильникомъ Дома, защитою и утвержденіемъ царства, и всѣ какъ находящіеся предъ Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, такъ и отсутствующіе, едиными устами и единымъ сердцемъ благодаримъ Ваше Королевское Величество за то, что не удерживая долѣе въ царскихъ чертогахъ блистательное сіе свѣтило, изводите его на поприще великихъ подвиговъ, дабы распространить не только Царскому Дому и отчизнѣ нашей, но и всему Христіанству блескъ и славу его дѣяній, дабы пріобрѣсть многочисленный народъ, который Господь Богъ предаетъ его власти и господству. И такъ, гряди, милостивѣйшій Государь, руководимый благодѣющимъ Промысломъ! Господь крѣпость твоя и прибѣжище твое, покровитель твой и защитникъ твой! Служи Ему охотно и усердно, Его страхъ, Его славу имѣй всегда въ мысляхъ и предъ очами. Онъ даетъ царства и державы, Онъ даетъ всякое счастіе тѣмъ, которые ходятъ по Его пути, которые исполняютъ заповѣди Его, которые повсюду распространяютъ святую Католическую вѣру, и служителямъ Его, священникамъ, оказываютъ почтеніе и благодарно пріемлютъ ихъ совѣты и наставленія. Къ сему Ваше Королевское Высочество издѣтства приготовлены, будучи побуждаемы къ благочестію и самимъ рожденіемъ, и воспитаніемъ, и примѣромъ благочестивыхъ родителей. Мы увѣрены, что, будучи насаждено въ сердцѣ Вашего Королевскаго Высочества, оно никогда не будетъ забыто и среди иновѣрныхъ народовъ. Да будетъ оно для васъ твердымъ оплотомъ счастія и спасенія. Силенъ Господь Богъ посредствомъ Вашего Королевскаго Высочества подать свѣтъ истины ходящимъ во тмѣ и сѣни смертной и извести заблуждшихъ на путь мира и спасенія, подобно тому, какъ привелъ наши народы посредствомъ вѣчной памяти Государей и Королей нашихъ Мстислава Храбраго и Ягелла. Впрочемъ въ семъ важномъ дѣлѣ, на которое должны быть устремлены всѣ заботы и попеченія, Ваше Королевское Высочество должны держаться той умѣренности, которая столь необходима въ новыхъ Государствахъ, и привлекать сей жестоковыйный народъ къ единенію и св. вѣрѣ не принужденіемъ и насиліемъ, не вдругъ, но мало по малу, примѣромъ благочестія какъ своего, такъ священниковъ, кои будутъ находиться при васъ. Иванъ Васильевичь (Грозный), будучи приведенъ въ крайность блаженной памяти Королемъ Стефаномъ, прибѣгнулъ къ святому Отцу, верховному пастырю вселенскія церкви, отправилъ посольство, обѣщалъ послушаніе; посланника его, отца Поссевина, изъ Ордена святѣйшаго имени Іисусова, весьма уважалъ и, при его посредствѣ, получилъ миръ съ блаженной памяти Королемъ и Республикою нашею (*). Од-

(*) Поссевинъ преклонилъ Короля Стефана Баторія къ Запольскому миру, въ той надеждѣ, что Іоаннъ присоединится къ Римской церкви. *Бантке* Истор. Польскаго Государства Т. II. ст. 502. О посольствѣ Поссевина *См.* Древ. Рус. Вивліоѳики Т. VI. стр. 71 и Карамзина Т. IX. стр. 326 и 343.

нако не было на то воли Божіей, чтобы въ его безбожное время, равно какъ и послѣ, при подобныхъ правителяхъ, тамошніе люди приняли Духа Святаго. Мы надѣемся, что Вашему Королевскому Высочеству, происходящему отъ знаменитой крови многихъ Королей и Императоровъ, коими св. вѣра была распространяема и защищаема, Господь Богъ обречетъ Государство сіе и славу, и Самъ, по милосердію Своему, уготовитъ вамъ путь, о чемъ всѣ мы, а особенно духовенство, молить Его не престанемъ.

Любовь, которую мы должны питать къ родителямъ и которую внушаетъ намъ Богъ, по Его же заповѣди и закону природы простирается и на родителей и на отечество. Родителямъ своимъ, какъ всѣ дѣти вообще, такъ и дѣти Царскіе обязаны оказывать величайшее почтеніе и послушаніе, за что Господь Богъ въ св. ученіи Своемъ обѣщаетъ жизнь долголѣтнюю и всякія благословенія. Посему Ваше Королевское Высочество и среди отдаленныхъ народовъ должны помнить перваго, по Господѣ Богѣ, благодѣтеля своего, и въ наибольшемъ счастіи, если Богъ по милости Своей даруетъ оное, почитать его отъ чистаго сердца, съ его волею и родительскимъ наставленіемъ сообразовать всѣ свои дѣла, и съ должнымъ усердіемъ оказывать искреннюю сыновнюю любовь какъ Его Величеству Королю, такъ и ея Величеству Королевѣ, которая безъ сомнѣнія любитъ Ваше Королевское Высочество материнскою любовію и о счастіи Вашего Королевскаго Высочества, которое въ рукѣ Божіей, печется и заботится. И сія заботливость продолжается доселѣ: отправить Ваше Королевское Высочество въ сей походъ въ незрѣломъ возрастѣ и подвергнуть драгоцѣннѣйшій залогъ неизвѣстности случая, въ средину опасностей, было не свойственно ни сердцу родителя, ни мудрости Государя. И уже теперь, когда болѣе зрѣлыя лѣта укрѣпили силы и разсудокъ Вашего Королевскаго Высочества, любовь частная уступаетъ любви къ Отечеству, и Ваше Королевское Высочество исходите подъ кровомъ Всемогущаго Господа Бога на военные подвиги для защиты и прочнаго успокоенія отчизны нашей, для пріобрѣтенія обширныхъ странъ сѣверныхъ, кои, какъ мы надѣемся, Господь Богъ, для распространенія славы имени Своего, обрекаетъ власти Вашего Королевскаго Высочества.

Сопровождая Ваше Королевское Высочество нашими благожеланіями, мы молимъ не забывать и сей малой отчизны своей, но миловать ее и заботиться о ея благосостояніи и выгодахъ. Если Улиссу мила была родина его, Итака, это гнѣздышко, прилѣпленное къ Кавказу (?): то сколько должно быть любезно сіе славное гнѣздо твоего младенчества. Это мы и дознали уже изъ великой благорасположенности Вашего Королевскаго Высочества къ нашему народу; вѣримъ, что и впредь будемъ испытывать, что въ благородномъ сердцѣ Королевскомъ сохранится навсегда эта врожденная привязанность къ родинѣ. Вы будете благодѣтельствовать ей, будете защищать ее при всякомъ случаѣ, присоедините къ ней то, что несправедливо отторгнуто отъ ея предѣловъ, и будете стараться о томъ, чтобы, получивъ при Божіей помощи тамошній престолъ, соединить оба народа посредствомъ прочныхъ договоровъ въ одно нераздѣльное общество для большей пользы и защиты Христіанской Республики.

Мы не только будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ благословилъ Ваше Королевское Высочество въ семъ дѣлѣ; но также, если окажется нужда въ дальнѣйшихъ пособіяхъ, будемъ стараться, чтобы Республика наша споспѣшествовала вамъ; только Ваше Высочество старайтесь вести дѣла къ ея благу.

Положивъ въ основаніе своего счастія тройственную любовь, о которой я говорилъ, съ другой стороны Ваше Королевское Высочество найдете крѣпкую опору своея власти въ святомъ правосудіи, которое надлежащимъ образомъ утверждаетъ права — reddit unicuique suum (воздаетъ каждому должное): награждаетъ и украшаетъ добродѣтель и заслуги, и строго караетъ порокъ и злодѣяніе, охраняетъ слабаго отъ обиды и содержитъ воина въ предѣлахъ долга. Посему Ваше Королевское Высочество должны всячески удерживать войско отъ грабительства и утверждать военную дисциплину. Пусть добрые испытываютъ милости Вашего Высочества, а злые терпятъ наказаніе. Предохраняйте отъ разоренія и ту землю, на владѣніе коею исходите во имя Господне. Такъ поступалъ и Александръ Великій: перешедши рѣку Граникъ и вступивъ уже въ Азію, онъ объявилъ своему войску, что пришелъ въ свое владѣніе, что всю Азію онъ почитаетъ своею собственностію, и запретилъ, подъ угрозою строжайшихъ наказаній, разорять свою землю. Слова его оправдались. Послѣ побѣды надъ Даріемъ онъ овладѣлъ всею Азіею, всѣ провинціи покорялись новому владыкѣ, прославляя сію хитрость какъ великое благодѣяніе. Знаю, что нынѣшнія худыя времена испортили наше войско: нынѣ воинъ бросается не только на грабежъ, но и на другія еще большія злодѣянія; вошло въ обычай и то, что, распространяя безъ всякой нужды пожары, истребляютъ все, чѣмъ завладѣютъ. Посему-то наши воины истощаютъ только казну, а намъ не приносятъ никакой прибыли. Однако, поелику въ нашемъ народѣ есть еще души благородныя, водящіяся кротостію, то мы не станемъ терять надежды, что Ваше Королевское Высочество не столько строгостію, сколько благостію, ласковостію, снисходительностію, каковыя добродѣтели мы съ радостію усматриваемъ въ Вашемъ Высочествѣ, будете торжествовать надъ гордыми, искорените дурныя привычки и возстановите честь нашего войска. Впрочемъ и кротость и снисхожденіе должны имѣть свои предѣлы, ибо души низкія не трогаются оными; посему Ваше Королевское Высочество должны пользоваться сими добродѣтелями съ великимъ благоразуміемъ и сохраненіемъ собственнаго достоинства. При семъ нужно заботиться, чтобы доставало денегъ на жалованье, что зависитъ отъ умѣренныхъ издержекъ и благовременной предусмотрительности. Поелику же заботиться о семъ Республика поручила Гг. Коммисарамъ (*), то Ваше Королевское Высочество не будете оставлять безъ вниманія ихъ совѣтовъ, и какой ходъ примутъ въ семъ случаѣ дѣла, будете во время доносить Его Королевскому Величеству, Милостивѣйшему Государю нашему. Къ покоренію царствъ весьма много со-

(*) Коммисары были слѣдующіе: Луцкій Бискупъ Андрей *Липскій*, Белзскій Каштеланъ Станиславъ *Журавинскій*, Сохачевскій Каштеланъ Константинъ *Плихта*, Великій Канцлеръ Литовскій Левъ *Сапѣга*, староста Шремскій Петръ *Опалинскій*, староста Мозырскій Балтазаръ *Стравинскій*, Яковъ *Собѣскій* и Андрей *Мерцинскій*.

дѣйствуетъ молва о справедливости, умѣренность и благородство войска и великодушіе вождя, и я не сомнѣваюсь, что все сіе склонитъ къ Вашему Королевскому Высочеству сердца тамошняго грубаго народа, когда вы со всею заботливостію будете предотвращать опустошеніе земли и разореніе церквей, и охранять честь слабаго пола. Moderatrix omnium rerum est prudentia (мудрость всему распорядительница), наставникъ въ оной — навыкъ и опытъ; но поелику лѣта еще не даровали оныхъ Вашему Королевскому Высочеству, то не безполезно слѣдовать совѣту тѣхъ, кои по волѣ Его Величества должны содѣйствовать вамъ. Ничего не дѣлайте поспѣшно, извѣдывайте напередъ мнѣнія, ко всему приступайте съ осторожностію. Послѣ сего вы не устрашитесь никакихъ опасностей, что случается съ тѣми, которые предпринимаютъ что нибудь безъ надлежащей предусмотрительности. И войско будетъ имѣть болѣе духа, когда узнаетъ таковую предусмотрительность и будетъ увѣрено, что оно не на-удачу воюетъ съ непріятелемъ. Знаемъ, что опасности, неизбѣжныя въ каждой войнѣ, не страшны для героя, однако мы просимъ, чтобы вы сколько не страшились опасностей, столько же и благоразумно уклонялись оныхъ: caute et fortiter agendum (должно дѣйствовать мужественно и осторожно). При семъ мы предлагаемъ Вашему Высочеству и другихъ совѣтниковъ, предлагаемъ мертвыхъ, которые не страшатся неблаговоленія, не ищутъ милостей. Въ нихъ вы найдете истинныхъ и мудрыхъ историковъ и политиковъ; ихъ-то должны постоянно имѣть въ рукахъ (остерегаяся тѣхъ, кои въ развращенный вѣкъ нашъ внушаютъ худыя правила): таковы между древними великіе и славные Священные писатели и десницы великихъ полководцевъ, а потомъ писатели языческіе. Сюда также относятся дѣянія нашихъ Королей и Государей Христіанскихъ, изъ коихъ Ваше Королевское Высочество должны почерпать какъ духъ вождя, такъ примѣры и предосторожности, замѣчать какіе совѣты какія имѣли слѣдствія, чего должно беречься и чему слѣдовать.

Самъ Господь Богъ *да дастъ тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости, духа вѣдѣнія и благочестія, а наипаче духа страха Своего, да ходиши въ путяхъ Его.* Послѣ сего все будетъ споспѣшествовать твоему счастію. Ты исходиши изъ земли твоей, изъ дому отца твоего, и отъ рода твоего; идешь, куда судьбы ведутъ тебя. Богъ, по велѣнію Коего вышелъ Авраамъ изъ земли своей и отъ рода своего, какъ его велъ, такъ и Ваше Высочество ведетъ, *да наслѣдиши землю*, къ чему Самъ довольно ясно призываетъ васъ и влечетъ. Онъ, принявъ подъ святый покровъ Свой возлюбленнаго Давида, украсилъ его великими способностями, великимъ мужествомъ, и увѣнчалъ многими побѣдами, многократно чудеснымъ образомъ избавлялъ его изъ руки враговъ, и посадилъ его и потомство его на престолъ того, который злоумышлялъ на его жизнь. Такимъ образомъ Онъ и Ваше Высочество укрѣпитъ, *положитъ яко лукъ мѣдянъ мышца твоя, и враговъ твоихъ дастъ тебѣ хребетъ*, положитъ *ихъ, яко огнь кедры Ливанскіе предъ тобою. Господь во гнѣвѣ Своемъ смятетъ я;* повергнетъ ихъ предъ лицемъ твоимъ. Другіе съ поникшими долу взорами будутъ молить тебя. Спаси-

тель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, Котораго чтишь чистымъ сердцемъ по ученію Святыя матере церкви, *утвержденіе твое*, *заступникъ твой*, сѣнь въ полудни, покровъ во время хлада, прибѣжище въ напасти; *силою Его возрадуешися и Богомъ твоимъ прейдеши стѣну*, *наслѣдиши врата врагъ твоихъ*.

Но въ сей великой печали, которою исполнены сердца наши, при настоящей разлукѣ съ Вашимъ Королевскимъ Высочествомъ, мы утѣшаемъ себя тою мыслію, что въ такомъ же возрастѣ и Его Величество Государь нашъ самъ возсѣлъ на нашемъ престолѣ, въ какомъ посылаетъ Ваше Королевское Высочество на оный Сѣверный престолъ; впрочемъ Его Королевское Величество прибылъ сюда когда еще свѣжи были козни противъ крови христолюбивыхъ Государей нашихъ, а между другими и блаженной памяти Королева Анна (*), отрасль воинственнаго дома Ягелловъ, при тогдашнихъ трудностяхъ и несогласіи умовъ, находилась не въ безопасности касательно царственнаго юноши (**). Ваше Королевское Высочество идете къ чужимъ народамъ, различающимся вѣрою и нравами, возлагая всю надежду и отраду на единаго Господа Бога, предъ Которымъ и то уже составляетъ заслугу, что вы стремитесь не туда, куда зоветъ надежда собственной пользы; но прежде всего туда, откуда угрожаетъ намъ опасность, дабы за народъ, врученный Господомъ Богомъ подъ управленіе и защиту Его Величества Короля нашего, и за его славу стать въ лице врагамъ креста Святаго. Господь Богъ увѣнчаетъ успѣхомъ благія намѣренія и дастъ спасеніе отчизнѣ нашей рукою твоею. А Ваше Королевское Высочество подчините своему Королевскому роду сей доблественный народъ и предадите потомству славу имени своего. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ ономъ народѣ, коего царство взято отъ него, по смерти природныхъ его Государей, возродится должная любовь и уваженіе къ Вашему Королевскому Высочеству. Такимъ образомъ прославился и Александръ, и простерши страхъ имени своего на всю Азію, побѣдилъ Ѳракіянъ, Трибаловъ, Сарматовъ и доставилъ миръ своей Македоніи; подобно сему послѣднему, покорившему Азію, Сципіонъ Африканскій, назначенный полководцемъ противъ Ганнибала, покорилъ (Карѳагенъ): оба они исполнили это съ совершеннымъ успѣхомъ. Даруй, Господи, таковое же счастіе сыну нашего Государя, да одушевятъ Его не только сіи чуждые примѣры, коихъ много и въ Св. Писаніи, но и наши отечественные! Владиславъ, сынъ Ягеллы, былъ въ такомъ же возрастѣ и получилъ Королевство Венгерское, велъ счастливо первыя войны съ невѣрными; послѣдняя была несчастна, но сдѣлала его славу безсмертною. Владиславъ, сынъ Казиміровъ, въ такомъ же возрастѣ получилъ Королевство Богемское и потомъ Венгерское. Съ тѣмъ же величіемъ духа исходитъ и Ваше Королевское Высочество на сей трудный подвигъ, дабы распространить по

(*) Анна Ягелло сестра Сигизмунда Августа, и вдова Стефана Баторія.

(**) Вдовствующая Королева Анна послѣ смерти мужа предлагала въ Короли своего племянника Сигизмунда, сына Шведскаго Короля Іоанна III и Екатерины Ягелло, какъ потомка Яггеловъ, столь любезныхъ Полякамъ; въ Польшѣ въ то время были большія смуты, и существовала сильная оппозиція противъ Сигизмунда, главою коей былъ Зборовской; юный Сигизмундъ, прибывъ въ Польшу, долженъ былъ бороться съ большими препятствіями, которыя преодолѣвъ былъ наконецъ коронованъ въ концѣ 1587 года.

всему свѣту славу имени своего и нашего народа и царствовать вмѣстѣ съ потомствомъ (которое да дастъ Вамъ Богъ) вѣчно надъ многими народами. I decus in nostrum, felicibus utere fatis.

№ 114.

ОТВѢТЪ КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА.

(На Польскомъ языкѣ.)

На эту рѣчь, которая заставила всѣхъ и самого Короля проливать слезы, его Высочество отвѣчалъ:

Какъ всегда я старался о томъ, чтобы во всемъ слѣдовать волѣ Божіей и Его Королевскаго Величества, Государя моего и благодѣтеля: такъ желаю и, при помощи Божіей, буду поступать и впредь, во всѣ дни жизни моей. Равнымъ образомъ нынѣ, вступая по опредѣленію Божію, волѣ Его Королевскаго Величества и соизволенію чиновъ въ предлежащій путь, я иду съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы прежде всего имѣть въ виду славу Господа Бога моего, Коего покровительству какъ самого себя, такъ и всѣ дѣла мои вручаю, и Святую Католическую вѣру, въ которой Его Королевскимъ Величествомъ воспитанъ и утвержденъ. Его Королевскому Величеству Государю, отцу и благодѣтелю моему, буду оказывать всякое почтеніе, сообразно заповѣди Божіей и моему долгу. А сей славной республикѣ, которая питала меня доселѣ и теперь отправляетъ для пріобрѣтенія славы, расширенія границъ и завоеванія сѣвернаго Государства, буду воздавать должную благодарность. Слѣдуя святому правосудію, безъ коего не можетъ стоять никакое Государство, никакое правленіе, буду вести себя такъ, какъ предписываешь въ своей отеческой бесѣдѣ; буду, по возможности, воздерживать войско отъ всякаго грабительства и своеволія, стараясь, при Божіей помощи, о томъ, чтобы никто на меня не плакалъ и не жаловался. Хочу служить сей республикѣ во всякой ея нуждѣ и все то дѣлать и оправдать, чего она ожидаетъ отъ меня. Буду и то замѣчаніе твердо помнить, чтобы ничего не дѣлать легкомысленно или поспѣшно; но во всемъ обращаться къ мнѣнію и совѣту тѣхъ, кого его Королевское Величество, мой Государь и благодѣтель, и Республика приставили ко мнѣ. Молю Бога даровать мнѣ столько мужества, чтобы я не страшился опасностей, и столько благоразумія, чтобы не подвергаться онымъ понапрасну, дабы всѣ мои дѣла я могъ направить къ чести моего имени, на распространеніе св. Католической вѣры, къ утѣшенію Его Королевскаго Величества, моего Государя и благодѣтеля, къ славѣ и пользамъ славной нашей Республики.

№ 115.

ПРИВИЛІЙ ЖИКГМОНТА ТРЕТЯГО МЕЩАНОМЪ КИЕВСКИМЪ О ПРИЕЖИХЪ КУПЦАХЪ І О ЖИДАХЪ

Жикмунтъ третій, Божиею милостию Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомондскій, Іфландскій і Шведскій Гофтскій Вандалскій дедичный Король.

Ознаймуемъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ, всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ: ижъ били намъ челомъ войтъ, бурмистри, райци и всѣ мещане места нашего Киева, ижъ они мешкаючи на пограничью неприятелскомъ от

Москви и Татаръ, а жадного иншого пожитку у себе не маючи, толко за надан'емъ волности от пред'ковъ нашихъ, святие памяти Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, і от насъ самихъ, гандлями купеческими промишляютъ и оттудова пожитки свои имѣютъ; а с'тихъ еднакъ волностей, имъ наданнихъ, службу намъ военную служатъ, и иншие долегливости мѣские собою отбиваютъ; а невѣрние Жиди и іншие купци з'разнихъ иншихъ мѣстъ, такъ нашихъ Королевскихъ, яко и з'мѣстъ и з'мѣстечокъ шляхетскихъ, до мѣста нашего Киева приезжаючи, и поминувши домъ гостинній мѣскій, на грунтахъ и в'домахъ шляхетскихъ і козацкихъ господами становятся, в'гандляхъ и купляхъ ихъ перешкоди великие чинятъ, то есть и гостей и купцовъ приезжихъ упрежаючи, ихъ мещанъ и купцовъ нашихъ Киевскихъ, яко обивателей тамошнихъ, товари купеческие перекуповуютъ и свои товари имъ продаютъ; и такимъ способомъ у онихъ мещанъ, под'даннихъ нашихъ, користь ихъ обикновенную отимаютъ: в'чомъ имъ великая кривда і неправость отъ Жидовъ и такихъ купцовъ чинится. К'томужъ тие Жиди в'мѣстѣ нашомъ Киевѣ доми себѣ строити и тамъ жить обополне совокупно и гандли свои отправляти и расширатись, и мѣщаномъ нашимъ старожитнимъ в'томъ мѣстѣ нашомъ Киевѣ и до конца пожитковъ ихъ купецкихъ, на обнищание мѣста нашего Киева отняти хотятъ и усилются. И просили насъ тиежъ мѣщане наши Киевские, даби ми при старожитихъ ихъ правахъ и волностяхъ оставивши, таковыхъ перешкодъ имъ в'гандляхъ ихъ невѣрнимъ Жидомъ болшъ чинити и селитися имъ на житло в'мѣстѣ нашомъ Киевѣ не допустили и возбранили. Почему ми, имѣя милостивое призрѣніе на мѣщанъ нашихъ Киевскихъ, яко людей украинныхъ, которие на пограничию неприятелскомъ мешкаючи, гандліовъ своихъ за волности своими с'певной і немалой повинности употребляютъ, то есть противъ неприятелей нашихъ коронныхъ при воеводѣ нашемъ Киевскомъ или его намѣстнику конно з'бройно з'мѣста на службу нашу военную виезжаютъ и служатъ, и инние подати или повинности нѣкие на себѣ носятъ: и для того перед'упреждаючи то, даби мѣсто наше пограничное Киевъ, на которомъ намо и Речи Посполитой много надлежитъ, не Жидами (от которихъ оборони и сторожи от неприятеля коронного жадной слушной бити не можетъ), но людми украиними купецкими разширалось и множилось, а наипаче что в'томъ мѣстѣ нашемъ Киевѣ и пред'тимъ Жиди никогда не живали, ижъ имъ не волно било, — склонившись милостиво на прошеніе, яко правилное, мѣщанъ нашихъ Киевскихъ, хощемъ то имѣти и конечно приказуемъ, даби от сего часу ниединъ Жидъ и всякій купецъ, откуда нибудь до мѣста нашего Киева приехавшій, нигде инде господою не становилсябъ, толко в'дому гостинномъ мѣскомъ, а с'купцемъ жаднимъ приезжимъ никакова торгу не чинилъ би, товару у него не покуповалъ би і своего ему товару не продавалъ би, а з'мѣщанами нашими Киевскими торгъ чинилъ би, і свои товари онимъ продавалъ би, и інние потребние себѣ товари у ихъ куповалъ би, і не мешкаючи в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ болшъ еднаго дня, отдавши належитую повинность з'дому гостинного до ратуши, прочъ з'мѣста виезжалибъ. Такъ же тимъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ

повелѣваемъ и насрожайше приказуемъ и содержапь по хощемъ, даби ниединъ Жидъ в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ под' правомъ мѣскимъ замковимъ и в'части мѣста Киева бискупскимъ, какъ и на грунтахъ митрополіч'ихъ, архимандрич'ихъ, кляшторскихъ, шляхецкихъ, козацкихъ и нияких инщихъ, домовъ куповати, арендовати и тамъ в'мѣсцѣ нашемъ Киевѣ жителствовати и фундоватись, под'карою ниже описанною не смѣлъ и не важилсябъ конечно, а особенно каждому таковому на чиемъ нибудь грунтѣ или в'дому Жидъ якій колвекъ в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ жить хотѣлъ би, приказуемъ: даби жаднаго Жида до себе примати, и грунпу или дому своего на житло продовати, арандовати, господою стояти, дозволять не важилсябъ конечно, для ласки нашей. А буде где которій Жидъ такъ самовольній и упорній явится, которій би ведлугъ того привил'я нашого не сохранялъ, и мещаномъ нашимъ Киевскимъ в'гандляхъ ихъ препятствие, якъ вышше намѣнено, чинилъ, или в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ на житло в'противность сему будоватися хотел: то всякого такого самоволного Жида і купца, за скаргою мѣщанъ нашихъ Киевскихъ, імѣетъ и долженъ будетъ Урядъ замковій Киевскій, без'жадного послабления, забрать все имѣние и товаръ купеческій, с'котораго имѣния половину имѣетъ Урядъ замковій при себѣ оставити, а другую половину в'ратушу Киевскую отдати, о чемъ уже и упоминать Жидъ не долженъ часи вѣчними. І сие для вѣдому всѣмъ обще и каждому порознь, а ософливе велможному воеводѣ нашему Киевскому теперешнему, а в'небитности его в'Киевѣ, намѣстникови его, и потомъ будучимъ воеводамъ Киевскимъ і ихъ намѣстникомъ, приводячи напоминаемъ и приказуемъ, даби мещанъ нашихъ Киевскихъ во всемъ по тому привилию нашему сохраняти и довлетворити; а инако для ласки нашей и должности своей нечинить конечно; для чего и листъ сей ми дали за под'писомъ руки нашей і под'печат'ю коронною. Данъ в'Варшавѣ на сейму валномъ коронномъ, дня 15 Февраля, лѣта Господня 1619, панован'я нашого Полского 32го, а Шведскаго 26 року.

(Мѣсто печати) Жикгмундъ Король.
Николай Хонотанскій.

Переведено с'Полского.

№ 116.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО ОЛЕГА ИВАНОВИЧА.

Примѣчаніе. Эта граммата вѣроятно XIV столѣтія, ибо Вел. Кн. Рязанскій Олегъ Ивановичь умеръ въ 1402 году 5 Іюля.

Милосердіемъ Божіимъ и молитвою Святыя Богородици, и молитвою отца своего, Князя Великаго Ивана Александровича, и благословеніемъ Епископа Рязанскаго и Муромьскаго Василья, язъ Князь Великій Олегъ Ивановичь сгадавъ есмь съ своимь отцемь, съ Владыкою съ Васильемь, и съ своими бояры; а бояре со мною были: Софоній Алтыкулачевичь, Семенъ Федоровичь, Микита Андрѣевичь, Тимошь Олександровичь, Манасѣя дядько, Юрьи околничій, Юрьи чашьникъ, Семенъ Микитьичь съ братьею, Павелъ Соробичь. Далъ есмь отцю своему Арсенью, въ монастырь Святое Богородици на Олговѣ, въ свободь до его живота, а по своемъ животѣ воленъ кого вонь благословить на игуменьство: а далъ есмь Святой Богородици дому Арестовское село с в.....(*) и с полчными и съ рѣзанкою и съ шестьюдесятъ и со всѣми пошлинами и с бортники и с борти и з землями и с поземомъ и с озеры......(**) и съ перевѣсьищи. А возрѣвъ есмь въ данныи грамоты съ отцемь сво-

(*) Должно быть: с винами. (**) и с бобры.

имъ, съ владыкою с Васильемъ, и съ бояры: коли ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицю, Князь Великій Ингварь, Князь Олегъ, Князь Юрьи и с ними бояръ 300, мужій 600; тогды дали Святой Богородици дому 9 землей бортныхъ а 5 погостовъ: Песочна, а в ней триста семій; Хслоколна, а в ней полтораста семій; Заячины, а въ ней 200 семій; Вепрія 200 семій; Заячковъ 160 семій: а си вси погосты съ землями с бортными и с поземомъ и съ озеры и с бобры и с перевѣсьищи, съ рѣзанками и съ шестьюдесятъ и с винами и с поличнымъ и со всѣмъ пошлинами; а хто даныхъ людій прадѣди нашими Святой Богородици дому гдѣ имуть сѣдѣти, или бортници или слободичь въ моей отчинѣ, ать знаютъ домъ Святой Богородици, а волостели мои ать не вступаются в нихъ ни о которомъ же дѣлѣ; а Головчинъ далъ Федоръ Борисовичь, а Мордовской далъ Климентъ по Даниловъ дворъ, а Еремѣй великій и с Глѣбомъ села своя подавали Госпожи Богородици, а мужи Олговскую околицю, купивши у Муромьскихъ Князій, давше 300 гривенъ, и дали Святой Богородици; а язъ Князь Великій Олегъ Ивановичь што есмь далъ Арестовское село Святой Богородици дому, и што прадѣди наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому Святой Богородици, того хочю боронити, а не обидѣти ничимъ дому Святой Богородици; а волостели и данници и ямьщики ать не заимають Богородицьскихъ людій ни про штоже; а кто изобидитъ домъ Святой Богородици, или Князь, или владыка или волостель, или кто иный, тотъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ, Святой Госпожи Богоридици (*). А коли есмь выѣхалъ изъ отчины исъ своее, исъ Переяславя, тогдѣ есмъ обѣтъ учинилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалъ есмъ Рязанское мѣсто и побережьное, а же ми далъ есть во Льговъ въ отчинѣ своей въ Переяславли (*).

(*) Слѣдующія слова приписаны въ послѣдствіи времени, другою рукою и другими чернилами, но форма буквъ таже.

№ 117.

ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Се азъ Князь Великій Борисъ Константиновичь пожаловалъ есми Спаскаго и Свѣщенскаго Архимандрита Іону съ братіею — далъ въ домъ святаго Спаса и святаго Благовѣщенья свои рыбные ловли по Сурѣ рѣкѣ: озеро Пашково съ истокомъ, озеро Саларево, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое, роздерти съ истокомъ, озерко Мяское и всѣ озера отъ рѣчки отъ Курмышки въ низъ Сурою истончные и глухіе и роздерти и завода и пески и съ падучими рѣчками и бобровые гоны и стрежено, по рѣку Волгу; и Архимандриту Іонѣ съ братьею въ тѣхъ водахъ рыбу ловити и всякими угодьи владѣть къ себѣ на монастырь, а опришные люди у нихъ въ тѣ рыбные ловли и въ бобровые гоны и во всякіе угодья не вступаются нихто ничѣмъ. Дана грамота въ Нижнемъ Новгородѣ лѣта 6902 (1393) Декабря въ 8 день.

№ 118.

ДАННАЯ САВВЫ СЮЗЕВА.

Лѣта 6907 (1398) Божіею милостію се азъ Савва Дмитревичь Сю-

(*) Подлинная граммата на пергаменѣ длин. 13, шир. 8 вершк. Живопись сходна съ живописью Святославова семейства, и сохранилась весьма хорошо. — Съ этой грамматы есть старая копія, въ концѣ которой сказано: „подлинная грамота писана на харатейномъ листу, и гораздо древнихъ лѣтъ ветха, и во многихъ мѣстѣхъ поизбилась, а въ заглавіе написано: въ лицахъ Спасовъ образъ, Пречистыя Богородицы и Іоанна Предтечи з двѣмя Архангелы, да по сторонамъ написанъ въ преклонномъ моленіи по праву сторону Игуменъ Арсеній, а съ лѣвую Св. Іяковъ Апостолъ; а печать у той грамоты оторвалась: только одинъ гайтанъ (шелковой малиновой шнурокъ), на чемъ та печать была.“

зевъ далъ есми въ домъ святаго Спаса и святаго Благовѣщенія Архимандриту Малахѣю съ братіею свою вотчинную пустошь, селище Спаское, на рѣчкѣ на Кулюльсермѣ въ Курмышскомъ уѣздѣ, со всѣмъ, покамѣстъ плугъ ходилъ и коса, и съ бортнымъ угожаемъ, что къ той пустоши пришла промежъ Убри и Уронги и Мичины; а пошлетъ Богъ по мою душу, и Архимандриту Малахѣю съ братьею мою душу и моихъ родителей поминати и кормъ ставити на память святаго Саввы, Декабря въ пятый день. Къ сей данной язъ Савва печать свою приложилъ; а послухъ у сей данной отецъ мой духовной, протопопъ святаго Архангела, Ѳедоръ Ѳоминъ; а данную писалъ человѣкъ мой Игнатъ Мосеевъ.

№ 119.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДМИТРІЕВИЧА

Святаго Спаса и святаго для Благовѣщенія се азъ Князь Великій Василей Дмитріевичь пожаловалъ есми Архимандрита Спаскаго и Благовѣщенскаго Малахѣя, или кто по немъ иный будетъ Архимандритъ, что у него пустоши монастырскіе на Лысковѣ и на Курмышѣ, Савины Сюзева пустоши (*), да Митроховская, да пустынка на Столбищахъ; и кого къ себѣ на тѣ пустоши перезоветъ людей тутошнихъ старожильцовъ, и тѣмъ людемъ на три годы не надобѣ ни которая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода никакая, ни которая пошлина; а кого къ себѣ перезовутъ людей изыныхъ Княженій, а не изъ моей вотчины, изъ Великаго Княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на 10 лѣтъ не надобѣ ни которая моя дань, ни ямъ, ни костки, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни тамга, ни мытъ, ни восменичье, ни вѣсчее, ни ѣзовое, ни побережное, ни становщики мои къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, ни намѣстницы мои Курмышскіе, ни Лысковскіе, ни Спаскіе, ни стольникъ, ни посельской, ни ихъ тиуны не всылаютъ къ тѣмъ людемъ пришлымъ довотчиковъ своихъ поборовъ брати, ни судятъ ихъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а судитъ тѣхъ людей Архимандритъ самъ или кому прикажетъ; а смѣшается судъ тѣмъ людемъ пришлымъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы мои или волостели или ихъ тиуни судятъ, а Архимандритъ съ нимиже судитъ или кому прикажетъ; а коли придетъ моя дань Князь Великаго, и Архимандритъ за нихъ самъ плати мою дань по силамъ; а у кого учинится какова гибель или кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскіе земли Спаскіе, и кому на чью землю, и государь тоѣ земли наслѣдомъ ведетъ и онъ на слѣдъ не поидетъ или обрѣза не возметъ, и тому та гибель платить; а черезъ сію мою грамоту кто на комъ возметъ или чѣмъ изобидетъ, быти у меня въ казни; а которые грамоты — свои грамоты даю, а на сію грамоту и иные моей грамоты нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ Февраля въ 20 день въ лѣто 6931 (1423).

(*) См. № 118.

№ 120.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА.

По прапрадѣда своего грамотѣ, Великаго Князя Ивана Даниловича, грамотѣ Великаго Князя Семена Ивановича, и по прадѣда своего грамотѣ, Великаго Князя Дмитрія Ивановича

и по отца своего грамотѣ Великаго Князя Василья Дмитріевича, се азъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есмь Ивана Пепелина, что его село въ Кинелѣ Скнятиново и съ деревнями; и кто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ имутъ жити людей, ино имъ не надобѣ ямъ, ни подвода, ни тамга, ни восмьничее, ни мытъ, ни костки, ни сѣнъ моихъ не косити, ни коня моего не кормятъ, ни портное, ни къ сотскому, ни къ дворскому не тянутъ, ни въ какіе протори, ни въ розметы, ни иные имъ ни которые пошлины не надобѣ, ни закосныхъ пошлинъ не даютъ; а волостели мои Кинельскіе и ихъ тиуни доводщиковъ своихъ не всылаютъ къ Ивану (Пепелину) и ко всѣмъ его людямъ ни по что, ни кормовъ не емлютъ, не судятъ ихъ ни въ чемъ, оприч душегубства и разбоя, татьбы съ поличнымъ, а праведщики поборовъ не берутъ у нихъ, не въѣзжаютъ ни по что; а вѣдаетъ своихъ людей всѣхъ самъ Иванъ или кому прикажетъ. А случится судъ смѣстной, и волостели мои судятъ ихъ тиуна, а Иванъ съ ними судитъ или кому прикажетъ, а присудомъ ся дѣлать на-полы; а кому будетъ чего искати на Иванѣ или на его приказницѣ, ино ихъ сужу самъ Князь Великій или мой бояринъ введеный. А черезъ сю мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидитъ или что на нихъ возметъ, быть отъ меня въ казни. А дана грамота на Москвѣ въ лѣто 6959 (1450) Сентября въ 27 день.

№ 121.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ.

По матери своей грамотѣ, Великіе Княгини Софіи, се азъ Княгиня Великая Марія пожаловала есмь Благовѣщенскому Игумену Протасію съ братіею, или хто по немъ иный Игуменъ будетъ, Великіе Троицы, что ихъ деревня Микулинская Тутолмина, въ моей волости, въ Марининѣ слободкѣ: и которыхъ людей Игуменъ Протасѣй призоветъ къ собѣ въ ту деревню и изъ ыныхъ княженій, а не изъ Великаго Княженія, ни изъ моихъ селъ Княгини Великіе, или которые люди у нихъ тутo живутъ, тутошніе старожильцы, и тѣмъ людемъ инокняжцемъ и тутошнимъ старожильцемъ не надобѣ ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни къ сотнику, ни къ дворскому не тянутъ съ волостными людьми ни въ которой проторъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни портное имъ не надобѣ, ни двора волостелева не ставятъ, ни иная ни которая пошлина имъ не надобѣ; а волостели мои Марининскіе и ихъ тивуни не всылаютъ къ тѣмъ людемъ, къ пришлымъ, къ старожильцемъ, ни по что, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричѣ душегубства, а и кормовъ у нихъ не емлютъ, а доводщики и мои праведщики поборовъ у нихъ не берутъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ, пришлыхъ, старожильцевъ, Игуменъ Протасѣй самъ или кому прикажетъ; а лучитца судъ смѣстный, и волостели мои Марининскіе или ихъ тивуни судятъ, а Игуменъ Протасѣй съ ними судитъ или кому прикажетъ; а будетъ правъ или виноватъ волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю, а Игуменъ Протасѣй не вступается; а будетъ правъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену Протасію, а волостель или его тивунъ не вступаетца въ монастырскаго человѣка ни въ праваго ни въ ви-

новаго. А черезъ сію мою грамоту кто что на ихъ людей возметъ или кто ихъ чѣмъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великіе Княгини въ казни. А дана грамота въ Переяславлѣ въ лѣто 6962 (1453) Октября 15 дня.

№ 122.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Се азъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есмь Троицкаго Игумена Вассіяна, Сергіева монастыря, съ братіею, или кто по немъ иный Игуменъ будетъ, что сказываютъ далъ имъ Михайло Ѳеодоровичь сельцо Коростелево да другое сельцо Наволокъ въ Костромскомъ уѣздѣ на Влезѣ съ деревнями, и кто въ тѣхъ сельцѣхъ и деревняхъ иметъ жити людей, и мои намѣстницы Костромскіе и ихъ тиуни не всылаютъ къ тѣмъ людемъ ни по что, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кого къ себѣ перезовутъ въ то сельцо Коростелево и въ Наволокъ и въ деревни и на пустоши жити людей изъ иного Княженія, а не моей отчины, Великого Княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ не надобѣ моя дань, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни портнаго не даютъ, не къ сотскимъ, ни къ десятскимъ не тянутъ ни въ которые проторы, на шесть лѣтъ; а осидятъ свой урокъ, шесть лѣтъ, ино потянутъ в мою дань, Великого Князя, по силамъ; а лучится судъ смѣстной волостнымъ людямъ съ монастырскими людьми, и мои намѣстницы Костромскіе или ихъ тиуни судятъ, а Троицкаго Игуменовъ прикащикъ съ ними же судитъ, а присудомъ сядетъ; а лучится монастырскимъ людямъ судъ промежъ себя, ино и ихъ судитъ и вѣдаетъ Игуменъ самъ или его прикащикъ. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ или что возметъ у нихъ, быти ему отъ меня въ казни, отъ Великого Князя. А дана грамота въ Москвѣ въ лѣто 6967 (1459) года мѣсяца Апрѣля въ 21 день.

№ 123.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА.

Се азъ Князь Великій Василій Васильевичь пожаловалъ есмь Троицкаго Игумена Сергіева монастыря, Васьяна съ братіею, что ихъ села въ Угличскомъ уѣздѣ, и которые люди отъ нихъ вышли изъ ихъ села въ моя села, Великаго Князя, или въ села въ моее Великіе Княгини и въ боярскіе села, сего лѣта не хотя ѣхати на мою службу, Великаго Князя, къ берегу: и язъ Князь Великій пожаловалъ Игумена Васьяна съ братьею, велѣлъ есмь тѣ люди вывести опять назадъ; а которые люди живутъ въ ихъ селехъ нынѣча, и язъ Князь Великій тѣхъ людей не велѣлъ пущати прочь; а надобенъ будетъ приставъ посельскому монастырскому, и онъ емлетъ пристава у моего намѣстника, а у вУглечскаго на тѣ люди, которые отъ нихъ вышли.

Примѣчаніе. Эта граммата безъ года, мѣсяца и числа.

№ 124.

СУДНАЯ ГРАММАТА КНЯЗЯ ЮРІЯ ИВАНОВИЧА.

Отъ Князя Юрія Ивановича Третьяку Борисову.

Что есмь далъ, Михаило Вельяминова судили Благовѣщенскаго Кир-

жацкаго монастыря старцевъ съ волосными християны о Собачниковской пустоши, да и списокъ ты, Третьякъ, а суда своего и той земле передъ мною клалъ, а Федоръ Михаиловъ о той ихъ землѣ передъ мною клалъ же, да клада брата моего, Великаго Князя Ивана Ивановича, за дьячею подписью Василья Далматова; и язъ выслушавъ ваши списки и обыскавъ того, да въ той есми землѣ старцевъ Киржацкихъ оправилъ, и ту пустошь Собачниковскую велѣлъ есми присудити къ монастырю на Киржачь: и ты бы на ту землю ѣхалъ, да ту бы еси землю, Собачниковскую пустошь, къ монастырю отъ волостныя земли отвелъ по томужъ отводу, какъ въ вашихъ спискахъ писано, да по межѣ бы еси велѣлъ грани покласти и ямы покопати по сей по моей грамотѣ. Лѣта 7006 (1498) Февраля.

№ 125.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА КИРИЛЛОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Се азъ Князь Дмитрій Ивановичь пожаловалъ есми Кириловскаго Игумена Ивана съ братіею, или кто по немъ иный Игуменъ будетъ въ томъ монастырѣ, что ихъ деревни монастырскіе: деревня Шевердино, деревня Маслово, въ моей отчинѣ на Угличѣ въ городскомъ стану; и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобѣ моя, Князя Дмитрія Ивановича, дань, ни иные никоторые пошлины, ни къ соцкимъ ни г десяцкимъ съ тяглыми людьми не тянути ни въ какіе проторы, ни въ разметы, ни коня моего не кормять, ни сѣнъ моихъ ни косять, ни иные имъ пошлины не надобѣ; а намѣстницы мои Углицкіе и ихъ тиуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чомъ, опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Игуменъ Иванъ съ братіею, тѣхъ своихъ людей, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми и з становыми или съ волостными, и намѣстницы мои, волостели и ихъ тиуни судятъ, а монастырской прикащикъ съ ними жъ судитъ; а правъ будетъ или виноватъ городской человѣкъ и становой и волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братіею; а кому будетъ чего искати на монастырскомъ прикащикѣ, ино его сужу и язъ Князь Дмитрій Ивановичь или мой бояринъ введеной; а явятъ сю грамоту намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, и они не дадутъ съ нее явки ничего. Писана въ Угличѣ лѣта 7019 (1511) Генваря 5.

№ 126.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА НА МѢСТО ВЪ ТВЕРИ.

Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи во Тверь прикащику городовому Кропоту Городчикову, да ключнику нашему Степану Панфилову.

Здѣсь мнѣ били челомъ Пречистые Іосифова монастыря старецъ Тихонъ Зворыкинъ выгуменово мѣсто въ Данилово съ братьею, чтобы мнѣ ихъ пожаловати, дати имъ мѣсто

въ городѣ во Твери, дворъ поставити на осаду: и вы бъ имъ въ городѣ во Твери мѣсто отмѣрили отдаль отъ моего двора, за владычнымъ дворомъ, гдѣ будетъ пригожѣ, въ длину 20 сажень прямыхъ, а поперегъ 30 сажень прямыхъ же; а прочетъ сію грамоту, отдайте имъ назадъ. Писана на Москвѣ лѣта 7030 (1521) Декабря 15 дня.

№ 127.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА КНЯЗЯ ЮРІЯ ИВАНОВИЧА СТОРОЖЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Се язъ Князь Юрій Ивановичь пожаловалъ есми Пречистые Сторожевскаго монастыря Игумена Филоѳея съ братіею, или кто по немъ иной Игуменъ будетъ, далъ есми къ Пречистой въ домъ на Сторожи въ прокъ имъ къ монастырю въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ городскомъ стану въ Татарской слободѣ деревню Татариново, деревню Копытово, что были тѣ деревни за Василисою за Васильевскою женою Табалова з дѣтьми, да покосы, болото Чистецъ по рѣчку по Бутынку, что были тѣ покосы за Иваномъ за Грицовымъ да за Микитиными дѣтьми Тишкова, съ луги и съ лѣсы и съ пожнями и со всѣми угодьи, куды изъ тѣхъ деревень плугъ и соха и коса и топоръ ходили, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ покосамъ и къ болоту къ Чистцу истари потягло. А къ сей данной грамотѣ язъ Князь Юрій Ивановичь велѣлъ и печать свою привѣсити. Лѣта 7037 (1529) Маія 30 дня.

№ 128.

ВКЛАДНАЯ ГРАММАТА ЖЕГОНА ПОДЖЕГИНА.

Се язъ Великаго Князя бояринъ Князь Андрей Дмитріевичь Ростовской, да язъ казначей Иванъ Ивановичь Третьяковъ, да съ ними язъ дьякъ Одиницъ Микифоровъ, (душе-) прикащики Ивана Юрьевича, а во иноцѣхъ старца Іоны, что былъ Шигона Поджегинъ, дали есмя по Шигонину приказу и по его духовной грамотѣ въ домъ къ Пречистой въ Осифовъ монастырь Игумену Нифанту съ братьею, или кто по немъ въ Осифовѣ монастырѣ иной Игуменъ будетъ, по Іонинѣ душѣ и по его братѣ Ѳедорѣ и по ихъ родителѣхъ, во Тверскомъ уѣздѣ въ Хорвачѣ въ Воскресенскомъ стану на рѣкѣ на Ржачи куплю его, деревню Митина Крянюхино, деревню Болганино, деревню Дѣденево, въ прокъ имъ въ монастырь, безъ выкупа и безъ омѣны; а Игумену Нифанту съ братьею вписати старца Іону и его брата Ѳедора въ синодикъ и поминати ихъ по вся дни, доколѣ монастырь стоитъ, и изъ синодика не выписати и не выгладити. Къ сей грамотѣ бояринъ Князь Андрей Дмитріевичь Ростовской, да казначей Иванъ Ивановичь Третьяковъ печати приложили. Лѣта 7050 (1542) Іюня 15.

№ 129.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО ТРОИЦКОМУ КОЛЯЗИНУ МОНАСТЫРЮ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь (Грозный) всея Русіи, пожаловалъ есми Троицкаго Колязина монастыря Игумена Іону съ братьею, далъ есми въ домъ въ прокъ, Троицы Живоначальной и Чудотворцу Макарію, Игумену Іонѣ съ братьею, или хто по немъ иный Игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехоцкомъ стану село Городище съ деревнями и пустошми, что было за Княземъ Александромъ

Борисовичемъ Горбатымъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и пустошамъ изстари потягло, съ лѣсы и съ луги и съ озеры и со всѣми угодьи; и кто у нихъ въ томъ селѣ и деревняхъ и на пустошахъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Кашинскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; и вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Игуменъ Іона съ братьею, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши Кашинскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ, а Игуменъ Іона съ братьею или прикащикъ съ ними судитъ; а присудомъ дѣлятся на-полы; а кому будетъ чего искати на самомъ Игуменѣ Іонѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введенной. Писана на Москвѣ, лѣта 7052 (1544) Іюня 10.

№ 150.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ЦАРЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА СТАРЦУ ВАРСОНОФІЮ ЯКИМОВУ.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Варсонофья Якимова, что онъ намъ билъ челомъ а сказалъ: въ Гороховскомъ де уѣздѣ на рѣкѣ на Клязьмѣ въ поймахъ на болотѣ есть пустыня, а въ ней бывалъ храмъ Живоначальная Троица да Христовъ Мученикъ Георгій, а поставилъ де ту пустыню и храмъ самъ Чудотворецъ Сергій въ тѣ поры, какъ ево посылалъ въ Нижній Новгородъ прадѣдъ нашъ, Великій Государь, Князь Великій Дмитрій Ивановичь Донской ко Князю Борису Константиновичу о миру; а въ той де пустынкѣ жили старцы пустынные отходники, а питалися лыками и кошницы, и сѣно по болоту косили; и та де пустыня запустѣла отъ Казанскихъ Татаръ лѣтъ съ семдесятъ и лѣсомъ поросла: и намъ бы старца Варсонофья пожаловати велѣти ему въ той пустынкѣ храмъ воздвигнути и священника и братію собрати; а чѣмъ имъ пitатися, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти дати въ руги мѣсто въ Муромскомъ уѣздѣ озерко Глушицу на рѣкѣ на Окѣ, что впало въ рѣчку въ Ушну съ приверхи и съ заводами и съ истоки, которые впали въ Глушицу, чтобъ Угодника Христова Чудотворца Сергія прославися начало. А по оброчнымъ книгамъ 96 (1588) году съ озера Глушицы, что было на оброкѣ, Сергіева монастыря села Чеадаева за крестьяниномъ, за Тимошкою Ивановымъ, оброку идетъ въ нашу казну 12 рублевъ съ гривною денегъ, да сверхъ оброку: двѣ бочки щучины пластаные, да пять сотъ пластей лещевыхъ паровыхъ, да триста мтей сущу Муросково. И язъ Царь Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи старца Варсонофья Якимова пожаловалъ, велѣлъ ему въ той пустыни храмъ поставити и старцовъ назвати, а въ руги мѣсто пожаловали есмя къ той пустынѣ въ Муромскомъ уѣздѣ, тѣмъ озеромъ Глушицею, что на рѣкѣ на Окѣ, съ приверхи и съ заводами и съ истоки, которыя къ тому озеру были на оброкѣ за Троицкимъ крестьяниномъ за Тимошкою за Ивановымъ, и денежнаго есмя оброку съ тово озерка, двунадцати рублевъ съ гривною, да дву бочекъ щучины пластеные, да пяти сотъ пластей леще-

выхъ паровыхъ, да трехъ сотъ мтей сущу Муросково, имати не велѣли. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7099 (1590) году Сентября въ 12 день.

№ 151.

ВВОДНАЯ ГРАММАТА ЦАРЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА НА ЦЕРКОВНУЮ ЗЕМЛЮ.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи въ Орземаской уѣздъ въ Залѣсной станъ въ пустошь, что былъ погостъ Николы Чудотворца на рѣкѣ на Пьянѣ, всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши учнутъ жити.

Билъ намъ челомъ Николы Чудотворца черной священникъ Іона: былъ де прежъ сего храмъ во имя Николы Чудотворца, воздвигъ опять на старомъ мѣстѣ и ему де тою Никольскою землею владѣти не-по-чему, и намъ бы есте пожаловати велѣти ему на тое церковную землю дати вводную грамоту, по чему ему тою землею владѣти; а по книгамъ письма и мѣры Игнатья Зубова съ товарыщи, лѣта 7093 (1585), къ тому погосту написано: пашни облогу дикаго поля двадцать чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ 100 копенъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые на тоей церковной землѣ учнутъ жити, черново священника Іоны, и хто по немъ впередъ у тое церкви Николы Чудотворца священникъ будетъ, слушали, пашню на него пахали и доходъ ему платили. Писана на Москвѣ, лѣта 7100 (1592) Марта 10 дня.

№ 152

НАКАЗЪ ЦАРЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА ТАМОЖЕННЫМЪ ГОЛОВАМЪ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Балахну таможеннымъ головамъ Матвѣю Демидову да Григорью Стрекову.

Пожаловали есмя Троицкаго Сергіева монастыря Архимандрита Кирилла съ братьею, съ ихъ монастырскаго съ рыбнаго судна, которое у нихъ ходитъ нанизъ по Волгѣ въ Узи (*) на рыбную ловлю на монастырской обиходъ, и вверхъ съ рыбою, Балахонскихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ и съ людей головщины и мыта имати не велѣлъ; а какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Троицкаго Сергіева монастыря съ рыбнаго судна, которое у нихъ ходитъ на низъ по Волгѣ въ Узи на рыбную ловлю на монастырской обиходъ, какъ поидетъ на низъ по рыбу и въ верхъ съ рыбою, Балахонскихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ и съ людей и головщины на Балахнѣ имати не велѣли; а прочетчи сю нашу грамоту и списавъ себѣ съ нее противъ слово въ слово, отдалибъ есте ее Троицкаго Сергіева монастыря старцу или слугѣ назадъ, котораго къ вамъ съ сею нашею грамотою пришлютъ, и онѣ ее держатъ у себя впредь для нашихъ иныхъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 (1595) Іюля въ 7 день.

№ 153.

ГРАММАТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА НА УСТРОЕНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и наша Царица и Великая Княгиня Марья и наши Царскіе дѣти, Царевичь Князь Ѳедоръ и Царевна Оксинья, пожаловали есмя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря — въ монастырѣ же у Успенія Пречи-

(*) Въ граммотѣ написано: Вузи.

стые Богородицы, что подъ Сосенками, велѣли есмя устроити Игуменью да тридцать старицъ и съ тѣми старицами, которые нынѣ въ монастырѣ; а нашего жалованья руги велѣли есмя въ тотъ монастырь давати Игуменьѣ семь чети (четверти) ржи, да семь чети овса, да два рубли денегъ, а старицамъ по пяти чети ржи, да пяти чети овса, да рубль денегъ; а велѣли есмя имъ то наше жалованье, хлѣбъ привозити въ монастырь изъ нашихъ дворцовыхъ селъ, откуда поближе, и деньги давати изъ нашіе казны на Москвѣ ежегодъ безпереводно. Дана ся грамота на Москвѣ лѣта 7107 (1599) мѣсяца Ноября въ 26 день.

№ 154.

ГРАММАТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА, ДАННАЯ МОСКОВСКОМУ СИМОНОВУ МОНАСТЫРЮ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Руссіи Самодержецъ и сынъ нашъ Царевичь Ѳеодоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есми Успенія Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что подъ Москвою, Архимандрита Іону съ братіею, что били намъ челомъ, а сказали: въ Бежецкомъ Верху ихъ монастырская вотчина, село Весьегонское, и въ томъ селѣ торгъ, а тамгу збирали на насъ и платили въ нашу казну по семи рублевъ и по двадцати по осьми алтынъ по четыре деньги на годъ. И язъ Царь Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Руссіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всея Русіи, Успенья Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что подъ Москвою, Архимандрита Іону съ братіею пожаловали: велѣно въ ихъ монастырской вотчинѣ въ селѣ Весьи-Гонской, съ торговыхъ людей таможные всякіе пошлины збирати на монастырь Успенія Пречистые Богородицы, на темьянъ да на ладонъ и на вино церковное. Къ подлинной грамотѣ язъ Царь Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7108 (1600) Февраля 14.

№ 155.

ГРАММАТА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ЛЖЕ-ДИМИТРІЯ.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Руссіи въ Переславль въ Рязанской Петру Ѳедоровичу Андрееву да подьячему осмому Ушакову. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Ѳеодоритъ Архіепископъ Рязанской и Муромской, а сказалъ, у прежнихъ дей Резанскихъ Архіепископовъ была рыбная ловля Сежа на рѣкѣ на Окѣ, ниже Переславля Резансково подъ Борисоглѣбскою домовою вотчиною подъ селомъ подъ Большимъ, и въ прошломъ де во 106 (1598) году, какъ брата нашего блаженные памяти Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, и тое де Сежу Борисъ Годуновъ велѣлъ взяти на себя, а у нихъ де опричь тое Сежи въ рѣкѣ въ Окѣ рыбныхъ ловель нѣтъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему тое Сежу отдати къ Борисо-Глѣбу въ домъ по прежнему. И мы Архіепискупа Ѳеодорита Рязанскаго и Муромскаго пожаловали, велѣли ему тое Сежу отдати къ Борису-Глѣбу въ домъ по прежнему. А какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое Сежу на рѣкѣ на Окѣ отказали Архіепискупу Ѳеодориту Рязанскому и Муромскому въ домъ Бориса и Глѣба по прежнему; а прочетъ сю

нашу грамоту и списавъ съ нее противъ ее слово въ слово и отдали бы есте ее Архіепискупу Ѳеодориту для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7113 (1605) Августа 29.

№ 136.

ГРАММАТА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Рожества Пречистые Богородицы Чудотворнаго образа Сямскаго монастыря Игумена Тихона съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Игумены и братія будутъ, что били намъ челомъ онъ Игуменъ съ братіею, а сказалъ, что у нихъ жалованная — старая грамота, а на наше Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи Пречистые Богородицы Сямскаго монастыря Игумена Тихона съ братьею пожаловалъ велѣлъ ту жалованную старую грамоту переписати, на свое Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя , что дано имъ въ тотъ ихъ монастырь въ вотчину, въ Сямской волости на рѣкѣ на Крутцѣ во Фрязинскомъ присельѣ, деревня Долгая Поляна, со всѣми съ лѣсы и съ луги, что хъ той деревнѣ истари потягло; да имъ дано въ Сямской же волости: пустошъ Исаково, пустошъ Бобырево на рѣчкѣ на Даниловицѣ , пустошъ Брюхачево на Крутомъ врагѣ, со всѣми угодьи и съ пожнями ; а даны въ тотъ монастырь тѣ пустоши въ ихъ монастырскіе годовые хлѣбные и денежные и соляные руги мѣсто; а въ тѣхъ де пустошахъ по книгамъ письма Алексѣя Третьякова да подьячево Алексѣя Шапилова 98 (1590) году: пашни и перелогу и лѣсомъ поросли худые земли 86 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ ; а кто у нихъ на той монастырской землѣ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Вологоцкіе и волостели и земскіе тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чомъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а судитъ ихъ Игуменъ Тихонъ съ братіею, самъ во всемъ, или кому своимъ приказнымъ людямъ прикажетъ ; а случится судъ смѣстной городскимъ и волостнымъ и Сямскимъ людямъ съ монастырскими людьми , и тиунъ и посельскіе судятъ , а Игуменъ съ ними же судитъ или кому прикажетъ; а правъ будетъ или виноватъ городской или волостной, и онъ намѣстнику и волостелю; а правъ будетъ или виноватъ монастырской , и онъ въ правдѣ и въ винѣ — Игумену съ братьею ; а чево будетъ кому искати на Игуменѣ и на дьяконѣ и на старцѣхъ и на ихъ прикащикѣ , ино ихъ судитъ нашъ дворецкой. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7114 (1605) Сентября 12.

Примѣчаніе. У грамматы печать изъ краснаго сургуча , на красномъ шелковомъ шнурѣ.

№ 137.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Рожества Пречистые Богородицы и Преподобнаго Чудотворца Великаго Князя Александра Невскаго, что въ Володимирѣ внутри города, богомольца своего Ахимандрита Ісая съ братіею , или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братья будутъ , что онъ намъ билъ челомъ и положилъ передъ нами на монастырскую вотчину Юрьевскаго уѣзда грамоту на Борисово имя Годунова , что далъ въ мона-

стырь въ кладу Замятня Бестужевъ, во иноцѣхъ Еѳимей, по себѣ и по своихъ родителей, въ вотчину въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ Боголюбовскомъ Стану сельцо Полашкино, деревню Середникову; а по книгамъ письма Матвѣя Борисова 86 (1578) году въ томъ сельцѣ и деревнѣ написано пашни и перелогу 104 чети (четверти) въ полѣ, а въ дву потомужъ; а по уложенью блаженные памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и брата нашего Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ монастыри вотчинъ никому давати не велѣно; и Борисъ Годуновъ далъ тое вотчину въ монастырь для челобитья Архіепископа Іоны Вологодскаго и Великопермскаго, и велѣлъ имъ тою вотчиною владѣти въ монастырь; а намъ бы ихъ пожаловати велѣти тое старую грамоту переписати на наше царское имя и велѣти имъ на ту ихъ вотчину дати свою царскую жалованную грамоту— новую, по чему имъ тою вотчиною въ монастырь владѣти. И язъ Царь Великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ тое старые грамоты Рожественскаго монастыря богомольца своего Архимандрита Ісаія съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братья будутъ, пожаловалъ велѣлъ тое старую грамоту переписати на свое Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя, и велѣлъ имъ на ту монастырскую вотчину дати свою Царскую жалованную грамоту новую, и велѣлъ тою вотчиною Архимандриту Исаю съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ, владѣти по прежнему въ монастырь по сей нашей Царской жалованной грамотѣ. Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7114 (1605) Декабря 10 дня.

Примѣчаніе. Къ этой грамматѣ приложена печать.

№ 138.

ГРАММАТА ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Се азъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Успенія Пречистыя Богородицы Кириллова монастыря Игумена Матвѣя съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Игумены будутъ, что били они намъ челомъ и положили передъ нами Царя Бориса грамоту, а въ грамотѣ написано: блаженныя памяти Государь Царь Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Руссіи пожаловалъ ихъ — что у нихъ на Вологдѣ на посадѣ ихъ монастырской дворъ, на дворѣ избы и подъ соль онбары, и съ ихъ монастырскаго двора и съ избъ (*) и съ онбаровъ на Вологдѣ приказные люди тегла не емлютъ и съ Вологжены съ посацкими черными людьми въ тягло не кладутъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тое грамоту переписати на свое Государево Царево Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. И язъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи Успенья Пречистые Богородицы Кириллова монастыря Игумена Матвѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Игумены будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту переписати на свое Царское имя, и съ ихъ монастырсково двора и съ избы и съ онбаровъ тягла имати не велѣлъ, и Вологодскимъ приказнымъ людемъ тово жъ монастырскаго двора и онбаровъ съ Вологжены съ посацкими съ черными людьми въ тягло класти не

(*) Въ подлинникѣ: сызбъ.

велѣлъ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7115 (1607) Маія 21.

Примѣчаніе. Подлинная граммата съ печатью краснаго сургуча.

№ 159.

МЕЖЕВАЯ ГРАММАТА, ДАННАЯ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУЦАРСТВІЯ ПО УКАЗУ БОЯРЪ.

По указу Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояръ, Дьяки Никоноръ Михаиловичь Шульгинъ, Степанъ Яковлевичь Дичковъ велѣли дати Вятцкаго Богородскаго монастыря Архимандриту Іонѣ съ братіею грамоту для того: въ прошломъ (*) 120 (1612) году Августа въ 28й день билъ челомъ Великого Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояромъ, Вятцкаго Успенскаго монастыря Архимандритъ Іона съ братіею, а сказалъ: въ прошломъ же де во 120 (1612) году Маія въ 25 день били де они челомъ на Государевыхъ дворцовыхъ Полянскихъ крестьянъ, на Ваську Посохина съ товарищи, что въ прошломъ во 119 (1611) году покосили де тѣ крестьяне насильствомъ ихъ монастырскіе покосы на 450 копенъ сѣна, да тотъ же де Васька Посохинъ съ товарищи пахали насильствомъ ихъ монастырскую пашенную землю, и тѣ де ихъ сѣнные покосы по сыску въ монастырь отданы, а нынѣ де тѣ Полянскіе дворцовые всѣ крестьяне живутъ на ихъ монастырской землѣ, а по указу де велѣно тѣмъ крестьяномъ дворы свои ставити и пашня пахати за ключомъ за Дюдюмомъ, а нынѣ де ему Архимандриту Іонѣ съ братіею призвати крестьянъ не-гдѣ, потому что тѣ крестьяне заняли монастырскую землю своими дворы и огороды, и ему де Архимандриту Іонѣ съ братьею отъ тѣхъ крестьянъ утѣсненье великое — которые де они дворы ставили за ихъ монастырскими льготными записьми, и тѣ де ихъ дворы обжигаютъ и пустошатъ; и Великогобъ Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояре, Вятцкаго Успенскаго монастыря Архимандрита Іону съ братьею пожаловали, велѣлибъ тѣхъ дворцовыхъ крестьянъ съ ихъ монастырскіе земли свести за ключь за Дюдюмъ; а въ дозорныхъ книгахъ и въ чертежѣ Саввы Аристова 115 (1607) году написано: рѣка Ошторма впала въ Вятку рѣку до островъ, на немъ лѣсъ; а за рѣкою за Вяткою противъ острова и Полянокъ сѣнныхъ покосовъ по смѣтѣ по 1000 копенъ, и тѣ сѣнные покосы косилъ старецъ Мисаило съ братьею, да подъ тѣмъ островомъ пашня монастырская въ поляхъ не розгорожена, а отъ пашни дворы крестьянскіе и бобыльскіе старца Мисаила съ братьею, а отъ дворовъ крестьянскихъ подъ тѣмъ же островомъ горы да дорога зимняя къ Государеву къ житничному двору, а въ немъ четыре житницы съ хлѣбомъ, да отъ житничнаго двора Божіе милосердіе — храмы и монастырскіе кельи, а отъ монастыря улицы да ключь изъ горъ впалъ въ Вятку рѣку въ низу Вятки рѣки; да въ томъ же монастырѣ дворъ монастырской живописной да ворота и дорога подлѣ монастырскіе пашни, прямо на Дюдюмъ врагъ, а зъ Дюдюма на Кушакъ рѣчку, съ Кушака на большую на Бортную Сосну, а отъ Сосны на Касмиръ врагъ, а съ Касмира на Люгу деревню; да къ тому же монастырю пустого мѣста подъ старческимъ усадищемъ въ росчистяхъ по смѣтѣ десятинъ съ де-

---

(*) А по новому счету (начиная годъ съ Января) слѣдовало бы сказать: въ *нынѣшнемъ*, т. е. 1612.

сять, да по ключу и по Вяткѣ рѣкѣ въ двѹ улицахъ крестьянъ и бобыльскихъ тридцать пять дворовъ смѣшалися съ монастырскими дворы; и тѣ ихъ дворы по Саввинымъ книгамъ Аристова и по чертежу имутца въ монастырской землѣ, а не въ той землѣ, на которой имъ землѣ велѣно дворы ставити и пашня пахати; и тѣ Полянскіе крестьяне, Игнашко Ивановъ съ товарищи, на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, дворовъ ставити не хотятъ, а хотятъ жити въ тѣхъ дворѣхъ, которые они поставили на монастырской землѣ, какъ ихъ старцы называли, и тое землю, на которой землѣ тѣ ихъ дворы стоятъ, называютъ Государевою землею, а не монастырскою. И по указу Великого Россійскаго Московскаго Государства и всее земли Бояръ Діяки Никоноръ Михаиловичь Шульгинъ, Степанъ Яковлевичь Дичковъ велѣли тѣхъ Полянскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ Вятцкаго Богородцаго монастыря на монастырской землѣ и дворы на той монастырской землѣ ставили сами, съ тое монастырскіе земли сослати, и дворы ихъ крестьянскіе, которые они на монастырской землѣ ставили, велѣли имъ свести, и велѣли имъ жити на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова, по другой сторонѣ рѣки Ошторым отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку; а на той монастырской землѣ, на которой они дворы свои ставили, впредь имъ жити не велѣли, потому что они на той монастырской землѣ дворы свои ставили самовольствомъ, а не по дачѣ, гдѣ имъ велѣно жити по указу; а тѣмъ крестьяномъ, Игнашку Иванову съ товарищи, которые нынѣ живутъ на той же монастырской землѣ и въ монастырскихъ дворѣхъ, и тѣхъ крестьянъ изъ тѣхъ монастырскихъ дворовъ по тому жъ велѣли выслати, велѣли имъ жити на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова — по другой сторонѣ рѣки Ошторым отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку. Къ той грамотѣ печать Царства Казанскаго приложили Діяки Никоноръ Михайловичь Шульгинъ, Степанъ Яковлевичь Дичковъ, лѣта 7121 (1612) Сентября 11 дня.

Примѣчаніе. На оборотѣ грамматы по склѣйкамъ скрѣпили и подписались тѣже дьяки, а внизу (на оборотѣ жъ) написано:

Справилъ подьячій Сурменко Тороkановъ.

№ 140.

ГРАММАТА ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА.

Отъ Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Діонисію, да Келарю старцу Александру, да Казначею старцу Спиридону съ братіею.

Въ нынѣшнемъ въ 7131 (1623) году Юрьевѣ жены Колединскаго Ефросиньи Ѳедоровы дочери Булгакова не стало, а духовные послѣ ее не осталося, а гдѣ ее положить было, и о томъ приказъ отцу ее духовному и мужу ее Юрью Колединскому словесной, гдѣ ее положить, а велѣла собя положить во обители у Живоначальные Троицы и Преподобнаго Сергія Чудотворца; а послѣ ее осталося родственныхъ ихъ вотчинъ, что отказалъ братъ ее, Иванъ Булгаковъ, по духовной, на Резани на ее жеребей половину сельца Струпны, да сельца Иванчикова, да деревни Трегубовы, да полдеревни Перекоши, да въ пустоши въ Дебрицахъ съ пустошми 540 четвертей съ осминою;

и о тѣхъ ее родственныхъ вотчинахъ билъ намъ челомъ своякъ ее родной, Князь Иванъ Князь Федоровъ сынъ Волконской съ Княгинею своею Окулиною съ Федоровою дочерью Булгакова, а съ ее съ Ефросиньиною съ родною сестрою; а сказалъ: была де за Юрьемъ за Колединскимъ женѣ ево Князя Ивановой Княжнѣ Окулинѣ родная сестра Федорова дочь Булгакова Ефросинья, и тое сестры ее Юрьеве жены Колединскаго Ефросиньи не стало, а при смерти духовной у Юрьевой жены Колединскаго у Ефросиньи не осталося, а дѣтей у ней не быложъ; а что по духовной брата ее родново, Ивана Федорова сына Булгакова, отходя свѣта приказалъ родственныхъ своихъ вотчинъ на Резани двумъ сестрамъ своимъ, Юрьевѣ женѣ Колединскаго Ефросиньѣ, да сестрѣ своей родной Княгинѣ Окулинѣ, что нынѣ за Княземъ Иваномъ Волконскимъ, въ селехъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ по 540 четвертей съ осминою человѣку вотчины; и чтобъ намъ ихъ пожаловати тѣми умершія своячины ево, Ефросиньиными, вотчинами на Резани ее половиною, что владѣлъ по ее смерть мужъ ее, Юрьи Колединской, по тому, что онъ Князь Иванъ той вотчины вотчичь по своей женѣ по Княинѣ Окулинѣ Федоровѣ дочери Булгакова, была де за Юрьемъ Колединскимъ жены ево Князя Ивановой Княгинѣ Окулинѣ Ефросиньѣ Ѳедорова дочь Булгакова родная сестра, и ближъ тое сестры ее Княинѣ Окулинѣ, а ево Князя Ивановой жены Волконского, къ тѣмъ вотчинамъ иново вотчича нѣтъ, и тѣ вотчины родственныхъ ей Булгаковыхъ, а Юріи Колединской тое умершіе жены своей Ефросиньи отъ половины ее, о тѣхъ вотчинахъ намъ билъ же челомъ. И мы челобитья отъ Князя Ивана Волконскаго и жены его Княини Окулины Ѳедоровы дочери Булгакова и Юрья Колединскаго выслушали и сыскали, что Князя Иванова Княиня Волконскаго умершей Юрьевской жены Колединскаго сестра родная, и ближе ей къ той вотчинѣ вотчича иново никово нѣтъ, и пожаловали васъ, указали за тое вотчину, что была за Юрьевою женою Колединскаго, за Ефросиньею, ее Ефросиньину за половину вотчинъ селы Струпны да сельца Иванчикова, да деревни Трегубовы да въ пустоши въ Дебрицы съ пустошми 540 четвертей съ осминою, дали по ее Ефросиньенѣ душѣ и по ее родителехъ въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь деньгами за тое вотчину, потому что по прежнему уложенью и по нынѣшнему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу вотчинъ въ монастырь давати не велѣно, а велѣно давати деньгами; а сыскали есте про тое Рязанскую вотчинную землю, что тое вотчины Рязанскіе земли четверть по два рубли, и того 1081 рубль. И мы Князя Ивана Волконскаго пожаловали, указали ему нынѣ за тое вотчину дати въ домъ Живоначальные Троицы въ монастырь половину тѣхъ денегъ, 540 рублевъ съ полтиною; а другую половину для ево скудости, что ему тѣхъ денегъ вскорѣ заплатить не мочно, пожаловали указали велѣли ему Князю Ивану впредь тѣ деньги платить по годамъ, на годъ по 100 рублевъ, въ домъ Живоначальныя Троицы и Чудотворцу Сергію; а Юрью Колединскому въ тѣхъ вотчинахъ отказано, по тому, что онъ тѣмъ вотчинамъ не вотчичь и впредь ему до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ — владѣлъ онъ тою вотчиною по смерть жены своей, Ефросиньи Ѳедоровой дочери Булгакова, да и по тому, что у

нево послѣ жены ево дѣтей не осталося. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, Архимандритъ Деонисей, Келарь Александръ и Казначей Спиридонъ съ братiею, тѣ деньги велѣли взять строителю или стряпчему, или изъ монастыря прислали старца. Да о томъ бы есте отписали къ намъ вскорѣ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, а отписку велѣли отдати на нашемъ Патрiаршемъ дворѣ въ нынѣшнемъ въ Судномъ Приказѣ Государеву Боярину нашему Князю Володимиру Тимоѳеевичу Долгорукому, да нашему Боярину Ивану Александровичу Колтовскому, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Рагозину да Максиму Куликову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 (1622) года Ноября въ 19 день.

№ 141.

НАКАЗЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ЦЫВИЛЬСКОМУ ВОЕВОДѢ ИВАНУ ПАВЛОВИЧУ МАТЮШКИНУ И ПОДЬЯЧЕМУ IЕВУ ДМИТРIЕВУ.

От Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русiи в Цывилской (*) воеводе нашему Ивану Павловичю Матюшкину да Подьячему Иеву Дмитреiву; писали есте к намъ: по нашему указу велено тебѣ Ивану в Цывилскомъ уѣзде в Черемискихъ деревняхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей Черемису выискивати, и зборщикомъ, которыхъ учнешь посылати в Цывильской уѣздъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ нашихъ зборовъ, приказывати накрепко: будетъ зборщики учнутъ наѣзжати в Цывильскомъ уѣздѣ новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ себѣ дворами, от семей своихъ отселилися, а нашего ясаку не платятъ, писати в книги имянно, и оброкъ на нихъ положити, смотря по ихъ прожиткомъ и по промысломъ, и из Цывилска для денежного и хлѣбново збору в Цывилской уѣздъ в Черемису зборщиковъ прежсего не посылывали, а платятъ Черемиса нашъ денежной ясакъ и посопной хлѣбъ в Цывилскомъ в городе, и про новоприбылыхъ ясачныхъ людей допрашивали прежсего в Цывилскомъ же ясачныхъ людей Черемису, в тѣ поры какъ они в нашу казну ясакъ платятъ, и в нынешнемъ во 135 (1627) году Цывилсково уѣзду с Черемисы нашъ денежной ясакъ вы учали примати, и у платежу Черемысу про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывилсково уѣзду Черемиса про новоприбылую Черемису, которые в нашу казну оброку не платятъ, не сказывали, и на тоѣ Черемису извещали вамъ, ихъ же братья, сторонние люди — Черемиса, что они оброку в нашу казну не платятъ и детей своихъ женатыхъ и холостыхъ таятъ, и вы по тѣмъ извѣтомъ посылали в Цывилской уѣздъ в Убиевскую волость Цывилского жильца Князя Ѳедора Оболенского да толмача Емелку Ростякова да площадново подьячево Иванка Неустроева, а велѣли имъ переписати в той Убиевской волости Черемису во дворехъ, и медвяной оброкъ, кто что платитъ, и казаковъ женатыхъ и холостыхъ; и по росписи Князя Федора Оболенсково в той Убиевской волости сверхъ ясачныхъ платежныхъ книгъ у Черемисы женатые и холостые многие казаки обьявились, а иные живутъ в полудворехъ и бортными ухожьи владѣютъ, а в нашу казну оброку не платятъ, да и во всѣхъ волостяхъ Цы-

(*) *Цывильскъ* уѣздный городъ Казанской губернiи, разстоянiемъ отъ Казани во 175 верстахъ. Живущiе около Цывильска Чуваши называютъ этотъ городъ на своемъ языкѣ: *Сюрби*. См. Географ. словарь Щекатова.

вилсково уѣзду у Черемисы многие женатые и холостые казаки есть, а иные живуть в полудворехъ и во дворехъ и бортнымъ ухожьемъ владѣють, а в нашу казну оброку не платять; а только в Цывилскомъ уѣзде во всѣхъ волостяхъ сыскивати про новоприбылые дворы и про медвяной оброкъ и про казаки, и в томъ нашей казнѣ будеть многая прибыль; а колькихъ лѣтъ у Черемисы въ ясакъ писати детей и братью и племянниковъ и казаковъ холостыхъ и женатыхъ, и нашего указа о томъ в Цывилскомъ нѣть, и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ учинить; и вы то дѣлаете добро, что ищете намъ прибыли прямые. И какъ к вамъ ся наша грамота придеть, и вы бъ Цывилского уѣзду Убиевские волости людей, которыхъ вы сыскали в захребетникахъ, а ясаку они в нашу казну не платили, положили бы въ ясакъ, смотря по ихъ житью и по промыслу; а писати въ ясакъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣли, которые в двадцать лѣтъ и больши, а меньши осминадцати лѣтъ въ ясакъ никово писати не велѣли, да и во всѣхъ волостяхъ в Цывилскомъ уѣзде такихъ людей велѣлибъ есте сыскивать и въ ясакъ писати, по правде сыскавъ, а за поемѣшнобъ и малыхъ робятъ въ ясакъ писати не велѣли, а искалибъ есте намъ прибыли прямые, котораябъ прибыль впередъ была прочна; и чтобъ от тоѣ прибыли впередъ ясачные люди не разбежались, а дозоромъ дозирать и валовымъ нисмомъ писать Цывилского уѣзду Черемискихъ волостей никовобъ не посылали и сами не ѣздили, чтобъ тѣмъ Черемисы не ожесточити и не разогнати, а выискивать бы велѣли и переписывати новоприбылыхъ людей всякими мѣрами, чтобъ ясачные люди в письмо или в дозоръ того себѣ не поставили и тѣмъ бы выыскомъ порухи которые не учинити; а сколько Убиевские волости и в иныхъ волостяхъ захребетниковъ и по чему имъ велите в нашу казну какова ясаку платить, и выбъ о томъ отписали подлинно и роспись тѣмъ людемъ прислали к намъ к Москве, а велѣли отписку и роспись отдати в Приказе Казанского дворца Боярину нашему Князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да Дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову, да Иваву Грязеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 (1627) Генваря въ 19 день.

Примѣчаніе. Эта грамота писана на столбцѣ длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, склѣенномъ изъ трехъ полулистовъ; по склѣйкамъ на оборотѣ подписано, на первой склѣйкѣ: Діакъ, на другой: Иванъ Болотниковъ; въ концѣ грамоты на оборотѣ же подписано: справилъ Ивашко Трофимовъ.

Надпись на оборотѣ: В Цывилескъ Воеводе нашему Ивану Павловичю Матюшкину, да подьячему Иеву Дмитрееву.

Другою рукою помѣчено: 7135 (1627) Генваря въ 30, привезъ Цывилской жилецъ Өедоръ Староселской.

А въ концѣ подписано: О ясачныхъ людяхъ.

№ 142.

ГРАММАТА ВЛАДИСЛАВА IV КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, ДАННАЯ ПОСЛАННИКАМЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА.

Мы наяснѣйшій и Великій Государь Владиславъ четвертый Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій и Прусскій, Жемоицкій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полоцкій, Витовскій, Мстиславскій, Лифляндскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій,

Се книги литовских у боярина и наместника свия-
жского Федора Ивановича Шереметева, у дьяка [illegible]
[illegible] и наместника суздальского со книг ахѯзг
Михайловича ... года а володии Стодарищ
Приговорили и поставили ... великими ...
мир ... государство ... уложение

Кготскій, Вандальскій дѣдичный Король, Княжъ Лифлянское и иныхъ, чинимъ вѣдомо сею записью нашею, нынѣшняго и по семъ будущаго вѣка людямъ всѣмъ вопче и комуждо особно, хтобъ о томъ вѣдать похотѣлъ: что въ прошломъ 1634 году мѣсяца Іюня въ 14 день по Римскому уставу, а по Русскому числу лѣта отъ созданія міра 7142 году мѣсяца Іюня въ 4й день, нашего Королевскаго Величества великіе послы: велебной въ Бозѣ Ксендзъ Якупъ Жадикъ, Бискупъ Хельминскій и Померанскій, Канцлеръ Корунный съ товарыщи, з брата нашего Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Асторохонскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новаграда Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и обладателя, съ великими послы: з бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, да съ окольничимъ и намѣстникомъ Суздальскимъ, со Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ Ярославскимъ съ товарищи, приговорили и поставили межъ нами, Великими Государи, миръ, любовь, братство и вѣчное докончаніе, а межъ нашими Великими Государствы покой и тишину во вѣки, и то въ вѣчныхъ докончальныхъ записяхъ посольскихъ съ обѣихъ сторонъ по совѣту написали, что мы, Великій Государь Король и Великій Князь должны есмо были отдать договорную запись и всѣ грамоты, къ тому належащіе, которые были дали бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, вельможному Станиславу Желковскому, воеводѣ Кіевскому, Гетману Корунному, въ ту пору, какъ насъ Государя обрали было Государемъ на Московское Государство; и на того вельможного Станислава Желковскаго Гетмана Корунняго договору, Московскаго Государства з бояры, грамоты укрѣпленной и никакихъ письмъ за боярскими руками и за печатьми, въ нашей Королевской казнѣ не сыскано и у насъ того договору нѣтъ, безъ хитрости, и намъ Владиславу Королю и Великому Князю и нашей братьи и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ и нашимъ наслѣдникомъ, по тому жъ впредь будущимъ Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, паномъ Радѣ Сенатыремъ всѣмъ, по тому Гетманскому договору къ Московскому Государству причитанья никакого нынѣ и впредь не имѣти и впередъ объ немъ не вспоминати, и того Гетманскаго Желковскаго договору и всякаго письма, которое къ тому принадлежитъ, въ дѣло не ставити. А если у насъ впередъ тотъ договоръ сыщется, и намъ тотъ договоръ прислать къ Царскому Величеству, да и во всѣ окрестныя Великія Государства, ко всѣмъ Великимъ Государемъ отписати, чтобы по Польскому договору того Гетмана Желковскаго договоръ Московскаго Государства съ бояры, и грамоты, и всякое укрѣпленье, и всякія письма за боярскими руками и за печатьми, какъ было

обрали насъ Владислава въ тотъ часъ Королевича, а нынѣшняго Короля и Великаго Князя на Московское Государство, и то дѣло не сталось, и тотъ было договоръ хотѣли отдать Царскаго Величества Великимъ посломъ: боярину и намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, Думному Дворянину и намѣстнику Шатскому Степану Матвѣевичу Проестеву, да Дьякомъ, Думному Михаилу Данилову сыну Ѳефилатеву, да Ивану Переносову, потому что уже намъ тотъ договоръ ни въ чомъ непотребенъ, и того договору въ нашей Королевской казнѣ не сыскано, утерялось безъ хитрости: и для того мы Государь Король и Великій Князь, и паны Рады, повѣтные послы (депутаты), дали Царского Величества посломъ великимъ письмо, мы Владиславъ Король и Великій Князь, и паны Рада закрѣпили на томъ, что намъ Государю Королю и нашей братіе, и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ и ихъ наслѣдникомъ, и впрѣдь будущимъ Государемъ Королѣмъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ Радѣ, и Сенатыремъ, и всей рѣчи Посполитой, по тому Гетманскому договору къ Московскому Государству причитанья ни котораго не имѣти, и по той Гетманской записи, подъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи Самодержцомъ, и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, и подъ его Государскими дѣтьми, и внучаты, и правнучаты, и впредь будущими Великими Государи Цари Россійскими Московскими, и надъ его Государства лиха никакого не умышляти, и не дѣлать никоторыми дѣлы; и будетъ тотъ Желковскаго договоръ объявится въ иномъ которомъ Государствѣ, и того договору и письма въ дѣло не ставити, и о томъ промышляти всякими мѣрами, всею мочью, безо всякія хитрости, чтобъ тотъ договоръ и утверженья, и грамоты, и письма, все, что гдѣ сыщется, взяти и прислати къ Царскому Величеству къ Москвѣ съ послы или съ посланники. А то все, что въ сей записи нашей написано, мы Государь, укрѣпляючи на большую твердость того дѣла, крестнымъ цѣлованемъ, своею Государскою душею закрѣпили, и къ сей записи руку нашу Государскую приписали, и печать нашей коруны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго положити велѣли есмо, и сію запись дали мы, Великій Государь Владиславъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій брата нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества великимъ Посломъ: боярину и намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, думному дворянину и намѣстнику Шатскому Степану Матвѣеву Проѣстеву, съ товарищи.

Писана въ Оршавѣ, лѣта отъ Рождества Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1635, мѣсяца Маія въ 5й день по Римскому колѣндарю, а по Рускому числу лѣта отъ созданія міру 7143, мѣсяца Апрѣля въ 25 день. *А внизу у листа припись Королевскою рукою:* Владиславъ Король.

А пониже того руки: Янъ Липской Рефендарь Корунной Номинатъ Бискупъ Хелминскій, Опатъ Даходскій, Пробощъ Краковскій Ригентъ, Канцлерка Великой Корунной. Марцъянъ Трызна, Рефендарь, писарь Великаго Княжства Литовскаго, Коадъюторъ Бискупъ Виленскій Тераноскій Троцкій Пробощъ.

да с Вязьми Ивашко Васильев сын Сергеев
да в отмена с протопопом Вахромеем
да в подписи с Ромном Обобеем

№ 143.

ПРИВИЛЕЙ ВЛАДИСЛАВА ЧЕТВЕРТАГО МѢЩАНОМЪ КИЕВСКИМЪ О ПРИНЯТИИ ПРИХОДЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ ПОДЪ ПРАВО МѢСКОЕ.

Владиславъ четвертій Божиею милостию Король Полскій Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій Вандалскій Дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что ми з'усмотроения нашего Королевского, желаючи якъ в'найлучшемъ порядку видѣти мѣсто наше Киевъ, даемо оному привилей сей нашъ таковій, даби люди, которие колвекъ з'разнихъ мѣстъ, мѣстечокъ и селъ до тогожъ мѣста нашего Киева приедутъ и тамъ на жилище осядутъ, даби под'право мѣское под'далися, такъ давно, яко и недавно зайшлие, и которие би в'предь прийти имѣли, по якому приятию мѣскому, таковіи всѣ, за мѣщанъ власнихъ Киевскихъ, а не за якихъ под'даннихъ чиновъ почитани будутъ, таковихъ прето всѣхъ мѣщанъ нашихъ Киевскихъ под'юрисъдикцию и право мѣское под'леглихъ беремо симъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ под'оборону и протекцию нашу Королевскую, даючи имъ всякую без'печность и без'шкодность, такъ в'потребахъ своихъ гандлюючихъ, яко тежъ в'справахъ мѣскихъ где колвекъ ежжачихъ, даби ихъ никто турбовати неимѣлъ и неважился, под'ласкою нашею, и десятью тисячами золотихъ вини; что для лучшей вѣри рукою власною под'писавшись, печать коронную притиснути повелѣли. Дано в'Варшавѣ дня 27 мѣсяця Марта лѣта Господня 1643, панования Королевствъ нашихъ Полского і Шведского року 13.

(Мѣсто печати) Под'писанно:

Владиславъ Король.

Томашъ Вейскій, Секретарь Его Королевского Величества, рукою власною.

с'Полского переведено.

№ 144.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи Стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ взять в золотой полате на окнѣ трои обносцы, да запечатать и прислать ко мнѣ тотчасъ, да чернильницу мою с трупками, а чернилъ возьми у Григорья у Львова, да и перья ему вели очинить; да сказавою тебѣ что утокъ безчисленная много по лужамъ, а ѣздить по палямъ топко, а изымать нѣчемъ — ястребы не поспѣли; а тебѣ от меня — будь здоровъ, да и сынъ у тебя вскоре будетъ, а стану звать Никулаю. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ (*) лѣта 7154 (1646) Апрѣля въ 3 день.

Да съѣзди к Василью Сергѣеву,

(*) „Такъ называется теперь (въ 1788) одно изъ предмѣстій города Москвы, недалеко отъ Нѣмецкой слободы, по дорогѣ въ село Преображенское. Въ прежнія времена оно было отдѣлено отъ города, но мало по малу соединилась съ городскими строеніями такъ, что уже давно пустыхъ мѣстъ въ промежуткахъ не осталось, посему уже и вступило въ составъ Лафертовской или правильнѣе Лефортовской части города Москвы.

Во времена Царя Михаила Ѳеодоровича называлось оно Дворцовымъ селомъ *Рубцовымъ*; туда Царь часто ѣздилъ для увеселенія; названіе же *Покровскаго* получило оно отъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, которую Царь Михаилъ Ѳеодоровичь приказалъ тамъ построить въ память отбитія Польскаго Ко-

да от меня спроси о здоровья, да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину.

№ 145.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі Стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ купить двѣ стопки оловеные таковы что в Хорошове (*) у прикащика, да голобей пришли, да съезди самъ к Василью Прокофьеву, чтобъ онъ прислалъ лекарства от грыжи: какъ грыжа придетъ в руку, чтобы от тово помочь учинить; а прислать бы тебѣ стопки и лекарство и голуби в село Покровское тотчасъ с темъ, хто к тебѣ с сею нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану в селе Покровскомъ, лѣта 7154 (1646) году Апрѣля въ 9 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 146.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі Стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ ходить къ сестрамъ и спрашивать от меня о здоровьи, какъ приказано было прежъ сего. Писано на нашемъ стану в селе Коломенскомъ (*), лѣта 7154 (1646) году, Апрѣля въ 30 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 147.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі Стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ прислать гуся живова, которой бы былъ сытъ, с конюхомъ с стаднымъ, которой с сею нашею грамотою приѣдетъ; а приказать ему, чтобы везъ бережно, а прислать бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ тотчасъ, которыя сыти и у которыхъ гусековъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утековъ нѣтъ, к намъ в объѣздъ, ис тѣхъ гусей и утокъ, которыя привезены изъ села Резанова и роздацы кормить Покровскимъ мужикамъ. Писано на на-

ролевича Владислава, сдѣлавшаго въ 1615 году нападеніе на городъ Москву, въ особенности же на Арбатскія ворота." *См.* Географ. словарь Щекатова.

(*) Селеніе на Москвѣ рѣкѣ, въ 7 ми верстахъ отъ столицы; замѣчательно по своему красивому мѣстоположенію; въ народѣ есть поговорка: *„Хорошо Хорошёво, да не наше — а Царёво."*

(*) Лежитъ при Москвѣ рѣкѣ въ семи верстахъ отъ Столицы; здѣсь было гульбище прежнихъ Государей, и еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (а можетъ быть и прежде) сдѣланы пристройки для содержанія въ нихъ птичей охоты; Царь Алексѣй Михайловичь часто тамъ живалъ, и забавлялся соколиною охотою. — Въ Коломенскомъ въ 1672 году былъ построенъ деревянный дворецъ на каменномъ фундаментѣ, который къ сожалѣнію сломанъ въ 1768 году. *См* Географ. словарь Щекатова.

шемъ стану въ селѣ в Ростокине (*), лѣта 7158 (1650) Маія въ 23 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 148.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі Столнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ записывалъ в которой день и которого числа дождь будетъ, да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ и какъ они летятъ, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпунькину птицу носитъ, и всталъ ли Карпунька; да на нашемъ стану в селѣ Танинскомъ (**) новой сокольникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ в огонь, и ево из огня вытощили — немного не згорѣлъ, а какъ в огонь упалъ и того онъ и не слыхалъ; да однолишнобъ вамъ по нашему указу кречетами и челигами промышлять не оплошно за одно, и выпускъ имъ давать сколько Богъ помощи подастъ; да прислать бы тебѣ ѳунтъ квасcовъ жженыхъ с стаднымъ конюхомъ с Мишкою Мартыновымъ, которой к тебѣ с сею нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану на рекѣ на Клязме в деревне Тарасовке (*), лѣта 7158 (1650) Маія въ 25 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 149.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину: по здороволь, за то спасибо, что птицами вотчѣ промышляете с Васильемъ, а робятъ держите в рукахъ, чтобъ передъ вами были вѣжливы, да не токмо передъ вами, и онѣ бы и передъ Петромъ Хомяковымъ были вѣжливы; да писалъ ты к намъ, что кречеты Булатъ и Стреляй загрызли в вабилахъ осорьи, а пускать без нашего указу не смѣете: и вамъ бы Булату, Стреляю, Нечаю и впередъ живое класть в вабило и пускать, а посколку пускать осорей и сколко каршака пускать, и я вамъ о томъ самъ приказывалъ; а будетъ не помните, и я ныне указываю вамъ: всякому кречету пустить по четыре осорьи опричь тѣхъ осорей, с которыми на

(*) Деревня *Ростокина*, лежащая въ 7 верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ къ Троицѣ: замѣчательна историческими воспоминаніями: тутъ народъ Московскій встрѣтилъ Царя Іоанна Васильевича, когда онъ, взявъ Казань, съ торжествомъ возвращался въ Столицу.

(**) Это селеніе лежитъ влѣво отъ большой дороги въ Троицу; здѣсь Царь Алексѣй Михайловичь любилъ забавляться соколиною охотою; мѣсто уединенное и пріятное; тутъ запруженная Яуза кажется большою рѣкою, и со всѣхъ сторонъ обтекаетъ дворецъ Елисаветы Петровны, которая (любя слѣды Великаго ея дѣда) построила его близъ развалинъ дворца Алексѣя Михайловича. Онъ также разрушается. *См.* въ 4мъ изданіи Сочиненій Карамзина: Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ Т. IX стр. 181.

Село Тайнинское и вся волость была прежде дворцовая, а съ 1797 г. подъ вѣдомствомъ Московской удѣльной Экспедиціи, въ селѣ же былъ учрежденъ сельской приказъ, и къ нему приписаны волости: Тайнинская, Измайловская, съ селомъ Алексѣевскимъ, и Братовщинская. *См.* Геогр. слов. Щекатова.

(*) Эта деревня на большой Троицкой дорогѣ въ 22 верстахъ отъ Москвы.

земли валящца спанупъ, да коршака подважды всякому кречету первослѣпа, а в другой рядъ чтобъ спавокъ пять шесть здѣлалъ, да больши тово до меня не пускать, толко вабить, а тѣлобъ у кречетовъ не убавливать, а розметовапца не давать, а доходить скврнами да воденпою да держаньемъ; а будетъ вамъ помнитца, что засидятца или позабудутъ добычю, и вамъ бы Адару и инымъ, которые поспѣли и поспѣютъ кречеты, пускать в суботу в вечеру по одинова каршака; а будетъ вамъ и то помыслитца, что запускать будетъ такъ что от суботы в суботу пускать, и тебѣ бъ подумать с Васильемъ и с Петромъ Хомяковымъ, а что вздумаете да приговорите, такъ и здѣлайте: пускать ли до меня или не пускать, а мнѣ вамъ указать для тово нельзя, лебо долго к вамъ не буду из походу: я тепере кладуся на васъ во всемъ, какъ лутче, такъ и дѣлайте; а будетъ вашимъ небереженiемъ Адарь или Муратъ, ли Булатъ или Стреляй или Лихачъ или Салтанъ умрутъ: и вы меня и не встречайте, а сокольниковъ всѣхъ велю кнутомъ перепороть; а естьли убережете, и васъ милостиво пожалую, а сокольниковъ также пожалую. Да тыжъ писалъ с сокольникомъ с Ѳоонькою Кельинымъ: Мурату кречету есть легче, а носитель ево или ему пускаете, (*) *и какое болѣзнью боленъ былъ*, тово к намъ не пишете; да тыжь пишешь, что Сибирской кречетъ Колмогоръ боленъ, а какою болѣзнью боленъ, тово к намъ не пишете, и от чево заболѣлъ; а про Алая пишете, что есть ему легче, и мы тово и не слыхали, что Алай боленъ и к намъ о томъ вы не писывали, что онъ боленъ и чѣмъ боленъ; а про Салтана пишете, что есть легче, и вы к намъ про нево не писывали, какою онъ болѣзнью былъ боленъ; а про Севскаго сокола пишете, что онъ боленъ, а тово не пишете, какою болѣзнью боленъ и будетъ ли онъ живъ; а про Сальяна кречета пишете, что исклобучечили, и вамъ бы ево класть в вабило и вабить, да отписать бы вамъ — в Бояриве и в Беляе и в Ковачѣ, чаетли проку и будутъ ли живы; да тыжъ пишешь про Нечая, что к вабилу хорошо летитъ, и вамъ бы ему класть в вабило и пускать по нашему сему указу; а Олай какъ выздоровеетъ, и Олаемъ промышлять такъ жъ, да промышлять бы вамъ над молодежью челигами Лихачемъ, Салтаномъ, Нагаемъ, для тово что молодежь ныне вся в полѣ; а кречетовъ нашихъ до насъ к дикому не промѣривать, а своихъ кречетовъ к нашему приходу готовить, а челигами нашими и своими промышлять и на дикое напускать до насъ, чтобъ молодежъ не остербла, чтобъ ихъ взлять в молодешъ; а у насъ Паледъ челигъ добываетъ добрѣ добро, а птицъ что ни наѣхали *подъ Троицу и за Троицу, за Рогачево* (*) десять верстъ, осорей и коршаковъ и гаю всяково, а от Рогачова и до Колязина монастыря на осмидесяти верстахъ никакихъ птицъ, ни гнѣздъ, ни гаю не наѣзживили: лѣса болшие, глухие и в перелетъ птица ни какая не перелетитъ, и поля худы; а в Колязине птицы всякiе есть и добывать кречету и челигу и соколу летѣть мошно *и есть гдѣ*, *i утакъ много*, поля нарочетые; а кречеты: Салданъ, пущоное одинова добылъ, а глупа конечно, а Казакъ пущоное одиново добылъ, а видитца кабы тежолъ, а добрѣ добрѣ *будетъ*. Да

(*) Вписано между строкъ рукою Царя.

(*) Эти слова были зачеркнуты и послѣ опять сверху написаны рукою Царя.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

отписать бы вамъ: сокольникомъ Паршутке, Михѣике, Левке, Митрошке, Корчмину, Шапилову, Марке есть ли легче, и к вамъ приѣхали ль, и ужли ль по старому ставятца? а будетъ онѣ к вамъ не приѣхали, и вамъ бы про нихъ провѣдать подлинно и к намъ отписать. Да послалъ к вамъ Севскихъ соколовъ, которыхъ я взялъ, и вамъ бы приказать Петру Хомякову, а велѣть ихъ звать: которово Крысалко везъ с Москвы ко мнѣ, тово звать Другомъ, а другово Севского сокола, у котора три узла завязаны на должикѣ, и тово звать Юдругомъ; а Ростовскихъ велѣть звать: котора привезъ Крисалко к вамъ, дикомытъ, а у нее на должикѣ одинъ узолъ, и еѣ звать Сириномъ, а другово сокола Ростовскаго, дикомытъ, а у нево на должикѣ два узла, и ее звать Смиреною, а вешнека Соловымъ. Да беречь бы вамъ и приказать в Коломенскомъ Петру Жидовскому: орлонковъ и утокъ чтобы нихто не ѣздилъ и не травилъ *утокъ і арлаковъ*; а Микитинымъ бы сокольникомъ Ивановича приказать, чтобъ онѣ ѣздили по прежнему нашему указу и правилибъ соколы на Тоболахъ и от Тоболъ по Угрѣшу, а в Коломенскомъ бы отнють не ѣздети; а в Голенищеве приказать бы вамъ прикащику Патриархову, чтобы берегли орлаковъ и всякихъ птицъ; а про Хвильские и про Хорошовские болота приказать Петрунке Жидовскому, чтобы берегъ орлаковъ и нихтобъ не ѣздилъ; а вамъ бы кречетовъ своихъ промѣривать к дикому ѣздить в отъѣздъ подале, а челигами всѣми около Москвы промышлять, да и в Тверскихъ бы вамъ поляхъ орлаковъ беречь и никому ѣздить не велѣть, а про гаи не заказывать, что вездѣ много; а будетъ вамъ то помыслитца, что до васъ выездять, и вамъ бы ранее вставать и ѣздить; а в которой день похочете в которое поле ѣхать для гаю, и вамъ в тотъ день заказать в той украйнѣ охотникомъ, чтобъ не ѣздили, для тово, что ѣхать в тотъ день вамъ; а будетъ кречетники наши и сокольники приѣхали втюхали, и *вамбы* (*) приказать Афонасью Заболотцкому, чтобъ ихъ отпустилъ всѣхъ в деревню, а велѣлъ бы имъ быть Іюля ко 2 му числу; а будетъ не бывали, и вы не приказывайте; а будетъ приѣдутъ, и вы прикажите; а будетъ есть у васъ лишние люди, и вамъ бы велѣть соколовъ держать Друга да Юдруга, Сирина да Смирену да Соловова; а будетъ людей лишнихъ нѣтъ, и вамъ одноличио ими промышлять и велѣть до меня носить и исклобучечить; а будетъ мочь ваша будетъ, и вамъ бы і извабить ихъ, а Беляя сокола до насъ вабить а не ворочать. Да купить бы вамъ сушило такое жъ, что в Семеновскомъ, и велѣть поставить в Коломенскомъ на потѣшномъ дворѣ в кречетове и поставить такъ жъ что в Семеновскомъ, и чюланы перенесть противъ тоже жъ что в Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину из Семеновскаго перевесть в Коломенское на потѣшной дворъ, а деньги за сушило взять во дворцѣ у дьяка у Івана Өедорова. Да послали к вамъ Севскаго слепова сокола, и вамъ бы у нево глаза велѣть лечить. Да выжъ писали, что Петръ Хомяковъ сокола изклобучечилъ, и вамъ бы ему приказать, чтобъ онъ ево вабилъ и ворочалъ, да и вамъ бы своими соколами промышлять и готовить к нашему приѣзду, а мы чаемъ, что будемъ к вамъ в село Покровское на

(*) Слово *вамъ бы* написано рукою Царя, вмѣсто зачеркнутаго слова: шебѣ бъ.

завтрее Петрова дни; да однолишнобъ вамъ с Васильемъ для Бога и для меня быть в совѣте и в любви; а будетъ, вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущий; и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы по сей нашей грамоте промышлять сколько Богъ помочи подастъ, и отписать бы вамъ к намъ противъ сей нашей грамоты подлинно про все, статья противъ статьи, и не оставить ни одной строки, противъ которой к намъ не отписать; а от насъ, Великого Государя, вамъ милость и поздравленья, а сокольниковъ от насъ, всѣхъ о здоровья спросить и похвалить, что онѣ птицы держатъ, и мы ихъ за то милостиво похваляемъ, и Петра Хомякова похвалить, что объ насъ радѣетъ и птицы держитъ. Писанъ на нашемъ стану, в Колязинѣ монастирѣ на рекѣ на Волге, лѣта 7158 (1650) Іюня въ 11 день.

И сокольникомъ приказать, чтобъ онѣ такъ жъ были в совѣте межь себя и в дружбе и раздору бъ межь ихъ не было ни какова. А послана ся наша грамота с стаднымъ конюхомъ, и отписать с темъ же конюхомъ; а Левкина сокола дикому бъ суровую Адирка велеть держать и клобучечить велеть.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 150.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия і малыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему і Московскому ловчему Аѳанасію Івановичю Матюшкину, от насъ Великого Государя милостивое слово: а мы Великиі Государь пришли в Кубенское во 12 день в другомъ часу ночи, а не Кубенскова пойдемъ противъ четвертаго-надесять числа начевать за Можаескъ верстъ з десять; а дорога такова худа, какой мы от роду не видали: просовы великие и выбои такие великие жъ, без пѣшихъ обережатыхъ ни коими мѣрами ѣхать нельзя, розно розбитца. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Кубенскомъ, лѣта 7163 (1655) года Марта въ 13 день.

Івашку Шарапову пожаловалъ і з братомъ з другимъ в стремянные конюхи, а третьему дома вели быть и вели собрався ѣхать за мною; Куску трубачѣя Микиты Ивановича Романова привези с собою, да Василья Голохвастова привези съ собою жъ, и сукна всѣ с конюшни привези, *да пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ. Да здравствуй.*

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

На оборотѣ (на томъ мѣстѣ, гдѣ въ другихъ письмахъ адресъ) написано что-то крючками, а подъ ними обыкновенными буквами: Аѳонасью. См. литографію.

№ 151.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ прислалъ к намъ конного пи-

пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ

Афанасей

саря Терешку Ѳролова тотчасъ не мѣшкая, о дву конь, а велѣлъ ему ѣхать наскоро безо всяково мотчания. Писанъ на нашемъ стану лѣта 7163 (1655) Іюня въ 26 день.

Примѣчаніе. Написанъ на столбцѣ длиною въ 10 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 152.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Івановичю Матюшкину с товарищи. Били челомъ намъ Великому Государю нашихъ Тайныхъ дѣлъ Подьячие Ѳедоръ Казаневъ, да Артемонъ Аѳонасьевъ: по нашему де Великого Государя указу данъ имъ былъ для нашие службы даточной Коломенского уѣзду нашего новоотписново села Ильинского крестьянинъ Сидорко Семеновъ і в Полотцку де онъ запився пьянъ, и с телеги ихъ ростерялъ всю ихъ рухлядь, из службы збежалъ, и намъ бы Великому Государю ихъ пожаловати велѣти о томъ нашъ указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ в Коломенской уѣздъ в село Ильинское послали ково пригожъ, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привести к Москвѣ в конюшенной Приказъ, и держать за приставомъ; а того села старосту и крестьянъ, хто єво Сидорку в даточные выбралъ, велѣли дать на поруки зъ записми, до нашего Великого Государя указу. Писанъ на нашемъ Великого Государя стану в Вязме, лѣта 7165 (1656) Декабря въ 18 день.

Примѣчаніе. Написанъ на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину с товарищи.

А ниже другою рукою помѣчено: 165 (1657) Декабря въ 22 й день подалъ Трубникъ.

N 153.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину. Жалуючи тебя, объявляемъ: нашие Государские охоты Сибирской кречатъ молодикъ Свертяй, статья Ивана Ярышкина, добывалъ коршака дикова в Тверскихъ поляхъ великое время и розбивъ добылъ славною кречатьею добычею в великомъ верху; да вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей, а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ и по скольку птицъ и какихъ добыли, и тебѣбъ о томъ к намъ Великому Государю отписать имянно; да Князь Юрьй Ромодановского кречетъ Сибирской молодикъ добылъ в Тверскихъ поляхъ коршака дикова, истинно вѣрно такъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ в нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 4 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 154.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ сокольника Сергѣя Назарьева прислалъ к намъ Великому Государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца в Приказе нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ в нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 14 день.

Примѣчаніе. Написанъ на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 155.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые волости у тебя в конюшенномъ Приказѣ вѣдомы, и тыбъ велѣлъ тѣхъ волостей кресгьяномъ и бобылемъ на Рождество Иоанна Предтечи, Июня въ 24 день, набрать цвѣту Сераборинного, да травъ Іпериковой и мятной, с цвѣтомъ, и дягилю и дягильнаго коренья по пяти пудъ. Пісанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 15 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 156.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Івановичю Матюшкину: Указали мы Великиі Государь тебѣ, с нашею Государскою птичьею со всею охотою быти в деревне у себя Июня до 24 числа, до среды, и с тою птичею охотою ѣздить на поле по вся дни, а Июня въ 24 день в среду приѣхать с тою птичьею со всею охотою к намъ Великому Государю в село Покровское, и тыбъ учинилъ о томъ по сему нашему Великого Государя указу. Писанъ въ нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ въ нашихъ Царскихъ хоромехъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 21 день.

Примѣчаніе. Написанъ на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 157.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: пришли мы Великиі Государь от Живоначальныя Троицы и Сер-

гнева монастыря в село Тонинское Сентября въ 26 день въ 9мъ часу ночи, далъ Богъ, здорово, і идемъ в Царствующиі градъ Москву, и тебѣ бъ насъ Великого Государя встрѣтить гдѣ пригожъ. Писанъ в селѣ Тонинскомъ в нашихъ Царскихъ хоромехъ лѣта 7166 (1657) Сентября въ 27 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Столнику и Московскому ловчему Афонасью Ивановичю Матюшкину.

№ 158.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АФОНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Афонасью Ивановичю Матюшкину. Октября во 12 день писалъ к намъ Великому Государю Столникъ нашъ и Воевода Князь Иванъ Хованской с товарищи, и прислалъ с Сеунчомъ: милостию Божиею и Пречистые Богородицы помощию и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашего Великого Государя и сына нашего благовѣрного Царевича и Великого Князя Алѣксѣя Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі счастіемъ, и отца нашаго и богомольца Великого Государя Святѣйшаго Никона Патриарха Московскаго и всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі молитвами, онъ Князь Иванъ с товарищи и с нашими Великого Государя ратными людми, Графа Магнуса и Немецкихъ людей побили и языки и знамяна и барабаны поимали многие, да на томъ же бою взяли и его Магнусово знамя, а Немецкихъ Енераловъ и Полковниковъ и Подполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человѣкъ, рейтаръ восемъ сотъ человѣкъ, салдатовъ двѣ тысечи человѣкъ. Писанъ в Царствующемъ граде Москвѣ в нашихъ Царскихъ хоромехъ, лѣта 7166 (1657) Октября въ 12 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Афанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 159.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АФАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Афонасію Ивановичю Матюшкину от насъ Великаго Государя милостивое слово: милостию Божиею родился тебѣ сынъ Феодоръ и мы Великиі Государь жалуючи тебя поздравляемъ, и указали тебѣ быть к Москве на время, і видеть наши Государские пресвѣтлые очи, а бывъ на Москвѣ и видевъ наши Государские пресвѣтлые очи, быти тебѣ у нашего Великого Государя дѣла в Липецкой волости по прежнему. Писанъ в Царствующемъ граде Москвѣ в нашихъ Царскихъ полатахъ, лѣта 7168 (1660) года Іюня въ 8 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Афанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 160.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АФАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и

малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому Ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину наше Государево милостивое слово; да буди тебѣ вѣдомо, что Поляки боярина нашего и воеводу Князь Ивана Андрѣевича Хованскаго за ево беспутную дерзость, что онъ кинулся зъ двемя тысечи конными да с тремя приказы Московскими топтиву двадцати тысечь и шелъ не строемъ, неуспѣли и отыкатца, а конные выдали — побежали, а пѣшихъ лутчихъ людей побили з две тысечи человѣкъ а конныхъ малая часть побито, да Михаило Ознобишина убилижъ. И збираетца ныне бояринъ Князь Иванъ Андрѣевичь (Хованскій) в Полоцке; да посылаемъ мы Великиі Государь Боярина нашего и Воеводу Князь Юрья Алексѣевича Долгоруково в прибавку, а с нимъ рейтаръ и сотни и пѣшихъ стрельцовъ и салдатъ лутчихъ людей шестнатцать тысечь человѣкъ, да Черкасъ двадцать пять тысячь человѣкъ, да ис Киева Руских людей с Черкасы же четыре тысечи человѣкъ, и за тѣмъ не ходилъ на поле тѣшитца Іюня зъ 25 числа, Іюля по 5 число, и птичей промыслъ поизмешался, и тебѣ бъ нашими Государевыми птицы промышлять, и быть к Москве со птицы Іюля къ 16 числу; а птицы добыли нарочито: Парѳеньевы статы двенадцать коршаковъ; Терентьевъ кречетъ добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 (1660) года Іюля въ 7 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 1 аршинъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ 161.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину от нас Великого Государя милостивое слово: по нашему Великого Государя указу велѣно тебѣ здѣлавъ на Москвѣ на нашъ обиходъ прислать к намъ Великому Государю в походъ, и ты то здѣлавъ к намъ Великому Государю прислалъ, и мы великиі Государь тебя Стольника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Воздвиженскомъ (*) в нашихъ Царскихъ хоромехъ, лѣта 7170 (1661) года Сентября въ 27 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ 162.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи Столнику нашему Аѳонасью Ивановичю Мотюшкину. Писалъ я к тебѣ напредъ сево, что буду я к Москве в'понедѣльникъ, и я к тебѣ писалъ неспрашався с собою, потому что соколовъ небыло, да и невѣдалъ, что Бояринъ Борисъ Ивановичь послалъ к'

(*) Государево село, Московской Губерніи, разстояніемъ отъ Москвы по Троицкой дорогѣ въ 50 верстахъ: въ этомъ селеніи въ 1685 году казнены участвовавшіе въ Стрѣлецкомъ бунтѣ. *См.* Географич. словарь Щекатова.

Купи да пришли хорошихъ начелниковъ
сокольи колокольцы звенистыя двоица

себѣ по сокалы, а привели ихъ в четвергъ поутру, двухъ: Шпряеву дикомытъ да Модину дикомытъ, только ихъ у себя апѣ вабили с верьвью, а без верви отнудь у нихъ не летавали ни поварачивали; такъ мы поѣхали отвѣдавать на Васильевъ прудъ: такъ на первомъ дни, в'которой ихъ привели, летѣли высоко гораздо, да не слазятъ к уткамъ, потому что еще не пора, — самъ ты вѣдаешъ, что Ѳомина нынѣчя недѣля; а на другой день, в'пятницу, вчерась поутру летѣли хорошо, да не слазятъ, такъ я поѣхалъ к'Сущеву да наѣхалъ прыскъ, водою налило, межь Сущова и Напруднова; такъ отпустили сокола Мадина и онъ хорошо полетѣлъ да не слѣзъ, а утки многие свизи и шилохвасти и чирята, а в длину вода та шесть сажень и поперегъ двѣ сажени, да тѣмъ хорашо, что нѣкуда утечь, нѣтъ иныхъ водицъ близко; такъ Модину тому соколу дали вабило да отпустили сокола Семена Шпряева дикомытъ: такъ безмѣрно коково хорошо летѣлъ, такъ погналъ да осадилъ в одномъ концѣ два гнезда шилохвастей, да полтретья гнезда чирятъ, такъ в'другореть погналъ такъ понеслось одно утя шилохвостъ, и милостию Божиею и твоими молитвами и счастіемъ какъ ее мякнетъ по шѣе, такъ она десятью перекинулась да ушла пѣша в' воду опять: такъ хотѣли по ней стрелять, почаели што худо заразилъ, и онъ ее такъ заразилъ, што кишки вонъ; такъ она поплавала немношко да побежала на берегъ, а соколотъ и сѣлъ на ней; а я тебѣ объявляю, и сестрамъ скажи покороче тово што написалъ, а прислать было к нимъ никоими мѣрами нельзя, потому што соколомъ скормили — первое утя убилъ, штобъ непокручинилисъ; а ныне я ѣду под Тушино (*) с соколами, а я буду поутру в'пятницу коньчяе к Москве, потому што я Борису Ивановичю велѣлъ послать по старыхъ по трехъ соколовъ; а што тебя боярыни спрашиваютъ про детей своихъ, и ты скажи, што далъ Богъ здорово, а коли которой запеможетъ и я к'тебѣ тотчаеъ отпишу то; да для Христа, голубей пришли гнѣздъ з двадцать, птицы у меня поспеваютъ, а голуби всѣ изошли а надобить и в вабило и всюды; гдѣ нибудь дабудь черныхъ да пришли, да и самъ приѣдь ко мнѣ с голубми тѣми на день на другой; а от меня тебѣ: будь здоровъ во вѣки Аминь. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ Април въ 11 день. Купи да пришли хорошихъ на челига соколья колокольцовъ, а деньги із дворца (**).

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 1 аршинъ и $2\frac{1}{2}$ вершка.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ 163.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину от насъ Великого Государя милостивое слово. Да буді тебѣ вѣдомо: в прошлую пятницу поутру красной кречетъ добылъ коршака в

(*) Селеніе, въ которомъ стоялъ столько времени второй Лжедимитрій; оно находится отъ Москвы по Воскресенской дорогѣ въ 12ти верстахъ; — до сихъ поръ виденъ окопъ, окружавшій станъ Самозванца.

(**) Послѣднія двѣ строки приписаны другою рукою.

Тверскихъ поляхъ без насъ Великого Государя; а тогожъ дни в вечеру Левкинъ кречетъ Умаръ добылъ коршакажъ а ставокъ с восмь было, а добылъ безъ насъ же Великаго Государя, а ѣздили с ними сокольники Пароенiй Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ, а Михѣева Дураса при насъ Великомъ Государе напускали на коршака, и онъ пропалъ, ниско вѣтромъ откинуло на Володимерку, и по се число несыскали; да ис чердака мы Великiй Государь напускали вчерашняго дня, в недѣлю, в самой лютой вѣтръ в осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и онъ ево в четвертой ставке добылъ, и Паршюткинъ соколъ убилъ . . . .

Примѣчанiе. Конецъ этой грамматы отрѣзанъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасiю Ивановичю Матюшкину.

№ 164.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСIЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и малыя и бѣлыя Росiи Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Ѳѳонасью Ивановичю Матюшкину, от насъ Великаго Государя милостивое слово; да жалуючи тебя, даемъ вѣдать, и сокольникомъ скажи начальнымъ и всѣмъ, до твоего приѣзду к намъ Великому Государю: добылъ Свертяй каршака и о томъ к тебѣ писано, а к намъ великому Государю приѣзжалъ ты прошлые недели в пятницу, а в четвергъ той же недели добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ Великого Государя, и то мы сами тебѣ сказывали, а ты поѣхалъ от насъ Великого Государя того же дня в пятницу, а наутрее в субботу ходили мы тѣшитца с челигами, а с кречеты посылали в Тверские поля сокольниковъ, Пароенiя Тоболица с товарыщи, и в Тверскихъ поляхъ Пароеньевы статы кречетъ Нечай добылъ каршака; а в вечеру тогожъ дня суботы тѣшились мы Великiй Государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки в великомъ верху за Введенскимъ; с одною совкою было съ 15 ставокъ, и росшибъ сѣ вверху такъ что упала безвѣдома, а с другою зъ 20 ставокъ, и тоѣ вырвалъ; а с кречетомъ Свертяемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а по утру тоежъ суботы при насъ Великомъ Государе добылъ ворона, а в понедѣльникъ нынѣшние недели при насъ Великомъ Государе и при всемъ полку добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршакажъ подъ Краснымъ селомъ, и ставокъ было 26 и в седмой вырвалъ, а такъ розбилъ что пятью или шестью диромъ слѣзъ, а то всево какъ есть ножами и кроилъ и збилъ ево к земли и вырвалъ сажени за две от земли. Да тогожъ дня в вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона добрѣ добро, ставокъ было зъ 20; да на завтре, во вторникъ нынѣшния недели, за Срѣтенскими вороты при насъ же великомъ Государе Пароеньевы статьи кречетъ Бердяй добылъ каршака, и ставокъ было съ 15, и добывалъ добрѣ добро и хотко; да нынешней же недѣли в пятницу изутра въ 5 часу безъ насъ Великого Государя добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака промежъ Сущова и рощи, что к Напрудному, при столнике нашемъ Князь Юрье Рамадановскомъ, а добывалъ в великомъ верху долгое время, и збилъ с вер-

ху и каршакъ побежалъ на утекъ к роще и хотѣлъ увалитца от славного Гамаюна кречета добычи, и не допуская до рощи добылъ ево с верхней ставки, а в добыче ставокъ было съ 30; тогожъ дня изутра въ 4мъ часу дни Івановы статьи Ярыткина, кречетъ Сибирской молодикъ Сверстяй добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили ево середи самыхъ Тверскихъ поль, и добывалъ версты с полторы великимъ верхомъ, и розбивъ добылъ подъ Майковымъ при Столникежъ нашемъ Князь Юрье Ромодановскомъ, и в добыче ставокъ было съ 70, а добывалъ добро опасно и памятно и ставки были крутые. И всего у насъ Великаго Государя кречеты въ 2хъ статьяхъ добыли каршаковъ:

Пароеньевы статьи:

Красной 3.

Бердяй 2. Оба при нѣмъ, одинъ и при васъ.

Нечай 1.

Ивановы статьи Ярышкина:

Сверстяй 3.

У тебя Михѣевы статьи:

Дурасъ добылъ 1.

Да у Князь Өедора Ромодановскаго Терентьевы статьи Тулубѣева вчера в четвергъ Сибирской кречатъ Ширяй добылъ каршака.

И всего 7 кречетовъ добыли 11 каршаковъ. А старой челигъ 7 совокъ, на день по две и по три добываетъ, а челиги всѣ по силѣ своей добываютъ какъ хто сможетъ; да послали мы Великиі Государь к тебѣ челига Хорьяка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ в вечеру нынешния недели сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы — сыскиваемъ; а потомъ здравствуй, да добывай кречетами, а добывъ кречетами по росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать; да пора к намъ, а кречетовъ несправя неѣзди; да потомъ ты паки буди здравъ, а соколникомъ всѣмъ началнымъ и рядовымъ наше милостивое слово. Писано в селѣ Покровскомъ нынешняго дня.

Примѣчаніе. Эта граммата написана на столбцѣ длиною въ $2\frac{1}{4}$ аршина.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аөанасью Ивановичю Матюшкину.

№ 165.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АӨАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Аөанасью Ивановичю Матюшкину от насъ Великого Государя милостивое слово. Нынешнего мѣсяца Іюня въ 27 день, в понедѣльникъ, изутра ходили мы Государь тѣшитца в Тверские поля, и при насъ Государе, часу в осмомъ дни, Пароеньевы статьі кречетъ дикомытъ Булатъ, что держитъ Андрюшка Кѣлинъ, добылъ дикого коршака в среднемъ верху, а верху ему взять не далъ; а ставокъ было з десять, а добываетъ добрѣ добро. Да в тожъ время после Пароеньева кречета напускали Михѣевы статьі кречета Сибирскую дикомытъ, на коршакажъ, и онъ добыванъ в великомъ верху, мало и видеть было, а добыванъ добрѣ хотко, а ставокъ было з двадцать, а ни в одной ставке даромъ непроѣхалъ, розбилъ розно. . . .

. . . .

Прѣмѣчаніе. Конецъ этой граммашы отрѣзанъ.

Надпись на оборотѣ:

Столнику нашему и Московскому ловчему Аөанасію Ивановичю Матюшкину

№ 166.

ГРАММАТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЦАРЕВИЧУ НУРАДЫНУ ДЕВЛЕТЪ ГИРЕЮ.

Бога въ трехъ присно сіятелныхъ ипостасехъ единосущнаго пребезначалнаго, благъ всѣхъ виновнаго, Свѣтодавца и иже вся быша человѣческого роду, миръ дарующаго, милостию, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя, Нурадыну Девлет-Гирею Царевичу с любовію поздравленіе.

Въ прошломъ въ 7177 (1669) году писалъ къ намъ Великому Государю и нашему Царскому Величеству братъ нашъ Адигирѣй, Его Царево Величество въ грамотѣ своей съ посломъ съ Шахъ-Темиръ Аталыкомъ съ товарыщи, что онъ съ нами Великимъ Государемъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ братской дружбѣ и любви быть, и договоръ о мирномъ утверженіи учинить желаетъ. И въ нынѣшнемъ въ 7178 году Апрѣля въ 27 день будучи у насъ Великого Государя у нашего Царского Величества на Москвѣ Адигирѣева Царева Величества послы Сеферъ Ага да Шахъ Темиръ Аталыкъ съ товарыщи своими, по многимъ разговорамъ ищучи способовъ на миръ крѣпкой отъ разлития крови, и на обѣ стороны Государствъ нашихъ отъ плѣну успокоенія, межъ нами Великимъ Государемъ, нашимъ Царскимъ Величествомъ, и Адигирѣевымъ Царевымъ Величествомъ о мирномъ утверженіи договоръ учинили и шертную запись за руками и за печатьми своими въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ оставили, и на той шертной записи на Куранѣ шертовали на томъ, что тотъ ихъ договоръ въ Крыму Ади Гирѣеву Цареву Величеству и тебѣ Нурадыну Девлетъ Гирѣю и Кажгѣ Крымгирею Царевичамъ, во всемъ подкрѣпить, самимъ шертовать при нашихъ Царского Величества посланникахъ, и шертная грамота за золотою печатью къ намъ Великому Государю, нашему Царскому Беличеству, прислать и посланниковъ нашихъ отпустить безъ задержанья; а на чемъ послы ваши договоръ учинили и какову запись дали и шерть учинили, о томъ о всемъ писали мы Великій Государь къ Ади Гирѣеву Цареву Величеству въ нашей Царского Величества грамотѣ съ посланники нашими, и вамъ бы Нурадыну Девлетъ Гирѣю Царевичу по договору пословъ Сеферъ Аги и Шахъ Темиръ Аталыка съ товарыщи и по шертной ихъ записи договоръ ихъ подтвердить при нашихъ Царского Величества посланникахъ, при дворенинѣ при Васильѣ Федоровичѣ Елчинѣ да при подьячемъ при Яковѣ Черск. . . да при переводчикѣ при Абдулѣ Байцынѣ, на Куранѣ шерть учинить, какъ на Москвѣ учинена и печатьми Посольскими закрѣплена, и отпустить ихъ къ намъ Великому Государю и нашему Царскому Величеству безъ задержанья. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178 (1670) Мая 10 дня.

Надпись на оборотѣ:

Нурадыну Девлетъ Гирѣю Царевичу.

№ 167.

ИНСТРУКЦІЯ ПОСЛАННИКУ ПРИ ПОЛЬСКОМЪ ДВОРѢ, СТОЛЬНИКУ ВОЗНИЦЫНУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа великіе и малые и бѣлые Росіи Самодержцевъ, посланнику нашему, Стольнику Прокофью Богдановичу Возницыну.

Марта въ 14 день къ намъ Великимъ Государемъ писалъ ты и прислалъ разговоромъ своимъ, каковы ты имѣлъ по нашему Великихъ Государей указу и по грамотамъ Февраля въ 18 да въ 19 числѣхъ съ Сенатори и съ Цесарскимъ посланникомъ о нашихъ Великихъ Государей дѣлехъ и о Турскихъ послѣхъ, которые нынѣ у Цесаря (Леопольда I), записку и вѣстовые письма и сеймовой діаріушъ; и намъ Великимъ Государемъ по тѣмъ твоимъ письмамъ извѣстно, да къ намъ же Великимъ Государемъ писалъ братъ нашъ, Великій Государь, его К-ое В-во Польской, въ двух грамотахъ своихъ о возвращеніи изъ Вѣны Секретаря Михаила Рачинскаго и о посылкѣ къ Цесарскому Величеству полномочнаго Комисара, Воеводы Поморскаго, и тогожъ Секретаря, притомъ и о желаніи нашего Ц-го В-ва разумѣнія, какая насъ Великихъ Государей въ томъ будетъ воля: Комисара ли къ Цесарскому Величеству послать, или его К-му В-ву вручить то изволимъ? да и резидентъ Его К-го В-ва нашему Ц-го В-ва ближнему Боярину и намѣстнику Великопермскому, Князю Алексѣю Васильевичу Голицыну съ товарищи на розговорѣ объявлялъ о тѣхъ же дѣлехъ, и что Его Цесарское Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская съ Турскими послы къ миру приходить и въ договоры вступать начали, и чтобъ и мы Великіе Государи съ позволеніемъ, чего у Турецкой порты во удовольствованіе желаемъ, послать изволили къ Цесарскому Величеству или Его К-му В-ву, за нашу Ц-го В-ва сторону просить того вручить изволили. И по нашему Великихъ Государей указу о тѣхъ дѣлехъ послана наша Великихъ Государей грамота къ Его К-му В-ву, а резиденту Польскому на розговоры ево дано отвѣтное письмо; а каковы къ намъ Великимъ Государемъ К-ое В-во грамоты писалъ, и съ тѣхъ, такъ же и съ нашей Великихъ Государей грамоты и съ отвѣтнаго письма, посланы къ тебѣ для вѣдома списки; и какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ нашу Великихъ Государей грамоту и списки у почмайстера принялъ и К-му В-ву подалъ, и отъ насъ Великихъ Государей поздравствовалъ по прежнимъ нашимъ Великихъ Государей указомъ; а изъ списковъ выразумѣвъ, Сенаторемъ и Цесарскому Посланнику и Виницѣйскому резиденту о нашихъ Великихъ Государей дѣлехъ, а наипаче о миротвореніи съ Турскимъ Салтаномъ (Солиманомъ II), говорилъ пространно по прежнимъ нашимъ Великихъ Государей указомъ и по грамотамъ, и примѣняяся къ тѣмъ посланнымъ къ тебѣ спискамъ, и отводилъ всячески какъ возможно, дабы Цесарское и К-ое В-во и рѣчь посполитая Виницѣйская съ тѣми Турскими послы, въ нынѣшнее настоящее военной поры время, миру чинити безъ нашего Великихъ Государей совѣту не изволили; а чтобъ К-ое В-во по многому Цесарскаго Величества желанію и прошенію изволилъ къ Его Цесарскому Ве-

личеству своихъ К-го В-ва полномочныхъ комисаровъ послать; и у присланныхъ Турскаго Салтана пословъ врученныхъ дѣлъ, на какихъ они статьяхъ у всѣхъ насъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, покою желаютъ, выслушать и провѣдать у нихъ подлинно, чѣмъ они насъ Великихъ Государей, такъ же и Его Цесарское Величество и Королевское Величество и рѣчь посполитую Виницѣйскую удовольствуютъ, и которые Государства и земли и городы намъ Великимъ Государемъ уступаютъ; а что тѣ Салтана Турскаго послы дѣлъ по полной своей мочи тѣмъ Его К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ во удовольство предложатъ и которые земли и городы и мѣста уступятъ, и чего К-кое В-во у Салтана Турскаго во удовольствованіе просить изволяетъ и на какихъ статьяхъ Его Цесарское Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская съ Турскимъ Салтаномъ въ миротвореніи быти хотятъ и чего во удовольство себѣ требуютъ, о томъ бы намъ Великимъ Государемъ Его К-кое В-во изволилъ возвѣстить своего К-го В-ва любительною грамотою; а не обослався съ нами Великими Государи, тѣмъ Его К-кое В-во полномочнымъ своимъ Комисаромъ въ томъ съ Турскими послы договоръ вступать и къ совершенію приводить не велѣлъ, да о томъ бы ты Цесарскому посланнику выговорилъ пространно, что къ Его К-му В-ву Цесарское Величество писати изволилъ; и онъ Жировской предлагалъ: еслибъ въ половинѣ мѣсяца Марта полномочные Комисары присланы не были, и Его Цесарское Величество и рѣчь посполитая изволяютъ съ Турскимъ Салтаномъ смиритись. И мы Великіе Государи наше Царское В-во не помалу удивляемся, что Его Цесарское Величество хощетъ то учинить безъ воли и совѣту насъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, а Его Цесарскому Величеству учинить того миру съ Турскими послы безъ нашего Царскаго Величества совѣту не довлѣетъ, понеже Его Цесарское Величество съ нами Великими Государи, съ нашимъ Царскимъ Величествомъ, въ томъ святаго союзу договорѣ обязанъ поставленными договоры, каковы у Его Цесарскаго Величества учинены и присягою укрѣплены съ К-мъ В-мъ, въ которыхъ имянно изображено, что въ томъ же святый союзъ призывать насъ Великихъ Государей Его К-му В-ву и Его Цесарскому Величеству обще, и которая сторона ни есть наше Царское Величество къ себѣ въ союзъ призоветъ и восприіметъ, то должни они, Его Цесарское Величество и Королевское Величество, имѣти наше Царское Величество за общаго себѣ союзника; а къ тому наипаче намъ Великимъ Государемъ за Его Цесарское Величество, Его К-ое В-во обовязался, что Его Цесарскому Величеству быти съ нами Великими Государи въ таковой же силѣ и мочи какъ Его Цесарское Величество съ Его К-мъ В-мъ пребываетъ; и онъ бы Жировской о томъ ко Государю своему писалъ, дабы Его Цесарское Величество изволилъ въ томъ поступить по тѣмъ святаго покою договоромъ; и таковаго ради вышеописаннаго единомышленнаго совокупленія и обнадеживанія Его Цесарскому Величеству къ миротворенію склонятись съ Турскимъ Салтаномъ не прилично и былобъ то на весь свѣтъ не славно, такъ же бы и нашей Государской исконной съ Его Цесарскимъ Величествомъ крѣпкой

брацкой дружбѣ и любви учинилось нарушеніе; а буде тебѣ Цесарской посланникъ о томъ Турскомъ миру учнетъ говорить прежнія свои рѣчи, и тыбъ ему говорилъ, чтобъ Государь ево, Его Цесарское Величество, для опасенія себѣ Французской войны учинилъ съ Турскимъ Салтаномъ хотя договоръ на нынѣшнее лѣто, о задержаніи на обѣ стороны и о разводѣ войскъ, или чѣмъ нибудь то дѣло продолжилъ до иного посольства и времени, а совершеннагобъ договору съ ними не чинилъ; и конечнобъ тебѣ всякими мѣрами какъ Сенаторемъ, такъ и Цесарскому посланнику предлагать, и до того съ Салтаномъ миру ихъ не допустить по прежнимъ нашимъ Великихъ Государей указомъ; если того учинить не возможно, и учнетъ приходить къ тому совершенно, что Цесарское Величество и Королевское Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская съ тѣми Турскими послы миротвореніе учинить похотятъ, и тыбъ К-го В-ва Сенаторемъ и Цесарскому посланнику говорилъ накрѣпко, чтобъ въ томъ миротвореніи по обязательству договоровъ и мы Великіе Государи забвенны не были, и учиненобъ съ Турской стороны было нашей Ц-го В-ва сторонѣ удовольствованіе, по нашему Государскому желанію; чего мы, Великіе Государи, для того постановленія съ Турскимъ Салтаномъ у него требуемъ, а того удовольствованія, при учиненіи съ Турскими послы мира, просить и договоры чинить за нашу Ц-го В-ва сторону вручаемъ его К-му В-ву; и объявилъ бы ты Сенаторемъ и Цесарскому посланнику о томъ удовольствованіи во всемъ по нашему Великихъ Государей указу и по статьямъ, каковы къ тебѣ посланы подъ сею нашею Великихъ Государей грамотою за подьячею приписью (*), а Его бъ К-ое В-во изволилъ посланнымъ своимъ къ Цесарскому Величеству Комисаромъ наказать и вручить, дабы они, при учиненіи съ Турскими послы мира, поступали и договаривались за насъ Великихъ Государей по тому нашему Государскому желанію, каковы статьи ты имъ Сенаторемъ объявилъ, непремѣнно; а чего у Турскаго Салтана Королевское Величество во удовольство желаетъ своей сторонѣ, о томъ бы они Сенатори тебѣ объявили, по тому жъ вскорѣ именно; а буде почаешъ въ томъ съ стороны К-го В-ва какова поступку не по договоромъ, и тыбъ Сенаторемъ, при пространныхъ розговорехъ и то объявилъ: если безъ нашего Ц-го В-ва совѣту Его Королевское Величество изволитъ съ Турскимъ Салтаномъ миръ учинить, и тотъ Его К-го В-ва поступокъ будетъ всему свѣту извѣстенъ, и явное отъ Его К-го В-ва договоромъ нарушеніе, и онибъ Сенатори Королевское Величество къ такому договоромъ нарушенію не допускали; а если съ нами Великими Государи, Его К-ое В-во изволяетъ святаго покою договоры содержать твердо и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ безъ нашего Великихъ Государей совѣту къ миру приступить, и Цесарскому Величеству и рѣчи посполитой Виницѣйской того чинить не изволяетъ, и тыбъ Сенаторемъ говорилъ, чтобъ къ намъ Великимъ Государемъ К-ое В-во изволилъ писать: буде Цесарское Величество, не сохраняя договоровъ по своему намѣренію, оставя насъ обоихъ Великихъ Государей, съ Турскимъ Салтаномъ миръ учинитъ и войну прекратитъ, и

(*) Напечатаны подъ No 163.

тогда Королевское Величество съ Его Цесарскимъ Величествомъ какимъ способомъ поступать изволитъ и какимъ поведенiемъ въ нынѣшнемъ настоящемъ времени противъ непрiятеля войну вести восхощетъ? А о походѣ нашихъ Ц-го В-ва бояръ и воеводъ и ратныхъ людей и о воинскомъ прiуготовленiи и наступленiи объявлялъ бы ты Сенаторемъ по прежнимъ нашимъ, Великихъ Государей, указомъ, и чтобъ и съ Его К-го В-ва стороны корунные и Литовскiе Гетманы съ войски на тогожъ неприятеля были посланы въ нынѣшнее удобное раннее вешнее время, не испустя поры, и имѣлибъ съ нашими, Великихъ Государей, ближними бояры и воеводы тѣ Гетманы о воинскомъ поведенiи пересылку почасту. Да что у тебя по сему нашему Великихъ Государей указу учнетъ чинитца и Сенатори и Цесарской Посланникъ тебѣ скажутъ, и тыбъ о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ, такъ же и о тамошнемъ поведенiи и о иныхъ постороннихъ вѣдомостяхъ писалъ, и отписки велѣлъ подавать въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ, нашiе Царственные большiе печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему нашему Боярину и Намѣстнику Новгороцкому Князю Василью Васильевичу да Боярину нашему Князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарищи; а къ подьячему Алексѣю Васильеву, которой посланъ съ нашею Великихъ Государей грамотою къ Цесарскому Величеству, писалъ бы ты отъ себя въ Вѣну чрезъ почту, и далъ бы ты ему о сихъ дѣлехъ вѣдомость цыфирною азбукою, и чтобъ онъ по нашему Великихъ Государей указу при Цесарскомъ Величествѣ задержался и жилъ до тѣхъ мѣсцъ покамѣстъ у Цесаря будутъ К-го В-ва полномочные комисары, и съ чѣмъ возвратятся, и смотрѣлъ бы, и остерегалъ и провѣдывалъ тѣхъ всѣхъ дѣлъ, которые въ сей нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писаны; и что будутъ К-го В-ва комисары съ Цесарскими Думными людьми и Виницѣйскими комисары и съ Турскими Послы говорить и становить и какое у нихъ намѣренiе будетъ накрѣпко, и о томъ бы онъ о всемъ къ намъ Великимъ Государемъ чрезъ всякую почту писалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197 (1689) Марта въ 22 день.

Вышеписанная Великихъ Государей грамота за приписью дьяка Бориса Михаилова.

№ 168.

ПРОЭКТЪ МИРНАГО ДОГОВОРА СЪ ПОРТОЮ, ПОСЛАННЫЙ ВЪ 1689 ГОДУ КЪ СТОЛЬНИКУ ВОЗНИЦЫНУ, ПОСЛАННИКУ ПРИ ПОЛЬСКОМЪ ДВОРѢ.

Статьи, каковы Королевскому Величеству и Сенаторемъ и Цесарскаго Величества (Леопольда I) посланнику Жировскому и Резиденту Виницѣйскому, при пространныхъ разговорехъ Ц-го Величества Посланнику Стольнику Прокофью Богдановичу Возницыну объявить:

Если время и случай къ тому позоветъ, что Цесарское Величество и К-ое В-во и рѣчь посполитая Виницѣйская придутъ съ Салтаномъ Турскимъ (Солиманомъ II) миротворенiе чинить, безъ описки съ Царскимъ Величествомъ въ скоромъ времени, и Великiе Государи Ихъ Ц-ое В-во за свою Ц-го В-ва сторону вручаютъ съ тѣми Салтана Турскаго послы при дворѣ Цесарскаго Величества договоры чинити по брацкой

дружбѣ и любви Его К-му В-ву; а Егобъ Королевское Величество крѣпко наказалъ своимъ К-го В-ва посланнымъ къ Цесарскому Величеству полномочнымъ комисаромъ, дабы они во учиненіи миротворенія поступали за сторону Ц-го В-ва по договоромъ вѣчнаго миру, да и Цесарскоебъ Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская тому, яко союзники, да помогали; а каковы въ томъ о покоѣ съ Салтаномъ Турскимъ договорѣ, о Великороссійскомъ Государствѣ во удовольство статьи имѣютъ быти, и то описано ниже сего:

I.

Дабы для непорушимые впредь постоянные дружбы по жаланію великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва, Салтанъ Турской Хана Крымскаго и Калгу и Нурадына и всѣхъ мурзъ и Татаръ, на семъ боку Днѣпра живущихъ, около моря за Перекопью, съ ихъ всѣхъ жилищь и юртовъ и зъ городовъ вывелъ за Черное море во Анатолію и свое Турское Государство, а тѣбъ мѣста и земли и городы, въ Крыму стоящіе, уступилъ Великимъ Государемъ Ихъ Ц-му В-ву вѣчно; а то для того что Крымскіе Татары никогда въ покоѣ жити не обыкли, и всегда отъ нихъ набѣгами Ц-го В-ва украйнымъ городамъ и во время мирнаго постановленія разореніе непрестанное бывало, и впредь, если имъ въ тѣхъ мѣстехъ жити, совершенной покой междо Государствы быти не можетъ, понеже они, по обыклой своей природѣ, отъ забѣговъ своихъ воздержатись никогда не могутъ; а онъ бы Салтанъ отъ того постановленія мира на Великороссійское Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва Государство и на украйные городы, которые во владѣніи по волѣ Всемогущаго Бога за ихъ Ц-мъ В-мъ, а граничатъ къ Государству Турскому, самъ нынѣ государствующій, и впредь по немъ Салтаны будучіе, войною не ходилъ и братью свою и Визирей и Пашей и никого съ воинскими людми впредь навѣки не посылалъ, и никакова разоренія не чинили и не пустошили; а взаимно и Великіе Государи наши, Ихъ Ц-ое В-во, своимъ Государскимъ ратнымъ дюдямъ, Турскаго Салтана на Государства, войною ходить не велятъ.

II.

Великимъ же Государемъ Ихъ Ц-му В-ву Салтанъ Турской уступилъ бы на семъ боку Чернаго моря стоящаго города Азова со всѣми къ нему принадлежностьми и въ немъ живущими людми, а кочевныхъ около того города Татаръ свелъ бы на тое сторону Черного моря, понеже и они въ покоѣ, какъ и Крымскіе Татары, никогда быти и отъ загоновъ удержатись не могутъ, а тотъ городъ Азовъ стоитъ на землѣ Ц-го В-ва.

III.

Городки Турскіе на Днѣпрѣ, построенные близко запороговъ Казы-Кермень и Шатъ-Кермень и иные, такъ же и на Устьѣ Днѣпра учиненной, зовомый Очаковъ, уступить въ сторону Ц-го В-ва; а если не уступятъ, и ихъ разорить, а людей изъ нихъ вывесть въ Турскую землю, и ту рѣку Днѣпръ очистить, дабы Ц-го В-ва подданнымъ Запорожскимъ Черкасомъ было безо всякого вредительства по Днѣпру и по всѣмъ запольнымъ рѣкамъ, аже до самаго Чернаго моря, какъ рыбные и звѣриные ловли и всякіе промыслы имѣти; а какъ тѣ городки разорены и люди Салтана Турскаго сведены будутъ, тогда междо Государствъ Великогороссійскимъ и Турскимъ бу-

детъ всегда покой безъ нарушенія и противности, и ссорамъ и задорамъ и смутамъ межъ подданными чинитись будетъ не отъ кого, и всегда пребывати имутъ въ покоѣ и тишинѣ.

IV.

Полоняниковъ всѣхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ мужеска и женска полу, которые нынѣ есть и обрестись и найтись могутъ во всемъ Турскомъ Государствѣ и въ Крыму и въ иныхъ ордахъ, у подданныхъ Салтана Турскаго, освободить и въ сторону Ц-го В-ва отпустить до первыхъ порубежныхъ городовъ, безъ откупу и безъ розмѣны, не утаивая нигдѣ никого, со всякимъ помогательствомъ.

V.

Просить у Турскихъ Пословъ, дабы Великимъ Государемъ Ихъ Ц-му В-ву Салтанъ Турской за учиненные многіе отъ Хана Крымскаго и отъ Татаръ разоренія украйныхъ Ихъ Ц-го В-ва городовъ и убытки, нагородилъ казною и далъ два милліона золотыхъ червонныхъ.

А если послѣ сего учиненія покоя Салтанъ Турской, наруша то постановленіе, пойдетъ на Государства Ц-го В-ва или К-го В-ва; тогда всѣмъ Великимъ Государемъ Христіянскимъ, нынѣ святымъ союзомъ обязаннымъ, противъ его стояти и отпоръ и всякой воинской промыслъ чинити вообще такъ, какъ описано въ договорахъ вѣчного миру.

А буде Салтана Турскаго послы по вышеписаннымъ статьямъ сторонѣ Ц-го В-ва удовольства не учинятъ и въ договоры по нихъ не вступятъ, тогда К-го В-ва Комисаромъ, будучимъ при дворѣ Цесарскаго Величества, поступить въ томъ по должности тогожъ святаго вѣчнаго покою, и о миру съ ними никакова постановленія, дондеже ихъ Ц-ое В-во удовольствуютъ, не чинить, а отложить тотъ договоръ до иного времяни и до соизволенія Ихъ Ц-го В-ва, понеже въ договорехъ вѣчного миру написано имянно: что одна сторона безъ другіе съ Туркомъ къ миротворенію приступать не должна.

А потомъ писана запасная статья, а съ вышеписанными статьями по ней К-го В-ва Сенаторемъ и Цесарскому Посланнику и Виницѣйскому Резиденту дѣлъ объявлять не велѣно, а велѣно объявить въ иное время, какъ написано въ Ихъ Великихъ Государей указѣ передъ тою статьею.

Вышеписанныя Великихъ Государей статьи за приписью дьяка Бориса Михайлова.

№ 169.

ГРАММАТА ОБЕРЕГАТЕЛЯ ПЕЧАТИ, БОЛЬШАГО ПОЛКУ КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОЛИЦЫНА СЪ ТОВАРИЩИ, КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ ІОАННУ III.

Примѣчаніе. Эта граммата была написана во время похода противъ Татаръ и прислана изъ стану близъ Самары съ Полковникомъ Матѳеемъ Фливеркомъ, прибывшимъ въ Яворовъ въ Іюлѣ 1689 года, — Іоаннъ III Собіескій имѣлъ тогда свое пребываніе во Львовѣ или близъ онаго въ Яворовѣ. Въ то же время получилъ письмо отъ Князя Голицына и тогдашній Русской посланникъ при Польскомъ дворѣ, Стольникъ Иванъ Михайловичъ Волковъ, въ которомъ было сказано: „А тогобъ ему посланнику одноличено домагатца съ нимъ Матѳеемъ обще, чтобъ конечно Королевское Величество допустилъ ему Матѳѣю съ листомъ „(т. е. съ письмомъ)“ ихъ ближнихъ бояръ свои Королевскаго Величества очи видеть.“ 3 го Іюля Фливеркъ былъ у Польскаго Короля „на пріѣздѣ“ т. е. представился ему, а 7 го Іюля былъ у Короля „на отпускѣ.“ См. No 170.

По имянованіи и титлахъ Королевскаго Величества Полского, потомъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, писано по сему:

Мы ниже имянованные ближніе Бояря и вожди войскъ Ихъ Царскаго

Величества, желая Вамъ Великому Государю Вашему Королевскому Величеству отъ Господа Бога многолѣтное здравіе и всегда щасливыхъ въ Государствѣ пожалаемыхъ поведеней, покорное и служебническое препосылаемъ поклоненіе.

При томъ доносимъ Вамъ Великому Государю Вашему К-му В-ву, что въ договорехъ вѣчнаго миру и святаго покоя и союза (*), присягою утвержденныхъ, постановлено, что Великіе Государи Ихъ Царское Величество наши Всемилостивѣйшіе Цари Государи по брацкой своей къ Вамъ Великому Государю къ Вашему К-му В-ву дружбѣ и любви отвращая силы бусурманскіе Хана Крымскаго отъ Государства Вашего К-го В-ва, нынѣшняго настоящаго лѣта указали намъ: своего Ц-го В-ва ближнему боярину и воеводамъ со многими Ихъ Ц-го В-ва конными и пѣшими войски и съ великимъ пушечнымъ нарядомъ, такожъ и подданному Ихъ же Ц-го В-ва Гетману Ивану Степановичу Мазепѣ съ Малороссійскими полки и съ войскомъ Запорожскимъ, раннымъ вешнимъ времянемъ, не взирая на розлитіе въ рѣкахъ чрезвычайныхъ великихъ водъ, и не дожидаясь возвращенія въ поляхъ кормовъ конскихъ, съ великою трудностію на того непріятеля креста святаго, на Хана Крымскаго, къ самымъ ево поганскимъ юртамъ итить, и промыслъ надъ нимъ воинской чинить, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И какъ въ тѣхъ же вышепомянутыхъ вѣчного миру договорехъ постановлено, что и Вашего К-го В-ва коронным и Великаго Княжества Литовскаго многимъ войскамъ въ тѣжъ времена воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и Орды Бѣлогородскіе наступать и воинской надъ ними промыслъ чинить, отвращая тѣ силы, чтобъ случась (соединясь) съ Крымскими силами на войска Ихъ Ц-го В-ва не пришли: и по тому Великихъ Государей нашихъ Ихъ Ц-го В-ва указу шли мы дикими полями съ великимъ поспѣшеніемъ, везучи съ собою конскіе кормы до тѣхъ мѣстъ, покамѣста въ поляхъ травы явились, и въ Маіѣ мѣсяцѣ (1689) пришли въ ближніе мѣста къ Перекопи на безводные и безкормные степи, гдѣ тотъ христіянскій непріятель, Ханъ Крымской, съ Калгою и съ Нурадыномъ и съ иными многими Салтанами и зъ беями и ксарачеями, и собрався со многими своими Крымскими силами и съ Нагайскими мурзами и зъ горскими Черкесы и съ Яманъ Сайдакомъ и съ Нагайцами, тако и зъ Бѣлогородскою и Буджацкою ордами, хотя (т. е. желая) насъ съ войсками Ихъ Ц-го В-ва до своихъ поганскихъ жилищь не допустить, встрѣтилъ насъ по своему злохитрому умыслу на тѣхъ безводныхъ и безкормныхъ поляхъ Маія 15 дня, то есть на урочищахъ на Зеленой и Черной долинахъ, и Маія въ 16 день прошедъ Черную долину въ степи, а Маяжъ въ 17 день на поляхъ Колончатцкихъ не допущая насъ къ Колончаку, и во всѣ тѣ дни чинилъ съ нами великіе и жестокіе кровавые бои, на которыхъ бояхъ, милостію всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстательствомъ надежды Христіянскіе, Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ молитвами и счастіемъ Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Ц-го В-ва двора: Рот-

(*) Заключеннаго въ 1686 году 25 Апрѣля: любопытныя подробности объ этомъ трактатѣ помѣщены у Голикова, см. Допол. къ дѣяніямъ Петра В. Т. IV стр. 49.

мистры, Стольники и Стольникижъ и Генералы и Полковники и стряпчіе и дворяня Московскіе и жильцы и городовые дворяня и дѣти Боярскіе и копейщики и рейтары и низовыхъ городовъ всякихъ чиновъ ратные люди и мурзы и Татаровя и Донскіе и Яицкіе казаки и Калмыки, также и пѣхотныхъ полковъ Генералы и Полковники и выборныхъ полковъ салдаты и Московская надворная пѣхота, при томъ и подданнаго Ихъ Ц-го В-ва Гетмана Ивана Степановича Мазепы Малороссійскихъ полковъ Генеральная старшина и Полковники и сотники и компанейныхъ конныхъ и сердяцкихъ пѣшихъ полковъ казаки и Запорожцы — бились съ тѣми непріятели храбро и мужественно и побили на тѣхъ бояхъ въ тѣ дни многихъ знатныхъ мурзъ и добрыхъ приводцовъ и посполитыхъ Татаръ множество, и тѣ долины ихъ бусурманскими трупами уклали, и живыхъ многихъ поймали и знамена и лошадей многихъ и ратную збрую поймалижъ, такожде многихъ переранили, а имянно: раненъ самъ Нурадынъ Салтанъ, да убитъ Качабѣевъ сынъ Мансурова Кантемиръ, и иные тѣмъ подобные, какъ о томъ сказываютъ намъ взятые многіе Татаровя. И такъ то поганство съ нами бились жестоко, что не токмо на мушкѣтные дула, но и на самые пушки къ самымъ обозамъ напусками пріѣзжали. Было на тѣхъ вышепомянутыхъ жестокихъ бояхъ съ Ханомъ Крымскимъ и иныхъ Ордъ выгнанныхъ изъ Крымскихъ юртовъ и изъ иныхъ кочевищь с полтораста тысячь, а въ Крыму только оставлены были въ кочевьяхъ ихъ, старые да малые. И видя непріятель чрезъ тѣ многіе кровавые бои силъ своихъ поганскихъ преломленіе, принужденъ съ поль тѣхъ предреченныхъ Зеленой и Черной долинъ уступить, и Колончакъ намъ оставить; и какъ мы съ войсками на Коланчакѣ стали, и непріятель бився съ нами побѣжали къ Перекопи предъ всѣми видимы, пометавъ многой свой кошъ, — какъ въ въ томъ явно сила Божія дѣйствовала и Христіянское оружіе благословила, за что достойно славу святому имяни Его и Пресвятѣй Его Богоматерѣ воздати съ пролитіемъ слезъ и съ возсыланіемъ молитвъ; — и 20 го дня Маія съ войсками Ихъ Ц-го В-ва пришолъ я къ Перекопи, и стали обозами въ великихъ нуждахъ между двумя морями Чернымъ и Гнилымъ при соленыхъ морскихъ водахъ и на самыхъ безкормныхъ конскихъ поляхъ, которые конскіе кормы отъ Перекопи всѣ по пути нашему до Колончака и до помянутыхъ долинъ въ дальнихъ мѣстехъ ихъ бусурманскими силами вытолочены и выбиты до черной земли, а обротясь въ бѣгство тотъ поганинъ заперся въ Перекопи и не вышелъ, и бою съ нами не далъ. И ставъ мы обозами подъ Перекопью, объѣзжали всѣ мѣста съ прилѣжнымъ радѣніемъ и съ вѣдомыми тамошнихъ краевъ людьми, гдѣбъ пріобрѣсти войскамъ конскіе кормы, а наипаче несоленые воды; и по осмотру нашему, конскихъ кормовъ ни по какому образу взять было не гдѣ, а наипаче водъ несоленыхъ отнюдь нигдѣ достать не могли, понеже рѣкъ и колодезей прѣсныхъ на сей сторонѣ Перекопи нигдѣ не обрѣтаетца, съ правую сторону подлѣ стѣны Перекопской облило Черное море, а съ лѣвую Гнилое море, а въ Перекопи непріятель предмѣстья и ближніе села и деревни всѣ пожегъ безъ остатку, и злохитрымъ своимъ вымысломъ Бѣлогородцкую Орду и Яманъ

Саадака и Горскихъ Черкесъ и Нагайцовъ оставилъ въ поляхъ за Перекопью, позади обозовъ нашихъ, которые около насъ травы зажигали и въ добываніи конскихъ кормовъ помѣшку намъ чинили; а къ намъ въ обозъ присылалъ Ханъ исъ Перекопи многажды Кемана мурзу Сулешева съ прошеніемъ о миру, чтобъ войну прекратить и миръ учинить; и мы въ договорехъ о миру, Хану отказали, понеже вѣчного мира и святаго покою и союза договоры междо великими Государи нашими Ихъ Ц-мъ В-мъ гласятъ, что одна сторона безъ другой ни въ какіе договоры вступать съ непріятелемъ не имѣетъ и не должна; однакожъ я согласуясь съ тѣми договорами, оному Кеману мурзѣ говорилъ о миру и вашего К-го В-ва за сторону; но тотъ Кеманъ мурза выслушавъ предложеней нашихъ и донесчи ихъ до Хана, сказалъ намъ, что будто у Вашего К-го В-ва съ Ханомъ уже миръ учиненъ, и посланники Вашего К-го В-ва нынѣ при немъ Ханѣ въ Перекопи обрѣтаютца, которыхъ онъ имѣетъ вскорѣ къ вашему К-му В-ву отпустить. О томъ же миру у него Хана съ Вашимъ К-мъ В-мъ сказывали мнѣ, потвержали и взятые на бояхъ Крымскіе мурзы и Татаровя, что будто ужъ подлинно у Вашего К-го В-ва съ нимъ Ханомъ миръ учиненъ, и того я и слушать у нихъ не хотѣлъ и въ миру ему Хану съ стороны Ц-го В-ва отказалъ, что безъ общаго совѣту съ Вашимъ К-мъ В-мъ мира съ нимъ Ханомъ Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во чинить не изволяютъ; однакожъ я о томъ вашему К-му В-ву доношу, и Кеманъ мурза и паки намъ многажды подтвержалъ, чтобъ я чинилъ съ Ханомъ о миру договоръ за сторону Ц-го В-ва, а съ Вашимъ К-мъ В-мъ Ханъ миръ имѣлъ; и я по многому ихъ желанію въ томъ миру имъ отказалъ, и имѣя попеченіе о врученныхъ Ихъ Ц-го В-ва войскахъ, усматривая лутчаго способу, дабы ихъ сохранити безвредно, и видя, что водъ прѣсныхъ нигдѣ добыть подъ Перекопью не возможно и конскіе кормы вездѣ вытравлены и выбиты, а достальные конскіе кормы учалъ непріятель на пути нашемъ огнемъ пожигать, призвавъ Господа Бога въ помощь, Маія 21 дня, видя такіе предрѣченные нужды, отъ Перекопи отступили; а шолъ я отъ рѣчки Каирки Мечетной до Перекопу, такожъ и отъ Перекопу назадъ къ Днѣпру чрезъ песчаные кочкары безводными мѣсты девять дней, токмо для войска имѣя малое что воды на возахъ, а кони и волы подъ великими пушками отъ безводія истаявали; однакожъ Божественнымъ промысломъ и руковожденіемъ десницы Ево спаслись; и перешедъ чрезъ великіе пески въ Кочакарахъ, будучи у Днѣпра, отдохновеніе получили, а непріятель Ханъ Крымской съ Крымскими и Бѣлогородцкими Ордами пришолъ къ намъ на встрѣчу на Зеленую долину Маія въ 15 день, переправясь Днѣпръ подъ Очаковымъ, оставя въ Буджакахъ Бѣлогородцкой Орды жилища и кочевья безо всякой боязни и опаства отъ войскъ Вашего К-го В-ва: понеже о войскахъ Вашего К-го В-ва, какъ мнѣ взятые Татарскіе языки сказывали, ничего у нихъ въ Бѣлогородчинѣ не слышеть, и збору и приходу войскъ вашего К-го В-ва Бѣлогородскіе Орды на себя не чаютъ. А идучи я изъ Перекопи, съ Акчакраку, удѣля исъ полковъ немалую часть войска, посылалъ съ товарищемъ своимъ съ думнымъ Дворяниномъ и Воеводою и намѣстникомъ Великоламскимъ Гри-

горьемъ Ивановичемъ Косаговымъ чрезъ Тонкіе воды къ Арбашку, которой помянутой нашъ товарищъ, перешедъ Тонкіе воды мимо, къ Арбашку, и въ иныхъ тамошнихъ мѣстехъ, многіе ихъ поганскіе жилища и кочевья повоевалъ и разорилъ и многіе бои съ Ширинъ Беемъ и съ Кафинскимъ Беемъ, со многою Ордою и съ Турскими Янычаны имѣлъ, на которыхъ бояхъ тоюж Божіею поспѣшествующею милостію тѣхъ непріятелей многихъ побилъ и съ поля въ Арбатокъ городокъ и въ тамошніе валы, которые междо проливъ морскихъ учинены, вогналъ, и соверша тотъ походъ съ удачею, паки къ намъ въ полки со всѣмъ войскомъ (въ тожъ время, какъ мы походъ свой имѣли), при немъ обрѣтающимся, счастливо въ цѣлости возвратился. А по отходѣ моемъ отъ Перекопу, видя себя непріятель отъ войскъ Ц-го В-ва въ силахъ своихъ поганскихъ преломленна, исъ Перекопи за нами не вышелъ и притти къ нашимъ обозомъ не смѣлъ; а въ тѣхъ выше помянутыхъ безводныхъ мѣстехъ Бѣлогородцкая Орда и иныя остающіяся въ поляхъ Орды набѣги ко обозамъ нашимъ чинили повседневные, а утѣхи себѣ, кромѣ упадку своего, никогда не отнесли, но всегда ихъ поганцовъ ратные Ц-го В-ва люди мужественно побивали, и коней и ратную ихъ збрую у нихъ имали, и съ поля ихъ збили и отъ обозовъ нашихъ отогнали. И имѣвъ мы съ тѣмъ непріятелемъ бой, пришолъ на Конскіе воды, тоюж всесильною Божественною обороною и предстательствомъ надежды Христіянскіе, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, со всѣмъ въ цѣлости безо всякаго упадку, а отъ Конскихъ водъ пришли на Самарь въ Новобогородицкой городъ Іюня„ „дня. И о семъ служебно Вамъ Великому Государю Вашему К-му В-ву донести, здравіе Вашего К-го В-ва Господу Всемогущему въ сохраненіе предаемъ и счастливаго и долголѣтнаго Вашему К-му В-ву государствованія и правленія всеусердно желаемъ. А съ симъ листомъ нашимъ посылаемъ къ Вамъ Великому Государю къ Вашему К-му В-ву салдацкаго строю Полковника Матвѣя Фливерка, о которомъ просимъ Вашего К-го В-ва, чтобъ, не задержая онаго, повелѣть милостиво къ намъ отпустить.

Вашего К-го В-ва нижайшіе слуги:

Ближней Бояринъ и дворовой Воевода и Намѣстникъ Новгородцкой Князь Василий Голицынъ.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Псковской Алексѣй Шеинъ.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Вятцкой Борисъ Шереметевъ.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской Князь Володимеръ Долгорукой.

Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Мазепа.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Стародубской Леонтей Неплюевъ.

Ближней Стольникъ и Воевода и Намѣстникъ Синбирской Князь Яковъ Долгоруково.

Ближней Окольничей и Воевода и Намѣстникъ Чебоксарской Веденихтъ Змеевъ.

Стольникъ и Воевода Князь Ѳеодоръ Боряшинской.

Думной Дворянинъ и Воевода и Намѣстникъ Волоколамской Григорей Косаговъ.

Думной Дворянинъ и Воевода и Намѣстникъ Медынскій Аврамъ Хитрово.

Думной Дьякъ и Намѣстникъ Болховской Емельянъ Украинцовъ.

Стольникъ и Воевода Василей Дмитріевъ Мамоновъ.

Стольникъ и Воевода Веденикть Хитрово.

№ 170.

ПЕРЕГОВОРЫ РУССКАГО ПОСЛАННИКА ИВАНА ВОЛКОВА И ПРИСЛАННАГО ИЗЪ СТАНУ СЪ САМАРЫ ПОЛКОВНИКА МАТВѢЯ ФЛИВЕРКА СЪ ВЕЛИКИМЪ КОРОННЫМЪ ГЕТМАНОМЪ ЯБЛОНОВСКИМЪ, ВЕДЕННЫЕ ВЪ 1689 ГОДУ.

Примѣчаніе. Эти переговоры весьма важны для историка: они раскрываютъ тогдашнія политическія отношенія Россіи почти ко всѣмъ Европейскимъ державамъ. Къ сожалѣнію въ Голиковѣ и въ Берхманѣ мы не находимъ объ нихъ ни одного слова. Цѣль тогдашней политики Русскаго Двора состояла въ томъ, чтобы не допустить Польшу къ заключенію съ Портою и Ханомъ Крымскимъ отдѣльнаго мира. 1689 Годъ (къ которому относится печатаемый документъ) весьма замѣчательный годъ въ нашей отечественной Исторіи: неудачный походъ въ Крымъ, паденіе перваго Министра Кн. Вас. Вас. Голицына, заключеніе въ монастырь бывшей правительницы Софьи Алексѣевны, и единодержавіе Петра.

Полковникъ Матвѣй Фливеркъ отдалъ посланнику (Стольнику Ивану Волкову) листъ ближнягожъ Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича, каковъ писанъ къ Воеводѣ Виленскому Гетману Великому Великаго Княжества Литовскаго Казимиру Яну Сапегѣ, чтобъ онъ посланникъ послалъ тотъ листъ къ нему Гетману.

А у К-го В-ва съ листомъ ближняго Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, каковъ къ Его К-му В-ву писанъ (*), былъ онъ Матвѣй Фливеркъ на пріѣздѣ Іюля 5 дня (1689 года).

Іюля въ 5 день Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва посланникъ Стольникъ Иванъ Волковъ былъ по обсылкѣ своей въ Яворовѣ у Станислава Яблоновскаго, Воеводы Руского, Гетмана Великаго Корунного, а напередъ ево, посланника, пріѣхали къ нему Гетману Полковникъ Матвѣй Фливеркъ и Яковъ Глуховецъ (*).

И вшедъ въ свѣтлицы посланникъ и витався съ Гетманомъ, благодарствовалъ ему за учиненное ево Гетманское благодѣяніе, каково имѣлъ онъ посланникъ, будучи во Львовѣ въ прошломъ во 195 (1687) году съ ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Вятцкимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ; такъ же и за то: когда по Указу Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва былъ онъ посланникъ тогожъ 195 (1687) году въ посланникахъ же въ Венецыи у Князя и у всей рѣчи посполитой (республики) Венецыйской, и тогда два сына ево Гетманскіе, для наукъ своихъ въ Венецыи будучіе, пріѣзжали къ нему посланнику и ево посланника навѣщали.

И Гетманъ взаимно ему посланнику за пріѣздъ ево къ себѣ и за объявленное къ дѣтемъ своимъ пріятство благодарствовалъ же, такъ же и сынъ ево Гетманской, (которой прилучился тогда при Гетманѣ, а во 195 (1687) году въ Венецыи къ нему посланнику пріѣзжалъ), уклонился ему посланнику низко и благодарствовалъ же, и съ нимъ посланникомъ привитался.

Потомъ говорилъ посланникъ Гетману, что желаетъ онъ посланникъ имѣть съ нимъ Гетманомъ розговоръ о дѣлехъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва, которые настоятъ между ими Великими Государи, Ихъ Царскимъ Величествомъ и Великимъ

(*) Напечатанъ подъ No 169.

(*) Яковъ Глуховецъ былъ присланъ отъ Гетмана Мазепы.

Государемъ Его К-мъ В-мъ, къ Ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви.

И Гетманъ говорилъ, что предложеній его посланниковыхъ слышать онъ Гетманъ желаетъ, и велѣлъ Гетманъ Дворяномъ К-го В-ва и иноземцомъ полку своего начальнымъ, такъ же и своимъ людемъ, изъ свѣтлицы вытти, и въ то же время и Яковъ Глуховецъ изъ свѣтлицы вышелъ же, а съ посланникомъ былъ только Полковникъ Матвѣй Фливеркъ.

И посланникъ говорилъ Гетману, чтобъ онъ Гетманъ поволилъ Царскаго Величества подданного Гетмана (Мазепы) присланному быть при немъ же посланникѣ, и Гетманъ быть ему съ посланникомъ поволилъ; и какъ онъ Глуховецъ въ свѣтлицу вшелъ,

И Посланникъ Гетману говорилъ: по милости Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстательствомъ надежды Христіанскіе, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и счастьемъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва, какую побѣду ихъ Ц-го В-ва войска, всѣхъ Христіянъ надъ непріятели поганы одержали, о томъ изъ присланныхъ листовъ Ихъ Ц-ва В-ва ближнихъ Бояръ и Воеводъ, царственные большіе печати и Государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегателя, ближняго Боярина и большаго полку и двороваго Воеводы и Намѣстника Новгородцкаго Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, Великому Государю Его К-му В-ву, такъ же и ему Гетману извѣстно, какъ въ томъ явно сила Божія дѣйствовала и Христіянское оружіе благословила, за что достойно славу Святому имяни Его и Пресвятей Его Богоматерѣ воздасть съ пролитіемъ слезъ и съ возсыланіемъ молитвъ; которою помощею Божіею тѣ всего Христіянства непріятели поганы не только отъ войскъ Ихъ Ц-го В-ва побѣдительство воспріяли, но и миру у Великихъ Государей у Ихъ Ц-го В-ва принуждены искать. И для того къ вышеимянованнымъ ихъ Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводамъ въ обозъ многажды Ханъ Крымской Кемана мурзу Сулешева изъ Перекопи съ прошеніемъ присылалъ, чтобъ войну прекратить и миръ учинить; и вышеимянованные ихъ Ц-го В-ва ближней Бояринъ и Воеводы въ договорехъ о миру Хану отказали, понеже вѣчнаго мира и святаго покою и союза договоры междо Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-мъ и Великимъ Государемъ Его К-мъ В-мъ гласятъ, что одна сторона безъ другіе ни въ какіе договоры съ непріятелемъ вступать не имѣетъ и не должна, какъ изволили Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во объявить брату своему Великому Государю Его К-му В-ву чрезъ любительную свою Ц-го В-ва грамоту, Марта 2го дня писанную: естьлибъ когда у Великихъ Государей у Ихъ Ц-го В-ва Салтанъ Турской или Ханъ Крымской миру искать стали, и была какая о томъ присылка, и Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во изволятъ о томъ объявить Его К-му В-ву своею Ц-го В-ва грамотою, чтобъ тому миротворенію съ тѣми непріятели быти, и то чинить по обсылкамъ и по общему согласію всѣхъ Ихъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, на каковыхъ статьяхъ удовольствоватись мочно; однакожъ вышеимянованной Ихъ Ц-го В-ва ближней Бояринъ и Воевода и Оберегатель Князь Василей Васильевичь Голицынъ, согласуясь съ вышеимянованными вѣчного миру договорами,

оному Кеману мурзѣ говорилъ о миру и Его К-го В-ва за сторону; и тотъ Кеманъ мурза выслушавъ тѣхъ предложеній и донести до Хана, говорилъ имъ, Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводамъ, что будто у его К-го В-ва съ Ханомъ уже миръ учиненъ и посланники Его К-го В-ва и нынѣ при немъ Ханѣ въ Перекопи обретаютца, которыхъ онъ имѣетъ въ сборѣ къ его К-му В-ву отпустить; да о томъ же у него Хана съ Его К-мъ В-мъ миру, сказывали и подтвержали имъ, Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводамъ, и взятые на бояхъ Крымскіе мурзы и Татаровя, что будто ужъ подлинно у Его К-го В-ва съ нимъ Ханомъ миръ учиненъ: и того вышеимянованные Ихъ Ц-го В-ва ближней Бояринъ и Воеводы и слушать у нихъ не хотѣли, и въ миру ему Хану съ стороны Ц-го В-ва отказали, что безъ общаго совѣту съ Его К-мъ В-мъ миру съ Ханомъ Крымскимъ великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во чинить не изволяютъ; и Кеманъ мурза и паки имъ, ближнему Боярину и Воеводѣ, многажды подтверждалъ, чтобъ онъ чинилъ съ Ханомъ о миру договоръ за сторону Ц-го В-ва, а съ Королевскимъ де Величествомъ миръ Ханъ имѣетъ: и ближней Ихъ Ц-го В-ва Бояринъ и Воевода и Оберегатель Князь Василей Васильевичь Голицынъ въ томъ миру имъ отказалъ; о чемъ предлагаетъ онъ посланникъ ему К-го В-ва Сенатору и Гетману: естьлибъ изъ которыхъ странъ и донесъ кто Его К-му В-ву и имъ К-го В-ва Сенаторомъ о томъ вышепомянутомъ миру, будто между Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-омъ и Ханомъ Крымскимъ подлинно тотъ миръ постановленъ, и томубъ Его Кое В-во вѣрить не изволилъ, также и они, Его К-го В-ва Сенатори, тому не вѣрилибъ, а имѣлъ бы въ томъ на братью свою, на Великихъ Государей на Ихъ Ц-ое В-во, Его К-ое В-во совершенную надежду, какъ о томъ писано къ Его К-му В-ву въ вышеимянованной Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва грамотѣ и въ листехъ Ихъ Ц-го В-ва ближнихъ Бояръ и Воеводъ, съ которыми и нарочно къ Его К-му В-ву пѣхотнаго строю Полковникъ Матвѣй Фливеркъ присланъ; а Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во на брата своего на Великаго Государя на Его К-ое В-во о тѣхъ мирныхъ договорехъ изволяютъ надежду имѣть по томужъ, что никакихъ мирныхъ договоровъ съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ, не обослався съ Великими Государи съ Ихъ Ц-мъ В-мъ, Его К-ое В-во не учинитъ. А что въ нынѣшнихъ дняхъ присланы къ Его К-му В-ву, первое: Іюня 30 дня два Татарина, а послѣ того Іюля 3 дня Турчанинъ да Венгринъ, и онъ бы Гетманъ ему Посланнику объявилъ, кто тѣхъ Татаръ и Турчанина и Венгрина и для какихъ дѣлъ къ Его К-му В-ву прислалъ? и въ какихъ чинѣхъ они присланы, въ послѣхъ ли, или въ посланникахъ, или въ гонцѣхъ? и для какихъ дѣлъ и сколь давно посланы отъ Его К-го В-ва въ Крымъ къ Хану Посланники и нынѣ при немъ Ханѣ; понеже въ постановленныхъ междо Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-мъ и Великимъ Государемъ Его К-мъ В-мъ вѣчного миру договорехъ утвержено, что Ихъ Ц-му В-ву и Его К-му В-ву межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣть, и братъ брату луччаго искать, и одной сторонѣ безъ другіе ни въ какіе договоры съ непріятели не вступать; а онъ Посланникъ имѣетъ должность всего того остерегать, чтобъ съ стороны Его К-го

В-ва вышепомянутымъ вѣчного миру договоромъ во всемъ исполненіе было чинено; —

И Гетманъ говорилъ: Которую де побѣду войска Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва надъ погаными подъ Перекопью одержали, и о томъ изъ листовъ Ихъ Ц-го В-ва ближняго Боярина и Воеводы, К-му В-ву извѣстно, и ему Гетману вѣдомо, и Королевское де Величество и они всѣ Сенатори Господу Богу за то благодареніе воздаютъ, и желаютъ того, чтобъ и впредь войска Ихъ Ц-го В-ва счастливоежъ побѣдительство надъ тѣми поганы имѣли, а о мирныхъ де договорехъ К-ое В-во на братью свою на Великихъ Государей на Ихъ Ц-ое В-во имѣетъ надежду неотмѣнно, что не обослався съ Его К-мъ В-мъ, миру съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во учинить не изволятъ потому, что и постановленные вѣчнаго миру договоры то забороняютъ, такъ же де и К-ое В-во во всемъ съ Великими Государи съ Ихъ Ц-мъ В-мъ, какъ напредь сего правдою поступалъ, такъ и впредь совершенноюжъ правдою поступать и во всемъ, вѣчного миру договоромъ, исполненіе чинить желаетъ; а что де подъ Перекопью въ войскахъ Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводѣ Князю Василью Васильевичу Голицыну объявляли Кеманъ мурза Сулешевъ и взятые на бояхъ Крымскіе мурзы и Татаровя, будто К-ое В-во миръ съ Ханомъ Крымскимъ имѣетъ и посланники Его К-го В-ва у Хана въ Перекопи есть, и то де явная тѣхъ поганъ неправда: Королевское де Величество миру съ нимъ Ханомъ не имѣетъ и никакихъ Его К-го В-ва посланниковъ у него Хана въ Перекопи и въ иныхъ мѣстехъ нѣтъ, и всегда де имѣетъ Его К-ое В-во съ ними погаными войну, которая явна, что и нынѣ войска Его К-го В-ва подъ Каменцемъ Подольскимъ Татаръ шти человѣкъ взяли, да и подданные Его К-го В-ва Палѣева полку казаки близко Кіева не въ давныхъже дняхъ съ подъѣздомъ Татарскимъ имѣли бой и двухъ человѣкъ Татаръ взяли и къ Его К-му В-ву привезли. А что де онъ посланникъ желаетъ вѣдать о Татарехъ, которые къ К-му В-ву пріѣхали, въ какихъ они чинѣхъ и съ какимъ дѣломъ присланы и кто ихъ прислалъ: и онъ де Гетманъ объявляетъ ему посланнику, что тѣхъ Татаръ прислали къ К-му В-ву, первыхъ дву человѣкъ Ханъ Крымской изъ Перекопи, а другихъ, Турчанина и Венгрина, прислалъ Текелій; только де тѣ Татары, Турчанинъ и Венгринъ на пріѣздѣ у К-го В-ва еще не были, и листовъ у нихъ не взято для того, что ожидаетъ К-ое В-во изъ полковъ Ц-го В-ва отъ войскъ резидента своего Гласковскаго; и съ какимъ дѣломъ тѣ вышепомянутые Татары присланы, и послами ль, или посланниками въ листѣхъ написаны, о томъ К-му В-ву не извѣстно, и ему Гетману еще не вѣдомо.

И посланникъ говорилъ: О какихъ дѣлехъ тѣхъ Татаръ и Турчанина и Венгрина Ханъ Крымской, такъ же и Текелій, къ Его Королевскому Величеству прислали, о томъ бы по утверженнымъ вѣчнаго мира договоромъ изволилъ Королевское Величество къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству писать въ своей К-го В-ва любительной грамотѣ и послать съ Хановыхъ и съ Текеліевыхъ листовъ списки, такъ же бы и ему посланнику указалъ Его К-ое В-во о томъ объявить и съ тѣхъ листовъ дать списки.

И Гетманъ говорилъ: Когда де тѣ Хановы и Текилеевы присланные у К-го В-ва на пріѣздѣ будутъ и листы у нихъ будутъ взяты, и что въ тѣхъ листехъ писано, о томъ Его К-ое В-во въ любительной своей К-го В-ва грамотѣ къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Ц-му В-ву писать и списки съ тѣхъ листовъ послать изволитъ, и ему посланнику объявить и списки съ листовъ дать укажетъ.

Гетманъ же говорилъ: Царскаго де Величества войска для чего, не взявъ Перекопи, отступили?

И Посланникъ говорилъ: Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва войска съ Ихъ Ц-го В-ва ближними Бояры и Воеводы въ нынѣшнемъ воинскомъ на непріятеля походѣ вышедчи изъ Царствующаго града Москвы Февраля съ первыхъ числъ, и того пять мѣсяцовъ, а изъ дальнихъ Ихъ Ц-го В-ва городовъ и съ самые осени съ Октября мѣсяца изъ домовъ своихъ вышедчи, въ томъ воинскомъ на непріятеля походѣ толикое продолжительное время пребывали, и труды свои полагали, и многіе бои храбро и мужественно подъ самою Перекопью и на иныхъ на многихъ мѣстехъ съ тѣми непріятели погаными имѣли, и долины и поля ихъ поганскими трупами уклали, и такое побѣдительство помощію Всемогущаго Бога и предстательствомъ надежды Христіянскіе Пресвятые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и счастіемъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества, надъ тѣми погаными получили, какова побѣдительства издавна надъ тѣми погаными не бывало, о чемъ не только и въ нынѣшнихъ листахъ ближнихъ Бояръ и Воеводъ, чрезъ нарочнаго пѣхотнаго строю Полковника Матвѣя Фливерка присланныхъ, Великому Государю Его К-му В-ву извѣстно, но и всѣмъ Великимъ Государемъ Христіянскимъ явно то будетъ и славно; а съ стороны Его К-го В-ва и никакихъ воинскихъ надъ тѣми поганами промысловъ въ такое вышеимянованное продолжительное время не показано и исполненія постановленнымъ и утвержденнымъ вѣчного миру и святаго покою и союзу договоромъ не учинено: а въ тѣхъ вѣчного миру договорехъ постановлено, что въ тѣже прошедшіе продолжительные времена, какъ войска Ихъ Ц-го В-ва воинскимъ ополченіемъ на Крымъ пошли, и Его К-го В-ва корунньмъ и Великаго Княжества Литовскаго многимъ войскамъ воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и Орды Бѣлогородскіе наступать и воинской надъ ними промыслъ чинить, отвращая тѣ силы, что случась (т. е. соединясь) съ Крымскими силами на войска Ихъ Ц-го В-ва не пришли; о которыхъ воинскихъ съ обоихъ сторонъ надъ тѣми поганами промыслехъ изволили Великіе Государи Ихъ Ц-ое Величество еще съ начала сего настоящаго году имѣть зъ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ съ Его К-мъ В-мъ любительные ссылки чрезъ свои Ц-го В-ва любительные грамоты, чтобъ надъ тѣми поганами имѣть съ обоихъ сторонъ воинской промыслъ самымъ раннимъ вешнимъ временемъ, съ Марта мѣсяца, неотложно; о которыхъ воинскихъ промыслехъ К-ое В-во и любительною своею грамотою, въ Варшавѣ писанною еще Декабря 27 дня, изволилъ Великихъ Государей Ихъ Ц-ое Величество и обнадежить, что Его К-ое В-во со всею охотою, токмобъ съ земли снѣгъ сошелъ и трава показалась, усердно желаетъ

войска свои корунные и Великаго Княжества Литовскаго зъ Гетманы подвигнуть и въ поле вывесть, которымъ войскамъ въ ближнихъ отъ непріятеля мѣстехъ стоять повелѣли, какъ бы наискорѣя ко исполненію военному поспѣшить могли. И по такому вышепмянованному Его К-го В-ва обнадеживанію не только въ прошедшее раннее вешнее время корунные и Великого Княжества Литовскаго войска для воинскаго надъ непріятели промыслу въ поле не выведены, но и до сего времяни и не собраны; которую видя войскъ Его К-го В-ва неготовость, безо всякого опасенія всѣ Бѣлогородцкіе и Будяцкіе и Нагайскіе и иные поганскіе Орды на войска Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва за Перекопъ вышли; а сколько тѣхъ поганъ за Перекопью на войска Ц-го В-ва выходило и за какими препонами Ц-го В-ва войска не взявъ Перекопи отступили, и о томъ объявлялъ Гетману посланникъ, такъ же и Полковникъ Матвѣй Фливеркъ тоже, какъ писано къ К-му В-ву въ листу Ихъ Ц-го В-ва ближняго Боярина и Воеводы и Оберегателя Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи.

И Гетманъ говорилъ: Войска де К-го В-ва не собраны и до сего времяни не выведены въ поле для того, что два сейма у Его К-го В-ва разорвались; а у нихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ шляхта имѣютъ вольность такову: чево на сеймѣ не постановлено, того и не дѣлаютъ, и кто хочетъ, тотъ въ войско идетъ, а кто не хочетъ, тотъ нейдетъ; только де нынѣ войска Его К-го В-ва сбираютца и что нибуди еще въ воинскихъ надъ непріятели промыслехъ сего лѣта учинить могутъ, для чего и онъ Гетманъ пойдетъ въ обозъ вскорѣ, да и Царского де В-ва войска воинскіе промыслы надъ непріятели нынѣ еще чинятъ же.

И Посланникъ говорилъ: Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва войска воинскіе промыслы надъ непріятели какъ нынѣ имѣютъ, такъ и впредь имѣть будутъ же; и Полковникъ Матвѣй Фливеркъ Гетману объявилъ: что Ихъ Ц-го В-ва войскъ съ Бояриномъ и Воеводы съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Волынскимъ съ товарыщи на Самари нынѣ съ пятдесятъ тысячь человѣкъ.

Потомъ говорилъ Гетману Посланникъ: А что объявляетъ онъ Гетманъ, будто съ стороны Его К-го В-ва до сего времяни ничево воинскихъ надъ непріятели промысловъ и войскъ не собрано за розорваніемъ прошедшихъ сеймовъ и онъ посланникъ ему Гетману предлагаетъ, что разорваніе сеймовъ постановленнымъ утверженнымъ междо Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-омъ и Великимъ Государемъ Его К-имъ В-омъ вѣчного миру и союзу договоромъ препоною быти не имѣетъ, и что въ тѣхъ договорехъ постановлено Ихъ Государскими Особами, предъ святымъ Евангеліемъ утвержено, то съ стороны Его К-го В-ва должно было и исполнить; и для чево было розрывать имѣющейся сеймъ нынѣшняго году, и къ доброму совершенію того сейму не приводить, вѣдая такую съ стороны Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва многочисленныхъ войскъ къ воинскому наступленію на непріятеля готовость, чтобъ и съ Его К-го В-ва стороны въ тожъ назначенное время воинскіе промыслы надъ тѣмижъ непріятели чинить?

И Гетманъ говорилъ: Не я де сеймъ рвалъ, а рвали тотъ сеймъ

нные, о чемъ знаетъ подлинно прежней Ихъ Ц-го В-ва резидентъ, Столникъ Прокофей Возницынъ, что онъ въ Варшавѣ при томъ сеймѣ былъ.

И Посланникъ говорилъ: Тотъ прошедшей сеймъ хотя и не онъ Гетманъ рвалъ, только должно было имъ, К-го В-ва Сенаторомъ, того остерегать и приводить тотъ сеймъ къ доброму совершенію.

И Гетманъ говорилъ: У нихъ де такое обыкновеніе, что и одинъ шляхтичь розорвать сеймъ можетъ; а имъ Сенаторомъ никому того заборонить устоять не возможно.

И Посланникъ говорилъ: Чтобъ онъ Гетманъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ онъ Посланникъ ему Гетману предлагалъ, до Государя своего, до Его К-го В-ва, донесъ, и изволилъ бы К-ое В-во о нынѣшней Хана Крымскаго и Текелія присылкѣ къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Ц-му В-ву въ грамотѣ своей писать, и съ листовъ ихъ послать списки, и ему Посланнику объявить о томъ и съ тѣхъ листовъ списки дать указалъ.

И Гетманъ говорилъ: Что онъ о всемъ о томъ до К-го В-ва донесетъ и о Хановѣ и Текеліевѣ присылкѣ въ грамотѣ своей къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству К-ое В-во писать и съ листовъ списки послать изволитъ (*) и ему посланнику укажетъ о томъ объявить.

Тогожъ Іюля 5 дня листъ ближняго Боярина и Оберегателя Василья Васильевича Голицына, каковъ писанъ къ Гетману Липовскому, (а ему посланнику отдалъ Матвѣй Фливеркъ), отдалъ посланникъ резиденту ево, Сапѣгину — Казимиру Калушевскому, которой нарочно во Львовѣ для такихъ дѣлъ живетъ; и онъ Калушевской, принявъ тотъ листъ, говорилъ, что онъ пошлетъ тотъ листъ въ Вильно къ нему Гетману съ нарочнымъ гонцомъ.

А изъ списка листа ево, ближняго Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича, каковъ къ К-му В-ву съ Полковникомъ съ Матвѣемъ Фливеркомъ присланъ, выписалъ посланникъ подлинно такимъ обыкновеніемъ авизнымъ, какъ въ письмѣ ево ближняго Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича ему посланнику объявлено; а съ того своего письма велѣлъ посланникъ писарю своему Польскихъ дѣлъ (которого нанялъ онъ посланникъ, и живетъ у него непрестанно) перевесть по Польски и написать Польскимъ письмомъ, и на Польскомъ же языкѣ таковы многія письма. — И изъ тѣхъ писемъ въ розныхъ числехъ отдалъ посланникъ въ Яворовѣ:

Одно Папежскому Нунцуушу; другое Венецыйскому резиденту; 3е Епископу Львовскому Іосифу Шумлянекому, которой самъ пріѣзжалъ къ нему посланнику для того нарочно; 4е послалъ съ письмомъ своимъ въ Варшаву къ Цесарскому посланнику Ягану Христофору Жировскому (см. стр. 244), а буде онъ изъ Варшавы поѣхалъ въ Вѣну, подписалъ къ нему сослать то письмо и въ Вѣну; 5е послалъ съ письмомъ же въ Варшаву жъ къ писарю ево Жировскаго, Яну Грабовскому (см. стр. 245), которой непрестанно при Цесарскихъ посланникахъ и резидентахъ живетъ въ Польшѣ, а въ Вѣну не ѣздитъ, и во многіе страны всякіе вѣсти пишетъ, а ему посланнику зѣло совѣтенъ и другъ; 6е съ письмомъ къ Варшавскому Липовско-

(*) Копія съ письма Текелліева Посланника напечатана подъ № 173.

му почмайстеру къ Константину Болшпейну (см. стр. 245); 7 е съ письмомъ же къ Варшавскому жъ корунному почмайстеру къ Варфоломею Сардіи, которые почмайстеры розсылаютъ вѣсти во всѣ Государства; 8 е отдалъ во Лвовѣ корунномужъ и Литовскому почмайстеру Христофору Зиверту; 9 е въ Вѣну (см стр. 245) къ подьячему къ Алексѣю Васильеву (*) послалъ и писалъ къ нему, чтобъ съ того письма списавъ многіе списки, одинъ отдалъ Канцлеру Киниксеку, а иные инымъ многимъ Сенаторомъ и инымъ всякихъ чиновъ людемъ, также и почмайстеромъ, и чтобъ тѣ почмайстеры напечатавъ въ Вѣнѣ, какъ обыкновеніе печатать авизы, только не убавливая и не премѣняя изъ того ничево, розослали тѣ печатные письма не только въ иные во всѣ Государства, но и въ Царствующій великій градъ Москву; 10 е съ письмомъ же въ Краковъ къ почтмайстеру послалъ (см. стр. 246) и чтобъ онъ въ Краковѣ напечатать велѣлъ же и розослалъ тѣ печатные авизы такъ въ ближніе, яко и въ дальніе во всѣ Государства; 11 е послалъ съ письмомъ же въ Вѣну къ переводчику къ Адаму Стыллѣ (см. стр. 246), а буде (подьячего) Алексѣя Васильева въ Вѣнѣ нѣтъ, чтобъ роспечаталъ письмо ево посланниково, къ нему Алексѣю писанное, — онъ Адамъ и учинилъ тоже, какъ онъ посланникъ писалъ къ нему Алексѣю; 12 е въ Вѣну съ письмомъ же своимъ послалъ къ Секретарю Цесарскому къ Георгію Готфриду Фонъ-Коху (см. стр. 246); 13 е въ Венецыю къ стряпчему Венецыйскаго Князя къ Петру Латинусу послалъ (см. стр. 247), которой во 195 году (1687) былъ у него посланника въ Венецыи въ приставехъ; 14 е отдалъ Сербскіе земли Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на рѣкѣ Попороти, Епископу Іоанну Яновскому, что сего лѣта на Москвѣ былъ для милостыни, а онъ посланникъ во Львовѣ свѣдавъ объ немъ призывалъ ево нарочно.

(*) Посланникъ отъ Московскаго Двора въ Вѣнѣ.

И Папинъ Нунцыушъ и Венецыйской резидентъ и Епископъ Шумлянской и Сербскіе земли Епископъ, принявъ и вычетчи тѣ писма, благодареніе воздавали Господу Богу о той учиненной отъ войскъ Царскаго Величества надъ погаными побѣдѣ.

А съ которой выписки переведено и написаны и отданы и розосланы тѣ вышеимянованные писма на Польскомъ письмѣ и языкѣ, и въ той выпискѣ написано:

Великихъ Государей, и проч. (*).

А письма о тѣхъ вѣстяхъ писалъ посланникъ черезъ почту таковы:

№ 171.

ПИСЬМЫ СТОЛЬНИКА ВОЛКОВА, РУССКАГО ПОСЛАННИКА ПРИ ПОЛЬСКОМЪ ДВОРѢ, КЪ РАЗНЫМЪ ОСОБАМЪ.

Письмо къ Барону Іоану Христофору Жировскому, посланнику Цесарскому при Польскомъ дворѣ.

Вельможный милостивой Господине Жировской, Его Цесарскаго Величества Посланникъ и Баронъ, а мой зѣло милостивой Господине и благодѣтель!

Будучи благодаренъ многово пріятства вашей милости, моего милостиваго Господина, желаю того усердно, ежебы въ чемъ возможно вашей

(*) Я не прилагаю этой *выписки* потому, что она есть не что иное, какъ копія съ письма Князя Голицына (напечатаннаго подъ No 169) съ измѣненіемъ только одной формы, т. е. изъ письма сдѣлана — реляція.

милости, моему милостивому Господину, заслужить; а нынѣ какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости, моему милостивому Господину, посылаю, желая и впредь вашей милости, моего милостиваго Господина, пріятства и всякаго благодѣянія и пребываю всякого добра вашей милости, моего милостиваго Господина, желательный пріятель.

Письмо къ Яну Грабовскому, Секретарю Цесарскаго посольства въ Варшавѣ.

Милостивый Господине Грабовскій, мой зѣло милостивой Господине и благодѣтелю!

Яко многое пріятство и благодѣяніе вашей милости въ Варшавѣ будучи познавалъ, такъ и нынѣ желаю, дабы и впредь ваша милость, мой милостивой Господинъ, во всякихъ приключающихся потребностехъ всякое благодѣяніе оказывати мнѣ благоволилъ; а я нынѣ какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю; желаю и впредь вашей милости, моего милостиваго Господина, пріятства и благодѣянія вашей милости всего добра желательный пріятель.

Письмо къ Константину Болштейну.

Милостивый Господине Констянтинъ, Его К-го В-ва Великаго Княжства Литовскаго Почмайстеръ Варшавскій, а мой зѣло милостивой Господине и благодѣтель!

Яко многое пріятство и благодѣяніе вашей милости въ Варшавѣ будучи познавалъ, такъ и нынѣ желаю, дабы и впредь ваша милость, мой милостивой Господинъ, во всякихъ приключающихся потребностехъ всякое благодѣяніе оказывати благоволилъ; а я нынѣ какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю; желаю и впредь вашей милости, моего милостиваго Господина, пріятства и благодѣянія; пребываю вашей милости всего добра желательный пріятель (*).

Письмо къ Русскому же послу Алексѣю Васильеву въ Вѣну.

Государь мой Алексѣй Васильевичь, многолѣтно и благополучно о Господѣ здравствуй!

Писалъ я къ тебѣ въ Вѣну изъ Варшавы Іюня 14 дня; пожалуй отпиши ко мнѣ, дошлоль то мое писмо. А съ симъ писмомъ послалъ я къ тебѣ подлинное вѣдомо на Польскомъ писмѣ о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ, о чемъ достаточно выразумѣвъ, вели съ того писма списать Польскимъ же писмомъ многіе списки и одинъ отдай Канцлеру Киниксеку, а иные инымъ многимъ Сенаторомъ и инымъ всякихъ чиновъ людемъ, также и почмайстеромъ, и чтобъ тѣ почмайстеры напечатавъ въ Вѣнѣ, какъ обыкновеніе печатать авизы, только не убавливая и не премѣняя изъ того ничево, разослали тѣ пе-

---

(*) Такого же точно содержанія письмо было написано къ Варшавскому Корунному почтмейстеру Варѳоломею Сардіи.

чатные письма не только въ иные во всѣ дальніе и ближніе Государства, но и въ Царствующій великій градъ Москву и въ Коруну Польскую и Великое Княжество Литовское, дабы за тое учиненную побѣду всѣ Христіянскіе народы Всемогущему Богу благодареніе воздавали.

Пожалуй со всякимъ раденіемъ потщися то вышеписанное исполнить, а въ оплошку себѣ того не поставъ (*).

Письмо къ Краковскому Почтмейстеру.

Милостивый Господине, Почмайстеръ Краковскій, а мой зѣло милостивой Господине и благодѣтель!

Слыша о благондравномъ вашей милости обыкновеніи, что всякіе вѣдомости въ розные страны чрезъ почты имѣешъ посылать, чего и я желаю, и прошу вашей милости: ежели изъ которыхъ странъ о воинскихъ или о иныхъ поведеніяхъ вѣдомо вашей милости будетъ, дабы и мене забвенна въ томъ не чинилъ; а я какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го Вва надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ къ вашей милости чрезъ сее почту посылаю, дабы ваша милость то все вскорѣ напечатать велѣлъ, и тѣ печатные авизы такъ въ ближніе, яко и дальние во всѣ Государства розослалъ, дабы за тое учиненную побѣду всѣ Христіянскіе народы Всемогущему Богу благодареніе воздавали: чего желая, пребываю вашей милости всего добра желательный пріятель.

(*) Въ это письмо и въ слѣдующіе была вложена *выписка*, т. е. реляція, въ которой подробно описывали дѣйствія налицо войскъ, находившихся подъ главнымъ начальствомъ Кн. Василія Васильевича Голицына. *См.* примѣчаніе на стр. 244.

Письмо къ переводчику Адаму Стыллѣ въ Вѣну.

Милостивый Господине Стылля, Его Цесарскаго Величества служитель, мой зѣло милостивый Господине и благодѣтель!

Хотя ваша милость и забвенна меня чинишъ объявленіемъ вѣдомостей, но я всякое пріятство какъ напредъ вашей милости чинилъ, такъ и впредь чинить обѣщаю, и какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю, желая взаимно, дабы и ваша милость всякіе вѣдомости мнѣ чинилъ, да и къ посланному Царскаго Величества къ Алексѣю Васильевичу (*) такіе же вѣдомости послалъ; и буде его въ Вѣнѣ нѣтъ, изволь ваша милость то письмо мое, къ нему Алексѣю писанное, до рукъ своихъ взять и роспечатавъ вычесть и учинить тоже, о чемъ я къ нему писалъ: дабы за тое учиненную побѣду всѣ Христіянскіе народы Всемогущему Богу благодареніе воздавали, и мнѣ о томъ учини вѣдомъ, за что подлинно ваша милость, мой милостивой Господинъ, и наивящее благодареніе и воздаяніе возпріимешъ; чего желая, пребываю вашей милости желательный пріятель.

Письмо къ Фонъ Коху, Секретарю Цесаря.

Милостивый Господине Готфридъ Ѳонъ Кохъ, Его Цесарскаго Величества Секретарь, а мой зѣло милостивый Господине и благодѣтель!

Желая пріятства твоего, я изъ Варшавы Іюня 14 дня къ вашей ми-

(*) Подъячій, жившій въ Вѣнѣ.

лости писалъ, а нынѣ въ такомъ же пребывая желательствѣ, какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ погаными побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости, моему милостивому Господину, посылаю, о чемъ вашу милость прошу, дабы и мнѣ такожъ о поведеніяхъ воинскихъ и о иныхъ принадлежностехъ ваша милость объявляти благоволилъ; чего желая, пребываю вашей милости, моего милостиваго Господина, желательный пріятель.

Письмо въ Венецію къ Петру Латинусу, Стряпчему Венецѣйскаго Князя.

Милостивый Господине Латинусъ, а мой зѣло милостивый Господине и благодѣтель!

Будучи благодаренъ многово пріятства вашей милости, которое познавалъ въ прошедшіе времена, когда отъ Великихъ Государей отъ Ихъ Ц-го В-ва, его Княжеской вельможности и всей рѣчи посполитой Венецѣйской во 195 (1687) году въ посланникахъ же бытіе свое имѣлъ, чего и нынѣ желаю, дабы ваша милость въ забвеніи мене не чинилъ: того ради какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю, и прошу вашей милости, дабы такожъ и мнѣ о тамошнихъ воинскихъ поведеніяхъ объявлять изволилъ; чего желая, пребываю вашей милости всего добра желательный пріятель.

№ 172.

ПИСЬМО ЛЕСЕЛЯ, ПОСЛАННИКА КНЯЗЯ ЭМЕРИКА ТЕКЕЛЛИ, КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ ІОАННУ III СОБІЕСКОМУ.

Примѣчаніе. Это письмо или нота относится къ 1689 году, въ продолженіе котораго происходили въ Варшавѣ переговоры между дворами Русскимъ и Польскимъ о заключеніи обоюднаго мира съ Портою. (См. выше, стр. 239.) Эмерикъ Текелли (сынъ Стефана Текелли) былъ главою Венгровъ, возмутившихся противъ Императора. Лессель, пріѣзжавшій во Львовъ, выѣхалъ оттуда 24 Іюля стар. ст.

Когда яснеосвѣчоный Князь мой Эмерикъ Токолій (Текелій) съ повелѣнія наяснѣйшей Порты отправилъ мене къ наяснѣйшему Престолу вашему, со объявленіемъ: что ни есть Татарскій Ханъ чрезъ себя и чрезъ людей своихъ наяснѣйшему Престолу вашему объявилъ, то все чинилось с повелѣнія Порты наяснѣйшей, — о въ-семъ самъ наивыщій Везирь изъ устъ своихъ говорилъ мнѣ, что наяснѣйшему Престолу вашему предлагаетъ что ни есть радѣтелного и крѣпкого быть можетъ, то учинитъ наяснѣйшая Порта Королевству Полскому; и для того приданъ мнѣ есть одинъ Турчинъ, что когда бы я уразумѣлъ, хотя въ наималѣйшемъ чемъ, намѣреніе наяснѣйшаго Престолу вашего, склоняющееся къ договоровъ постановленію, чтобъ какъ наискорѣе посылалъ оного къ наивыщему Везирю, дабы тѣмъ крѣпчайше указы выдалъ на жолнера (солдатъ, войско), назначенного противъ Москвы (т. е. Москвитянъ), которой на Будякахъ и на иныхъ мѣстехъ имѣетъ чрезъ море къ мосту, на Дунаю устроенному, переправитца, чтобъ не наступать на Государство наяснѣйшего престолу Вашего; для чего покорно прошу наяснѣйшаго Престолу вашего, чтобъ изволилъ ваше Королевское Величество какъ найскорѣе милостивое объ-

явленіе мнѣ подать. — За тѣмъ наяснѣйшему Престолу вашему пребываю

слугою наинишимъ и наипокорнѣйшимъ

Михалъ Лесселъ.

№ 173.

ГРАММАТА ІОАСАФА, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО И ЯРОСЛАВСКАГО.

Божіею милостію Преосвященный Іоасафъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Въ нынѣшнемъ 7206 (1698) году Генваря въ 5 день били челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, Ростовскаго уѣзда домовой нашей отчины Годѣновскіе волости, Никольскаго погоста, у Ісусова Креста попы Симеонъ да Лука, да діяконъ Антипа, а въ челобитной ихъ написано: истари де дана къ тому погосту Николая Чудотворца и къ Животворящему Кресту Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на темьянъ и на ладанъ, половина деревни Поповки, Апенье тожъ, съ жеребьемъ со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи; и во всякіе де Государевы подати и въ монастырскіе розметы они деревни Поповки церковные крестьяне Годѣновскіе волости тяглыхъ деревень со крестьяны не тянули; и дана де была имъ, попомъ и діякону, на тое половину деревни Поповки съ жеребьемъ и со крестьяны и со всякими угодьи въ прошломъ 7128 (1619) Сентября въ 26 й день брата нашего блаженные памяти Преосвященнаго Варлама Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго грамота, за приписью Дьяка Богдана Фокина: тое деревни Поповки церковнымъ крестьяномъ Годѣновскіе волости со крестьяны во всякіе Государевы подати и въ монастырскіе розметы тянуть не велѣножъ; и та де у нихъ грамота утерялась, и въ писцовыхъ де книгахъ та половина деревни въ тягло въ сошное письмо не положена; а нынѣ де той полудеревни Поповки крестьянъ, чрезъ Государевъ указъ, писцовую книгу и брата нашего блаженные памяти Преосвященнаго Варлама Митрополита грамоту, наши Архіерейскіе заозерскихъ селъ конюшіе, старцы и дѣти боярскіе, которые живутъ, на приказехъ судятъ, и Годѣновскіе волости старостъ и крестьянъ во всякіе монастырскіе розметы въ денежные поборы притягаютъ; и тѣ де конюшіе, старцы и дѣти боярскіе и подьячіе, подымные деньги съ нихъ берутъ и всякіе посланники къ нимъ пріѣзжаютъ и протортъ и убытчатъ, и отъ того излишняго налогу и денежныхъ поборовъ они крестьяне оскудали и обѣдняли. И намъ Преосвященному Митрополиту пожаловатибъ ихъ поповъ и діякона — не велѣть чрезъ Государевъ указъ, писцовую книгу и брата нашего блаженные памяти Преосвященнаго Варлама Митрополита грамоту, ихъ церковныхъ крестьянъ нашимъ конюшимъ, старцомъ и дѣтямъ боярскимъ судить, и Годѣновской волости старостамъ и крестьяномъ во всякіе мирскіе розметы въ денежные поборы притягать, и конюшнымъ старцомъ и дѣтямъ боярскимъ и подъячимъ подымныхъ денегъ съ нихъ брать и посланникомъ всякимъ въѣзжать и протторить и убытчить: чтобъ тѣмъ крестьяномъ отъ того излишняго налогу и денежныхъ поборовъ въ конецъ не разоритися и врознь не розбрестися, и о томъ дати бы имъ нашу грамоту. И мы Преосвященный Іоасафъ, Божіею милостію Митрополитъ Ростовскій и

Ярославскій, слушавъ ихъ, поповъ Семіона и Луки и діякона Антипы, челобитья, пожаловалъ указалъ: полудеревни Поповки, Апенье тожъ, съ жеребьемъ, церковнымъ крестьяномъ у нихъ поповъ и діякона быть въ послушаніи, пашню пахать и сѣно косить и всякое издѣлье дѣлать, какъ тѣ крестьяне прежъ сего попамъ и діякону работали, а нашимъ конюшимъ, старцомъ и дѣтямъ боярскимъ тѣхъ церковныхъ крестьянъ судить и домовой нашей отчины Годѣновскіе волости старостамъ и крестьяномъ во всякіе монастырскіе розметы и въ денежные поборы притягать, и конюшимъ, старцомъ и дѣтямъ боярскимъ и подьячимъ подымныхъ денегъ съ нихъ брать и посланникомъ ихъ въѣзжать и проторить и убытчить не велѣли, и о томъ дать имъ попомъ и діякону нашу Преосвященнаго Митрополита грамоту; и по Указу Великого Государя по писцовымъ книгамъ и по нашему Преосвященнаго Митрополита, они попы и діяконъ и кто впредь по нихъ у той церкви Божій будутъ попы и діяконы, тою полудеревнею Поповкою, Апенье тожъ, съ жеребьемъ, церковными крестьяны съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи владѣютъ, а крестьяне той полудеревни Поповки живутъ у нихъ поповъ и діякона въ послушаніи, пашню пашутъ и сѣно косятъ и всякое издѣлье дѣлаютъ, какъ они крестьяне прежъ сего попомъ и діякону работали, а наши конюшіе старцы и дѣти боярскіе тѣхъ церковныхъ крестьянъ ни въ чемъ не судятъ и домовой нашей отчины Годѣновскіе волости старосты и крестьяне во всякіе мірскіе розметы и въ денежные поборы не притягаютъ, и конюшіе, старцы и дѣти боярскіе и подьячіе подымныхъ денегъ съ нихъ не берутъ и посланники не въѣзжаютъ и не проторятъ и не убытчатъ. Писана въ городѣ Ростовѣ въ нашемъ Архиерейскомъ домѣ, лѣта 7206 (1698) мѣсяца Генваря въ 7 день.

На подлинной граммагѣ краснаго сургуча печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ благословляющей руки, а съ другой Божіей Матери съ Спасителемъ; на оборотѣ слѣдующее:

Божіею милостію смирный Іоасафъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Смиренный Димитрій Божіею милостію Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Божіею милостію смирны Досифей Епископъ Ростовскій и Ярославскій.

Божіею милостію смиренный Георгій Епископъ Ростовскій и Ярославскій.

№ 174.

ПИСЬМО ѲЕДОРА ГОЛОВКИНА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Государь мой Иванъ Алексѣевичь!

Здравіе твое, Государя моего, купно со всѣми твоими, да сохранитъ десница Вышняго счастливо навѣки!

Просилъ меня Мултянской (Молдавской) Посланникъ, Господинъ Давыдъ Чаушъ, обрѣтающейся здѣ: что пишетъ ему на Москвѣ живописецъ Иванъ Васильевъ сынъ Жеребцовъ иконы, котораго живописца взяли нынѣ къ дѣлу тріумфальныхъ воротъ, и отъ того иконному письму учинилась остановка; того ради я прошу милость твою, Государя моего: пожалуй, буде возможно, прикажи оного живописца отъ того тріумфальнаго дѣла свободити, дабы онъ могъ то иконное письмо совершить; а онъ, Господинъ Чаушъ, человѣкъ весьма доб-

рой, и будетъ за сіе самъ милости твоеѣ благодарить.

Слуга милости твоей
Θедоръ Головинъ.

Изъ Санктпетерборка,
Октября 13 дня 1704 года.

На обороте надпись:

Государю моему Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину.

№ 175.

ПИСЬМО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ!

По Указу Великаго Государя велѣно въ Оружейной Палатѣ на четыре полка, которые набраны исъ Преображенскаго, изготовить ружья 4000, фузей, сумъ, шпагъ съ портупьеми по томужъ числу, да 40 знаменъ; а по вѣдомости изъ Оружейной Палаты за рукою Московскаго Коменданта Гагарина денегъ за то ружье надлежитъ взять въ Оружейную Палату: за фузею по рублю по шти алтынъ по четыре деньги, и того за 4,000 фузей 4,800 рублевъ; за суму по шти алтынъ по четыре деньги, и того за 4,000 сумъ 800 рублевъ; за шпагу съ портупьемъ по двадцати по пяти алтынъ, и того 4,000 шпагъ съ портупьеми 3,000 рублевъ; за знамя по тридцати по два алтына по четыре деньги, и того за сорокъ знаменъ и того 392 рубли: всего восмь тысячь девять сотъ девяносто два рубли; и тѣ деньги за вышеписанное ружье въ Оружейную Палату отдать изъ Монастырскаго Приказу съ роспискою; а въ которомъ числѣ тѣ деньги отданы будутъ и кто въ тѣхъ деньгахъ роспишется, о томъ подать тебѣ вѣденіе въ Преображенскомъ, за рукой.

Алексѣй.

708, Апрѣля
въ 21 день.

№ 176.

ПИСЬМО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ ИВАНУ АЛЕКСѢЕВИЧУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Примѣчаніе. Въ Іюнѣ Шведы перешли Березину; Петръ В. находился въ первыхъ числахъ Іюня въ С.-Петербургѣ; 25 го Іюня Государь поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ была расположена Русская армія; за Е. В. слѣдовала до Нарвы Царская фамилія (Царицы и Царевны), прибывшая изъ Москвы, — Царевича же Алексѣя Петровича въ числѣ прибывшихъ не находилось. — См. Журналъ Петра В. ч. I. стр. 154.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ!

Изволь прислать въ Преображенское на полки Маеора Ивана Жедринскаго да Капитана Алексѣя Плохово, на полковые всякіе припасы три тысячи восмь сотъ пятдесять шесть рублевъ четыре деньги немедленно.

(*) *А приметъ ихъ въ Преображенскомъ и роспишется Іовъ Вяземской.*

Алексѣй.

Внизу помѣчено другою рукою:

Учинить по сему Великаго Государя Іюня въ . . день 708 го и немедленно отпустить деньги.

(*) Собственноручная приписка Царевича.

№ 177.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА КЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Это письмо написано Петромъ Великимъ во время путешествія изъ Воронежа въ Азовъ, сдѣланнаго Его Величествомъ на двухъ бригантинахъ, коими командовалъ Мухановъ; изъ Азова Императоръ отправился въ Троицкую (Таганрогъ), откуда ѣздилъ осматривать берегъ до с. Міюса. Голиковъ, Дѣянія П. В., Т. X стр. 84.

Господинъ Порутчикъ Мухановъ! Понеже сегодни вѣтеръ для лавировъ на берегахъ тихъ, но немного крѣпокъ, для того поѣхали мы сухимъ путемъ до Троицкова. Такожъ и вамъ приказываемъ: пока вѣтръ не утишаетъ, стойте еще на якорехъ, и когда утишаетъ, подите къ Троецкому. Также хотимъ вѣдать, съ чѣмъ кага къ вамъ пришла; ежели есть вѣдомость изъ армѣи, то дай-

стр 250 и 251.

[illegible]

Ис обозу от Выборха. 20. июня 1710 Питер

те знакъ тремя выстрѣлы и подымите флагъ на маштѣ (*).

Piter.

С Мнosy въ 12 день Маія 1709.

На другой четвертке помѣчено карандашемъ:

3 го часа полудне привезенъ.

Надпись на оборотѣ:

Господину Порутчику Муханову.

№ 178.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО КЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Мухановъ былъ при Петрѣ Великомъ въ морскомъ его походѣ (въ Балтійское море) и находился при Царѣ во время взятія Выборга (14 Іюня), откуда былъ посланъ Государемъ съ порученіемъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Шереметеву, осаждавшему Ригу; Мухановъ, прибывъ къ арміи Шереметева, получилъ отъ Царя слѣдующее предписаніе.

Господинъ Подпорутчикъ!

При семъ послано к вамъ писмо, подписанное на имя Господина Генерала Фелтьмаршала Шереметева, которое имѣй при себѣ в великомъ береженіи (секретно, чтобъ нихто про него не вѣдалъ) до такова времени, пока Богъ дастъ наши люди в Ригу введены будутъ; а когда то с помощию Божиею учинитца, тогда немедленно оное писмо ему вручи, і *для сего дѣла останся у Риги, а для чего ты посланъ* (**), *о томъ дѣлѣ с репортомъ пришли сюда сего курьера.*

Piter.

ізъ Выборха 20 д. Іюня 1710.

(*) Изъ этого письма мы видимъ, съ какою заботливостію Государь спрашивалъ о вѣстяхъ изъ арміи, какъ будто предчувствуя, что скоро получитъ важное извѣстіе; и дѣйствительно, онъ писалъ къ Муханову 12 го Маія, а 13 го получилъ донесеніе отъ Менщикова, что „Шведы Полтаву формально отаковали и нѣсколько разъ жестоко къ оной приступали.“ Журналъ Петра В. Часть II стр. 188.

(**) Судя по двумъ письмамъ Государя къ Ст. Петербургскому Оберъ-Коммендanту Нарышкину, надобно полагать, что порученіе, данное Муханову, было довольно важное. См. Голикова, Дѣянія Петра Великаго, Т. XII стр. 164 и 165.

№ 179.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО КЪ КНЯЗЮ ФЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ.

Высокоблагородный Господинъ Басъ, нашъ высокопочтеннейшій учитель.

Мы нижеіменованныя не могли преминуть вашему Высокоблагородию не поздравить вас настоящиі новоначатыі годъ — поздравить, желая всякаго счастия і благополучия вашего высокоуразумителнаго дѣла, дабы такъ вашимъ великимъ попеченіемъ умножалось и приростало къ безсмертной вашей славѣ, яко начальника въ Росіи или втораго Ноя нашего, по должности; і я при семъ же наче всего желаемъ, дабы не изволили насъ забыть и назначенной отъ насъ терминъ прибытіемъ посѣтить, ради сутъ чего у поздравленія

Вашего Высокородія ученики и слуги

Петръ.
Rd Browne.
Riehds Colens.
Bosn Hen.
T. Skhyof.

Изъ Санктпетербурха въ 2 день Генваря 1714

№ 180.

УКАЗЪ ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ГОЛОВИНУ

Указъ Оберъ Сарваеру и Генералу Маеору Господину Головину.

Караульнымъ, которые поставлены на Гохландѣ для осмотру неприятельскихъ караблей, накрѣпко приказать, чтобъ они того смотрили; и ежели увидятъ до семи парусовъ и менши семи, то дать знакъ зазженіемъ одной пирамиды, будеже бол-

ши семи парусовъ увидятъ, то зажечь вдругъ три пирамиды.

Петръ.

На караблѣ С. Екатерины, Іюня въ 7 день 1714, стоящемъ на якорѣ при Гохландѣ.

№ 181.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО КЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Въ сраженіи при Ганго-Уддѣ 27 Іюня, въ которомъ подъ предводительствомъ самого Царя была разбита Шведская эскадра, находившаяся подъ начальствомъ Шаубенахта Эрдшильда, взяты были 1 фрегатъ и 6 галеръ; со взятыми судами отправили Капитана Сиверса въ Гелзинфорсъ, а въ слѣдъ за нимъ посланъ Мухановъ.

Господинъ Порутчикъ Мухановъ!

Посланъ тебѣ указъ — велѣно принять взятыя фрегатъ и 6 галеръ въ Эльзенфорсѣ и тутъ дожидатца до указу. Но симъ указомъ объявляемъ: дабы вы, принявъ вышереченныя суды (*) у капитана камандера Сиверса, *и со шнавою своею* шли прямо въ Рогели; а полонениковъ, которыхъ велѣно Сиверсу отдать Камендантy Эльзинфорскому, нынѣ оныхъ вы же примите и отдайте въ Выборхѣ Камендантy, и чтобъ ихъ держалъ въ довольствѣ, а наипаче ты держи морскихъ довольнѣе, а наипаче констапелей; и для того что̀ вамъ надобно будетъ изъ Эльзенфорса и изъ Выборха, отъ Камендантофъ для нихъ бери. А для вѣрности покажи имъ сей указъ.

Петръ.

Изъ Абоу, 1 дня Августа 1714.

На оборотѣ сего указа подпись другою рукою: Господину Порутчику Муханову. Запечатано красною сургучною печатью, на которой изображенъ двуглавый орелъ и сверху корона.

(*) Взятые Петромъ Великимъ суда въ сраженіи 27 Іюня 1714 г. были слѣдующія: фрегатъ Элефантъ (на которомъ былъ Шаубенахтъ), галеры: Ернъ, Трана, Грипенъ, Лаксенъ, Генедъ, Валфишъ. Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 711.

№ 182.

ЗАПИСКА ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. На этой собственноручной запискѣ Е. В., не выставлено ни года ни числа.

Господинъ Порутчикъ Мухановъ!

Куда пойдутъ примы, туда и ты с шнавою.

Петръ.

№ 183.

УКАЗЪ ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО, ПОРУЧИКУ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Послѣ блистательной морской кампаніи (1714 года) Россійскій флотъ около половины Сентября возвратился къ Кроншлоту, выдержавъ сильную бурю; Мухановъ въ концѣ Сентября былъ отправленъ на крейсерство, получивъ отъ Государя слѣдующее повелѣніе.

Указъ Порутчику Муханову.

Ѣхать ему с шнавою Принцесъ и крейсовать междо Варнварда и Нордъвала в день, а к ночи ставитца на якорь у Красной горки; а когда явятца какіе карабли чюжие и когда онъ узнаетъ, что оные не воинские, осматривать ихъ и давать писма, что оныя осматриваны; будеже увидитъ воинскіе какие карабли, то ему выстрелить исъ трехъ пушекъ и потомъ ждать поближе оныхъ, чтобъ лутче могъ разсмотреть; и буде оныя не неприятелския, и учинятъ дрейвенъ а к нему пошлютъ шлюпку сказать о себѣ, то ему послать свою шлюпку на ихъ карабли, чтобъ бросили якорь, а потомъ ихъ шлюпку послать с приезжимъ к нему афицеромъ в Кроншлотъ (дождався своей); а буде оныя по обычаю не здѣлаютъ дрейвенъ, и к нему не пошлютъ шлюпки, то оному красной ѳлагъ поднять на гротъ-стенгъ и іттить х Кроншлоту, а идучи стрелять ретко, пушка за пушкою, пока в гаванъ

придетъ. Сей указъ исполнять и Капитану Өитчу, которой его переменитъ, и сие крейсерство держать до заморозовъ: когда близь береговъ ледъ станетъ являтца, тогда итить в гаванъ.

Петръ.

Данъ на Котлиномъ острову, Сентября въ 22 день 1714.

№ 184.

УКАЗЪ ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Русская армія, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Шереметева, находилась въ Данцигѣ; Петръ В., предписавъ Муханову итти туда съ эскадрою, изволилъ отправиться туда же, въ тотъ же самый день (*См.* Журналъ Петра В. Ч. II стр. 15); тогда же изъ Либавы Государь отправилъ Князя Александра Черкаскаго для отысканія золотой руды, къ рѣкѣ Амуръ-Дерен: бѣдственная его кончина всѣмъ извѣстна.

Указъ Капитану Порутчику Муханову.

1. Кой часъ ледъ вскроетца, итить с обѣими шнавами ко Гданску, а тялки с амунициею проводить до Мемеля и велѣть итить гаөамі ко Гданску і тамъ ждать указу; а когда шнавы прибудутъ ко Гданску и насъ не застанутъ, то немедленно итить к Ростоку.

2. Ежели какія непріятельския суды попадутца подъ силу — брать; также кои из Данциха идутъ в Швецію с тѣмъ, что надлежитъ до правіанту, амуніціи и ко өлоту, тѣхъ брать же.

3. Солютаціи никому в тѣхъ мѣстахъ не отдавать, развѣ по ту сторону Борнгольма Дацкимъ, по учиненному регламенту.

Петръ.

В Либоу, Өевраля въ 14 день 1716.

Примѣчаніе. Нѣсколько ниже подписи приложена красная печать средней величины, съ изображеніемъ двуглаваго орла и кругомъ Андреевской цѣпи.

№ 185.

ОТКРЫТАЯ ГРАММАТА ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО, ДАННАЯ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Мухановъ участвовалъ въ морскомъ походѣ 1716 года (Журналъ Петра В. Ч. II стр. 24). Въ Голиковѣ, Дополненія къ дѣяніямъ Петра В., т. I. на стр. 256 сказано: „И тогожъ самаго числа (3 Іюля) неутомимый Государь по выѣздѣ своемъ изъ Шверина отправилъ Капитана-Поручика Муханова въ море съ важною коммиссіею, давъ ему притомъ открытую граммату на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ за Своею рукою и Государственною печатью, коею проситъ всѣхъ державъ Государей,“ и проч.

Не извѣстно, въ чемъ состояло порученіе, данное Муханову, но изъ Журнала Петра В. (Т. II. стр. 29) видно, что въ томъ же мѣсяцѣ (23 го дня) Государь, предполагая сдѣлать десантъ въ Швецію, сѣлъ на шнаву Принцесу (которою командовалъ Мухановъ) и взявъ другія двѣ шнавы, Лизету и Діану, предпринялъ рекогносцировку отъ Ельзинбурга до Ланскрона и далѣе подлѣ Шонскаго берега, подходилъ близко къ землѣ, нашелъ, что всѣ удобныя мѣста къ десанту, прикрыты батареями, изъ которыхъ открыли огонь по Русскимъ судамъ: Государь отвѣчалъ выстрѣлами же со шнавы Принцесы — стрѣлялъ по Шведскимъ войскамъ, и черезъ нѣсколько дней возвратился въ Копенгагенъ.

Божиею милостию Мы Петръ первый, Царь і Самодержецъ Всеросійскій і прочая, і прочая, і прочая, объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлѣжитъ: понеже объявитель сего Капитанъ-Поручикъ Нашъ морскаго өлоту Мухановъ отправленъ для Нашей воинской службы на Балтическое море на шнаве, имянуемой Принцесе, с принадлежащими на оной оберъ і ундеръ аөицерами, констапельми і боцманы і матросами і протчими, да с салдаты тритцатью человѣки. Того ради всѣхъ высокихъ областей дружебно просимъ, а ихъ адмираловъ, вице і контра адмираловъ і прочихъ морскихъ оөицеровъ, такожъ в пристанищахъ отъ генераловъ губернаторовъ, і камендантовъ, і прочихъ гражданскихъ управителей благоволительно желаемъ, дабы оного

Капитана Поручика Нашего со всѣми вышеупомянутыми людми и вещами, не токмо вездѣ свободно и без задержанія пропускали, но і гдѣ случай позоветъ в гавани входить і отходить позволили і в потребномъ случае всякую оборону і защищеніе дали, а Нашимъ адмираламъ, вице і контра адмираламъ і прочимъ морскимъ офицерамъ, а в пристаняхъ і крѣпостяхъ генераломъ губернаторомъ і каменданпомъ і прочимъ граждаскимъ управителемъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, дабы помянутого Капитана Порутчика Нашего на оной шнаве, когда в пути на море сойдется с нашими воинскими караблями, і когда в пристаняхъ Нашихъ случится оному быть, не токмо свободно і без задержанія пропускали, но і оного от неприятельского нападенія, гдѣ случай і возможность допуститъ, охраняли і всякое вспоможеніе чинили. Во свидѣтельство того данъ сей пасъ за Нашею рукою і Государственною печатью, в Барнеминдѣ 3го дня Іюля 1716.

Петръ.

№ 186.

ПИСЬМО ЦАРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ КНЯЗЮ ѲЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ.

Благородный Господинъ Князь Басъ!

Я зѣло удивляюсь, что ваша милость по отъѣздѣ нашемъ исъ Питербурха ни единого письма къ намъ не писали и не токмо о здравіи дѣтей нашихъ насъ увѣдомили, но и о своемъ здравіи къ намъ не пишете. Того для прошу вашу милость, чтобъ въ писаніяхъ своихъ насъ не оставили, чего всегда мы желаемъ. Въ прочемъ пребываемъ вашей милости доброжелательная

Ц. Екатерина.

Изъ Копенгагена, въ 27 день Августа 1716.

Адресъ сдѣланъ: Господину Генералу Маіору Ивану Михаиловичу Головину. (Другою рукою помѣчено:) Получено при Петербурхѣ отъ курьера Сафонова, Сентября 21 числа.

№ 187.

ПОРУЧЕНІЕ, ДАННОЕ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. По окончаніи морской кампаніи 1716 года, флотъ былъ отправленъ къ Ревелю, Шереметевъ находился съ арміею близъ Копенгагена, куда прибылъ и самъ Императоръ: Мухановъ находился при Государѣ до самаго отъѣзда Его Величества изъ Копенгагена (*). Наканунѣ своего отъѣзда во Францію (**), Государь изволилъ сдѣлать ему слѣдующее порученіе:

Комисия Капитану Порутчику Муханову.

Быть ему со врученною в команду ево шнавою Лизетою (***), сей зимы при гавене Травеминдскомъ і имѣть кореспонденцию чрез писма і видется иногда и самому тайно с подполковникомъ Толштейномъ, которому тайно повелено быть в Любеке и Травеминде і провѣдывать когда из Любка и Гамбурка іли из Галандіи станутъ посылать нанятыхъ в Швецкую службу матрозовъ іли ружье і аммуницью на караблях торговыхъ какихъ нибудь народовъ, і о томъ увѣдавъ, давать вѣдомость ему Капитану Порутчику; и когда онъ от того подполковника о томъ вѣдомость получитъ, то ему оные карабли досматривать на море гдѣ пристоино и требовать от шиперовъ, чтобъ казали ему свои конзонтомены іли свидѣтелствованные писма и пасы, которые имъ даютца

(*) Голикова Допол. къ Дѣяніямъ Петра В., Т. XI стр. 312.

(**) Журналъ Петра В. Ч. II стр. 46.

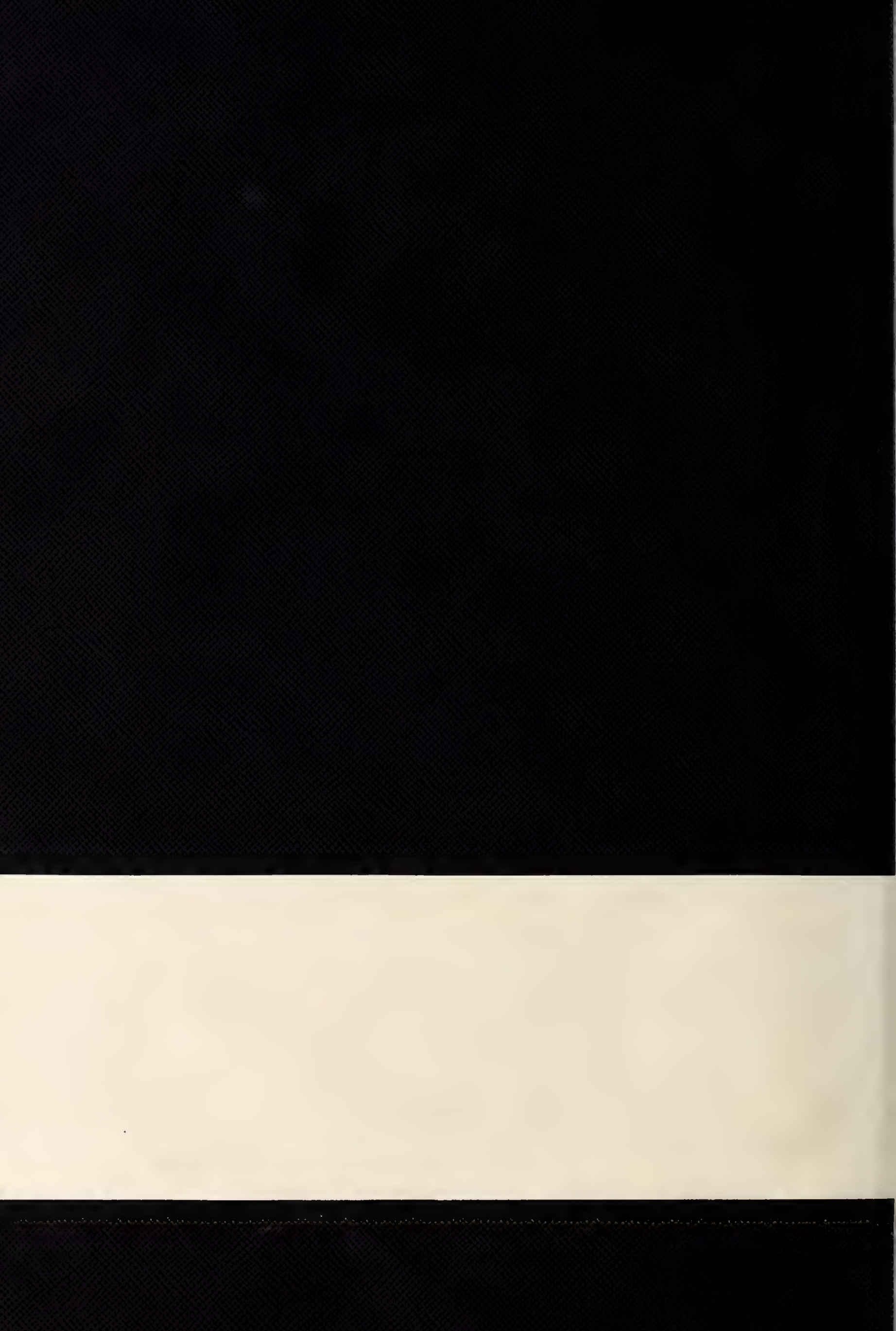
(***) Кромѣ шнавы Лизеты поручены были въ команду Муханова еще нѣсколько судовъ, что видно изъ письма Петра Великаго Генер. Лейт. Бутурлину, находившемуся тогда съ войсками въ окрестностяхъ Ростока. *См:* Сѣвер. Архивъ 1825 Час. VI стр. 181 и Бергмана Исторію Петра В. Т. IV стр. 59.

отпетчикъ

Пребываемъ вашей млсти доброжелатения

въ 27 августа 1716.

Ц. Екатерина



ис тѣхъ мѣстъ, откуды они отпущаютца и в которые писма число тѣхъ людей вписываетца, которые на томъ карабле с шиперомъ для управления того карабля в ундеръ офицерахъ и матрозахъ ѣдутъ; и ежели явитца, что на тѣхъ карабляхъ сверхъ того числа нѣсколько человѣкъ матрозовъ или иныхъ морскихъ чиновъ, і о томъ допрашивать шиперовъ и тѣхъ людей, для чего они сверхъ того написаннаго числа на караблѣ будутъ без свидѣтельства, и уличать ихъ, что они знатно ѣдутъ в Швецкую службу, і освидѣтельствовавъ брать тѣхъ матрозовъ или иныхъ чиновъ, в Швецкую службу ѣдущихъ, какъ неприятельскихъ в полонъ, и осмотреть в карабле, нет ли во ономъ ружья и аммуниціи, и ежели оное явитца, и то взять также какъ неприятелское и записывать что чего взято будетъ; только того смотрѣть, чтоб не брать такихъ людей, которые для карабелного управления ѣдутъ на карабляхъ — а не в Швецкую службу, и такожъ и другихъ товаровъ кромѣ ружья и аммуниціи і протчего к воинскому употреблению не брать же; буде же случитца карабли Швецкие із Швецкой земли идущие, или назадъ оттуды возвращающияся с какимі нибудь товарами, і оные по тому жь брать и приводить в Ростокъ и отдавать за караулъ войскамъ нашимъ; также и всѣхъ Швецкихъ подданныхъ, куда бъ оные ни ехали и на какихъ нибудь карабляхъ, освидѣтельствовавъ подлинно, брать же; а полонениковъ и тѣ вещи отвозить и отсылать к войскамъ нашимъ, в Мекленбургіи стоящимъ; притомже имѣть осторожность, чтобъ неитралныхъ областей, такожъ и союзничихъ караблей і людей бес причины отнюдь не зацеплять, и кромѣ Швецкихъ подданныхъ караблей и людей и въ ихъ службу нанятыхъ не брать, і обиды имъ не делать, чтобъ из того не произошла ссора.

Петръ.

В Копенгагене
въ 15 день Октября 1716.

№ 188.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ ДЛЯ ФЛОТА, ПРЕДПИСАННЫЙ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Ордеръ или порядокъ, какъ итить со флотомъ. Раздѣлено на парусахъ порядочно. Когда Адміралъ похочетъ итти на три колонги, тогда подыметъ полосатой гюйсъ бѣлой с краснымъ на безансъ-ру и выстрѣлитъ одинъ выстрѣлъ.

Ордеръ де маршъ или походной порядокъ:

в три колонги итить бедевинтъ (боковымъ) и реимъ шхоцъ (покось).

Ѳрегаты	Ѳрегаты	Ѳрегаты
	Москва	
Санктъ Александръ	. . . .	Ингермоландъ
Ѳрегатъ		Ѳрегатъ
Рафаилъ	Дефенширъ	Ст. Екатерина.
Сеалфиілъ	Шлюсенбурхъ	Рига
Михаилъ	Варахій	Егудій
Порчмоутъ	Перло	Ревель
Британия	Леѳермъ	Лондонъ
Махбурхъ	Гавріилъ	Рандолоѳъ
	Уріилъ	Арондель
Дондеръ.	Юпитеръ.	

Когда Адмиралъ бѣлой с синимъ полосатой гюйсъ распуститъ з безансъ-ру с однимъ выстрѣломъ, тогда ѳлоту итить бейдевинтъ или реймшхоцъ, в порядке какъ ниже сего:

Ордеръ де Маршъ:

	Ѳрегатъ
	Москва.
	Ст. Екатерина.
	Егудиілъ.
Ѳрегатъ.	Ингермоландъ.
	Ревель.
	Лондонъ.
	Рандолѳъ.
	Арондель.
Юпитеръ.	Девенширъ.
	Шлютельбурхъ.
Дондеръ.	Варахіилъ.
	Перло.
	Лефермъ.
	Гавріилъ.
	Уріилъ.
	Раѳаилъ.
	Сеалѳіилъ.
	Михаилъ.
Ѳрегатъ.	Ст. Александръ
	Порцмаутъ.
	Британия.
	Махбурхъ.

Когда Адмиралъ синей гюйсъ распуститъ з безансъ-ру и выстрѣлитъ одинъ выстрѣлъ, тогда ѳлоту итить в линіи де баталіи, какъ явствуетъ, дабы всегда корабли были одинъ отъ другова к ближнему ромбу вѣтра, и можнобъ Адмиралу поворотить, куда похочетъ.

Ордеръ де баталіи.

Ѳордевиндъ или рюимъ шхолцъ итти, дабы ѳлотъ всегда бейдевинтъ ранжированъ былъ, чтобъ Адмиралу свободно было поворотить, куда похочетъ.

Ст. Екатерина.
Рига
Егудіилъ
Ѳрегатъ. Ингермоландъ
Ревель
Лондонъ
Рандолѳъ
Арондель
Девенширъ
Слюсенбургъ
Варахіилъ Юпитеръ
Перло Поверхъ вѣтру
Ѳрегатъ. Москва
Леѳертъ
Гавріилъ Доцеръ
Уріилъ
Раѳаилъ
Селаѳіилъ
Михаилъ
Ѳрегатъ. Ст. Александръ
Портмоутъ
Британия
Малбурхъ

Петръ.

На кораблѣ Інгермонландѣ, идущемъ подъ парусами отъ Кроншлота, Іюля 16 дня 1718.

Примѣчаніе. Въ 1718 году 6 го Іюля весь флотъ выведенъ изъ гавани на рейдъ. 8 го Государь прибылъ на флотъ на корабль Ингермонландъ; 15 го пришли ко Кроншлоту торговые корабли, Английскіе, Голландскіе и Любскіе, за коими былъ въ конвоѣ Англійскій военный корабль Квинборій; для встрѣчи посыланъ былъ Капитанъ Мухановъ. 16 го Государыня Царица, провожавшая Государя, сошла съ корабля и изволила отправиться въ С.-Петербургъ, а флотъ пошелъ къ Ревелю; того же числа Капитанъ Мухановъ, находившійся въ авангардѣ, коимъ командовалъ самъ Государь, получилъ отъ Е. В. повелѣніе съ боевыми порядками, напечатанными подъ № 189. (Журналъ Петра В. Ч. II стр. 61).

№ 189.

ПОВЕЛѢНІЕ ПЕТРА ПЕРВАГО МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Въ 1718 году происходили мирные переговоры со Швеціею на островѣ Аландѣ; 2 го Августа эскадра Вице-Адмирала Михайлова, т. е. самого Государя, (флотъ былъ раздѣленъ тогда на три эскадры), появилась у Аландскихъ островов съ тою цѣлію, чтобы ускорить заключеніе мира. Корабль Арондель принадлежалъ въ Государевой эскадрѣ. Слѣдующее повелѣніе показываетъ, какое попеченіе имѣлъ Монархъ о сохраненіи матрозовъ.

Господинъ Капитанъ Порутчикъ Мухановъ!

Понеже надлежитъ вамъ о состояніи людей, коликое число на караблѣ вашемъ обрѣтаетца, такожъ и о провианте, репортовать насъ понедѣлно, а имянно по суботамъ: такожъ салдатъ и матрозовъ болныхъ отвесть на берегъ и поставить для ихъ парусные полатки и довольствовать лутчимъ правиантомъ и виномъ, и для надсмотру притомъ определите по одному изъ молодчихъ оѳицеровъ, и к десяти человѣкомъ для службы по одному здоровому человѣку.

Петръ.

На караблѣ Ингермоландъ, лежащемъ при Ангутѣ на якоре, Августа въ 8 день 1718.

На оборотѣ написано: Арондель.

№ 190.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ДЛЯ ФЛОТА, ПРЕДПИСАННЫЕ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ.

Примѣчаніе. Въ началѣ Іюня 1719, флотъ пошелъ въ море; однимъ отдѣленіемъ онаго предводительствовалъ самъ Государь; Мухановъ участвовалъ въ этомъ походѣ, командуя кораблемъ Аронделемъ (Журн. Петра В. ч. II стр. 82); получено навѣстіе, что Англійская эскадра вошла въ Балтійское море: — ожидали разрыва съ Англіею, всѣ военныя предосторожности были взяты, флоту розданы боевые сигналы и назначены слѣдующіе боевые порядки:

ЛИНІА ДЕ БАТАЛИИ.

Другъ за другомъ:

Авантъ - гардъ.

Фрегаты и бомбандирскія.

О Катерина.
О Малбурхъ.
♁ Гангутъ.
О Арондель.
О Нептунъ.
♁ ИНГЕРМОНЛАНДЪ.
О Александръ.
О Шлютелбурхъ.
О Британія.
♁ Москва.
О Лондонъ.
О Ревель.

Аріиръ-гардъ.

Фрегатамъ и бомбандирскимъ кораблямъ в экзерциціи быть всегда ан лень, а в баталіи с непріятелемъ з другую сторону, а не с ту, с которую непріятель.

Непріятельской

Нашъ флотъ

ПЕТРЪ.

На кораблѣ Інгермонландъ Іюня 10 дня 1719.

♂ Адмиралъ

За линіею такъ, какъ в боевыхъ сигналахъ въ 1 мъ пунктѣ написано.

В ТРИ КОЛОМНЫ ИТТИ.

Аріиръ-гардъ:	Коръ де баталіа:	Авантъ-гардъ:
♁ Москва.	♁ ИНГЕРМОНЛАНДЪ.	♁ Гангутъ.
О Лондонъ.	О Александръ.	О Малбурхъ.
О Британія.	О Нептунъ.	О Арондель
О Ревель.	О Шлютелбурхъ.	О Катарина.

О бомбандирской   О бомбандирской.

Фрунтомъ итти другъ подлѣ друга.

Коръ-де-баталiа.

Арiръ-гардъ. Ревель. Лондонъ. Москва. Британiа. Шлюпелбурхъ. Александръ. ИНГЕРМОНЛАНДЪ. Нептунъ. Арондель. Гангутъ. Малбурхъ. Капарина. Авантъ-гардъ.

О бомбандирской О бомбандирской.

Когда нашъ флотъ стоитъ на якорѣ, а иностранной (флотъ или корабли) к намъ идутъ, и Адмиралъ пожелаетъ, чтобъ нашъ флотъ приготовился к дефензiи и на спрингъ; тогда кейзерсъ-флагъ отъ гротъ-стенга с однимъ выстрѣломъ распущенъ будетъ.

Для познанiя кораблей:

Когда увидютъ другiя корабли, а чаютъ, что свои; тогда поднять: на гротъ стенгѣ, тому, кто спрашиваетъ, бѣлой ординарной флагъ; а тотъ, кому отвѣчать, красной ординарной, на томъ же мѣстѣ; а потомъ тому, кто отвѣчалъ, поднять бѣлой на форъ-стенгѣ. А вопросителю отвѣчать — поднять красной ординарной на форъ-стенгѣ.

Когда вопросятъ: откуду корабль?
Отвѣчать: изъ Питербурха.
Потомъ паки спросятъ: что лозунгъ?
Отвѣчать: Богъ с нами.

Де рандеву имѣть с восточнымъ вѣтромъ при Ревелѣ; а ежели мы будемъ между Ревеля и Гогъланта, а вѣтръ захватитъ вестъ (то есть западный), такъ что не возможно будетъ дойтить до Ревеля: то де рандеву имѣть восточнѣе Гогъланта.

Примѣчанiе. На оборотѣ этой бумаги написано: Arrondel, названiе корабля, которымъ командовалъ Мухановъ.

N° 191.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ДЛЯ ФЛОТА, ПРЕДПИСАННЫЕ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ ВЪ 1719 ГОДУ.

ЛИНІА ДЕ БАТАЛИ.

Иттить другъ за другомъ:

Авантъ гардъ.
- O Катерина.
- O Арондель.
- O Уріилъ.
- ♁ Гангутъ (*).
- O Малбурхъ.
- O Егудіилъ.
- O Девенширъ.

Корь де батали.
- O Рафаилъ.
- O Перлъ.
- O Нептунъ.
- ♁ ІНГЕРМОНЛАНДЪ.
- O С. Александръ (**).
- O Варахіилъ.
- O Сеалѳіилъ.

Аріиръ гардъ.
- O Рандолѳъ.
- O Порчмоутъ.
- O Бритапія.
- ♁ Москва.
- O Шлипелбурхъ (***).
- O Лондонъ.
- O Ревель.

Фрегаты и Бомбандирскія

Фрегатамъ і бомбандирскімъ кораблямъ в экспедиціи быть всегда анлеілъ, а в баталии з другую сторону, а не с ту, с которую неприятель.

В ТРИ КОЛОМНЫ ИТТИ.

Аріиръ гардъ.	Корь де баталіа.	Авантъ гардъ.
♁ Москва.	♁ ІНГЕРМОНЛАНДЪ.	♁ Гангутъ (*).
O Британія.	O Нептунъ.	O Малбурхъ.
O Шлюшелбурхъ (***).	O Александръ (**).	O Уріилъ.
O Порсмоутъ.	O Перлъ.	O Егудіилъ.
O Лондонъ.	O Варахіилъ.	O Арондель.
O Рандолѳъ.	O Раѳаилъ.	O Девенширъ.
O Ревель.	O Сеалѳіилъ.	O Катерина.

бомбандирскія и фрегаты

Когда Адмиралъ учинитъ сигналъ тотъ, которой въ 2 пунктѣ боевыхъ сигналовъ написанъ: тогда надлежитъ авантъ гардіи иттить с правую, а аріиръ гардіи с лѣвую сторону ѳрунтомъ, такъ, какъ выше в линіи де баталіи предписано:

(*) Въ подлинникѣ слово Гангутъ зачеркнуто, и поставлено: Ст. Александръ.
(**) Слово Ст. Александръ зачеркнуто, и поставлено: Шлюшелбурхъ.
(***) Слово Шлипелбурхъ совсѣмъ зачеркнуто.

непріятелской

нашъ флотъ

Адмиралъ. За линіею такъ, какъ в боевыхъ сигналахъ въ 1 мъ пунктѣ написано, а на сию фигуру указано.

Когда нашъ флотъ стоитъ на якорѣ, а иностранной (флотъ или корабли) к намъ идутъ, и Адмиралъ пожелаетъ, чтобъ нашъ флотъ приготовился к дефензіи и на спрингъ; тогда кейзерсъ флагъ отъ гротъ стеньга съ однимъ выстрѣломъ роспущенъ будетъ.

Для познанія своихъ кораблей:

Когда увидятъ другия корабли, а чаютъ, что свои; тогда поднять на гротъ стенгѣ, тому, хто спрашиваетъ, бѣлой ординарной флагъ; а тому, кому отвѣчать, красной ординарной флагъ на томъ же мѣстѣ; а потомъ тому, хто отвѣчалъ, поднять бѣлой на форъ стенгѣ; а вопросителю отвѣчать — поднять красной ординарной на форъ стенгѣжъ.

Когда вопросятъ: откуду корабль? Отвѣчать: изъ Санктпитербурха; потомъ паки спросятъ: что лозунгъ? Отвѣчать: Богъ с нами.

Петръ.

На кораблѣ Інгермонландѣ
Іюня 21 дня 1719.
Переправлено: при Ламеландѣ,
Августа 3 дня 1719.

№ 192.

ПОВЕЛѢНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО МУХАНОВУ

Примѣчаніе. 1719 г. 25 Іюня эскадра пошла къ Ганго-Удду, куда пришла 26; 28 го на военномъ совѣтѣ положено флоту итти къ Ламеланду (*): въ тотъ же день Государь изволилъ писать Муханову слѣдующее.

Господинъ Капитанъ!

Посылаемъ указъ, дабы Порутчикъ Головинъ ѣхалъ для своей коммиссіи до Копенгагена, ежели на дорогѣ не встрѣтитъ (**), и с нимъ надлежитъ быть Самсону (***), а вы трое оставайтесь на крюйсерствѣ по прежнимъ указамъ, пока флотъ к вамъ придетъ.

Петръ.

Въ 28 день Іюня, отъ Ангуса.

На другой четвертке помѣчено рукою Муханова:

Господинъ Головинъ отправленъ отъ насъ Іюня 30 дня послѣ полудня, 3 часа.

Господинъ Зотовъ отправленъ отъ насъ Іюля 2 дня послѣ полудня 3 часа.

На оборотѣ сего указа надпись также другою рукою: Господину Капитану Муханову. Запечатано черною сургучною печатью, на которой изображено нѣсколько фигуръ, сверху всевидящее око, а надъ нимъ слѣдующее Латинское слово: Adiuvante.

(*) Журналъ Петра В. ч. II стр. 87.

(**) Т. е. не встрѣтитъ на дорогѣ Англійскаго Адмирала Нориса съ эскадрою.

(***) Фрегатомъ Самсономъ командовалъ Зотовъ; ему было поручено доставленіе Норису письма Канцлера Графа Головкина, въ коемъ находилась декларація о свободномъ купечествѣ, выданная 28 Іюня 1718 года.

№ 193.

ПИСЬМО ГЕРЦОГИНИ КУРЛЯНДСКОЙ АННЫ ИВАНОВНЫ КЪ ГОЛОВИНУ.

Благодарна за вашу ко мнѣ въ Петербурхѣ любовь, и желаю, чтобъ

вы и впредь неотмѣнны были; а я есмь и пребуду всегда вамъ доброжелательна

Изъ Митавы Анна.
19 Марта 1726.

Адресъ на оборотѣ:
Ивану Михайловичу Головину.

Это собственноручное письмо было запечатано черною печатью, на коей изображены были два герба: Русской и Курляндской.

№ 194.

ДѢЛОВАЯ БУМАГА, ПОДАННАЯ ЦАРЕВНОЮ И ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ.

Примѣчаніе. Эта бумага была написана въ царствованіе Императора Петра II. Елисаветъ Петровна имѣла тогда свое пребываніе въ селѣ Таинскѣ или Тайнинскомъ (близъ Москвы).

Подано Іюля 28 дня 729 году. № 5774.

Благородные Господа, Тайный Совѣтникъ и Губернаторъ, и Штатскій Дѣйствительный Совѣтникъ Вице-Губернаторъ!

Сего Іюля 24 дня по посланной отъ меня къ вашему благородію промеморіи въ вящей ко мнѣ обидѣ и въ разореніи отъ Московскихъ купцовъ, Ивана Милякова съ товарищи, въ грабѣжѣ розбоемъ на Мытищенскомъ моемъ мосту, у целовальника моего Иванова, зборной моей денежной казны трехъ сотъ рублевъ и болше, и въ ругательныхъ смертныхъ не въ милостивыхъ побояхъ того моего целовальника, на которыхъ просила я, у вашей милости, чтобъ меня отъ нихъ оборонить, и ихъ роспросить; на которой промеморіи учинили вы резолюцію, чтобъ тому моему целовальнику Иванову принесть на оныхъ купцовъ исковую челобитную о допросѣ ихъ, и желаете судить по формѣ судомъ, а не розыскомъ, въ чемъ мнѣ происходитъ немалая обида и напрасная волокита, понеже оной обиды и пограбленной моей разбоемъ казны и смертныхъ ругательныхъ побой, ищу *я*, — а не оной мой целовальникъ ищетъ, и оное мое дѣло розыскное, а не судное, и по формѣ судить въ разбойномъ делѣ не надлежитъ, понеже оную мою казну пограбили оные купцы разбоемъ, и разбивъ, съ тою моею казною уѣхали, а целовальника моего оставили отъ смертныхъ побой едва жива, на которомъ тѣ побои у вашей милости и осматриваны; или оное мое дѣло имѣетца какое обрасцовое? — А у васъ же дѣло было по челобитью купца Лапшина на служителя моего Воронина, только въ одномъ ево бою, которой Воронинъ былъ въ застенокъ приведенъ и роспрашиванъ, а работники ево, посторонніе люди троя человѣкъ, были немилостиво розысканы; а мнѣ во ономъ грабежѣ моей собственной казны, разбоемъ, и въ смертныхъ побояхъ целовальника моего, изволите судомъ, а не розыскомъ поступать.

Прошу васъ во ономъ меня оборонить и судъ произвесть, какъ Его Императорскаго Величества указы повелеваютъ, чтобъ интересъ мой напрасно не утратился и смертные ругательные побои целовальника моего не произошлибъ туне, дабы и другимъ не повадно было такъ дѣлать.

Елисаветъ.

Таинскъ, Іюля 28 дня 1729.

Внизу другою рукою сдѣлана слѣдующая помѣта:

Записавъ въ книгу, взять въ приказной столъ и сообщить съ имянными Его Императорскаго Величества указами, а къ дѣлу отдать копію для исполненія, съ роспискою, и сообща зъ дѣломъ, предложить къ слушанію. Алексѣй Плещеевъ.

Петръ Вяземской.

КОНЕЦЪ.

Къ стран. 263

№ 195.

РУКОПИСЬ ФИЛАРЕТОВСКАЯ.

. . . .

. . . .

. . . . 1606.

1. и боляря и прочіи людіе, паче и епискупи Рустіи, еже и пострада. Патріярхъ же Игнатей поколебася и зъ Гришею Ростригою соединився; митрополити же и епископи Рустіи яко воздремаша, и у обретъ ревнитель по Бозѣ сей великій князь Василей Ивановичь мы и в своими помрачистася, (единъ) единъ же токмо онъ обличи его губительнаго вол ка еретичество; потомъ же и вси епискупи Рустіи и князи и боляря и вси людіе яко отъ сна возбудишася и въ разумъ истинный пріидоша. И тако отъ всѣхъ посрамленъ бысть и со власти сверженъ и смерти злѣ преданъ. Егдажъ поможе Богъ побѣдити богопроклятаго оного содѣемаго разорителя православны(е) я христіянскіе вѣры, нового (Лютаря) Уліяна еретика Гришу Отрепьева, и великій престолъ Російскаго царьствія Богъ очисти; въ четвертый же день по убіенію отступника отъ православія, (нового Лютаря) еретика многосквернаго Гриши Отрепьева маія 19 день пріидоша на крайнево мѣсто, глаголемое лобное, весь синклитъ царьскаго величества, митрополити и архіепискупы и епискупы и архимориты и игумены и всякихъ чиновъ люди Московского государства, и собрашася весь народъ отъ маія 19.

мала жъ и даже и до велика и нача глаголати о томъ, дабы разослаша грамоты во всѣ окрестныя грады Московскаго государьствія, чтобы изо всѣхъ градовъ съѣзжалися въ царьствующій градъ Москву вси народи для ради царьсково обиранія и да быша избрали въ соборную апостольскую церковь патріарха, кого Богъ благоволитъ о потріаршеско(е) мъ избраніи. Народи жъ отвѣщаху: ✿ напередъ же патріарха да изберетца царь на царство, и потомъ патріаршеское избраніе произвольно будетъ имъ великимъ государемъ; власти же, боляражъ и ту стоящіи людіе начаша глаголати между собою: яко имъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ избави Богъ люди отъ прелести вражія и богопроклятаго онаго еретика ростриги

2. ему же нынѣ подобаетъ и царьскій престолъ восприяти. Сіяжъ слышавшу и народи вси воздвигоша гласы своя: да будетъ надъ ними надо всѣми сій князь Василей Ивановичь, утвержаютъ крѣпце совѣтъ сый и нарекоша его государемъ себѣ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи

Потонить итоправить.

✿ яко напреди да изберется самодержавный царь, иже можетъ наше сокрушеніе изцѣлити и раны обезати нанесенныя богопопустною язвою неблагочестнаго еретика и злоонного вепря, ижъ (пото) озоба виноградъ Богомъ насажденный. И сего, аще Господь царя открыетъ намъ, якожъ древле Саула Израилю, и той убо да изведетъ патріарха пастыря Богомъ спабдимой церькви. И угодно бысть сіе слово (всѣму) предъ всѣмъ преосвященнымъ соборомъ и предъ царьскимъ синклитомъ: передъ благочестивыми князи и боляры;

и начаша глаголати: яко убо обличитель и посрамитель нечестиваго богопротивника 1606.
Гришки Отрепьева, бысть благородный князь Василей Ивановичь Шуйской, иже и до
смерти мало не пострада отъ плотояднаго того медвѣдя, и за избавленіе Російскаго наро-
да живота своего не пощадѣ; (посемъ же) еще же и отрасль благороднаго корени царьскаго изчадія
великихъ государей Російскихъ; и сего ради, многаго ради мужства и благородія, да вру-
ченно будетъ ему царьствія Російскаго скипетродержанія. И егда услышась сіе реченіе въ
собравшемся народѣ, и абіе вси народи предстоящіи ту, яко по нѣкоему благовѣщенію или
съ небесе шумящу, или отъ земли возглашающу, воздвигоша гласы своя великими жрѣлы,
яко аще рещи и земли противу возглашати, бѣ бо собранныхъ всѣхъ безчисленное соче-
таніе и мѣсто необрѣташесь има, всижъ единогласно глаголюще: »да будетъ царьствуя надъ
»нами царь и великій князь Василей Ивановичь, иже избавивый насъ отъ належащія пагубы
»свирѣпаго еретика Гришки Атрепьева.« И тако всѣмъ совѣтомъ избраша на Россійское
самодержство благочестиваго царя Василія;

и по семъ разыдошася въ домы своя. Нареченный же царь и вели-
кій князь Василей Ивановичь всеа Русіи поѣха во градъ и пріиде
въ соборную и апостольскую церковь пречистые Богородица че-
стнаго и славнаго ея успенія и предъ чюдотворною ея иконою
Владимерскія, слезы проливаетъ отъ очію яко струя и молебные
пѣніе совершаетъ и благодареніе воздаетъ царю всѣхъ Богу; и по-
семъ вступаетъ въ царьскій чертогъ и скиѳетръ царь въ руцѣ своя
пріемлетъ и восходитъ на свой Богомъ порученный ему, царьскій и
пре   и вѣнчася царьскимъ вѣнцемъ іюня въ 1 день, іюня 1.
по вознесеньявѣ дни въ недѣлю святыхъ Отецъ; а возведенъ бысть

1606. на царьскій престолъ митрополитомъ Новгородскимъ Исидоромъ и всѣми митрополиты и архіепискупы, тогда бо бѣ(ша) вси на Москвѣ (бяху), единъ же бысть во изгнаніи отъ Растриги митрополитъ Ермогенъ Козанскій и Свіязскій, занеже бо ему еретику претяше о его богомерской женитвѣ; а потріарха же бѣ несущу тогда, понеже Игнатія потріархъ изверженъ отъ своего сану, и данъ бысть подъ началъ въ Чюдовъ монастырь. И въ тыя же дни бысть смиренія и радость въ людехъ веліа. Боляре жъ и весь царскій синклитъ, вкупѣже и весь народъ Московского царствія поздравляху ему на великомъ государствѣ Російскаго царствія, яко и прежнимъ великимъ государемъ Московскимъ и дары великія принесошаху ему по его царьскому достоянію. (Того жъ лѣта царь)

. . . .

. . . .

---

3. И во 114 году озари Господь серце благочестиваго самодержца сежъ сыскати мощи праведнаго, и изнести истинну на свѣтъ, и заградити богоборные (еретическіе) кроволіяющіе уста и обличити тихомирнаго жительства, тмѣ желателей (темнаго мрака) вмѣсто пресвѣтлыя зари потомъ же и со отцы погрести тѣло благовѣрного и боголюбиваго царевича князя Дмитрея Ивановича, сына царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца: (царьское убо изчадіе подобаетъ благоговѣйнѣ того почтити якожъ достоитъ) .И вкупѣ убо со словомъ и дѣло (показуетъ) (касаетcя) и по(велев)(сыл)аетъ отъ благочестивые державы своея

ему у у у
Преосвещеннѣйш(аго) митрополит(а) киръ Ѳиларет(а), Никитич(а) 1606.
ому ому
(ижъ бо тогда правящаго престолъ) Ростовск(аго) и Ярославск(аго)
тогда бывшу,
днесь же правяща престолъ великія соборныя и апостольскія церкви
пресвѣтлѣйшего патріярха всея великія Росія, и съ нимъ Асторохан-
му у ю му у ю
ско(го) архіепископ(а) Ѳеодосі(я) да Спаско(го) архимарит(а) Авраамі(я)
мъ мъ мъ
чюднѣйши(хъ) отцѣмъ достойны(хъ) Боговидѣнія и исправляющи(хъ)
да принесутъ тѣло многострадальнаго сего крѣпкаго
адаманта изъ Углича къ царствующему граду;
слово божественныя истинны, съ ними жъ посылаетъ и своего царьско-
ъ
го синклита боляр(ина): князь Ивана Михайловича Воротынского, да
Петра Никитича Шереметева, да Ондрея Александровича да Григорья
Федоровича Нагихъ. (Онижъ) преосвященный жъ митрополитъ и архі-
епископъ и боляре, повелѣніе отъ самодержавнаго пріемше, тщатель-
града
не пути касаются и Углеча достизаютъ, въ немъ же сокровенны
мощи святаго и многострадального царевича Дмитрія Ивановича,
втораго Глѣба Владимировича, ижъ въ начало просвѣщенія Росій-
скаго царствія отъ повара убіеннаго, такожъ и сей отъ своихъ
рабъ, кровію обагрѣнный и смерти преданный. И егда убо во градъ

ощутиша граждане приходъ ихъ
Д. входятъ, тогда (увѣданъ бысть приходъ ихъ ту живущимъ граж-
и ы
даномъ), и внезапу стичется весь градъ, муж(ей) и жен(ъ) и съ сущими
едва ц
младенцы цареву повелѣнію повинующеся, и послѣднее (ч)ѣлованіе
живоносному мертвецу отдающе своему государю и надгробныя
пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, якожъ и при погребеніи

1606. праведнаго, такожде и нынѣ о пренесеніи его плачевне рыдаху.

И ту первѣе преблагій Богъ прослави угодника своего: снискающе убо гроба его святителіе и боляре немогуще обрѣсти и желаемое ими многоцѣлебное тѣло узрѣти, и на многи часы труждающеся и потящеся стѣсняеми многою мыслію непщующе, яко аще нѣкто боголюбивый прозрѣвъ пренесѣніе хотящее быти отъ Углеча града и не хотя лишитися таковаго сокровища, на ино мѣсто сокровенне преложи, или паки мняще яко недостойни суще таковое желаніе получити, и сего ради обратившеся ко Господу, начаша умильно молити богаподавца Бога, да таковое покажетъ имъ безцѣнное сокровище, и начаша молѣбны пѣти и всемірно молити. И во время святаго того пѣнія внезапу узрѣвше изъ десныя страны яко дымъ исходящь дыханіе благовонно, и отъ неначаемыя радости начаша копати мѣсто оно и абіе обрѣтше некрадомое сокровище многобогатый гробъ, вмѣстившій тѣло блаженнаго царевичя.

Приписанъ: долго необрели и молебны пѣли и по молебны само явилось тѣло, кабы дымокъ исъ стороны рва копанова показался благовоненъ, тутъ скоро обрели.

святителіе — но чюдо явися, — отъ нњмъ

И егда убо гробъ открыша, тогда внезап(у) яко аромат(ы) излія(ша); тако духъ сладкоуханенъ и благоуханенъ всѣхъ обіятъ и исполнись весь градъ благоуханія. О ле чюдному ти милосердію Христе Боже! како прославляеши своя угодники и возвеселяеши рабы своя, ижъ отъ мертваго тѣлеси (веліе) вмѣсто смерденія, веліе благоюханіе и вмѣсто

й плоти

согнитія цѣлость все(му тѣлеси) по многихъ лѣтехъ цѣлы и невредимы мощи обрѣтошась, кромѣ взятыхъ частей отъ требующія

жаждетъ

земли, и земля бо (требуетъ) насладитися отъ плотей праведныхъ

отъ скверноубійственныхъ дланей;

да сими освятится и нетокмо бо плоть бысть въ цѣлости святаго страдальца, но и ризы на тѣлѣ его освятишася и истлѣнія

ыхъ

избыша. Но егда убіенъ бысть отъ безбожн(икъ) измѣнникъ и тогда

ему прилучись держати въ шуйцѣ своей убрусъ шитъ златомъ и 1606.

сребромъ пряденымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бяше цѣло

во друзей же приключишася плодъ глаголемый орѣхи

и невредимо, яко у живаго въ руцѣ держимо .И сіе чюдо видяще

богоносніи отцы и боляре и удивишася и воздаша хвалу мздовоздаятелю всѣхъ, Богу, (яко ни единой каплѣ) прославляющему святыя

своя. Народи жъ егда узрѣша такое многоудивленное чюдо ноипаче

гающе

слезы къ слезамъ прило(живше) и отъ радости похвалныя пѣсни

соплетаю

5 блаженному (плету)ще, государемъ и отцемъ и заступникомъ и

ху

благодателемъ того нарица(юще) и вопіюще: »почто, рече, насъ

»оставляеши сирыхъ, лишенныхъ твоего живота, и ужъ нынѣ

аго успенія го

»лишенныхъ и свят(ыя смерти) твое(я); помяни господине наслѣдіе

»твое, неостави людей твоихъ сирыхъ до днесь твоего ради лишенія!« И мнѣтися тогда отъ гласу вопіющихъ яко и самой зем-

и брегомъ противу возглашати: жизни своея

тако

ли стонати всибо яко (души) лишаеми, своего государя

плачющеся, ноипаче чюдеси исполнени. Человѣколюбецъ же

Господь видя вѣру (своихъ рабъ) ихъ и вящше прослави своего

угодника и страстотерпца и чюдесы того обогати свыше

отъ своея велелѣпныя милости, ижъ убо бѣша слѣпіи и

хроміи и инѣми болѣзни одержиміи, прикосновеніемъ святаго

тѣлеси его и одра на немъ же лежаше (пр) исцѣляхуся, и якожъ

Петрову

нѣкогда при апостолѣхъ потъ сѣнь прибѣгаху недужніи гдѣ гря-

и тіи исцѣленіе получаху,

тогда

дущу Петру, понежъ сѣнь нѣкоего осѣнитъ тако и (днесь) сбыстъ-

в другой бытии оригинале

1606. ся во очію нашею. Егда убо народи видѣша так(ія)[ова] велія чюдеса, вмѣсто скорбныхъ и плачевныхъ — радостная восприяша, и вси веселія исполнишася, и бѣ во всѣхъ единъ гласъ слышашесь: »слава человѣколюбцу Богу, ижъ (сто) прославилъ своего угодника и насъ недостойныхъ — достойны сотворилъ зрѣнія сего.« Недужніи жъ течяху скоро и болѣзненіи яко елени скачюще и Бога хваляще, ижъ таковую благодать святымъ дающаго; сбыстьбо ся реченное Исаіемъ: »скочитъ яко елень, хромый, и ясенъ будетъ языкъ гугниваго«.

іюня 3. И егда дойдоша святителіе и боляре мощи несуще, до царьствующаго града, царю жъ и патріарху извѣстися о принесеніи и о чюдодѣяніи великихъ бывающихъ отъ святаго тѣлеси его, тогда убо царь и патріархъ тщательне исходятъ во срѣтеніе со много

6. чюдесными образы и зъ животворящими кресты, честь воздающе Богомъ почтенному и святолѣпному тѣлеси его, за самые врата градскіе, и народъ убо многъ собрася отъ всѣхъ странъ великого града, толико, яко убо и мѣсто ту необрѣтеся и немощи вмѣщатись народомъ въ стогнахъ града. Самодержавный жъ повелѣ раку открыти и мощи всѣмъ явити вѣрующимъ и невѣрующимъ, единѣмъ — да желаніе исполнитъ, вторымъ же — да уста лжущая заградитъ и очи невѣрующія ослѣпитъ глаголющимъ: яко живъ и избѣже ото убійственныхъ дланей. Потомъ же восприятъ на раму свою и понесе благочестиваго искреннюю любовь

къ нему показуя, и раболѣпное служеніе и по смерти являя; 1606.
понежъ прежъ владычества своего, рабъ бѣ отцу его великому государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи.

И со свѣщами и съ кандилы, съ пѣсньмижъ и пѣнми духовными, честно проводиша его до (церкви) святые, соборные и апостольскіе церкви Архангела Михаила; идѣжъ предаются погребенію тѣлеса (ст) прежнихъ самодержавныхъ государей Російскаго царствія, ту и сего великаго государя, сына великаго и Божія предстателя мощи положиша со многою честію, со псалмы, и пѣнми и пѣсньми духовными, поюще и воспѣвающе Господа всѣмъ благимъ благодарователя. И бѣ видѣти позоръ радостенъ и чюдо веліе отъ тѣлеси святаго бывающее, яко жъ и во градѣ Углечѣ, радостотворенъ плачъ всѣмъ отъ духовнаго веселія бывающъ, во единомъ часѣ пріимаху: слѣпіи независтно зрѣніе, хроміи безболѣзнено теченіе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и вси недугующіи въ разноличныхъ недузѣхъ, скорое поможеніе съ вѣрнымъ призываніемъ и съ возглашеніемъ, отъ недуговъ свобожахусь. Положено жъ бысть

---

7. въ предѣлѣ Ивана Предотечи, идѣже отецъ его блаженныя памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и братья его: царь Ѳедоръ Ивановичь, да царевичь Иванъ. И въ томъ мѣстѣ, идѣже положенъ бысть царь Борисъ, выкопаша яму и каменіемъ выклали, хотѣша его государя праведное тѣло

жѣ

1606. шу погрести; и егда бысть многае исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ мѣстѣ въ ракѣ положиша. И Божіею милостію бысте отъ чюдотворного тѣло великого царевича, Дмитрея Углицкаго исцѣленіе много: слѣпымъ прозрѣніе, и хромымъ жажденія и всякихъ болѣзней премѣненіе. И тогда же, егда бысть первое чюдо пріиде царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, со слезами припаде къ чюдотворному тѣлу сотворше молебное пѣніе всѣмъ вселенскимъ соборомъ; и всенародное множества видѣ предивна Божіе чюдеса, яко прослави Богъ угодника своего, ово плачющеся, ово жъ рыдающе, ово въ перси біюще, отъ веліе радости возрыдающе, яко посѣти Господь Богъ людій своихъ; и бысть по многи дни цѣльба многа отъ чюдотворцова тѣла, и егда кого отъ болѣзни исцѣлитъ, тогда звонятъ во всѣ колокола большія во градѣ. Царь же Василей Ивановичь, повелѣ сотворити раку древяну, и убити отласы залотыми, и положиша тѣло святое благовѣрнаго царевича Дмитрея въ прежнемъ его гробѣ, и поставиша раку чюдотворцову

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

8. своемъ подъ стѣны града, уповая во множествѣ собраніи своемъ царствующій градъ одолѣти. Царь жъ Василей Ивано-

вичь, имѣя Бога помошника нимало неусумнися о семъ, 1606.
и кротоко сотворяетъ, и пєчяшеся о крестьянскомъ кровопролитіи (и посылаетъ къ нимъ да престанетъ)

но милости(въ и до сотворяетъ) и посылаетъ къ нимъ, да *во*
штобъ обратилися на истинный путь, и воспомянули свое кресное цѣлованье;

престанетъ коварство ихъ безъ крови, они жъ нимало не внимаше. О сихъ же царь Василей повелѣ воеводамъ и воинству препоясати(ся) *во* оружіе(мъ браннымъ) и итти на то безумное воинство, и повелѣ имъ брань спущати. Егда жъ воеводы и начальницы Московского воинства по повелѣнію цареву идоша противъ Сѣверскихъ людей на Котелъ, (и тогда пріидоша къ царю Василью на помочь Смольяне, царь же повелѣ ити
тоже безумное воинство
имъ на Резанцовъ и на Каширянъ) испущаютъ брань вел(ику)ю и во ополченіи своемъ мужески побараютъ: овѣхъ убиваютъ *и* уязвляютъ, овѣхъ связанныхъ во градъ отсылаютъ. И тако побѣжждени быша Єверскія люди; воеводы жъ царевы съ воинствомъ воз-
диша суть безумное воинство
вращаютца во градъ радостны зѣло, яко побѣ(дницы суть, а Сиверскіе жъ людіе и Смольняня гнаша по нихъ) и множество ихъ побиша, а иныхъ поимаша, (и) ины(хъ) мразомъ и студенію по лѣсомъ изоморота: воздоде бо имъ Богъ нѣсть, понежъ нелѣпая государю своему начаша содѣвати. Останцы жъ людіе доидоша до града Колуги, и ту утвержаютца съ таможительствующими нороды. Царь же

9. Василей, собра воинство и повелѣ имъ итти подъ Колугу; и тамо (его) облегоша воеводы царевы, и ополчахуся противу

ихъ мужественно, и брани безчисленны творяше на всякъ день, и гору древяну ко граду дивнымъ умышленiемъ подведоша, ужъ и достѣны града симъ домышленiемъ достигоша.

1607. Людiе жъ града того, видѣвъ шествiю погибель, выступаху изъ града мужски, и на войско царево находоша, и гору сiю древяну огненнымъ подкладанiемъ зажигаху, мнози пакости творяху; царевы жъ людiе повсякъ день ополчахусь, и брани творяше, и никогда жъ покоя не имуще (людемъ бываше). Въ то жъ время егда ополчахуся царевы воеводы подъ Колугою и браннымъ своимъ ополченiемъ, той жъ предреченный ложный царевичь Петрушка, востаетъ отъ Путимля, и воградъ Тулу приходитъ со множествомъ воинъ,

потъ Колугу,

и посылаетъ воеводъ своихъ со многимъ воинствомъ на воеводъ царевыхъ, до составятъ брань съ ними, и градъ Колугу учинятъ свободну. Царевы жъ воеводы и начальницы, слышевъ же сiя раздѣлиша воинство на двѣ части: часть едину подъ градомъ утвержаютъ, а другую жъ часть противъ враговъ ца-

зовомое мѣсто на Пчельнѣ,

маiя 1. ревыхъ посылаютъ. И сшедшимся има, и ополчающца обѣ страны, и ту составляютъ брань. Людiе жъ царевы помалу

10. оскудѣваше и побѣждени быша; а сiи жъ людiе гнаша воеводъ ца-

потъ Колугою,

ревыхъ во слѣдъ ихъ, отъ сего жъ ужасни быша царевы воеводы и все воинство, и отбѣгоша отъ града отъ Колуги. Слышано жъ бысть царю Василью, яко войско его отъ Колуги отступиша и

противу враговъ браннымъ своимъ ополченіемъ стояти не возмого- 1607.
та, повелѣ собрати безчисленное воинство. И того жъ лѣта Маія
въ 21 день подвижеся самъ царь и великій князь Василей Ивановичь маія 21.
всеа Русіи, внемъ Бога на помощь поиде смирити непокоряющих-
ся ему и крамолы ихъ упразднити. И приде въ Серпуховъ, и стоя
немалое время, бояръ же своихъ посылая насупротивляющаяся ему;
самъ же царь поиде подъ Олексинъ градъ; людіе жъ града того
убояшася страхомъ веліимъ и биша челомъ царю Василью Ивано-
вичю и вины своя принесоша. Онъ же благочестивый царь, не паме-
туя злобы ихъ, вины имъ скоро отдаетъ, еще жъ и пищею и п(у)^{и}-
тіемъ удовляше ихъ, и оттуду поиде подъ градъ Тулу, и пріиде
Іюня въ 30 день, и стоя немалое время недомысл(ю)^{я}ща^{ся}, что іюня 30.
сотворит(ь)^{и} граду Тулѣ, и въ немъ вору ложному и *на*званному
царевичю Петрушкѣ и соединомысленнику ^{его} Ивашку Болотникову.
Повелѣ жъ хитра дѣлателя изыскати, дабы хто моглъ граду
сему пагубу учинити. По повелѣнію жъ цареву обрѣтеся та-
воинъ града Мурома, зовомый Мешокъ Кровковъ,
кій хитродѣтелецъ, и дастъ обѣщаніе царю да потопитъ градъ той

———

11. водою тоя рѣки Упы, на ней же градъ той созданъ бяше. Царь
же повелѣ ему обѣщаніе сотворити. Сій жъ хитродѣлецъ сотвори на
рѣкѣ заплоту древяну и землею засыпа, яко есть достойно утвер-
женіе водѣ, тако и устрой, и помалу накопися вода, и возвратися
вспять, и обыдоша весь градъ, яжъ ниоткуду ему быстъ путь сухъ

1607. и яже во градѣ ихъ бысть пища, все потопи и размы; а людіе жъ

града того ужасни быша о семъ и помалу оскудѣша брашны и

бысть на нихъ гладъ великъ зѣло, дажъ и до того дойде яко*же*

и *ядя*

(ужъ) всяко скверно и нечисто (вкуша)ху: кошки и мыши и иная

подобна симъ. (Лѣту жъ 116 наставшу октября

іи

въ 10 день) Туляня жъ и сущ(имъ) во градѣ, не стерпѣша толикова

глада и потопленія, пріидоша къ царю Василію и биша челомъ о

Петрушку,

своихъ винахъ царю Василью; и онаго лживаго царевича и Ивашка

лѣто 7116 году октебря въ 18 день

Окт. 18. Болотникова даша въ руцѣ его. Царь же Василей враговъ своихъ

одоле и побѣдную пѣснь Богу воспѣвъ, возвратися во царствующій

градъ съ радостію великою зѣло; а сего жъ лживаго царевича съ

злой

собою приведе и по его достоинству повелѣ смерти предать:

обесити;

предъ народомъ самъ же государь приде на Москву здравъ, и

о семъ попремногу благодарствуя Бога и Пречистую Богородицу.

1608. генв. 14. Тоя жъ зимы генваря въ 14 день, по благословенію отца

своего святѣйшаго Ермогена патріарха Московского и

всеа Русіи, сочтась государь законному браку, поять

Буйносова Ростовскова, *овну*

12. себѣ дочь князя Петра княжну Марью Петр(а Буйносова Ро-

стовского) и вѣнчанъ бысть въ соборной апостольской святѣй

И еще убо гнѣву Божію не укротиму сущу за
умноженіе всемірнаго ради согрѣшенія,

церквѣ Пречистые Богородицы. того же лѣта пріиде богопопуст-

ный гнѣвъ Божій наказаніемъ иже на Рускую землю. Аще восхощу

рещи увы умомъ ужасаюся и душа ми трепещетъ, сердце жъ 1608.
болѣзнуетъ и языкъ недвижется, воспоминаніе толикіе бѣды! (яко жъ рече пророкомъ не престани рече ярость моя на вы, дондеже истреблю вы) но обаче аще и такожде жестока наказа насъ, но правосудяй Господь Богъ но милости своея не розоритъ отъ насъ. Сія же наведе Богъ на насъ грѣхъ ради нашихъ. Малу жъ времяни минувшу, якобы едину три мѣсяцы проявися въ
иный
Сѣверскихъ градѣхъ мятежникъ нѣкій, (прозвася) ему жъ имя не вѣдомо и доднесь, *и* нарекся царемъ Дмитреемъ, его жъ на Москвѣ убита, и повѣдоша о себѣ всѣмъ людемъ Сѣверскихъ градовъ: яко азъ есмь царь Дмитрей; (избавленъ отъ смерти) въ мѣсто жъ
на Москвѣ *нѣкоего,*
мое убиша Ляха а язъ избавленъ отъ смерти, и съ Москвы убѣже; нынѣ жъ иду на свой отческій престолъ: смирити непокоривыхъ и мстити обиду свою. Людіе жъ тоя Сѣверскія страны, шатаяся умы своими, яко пьяніи или яко младенцы, покоряющеся ему и съ радостію послѣдоваху ему, яко жъ и
Ростригѣ
прежнему врагу Гришкѣ ко своей имъ погибели. Слышано жъ бысть царю Василью, царь жъ Василей ни мала сего ужасеся,
волю
но упова на Божію (волю) возлагая *и* рече: »яко жъ годе(нъ) Господеви тако и бысть«. И повелѣ собрать воинство и поставляетъ имъ воеводу и начальника единородного своего брата князя

Дмитрея Ивановича Шуйского. Той жъ князь Дмитрей

1608. Ивановичь повелѣніе царево радостно воспріемлетъ, и путному шествію косаетца. Воинстіи жъ людіе повелѣнію цареву повинуютца и во слѣдъ воеводы своего грядутъ, и дошедъ до града до Болхова и ту положися обозами, и тако стояше чрезъ всю зимнею годину. Тожъ зимѣ пришедъ

. . . .

. . . .

---

13. И нощней тмѣ пришедшу и тако брань преста. Царевы жъ воеводы поидоша во градъ, а Поляцы же и царевы отступницы начаша шатры ставити. Наутріи жъ гетманъ всего воинства князь Раманъ Руженскій, розъѣздивъ и оглядавъ мѣсто и видѣвъ яко угодно бѣ мѣсто на стояніе воинству, и повелѣ обозами утвердити и рвы копати, яко достойно быти на утверженіе людемъ. Великій жъ господинъ противу враговъ крѣпкій стоятель и непобѣдимый святѣйшій Ермогенъ патріархъ Московскій и всея Русіи, слышавъ сія вельми болѣзнено о семъ поскорбѣ, и глагола: »великій государь, »царь, и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи самодержецъ! »Молю тя, приклони ухо твое и увѣждь, колико тщета и пагуба »содѣваетца отъ безумныхъ человѣкъ державѣ твоей, и почто презрѣлъ еси имо сопрезрѣти, той ти способствуетъ и всемірная заступница Владычица Богородица и Московскіе чюдотворцы Петръ, »Алексій и Іона, таковое злодѣйство разорити, да будетъ ти,

» глаголетъ Господь пророкомъ: азъ возведохъ тя царя правды, 1608.
» и пріяхъ тя за руку десную, и крѣпихъ тя и престолъ твой
» правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ совершенъ да будетъ.
» Внимать убо себѣ и всему стаду, въ немъ же ти Духъ Святый и
» постави; яко есть воля Божія благочестивымъ дѣлателемъ безум-
» ныхъ человѣкъ обуздовать неразумня. И тако подобаетъ бла-
» гочестивый самодержателю, безо всякого сумнѣнія, прося мило-
» сти у всещедраго и всемилостиваго въ Тройцѣ славимаго Бога
» и у Пречистые Его Матери и у Московскихъ чюдотворцовъ, про-
» тивъ такова злопа(мят)губнаго злодѣйства согнать и царство
» твое до конца разорити, и благодать Господня да будетъ
» съ тобою, ею же божественніи Ангели вселенную научиша вѣрова-
» ти въ Троицы единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу.
» Тако благодать Божія, вои твоя отступныя, посягающихъ
» на тя и на государьство твое, во овчію кротость преложилъ, и
» яко же хощетъ Богъ, мощенъ бо есть обратить сердца ихъ и
» къ познанію своея ему благодати, и тебѣ великому госуда-
» рю подручныхъ сотворити и хищнаго волка названнаго царь

14. » скимъ имянемъ Дмитреемъ въ руце твои предати. Та благодать
» Божія и тебе да спасетъ и избавитъ отъ лукаваго многоплетей-
» ныхъ сѣтей, яко жъ въ первыя дни спасе праведныхъ своихъ: Эноха
» отъ прелести совѣта исполинска, и Ноя отъ вселенскаго потопа,

1608. »и Авраама и Сарру жену его отъ Ефрофа царя сына Хеттѣева, »и Лота отъ Содомленъ, и Моисея отъ Фараона, и Давыда отъ »Саула и Іону отъ кита; такожъ и ты великій государь буди »Богомъ спасаемъ и соблюдаемъ отъ таковаго злаго совѣта. Го»сподь тобѣ великому государю способствуетъ угодная себѣ тво»рити и враговъ своихъ побѣждати за ихъ злокозненное похищре»ніе.« Благоразумный жъ и долготерпѣливый царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, совѣтъ его благъ съ великою любовію восприяша, по словесію же его отца своего и богомольца святѣйшего Ермогена потріарха Московского и всеа Русіи, прося у Бога милости и Пречистые Его Матери и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя Іоны, препоясався во оружіе брани, пойде самъ царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи со многимъ воинствомъ и царствующаго града Москвы, противу ложноназваннаго царьскимъ имянемъ Тушинскаго вора Дмитрея и ста на рѣчкѣ глаголемей Преснѣ: двѣ версты отъ царьствующаго града Москвы, а воинству своему повелѣ стати близь (листовъ) полковъ Литовскихъ на рѣчкѣ глаголемей Ходынкѣ, яко быше межъ обою воинствами посредство имѣютъ шесть верстъ. И ту царевы воеводы шатры поставиша, и тако стояше четыренадесять дній, а брани не бысть ни единые. Посемъ обольстивъ словомъ мирнымъ Поляцы воеводъ Московскихъ, яко быти

имъ мирнымъ и брани ужъ не искати. И промчеся слово по

во все воинство, яко на утрѣ хощетъ миръ быти съ Поляцы

. . . .

. . . .

---

15. (противу собранного Московского воинства). По сему жъ со- 1609.
той ложноназванный царь *и Польскому воинству полковника*

вѣту (гетманъ) воинство уряжаетъ (и воеводъ) имъ пана Зборско-
а Рускому воинству воеводою князя
Григорья, реколмый Шеховскова, *имъ*

го, поставляетъ и путному шествію касатися повелѣваетъ. Панъ
и князь Григорей Шеховской, *того ложноназваннаго царя Дмитрея и по расказанію гетманскому*

же Зборскій *по* повелѣнію (гетманову повинуетца и) путь радостно

ю
воспріемл(е)тъ, и дошедъ до града Зубцова и отполѣ поидоша нощію

ъ
подъ город(окъ) Старицу, въ немъ жъ сидятъ царевы люди, и на го-

ъ
род(окъ) той нападоша напрасно, и со всѣ страны поидоша на стѣны

града того. Сѣдящіи жъ въ немъ людіе ужасни быша вельми, бран-

нымъ своимъ ополченіемъ не возмогоша стояти противу враговъ сво-

ихъ, зане мало ихъ во градѣ томъ бяше, (и сего Ляцкого множства

---

16. подняти не возмогоша) устремившеся бѣжати по храмѣхъ молитвен-
и тамо уповаше смерти убъжати;

ныхъ (и по стрѣльницамъградцкимъ и въ нихъ затворишась и тамо

уповаху убѣжати смерти) и тако мечемъ погибоша, жестокою смер-
(и отъ)

тію живота гонзнуша. И тако городку сему (отъ Поляковъ) взяту

бывшу, и елико въ немъ людей обрѣтаютъ, всѣхъ мечемъ погубляютъ,

никого не щадя и разсуженія возрасту не имѣя, и сокровища градская

испытуютъ и все елико обрѣтаютъ угодна, похищеніемъ грабятъ

1609. и во своя станы относятъ; послѣди жъ городокъ той запалиша. И тако огненымъ подкладанiемъ пламеню снѣдающу, высокiй городокъ той Старица низу измѣняетца. Тогда жъ панъ Збо-

и князь, Григорей Шеховской, злокозненномъ

ровскiй о своемъ управленiи попеченiе прилежно творяше, и не

и Нѣмецкаго

замедливъ поидоша во срѣтенiе Московского воинства. Сошедшимся има подъ Торжкомъ градомъ, и ту составиша брань, и бысть паденiе велiе со обою страну отъ Нѣмецъ съ Поляцы. Нѣмцы жъ, не возмогоша подняти остреа меча ихъ, поля оставляютъ и во градъ въ Торжекъ входятъ; понежъ не вси купно тогда

17. Нѣмцы прiидоша на брань. Поляцы жъ отполѣ возвратишась во градъ Тверь и (оттеле) посылаютъ до великого обозу, дабы имъ притекли на помощь.

Предреченный же болярин (князь) и воевода Московского воинства князь Михаило Васильевичь Шуйской, о своемъ дѣлѣ попеченiе имѣя, желаемое свое хотѣнiе вся исполняя, поидоша съ воинствомъ подъ Тверь и ополчишася на всполiе града. Сей жъ панъ Зборовскiй, повелѣ войску своему выступити на брань. Воини жъ повелѣнное исполняютъ и мужски на полки Нѣметцкiе нападаютъ, и тако брань плитъ жестокая: отъ стрѣлянiя жъ пищального смутися воздухъ и отемнѣ облакъ и не видѣше другъ друга и не знаше хто бѣ отъ кою страну; и бысть паденiе многое: падаютъ трупiя мертвыхъ ото обою страну. По семъ Поляцы крѣпце на полки Нѣметцкiе и

на Рускіе нападоша, и женуша ихъ трудомъ веліимъ и бысть сѣча 1609.
зла, и гнаша Поляцы во слѣдъ ихъ немало время.

18. Посемъ возвратися во градъ и почиша; а Московстіи людіе
и столша въ сокровеніи.
шатры поставиша (и почиша сномъ, токмо стражи не спятъ)
Поляцы жъ воспріемше надежду, яко побѣдницы сутъ,
и не имѣя попеченія о своемъ спасеніи и невѣдаху о Московскомъ воинствѣ, гдѣ сутъ шествіе имѣютъ.

Сей жъ князь Михайло Шуйской, никако о сей бывшей побѣдѣ ужасеся и много подвигшеся на гнѣвъ и разъярися зѣло о убивствѣ своихъ, отомщеніемъ уповая наслѣдити. И повелѣ войску препоясатися бранным своимъ оружіемъ, и на градъ въ нощи мужски нападоша. Поляцемъ жъ спящимъ безъ всякого опасенія. Москвичи жъ
и Руских воевъ царевыхъ отступниковъ
скоро въ острогъ входятъ и Ляцкое воинство посѣкаютъ, нагихъ по улицамъ влачаху, и трупіе ихъ мечи розсѣкаху и богатество
и Рускія вои царевы отступники,
ихъ грабятъ. Поляцы жъ побѣгоша сѣмо и овамо, овіи за стѣны града утекоша, овіи жъ до внутренняго городка убѣгоша и тамо отъ посѣченія меча избыша. Аще не бы былъ той случай, яко большая часть Поляковъ во градъ вбѣгоша, и въ немъ не бы затворилися, воистинно бы все воинство побѣжено было

19. отъ Москвичь, неложно живота своего гонзнуша бы и послѣдняго бы невзгодія плакалибыся быша Поляцы, аще не бы затворилися во градѣ томъ. Ужъ просіявшу солнцу, свѣтающу дневи и просвѣ-

1609. тися облакъ свѣтлымъ блистаніемъ. Воевода жъ Московского воинства князь Михайло Васильевичь, повелѣ (въ рогъ) *въ трубы* трубити и на градъ мужски наступати. Людіе жъ къ городку возходятъ и хоругви простираютъ. Поляцы жъ противу нашедшихъ нань жестоко и тяжко защищеніе предлагаютъ копейнымъ пороженіемъ и вострыми стрѣлами смертне уязвляютъ и смерти предаютъ. Воевода жъ и властель Московского воинства, видя людей уязвляемыхъ, повелѣ отъ града отступити и повелѣ шатры ставити, и тако преста

. . . .

. . . .

---

20. Князь же Михаило Шуйскій, повелѣ полкомъ своимъ изыти *и* пріити на брань ни мало сего ужасеся, и тако бысть великое ополченіе со обою страну. Поляцы жъ жестокимъ пораженіемъ направляху копія своя. Москвичи жъ отъ нихъ мужески защищахуся, смѣло и небоязнено ратовахуся съ ними. И тако бысть бой со обою страну. Поможе Богъ князю Михаилу и Нѣмецкимъ воеводамъ, и побиша Литву; иніи жъ бѣжаша подъ Москву на Всходню *до великова своего обозу;* и тогда возмятошась безумніи и восколыбашеся и побѣгоша Богомъ хранимы. Рустіи жъ людіе, которые забывъ свое крестное цѣлованіе, бѣгали въ Тушино, видя свое конечное житіе и недоумѣвахусь, что сотворити о своей имъ погибели, и пріидоша на Москву къ государю и въ стыдѣ и въ

е мъ безлобивый же и милосердый
срамѣ в(и)лице; (и) многу плачю и рыданію бывшу, (не памятозлобный же) государь, видяй же плачь и рыданіе бывшю, не воспомяну 1609.
имъ таковаго беззаконія, но всѣхъ прощая и милость свою показуя
жъ
и всѣмъ вину отдавая. Предреченный жъ воевода Нѣмецкого
воевода
воинства Яковъ Пунтусовъ, возвращаетца вспять и со всѣми
вои Нѣмецкими и со княземъ Михаиломъ. Въ тожъ время настоящія сія годины, пріидоша король Польскій Жигимонтъ сент. 19.
подъ славный градъ Смоленескъ со множствомъ воинъ избранныхъ въ силѣ мощи своея, облегоша весь градъ и начаша пограду исъ пушекъ бити, и розсыпа стѣны градскія и строеньицы высокія низу опроверже.

21. Бысть жъ въ томъ градѣ воевода отъ царя Василья боляринъ Михайло Борисовичь Шеинъ. Той жъ Михайло, яко крѣпкій поборникъ и размотрительный воевода, нашествія иноплеменныхъ никако ужасеся и градъ ополченіемъ своимъ мужски защищаше. И тако много время противу сего королевского воинства градъ той опасно удержаше; дажъ и до того дойде, яко вси людіе града того изомроша, нужнаго ради осадного утѣсненія. Онъ же небоязненымъ сердцемъ брахуся съ Поляцы по всякъ день и нощь, на забралѣхъ града пребывая въ пороженіихъ смертоносныхъ, и прещенія королевского и воинъ ево множства не бояхуся, нижъ ласканію его внимая и никако предадеся въ руце его, дажъ и до взятія града того. О сей жъ побѣдѣ градцкой оставихъ писати долготы ради словъ.

Той жъ король Полскій, егда стояху во обступленіи града Смоленска, и посла пословъ своихъ подъ царствующій градъ до великого обозу и до гетмана всево воинства, и писаніе къ нимъ посылаетъ: да поимаютъ сего мятежника прозваннаго царя Дмитрея и предадутъ

въ руце его. Послы жъ королевскіе до обозу доидоша и посольство свое справиша. Той жъ названный царь Дмитрей, видѣ войско возмущенно(е) зѣло, побѣже тайно отъ нихъ во градъ Колугу, покиня свою безстудную Маринку и не Богособранное воинство, Богомъ гоним(и), и тамо принятъ бысть тамо-жители града того, и утвердися съ ними. И абіе Маринка такожъ возмутися и непреходными стопами убѣже, и та въ Колугу прибѣже предъ

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

1610. **22.** дѣлѣ попеченіе имѣя, поидоша на Поляцы, которые пребываютъ во обступленіи Сергіева монастыря и на восхищеніе его желаютъ подъ правительствомъ пана Сапеги, и мужески на нихъ нападоша; они жъ силы и храбрости Московского воинства подняти не возмогоша и вдавшеся бѣгству до городка Дмитрова. Москвичи жъ во слѣдъ ихъ женуша, дажъ и до городка того и на стѣны градскіе восходятъ и хоругви простираютъ, и елико въ немъ людей обрѣ-

таютъ и тако мечемъ погубляютъ. Поляцы жъ Московского воин- 1610.
ства множства терпѣнія не могоша, городокъ той оставляютъ, и отступиша отъ царьствующаго и поидоша въ сообщеніе хъ королевскимъ воиномъ; а другія жъ полковницы и ротмистры поидоша до сего названнаго царя Дмитрея, во градъ Колугу, подъ воеводствомъ

пана Сапѣги, старосты Усвятцкого и Керепенского. Князь Михайло же Шуйскій со всѣмъ воинствомъ поидоша въ Москву, лѣта 118 марта марта въ день, радостію и веселіемъ наполняхуся, яко побѣдницы, во крѣпости меча своего побѣдиша враговъ своихъ, и срѣтоша сего воеводу вси людіе царствующего града и почтиша его честію велію зѣло.

Царь же Василей наполнися зависти и гнѣва и не возлюби его за сію бывшую побѣду, якожъ и древле Саулъ позавиде незлобивому Давыду, егда уби Голіяда и поюще Саулу въ тысящахъ, а Давыду во тмахъ, тако и сему князю Михаилу Васильевичю, побѣдную пѣснь приношаху и о избавленіи своемъ радовахуся. — Оле зависти и ревнію, въ колико нечестіе и погибель пореваетъ душа благочестивыхъ и во адъ низводитъ и бесконечному мученію предаетъ.

Малу жъ времяни минувшу, разболѣся сей храбрый и разсмотритель- апр. 23.
ный воевода князь Михайло *Васильевичъ Шуйскій,* (и умре глаголютъ убо нѣцыя, яко отравленъ бысть) на крестѝнном пиру, у князь Ивана Михайловича Воротынского, егда кресте сына своего князя Олексѣя (отъ князя

1610. Дмитреевы жены, Ивановича Шуйского, отъ княини Екатерины, въ винѣ на перепиванье). И тако едва доиде до монастырню пазуху, потомъ

23. пустися руда изъ носа и изо рта, и, пребысть (*) *похищеніе смертное*.

О сихъ же премудрый Саломонъ въ 5 главѣ глаголетъ: »осудитъ же праведникъ умирая и живыхъ нечестивыхъ: узрятъ бо кончину его, и не разумѣютъ, что совѣщаша о немъ, яко повержетъ ихъ Господь безгласницъ и поколеблетъ ихъ отъ основанія, и дажъ и до послѣдн(ихъ)яго изчезнутъ въ болѣзни и память ихъ погибнетъ; придутъ въ помышленіи согрѣшеній своихъ ужасни и обличитъ ихъ совѣсть ихъ, сотпротивъ беззаконіе ихъ.«

Въ той же 5 главѣ глаголетъ:

»Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбящимъ его и отмѣтающихъ трудовъ его; видѣвше жъ смятуетъ я страхомъ многимъ и ужаснетца о преславномъ спасеніи его, и рекутъ всѣ бѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздохнутъ и рекутъ: »сей бѣ, его жъ имѣхомъ »нѣкогда въ защищеніе, кончина жъ его безчесну сотворихомъ.«

. . . .

. . . .

(*) Тутъ лѣтописецъ оставилъ бѣлое мѣсто на одну строку, въ которой другою рукою написано:

24. И тако погребенъ бысть честно, въ честнемъ храмѣ святаго слав- 1610.
наго и всехвальнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иванна, честного ея усѣкновенія, въ предѣлѣ архистратига Михаила. И рыдаху по немъ вси людіе царствующего града, мужескъ полъ и женескъ, отъ мала и дажъ и до велика. Сей жъ непобѣдимый воевода, много подвигъ *за*пока, и попеченіе великое о Російскомъ государствѣ, и много Литвы поби, и на рати много храбрствовахъ; бяше бо красенъ лицемъ, милостивъ и увѣтливъ, тихъ же и смиренъ, нищелюбивъ бѣ и добродѣтеленъ; никого жъ оскорби и никого презрихъ, всѣхъ утѣшая и всѣмъ полезная подавая, такожъ и блаженную память пріятъ.

Тогда милосердый Богъ, сохрани своими судьбами преосвященнаго *митрополита* Ѳиларета (патріарха) Ростовского и Ерославского, отъ поганьскихъ рукъ, и пріиде на Москву марта въ 14 день. Царь жъ Василей марта 14.
радъ прихожденію его, и всѣмъ повелѣвая по прежнему житію пребывати безъ опасенія; и иніи жъ враждотворцы, на покояніе необратницы, не точію милости хотяху получити, но паче горше беззаконія учиниша, не по совѣту бо своея земли и остави государя своего царя Василья *и великаго князя Ивановичя всеа Русіи,* и поидоша въ Литву къ Литовскому королю, просити сына на Москву, въ нихъ бѣ первый тому богостудному дѣлу начинатель Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, иже въ Литвѣ злѣ душу свою

1610. **25.** изпроверже, разсѣдеся утроба его, яко второму Арію еретику, да дьяки Василей Яновъ, Ефимъ Витовтовъ и иніи мнози безбожніи. Король радъ бысь сему прошенію, видя въ Росіи великое возметеніе, яко великого воеводы (*) *и крѣпчайшего поборника князя Михаила Васильевича Скопина Шуйского въ животѣ не стало*;

стоя
и усмотри сіе время своему коварству, (пріиде) подъ Смоленескъ со многою силою, а подъ Москву посла етмана Станислава Желковского; онъ же пріиде въ Вязму. Слышавъ жа сія

единокровнаго своего брата
царь Василей Ивановичь, посла противъ ихъ (брата своего) князя Дмитрея Ивановича Шуйского, повелѣ итти въ Мажаескъ; онъ же пойде со многою силою, съ нимъ же и Нѣмецкій воевода Яковъ Пунтусовъ и Нѣмецъ много. И пріиде въ Можаескъ и оттолѣ иде въ село Клушино; тогда жъ ещо пріиде Нѣмецкій воевода Левтъ-гортъ съ Нѣмецкою силою. Егда снидошась съ Нѣмцы, и навожаніемъ дьяволимъ бысть ими пря и несогласіе великое. Егда же стояху въ томъ селѣ сила Московская и Нѣмецкая, и пріиде на нихъ Литовскій етманъ со многою Литовскою силою, и сраженію бывшу тогда, грѣхъ ради нашихъ, Нѣмецкіе

хъ *й*
люди выдоша Московски(мъ) люде(мъ), не начаша помогати; Литва жъ видя въ нихъ несогласіе, и начатъ напорно притужати, и сошед-

іюня 24. шимся има въ селѣ въ Клушинѣ, и ту брань смертную спущаютъ;

(*) Тутъ оставленъ лѣтописцомъ пробѣлъ на полторы строки, въ которой вписано:

первый полкъ приходитъ на брань Свитцкой вое- 1610.
вода Левертъ-горнъ, а подъ нимъ Нѣмецъ три ты-
сячи воинъ, другій Свѣйской же начальный воевода
26. Яковъ Пунтусовъ своимъ полкомъ приходитъ на брань, тре-
тій воевода князь Ондрей Голицынъ со множествомъ воинъ при-
ходитъ на брань, такожъ и вси полки приходятъ на брань,
и со обою страну полки снидошася. Поляцы жъ воздвигоша оружія
Рускія
своя и наподоша на полки *и* Нѣмецкіе и крѣпце сихъ порожаше, и
много паденіе бысть, на обѣ страны падаютъ трупы мертвыхъ.

Тогда жъ, грѣхъ ради нашихъ, учинися рознь: воинстіе Нѣмецкіе люди Московскихъ людей выдаша и ни хъ коей же странѣ не пріобщишася, но сташа особь на единомъ мѣстѣ, дондеже и брань совершися.

Поляцы жъ силу восхищаютъ, (и Московское воинство усты меча гонятъ), даже и на великій обозъ начального воеводы князя Дмитрея Ивановича Шуйского нападаютъ, и тамо
за умноженіе всемірнаго ради согрѣшеніе, противу ихъ не могоша стояти
бысть веліе сраженіе. Московское жъ воинство, (даша хребетъ пособіемъ) и въ бѣгство уклонишась, и побѣждени быша, дажъ и до (съ) Москвы ополченія не сотвориша; друзіи жъ затворены быша въ острогѣ, и тіи помалу предашась въ руце ихъ, видя себѣ въ толице бѣдѣ положенныхъ, ни откуду чающе помощи. Нѣмецкое жъ воинство

1610. отъ тое брани отоидоша во своя предѣлы. (Во второе жъ)

27. лѣто плѣниша великій Новъградъ, ни кимъ бо владомъ тогда быстъ, но и держаше его на много время, яко шесть лѣтъ, дажъ и до царства царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи. — Увы! увы! великій граде Новгородъ! отъ начала убо еже по великомъ потопѣ, прежъ всѣхъ Російскихъ градовъ начало пріятъ, и во благочестіи просія, и возвысія въ царстей степени, и силою всюду преодолѣва и вездѣ побороя, дажъ и на Царѣградѣ велицемъ дани и выходы по вся лѣта взимая, самъ же ни отъ кого жъ ратуемъ бываше, и во крѣпости своей особѣ пребываше и всякими божественными лѣпотами и многоцѣлебными мощми святыхъ и всякою церковною тварью, яко великое свѣтило подъ небесемъ сіяя и мати всѣмъ Російскимъ градовомъ нарицаяся; нынѣ жъ отъ худыхъ сія богомерскихъ людей плѣненъ быстъ, и святыя Божія церкви оторуганы быша и многолѣтная собранная сокровище истощи; но сія вся попусти Богъ грѣхъ ради нашихъ, яко жъ рече Манасей, царь Іудейскій, въ своей молитвѣ: »зане согрѣшити паче числа песка морскаго, умножишася беззаконія моя Господи и нѣсмь достоинъ возрѣти и видѣти восоту небесную, отъ множества неправдъ моихъ, зане прогнѣвахъ ярость свою

28. (и лукавая предъ тобою сотворихъ«.)

Того жъ лѣта іюля въ 16 день, той жъ гетманъ Желковскій, по 1610. іюля 16.
повелѣнію кралевскому, пріиде подъ царствующій градъ и ста обо-
зами за седмь поприщъ града, обону страну села Харашева; та-
гнусодѣямый
кожде прежреченный ложнозванный царь Дмитрей пріиде исъ Ко-
луги и зъ богомерскую Маринкою, а съ нимъ веліе собраніе Ляховъ
и Рускихъ людей и ста по другую страну царьствующего града,
въ селѣ въ Коломенскомъ; и творяше на всякъ день ополченіе
царьствующій градъ Москву.
на (градъ) Московстіи жъ народи омрачишась умомъ и крестное
цѣлованіе преступиша и совѣтъ не благъ совѣщаше на своего бла-
годателя (и по о Бозѣ свободителя) и восколебашесь, аки пьяніи на
государя царя и великого князя Василья Ивановича, и мнози невей
гласы приходяху ко правителемъ и градодержцомъ, сирѣчь къ
боляромъ, коварствуя много на нево: да сведутъ царя Василья
зъ государства. Боляр(о) жъ многомудрыми словесы увѣщавая
их да предстанутъ отъ сихъ, и глаголаше имъ: »о людіе
»Московстіи! предстаните отъ такаваго начинанія, видѣте
»како насъ Богъ наказа, но не до конца еще милости своея
29 »отъ насъ разори; како можемъ сія сотворити?« Они жъ къ дерзости
дерзость прилагаху, и вмѣсто покоренія безстыдно кричаху: »не
»хотимъ царя Василья, да царьствуетъ надъ нами, несть ему части
»въ государствѣ!« Тако жъ и святѣйшій патріархъ Ермогенъ Москов-
скій и всеа Русіи, призывая и наказуя ихъ о Божественныхъ писа-

1610. нiихъ; они жъ ни ко ушамъ слышати хотяху. Тогда того жъ мѣ-
iюля 18. сяца iюля въ 18 день, сведоша царя Василья съ царьства и отведоша
его на старый его дворъ; потомъ же прiидоша къ нему невiи гласъ
многiя люди Московского народу; и хотяше его постричи иноческiй
образъ; онъ же иночества не жалая и много съ Московскими людьми
превся и глаголаше: »О люди Московстiи, что я вамъ сотворилъ,
»которую обиду учинилъ, точiю тѣмъ месть воздахъ, иже возмуще-
»нiе содѣваху на святую нашу христiянскую вѣру и тщахусь ра-
»зорити домъ Божiй и Пречистые Богородицы, и намъ непокоряю-
»щи(х[м])ся Гришки Ростриги и прочимъ его богомерскимъ совѣт-
»никомъ; вамъ ничтоже зла не дѣлахъ.« Они жъ разсыпахуся
серцы своими, и скрежетаху зубы своими и нелѣпая много глаго-
лаху, и постригоша его великого государя, и въ Чюдовскую
обитель отведенъ бысть. Благовѣрная же его царица и великая
Княиня Марья Петровна, плакася по немъ плачемъ велiимъ,
источники слезъ ото очiю проливающи, жалосно глаголаше:
»О свѣте мой прекрасный, о драгiй мой животе! како оплачю
»тебѣ, или что нынѣ сотворю тебѣ? Самодержецъ всей Руской
»землѣ былъ еси; нынѣ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси
»и ни кѣмъ же владѣяши; многи страны примири шатися

---

30. »и многи побѣды на сопротивныя показалъ еси, нынѣ же гдѣ что,
»все мину здѣ великого господства самодержавства твоего, гдѣ

» слава и красота міра сего, гдѣ злато и сребро и дани — честь 1610.
» безчисленныя и горденіе въ боляряхъ своихъ? Уже тебѣ не будетъ
» никогда же! всѣхъ сихъ лишенъ еси! гдѣ багряницы брачныя и
» ризы многоцѣнны царьскія? вмѣсто сихъ отъ рабъ своихъ въ чер-
» неческія ризы одѣянъ еси! о милый мой государь великій княже!
» како ты отъ рабъ своихъ, отъ безумныхъ Москвичь сего свѣта
» отреченъ и во мнишескій образъ облеченъ быхъ! а азъ тебе свѣт-
» лѣйшего живота и царя лишена быхъ, и сира вдова остаюся;
» и за веселіе и радость плачъ и слезы постигоша мя за утѣху
» же и покой, сѣтованіе болѣзненно и многія труды скорбныя
» обыдоша мя; егда же како и мене постигнетъ смерть и кто бу-
» детъ память мою творя по смерти, всебо есть твое человѣческое
» внѣ бытіе расходитца и забытію предаваетца.« — По немнозѣхъ
же днѣхъ, не укротилися сердца Московскаго народу, и дерзости
дерзость прилагаху, пріидоша на старый царевъ дворъ

---

31. Тогда свяшѣйшій Ермогенъ патріархъ, совѣтовавъ со князи и
боляры и со всѣмъ царьскимъ синклитомъ: стоятили противу
Литвы и осада укрѣпити и сидѣти во градѣ, или послати

1610. хъ королю, дабы отпустилъ сына своего, на столъ великія Росія. Многу жъ о томъ размышленію бывшу, но положиша на волю Божію. Колужская сила стояху въ Коломенскомъ подъ Москвою, тщахуся похитити коварствомъ градъ. Тогда святѣйшій патріархъ зъ боляры совѣтъ сотвориша: да пошлютъ хъ королю о сынѣ его просити на столъ великія Росія, глаголюще: »лутчее намъ, да владомы будемъ кралевичемъ и егда пріидетъ, тогда крестимъ его въ нашу Греческую вѣру; нежъ намъ предатись сему окоянному и ложноназванному царю, врагу Креста Христова, иже не вѣмы и откуды пріидоша.« Тогда благоразсудныя боляря много о семъ размышляя всячески, какобы полезная царству сотворити. И мнози людіе прихождаху къ нимъ и многу молву дѣя, дабы послати *ша* хъ королю укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ. Они жъ имъ отвѣщая: »о людіе Московстіи! пождите, дабы не вскорѣ предатись.«

авгус. 3. И много пренемогаяся, и абіе мѣсяца августа въ 3 день, выѣхаша за градъ Московскіи боляря, и съѣхаша съ Липовскимъ етманомъ Стониславомъ Желковскимъ, много о семъ изреченіе бысь и всячески глаголаше съ ними, дабы не поручена была наша Хрестьянская вѣра Греческаго закона, *Папежскому закону.* Липовскіе жъ етманъ, клятвы страшны на ся возлагая, яко быти вѣрѣ неподвижне во вѣки; еще жъ вдасть и

листъ отъ короля, за королевскою рукою и за печатью; 1610.

въ немъ же пишетъ, яко быти вѣрѣ по прежнему обы-

чаю, тако жъ и всему государьству во всемъ досто-

яніи; и многу схожденію бывшу. Тогда цѣловаша крестъ авгус. 17.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

32. устремишась побѣже въ Колугу; воинство жъ его, тако жъ скоро розбѣгошась, иніи жъ и на Москву пріидоша; тогда безъ крови разыдошась. Литва жъ поидоша и сташа подъ Хорошевымъ въ сельцѣ Карамышевѣ въ лугу. Тогда святѣйшій Ермогенъ патріархъ и благочестивіи бояря и вси Московстіи людіе, посылаютъ къ Литовскому королю подъ Смоленескъ, просити Королевича на Москву: преосвященнаго Ѳиларета, митрополита Ростовскаго и Ерославского, да пословъ: боярина, князя Василья Васильевича Голицына, да князя Данила Ивановича Межетцкого, да дворянъ: князь Якова Боряшинсково, да иныхъ дворянъ, съ ними жъ и Спаса Нового архимарита Еуфимья, и Вознесенского протопопа

списти в. части в. листо, а бояръ и дворянъ

Кирила, Троецкого келаря Аврамья Палицына. И наказавъ ихъ патріархъ отъ Божественныхъ писаній, ижъ за вѣру

1610. стояти крѣпко и непоколебимо, дажъ до смерти и не щадѣти живота своего; много жъ укрѣпляя ихъ, самъ же бысть слезами обливаясь, тако жъ и преосвященный митрополитъ Ѳиларетъ и бояринъ, князь Василей Васильевичь и ижъ съ ними, со слезами вси обѣщеваясь, глаголюще: »сіе твое наказа»ніе, о честнѣйшій господине святителю, съ радостію »въ сердцы своемъ пріемлемъ и готови есмя за домъ Пречистые »Богородицы и великихъ чюдотворцовъ, до смерти пострa»дати и за вѣру крѣпко и непоколебимо стояти.« И тако благочестиво ихъ и отпусти и рекъ: »идите, Богъ съ вами »и Пречистая Богородица и великіе чюдотворцы, ижъ въ Ро»сіи просіявшихъ, наши жъ заступники и хранители: Петръ »и Алексѣй и Іона и Сергій и Димитрей чюдотворцы и »святый новострадальный благовѣрный царевичь Димитрей.« Оніи жъ путеви касашеся и поидоша и пріидоша подъ Смо-

---

33. ленескъ; и пріидоша хъ королю. Пріятымъ же имъ бывшимъ отъ короля честно, и потомъ испытаетъ кроль вины пришествіе ихъ. Преосвященный жъ Ѳиларетъ митрополитъ и весь духовный чинъ и бояринъ, той же князь Василей Голицынъ съ товарыщи, сими словесы нача посольство правити, глаголя: »послани »есмя къ тебѣ великому государю сія словеса: патріархъ Москов»скій и бояре и весь домъ царскій, по совѣту всея Російскія дер-

»жавы, нами послами приказывают и твоего благородія молютъ: 1610.
»да сотвориши полезная намъ, и вдашь сына своего на Московское
»царьство и отоимеши кровавой мечь, со обою страну посѣкающе
»православныхъ крестьянъ немилостиво. Да вѣсть твое благородіе,
»яко царьскій корень отъ Августа Кесаря, на Московскомъ царствѣ
»пресѣкаемъ, и мнози волцы и хищницы восташа на ны и на царь-
»ствующій градъ напрасно и жестокимъ ополченіемъ нападаютъ
»и грады разрушаютъ и людей бесчисленно мечемъ посѣкаютъ и до-
»мы ихъ и жены и дѣти восхищаютъ; намъ же ни откол
»помощи бысть, токмо въ сохраненіи всещедраго Бога и въ засту-
»пленіи Пречистыя Богоматере, зане убо многово разсуженія, ты
»еси о королю! молимъ тя и воспоминаемъ; по семъ престанетъ
»бранняя лютость, и будущая соблазны да пройдутъ, якожъ
»мірская имѣютъ быти; до падаси руку помощи и возведеши
»сына своего на царство мирно, а самъ милостивій кралю от-
»ступиши отъ Смоленска града и не творишь ополченія къ то-
»му.« Сія вся словеса король слышавъ. Безбожный жъ король
34. вознесеся мыслію и помрачися умомъ, тмою прелести и сына сво-
его на Московское государство дати обѣщеваетъ; въ серцы жъ
своемъ нелѣпая помышляше: дабы православіе соединить съ Ла-
тынствомъ. Послы жъ начаша глаголати: дабы отъ Смоленска
отступилъ и далъ бы покой христіянству. Слышавъ же король,

1610. яко повелѣваютъ ему послы отступити отъ Смоленска града, скоро разжегся яростію и устремленія гнѣву его невоздержанну, гордыми словесы наскакаше на пословъ, безъ благочестія

ума ихъ понося и имъ претительными обидами

и слышавъ жъ послы Московскіе, скоро отъ лица королевского исходятъ и въ станѣхъ своихъ пребываютъ; послѣди жъ того скоре приставовъ къ нимъ, и тако замедлену бывшу посольству, приставляетъ и за стражбу ихъ розведесть, ихъ королевскія ради неправды и злаго ухищренія; и ничто жъ успѣша, но пачъ развращеніе бываше; а посемъ и заточенію ихъ предаетъ. И въ таковой приключившейся бѣдѣ, послы Московскіе много время пребыша, дажъ и до великого избраннаго государя, царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, ежъ по разореніи Московскомъ, возведенъ бысть на царскій престолъ; о семъ бо опослѣ описуемъ. Въ тожъ время, егда послы посольства своего бремя творяху, Литовскій жъ король, не престая коварствуя на святый царьствующій градъ и на все Російское царствіе, какобы ему уловити Христово стадо, присла на Москву отъ себя, сообщійка своего Михайла Глѣбова сына Салтыкова, да обратитъ всѣхъ людей подъ его корону. Той же прелести наставникъ Михайло Салтыковъ, пріиде во градъ Москву и нача своя коварственная творити· овѣхъ прещеніемъ и муками, иныхъ же ласканіемъ и имѣніями многими удов-

лише и приводя ко своей прелести. 1610.

Тогда жъ святѣйшій Ермогенъ патріархъ, о семъ много ему возбраняя, и запыщая, и вѣчному проклятію предая, и исъ благословенію я пріимая и изъ церкви изжена и христіянству чужа его именуя. Онъ же окаянный съ патріярхомъ вси вопреки глаголаше, и святительскій его санъ и здравое его

35. ученіе небреженію предая и ни во что вмѣняя: помрачя бо ему злоба серце его. Московскіи жъ народи не разумѣвше бывшаго лаятельства сего, сотвориша пустошная и злая, оскудѣвшу умы своими, помрачибося очи ихъ не видѣти суеты, и яжъ своея погибели не разумѣша и не возмогоша отринути, наипачъ сами собя въ напасть ввергоша. По сему Михаилову злому умыслу, воспріяша гетмана со всѣмъ воинствомъ во градъ и предашася въ руце его, мѣсяцъ сентября въ 21 день 119-го году. Той жъ гетманъ, вшедъ во градъ и сент. 21.
войско свое по славнымъ домомъ поставляетъ, въ нутренемъ градѣ превысокомъ кремлю; и наказа ихъ довольнѣ, како бы имъ быти отъ Московскихъ людей во опасеньѣ; и постави надъ ними воеводу и властелина пана нѣкоего Александра Гасевского, королевскимъ неправдамъ вѣрна совѣтника. Самъ жъ гетманъ Желковскій, пойдоша къ своему королеви подъ Смоленескъ. И тако стояше Поляцы съ того числа во градѣ Москвѣ чрезъ зимную годину, дажъ и до марта мѣсяца, и начаша людіе насиловати и всякую власть

6110. во градѣ воспріемлютъ и стражей отъ вратъ Рускихъ отсла-
та, своихъ же Польскихъ уставляше; Рускимъ же людемъ ни
въ чемъ воли не дадяху; измѣндицы су Російского царьства,
яко ехидна нѣкая дыхая на царьствующій градъ и великъ
пламень ячестія и возмущеніе возжигая; симъ же богомер-

36. скимъ проклятымъ Римляномъ, непрестанно Московскій народъ
облыгая измѣною и на царьствующій градъ всячески ихъ подвизая.
Тогда же Поляцы и бусти измѣндицы, еще не сытя быша неправды,
взяша изъ Чюдова монастыря бывшего царя Василья и братію его,
князя Дмитрея, да князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ и княжъ
Дмитрееву княгиню Екатерину и повезоша ихъ во Іосифовъ мона-
стырь и оттоле въ Литву и привидоша ихъ хъ королю; онъ же
видя ихъ радъ бысть, и вы всѣ окресныя государства посла, яко
Москву побѣди ны бы взя на Московскій жъ народу диво что уро-
нено про крестное цѣлованіе Владиславово, просити сына нашего на
Московское государьство, и мы сына своего по времени пришлемъ.
Къ своимъ жъ богоотступнымъ людемъ Польскимъ и Рускимъ пре-
лестникъ писаша, дабы не ослабно промышляли надъ Московскимъ
государьствомъ, ежебы соединити съ Латынствомъ и привести
въ Папежскую вѣру. Тогда Литва начатъ на Москвѣ самовольствомъ
имѣніе грабити и всяко насилованіе чинити безвобранно, и святымъ
церквамъ и честнымъ иконамъ попраніе дѣяти и людей къ своей пре-

лестной вѣрѣ превращати. Людіи Московстіи, видя королево непра- 1610.

37. вдованіе, вси востенавше отъ сердца, и плачющесь неутѣшно, и прибѣгаху ко святѣйшему Ермогену патріярху, и припадаху предъ нимъ и повѣдающе свою погибель. Онъ же рече: »о чада! не язъ ли вамъ возбраняхъ въ предниxъ вашихъ »начинаніихъ? не азъ ли васъ уймахъ? вы жъ неумыш- »ная и непослушная чада сему не внимасте; нынѣ жъ не »вѣмъ что творити.« Многожды жъ святѣйшій Ермогенъ патріярхъ препираясь съ Литвою, и понужая ихъ, да бесъ крове изыдутъ вонъ изъ града; они жъ не точію не хотяху изыти, но и тщахуся и всею Росіею обладати. Къ нимъ жъ приставаху христоотступницы и неразумніи людіе, на обѣдъ къ нимъ прихожаху, и имѣнія отъ нихъ пріемля, и съ ними единомысліе имуще на царьствующей градъ, и многихъ православныхъ облыгаху и къ Литвѣ приводяху, испытаніемъ и муками озлобляху, юзами и темницами томяху и смерти тай

. . . .

. . . .

38. Въ тожъ веремя, егда житіе свое творяху Поляцы во царьствующемъ градѣ, а ложноназванный царь Дмитрей быти въ Колугѣ, княжъ нѣкій изъ Малтеска роду, Петръ, зовомый Урусовъ, служашу въ Колугѣ оному прежреченному мятежнику, названному ца-

1610. рю Дмитрею, и велію благость имѣешь у его, помысливъ себѣ, за нѣкую обиду отъ него, егда како предать сего мятежника декаб. 11. смерти, а самъ отбѣжитъ во свое отечество. Во единый жъ день, случися сему названному царю ѣхати въ поле за стѣны града, нѣкоего ради утѣшенія своего. Сей жъ предреченный князь Петръ, своея мысли правленіе отрѣшаетъ, его жъ желательнѣ

часа искаху подобна и видѣвъ, яко угодно бѣ время, той и воздвигота мышцу свою, яко неистовственъ на него нападаетъ, и мечемъ голымъ сего доставаетъ, и разъ къ разу прилагаетъ и тако раздѣляетъ на двѣ части, и падъ издше сей проклятый мятежникъ; убійца жъ онъ отбѣжа во свояси. Граждяне жъ вземше трупъ его и погребоша во градѣ честно. Слышано жъ бысь сія во царьствующемъ градѣ, начальницы жъ и воеводы Польского народу радовахуся о томъ радостію веліею зѣло, понежъ боязнь велію отъ него въ сердцы своемъ имѣяху. Посемь жъ Поляцы начаша небоязнено ухищреніе на царьствующій градъ предлагати. Видѣвъ жъ сія людіе Московстіи, въ толице бѣдѣ предложенныхъ и нача сѣтовати и болѣзнено воздыхати, яко ужъ кончина приходитъ и посѣкаемый мечь ужъ готовъ бысть. Великій жъ патріархъ, новый исповѣдникъ, святѣйшій Ермогенъ, узрѣ сію настоящую бѣду,

---

39. и тако созываетъ народъ и повелѣваетъ мужскіи противу Поляковъ, за крестьянскую вѣру стояти и братися, и посылаетъ

писаніе во всѣ грады Росѣйскія державы на подтверженіе людемъ, 1610.
дабы царьствующій градъ исхитили отъ рукъ иноплеменничь; а наипачъ посылаетъ до страны Резанскія, во градъ Переславль, къ воеводѣ и властелю Резанскіе земли Прокофью Ляпунову, и молитъ его, дабы не далъ въ разхищеніе и въ вѣчное паденіе царьствующаго града Москвы. Полковницы жъ и воеводы Литовскіе земли и Московскіи измѣнницы, много о семъ патріарху смертію претиша и злозавѣщательные словеса на него изліяша. Онъ же сего прещенія никако ужасесь,

40. но и пачъ подкрѣпляя народъ. Тогда жъ прійде отъ короля панъ Олександро Гасевскій на Москву, той жъ ноипаче начатъ укрѣплятi, Московскихъ же людей ни во что положи. Съ нимъ же пріиде и богостудный королевскія ближнія думы Өетка Ондроновъ, прежъ бывый Московскій купецъ, и превратись въ Латынство, его жъ тщахусь величествомъ сана отъ короля. Онъ же егда пріиде на Москву, тогда зло ко злу приложи, озлобляя православіе, хотя все государьство привести въ Латынство, о благочестіи жъ ни мало не поболѣ, никто жъ ему смѣяше возбранити, токмо единъ святѣйшій Ермогенъ патріярхъ Московскій и всеа Русіи, той ему возбранняя и запрещая и отъ свидѣтельства святыхъ писаній извѣстуя истинное благочестіе, глаголюще: » о Өеодоре злодерзновенне! почто въ Латынскую вѣру уклоняе-

»тесь; и на Христово стадо, яко волки дышете, и правосла-
»віе хотите съ Латынствомъ соединити?« Онъ же клятву

на ся возлагая, яко ничто жъ странна и чюжа не пріяти; и
многу въ нихъ мятенію бывшу, много жъ патріярхъ обличая,
яко жъ соединеніе съ Латынствомъ. Ѳетка жъ не внимая сихъ,
соединись съ Литвою, и жестоко огорчися на православіе, и
ижъ съ нимъ, инѣхъ златомъ лстяще, инѣхъ саномъ почтенія,
овіи жъ малоразуміемъ, иніи жъ неволею. Тогда жъ возмятесь,
иже бы озлобиша патріярха, и много истязаемъ бысть. Онъ же
святѣйшій патріярхъ, ноипаче божественныя ревности напол-
нився, рече: »да будутъ прокляти вси противляющеися истиннѣ,
»и буйствоваше да упразнится!« Тогда жъ на блаженнаго святи-
теля Христова соединишась, его жъ всячески одолѣти хотяху

41. златомъ, и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ; ему жъ ничто жъ
не одолѣ, но со апостоломъ вопія: »что насъ можетъ разлучити
Божія, мечь ли, тѣснота ли гонители!« послѣди же
повелѣ его, на его святительскомъ дворѣ, за стражбы держати.

1611. Тогда жъ безбожный король, посла на Москву и видѣ, яко не прі-
емлютъ ихъ вѣры и ученія ихъ Папежскаго и укланяютца, тогда
наполнися студа и срама, и повелѣ царьствующій градъ Москву
плѣну предати, и конецъ желаема своего дѣла восхоте учинити;
время жъ бѣ наста, яко послѣдняя недѣля великого поста прехо-

дитъ, въ ней же воспоминаются Христа Бога нашего спасен- 1611.
ные страсти. Посредѣ жъ тоя послѣднія седмицы, сірѣчь во
вторникъ, свѣтающи дневи, восходящу солнцу, южъ по всюду свѣ-
ту изліянну бывшу; людіе жъ градцкіе, по обычаю своему, изшедше
изъ домовъ своихъ на церковное правило, овіи жъ на куплю свою.
Поляцы жъ, яко неистовственно дыхая на пролитія крове и на
восхищеніе великого сокровища, якожъ иногда содѣяся въ мимошед-
шая лѣта, егда Тахтамышъ Москву лестію взя и повоева, такожъ
и сія бозбожная Литва, многу пакость содѣяху превеликому Мо-
сковскому государьству, и скоро оружіе препоясають, и подкладаніемъ

---

42. огненнымъ пламень велій возжигаютъ, и елико людей обрѣтаютъ
и тако мечами погубляютъ, церкви Божія пожигаютъ, церьковная
зданія раскоповаютъ, и домы великія разхищаютъ, и сожизаютъ
и имѣнія многая грабятъ, отроковицы растущія красные изъ до-
мовъ изводятъ и поимаютъ въ жены себѣ, не въ завѣщательномъ
союзѣ законнаго брака, повинующе ихъ вѣчной срамотѣ и рабо-
тѣ; около жъ царствіющаго града Москвы, ижъ бысть древянъ
градъ, постави блаженный и приснопамятный царь и великій
князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, той весь пожже; сокровища жъ
царьскія и дражайшая вещи, яжъ изъ давныхъ лѣтъ собранная, мно-
гими царя Русійскими, вся поимаша и хъ королю посылаша, иная жъ
по себѣ раздѣлиша, яжъ око ихъ не виде и ни ухо не слыша,

1611. таковыя царьскія вещы пограбиша, домы жъ великія и вси улича пламенемъ восхищаемымъ отвсюду зажгоша, тѣмъ жъ великая Москва дымитца, отъ сего жъ великія полаты сокрушаютца; вопль убо велій, избыточествуетъ повсюду отъ гласовъ убиваемыхъ! И смятеся весь градъ, видя собя отъ враговъ своихъ убиваемыхъ, и ни коея надежди мощно имѣти животу своему защищенія; и бѣгаютъ во храмъ и плачютца людіе всѣхъ своихъ поденій. Поляцы жъ во провоженіи измѣнниковъ Михаила Салтыкова

43. да Ѳетки Андронникова, способники ихъ, явныхъ израньвцевъ своего отечества, крѣпце на великую Москву нападаютъ и никоего защищенія отъ Москвичь обрѣтаютъ, сего ради всѣхъ смерти предаютъ и разсуженія возрасту не имѣютъ. И тако быша сіе плѣ-

марта 19. неніе въ лѣто 7119-е марта въ 19 день, плѣниша по два дни непремѣнно. Оле велико паденіе бысть и убивство! и тамо бысть веліе низлоганіе: предъ отцы сынове убиваеми, живота гонзнуша, отроковицы жъ отъ матерей отторгаемы и блудному растлѣнію прелагаеми. О преславная ноипачъ, превеликая Москва! коль немилостивно разскопанна и тяжкими пореваема паденіи, и стрѣльницы твоя высокія низу опровержеся! О бѣдныя матери! коликою болѣзнію сердецъ вашихъ внутренняя разсѣкаете, зане чадъ вашихъ чресла зрите исторгаеми и по удомъ раздробляеми, и толико возможете изнести въ разореніи чадъ вашихъ, ихъ жъ разсѣ-

каете немилостивый и кровавый мечь! о роде слѣпый и жестокіе смерти не вѣдуще! почто нынѣ насилованные руки не разумѣсте, и ухищренія неправедного короля не познасте, прежь дажъ не ускорилъ мечь сей острый и въ вашей кровѣ не воскипѣлъ? или мнили есте, яко нашествіе иноплеменныхъ, безъ тяжкія казни и жестокого отмщенія возможетъ пройти? почто убо бѣдные граждане, не отринули есте немилостиваго трупа отъ домовъ своихъ, отъ нихъ жъ нынѣ зрите конечное разореніе и домовъ своихъ вѣчное паденіе? И тако разрушенна бысть превеликая Москва, и пограбленну всему сокровищу, и сѣдоша Поляцы въ нутреннемъ градѣ въ превысокомъ Кремлѣ, и ту раздѣлиша грабленія по всему войску и начаша веселитися, яко побѣдницы суть и многими изобильны богатествы. (Москвичижъ остав- 1611.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

44. (и послаша хъ королю) На свѣтлой жъ недѣлѣ, *во вторникъ* марта въ 25 день, выидоша за Бѣлой городъ и до остатка посады пожгоша и людей множество посѣкоша безъ милости, сами жъ затворишася во градѣхъ въ Китаѣ и въ Кремлѣ; а во святыхъ Божіихъ церквахъ каменыхъ, тѣхъ оскверниша и въ тѣхъ жи- марта 25.

1611. лица себѣ подѣлаху; раку жъ сребряну, святаго и блаженнаго Василія обломаша, и церкви тѣ всѣ, иже на рву коней поставляху; и толико множество людей побиша на Москвѣ, яко и три дни безъ престани Литва возяху изъ града и метаху на леду Москвы рѣки, да рознесетъ ихъ тѣлеса водою. На царьскомъ же дворѣ, во святыхъ Божіихъ церквахъ, и въ полатѣхъ и по погребомъ, все стояху Литва и Нѣмцы и все свое скаредіе творяху. И мнози тогда побѣгоша по градомъ, тако гоними за грѣхи наша и ни кимъ же гоними, егда увидятъ единаго Литвина, то сто бѣжатъ, а егда двухъ, то тысяща бѣжатъ; тако попусти Богъ на насъ казнь свою. А ижъ побѣгоша по градомъ, тѣ по лѣсомъ и по пустынямъ многоземнымъ мразомъ изомроша, иніи жъ глада ради помроша. То-
маія 26. го жъ лѣта, маія 26 день, Литовской король Смоленескъ взялъ, и паки того жъ лѣта, Свійской воевода Яковъ Пунтусовъ
іюля 16. Новгородъ великій взялъ, іюля въ 16 день. (И того жъ лѣта)

---

45. Слышана быша сія побѣда во всѣхъ градѣхъ Московскихъ, яко превеликая Москва разрушенна и раскопанна, и плакашеся о таковѣй бѣдѣ вси людіе. Воевода жъ и властель Резанскіе земли, Прокофей Ляпуновъ, отъ града своего во множествѣ воинъ востаетъ, и разжегся гнѣвомъ великимъ и разъярися зѣло, о разореніи Московскомъ многія слезы проливая, въ тайнѣ уповая отомстити наноси-

мыя отъ нихъ тяжкіе обиды. И пойдоша на неправедныхъ 1611.
Римлянъ, и тако имъ жестоко и немилостиво отомщеніе покушаясь воздати. Друзіи жъ воинстіе людіе, востаютъ отъ града Колуги, подъ воевотствомъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубетцкова, и тако иніи воини подъ воеводствомъ Ивана Заруцкого; и иніи жъ отъ Ерославля, со множествомъ поморскіе силы, Ивана Иванова сына Волынского. И посемъ иные многіе воеводы и начальницы, отъ всѣхъ градовъ востаютъ и скорятъ подъ царствующій градъ, на отомщеніе враговъ своихъ. И снидошась вси людіе купно подъ стѣны грады побѣдимые Москвы. Вси жъ христопоборніи воеводы, согласяся писмены и посланницы, дабы имъ во едино совокупитися. И пріидоша подъ Москву апрѣля въ 1 день, и сташа апрѣля 1.
около Бѣлого города, коиждо своимъ полкомъ. Поляцы жъ видѣвъ Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, страхомъ ужасаемы, и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ творити ополченіе, противу сего многово воинства; и тако мысль свою премѣняютъ, и на кони своя восходятъ, и оружія своя воспріемлютъ, и врата граду отворяютъ, и вдаютца на брань, и тако брань смертную
46. спускаютъ. Московстіи жъ воини мужски сихъ воспріемлютъ, и ополченіе дивно противъ враговъ своихъ сотворяютъ, и рыстаніемъ конскимъ смѣло на Поляцы наскакаютъ, и въ силѣ крѣпости своея, мощне ихъ потнетаютъ и шеломы

1611. разсѣкаютъ, и трупы ихъ на двѣ части раздѣляютъ.

Той жъ бодренный разсмотрительный воевода, всего Московского воинства властель, скачетъ по полкомъ всюду, яко левъ рыкая, направляюще воинство и вооружающе крѣпце, побѣду на враговъ своихъ воспріяти; такожъ иныя воеводы и начальницы Московского воинства, о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣютъ, и на полки Литовскіе нападаютъ, и силу восхищаютъ и усты меча гонятъ. Поляцы жъ хребетъ даютъ и пораженій смертоносныхъ подняти не могутъ; и тако во крѣпости меча Московского умираютъ, хотятъ ли не хотятъ ли, поля оставляютъ, и во градъ входятъ и врата граду затворяютъ. Воевода жъ и начальникъ Московского воинства, Прокофей Ляпуновъ, возопіи гласомъ веліимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе, и повелѣ съ коней сходити и на градъ

мужски наступати. И тако воини повелѣнное исполняютъ, и на стѣны градскія мужски нападаютъ и въ силѣ крѣпости своея, на стѣны градскія восходятъ; и тако взяту бывшу великому царю граду. Поляцы жъ до внутренняго града бѣгутъ и врата утвержаютъ крѣпкими затворы; и посемъ,

47. того дня преста бранное ополченіе. Воеводы жъ Московского воинства, розъѣздивъ и розглядовъ подобно мѣсто, и повелѣ воинству шатры ставити, и лачюги и конемъ стаи. И тако уставиша воинства близъ стѣны градцкіе, и почиша отъ трудовъ своихъ, токмо

стражіе стрежаху. Сташа жъ не во единомъ мѣстѣ, но коиждо 1611.
особь: Прокофей ста у Яужскихъ воротъ, князь Дмитрей Тимоѳеевичь, мало отшедъ, межъ Яускихъ и Покровскихъ воротъ ста, а Иванъ Заруцкой у Покровскихъ воротъ, Иванъ Волынской у Устретенскихъ воротъ, а князь Василей Масальской, завомый

у трубы на Неглиннѣ сталъ; потомъ же Петровскіи и Тверскіи ворота очистиша. Наутрее жъ дневи свѣтающу, и изліянну повсюду свѣту, воевода жъ и начальникъ Московского собранія, Прокофей Ляпуновъ, о своемъ дѣлѣ попеченіе предивно творяще, и повелѣ у Петра чюдотворца въ сорокъ туры землею насыпать и пушки поставити, и повелѣ по граду непрестанно стрѣляти: бѣ бо то мѣсто высоко и угодно къ пушечному стрѣленію во градъ. Другій жъ нарядъ поставиша отъ Никиты Христова мученика за Яузою, и по городу непрестанно исъ пушекъ стрѣляху, и многую тѣсноту граду творяще; и таково ополченіе воемъ, мужъ сій граду всюду облегоша. Отъ сего жъ Поляцы

---

48. ужасни быша зѣло, и пребывающе въ заключеніи вратъ, сирѣчь въ осадѣ, и на конѣхъ своихъ къ тому не творятъ ополченія, исходятъ изъ града пѣши, уповая Московское воинство, отъ стѣны града отбити, и тако на нихъ нападаютъ и смертную брань спускаютъ.

Москвичи жъ веселымъ лицемъ ихъ воспріемлютъ, и толь крѣпце на нихъ наступаютъ, да яко Поляцы пораженія ихъ смерто-

1611. носныхъ подъяти не могутъ, и хребетъ даютъ и вспять итти понужаютца, и во градѣ утвержаютца и многи отъ нихъ убиваеми; и тако преста брань въ той день. Начальницы жъ Московского собранія, наипачъ силу восхищаютъ и оружіе свое на враги мочне напрягаютъ; и тако бесчисленные брани творяху на всякъ день. Поляцы жъ болѣзнуютъ и плачютца своихъ паденій, но токмо уповаютъ на стѣны града оного; понежъ многою крѣпостію вооруженъ градъ той, превысокій Кремль, и ни коимъ бѣ домышленіемъ мочно его досягнути. Малу жъ времяни минувшу, якобы едину три мѣсяцы пройде лѣтніе годины тоя, позавидѣ дьяволъ сему настоящему дѣлу, изрядному

49. ополчителю: той вышепомянутый Иванъ Заруцкой дьяволимъ наученіемъ, воспрія въ мысль свою, да научитъ казаковъ на Прокофья и повелитъ его убити, да восприиметъ власть надъ войскомъ единъ, и якоже хощетъ тако творитъ. И нача напущати казаковъ на Прокофья, и наряди грамоты ссыльные съ Литвою и руку Прокофьеву подписати велѣлъ; и тако за ссылкою изъ города отъ Литвы велѣлъ ихъ выдати, будто Прокофей съ ними своими грамоты сылаетца, а хочетъ христособраніе воинство, Литовскимъ людемъ въ руцѣ предати и самъ къ нимъ пріобщится. И тако насташа народы, и наполнишась людіе гнѣва и ярости, на сего изряднаго властеля и воеводу Прокофья Ляпунова, и воспомина-

нія его изрядного и мужественнаго ополченія, и восхотѣша его пре- 1611.
дати смерти. И собрався воинство на уреченное мѣсто, еже есть въ крунъ, по казатцкому обычаю, и по сего воеводы и властелина посылаютъ посланниковъ, дабы ѣхалъ на уреченное мѣсто, въ кругъ собранія ихъ. Онъ же злаго ихъ ухищренія не вѣдяще, но смерти своей не помышляще, востаетъ отъ мѣста своего и въ кругъ настоящаго собранія приходитъ по обычаю по своему и испытаетъ вещи позванія его. Они жъ въ разгореніи мысли своея, начаша его
50. обличати виновными дѣлы и измѣною, и грамоты въ войскѣ честь, яжъ Ивашко наредя, и по семъ яростне на него нападаютъ и трупы его на части раздѣляютъ, и въ скоромъ часѣ смерти горкія предаютъ. И тако паде мертвъ на землю славный сей и бодренный воевода Прокофей Ляпуновъ. Съ нимъ же пріиде нѣкто отъ честныхъ дворянинъ   именемъ, зовомый   и нача имъ разсужати, дабы не дерзостне сотворили, но со испытаніемъ, дабы напрасно крови неповинные не пролить и великому сему дѣлу   учинить отъ нихъ; излиха вопіяху: »намъ и сей измѣнникъ угодникъ Прокофья Ляпунова« — и того тако же безвинно смерти предаша. Положенъ же бысть во едину грабницу и погребены жъ бысть честно у Благовѣщанія Пречистые Богородицы, еже есть на Воронцовскомъ полѣ. Казацы жъ начинаемое свое дѣло совершиша и разыдошась въ каши

1611. своя. Слышано жъ сія бысть во градѣ Полякомъ, яко начальный воевода, Московского воинства изрядный властель преданъ отъ своихъ смерти, и о томъ радовахусь радостію великою зѣло, и повелѣваютъ врата граду отворити, и исходятъ на брань.

51. Московское жъ воинства начальницы и воеводы: князь Дмитрей Трубетцкой, да Иванъ Заруцкой и иные воеводы и властели съ полки своими исходятъ на брань, и тако брань смертную спускаютъ. Москвицы жъ силу воспріяша, на Поляковъ творяше жестоко устремленіе, мужски ихъ побараютъ. И тако кипитъ брань жесточайшая. Поляцы жъ силою оскудѣваютъ и Московского стремленія понести не могутъ и паки во градѣ затворяютца. Во градѣхъ же Московского государства, слышаху такіе несогласіе и Прокофья Ляпунова убьеніе, во ужасѣ и въ недоумѣніи быша, но токмо упаваніе возложиша на Бога и на Пречистую его Богоматерь и Московскихъ чюдотворцовъ; а опричь той надежды ни откуду помощи не надѣяху, отложше надежу спасенія своего. И помалу оскудѣша брашны, и отряжаютъ воинства и посылаютъ до града Суздаля, до пана великого Сопѣги, и иныхъ градовъ Московскихъ о собраніи брашна. И тако войску отпущенну, и тамо шествіе творяху, и собираютъ брашны и во осаду отсылаютъ; и тако гладъ велій во осадѣ утоляютъ, и посемъ людей свѣжихъ приновляютъ, а прежъ бывшихъ ту вонъ изводятъ. И тако преновившусь людемъ

брани велія и безчисленные спускаюшъ; и шако пребыша много время. 1611.
Посемъ жъ воспа опъ земля своея, гепманъ Липовскій, панъ
Хопкѣевичь со множспвомъ воинъ, и положись обозами, на нѣ-
коемъ селѣ, Рогачевъ имя ему, яко бы седмьдесяпъ верспъ опъ
царьсшвующаго града спояху; и пу начинаепъ гепманъ брашно
въ осаду многое гоповипи. И шако наполнися великими брашны,
и поидоша до града до Москвы, и шаковыми дѣлы паки гладь
людемъ уполяешъ и на долго время брашны наполняепъ; самъ жъ
52. опходипъ во свояси. Поляцы жъ во градѣ надеждою
уповаюпъ во градѣ спасены быпи опъ Москвичь, понежъ
наполнихся брашны изообилно.

119 году минувшу, а 120 наставшу, ополченію непрестанному
бывшу на богомерскихъ Поляковъ, не шокмо по вся дни, но по вcѣ
часы, и не шокмо днемъ, но и нощію мало покоя имаху, сенпября сенш. 15.
въ 15 день, повелѣша Московсшіи воеводы спрѣляпь въ Кипай
городъ изъ огненныхъ пущекъ, и зажгоша во градѣ Кишаѣ во мно-
гихъ мѣспехъ, бѣ бо день шой зноенъ опъ солношного сіянія и
вѣпрянъ, и выгоре весь Кишай, шолько одна шоможня осталося.

Въ шожъ время мужъ нѣкій, въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою
куплею пипаешца, сірѣчь продавецъ мясу и рыбы въ пре-
бованіе людемъ, имя ему Козма Сычминъ. Той жъ Козма
опложаше своей вещи дѣло и воспріемлепъ велемудрое разумѣніе

1611. и смыслъ, и на всѣхъ людехъ страны тоя силу и власть воспріемлетъ, уроки многія собираетъ и изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыта отъ посѣченія иноплеменныхъ, и сихъ изыскуетъ; жаждущая серца ихъ утоляетъ, наготу ихъ прикрываетъ, и на кони ихъ восаждаетъ,

53. и сими дѣлы собираетъ воинство немало.

Въ тожъ время, случися быти нѣкоему князю царского синклита, бѣ человѣкъ на селѣ своемъ, отъ разоренія Московского избѣжавшу, понежъ раненъ бысть тогда, ему жъ имя князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, отъ роду Стародубского княженія; и отъ тое раны закоснѣвшу ему на селѣ своемъ. Той жъ Козма слышавъ объ немъ, и посылаетъ пословъ своихъ, и молитъ его, дабы ѣхалъ въ великій Нижній Новградъ, и поручаетъ ему все собранное воинство. Той жъ князь Дмитрей прошеніе ихъ радостно воспріемлетъ, и дѣлу такіе вещи направляетъ охотно, пріидоша во градъ, и пріятъ бысть тамо честно, и посемъ воинство пространне собираетъ, и поидоша съ ними во градъ Ярославль, и ту стояху время не мало, воинство множество зѣло. Тогда же дьяволъ брань непрестанно вратуя на правовѣрующихъ, напусти злоковарственного Ивашка Заруцкого, и вложи ему помыслъ золъ на князя Дмитрея Михайловича Пожарского, и много

посылая въ Ярославль, да промысляпъ объ немъ. Богъ же милосердъ, храня рабъ своихъ правовѣрующихъ ему, на упрія жъ

. . . .

. . . .

54. побѣгоша Липовскій епманъ Хапхѣевичь гонимъ Богомъ. 1612.

Того жъ лѣта генваря въ 17 день, свяпѣйшій Ермогенъ папріархъ янв. 17. мученическіи за вѣру Христову скончась, опъ зноя запхошася опъ Липвы и опъ Руских единомысленниковъ съ Липвою, о нихъ же писано еспь въ лѣпописаніи житіе его и спраданіе за православную вѣру и добрый поданный и мученечискій конецъ, и положенъ быспь во градѣ Москвѣ, въ пременипой обипели Чюдовской, на обѣщанье его.

И паки лѣта 7121, безбожный король Польскій, врагомъ водимъ, собравъ силу многую и пріиде въ Вязму, (*) и опиуде пойде декаб.
55. къ Волокуламскому, и пріиде спа около его, и мня себѣ: егда возму Волокъламской, попомъ пойду и опъ Москвы Русихъ людей опгоню, а своихъ свобожю, а Москву возму и во свою область сопворю. На Волоку жъ погда быспь воевода храбръ, и мужеспвенъ и рапному дѣлу искусенъ, Иванъ Коспенпиновичь Коромышовъ, и съ нимъ бяху много людей, казаковъ и узднихъ, и біяхусь пропивъ королевскіе силы непреспанно, и

(*) Здѣсь и на слѣдующей спраницѣ, собыпія изложены лѣпописцемъ не въ хронологическомъ порядкѣ.

1612. стоя король подъ Волокомъ не мало время. Тогда жъ Богъ милосердый, милосердіе и милость свою надъ нами показа: благоразумніи боляря: князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, и князь Дмитрей Михайловичь Пожарской и вси съ ними благочестніи людіе, взявъ Бога на помощь, пойдоша ко граду Кремлю и Китаю: князь Дмитреевъ полкъ Тимоѳеевича Трубецково, отъ Пречистыя Гребневскія и отъ Спаса зъ Глиница къ Стрѣтенскимъ воротамъ, и къ Ильинскимъ, князь Дмитреевъ же полкъ Михайловича Пожарсково, отъ Арбатцкихъ воротъ

октяб. 22. хъ каменому мосту. И октября въ 22 день, Божіею милостію и Пречистые Богородицы, и молитвами великихъ чюдотворцовъ, взяша градъ Китай и много Литвы побиша, а иніи побѣгоша въ Кремль и тамо затворишася, и сидя во градѣ три дни,

---

56. чтобъ града не здати. Той жъ Кузма о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣетъ, во вcѣ грады Російского царства граматы посылаетъ, и сребра множество собираетъ, и раздаде воинству въ требованіемъ, и тако пойдоша съ воинствомъ подъ царствующій градъ

авгус. 21. 120 году августа въ 21 день, и положися обозами зъ другую сторону града, за Арбатцкими вороты, идѣ съ Москвы рѣки, и Черторскіе ворота очищаютъ, а Олексѣевскую башню, на ней же множество Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и постави воеводу князя Василья Туренина, и за Мо:

сквою рѣкою Георгія страстотерпца во Ендовѣ и у Екатерины 1612.
Христовы мученицы въ и у Пречистые Данскіе, за
деревеным городом и на Бабье городнѣ, противъ Олексѣевскіе башни
и въ Садовникахъ, противъ Тайнитцкіе башни и противъ Живого
плаучего мосту, постави остроги и пушки даде, и воинство
посади и укрѣпився и иными крѣпостьми, дабы чѣмъ учинити
тѣсноту царствующему граду и всѣмъ богомерскимъ Поля-
комъ. Того жъ мѣсяца августа въ 23 день, поиде авгус. 23.
подъ Москву прежреченный гетманъ Хатьевъ, со множествомъ

---

57. воинъ отъ земля своея и разъярися зѣло, упова отженути Москов-
ское воинство отъ стѣнъ градцкихъ мощію своею, своихъ же сво-
бодныхъ учинити покушаетца. Скачетъ по полкомъ всюду, аки
левъ рыкая на своихъ, повелѣвая крѣпце напрезать оружіе, и ост-
рошки, которые были поставлены за Москвою рѣкою, вcѣ пойму
и своя воя посажаю. Московского воинства воевода и начальникъ,
князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, со всѣми полки своими
приходитъ на брань, и тако брань смертную спускаютъ, тамо
убійство веліе, тамо жъ веліе и измоганіе, съ обвою страну
бысть ополченіе великое, другъ на друга направляюще копія
своя и пороженіемъ смертоносным уязвляютъ, свищутъ стрѣ-
лы по аеру, сокрушаютца копія, падаютъ трупы мертвыхъ
сѣмо и авамо. Помалу жъ Поляцы силу восхищаютъ и усты

1612. меча гонятъ; Москвичи жъ поля оставляютъ и вспять итти понужаютца. Въ тожъ время начальный воевода и властель князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубетцкой, отъ свою страну съ полки своими и съ козацы приходитъ на брань, и тако преновляетца брань; бысть громъ велій отъ стрѣлянія пищального и молнія яко съ небесъ блистаяся; и тако брань плитъ жесточайшая. Московстіи жъ воини пришествіемъ ихъ преновляютца, и аки свѣжи быша, и велемощно оружія своя напрягаютъ и смертне враговъ своихъ уязвляютъ, силу восхищаютъ и усты меча гонятъ; Поляцы жъ хотятъ ли не хотятъ ли хребетъ

58. даютъ и воздавашеся бѣгству. И Божіею помощію побиша Литву, и прогнаша за Москву рѣку и сташа у Пречистые Богородицы Донскіе. Въ городъ же Кремль только проидоша семъ сотъ гайдуковъ, запасу жъ съ ними не много бывшу и что еще было у градцкихъ сидѣльцовъ, то все поотбиша и ихъ огладиша. И тогда государевы бояря, повелѣша ходить околово бѣлого града священному чину, молебна Богу восылати, и бысть яко часъ вторый дни, и абіе соединишася боляре князь Дмитрей Тимоѳеевичь и князь Дмитрей Михайловичь, и вси единогласно призвавше Бога на помощь, кликнувше и сразишась съ Литвою и много брався: поможе Богъ и Пречистая Богородица и великій чюдотворецъ Петръ и прогнаша. Гетманъ же Хотхѣевичь отоиде во своя станы срамомъ

великимъ, и нача проклинатися, и тужити, и сѣтовати, и браду 1612.
свою кусати зубы и лице драти ногты своими, видя свое побѣждение и градцкихъ сидѣльцовъ конечную погибель. Оле чюдо и всякіе похвалы Божіе благодѣяніе достойно есть! яко во убо пода
59. Богъ поможеніе Російскому воинству. Егда бою бывшу съ Поляки всѣ выѣхаша окованы збруями, яко вода колебашеся и шеломы на главъ ихъ яко прекрасная заря свѣтящеся, блистаніе жъ сабель ихъ яко молнія, ино и копей ихъ възнятія, яко великій лѣсъ дубравный, вкупѣ жъ

и смотрѣти страшно. Московстіи воинстіи облекошеся, вмѣсто доспѣховъ и шлемовъ, Божіею помощію и Пречистые Богородицы заступленіемъ и святыхъ чюдотворцовъ молитвами, и всѣ единогласно и едиными устны крикнуша и глаголюще:» намъ »умрети за образъ Пречистые Богородицы, завомы Владимерскій »и за многоцѣлебные мощи святыхъ чюдотворцовъ, нежели »оставити образъ Пречистые Богородицы и святыхъ чюдот»ворцовъ раки, въ поганыхъ рукахъ сыроятцовъ.« Мнозіи жъ отъ казатцкову чину и всякіе черные люди, не имуще черезъ рѣку перевозовъ, и снимающе съ себя платья, и во единыхъ срачицахъ и безъ портокъ, токмо едину пищаль да пороховницу у себя имуще, а збруйнымъ и вооруженныхъженуша, и многихъ побиваша, и вели-

1612. кую шокую побѣду показаша и острошки всѣ поимаша; да не шокмо воинстіе людіе, но и младенцы, и жены и вдовы на присту-

60. пы къ острашкомъ устромишася, и солому, и сѣно и хворостіе съ огни приношаху и зажигающе. Полякомъ же и Нѣмцомъ, шу бывшимъ, ни единому руки могущи подняти, но всѣ сами себя побиваху и въ руцѣ отдавашеся. Хоткѣевичь видѣвъ Московского народу собраніе великое, изрядное ихъ ополченіе и Божіе поможеніе, помышляше жъ на долгъ часъ и поидоша вспять, граду жъ помощи учинити не возмогоша. Плачюща во градѣ Поляцы всѣхъ своихъ паденій, иніи откуду жъ надеждею упаваху и оскудѣвшу брашны, дажъ и до того доиде, яко всяко скверно и нечисто вкушаху, и сами собя татебне побиваху и другъ друга снѣдаху, и посемъ ослабѣвшу отъ глада изомроша. Мнозіи жъ сущіи Московстіи народи; боляръ великихъ и весь домъ царскій, вкупѣ жъ и всѣхъ людей, мужей, и женъ и отроковицъ чюдныхъ, послѣдняго ради невзгодія своего, и отъ насилованные руки своея свободныхъ учиняютъ и врата градская имъ отворяютъ. Они жъ яко плѣнницы до становъ Московского воинства приходятъ, ту, коиждо съ своими

61. познавается и въ шатрѣхъ ихъ пытаютъ. Воеводы жъ и начальницы Московского собранія, снидошася купно на реченное мѣсто. На плацади все воинство ихъ, посреди же ихъ стаитъ начальный воевода и властелинъ, панъ Трусъ, мужъ великій храбрости и многово розсуженіе.

Сей жъ Струсъ помаявъ рукою и повелѣ всѣмъ молчати и отверзы 1612.
уста своя, глаголаше: »мужіе Польского народу, полковницы и ротми-
»стры славнаго рыцерства, въ крузѣ настоящего сего собранія,
»разверзете ушеса своя и услышите глаголы моя! Вѣсте сами на-
»стоящую сію бѣду нашу, яко сопротивнымъ намъ Московского со-
»бранія преодолѣти не возмогомъ, множства ради храбрыхъ. Мнози
»полковницы и ротмистры со множствомъ воинъ, и самъ великій
»гетманъ панъ Хоткѣевичь, пособіе намъ даваху; они жъ сего никако
»ужасесь, мужски противу насъ ополченіе творяху и въ силѣ крѣ-
»пости меча своего, всегда наше ополченіе преодолѣваху; нынѣ жъ
»послѣднее невзгодіе видимъ и плачемся своихъ паденій, яко враги
»наша у вратъ градскихъ предстоятъ, и уповая отомстити
»вскорѣ, наносимые имъ отъ насъ тяжкіе обиды; намъ жъ
»отъ гладу ослабѣвшимъ и ни отъ кою страну помощи чаемъ
62. »имѣти собѣ, ужъ кончина приходитъ, сладкій убо свѣтъ минуетъ,
»а горчайшая тма покрываетъ, и посѣкаемый мечь ужъ готовъ
»бысть. Подайте ми совѣтъ благъ, дако избыти можемъ, отъ не-
»милостиваго сего меча врагъ нашихъ, понежъ дажъ не воскипѣлъ во
»крови нашей?« Поляцы жъ вси единодушно воздвигоша гласы своя,
да пошлютца послы къ воеводамъ и властелямъ Московского воин-
ства, просити отъ нихъ милосердія: да не предадутъ лютыя и
горкія смерти; и на томъ утвержають совѣтъ и посылаютъ по-

1612. словъ за стѣны града, до воеводъ и властелей Московскихъ, просити отъ нихъ милости. Воеводы жъ и начальницы Московского воинства, пословъ градскихъ воспріемлютъ и вины пришествія ихъ испытуютъ. Они жъ посольства своего дѣло возвѣщаютъ и къ ногамъ властелинскимъ припадая молятъ, дабы гнѣвъ свой превратили на милость, не поминая прежъ бывшихъ, находимыхъ отъ нихъ напастей и не свели бъ душъ ихъ съ кровію во адъ. Воеводы жъ и начальницы Московского собранія, на милость укланяютца и обѣщаніе имъ даютъ, да въ сохраненіи живота своего всѣ пребудутъ отъ меча ихъ, и на семъ утвержаютъ слово. Послы жъ радо-

63. стны во градъ возвращаютца, и повѣдаютъ вся бывшая; Поляцы жъ возрадовашася о семъ радостію великою зѣло и

окт. 28. врата граду отворяютъ. Начальницы и воеводы Московского воинства, во градъ входятъ тихими стопами; и егда внидоша во градъ Кремль и Китай и видяху, како бысть Божіимъ церквамъ порушеніе и отъ поруганіе и восплакашеся горце.

Толико бысть на Москвѣ оскверненіе градовомъ тѣмъ, и святымъ церквамъ, или царьскому дому и святительскому, во всѣхъ многое скареденіе бысть, и вездѣ человѣческіе кости и главы валяхусь, и толикое бысть крѣпкое Литовскіе сидѣнье, яко и въ лѣтописаніихъ не обрѣшено бысть: людей побивая и ядяху не точію Рускихъ, но и своихъ и во тчаны кладяху и соляху

людей; еще жъ и мертвыхъ изъ гробовъ выкапывая ядяху. 1612.
Тогда государевы боляря повелѣша грады чистити, и сами внидоша и повелѣша отверсти двери, въ соборной церкви Пречистые Богородицы, честнаго ея успенія, и предъ чюдотворною иконою Владимерскою приподаютъ и отъ радости многіе слезы проливаютъ, благодаряще неисповѣдимаго даровавца Бога, тако жъ имъ цѣлбоноснымъ гробомъ чюдотворцевымъ припадаютъ и многіе слезы проливаютъ и благодареніе приносятъ. Посемъ приходятъ въ царскіи полаты и призываютъ къ себѣ начальниковъ Польского войска и Московскихъ измѣньниковъ и испы-
64. туютъ ихъ о царьскихъ многолѣтныхъ сокровищехъ. Они жъ имъ вся повѣдаютъ, оставшая сокровища отъ похищенія вся собираютъ. И посемъ начальницы Московстіи повелѣваютъ воеводу и властелина Польского народу пана Струса утвердити за крѣпкими стражи, и иныхъ начальниковъ и воеводъ Польского народу, вкупѣхъ и все воинство за приставы роздаваша во окрестные грады разслаша, смерти жъ ихъ по обѣщанію не предаша. По совершеніи жъ дѣла сего воеводы и властели вкупѣ жъ и весь народъ Московскій воздаша хвалу Богу и Пречистые Его Матери предъ чюдотворною иконою молебное пѣніе воспѣваху, и уставиша праздникъ торжественный праздновати о токовѣй предивной побѣдѣ, да ижъ и донынѣ празднуютъ людіе да незабвенна

1612. будетъ милость Божія въ приходящіе роды. Бысть сія побѣда въ

октяб. 22. лѣто 7121 октября въ 22 день. Слыша же тотъ безбожны король, яко отврати гнѣвъ Богъ отъ людей своихъ, и на Москвѣ благочестивыи во градѣ живяху, а поганую Литву за стражбу предали, и возмяшесь, и восколыбася и побѣже скоро отъ Волока и со всѣми людми въ Вязму и оттуду въ Литву Богомъ погоняемъ, и прочая Литва изъ Можайска побѣже. Егда побѣже

65. Литовскій король въ Литву и тогда Можайскій воевода Тимоха Микулинъ, отметникъ вѣры Христіянскіе, измѣнникъ государьству Московскому, и съ нимъ единомышленикъ Можаитинъ же Семенъ Блиновъ, не благо дѣло содѣяша, сняша съ воротъ образъ великого чюдотворца Николы Можайского, иже многи лѣты пребывая въ Можайскѣ и многое множество чюдесъ сотвориша, ихъ же и писанію предати не возможно; оніи жъ окаянніи того не убояшеся и безстудно пріидоша и взяша образъ той и положиша на сани и повезоша въ Литву. Богъ жъ милосердый прославляя угодника своего чюдотворца Николы, аще образъ его и нечестне взяху въ Литву, но тамо чюдеса отъ образа бываху толикіе, якожъ удивленію достойно, толикое бысть въ Литвѣ исцѣленіе отъ образа того хромымъ, и глухимъ, и нѣмымъ, и прокаженнымъ, и трудоватымъ и всякими недуги одержимымъ, всихъ сихъ

первый полкъ приходитъ на брань Свитцкой воевода Лвертъ-горнъ, а подъ нимъ Нѣмецъ три тысячи воинъ, другій Свѣйской же начальный воевода 1610.

26. Яковъ Пунтусовъ своимъ полкомъ приходитъ на брань, третій воевода князь Ондрей Голицынъ со множествомъ воинъ приходитъ на брань, такожъ и вси полки приходятъ на брань. и со обою страну полки снидошася. Поляцы жъ воздвигоша оружія

Рускія

своя и наподоша на полки *и* Нѣмецкіе и крѣпце сихъ порожаше, и много паденіе бысть, на обѣ страны падаютъ трупы мертвыхъ.

Тогда жъ, грѣхъ ради нашихъ, учинися рознь: воинстіе Нѣмецкіе люди, Московскихъ людей выдаша и ни хъ коей же странѣ не пріобщишася, но сташа особь на единомъ мѣстѣ, дондеже и брань совершися.

Поляцы жъ силу восхищаютъ, (и Московское воинство усты меча гонятъ), даже и на великій обозъ начального воеводы князя Дмитрея Ивановича Шуйского нападаютъ, и тамо

за умноженіе всемірнаго ради согрѣшеніе, противу ихъ не могоша стояти

бысть веліе сраженіе. Московское жъ воинство, (даша хребетъ пособіемъ) и въ бѣгство уклонишась, и побѣждени быша, дажъ и до (съ) Москвы ополченія не сотвориша; друзіи жъ затворены быша въ острогѣ, и тіи помалу предашась въ руце ихъ, видя себѣ въ толице бѣдѣ положенныхъ,

1610 ни откуду чающе помощи. Нѣмецкое жъ воинство отъ тое брани отоидоша во своя предѣлы. (Во второе жъ)

27. лѣто плѣниша великій Новъградъ, ни кимъ бо владомъ тогда бысть, но и держаше его на много время, яко шесть лѣтъ, дажъ и до царства царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. — Увы! увы! великій граде Новгородъ! отъ начала убо еже по великомъ потопѣ, прежъ всѣхъ Російскихъ градовъ начало пріятъ, и во благочестіи просія, и возвысія въ царстей степени, и силою всюду преодолѣва и вездѣ побороя, дажъ и на Царѣградѣ велицемъ дани и выходы по всѣ лѣта взимая, самъ же ни отъ кого жъ ратуемъ бываше, и во крѣпости своей особъ пребываше и всякими божественными лѣпотами и многоцѣлебными мощми святыхъ и всякою церковною тварью, яко великое свѣтило подъ небесемъ сіяя и мати всѣмъ Російскимъ градовомъ нарицаяся; нынѣ жъ отъ худыхъ сія богомерскихъ людей плѣненъ бысть, и святыя Божія церкви опоруганы быша и многолѣтная собранная сокровище истощи; но сія вся попусти Богъ грѣхъ ради нашихъ, яко жъ рече Манасей царь Іудейскій въ своей молитвѣ: »зане согрѣшити паче числа песка морскаго, умножишася беззаконія моя Господи и нѣсмь достоинъ возрѣти и видѣти высоту небесную, отъ множества неправдъ моихъ, зане прогнѣвахъ ярость свою

28. и лукавая предъ тобою сотворихъ.«

брани велія и безчисленные спускаютъ; и тако пребыта много время. 1611.
Посемъ жъ воста отъ земля своея, гетманъ Литовскій, панъ Хоткѣевичь со множствомъ воинъ, и положись обозами, на нѣкоемъ селѣ, Рогачевъ имя ему, яко бы седмьдесятъ верстъ отъ царьствующаго града стояху; и ту начинаетъ гетманъ брашно въ осаду многое готовити. И тако наполнися великими брашны, и пойдота до града до Москвы, и таковыми дѣлы паки гладъ людемъ утоляетъ, и на долго время брашны наполняетъ; самъ жъ

---

52. отходитъ во свояси. Поляцы жъ во градѣ надеждою уповаютъ во градѣ спасены быти отъ Москвичь, понежъ наполнихся брашны изообилно.

119 году минувшу, а 120 наставшу, ополченію непрестанному бывшу на богомерскихъ Поляковъ, не токмо по вся дни, но по вѣ часы, и не токмо днемъ, но и нощію мало покоя имаху, сентября жъ сент. 15.
въ 15 день, повелѣша Московстіи воеводы стрѣлять въ Китай городъ изъ огненныхъ пущекъ и зажгоша во градѣ Китаѣ во многихъ мѣстехъ, бѣ бо день той зноенъ отъ солнотного сіянія и вѣтрянъ, и выгоре весь Китай, только одна томожня осталося.

Въ тожъ время мужъ нѣкій, въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою куплею питаещца, сірѣчь продавецъ мясу и рыбы въ требованіе людемъ, имя ему Козма сынъ Мининъ. Той жъ Козма отложаше своей вещи дѣло и воспріемлетъ велемудрое разумѣніе

1611. и смыслъ, и на всѣхъ людехъ страны тоя силу и власть воспріемлетъ, уроки многія собираетъ и изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ, и сихъ изыскуетъ, жаждущая серца ихъ утоляетъ, наготу ихъ прикрываетъ, и на кони ихъ восаждаетъ',

53. и сими дѣлы собираетъ воинство не мало.

Въ тожъ время, случися быти нѣкоему князю царского сунклита, бѣ человѣкъ на селѣ своемъ, отъ разоренія Московского избѣжавшу, понежъ раненъ бысть тогда, ему жъ имя князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской, отъ роду Стародубского княженія; и отъ тое раны закоснѣвшу ему на селѣ своемъ. Той жъ Козма слышавъ объ немъ и посылаетъ пословъ своихъ, и молитъ его, дабы ѣхалъ въ великій Нижній Новъградъ, и поручаетъ ему все собранное воинство. Той жъ князь Дмитрей прошеніе ихъ радостно воспріемлетъ, и дѣлу такіе вещи направляетъ охотно, пріидоша во градъ, и пріятъ бысть тамо честно, и посемъ воинство пространне собираетъ, и поидоша съ ними во градъ Ярославль, и ту стояху время не мало, воинство множество зѣло. Тогда жъ дьяволъ брань непрестанно вращуя на правовѣрующихъ, напусти злоковарственного Ивашка Зарутцкого, и вложи ему помыслъ золъ на князя Дмитрея Михайловича Пожарского, и много

исцѣляя и увѣряя, да познаютъ безумніи Литовстіи людіе, 1613.
колико Богъ въ Рустіи земли святыми своими чюдеса творитъ, да обратятца безумніи къ правому пути, и предстанутъ отъ своихъ скаредныхъ учителей, отъ Римскаго папы и православію истинныя Христіянскія вѣры приступятъ, да познаютъ разумно истиннаго Бога. Посемъ же повелѣ-
66. ваютъ начальницы и властели во всѣ грады Московского царьства посылати писаніе, дабы людіе снимались въ царьствующій градъ Москву, о избраніи царьскомъ. Въ малѣ жъ времяни собрашась людіе отъ всѣхъ градовъ въ царьствующій градъ Москву, и ту совѣтуютъ, да изберетца царь на царьство. И тако по многи дни бысть собраніе людемъ, дѣла жъ толикія вещи утвердити не возмогутъ Во единый жъ день снидошася вси людіе въ сонмъ едину по обычаю своему, и начаша совѣтовати, и завѣщаніе полагаютъ: но да не отступимъ отъ мѣста сего прежъ дажъ не изберетца царь Московскому царьству. И помышляше людіе на долгъ часъ, и посемъ отверзаютъ уста своя единогласно вси народи вопіяху, да помажутъ на царьство царя Михаила, прежъ бывшаго великого болярина сынъ Ѳедора Никитича Романова. Той жъ великій болляринъ Ѳедоръ Никитичь единокровенъ бысть, прежъ бывшему
67. великому государю, царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и по успеніи его много пострада отъ царя Бориса и

1613. започенъ бысть, тамо жъ и облеченъ во мнишескій образъ. По смерти жъ царя Бориса возведенъ бысть на святительскій престолъ во градѣ Ростовѣ, отъ сего Ѳедора изыде сей Богоизбранный царь Михаилъ, юноша зѣло младъ бысть въ тыя дни. Когда жъ избранъ бысть на царьскій престолъ Богомъ направляемъ въ лѣто 7121 царьскій скиѳетръ пріемлетъ и вѣнецъ державный на главу свою возлагаетъ, и помазуютъ его мνромъ во царьствующемъ градѣ Москвѣ, въ пречестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго ея Успенія. И тако возрадовахусь вси людіе радостію велiею зѣло и отъ скорби бывшея уповаху утѣшитися о немъ, хваляще всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога, ижъ на херувимѣхъ сѣдя и на смиренные призирая и на боящихся его велія щедроты своя изливая.

О семъ покорое написать, а о царѣ Михаилѣ вынесть выше сего.

Сему писанію конецъ предлагаемъ, а дѣла толикія вещи во вѣки не забываемъ; а настоящего изыскуемъ, и во пространную исторію написуемъ. Словеса писанію преходятъ въ конецъ, — умъ человѣчь нихто можетъ исповѣсть.

№ 196.

ПРІЕМНАЯ АУДІЕНЦІЯ ПОСЛАННИКА ИВАНА ВОЛКОВА ВЪ ВИЛЯНОВѢ, КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ ІОАННОМЪ III, СОБІЕСКИМЪ ВЪ 1689 ГОДУ.

Мая, въ 5 день послѣ полудня, пріѣзжалъ къ посланнику К-го В-ва покоевой дворянинъ Янъ Окраса, а съ нимъ шляхты четыре человѣка, и объявилъ, что указалъ К-ое В-во быть ему посланнику у своего К-го В-га на пріѣздѣ, а ему своего К-го В-ва покоевому дворянину ѣхать съ нимъ посланникомъ, и отжидаетъ Его К-ое В-во его посланника въ Виляновѣ, а въ чемъ ему посланнику ѣхать и для почести прислалъ къ нему маршалокъ корунной, Станиславъ Любомирской, корету о шести возникахъ, а что де вчерашняго дня приказывалъ онъ посланнику къ подканцлеру Домнику Князю Радивилу, какъ ему посланнику быть у К-го В-ва на пріѣздѣ, и чтобъ въ то время у Его К-го В-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И К-ое В-во указалъ ему посланнику объявить, что иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Его К-го В-ва не будетъ.

И посланникъ говорилъ Великому Государю, Его К-му В-ву, что быть у себя на пріѣздѣ Его К-ое В-во ему посланнику указалъ, и корета подъ него прислана, онъ посланникъ благодарствуетъ и Его К-го В-ва очи видѣть желаетъ.

И урядясь, посланникъ велѣлъ людямъ своимъ ѣхать, и лошадь свою съ нарядомъ, и корету свою о шести возникахъ вести передъ собою.

А Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, грамоту вести передъ собою Государственнаго посольскаго приказа подьячему Леонтью Паюсову.

А за грамотою Великихъ Государей, Ихъ Ц-го В-ва, ѣхалъ посланникъ въ присланной подъ него коретѣ, что прислана къ нему о шести возникахъ, сидѣлъ посланникъ въ коретѣ съ правую сторону, а съ нимъ съ лѣвую сторону К-го В-ва покоевой дворянинъ Янъ Окраса. Корета въ серединѣ и подушки обиты бархатомъ, двое-морховымъ червчатымъ по бѣлой землѣ, а подъ кровлею по сторонамъ обито бахрамою разныхъ шолковъ.

Около кореты съ обѣихъ сторонъ шли гайдуки по одному человѣку со стороны.

За коретою ѣхали подьячей Левъ Волковъ и посланничьи люди.

А шляхта ѣхали передъ посланничьею коретою.

А какъ пріѣхали въ Виляново (*) на Королевской дворъ въ первые ворота, и у другихъ воротъ, которые къ Королевскимъ полатамъ, стояло шеренгами пѣхоты Венгерской съ ружьемъ со сто человѣкъ, а отъ тѣхъ другихъ воротъ до Королевскихъ полатъ, по обѣ стороны стояло Венгерской-же пѣхоты съ ружьемъ безъ знаменъ съ пять сотъ человѣкъ.

Покои на томъ Его К-го В-ва дворѣ поземные.

А какъ посланникъ вшолъ въ сѣни, и по обѣ стороны стояли шлях-

---

(*) Загородный дворецъ Іоанна III Собіесскаго, находящійся близъ Варшавы, и принадлежащій теперь (въ 1836 году) Графу Александру Потоцкому.

та въ цвѣтномъ платьѣ безъ ружья, и вышолъ отъ К-го В-ва, встрѣтилъ посланника среди сѣней, К-го В-ва покоевой дворянинъ, Янъ Виговскій, а говорилъ рѣчь:

Наяснѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Янъ третій, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Самоидцкій, Мазовецкій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Лифлянскій и иныхъ, Его К-ое В-во, Государь мой милостивый, братій своихъ Божіею милостію Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владимерскихъ, Новогородцкихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ, и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югодскихъ, Пермскихъ, Вятцкихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей и Великихъ Князей Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскихъ, Резанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Белоозерскихъ, Удольскихъ, Обдорскихъ, Кондинскихъ и всеа Сѣверныя страны Повелителей, и Государей Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, Ихъ Ц-го В-ва тебя посланника, стольника Ивана Михайловича Волкова велѣлъ встрѣтить мнѣ, своего К-го В-ва покоевому дворянину.

И посланникъ говорилъ:

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Ихъ Ц-го В-ва я посланникъ за милость брата Ихъ, Ц-го В-ва, Наяснѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его К-го В-ва, что указалъ меня встрѣтить благодарствую.

И витався съ посланникомъ, вышеимянованной К-го В-ва покоевой дворянинъ шолъ къ К-му В-ву въ полату передъ посланникомъ.

А у дверей тое полаты, въ которой К-ое В-во сидѣлъ, встрѣтилъ посланника маршалокъ великій коронный Станиславъ Любомирскій, и привитался, а рѣчи никакой не говорилъ, и шолъ къ К-му В-ву передъ посланникомъ.

А какъ пришолъ посланникъ передъ К-ое В-во, и Его К-ое В-во сидѣлъ въ креслахъ въ Польскомъ платьѣ, въ комчатомъ кафтанѣ, дымчатого цвѣту, на соболяхъ; шапка была на Его К-мъ В-вѣ суконная черная съ соболемъ, и припоясана была сабля.

Сенатори, духовные и мірскіе при К-мъ В-вѣ сидѣли въ креслахъ, отъ К-го мѣста къ дверемъ по обѣ стороны въ темно-вишневомъ и въ тасусинномъ и въ черномъ платьѣ.

Съ правую сторону: Бискупъ Андрей Залускій, Бискупъ Премышльскій и канцлеръ великій коронный Эрнестъ Деновъ, воевода Равскій Залускій, воевода и Генералъ артилеріи Мартинъ Хоніицкій, воевода Хельминскій Косъ, каштелянъ Инфлянскій Беркъ, подскарбій великій великаго княжества Литовскаго Венедиктъ Сапѣга, каштелянъ Жерновскій Мартинъ Коментовскій.

Съ лѣвую сторону: Бискупъ По-

знанскій Станиславъ Витвицкій, Бискупъ Инфлянскій Поплавскій, Доминикъ Слушка воевода Полоцкій, Марко Матчинскій воевода Бельскій, Диновъ воевода Марборскій, воевода Черниговскій Фридрихъ Фелкерзанъ, маршалокъ великій коронный Станиславъ Любомирскій.

Явилъ посланника К-му В-ву подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, Доминикъ Князь Радивилъ, а говорилъ: Наияснѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Янъ третій, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмондцкій, Мазовецкій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Лифлянскій и иныхъ, Ваше К-ое В-во, Государь мой милостивый, братій вашихъ, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владимерскихъ, Новгородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятцкихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей и Великихъ Князей Новагорода и Низовскія земли, Черниговскихъ, Резанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Белоозерскихъ, Удольскихъ, Обдорскихъ, Кондинскихъ и всеа сѣверныя страны повелителей и Государей Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, Ихъ Ц-го В-ва Посланникъ стольникъ Иванъ Михайловичь Волковъ, Вамъ, Великому Государю, Вашему К-му В-ву поклонъ свой чинитъ.

И посланникъ К-му В-ву поклонился по обыкновенію.

И правилъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ К-му В-ву поздравленіе.

А говорилъ: Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, Самодержцы Московскіе, Киевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятцкіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князи Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Белоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе и всеа Сѣверныя страны Повелители, и Государи Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и Государи и обладатели, вамъ, брату своему, Наияснѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Яну третьему, Божіею милостію, Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жмоидцкому, Ма-

зовецкому, Волынскому, Подольскому, Поляшскому, Лифляискому и иныхъ, велѣли поздравствовать.

А изговоря рѣчь, поклонился посланникъ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Ихъ Ц-го В-ва про здоровье К-ое В-во спрашивалъ, вставъ и шапку снявъ.

А говорилъ: Пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе братья наши, Божіею милостію Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы въ добромъ-ли здоровьѣ?

И посланникъ говорилъ:

Какъ я поѣхалъ отъ Великихъ Государей нашихъ и отъ ихъ Ц-го В-ва, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и Государи и обладатели, Ихъ Ц-ое В-во на своихъ великихъ и преславныхъ Російскаго Царствія Государствъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того говорилъ посланникъ рѣчь о присланіи Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва грамоты:

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и Государи и обладатели, Ихъ Ц-ое В-во, прислали къ вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Яну третіему, Божіею милостію Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому и иныхъ, къ Вашему К-му В-ву своего Ц-го В-ва любительную грамоту.

И взявъ Великихъ Государей, Ихъ Ц-го В-ва грамоту посланникъ у подъячего у Леонтья Паюсова, подалъ К-му В-ву въ шафтѣ.

И К-ое В-во Великихъ Государей, Ихъ Ц-го В-ва грамоту принялъ самъ, и отдалъ подканцлеру Доминику Князю Радивилу.

И пожаловалъ К-ое В-во посланника къ рукѣ.

И посланникъ у руки К-го В-ва былъ.

А послѣ того пожаловалъ К-ое В-во къ рукѣ подьячихъ и посланничьихъ людей.

Потомъ говорилъ посланникъ К-му В-ву рѣчь о дѣлехъ: Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Яну третьему, Божіею милостію Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому и иныхъ, Вашему К-му В-ву велѣли говорить. По изволенію васъ,

обоихъ Великихъ Государей, Ихъ Ц-го Величества и Вашего К-го В-ва для ваше Государскіе братскіе дружбы и любви, и для общіе всего Христіянства пользы и скорыхъ Государственныхъ дѣлъ отсылокъ, пребываютъ на резиденцыи у Вашего К-го В-ва, Ихъ Ц-го В-ва посланникъ, стольникъ Прокофей Возницынъ, а у ихъ Ц-го В-ва Вашего К-го В-ва посланникъ Юрій Доминикъ Довмантъ, которымъ учинена всякая належащая честь и довольство по договоромъ вѣчного миру. И нынѣ изволили Великіе Государи наши, Ихъ Ц-ое В-во къ Вашему К-му В-ву прислать на перемѣну прежнему своего Ц-го В-ва посланнику Прокофью Возницыну, меня посланника своего, и указали быть на резиденцыи при Дворѣ Вашего К-го В-ва, а ему Прокофью Великіе Государи указали отъ Вашего К-го В-ва возвратитись къ царствующему граду Москвѣ. И о которыхъ дѣлехъ Твоихъ, Великому Государю, Вашему К-му В-ву, и Ихъ Ц-го В-ва посланникъ чрезъ Вашего К-го В-ва Сенаторей учну доносить и тому-бъ Ваше К-кое В-во указали вѣрить и милостивое слушаніе дать, и во всѣмъ мнѣ повелѣли учинить всякую поводность, какъ и у Великихъ Государей нашихъ, у Ихъ Ц-го В-ва Вашего К-го В-ва посланнику и резиденту учинено, чтобъ Вамъ обоимъ Великимъ Государемъ, какъ Ихъ Ц-му В-ву, такъ и Вашему К-му В-ву, по доношенію насъ обоихъ резидентовъ о всякихъ вашихъ Государственныхъ дѣлехъ было извѣстно, дабы для добра Христіянства, промыслы и радѣнія здоровымъ намѣреніемъ исправлятися, а непріятели всего Християнства на вѣчное погубленіе отвратитися могли.

И Подканцлеръ говорилъ:

Наяснѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Янъ третій, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій и иныхъ, Его Королевское В-во Государь нашъ милостивый. Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей, Божіею милостію Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, Ихъ Ц-го В-ва любительную грамоту у Тебя ихъ Ц-го В-ва посланника, стольника Ивана Михайловича Волкова изволилъ приняць и по выслушаніи тое ихъ Ц-го В-ва грамоты изволитъ отвѣтъ учинить, а нынѣ тебя отпускаетъ на подворье.

И посланникъ поклонился К-му В-ву по обыкновенію, и идучи изъ полаты, витался К-го В-ва съ Сенатори.

Провожалъ посланника до дверей полатныхъ маршалокъ великій коронный Станиславъ Любомирскій.

А до двора провожалъ К-го В-ва покоевой дворянинъ Янъ Окраса въ той же коретѣ, которая къ нимъ посланнику прислана была съ нимъ Окрасою на дворъ.

Ѣствъ и питія отъ стола К-го В-ва посланнику предъ Его К-мъ В-мъ не объявлено и на дворъ ничего не прислано.

А что во время бытія посланничья на пріѣздѣ К-ое В-во и Сенатори были всѣ въ жалобномъ платьѣ и посланникъ, ѣдучи и изъ Вилянова, говорилъ покоевому дворянину Яну О-

красѣ, чтобъ онъ объявилъ, которые Сенатори были при К-мъ В-вѣ во время бытія єво посланникова на приѣздѣ, и для чево изъ тѣхъ Сенаторей и не единъ цвѣтного платья на себѣ не имѣлъ, а были всѣ въ жалобномъ платьѣ?

И Окраса говорилъ: Въ нынѣшнихъ де числехъ извѣстно К-му В-ву учинилось чрезъ почту, что у К-го В-ва Гишпанскаго не стало супруги, Ево Королевина В-ва, и для того К-ое В-во и всѣ Сенатори вздѣли на себя жалобное платье сего числа, что имѣютъ жалобу по еѣ Королевине В-вѣ Гишпанской.

№ 197.

ГРАММАТА ОТЪ ЦАРЕЙ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА КЪ ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ІОАННУ III СОБІЕСКОМУ.

Намъ Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву подалъ Вась, брата нашего В-го Г-ря, Вашего К-го В-ва посланникъ, пребывающей при нашемъ Ц-го В-ва дворѣ на резиденцыи, Юрій Доминикъ Довмантъ В-го К-го В-ва двѣ грамоты и съ которыхъ въ одной нашему Ц-му В-ву Ваше К-кое В-во объявить изволили, что Вашего К-го В-ва секретарь Михайло Рачинскій отъ двора Ево Цесарского В-ва возвратился, а каковъ отвѣтъ принесъ и съ чѣмъ ваше К-ое В-во туда-жъ немедленно полномочного Комисара велможнаго Лося, воеводу Помодского, и съ нимъ тогожъ секретаря послать изволяете, и о томъ приказали нашего Ц-го В-ва думнымъ людемъ на розговорѣ донести тому вышепомянутому Вашего К-го В-ва резиденту; а въ другой Вашего жъ К-го В-ва грамотѣ писано о той-же посылкѣ къ Цесарскому В-ву полномочного Комисара, и что общимъ именемъ ему приказати изволили, дабы вмѣстѣ съ Комисарами Цесарского В-ва и рѣчи посполитой Венецыйской о дѣлѣ ко Святому покою служащему, выразумѣлъ и довѣдался совершенно, какія способы Турской посолъ ко удовольствованію намъ, Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву и Вашему К-му В-ву, также и Цесарского Величества съ рѣчью посполитою Венецыйскою имѣетъ себя врученны, и что Вашего К-го В-ва данной мочи ни въ какіе договоры съ Салтаномъ о покоѣ безъ общей съ нашимъ Ц-мъ В-мъ отсылки тотъ Комисаръ имѣть не будетъ; притомъ отъ нашего Ц-го В-ва Ваше К-кое В-во жедаете разумѣнія, какая нашего Ц-го В-ва въ томъ будетъ воля, и Комисара-ли къ Цесарскому В-ву послать, или Вашему К-му В-ву то вручить изволимъ? А вышепомянутой Вашего К-го В-ва резидентъ нашего Ц-го В-ва ближнему боярину и намѣстнику Великопермскому Князю Алексью Васильевичю Голицыну, да окольничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому съ товарыщи, будучи вашей Государственной посольской канцляріи на розговорехъ по Вашему К-го В-ва Указу объявилъ о тѣхъ-же дѣлехъ, и что Вашему К-му В-ву Рачинской донесъ, что Его Цесарское В-во и рѣчь посполитая Венецыйская съ Турскими послы къ миру приходить и въ договоры вступать начали, и дабы и мы Великіе Государи, наше Ц-е В-во къ Его Цесарскому В-ву, или къ Вашему К-му В-ву изволили послать съ позволеніемъ во

учиненіи договоровъ, чего мы Великіе Государи, наше Ц-кое В-во во удовольствованіе желаемъ; а Вы, братъ нашъ, Великій Государь, Ваше К-кое В-во обнадеживаете, что тому нашего Ц-го В-ва желанію способствовати изволите, дабы того нашего Государского изволенія дѣло въ совершеніе пришло по нашему Ц-го В-ва желанію. И мы Великіе Государи, наше Ц-ое В-во такое васъ брата нашего, Великаго Государя, Вашего К-го В-ва доброе намѣреніе и любительное объявленіе, что святого покою и союзу договоры изволите соблюсти, пріемлемъ въ брацкую дружбу и любовь, и желаемъ, дабы Вы, братъ нашъ, Великій Государь, Ваше К-кое В-во, по Его Цесарского В-ва многому желанію и прошенію, изволилъ къ Его Цесарскому В-ву своихъ К-го В-ва выше объявленныхъ полномочныхъ Комисаровъ послать и у присланныхъ Турского Салтана, по слову врученныхъ дѣлъ, на какихъ они статьяхъ у всѣхъ насъ, Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, покоя желаютъ, выслушать у нихъ подлинно, чѣмъ они насъ, Великихъ Государей, наше Ц-кое В-во, также Его Цесарское В-во и Ваше К-кое В-во, и рѣчь посполитую Венецыйскую удовольствуютъ, и которые Государства и земли и городы намъ, Великимъ Государемъ, уступятъ, а что тѣ Салтана Турского послы дѣлъ по полной своей мочи, тѣмъ Вашего К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ во удовольство намъ, В-мъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву и Вашему К-му В-ву, предложатъ, и которые земли и городы и мѣста уступятъ, и чего Ваше К-кое В-во у Салтана Турского во удовольствованіе просишь изволяете. И на какихъ статьяхъ Его Цесарское В-во и рѣчь посполитая Венецыйская съ Турскимъ Салтаномъ въ миротвореніи быти хотятъ, и чего во удовольство себѣ требуютъ, и о томъ намъ Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву изволитъ Вашему К-му В-ву возвестити своею К-го В-ва любительною грамотою. А не обослався съ нами, Великими Государи, съ нашимъ Ц-мъ В-мъ, тѣмъ Вашего К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ въ тотъ съ Турскими послы договоръ вступать и къ совершенію приводить не изволитъ. А что къ Вамъ, брату нашему, Великому Государю къ Вашему В-му Цесарское В-во писати изволилъ, и посланникъ Его Цесарского В-ва Жировскій предлагалъ, естлибъ Ваше К-кое В-во въ половинѣ мѣсяца Марта полномочныхъ Комисаровъ къ Его Цесарскому В-ву прислать не соизволилъ и Его Цесарское В-во и рѣчь посполитая изволятъ и безъ Вашего К-го В-ва съ Турскимъ Салтаномъ смиритись; и мы Великіе Государи, наше Ц-кое В-во слыша о такомъ Его Цесарского В-ва намѣреніи, не по малу удивляемся, что Его Цесарское В-во хощетъ то учинить безъ воли и совѣту насъ обоихъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ. И Вамъ бы, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву по обязательству тѣхъ-же святаго покою и союзу договоровъ, какъ оныхъ пункты гласятъ, къ Его Цесарскому В-ву и къ рѣчи посполитой Венецыйской писать и тѣмъ своимъ, К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ говорить на крѣпко приказать и всячески отъ того ихъ отводить, и къ тому не допустить, дабы они въ договоры съ Салтаномъ Турскимъ безъ обсылки и изволенія и безъ общаго

совѣту насъ обоихъ Великихъ Государей, нашего Ц-кого В-ва и Вашего К-го В-ва, вступать и чинить оныхъ и къ совершенію приводить не изволили; а быти-бъ съ тѣмъ неприятелемъ тому миротворенію и то чинить по обсылкамъ и по общему согласію обоихъ насъ, Великихъ Государей, на каковыхъ статьяхъ удовольствовались мочно, а что Его Цесарскому В-ву и рѣчи посполитой Венецыйской тѣ Турскіе послы учнуть уступать, и о томъ Его Цесарскому В-ву довлѣетъ къ намъ, обоимъ В-мъ Государемъ писать, а тѣхъ Турскихъ пословъ у себя задержать; понеже Его Цесарское В-во съ нами, Великими Государи, съ нашимъ Ц-мъ В-мъ въ томъ-же святого союзу договорѣ обязанъ постановленными договоры, каковы у Его Цесарскаго В-ва учинены и присягою укрѣплены съ Вашимъ К-мъ В-мъ, въ которыхъ имянно изображено, что въ тотъ-же святый союзъ призывать насъ Великихъ Государей, наше Ц-кое В-во, Вашему К-му В-ву и Его Цесарскому В-ву обще, и которая сторона ни есть наше Ц-кое В-во къ себѣ въ союзѣ призоветъ и воспріиметъ, то должни Вы, Великіе Государи, Его Цесарское В-во и Ваше К-кое В-во, имѣти наше Царское В-во за общаго себѣ союзника; а къ тому наипаче намъ, Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву, за Его Цесарскаго В-ва сторону, Ваше К-кое В-во обовязался, что Его Цесарскому В-ву быти съ нами, Великими Государи, съ нашимъ Ц-мъ В-мъ, въ таковой-же силѣ и мочи, какъ Его Цесарское В-во съ Вашимъ К-мъ В-мъ пребываетъ, а что отъ насъ, Великихъ Государей, отъ нашего Ц-го В-ва, вы, братъ нашъ, Великій Государь, Ваше К-кое В-во желаете нашего Ц-го В-ва намѣренія и изволенія, чего мы, Великіе Государи, наше Ц-кое В-во, у Салтана Турского во удовольствованіе требуемъ и Комисараль къ Его Цесарскому В-ву для того послать, или Вашему К-му В-ву за нашу Ц-го В-ва сторону того просить, изволимъ? И мы, Великіе Государи, наше Царское В-во, Вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву, любительно братски объявляемъ, когда-бъ по нашему обоихъ Великихъ Государей изволенію учало приходить съ Салтаномъ Турскимъ ко общему миротворенію и къ тому-бъ время пришло вскорѣ, и мы, Великіе Государи, за нашу Ц-го В-ва сторону вручаемъ съ тѣми Салтана Турского послы договоры чинить Вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву, а Ваше-бъ К-кое В-во изволилъ своимъ К-го В-ва Комисаромъ, посланнымъ къ Его Цесарскому В-ву наказать и вручить, дабы они во учиненіи миротворенія съ Турскими послы поступали и договоръ чинили за наше Ц-го В-ва, Велико Російское Государство, по договоромъ вѣчного миру и по нашему Государскому желанію. А что мы, Великіе Государи, наше Царское В-во, у Салтана Турского во удовольствованіе взяти изволяемъ и каковы въ томъ о покоѣ съ Турскими послы договорѣ съ нашей Ц-го В-ва стороны статьи имѣютъ быти, и о томъ указали мы, Великіе Государи, наше Ц-кое В-во, Вамъ, брату нашему, В-му Государю, Вашему К-му В-ву, донести нашего Ц-го В-ва посланнику стольнику Прокофью Богдановичу Возницыну, пребывающему при Вашемъ К-го В-ва Дворѣ

на резиденцыи, и Вамъ-бы, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву повелѣть у того нашего Ц-го В-ва посланника отъ нашего Ц-го В-ва врученныхъ ему предложеній, ко удовольствованію со стороны Салтана Турского потребныхъ, своимъ К-го В-ва сенаторемъ выслушать, и своимъ, К-го В-ва, Комисаромъ вручить, и договоры съ Турскими послы чинить по тому нашего Ц-го В-ва желанію непремѣнно; а естли Салтана Турского послы, по тѣмъ Вашему К-му В-ву чрезъ нашего Ц-го В-ва резидента объявленнымъ статьямъ, намъ, Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву удовольства не учинятъ и въ договоры по нихъ не вступятъ, и Вашему-бъ К-му В-ву полномочнымъ своимъ Комисаромъ, будучимъ при Дворѣ Цесарскаго В-ва съ Турскими послы, по должности святаго вѣчного покою о миру никакова постановленія, донде-же наше Ц-ое В-во удовольствуютъ чинити не поволить, а отложить тотъ договоръ до иного времени и до соизволенія насъ обоихъ Великихъ Государей, какъ описано въ сей, нашей Ц-го В-ва, грамотѣ, понеже въ договорехъ междо нами обоими Великими Государи постановленныхъ, написано имянно: что одна сторона безъ другіе съ Турскимъ Салтаномъ миротворенія чинить не должна. Да къ намъ-же Великимъ Государемъ, къ нашему Ц-му В-ву въ Вашей К-го В-ва грамотѣ писано, такъ же и резидентъ Вашего К-го В-ва ближнему Боярину съ товарищи на розговорѣ доноситъ, дабы на тотъ покой не гораздо надѣятись и вѣритибъ тому не надобно, а идтибь на тѣхъ непріятелей съ нашей Ц-го В-ва стороны всѣми силами, что и Ваше К-ое В-во учинить, и съ своей стороны войска на тогожъ непріятеля подвигнуть изволите неомедля вскорѣ, вешнимъ временемъ. И наши Ц-го В-ва ближніе бояря и воеводы при помощи Божіи со всѣми нашими Государскими многочисленными войски на того непріятеля въ пути еще Февраля мѣсяца, и нынѣ во всякой воинской готовности обретаются, о чемъ мы Великіе Государи, наше Ц-ое В-во, напредь сего посланными нашего Ц-го В-ва, любительными грамотами Вашему К-му В-ву пространно и имянно обѣявить изволили. При которомъ намѣреніи и нынѣ изволяемъ быти неотмѣнно, желая того, дабы и Ваше К-ое В-во, во исполненіе тѣхъже договоровъ, въ наступленіе на тогожъ непріятеля силы свои обратить, не испустя назначенного времени. О чемъ мы, Великіе Государи, наше Ц-ое В-во, и надѣемся, что Ваше К-ое В-во то учинить со всякою охотою изволите, чтобъ при помощи Божіи обои наши многочисленные рати на общаго непріятеля, въ назначенномъ пути и воинскомъ походѣ, въ одно время промыслы чинили, и силы-бъ непріятельскіе розрывали, и о томъ междо собою обсылки и согласной совѣтъ имѣли; а какое Вашего К-го В-ва намѣреніе по сей нашей Ц-го В-ва грамотѣ учинить изволите, и о томъ намъ Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву возвестити своею К-го В-ва грамотою неомедля. Желаемъ потомъ мы, Великіе Государи, наше Ц-ое В-во, Вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву долголѣтного отъ Господа Бога здравія и счастливаго въ Государствахъ Вашихъ съ примноженіемъ Государ-

ствованія. Данъ Государствія нашего во Дворѣ въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7197 (1689), мѣсяца Марта 22-го дня, Государствованія нашего 7-го году.

№ 198.

ПИСЬМО ГЕТМАНА ЖОЛКѢВСКАГО О МОСКОВСКОМЪ ПОХОДѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Примѣчаніе. Рукопись, съ которой это письмо было напечатано, находилась въ библіотекѣ мѣстечка Пулавы (въ 111 вер. отъ Варшавы), принадлежавшей фамиліи К. Чарторижскихъ; во время мятежа 1830 года, всѣ драгоцѣнныя рукописи и фамильный архивъ были вывезены въ Галицію.

Отъ Короннаго Гетмана Жолкѣвскаго къ Его Милости Королю.

Извѣстившись объ окончательной резолюціи В. К. (*) Милости, чтобы я служилъ В. К. Милости въ предпріятіи касательно Государства Московскаго, хотя я имѣлъ нѣкоторыя уважительныя причины, предложенныя мною В. К. Милости, однакожь такъ какъ прошедшаго года, когда В. К. Милость изволили сообщить мнѣ объ этомъ предпріятіи своемъ черезъ его милость Ксенза Референдарія, тотчасъ объявилъ свою готовность служить В. К. Милости, такъ равно и теперь, не взирая на то, что время измѣнило многія обстоятельства, помянутыя уваженія мои уступаютъ волѣ и повелѣнію В. К. Милости. По обязанности моей, обыкновенной готовности и долгу службы В. К. Милости, я охотно радъ посвятить жизнь свою и всѣ силы мои на эту В. К. Милости службу; въ особенности-же прошу въ недостойныхъ моихъ молитвахъ Господа Бога милосердо благословить это предпріятіе В. К. Милости. Я увѣренъ однако, что В. К. Милость о средствахъ и способахъ, необходимыхъ для столь великаго и смѣлаго дѣла, изволите размыслить, сообщивъ и снесясь о томъ съ сенаторами, коихъ отмѣнная вѣрность и доброжелательство къ особѣ Вашей, В. К. Милости извѣстны. Отъ этого, Милостивѣйшій Государь нашъ, можетъ зависѣть многое; особенно-же потому, что на Сеймѣ, въ общемъ Совѣтѣ, ничто не показываетъ, чтобы В. К. Милость настоящее свое предпріятіе изволили вести по предварительному согласію и намѣренію Сената. Думаю, что В. К. Милость слышите объ этомъ и отъ другихъ; однако я съ моей стороны, поелику посвящаю себя на эту службу, доношу о семъ В. К. Милости. Носятся также слухи въ народѣ, что В. К. Милость изъ предстоящей экспедиціи намѣрены искать пользы не столько для республики, сколько собственно для особы Вашей. А посему-то происходитъ, что злорѣчіемъ исполненъ не только простой народъ (Vulgus), какъ я уже далъ знать В. К. Милости, но и здѣсь неблагопріятные слухи возникали между тѣми, кои собирались было въ Красный-Ставъ, по удаленіи Людвига Вейера; да и вездѣ между народомъ и даже между сенаторами сихъ слуховъ не оберешься; какъ то непріятно о семъ говорятъ и жалуются на этотъ В. К. Милости замыселъ. По моему мнѣнію, необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы сенаторы, какъ знатнѣйшія особы въ Государствѣ, знали-бы о намѣреніяхъ В. К. Милости и уничтожали тѣмъ народныя мнѣнія; ибо во всякомъ случаѣ отъ хорошаго расположенія на-

(*) Вашей Королевской

рода многое зависитъ. Сохрани Господи, чтобы дѣла не пошли-бы тотчасъ по желанію; но хотя-бы даже (чего дай Боже) пошло-бы какъ наилучше, не вдругъ однако можетъ быть конецъ: проволочка-же времени будетъ требовать большихъ издержекъ; отъ людей-же недовольныхъ трудно ожидать помощи: упоминаю о семъ для предостереженія В. К. Милости. По моему мнѣнію, для окончанія сего, одной четверти года, кажется, будетъ недостаточно; на дальнѣйшее-же время потребно имѣть наличныя деньги. Ибо, нынѣ—дурныя времена: ежели-бы по истеченіи четверти года не стало наличныхъ денегъ на другую, то кто можетъ поручиться въ томъ, что солдаты не сдѣлаютъ бунта; а потому на самомъ ходу предпріятія, пришлось-бы отказаться. Не дѣлали этого прежде Польскіе солдаты, и на моей уже памяти заслуженнаго жалованья ожидали терпѣливо, не взирая на великіе труды и нужды; но въ нынѣшнее время весь свѣтъ развратился. Съ теперешнимъ предпріятіемъ сопряжена честь и здравіе В. К. Милости; поелику изволите присутствовать тамъ своею особою, то и долженъ я заботиться о семъ; а для того припоминаю В. К. Милости, что походъ этотъ великихъ требуетъ суммъ, которыя трудно получить отъ людей недовольныхъ. Если-же, напротивъ, сдѣлается извѣстнымъ и распространится въ народѣ, что В. К. Милость ищете не увеличенія собственнаго только достоянія, но распространенія областей Рѣчи Посполитой, это возбудитъ въ немъ совсѣмъ иное расположеніе, нежели съ какимъ теперь онъ слушаетъ объ этомъ дѣлѣ: и также войско, (котораго списокъ, составленный подкоморіемъ собственноручно, присланъ имъ ко мнѣ), В. К. Милость будете имѣть на все болѣе готовымъ. Не безъ основанія сказано есть, что для Бога все возможно: неизвѣстно кому поможетъ: не многимъ или многочисленнымъ? Однако, сообразуясь съ ходомъ дѣлъ человѣческихъ, и какъ проведшій въ войнахъ почти всю жизнь мою, ежели положить, чтобы до того дошло, чтобы миролюбиво (о чемъ должно стараться) и ничего-бы не уладилось, а пришлось-бы рѣшить оружіемъ, могу судить о счастливомъ успѣхѣ, сколько знаю по преданности В. К. Милости войска, о которомъ шло дѣло, и о чемъ не стану теперь распространяться. Я желалъ-бы прибавить пѣхоты, въ которой можетъ быть великая потребность для гарнизоновъ, особенно при введеніи новой верховной власти (innovo principato formando). Здѣсь однако В. К. Милость изволите принять во вниманіе отдаленность пути, и что уже далеко подвинулись мы въ лѣтнюю пору, и неизвѣстно, какъ скоро мы можемъ выступить. Я съ моей стороны не терялъ до сихъ поръ времени, уговариваясь съ воинствомъ, чтобы, получивъ за одну четверть, мы могли выступить въ походъ не дожидаясь кварты за вторую, а теперь, по приказанію В. К. Милости, посылаю къ тѣмъ, которые внесены въ присланный ко мнѣ реэстръ; ибо желаю лучше уговаривать ихъ такимъ образомъ по одиначкѣ, (хотя это придется мнѣ съ большею затруднительностію), не-

жели созывать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, что не безопасно. Что только узнаю, по полученіи мною отвѣтовъ, немедленно сообщу В. К. Милости. До сихъ поръ однако ничего хорошаго отъ нихъ не слышу: не имѣютъ охоты выступить въ скоромъ времени, выставляя причиною не столько ожиданіе цѣлый годъ заслуженнаго жалованья (въ чемъ переувѣрить ихъ, теперь присланное отъ В. К. Милости обезпеченіе), но въ особенности, какъ это будетъ передъ новымъ хлѣбомъ, — опасаясь голода; во время жатвы они пошли-бы охотно; ибо по истинѣ вижу ихъ хорошее расположеніе. Не перестаю представлять имъ то, что В. К. Милость изволите предпринимать эту экспедицію не съ такимъ намѣреніемъ, какъ разсѣваютъ злые люди, но съ цѣлію увеличенія областей Рѣчи Посполитой; что это будетъ не нападеніе на находящихся тамъ братьевъ (1), но дѣлается для собственной ихъ-же пользы, и что они безразсудною вспыльчивостію ничего не сдѣлаютъ; что В. К. Милость намѣрены основательно и милостиво обдумать какъ выгоды Рѣчи Посполитой, такъ равно и награду за ихъ терпѣніе. Таковыя рѣчи склоняютъ умы солдатъ къ готовности на эту В. К. Милости службу: что-же касается до жалованья, тѣмъ менѣе имѣю надежды, чтобы они остались довольными чѣмъ-либо другимъ, какъ только положеннымъ Конституціею прошедшаго Сейма. В. К. Милость изволите спрашивать мнѣнія моего относительно Воеводы Браславскаго (2): остаться-ли ему здѣсь на Украйнѣ (3), или-же онъ долженъ ѣхать съ В. К. Милостію? Думаю, что ѣхать ему съ В. К. Милостію весьма кстати: имѣя въ сихъ дѣлахъ хорошій навыкъ, онъ можетъ служить В. К. Милости хорошею помощію. Я уже въ лѣтахъ, и здоровье мое разслаблено всегдашними трудами, а по этому, ежели-бы по волѣ Господней и пришлось-бы которому нибудь изъ насъ умереть, то другой пусть будетъ всегда готовъ на службу В. К. Милости. Здѣсь-же остается Воевода Русскій (4), который хорошо знаетъ Татаръ, бывалъ раненъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, бывалъ и при побѣдахъ и при пораженіяхъ, и я увѣренъ, что онъ будетъ умѣть сослужить В. К. Милости.

За симъ нижайшее почтеніе и проч. Изъ Жолквы, 11 Мая (1 Мая ст. стил.) 1609.

№ 199.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕТМАНА ЖОЛКѢВСКАГО О КЛУШИНСКОЙ БИТВѢ, КОРОЛЮ СИГИЗМУНДУ III.

Пресвѣтлѣйшій, Милостивѣйшій Государь, Государь нашъ Милостивѣйшій.

Съ нижайшею покорностію поручивъ себя благосклонному расположенію Вашей К. Милости, Государя моего Милостивѣйшаго.

Причины, по которымъ не такъ часто пишу къ Вашей К-ой Милости съ донесеніемъ о томъ, что дѣлается, суть слѣдующія: во первыхъ для посланцевъ дорога небезопасна по причинѣ разбоевъ; вторая

(1) Т. е. Поляковъ, находившихся уже въ Россіи, коими предводительствовали: Янъ Петръ Сапѣга, Кн. Ружинскій, Зборовскій и пр.

(2) Янъ Потоцкій, любимецъ Сигизмунда и врагъ Жолкѣвскому. (3) Или на границѣ. (4) Гульскій.

причина, пока еще дѣла не рѣшены, все живу въ ожиданіи; о предметахъ-же сомнительныхъ, ожидаемыхъ писать къ Вашей К-ой Милости не желаю. Какимъ образомъ пришелъ сюда, подъ этотъ острожокъ и подъ находящееся въ немъ непріятельское войско, я уже извѣстилъ Вашу К-ую Милость. Такъ какъ предметомъ ожиданія ихъ (находившихся въ острожкѣ) была помощь вспомогательнаго войска, которую надѣялись они получить отъ князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, то я, сколько позволяли тому средства, стѣснилъ ихъ, воздвигая около нихъ городки, обставляя бдительными караулами, содѣлавъ для нихъ выходъ совершенно невозможнымъ, воспрепятствовавъ полученіе съѣстныхъ припасовъ и возбраняя пастбища для лошадей. Безпрестанно также посылаемы были отъ меня отряды къ Можайску для развѣдыванія о князѣ Димитріѣ, о чемъ старался то-же узнавать и посредствомъ лазутчиковъ. Но я долженъ писать къ Вашей К-ой Милости кратко, опуская многое; ибо, безпрестанно занятъ, немного остается мнѣ времени для написанія письма, да и Вашей К-ой Милости, Государю моему Милостивѣйшему, не хочу причинить скуки чтеніемъ длиннаго письма. Я однакожь употребилъ пана Домарецкаго, Львовскаго подстольничаго, для написанія имъ его милости подкоморію Коронному даже и подробностей (particularia). Главныя-же обстоятельства суть слѣдующія: Іюля 3 (по ст. стил. 23-го Іюня), часа два или три пополуночи, получилъ я извѣстіе, что князь Димитрій Шуйскій, выступившій изъ Можайска, ночевалъ въ восьми отъ меня миляхъ. Съ пятницы на субботу непріятель стянулъ къ себѣ всѣ силы, Московскія и иноземныя, какія только имѣлъ; войска чужеземнаго съ Понтусомъ Делагарди и Эдвардомъ Горномъ находилось болѣе нежели пять тысячь человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и, какъ оказалось потомъ на дѣлѣ, отличныхъ смѣльчаковъ (resolutów). Московскихъ-же людей было слишкомъ тридцать тысячь; не мало было людей знатныхъ, Воеводъ: Андрей Голицынъ, Данило Мезецкій, Яковъ Борятинскій, Василій Бутурлинъ и иныхъ. Съ таковыми силами они надѣялись уничтожить войско Вашей К-ой Милости и намѣревались симъ-же войскомъ заставить снять осаду Смоленска. Я немедленно созвалъ къ себѣ полковниковъ и ротмистровъ войска Вашей К-ой Милости; но многимъ сильнымъ и важнымъ причинамъ, (которыхъ не привожу теперь, ибо далеко-бы завело) не разсудилось мнѣ ожидать непріятеля; однако мнѣ хотѣлось-бы лучше провлечь до шестаго Іюля (*); по наступленіи коего дня, поручивъ-бы себя Господу Богу, намѣренъ былъ попытать счастья. И такъ, оставивъ часть войска при этомъ отрожкѣ со всею Вашей К-ой Милости пѣхотой и Козаками, налегкѣ безъ повозокъ, того-же дня, т. е. 3-го Іюля (по ст. стил. 23-го Іюня), подъ вечеръ, я выступилъ къ Клушину, гдѣ надѣялся застать непріятельское войско, бывшее на разстояніи отъ нашего лагеря миль около четырехъ, мы шли всю ночь. На разсвѣтѣ, передовая стража по шуму лагерному примѣтила непрія-

(*) Отъ чего именно промедлить до $\frac{26\ \text{Іюня}}{6\ \text{Іюля}}$?

тельское войско, которое было ближе къ намъ, миновавъ Клушина. Мы-же явились предъ непріятелемъ неожиданно, (ибо онъ не взялъ на счетъ насъ ни предосторожности, ниже имѣлъ какого-либо извѣстія), и застали-бы его вѣрно еще на постели; но какъ по причинѣ дурной и тѣсной дороги войско не могло поспѣшить, то я долженъ былъ ждать часъ или болѣе, покамѣстъ войско выбилось изъ худой дороги, а въ это время проснулся уже непріятель, и увидѣла насъ его стража. Такимъ образомъ вчерашняго дня, 4 Іюля (24-го Іюня ст. стил.), мы вступили съ ними въ бой, еще предъ восхожденіемъ солнца: великою помощію для насъ было, что непріятель пришелъ въ смятеніе отъ нечаяннаго появленія нашего; ибо онъ пренебрегалъ всѣми нами по причинѣ малочисленности нашей, а тѣмъ менѣе ожидалъ, чтобы мы, осадивъ достаточно здѣшній острожекъ, имѣли еще столько отваги, чтобъ на нихъ идти. Сначала противъ насъ выстроились, въ особенности иноземцы-Французы, вооруженные довольно хорошо, какъ прилично людямъ воинскимъ: битва продолжалась по крайней мѣрѣ три часа съ перемѣннымъ счастіемъ. Можно почесть за диво въ нынѣшнемъ вѣку, (когда сраженія рѣшаются только натискомъ), что трудно было судить, чія сторона выиграла. Но Господь Богъ, по милосердію своему, благословилъ, послѣ столь многихъ переворотовъ на ихъ сторону и на нашу, неустрашимости и мужеству войскъ Вашей К-ой Милости превозмочь непріятеля: сначала пустились въ бѣгство Москвитяне, а потомъ и иноземцы. Воины Вашего К-го Величества, рубя и поражая иностранную конницу, въѣхали на ея плечахъ въ самый ихъ лагерь, откуда потомъ прогнали ее въ лѣсъ; пѣхота однако чужеземная стояла въ боевомъ порядкѣ при изгибѣ лѣса такъ, что сдѣлать нападеніе на нея конницѣ было затруднительно. Моей пѣхоты и пѣхоты старосты Хмѣльницкаго не было и сотни; ибо остальную мы должны были оставить при лагерѣ (т. е. подъ Царевымъ Займищемъ), а посему не было никакихъ средствъ опрокинуть этихъ людей; кромѣ того было нѣсколько ротъ конныхъ вооруженныхъ Французовъ, но предводители ихъ Понтусъ и Эдвардъ Горнъ ушли еще во время упомянутаго перваго нападенія, Делавиль-же, оставался больнымъ въ Погорѣлой (*); слѣдовательно при нихъ не было почти никого изъ начальниковъ. Московскіе воеводы, Голицынъ и другіе, также бѣжали; самъ Димитрій Ивановичь Шуйскій остался въ острожкѣ, устроенномъ имъ въ продолженіе одной ночи. Этотъ острожекъ и лагерь Шуйскаго соединялись со станомъ солдатъ иноземныхъ. Согнавъ непріятельское войско съ поля битвы, я сталъ обдумывать, какимъ-бы образомъ, съ помощію Божіею, можно было одержать надъ непріятелемъ совершенную побѣду. Коль скоро возвратились солдаты изъ погони, я хотѣлъ было приказать, снова устремиться на лагерь иноземцевъ, но въ то-же время начали передаваться Французы по два и по три; обнадеживая меня въ томъ, что и другіе равно желаютъ отдаться на ми-

---

(*) *Погорѣлое* городище, древній городъ, нынѣ село въ Тверской Губерніи.

лосердіе Вашей К-ой Милости. Когда-же я вступилъ съ ними въ переговоры, тогда Понтусъ и Эдвардъ Горнъ, скрывавшіеся до сихъ поръ въ лѣсу, возвратились опять въ свой лагерь, и если-бы могли, охотно-бы прервали эти договоры; но солдаты воспротивились тому, ибо видѣли, что Москвитяне поуходили; и что ихъ довольно перебито, а потому желали съ нами согласія. Димитрій Шуйскій также хотѣлъ было разрушить сей договоръ, и посылалъ къ нимъ съ неслыханными обѣщаніями; но ему въ этомъ не удалось; иностранные солдаты сіи, принудили и Понтуса и Эдварда Горна принять участіе въ этомъ договорѣ, который состоялъ въ слѣдующемъ: что всѣ они должны остаться въ совершенной, какъ личной, такъ и относительно имущества своего, безопасности; желающимъ поступить на службу Вашей К-ой Милости — имѣетъ быть позволено; а тѣмъ, которые захотятъ возвратиться въ свое отечество, — дать свободный пропускъ: они-же съ своей стороны, и начальники ихъ, присягою и рукоданіемъ обѣтъ свой учинили, что никто изъ нихъ противъ Вашей К-ой Милости, особенно-же въ войскѣ Московскомъ, оружія поднимать не долженъ. Димитрій Шуйскій, примѣтивъ, что иноземцы договариваются со мною о немъ, (ихъ было нѣсколько тысячь), не дождался окончанія переговоровъ: изъ острожка, въ которомъ онъ было окопался и укрѣпился съ остальными удержавшимися при немъ Московскими людьми, бросился съ величайшею быстротою уходить въ лѣсъ, находившійся тамъ въ недальнемъ разстояніи; наши пустились въ погоню, а другіе съ иностранцами бросились въ лагерь Шуйскаго, который былъ и обширенъ и изобиленъ: здѣсь между другими повозками осталась и Шуйскаго собственная карета; его сабля, шишакъ и булава были взяты. Въ преслѣдованіи, какъ обыкновенно то бываетъ, наибольше ихъ погибло. Салтыковъ сказалъ мнѣ, что видѣлъ между убитыми Якова Борятинскаго; Василій-же Бутурлинъ взятъ въ плѣнъ. Также взятъ одинъ разрядный Дьякъ, Яковъ Декудовъ, который только что привезъ изъ Москвы деньги для иноземцевъ: и дѣйствительно, въ субботу предшествовавшую сраженію, онъ далъ имъ десять тысячь рублей деньгами; а кромѣ сего привезено было двадцать тысячь рублей въ соболяхъ и сукнахъ: каковыя вещи, еще не разобранныя, въ лагерѣ Шуйскаго захвачены нашими. И подлинно Пахолики — Погребищане (*), выжидавшіе сего, получили великую добычу. Воины Вашей К-ой Милости понесли большія потери, какъ собственно сами, такъ и въ лошадяхъ, и для нихъ необходимы щедроты Вашей К-ой Милости касательно денежнаго на это пособія, посредствомъ котораго они могли-бы оправиться. Какимъ образомъ кто отличалъ себя при этой службѣ Вашей К-ой Милости, я теперь никого называть не буду; ибо и безъ того, начиная писать, я полагалъ, что письмо мое будетъ коротко, но пришлось распространиться. Однако о всѣхъ вообще не только я, съ моей стороны, но и самое

(*) Т. е. Пахолики изъ имѣнія Кн. Збаражскаго, называемое *Погребище*.

дѣло свидѣтельствуетъ, что при этой службѣ Вашей К-ой Милости стояли мужественно, какъ прилично то воинскимъ людямъ: я увѣренъ, что Ваша К-ая Милость изволите это принять отъ нихъ благосклонно. Фалконетовъ при непріятельскомъ войскѣ было одиннадцать, изъ коихъ въ мои руки дошло только семь, но и тѣ съ трудомъ были привезены; ибо я не имѣлъ на чемъ везти ихъ; другіе находятся здѣсь же между ротмистрами. Хоругвей осталась нѣсколько десятковъ, въ числѣ которыхъ и Бутурлина, начальствовавшаго передовымъ войскомъ, также хоругвь самаго Шуйскаго, весьма отличная камчатная (adamaszkowa) съ золотомъ. Ваша К-ая Милость изволили писать ко мнѣ, чтобы я, Ивана Салтыкова отослалъ къ Вашей К-ой Милости. Догадываюсь отъ чего это происходитъ: отецъ его думаетъ, что онъ тяжело раненъ; но Салтыковъ здоровъ, и теперь находясь со мною, въ этой битвѣ хорошо старался для Вашей К-ой Милости, равно какъ и другіе, въ это время бывшіе тутъ Московскіе бояре. Теперь болѣе ничего другаго, какъ только Вашей К-ой Милости мое почтеніе свидѣтельствую.

Писано въ лагерѣ изъ Царева Займища 5-го Іюля (25 Іюня ст. стил.), 1610.

Записка (Cedułа).

Иностранцы, которые были въ непріятельскомъ войскѣ: Нѣмцы, Испанцы, Французы, Англичане, Шотландцы, всѣ пришли сюда въ лагерь Вашей К-ой Милости. Вчерашняго дня, послѣ разстанія моего съ Понтусомъ, Англичане едва не убили его, такъ что убѣжавшіе съ нимъ Эдвардъ Горнъ и нѣкоторые Финляндцы и Шведы насилу удержали это на него нападеніе за деньги, которыя онъ у Москвитянъ взялъ, а имъ не далъ. Понтусъ пошелъ къ Погорѣлому съ намѣреніемъ взять съ собою находящагося тамъ больнаго Француза, Капитана Делавиля (Musier de la Ville), и пробиваться къ границѣ Ливонской: онъ обѣщалъ и далъ мнѣ руку, что не будетъ служить у Москвитянъ; въ Швецію также ѣхать не хочетъ, а желаетъ направить путь въ Нидерланды. Эдвардъ Горнъ также просилъ меня весьма убѣдительно, чтобы я предстательствовалъ за нихъ касательно исходатайствованіи милости Вашей К-ой Милости.

Вашей К-ой Милости не безъизвѣстно, какую показалъ Панъ Зборовскій Вашей К-ой Милости вѣрность и готовность при вступленіи въ военную службу; сколь-же много выиграли отъ того дѣла Вашей К-ой Милости, показываетъ также самое время. И въ бывшихъ здѣсь по сіе время дѣлахъ, равно и въ данномъ теперь сраженіи, въ которомъ по порученію моему предводительствовалъ правымъ крыломъ, отличился мужественнымъ духомъ, совершенно шляхетнымъ, и явилъ въ себѣ осторожнаго воителя; почему и даю о доблести его должное удостовѣреніе. А поелику по причинѣ давняго отсутствія изъ дому, (какъ иначе быть не могло), все у него перевелось, и теперь въ битвѣ понесъ не малую потерю, по симъ причинамъ и въ особенности по слабости здоровья—думаетъ ѣхать домой; нижайше прошу, чтобы В. К. Мило-

сти, благосклонно уваживъ столь ревностныя и храбрыя его заслуги, изволили порадовать его, своею милостію и щедротой.

№ 200.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь и Великій Князь Василій Ивановичь Всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловалъ есмя Михаила Матвѣевича Беклемишева да сына его одинца за ихъ многіе службы, что они, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцевъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ нужное и прискорбное время за вѣру Христіянскую и за Святые Божіе Церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ Христіянъ, противъ враговъ нашихъ: Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорити государство Московское и вѣру Христіянскую попрати, а они Михайло и одинецъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ, стояли крѣпко и мужественно, и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показали, и голодъ и наготу и во всемъ оскуденье и нуже всякую осадную терпѣли многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусились, стояли въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безъ всякіе шатости, и отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнія Польскіе и Литовскіе люди и Руские воры отъ Москвы отошли; и за тѣ за всѣ великіе и нужные осадные службы, Язъ, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его-жъ Михаилова помѣстья исъ помѣстныхъ ихъ окладовъ Михайла, изо шести сотъ чети, а сына его одинца изъ трехъ сотъ чети, изо ста чети по двадцати чети, и того Михаилу сто двадцать чети, а сыну его одинцу шестдесятъ чети, въ вотчину въ Серпейскомъ уѣздѣ въ Мощинскомъ стану Михайла — сельцомъ Гнѣздиловымъ, на рѣчкѣ на Попонтѣ, да пустошью Гусоковую на рѣчкѣ на Попонтѣ, да деревню Квакиною на рѣчкѣ на Селенкѣ, да пустошью Филипковою на рѣчкѣ на Шмейкѣ; а сына его одинца — деревнею Почерниною на рѣчкѣ на Попонтѣ, со всѣми угодьи, какъ къ тому сельцу и деревнямъ и пустошамъ прежъ сего было, а владѣти имъ Михаилу и сыну его одинцу и съ того помѣстья въ вотчину Михаилу стомъ двадцатью четвертми, а сыну его одинцу шестьдесятъ чети, по писцовымъ книгамъ будетъ лишка и тѣмъ лишкомъ владѣти Михаилу въ помѣстье до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ, а какъ поѣдутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту ихъ вотчинную землю отъ его Михайловы помѣстные земли, что останетца за нимъ въ помѣстьѣ отмѣжуютъ и ямы покопаютъ и всякіе признаки учинятъ и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчинную землю сряду содново; а помѣстную землю по тому жъ сряду содново, чтобъ Михайла и сынъ его одинецъ помѣстные земли къ своей вотчинной землѣ не припущали. А на ту вотчину ся Наша Царская вотчинная жалованная грамо-

та за нашею красною печатью, имъ Михаилу и сыну его одинцу и дѣтѣмъ и внучатомъ и правнучатомъ и въ родъ ихъ, неподвижно; чтобъ наше Царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за Вѣру и за свое отечество, послѣднимъ людямъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнья воспоминая впредь, дѣти и ихъ внучата и правнучата и кто по нихъ, роду ихъ будетъ, также за вѣру Христіянскую и за Святые Божіи церкви и за вѣру и за свое отечество противъ воровъ, стояли мужественно безо всякого позыбанія. А въ той вотчинѣ они, Михаило и сынъ его одинецъ и дѣти ихъ и внучата и правнучата, по нашему Царскому жалованью вольны. Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го (1610) Іюня въ 5 день. Правилъ подьячей Гордѣйко Бобанинъ.

На подлинной грамотѣ печать краснаго сургуча на красномъ шелковомъ шнурѣ, а на оборотѣ грамоты написано:

Царь и Великій Князь Василій Ивановичь Всеа Русіи Самодержецъ.

№ 201.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГМУНТОМЪ АВГУСТОМЪ, ПРИВИЛЕЯ ОТЦА ЕГО, КОРОЛЯ ЖИГМУНТА, ДАННАГО НА АТТЕОТОНИЦКОЕ МАЙДЕБУГСКОЕ ПРАВО.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгимунтъ Августъ, мылостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жмудскій, Мазовецкій и проччая, панъ и дѣдичь.

Ку вѣчной тоей рѣчи памяти, всѣмъ и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати надлежати мѣть, ижъ передъ Нашимъ Величествомъ привилей найяснѣйшаго и премилостивѣйшаго родителя нашего найхвалебнѣйшого Государя Жигмунта, тоею жъ милостію Божіею, Короля Полского и найвишшого Князя Литовского и иннихъ: Его Величества града Кіева, войтъ и мѣщани закону и вѣри Римской, Грецкой и Армянской, покладали привилій на волности и цѣлости, въ немъ виражанніе, и на уживанье права Майдебурского, которимъ зъ уполна повелѣно имъ мещаномъ судитися, обходитися и справоватися, и проступнихъ карати и винни зъ нихъ брати. — А яко всякая вещь отмѣнѣ, и злимъ припадкомъ подлегла биваетъ, такъ и той привилей, нещасливимъ припадкомъ отъ поганства Татаръ, которіе частокротне въ Державу и въ граници наши нападаютъ, у нихъ мѣщанъ отбито, и печать отъ оного, на воску виписненну и привѣшанную на шнурку едвабномъ, оторвано, що доконале знать било; толко подпись руки Его Королевскаго Величества и подпись руки секретарской, цѣлій и ненарушимій зосталъ, що ми достовѣрно видячи, вѣру няли. — Которій привилей такъ ся въ собѣ маетъ: Во имя Господне, Аминь. Ку вѣчной тоей рѣчи памяти, поневажъ всѣ рѣчи, которіе въ часѣ исправляются, купно зъ часомъ въ забвеніе приходятъ, и изъ памяти людской вибиваются, и наступающимъ вѣкомъ невѣдоми биваютъ, аще для ввѣкопотомной памяти писани необрѣтаются, того ради, мы, Жикгмунтъ, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмудскій, Мазовец-

кій и инних Государь и дѣдичь, ознаймуемъ всѣмъ обще и каждому зъ особна, нынѣ и потомъ будучимъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, яко войтъ и мѣщане наши Кіевскіе, передъ маіестатомъ нашимъ доносили, что найяснѣйшій нѣкгдись, Король Александеръ, продокъ и наймилшій братъ нашъ, желаючи спустѣлому краю земли Руской лучшаго поведенія и даби мѣсто Кіевъ ширилося и множилося въ люде и во всѣ достатки и приходи, самому мѣсту Кіеву и мѣщаномъ Кіевскимъ, зъ ласки и щодробливости своей Королевской, право Нѣмецкое, називаемое Майдебургское, закону и вѣри Римской, Греческой и Армянской, надалъ и уфундовалъ, и опредѣлилъ, даби мѣщане и всѣ жителе Кіевскіе теперь и на потомъ будучіе и ихъ потомки и наслѣдники во всѣхъ рѣчахъ обходились и справовались такъ, якъ полномочная установа и звичай права називаемого Майдебургского означаетъ и на такое наданье привилей Его Королевского Величества при завѣсистой печати, имъ наданній передъ нами покладали, и доносили, что Его Королевское Величество по тому привилею, въ самомъ правѣ Майдебурскомъ, на нѣкоторія артикули и пункта не соизволялъ и не повелѣлъ по тому быти; но они, помянутіе мѣщане, на сей часъ покорне намъ били челомъ, дабисто имъ въ томъ милость Нашу Королевскую явили: имъ мѣщаномъ и мѣсту ихъ, право преждереченное подлугъ привилія найяснѣйшого пана, брата нашего, нѣкгдисъ Короля Полского, Александра, зъ уполно и ни въ чемъ ненарушимо содержати повелѣли и утвердили. Ми прето, имаючи ласкавій взглядъ на нихъ мѣщанъ, яко на пограничіи живучихъ и часто кроте от неприятелей нашихъ поносящихъ и терпящихъ раззореніе и неволю, а хотячи мѣсту нашему въ люде и во всѣ достатки разширенія и помноженія, прозбу ихъ ласкаве принявши, права Аттеотоницкое, названное Майдебурское, мѣсту нашему Кіеву и всѣмъ его обивателемъ, теперь въ немъ зостаючимъ, и на потомъ будучимъ Римского, Греческого и Арменского исповѣданія, зъ особливой и щодробливой ласки Нашей Королевской надаемъ, позволяемъ, утверждаемъ и змоцняемъ во вѣчніе времена; и тое право Майдебурское зуполне во всѣхъ пунктахъ и артикулахъ содержать позволяемъ, и подлугъ оного установи, обходитися, справоватися и боронитися, таковимъ же способомъ и порядкомъ; якъ мѣсто наше Вилно тое право содержитъ, и оного уживаетъ; а отъ правъ Польскихъ, Литовскихъ и Рускихъ, и отъ всѣхъ звичаевъ, къ тому праву неслушнихъ и противнихъ, предреченнихъ мѣщанъ виключаемъ и волними чинимъ. — Такожъ помянутихъ мѣщанъ отъ послушенства и власти воеводъ, суддей, и иннихъ урядниковъ нашихъ и ихъ намѣстниковъ, свободними чинимъ; — которіе мѣщане передъ ними въ якихъ колвекъ рѣчахъ и справахъ криминалнихъ, въ великихъ и поточнихъ, то есть: о злодѣйствѣ, о кровопролитіи, о убійствѣ, о усѣченіи члонковъ якихъ, о пожогахъ и въ иннихъ всихъ проступкахъ, съ якой колвекъ причини позванніе, не имѣютъ отвѣтствовать, и неповинни ихъ ко отвѣту передъ себѣ потягати, и ни до якихъ винъ и по заплаченя онихъ

не должни насиловати; только о-нихъ передъ своимъ войтомъ, на тотъ часъ будучимъ, а войтъ зъ урядовими своими, передъ Маiестатомъ нашимъ, когда чрезъ позви нати призвани будутъ, о якiе колвекъ справи, тимъ же власне, а не иншимъ, правомъ Майдебурскимъ, на нихъ скаржачиться, отвѣтствовати имѣютъ, — опрочь же, естлиби справа якая прилучилося зъ шляхтичемъ, или зъ иннимъ кимъ, сему праву не подлеглихъ и неподручнихъ. — Томужъ войту мѣста нашего Кiева всѣ справи криминалнiе, головнiе, горловiе, о пожогахъ и иннiе всѣ вишеозначеннiе даемо моцъ и власть зуполную судити, проступнихъ карати, подлугъ заслуги каждого, мечемъ стинати, топити, огнемъ палити, якъ право Майдебурское во всѣхъ своихъ артикулахъ, пунктахъ и параграфахъ описуетъ. Кравцовъ, ковалей, цирулниковъ, золотарей, лучниковъ, стрѣлниковъ, кушнеровъ, шевцовъ и иннихъ всѣхъ ремесленниковъ, въ Кiевѣ теперь живучихъ, и впредь будучихъ, подъ властъ и послушенство мѣское поддаемъ и привлащаемъ; а отъ власти и послушенства воеводъ, и ининхъ урядниковъ нашихъ и ихъ намѣстниковъ вилучаемъ и уволняемъ. — И мѣти то хоцемъ, жеби отнюдь ихъ до замку и на работизну войсковую не потягано, и жаднихъ би имъ обидъ и налоговъ не чинили; опрочь, что зъ кождого ремесла по два человѣка на услугу и работизну войсковую и замковую опредѣляемъ, которiе прислушати маютъ до замку. Позволяемъ тежъ помянутимъ мѣщаномъ вшелякiй складъ въ мѣстѣ ихъ имѣти, пивомъ, медомъ, виномъ и горѣлкою шинковати, и съ того приходи на потреби мѣскiе оборочати. Также помѣрное медовое, то есть вѣдерко, которимъ медъ мѣрится, ятки всѣ рѣзницкiе, полки и лавки, въ которихъ живность и всякая мѣлочь продается, воскобойню, гдѣ воскъ забивается, зо всѣми приходами до мѣста надаемъ; толкожъ зъ кождой корчми, кождого году, по двѣ копи грошей повинни намъ платити. Такожъ тихъ преждереченнихъ мѣщанъ зъ нѣкоторого звичаю, въ мѣстѣ Кiевѣ изстари будучого, якiй они називаютъ осмництво, уволняемъ и варуемъ то, аби обивателемъ Кiевскимъ никто изъ урядниковъ замку Кiевского, а особливо названнiй осмничiй, за тую установу жадной трудности и турбацiи хочайби и приличилися въ таковомъ учинку, не дерзатъ затѣвать и отъ нихъ жаднихъ податей вимогати. Гостей, такожъ и прихожихъ подлугъ старого звичаю заховуемъ. Отъ мита нашего, надлежащаго на насъ отъ рибъ, мѣщанъ Кiевскихъ заховуемъ и уволняемъ. Онижъ мѣщане многократне уже прежде помененнiя привилiя найяснѣйшого Короля и Великого Князя Александра, вишепомяненного брата нашего наймилшого, также и нашъ, передъ маiестатомъ нашимъ, подлиннiй презентовали, и освѣдчали, что Его Королевское Величество и ми по всѣхъ панствахъ нашихъ дѣдизнихъ, коронннихъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ отъ митъ и цѣлъ всякихъ, сухимъ путемъ и водою, мѣщанъ Кiевскихъ уволнили и позволили купецкимъ людемъ, мѣщаномъ Кiевскимъ съ товарами и гандлями якими колвекъ ити, ѣхати и судами водою плисти, безъ

платежу жадного на цлахъ Королевскихъ, князскихъ, панскихъ, духовного и свѣтского стану. Въ томъ же привилію виpаженно, что братъ и продокъ нашъ и ми ихъ мѣщанъ Кіевскихъ волними учинили отъ всѣхъ пословъ нашихъ, такожъ Московскихъ, Молдавскихъ, Турецкихъ, Перекопскихъ и иннихъ всякихъ посланниковъ, гонцовъ, курьеровъ и отъ даваня тимъ посламъ: подводъ, кормовъ и питья и иннихъ видатковъ на привѣтъ ихъ, и отъ сторожи скарбовъ и лошадей ихъ, и отъ походу зъ посли до Орди; такожъ и воеводскимъ посланникомъ лошадей въ подводи у нихъ имати заказали и отъ судовъ, всякой власти замковой уволняемъ. Иноземцовъ и пришелцовъ всякихъ, будучихъ тамъ въ Кіевѣ и гандлюючихъ купеческимъ промисломъ зо всѣми ихъ послугами, податками и приходами, тимъ же мѣщаномъ во владѣніе подаемъ и привращаемъ. Да въ томъ же привилеи написано, что воеводи Кіевскіе, зъ вимислиного нѣякого звичаю, по дванадцать копъ грошей бирали вини съ тихъ мѣщанъ Кіевскихъ, которіе часу лѣтнего въ домахъ своихъ огонь держали, яковій поступокъ и звичай ми ганимъ, искореняемъ и ихъ мѣщанъ отъ таковаго звичаю уволняемъ и позволяемъ всѣмъ мѣщаномъ, купецкимъ и ремесленимъ людемъ огонь въ домахъ своихъ въ ночи, албо кождого колвекъ времени держати и имѣти безъ жадной вини и турбаціи отъ уряду замкового, толко въ домахъ шинковнихъ въ лѣтѣ, когда ночь малая биваетъ, при свѣтлѣ пити заказуемъ; притомъ всѣмъ, яко више помянулося ихъ мѣщанъ многократне вишепомянутихъ захо-вуемъ, и мѣти то хоцемъ непремѣнно; а духовнимъ, то есть архіепископови, закону и вѣри Святой Римской, митрополиту Греческому Кіевскому, и всѣмъ духовнимъ въ Кіевѣ, обикліе свои приходи и подати имѣючіе повинни подлугъ стародавнаго звичаю належите и сполне отдавати; въ якіе приходи его Королевское Величество въ то время вступятся не схотѣлъ. Онижъ мѣщани наши отъ ваги—ваговое до ратуши повинни давати, за ровно тежъ важницу со всѣми вагами при ратуши захо-вуемъ подлуго давного звичаю. Контрибуціо, то есть поборъ, они мѣщани наши въ казну нашу повинни платити, заровно, якъ и зъ иннихъ мѣстъ мѣщане нашижъ платятъ. Такожъ кождого часу они мѣщане наши заровно зъ инними мѣщанами нашими и подданними подлугъ звичаю давнего оборону и сторожу отбувати повинни, на томъ мѣсту, гдѣ здавна сторожа стаювала и когда и килкократно зъ нами самими, албо зъ нашими урядниками за Татарами въ погоню потреба, би били они мѣщане, кождій зъ себе, подлугъ можности своей, збройно, конно, якъ до войни надлежитъ, за указомъ нашимъ, албо урядника нашого, безъоткладно, безъ жадной отмовки, зъ инними подданними нашими вієздити должни. — Такожъ въ замку нашомъ, подлугъ обикновенія давнего, онижъ мѣщане наши въ ночи обходити и окликати повинни. Зверхъ еще, для прибили приходовъ имъ мѣщаномъ нашимъ два ярмарки установляемъ, и позволяемъ мѣти тутъ въ Кіевѣ; первій ярмарокъ о праздницѣ Богоявленія Господня, чрезъ цѣлій тиждень; другій о празд-

ницѣ Рождества Пресвятія Богородици, такожъ чрезъ цѣлій тиждень. И що колвекъ мѣсту и мѣщаномъ нашимъ Кіевскимъ яко вишей вспомянено, надалисмо, змоцнили, отъ чого тежь и уволнилисмо, тое накрѣпко неподвижимо и ни отъ кого не нарушимо во вѣчніе роди утверждаемъ, и захоуемъ и къ сему писанію нашему, для свидѣтельства и увѣренія лучшого, печать нашу Королевскую привѣситъ повелѣли. Данна въ Вилнѣ въ середу передъ праздникомъ близко Святаго Антонія, року Господня 1516, при битности тамъ въ Бозѣ превелебного отца, велможного и урожоного Войтеха бискупа Виленского, Николая Николаевича Радивила воеводи Виленскаго и Великого Князства нашего Литовского Канцлера Юрія Станиславовича Остика воеводи Троцкого, Двору нашого ротмистра Станислава Яновича, каштеляна Троцкого а земли Жмудской старости Юрія Николаевича Радивила подчашого нашого, и старости Кгродчинского Немѣра Грималича, старости Мелницкого и Дрогицкого маршалка нашого Юрія Илленича, маршалка нашого и старости Берестецкого Илинского и при битности иншихъ пановъ радъ и дворянъ нашихъ, зичливе и вѣрне намъ милихъ. — На томъ во свѣдѣтельство подписъ руки Королевской таковій: Жикгмунтъ Королъ. Подпись руки секретарской: Николай маршалокъ подписалъ.

А за тимъ Нашему Королевскому Княжескому Величеству именемъ войта, бурмистровъ, и райцовь и всего посполства мѣста нашого Кіева мѣщанежъ Кіевскіе: Тарасъ Алексѣевъ, Прокопій Андрѣевичь, Васко Ходковичъ, при инстанціи суплековали, абисмо той помянутій привилей повагою нашею Королевскою и Княжескою утвердили и змоцнили, которихъ прошеніе ласкове принявши, помянутій привилей симъ писаніемъ нашимъ утверждаемъ, укрѣпляемъ и змоцняемъ, которій привилей гдѣби колвекъ въ публичнихъ, головнихъ и въ поточнихъ судахъ презентованъ будетъ, аби била вѣра, яко самому подлинному била данна, чего ради сіе писаніе во свѣдительство рукою нашею подписали, и печать Нашего Княжества Литовского на воску приписнувши привѣситъ повелѣли. — Дѣялося и дано въ Вилнѣ въ пятницу въ 24 день мѣсяца Априля, лѣта отъ Рождества Христова 1545. — Притомъ притомніе били: велебній и велможній Юрій бискупъ Луцкій, Янъ Глѣбовичь воевода Виленскій, державца Бобрунскій и Бариссовскій Григорій Григорьевичь Остиковичь Виленскій, Іеронимъ Троцкій каштелянъ, Николай Яновичь Радивилъ маршалокъ земскій, Станиславъ Давойна воевода Платскій, Иванъ Горностай маршалокъ надворній Великого Князства Литовского, подскарбія земскій, Слонимскій, Равенскій, Доршунскій староста и иншіе пани рада, дворяне и урядники наши вѣрне и вдачне намъ мили. — У подлинной подписано:

Жигмунтъ Августъ Король подписалъ.

Мѣсто печати. Велеріанъ Секретарь Его Королевскаго Величества и писаръ Князства Литовского.

Съ подлинной привилеи Латинского листа на Руской переводили: Сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина; Сотникъ Журавскій Михайло Якгельнѣцкій.

№ 202.

ПАМЯТЬ ТОВАРАМЪ НѢМЕЦКИМЪ ВСЯКИМЪ И ЕФИМКАМЪ И ЗОЛОТЫМЪ И СУКНАМЪ И ЖЕМЧУГАМЪ И ВСЯКОЙ РУХЛЯДИ, ПОЧЕМУ НА МОСКВѢ И НА МУРМАНСКОМЪ И ВЪ НѢМЦАХЪ И КУПЯТЪ И ПРОДАЮТЪ.

Главникъ Рускимъ и Нѣмецкимъ товарамъ.

Выпись главамъ:

1. Ходокикорабельные.
2. Почему знати чей товаръ.
3. Ефимки какъ чистое серебро въ вѣсъ имати.
4. Золотые какъ чистое золото имати.
5. О сукнахъ. Сукна брюкишь.
6. Полубрюкишь.
7. Луньское тожь и Аглиньское, и коимъ цвѣтомъ гдѣ продать.
8. Настрафиль.
9. Новосскіе.
10. Рословское двоепечатное.
11. Свиницкіе.
12. Цецкіе.
13. Колтырь.
14. Утрофимъ.
15. Влоскіе.
16. Еренга болшая.
17. Еренга меншая.
18. Рословское однопечатное.
19. Муравьское.
20. Мышеньское.
21. Ляпчина.
22. Лимбарское.
23. Лимбарское меншее.
24. Батрецъ
25. Шамашные.
26. По Нѣмецки Гюндяль Адеаляръ.
27. Махелъ Схемаахтъ.
28. Балярть.
29. Графунъ.
30. У коихъ суконъ на печатехъ Любскіе локти, смечать ихъ въ Руской аршинъ.
31. Пудъ Нѣмецкой—а полпуда Московскаго.
32. О каменіяхъ дорогихъ и о дешевыхъ, о яхонтовой чистотѣ.
33. Цѣна черчатому яхонту.
34. Цѣна синему яхонту.
35. Лалы доброго цвѣту.
36. Худово цвѣту.
37. Какъ пытати яхонтъ со яхонтомъ.
38. Какъ знати лалъ съ вареникомъ.
39. Какъ знати вареникъ и въ ту краску яхонтъ купити.
40. Камень виниса и какъ лалъ болышеи купять.
41. Камень бечета.
42. Камень бауса.
43. Камень заберзатъ.
44. Камень наждакъ, чемъ ружутъ, и алмазному дѣлу учатись.
45. Достоканъ.
46. Камень изомрудъ.
47. Камень виниса.
48. Камень яхонтъ черчатъ и черленъ и синей и лалъ противъ синего и какъ яхонты пытаютъ за искры.
49. Камень боканъ.
50. Камень яцуръ.
51. О жемчюгахъ. Жемчюжные зерна Гурмыскіе.
52. Жемчюгъ всякой купити доброй болшей и малой дешевой и великіе зерна, кое зерна противъ деньги вѣситъ.

О САХАРАХЪ.

53. Анисъ.
54. Солодкой дубецъ.
55. Ревень корень.
56. Кишнецъ и горчица.
57. Орѣхи скатные зеленые.
58. Орѣхи бѣлые, да таушканскіе орѣхи.
59. Орѣхи синіе.

60. Инберъ.
61. Сахаръ головной.
62. Сахаръ бѣлой.
63. Сахаръ коробчатой.
64. Сахаръ на спицахъ.
65. Сахаръ леденецъ.
66. Сахаръ на инберѣ.
67. Сахаръ фіялка.
68. Аврамидальные.
69. Бочка инберю.
70. Смокви.
71. Изюмъ.
72. Фуники.
73. Гвоздики.
74. Мушкатъ орѣхи.
75. Рошки,да Кардаману.
76. Цвѣтъ мушкатной.
77. Корица.
78. Шафранъ.
79. Перецъ.
80. Квасцы бѣлые.
81. Квасцы сѣрые.
82. Купоросъ бѣлой.
83. Купоросъ зеленой.
84. Купоросъ синей.
85. Нашатырь.
86. Мышьякъ бѣлой.
87. Мышьякъ желтой.
88. Сулема.
89. Канфора.
90. Афіянъ.
91. Кмина.
92. Игиръ коренье.
93. Сабуръ.
94. Агарикъ.
95. Перетрунъ.
96. Тутья.
97. Фирьякъ.
98. Бобки проносъ.
99. Бобки масличные.
100. Въ бочкахъ Сатринъ.
101. Мумья человѣчина.
102. Семенникъ.
103. Тяпачинъ аленъ тоже и сургучь.
104. Цилибуха.
105. Хоненюмѣхъ 12 пудъ.
106. Ладанъ желтой.
107. Ладанъ бѣлой.
108. Темьянъ.
109. Ентарь.
110. Киноварь.
111. Сурма.
112. Ртуть.
113. Гребенье слоновое.
114. Свинецъ.

О оловѣ и о мѣдѣ.

115. Олово брусчатое.
116. Олово рогожное.
117. Олово лычное.
118. Проволока тонкая.
119. Котельны изгарины.
120. Толстая проволока.
121. Запрудная тазовая.
122. Трубчатая.
123. Однопечатная.
124. Троепечатная.
125. Мѣдь Козарская.
126. Ножи Стырскіе.
127. Ножи Чацкіе.
128. Ножи Свиницкіе.
129. Угорьскіе меньшіе.
130. Ножи подсередніе.
131. Ножи середніе.
132. Ножи большіе.
133. Ножи Посовскіе.
134. Ножницы.
135. Мыло меньшее.
136. Мыло середнее.
137. Мыло большое.
138. Нити Нѣмецкіе.
139. Гарусъ толстой.
140. Гарусъ тонкой.
141. Ускіе тесмы.
142. Широкіе тесмы.
143. Мастика.
144. Цетваръ.
145. Комедь.
146. Бура, золото паяютъ.
147. Садоръ золотой.
148. Садоръ мѣдяной.
149. Руда свинцовая, коею пишутъ.
150. Топаль холдровая.
151. Топаль метлевая.
152. Топаль бѣлая.
153. Топаль красная.
154. Проиштанское мыло бруски.
155. Бумага хлопчатая.
156. Олово дѣлное.
157. Проволока желѣзная.
158. Мѣдь тонкая зеленая.
159. Нѣмецкаго желѣза чети.
160. Кружилъ дешевыхъ.

Товары Русскіе.

161. Струя бобровая.
162. Сало говяжье всякое, и желтое Бочка.
163. Воску Бочка, льну чесано берковескъ.
164. Конопля трепанаго Бочка.
165. Телятины малые.
166. Телятины малые бѣлые и выпоротки.
167. Кожи яловицы сырые.
168. Лосины и оленины.
169. Песцы бѣлые.
170. Куницы.
171. Росомахи.

172. Выдры.
173. Волки.
174. Бѣлка.
175. Шевни.
176. Заечины бѣлыс.
177. Кошки черные.
178. Овчины спари.
179. Бобры.
180. Норки.
181. Горностали.
182. Ласицы.
183. Медвѣдна молодые.
184. Лоспицы шелячьи.
185. Соболи 40.
186. Лисицы черные.
187. Масло коровье.
188. Мясо говяжье.
189. Мясо свиное.
190. Смолы бочка.
191. Дегтю берковескъ.
192. Нефпи черные.
193. Волосу лошадиного.
194. Пуху сѣрого.
195. Слуды оконишные.
196. Пшеницы бочка.
197. Грешневые крупы.
198. Масла симянного.
199. Клею карлуку.
200. Кожи ворваньи.
201. Сало всякое: тресгино, и ворванье, и моржевое, и кипповое и бѣлужье.
202. Полпи кои широки 2 аршина.
203. Цыфирь Нѣмецко чись.
204. Какъ череди писало на Нѣмецкой обычай.
205. Треска сушеная продапь.
206. Треска соленая въ бочкахъ.
207. Семга соленая.
208. Конопапная пряжа изъ конопы.
209. Варъ.
210. Сѣра еловая.
211. Зола.
212. Про сырой шелкъ.
213. Корабли.
214. Гвоздія сапожного, и о укладѣ, и о лну,— рукавицы дубленны брынцу.
215. О смолѣ.
216. О сукнахъ, о широшинѣ Ляпчины да о Муравскихъ.
217. Имяна камкамъ и шафпамъ, и широпа и цѣна имъ.
218. О цевошномъ золопѣ, и о цѣнѣ и на розвѣсѣ какъ купипи золопникъ.

Великаго Свяпишеля и Чюдопворца Николы мощи скажюпъ въ Боргунской землѣ, — опо Анпропа 1000 верспъ.

Память товарамъ Нѣмецкимъ всякимъ, и ефимкамъ, и золопымъ, и сукнамъ и жемчюгамъ и всякой рухляди, почему на Москвѣ, и на Мурманскомъ и въ Нѣмцахъ и купятъ и продаютъ.

1. А съ кораблеными ходоки добро де зговорипъ лѣпъ на 10, почему на годъ имапи и по скольку пудовъ его клади продавапи.

2. Памяпь почему знапи великія рухляди розные купипи вѣсчее и въ аршинѣхъ. Берковескъ 10 пудъ, а чепверпь словепъ вощаная 12 пудъ; ансырь досюдъ былъ и Бухарской полъ 3 гривенки (п. е. $2\frac{1}{2}$) малыхъ и осмь золопниковъ, и всего въ ансырѣ 128 золопниковъ, деньгами висипи Московскима въ ансырѣ 8 руб.; а нынѣшніе ансырь—фунпъ 96 золопниковъ, деньгами вѣсипъ 6 руб.; въ липрѣ малыхъ полъ 2 (п. е. $1\frac{1}{2}$) гривенки, а золопниковъ въ липрѣ 72 золопника, деньгами вѣсипи 3 руб.; въ полугривенкѣ (малой) золопниковъ 24 золопника, деньгами вѣсипъ 1 руб. 2 гривны; а въ чепверпѣ малой гривенкѣ 12 золопниковъ, деньгами висипи 25 алпынъ; а въ фунпѣ большая гривенка, а малыхъ въ фунпѣ 2 гривенки, а золопниковъ 96 золопниковъ; въ фунпѣ 6 рублей, а золопникъ пянепъ 2 алпына 1 полуденьга, а въ золопникѣ почекъ 25, а почка пянепъ 1 полушка, а полпочки полполушки;

а въ безменѣ 3-я фунта (т. е. $2\frac{1}{2}$ фун.), а малыхъ же гривенокъ въ безменѣ 5 гривенокъ; въ полубезменѣ полъ 3 гривенки малыхъ, въ безменѣ золотниковъ 240 золотниковъ, а въ полубезменѣ 120 золотниковъ, въ пудѣ безменовъ 16, въ полупудѣ безменовъ 8 безменъ, въ пудѣ гривенокъ болшихъ 40 фунтовъ, а малыхъ гривенокъ въ пудѣ 80; а въ листрѣ двѣнадцать бочекъ; а чего дюжина, 12 же въ маломъ счетѣ и въ болшомъ.

Ефимки какъ чистое серебро въ вѣсѣ имати.

3. Ефимокъ старой чистотою не придетъ въ деньги, кои тянетъ 14 алтынъ 3 деньги, и 14 алтынъ 4 деньги, а иной 14 алтынъ 5 денегъ,— приходитъ ихъ по 7 въ гривенку (т е. на фунтъ) тѣ купятъ по 12 алтынъ и 1 деньги и 12 алт. на Ругодивѣ, со всѣхъ земель съ Нѣмецкими людьми въ торгехъ и за товаръ ходитъ по 3 ефимки, емлютъ за Московской рубль; а выходятъ добрые ефимки на Москвѣ въ Московки за всею тропорію очистится по 12 алтынъ 4 деньги, и по 14 алтынъ 5 денегъ, а нынѣшніе новые ефимки легче старыхъ,— приходитъ ихъ по полъ 8 въ гривенку (т. е. по $7\frac{1}{2}$ ефимковъ на фунтъ), очищаются по 11 алтынъ 4 деньги, въ тѣхъ ефимкахъ выходитъ девятая доля мѣди, кое серебро на полушки выдетъ у гривенки при Московкахъ за всѣмъ прибыли 1 алтынъ; а за тѣмъ полушекъ не дѣлаютъ, что имъ расходъ малъ. А Италькіе ефимки вѣсомъ полегче, а серебро въ нихъ чистотою какъ въ большихъ же. Надобе всякіе ефимки не плошася въ вѣсъ имати и пытати, чтобы чѣмъ не обманули, а будетъ и серебро въ ефимочную чистоту въ слиткехъ или въ судехъ или въ чемъ нибуди серебро, — емли пятою долію денежнаго вѣсу дешевле, въ ту цѣну на Москвѣ безъ накладу будетъ ефимки плавятъ на Государевѣ денежномъ дворѣ, гнѣзда емлютъ на Государя, а выходитъ де изъ 1000 гривенокъ по 3 пуды гнѣздъ, а изъ гнѣздъ на Государя выходитъ серебра изъ пуда по 4 гривенки да по 11 золотниковъ. А говорятъ Шпанское де въ слитехъ добре бѣло и чисто серебро, маленько де не придетъ въ денежное, у гривенки всего угоритъ полъ золотника; и будетъ вамъ ся покажетъ кое самое чистое бѣлое серебро въ пожиганіе и напослѣ придетъ противъ денегъ слитки и пересѣчетъ внутри таково же; а не пересѣкая слитковъ и трутья никако цѣлыхъ не емли,—блюдися ману, а чистое себѣ гривенку считай и емли безъ двою гривенъ за 3 руб., а тѣ двѣ гривны на угаръ на всякую тропорь отъ денежного дѣла давати не дадутъ вамъ на товаръ Шпанского, кое изъ Индей въ слиткехъ приходитъ чистого серебра съ выдачею Нѣмцы, и вы ись цѣли емлите, а памятуй себѣ при деньгахъ будетъ убытка у гривенки по 6 алтынъ 4 деньги, а потому имъ и свой товаръ давайте, чтобъ у серебра безъ накладу обрести или съ любымъ товаромъ кою залежъ отдати въ цѣну. А Свинскіе ефимки плѣшивцы, скажутъ вѣсомъ не малы, а при иныхъ не чисты, на ихъ имати въ вѣсъ и четвертью денегъ менше, выходятъ они за тропорью по 11 алтынъ 4 деньги; а сосуды или чепи, кои дѣломъ чисты и съ обѣ стороны, а не красны золочены, тѣ

противъ денегъ емли безъ выдачи; а кои дѣломъ хороши, а съ обѣ стороны некрасно золочены—подороже денегъ осмою долью емлите.

Золотые какъ чистое золото имати.

4. А золотой Угорьской тянетъ 1 алтынъ 4 деньги 1 полушка, а корабелной тянетъ 3 алтына 5 денегъ, Пуртугальской со крестомъ тянетъ 17 алтынъ 3 деньги; въ тѣхъ всѣхъ золотыхъ ровно краскою золотой изволи намъ болши ся золота серебро пригожаетъ, къ деньгамъ борже, а на товарѣ емлите золотые дорожъ своихъ сребряныхъ денегъ въ десятеро; ино станетъ Угорьской золотой по 17 алтынъ 3 деньги, корабленой 1 рубль 1 алтынъ 4 деньги, Пуртогалской по 5 руб. 8 алтынъ 2 деньги; а въ иныхъ и въ золотыхъ кое тужъ съ пожега и возрѣ за красоту придетъ, и вы по вѣсу смѣчая цѣну емлите, а побѣловатіе того и подешевле то золото емли, а золотые имати въ ту цѣну здѣсе не убрести у нихъ безъ накладу; и иное золото, кое не въ золотыхъ въ какомъ дѣлѣ или въ слиткехъ, а на ослѣ придетъ въ тожъ золото красотою, а ножемъ возрѣжешь и внутри и видомъ таковожъ, а рукою погнешь ино мягко — то чистоже, а вѣсомъ что потянетъ цѣною на товаръ; и не въ золотыхъ въ плавехъ или въ слиткехъ или въ прутѣ — пересѣкая, а не пересѣкши не емли, блюдися внутри оману, чтобъ внутри таковожъ какъ вонѣ чисто было,—емли золотникъ по 13 алтынъ 2 деньги.

А кое золото на пожегѣ или на навзрѣзѣ внутри или на ослѣ хоти маленко побѣлѣе золото воспокажетъ, то дешевле емли, а кое многимъ бѣліе, то добре дешевле золотникъ емлите, а въ золотникѣ вѣсить 2 алтына 1 деньга.

О сукнахъ о всякихъ.

5. Сукна смотрити, чтобы краскою чисты, пѣжиныбы, и чалины, и полосъ бы не было и гнили выщупывай и немѣстоватo бы, а въ брюкитехъ середняя мѣра 11 аршинъ, а мѣрные приходятъ и болши, а цвѣтъ въ брюкитехъ лутчей синь, и лазоревъ, и аспиденъ и голубъ, а подъ тѣми цвѣты иной цвѣтъ рудожелтой, свѣтлозеленъ и цѣнинной дешевле, а по Нѣмецки брюкиту имя *крумлистъ.*

6. А полубрюкитъ синь, и лазоревъ и аспиденъ тѣже лутчи, а иные цвѣты дешевле, а мѣра въ нихъ одна 35 аршинъ, а цѣна брюкитемъ не ровна когда мало ихъ и онѣ дороже, кои лучше, а полубрюкиши таково-же, а полубрюкиту по Нѣмецки имя *кипирсъ.*

7. Луньскіе и Аглинье тоже смотри по тому же, а въ Луньскихъ цвѣтъ лутчей и добрые черчаты, желты, свѣтлозелены, тмосиніе, а дешевле бѣлые тмозеленые, а дешевы черные и лазоревы, а мѣрные приходятъ Луньскіе выше 40 аршинъ, а шириною промежъ покроими 2 аршина и 6 вершковъ, а середніе въ 35 аршинъ, а цѣна по сукну смотря и по цвѣту и по мѣрѣ, по Нѣмецки зовутъ *бланкетенхъ;* а добро коимъ цвѣтомъ гдѣ продавати сукна, а Луньское и Аглинское тожъ, а въ Луньскихъ цвѣтъ лутчей черчатъ, желтые, свѣтлозеленые, тмозеленые, тмосиніе, а дешевые бѣлые да черные. А всѣхъ менши на Русѣ расходу чернымъ и длина писана имъ и широта Луньскимъ, цѣна по сукну смотря и по цвѣту и по мѣрѣ, а

по Нѣмецки зовутъ *бланкетенъ*, а всѣхъ дешевле черные.

8. Настрафилъ смотри по томужъ, а въ настрафилахъ цвѣтъ лутче черчатой, желтъ, тмосинь, а дешевле лазоревъ, зеленъ, а меньшіе цвѣты голубые, мурамнозеленые, а иные тѣхъ дешевле, а мѣра 32 аршина, въ малыхъ; аршина промежъ по кровли 2 аршина съ двема вершки, а въ среднихъ 35 аршинъ, въ мѣрныхъ 40 аршинъ, а ширина приходитъ 2 аршина съ четвертью, а цѣна по сукну смотря и по цвѣту и по мѣрѣ. А настрафиль по Нѣмецки *Ангелсъ лакелъ*, а купили въ Ругодивѣ на товаръ по 40 ефимокъ поставъ.

9. О новоескихъ цвѣтъ лутчи и голубъ, синь, лазоревъ, черчатъ, а иншіе цвѣты дешевле, а мѣра въ нихъ приходитъ 30 аршинъ, а въ кипѣ 100, а новоескіе по Нѣмецки *снызкель кямельникъ*; въ Ругодивѣ купили половинку по 8 ефимокъ.

10. Рословское двоепечатное, завитая печать, въ кипѣ 25 половинокъ, а изъ половинки мѣра выходитъ по 25 аршинъ, а цвѣты въ Рословскихъ половинкахъ: синіе, лазоревые, а иншіе дешевле; средняя цѣна скипѣ 40 руб., а Рословскіе зовутъ по Нѣмецки *гярлосхеляケненъ*, а однопечатное *умгебондезегелъ*; а купили въ Ругодивѣ на товаръ купи 150 ефимковъ.

11. А Свиницкихъ съ Рословскими одна мѣра.

12. Четскіе цвѣтъ лутче: бѣлые, сѣрые, черные, а иншіе дешевле, а мѣра въ нихъ. . . . . . .

13. Колтырь по Нѣмецки *нордярсъ ангелсъ*, а купили въ Ругодивѣ 30 ефимковъ.

14. Утрофимъ, а по Нѣмецки *оинтяръ фаинъ*, а купили въ Ругодивѣ......

15. Влоскіе, а иные зовутъ Итальскимъ еренгою, по Нѣмецки *Итальская карза*, а купили въ Ругодивѣ поставъ 30 ефимковъ.

16. Еренги болшеи по Нѣмецки *шхецхе карзаи*, а купили въ Ругодивѣ половинку по пятнадцати ефимковъ.

17. Меншеи еренги по Нѣмецки *ангелъ карзаи*, а купили въ Ругодивѣ половинку по 12 ефимковъ.

18. Рословское однопечатное въ кипѣ 25 половинокъ, по Нѣмецки *герлосхелакененъ* и *енензегелъ*, а купили въ Ругодивѣ кипу, а на Москвѣ купятъ кипу 25 руб.

19. Муравское по Нѣмецки *бемсъ дукъ*, купили въ Ругодивѣ по 16 ефимковъ.

20. Мышенское двоепечатная по Нѣмецки *кяменлинкъ*, а знати лучіе по печатемъ на печатехъ число цыфирное 50, а купили въ Ругодивѣ поставецъ въ поль 16 ефимка.

21. Ляпчина по Нѣмецки *Ляпепаиръ*, а купили въ Ругодивѣ поставъ 25 ефимковъ.

22. Лимбарьскіе сукна по Нѣмецки *штендель схенакененъ*, купили въ Ругодивѣ по 8 ефимковъ.

23. Англинская меншая по Нѣмецки *мыньстрлакененъ*, купили въ Ругодивѣ по 20 ефимковъ.

24. Багрецъ по Нѣмецки *колердерои.*

25. А Французскіе сукна, а по Руски *шарлатъ*.

А инымъ сукнамъ имянъ не знаемъ и въ лавкехъ нѣтъ.

26. Еще сукна есть въ бранехъ, по Нѣмецки зовутъ *гулдлянъ аделяръ*, а въ длину 20 аршинъ, а ширина 3 аршина безъ четверти, а купятъ

поставъ въ Нѣмцахъ 90 ефимковъ, а покромь широтою 2 перста, каково сукно цвѣтомъ такова и покромь, а дѣлаютъ его въ городѣ въ Маххелень.

27. Въ томъ же городѣ дѣлаютъ еще сукно, по Нѣмецки зовутъ *Махелсхемаахатъ*, длиною 20 аршинъ, а купятъ въ Нѣмцахъ поставъ по 60 ефимковъ по цвѣту, а покромь широтою 2 перста.

28. Еще дѣлаютъ въ томъже городѣ сукно, по Нѣмецки зовутъ *байяртъ*, длиною 20 аршинъ, а купятъ поставъ по 50 ефимковъ, покромь по цвѣту.

29. Еще дѣлаютъ въ томъ-же городѣ сукно, по Нѣмецки зовутъ *графунъ*, длиною 20 аршинъ, а купятъ въ Нѣмцахъ 45 ефимковъ, покромь по цвѣту.

30. О лохтяхъ. А мѣра сукнамъ у многихъ на печатехъ подписываны Любскіе лохти; смѣчать въ аршинъ, но счетъ въ 52 лохтехъ Рускихъ вымѣритъ 43 аршины, а Нѣмцы сукна мѣрятъ по спинѣ, а по нашему по Руски мѣри возлѣ покромь — ино прибудетъ всего у аршина — полвершка.

31. О пудѣ. А коли что вѣсчее въ пудокъ: мѣдь или ино что купишь — ино Нѣмецкой пудокъ — полпуда Московского.

О каменіе яхонтѣ и о всякомъ.

32. Камень яхонтъ черчатъ или синь или чалъ, смотри чтобъ вода чиста, добраго почка (т. е. $\frac{1}{24}$ золотника) 2 гривны и больши въ вѣсъ; купи кои великой, а кои менше тотъ дешевле цѣною и вѣсомъ.

О яхонтѣ.

33. Яхонтъ камень по Руской цѣнѣ не черленъ самого хорошего цвѣту ползолотника 5 руб., а тотъже и въ 10 руб., а кои въ золотникъ тотъ 20 руб., а хоротъ цвѣтомъ и въ 30 руб. и въ 40 руб., а кои камень вѣсомъ поболѣ, тому и цѣна потомужъ: у большего цѣны прибываетъ въ вѣсу вдвое, а попадетъ великой камень яхонтъ черчатъ и дорого купи токо сладки но яцо пригодился-бы Государю Царю и выдате и много 100 руб. у цѣны не устоите.

О синемъ яхонтѣ и о всякомъ.

34. Синеи яхонты золотникъ купятъ кои на голубѣ въ 2 руб., а синей цвѣтъ кои свѣтелъ золотникъ купили въ 4 руб., а кои великой потомужъ купити расчитая вѣсъ, а въ 2 золотника купятъ въ 5 руб., а въ 4 золотника тотъ купятъ въ 15 руб., а болѣ того вѣсомъ тому и цѣна дороже, а кой яхонтъ синь добре, тотъ купятъ въ двѣ цѣны, а тѣмъже вѣсомъ, а чистыбы сквозѣ видѣти.

35. А лалъ купити доброго цвѣту ползолотника въ 2 руб. и въ 3 руб. и въ 4 руб., а въ золотникъ лалъ доброй въ 10 руб., а болѣ того дороже въ вѣсу прибываетъ чѣмъ тяжелѣ камень коего вдвое, а купить его въ 4 цѣны.

36. А кои лалъ пожиже тѣхъ и тѣмъ цвѣтомъ купити въ полы тое цѣны, а красныхъ кои вѣсомъ ровенъ, а цѣна блѣдого передъ краснымъ въ полы.

Пытати яхонтъ со яхонтомъ.

37. А попадетъ купити каменья, и ты яхонтъ пытай яхонтовою трескою, а камень яхонтъ всякимъ цвѣтомъ одна крѣпость, а буде не иметъ коего яхонтовая треска, тотъ яхонтъ, а коего хотя мало яхонтовая треска

имеmъ, тоmъ не яхонтъ—достоканъ или слюда, а сверхъ своіе попытки никому не вѣрьте.

38. А лалы знати при вареникѣ, что межъ тресками не обѣливало тотъ лалъ.

39. А вареникъ знати хоти и красенъ ино цѣлое мѣсто свѣтишъ бѣло какъ и всякой хрусталь, а тянутъ кои вареники 4 золотники и толко таковы велики, и цвѣтомъ въ ту краску лалъ, купите 2 камени въ 100 руб. и дороже, а одинъ яхонтъ купити на тотъ образецъ въ 80 руб.

40. А берегитесь того, чтобы вамъ винисы за лалъ не продали, а виниса камень красенъ, а цвѣтъ жидокъ у него, а лалы таковы 2 камени доброго цвѣту сережные 50 руб. и 60 руб. хоти и дороже того, а житкого цвѣту, тотъ цѣною въ полы, хоти столько же великъ.

41. Абечеты за лалъ не купите, абечета знати къ свѣту, въ ней какъ пузырки.

42. А камени бауси за голубой яхонтъ не купите, — яхонтъ его имеmъ.

43, А камени заберзатъ доброго не купятъ, а потодетъ вамъ и вы бы его дорого не купили, на Москвѣ живетъ чистого въ ползолотника вставка 1 алтынъ; камень бирюза цвѣтъ на немъ голубъ; камень сердоликъ и сережные кирпишнымъ цвѣтомъ юфты купятъ.

44. А пытайте наждаку чѣмъ обравниваютъ, купятъ фунтъ наждаку въ 3 алт., а лутчи у мастера поучитися какъ алмазятъ и камень одѣлываютъ и рѣжутъ, инобы отъ ученія дати что возмутъ, а сказываютъ что де всякой камень мягчѣе и рѣжутъ на немъ что захотятъ, потому что мякокъ станетъ да и опять учинитъ твердъ по старинѣ каковъ былъ.

45. А достоканъ камень знати: во всякомъ пузырина есть, а потри того яхонтомъ, хоти не востры́мъ и яхонтъ достоканъ имеmъ, а яхонтъ хоти и востръ другово никако не имеmъ.

46. А и въ изомрудной цвѣтъ нынѣча почали достоканы квинцомъ поддѣлывати, и изомрудъ пытати изомрудовою трескою, буде треска не имеmъ, ино то прямой изомрудъ, а имеmъ, ино то поддѣлное стекло.

47. Камень ви́ниса обышной, тотъ купятъ золотникъ ограненаго 10 алтынъ, а цвѣтъ у него красенъ жидокъ.

48. А камени яхонту червчатаго золотникъ купятъ 10 руб. и 15 руб., а самого доброго черленого золотникъ и въ 20 руб., а синего яхонту золотникъ купятъ 5 руб., а лалъ противъ синего яхонту купятъ, а красенъ и чистъ добрѣ лалъ, тотъ купятъ при синемъ яхонтѣ въ двѣ цѣны, а яхонты пытаютъ синимъ и краснымъ за искры мѣста пытаютъ; куплены два яхонта камешка яхонты одинъ синь, а другій красной оба 26 алтынъ 4 деньги, а куплены того для испыту для заискры мѣста пытати.

А КАМЕНЬЯ НАДОБНЕ СОБОЮ ЗНАТИ ВСЯКОЕ.

49. Камень вокакъ, а выбирать съ примѣтомъ какъ соболь доброй, купятъ отъ дешева фунтъ 2 гривны, а дорого 2 руб.

50. Ящуры смотрилъ, которые бы бѣлы да велики да на хороше хороши.

О ЖЕМЧЮГАХЪ.

51. Жемчюжные зерна Бурмыскіе

смотри, чтобы скатны и сходчививы и водоюбы чисты: по зерномъ смотря и цѣна, а зерновой окатной чистой бѣлой зерня противъ двою денегъ въ вѣсу одно купитъ 1 руб. 6 алт. 4 деньги, а въ 3 деньги зерня въ вѣсу купитъ 2 руб, и въ 4 деньги въ вѣсу 4 руб., а въ 5 денегъ въ вѣсу зерня одно противъ алтына въ вѣсу и купитъ 7 и 8 руб.

52. Жемчюгъ чистой гладкой и незубатой, 20 зернъ въ золотникъ, середняя цѣна по 1 руб. 6 алтынъ 4 деньги и 1 руб. 10 алт. золотникъ а тотъже кой 25 зернъ, золотникъ купятъ тотъ по 1 руб. и 1 руб. 3 алт. 2 деньги золотникъ; а кои въ 15 зернъ, тотъ купятъ золотникъ по 1 руб. 2 грив. и по 1 руб. 23 алт. 2 деньги золотникъ, а дороже того не живетъ; а въ 30 зернъ тотъ купятъ золотникъ по 23 алт. 2 ден. золотникъ и по 26 алт. 4 деньги, то дорогая цѣна, а въ 10 зернъ тотъ купятъ золотникъ въ 2 руб.; а кои въ 20 зернъ, тотъ купятъ золотникъ въ 2 руб., а кои въ 60 зернъ тотъ купятъ въ 13 алт. 2 деньги; а кои зубоватъ и чистъ при гладкомъ въ полцѣны, а самой акатной чистой, тотъ купятъ при рядовомъ въ двѣ цѣны, а купити жемчюгъ все бѣлой чистой; а желтаго никако не купи, на Русѣ нихто не купитъ.

О сахарахъ и о изюмахъ о всякихъ.

53. Анису фунтъ, коли дешевъ 1 алтынъ 2 деньги, а дорогъ 3 алтына; а стювершъ Руская 2 деньги.

54. Солодкой дубецъ фунтъ полушка, а бывалъ 3 алтына.

55. Ревень корень толстъ какъ лошадины копыта, фунтъ 2 алтына и 10 алтынъ.

56. Кишнецу пудъ 4 алт. и 6 алт. и 6 алт. 4 деньги, горчицы пудъ 2 алт. и 6 алт. 4 деньги. А по Ерасимовымъ въ Голанской землѣ бочка селедовка горчицы по 6 ефимковъ и 1 руб. 32 алт. 4 ден., въ Голантѣ кишнецу фунтъ пополъ 3 (т. е. $2\frac{1}{2}$) стювершей (т. е.) 5 денегъ.

57. Орѣхи скатные лучшіе зеленые нынѣ пудъ 2 руб. 1 алт. 4 ден., орѣхи Таушканскіе фунтъ....

58. Орѣхи сисне фунтъ 2 алт. и 3 алт. 2 деньги.

59. Орѣхи бѣлые хуже зеленыхъ фунтъ 1 алт. и 1 алт. 4 деньги орѣхи Таушканскіе фунтъ.

60. Инберю фунтъ 4 алт. и 6 алт. 4 деньги, въ Голантѣ фунтъ по 10 стювершей 3 алт. 2 деньги.

61. Сахаръ головной желтой фун. 1 алт. 2 деньги и 3 алт. 2 деньги, въ Голантѣ фунтъ по 8 стювершей 2 алт. 4 деньги.

62. Сахаръ на бѣло бѣлъ фунтъ 3 алт. 2 деньги.

63. Сахаръ коробчатой и бѣлой фунтъ 1 алт. 4 деньги и 3 алт. 2 деньги, въ Голантѣ по 7 стювершей 2 алт. 2 деньги.

64. Сахаръ на спицахъ желтой фунтъ 5 алт. и 5 алт. 2 деньги.

65. Сахаръ леденецъ чистой бѣлой фунтъ 10 алт. и 2 гривны, въ Антропѣ фунтъ по 10 стювершей 3 алт. 2 деньги.

66. Сахаръ на инбирѣ, фунтъ 10 алт. и 20 алтынъ.

67. Фіялка бѣла не закалиста большее кореніе фунтъ 2 алт. 3 деньги и 5 алтынъ.

68. Ядра миндальные пудъ 24 алт. и 1 руб. 2 гривны.

69. Бочка инбирю 3 алт. и 6 алт.

70. Смокви пудъ 20 алт. и 2 руб. 2 грив., въ Голантѣ пудъ 4 гюлдяна

26 алт. 4 деньги гюлдянъ висипъ 6 алт. 4 деньги.

71. Изюму пудъ 23 алт. 2 деньги и 1 р бу., въ Голанпѣ по 3 гюлдюна по 20 алт.

72. Финики пудъ 1 руб. и 4 руб., въ Голанпѣ фунпъ по 3 спювершей (т. е.) 1 алт.

73. Гвоздика цѣлая сѣрая фунпъ 20 алт. безъ мелочи, въ Голанпѣ фунпъ по 2 ефимка 23 алт., въ Анпропѣ по 2 гюлдюна 13 алт. 2 ден.

74. Рожки цѣлые пудъ 20 алт. и 4 руб., въ Голанпѣ фунпъ по 2 спюверша 4 деньги, кардамону въ питье кладупъ по зерняшку и 3 на полведра, купяпъ фунпъ 1 грив. и 6 алт. 4 ден.; масло скипидарново въ москошильномъ ряду на Москвѣ купяпъ золопникъ по 2 деньги.

75. Мушкапу орѣховъ свѣжего фунпъ 5 алт. и 1 руб. а знапи уколи ино сокъ выспупипъ, а въ сухомъ соку нѣпъ.

76. Цвѣпу мошкапного фунпъ 2 гривны 1 руб. 2 гривны.

77. Корица мѣлкая фунпъ по 5 алт., а большая пряная, коя длиною въ аршинъ, — фунпъ 20 алт., а бывала 2 руб., въ Голанпѣ фунпъ по 20 спювершей 6 алт. 4 ден.

78. Шафранъ Муравской плоской сухой лупчей фунпъ 2 и 3 руб., въ Голанпѣ фунпъ по 6 ефимковъ по 1 руб. 32 алт. 4 деньги.

79. Перецъ фунпъ 4 алт. 6 алт. 12 алт., въ Голанпѣ фунпъ по 16 спюверша по 5 алт. 2 деньги.

80. Квасцы бѣлые и красные и бурскіе пудъ 1 руб. и 2 руб., въ Голанпѣ по полу 2 спюверша 3 ден.

81. Квасцы сѣрые Нѣмецкіе пудъ 40 алт. 2 руб. 2 гривны, въ Голанпѣ попомужъ.

82. Купоросъ бѣлой пудъ 10 алт, и 20 алт., въ Голанпѣ пудъ по ефимку 11 алт.

83. Купоросъ зеленой пудъ 13 алт. 2 деньги, 1 руб.

84. Купоросъ синей фунпъ 3 алт. 2 деньги и 6 алт. 4 деньги, въ Голанпѣ пудъ по 3 ефимка 33 алт.

85. Нашапырь бѣлой фунпъ 4 алт. и 2 руб., въ Голанпѣ фунпъ по ефимку 13 алт.

86. Мышьякъ бѣлой фунпъ 4 алт. 13 алт. 2 деньги. 30 алт., въ Голанпѣ фунпъ по 2 спюверша 4 алт. 4 деньги.

87. Мышьякъ желпой фунпъ 5 алт. 2 гривны. 3 руб., въ Голанпѣ фунпъ по 2 спюверша 4 алт. 4 день.

88. Сулема немѣлкая фунпъ 13 алт. 2 деньги 3 руб., въ Голанпѣ фунпъ по 40 спювершей 13 алт. 2 деньги.

89. Канфары фунпъ 10 алт. 2 руб., въ Голанпѣ фунпъ по полъ 3 гюлдюна 2 гривны.

90. Алфіянъ фунпъ 10 алт 5 руб. опрясцы.

91. Кмину пудъ 20 алт. и 1 руб.

92. Игирь фунпъ 2 деньги 5 алт. 1 алт. 3 деньги—въ пиво кладупъ.

93. Сабу фунпъ 4 алт. 13 алт. 4 деньги.

94. Агарикъ фунпъ 5 алт. 14 алт.

95. Перепрунъ фунпъ 1 алт. 4 ден., 2 алт. 4 деньги.

96. Тупья фунпъ 6 алт. 13 алт. 2 ден., 1 руб.

97. Фирьяку бочка 1 алт. 3 алт. 2 деньги, въ Голанпѣ бочка по 13 спюверша 10 алт.

98. Бочка Александрѣйскіе проносъ фунпъ 4 алт. 2 руб. въ Голанпѣ фунпъ по 15 спювершей 5 алт.

99. Бочки масличные кладупъ въ

пиво, пудъ 20 алт. | 2 руб., въ Голанть пудъ по полъ 5 голдюна=30 алт.

100. Въ бочкахъ Саприн, въ сахаръ арбузы фунтъ 3 алт. 2 деньги, и 10 алт.

101. Мумія человѣчна золотникъ 2 алт. 2 деньги, (н) 10 алт.

102. Сѣмянникъ фунтъ 2 алт. (н) 5 алт.

103. Тяпачинъ 180 золотниковъ 2 руб. | 7 руб., алекъ тожъ и сургучь словетъ, фунтъ на Москвѣ 2 алт. 3 деньги.

104. Чилибухи фунтъ 2 алт., (пудъ) 1 руб. 2 гривны, въ Голантѣ фунтъ по 20 стювершей= 6 алт. 4 деньги.

105. Хоненюмехъ 12 пудъ 6 руб., (?) 100 руб.

106. Ладонъ желтой пудъ 1 руб. 21 алт. 4 деньги, (берковецъ?) 7 руб.

107. Ладонъ бѣлой пудъ 2 руб. | 9 руб.

108. Темьянъ пудъ 20 алт. | 1 руб.

109. Ентарю пудъ 10 алт. | 4 руб.

110. Киноварю фунтъ 4 алт. | 2 гривны.

111. Сурмы пудъ 4 алт. | 2 гривны, (берковецъ) 2 руб., (?) 17 руб.

112. Ртути фунтъ 2 алт., | 8 алт. 2 деньги | 3 руб., въ Голантѣ фунтъ по 14 стюверше = 4 алт. 4 деньги.

113. Гребенья слонового болшаго фунтъ 25 алт. и 40 алт.

114. Свинцу пудъ 1 гривна, | 2 руб. 2 гривны.

О оловѣ и о мѣдѣ.

115. Олово брусчатое безъ желѣзины пудъ 40 алт. | 60 алт.

116. Олово рогожное болшее сверкси пудъ 1 руб. 13 алт. 2 деньги | 2 руб., въ Голантѣ фунтъ по 4 стюверша = по 1 алт. 2 деньги.

117. Олово лычное ускіе полосы пудъ 1 руб. 2 гривны | 3 руб.

О мѣдѣ.

118. Мѣдяная проволока тонкая колечная берковесъ 14 руб. | 30 руб., въ Голантѣ пудъ по 5 и по 6 ефимковъ, = 1 руб. 32 алт. 4 деньги.

119. Котелные изгарины берковескъ 12 руб. | 18 руб., въ Голанской землѣ мѣдь красная фунтъ по 4 стюверша = 1 алт. 2 деньги.

120 Толстая проволока берковескъ 15 руб. | 25 руб.

121. Тазовая запрудная мѣдь берковесъ 14 руб. 2 гривны и 30 руб., въ Голантѣ въ шандалехъ фунтъ по 2 стюверша = 4 деньги.

122. Трубчатая мѣдь берковескъ 14 руб. | 24 руб.; въ Антропѣ въ тазехъ зеленая мѣдь пудъ по 6 ефимковъ = 1 руб. 32 алт. 4 деньги, а въ шандалехъ по 4 стюверша фунтъ = 1 алт. 2 деньги.

123. Однопечатная, по краемъ же доброе знати, чтобы ся не сѣдали и не обськано, берковескъ 13 руб. 2 гривны, | 20 руб. 2 гривны.

124. Троепечатная пуслишная берковескъ 14 руб. | 24 руб.

125. Козарская мѣдь фунтъ 3 руб.

О ножахъ.

126. Ножи стари и клежелтое черенье, 100 паръ 20 алт.

127. Ножи Чацкое, черные черенки, 100 паръ 40 алт.

128. Ножи Свиницкіе черные, сторонка сандалъ, а другая бѣлая, 100 паръ 2 руб.

129. Ножи Угорскіе меньтіе, 100 паръ 2 руб. 2 гривны.

130. Подъ средними, 100 паръ 4 руб.

131. Середніе 100 паръ 5 руб.

132. Ножи болшіе 100 паръ 6 руб.

133. Ножи Посовскіе также цѣна.

134. Ножицы.

135. Мыло Халяпское меньшее 1000 (брусковъ) 16 руб.

136. Середнее 1000 брусковъ 20 руб.

137. Большее мыло 1000 брусковъ 25 руб.

138. Нити Нѣмецкіе въ мошкахъ фунтъ 3 алт. 2 деньги.

139. Гарусъ прядено толстой фунтъ 10 алт.

140. Гарусъ тонкой фунтъ 2 алт. | 3 алт. 2 деньги.

141. Гарусъ ускіе тасемки или сканой фунтъ 2 алт. | 3 алт.

142. Гарусъ широкіе тасемки.

143. Мастика бѣлая аки ентарь бѣлой.

144. Цетваръ, корень къ болѣзнямъ доброй.

145. Камедь Цареградская фунтъ 1 алт. 2 алт.

146. Бура, золото поютъ, фунтъ 2 руб.

147. Золото садоръ въ золотую цѣну.

148. Мѣдяной садоръ, запрудную мѣдь поютъ, фунтъ 1 алт. 4 деньги.

149. Руда свинцовая, что ею пишутъ, фунтъ 10 алт., | 3 руб.

150. Поталь холдровая дюжина 2 алт. | 3 алт. 2 деньги.

151. Поталь метлевая дюжина 2 алт.

152. Поталь бѣлая дюжина 1 алт. 4 деньги, въ Голантѣ дюжина по 4 стюверта = 1 алт. 2 деньги.

153. Поталь красная 2 алт. 3 деньги | 4 алт., въ Голантѣ дюжина по 7 стюверщей = 2 алт. 2 деньги.

154. Мыло Ишпанское, бруски велики пестры, на Москвѣ коли дешево былъ фунтъ 2 алт. 3 деньги, а нынѣ о сесь годъ былъ 83-го (т. е. 1674 года) фунтъ 4 алтына.

155. Бумаги хлопчатые въ Голантѣ пудъ по 4 ефимка=1 руб. 10 алт. 4 деньги, на Москвѣ пудъ по 3 руб.

156. Въ Голандской землѣ олова дѣлнаго фунтъ по 4 стюверта=1 алт. 2 деньги, а въ Антропѣ потомужъ, а на Москвѣ по 40 алт.=3 руб.

157. Проволока желѣзная тонкая, въ Антропѣ пудъ по 7 ефимковъ=2 руб. 10 алт. 2 деньги, а толстая по томужъ, а на Москвѣ пудъ по 3 руб.

158. А мѣдь тонкая зеленая съ толстою въ одной цѣнѣ.

159. А Нѣмецкаго желѣза въ четвертинѣ по 300 полицъ, а купятъ четвертину по 2 руб. 2 гривны и 6 руб.

160. Агинцы продаютъ на Москвѣ кружива аршинъ по 2 деньги.

Памети какъ продати иной товаръ Руской въ Нѣмцехъ.

161. Сказываютъ, коли взыграютъ киты или волки, или иные морскіе звѣри учнутъ за судномъ гонятися,— мочатъ въ морѣ струю бобровую: отъ того смраду всякой гадъ ко дну осядетъ, и о томъ провѣдати въ Нѣмцы струя пригожаетъ ли? на Москвѣ струю купятъ.

162. Сала гавяжья бѣлого берковескъ по 20 ефимковъ, станетъ пудъ по 22 алт., а желтое сало берковескъ же по 18 ефимковъ, пудъ станетъ по 19 алт. 5 денегъ, въ Брабанехъ 2 руб. 2 гривны, а дѣлаютъ въ салѣ свѣчи, а (со) свѣчами дѣлаютъ въ погребехъ бархаты и камки по заказу, имайся за 5 берковескъ поставити въ Голанской землѣ сала фунтъ по 3 стюверта по = 1 алт., пудъ по 40 алт., а самого доброго бѣлого чистаго по 5 стюверщей = 1 алт. 4 деньги, пудъ 2 руб.

О воску.

163. Воску берковескъ по 70 ефимковъ, станетъ пудъ по 7 ефимковъ = 2 руб. 10 алт. 2 деньги, въ Брабанехъ пудъ по 3 руб., въ Шпанской пудъ по 6 рублей, дѣлаютъ въ немъ свѣчи, а съ кѣмъ зговоришь имайся за 100 берковесъ; да спросити по колку пудъ въ кругъ дѣлаютъ, въ Голанской землѣ воску фунтъ по 5 стюверщей = 1 алт. 4 деньги, пудъ по 2 руб., нынѣ за посмѣхъ дешевъ нѣтъ провоска.

164. Лну чесаного берковесъ по 25 ефимковъ, пудъ по 27 алт. 3 деньги, въ Брабанехъ пудъ по 1 руб., а въ Шпанеѣ пудъ по 2 руб.; зговаривай на 100 берковескъ, въ Голанской землѣ лну доброго фунтъ по 3 стюверша = по 1 алт., пудъ по 40 алт.

164. Конопла трепаного головы зачесаны, берковескъ по 10 ефимковъ, пудъ по 11 алт., въ Брабанехъ по 2 гривны, въ Шпанехъ по 1 руб.; зговаривай привести на 1000 берковескъ; въ Голанской землѣ конопле по Руски вязано 110 по 3 пуда по 3 ефимки и дороже = 33 алт. станетъ пудъ по 13 алт. 2 деньги, а въ Антропѣ пудъ по полъ 4 ефимка = 1 руб. 5 алт. 4 деньги.

165. Телетины малые всякою шерстью по 4 деньги, а въ Брабанехъ ихъ купятъ на харатью по 1 алт. 2 деньги, зговаривай привести.

166. А бѣлые малые телятинки и выротки по 1 алт. 2 деньги телятинку, а въ Брабанѣ ихъ купятъ по 2 алт. и по 2 алт. 3 деньги, а пущатъ ими за горностай платье, а зговаривай на телятины на 1000.

167. Кожъ яловичьихъ сырыхъ 10 по 7 ефимковъ = 2 руб. 10 алт. 2 деньги, а въ Брабанехъ по 3 руб. и по 4 руб., въ Шпанехъ по 7 руб., зговаривай на 4000, въ Голанской землѣ кожы по 2 ефимка, рядовые, = 22 алт., а добрые дороже, а сухіе такоже, толко бы добры, а по ихъ бы научитися съ шадрою черно дѣлати лутче купятъ.

168. Лосины по полъ 3 ефимка | по 27 алт. 3 деньги, въ Брабанехъ рядовые по 40 алт. и по 1 руб. 2 гривны, а добрые по 2 руб., въ Шпанехъ по 3 руб. и по 4 руб., а замши лутче возити зговаривай на 2000, въ Голантѣ въ Дортѣ городѣ лосина по 4 ефимки = 1 руб. 10 алт. 4 деньги; оленинъ, Нѣмцы ихъ пріѣзжая купятъ обышную по 1 гривнѣ, а добрую по 10 алт. купятъ.

169. Песцы бѣлые на Мурманскомъ продати 10 по полъ 5 ефимка, станетъ песецъ по 5 алт., а въ Брабанехъ по 13 алт. 2 деньги, а отвозятъ во Француcкую землю, полно зговаривай на 1000.

170. А куницъ продати на Мурманскомъ 40 куницъ по 40 ефимковъ = 13 руб. 6 алт. 4 деньги, въ Брабанехъ по 40 золотыхъ, отвозъ въ Ишпанею, зговаривай на 100 сороковъ.

171. Росомакъ на Мурманскомъ продати росомака по 4 ефимка, въ Аглинцахъ по 3 руб. и по 4 руб., а отвозъ въ Цысарскую полно, зговаривай на 8.

172. Продати на Мурманскомъ 10 выдръ по 12 ефимковъ; идутъ въ Цысарскую землю, зговаривай на 200.

173. Продати волкъ на Мурманскомъ по 3 ефимка, въ Брабанехъ по 8 ефимковъ, говори на 200.

174. Бѣлки 1000 по 40 ефимковъ = по 13 руб. 6 алт. 4 деньги, въ Брабанехъ по 20 руб. и по 40 руб., говори на 100,000.

175. Шевснь 1000 по 10 ефимковъ = по 3 руб., 10 алт. въ Брабанехъ по 6 руб., въ Шпанехъ по 10 руб., говори на 1000.

176. Заечины бѣлыхъ 10 по 1 гривнѣ, зговаривай на 10,000.

177. Кошки черные по 2 алт., въ Брабанехъ 40 по 4 руб., а отвозъ во Французскую и въ Ипалею, зговаривай на 300.

178. Овчины стари, кои ся на бораны въ дѣлѣ пригодятъ по 2 алт., въ Брабанехъ по 3 алт. 2 деньги, а отвозъ имъ въ Шпанскую, зговаривай на 3000.

179. А на Мурманскомъ продать бобра черного въ 2 руб., отвозъ въ Аглинскую и въ Цысарскую землю, говори на 500.

180. А норки зимніе 40 въ 6 руб., въ Брабанехъ по 10 руб., отвозъ въ Шпанскую, зговаривай на испытъ на 100.

181. Горностали на Мурманскомъ продать 100 по 3 руб., въ Брабанехъ по 5 руб., отвозъ во Шпанею, зговаривай на 500.

182. Ласицы 100,—2 руб., зговаривай на 300, переузъ одна 4 алт., зговаривай на 100.

183. Медвѣдна молодые на шубы по 10 алт., зговаривай на 40, а рослые бурые и черные по 20 алт., зговаривай на 50.

184. Лосшицы тевячьи продать на Мурманскомъ въ 3 алт. 2 деньги.

185. Соболикомъ въ Пермѣ въ 40 продати на Мурманскомъ 40 по 23 руб., отвозъ въ Шпанскую землю; а безъ Государева докладу хоти и цѣною поговоришь, а безъ докладу привозомъ не зговаривай, а дорогіе соболи не поропы и съ пупки и съ ногты по всѣмъ землямъ въ цѣнѣ; Нѣмецкіе жены на ворошу носять.

186. Лисицы черные отъ Датскихъ идутъ ко Царюграду, а красные хоненые въ Пуртугалскую землю, отвозъ въ Гурмызъ и въ Кызылбаскую землю.

О маслѣ и о мясахъ.

187. Масло коровье на Мурманскомъ 1 пудъ по 20 алт., въ Брабанехъ хоти и горко не пеня въ суконную краску купятъ пудъ по 1 руб., въ Шпанехъ пудъ по 2 руб., имайся за 1000 пудъ, въ Голантѣ фунтъ по полутретья стюверта=по 5 денегъ.

188. Мясо говяжье, по Нѣмецки солено, бочка по 2 руб., по той цѣнѣ найтить, имайся за 100 бочекъ, въ Голанской землѣ бочка селедовка по 7 ефимковъ = 2 руб. 10 алт. 2 деньги, а фунтъ продаютъ по 3 стюверта = 1 алт., бочка селедовка, чаю, 8 пудъ будетъ.

189. Мясо свиное полтевое солено, а не въ бочкахъ безъ росолу, а кое по Руски не копчено солятъ, Нѣмцемъ де то не пригожается, на морѣ портится, имайся за 100 полотъ, въ Голанской землѣ мяса свиного фунтъ по 2 стюверта = по 4 деньги, дымомъ полти закоптитъ и вывѣшаетъ надъ дымомъ.

190. Смолы бочка по 4 ефимка = 1 руб. 10 алт. 4 деньги имайся за 500, въ Голанской землѣ бочка по 2 ефимка и по три.

191. Деготь берковескъ по 5 руб. пудъ по 2 гривны, имайся за 100 берковескъ.

192. Нефти черные будетъ у тебя купятъ Нѣмцы пудъ по 4 ефимка = 1 руб. 10 алт. 4 деньги, имайся за 500 пудъ, въ Брабанехъ купятъ ведро по 8 ефимковъ; а бѣлые нефти купятъ пудъ по 10 руб.; зговоръ о

нефтяхъ держи на выговорѣ: будетъ до Шамахіи мирно; имайся за 100 пудовъ.

193. Волосу лошадина гривного и хвостоваго фунтъ по 1 алт., а въ Брабанехъ вареное волосью въ портшочные настилки купятъ по 2 алт. фунтъ, зговаривай на испытъ на 400 фунтовъ.

194. Пухъ сѣрой пудъ по 3 руб. а бѣлой чистой пудъ по 6 руб.

195. Слуды оконничные обрѣски емлютъ свѣтлую слуду, а красную мечютъ, а кто сколко красные слуды привезетъ, ино сулятъ Брабанскіе мастеры за фунтъ по 6 алт. 4 деньги.

196. Въ Брабанской землѣ пшеницы бочка селедовка по 3 ефимка = по 33 алт. и дороже, а на Москвѣ пшеницы бочка 13 алт. 2 деньги, а провозъ до Мурманского 10 алтынъ.

197. Грешневые крупы по 2 ефимка = по 22 алт., а на Москвѣ бочка по 6 алт. 4 деньги, а провозъ до Мурманского 10 алтынъ.

198. Сѣмянного масла селедовка бочка по 20 ефимокъ = по 6 руб. 20 алт., въ Смоленской бочкѣ полторы селедовки, а на Москвѣ купятъ Смоленскую бочку масла по 2 руб. 25 алт., а провозъ съ Москвы до Мурманского 25 алтынъ.

199. Клей карлукъ на Москвѣ купятъ пудъ 2 руб. 2 гривны, 3 алт. 2 деньги, а провозу до Мурманского 3 алт. 2 деньги, а на Ругодивѣ о сесь годъ 83-го (т. е. 1575 года) купили пудъ по 5 руб.

200. На Мурманскомъ Брабанецъ Давыдъ покупаетъ не по одинъ годъ кожи ворваньи 10 по 1 руб. 2 грив., зговоришь 10 кожъ по 6 ефимковъ = 1 руб. 32 алт. 4 деньги, имайся за 2000 кожъ.

201. А учнутъ вамъ Нѣмцы про товары впередъ заказывати, приготовить къ ихъ приходу къ новому лѣту на Иваново Рождество или на Петровъ день, ворванья, и китова, и акакулья, и трескина всякаго морскаго сала, въ бочку рядися по 6 (ефимковъ), ефимокъ считаемъ по 12 алт., (что составитъ) 2 руб. 5 алт. 2 деньги.

А на Ругодивѣ у всѣхъ земель у Нѣмецъ ефимки емлютъ по 11 алт.

А скажутъ въ Брабанехъ всякое морское въ бочкахъ сало продаютъ бочку по 4 руб. и дороже, а дѣлаютъ въ салѣ мыло, а по Ерасимовымъ рѣчамъ въ Голанской землѣ сала бочка по 12 ефимковъ = 3 руб. 32 алт., а болше 1000 бочекъ на передъ не надобе ся язати. А любятъ де Нѣмцы ворванье бѣлое сало, пригожаетъ де ся имъ къ замошному дѣлу и на мыло и къ инымъ дѣломъ, а вездѣ череженое сало нечереженого дороже купятъ.

А въ ходячей въ торговой въ Брабанской бочкѣ безъ четверти по 7 пудъ, а на Мурманскомъ Брабанцы подъ мѣдною емлютъ бочку по 8 пудъ а у себя продаютъ моржовое, и китовое, и бѣлужье, и трескино и акулье ворванье въ одну цѣну.

202. Полсти кои шириною по 2 аршина, аршинъ въ Брабанехъ купятъ по 2 ефимка = 22 алт., а на Москвѣ столь широкихъ не дѣлаютъ, — полсти безъ трехъ вершковъ 2 аршина, а долина полстѣ 4 аршина безъ четверти 4 (т. е. $3\frac{3}{4}$), а купятъ добрую 1 руб.

Цыфирь Нѣмецкое число, — глава 203, писана назади книги сея.

204. Любятъ де Нѣмцы ворвань бѣлое сало, пригожается имъ къ замошному дѣлу, и на мыло и къ инымъ дѣломъ, дѣлаютъ его на ихъ

обычай: и надобе въ очагехъ поставити болшіе котлы, а у котловъ выше очага наставливати дощаные творила толсты, а творила подлѣ желѣза доспѣти дира 2 вершка, а къ ней съ нутряную сторону придѣлати рѣшетка стамая безъ перечней, щели отъ столбца до столбца по толстому ножевому тылью, а на вонной сторонѣ въ диру придѣлати вставенокъ плотно и съ руковедью, мочи бы коли надобе выняти или вставити, да гдѣ рѣжъ придѣлати по вонной сторонѣ желобокъ, а по конецъ его поставити желобокъ ко тчану или къ ларю; а сало ворванье, или китово, или моржовое или бѣлужье сырое всякое сѣчь на мѣлко мѣлко да класти въ котлы, а прежъ воды подлить на дно на два перста, паритъ долго въ котлехъ невеликимъ жаромъ, и что утаетъ той изъ котла дирою выидетъ; а какъ засядетъ въ дирѣ рѣшетка изъ котла не пойдетъ, отскреби лопаткою ино пойдетъ, а поверхъ котелныхъ досокъ выдѣлать въ тѣхъ доскахъ желобъ кругомъ, приведи къ одному желобку и что скинетъ жаромъ не пропадетъ, тутожъ стечетъ, а котелъ досками покрой и топи съ водою невеликимъ жаромъ, пареньемъ пари покрывъ долго, ино все разопрѣетъ, бѣло сало будетъ; а сморчки вытопки сѣкти въ ступахъ толки да еще перетапливай; а подъ желобомъ поставити сито, чтобы сквозѣ сито во тчанѣ шло чистое сало, а лари или бочки или тчаны сало крѣпити, по всѣмъ стоямъ бересты оклеивати съ мукою ржаною, а мука высѣевати частымъ ситомъ да мѣшати съ клеемъ; а того накрѣпко беретчи, чтобъ въ сало воды отнюдь не было, не омокло бы приклеиное бересто, а безъ воды хотя на 10 лѣтъ не потечетъ; а постоитъ 4 дни верхъ изъ тчановъ счерпати въ бочки, а поденье сальное, что ся во тчанехъ отстоитъ сквозѣ платъ пропуститъ будетъ все сало бѣло и чисто; а вездѣ черженое сало нечереженого дороже купятъ.

205. Троски сухіе, коя сушена на вѣшелахъ, а не на камени пытайте продавати 100 во 2 ефимка по 22 алт., а во 100 чаемъ есть 4 пуда, а на Ругодивѣ у Ижеръ, всѣхъ земель Нѣмцы купятъ троски пудъ по 13 алт. 2 деньги, станетъ 100,—1 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги, въ Брабанехъ продаютъ фунтъ по 3 деньги и по 4 деньги; а въ заморской и въ Цысарской землѣ пудъ по 40 алт., а возятъ ее изъ Брабанъ на телѣгахъ, въ обручи кладутъ по 300; къ новому лѣту сколькими цѣною зговоришь, имайся за 200,000, а не осмотряся нынѣ болши того не имайся, и въ приговорѣ съ нимъ примолвишь, а пошлетъ Богъ будетъ и здобудешь болши того взяти имъ по той же цѣнѣ приговорной; въ Голанской землѣ фунтъ полстюверша и по 1 деньги и дороже, въ Антропѣ полстюверша и по 2 деньги и дороже.

206. Соленую троску въ стопахъ 100 по полъ 3 ефимка, а порютъ ее съ черева, а головы отметываютъ, въ Брабанехъ 100 по 12 ефимковъ; а болши 2-ю отъ тысячь нынѣ не имайся, а чаю въ вѣсу солономъ 100,—15 пудъ; а продаютъ ее въ Брабанской землѣ землѣ въ вѣсъ по 3 деньги и по 4 деньги фунтъ, а соленые болшіе ходитъ въ бочку по 18, а порютъ съ черева, а головы отметываютъ; на Мурманскомъ продати бочка 23 ал-

тына 2 деньги, а въ Брабанехъ продаютъ въ бочкахъ по 4 золотыхъ и дороже, а зговоришь имайся за 1000 бочекъ.

207. Семги колскіе по Нѣмецки соленую въ бочку входитъ колскіе по 20, а купятъ ее Нѣмцы рыбу по 2 алт., а намъ бы имъ на Мурманскомъ продати бочка по 6 ефимковъ = по 2 рубли, а солятъ Нѣмцы семгу порютъ съ хребта очи да щелье и норостъ вырѣзываютъ да водою вымѣетъ и вывалитъ, чтобы воды не было солитъ черство кладетъ чисты соли на 5 бочекъ бочку соли, а какъ осоля не гнететъ лише одно верхнее дно накинетъ на верхъ да поставитъ, въ два дни упадетъ рыбы съ три или съ четыре, что упало то и приполнити да заколотитъ крѣпко та рыба не испортится и въ 4 годы и болѣ; а въ бочку ходитъ колскіе и съ приполнкою 20 семегъ въ Брабанской землѣ купятъ бочку семги въ 3 руб. 2 гривны и въ 4 руб., а въ Шпанскую землю за тепломъ не возятъ, развѣ на гостинцы не отъ многа, а иную отвозятъ во Францыйскую землю; приговаривай готовитъ имъ 1000 бочекъ, въ Голанской землѣ бочка семги по 12 ефимковъ = по 3 руб. 32 алт., а въ Антропѣ по 20 ефимковъ.

208. Пряжи канатные и готовыхъ канатовъ, сквозѣ смолу волоченыхъ пудъ по 14 алт. 2 деньги, въ Брабанехъ прядена пудъ 23 алт. 2 деньги, Аглинцы скажутъ въ Шпанехъ готовыхъ въ смолѣ канатовъ пудъ 20 алт., шкилукъ ино станетъ по 1 руб. 2 гривны, зговоръ держи на 100 берковескъ, а въ то число роспросити сколко коему въ кою толстину и въ длину дѣлати въ Голангѣ по томуже, а иногда и дороже того столвершай 10 и 15-ю.

209. Вару бочка 7 пудъ въ 2 руб. 2 гривны, въ Брабанехъ въ 4 руб., имайся за 200 пудъ, въ Голанской землѣ бочка по 5 ефимковъ и по 6.

210. Сѣры словые чистые показавъ образецъ цѣною говори въ бочку по 10 ефимковъ, имайся за 10 бочекъ.

211. Золы ластъ по 18 ефимковъ, на Ригѣ крупную въ печахъ каленую золу у Смольянъ купливали ластъ по 16 руб., а учинишь зговоръ и намъ бы ихъ безъ малыхъ бочекъ примѣряся къ Рижскимъ золанымъ бочкамъ золу отдавати въ вѣсъ; а не похотятъ имати, и мы на Мурманскомъ сыпавъ въ бочки отдаемъ, а дѣлаютъ ею кожи и мыло и сукна красятъ, имайся за 100 ластовъ; а Юрьевскіе Нѣмцы сказываютъ коли дорога за моремъ зола—бывало на Ригѣ въ 70 и въ 80 ефимковъ ластъ, ѣдкіе сѣры золы; а торгуютъ золою Брабанцы да Голланцы, а въ Голанской землѣ бочку купятъ Рыскіе золы коли дешева въ 4 ефимка, а дорогá ино въ 8 ефимковъ и дороже, а Московская не перекаливаная на Нѣмецкую руку не пригодится.

212. Да спрошати у Аглинцовъ и у иныхъ Нѣмецъ по чему вамъ въ сырой не въ крашеной шелкъ въ толстонитой и середніе чистоты дадутъ въ фунтъ, и въ чистой и въ тонконитной почему въ фунтъ дадутъ и на колко пудовъ купцы будутъ подлинно про шелкъ и цѣну отвѣдати роспрося, и что скажутъ вели у себѣ подлинно рѣчи ихъ написати, чтобы намъ впередъ про шелкъ вѣстно было надобели привозити; Аглинцы исъ Шамахіи многое возятъ, гдѣ продаютъ и по чему фунтъ

провѣдайте, а дешево де дѣлати на Русѣ корабли, да отвозятъ продавати въ Шпанскую землю.

214 Гвоздья сапожного 30,000 купятъ на Вологдѣ по 3 руб. ино тысяча 3 алт. 2 деньги; укладу Новогсродского на ломъ доброго 1000 веретенъ купятъ въ 10 руб. веретено по 2 грив.; лну Наугородского доброго 100 кирбей 40 руб.; рукавицъ 500 верхнихъ дубленныхъ 1 руб. рукавицы 6 алт.; брынцы фунтъ на Колмогорахъ продавали чигъ по 1 алт. 3 деньги на Москвѣ фунтъ живетъ по.....

215. А смола добрая знати чтобы черна была добрѣ а не густа ино добра, а худая смола ино бура да густа, въ той вода есть да песокъ, а бура буде и жидка ино вода есть коренная добро въ черной смолѣ варъ варити, въ доброй ино не сѣдается тотъ варъ.

216. Лятчины широта сукну 2 аршина съ двумя вершками промежъ покровми, а покромишка узенки и на мизинецъ нѣтъ, а каково сукно такова и покромь. Мурамскіе сукна по покромѣ мѣрити по широкой ино лутче у семи аршинъ при другой сторонѣ полъ аршина прибудетъ, а по уской покромѣ мѣришъ, ино при другой сторонѣ будетъ полъ аршина, а широта его аршинъ 15 вершковъ.

217. Имена камкамъ.

Добрая куфтерь не леняетъ болшей узоръ, а коя толстота и добра 40 алт. = 1 руб. 2 гривны аршинъ купятъ.

Кармазинъ мелкой не леняетъ узоръ по краскѣ и по толщинѣ, знати добрая аршинъ купятъ по 40 алт. и по 1 руб.

Адамашка леняетъ, узоръ мелокъ на ней тонка, аршинъ купятъ 20 алт. 2 гривны, а широта у всѣхъ ровна аршинъ безъ четверти или безъ двою вершковъ, а длина камкѣ всякой не ровно мѣря купятъ, а коя камка толще та и лутче.

Камка Соломянка широта ей аршинъ съ двумя вершки и менѣ съ полуторымъ вершкомъ, а длина той камкѣ мѣря же купятъ, аршинъ купятъ тое камки 10 алт. и 13 алт. 2 деньги; а на рознь кто купитъ по аршину ино дороже.

Имена тафтамъ.

Шамская не леняетъ, 9 вершковъ широта, тонконита безъ покромокъ 8 алт. 2 деньги, (и) 10 алт.; а черчатая ино дороже — 12 алт.

Бурская толстонита какъ узоръ на ней широта 9 вершковъ, покромокъ нѣтъ у тѣхъ камокъ, у тѣхъ длина тѣмъ тафтамъ косякомъ всяко мѣря купятъ аршинъ 5 алт. | 4 алт. | 3 алт. 2 деньги.

Тафта Венецыйская широта ее полъ 2 аршины, леняетъ, иная не леняетъ, купятъ аршинъ 21 алт.; (и) 19 алт. а длина всякой тафтѣ 100 и болѣ и менѣ аршинъ, а добрая знати по краскѣ, коя не леняетъ покромки хороши у тое тафты.

Тафта Китайска хуже всѣхъ, широта полъ аршина съ покромью купятъ аршинъ 2 алт. (и) 3 алт.

Тафта клеенка, одна сторона клеена широта полъ аршины купятъ аршинъ 1 алтына 2 деньги и 1 алтынъ 4 деньги, (и) 2 алтына.

О золотѣ цѣвошномъ.

218. О цѣвошномъ золотѣ. На шелку въ цѣвкѣ 6 золотниковъ, а нитей въ цѣвкѣ 60, на розвѣсъ на золотникъ кладутъ по 10 нитей, а безъ нитей вѣситъ золотникъ противъ 1 алт. 4 денегъ, а въ иной въ цѣвкѣ 6 золот-

никовъ съ наугородкою, живетъ и 6 золотниковъ безъ наугородки токо рѣдко; а въ литрѣ цѣвокъ 12 цѣвокъ живетъ, а въ иной цѣвкѣ нитей живетъ 70, но и тонки токо рѣдко; а лутче покупати золотникъ съ нитми, а 10 нитей тянетъ всего противъ полъ 2 деньги, а безъ нитей коли купишь, ино золотникъ виси противъ 1 алт. 5 денегъ, а наугородки или московками виситъ однако тянетъ, а литру купятъ цѣвотного золота по 4 руб. 2 гривны | 5 руб. | 5 руб. 2 гривны | 5 руб. дорогъ.

А торговые люди велятъ въ Сибирѣ покупати бобры, и подчеревицы, и шапки хвостовые, и орловое крылье, и перье, и собольи шубы, и соболи и бобровую струю; а сказываютъ, что де пригождается струя Нѣмцемъ на краски къ сукнамъ, а Нѣмцы де нынѣ добре любятъ и купятъ подчеревицы бобровые; а здѣсе де добудется подчеревица по 2 алт. фунтъ по 25 алт., а Нѣмцы де купятъ фунтъ подчеревицъ по 1 руб и по 1 руб. 2 гривны и дороже порою, а здѣсе де фунтъ ставетъ въ 6 алт. и дорогъ въ 6 алт. 2 деньги или въ 8 алт. 2 деньги; а про струю купятъ бобровую Нѣмцы, что де кладутъ ее въ мѣскулъ, а пытаютъ въ коей бы ядро было въ середкѣ внутри; а воску безменъ былъ по 10 алт. и дороже, пудъ 4 руб. 2 гривны. 10 алт.; а живетъ де безменъ въ гривну и дешевле 1 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги; а темьяну де бывалъ фунтъ по 2 алт., середняя цѣна по 3 алт. 2 деньги; а нынѣ былъ 83 году фунтъ темьяну входилъ въ 20 алт. и въ 1 руб. да того мало живетъ; а меду безменъ былъ по 6 алт. 4 деньги, а середняя цѣна по 3 алт. 2 деньги и по 1 алт. бывалъ безменъ,— пудъ 3 руб. 6 алт. 4 деньги | 1 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги | 16 алт.; безменъ масла былъ по 1 алт. 2 деньги, ино середняя цѣна по 1 алт., а живетъ и по 3 деньги безменъ; у Соли сала пудъ былъ по 16 алт. и по 2 гривны и по 18 алт., а на Колмогорахъ продавали по 26 алт. 4 деньги и по 23 алт. 2 деньги и меньше; на Вологдѣ Вологоцкіе вари купили косякъ мыла по 20 алт. и по 23 алт. 2 деньги и въ 26 алт. 4 деньги, а Борисоглѣбского и въ 28 алт. и въ 30 алт. и дороже и дешевле времянемъ и по мылу смотря; а льну Новогородского доброго купили берковецъ въ 4 руб. и въ 4 руб. 2 гривны, и руб. и въ 5 руб. 1 гривну, а дороже живетъ, только уже надобе какъ и самому накладу обрести; укладу 1000 купили Тихвинского въ 4 руб. и въ 4 руб. 2 гривны, по товару и по цѣнѣ смотря, а Корелского пудъ въ 20 алт. и въ 25 алт. 2 деньги; сошного желѣза купили болшіе руки 100 въ 7 руб. и въ 7 руб. 2 гривны и 8 руб. по желѣзу смотря, а середніе руки купили 10 сохъ 23 алт. 2 деньги и 25 алт. и 27 алт.; дубленую кожу купилъ на Вологдѣ по 20 алт. нарочитую и 23 алт. 2 деньги; ужищь 100 въ 28 алт. и дороже и дешевле по товару смотря; красныхъ юфтей купили середнюю въ 40 алт. и въ 1 руб. 2 гривны и 2 руб. по товару и по цѣнѣ смотря; мѣшинъ желтыхъ юфтъ купили по 4 алт. 2 деньги | (в) въ 5 алт.; дубленыхъ урезчатыхъ руковицъ десятокъ купятъ въ 8 алт. и 9 алт. 7 алт. и 5 алт.

Статья: о мѣрахъ указъ.

Коли хошь вѣдати сколько въ каковѣ сусѣкѣ жита, каковъ ни есть, мѣрныхъ четвериковъ или полумѣръ или мѣръ или четвертей или четвертковъ, и ты свѣдай сице: преже

доспѣй четверикъ или мѣру четвероугольную, однаку въ верхѣ же и въ ширину во всѣ стороны стѣнами, да здѣлай себѣ брусокъ древеной, и вымѣри ту мѣру тѣмъ брускомъ и вдоль и поперегъ, и назнаменай въ томъ батогѣ мѣръ 10 или 20 или сколько надобе, по мѣрилу смотря, такожъ какъ вершки на аршинѣ знаменаны, и намѣривай брускомъ сколь глубокъ сусѣкъ до дна, и сколь широкъ во всѣ стороны и однаколи въ стѣнахъ и въ срединѣ, а на мѣри-

(*)		1 2 3 4 5 6 7 8 9 10		
10	i	а в г д е S з и ѳ i		
9	ѳ	10 мѣръ.	а	1
8	и		в	2
7	з		г	3
6	S	10 мѣръ. 10 мѣръ.	д	4
5	е		е	5
4	д		S	6
3	г		з	7
2	в		и	8
			ѳ	9
1	а	Б 40 мѣръ. В	i	10

вай сице, ты мѣри брускомъ сице: съ аза на Б, ино ти туто 10 мѣръ, да опять съ аза на Г, ино ти тутъ станетъ 10 мѣръ же, да съ глаголя на В, ино туто станетъ 10 мѣръ же, да съ вѣдей на буки, ино тутъ станетъ 10 мѣръ же; и ты считай отъ перваго числа поперегъ ко другому краю сусѣка, за всякое число едино по 10, ино по дну того сусѣка станетъ въ одну мѣру толстиною вверхъ, противъ тѣхъ 10 мѣръ, во всѣ стороны по 10 мѣръ; ино станетъ въ одну четвероугольныхъ мѣръ 100, а вверхъ стожъ, а всего въ томъ сусѣкѣ жита 1000 мѣръ.

Томужъ подобно, якожъ бо мѣрить по земли по 1000 аршинъ, въ четыре стѣны ограды, по ровну, ино сколко станетъ въ нутрѣ тое стѣны ограды, четвероугольныхъ аршинъ, придетъ нутро все 10,000 четвероугольныхъ; тоюжъ статьею и кирпичь клать въ помостъ или въ стѣну: прежъ вымѣри кирпичь вдоль, и поперегъ и въ толстину, толко кирпичи дѣланы вдоль полъ аршина, поперегъ четверть аршина, толстота 2 вершка, ино тѣхъ пойдетъ въ полъ аршина 8, а въ аршинъ пойдетъ 64, а впередъ потомужъ.

Паметь почему вѣдати цырѣнное дѣло.

Вѣсомъ 3 руб. порубней всякая сажень по 3 пуда; критного желѣза надобе 5 пудъ въ сажень, дуги всякіе по 11 безменъ, въ отдѣлкѣ ношки по 7 гривенокъ. Въ цырѣнъ полицъ 7 сотъ 8 руб. и дешевле и дороже гвоздія, ина гвоздей 7000 на цырѣнъ цѣлой бывало отъ 10 саженъ порубней и 21 дуга и 42 ношки вся снасть 25 (и) 30 руб., а нынѣ 50 руб.; гвоздія цырѣнного 1000 въ 1 руб. 2 гривны, а нынѣ въ 2 руб. 2 гривны; а въ тысячу куютъ 5 сотъ рядоваго | да 200 нагвоздей, да 100 порубного да по двѣсти судкового и ножетного отъ сшивки отъ цѣлаго цырѣна 7 руб. и 8 руб.; а отрясывати на годъ съ завару до потету 5 руб. | 6 руб.

Прим. Въ Напечатанномъ выше документѣ *»память товаромъ* и проч.« въ §§ 154 и 199 сказано *о сесь 83-й годъ*, т. е. 7083-й отъ С.М. или 1575 отъ Р. Х.; если же подразумѣвается 183-й, — въ такомъ случаѣ отъ С.М. 7183 или отъ Р. Х. 1675. Эта инструкція безъ сомнѣнія была написана для какого нибудь купца или гостя, отправленнаго въ чужіе края. См. въ концѣ книги примѣчаніе къ N. 202.

№ 203.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГМОНТА АВГУСТА КІЕВСКИМЪ МѢЩАНОМЪ, О ОТДАНІИ КОРЧЕМЪ ВЪ АРЕНДУ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгимонъ Августъ, Божіею мылостію Король Полскій, Великій

(*) Въ подлинникѣ цыфръ нѣтъ.

Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмудскій, Мазовіецкій и инныхъ.

Ознаймуемъ сіимъ Нашимъ листомъ, — пріѣздили тихъ часовъ до Насъ, войтъ, бурмистри и райци мѣста нашего Кіева, сами отъ себе и отъ всѣхъ мѣщанъ тамошнихъ, о томъ, штожъ надани и упривиліовани имъ суть отъ продковъ Нашихъ, славное памяти Королей и Великихъ Князей, Ихъ милости и отъ Насъ Государя всѣ корчми у мѣстѣ Кіевскомъ ку пожитку ихъ мѣскому, чого они за таковими волностями отъ немалого часу вживали нижли, ижъ Ми перво сего тіе всѣ корчми въ мѣстѣ Кіевскомъ, зъ моци и владности ихъ винемши, дали и поступили били въ справу воеводѣ Кіевскому, подкоморому Нашему, державци Кормоловскому, пану Григорію Александровичу Ходкѣвича; ино они до Насъ Государя утеклися, и листи и привилея Наши Государскіе передъ Нами оказовали, бючи намъ челомъ, абисмо таковіе шкоди и утисненя мѣсту тамошнему, имъ подданнимъ Нашимъ не чинили, и заразъ ку пожитку ихъ мѣскому имъ привернули, обовязуючися давати Намъ за то до скарбу Нашего певную суму пинезей осмъ сотъ копъ грошей кождого году. Которихъ листовъ ихъ передъ Нами, черезъ нихъ на то покладанихъ, оглядати велѣлисмо воеводѣ Виленскому, маршалку Земскому, канцлеру Великого Князства Литовского, старостѣ Берестецкому, державци Боросовскому и Шовленскому, пану Миколаю Радивилу. Ино въ томъ листѣ описано, што мѣщаномъ корчми держати, а капщину давати на затокъ Нашъ; и хотя за тіе корчми нѣкоторіе подданніе Наши болшую суму пѣнязей Намъ подвишали, и дванатцать сотъ копъ грошей на годъ до скарбу Нашего давати хотѣли; но Ми, чинячи въ томъ ласку Нашу имъ, яко людямъ Украиннимъ, и не хотячи надъ оніе листи и привилія Наши Государскіе, отъ нихъ предъ Нами подкладанніе, ублаженія нѣкоторого у пожиткахъ ихъ мѣскихъ чинити, на той сумѣ пѣнязей на осми сотъ копахъ грошей и всѣ корчми мѣста Кіевского имъ есмо поступили и дали; и уже въ нынѣшнемъ году 58-мъ на певній часъ, то есть на день Святаго Симеона, Сентября 1 дня, маетъ панъ воевода Кіевскій тіе всѣ корчми Кіевскіе мѣщаномъ пустити, и ихъ черезъ то къ рукамъ своимъ не держати. — Ани вземши тіе корчми на себе будутъ повинни отдати половину тоей сумми помяненной, то есть четириста копъ грошей, отъ того часу и року, отъ дня Святаго Симеона за полгода на громници, а другую 400 копъ грошей у годъ на томъ же день Святаго Симеона, которій будетъ въ году пришломъ 59-мъ; и также кождого году на двѣ рати тіе пинязи 800 копъ грошей, и на тіе рати за капщину корчомъ Кіевскихъ отдавати они до скарбу Нашого повинни будутъ. А панъ воевода Кіевскій, теперешній и потомъ будучіи воеводове, въ тіе корчми ни чимъ ся вступовати и перекази никоторіе дѣлати имъ не мають; такъ тежъ панове, воеводи и ротмистрове наши, и тежъ десятники, товарищи ротъ ихъ и митрополіи бискупъ и архимандритъ и люди сами, а ни на пановъ своихъ и всякіе премешкиваючіе въ мѣстѣ и въ монастиру Кіевскомъ, корчомъ ку пожитку своему установляти, и яко

въ мѣстѣ за замкомъ, такъ и въ замку, у кляшторѣ и въ монастырехъ жадного шинку на продажу держати не маютъ, кромѣ ихъ мѣщанъ Кіевскихъ, або кому они призволятъ. — А хтоби хотѣлъ чрезъ сей заказъ и установу Нашу, корчми на себе вставляти, и шинкъ ку пожитку своему имѣти: тогда они зъ дворяниномъ Нашимъ, которій будетъ отъ Насъ Государя на томъ имъ приданъ, тіе корчми забирати маютъ, въ чомъ панъ воевода нынѣшній и потомъ будучій маютъ помочъ имъ чинити; и половину напитковъ и посуду забранного зъ корчми маютъ на замокъ брати, а другую при нихъ зоставляти; а въ томъ нихто не маетъ имъ спротивлятися, подъ закладомъ Нашимъ стома рублями грошей на каждого таковаго, хтоби въ томъ противность оказалъ; а естлиби ротмистрове и десятники ротъ ихъ, о таковій заказъ и вставу Нашу Государскую, не дбаючи хотѣли собѣ шинкъ установляти якимижъ колвекъ трунками, а тимъ би въ пожиткахъ Нашихъ шкода Намъ ся дѣяла, тогда то все, що бисмо на томъ шкодовали, маетъ таковому випручено бити зъ пѣнязей, которіебъ за службу ихъ зъ скарбу нашего имъ дани бить мали. Однакожъ ротмистромъ волно будетъ въ замку для себе трунокъ держати и збудовати имъ броваръ свой, подлѣ тогожъ мѣского бровара; и якъ меди ситити, такъ и пива варити у томъ броварѣ и въ котлѣ своемъ; а мѣскій броварь, которій мѣщане въ силѣ и власти своей держать будутъ, ничимъ не маютъ вступатися, а мимо тіе бровари мѣскій и ротмистровскій, которіе полни побудовани будутъ, не маетъ нихто инишихъ броваровъ имѣти и ихъ установляти, и медовъ и пивъ у нихъ варити; для того, аби ни которіе шинки нигдѣ, окромѣ мѣскихъ корчемъ, не били установливани за пѣнязи, и на то дали есмо имъ сей Нашъ листъ, до которого и печать Нашу приложить казали. — Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божого нароженья 1558 Мая 5 дня.

У подлинного подписано тако:

Жикгмунтъ Августъ Кор. подписалъ.

Мѣсто печати. Евстафій Маршалокъ писарь.

Переведено съ Латинского.

№ 204.

КАТАЛОГЪ ПЕЧАТНЫМЪ КНИГАМЪ И РУКОПИСЯМЪ, НАХОДИВШИМСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ПАТРІАРХА ѲИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

Примѣчаніе. Этотъ каталогъ сосставленъ по Указу Патріарха Филарета въ 1630 году. При составленіи каталога, противъ каждой книги было оставлено бѣлое мѣсто, въ которое въ послѣдствіи и вписывалась *убыль* книгъ. Книги *прибывшіе* въ его библіотеку въ 1631 и слѣдующихъ годахъ, переписаны особо, въ концѣ каталога. См. стр. 580.

Книги печатные.

Двѣ книги *Минеи* печатные, въ полдесть, мѣсяцъ Сентябрь. И 139-го (1631) года Генваря въ 3 день, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ Новогородскаго уѣзда въ Вишерской монастырь книгу Минею Сентябрь.

Книга въ полдесть, мѣсяцъ Октябрь.
Книга въ полдесть, мѣсяцъ Ноябрь.
Книга въ полдесть, мѣсяцъ Декабрь.
Книга въ полдесть, мѣсяцъ Генварь.
Книга въ полдесть, мѣсяцъ Февраль.
Двѣ книги въ десть, мѣсяцъ Мартъ. И 139-го (1631) Генваря въ 3 день, Великій Государь, Святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ Патріархъ Московскій всеа Русіи (*) пожаловалъ Новогород-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каталога, о Ѳиларетѣ Никитичѣ упоминается такъ: *Государь*

скаго уѣзда, Преподобнаго Саввы въ Вишерской монастырь книгу Мартъ мѣсяцъ и двѣ книги въ десть, мѣсяцъ Апрѣль, двѣ книги въ десть, мѣсяцъ Мартъ, три книги въ десть, мѣсяцъ Іюнь, книга въ десть Іюль, три книги мѣсяца Августа въ десть. И 139-го (1631) Генваря въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Новогородскаго уѣзда, Преподобнаго Савы въ Вишерской монастырь книгу мѣсяцъ Августъ.

28. *Часовниковъ* печатныхъ въ четвертъ. И 139-го (1631) Февраля въ 10 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ Дѣвичь въ Евѳимьинъ монастырь книгу Часовникъ печатной. И 140-го (1631) Ноября во 2 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Часовникъ къ убогому дому въ церковь Вознесенія Господня. И 141-го (1633) Февраля въ 14 день, Государь Патріархъ пожаловалъ въ Переславль, въ Борисоглѣбской монастырь Часовникъ, послѣ монастырского пожару.

Книга печатная *Обрученіе и вѣнчаніе Царемъ Княземъ*, въ полдесть удѣлена исъ Потребника.

Двѣ книги *Апостола*, въ десть. И 139-го (1631) Генваря въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Новогородскаго уѣзда, Преподобнаго Савы въ Вишерской монастырь книгу Апостолъ. И 140-го (1631) Ноября во 2 день, Государь Патріархъ пожаловалъ къ убогому дому въ церковь Вознесенія Господня книгу Апостолъ.

7-мь книгъ *Псалтырей*, со избранными Псалмы печатные и по каѳизмахъ молитвы, въ полдесть. И 139 (1631) Генваря въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ Новогородскаго уѣзда въ Вишерской монастырь книгу Псалтырь. По Указу Государя Патріарха выдано въ хоромы ко Крестомъ книга Псалтырь. И 140-го (1631) Ноября во 2-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ къ убогому дому, въ церковь Вознесенія Господня книгу Псалтырь. И 141-го (1631) Февраля въ 14 день, Государь Патріархъ пожаловалъ въ Переславль въ Борисоглѣбской монастырь книгу Псалтырь въ полдесть, послѣ монастырскаго пожару.

Книга *Псалтырь*, печатная Литовская въ десть.

Двѣ книги *Минеи общіе*, въ десть печатные. И 139-го (1631) Февраля въ 10-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ, въ Дѣвичь въ Евѳимьевъ монастырь книгу Минею общую печатную. И 140-го (1632) Іюля въ 1-й день Государь Патріархъ пожаловалъ книгу Минею Новаго-Дѣвичья монастыря старицѣ Марѳѣ Коробовѣ.

Книга *Минея общая*, печатная въ полдесть. И 140-го (1631) Ноября во 2-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ къ убогому дому въ церковь Вознесенія Господня книгу Минею.

Три книги *Шестодневцовъ*, печатныхъ въ десть. И 139-го (1631) Февраля 10-го Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ Дѣвичь Евѳимьевъ монастырь книгу Шестодневецъ въ десть. И 139-го (1631) Августа въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ книгу Шестодневецъ въ цѣну въ Спаской монастырь на Новое, а за нее взято денегъ 60 алтынъ. И 140-го (1632) Іюля въ 1-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ книгу Шестодневецъ Но-

Патріархъ, — при печатаніи я предпочелъ употребленіе сокращеннаго титула Патріарха; а по сему вездѣ печаталъ: Государь Патріархъ.

водѣвичья монастыря старицѣ Марѳѣ Коробовѣ.

Шесть книгъ *Потребниковъ*, печатныхъ, большихъ властелинскихъ въ десть, переплетены; а двѣ книги сказалъ казначей Ѳедоритъ у Государя Патріарха въ хоромехъ. И 139-го (1630) Ноября въ 4 день, Государь Патріархъ пожаловалъ послалъ отъ себя исъ келейные казны къ Севастійскому митрополиту Іосифу книгу Потребникъ печатной властелинской, въ десть, на бумагѣ.

Книга *Потребникъ* властелинской же, большей въ десть, въ тетратехъ.

Книга *Тредопосная*, ветха, въ десть.

Часословецъ Литовской, печатной, въ полдесть, по обрѣзу басмяно золотомъ.

Книга *Маргаритъ*, печать Литовская въ полдесть.

Сто тридцать четыре тетрати въ десть, *Бесѣды Апостольскіе на четырнадцать посланей*, печать Литовская, мѣлкая; у справки были.

Книга *Уставъ*, печатной, печать Московская большая въ десть. И 141-го (1633) Маія въ 10 день, по Указу Государя Патріарха выданъ исъ келейные казны въ Розрядъ боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову Уставъ; а тотъ Уставъ указалъ Государь Патріархъ зжечь за то, что тѣ книги печатаны безъ благословенія, а правливалъ Троицкой крылошанинъ Логинъ, воръ и бражникъ.

Книга въ полдесть, печать Литовская, а въ ней писано *Собраніе и сочиненіе молитвы исповѣданіемъ Ѳикарею Святогорцемъ.*

Три книги печатныя *Избраніе Епископа.*

Книга *Библея*, печатная въ десть.

Книга въ десть, Нѣмецкая печать, невѣдомо какая.

Книга по Гречески *Катихисисъ*, по Литовски *Оглашеніе*, Рускимъ языкомъ *Бесѣдесловіе*, въ тетратехъ, въ десть.

Двѣ книги *Псалтыри*, печатные съ слѣдованіемъ, переплетены, по обрѣзу золотомъ. И 139-го (1630) Октября въ 27-й день, по Указу Государя Патріарха, дана книга въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. И 141-го (1633) Іюля въ 25 день Государь Патріархъ пожаловалъ Псалтырь съ слѣдованіемъ черному діакону Чудова монастыря Арсенію; а за ту за книгу, по указу Государя Патріарха, взято денегъ два рубли одинъ алтынъ 4 деньги; и тѣ деньги діакъ Безсонъ Рагозинъ отнесъ Государю Патріарху въ хоромы.

Двѣ книги *Тредоцвѣтные*, въ десть. И 139-го (1631) Февраля въ 10-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ Дѣвичь Евѳимьинъ монастырь книгу Тредоцвѣтную печатную въ десть. 139-го (1630) Октября въ 27-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ Тредоцвѣтную въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Книги *Бесѣды Апостольскія на 14-ть посланій*, печать Литовская.

Книга *Тредоцвѣтная*, въ десть, печатная, ветха.

Служебникъ, печать Литовская, въ немъ же листъ *Ставленая поповская.*

Книга *Евангеліе*, печатное, въ десть, по обрѣзу золото, въ доскахъ, не покрыто ни чѣмъ. И 140-го (1631) Сентября въ 26 день, по Указу Государя Патріарха то Евангеліе поволочено червчатымъ бархатомъ,

взятъ бархатъ съ казенново двора, а Евангелисты взяты изъ домовые казны; и за тѣ Евангелисты Государь пожаловалъ изъ келей въ домовую казну 12 рублевъ 30 алтынъ денегъ, и то Евангеліе пожаловалъ въ Знаменской монастырь въ церковь Аѳанасія Аѳонскаго.

Двѣ книги *Бесѣды дѣянія Апостольскихъ*, печать Литовская, въ десть да три листа письмо Греческое Евангеліе въ десть тетръ (вѣроятно тетрадь), Литовская печать.

Книга *Псалтырь*, въ полдесть, печать Литовская.

Книги письменные.

Книга *Иванъ Дамаскинъ*, въ десть.

Книга *Житіе Пречистые Богородицы*, въ ней жъ *Зерцало* и *Лѣтописецъ* въ полдесть.

Двѣ книги *Псалтыри*, писменные старые въ полдесть.

Книга *Потребникъ*, въ полдесть старый, писанъ на харатаѣ.

Книга *Родословецъ*, въ полдесть.

Книга въ полдесть *Сказаніе о старчествѣ*.

Книга въ полдесть *О постриженіи мнихомъ*.

Книга послѣдованіе *Часомъ Царскимъ*, въ полдесть.

Книга *Стоглавникъ*, въ четверть.

Книга *Стоглавникъ*, въ полдесть.

Книга *Канонникъ*, въ четверть.

Книга выписано изъ *Осмочасной Канунъ и Псалмы толкованіе* въ полдесть.

Книга *Хожденіе Иванна Богослова и Апокалепсисъ*, въ четверть.

Книга *Александрѣя*, въ полдесть.

Четыре книги въ десть *Евангеліе толковое*, въ книгѣ по Евангелисту.

Книга въ десть *Пророчество Іосѣево*.

Книга *Апостолъ толковой*, въ десть.

Книга житіе *Иванна Златоустаго*, въ десть.

Книга *Діонисія Ареопагицкаго*, въ десть.

Книга *Бесѣды Евангелскіе*, въ десть.

Книга въ десть *Предисловіе Евангелиста Матѳея*, а по осмотру *всѣ Евангелисты толковые*. И 141-го (1633) Маія въ 17 день, Государь Патріархъ то Евангеліе пожаловалъ во вкладъ къ старому своему вкладу ко Всемилостивому Спасу въ монастырь на Ново, взялъ Архимаритъ Іосифъ; цѣна 10 рублевъ.

Книга *Златая четь*, въ десть.

Книга *Житіе Соловецкихъ Чудотворцевъ*, знаменная, въ десть.

Книга въ полдесть *Апостолъ толковой*, писанъ скорописью.

Книга *Анфилофія Иконійскаго*, въ полдесть.

Книга *Псалтырь толковая*, оболочена бархатомъ зеленымъ, въ десть; первые половины десять каѳизмъ. И 141-го (1633) Маія въ 17 день, Государь Патріархъ тое книгу пожаловалъ во вкладъ въ монастырь къ Спасу на Новое за 10 рублевъ; взялъ архимаритъ Іосифъ.

Книга *Псалтырь толковая*; въ десть, другіе половины десять же каѳизмъ. И 141-го (1633) Маія въ 17 день, тое книгу Государь Патріархъ пожаловалъ во вкладу за 10 рублевъ въ монастырь къ Спасу на Новое; взялъ архимаритъ Іосифъ.

Книга *Преподобнаго Сергія*, въ десть, что принесъ Пожарской.

Книга *Потребникъ*, писменной въ полдесть, а въ немъ 80 главъ.

Книга въ десть *Поставленіе Великаго Государя Святѣйшаго Ѳиларета Никитича Патріарха Московскаго и*

всеа Русіи на Патріаршество.

Книга *Бесѣды Апостольскіе*, въ десть.

Книга *Максимъ Грекъ*, въ десть. И 139-го (1631) Февраля въ 5 день, по Указу Государя Патріарха дана та книга на списокъ архіепископу Іосифу Суздальскому и Торускому; относилъ истопникъ Левонтей Севринъ, привезена отъ архіепископа во 140-мъ (1632) году Генваря въ 22 день.

Книга *Григорія Стараго Рима*, въ полдесть.

Книга *Библея*, писменая, въ десть писана на Александрійской бумагѣ.

Книга *Никонскіе правила*, въ десть писана на Александрійской бумагѣ.

Книга *Кирила Ерусалимскаго*, въ полдесть.

Книга *Григорей Богословъ*, въ десть.

Книга *Правила Святыхъ Апостолъ отцевъ*, въ десть Іева Патріарха. И 139-го (1630) Декабря въ 31 день по Указу Государя Патріарха та книга отдана на списокъ архіепископу Іосифу Суздальскому и Торускому, взяти у Государя Патріарха.

Книга *Кормчія правила*, въ десть.

Книга *Канунникъ*, въ полдесть.

Книги Райскіе въ десть, росплетена на 6-ть книгъ, изъ тѣхъ книгъ отдано четыре книги, а про двѣ книги сказалъ казначей Өедоритъ, что у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга въ полдесть, въ доскахъ переплетена въ затылокъ, а въ ней писано *Служба и житіе* Преподобнаго отца нашего *Александра Свирскаго Чудотворца.*

Книга въ полдесть въ красной кожѣ, застежка мѣдная, а въ ней писана *Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ и о первомъ старцѣ Маркѣ и о чудесехъ Пречистыя Богородицы, что во Псковѣ.*

Книга въ бѣлой кожѣ, въ полдесть, писана скорописью, *Служба успенія Святыя Анны, матери Святыя Богородицы и память Святыхъ женъ Алимпіады, Іеупраксіи, и успенія преподобнаго Макарія Желтоводскаго, служба и житіе.*

Книга въ полдесть, въ красной кожѣ безъ доскъ, на первомъ листу заставица, а въ ней писано иже во Святыхъ отца нашего *Василія Амасійскаго Посланіе къ нѣкоему брату.*

Книга въ полдесть, въ красной кожѣ *Канунъ и житіе Михаила Клопскаго Новгородскаго Чудотворца.*

Книга *Канунъ и житіе Преподобнаго отца нашего Варлаама*, иже на Вагѣ Пѣнежскаго Чудотворца.

Книга въ полдесть, *Преподобныхъ отецъ Өерапонта и Мартемьяна.*

Книга въ четверть, въ доскахъ въ красной кожѣ, писменая, *Житіе Корнилія* Чудотворца.

Книга въ четверть, переплетена, въ затылокъ, *Житіе Генадія Костромскаго.*

Книга въ четверть въ красной кожѣ, *Канунъ и паремъ Нилу*, Преподобному иже на Селигерѣ озерѣ.

Тетрать, *Грамотка посыльная Дмитрія Грека, толмоча, къ Новогородскому Епископу Генадію.*

Тетрашка, *Стихеры и Канунъ Макарія, Желтоводскаго Чудотворца.*

Тетрашка въ четверть, *Объ хожденіи въ церковь Святителя егда восхощетъ Латоръ чисати, и о поставленіи четца и пѣвца и подіакона и діакона и іерея и прочее священническаго чину.*

Книга *Ермолоецъ*, въ осминку.

6-ть тетратей въ полдесть, *Служба и житіе Евөимія*, Епископа, Новгородскаго Чудотворца.

Три тетрати въ полдесть, *Стихеры и канунъ Покрову Пресвятые Богородицы.*

4 тетрати въ полдесть, *О убіеніи Благовѣрнаго Царевича Дмитрія.*

Книга *Псалтырь,* писменая въ полдесть.

Книга писменая, въ полдесть, *О Печерскомъ монастырѣ, что во Псковѣ,* въ бѣлой кожѣ.

Книга писменая, *О Печерскомъ монастырѣ,* въ красной кожѣ.

Тетрать въ полдесть: *Стихеры и канунъ Ефрему Новоторжскому.*

Тетрати: *Стихеры и канунъ Неопалимой Купины.*

Книга въ полдесть, *Чинъ и Уставъ какъ достоитъ отъ Латинъ*, переплетена въ красной кожѣ.

Книга писменая, въ полдесть, *Отторченіе.*

Книга въ полдесть: *Катихисисъ, по Гречески оглашеніе.*

Тетрать въ полдесть, *Канунъ и житіе Мартина Белозерскаго.*

Книга въ полдесть, переплетена въ затылокъ, *О иконномъ поклоненіи.*

Въ коробьѣ въ лубяной, *книги Свидѣтельствованные,* съ которыхъ книгъ на печатномъ дворѣ печатаны печатные книги.

Двѣ книги *Потребника,* въ десть.

4 книги *Минеи мѣсечныхъ*: Генварь, Февраль, Мартъ, Апрѣль.

Да у Государя патріарха въ кельѣ книгъ:

Книга *Евангиліе,* тетръ, древнее письмо, въ полдесть, оболочено бархатомъ червчатымъ, плащи на верху и въ исподи серебряные бѣлые, застежки серебряныежъ позолочены; въ ней прокладочки кисти золото съ шелкомъ; лагалище сукно вишнево, подложено тафтою желтою.

Книга *Апостолъ Петръ,* древнеежъ письмо, въ четверть оболоченъ камкою красною, плащи и застежки серебряные позолочены, жюки и застежки серебряные бѣлые; лагалище сукно вишневое, подложена тафтою лазоревою.

Двѣ книги *Потребника,* властелинскіе большіе, въ десть, печать Московская, въ красной кожѣ.

Книга *Потребникъ*, большойжъ властелинской обогнутъ въ харатьѣ.

Книга *Потребникъ же* меншой, печать Московская, въ черномъ лагалищѣ.

Книга доля *Потребника*, которой росплетенъ на четверо, съ 20 главы по 31 главу.

Книга *Уставъ,* писменой, въ десть, оболоченъ камкою красновишневою.

Книга въ полдесть писменая, *Сказаніе о принесеніи Ризы Господни.*

Книга *Служебникъ*, въ полдесть, печать Московская, въ красной кожѣ, въ черномъ лагалищѣ.

Другой *Служебникъ*, въ полдесть печать Московская.

Книга въ десть печатная *Псалтырь,* съ слѣдованіемъ, оболочена кожею красною, выбивана золотомъ да серебромъ.

Книга *Гранографъ* Руской, оболоченъ кожею красною, выбита золотомъ и серебромъ, во влагалищѣ черномъ, въ десть.

Книга въ четверть, въ кожѣ въ красной, *Обиходникъ Кириловской и иныхъ монастырей.*

Книга писменая въ полдесть *Князя Василья Острожскаго на еретиковъ Римлянъ.*

Псалтырь, въ полдесть печатная,

поволочена красною кожею, выбивана золотомъ да серебромъ.

Книга *Катихисисъ*, переплетена въ десть, печать Московская.

Книга писменая *Аѳанасья Александрійскаго*, писанъ въ десть *преніе со Аріемъ еретикомъ*.

Книжка писменая, въ осминку *Правила Апостольскіе и Отчеекіе*.

Книжка въ четверть, писменаяжъ, *Правило келейное*.

Книжка въ четверть, писменаяжъ, *Святцы съ пасхаліею*.

Книга писменая, въ полдесть, въ кожѣ лазоревой, *Исповѣданіе всякимъ людемъ*.

Три книги печатные въ полдесть, печать Московская *Исповѣданіе Святительское и всякимъ людемъ*.

Книга писмяная *Правила Апостольскіе и Отчеекіе*, въ сафьянѣ лазоревомъ, выбивана золотомъ.

Книга въ десть *Правила Апостольскіе и Отчеекіе*, писана на Александрійской бумагѣ, изъ Собору, плащи и застежки золочены.

Книга въ десть, печать Московская *Евангиліе учительное*.

Двѣ части писменые въ десть, *Райскіе книги*.

Книжка въ четверть, въ кожѣ *Обиходникъ Кириловской*.

Да у крестового священника въ Государевыхъ Патріаршихъ хоромехъ:

2 книги *Охтаи*, печатные, на восмь гласовъ, въ десть.

Часовникъ, писменой, въ полдесть.

Псалтырь, писменой, въ полдесть.

Апостолъ, печатной, въ десть.

Псалтырь, печатной съ слѣдованіемъ, въ десть.

Минея общая, печатная, въ десть.

Канонъ Ризъ Господне, печатной, переплетенъ въ полдесть.

Часословецъ, писменой, въ полдесть.

Канунникъ, писменой въ полдесть.

Минея мѣсячная, печатная, емлютъ къ Государю Патріарху въ хоромы, перемѣняютъ которой мѣсяцъ настанетъ.

Евангеліе, печатное, въ десть, оболочено участкомъ золотнымъ по таусинной землѣ.

Уставъ, писменой въ десть. И тотъ Уставъ по Указу Государя Патріарха взятъ въ келейную казну; а въ келью со крестомъ взятъ съ печатнаго двора.

Уставъ, въ десть въ переплетѣ въ красной кожѣ, басмянъ по доскамъ золотомъ и серебромъ, по обрѣзу краска.

139-го (1630) Сентября въ 4 день, сверхъ переписныхъ книгъ, привыло въ келейную казну, при казначеѣ старцѣ Симонѣ Озарьинѣ:

139-го (1630) Сентября въ 6-й день Богоявленскаго монастыря игуменъ Илья подалъ Государю Патріарху съ печатнаго двора 3 *Служебника*, въ переплетѣ, что вышли изъ печати,— два Служебника басмены по обрѣзу золотомъ, а третей по обрѣзу краска; и тотъ Служебникъ по Указу Государя Патріарха отданъ въ новую церковь Александра Невскаго. И 139-го (1631) Февраля въ 10 день, Государь Патріархъ пожаловалъ въ Новгородъ на посадъ книгу Служебникъ въ Евѳимьинъ дѣвичь монастырь. И 141-го (1632) Сентября въ 11 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Трубчевскому

выходцу попу Ивану книгу Служебникъ; отнесенъ въ Разрядъ къ боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову.

Ноября въ 12-й день куплено съ печатнаго двора у діака у Ивана Өедотьева книга *мѣсяцъ Ноябрь*, печать Московская, въ полдесть, на бумагѣ, исъ Келейные казны дано денегъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги; отдана въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, взялъ попъ Поликарпъ.

139 (1630) Декабря въ 12-й день Государю Патріарху съ печатнаго двора, нового выходу, подалъ Миня Быковъ три *Часовника* въ четверть печатныхъ, въ переплетѣ басмены золотомъ и серебромъ, по обрѣзу, одинъ басменъ золотомъ, заставицы прописываны золотомъ и красками; и того Часовника безъ имянново приказу Государя Патріарха никому не отдали; а другой Часовникъ по обрѣзу басменъ серебромъ, а третій по обрѣзу краскою; приказной человѣкъ взялъ къ себѣ въ келью.

139 (1631) Генваря въ 9 день, Богоявленскаго монастыря игуменъ Илья подалъ Государю Патріарху съ печатнаго двора, нового выходу, три книги *Треоди посные* въ переплетѣ въ десть, басмены золотомъ и серебромъ по обрѣзу,—2 книги выбиты золотомъ, а третья по обрѣзу краска. И 139-го (1631) Генваря въ 29 день, по Указу Государя Патріарха дана въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго книга Треодь постная, въ переплетѣ, выбивана золотомъ и серебромъ, по обрѣзу басмена золотомъ; взялъ попъ Поликарпъ. И 139 (1631) Февраля въ 10 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ дѣвичь Евөимьинъ монастырь книгу Треодь постную, печатную въ десть, по обрѣзу золото. И 139 (1631) Марта въ 24 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ Верейскому митрополиту Аверкію Треодь постную, въ десть печатную, въ переплетѣ.

139 (1631) Апрѣля въ день книги Максима Суханова.

Книга *Апостолъ толковой* писменой въ десть, на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, выбиты золотомъ и серебромъ, въ началѣ заставица прописана золотомъ; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга *Бесѣды Евангельскіе Ивана Богослова* въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, басмены золотомъ.

Книга *Степенная Царскаго родословія Рускія земли*, въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, въ началѣ заставица прописана золотомъ; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга *Гранографъ*, еже есть лѣтописецъ, въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, въ началѣ заставица прописана золотомъ.

Книга въ десть на бумагѣ, *Бесѣды Евангельскіе Евангелиста Матөея*, 46 бесѣдъ, жуки и застежки мѣдные.

Книга *Андреятисъ Иванна Златоустаго*, въ десть, на бумагѣ.

Книга въ тетратехъ въ десть, на бумагѣ, *Симеона Новаго Богослова*, 14 тетратей; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга въ тетратехъ, въ десть, на бумагѣ, *Бесѣды Евангельскіе*, 86 тетратей.

Книга въ тетратехъ, въ десть, на бумагѣ *Псалтырь толковая*, 5 каѳизмъ первые половины, 101 тетрать.

Книга въ полдесть *Псалтырь толковая*, съ шестые каѳизмы по 11; жуки и застежки мѣдные.

Книга *Псалтырь толковая*, въ полдесть съ 11-й каѳизмы по 16-ю каѳизму.

Книга *Псалтырь толковая*, въ десть съ 16 каѳизмы, въ ней же и пѣсни толковые, жуки и застежки мѣдные.

Книга въ полдесть *Святаго Козмы Пресвитера на еретики препреніе*; жуки и застежки мѣдные.

Книга въ полдесть *Осмочастная Иванна Дамаскина*, объ одной застежкѣ.

Книга въ полдесть *Апокалепсисъ толковой Иванна Богослова*, въ ней же *о допрошеніи и о отвѣтехъ и о укрѣпленіи Іякова Жидовина и прочихъ крестившихся во Ѳракіи*; въ ней же и *Небеса святаго Иванна Дамаскина*.

Книга въ полдесть, въ кожѣ, въ началѣ *Посланіе къ Великому Государю Василью Ивановичу всея Русіи Старца Ѳилоѳея, Елизарова монастыря*; въ ней же *Максима Грека Слова учительные*.

Книга въ полдесть въ кожѣ, *О чудесехъ Святые Богородицы въ первую недѣлю великаго поста*.

Книга въ тетратехъ, въ полдесть, *Пчела*, 17 тетратей.

141 (1633) Мая въ 10 день, выдалъ изъ келей Государь Патріархъ *книгу* въ полдесть, *Максима Грека*, въ суконномъ влагалищѣ ветхомъ.

139 (1631) Маія въ 1 день, съ печатнаго двора Миня Быковъ Государю Патріарху подалъ три книги *Часовниковъ* въ четверть въ переплетѣ съ каѳизмами, два выбиваны по доскамъ и по обрѣзу золотомъ, а третей по обрѣзу краска. И 139 (1631) Маія въ 10-й день, по Указу Государя Патріарха, данъ Часовникъ въ монастырь къ Спасу на Новое по обрѣзу краска, а другой Часовникъ по доскамъ и по обрѣзу золото взялъ къ себѣ, Государю въ хоромы. И 139 (1631) году Іюня въ 15 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Савинъ монастирь Часовникъ, взялъ игуменъ Давыдъ.

Августа въ 14 день 139-го (1631) съ печатнаго двора діякъ Миня Быковъ, Государю Патріарху подалъ двѣ книги *Охтаи* на 8-мь гласовъ въ переплетѣ, оболочены сафьяномъ по доскамъ и по обрѣзу выбивано золотомъ и серебромъ; а другіе двѣ книги Охтаи на 8-же гласовъ въ переплетѣ, оболочены бараномъ краснымъ по обрѣзу краска, и всего 4 книги. И 139-го (1631) Октября въ 3-й день, по Указу Государя Патріарха даны Охтаи въ переплетѣ на 8-мь гласовъ, оболочены бараномъ, по обрѣзу краска, въ Государево Патріаршее село въ Троицкое на время, какъ изъ домовые казны дадутъ Охтаи; и тѣ Охтаи взялъ келейный въ келейную казну. И 140-го (1631) году Декабря во 2-й день, тѣ Охтаи Государь Патріархъ пожаловалъ въ Великій Новъ-градъ въ монастырь преподобнаго Савы Вишерскаго, въ томъже мѣсяцѣ и числѣ; а другіе Охтаи пожаловалъ въ Переяславль, въ Борисоглѣбской монастырь, послѣ пожару въ 141 (1633) году Февраля въ 14-й день.

№ 205.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГМУНТОМЪ АВГУСТОМЪ ПРИВИЛЕЯ, ДАННАГО ИМЪ НА АТТЕОНИЦКОЕ, МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ Августъ, милостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Кіевскій, Рускій, Прускій, Волинскій, Мазовецкій, Подляскій, Самоидскій, Ливонскій и протчая и протчая.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, кому теперь и на потомъ вѣдать надлежатимѣтъ. — Передъ Нами, именемъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, покладали привилей потвердителній, въ рѣчи нижей описанной, подъ титлою Нашою и при печати великого князства Литовского, и суплѣковано до Насъ, же яко повѣтъ и воеводство Кіевское, чрезъ Насъ до Короны Полской привернено, и яко члонокъ, отъ натуралного тѣла своего оторванній, зновъ до тогожъ королевства прилученній; такъ и тотъ привилей потвердителній, даби переписати, печать Нашу приписнути, и повагою Нашею Королевскою во всемъ потвердити, и укрѣпити и змоцнити рачили. Которій привилей такъ ся въ собѣ отъ слова до слова имѣетъ:

(Здѣсь вписана копія съ Подтвержденія Сигизмундомъ Августомъ привилея, даннаго Кіеву отцомъ его Сигизмундомъ I оно напечатано у насъ подъ N0 201, а поэтому дабы избѣжать повторенія, мы выпускаемъ его.)

Такъ мы Жикгмонтъ Августъ, менованній Король, прошеніе мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, яко слушне ласкаве принявши, привилей той потвердителній писанній на паргаминѣ, переписали, и печать Нашу Королевскую приписнути и привѣсити повелѣли; которій привилей во всѣхъ пунктахъ и обовязкахъ и кондиціяхъ потвердили, укрѣпили и змоцнили, якожъ потверждаемъ, укрѣплѣемъ, и змоцняемъ неподвижно и ни отъ кого ненарушимо во вѣчніе времена. Дано въ Люблинѣ на съѣздѣ и въ собраніи генералномъ Королевскомъ, дня 21 мѣсяця Юля, лѣта Господня 1569, а Королевства Нашего 40. У подлинного привилію подпись рукъ таковій:

Жикгмунтъ Августъ Король подписалъ.

Мѣсто печати.

Переводили съ Латинского сотники Троцина и Ягелнѣцкій.

№ 206.

ПОВЕЛѢНІЕ ЖИКГМОНА АВГУСТА МИХАИЛУ МИЩЕВАРКОВСКОМУ, РЕВИЗОРОВИ ДЕПУТАТНОМУ ДО ЗЕМЛИ КІЕВСКІЕ, О ВЫПУСКѢ ЗЪ ВЯЗЕНЯ ЗАМКОВОГО МѢЩАНЪ, ВЗЯТЫХЪ ИМЪ НЕСПРАВЕДЛИВО.

Жикгимонъ Августъ, Божіею мылостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Ифлянскій и инныхъ панъ и дѣдичъ.

Урожоному Михайлу Мищеварковскому, справци на тотъ часъ, воеводства Кіевского, старостѣ Нашому Чонскому, ревизорови депутатному до земли Кіевское, вѣрному, Намъ милому, ласку Нашу Королевскую.

Урожоній, вѣрній, Намъ милій!

Писали и присилали до Насъ войтъ, бурмистри, райци и вси мѣщане мѣста Нашего Кіевского, зъ великимъ отяженіемъ, ускаржаючися Намъ объ томъ, ижъ де вѣрность твоя, будучи тамъ на Кіевѣ зъ росказаня Нашего, не заховиваючися до нихъ, по стародавнему звичаю, надъ привилея

право приволности ихъ, съ предковъ Нашихъ, славной памяти Королей Полскихъ и одъ Насъ, тому мѣсту Нашему наданнихъ, великія и необикновенния грабежи и обиди имъ дѣлаешъ, витягаючи зъ нихъ непомѣрнія и незвиклія подати и повинности, отъ которихъ они суть привиліями уволнени; и къ тому находячи или насилаючи на доми ихъ власніе, и по ринку въ мѣстѣ имаючи и збиваючи ихъ, до вязеня жестокого замкового ихъ сажати велишъ, яко то и недавнихъ часовъ, мѣсяця Септеврія 4 дня, вѣрность де твоя, упевнивши ихъ чрезъ возного Кіевского Семена Тряску и чрезъ урядника своего Яна Еленского, подъ добримъ словомъ своимъ, даби они для нѣкоторихъ справъ земскихъ, до замку Нашего Кіевского, къ вѣрности твоей пришли; а они, дѣлаючи послушенство повинности своей, за обнадеживаніемъ вѣрности твоей, до замку Нашего Кіевского къ вѣрности твоей пришли, для тихъ справъ земскихъ. И вѣрность де твоя, жаднихъ справъ земскихъ имъ не показавши, непристойно и въ обиду имъ на война, бурмистровъ, райцовъ и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ словами укорителними и обидливими торгалъ; и когда де вѣрности твоей они, чрезъ тогожъ возного Кіевского, привилей Нашъ, отъ Насъ имъ данній, на право и волности свои оказуючи, дали и отъ вѣрности твоей просили, даби вѣрность твоя, вичитавши его, по тому привилію ихъ по давнему обикновенію содержалъ: то вѣрность твоя, не вѣдомо для якой причини, не толко, чтоби ихъ по тому привилію содержати имѣлъ, але удержавши въ себѣ тотъ привилей ихъ, имъ отъ Насъ данній, ихъ самихъ до вязення замкового, жестокого посадилъ, и доселѣ того привилія имъ вернути, ниже ихъ самихъ зъ вязення пустити не хочешъ.—Къ томужъ, которую суму денегъ съ капщизни повинни они давати на кашталляна Кіевского двожди въ годъ, то есть на Стрѣтенія Господня громници, двѣсте копъ грошей, а на Святого Симеона другію рату двѣсте копъ грошей; вѣрность де твоя, тоей суми 200 копъ грошей на Стрѣтеніе Господне, за прошлого полрока о громницахъ прошлихъ минулую, у нихъ мѣти хочешъ и то на нихъ витягаешъ, которую они 200 копъ грошей, яко о томъ певную справу отъ нихъ маемъ, отдали еще каштеллянови Кіевскому, урожоному Павлови Сопѣгѣ, которій то и самъ, будучи при Насъ въ Варшавѣ визналъ, что тую 200 копъ грошей, передъ Стрѣтеніемъ Господнимъ отъ нихъ взялъ, когдажъ тое полрока передъ громницами, тамъ въ замку Нашомъ Кіевскомъ живучи то заслужилъ. — Къ томужъ которіе де люде пріѣзжіе зъ заполья, тамъ до Кіева привозятъ живность, соль и инніе рѣчи, половиною цѣною, по волѣ своей платячи, и на комяги направуючи, за границу до земли Московской послалъ и въ нихъ людей тамошнихъ купецкихъ оную дорогу и поживанье въ нихъ отнялъ и на себе взялъ и тамъ въ теперешнее перемиріе до земли Московской съ товарами и куплями ихъ, ѣздити имъ не допускаешъ. — И даби Ми обидъ и утѣсненія и шкодъ необикновеннихъ надъ привилія права и волности ихъ болшъ терпѣти не допустили, а то власти Нашей Королевской запретили. — И

буде такъ, якъ они Намъ скаргу на вѣрность твою покладали, то Ми по вѣрности твоей къ Намъ, милостію Нашею Королевскою слишетъ не ради, и принять би того не могли; о чомъ тогда приказали Ми чрезъ листъ Нашъ дворянину Бистриковскому, которій туда по приказу Нашему поѣхалъ досконалую и певную вѣдомость и вѣвѣдованье взявши, Намъ Государу ознаймити; а вѣрности твоей строго приказуемъ, конечно того хотя, даби вѣрность твоя, тихъ мѣщанъ Нашихъ, которихъ если до вязення посадилъ, скоро сей листъ увидишъ, заразъ зъ замку Нашего зъ вязеня отпустить велѣлъ би, и привилей ихъ въ цѣлости вернулъ би. — По тому привилію Нашему, имъ данному и по давному звичаю ихъ сохранять, и ни якихъ платежей и повинностей надъ привилія ихъ не витегалъ би, и трудности имъ нѣкоторія не чинячи, во всемъ спокойне и пристойне заховалъ би ихъ, когда и Ми Сами Государь каждому съ подданнихъ Нашихъ права и волности, по привиліямъ Нашимъ держати оставляемъ. — Такъ же, даби вѣрность твоя тихъ двухъ сотъ копъ грошей за прошлое полгода, или рать о громницахъ прошедшихъ минулую, которую о Стрѣтеніи они уже каштеллянови отдали, на нихъ не витягалъ и въ томъ имъ покой далъ; но тую 200 копъ грошей, за теперешную рать о Святомъ Семіони, прошлую, отъ нихъ взялъ, а сверхъ того ничего не вимогалъ. Такъ даби вѣрность твоя мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ, съ товарами и куплями ихъ, какими нибудь до земли Московской за границу ѣздить не возбранялъ, и въ томъ имъ насилія, трудности и препятствія не чинилъ; понеже во время перемирія съ тимъ непріятелемъ Нашимъ, Великимъ Княземъ Московскимъ волно стало, такъ подданнимъ Нашимъ до земли Московской, яко иншимъ людямъ Московскимъ до земли Нашей ѣздити, и товаровъ или живности, соли и иншихъ вещей въ пріѣзжихъ людей, въ Кіевѣ платячи имъ половиною, по самоволію, даби вѣрность твоя не отбиралъ; а и тимъ ползу ихъ и употребленіе не отнималъ: ибо Ми не для того вѣрности твоей тамъ въ замку Нашомъ Кіевскомъ жити повелѣли, чтобъ подданнимъ Нашимъ надъ право и волности ихъ такое отягощеніе дѣлать. А буди вѣрность твоя пренебрегаючи сіе Наше писаніе, мѣщанъ Кіевскихъ зъ вязення не отпустишъ, и привилію имъ не возвратишъ; то Ми приказали урожоному Яну Быстриковскому дворянину Нашему, властію Нашею Королевскою, даби онъ тихъ мѣщанъ Нашихъ взявши зъ вязеня замкового, випустилъ и тотъ привилей, взявши о немъ певную вѣдомость отъ вѣрности твоей имъ возвратилъ, когда то все они передъ намѣстникомъ Кіевскимъ оповѣдали, и до книгъ замковихъ записати отдали, на что и съ книгъ випись передъ Нами показовали; твоя би вѣрность, о томъ вѣдаючи ни въ чемъ ему, яко зъ верхности Нашей Королевской, противенъ не билъ би и инако того чинити для ласки Нашей Королевской не дерзалъ би. — Данъ въ Варшавѣ, дня 30 Сентября, року 1570, а Панования Нашего 40-го Подписано тако:

Вселентій Дембицкій

Мѣсто печати. На власное росказанье Короля Его Милости.

№ 207.

ПОЗВОЛЕНІЕ ЖИКГИМОНТА АВГУСТА, МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, РУБИТЬ ДЕРЕВО ВЪ ПУЩАХЪ ОКОЛО КІЕВА ВЪ ПЯТИ МИЛЯХЪ.

Жикгимонъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Ифляндскій и иннихъ панъ и дѣдичъ.

Всѣмъ въ обецъ и кождому зъ особна: княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, вдовамъ, земяномъ и дворянамъ Нашимъ, станомъ духовнаго и свѣцкого, тимъ всѣмъ, которіе имення свое въ земли Кіевской маютъ, вѣрнимъ Намъ милимъ, ласку Нашу Королевску. — Вѣрни Намъ мили!

Присилали до Насъ войтъ, бурмистри, райци и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, ускаржаючися Намъ о томъ, ижъ они ведлугъ стародавного обичаю, за упривилеваніемъ славное памяти продковъ Нашихъ Королей, ихъ милости и Великихъ Князей Литовскихъ, и тежъ за листи и привиліями Нашими Господарскими, волній уступъ маютъ въ пущи тамошніе, отъ мѣста Кіева въ пяти миляхъ, на всѣ стороны въ кругъ и тамъ де они дерево на будованье и на дрова доброволне собѣ завжде къ потребѣ своей берутъ; то тамъ де вѣрность ваша зъ имѣній своихъ, поблизу Кіева прилеглихъ, тѣмъ въ тіе пущи, гдѣ они по стародавному обичаю волній входъ свой мѣвали, теперь имъ входити не допущаете, и дерева къ потребѣ ихъ на будованье и дрова брати имъ забороняете, и грабежи де немаліе имъ въ пущахъ для того безвинне чините; въ чомъ они кривду и шкоду собѣ отъ васъ повѣдаючи, били Намъ челомъ, даби въ томъ имъ безвинне кривди и шкоди примовати не допустили, — по стародавнему обичаю въ пущахъ тамошнихъ, на всѣ стороны около Кіева въ пяти миляхъ имъ входъ имѣти и брать дерево на будованье и на дрова забороняти имъ и грабежовъ и шкодъ тамъ чинити не казали; въ чемъ первѣе сего за жалобою ихъ листъ Нашъ до васъ изъ канцеляріи Нашея Великого Князства Литовского имъ дати велѣли, а притомъ и теперь росказуемъ вѣрности вашей,— когда мѣщане мѣста Нашего Кіева зъ давна въ пущи тамошніе около Кіева въ пяти миляхъ на всѣ стороны доброволніе входи свои мѣвали, и дерево на будованье и дрова тамъ собѣ бирали, и того на себе за привильями славное памяти продковъ Нашихъ и привильями Нашими, мѣсту Нашему Кіеву данними уживали; а вѣрность ваша теперъ естли того имъ возбраняючи грабежи и шкоди имъ чините, напоминаемъ и росказуемъ вамъ, даби въ томъ ви имъ, по стародавнему обичаю и по привиліямъ предковъ Нашихъ, такожъ листовъ Нашихъ Государскихъ, имъ на то даннихъ заховали; а въ тіе пущи гдѣ они предъ тимъ доброволній вступъ свой имѣли, около Кіева на всѣ стороны о пять миль, имъ и теперь входити и дерево къ потребѣ ихъ на будованье и дрова доброволно брати тамъ не возбранялибъ, и ни якихъ грабежовъ имъ за сіе чинить не казалибъ; даби они въ томъ собѣ на звичай стародавній права и волности свои, на листахъ Нашихъ описанніе и мѣсту Кіеву данніе безвинне не шкодовали, и Намъ о томъ

болше того жаловати причини не имѣли, инако того чинити для ласки Нашей Государевой не смѣючи конечно.— Данъ въ Варшавѣ, дня 22 Априля мѣсяця, року отъ Рождества Христова 1571-го, а Панованя Нашого 42-го. Подписано тако:

Велентій Дембицкій

Мѣсто печати. На власное росказанье Короля Его Милости.

№ 208.

ШЕСТВІЕ ПАТРІАРШЕ НА ОСЛЯТИ ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ, БЫВШЕЕ ВЪ 7173 (1665) ГОДУ.

173-го (1665) года Марта 19-го, на праздникъ цвѣтоноснаго Христова Воскресенія, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Государевыхъ хоромъ, изволилъ пріити въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ третьемъ часу дни, въ своемъ Царскомъ одѣяніи, въ порфирѣ и въ діадимѣ.

А за нимъ Государемъ были царевичи Касимовской и Сибирскіе, и бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки и гости въ золотомъ платьѣ.

А во время пришествія Его Великаго Государя въ Соборную церковь были преосвященный Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій и иныя власти, и начали пѣть молебное пѣніе Соборомъ; а начавъ молебное изъ Соборныя церкви со кресты и со Святыми иконы, Великій Государь и митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, шли къ церкви входа Іерусалима, что въ придѣлѣ у Покрова Пресвятыя Богородицы на рву (*).

А за Великимъ Государемъ шли бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и гости по чину.

А по обѣ стороны дороги шли и путь Великому Государю строили полковники и головы стрѣлецкіе, а стрѣльцы по сторонамъ шли съ батоги безъ ружья.

И со Святыми иконы Великій Государь пришолъ въ церковь входа Іерусалима и слушалъ молебнаго пѣнія.

А на молебнѣ, по чтеніи Святаго Евангелія, преосвященные митрополиты со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, изъ церкви входа Іерусалима пришли на Лобное мѣсто.

А Великій Государь на Лобное мѣсто пришедъ, изволилъ стать на устроенномъ своемъ Государевомъ мѣстѣ, а бояре и окольничіе и думные и ближніе люди стояли поблизку Лобнаго мѣста.

А отъ Лобнаго мѣста по мосту, по обѣ стороны дороги до Спаскихъ воротъ стояли стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и гости.

А на Лобномъ мѣстѣ послѣ молебнаго пѣнія Великому Государю ваія и вербу поднесъ преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. А потомъ онъ же митрополитъ ваія и вербу роздалъ митрополитомъ и архіепископомъ, а потомъ царевичемъ и бояромъ и ближнимъ людемъ.

А скончавъ молебное пѣніе, цвѣтоноснаго празднества дѣйство, и на дѣйствіи по чтеніи Святаго Евангелія и по совершеніи всего дѣйства, преосвященный Павелъ митрополитъ, принявъ честный и животворящій Крестъ Господень въ правую руку, а Святое Евангеліе въ лѣвую руку послалъ ко уготованному мѣсту, гдѣ привязано осля, отрѣ-

(*) Теперь Василія Блаженнаго.

шить ево и привесть Лобнаго мѣста ко степенемъ, Успенскаго Собора протопопа Михаила и ключаря Іева.

И по благословенію преосвященнаго митрополита протопопъ и ключарь осля отрѣшили и къ степенемъ Лобнаго мѣста привели, а рѣчь говорилъ по чиновной книгѣ.

А въ томъ мѣстѣ гдѣ осля привязано, стояли патріарши приказные люди въ золотѣ.

И преосвященный митрополитъ у Лобнаго мѣста на осля сѣлъ, и отъ Лобнаго мѣста до Соборныя церкве осля велъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, а посреди повода держалъ бояринъ князь Яковъ Куденеповичь Черкаской; а напередъ за кресты и за Святыми иконы шли преосвященные митрополиты со всемъ освященнымъ Соборомъ.

А передъ властьми везли вербу.

А за Великимъ Государемъ шли царевичи, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и гости по чину, какъ о томъ писано выше сего.

А какъ Великій Государь отъ Лобнаго мѣста изволилъ иттить и митрополитъ на осляти ѣхалъ къ Соборной церквѣ, и въ то время, по обѣ стороны пути, стрѣльцы несли сукны разными цвѣты и постилали по пути.

А въ Кремлѣ и въ Китаѣ по обѣ стороны дороги на площади и около Лобнаго мѣста стояли стрѣльцы и солдаты ратнымъ обычаемъ и съ знамены и съ ружьемъ въ цвѣтномъ платьѣ; а которые полки и съ приказы стояли, и тому роспись въ стрѣлецкомъ приказѣ.

А отъ Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы за Святыми иконами ходили.

На Знаменку, къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, окольничій князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково да голова стрѣлецкой Иванъ Федоровъ сынъ Полтевъ.

Въ Китай, ко Іоакиму и Аннѣ, окольничій князь Данило Степановичь Великого Гагинъ да голова стрѣлецкой Ермолай Михайловъ сынъ Баскаковъ.

На Кулишки, Іоанна Предтечи въ Дѣвичій монастырь, окольничій князь Юрьи Никитичь Борятинской да голова стрѣлецкой Федоръ Васильевъ сынъ Александровъ.

Въ Кремлѣ, къ Николѣ Чудотворцу Гостунскому, окольничій Василій Семеновичь Волынской да голова стрѣлецкой Федоръ Васильевъ сынъ Остафьевъ.

Въ Кремлѣ, въ Чудовъ монастырь къ митрополиту Алексѣю, окольничій Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ да голова стрѣлецкой Родіонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ.

На Знаменку, къ Леонтью Ростовскому, окольничій князь Григорій Григорьевичь Ромодановской да голова стрѣлецкой Иванъ Дмитріевъ сынъ Зубовъ.

Въ Кремлѣ, на Троицкое подворье къ Сергію Чудотворцу, окольничій князь Дмитрій Алексѣевичь Долгоруково, да голова стрѣлецкой Федоръ Ивановъ сынъ Головленковъ.

На Пречистенскую, къ Алексѣю человѣку Божію въ Дѣвичій монастырь, окольничій князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской.

За Язу, къ Никитѣ Христову мученику, думной дворянинъ Иванъ Афанасьевичь Прончищевъ да по-

луголова стрѣлецкой Борисъ Андреевъ сынъ Пазуховъ.

Къ великомученику Ѳеодору Стратилату, окольничій Князь Иванъ Петровичь Борятинской да голова стрѣлецкой Григорій Васильевъ сынъ Остафьевъ.

За Москву рѣку, къ великомученицѣ Параскевіи, нарицаемой Пятницѣ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, да полуголова стрѣлецкой Иванъ Ивановъ сынъ Волжинской.

№ 209.

ОПИСАНІЕ ПРОГУЛКИ ПОЛЬСКАГО ПОСЛА ЯНА ГНИНСКАГО ВЪ СЕЛО ИЗМАЙЛОВО.

Примѣчаніе. Извѣстно что въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ (отъ Москвы въ 7 верстахъ) производилось Царское хлѣбопашество и находились разныя хозяйственныя заведенія, бывшія подъ надзоромъ самаго Царя Алексѣя Михайловича.

1672 года Генваря въ 27 день проѣздка, какъ себѣ господа послы желали.

По Указу Царскаго Величества, приставъ господинъ Карандѣевъ, на первомъ часу послѣ полуденъ пріѣхалъ, вѣдомо чиня, что вольно и время ѣхать погулять.

Поѣхали тогда послы въ подмосковное село Царскаго Величества. Провожалъ приставъ, гдѣ въ боку видѣть былъ звѣринецъ и церковь съ хоромнымъ строеніемъ о трехъ кровляхъ у самаго села, передъ которымъ гумно Царскаго Величества изряднымъ зело расположеніемъ; сараи кровлею покрыты, хлѣбъ ровнехонько уложенъ и гумно въ молотбѣ широко, каменное сдѣлано. Выѣхалъ противъ насъ прикащикъ Царскаго Величество, честно господъ пословъ привитавъ, къ себѣ на домъ звалъ, у котораго подворье хорошо огорожено, и дворъ довольно широкъ. Въ мужескихъ избахъ честилъ насъ пряными зельями; а въ женскихъ виномъ двоенымъ и пряниками.

Оттуду тотъ же прикащикъ провожалъ къ каменной мельницѣ, чрезъ плотину каменную, затертой, въ которой мельницѣ исподомъ колеса идутъ; на верху четыре жилья каменныя росписанныя, а межъ ими вмѣсто сѣней навѣсъ; вмѣсто стѣнъ съ обѣ стороны рѣшетки затворены, куда межъ каменными поручами, шириною двадцать локотъ съ поля итти надобно. Съ тылу такоежъ шириною до огорода, довольно широко заложеннаго, но грозами 1670 году выпустошенаго. Оттуду видѣть было хлѣба, колико десять, (т. е. нѣсколько десятковъ) житницъ, вмѣстѣ построенныхъ и рытымъ каналомъ обведенныхъ, близь ихъ мельница была каменная жъ. На той же водѣ, только подалѣе оттуду, близь рощи, видѣть было хоромное строеніе, нарочно на мятье льну построено, что минувъ, провожалъ, гдѣ скляницы дѣлаютъ.

№ 210.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ СТЕФАНОМЪ БАТОРЬЕМЪ ПРИВИЛІЕВЪ, ДАННЫХЪ ЖИКГИМОНТОМЪ (II) АВГУСТОМЪ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, ЗАМИКАЮЧИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПРАВЪ И ВОЛЬНОСТЕЙ МѢСТА КІЕВА.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Стефанъ, мылостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Самоитскій, Кіевскій, Волинскій, Подласскій, Ливонскій и протч. Князь Трансилванскій и протчая.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ, кому о томъ вѣдати и слишати надлежати мѣетъ.—Покладано передъ Нами чрезъ певнихъ радниxъ Нашихъ, именемъ мѣщанъ обивателей и всего посполства мѣста Нашего Кіева, писма на паргамини пи-

санніе, при завѣсистихъ печатехъ, некгдись отъ найяснѣйшого блаженнія памяти Жикгмунта Августа, Короля Полского, продка Нашого наданніе певніе, здоровіе, праву посполитому не вредителніе и жадного въ себѣ зазору не имѣючіе, замикаючіе въ себѣ потвержденія всѣхъ правъ и волностей, помяненному мѣсту Нашему Кіеву и суплековано до Насъ, же бисмо тіе писма потвердити, укрѣпити и умоцнити изволили, которій отъ слова до слова такъ написанній: Жигмунтъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Кіевскій, Рускій, Волинскій, Прускій, Мазовецкій, Подлясскій, Самоидскій, Ливонскій и прочая. — Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ общи, кому о томъ вѣдати, теперь обрѣтающимся и впредь будучимъ надлежати мѣтъ. Презентовано передъ Нами, именемъ мѣста Нашего Кіева, привилей потвержателній, въ рѣчи нижеописанной, подъ титлою Нашею и при печати Великого Князства Литовского, и челомъ бито Намъ, же яко земля и воеводство Кіевское, до Корони Полской чрезъ Насъ привернено и аки нѣкоторій членокъ, отъ натуралного тѣла своего оторванній, такъ знову оній до того жъ Королевства прилучено и присовокуплено, за тимъ и тотъ привилей потвержателній, переписати и печать Нашу Королевскую притиснути и повагою Нашею Королевскою во всемъ потвердити, укрѣпити и змоцнити изволили, которій привилей такъ ся въ собѣ отъ слова до слова имѣетъ:

(Тутъ вписанъ слово въ слово привилей напечатанный подъ № 201., для избѣжанія повторенія, мы выпустили его.)

А такъ Мы Жикгмунтъ Августъ, мененній Король прошеніе мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ принявши, яко слушне привилей тотъ потвердителній, писанній на паргаминѣ, переписати, и печать Нашу Королевскую притиснути и привѣсити повелѣли, которій привилей во всѣхъ артикулахъ, и пунктахъ, и обовязкахъ и кондиціяхъ потвердили, укрѣпили и змоцнили, неподвижно и ненарушимо ни отъ кого во вѣчніе времена. Дано въ Люблинѣ на зъиздѣ и собраніи енералномъ Королевскомъ, дня 21, мѣсяця Юля, лѣта Господня 1569, а Королевства Нашого 40-го. Жикгмунтъ Августъ король подписалъ. А такъ мы Стефанъ, менованій Король, прошеніе мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ ласкаве принявши, привилей предреченній, повагою Нашею Королевскою, съ поради и позволення радних Нашихъ утвердити, укрѣпити и змоцнити умислили, якожъ во всѣхъ его пунктахъ, артикулахъ и обовязкахъ якъ зъ давна въ въ уживанью то било и ни въ чомъ праву посполитому не противно, симъ писаніемъ Нашимъ стверждаемъ, укрѣпляемъ, и змоцняемъ и въ вѣкопотомніе времена, ни въ чомъ ни отъ кого неподвижимо и ненарушимо, на що для лючшей вѣри и свѣдителства подписавтись рукою Нашею власною, печать Коронную привѣсити повелѣлисмо. Дано въ Варшавѣ дня 7 Юля, лѣта Господня 1576, Королевства Нашого року 1.

У подлинной подписанно:

Стефанъ Король подписалъ. Мѣсто печати.

Переводили сотники Сребранскій Антонъ Троцина и Жиравскій Михайло Якгельнѣцкій съ Латинского.

№ 211.

ПОСЛАНІЕ КО КНЯЗЮ ДМИТРІЮ ЮРЬЕВИЧУ (Шемякѣ), ГРАМОТА БЫЛА ОТЪ ВСѢХЪ ВЛАДЫКЪ И АРХИМАНДРИТЪ.

Господину Князю, имркъ, богомолцы, Господине, твоего брата старѣйшаго, Великаго Князя, имркъ, и вашего благородія общіи: Ефремъ Владыка Ростовскій, Аврамій владыка Суждальскій, Іоана владыка Рязанскій, Варламъ владыка Коломенскій, Питиримъ владыка Пермскій, и мы ваши нищіи и молебницы: Геронтій архимандритъ Симоновскій, Мартиніянъ игуменъ Сергіева монастыря и съ прочими архимандриты и игумены нашею братьею, а всѣхъ святыхъ обителей настоятели и со всѣмъ еже о Христѣ братствомъ нашимъ, со всѣми священноиноки и со всѣми священники всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, челомъ бьемъ и благословляемъ. А пишемъ къ твоему благородію по своему долгу, попеченіе творя о твоей и единородной и безсмертной души, и о будущемъ и въ вѣки пребывающемъ о вѣрнѣмъ вашемъ благородіи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи, и о томъ тебѣ своему Господину воспоминаемъ, не о себѣ свое, но отъ Божественнаго ветхаго писанія, токмо воспоминаюче тебѣ самовѣдущему прежъ бывшее, како по изначальству вражды общего нашего душегубнаго супостата и врага всему человѣческому роду, діаволажъ, козньми его и навѣты, како праотцу нашему Адаму позавиде и положи ему въ сердце равно Божество, яко да будетъ яко и Богъ разумѣвая добро и зло, и егожс ради восхоте праотецъ нашъ обожитися и равенъ Богу быти въ разумѣньи; того ради абіе и наготу свою позна и осуженъ отъ Бога бысть своимъ трудомъ и въ потѣ лица хлѣбъ снѣсти. Аще убо онъ великій, еже Божіею рукою созданный и первый человѣкъ праотецъ нашъ Адамъ, толико и таково самомнѣтельствомъ обоженія пострада и суженію подданъ и со всѣмъ человѣческимъ по немъ родомъ,—даже и доселѣ во ономъ осуженіи вси мы пребываемъ,—и тое убо прежнее и отъ Божественнаго писанія, воспомянухомъ ти къ сему же и сіе бывшее въ наша времена, малымъ прежде сего, еже самъ множае иныхъ, или паче рещи отъ всѣхъ человѣкъ ты тое больши вѣси, како отецъ твой, князь Юрьи Дмитріевичь, коликое тщаніе имѣлъ на начальство великаго княженія, якоже и древній нашъ праотецъ Адамъ ко обоженію, и въ Орду отецъ вашъ ко Царю ходилъ и коликіе труды отецъ вашъ самъ подъялъ; а всему православному Христіянству отъ него то въ началѣ истома и великіе убытки и почали быть, а княженія великаго никакоже не досяглъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлиною; къ немуже и Апостольское слово рцемъ: ни хотящему ни толкущему, но милующему Богу. Потомъ паки не уимяся, собравъ къ себѣ злыхъ и кроволитныхъ человѣкъ, до Великаго Князя Василья Васильевича съ великаго княженія згонилъ и колико паки на великомъ княженіи пожи? Не самъже ли того часа съ великимъ челобитьемъ Великаго Князя Василья на великое государство призвалъ, а самъ съ великаго княженія въ пяти человѣцѣмъ съѣхалъ? Потомъ и въ другіе пришедъ сѣдъ на великомъ государствѣ безъ пошлины же, паче рещи яко разбойнически: и

колико паки и самъ пожилъ? Егда было ему при кончинѣ о своей души попеченіе поимѣти. И по желанію его древнему самоначальства Богъ ему здѣ попусти хотѣнію его исполнитися, токмо яко человѣкомъ на видѣніе, а ему отъ всѣхъ на осуженіе. Такожъ и послѣ его и братъ вашъ старѣйшій, Князь Василій, восхотѣ княженія великаго, не отъ Божія же помощи и воли, но отъ своей ему гордости и высокомыслства, и колико крови Христіанскія пролья, и священниковъ и черноризцевъ пресѣче и извѣта, и попустилъ ли ему самому Всесильный Богъ? Ей не попусти, якожъ и самъ вѣси, каково его нынѣ житіе и пребываніе. Воспомянемъ же и тебѣ вмалѣ и тебе самаго. Егда по нашимъ Христіанскимъ грѣхомъ приходилъ къ Москвѣ безбожный Царь Махметъ и коликое самъ у града у Москвы стоялъ, а воя по земли роспустилъ, и Князь Великій Василій Васильевичь, коликое пословъ своихъ по тебе посылалъ, такожъ и грамотъ, зовучи тебя къ себѣ на помощъ, и ты къ нему не пошелъ: и въ томъ коликое крови Христіянскіе пролилося, или коликое множество Христіянства въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ Божіихъ церквей разрушилося, и коликое черноризицъ осквернено, и дѣвицъ растлѣнено; а все то въ твоемъ небреженьи, и намъ видится, чтожъ всего того Всесильный Богъ отъ твоею руку взыщетъ. Потомъ же паки безбожный Царевичь Мамотякъ приходилъ на православное Христіянство, къ граду Суждалю, и Господинъ нашъ Князь Великій Василій Васильевичь и съ своею братьею со Княземъ Михайломъ Андреевичемъ, и со Княземъ Василіемъ Ярославичемъ, и съ своими бояры и съ дѣтьми съ боярскими и со всѣмъ своимъ Христоименитымъ воинствомъ, кого тогда Богъ получилъ, съ тѣми самъ бился и тѣ его братья, и колькими ранами ранены были Князь Великій самъ и братъ его князь Иванъ? Конечнее паки тѣ безбожніи Татарове Великаго Князя, и князя Михаила поимавъ и въ полонъ повели, а колькое тупо на томъ бою за православную вѣру и за святыя Божьи церкви великихъ людей побито, бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ людей Великаго Князя и его братій, и тѣ мученически къ Богу отъидоша, имъ же буди вѣчная память; а по тебѣ братъ твой старѣйшій, Князь Великій, посылалъ пословъ своихъ до четыредесяти, зовучи тебя къ себѣ за Христіянство помагати; и ты ни самъ къ нему не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ съ своими людьми не послалъ, и въ томъ также крови Христіянскіе колико пролiялось и въ полонъ и въ поганство поведено, и того всего Богъ потомужъ отъ твоею руку изыщетъ. Потомъ паки Богъ, своею милостію, Князя Великаго изъ поганства свободилъ отъ поганыхъ, ему ничто лихо не починилося, и какъ пришелъ на свое государство и тебѣ діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначальства, разбойнически нощетатствомъ изгонити его на крестномъ цѣлованьи, и сотворилъ еси надъ ними не меньши прежняго братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка. И разсуди себѣ, которое благо сотворилъ еси православному Христіянству, или чѣмъ еси себѣ самаго пользовалъ, и колико еси погосподарство-

валъ, и въ которой тишинѣ пожилъ еси? Не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи отъ мѣста до мѣста: во дни отъ помышленія томимъ, а въ нощи отъ мечтаній сновидѣнія? Ища и желая большаго—и меньшее свое изгубилъ еси. А Божіею благодатію и неизреченными Его судьбами, братъ твой старѣйшій Князь Великій, опять на своемъ государствѣ: понеже кому дано что отъ Бога и того не можетъ у него отняти никто, ему же бо когда Богъ помогати восхощетъ и человѣкъ того озлобити не можетъ. Тыжъ Господине никако содрогнувся сердцемъ, ни Бога боября, ни будущаго праведнаго суда Божія воспоминая; но всячески опять пришелъ еси былъ, хотя паки изгонити своего брата старѣйшаго Великаго Князя Василья Васильевича; но Божьимъ промысломъ еже умыслилъ еси себѣ не о Бозѣ, того ти ся не состало, впалъ еси былъ самъ въ руки, якоже древній онъ гордый Фараонъ во глубину моря, и аще не бы милосердіе свое показалъ на тебѣ братъ твой старѣйшій Князь Великій, то пришелъ еси былъ самъ къ своей погибели и со всѣми своими по Пророку: вмалѣ вселила бы ся въ адъ душа твоя. Но какъ ему Богъ положилъ на сердцѣ, не поминая твоего къ себѣ лиха, все твое тебѣ оставя; да тебѣ Князь Великій пожаловалъ ко твоему челобитью вотчину твою тебѣ далъ и въ докончаніе тя пріялъ, а ты къ нему цѣловалъ честный и животворящій крестъ, что ти по тѣмъ докончальнымъ грамотамъ правити къ нему, во всемъ какъ что у васъ въ нихъ написано. И являлъ намъ нынѣ богомольцемъ своимъ Господинъ нашъ, а твой братъ старѣйшій, Князь Великій Василій Васильевичь, свои съ тобою тѣ докончальные грамоты да и премирную вашую общую грамоту,— ваше съ нимъ управленіе, какъ есте на чѣмъ межи себѣ скончали и животворящій крестъ цѣловали, какъ вамъ на чемъ правити и жити вамъ въ томъ и до живота, доколѣ Богъ повелитъ вашему благородію въ семъ временномъ житіи пребыти. Но Господине узрѣли есмы въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ писаные строки, почему вамъ межи себе жити и правити по крестному цѣлованью. Первое у васъ въ началѣ написано: быти съ своимъ братомъ, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ, вездѣ за одинъ и до своего живота, а кто будетъ Великому Князю другъ то и тебѣ другъ; а кто будетъ Великому Князю недругъ то и тебѣ недругъ, а съ кѣмъ будешъ въ цѣлованьи, а тому ти цѣлованіе сложити; а добра ти своему брату старѣйшему Великому Князю хотѣти во всемъ вездѣ; а что ти слышавъ о его..... или о лисѣ отъ крестьянина или отъ иновѣрца, а то ти ему повѣдати въ правду безъ примышленія, по крестному цѣлованію; а держати ти своего брата старѣйшаго Великаго Князя Василья Васильевича честно и гроздно безъ обиды, и подъ нимъ ти все его великое княженіе блюсти, а не обидѣти и ни вступатися ни подъ его дѣтьми; и что его отчина во всемъ его великомъ княженьи которые городы и волости и мѣста и села писаны въ докончальныхъ грамотахъ, и того ти всего подъ нимъ блюсти, а не обидѣти ни вступатися ни подъ его дѣтьми; а Орда управливати и знати брату твоему

старѣйшему Великому Князю, а тебѣ Орды не знати; а давати ти выходъ по старымъ дефтеремъ по крестному цѣлованью. А что еси поималъ святости честные кресты и святые иконы и страсти Спасовы, да и казну брата своего старѣйшаго Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини казны и поклажа, и гдѣ будешъ что ни взялъ казны и поклажа, и тебѣ то все отдавати брату своему старѣйшему Великому Князю по крестному цѣлованію; а полонъ ти его весь всего великаго княженья и старой и нынѣшней сыскавъ отпустити безъ окупа, а также и нятцевъ вамъ отпущати безъ окупа, а сѣдя на Москвѣ, кого людей брата своего старѣйшаго Великаго Князя велѣлъ будешъ давати на поруцѣ или кабалы на кого или серебро переведено, и тебѣ съ тѣхъ поруки свести и кабалы отдати; и переведеное серебро, или что еси поималъ въ казну брата своего старѣйшаго Великаго Князя, — грамоты докончальные и ярлыки и дефтери и иные какіе грамоты, и тебѣ тѣ всѣ грамоты отдати брату своему старѣйшему Великому Князю по крестному цѣлованью; а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи васъ вольнымъ воля, а кто служитъ брату твоему старѣйшему Великому Князю, а живетъ въ твоей отчинѣ, а тебѣ тѣхъ блюсти какъ и своихъ; а казны ти и поклажа и отдати брату своему старѣйшему Великому Князю всѣ опослѣ вашего докончанья, ино отъ того дни мѣсяцъ. А ся строка, Господине, написана у васъ въ обоихъ грамотахъ и въ докончальныхъ и въ перемирной, о казнахъ и о поклажи, а на тѣхъ Господине на всѣхъ преже вышеписанныхъ строкахъ цѣловалъ еси честный и животворящій крестъ къ нашему Господину къ своему брату старѣйшему Великому Князю Василью Васильевичу, молвя такое свое крѣпкое слово чтобы тому быти неподвижно по любви въ правду безо всякіе хитрости; а се докончаніе ялся еси правити своему брату старѣйшему Великому Князю и до живота. И нынѣ Господине братъ твой старѣйшій Князь Великій Василій Васильевичь, намъ вашимъ общимъ богомольцемъ своимъ и твоимъ то возвѣстилъ, а и мы сами отъ слышенья все уразумѣли же есмы, чтожъ ты Господинъ нашъ, не вѣдаемъ запросто учинилъ еси себѣ то честнаго и животворящаго креста цѣлованье и тѣ крѣпкіе и утверженые ваши рѣчи и писанія, которыя самъ еси на себе написалъ въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирной грамотѣ, на чемъ еси по своему Христіянскому Богу и своему брату старѣйшему Великому Князю честный и животворящій крестъ цѣловалъ, или Господине,—по нужи смѣемъ рещи,—ослѣпила тя будетъ душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помалѣ нивочтожъ бывающія чести ни славы княженья и начальства, еже слышатися зовому и именовану быти Княземъ Великимъ, а не отъ Бога дарованно; или злателюбствомъ объятъ еси или женовнимателенъ и женопокоренъ, якоже Ироду подобствуя явился еси попралъ еси свое православіе и крестное цѣлованіе ни вочтоже вмѣнивъ, ни къ единому своему слову достовѣренъ сотворился еси, а свя-

тые пептрахели наши сквернишъ неподобными своими богумерскими рѣчами; а надѣемся, что и самъ знаешъ, что суть тѣ святіи пептрахили вообраэженіе есть муки Господа нашего Іисуса Христа, еже при спасенемъ его распятіи, и что ихъ ты сквернишъ злыми рѣчьми, не яко Христіанинъ буда, но и поганыхъ горши. И пептрахили наши твоими рѣчьми не могутъ сквернитися никакоже, но токмо самъ душу свою губишъ. Мы же убо о прежесотвореныхъ твоихъ дѣлѣхъ не много глаголемъ, еже ни во Христіанѣхъ, когда прежде сего ни есть сицево слышано, но о нынѣшнемъ толико твоемъ преступленіи и къ брату твоему старѣйшему къ Великому Князю о твоемъ неисправленіи по крестному цѣлованію, и по тѣмъ грамотамъ вашимъ, тебѣ сее нынѣшнее новое твое воспоминаемъ, по тѣмъ вашимъ прежнимъ вышеписанымъ строкамъ, что еси самъ же на себя написалъ: что ти быти съ своимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Княземъ вездѣ за одинъ и до своего живота, а кто будетъ ему другъ то и тебѣ другъ, а кто будетъ ему недругъ, то и тебѣ недругъ. И ты на него добываяся, а Христіянство православное до конца губя, ссылаешся съ иноверци съ поганствомъ и съ иными со многими землями, а хотя его и самого конечне погубити и его дѣтки, и все православное Христіанство разрушити; ино въ семъ крестное цѣлованіе исполнилъ ли еси, а къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю исправилъ ли еси? также и то съ кѣмъ будетъ въ цѣлованьи и къ тому ти цѣлованіе сложити, и ты въ цѣлованьи съ Великимъ Новымъ городомъ, да къ Нову городу къ Великому цѣлованія не сложишъ, да еще посылалъ еси къ великому Нову городу и посла своего, а зовучи себе Княземъ Великимъ да просилъ еси у нихъ себѣ помочи, а вводя то слово, что Татарове изневолили нашу отчину Москву и вы ми дайте на нихъ помочи; а все то ты злохитрствуешъ на своего брата старѣйшого на Великаго Князя, хотя и ища и досягая самъ себѣ великаго княженья; а что Татарове въ Христіянствѣ живутъ, а та ся чинитъ все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Княземъ неуправленья, и тѣ слезы Христіанскіе вси на тебѣ же; а котораго часа своимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Княземъ управишся во всемъ чисто по крестному цѣлованью: ино мы ся въ томъ имаемъ, что тогожъ часа Князь Великій Татаръ изъ земли вонъ отшлетъ. Также еси посылалъ ко Князю Ивану Андреевичу посла своего Михаила Сатина, а все одиначася съ нимъ на братажъ своего старѣйшаго на Великаго Князя, да и то еси съ нимъ приказалъ ко Князю къ Ивану, чтобы Князь Иванъ и къ Великому Князю то слово съ своимъ посломъ приказалъ: только пожалуешъ ты Князь Великій Князя Дмитрія Юрьевича, ино то еси и мене Князя Ивана пожаловалъ, а только не пожалуеши Князя Дмитрія, ино то еси и мене Князя Ивана не пожаловалъ. И Князь Ивановъ Андреевичь посолъ Елизаръ Васильевъ и возвѣстилъ то твое слово Великому Князю отъ Князя Ивана Андреевича. Ино то Господине, Князь Дмитрій, самъ посмотри пригодноли тебѣ твои послоства и приказы? а

что написано въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ: а добра ти своему брату старѣйшему Великому Князю хотѣти во всемъ вездѣ, а что ти слышевъ о его добрѣ или о лисѣ отъ Христіянина или отъ иновѣрца, а то ти ему повѣдати въ правду безъ примышленія по крестному цѣлованью; а держати ти своего брата старѣйшаго Великаго Князя Василья Васильевича честно и грозно безъ обиды, и подъ нимъ ти все его великое княженіе блюсти, а не обидѣти, ни вступатися; а Орда управливати и знати брату твоему старѣйшему Великому Князю, а тебѣ Орды не знати, а давати ти выходъ по старымъ дефтеремъ по крестному цѣлованью. Ино всѣмъ срокамъ, гдѣ еси своему брату старѣйшему Великому Князю исправилъ хотя въ одинои по крестному цѣлованью, въ которомъ еси мѣстѣ похотѣлъ добра, или что еси ему повѣдалъ, о добрѣ ли его, о лисѣ ли, и гдѣ его честь, и гдѣ его гроза, и какъ подъ нимъ блюдешъ его отчину всего великое княженіе? а ты самъ посылаешъ вездѣ на его лихо на его кровь, какъ всюда во христіянство, такъ и въ бесерменство къ Новомугороду къ Великому посылаешъ, ко Князю Ивану Андреевичу посылаешъ, къ Вятчаномъ посылаешъ, а въ Вятку ти ся по докончанью и по крестному цѣлованью не вступати. Посылалъ еси въ Казань ко Царевичу къ Мамотяку на брата своего старѣйшаго Великаго Князя, на все лихо и всего православнаго Христіянства на неустроеніе, и посолъ его къ тебѣ пришелъ, у себе его и нынѣ держишъ, а за твоею посылкою къ Мамотяку брата своего старѣйшаго Великаго Князя Киличея, Царевичь Мамотякъ поималъ да сковалъ, и нынѣ держитъ его у себе въ желѣзахъ скованаго; а братъ твой старѣйшій Князь Великій посылалъ къ тебѣ пережи своего боярина, а опять своихъ дѣтей боярскихъ къ тебѣ посылалъ о томъ, чтобы еси къ нему отпустилъ того посла Мамотякова, и ты къ нему какъ посла не отпустилъ, такъ и видитися еси не далъ его боярину и его дѣтемъ боярскимъ съ тѣмъ Мамотяковымъ посломъ. А отъ Царя Седіахмата пришли къ брату твоему старѣйшему Великому Князю его послы, и онъ къ тебѣ посылалъ просити, что ся тебѣ имаетъ дати съ своей отчины въ тѣ Татарскіе проторы: и ты не далъ ничего, а не зоучи Седіахмата Царемъ; а того никакъ позабылъ еси, не на томъ ли юрту отецъ твой Князь Юрьи Дмитріевичь былъ у Царя въ Ордѣ съ Великимъ Княземъ вмѣстѣ и на пошлинѣ стояли, не тѣжели паки Царевичи и Великіе Князи у сего Царя Седіахмата, которыи тогда и у того Царя были да тоже дѣло дѣлали? Ино Господине намъ видится такъ, что еси во всемъ въ томъ брату своему старѣйшему Великому Князю потѣмъ докончальнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью не исправилъ; а что еси поималъ святости честные кресты и святые иконы и страсти Спасовы да и казну брата своего старѣйшаго Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини казны и поклажа и и его бояръ и Марьины Ѳедоровы жены Федоровичь, и гдѣ будешъ что ни взялъ казны и поклажа, и тебѣ то все отдавати брату своему ста-

рѣйшему Великому Князю по крестному цѣлованью, а отдавати было то все опослѣ вашего докончанья, ино ушедъ мѣсяць, ино уже послѣ того срока болѣ шти мѣсяцъ книжныхъ, и ты нѣчто малое казны Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини отдалъ, а большее все лучшее еще у тебе, того не отдаси; а Марьина Ѳедорова жены Федоровича того не отдаси ничего, а и святость вся у тебе не отдаси ничего; также что ялся еси брату своему старѣйшему Великому Князю отдавати ярлыки, и докончальные грамоты и дефтери и иные какіе грамоты, по крестному цѣлованью, что еси у него поималъ въ его казнѣ, и того его у тѣхъ всѣхъ ярлыковъ и грамотъ не отдалъ еси; а бояромъ вашимъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи васъ вольнымъ воля, а кто служитъ брату твоему старѣйшему Великому Князю, а живетъ въ твоей отчинѣ и тѣхъ ты блюсти какъ и своихъ. И опослѣ того вашего докончанья и крестнаго цѣлованья, которые бояре и дѣти боярскіе о тебѣ били челомъ брату твоему старѣйшему Великому Князю служити, а села ихъ домы ихъ въ твоей отчинѣ и ты чрезъ то докончанье и чрезъ крестное цѣлованіе тѣхъ еси бояръ и дѣтей боярскихъ пограбилъ села ихъ и домы ихъ еси у нихъ поотымалъ и животы и съ остатки всѣ и животину еси у нихъ поималъ. Также Господине, ваша старѣна что жити вамъ въ Москвѣ по духовной грамотѣ дѣда вашего Великаго Князя Дмитріа Ивановича: и ты Господине шлешъ къ своему тіуну къ Ватазину свои грамоты, а велишъ ему отзывати отъ своего брата старѣйшаго отъ Великаго Князя людей, а велишъ звати людей къ себѣ, а все подъ Великимъ Княземъ доставая великаго Княженья; и тѣ твои грамоты выйманы у твоего тіуна у Ватазина, какъ уже его былъ Князь Великій отпустилъ къ тебѣ, ино у него тѣ грамоты выймали на пути. И намъ, Господине, вашимъ богомольцемъ видится, что какъ то все ты Господинъ на насъ дѣлаешъ не по докончальной грамотѣ ни по старинѣ ни по крестному цѣлованью какъ есте межи себе кончали и честный и животворящій крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю на чемъ еси цѣловалъ, а иныхъ Господине рѣчей брата твоего Великаго Князя, что намъ сказывалъ да и грамотныхъ строкъ еще и не исписали есмя, что ся надъ нимъ отъ тебе дѣлаетъ не по докончанью ни по крестному цѣлованію, и о томъ тебѣ своему Господину и воспоминаемъ и челомъ бьемъ и благословляемъ и по своему долгу и Бога молимъ: пожалуй Господине поберези своей души и своего Христіянства и крестнаго своего цѣлованья, а передъ своимъ, Господине, братомъ передъ старѣйшимъ передъ Великимъ Княземъ исправися во всемъ чисто: что Господине его у тебе святости ли будетъ, казны ли его самаго и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини и его бояръ и Марьины казны Ѳедоровы жены Ѳедоровича, и ярлыки его, и докончальные грамоты и дефтери и иные какіе грамоты, что пойманы въ его казнѣ, чего будешъ ему не додалъ, тобы еси ему Господине отдавалъ все, а въ тѣхъ, Господине, строкахъ въ чемъ ся бу-

дешъ передъ нимъ не исправилъ по докончальнымъ грамотамъ и по перемирной грамотѣ и по крестному цѣлованью, а въ томъ, Господине, положи передъ Богомъ и передъ Пречистою Его Богоматерью и передъ своимъ братомъ старѣйшимъ передъ Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ чистое покаяніе, а себе въ томъ во всемъ исправи, а цѣлованье честнаго и животворящаго креста исполни. И мы Господине вашй Богомолцы по своему долгу били есмы за тебя челомъ своему Господину, а твоему брату старѣйшему Великому Князю, и Господинъ нашъ братъ твой старѣйшій Князь Великій, какъ ему Богъ положилъ на сердцѣ нашего слова своихъ Богомольцовъ послушалъ, а тебе своего брата жаловати хочетъ и въ братствѣ и въ любви держати по старинѣ. И о всемъ тебѣ управливатися срокъ по Крещеньи двѣ недѣли и ты бы Господине и Богорадной нашего дѣля къ тебѣ моленія, а и своее дѣля души и своего дѣля Христіянства не воскладывалъ на себе высокомыслъства ни гордости начальства еже ти что не благодарованно, воспоминая великаго Бога отца и Пророка Царя Давида, яко и до трикраты помазанъ бысть на царство, но никакоже восхоте воцаритися донележе и убіенъ бысть Саулъ, аще и отнято бысть отъ Саула царство; но когда же той Царь Давидъ, яко и человѣкъ возвысися мыслію и рѣче единъ глаголъ: азъ, рѣхъ, во обиліи моемъ не подвижуся въ вѣки, и колико за единъ той глаголъ пострада, яко и лукаваго духа попусти на него Богъ, и отъ того впаде въ сугубое согрѣшеніе, въ любодѣяніе и убійство и колико плакася къ Богу о тѣхъ согрѣшеніихъ; такожъ и Навухудоносоръ Царь о созданіи града Вавилона похвалися и колико за то пострада: яко волъ ходяй траву ядый, но паки умоли о немъ Бога Пророкъ Даніилъ и въ человѣческое чувство претвори его паки Богъ, и покаяся; такожъ Іармейскій Царь Тиридатъ о заточеньи Великаго Григорья претворенъ бысть вепремъ и ходи два лѣта нечистоту ядый, но паки умоленъ бывъ Великимъ Григоріемъ отъ сестры его, и сотвори его человѣка, и такожъ покаяся и крестися самъ и все царство свое крести. И имѣли быхомъ Господине, еще и много тебе писати отъ Божественнаго писанія, но самъ, Господине, какъ ти далъ Богъ разумъ, потонку разумѣешъ Божественное писаніе, и молимъ твое благородіе да ся смиришъ сокрушеннымъ сердцемъ, и наше смиреніе и Божія благодать и милость и нашего смиренія молитва и благословеніе будетъ съ твоимъ благородіемъ по твоему покаянію и обращенію; а аще ли единаче въ своемъ жестосердіи тако и хощеши пребыти и въ своей высоцѣй мысли и не въ покаянномъ сердцѣ и тако не восхочешъ смирити свою душу сокрушенною мыслію, и не восхочешъ обратитись ко Всемогущему Богу съ чистою совѣстію, и истинна покаянія положити не похочешъ, а таки станешъ брата своего старѣйшаго Великаго Князя лиху и къ его крови, яко Христіянскому неустроенію и погибели и брату своему старѣйшему Великому Князю челомъ не имешъ бити, а съ нимъ ся не управишъ, а его не отдаси святости, честные кресты и святые иконы и страсти Спасовы

и казны Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини казны и поклажа и бояръ его и Марьины казны и поклажа и Өедоровы жены Өедоровича, и всего гдѣ еси что ни поималъ казны и поклажа и ярлыковъ и грамотъ докончальныхъ всѣхъ и дефтерей и иныхъ какихъ грамотъ, что еси поималъ въ Великаго Князя казнѣ и что еси ялся, то все отдати брату своему старѣйшему Великому Князю по докончальнымъ грамотамъ и по перемирной грамотѣ и по крестному целованью, и только ему того всего не отдаси, а въ тѣхъ срокахъ таки ему не исправишся, которыи у васъ въ докончальныхъ грамотахъ написаны да и въ перемирной грамотѣ и въ сей нашей грамотѣ вписаны, на чемъ еси цѣловалъ честный и животворящій крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю Василію Васильевичу; ино то не мы тебѣ учинимъ, но самъ на себе наложишъ тягость церковную духовную по Господню глаголющему словеси: егожъ аще разрѣшите на земли—и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ и его же аще свяжите на земли—и будетъ связанъ на небесѣхъ: и паки, слушаяй васъ—мене слушаетъ, а отмѣтайся васъ—мене ся отмѣщетъ, а отмѣтаяйся мене—отмѣщетъ ся и пославшаго мя, и аще не обратишися къ Богу и ко своему брату старѣйшему къ Великому Князю съ чистымъ покаяніемъ, и по Спасову глаголющему словеси: чужъ будешь отъ Бога и отъ церкви Божіей и отъ православныя Христіянскія Вѣры и части не имати съ вѣрными, и не будетъ на тебѣ милости Божіей и Пречистыя Его Богоматери и силы того честнаго и животворящаго креста, который еси къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю Васильевичу цѣловалъ, и по святымъ правиломъ проклятъ да будешъ отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ Богоносныхъ отецъ отъ всѣхъ Вселенскихъ соборовъ и въ конечную погибель да пойдети съ прежними оными богомерзскими еретики, временно же и будуще; такожъ и нашего смиренія святительскаго и священническаго не будетъ на тебѣ благословенія и молитвы ни въ сій вѣкъ ни въ будущій, ни на тѣхъ на всѣхъ кто имѣтъ тебѣ думати и на ту кровь къ тебѣ приставати, и побрати или спѣшствовати, или словомъ или дѣломъ или какою иною хитростью на Великаго Князя лихо и на его кровь и его дѣтей и всего православнаго Христіянства на неустроеніе и на нетишину, а въ томъ твоемъ неисправленьи какова по грѣхомъ кровь Христіянская прольется и та Христіянская кровь вся на тебѣ же будетъ. А писана на Москвѣ мѣсяца Декемврія въ 29-й день, въ лѣто 6956 (1447), индикта 11.

№ 212.

ГРАММАТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ КЪ ЦАРЮ ИВАНУ IV ВАСИЛЬЕВИЧУ ГРОЗНОМУ.

Примѣчаніе. Эту Граммату привезъ въ Старицу, гонецъ Матвѣй Проворскій 1581 года Сентября 7 При чтеніи этого посланія не должно забывать, что оно было написано смертельнымъ врагомъ Царя Ивана Васильевича, а поэтому и нельзя вѣрить всѣмъ обвиненіямъ, возведеннымъ на него Стефаномъ, которой увлекаясь недоброжелательствомъ къ Ивану Васильевичу, безъ сомнѣнія преувеличилъ худыя его качества.

Отъ Великого Государя Стефана, Божьею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мазо-

вецкого, Лифлянского, Княжати Седмиградцкого и иныхъ, Великому Государю Князю Ивану Васильевичю, Божьею милостiю Государю всеа Русiи и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Ноугороцкому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому, и иныхъ.

Прiѣхавши Намъ до Полоцка, мѣсяца Iюля пятнаштцатого дня, вернулся до Насъ дворянинъ Нашъ Хриштопъ Держка, копорой былъ гонцомъ опъ Насъ до пебе зъ Вилны посланъ, и принесъ Намъ опъ пебе листъ пвой, велми долгiй, спросности и вшепеченспва и омылности; въ копоромъ много щиплеве пропивко Намъ, безъ причины Нашое, и неприспойне оглядаючись на спанъ свой пишешъ. — Копорый листъ опъ пебе взявши, азъ колвекъ есмо добре по бачили, же Намъ спросность писанья пвоего, шкодипь ничего не могло, але побѣ самому болши, кдыжъ каждого сердце и справы люди бачные змовы его, або спашечные, албо быспрые судяпъ, разумѣючи, ижъ не повспягливе живешъ, копорый ся не повспягливе на кого пущаешъ; къ пому увидѣчи поже всему свѣпу справы пвои спросные и поганскiе супь явны, — житiе Наше учьспиво и побожно есть, пежъ всимъ явно, кгдыжъ есмо въ земли пой, копорая есть на очахъ всего Хреспьянспва вродилися, всховалися и жили; къ пому есть пые справы, копорые за успупеньемъ Нашимъ на Панованье Коруны Полскiе и Великого Княжспва Липовского были межи Нами досыпь значны супь всему свѣпу: пакъ иже каждый самъ черезъ себе, хопя бы мы молчали, вѣдаепъ хто кривъ, а хто правъ, знась съ копорыхъ причинъ разумѣли есмо, жесмы мѣли слушне пую пвою быспрость и вшепечность узгордипь и ее загодную не мѣпь, а быхмы мѣли, што написанье пвое быспрое, ложное и негодное пебѣ описывапи, але зъ другiе спороны, маючи на по взглядъ, же бысться за молчаньемъ Нашимъ не возносилъ, и перпѣливости Нашое иначе, а нижлибы съ моее водлугъ Хреспьянского и бачного человѣка повинности вживали,— пы зъ гнюсныхъ пвоихъ неприспойныхъ и неповспяжливыхъ обычаевъ не выкладалъ, а пымъ ся не соблажнялъ, для пого мыслили есмо до пебе описапи, не пакъ въ помъ попребѣ Нашой фолкгуючи, яко милосердью Хреспьянскому надъ побою, подлугъ науки Спаса Нашего Iисуса Христа, есть учинокъ Хреспьянскiй, кгды бы хто каковую нѣмую пварь, опъ разуму всего и опъ баченья опдаленую,—осла, албо вола, чiйбы колвекъ былъ, зъ болопа вытягнулъ есть, погды и по Хреспьянскiй учинокъ, же до пебе, лежачего въ болопѣ спросности небаченья пвоего склонимся, а побѣ руку пода. Мы хопячи пебе съ него вытягнупи, оперши напередъ бернiе зъ очью пвоихъ, же бы еси могъ прозрѣпи, а гносность и спросность свою обачипи. Естьли жъ слова Наши не будупъ побѣ смаковапи, — пы самъ пого причиною, же ся на Насъ поргнулъ напередъ несмачными и быспрыми словы; а мы што колвекъ чинимъ по у воборонѣ чинимы, копорая водлугъ прироженья и правъ всякихъ есть каждому допущона. Листъ пвой, копорый еси писалъ до Насъ, пакъ долгiй, яко есть полонъ вшепенспва

и попудливости, такъ въ собѣ никакого порадку не маетъ: все въ немъ не чинно поставлено и помѣшано есть, чимъ ся показуетъ, же подобно на тотъ часъ и разумъ твой велми ся помѣшалъ и нарушилъ, — про то, водлугъ порядку оного, не будемъ тобѣ описывати, але напередъ коротко правдиве, а вырозумне преложимъ тобѣ, то, што по узступеньи Нашомъ на Панство Наше, межи Нами и тобою было, и причины для которыхъ еси яко пишешь статьи, о которыхъ становенье межъ Нами зачато было отпустилъ, яко слушны суть окажемъ; а потомъ на твое дотыканье неслушное и невстыдливое Особы и обычаевъ Нашихъ отповѣмы, отмѣраючи тую мѣру, какою ты мѣрилъ, хотяжъ неложною и несправедливою, яко ты листу твоего, который еси до Насъ писалъ пофторять порожнюю, чого бы человѣка рѣчь была? кгдыжъ для многое мовности и попудливости твоее, такъ велми долгій есть, ведже однакъ подобно памятуешъ, што до кого пишешъ, але значится же подобно не памятуешъ, але памятуешъ, або для своее стропотивости пеметати не хочешь, але однакъ сховалъ еси себѣ перепись, того такъ долгого бахорства твоего напереди вспоминаешь въ листѣ твоемъ посельство великое Нашо до тебе, откуль Мы также почнемы, и то што было межи Нами, то преложимы правдиве не такъ, яко ты иначе все то хочешь обернуть, яко есмь за волею Божьею и призваньемъ его на столицу Коруны Полскіе и Великого Князства Литовского есть везвани, водлугъ хути Нашое и зычливости Хрестьянскіе, прагнучи со всими прилеглыми Паны сусѣды Нашими пріязни и того есть ли бы были якіе розницы продковъ Нашихъ съ Нами, абыстьмы съ ними пріятелски и обсыланье черезъ послы росправили, а не черезъ мечь обослали есмо всихъ, Панованье Нашо имъ отповѣдаючи, и хуть свою, которая отъ всихъ иныхъ есть вдячне принята, послали тежъ есмо и до тебе въ тотъ же часъ гонцовъ Нашихъ и дворянъ Юрья Кгруденского и Льва Буковецкого, тымъ же обычаемъ тебе обсылаючи; которые гонцы Наши кгды до тебе пріѣхали, а ты колвекъ еси и на ономъ первомъ почашку попудливости и невстыду своего и тыранскихъ обычаевъ въ себѣ задержати не могъ; а будучи Монархою на свѣтѣ, усты своими шафовати не вмѣлъ, але еси на всякую пристойность и правду ку кривдѣ и взгардѣ Нашой много на тотъ часъ быстро и гнюсно противко Намъ молылъ, и однакже еси ихъ съ тымъ отъ себе отпустилъ, же ся не былъ отъ того; а бысмы ся не мѣли знести межи собою съ покойнымъ обычаемъ, велѣли есмо тое кривды Нашое для доброго и покойного Хрестьянства занехати, а на то есмо болшое смотрили, нежли на твое плохое вспоминанье особы Нашое, что еси Намъ о хути своей къ доброму пожитью Хрестьянскому выписалъ докладаючи того же ся своимъ пограничнымъ всимъ людемъ заказалъ, жебы ни которыхъ зачѣпокъ не чинили, поколь бы послы Наши и твои межи Нами доброе дѣло постановили, напередъ Наши до тебе послы, а потомъ твои до Насъ поколь бы не ѣздили и напоминаючи Насъ абыхмо зъ Нашое стороны такежъ людемъ Нашимъ пограничнымъ розска-

зали, и при томъ прислалъ еси, чого была до того потреба, листъ кглейтовный на тые послы; чому вѣру мы даючи, а розумѣючи же не толко Панъ, але и наменшій человѣкъ Хрестьянскій не есть таковый, который бы противъ таковому писанью што противного вчинити хотѣлъ, — назначивши послы до тебе люди значные и великіе Рады Нашии Станислава Здробнина Крыйского, воеводу Мазовецкого съ товарыщами, — казали есмо имъ, што на бордзѣ до тебе ѣхати съ тою наукою, абы упомянувшися у тебе того, што продкове твои отъ Панствъ Нашихъ несправедливе забрали до колку лѣтъ съ тобою перемирье взяли, абыся Мы въ томъ часѣ, около тыхъ панствъ съ тобою обсылаючися обачили естли быхмо за проводливостью Нашою и обаченьемъ твоимъ, што справедливого отъ тебе отнести могли, на чомъ бы есмо Рады перестали за Радою登ановъ Нашихъ, а нижли бы мѣло прити до розлитья крови межи Нами, послы Наши въ дорогу ѣхали, нижъ Мы обернулися до инших справъ Панствъ Нашихъ, а наболше хотячи землю Нашу Прускую успокоити, которая черезъ розненье отъ иншихъ всихъ Становъ и земль Корунныхъ згоды мѣста Кгданского не што въ себѣ замѣшанья мѣла; а кгды есмо такъ далеко были отъ Панства Нашего, Великого Князства Литовского, а послы Наши вже при границахъ твоихъ были, — ты набожный, богобойный человѣкъ, што перетакъ велми Писма Святаго воспоминаешъ што еси вчинилъ, рушился еси до земли Нашое Лифлянскіе, въ надѣю далекости Нашое и забавы въ далекихъ сторонахъ, тому отмѣнныхъ и нестатечныхъ людей везвани подъ тотъ же часъ, вѣдаючи вже о послахъ Нашихъ не казалъ еси ихъ и заразъ блискою дорогою до тебе пустить, але еси ихъ казалъ, ажъ до Москвы провадити, же бысь подъ тобою зъ волокою тымъ лацве и тую работу свою здробити могъ. Дошла Насъ о томъ вѣдомость, однакже Мы до пословъ Нашихъ, которые у границы твои входили, писали, абы предъ ся до тебе ѣхали; придавши до першое науки, абы тую новую кривду тобѣ приложили, иже бы ся Намъ самъ усправедливилъ тебе Хрестьянскимъ обычаемъ на втомѣнули покушаючи того яко ся имъ было перве розсказало; естлиже бы въ томъ въ чомъ Мы и Панства Наши передъ тымъ были укривжоны отъ тебе, усправедливенья отнести заразъ не могли, абы за стновенье якое войны до колку лѣтъ чинивши, могли то отъ тебе отнести, же быхмо еще тымъ часомъ спокойнымъ обычаемъ въ томъ зъ тобою обослатися могли. Ты што на тотъ часъ обожралый и впилый счастьемъ онымъ, которое строптивость может способити ведже такъ способляетъ, же таковое щастье николи долго не бываетъ, упоенный тымъ щастьемъ и уведенный будучи быстростью языка, а маючи сердце зажжоное похотѣньемъ безмѣрнымъ чюжихъ панствъ возносячи мысль свою, алижъ подъ небеса, много еси черезъ бояре свои, противко Намъ гордо спросне попудливехтиве мовилъ, соромотячи Насъ къ увзгоженью и кривдѣ Нашой и Панствъ Нашихъ, много мовячи безъ всякое людскости, которую не толко Хрестьянскіе, але

и поганскіе народы противку посломъ всимъ заховываютъ съ послы обходился еси;— учинилъ еси то, что неслыханая есть во всемъ свѣтѣ изъ вѣку вѣковъ, же гды послы Наши надъ застановенье войны до трехъ лѣтъ въ розмовѣ зъ боярами твоими позволили и о томъ застановеню водлугъ обычаю листъ свой написали, который ты листъ не толко не придаючи ни которыхъ иныхъ статей, але и словне одмѣняючи, окромъ тытулу твоего въ тыежъ слова, такъ яко за продковъ твоихъ бывала, дати еси мѣлъ и по присягнути учинилъ еси; тоже еси до своего листу приписалъ, ижо Мы тобѣ за тое застановенье, до трехъ лѣтъ позволяемъ всее Лифлянскіе земли зъ Рыгою и съ Курлянскоою землею, ажъ до земли Пруское, ижъ хотябъ еси ее подъ мочь свою подбивати хотѣлъ, не мѣли есмо ее ратовати, и хотябъ ся который зъ Ифлянтъ до Насъ втекалъ, не мѣли есмя его до себе пріимовати. Въ чомъ тебе такъ велми земли Ифлянское хтивость ослѣпила, чи не видѣлъ еси, же межи Лифлянскою землею и межи Прускою заходитъ часть земли Жомоицкое? Кгды послы Наши поприсягнули листъ свой зъ гола, о застановеню войны до трехъ лѣтъ, ты также свой листъ поприсягнулъ, въ которомъ тая была статья и о Ифлянской земли отъ тебе придана; чего кгдыся есмо довѣдали зъ листовъ пословъ Нашихъ, которые Намъ на соемъ волный до Варшевы были принесены, за поданьемъ того ку вѣдомости и намовѣ всихъ Становъ, яко ся Намъ не видѣло на то позволяти, а ни таковаго подступного перемирья и листовъ фортелныхъ подтвержати, тогды есмо заразъ до тебе послали гонца Нашего Петра Гарабурду, ознамуючи и оповѣдаючи тобѣ, же ся Мы таковымъ постановеньемъ и таковыми листы оплутати не дамы, Хрестьянскіи того отъ тебе хотячи и тебя напоминаючи, жебы еси до чого кгрунтовнѣйшого и правдившого зъ Нами приступилъ и инакшимся обычаемъ зъ Нами обходилъ, и ижъ есмо готовы есть о тую вонтпливость, которая зостоваетъ о землю Ифлянскую съ тобою Хрестьянски поразумѣвати и обсылатися. А ты, яко правдивый человѣкъ, въ которого устахъ Псалмы безпрестанку суть, гонца Нашего Гарабурду задержалъ еси, и тымъ часомъ, не отписуючи Намъ ничего, послалъ еси послы свои до Насъ, абы еси Насъ былъ могъ тою зволокою твоею и поступкомъ своимъ пожити, да штожъ на томъ же еси на томъ того и перестал, и выправилъ еси заразъ войска твои подъ Кесь замокъ Нашъ. Послы твои до Насъ поѣхали, а войска до Кеси тягнуло; послы хитростями, которыхъ еси ихъ навчилъ на Насъ чегали, а войска твои на замокъ Нашъ стрѣляли; але Богъ всемогущій судья справедливый, (которого ты воли, будучи противный, имя Его Светое такъ часто на даремне берешь), войско твое малымъ почтомъ Нашихъ людей, которыхъ Онъ Самъ руки утвержалъ, роспрошилъ и побилъ,— дѣло твое и вси рѣчи военные, которые тамъ были до рукъ подалъ. А отправивши справы Наши Рускіе въ мѣстѣ Нашомъ Львовѣ, и отъ того пріѣхавши до мѣста Нашего столечного до Кракова, казали есмо тамъ до себе зъ учтивостью пристойною припровадити послы твои, тамъ на

ономъ мѣсцу, которое есть на очахъ всего Хрестьянства, на конецъ свѣта всего Хрестьянства, на конецъ свѣта людей чюжоземскихъ не мало завжды есть, и на тотъ часъ надъ иншіе люди и иншихъ Становъ постороннихъ много Пановъ Хрестьянскихъ пословъ у Насъ было тамъ тогды, што захованые и што запоступокъ пословъ твоихъ былъ гордый, спросный, глупый, такъ якое твое серьдце есть, которого духомъ и которого наукою то все чинили. Возвани передъ особу Нашу Кролевскую и припровожоны черезъ врадники Наши, люди зацные и передніе въ Панствахъ Нашихъ, выличивши титулы твои долгіе, незличоные, (которыми болшей до смѣху тебе, а нижели до уваженья якого особѣ къ твоей, люди бачные во всихъ Панствахъ Хрестьянскихъ побужаютъ), велѣли Намъ на вспомненье имени твоего незвыклымъ обычаемъ дудковать; и при томъ яко бысь ты былъ якій чюдотворецъ, во имя твое, языкомъ тымъ, которого есмо не толко не вмѣли, але передъ тымъ яко живо не слышали мовить чого остаточного кгды есмо вчинити не могли, а обоего вчинити Намъ не годилося; они попудливе въ Насъ упоминавшеся того не хотячи, дале въ справованью посельства поступовати, а окромъ тытулу твоего ничого Намъ иншого не мовивши, напередъ съ палацу Нашего Королевского отъ Насъ, потомъ зъ мѣста Краковского прочь ѣхали. Што мы тогды будучи напередъ отъ тебе подступкомъ твоимъ поткани, потомъ тежъ и гордостью твоею ку взгардѣ Нашой, што по всемъ свѣтѣ борздо розславитца мусело, допустивши посломъ твоимъ ку тобѣ ѣхати што нашяне, яко ся того домогалися Ми есмо до Панствъ Нашихъ, тобѣ прилеглыхъ во имя Божье ѣхали, покладаючи надѣю Нашу у Его Святой милости, же Намъ помагати мѣлъ противко фортелемъ и противко гордости твоее; и коли есмо вжо ажъ у Вилни были, Петръ Гарабурда отъ тебе до Насъ пріѣхалъ съ тымъ толко же черезъ гонца своего Намъ отписывалъ; потомъ и гонецъ твой съ писаньемъ твоимъ, въ которомъ то было, абыхмо тое постановенье, о которомъ еси послы свои до Насъ послалъ, поприсягнули и до тебе послы Наши о земли Лифлянской намовляти послали, прикладаючи и то, яко быхмо послы твои гамовати мѣли, а жадаючи, абыхмо ихъ отпустили. Вжо Намъ лацве было, будучи ухитроны колко кротъ поступками твоими, остеречись и тую хитрость твою обачити, жесь на насъ часъ добрыми словы, якобы одною рукою Насъ глядячи, а часъ хитрости, яко бы подъ медомъ даючи, а потомъ неповстяжливыми устами своими и Насъ соромотячи; — на Насъ звыкъ еси пущатися неправдиве, а неповстяжливе вымѣталъ еси Намъ передъ очи пословъ Нашихъ присягу, на што они не присягали и чего постановить порученья не мѣли, иже бы то послове Наши постановили, послы твои никоторого писма на то не показывали, якожъ и оказать не могли, кгдыжъ то въ рѣчи не было; потомъ хотячи то вдать при становенью пословъ Нашихъ, чого бы есмо не толко за добровольными мовами, але, чого Боже вховай, и моцью притиснены николи не позволили, абыхмо мѣли земли тое, которой

есмо оборону поприсягнули отступить, аже бы ся то якобы дитяти якому отъ тебе латве вдало, зоставуючи Насъ при надѣи намовъ якихъ и посыланья до тебе около земли Ифлянскіе, которые до чего бы были добры, або якоебы были мѣсце имѣли, кгды бысьмы вже были таковою благолѣпностью твоею подманени, Ифлянскую землю отприсягнули; а не толко земли Ифлянское, але яко еси написалъ и части земли Жомоитское, ажъ по границы Прускіе, про то есмо тобѣ подманутися не дали и на то не позволили; але есмо посломъ твоимъ до тебе такъ, яко вже ся сами были передъ тымъ наперли, далей у дорогу ѣхати позволили, не труднячи ихъ, яко ты не певне пишешь, але вчтиве и пристойне отпровожаючи, и стацыю даючи, сами есмо вжо ради и не ради мусели статечне почати мыслити о войнѣ. Кгдыжъ до таковыхъ твоихъ хитростей и то было приступило, жесь ты войска свои вси уже былъ собралъ до Пскова, тогды чимъ голымъ бокомъ мѣли есмо меча твоего ждати, албо заттмить мѣли передъ очима Нашими надъ обовательми земли Ифлянское поддаными Нашими допустить поставитца и Панства Наши посѣдать, до которыхъ обороны присягою есть есмо обовязани, и чи мѣли есмо ихъ тобѣ допущать посѣдать въ надѣю того, жесь Мы ихъ за се мѣли въ тебѣ впоминатися, такъ яко еси Намъ писалъ; а подобно бы еси зналолъ собѣ причину благолѣпницкую, ижъ бы еси былъ хотѣлъ къ застановенья стороны Литвы покинути, прикладаючи жесь не иначе одно за вступеньемъ земли Ифлянское, ажъ по Прускую землю Литвѣ перемирье до трехъ лѣтъ далъ; кгдыжъ упоминаемся Ифлянское земли, тогды неповиненъ еси перемирья Литвѣ держати, а все бы еси былъ, то толковалъ водлугъ часу и погоду какую бы еси мѣлъ, инако бы ся то оказавало, вживалъ бы еси Насъ, абыхмо до тебе послы для намовъ около земли Лифлянское послали, а тогожъ часу заразъ съ войсками вже еси ѣхалъ добывати земли Нашое Ифлянское, бо вже еси и войска собралъ былъ у во Псковѣ. Про то умыслили есмо, тежъ примкнутися подъ войска твои, што кгвалъ самъ на Насъ вытягалъ, чинили есмо то, што звыкли Панове Хрестьянскіе чинити, жесь Мы до тебя гонца Нашего Лопатинского послали, оповѣдачи тебѣ войну; а ты вже былъ, во Псковѣ, нижъ Мы до Полоцка потягнули, такъ съ тое причины, же есмо хотѣли достовати подъ тобою напередъ замку того, которого ты былъ недавно подъ продкомъ Нашимъ Жикгимонтомъ Августомъ несправедливе и подступне досталъ, и надѣваючись жебъ было серцо въ тобѣ, же бысьмы ся могли тымъ обычаемъ борзде съ собою ведетца. Кгдыжъ не далеко было зо Пскова ратовать Полоцка, а звлаща будучи вже давно готовому зъ войсками своими, притягнули есмо подъ Полоцко, и притягнувши напередъ за помочью Божью и за справедливостью Нашою, потомъ за мужствомъ и цнотливыми серцами рыцерства Нашего добыли есмо его, которому рыцерству Нашему, при способѣ томъ, которой былъ на замку, и при пилномъ усилованью людей твоихъ, которые на Полоцку были и вѣрѣ

своей противко тобѣ досыть чинячи противко кулямъ, мечю и огню статечне застановлялися, и непогоды великіе, которые на тотъ часъ были, не перешкодили. Оземши Полоцко, хотѣли есмо и останокъ земли Нашое Полоцкое очистити. Взяли есмо замокъ Соколъ, и на томъ Соколѣ люди твои, которыхъ еси былъ отъ войска своего зо Пскова послалъ, збиты суть, при томъ Козяне, Красное, Ситное и Туровля до рукъ Нашихъ пришла, и алижъ за немалый часъ, кгды есмо довѣдалися же до Москвы женешъ, а не до Насъ, вернулися есмо до мѣста Нашего Вилни; а подъ тымъ часомъ и Сута замокъ до рукъ Нашихъ пришолъ; бо еси людемъ своимъ его спросне отбѣчи самъ розсказалъ, вмѣсто того штось бысь имъ былъ мѣлъ якую помочь дати. Мы есмо у Вилни напередъ были, а потомъ зъ Вилни на соемъ валный до Варшавы ѣхали, абыхмо со всими Станами Корунными, о всякихъ твоихъ поступкохъ намовились, и о далшемъ обычаю войны, естьли бы ся еси не впаметалъ; а зъ Варшавы рушилися есмо до Великого Княжства Литовского. За тымъ гонецъ твой пріѣхалъ до пановъ Радъ Нашихъ, до Вилны, отъ бояръ твоихъ съ писаньемъ, которымъ, бояре твои паны Рады Наши напоминали, абыся печаловали о згоду межи Нами и тобою, же бы Насъ до того приводили, же быхмо послы Наши до тебе послали; что кгды до Насъ отъ пановъ Радъ Нашихъ отнесено было, отказали есмо то же есмо яко не были, такъ и не будемъ отъ покою и отъ становенья кгрунтовного и правдивого, же пословъ до тебя слати Намъ не годитца, за обельженьемъ, которое томкало послы Наши люди зацные, отъ тебе въ земли твоей и за тыми поступками пословъ твоихъ гордыми, противко Насъ, ижъ бы было вѣдомо усему свѣту, же Мы передъ тымъ, который Нами гордилъ не крыемся; посланъ есть при томъ отъ Насъ листъ кглейтовный на послы твои, естьли бы еси ихъ хотѣлъ до Насъ послати. А за тымъ до Вилны до Насъ пріѣхалъ гонецъ твой Нащокинъ съ писаньемъ твоимъ, которое въ собѣ тоежъ мѣло, что бояре твои до пановъ Радъ Нашихъ писали, отправленъ есть отъ насъ тымъ же обычаемъ: же Мы отъ покою правдивого и кгрунтовного не естесьмы, але яко ся ложного стережомъ, такъ правдивого и кгрунтовного прагнемъ, але же пословъ своихъ до тебе не пошлемъ; кгдыжъ вже разъ ихъ напередъ слали, и кгды легце, и они и особа Наша отъ тебе уважена есть. Отшолъ съ тымъ отказомъ Нащокинъ отъ очью Нашихъ, взявши листъ и чоломъ ударивши Намъ, яко есть обычей, имѣлъ назавтрее зъ Вилны выѣхати; а кгды назавтрее на конь мѣлъ узсѣдати, противко всякому звычаю Пановъ, которые поважне межи собою звыкли рѣчи становити, упросивши черезъ паны Рады Наши, абысьмы знову его до себе припустили, иньшій листъ розный отъ тебе Намъ подалъ, обѣцуючи, же мѣлъ послы свои до Насъ послати, толко жебысмы ихъ у Вилни дождали; стереглися есмо и въ томъ же того докладалъ, абыхмо пословъ твоихъ у Вилнѣ ждали, же то все чинишь на зволоку, вѣдже постеречи того, не хотѣли есмо загорожати дороги до становенья слуш-

ного, и для того отповѣдили есмо, же у Вилни пословъ твоихъ ждати не можемъ, ижъ войска вже собраные маемъ, которыхъ Намъ долго задерживати въ земли Нашей не лзя, абы се не пустошили, але послы твои гдѣ колвекъ придутъ, почтиве ихъ приемемъ, и съ ними паномъ Радомъ Нашимъ намовяти розскажемъ, и листъ Нашъ кглейтовный послали есмо тебѣ таковый, якого отъ Насъ Нащокинъ потребовалъ. А кгды есмо до щидушу по Нащокинѣ гонцу твоемъ, выѣхавши съ тягинею великою зъ дѣлы притягнули и тамъ што колвекъ часу справили, приводячи въ порадокъ справы Наши воинные, — прибѣгъ до Насъ гонець твой зъ листомъ твоимъ, въ которомъ еси до Насъ писалъ, ижъ послы свои до Насъ посылаешь, прикладаючи короткій часъ, который имъ есть назначонъ, а напоминаючи Насъ, абысьмы ся до Вилны вернули пословъ твоихъ слухати. Который листъ кгды Намъ канцлеръ Нашъ Великого Князства Литовского прочолъ, (бо не былъ такъ отъ Насъ взгаржонъ, абысмо на него и посмотрить не мѣли, яко ты омылне пишешь), отказали есмо; естьли же посломъ твоимъ видѣтца то короткій часъ, же коли колвекъ будутъ хотѣти, — волно имъ будетъ пріѣхати гдѣ колвекъ и въ посродѣ войскъ Нашихъ, а ижъ есмо выѣхали также бысьмы ся на голые слова чіе до Вилни назадъ не ворочали, за нимъ во имя Божье поручивши Ему свою справедливость, рушили есмо войска Наши дале, которое Онъ самъ крѣпкою рукою своею велъ бачачи, кгдыжъ не можешъ ни чого передъ нимъ, не можешъ быти тайно двоедушное серцо твое. Часть людей Нашихъ обернена есть отъ Насъ до Велижа, которые съ трехъ сторонъ зажегши, взяли; потомъ кгды есмо тягнули къ у Лукамъ на Усвятъ, таковый кгвалъ Усвятови былъ, же тежъ мусялъ крѣпость свою отставити; потомъ, во имя Божье, шли есмо до замку Велико—Луцкого; а за тымъ послы твои Иванъ Васильевичь намѣстникъ Новгородскій съ товарыщами, за Нами надъѣхали будучи подъ Луками, первей нижли есмо до добыванья замку, припустили есмо послы твои передъ Насъ, хотя вже такъ далеко заѣхавши и вси рѣчи маючи по готову; однакъ хотячи радней черезъ угоду свои розницы съ тобою скончити, нижли за розлитьемъ крови, до чого вже велми блиско было. Смотрижъ своее щирости, смотрижъ своихъ поважныхъ поступокъ, зъ якими послы свои посылаешь! видячи вже такъ блиское небезпеченство, твои послы, яко ся занесло было на розлитье крови, зажъ што съ купенного подали зажъ статечне въ справу увошли, але зачали се о толже намнѣйшее рѣчи справовати не хочутъ, алижъ бысьмы ся до Вилны вернули, што было болше подобно на блаженство, нежли на посельство. За тымъ, Мы, видячи таковую нестатечность, во имя Божье, сѣкиру до пня приложили есмо, — замку есмо Луцкого стрѣльбою, мечомъ и огнемъ почали доставати; потомъ послы твои зъ стану твоего мало не каждую рѣчь, што ся зъ замкомъ дѣяло, видячи кгды што незводле мысли ихъ замковися поводило, всиловали, абы што зазъ знову были припущоны до розмовы съ паны Радами Нашими; кгды, они яко розумѣли, замку улживало, они за се

знову отъ рѣчей зачатыхъ назадъ отступовали, яко въ чомъ иншомъ, такъ и въ томъ досыть показуючи нестатечность справъ твоихъ, ижъ не зъ узнанья справедливости и доброго розсудку, але толко водле хтивости, албо боязни и водле часу тые рѣчи справовали порученье то отъ тебе маючи; кгдыжъ явне показывали же хтивость у тебе не преставала, абысь былъ Нашое справедливости при собѣ задерживать не всиловалъ, если бысть могъ которую гды не много боязнь гамовала, якобы скромнѣйшими отказывалися, кгды здалося имъ зась же бы могли бысть безпечнѣйшее знову зась, до того жъ поступку твоего ворочалися. Што бачачи Мы, будучи Паномъ правдивымъ, водле прироженья Нашего правдивого, казали есмо имъ то повѣдити, же имъ ни чего по таковомъ чиганью, але же надъ то все, што Намъ повѣдали и поступовали потреба Намъ што болшого чимъ бы трудомъ Нашимъ и працамъ и накладамъ, и што болшое есть справедливости самой догодится моглобы, тые послове твои напередъ Намъ Рыги, Курлянды поступовали, потомъ Полоцко, Усвята и Озерища Завязни, што все, окромь Озерищь, въ рукахъ Нашихъ было, не толко же Намъ справедливе за многими иньшихъ Панствъ, которые при собѣ задерживаешь належало, а кгды надъ тые фращьки, и тые рѣчи, которыхъ ты не мѣлъ, нехотѣли Намъ ничого дале послы твои поступовать; наконецъ то повѣдилижъ хотя бы дале хотѣли поступовати, нижли науки отъ тебя не маютъ, жадаючи Насъ о томъ абыхмо дозволили имъ гонца до тебя послати, и своего тежъ послали, чого есмо имъ дозволили надъ обычаи твои и продковъ твоихъ, которые того николи до того часу не дозволяли посломъ Королей Полскихъ. Послали тогды послы твои, гонца до тебя, ознаймуючи то, послали тежъ есмо и своего гонца, абы ся ты Намъ усправедливилъ, а тымъ борзде усправедливилъ, жесь Мы у справахъ Нашихъ ку шкодѣ Нашой, омѣшканья никоторого чинить не мѣли. Потомъ Богъ сотворитель, за четыре дни отъ почанья въ руки Наши замокъ Луцкій черезъ мечъ и огонь дати рачилъ; — послали есмо за тымъ и еще другово гонца Нашего, ознаймуючи тобѣ то, и напоминаючи тобѣ, же бы еси не мѣшкалъ дале науки посломъ своимъ дати, бо Насъ трудно было словы задержати, абысьмы и часъ и накладъ прожно тратили. Подъ тые часы войско твое, которое еси былъ выправилъ подъ войско Нашо, которое будучи подъ Луками, напередъ ку Велижеви ся было помкнуло, потомъ отъ Боброѣдова до Торопца умкнуло; а войско, въ которомъ не мало Таторовъ было, которое ты словомъ непріятельми зовешь и гнушаешся ими, а рѣчью на большую крѣпость покладаешь и съ ними ся свашишь; кгды на то водле науки твоей, которую еси справцомъ того войска давалъ черезъ листы свои, которые въ Насъ суть чигало, абы пицовники Наши могли красти, послали есмо тамъ колко ротъ Нашихъ ѣздныхъ, которые роты Наши ихъ розпрошили добивши имъ и чи вѣдаешъ ты о томъ чиль пакъ не вѣдаешъ, або тебѣ свадбы не хотѣли тою новиною, пережажати, (бо ся еси на тотъ часъ женилъ;) але вжды однакъ подобно потомъ

пыталъ еси о томъ Дементей о Нащокинѣ, которыхъ тобѣ не доставало, Мы тобѣ то припоминаемъ постерегаючи, абы тобѣ зъ невѣдомости не пришло, жесь того въ листѣ своемъ занехалъ взятъ естъ. Потомъ отъ Нашихъ людей Невелъ и Озерище, также отлучены естъ отъ иншихъ панствъ твоихъ,— по взятью Лукъ, Невля, Усвята, въ руки Наши пришли; а ты гонцовъ Нашихъ и своихъ не отсылалъ. Мы послали часть войска Нашего подъ замокъ Заволочья, вернулися гонцы, кгды есмо назадъ тягнучи были подъ Невлемъ, тамъ Намъ подавали тые рѣчи зъ росказанья твоего, на которыхъ есмо жадною мѣрою перестати не могли; а не могучи перестати, отложили есмо весь розмыслъ, около того становенья на соемъ валный, который есмо вжо были у Варшевѣ зложили, а ты вже разумѣлъ же перебралъ, ижъ злая погода была, дожчи, плюты, снѣги, а за тымъ вже и зима приходила, и въ тую надѣю такъ еси легце Намъ статы ку поданью посломъ ознаймилъ; але Мы за помочью Божью, и того замку, который былъ отъ людей Нашихъ облежонъ добыли, (иже бы еси вѣдалъ, же люди Наши умѣютъ и зимѣ воеватъ), зоставили есмо часть войскъ Нашихъ въ замкахъ ново отъ Насъ добытыхъ, што мусяло быть зъ накладомъ Нашимъ; тобѣ тежъ мусяло быти не ку вчасу же по такъ свѣжомъ новомъ веселью, мусяли тебѣ новины отъ нихъ пробужати. Послы твои прiѣхали на соемъ Варшевскiй, тамъ мѣсце мѣли въ томъ, штобъ было крунтовного вжо открытися, а то болше показати же толко на забаву, а на зволоку часу были посланы до намовъ съ ними, назначили есмо паны Рады Наши преднѣйшiи, призвавши до того послы стану преднiйшого шляхетскiе, кгдыжъ якося то ниже окажетъ ку твоему то лепшому было, то естъ ку статечнѣйшему и кгрунтовнѣйшему застановенью тыхъ справъ, естьли бы были что кгрунтовнѣйшого и статечнѣйшого послы твои отъ тебе подали; але послы твои малые якiе замочки подавали, болшiе замки на тебе заставуючи, розумѣючи же бысь мы такъ небачни были, абысьмы хотѣли што мѣти подъ приказниками твоими, придавали потомъ и то ново, але Станы вси на валномъ соймѣ, водлѣ которыхъ згоды одностайное присяга всихъ Королей около отыскиванья Панствъ отдаленыхъ отъ Коруны стягаетъся на то ся зезволили, ни о томъ Намъ водле присяги Нашое челомъ били, абысьмы съ тобою и о которомъ застановенью не мовили, поколѣбы еси Намъ напередъ всее земли Ифлянскiе не поступилъ и съ нее людей своихъ вывести не прирекль, прикладаючи тоже любо твоей таковой запаметалости фонкгуючи крови Хрестьянской могли чого инного занехать, але же ся имъ не годить занехать земли Ифлянское, которую на вѣру свою взяли, же волно каждому своего отступити гдѣ присяга не зашла, а на што присяга зашла, того не годитца отступити. То твоимъ посломъ оповѣдано и до тебе съ тымъ отпущоны суть, оказуючи то, же Мы готовы о покою съ тобою намовлять, естьлибъ еси люди вывелъ зъ земли Ифлянскiе, и ижъ тобѣ о томъ послы посылати, на которые есмо за-

разомъ и листъ кглейтовный отдати были казали, водле намовъ соймовыхъ.—Вжо войска Наши збирались, также и иншіе рѣчи належачіе до войны готованы были; кгды гонецъ до Насъ до Городна пріѣхалъ съ листомъ, который еси Намъ ознаймовалъ о зверненью пословъ твоихъ до тебе, и ихъ, другихъ пословъ до Насъ шлешь, жедаючи Насъ, абыхмо ихъ у Вилнѣ слухали, а листъ кглейтовный на нихъ послали, отписали есмо же твои послы пристойне приемемъ, а ижъ у Вилни, далѣ остаточного дня мѣсяца Мая ждать не можемъ, и кглейтъ есмя черезъ тогожъ гонца на твои новые послали. Пріѣхали до Насъ до Вилни послы твои Остафей Михайловичь Пушкинъ, намѣстникъ Муромскій съ товарыщами, тые поступили Намъ отъ тебя Ифлянскую всю землю, на тебе толко заставуючи замковъ четыре: Новгородокъ Ифлянскій, Ругодивъ, Адежъ, Асырескъ, упоминаючися въ Насъ назадъ замковъ тыхъ, которые есмо прошлого году за помочью Божью были добыли: Лукъ, Заволочья, Невля, Холму, что кгды на размовѣ послы твои паномъ Радамъ Нашимъ оповѣдили, а потомъ они до Насъ отнесли, вже на тотъ часъ вжды нешто отъ тебе розумѣючи, же ся обачивати мѣлъ, а ижъ еси мѣлъ нездомышленого, але до правдивого застановенья съ Нами приходити, — казали есмо посломъ твоимъ щире отповѣдити, жесьмы ся такъ зъ Станы зъ сойму валного розъѣхали, же не можемъ ни которое намнѣйшое рѣчи у Ифлянтѣхъ отступити. Послы твои облудне, (яко ся потомъ показало), поставу тую показали жебы не зычили, жебы для тое малое рѣчи мѣлся тотъ покой розорвати, жадаючи того, абы могли до тебе гонца своего послати, и жебысмы и своего гонца до тебе послали не занехивали, и того припытоватися о всихъ статьяхъ съ стороны Нашое, абы ся имъ были открыли, абы тобѣ ознаймити могли. О тожъ признаваемся, же есмо вжо были почали, штожъ колвекъ о тобѣ добре розумѣти, жесь хитрости своей переставши, мѣлъ до чого правдивого приступить, открылися есмо явне и значне со всею мыслью Нашою, посломъ твоимъ: ижъ кгды бы еси со всее земли Ифлянское люди свои вывелъ, а Намъ ее пустилъ; также кгды бысь Намъ подалъ Себежъ, албо его збурилъ, хотя и за тымъ, абыхмо тежъ замокъ Нашъ Дрису збурити казали; для того, ижъ тотъ замокъ вшолъ межи панства ваши, и покой бы межи Нами завжды взрушонъ, и еще, кгды бы еси Намъ зъ стороны накладовъ Нашихъ военныхъ, хотя толко того году якую нагороду вчинилъ; а наконецъ перестали есмо на чотырохъ кропъ сто тисячей золотыхъ червленыхъ, хотя то малая есть рѣчь, зоставившію при собѣ Велижь, который есть збудованъ на кгрунтѣ Витепскомъ, также Невель, который на Полоцкой земли; хотѣли есмо допустити Радамъ Нашимъ съ послы твоими около Лукъ и Заволочья, Холму, Пустое Ржовы, домовляти, а естьли бы еси хотѣлъ, и о покою вѣчномъ становити; съ чимъ послы твои гонца своего до тебе, послали, доложивши и того, абы зъ купцы Наши Виленскіе, которыхъ еси передъ войною задержалъ съ куплями и маетностями ихъ выпустилъ; кгдыже тое задержанье ихъ

не належитъ ничего до розницъ военныхъ, змышляли собѣ въ тотъ часъ. Хорошую и набожную поставу твои послы просили сами, абы панове Рады осмотрили ихъ лестъ естьли всего доложили, што имъ было подано отъ пановъ Радъ; потомъ просили абыхмо задержали войска Наши до чотырехъ недѣль, поколь бы гонцы зъѣздили, же бы никоторыхъ шкодъ въ панствахъ твоихъ не чинили, же быхмо то такъ жолнерамъ Нашимъ, яко старостамъ пограничнымъ черезъ листы Наши розсказали. Не видѣлося Намъ того вчинити, помышляючи на першіе поступки твои прекладали есмо; же тые справы межи собою значитца могутъ собу двухъ сторонъ, а предъ ся можетъ каждый своего дѣла пилновати, такъ яко и прошлого году было, але кгды они того пилне домогалися, вже кгвалтомъ собѣ росказуючи, жебы Мы о твоей статечности розумѣли и на то есмо позволили. Выѣхалъ гонецъ Нашъ до тебе Криштофъ Держко дворянинъ Нашъ, выѣхалъ тежъ и гонецъ пословъ твоихъ, и кгды въ землю Московскую пріѣхали, кгдыжъ лацно было зъ гонца пословъ твоихъ вырозумѣти на чомъ рѣчи стали надъ застановенье пословъ твоихъ, заразъ люди твои подъ замки Наши поднѣпрскіе послалъ еси, которые селъ немного и посадовъ ушкодивши, простыхъ убогихъ людей въ полонъ побравши, кгды назадъ пилне поспѣшалися, однакъ за помочью Божью отъ людей Нашихъ на розныхъ мѣстьцехъ громлены суть. Задержалъ еси фолкгуючи той посылцѣ до земли Нашое, гонца Нашего и гонца пословъ своихъ. Потомъ надъ замероный часъ обѣюхъ отослалъ еси зъ листомъ до Насъ до пановъ Радъ Нашихъ, и зъ наукою до пословъ твоихъ. Послы твои, пришедчи до Насъ оповѣдили Намъ ижъ новую науку маютъ отъ тебе, жадаючи, абыхмо имъ узычилы зъ паны Радами Нашими розмовы, на што есмо позволили; а наболей, ижъ тежъ панове Рады Наши оповѣдили Намъ, же бояре твои до нихъ писали, уживаючи ихъ, абы о покои межи Нами печаловалися. Панове Рады Наши сошлися съ послы твоими, а тамъ заразъ показалася отмѣнность и нестатечность твоя, и то же ся и на тотъ часъ до Насъ послы свои былъ облудне послалъ: бо не толко остаточныхъ тыхъ трохъ замковъ у Ифлянтехъ отъ тебе Намъ не поступили, але болши и притцати иншихъ. Уняли листъ твой, которой еси при томъ до Насъ писалъ, яко многомовно симъ, такъ всякое мерзости и неправды полонъ, съ которого Мы тежъ тую твою, которую еси былъ до часу покрылъ злость и превротность обачили; за чимъ отпустили есмо послы твои отъ Насъ, оповѣдивши имъ, же за таковыми твоими неправдивыми и фортелными поступки вже межи Нами далей не о Ифлянты толко, але о все пойдетъ. Послы твои казали есмо отпровадить даючи стацыю водле давного обычаю хотячого иншого подобно были годны яко тые, которые на зрадѣ кузволоцѣ толко часу были пріѣхали, и яко тые, надъ которыхъ убезпеченье люди Московскіе зрадливе на Панства Наши пришли. Тая есть короткая, правдивая и неомылная справа тыхъ всихъ рѣчей, которые ся отъ початку Па-

кованья Нашего, ажъ до нынѣшняго дня межи Нами и тобою дѣяли, которую ты выворачиваючи не вспыдливе и вшетечне часто кратъ въ листѣ твоемъ потворяешъ и соромотишъ Насъ, на што кгды же есмо почели, вже тебе до конца отповѣмы; толко наперѣдъ тые твои причины, которые въ листѣ твоемъ сутъ, около земли Ифлянское, около Себежа, около накладу военного, покою вѣчного, около купцовъ Виленскихъ тобѣ отповѣмы, ясне показуючи, же што люди тые, которые не маютъ по собѣ правды, чимъ инымъ вымовляютца съ тыхъ спатей, же ничего на правдивой рѣчи, але на змышленыхъ отъ тебе выводахъ, вымовки свои засажаешь. О Ифлянской земли пишешъ, хотячи довести того, же не належитъ до Коруны Полское и Великого Князства Литовского, але належитъ тобѣ износячи нѣкоторые вонпливости, съ которыхъ бы ся значило, ижъ Ифлянская земля тобѣ и продкомъ твоимъ правне и слушне належала, повѣдаючижъ Намъ не належитъ съ тое причины, ижъ то Король Жикгимонтъ Августъ, Святое памяти продокъ Нашъ, кгды привернулъ былъ на столицу арцыбискубства Рызского повинного своего Брандебурского, признавалъ оную землю быть подъ опекою рѣши Нѣмецкіе чину Крыжацкого, залецаючи того арцыбискупа приверненого отъ себе, жебы еси съ нимъ добрую пріязнь мѣлъ; оттоль же потомъ Король Жикгимонтъ Августъ обсылалъ тобѣ, ознаймуючи тобѣ, жеся ему Законники и рыцерство и вся земля Ифлянская поддала, яко тая, которая подъ престрогою Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ отъ Папежовъ и Цесаревъ была поддана, оказуючи быть то подозрѣное право Королей и Великихъ Князей, о которомъ Король Жикгимонтъ Августъ такъ прежно писалъ; а зъ стороны своей такъ выводишъ право же, нѣякій продокъ твой передъ колкомъ сотъ лѣтъ тамъ у той сторонѣ воевалъ, потомъ листами, которые еси до Насъ послалъ, въ которыхъ то есть, же ся было до чотырнатцати лѣтъ застановенье стало межи Ифлянты, а межи продкомъ твоимъ, и какъ же коло гандлевъ и купецства и иныхъ розницъ якобы мѣли быть роззознаваны постановенье стaлось; дале полною губою мовишъ, же продкове твои Крыжакомъ тое земли были поступили, такъ яко держитъ теперь въ Корунѣ Нашой Полской повинный Нашъ зъ дому Брандебурского Князство Прусское, же вси наданья продковъ своихъ тамъ сутъ. Какъ ся не соромяешъ того писати, або разумѣешъ, же ся Мы таковыми тостьми въ Панствахъ Нашихъ, же бы ся Мы такъ ясное рѣчи не толко видѣть, але доткнутися не могли, никоторое панство вдалное панованью ничьему не подлягая одно кгды хто, або его достаточне во всемъ и пожитковъ самъ уживаетъ, а боленъ на кому на немъ позволивши зверхность найвышшихъ права собѣ заховываетъ и ихъ уваживанью завжды есть тымъ обычаемъ, иже напередъ за привильями его ленникъ увойдетъ въ держанье панства оного, потомъ же за всякою отмѣною, такъ пана зверхнего, яко жъ тежъ ленного ленникъ голдъ пану зверхнему чинитъ и одновенье привильевъ, што

разъ отъ него берешъ хоруговь; шакъ и Мы пошверженье звыклыми словы правъ своихъ въ шошъ часъ, кгды на мѣсьцу звыкломъ и засланомъ голдъ и присягу Пану зверхнему отдаешъ, и зажъ Мы не маемъ всихъ привильевъ земли Ифляншское, наданыхъ ей отъ Папежовъ, Цесаревъ и иншихъ Пановъ, которые привилья Жикгимоншу Августу продку Нашему суть отданы, въ шошъ часъ, кгды ся ему и пошомкомъ его Законники рыцерство, мѣсша и земля Ифлянская подавала. О продку швоемъ, которого успоминаешъ, же предъ колкомъ сотъ лѣтъ пошолъ былъ воеваши до земли Ифлянское, не мовимы, бо хотя и шакъ было ничего, то не належитъ до показанья права, же хто якое земли хотѣлъ достати, а не одержалъ ее; листы тые, которые еси послалъ якіе суть вже ся повѣдило, то есть до чешырнатцати лѣтъ застановенье толко было межъ предкомъ швоимъ, а Ифлянты што не оказуютъ панованья скупечного и вѣчного, а шымъ межъ стновенья около купецствъ которое бываешъ и зъ надалшими народы не шолко зъ своими сусѣдами, съ своими властными подданными не бываешъ. А ижъ ся на шомъ засажаешъ, же тамъ есть, ижъ не мѣли стати противо продкови швоему съ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, шому ся яло бышь кгды жъ съ нимъ застановенье до чешырнатцати лѣтъ учинили, але кгды бы были швои, шогды бы были шого доложили, же шобѣ завжды поддаными будушъ и съ шобою прошивко всимъ непріятелемъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ валчиши будушъ, што каждый подданный повиненъ есть Пану своему; а въ тыхъ листѣхъ, которые еси Намъ послалъ шого нѣтъ. Оказуешся за шого жъ не толко псалмы пилно чтешъ, але и лѣтописцы чтешъ правдивыхъ лѣтописцовъ, а не тверди басенъ бахоревъ своихъ, або шого себѣ не змышляй, чего въ рѣчи николи не было, яко еси смыслилъ о Прусѣ брашѣ своемъ Августовомъ, въ чомъ дурное змышленье швое, вжо есть явно всему Христьянству заказаньемъ въ томъ легкомыслености и фалшу швоего, але тымъ листомъ шакъ слабымъ, съ которымъ еси послалъ ещо нѣтъ сполна лѣтъ ста, а крыжацы болши нижли отъ полчетверта ста лѣтъ у Ифлянтъ тѣхъ были колко десятъ лѣтъ; потомъ яко шежъ за даниною Кондрата браша Короля Полского Владислава, продка Нашего до земли Хелменское и Прусское увошли были, на которыхъ мѣсца, потомъ отъ Короля Жигимонта Олбрехтъ зъ дому Брандебурского сестреницъ его Княжа тѣмъ есть постановенъ. Укажишъ ты якое наданье продка швоего шакъ давное, за которымъ бы въ той тамъ земли въ держанье увошли и Законники, або бискупи; укажи ихъ сознанье на листахъ, што въ таковыхъ рѣчехъ звыкло есть, же за наданьемъ ихъ до держанья тое земли пришли, або вкажи намъ першого Мистра голдъ и присягу, на листѣ его и подъ печатью его вкажи; потомъ кгды або Мистръ который умиралъ, а иншій на его мѣстцу встоповалъ, або который продокъ швой по смерти другово на панство наставалъ одновленье тыхъ голдовъ и сознанья ихъ шакже тежъ и пошверженья новыя правъ ихъ

продковъ твоихъ, такъ яко всимъ инншимъ Паномъ Хрестьянскимъ ленные, то есть доживотные Княжата и Панове чинятъ и чинили и яко чинятъ и чинили Княжата Прусскіе за продковъ Нашихъ, и яко за Панованья вжо Нашого на початку Юрьи Өедрихъ Княжа теперешнее Пруское, подъ небомъ на преднѣйшемъ Варшавскомъ соймѣ, на мѣсцу до того збудованомъ водлугъ обычею, кгды и все посполство на то смотрило, не толко Рады Наши и послы чюжюземскіе, голдовалъ Намъ поклекнувши и присягу вчинивши; также тежъ отъ Насъ потверженье есть на Княжствѣ, и словы певными на тотъ часъ, водлугъ обычаю вымовлеными и поподаньемъ хоругви и привилья нового; укажешъ, кгды хто таковогo передъ твоимъ панованьемъ было не можешъ ничего успомянути, толко естлибы еси хотѣлъ тую свою игрушку припоменути и недавно прошлыхъ лѣтъ, кгды еси небогатаго Макгнуса младенца роду Кролевъ Дунскихъ, запровожаного до земли твоей и до тебе радою людей шаленыхъ и недобрыхъ, по доброй мысли и по похмѣлью до голду нѣкакого привелъ, передъ которымъ укажи естьли што таковогo отъ вѣковъ въ земли твоей было, тобѣ зъ стороны земли Ифлянское отдавано; укажи чого надъ наданье, на голдъ, на потверженья и одновенья права потреба, што за службу были повинни и што за обовязки были тобѣ отъ старшихъ земли Ифлянское, такъ яко Намъ отъ Княжати Прусского повинне суть и передъ тѣмъ продкомъ Нашимъ были повинни завжды отдаваны? — Пишешь же не дивъ ижъ бискуповъ продкове твои у Ифлянтехъ не давали, про то ижъ тая земля была закону Римского, ижъ а ни Король Полскій и нихто не ставитъ бискуповъ, толко Папежъ. Знали ижъ о рѣчи невидимой собѣ мовишь, ижъ въ ней блудишъ, то такъ муситъ быти, але то есть безмѣрное вшетечности ведлехтивости своей рѣчь невѣдомую твердити менуемы. Мы и продкове Наши меновали люди, которые знаемъ, и которые знали продки Наши побожного живота и науки доброе отцу Святому Папежу на бискупства, отецъ Святый потвержаетъ и другимъ бискупомъ полецаетъ абы ихъ твердили; а тыли покажешъ, ижъ бы продкове твои, которого бискупа Ифлянского, яко свѣтъ стоитъ меновали отцу Святому? Прекладаешъ, дале о згодѣ закону твоего Московского съ костеломъ Святымъ Римскимъ, Боже дай то, абы еси былъ хтивши згоды въ рѣчахъ вѣчныхъ и душныхъ, а нижли есте ся въ згодѣ зъ Нами около рѣчей дочасныхъ и тѣлесныхъ, але не бачимъ, абы ты токоли рѣчью и вчинкомъ отказалъ, иже бы продкове твои оказали, але што ся розного кгды успоминаешъ Соборъ, который былъ за Папежа Евгенія, при бытности сына Еммануилевого Яна, Цысаря Царигородцкого и патріярха Царигородцкого, Исидора митрополита Русского; укажи жъ же въ твоей земли того учатъ, и такъ ся заховываютъ, яко въ тотъ часъ было постановено; Пане Боже дай, абы такъ было, але у Москвы отдаленый отъ всего Хрестьянства и порозну, до того часу зъ Нагайцы и съ иными Татары, а нижъ со Хрестьяны отцуючи, то въ церквахъ чинено и то за законъ держано, што

або хотѣнье предковъ твоихъ и хотѣнье тѣла, або што твое духовенство, для боязни вашего окрутенства, похлебуючи тобѣ и продкомъ твоимъ вымыслило отколь. И то вросло же тебѣ и продки твои надъ весь законъ выше подданные твои вызнавають. Окажи гдѣ еси коли по томъ становенью за Евгенія на Соборы всего Хрестьянства владыки и посла своего посылалъ, албо продкове твои такъ, яко вси иншіе Панове Хрестьянскіе? а видѣлъ же хто на блиско прошломъ повшехномъ Соборѣ Триденскомъ, которого владыку Московского, або черица, або посла твоего, вспоминаешъ же допущаешъ въ земли своей и вѣры повшехніе Римскіе. Учини то для мене, прошу тебе, пошли Ми нарейстрику, въ которыхъ твоихъ мѣстехъ и чи много есть костеловъ закону Римского? Забылъ еси подобно, бо вже тому колко на двацать лѣтъ о мнихахъ науки Святаго Берната, которые были при костелѣ Римского закону, въ тотъ часъ кгды еси былъ узялъ Полоцко. Прошу тебе дай Ми вѣдати гдѣ еси имъ въ земли твоей костелъ збудовалъ, абы водле закону Римского Бога фалили, або естьли ихъ не стало, прошу тебе, гдѣ еси ихъ погребъ; и яко подобно у возерѣ подъ Полоцкомъ зъ жидами, а однакъ повѣдаешъ, же Вѣра земли твоее не есть розна отъ Вѣры Костела Римского, а чему жъ еси ихъ топилъ, яко повѣдають, а топилъ еси весь полокъ зъ невѣрными Жидами, але обачимы и теперь, яко будешъ дбалъ на напоминанье навышшего Пастыря, абысь и Нашое хути, а нижли до того часу былъ ку споличности Святыхъ и Костелови и повшехному Хрестьяньскому Римскому. Вернимося до земли Ифлянское, вѣдомо то всему свѣту, суть писма о томъ, суть лѣтописцы людей, вже давно померлыхъ на тотъ часъ, кгды ся то дѣяло писано во всемъ Хрестіянствѣ и розпечатывано, и также еси безпечный, невстыдливый, же повѣдаешъ, иже отъ вѣковъ продкове твои въ земли Ифлянской Панами были, которые передъ стома лѣты зъ Ифлянты на конецъ сусѣдства не мѣли, а не толко сусѣдства не мѣли, але, яко лѣтописецъ старый мѣстъ поморскихъ пишетъ, што тобѣ посылаемъ и вѣдомость о продкохъ твоихъ не толко unпанованье было не дошло, бо межъ Панствомъ продковъ твоихъ, а межъ Лифлянскою землею въ посродку были Панства Новгородское и Псковское, которыхъ яко продкове твои достали подъ тотъ часъ, кгды войнами Прускими продкове Наши забавились; а за што есть рѣчь такова, же бы ся затаити могла, чегобъ были не вчинили, не толко Татарове шваґкрове твои, але и оное поганство ещо болшое, которые у столпы въ лѣсы и въ болваны вѣрило, постерегаючи правъ гостиныхъ и вѣры тое, которая отъ каждого маетъ быти захована, который хлѣбъ свой даетъ кому або который хлѣбъ чій ѣстъ. Призвавши старшихъ мѣста Новагорода на бесѣду продокъ твой иншихъ преднѣйшихъ людей мѣста того зрадливе, противко всей цнотѣ и захованью всихъ народовъ, въ которыхъ бы што намнеи людскости было, поималъ, повязилъ и тако повезилъ, же кгды неиздные, а оплаканые люди мѣста того милуючи хто до мѣста впустилъ иныхъ помордовалъ, подренчилъ, посѣкъ, помучилъ. Зовешся бы-

ти народу Греческого, не толко Пруса брата Цесаря Августа, але естьли еси пошолъ зъ Грековъ, певне еси пошолъ съ тые ста тырана, тежъ яко ты, которые гостя своего, дѣти его власные, потаемне взявши и поваривши, оному ѣсти далъ; ты такъ же не одно толко, або другое дитя, але весь народъ мѣста того, почавши отъ старшихъ гостей твоихъ, ажъ до всѣхъ иншихъ намнѣйшего щадку съ потомки своими неволилъ, тратилъ, губилъ, нищилъ; тымъ тогды правомъ продокъ твой нѣтъ ещо ста лѣтъ, яко сусѣдство зъ Ифлянты достальне иншимъ правомъ, одно же ему вѣрилися старшіе, ажъ посполство для милости старшихъ своихъ вѣрить мусело, то есте старажитность владности дому твоего надъ землею Ифлянскою. Мы зъ стороны продковъ Нашихъ Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ не хочемъ стародавныхъ рѣчей широко выводити, штобъ есмо подобне ку правдѣ могли вчинити, бо то есть не вонплива, иже тые вси народы Литовскіи, Жомоитцкіи, Лотовскіи, Латынскіи и нѣкоторые иные съ одного порадку идутъ и съ продку одного, а потомъ повинные Паны мѣли такъ въ Литовской Литва, яко въ Жомоитцкой Жомоитъ, въ Лифляntехъ Лотва и иные у вынтыхъ земляхъ, мѣшкаючи оказуетъ той столный языкъ, который до того часу простые люди тыхъ народовъ по розну будучи, однакъ до того часу были межи собою задержали, ижъ не было милосердіе Божье надъ тыми народы, абы ихъ былъ борздо освѣтилъ знаемостью правдивого бозства своего, ижъ долго въ балвохвалствѣ жили; за тымъ сталося же яко было печалованье Папежови Цесареву, абы таковые народы, або до вѣры Крестьянскіе приводили, або нищили, способляючи до того рыцерство Крыжицкое, подъ розными прозвищи даючи имъ тыя привилья, же гдѣ бы колвекъ увоткнули хоругова свою на земляхъ поганскихъ потоль на потомъ держати мѣли. Сталося тежъ же за бытьемъ у Ифлянтѣхъ напередъ Менара, да потомъ Олбрехта бискупа, потомъ за посланьемъ Вилгелма кардынала Мутинского съ Собору повшевного, которой былъ въ Люкдунѣ; тымъ же способомъ до земли Ифлянское напередъ Крыжовницы, прозвищемъ рыцерство Христова пришли, потомъ кды тые сошли, будучи въ певной потребѣ, побиты рыцерство Панны Маріи дому Еросалимского, которое вжо было передъ тымъ въ недалекой землѣ отъ Ифлянтъ въ Прусѣхъ, кгды Богъ всемогущій Короля Якгейла и народъ его напередъ зъ невѣдомости вѣры вывелъ, а потомъ освѣтилъ и очистилъ черезъ воду крещенія Светаго, и наконецъ на столицы Королевства Полскаго посаженъ вжо съ товарыцствомъ и съ полечностью и мѣсца, такъ на соборѣхъ повшехныхъ, яко и гдѣ инде межи Монархами и Кролми Хрестьянскими привернен есть до всихъ своихъ справъ, которые противко ему, яко невѣдомому вѣры Хрестьянскіе и противко продкомъ его комужъ колвекъ выданы поднесены сутъ; о чомъ могутъ ся показати писма на вышшихъ Костела Божего пастыревъ, которые на тотъ часъ были, ижъ королю Якгейлу закону оного не видѣлося за первшимъ уступеньемъ своимъ до Костела Хрестьянского

узрушатъ, которого Костелъ Божей могъ коли противко Сарацыномъ и инымъ поганомъ, которые его на онъ часъ стиснули, съ пожиткомъ уживати. Занехалъ подъ тымъ же чиномъ Крыжаковъ тыхъ, земли Ифлянское занехали, тежъ и потомкове его, кгды же Богъ ущепивши ихъ у виноградъ свой, Костелъ свой такъ розширилъ, же окромъ Полскіи и Литвы, Кролевства Угорское, Ческое, Долматцкое, Кроатцкое и иные держали предъ ся однакъ, такъ отцы Святые яко и Цесари дозоръ и оборону земли Ифлянской належати имъ розумѣли и завжды законъ Серваторы, яко то по Латынѣ зовутъ, тыхъ земль они вызнавали, але съ тобою, который справъ Христіянскихъ народовъ и справъ не свѣдомъ еси, одно своихъ дикихъ а грубыхъ, напрасно о томъ мовити, давши покой тымъ выводомъ, тое тобѣ толко предамы на чомъ самомъ досыть маешъ. Кгдыжъ ты съ продковъ твоихъ никоторого права на Ифлянты не мѣлъ, хотя Король тежъ Жикгимонтъ Августъ застаралое и слабое мѣлъ, або, нехай уже будетъ и тымъ тебе почестуемъ, никоторого не мѣлъ, тогды тые тамъ арцыбискупы, бискупы, мистрове, станы, мѣста тое все што колвекъ права мѣли, а нихто иншій болшей надъ нихъ не мѣлъ и оного рѣчью самою не вживалъ надъ Короля Жикгимонта Августа и Насъ потомки его у-лили, изнесши сами доброволне преложенства вси иные свѣтскіе, же вмѣсто ихъ вѣчными часы за преложоные Паны и дѣдичи Короли Полскіе и Великіе Князи Литовскіе мѣти будутъ съ потомствомъ своимъ и вѣчными часы присягнули, надъ которое право, которой можетъ быть важнѣйшое. Пытайся ты, который правъ Хрестьянскихъ и побожныхъ не разумѣешъ, а зажъ твое есть право лепшое, которое еси за ростырками людей тамъ тыхъ, которые Богъ былъ на нихъ за грѣхъ перепустилъ, усмотривше часъ, яко волкъ до овчарни межи овцы вдрался, еже драпежствомъ своимъ, окрутенствомъ мордерствомъ почалъ еси, напередъ Нарву оземити, потомъ Дерптъ посѣдати; а зажъ тотъ твой поступокъ маетъ што подобного до права, болшей до розбою, и тые суть права твои и продковъ твоихъ которыми Панствъ подъ Хрестьянскими людми набываете хвалитъ зъ рада кривоприсяжства розбойство! Иванъ продокъ твой Новагорода бесѣдою и честью побожною преложоныхъ мѣста того, такъ яко и чортъ Адама и Евву яблокомъ частовалъ, досталъ, также тежъ и нѣкоторыхъ иншихъ Панствъ продкове твои подъ продками Нашими черезъ присягу, кгды имъ вѣрачи чимъ иншимъ ся въ далекихъ иншихъ краяхъ забавяли, доставали. А ты спокойничокъ, видячи у Лифлянтехъ ростыркъ межи людми хотѣлъ ихъ успокоити и розвадити,—розвадилъ еси такъ и успокоилъ, яко волкъ чинитъ овцамъ пожираючи ихъ, або яко розбойники мордуючи; а то што ихъ было собѣ беручи, то видишъже, вже трудно тобѣ около земли Ифлянское плетокъ за правду подавати. Около Себежа отписуешъ, же Намъ его не хочешъ поступити, а не збурити съ тыхъ причинъ, же въ дѣтинствѣ твоемъ забудованъ есть за Панованья Короля Жикгимонта старого, и ижъ Полоцкъ мѣли Короли Полскіе, а предъ сего Себежъ отъ оного часа завжды стоялъ и кгды бы Хмодрису,

а ты Себежъ збурили предъ се быхмо Мы зась знову Дрису забудовали; къ тому кгды бы еси Намъ Себежъ поступилъ, тогдыбъ еси и чого иного чого бысмы ся отъ тебе наперли. Просимъ тебѣ на явѣжъ то мовишъ, чилися по тобѣ похмѣлью спитъ, што за справедливость на Себежъ, же его теперь недавно забудовано подъ Жикгимонтомъ Королемъ, и велми то есть противко тобѣ, ижъ заходилъ кгрунтъ Нашъ Полотцкій ку Двинѣ, а теперь отъ колку десять лѣтъ есть тамъ убѣженъ значиться яснежъ, не слушне есть забудованъ, то еси зъ своей думы и обычею придалъ, ижъ кгдыбъ есмо збурили Дрису загбысмо ее забудовали, то ты такъ звыкъ чинити, алебъ Мы смоту не вчинили, противко вѣрѣ Нашой и для наболшого Панства Себежъ стоялъ колко десятъ лѣтъ безъ Полотцка стоялъ, але то не было безъ кривды и зачепокъ людей Литовскихъ; а што пишешъ же бысмы ся чого иного наперли надъ тые статьи скоштовати было того, а позволити Намъ тыхъ всихъ статей певне бысь оными былъ покой межи Нами заставовилъ, которое застановенье якобы тобѣ было пожиточно за розсудкомъ Божьимъ справедливымъ часъ самъ покажетъ, затвержа ижъ вже сердце свое, яко хочешъ, Фараоне Московскій, о чотыри кротъ сто тысечей черленыхъ золотыхъ зъ стороны накладу военного описуешъ Намъ же не заховываетца то, не толко межи народы Хрестьянскими, абы выходъ мѣли брати, але и межи безсурменскими всими, окромъ Татаровъ видимы, што до иншихъ штукъ своихъ и мынцы хорошое уживати хочешъ фалшивою Намъ мынцою кошть Нашъ хочешь платити, а за што есть не слушна и правомъ повшехнихъ всего Хрестьянства не описана рѣчь, иже хто кого привелъ причиною своею и кривдами до втратъ оному не толко то въ чомъ его укривдилъ вернути але и шкоды и втраты нагородити маетъ на останокъ изъ добръ зъ кривдою держаныхъ по житки и доходы взятые вернути, а за што не дѣялося завжды по Хрестьянствѣ, зажъ Карель пятый Цесарь несловный, яко и ты, але скутечный Хрестьянскій Панъ такъ съ Хванцышкомъ Королемъ Французскимъ недавно прошлыхъ лѣтъ застановенье былъ учинилъ же надъ то, што ему замки и мѣста взятые вернулъ король Французскій спорныхъ Панствъ Кролевства Неаполитанского, Князства Мядыоламского, Флядерское земли прався вырекъ, и за наклады военные чотыре легіоны золота ему далъ; а тобѣ, который еси съ продками своими такъ много Панствъ, такъ много замковъ опорвалъ, которыхъ есмо много при тобѣ занеховали; который еси съ продками своими скарбы и маетности немалые, яко съ Полотцка изынудъ до Москвы вывезъ, доходы съ нихъ бралъ, а Намъ еси не хотѣлъ ся усправедливати, але до тыхъ накладовъ военныхъ по колко лѣтъ Насъ привелъ, видится тяжко дати чотыри кротъ сто тысячь черленыхъ золотыхъ; которые Намъ ледве яко и малую часть коштy того то одного року могли бы нагородити. Видѣлося то тяжко почуешъ, естьли Насъ Богъ, на которого уповаемъ успоможетъ, же могъ еси съ подякованьемъ позволити, бо яко есмо то давно казали повѣдити еще первымъ посломъ тво-

имъ Ивану Васильевичю, намѣснику Ноугородскому и товарыщомъ его, чимъ должей будешъ волочить, хотячи, абы ся што у Насъ упорговалъ, тогды што разъ будешъ мусялъ што придавать. Кгдыжъ Мы за трудностями и коштами Нашими поданья Нашего не будемъ уменшивати, але приболшивати; алижъ дасть Богъ и всимъ приплатишь лацве, то разумѣть, же ся Насъ не просилъ о то, абыхмо коштъ чинили на тебе. Не просилъ еси Насъ, але выписнулъ то на Насъ, упоръ твой выписнули кривды тые, Насъ на конь Нашъ узсадили, и примушаютъ Насъ, абыхмо на немъ сѣдячи и въ рукахъ оружье держати съ тобою становили. Покою вѣчного не хочешъ, повѣдаючи же ся досвѣтчило, ижъ становенье дочасное естьли бывало додерживано, покой вѣчной николи не былъ держанъ; а чья же причина, або хто его не додержалъ, и зажъ продкове Наши Короли Полскіе певне, але продкове твои Государи Московскіе. О купцахъ то нaконецъ до намовъ около застановенья межи Нами ничего не належитъ; и кгды бы хотя намнѣ въ тобѣ было справедливости, а ни бы еси ихъ былъ передъ тымъ задерживалъ и теперь заразъ бы еси ихъ выпустилъ; бо тые за убеспеченьемъ твоимъ еще часу покою, въ земли твоей гандлюючи отъ тебе загамованы суть, про то не ждучи тежъ конца войны отъ тебе не толко такъ тѣсно, яко отъ гонца Нашого вѣдаемъ, а хованы быти не маютъ, але заразомъ пущены быти маютъ; бо ижъ повѣдаешъ, кгдыбъ были пущены подъ войною, тогды бы справу твою Намъ повѣдили. — И пишешь же для тое причины и Мы не выпущаемъ вязней твоихъ, — але Мы вязнѣвъ твоихъ не выпущаемъ для того, ижъ бы тые отмѣны, которые Намъ подаешъ, не стояли за Наши люди, и кгды былъ покой межи Нами статечне ся скончилъ, — моглибъ есмо были Хрестьянское милосердье, якое съ хути Нашіе вчинити; и о томъ Намъ не идетъ, абы тобѣ не повѣдили, што ся въ Нашой землѣ дѣетъ, отколь бачити можешъ, и каждый человѣкъ можетъ сознати. Воеводы твои Велижскіе теперь черезъ послы твои послать есмо дозволили, а купцы Наши чи ся даютъ въ радѣ твоей, же бы твои таемницы Намъ мѣли повѣдати; людей военныхъ трудно затаити, хто ихъ якъ много маетъ и яко добрыхъ. Повѣдаешъ же ся боишъ, абы Намъ вѣдомости зъ земли твоей не принесли, то вѣдаемъ, же ся боишъ, бо кгдыбъ не боялся, тогды бы еси Намъ вжды бы коли Намъ начало поставилъ и съ Нами стеръ. Открыли есмо вже писаньемъ Нашимъ и повѣстью правдивою коротко, што ся межи тобою и Нами отъ зачатья Панованья Нашого дѣяло, а иначе ся дѣяло, нижли ты вшетечне написалъ; отповѣдили есмо тебѣ тежъ и на причины твои слабые и никчемные, для чего еси на рѣчи, отъ Насъ тобѣ остатошный разъ подданые, позволити не хотѣлъ. Оставаетъ, абыхмы тобѣ отповѣдили и на примовки и приганы не встыдливые тобѣ, которые еси Намъ задалъ быстро, а неправдиве, то тамъ, то се здѣ въ листѣ своемъ Насъ дотыкаючи, на которые повторанью другій разъ не для тебе, але для Насъ и для всихъ бачныхъ людей, устерегаючи особы Нашіе и достоинства Нашого, не ради бы

есмо были отписали; але твой почапокъ и твоя побудка досыть то всего Насъ остерегаетъ, же Намъ до того пришло не съ хути Нашое, але съ приписненья твоего и не для того, абыхмы ся на тебѣ не торчали; але для того, же есмо твоею вшетечностью мусели ся боронить, а такъ якое житье Наше естьли бо яснѣе на свѣтѣ передъ очима всего Хрестьянства, твои тежъ справы або отъ тебе полнилися и плодили, яко отъ якое де живку те гдись на краи свѣта межи лѣсы, однакъ таковые суть же ся тамъ за то ишти не могли, абы о нихъ весь свѣтъ вѣдомости не мѣлъ. Надъ то не хочемъ Богу винны зостати, абыхмо тебе мѣли терпливостью Нашою соблазнити, и фалшиво надъ правдою лотрство надъ цнотою мѣстьце дати; кгдыжъ есмо почали вже докончимъ, вже тобѣ достаточне и на останокъ отпишемъ. Съ тыхъ твоихъ примовокъ нѣкоторые до того ся стегають, же Насъ гонишъ и же ся не заховываемъ, ведля обычаю продковъ Нашихъ справовалися и Мы справуемся. Такъ имъ Рады ихъ радили, такъ и Намъ Наши радятъ. Прекладаешъ тожъ, кгды послы твои были у Варшевѣ, имѣли розмову зъ Радами Нашими, же тежъ послове предніе со всихъ Земль Корунныхъ до того быхъ припущены, што Намъ отъ каждого бачного Пана маетъ быти фалено, ижъ свободъ не подданымъ своимъ розсказуемъ и ласкове ся съ ними обходимъ; занеже у справахъ твоихъ, которые ся ихъ тежъ дотыкають и не бывають отъ Насъ упослежени; а тыбъ Намъ мѣлъ дяковати, за тожъ есмя въ томъ и рѣчей твоихъ остерегали, и штобъ есмо съ тобою становили, моцне становити хотѣли, што нижъ въ листѣ томъ достаточне объяснитца. Штось дотычетъ посыланья пословъ, же ихъ до тебе не посылаемъ, въ томъ нѣтъ закону иншого, окромъ потребы самое: тотъ ихъ маетъ посылати, кому того потреба и вѣримы, певнеже за сорокъ, або за пятдесятъ лѣтъ ихъ до Насъ не пошлешъ, бо то долгій вѣкъ и на доброго человѣка, не толко на окрутника. Нехай ся тобѣ не снитъ, абысь такъ долго мѣлъ быти на свѣтѣ, про то вѣмы тожъ за сорокъ, або за пятдесятъ лѣтъ до Насъ не пошлешъ, але борзде будешъ, могъ послати и Мы ся не отрекаемъ, и до кого иного и до тебе, кгды Намъ будетъ того потреба посылати; ачъ колве и тое бываетъ, же Панове Хрестьянскіе, одинъ другого людскость ему показуючи навежаючи обсылаетъ, хотя бы иншое потребы не было, чимъ есмо тежъ тебѣ на початку Панованья Нашего гонцы и послы свои до тебе посылаючи, по чтили; але иже есть того уважити не вмелъ вжо дали, яко писмо мовитъ, не будемъ метати перилъ передъ свиньи; бо што продаешъ на иншомъ мѣсцу, же гды до тебя послы свои пошлемъ, зрозумѣешъ борзде на чомъ станимы, а зажъ Мы тобѣ вже не ознаймили, теперь зъ Вилни, але хотя бы Ангелъ, або Апостолъ Божій тобѣ што повѣдалъ, тогды ты не вчинишъ одно то, што есть водлугъ твоее мысли, то вже потуль повѣдаешь, же не водле обычаевъ у иншихъ Пановъ Хрестьянскихъ, а наконецъ же не водле обычаевъ и никоторыхъ бесурманскихъ, же отъ тебе за накладъ военныхъ хотѣли

есмо толко четыри кротъ сто тысячей черленыхъ золотыхъ, о чомъ не потреба болши мовити, кгдыжъ ся выше отказало. И то повѣдаешъ, же противко звычаю всихъ народовъ Хрестьянскихъ, же посломъ твоимъ казали есмо за собою до войска ити; а ижъ продкове Наши ихъ на столицы своей у Вилни слуховали. Што ся дотычетъ продковъ Нашихъ, они пословъ своихъ у Вилни, и въ Краковѣ, въ Люблинѣ, въ Городнѣ и инде гдѣ ся трафило слухивали, то есть водлугъ того, яко гдѣ на которомъ мѣсцу были, але то грубое глупство мѣти то за противную рѣчь и незвычайную. Съ послы и у войскахъ намовятъ, посолства певне для потребы бываютъ посыланы въ тотъ часъ ихъ неслушнейшо слухати и тамъ гдѣ того наболшая потреба; а гдѣжъ и коли бываетъ набольшая потреба, одно кгды вжо войска выведены суть, кгды вже такъ блиско до розлитья крови приходити, въ тотъ часъ напилней посломъ становити, забочаючи, абы ся кровь не проливала; для того вездѣ по всемъ свѣтѣ у войскахъ подъ такимъ часомъ наболшей зъ собою становятъ, толко есть бы хто хотѣлъ наготу какую свою и недостатокъ закрывати, же бы не смѣлъ, абы послы непріятелскіе войско его видѣли. Тымъ способомъ Римяне далечные люди чинили, тымъ же способомъ иные народы Хрестьянскіе чинили и чинятъ, и такъ пожиточне, же часто кротъ вжо стихованые войска стоячіе, противко собѣ за постановеньемъ съ поля зведены бывали, а до покою приходило тымъ способомъ; наконецъ и сами Кролеве особами своими, албо один подлѣ другого обозомъ у мили, або у двухъ отъ себе лежачи, послы межи собою слали а зашстья шкодливые и розлитье крови задерживали; што недавныхъ часовъ было межъ Королемъ Ишпанскимъ Филипомъ, который по нынѣшній день Кролю ея межи Гендрикомъ Королемъ Французкимъ, отцомъ топершнего Короля Французского. Але Мы разумѣмы, же тые еще меншъ на то натираешъ нижли на посыланье пословъ, абы ся гдѣ блиско съ Нами сойти мѣлъ, кгдыжъ на всказанье Наше никоторое еси змѣнки о томъ не вчинилъ, и кгды до того часу што надалсся завжды отъ Насъ умыкалъ и умыкаешь. Жалуешся ижъ тые, што послы твои до границы проводятъ, подводу ихъ люди Наши забираютъ. Певне не есть есмы лаковымы навязни народу Московского, — досыть ихъ и Мы и подданные Наши маютъ. Жалобы тое николи есмо передъ тымъ не слышели: тые, которые бы то чинили карали бы; есмо то добре видаемъ, ижъ Нащокинъ ворочаючися зъ Литвы человѣка Нашего, который его проводилъ, уфатилъ, але его Богъ покаралъ, за тожъ самъ борздо потомъ достался въ лыка, а тамъ тотъ не боракъ зъ везенья до земли Нашіе вышелъ. Затрасаешъ и тымъ, яду полный человѣче, ижъ не вѣдаешъ, яко одинъ посолъ знатнейшихъ пословъ твоихъ до Насъ отъ тебе посланныхъ, отшолъ, и злый человѣче бы Намъ о горло шло, потемне, бо есмо ни кого не губили, а на того твоего посла смерти, што Намъ належало. Не хочемъ Мы тобѣ выпытати, яко не стало брата твоего Володимера, а то вѣдаешъ каждый, же абы умеръ треба было.

То вже маешъ о захованью, ведля обычаю Королей Полскихъ и иншихъ Пановъ Хрестьянскихъ, а напередъ припоминаешь Намъ Кгедиманы, Олкгирды, Якгайлы, Казимеры, Олбрахты, Жикгиманта, припоминаешъ и паны Рады ихъ, яко ся въ розмовахъ съ тобою и съ продками твои заховали, певна тожъ Мы славныхъ продковъ Нашихъ прикладовъ рады наслѣдуемъ и повинни есмо наслѣдовати, и то што фалебне въ Панствахъ своихъ постановили и скончили, фали Мы и ради держимы; але што ся дотычетъ справъ съ продками твоими велми тобѣ то засмиковало, яко волку въ чюжое стадо врывалися и паствитись. Зацные оные продкове Наши мѣвали великіе справы передъ собою. Казимеръ, за которого на первей продки твои волчьимъ обычаемъ почали Панства Наши навежати, великую и долгую войну на первей съ Крижаки невдячными о Прусы велъ; потомъ по колку кротъ рѣчей Литовскихъ мусялъ отбѣчи, кгды Баязедъ цесарь Турецкій съ войсками своими до Волохъ утягнулъ. Олбрыхта напрасно воспоминати, бо онъ Литовского Панства не держалъ и сусѣдства съ тобою не мѣлъ, але то твои обычаи не съ певное вѣдомости, одно зъ вымыслу твоего, рѣчи твердити. Александро тежъ, будучи на самомъ Княжствѣ Литовскомъ, не могъ всѣмъ околичнымъ непріятелемъ заразъ подоляти; тежъ потомъ Королемъ оставши мусялъ прозбамъ жены своее Олены, роду твоего, фолкгодати; за тымъ немоцъ, потомъ смерть зашла, ижъ и Великого Княжства Литовского давнѣйшая и потомъ нового Панства своего Коруны Полское, въ той такъ великой околичности розправити не могъ такъ, яко хотѣлъ. Жикгимонтъ тежъ мѣлъ свою трудность съ Крыжаки, зъ нову многими иншими непріятели, отца твоего Василья войска бивалъ, которого тебѣ подданными обычеи ни то есть омылными поступки, же съ нимъ становечи, а ничего николи не держачи его подходилъ; что ему лацве и приходило, же оный Панъ, або мудрый, бо его вси Панове Крестьянскіе отцомъ Королевъ звали, радъ бы былъ не толко съ тобою, але и съ каждымъ иншимъ непріятелемъ своимъ прозвища Крестьянского и зъ якою шкодою своею покой учинили; а то не съ простоты, або не для малого серца, але сердечный а богобойный Панъ завжды ся до того тягнулъ, завжды о томъ мыслилъ, якобы былъ гдѣ зъ братомъ своимъ напередъ, а потомъ съ сыновцомъ Короли Угорскими потужне Крестьянству помогъ, и зъ Жикгимонтомъ Августомъ ты самъ потступне ся еси обходилъ, и Панства его обычаемъ продковъ твоихъ кривдилъ. Полотцкъ, кглейтъ на послы ему пославши взялъ еси, отъ которые кривды съ тобою войну велъ, ачъ колвекъ и для иншихъ трудностей своихъ, а болши для здоровья своего слабого и зстаралого не велми потужно, на которые справы вже Мы наступили и тежъ отъ тебе ничего слушного одержати не можемъ. Яко ся не соромяешъ тамъ тыхъ часовъ успоминати и яко тебѣ твое сумнѣнье не рушаетъ, естлибъ еси Бога боялся за такіе кривды твои и продковъ твоихъ. Не покладай въ томъ надѣи, же ся то видитъ рѣчи зашлые, бо чѣмъ болшей лѣтъ, тымъ болшей

кривды, и звыкъ Богъ тымъ которымъ долго злостей ихъ терпитъ, а оны ся еще болши у своихъ злостяхъ кохаютъ, наконецъ по долгой терпливости тымъ болшую казнь придаетъ, которая вжо безъ омылы и надъ тобою виситъ. Терпѣлъ тебѣ Богъ такъ долго и продкомъ твоимъ совите во себѣ твоей и грѣхъ твой и родичевъ твоихъ покараетъ, же ся терпливостью оныхъ Святыхъ Королей соблажнялся и продкове твои соблажнялися, жесь подъ часы ихъ трудными украдкомъ ихъ кривдилъ и продкове твои кривдили, же ся побожныхъ, а фалебныхъ справъ, на которыхъ всего Хрестьянства здоровье належало, уменшаючи въ томъ славу и законъ навышшего Бога перешкожалъ, и отъ нихъ оные Короли богобойные отрывалъ и продкове твои отрывали; жесь не зналъ, а ни продкове твои ни одного, але много дней наваженья вашего, которыхъ вамъ терпѣлъ, кгды Короли оные чимъ инымъ задерживалъ и кгды Королемъ инымъ Святымъ подавалъ до серца ихъ, завжды надѣю ижъ розумѣли, же есте вжды коли мѣлися обачити и яко ся есте звали и зовете Крестьяны, такъ Крестьянски заховыватися со Крестьяны мѣлъ, кгды початъ чимъ болшеи, тогды тымъ гордили есте, и ты и по нынѣшней день гордишь тымъ болшей зберешъ собѣ справедливости на то что чюжого держишь. Ты болшей гнѣвъ Божій противко себе порушаешъ, а что вѣдати естли вже не есть сѣкира при корени, повѣдаешъ же они для покою съ тобою и съ продками твоими занехивали, то тыхъ то овыхъ замковъ, то что фалили маетъ не словы, але рѣчью фалити тымъ собомъ правдивымъ ся быти покаже, и чемужъ тежъ ты того не вчинишъ; а тымъ болшей то маешъ учинити, кгды идетъ о тое толко, жебъ еси чюжое вернулъ. Задаешъ Намъ, же съ тобою валчачи землю Полскую и Литовскую и твою нищачи съ обѣихъ сторонъ слабѣе, а за тымъ тые Панства отъ поганъ тымъ лацвей могутъ быти посягнены. Побожный Крестьянскій человѣче правесь бы ся такъ знищилъ всю Литву и Полскую, кгды бы что разъ отъ нее што уменшано и тобѣ подавано, ты бысь не слабѣлъ, але бы тые Панства слабѣли и поганни бы не мѣли чего брати; бо бысть вже все побралъ тотъ стоитъ за поганина, не хайся яко хочешъ зоветъ за Крестьянина, который чью кровь проливаетъ, отчизну воюетъ, нищитъ, выдираетъ, отъ таковыхъ розбойниковъ повиненъ есть каждый Король землю и люди оному повероные боронити; бо для того Кролеве сутъ постановены, яко Святый Павелъ мовитъ: «на злые мечь носятъ»; а которые съ Королевъ подданыхъ своихъ могучи не боронитъ и допуститъ ихъ мордовати, тогды якобы ихъ самъ своею рукою мордовалъ. Такъ продкове Наши продковъ Нашихъ и людей Крестьянскихъ и бачныхъ, а о примовкахъ твоихъ, ачь колвекъ, водле обычаевъ грубыхъ твоихъ, але противко розумове и всякому баченью, яко розность справъ Нашихъ отъ справъ первыхъ Королей Полскихъ и народовъ Хрестьянскихъ и людцкихъ, Намъ о тыхъ рѣчахъ листомъ своимъ приписалъ еси; такъ тежъ приписуешъ Намъ и гордость, которая такъ грубымъ людемъ, яко ты есть,

и тобѣ самому и продкомъ твоимъ завжды была свойственна. Закидываешъ то Намъ, напродже бысмо зъ высокое мѣры много въ тебѣ домагатися мѣли, чого ся домогаемъ, то есмо вжо показали; а ижъ ся домагаемъ своего, тогды не Мы зъ высокое мѣры того ся домогаемъ, але ты зъ лакомое мѣры и не побожное Наше при собѣ задерживаешъ. Задаешъ Намъ и тожъ есмо, якобы якіе сироты послы твои въ Краковѣ, послы твои казали передъ Насъ привести и на маестатъ свой, якобы Богъ якій смотрѣти. О никчемный человѣче! што то бредишъ. Послы твои зъ учтивостью суть припроважоны передъ Насъ, черезъ Маршалки Рады Наши преднѣйшіе и припроважоны зъ учтивостью; такъ ся заховали противко Намъ гордо, яко есмо перво писали. А ижъ канцлеерия Наша, пишучи до тебе именемъ Нашимъ того слова ужилажъ, были припроважоны передъ маестатъ Нашъ, ужила того слова, которымъ особѣ Нашой напреднѣйшій пастырь и Панове Хрестьянскіе потыкаютъ, и которымъ Мы, тежъ словомъ особы цесаря Хрестьянского и Королей Хрестьянскихъ потыкаемъ; а ижъ тое слово повѣдаешъ належитъ Богу, — глупе то и не вѣдомо пишешъ: тымъ прозвищемъ Латинскимъ значитъ: ся моцъ владзы земское, которого слова звычей пошолъ отъ рѣчи посполитое Римское; которое тое слово не такъ вышшимъ преложонымъ и Сенаторови, яко посполству всему Римскому придавали Поляцы; тымъ же словомъ почали прозывати засѣденье Кролевское, которое въ Насъ. И кгды есмо пословъ твоихъ слухали и кгды всякіе иншіе справы Коруны Панствъ Нашихъ отправуемы, таковыжъ есть зъ стороны охондожствъ и оздобъ, каковые за продковъ Нашихъ были, а не инакшіе, и якого иншіе Короли Хрестьянскіе звыкли вживать; а при охондожствѣ томъ засѣдаютъ около Насъ панове Рады Наши; — люди статечные, зацные не стоятъ, кгды пословъ слухаемъ, при боку Нашемъ, яко около тырановъ зъ добытыми бронями и сѣкирами зъ оправцы; то еси тутъ вже оказалъ глупство твое,— негордость Нашу. Далѣе тымъ оказати хочешъ, же есмо тобѣ о взятью Лукъ ознаймили, якобы ся хвалючи и грозячи тобѣ. Чому еси не вспоминалъ, тогожъ есмо тобѣ о взятью Полоцка дали знати, и яко дали знати, чому еси тежъ того не выписалъ, яко есмо тобѣ о Лукахъ ознаймили. До того певне рѣчи вели, або болшое розлитье крови не было, ажъ бысь вѣдалъ, же любо за таковымъ помноженьемъ справъ Нашихъ, за благословеньемъ Божьимъ, Мы въ тыхъ звитежствахъ не кохамыся такъ, абы есмо были не рады, вчинили съ тобою слушного застановенья, до которого абысь былъ поспѣшнѣйшій бо грубого и впорного человѣка, яко осла, кгды ся баченьемъ и справедливостью не справуетъ, чимъ иншимъ муси да держитъ до повинности его, иже бысь наслѣда, чимъ не отбывалъ; для того есмо тобѣ то ознаймовали, которое ознаймованье, отъ тебе ся почало не отъ Насъ; толко собѣ припомяни, якіе еси листы оземти форшелне, а по змовѣ зъ нѣкоторыми злыми людьми нѣкоторые замки Наши у Ифлянтѣхъ, кгды ся Насъ, яко есмо выше припо-

мянули листомъ о посланью пословъ былъ убеспечилъ. Паметаешъ яко еси фасливе до Насъ и до Князя Курбьского и не вѣдати до кого, толко о томъ еси писалъ, и то зъ великою попудливостью припоминаешъ, же есмо на послы твои на першіе, кглейтъ были послали, не съ таковою выставою, яко ты пишешъ, же ся годило и то форемна, а зажъ для враченья чіего кглейты послы дають, або на якіи колвекъ особы иншіе, а не для того толко абы были беспечни, жебы волно уѣхали и выѣхали? Иншихъ писмъ и листовъ уживаютъ люди бачные ку оздобѣ своей, а не клейтовъ; а напередъ того абы обычайми и поступками своими оказалися быти годными всякіе чти и поваги, але потомъ даровали есмо тобѣ тымъ, же есмо поправили кглейту, яко еси жадалъ. До гордости причитаешъ Намъ легкомысльность въ постановенью съ тобою, якобы есмо што разъ чого иншого хотѣли отъ тебе, якобы есмо николи ни которою рѣчью отъ тебе, хотябъ еси Намъ позволилъ все не втѣшили, певне не втѣшимся а ни перестанемъ, кгды Насъ толко словы, а не рѣчью будешъ здобывалъ; кгды Намъ не позволишъ, штобъ за Наше стояло; бо еси Намъ въ тыхъ всихъ намовахъ Нашихъ, того, что еси отъ Панствъ Нашихъ взялъ, и втратъ, до которыхъ еси Насъ привелъ не нагорожалъ одно напередъ посланьемъ пословъ твоихъ до Насъ, на которыхъ Намъ мало належало. Кгдыжъ Намъ того, што Наше было не отнесли, потомъ незваньемъ братцкимъ, которого яко отъ каждого человѣка не гордимъ, такъ отъ тебе не прагнули есмо тымъ обычаемъ, абыхмо и одное волоки за то отступить мѣли.—Братъ брата маетъ отъ кривды боронити,— не самъ кривдитъ; потомъ поступаючи Намъ замочки, яки есть, а по болшой части тые, которые есмо держали; дале, хотя еще до нихъ што придаючи, але придаючи кгды есмо въ болшіе кошты пришли, также Намъ не лзя было одно тежъ, чого болшого отъ тебе ся вспоминати; а наконецъ съ тыми своими превротными глупыми выводы, хотя ихъ ты велми задмрые въ себѣ маешъ, которыми бы и дѣть трудно уловити, не толко Насъ и Рады Наши. Слышали то послы твои достаточне, же чимъ долже мѣли ся тые справы проволокать, и чимъ бы Насъ до болшихъ костовъ приводили, же тежъ не вменшивати, але прибавляти статей мѣли есмо, якожъ же такъ быти муситъ само то рѣчь показуетъ, але есмо до того часу тобѣ никоторыхъ статей не подавали, толко слухали того, штобъ ты Намъ былъ подалъ. Потомъ зо всими Станами Корунными и Великого Князства Литовского показали есмо оповѣдити посломъ твоимъ, же Намъ съ тобою трудно о покою мовити, поколь Намъ всее земли Лифлянское не поступишъ; а кгды будемъ вѣдати, ижъ ее Намъ уступишъ; тогды дале о всемъ договаривати роскажемъ. Што ты вѣдаючи отъ пословъ своихъ, позволилъ еси Намъ былъ черезъ послы свои остаточные всее Ифлянское земли, окромъ чотырехъ замковъ, яко статечность Нашу шкалюешъ, такъ тежъ за превротного и подступного Насъ оказати хочешъ, повѣдаючи, же на кони сѣдячи съ тобою обсылаемся, съ послами твоими

становимъ, а на замокъ Луцкій стрѣляли, кгды Рады Наши съ послы твоими намовляли, и ижъ коротkіе роки посломъ твоимъ ку зъѣханью складали есмо. Дивный еси человѣкъ, гнѣваешся на Насъ, што есмя тобѣ подманутися не дали и часу собѣ зволочи, который у каждого человѣка есть дорогъ; а зажъ Мы подъ Луками мѣли порожневати, а зажъ Мы того тобѣ, кгды еси до Насъ гонцы твои о послѣхъ посылалъ, того не ознаймовали; явнежъ Мы своего дѣла будемъ пилновати и часу не будемъ тратити, а тыжъ бы такежъ не тратилъ. Хто Насъ на конь Нашъ посадилъ, то есмо вжо передъ тымъ выписали, же ты самъ, а тымъ болшей, ижъ кгды тобѣ хто черезъ часу якіи стерпѣлъ за справедливость, то свою вжо маешъ и пишешъ, же кгды ся хто тобѣ того упоминаетъ, якобы ся мѣлъ еще отъ Адама вспоминати; а о тыхъ рѣчахъ пишешъ, которые ся теперь за Казимера, дѣда Жикгимонта Августа, шурина Нашого почали. Отходитъ и то за подступокъ розумѣстъ, жесь Мы незвычайнымъ способомъ огнемъ зажогши, Соколъ збурили, штожъ Мы винны, же ты яко много иныхъ рѣчей добрыхъ, такъ тежъ не всихъ рѣчей, до войны належачихъ естесь свѣдомъ, штожъ а-зажъ Мы повинни учинити тебѣ поступковъ и приправъ военныхъ, што есть тяжко; бо и зрадливые поступки причитаешъ Намъ и заметываешъ Намъ, ижъ есмо листы свои росписали, же Твоихъ подданныхъ мордовати не хочомъ, про то иже отъ тобе толко самого маемъ кривду. Попудливость твоя не хочетъ разумѣти правъ побожныхъ Хрестьянскихъ и тогожъ ся то все у Хрестьянствѣ заховываетъ, абы мимо напомненье оповѣданье кривды и отповѣдни одного человѣка кровь не была проливана. Твердишъ же есмо съ твоими зъ зрадцами съ Курбскимъ, Володимеромъ и Тетериномъ Полоцкъ взяли. О великая та помочь! же три человѣки, которые передъ окрутенствомъ твоимъ зъ горломъ толко утекли, знать же подобно иншихъ не велми много маешъ, кгды тыхъ такъ жалосно вспоминаешъ. Отъ продковъ Нашихъ тые не для жадное помочи, але для милосердья Хрестьянского приняты были и щодробливе хлѣбомъ осмотроны, бо што и Полоцку, Велижу и о Озерищахъ пишешъ, же черезъ зраду Намъ суть поданы, то вже выше показалося иначе такъ, яко въ рѣчи самой было; а наконецъ Озерища взяты не въ тотъ часъ, яко ты пишешъ, почему знать, же еси не добрый домовникъ, ижъ не вѣдаешъ кгды што гинетъ. Взяты были Озерища, але ажъ потомъ кгды за взятьемъ Лукъ и Невля вжо отъ твоихъ панствъ далеко отлучены были, тогды въ руки Наши прити мусели. Не ганжеты подданныхъ своихъ, а ни соромоти ихъ, которыхъ ты самъ Богу не заслужилъ, и которыхъ ты хупи за нехутью твоею и окрутенствомъ противко ихъ не годенъ, же для тебе кулъ, огня, меча ни за што не маютъ маетности, горладѣти братью отъ тебе самого отпущени суть. Мѣлъ еси такъ двелипе войска готовые подъ Псковомъ, чему еси своихъ не ратовалъ; а наконецъ, по взятью Сокола самъ еси до нихъ писалъ, абы замковъ пожогши, порохи попсовавши и дѣла, втекали; естлижъ запрешъ ся того, по-

кажемъ тобѣ то власпнымъ листомъ твоимъ. А кгды есмо подъ Луками были, мѣлъ еси войска въ Торопца, чому еси до Насъ зъ своими войски не прiѣхалъ, чому еси своихъ подданныхъ не боронилъ, чему еси наконецъ и войскамъ твоимъ на люди Наши натирати не казалъ, толко пицовники красти? И бѣдная кокошъ передъ ястребомъ и орломъ птенца своя, крылами своими окрываетъ, а ты орле о двухъ головахъ, бо ся такъ печатаешъ, хоронешся, а не толко зраду, але и кривоприсяжство, самъ кривоприсяжцо и съ продками твоими самъ приписуешъ, частокротъ припоминаючи Намъ присягу пословъ Нашихъ; што яко ся дѣяло явно есть, и выше ся показало, вже тая твоя потварь нигдѣ мѣсца не будетъ мѣла, яко есмо тебѣ мѣли подойти вбеспеченого присягою, яко ты повѣдаешъ поселски; кгдыжъ ты перве войско собралъ, съ которымъ кгды еси вжо былъ у Пскова,— пославши тобѣ отповѣдь топерь есмо до Полотцка бралися. И въ томъ не втѣшишся, што змышлене, а ядовите пишешъ, же и тое пословъ Нашихъ становенье и Нашо, которые колвекъ были съ тобою зъ малымъ уваженьемъ сумнѣнья и присяги Нашое были; кгдыжъ есмо на Корунацеи присягнули рѣчи взятые отъ Панствъ Нашихъ отъискивати, а кгдыбъ есмо съ тобою што постановили, а поприсягнули, тобъ было толко на обманцѣ тобѣ, абысмы, оземши Ифлянты и пѣнязи, а твоимъ ся спомогши, знову тебе воевали; кгдыжъ тые обѣ-двѣ присяги, яко противные сполом бы стояти не могли. О марный человѣче! ядовитый потворцо, чужого сумнѣнья, злый сторожу своего, яко того Коруна Полская и Великое Князство Литовское потребуетъ, абы свое отъ тебе отобрала, такъ тежъ можетъ, што Хрестьянскому покою даровати, а твоего подпоможенья не требуетъ, маетъ досыть съ тебе силы. Чуешъ ее теперъ добре и до конца дастъ ли Богъ почуешъ ты кате народу людцкого, а не пане, который подданнымъ своимъ якобъ для томъ мнѣ яко людемъ розсказуешъ, зажъ розумѣешъ, же бы вездѣ такъ ся справовалися, яко въ Москвѣ; але иначе и вездѣ, каждый Король, кгды бываетъ за волею Божьею на Кролевство помазыванъ, кождый, мовимъ, Король Хрестьянскiй и Панъ то присягаетъ, абы о томъ ся печаловалъ, не такъ безъ разуму, яко ты сразумѣешъ, але безъ нарушенья того, на чомъ бы всему Хрестьянству належало и безъ горшого подданыхъ его и Панствъ, на чомъ ижъ Панствамъ и подданнымъ наболше належитъ. Звыклися Короли правдивые и богобойные со всими Станы подданныхъ своихъ зношати и за вѣдомостью ихъ чинить, войны подносить и складать, для того есмо на соймѣ до розмовъ пословъ твоихъ, со всихъ земль Нашихъ преднѣйшiе послы призвать казали, абыхмо въ томъ и сумнѣнья Нашого постерегли и тебе убеспечили; абы тое становенье, которое быхмо съ тобою чинили моцно и не нарушено было. Видишъ же видишъ, яко ся Мы съ тобою правдиве и въ тыхъ рѣчахъ, которыхъ не разумѣешъ, а ни ихъ себѣ остерегати вмѣешъ, обходимъ и своее власности и дому своего. Не занехалъ еси Намъ причитати окрутенства, показуючи оттоль, же тебе

воюеме, же есмо застановенья зъ съ тобою не вчинили; оказуючи и тымъ, же подъ Соколомъ зъ мертвыхъ людей, по побитью ихъ, сала яки есть хто ся вымовалъ: — ижъ твою землю и тебе воюемъ, ты самъ того причиною есть, ижъ Насъ до того неправдою своею примушаешь, и ты самъ людей своихъ кровь проливаешь, кгдыжъ Насъ кривдячи мечь Нашъ на землю твою приводишъ, а подданныхъ своихъ не боронишь; а што ся дотычетъ сала, о томъ пытали, дано Намъ справу, же Нѣмцы барберы што ся того взяли на лекарства, яко же то бываетъ по всемъ Хресьтьянствѣ, же тѣла мертвые въ малые куски розрѣзываютъ, присматриваючи на члонковъ всихъ и внутреностти, абы у хоробахъ и ранахъ живымъ помогали; але то есть окрутенство живыхъ, кгды можетъ быти безъ того мордовати, надъ вязнями ярость показовати, чего есмо не чинили, бо много людей твоихъ пущати есмо казали и тыхъ, которыхъ есмо у вязенью зоставили ласкаве ховамы не въ тюрмахъ ихъ гноимъ, вбогое черни войскамъ Нашимъ мордовати не кажимо. И то есмо посломъ твоимъ стерпѣли, чого до того часу ни одинъ Панъ Хрестьянскій не стерпѣлъ, кгды съ таковымъ подступкомъ, до которого послове прiѣзжали, якожъ зъ листовъ, которые высылаешъ хотѣли зъ земли Нашое до тебе оказалося, же подступнымъ обычаемъ, хотячи толко Намъ зволочи часъ прiѣхали и для того Намъ подобнiйшiе рѣчи передъ тымъ отъ тебе подали, а потомъ ихъ умкнули и кгды въ Насъ до четырехъ недѣль покою просили; потомъ яко есмо листы дали до старости и жолныревъ Нашихъ около захованья того покою скорого нецтыхъ пословъ до земли твоей вшолъ, войско твое на земли Наши поднѣпрскiе вдарило. И Радомъ Нашимъ не перепускаешъ, гоначи ихъ, иже иначемъ ся заховываютъ, анижъ Рады перших Королей, иже бы мѣли послы твои до того примусить, абы имъ листъ свой до тебе писаны вказали, на што обое уже тобѣ выше отказано и тожъ твоимъ посломъ повѣдали, же не хочютъ землею Ифлянскою торговати и ижъ прожно прiѣхали если онее хочются торговати; штожъ мѣли иншого мовити одно што правда была и што на соймѣ было постановлено, же трудне имъ земли Ифлянское устоповати, которую зъ иншими Станы боронити присягнули, а нижли чого иного уступовати, на што не присягали. Видимъ, же ся гнѣваешъ на нихъ и на Насъ, же ихъ милуемъ и въ бачности маемъ, што Мы ради чинимъ и чинити будемъ. Кажды Хрестьянскiй Панъ, а наконецъ, который ся одно разумомъ справовалъ, чюючи ся быти человѣкомъ милосердымъ гнѣву попудливости и хтивости, тежъ часомъ ведле кревности людское подданымъ, же всего самъ дорозумѣтися, очими своими всего видѣти, ушима слышети не можетъ, завжды мѣлъ раду добрую, цнотливую, учтивую, заслужоную, зъ себи и съ продковъ своихъ до лавицы своее, биралъ часть бременъ и тяжаровъ Кролевствъ своихъ на нихъ ускладалъ. Съ тыхъ тогды причинъ Рады Наши ганишъ, Насъ щиплешъ и шкалюешъ гордымъ, легкимъ, превротнымъ, кривоприсяжцою и крутнымъ и наконецъ безбожнымъ;

а не малъ поганиномъ Насъ зовешъ, се не хериба максими тіуша а мелеха, къ тому часто безсурмяны Намъ, припоминаючи писмо Святое и Псалмы Духа Святаго полные для фалы Божье, для науки збавенное написанье, которыхъ не до чого иншого люди побожные вживаютъ не до насыченья яду своего шкалеванья ближнего, што ничого иншого не есть, одно имя Божье брати на даремне припоминаючи, и слова съ нихъ тые выбираючи, которые написаны суть часъ протoвко людемъ, которые ни которое боязни Божье передъ очима не маютъ; которые слова на Насъ приводишь, также которые суть о человѣку невинномъ, который надѣю свою въ Бозѣ покладаетъ, то собѣ приписуешъ. Ты тогды, человѣче покорный, статечный, не фортелный, правдивый, сторожю присяги, милосердный, побожный, што есть за покара, статечность, правда, вѣра, добротливость, побожность твоя, надутость и гордость твоя, явна есть всему свѣту, вси поступки твои прошли то показуютъ и справы тые съ Нами, которые есмо выше выписали оказуютъ тытулы твои, которымъ нѣтъ мѣры, што часъ иншіе, а иншіе собѣ вымышляешъ Панствъ тыхъ, которыхъ не маешъ, и которые тобѣ никоторымъ правомъ не приналежатъ; выличанье яко ся менуешъ быти Царемъ всеа Русіи, а ты толко часть держишъ; зовешься Паномъ Панства Полоцкаго, которого еси недавно былъ подступне досталъ и засъ его вже постадалъ; выличаные волости другихъ малыхъ, надъ которые болшіе шляхтичи нѣкоторые подъ Нами держатъ; отмѣня наконецъ имени твоего, бо чому еси есть теперь Іоанномъ, а передъ тымъ еси звался Иваномъ Васильевичомъ, зажъ есть ты Грекомъ якимъ, Римяниномъ, або Влохомъ, або Ишпаномъ, — не Москвитиномъ; и еще новые придатки до тытулу отчичь дѣдичь, еже и померныимъ и спокойнымъ ся въ тытулѣ зовешъ. Невинная овчинка! А для чого то такъ часто поштораешъ отчичь дѣдичь, якобы хто въ томъ вонтилъ, жесь ты есть сынъ отца твоего изъ матки твоее, дѣдичь съ Панства Московского не задаетъ то бы того не одинъ и тобѣ не потреба ся того справовать около отца твоего, — вѣдаютъ вси, которого ты отца сынъ, вѣдаютъ тежъ которые матки, дочки—зрадцы продка Нашего Короля Жикгимонта, Глинского, чи пакъ то для того чинишъ, же Намъ ганишь, ижъ есмо Кролемъ обрани; а ижъ ся есмо съ отца Кроля не вродили, и передъ тымъ су многихъ Панствахъ преднѣйшихъ и по нынѣшней день также въ Панствахъ Хрестьянскихъ много таковыхъ есть Панствъ и Кролевствъ, которыхъ Кролеве и Панове обираны бываютъ, а не родятся и не мне пожиточны Короли и Панове бываютъ, тые, которыхъ бы обычаи ихъ и годность не вроженье Паны вчинили; тымъ обычаемъ навышьшего Бискупа и приложоного повшехнего Костела Папежа, Кардыналове обираютъ, тымъ обычаемъ Цесаря, которого напервшая тежъ есть свѣтская достойность въ Хрестьянствѣ Курфирстовѣ Нѣмецкіе обираютъ, и иныхъ Станы въ иныхъ Кролевствахъ Короли и Паны собѣ обираютъ; которымъ способомъ и Мы водлугъ правъ Кору-

ны Нашое вчинены есть есмо Кролемъ, за розсудкомъ о Насъ всихъ Craновъ; и такъ много людей также тобѣ того намне не заведуемъ, же тебѣ не свсдѣцьство о цнотѣ твоей многихъ людей, але животъ не вести на Панство Московское вложилъ. А ижъ ся есмо не съ Короля вродили тобѣ бы то было тяжко, коли бысь ся былъ тымъ способомъ не уродилъ, яко ся вродилъ, бо бы еси былъ николи Панства ни которого не дошолъ, мусялъ бы еси быть, або пастухомъ, або розбойникомъ, Мы того не жалуемъ, а ни одинъ межи народами Хрестьянскими, выполероваными, которые ся цнотою справуютъ. Учтива то есть рѣчь зъ шляхтича цнотливого изъ шляхтинки цнотливое, а не подозрѣное вродитися. Шляхетскій станъ таковый есть, же Цысары и Короли вси николи ся того стану не вырѣкаютъ, и кгды наболшое утверженье справамъ вчинити хочютъ, шляхетствомъ своимъ утвержаютъ и завжды каждый то разумѣлъ бачны человѣкъ, же далеко лепей зъ доброго шляхтича и зъ цнотливое шляхтинки уродитися, нижли зъ лихихъ Короля и Королевое, ижъ ся есмо зъ ласки Божье вродили зъ рыцерскихъ людей и зъ рыцерскихъ продковъ, которыхъ Хрестьянству мужне и годне не служили владность великую въ рады великіе и преложенства, а наконецъ и вдѣлные земли справовали, а справовали цнотливо и побожне. Хотя Королями не были Мы на томъ такъ переставаемъ, же за то Богу дякуемъ и волимъ, ижъ есмо такъ ся вродили, а нижли бы есмо мѣли ся такъ вродить, яко ся ты вродилъ, который подобно на вроженью томъ своемъ не переставаешъ же, албо для лакомства албо для пыхи до Пруса якогось фалшивого, а николи на свѣтѣ не бывалого брата Цесаря Августа, родъ свой выводишъ. Мы Короли Полскіе продками своими, што вспоминаешь зовемысь, а зовемысь, бо есмо ихъ есть намястькомъ, а родителми ихъ не зовемысь, кгдыжъ есмо не здахся вродили. А тотъ придатокъ въ тытулѣ Панствъ усходныхъ и западныхъ отколь тебѣ вросъ бѣсъ пышный, — спротивяючися Богу хотѣлъ положити столицу свою на полночи? Ты собѣ привлощаешъ заходъ и западъ вжо толко четвертый купцоръ тамъ Богу зоставили. Зовешся носителемъ Креста Христова, ты который зъ діабломъ полного усходъ Богу отнимаешъ, которого ни носишь, алле на подданые свои кресты незносные выкладаешъ, которые кгды ся тобѣ што пощаститъ, такъ ся подносишъ фасливе надуте пишешъ и на Короли Хрестьянскіе ся пущаешъ; то вже есть таковая твоя покора, а статочность таковая, якая въ тыхъ намовахъ показалъ вся, пуступивши всее земли Ифлянское, окромъ чотырехъ замковъ, зась умкнулъ еси Намъ тритцать и шесть. Што разъ кгды новая бесѣда, то новая, же накоруновалъ еси на Кролевство Ифлянское Макгнуса; а яко еси его потомъ учтилъ, хотячи много иншихъ речеминамы; а щирость твоя якая кглейты на послы даванье, посыланье гонцовъ твоихъ задерживанье Нашихъ, писанье листовъ, задерживанье Насъ у Вилни, подступки первыхъ и теперешихъ пословъ твоихъ, посолства, которые ся вжо досыть приложили, не для чого спа-

течного, одно для зволки часу и подманки Насъ, особливою твою щирость показуютъ, и будешъ нарекати на Насъ о короткость зроковъ, якобы дитя, которому коли чого не дадутъ, то плачетъ, такъ ты, ижъ есмо не дались тобѣ подмануть гнѣваешся на Насъ. Мѣй на томъ досыть, же Насъ послы твои у прошеню покою до чотырехъ недѣль подманули, абы твои богатыри съ черню Нашею за тереть ся были могли, а вѣра твоя якая не споминаемъ. Не вспоминаемъ продковъ твоихъ было за Якгейломъ, за Витольта застановенье хтожъ его узрушалъ за Казимера, хто чьи Панства шарпалъ было и присяга и зкревененье изъ Александреи были за Жигимонта старого, хто кому што урвалъ отъ Панствъ его, але о тобѣ самомъ мовимъ; а зажъ тонее съ тымъ играти присягою и кривоприсягати, подкинувши листъ, въ которомъ што иного было не писано, а не тое што ся намофило на немъ присягать у Римянъ, хотя еще поганъ и теперь у Хрестьянствѣ хтобы фалшивые писма, належачіе до чьей справедливости подкинулъ, або же бы ихъ не по присягнулъ, якось ты поприсягъ горломъ караютъ, а людскость твоя якая есть; гдѣжъ ся братъ твой Володимеръ такъ много людей, такъ много бояръ подѣло, гдѣ такъ много людей, о которыхъ ты трупы гнѣваешся, а кгды живы суть не гнѣваешься о нихъ и еще на тыхъ ся гнѣваешъ, которыхъ есмо горломъ даровали и до тебе пустили, зрадцами ихъ зовучи вжито подобно меншая въ тебѣ наставется надъ опчими, яко теперь черню поднѣпрскою подъ покоемъ воевать, яко надъ вязнеми яритися, съ которыми яко ся еси обходилъ. Кгды тебе Богъ зъ витежства взычалъ такъ у Ифлянтѣхъ, яко и гдѣ инде, яко еси не толко мужчинамъ, але и бѣлымъ головамъ, а наконецъ и дѣтемъ въ животохъ матокъ ихъ будучихъ не припущалъ, яко еси поганцомъ передъ очима твоими учтивые дѣвочки ганбить казалъ, оттоль то тые вѣдаютъ, што то по всемъ свѣтѣ розписали, и роздруковали, то есть розпечатали, пытай ихъ собѣ а на боженство твое, яко есь овоцы сами такое твое и справы вказуютъ уваженье. Сакраменту малъ женского становенье водлугъ мысли своей о рѣчахъ церковныхъ и то, же есте съ продками своими навчили люди свои вызнавати ижъ есте есь надъ всякій законъ. Познай же самъ, бо то есть наболшая мудрость самому себя знать, аже бысь ся лепей позналъ, посылаемъ тобѣ книги, которые о тобѣ по всемъ свѣтѣ не толко за привильемъ Короля Августа, продка Нашего, але за привильемъ Цесаря Максимиліяна розписаны суть, и пошлемъ ихъ болшей потомъ естли хочешъ, же бысь ся въ нихъ, яко у зверцадлей родъ свой обезралъ, а присмотрившися самъ собѣ тожъ теперь на другіе быстре ся пущай; а яко Намъ смѣешъ припоминати такъ часто бесурманство, ты, который еси кровь свою съ ними помѣшалъ, которого продкове за машталеры за подножки усѣдаючимъ на концаромъ Перекопскимъ были, которые кобылье молоко, што вкануло на гриву Татарскихъ шкапъ лизали. Мы естли маемъ съ Царемъ Турецкимъ застановенье, маемъ учтивое и пристойное, якое продки Наши Короли Пол-

скіе мѣвали, а не инакшое, а будетъ же ты Насъ человѣкъ тыхъ обычаевъ прировнывалъ до Сенахерибовъ, а Малеховъ, Макселцыусовъ, самъ Каине Фаларысе, Фараоне и роде Антіоше, а зажъ будешь лгати Духомъ Святымъ; а писмо оного выворочиваючи Насъ ганбилъ и проклиналъ, самъ будучи волкъ драпежный, за овцу ся показывалъ. Не писалъ еси передъ тымъ въ скорбе моей возопить ко Господу, але еси мовилъ яко волотове до своихъ подморозти Римъ собѣ царство, которого бы верхъ досягалъ до неба и прославилъ имя Нашо, а кгды ся тобѣ форпели твои у Ифлянтѣхъ повели передъ тымъ, нижли Мы съ тобою за кривду Нашу воевать почели. Паметаешь гордость мысли твоей, якое взсѣлъ на конь свой, препоясавшися на крыжъ ланцугами, въ которыхъ на одномъ Евангилье, а на другомъ зекгарикъ висѣлъ, узялъ еси копье, якобы Голіядъ противко Давыда и пописывалъ еси передъ полонениками, же ся тымъ бити хочешъ со мною; а твои Бояре у столу твоего кгды былъ Гарабурда гонець Нашъ, яко ся насмовали народу Полскому и Литовскому, менуючи ихъ быти никчемными на войнѣ, а праве яко Олефернови слуги мовили узступимъ до остатка земли Ифлянское, а потомъ и гдѣ дале, абы то узнано было, же Иванъ Васильевичь Богомъ земли есть, а окромь его иного нѣтъ первей, нижли еси имя Божье мѣлъ взывати, и тотъ Псаломъ мѣлъ припоминати, мѣлъ еси грѣхи свои узнать и отъ пятдесятого Псалма почати: помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, а мало на томъ хотя бы хто усты вызнавалъ и жаловалъ, кгдыбы того не вчинилъ, што Закхей, каючися же въ кого што взялъ чворако вернулъ, а ты и части Нашого вернути еси не хотѣлъ, яко мовитъ Спасъ Нашь: прожно хто идетъ до олтара, кгды ся не справедливилъ брату своему. Молился тежъ Антіохъ кгды его Богъ за его злости вжо до конца карати почалъ и съ рокчостью плякгъ смертелныхъ зранилъ, не толко молился, але и церкви хотѣлъ будовати, штожъ о немъ писмо мовитъ, то што ся и тобѣ придастъ,— молился злостивый человѣкъ Богу, отъ которого милосердья не мѣлъ одержати. Замкнемъ уже тотъ листъ до тебе тымъ, абы ся тымъ значней показала зрада твоя, а справедливость Нашя, абы ся показала, же ты не фолкгуючи застановенью, которое межи Нами, а межи тобою черезъ лѣта прошлые не бывало, але для боязни, которая есть во всихъ окрутниковъ однимъ катомъ а хтивость другимъ, жесь ся до того часу передъ Нами хоронилъ, а чола твоего никгды Намъ не вказалъ; къ томуже бы на то показало, же фалшиве милость подданыхъ своихъ причетаешъ собѣ, а ижъ Мы свои милуемъ. Узсядъ на коня своего, а по разумѣмъ Мы ся межи собою о часѣ и мѣстцу тамъ покажся мужомъ, яко справедливости дуфаешъ сами съ собою учинимо два, такъ меншъ крови Хрестьянскіе будетъ пролито естьли до того дашся привезти. Ознаймуй Намъ, бо Мы съ тобою ради вчинимъ и тымъ обычаемъ Богъ Судья справедливый окажетъ чья есть правда естьли не самъ ся осудишъ и покажешь, же а ни правды а ни сердпа не толко Царскому пово-

ланью, яко ся зовешъ, але мужю не невестѣ пристойного не маешь, якожъ колвекъ вчинишь, або ся Намъ стравишъ, або не будешъ смѣлъ Мы не вонпимъ, же передъ ся Намъ Панъ Богъ поможетъ и щирости и правдѣ гору дастъ; а справы тые всѣ ку потѣсѣ Нашой, а ку загибѣ твоей приведетъ. А зъ симъ листомъ Нашимъ послали есмо до тебя Дворянина Нашего Матея Превозского, которого абы еси не задерживаючи къ Намъ отпустилъ. Писанъ у Заволочьи, лѣтъ Божья Нарож. 1581 мѣсяця Августа 2 дня; а запечатанъ тотъ листъ печатью маестатною Корунною, въ небытности на тотъ часъ при Насъ Канцлера Великого Княжства Литовского.

№ 213.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ГРАФА КАРЛА САМОЙЛОВИЧА СКАВРОНСКАГО, БРАТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Iй.

Примѣчаніе. Выписано по Коломнѣ 1747 года, книга 2-я N. 41.

Въ 1729 году Апрѣля въ 8-й день, Графъ Карлъ Самойловичь Скавронской, написалъ Духовную, въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ, при великой своей скорби, опасаючи смерти своей, при отцѣ своемъ духовномъ Пасторѣ Федосьѣ Капуцынѣ, и при свидѣтеляхъ, въ томъ: что приказахъ онъ душу свою строить и поминать женѣ своей Графинѣ Марьѣ, и по смерти тѣло его похоронить ей, женѣ его, по закону ихъ, гдѣ надлежитъ, и дать въ поминовеніе по немъ на годовую службу изъ оставшихъ въ домѣ его денегъ и въ милостыню роздать сто рублевъ. А вотчины, которые въ прошломъ 727-мъ году по тестаменту блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества и по Имянному Указу Его Величества Петра Втораго Императора и Самодержца Всероссійскаго, пожаловано ему и женѣ его съ дѣтьми ихъ тремя сыновьями да двумя дочерьми, въ разныхъ городѣхъ и уѣздахъ, и которыхъ показано въ Его Императорскаго Величества указѣ, по переписнымъ книгамъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а имянно: въ Коломенскомъ уѣздѣ: въ селѣ Мячковѣ съ деревнями сто шестдесятъ пять дворовъ, въ селѣ Горкахъ съ деревнями сто пятдесятъ три двора, въ селѣ Преображенскомъ Бортниково тожъ тридцать шесть дворовъ; въ селѣ Старомъ семь дворовъ; въ Переславскомъ уѣздѣ Рязанского, въ селѣ Ижевску сто восемдесятъ три двора; въ Тверскомъ уѣздѣ, въ селѣ Степуринѣ сто четыре двора; въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ селѣ Новомъ Усадѣ съ приписными триста шестдесятъ четыре двора, въ селѣ Собакинѣ сто четырнадцать дворовъ; въ Алатырскомъ уѣздѣ въ селѣ Барышской слободы съ деревнями триста тридцать два двора; въ Верхоломовскомъ и Керенскомъ уѣздахъ въ новопоселенныхъ въ селѣ Сергіевскомъ и въ деревнѣ Новоселкахъ сто двадцать четыре двора; въ Кромскомъ уѣздѣ въ селѣ Козмодемьянскомъ Коростово тожъ съ приписными сто восемдесятъ восемь дворовъ, въ Копорскомъ въ Словянской мызѣ и въ деревняхъ Рускихъ и Чухонскихъ сто семдесятъ семь дворовъ, въ Мозинской мызѣ сорокъ три двора; и того въ выпеписанныхъ вотчинахъ тысяча девять сотъ девяносто дво-

ровъ. И тѣ вышеписанные вотчины свои поручаетъ до возрасту дѣтей его, ей женѣ своей, Графинѣ Марьѣ, а имъ дѣтямъ его, какъ сыновьямъ такъ и дочерямъ, ея женѣ его быть во всякомъ послушанiи и страхѣ и безъ воли ея ни чего не чинить и ни чѣмъ не раздражать подъ клятвою церковною; но поступать какъ надлежитъ по правиламъ Святыхъ Апостоловъ и Отецъ. А какъ оные его дѣти приспѣютъ въ совершенной возрастъ и оныя вышепоказанныя вотчины ей женѣ его, оставя себѣ на прожитокъ достальную часть, а затѣмъ оставшiя отдать дѣтямъ ихъ кому принадлежитъ по законнымъ правамъ и Указамъ, а другихъ наградить по своему разсмотрѣнiю движимымъ, какъ о томъ правы и Указы повелѣваютъ: то онъ Графъ со всей покорностiю своею а еще Указомъ и законнымъ правамъ будетъ не въ противность, проситъ оныхъ его дѣтей, яко чужестранцовъ выѣзжихъ не имѣющихъ другихъ своихъ пожитковъ, по означенному тестаменту и по его завѣщательной Духовной милостиво наградить и оставить по возрастѣ ихъ пожаловать имъ достальныя вотчины, сыновьямъ Антону, Мартыну (*), Ивану, дочерямъ, Марфѣ, Аннѣ, по силѣ оныхъ тестаменту и Указу раздѣлить, а именно: большому сыну Антону четыреста дворовъ, Мартыну и Ивану по триста дворовъ, дочерямъ Марфѣ, Аннѣ по двѣсти по осмидесятъ по четыре двора, а достальныя четыреста двадцать два двора вручаетъ ей женѣ своей, и въ тѣхъ вотчинахъ, кого изъ дѣтей его похочетъ своей долею пожаловать, и то оставилъ въ волю ее, а ежели она жена его за помянутыми дочерьми своими оныхъ деревень въ приданые дать не пожелаетъ, и будетъ явится въ противность Указамъ, то ей женѣ его противу оныхъ деревень дать награжденiя деньгами. А ежели оная завѣщательная его Духовная имѣется быть въ противность правъ и Указовъ, о томъ болѣе предается въ всевысокую протекцiю и волю Его Императорскаго Величества. А какъ по немъ поминовенiе чинить и что отцу духовному и служителямъ раздать по немъ, и то все оставляетъ въ разсмотрѣнiе жены своей; токмо паки Его Императорскаго Величества съ покорностiю яко чужестранецъ выѣзжей, не имѣя надежды надъ женою и дѣтьми своими, кромѣ Бога помощника и Его Императорскаго Величества, рабски проситъ показать свое Высокое милосердiе и тое его Духовную не нарушить.

Къ той Духовной, вмѣсто завѣщателя, руку приложилъ отецъ его духовной, Католической кирки пасторъ Федосъ Капуцынъ, по Нѣмецки, и за свидѣтелевыми руками.

(*) Графъ Мартынъ Карловичъ, второй сынъ, Графа К. С. Скавронскаго въ 1754 году былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ.

№ 214.

ГРАМАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЖЫГМОНТА НА ОСВОБОЖДЕНIЕ ОТЪ ПОШЛИНЪ ГОРОДА ВИЛНЫ.

Мы Великiй Князь Жыгмонтъ даемъ вѣдомо всякому сею Нашою грамотою, пожаловали есьмо Виленьскихъ мѣстычовъ Ляховъ и Руси, што имъ

мыта не давати по всей нашой земли, какъ издавна недавали, а отпустились-мо имъ всѣ мыта вѣчно. А протожъ чтобы-есте на всихъ Виленьскихъ мѣстычовъ мыта не имали, а ни которыхъ пошлинъ торговыхъ и въ Луцку въ Кіовѣ и по Подольской земли и въ Смоленску и въ Берести и Новогородку, и въ Минску въ Ковнѣ и по инымъ пакъ мытомъ по рекамъ и по мостамъ по ставомъ гделикольвѣкъ будуть мыта. А на то есьмы дали имъ сюю Нашу грамоту зъ Нашою печатью, а штобы Нашое грамотѣ нихто не ослушался. А писанъ въ Троцехъ, подъ лѣты Рождества Иисуса Христова тысяча чотыриста трицать вторага, (1432), мѣсяца Сентембра двацать третяго дня, индикта едынастаго.

Печать Вел. Княж. Литовского.

№ 215.

ГРАМАТА ВЕЛ. КН. ЖЫГМОНТА КѢЙСТУТОВИЧА НА ОСВОБОЖДЕНІЕ ВИЛЕНСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ ОТЪ МЫТА.

Примѣчаніе. Грамоты № 215 и 214 совершенно одинаковаго содержанія, небольшое различіе только въ нѣсколькихъ словахъ, годъ въ 1-ой отъ Р. Х. во 2-ой отъ сотворенія міра.

Мы Великій Князь Жигимонтъ даемъ вѣдомо всякому достоенству сіею грамотою. Пожаловали есмо Виленьскихъ мѣстычовъ Ляховъ и Русской стороны имъ мыта не давати по всей Нашой земли, какъ изъ давна не давали, и одпустили есьмо имъ всѣ мыта вѣчно. А протожъ штобы есте на всихъ Виленьскихъ мѣстычахъ мыта не имали, а ни которыхъ пошлинъ торговыхъ въ Луцку, Кіевѣ и по Подольской земли у Смоленьску и въ Берести и въ Новогородку, въ Минску, въ Ковнѣ и по инымъ пакъ мѣстомъ, по рѣкамъ и по мостамъ, по ставомъ, гдѣли кольвѣкъ будутъ мыта. А на то дали есьмо имъ сію Нашою грамоту зъ Нашою печатью, а штобы Нашое грамоты нихто необслушался. А писанъ въ Троцѣхъ, лѣтъ шесть тысячное дѣвятсотное чотырыдесять первое (1432) индикта единастого, Сентября двадцать третіего.

Печать висячая В. К. Лит.

№ 216.

ГРАМАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЖЫГМОНТА КѢЙСТУТОВИЧА НА ПРАВО МАГДЕБУРГСКОЕ, О ВѢСАХЪ, СТРИЖКѢ СУКНА, ПРОДАЖѢ ПИВА, ВИНЪ, МЕДУ, ДАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНУ.

Во имя Святой Троицы Аминь. Къ вѣчной памяти и речи высокая Князя та Рада уставила, штобы безрадствомъ и неустановствомъ межы речей што ся имутъ дѣяти потомъ, пакости бы не было, уставили, на то твердости грамоты и свѣдки выкладаючи знамя, ачбы то было вѣчно. Протожъ Мы Жыгимонтъ Божею милостью Великій Князь Литовскій, Жомойтскій, Русскій и иныхъ. Вызнаваемъ тою грамотою всѣмъ которымъ надобно есть нинѣшнымъ людямъ и которые потомъ будутъ, которые сюю грамоту нашую узрятъ или услышатъ чтучи, иже Мы хотяче и жадаюче штобы Нашему мѣсту Вильни, всимъ тымъ што въ нимъ живутъ бытіе лепшое учинити тымъ урядомъ, ижбы за Нашого часу щасливаго панованья нашими дарми и помноженемъ и помоцою и твердостью ижбыся люди множили и ширили спра.

ведливосьтю тому то Нашому мѣсту Вилни и всимъ мѣстичомъ што въ нимъ сутъ нинѣшнымъ и тымъ хто потомъ будетъ, право Нѣмецкое што словетъ Матборское изнову даемъ и даруемъ и записуемъ на нинѣшные и на вѣчные часы всимъ мѣстичомъ Виленскимъ нашой вѣры Римское и Рускимъ што сутъ Руское вѣры и всѣму посполъству мѣста Виленскаго во всихъ своихъ урадѣхъ, того права Нѣмецкого, и члонкахъ, раздѣлахъ розумѣхъ держати ихъ потомужъ какъ мѣсто Краковское тое истное право Нѣмецкое Матборгское держати, oддалаючи одъ иныхъ правъ што сутъ Польскіе, Литовскіе Русскія и оддалоючи всѣ обычаи, которыжбы тому праву на покость были; отъ тыхъ и иныхъ правъ и обычаевъ вымаемъ и ослобожаемъ тое мѣсто Виленское отъ всего права и насилія всихъ воеводъ и судей земли Нашое Литовское и отъ всихъ иныхъ урядниковъ Нашихъ, а передъ ними передъ воеводами и судіями а любо передъ которыми изъ нихъ не надобе имъ никоторыхъ рѣчей, ни великихъ ни малыхъ татьбы розкрывовленья, нападовъ, мордованя, зажогъ, а члонновъ охромленья и всихъ какихъ коли не подобныхъ проступокъ, о всякіе дѣла не надобе ихъ заживати передъ нихъ ани имъ передъ ними отвѣты давати, ани которыхъ винъ не надобе имъ платити; но о вся дѣла розправятися имъ передъ своимъ Войтомъ, который того часу будетъ, колижъ Войта хто позоветъ передъ Насъ Нашею грамотою, съ Нашою печатью, тогды неиначе ино ихъже правомъ Нѣмецкимъ имаетъ одповѣдити каждому, хто ему вину даетъ. Но у тыхъ урадѣхъ головныхъ перво писанныхъ войтови судити, и одсудити, казнити, мстити, на кола бити, стенати; даемъ и сполна всю моцъ, какъ у томъ правѣ у Нѣмецкомъ Матборгскомъ во всихъ своихъ члонкахъ, розумѣхъ, роздѣлѣхъ по ихъ уставленью и уради держати. А также даемъ, и знову первяйржечонему мѣсту Нашому вагу, на которой воскъ вѣсятъ и инне речи крамные и какикольвѣкъ товаръ имутъ важити. А также постриганье суконъ которые въ мѣстѣ могутъ быти, чотырые ятки суконные, а инныи и тому чотыры подлѣ себѣ уставленные, а шинкованье и зложенье вина, мёду и пива, што Польскимъ языкомъ словѣтъ *шротарство* съ ихъ пожитки и приходы томужъ мѣсту Нашому первореченный ужитожъ, а полепшенье Нашего мѣста Вилни и съ полна моцъ владати мають. А также хочемъ перворeченные мѣщане платъ корчомный на каждый рокъ намъ и хто по Насъ будетъ Нашимъ Намѣстникомъ имаютъ платити, какъ первый и здавна тотъ истый платъ давали, и платили, а на всѣ тые речи и на свѣдочство и на знамя нашу печать къ тоѣ грамотѣ есьмо подвѣсили. Сталося а данъ въ Троцехъ въ городѣ Нашомъ подъ лѣты Исуса Христова Рождества тысяча чотырыста тритцать второго, (1432) Сентября двадцать сѣмого, Индикта едынастого. А свѣдки на то, што притомъ были Князи Нашіе Александръ Влодимеровичь, Сѣмёнъ Ивановичь, а Панове Панъ Остыкъ Виленскій, Панъ Кѣзгайло Староста Замоитскій, Явнотъ Воевода Троцкій, Румбольдтъ Петралсъ Намѣсьникъ Новогородскій, Кгастолтъ, Радивилъ, Остиковичь и иныхъ много.

Висячая печать В. К. Литовскаго.

№ 217.

ГРАМАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КАЗИМИРА ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ОТЪ ПОШЛИНЪ ГОРОДА ВИЛЬНА.

Казимиръ Божью милостью Великій Князь Литовскій и Русскій узявляемъ тымъ листомъ, которымься пригодитъ, иже приступаючи вѣрнымъ службамъ Намъ презъ мѣщаны Виленскіе всимъ Римское вѣры и Грецкое вѣры што сутъ въ Майдебурскомъ правѣ, пожичилесьмо и дали и нинѣшнымъ тежъ пожычаемъ и даемъ тое изволенье во всемъ Великомъ Князьствѣ Литовскомъ и въ Русскомъ, жадного мыта не давати, водлугъ старого обычая одъ Нашихъ штоже были перво Осьвѣченные Князи: дѣда Нашого Ольгирда, нѣколи будущого Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Осьвѣченного Владыслава Короля Польского тогды тежъ Великимъ Княземъ будущаго, отца Нашого, имъ было то пожичоно и дано на вѣки и Мы нинѣ имъ вѣчно даемъ. Прото жъ вамъ Княжатомъ, Старостамъ, Воеводамъ, Намѣстникамъ, Закажцамъ, Мытникомъ по мостомъ, по перевозомъ и подорожнымъ Сторожомъ и всимъ Урядникамъ нинѣшнымъ и што потомъ будутъ, приказуемъ Нашимъ моцнымъ приказаніемъ; абы одъ перво реченныхъ мѣстычовъ Виленьскихъ куды коливѣкъ черезъ вашіе державы пригодилося бы имъ пойсти жадного мыта одъ кождого товару не имали у нихъ ани смѣлибы есте взяти, подлугъ старого обычая, такбыесте ихъ держали. А на то есьмо имъ дали сюю Нашею грамоту зъ Нашою печатью со привѣшатчатою. А писанъ въ Троцехъ подъ лѣты Рождества Христова тысяча чотырыста чотыридесятого, (1440) мѣсяца Ноября седмнацатого дня, индикта четвертого.

Печать привесиста В. К. Лит.

218

ГРАМАТА ВЕЛ. КН. КАЗИМИРА ЖИТЕЛЯМЪ ВИЛЬНЫ НА СВОБОДНОЕ ПЛАВАНІЕ ПО РѢКѢ ВИЛІѢ.

Одъ Великаго Князя Казимира Королевица. Намѣстникомъ Нашимъ и Тивуномъ и Бояромъ всимъ по обѣ сторонѣ Виліеи, одъ Вильна и до Ковна, которые коли Вильновцы пойдутъ по Виліеи съ торговлою судномъ, и вы бы ихъ пропускали по Нашимъ ѣзомъ и по боярскимъ, поодчиняйте ворота куда судномъ ходити, также и берегъ призволи есмо имъ зо всею Радою Нашою по обѣю сторонамъ Виліей, судна тягнути и вверхъ и на низъ, и вы бы имъ берегу не боронили, занютъ то естъ Наше доброе и земское А писанъ въ Лидѣ подѣ подъ лѣты Рождества Господа нашего Иисуса Христова тысяча четыриста четыридесятаго четверта (1444), мѣсяца Іюля 1 дня пятнацтого индикта девятаго.

Печать припечатана В. К. Лит.

№ 219.

ГРАМАТА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА ПОЖАЛОВАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНУ, ЧТОБЫ МОСКОВСКІЕ И ВСѢ ИНОСТРАННЫЕ КУПЦЫ ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ НА ОДНОМЪ ТОЛЬКО ГОСТИННОМЪ ДВОРѢ.

Александеръ Божью Милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Князь Прусскій, Жемоитскій и иныхъ. Били Намъ чоломъ Войтъ мѣста Виленьского, Бурмистры и Райцы, и вси мѣщане, и повѣдѣли передъ Нами што которые коли гости купцы Москвичи, Новогородцы, Псковичи, Тверицы и зъ иншихъ земль купцы цуздоземцы приѣжджаютъ зъ товары своими

до мѣста Виленьского и становятся въ мѣстѣ по домамъ гдѣ которые хотятъ, никому ся не оказываючи, ани обвѣщаючися и торгуютъ зъ Нѣмцы и зъ иншими купцы цудзоземцы гость зъ гостѣмъ, и торговавши такъ въ мѣстѣ и ни колько день, альбо недѣль змѣшкавши и зася зъ мѣста тежъ безъ вѣдома выѣжджаютъ, а мѣжи таковыми купцы цудземцы другды могутъ быти лазуки, альбо которые иншіе лихіи люди; и били Намъ чоломъ, абыхмо дозволили имъ въ мѣстѣ домъ гостинный збудовать къ ихъ мѣйскому ужитку, гдѣбы мѣли купцы цузоземцы приѣжджаючи становитися и Мы на ихъ чоломъ битье то учинили, и дозволили имъ одинъ домъ гостинный въ мѣстѣ Нашомъ Виленскомъ збудовати къ ихъ ужитку мѣскому; маютъ каждые купцы госте Москвичи, Новогородцы, Псковицы, Тверицы и зъ иншихъ земль купцы цуздоземцы приѣжджаючи зъ товары своими до мѣста Нашого Виленьского, и найпервей обвестывшися Намѣстнику Пана Воеводы городовому становитися у томъ одномъ дому ихъ гостиннымъ, што они збудуютъ, а по инымъ домомъ въ мѣстѣ не по чьимъ не маютъ ся становити. И на то есьмо имъ дали сей нашъ листъ, а на твердость того и печать Нашу казали есмо приложить къ тому Нашому листу. Писанъ въ Берести, лѣтъ отъ сотворенья свѣта седмъ тысячи тринацать (1505), мѣсяца Марца десятого, индикта сіомого.

Припечатано печатью В. К. Лит.

№ 220.

ГРАМАТА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА ПОЖАЛОВАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНИ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ОНАГО ОТЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ. СЪ ТѢМЪ УСЛОВІЕМЪ ЧТОБЫ ЖИТЕЛИ СЕГО ГОРОДА ОБВЕЛИ СЕБЯ СТѢНАМИ.

Александеръ Божью Милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Князь Пруcкій Жемоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнымъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Били Намъ чоломъ Войтъ бурмистры и радцы, и вси мѣщане мѣста Виленьского, о томъ што есмо тыми разы казали имъ пойти на службу Нашу со всими Князи и Паны и зе всею землю Панства Нашого Виленского, Князьства Литовского, и они били Намъ чоломъ, што тое мѣсто Виленьское незапиворенное и еслибы на службу Нашу поѣхали, тогды, чего Боже уховай, штобы тому мѣсту Нашому какое шкоды одъ поганства не было: ино для того абыхмо ихъ съ тое службы Нашое вызволили, и казали имъ около мѣста будоватися, хто можетъ муромъ тотъ бы свою дѣльницу замуровалъ: а хто на тотъ часъ не можетъ замуровати дѣльницы своей тотъ бы парканомъ парканилъ, и повидалося Намъ и паномъ Радѣ Нашей тая рѣчь слушная, ижъ тое мѣсто сполечное всимъ мѣстомъ отчизны нашій въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ будучи голова, а еслибы, Боже уховай, которая налога была одъ непріятелей Нашихъ же на тое Паньство Нашое земское Князьство Литовское, а тое мѣсто для таковое неопатренности мѣлобы згинуть: дозволили есмо,

имъ около мѣста будоватися, каждый свою дѣльницу хто можетъ муромъ нехай муруетъ, а иные поркапомъ порканятъ, и вѣлѣли есьмо Воеводѣ Виленьскому Канцлеру Нашому Миколаю Радивиловичу около мѣста объѣхати и имъ розказати куды мѣютъ будоватися около того мѣста; и по которому мѣсту Панъ Воевода имъ розкажетъ будоватися, а чые домы приходятся потому мѣсту куды маетъ муръ веденъ быти, Князя або паньскій и боярскій, тые всѣ домы велѣли есьмо имъ змѣста, бо подобнѣй одному человѣку шкоду подняти нижли всему мѣсту згинуть съ службы нашое ижесьмо сего году вызволили, же сего году не надобе имъ на войну пойти, а ни въ свое мѣсто кого выправляти, альбо слати, хотябы вси Князи и Панове и вся земля на службу Нашу пошли, а они маютъ своего дѣла додѣлывати и тотъ парканъ, перекопы заправляти, тежъ того году и иныхъ службъ и поплатковъ не надобе имъ на Насъ служити, ни давати почовши одъ Свѣтого Михайлы дня, до Свѣтого Михайлы ажъ дня; кромѣ серебщизны. А которые Князи и Панове и Земляне и Каноинницы и иные костельного уряду люди такъ закону Римского а Греческого хотѣлибы домы мѣти въ муру въ стѣнѣ, тогды маетъ кажды зъ нихъ свою дѣльницу стѣны замуровати, або запорканити, а еслибы не хотѣли тогды казали есьмо Пану Воеводѣ Виленскому въ ихъ домы и мѣщанъ увязывати, а имъ одмѣну за мѣстомъ давати, а мѣщанинъ который тотъ домъ возметъ, тотъ и дѣльницу его замуруетъ. Тожъ говорили Намъ мѣщане, абы для певнѣйшое сторожи и безпеченьства одъ непріятели не много фортокъ было-низьли только дозволилибы есмо имъ пять брамъ змуровати, и Мы выразумѣвши што то слушная рѣчь, приказали есмо имъ улицы безлепешные стѣною замуровати, а пять брамъ только справити, въ которыхъ маетъ быти сторожа завжды день и ночь. Первая брама за Папа Старостининымъ дворомъ къ Виліей другая подлѣ Матки Божое къ Трокамъ, третья подлѣ Святой Троицы, четвертая подлѣ Свѣтого Спаса, а пятая въ городъ, а черезъ тотъ брамъ больше не дозволили есмо имъ дѣлати; а тую ласку мѣщаномъ вдѣлали есмо для того што они злюбили Намъ тое мѣсто Нашое сего году опарканити и окопы выкинути, а потомъ вжо кождый зъ нихъ свою дѣльницу муромъ забудуетъ. Тежъ въ тыхъ брамъ которые тамъ справяти будетъ потреба сторожи день и ночь. И Мы помысливши о томъ съ Паны Радами Нашими приказали есьмо Войту и мѣщаномъ, абы тамъ въ каждое брамъ стороживъ мѣли безпрестанъ день и ночь, а за што маетъ тая сторожъ справлѣнна быти, и Мы урадили имъ такъ: коли которые люди чьи колвѣкъ будутъ повѣзутъ до мѣста пшеницу, гречку, овесъ, муку и инные речи справные, штокольвѣкъ будетъ, и дрова и сѣно съ тыхъ зо всихъ вѣлѣли есьмо имъ съ каждого воза по пенѣзю брати и за то сторожу въ тыхъ брамъ мѣти, а если которые люди не всхотятъ пенязи давати, тые нехай по каменю вѣзутъ до мѣста по такому, какъ бы могъ молодецъ тотъ каменѣ узяти, и понести, а то есьмо имъ дозволили на два годы и съ тыхъ возовъ по

пенезю альбо по каменю брати, а два годы выйдутъ, а порузумѣемъ што земли не шкода, а мѣщане пильности ку будованю приложили; Мы и на далѣй можемь то имъ одпустити; а на твердость того и печать Нашу казали есьмо привѣсити къ сему Нашому листу. Писанъ въ Городнѣ лѣтъ отъ сотворенія свѣта семъ тысячи дванацатого, (1503) мѣсяца Сентября, шостого дня индикта семаго.

Печать висячая В. К. Литов.

№ 221.

ПРИКАЗАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ, КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ ОСТРОВСКОМУ, ЧТОБИ МѢЩАНЕ КІЕВСКІЕ НАДЪ ПРАВО И ВОЛНОСТИ СВОИ УТѢСНЕНІЯ, ОБИДЪ И ШКОДЪ НЕ ТЕРПѢЛИ.

Стефанъ, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовіецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянскій, Панъ и Княжа Семиградское.

Велможному князю Костантину Островскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волинской, старостѣ Нашему Владимерскому, упрейме Намъ милому, ласка Наша Королевская, а въ небитности его велможности въ Кіевѣ на тотъ часъ, намѣстнику его Кіевскому и на потомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ, и справцамъ отъ насъ того воеводства и ихъ намѣстникомъ. Жаловались Намъ войтъ, бурмистри, и райци и вси мѣщане мѣста Нашего Кіева, о томъ, ижъ де зъ давна предъ тимъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, яко слугамъ Нашимъ, тамошнего замку, которіе на службу Нашу военную, противъ непріятеля Нашего ѣздятъ, навязки кождому мѣщанину тамошнему по пяти копъ грошей Ливскихъ суживано и сказивано било, окромъ тихъ, что войни не служатъ; а надъ то, особливо старшимъ мѣщаномъ, которіе биваютъ на уряди мѣскіе обирани и прекладани, а хотяби и на урядѣхъ съ таковихъ не билъ, але уже на то обранъ, или по обичаю права ихъ мѣского, перемѣненъ билъ, тогда также и таковому, хтоби и первей урядникомъ въ мѣстѣ бивалъ, навязки, яко шляхтичу, ведлугъ статуту земского и обичаю иннихъ мѣстъ Нашихъ, головнихъ упривилеваннихъ, сужено бить маетъ. Къ тому тежъ жаловали, ижъ де которіе купци съ товарами своими, съ Панствъ Нашихъ, такъ Корони Полской, яко и Великого Князства Литовского, тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, которихъ они зъ давна, за наданьемъ предковъ Нашихъ, подъ присудкомъ мѣвали своимъ, и о всякіе рѣчи ихъ на ратуши сужували, на што и листъ, славное памяти, Александра Великого Князя Литовского, передъ Нами показовали, въ которомъ описуетъ, ижъ всѣхъ купцовъ, которіе тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, подалъ въ моцъ войту Кіевскому, подъ право Майдебурское; ижъ ихъ нихто инной, толко войтъ, бурмистри и райци Кіевскіе на ратуши судити маютъ. Такъ же де которіе гости и купци зъ иннихъ земель и тежъ зъ мѣстъ Нашихъ, тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, такъ Христіяне, яко и Жидове зъ давна, между ними, на клѣткахъ не сеживали, на локоть фунтъ и золотникъ не продавали. А особливо повѣдали Намъ, что де отъ давнихъ часовъ, по волности, имъ отъ предковъ Нашихъ наданной, имѣли волній уѣздъ въ пущи Наши, также бискупскіе, княжескіе, панскіе и земянскіе на пять миль отъ Кіева,

для брання дерева на будованне и на дрова, только не рушаючи дерева бортного. Но де велможность ваша, тыхъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, по давнему звичаю и по правамъ заховати не хочете, а тимъ мѣщаномъ Нашимъ тамошнимъ той навязки, яко слугамъ Нашимъ замковимъ по пяти копъ грошей, а старшимъ мѣщаномъ, которіе на урядѣхъ мѣскихъ суть, або въ тихъ урядѣхъ предъ тимъ бивали, шляхетской навязки судить не хочете; также купцомъ, которіе съ товарами своими, съ Панствъ Нашихъ, Корони Полской и Великого Князства Литовского, тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, подъ присудъ свой замковій подбиваете, и на замку ихъ за всякіе ерети судить кажете; и тежъ гостемъ и купцомъ, пріѣзжимъ зъ инныхъ земель и мѣстъ Нашихъ, такъ Христіяномъ, яко и Жидомъ, между ними на клѣткахъ сидѣть и на локоть фунтъ и золотникъ продавать позволяете; такъ тежъ въ пущахъ Нашихъ Кіевскихъ, дерева на будованне и на дрова брати забороняете, такъже князи, панове и шляхта того уѣзду до пущь, по стародавнему звичаю, за пять миль отъ Кіева, не допущаютъ и за имъ грабежи и шкоди чинятъ, въ чомъ ся имъ великая кривда и шкода зъ уближенемъ правъ и волностей ихъ, противъ старого звичаю ихъ дѣетъ. Для чего били Намъ челомъ, даби имъ въ томъ таковой кривди и шкоди зъ уближеньемъ правъ и волностей ихъ, надъ стародавній звичай ихъ чинить не допускали, а въ томъ ихъ по древнему обичаю и правъ ихъ заховати росказали. А такъ ижъ всѣмъ еднаково права и волности, ховати присягнули, не хотя того въ панствахъ Нашихъ видѣти, даби кто съ подданнихъ Нашихъ надъ право и волность свою якое ублаженье, кривду и шкоду понести мѣлъ, хочемъ мѣти по велможности вашей, княже воевода Кіевскій, а въ небитности велможности его, на тотъ часъ, въ Кіевѣ, намѣстнику его Кіевскому и на потомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ и справцомъ отъ Насъ того воеводства и ихъ намѣстникомъ приказуемъ, конечно мѣти то хотячи, абисме таковимъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ, которіе службу Нашу земскую военную, противъ непріятеля Нашего конемъ служатъ, яко слугамъ того замку Нашого Кіевского, навязки по пяти копъ грошей, а тимъ старшимъ, которіе на уряди мѣскіе обрани и не только на тихъ урядѣхъ били, но тежъ хтоби передъ тимъ зъ нихъ въ урядѣ бивши перемѣненъ и зъ ураду такого зложонъ билъ, тимъ всѣмъ навязку шляхетскую по статуту земскому, аби есте судили; также людей и купцовъ пріѣзжихъ, которіе тамъ съ товари своими до Кіева пріѣзжаютъ, подъ присудъ замковій не подбивали и ихъ на замку не судили; также гостямъ пріѣзжимъ, такъ Христіяномъ, яко и Жидамъ, на клѣткахъ посполъ зъ ними сидѣти, въ локоть фунтъ и золотникъ продавати не позволяли и не допускали до кривди и шкоди ихъ; а особливо даби имъ вездѣ до пущъ Нашихъ князскихъ, панскихъ, землянскихъ и духовнихъ за пять миль отъ Кіева и зъ нихъ дерева на будованне и на дрова имъ брати не боронили, а паче волю, по стародавнему звичаю

допускали, опть иншихъ князей, пановъ, шляхпи и духовнихъ, въ шомъ имъ оборону чинили и грабежовъ нѣкопорихъ въ шомъ имъ чинити не казали и ни кому чинить не допускали, и по всему къ нимъ по спарому обычаю правъ и волностей ихъ, опть предковъ Нашихъ наданнихъ и опть Насъ подтвержденнихъ заховали, такъ, даби они ни въ чемъ надъ право и волносши свои утѣсненія, обиди и шкоди не терпѣли и Намъ повторе о шомъ жаловатись причини не имѣли, для ласки Нашей инакоби чинить не смѣли. Данъ въ Торуню на соймѣ валномъ Коронномъ, дня 17, Ноября мѣсяця, року 1576, а Королеванія нашего року 1.

Подписано тако:

Стефанъ Король подписалъ. Мѣсто печати.
Іоакимъ Висоцкій писарь.

№ 222.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ ПРИВИЛЕЯ ЖИКГМОНТА АВГУСТА, ДАННАГО МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ НА ДЕРЖАНІЕ ВЪ КІЕВѢ КОРЧЕМЪ ВЪ АРЕНДѢ, СЪ ЗАПРЕЩЕНІЕМЪ ДЕРЖАТЬ ОНЫЯ ПОСТОРОННИМЪ.

Стефанъ, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жимоитскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Ифландскій, Панъ и Княжа Семигродское.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ въ обецъ и кождому зъ особна, кому того вѣдать надлежитъ, ижъ оказивали передъ Нами мѣщане, мѣста Нашого Кіева, листъ-аренду найяснѣйшого Жикмонта Августа Короля, предка Нашего, на паргаминѣ написаний, съ подписомъ руку его власной и печатью великого Князства Литовского, которимъ листомъ своимъ всѣ корчми мѣста Кіевского поступити дати и арендовати имъ рачилъ, за певную сумму пѣнязей осмь сотъ копъ грошей Литовскихъ, которую суму пѣнязей въ кождій годъ на двѣ рати до скарбу Королевского отдавати повинни, яко то все ширей и достаточно на томъ листѣ арендѣ предка Нашего есть описанно. Которій слово отъ слова такъ ся собѣ маетъ:

(Здѣсь вписана привилегія Сигизмунда Августа 1558 года Мая 5, эта привилегія напечатана выше, подъ N. 203, по этому чтобы избѣжать повторенія мы выпускаемъ её).

И били Намъ челомъ предреченніе мѣщане мѣста Нашего Кіева, даби Ми тотъ листъ и аренду корчомъ Кіевскихъ, имъ отъ предка Нашего даний, потвердили и умоцнили, и на то имъ Нашъ листъ дати велѣли. — И такъ скланяючись потвержденію, всему обще, на Коронаціи Нашей учиненному, и прошенія ихъ милостиво принявши, паче понеже то било и есть во уваженію и слушне то вишло, а не есть противно праву посполитому зъ ласки Нашей Государской тотъ листъ аренду, имъ отъ предка Нашего, на корчми Кіевскіе, даний; и въ томъ листѣ Нашемъ описании и всѣ вещи, артикули и обовязки, въ немъ вираженніе потверждаемъ и укрѣпляемъ тимъ листомъ Нашимъ, такъ, что предреченніе мѣщане мѣста Нашего Кіева, ведлугъ того листу, аренди предка Нашего, вси корчми, въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ, на себѣ держати имѣютъ; а съ тихъ корчомъ, потомужъ листу и аренди вишшеописанной за капщизну, на каждій годъ по 800 копъ грошей Литовскихъ, на рати, въ томъ листѣ аренди, предка Нашего, описаніе до скарбу Наше-

го платити и отдавати будутъ повинни. А воевода Кіевскій, теперешній и по немъ будучіе, въ тіе корчми не чимъ не вступатися, и перекази никакіе дѣлати имъ не маютъ; такъ же воеводи и ротмистри Наши, и ихъ десятники, и поварищи, и митрополіи, бискупьи, и архимандричьи люде, ни сами, ниже на пановъ своихъ корчемъ къ своему пожитку установляти, и какъ въ мѣстѣ, такъ и въ замку, въ кляшторѣ и въ монастирехъ, жадного шинку на продажу держати не имѣютъ, кромѣ ихъ мѣщанъ Кіевскихъ или кому они позволятъ. А ктоби хотѣлъ надъ тое право ихъ и постановленіе предка Нашего, корчми на себе установляти, и шинкъ къ ползѣ своей имѣти: тогда они въ томъ обходитись и поступать имѣютъ противъ таковихъ по силѣ листу предка Нашего вышеписанного, въ чемъ воевода Кіевскій, нынѣшній и понемъ будучіе, имѣютъ имъ помочъ чинити, такъ, якъ би въ Нашемъ скарбу въ томъ шкода не чинилась. А во свѣдителство всего того вишеписанного, тотъ листъ рукою Нашею собственною подписали, и печать Нашу Коронную до него привѣсити приказали. — Данъ въ Торуню, на Соймѣ валномъ Коронномъ, року 1576, дня 22, мѣсяця Ноября, а Королевання Нашего року 1.

Подпись руки таковій:

Стефанъ Король. Іоакимъ Висоцкій, писарь. — Мѣсто печати.

№ 223.

ПРИКАЗАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ, КНЯЖАТИ ОСТРОВСКОМУ, О СУМѢ КАПЩИЗНОЙ.

Стефанъ, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Ифландскій и Княжа Семигродское.

Велможному Константину, княжати Островскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волинской, упрейме Намъ милому, ласку Нашу Королевскую.

Велможній, упрейме Намъ милій!

Присилали до Насъ славніе бурмистри, райци, лавники и вси мѣщане мѣста Нашего Кіева о томъ, ижъ де которую суму денегъ капщизнихъ, зъ мѣста Нашего Кіева, по постановленію Короля, Его милости Жикгмунта Августа, предка Нашего, на листѣ именно описанную, то есть каждого году по 800 копъ грошей до скарбу Нашего они давати повинни, на сроки певніе, тимъ обичаемъ: 400 копъ грошей на Святой панни Маріи громници, а другую 400 копъ на Святаго Симеона, Свята Руского, они отдавати маютъ, якожъ и листъ съ подписомъ руки Его Королевской милости, на паргаминѣ писанній. Они то бити мнятъ, и сказовали, что де намѣстники велможности вашей, Кіевскіе, тихъ сроковъ вишшепомяненнихъ отданню денегъ капщизнихъ корчомъ Нашихъ Кіевскихъ назначенихъ не видя, по волѣ своей, когда только хотятъ и прежде сроковъ вишеименованнихъ, уплати тихъ денегъ Нашихъ капщизнихъ зъ принужденіемъ у нихъ доправляютъ, и за то де грабятъ безвинно, и кривди и оби-

ди имъ немаліе чинятъ. И били Намъ челомъ, даби въ томъ имъ обиду и отягощеніе дѣлати не велѣли, а по постановленію и листу предка нашого, который на то у себе имѣютъ сохранить велѣли. А такъ, что рати певніе отдаваню тимъ денгамъ капщизнимъ, съ корчмъ мѣста Нашего Кіева, до скарбу Нашего на листѣ Короля Его милости Жигимонта Августа именно суть написанни и постановлени, а велможность ваша и намѣстники Кіевскіе ежели иначе и не на тіе ради, помяненнихъ онихъ денегъ отъ нихъ вимогаютъ: то хочемъ имѣти и приказуемъ, даби велможность ваша въ томъ ихъ по оному постановленію и першихъ листовъ помянутого предка Нашего, сохранялъ, а тіе денги Наши капщизніе, зъ мѣста Нашего Кіева намѣстникомъ своимъ Кіевскимъ по срокахъ, въ листѣ описанних каждого году, то есть 400 копъ грошей на Святой панни Маріи громници на Стрѣтеніе Господне, а другіе 400 копъ грошей на Святаго Симеона, у нихъ отбирати велѣлъ; а сверхъ постановленія онаго, никаковихъ въ томъ запрудненій и отягощенія не чинити, конечно приказуемъ. Данъ въ Варшавѣ, дня 26 мѣсяця Февраля, року 1581, а Королеваня Нашего року 5. Подписано тако:

Стефанъ Король — Мѣсто
Іоакимъ Висоцкій. — печати.

№ 224.

ДЕКРЕТЪ СТЕФАНА БАТОРІЯ, КОТОРЫМЪ ОСВОБОЖДАЕТЪ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПЛАТИ ВСЯКОГО ЦЛА, НА ДРУГІЯ МѢСТА НАЛОЖЕННАГО И СЪ ТОВАРОВЪ, КАКЪ ТО: ВОСКОВАГО, СОЛЯНАГО И РИБНОГО, КАКЪ ВОДОЮ, ТАКЪ СУХИМЪ ПУТЕМЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Стефанъ, милостію Божіею, Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруский, Мазовецкій, Кіевскій, Жомонтскій, Ифляндскій, Волинскій, Подлясскій и Седмигродскій и прочая.

Всѣмъ и кождому особно, кому толко тое надлежати будетъ ознаймуемъ, что когда позвани били передъ маестатъ и судъ Нашъ славніе войтъ, бурмистръ, райци и инніе всѣ мѣщане подданніе Наши мѣста Кіева, со всѣхъ добръ ихъ движимихъ и недвижимихъ, которіе толко въ мѣстѣ и за мѣстомъ також въ Королевствѣ и Панствахъ Нашихъ имѣти мнѣли или имѣли, отъ инстидатора Нашего съ поднесеніемъ и жалобою велможного Станислава Шафранца, съ песковой скали, воеводи Сендомирского, а цѣлъ Нашихъ Волинскихъ, Подлясскихъ и Кіевскихъ державца, о томъ, что они по стародавнему обичаю, мита и цла Нашего на коморахъ и при коморкахъ обикновеннихъ, отъ поваровъ, которіе до Панства Нашего заграничча, отъ Турокъ и съ Москви приходятъ, и съ Панства Нашего такъ до Турковъ и до Москви проважени биваютъ, до рукъ справцовъ и писарей его митнихъ не отдаваютъ и отъ инших купцовъ вибирати не допущаютъ, за чимъ и шкода велика скарбу Нашему дѣется, шацуючи себѣ противъ ихъ на 10000 золотихъ и такъ великій убитокъ, который ни на комъ инномъ, толко на нихъ самихъ смотрѣть и доправити хотятъ, позиваючихъ ко оказанію правъ и волностей ихъ, по которимъ они до тихъ мѣстъ и цѣлъ, до скарбу Нашего отдаватися взбороняли, якожъ о томъ позовъ Нашъ обширно объявляетъ. Въ нинѣшнемъ же

году передъ маестатомъ Нашимъ и Радами Коронними, по позву вишеименованномъ и уже оконченномъ, сторона искова, то есть инстигаторъ Нашъ, самъ чрезъ себе и чрезъ велможного Яна Тархазщекаровича, воеводу Любелского и старосту Нашего Пилзмелскаго, а позванни чрезъ славнихъ Семена Канашковича войта, Гаврила Ивановича, Осипа Бурмистра Ивана Мойсѣевича, отъ посполства до тоей справи посиланного и Якуба Ястрембского, писара мѣского Кіевского. Ставши теди инстигаторъ Нашъ, противъ позву противной споронѣ, жаловался, и того, о чемъ позванни били отъ нихъ упоминался, просячи, аби до того примушени и шкоди на нихъ, въ позвѣ именованніе, сказани били. Позванніе положили и показали права свои, то есть листъ найяснѣйшого Жикгмунта Короля и предка Нашего, въ которомъ сознаетъ, ижъ тіе мѣщане Кіевскіе показали предъ нимъ листъ, также Александра Короля, предка Нашего, а тотъ въ себѣ замикаетъ наданье волностей всякихъ, отъ плати всякого цла, такъ пограничнаго, яко и другого всякаго, которое есть въ Коронѣ и панствахъ имъ належащихъ постановлено; притомъ тежъ повинности зъ сторони тихъ волностей на нихъ вложено; тіе всѣ привилія, ижъ суть за отказаньемъ листовъ ихъ, напередъ отъ найяснѣйшого Жикгмонта Августа, предка Нашего, а потомъ чрезъ маестатъ Нашъ потвержденніи и некоторіе волности, которіе они передъ Нами показивали, то есть отъ плаценя цла соляного, рибного и воскового, тіе листи суть онимъ мѣщаномъ наданни. Теди Ми вмѣстѣ зъ Радами Нашими, присмотрѣвшись правомъ и привилеіямъ позванной стороны, къ тому повинности тихъ мѣщанъ Кіевскихъ, которіе они для волности тоей сносити повинни, объявили декретомъ Нашимъ, даби предреченніи посланци мѣста Кіева заразомъ передъ Нами и судомъ Нашимъ присягли, яко всегда въ спокойномъ уживаню тихъ волностей отъ цѣлъ и митъ вишереченнихъ били, до которой присяги учинення придали есмо возного Нашего шляхетного Николая Пелясковского. Которій, когда повернувшися передъ судъ Нашъ созналь, ижъ позванни предреченніи чрезъ посланци свои декротови Нашему досить учинили, и присягу, ведлугъ роти вишеписанной отдали;—Ми зъ Радами Нашими, прихиляючися до привилѣевъ позванной стороны, присягою потверженнихъ указали, яко силою нинѣшняго декрету Нашего сказуемъ, ижъ тіе то мѣщане Кіевскіе ведлугъ правъ и привилѣевъ ихъ предреченнихъ, во всемъ имѣютъ сохранени бити: отъ плати всякого цла, такъ пограничного ново, теперь на иншіе Наши мѣста и обиватели Панствъ Нашихъ постановленного, яко и того, которое во всѣхъ Панствахъ Нашихъ, такъ же и обивателевъ инныхъ Коронныхъ, отъ всякихъ яковихъ колвекъ товаровъ, которіе водою и землею привожени и увожени биваютъ; къ тому воскового, соляного и рибного маютъ бити волни, ведлугъ привилею ихъ часи вѣчними; однакожъ такъ, даби тіе мѣщане всѣмъ кондиціямъ и обовязкамъ, въ привилію ихъ предреченномъ, описаннимъ статечне досить чинили, силою нинѣшнего декрету Нашего; до кото-

рого, для лучшей вѣри и болшого свѣдѣтелства печать Коронную приложить повелѣли. Данъ въ Варшавѣ на сейму Коронномъ, дня 21 мѣсяця Февраля, 1585 года, Панованя Нашого року девятого.

Подписано тако:

Николай Братовскій, Р. П. (*) подканцеляристъ Мѣсто печати.

Велебного Войтеха Бороновского, наименованного епископа Премислского и Его Королевского Величества подканцелярій, Павелъ Щербузъ, Его Королевского Величества писарь.

Переведено съ Полского.

№ 225.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИГМОНТОМЪ III. ПРИВИЛЕЯ МѢСТУ КІЕВУ, ДАННАГО СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ, НА ПРАВО АТТЕОТОНИЦКОЕ-МАГДЕБУРГСКОЕ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруский, Мазовецкій, Самоицкій, Ливонскій и прочч., наименованній Король Швецкій и Великого Князства Ифландскаго дѣдичъ и прочая.

Ознаймуемъ симъ писаніемъ Нашимъ, всеобще и каждому особно, что презентовано Намъ отъ нѣкоторихъ пановъ раднихъ Нашихъ, именемъ мѣщанъ, обивателей и всего посполства мѣста Нашего Кіева, писма на паргамини нижейписанніе, подъ титлою и при печати завѣсистой найяснѣйшого некгдись блаженнія памяти Стефана, Короля Полского, предка Нашего, наданніе и подписомъ руки Его Величества стверженніе, во всемъ совершенніе, достовѣрніе и ни въ чемъ незазорніе, содержащіе въ себѣ потвержденіе на всѣ волности и цѣлости помянутого мѣста Кіева, и чрезъ тихъ пановъ раднихъ Нашихъ, били челомъ, дабы Ми оніе письма повагою Нашею Королевскою утвердити, укрѣпити и умоцнити изволили. Которій привилей такъ въ себѣ состоитъ: Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Стефана Баторія 1576 Іюля 7. Эта привилегія напечатана у насъ подъ N: 210; по этому, чтобъ избѣжать повторенія, мы выпускаемъ её А такъ Мы, Жикгмунтъ третій, Король вишъименованній, прошеніе, яко слушное принявши, ласкаве писаніе вишреченное повагою Нашею Королевскою, во всѣхъ его пунктахъ, артикулахъ и обовязкахъ утвердити, укрѣпити и змоцнити умислили; а яко симъ писаніемъ Нашимъ зуполне, яко зъ давна въ уживаню било, и ни въ чомъ праву посполитому не есть противно стверждаемъ, и змоцняемъ и укрѣпляемъ на вѣкопотомніе часи, и имѣти то хочемъ ни въ чомъ ни отъ кого неподвижимо и непорушимо, на что для лучшей вѣри и свѣдительства, подписомъ рукъ Нашихъ ствердивши, печать Нашу Королевскую привѣсить повелѣли. Дано въ Краковѣ, дня 10, мѣсяца Мая, року Господня 1588, Королевства Нашего I.

Подписанно:

Жикгмунтъ, Король. Порядовскій. Мѣсто печати.

Переводили сотники Сребранскій Троцина и Журавскій Якгелнѣцкій съ Латинского.

(*) Рѣчи посполитой.

№ 226.

ПРИКАЗАНІЕ ЖИКГИМОНТА III, ПИСАРЮ ЗЕМСКОМУ И БЫВШЕМУ СУДЬѢ ГОРОДСКОМУ КІЕВСКИМЪ, ѢХАТЬ ВЪ КІЕВЪ И ДОВѢДАТЬСЯ О ДОХОДАХЪ И ПОЖИТКАХЪ КОРЧЕМЪ КІЕВСКИХЪ, КОТОРІЕ НА МѢСТѢ ОТШЕДШЕМЪ ОТЪ КІЕВА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоидскій, Ифляндскій и Шведскій, Готфскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Врожонимъ Иванови Лозцѣ, писареви земскому и Ивановѣ Салтанови, бившему суддѣ кгродскому, Кіевскимъ, вѣрне Намъ милимъ, ласку Нашу Королевскую.

Урожони, вѣрне Нами мили!

Приходили до Насъ, мѣщане Наши Кіевскіе, прекладаючи Намъ, ижъ за отходомъ немалой части мѣста Кіева, которую Ми декретомъ Нашимъ Ксензу, бискупови Кіевскому присудили, и на которой корчми и шинки всякіе стanови, перешкоду и убитокъ пожитковъ въ корчмахъ пивнихъ, медовихъ и виннихъ относятъ, которіе они арендою держачи, капщизну до замку платятъ и иннихъ немало повинностей и податковъ зъ нихъ отправуютъ, просячи Насъ, аби Ми имъ милость Нашу показали и капщизни имъ уменшили, кдижъ не малую тягость, за наступленіемъ новихъ корчомъ бискупьихъ, поносятъ. Ми, теди хотячи о томъ первѣе достаточную вѣдомость имѣти, яко великое уменшеніе доходовъ и пожитковъ, въ корчмахъ и шинкахъ пивнихъ, медовихъ и виннихъ, чрезъ отходъ тоей части, а наступленіе новихъ корчемъ дѣлается, вѣрнимъ Нашимъ, о которихъ вѣру статечности и въ правахъ потючних бѣглости Намъ есть добре вѣдомо, тіе справи злецити умислили Ми, якожъ в тимъ листомъ Нашимъ злецаемъ, росказуючи, даби усмотрѣвши себѣ часъ волній и способній, до мѣста Кіева зъѣхали, и тамъ призвавши предъ себе бурмистра, война, и радецъ и все посполство достаточно довѣдались о доходахъ и пожиткахъ, предреченнихъ корчемъ Кіевскихъ: якъ великіе претимъ били, а нынѣ естьли якіе, или якъ великое уменшенье (за наступленіемъ корчемъ бискупскихъ) тихъ доходовъ и пожитковъ спало; и узнавши все то достаточно, со всѣхъ околичностей, подобенства и самой рѣчи власной, не полгуючи въ томъ никому, але самую слушность и справедливость усмотрѣваючи, Намъ о томъ всемъ достаточно, чрезъ листъ свой откровенній ознаймили и порядно виписали, що вѣри ваши и певности свои, для ласки Нашой учинятъ. Данъ въ Краковѣ, дня 21, мѣсяца Іюня, лѣта Господня 1604, Панованя Королевствъ Нашихъ: Полского 17, Шведского 11 року.

Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.
Войтехъ Михалевскій.

Переведено съ Полского.

№ 227.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИГМОНТОМЪ III ПРИВИЛЕЯ ЖИКГИМОНТА АВГУСТА, НА ОТДАНІЕ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ВЪ АРЕНДУ КОРЧЕМЪ И ШИНКОВЪ, И ПРОЧ.

Жикгимонтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій

Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифляндскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ, — просили Насъ войтъ, бурмистри, райци, лавники и все посполство, мѣщане мѣста Нашего Кіева, даби Ми имъ зъ метрикъ канцеляріи Нашея великого Князства Литовского видимусъ видати велѣли, зъ привилея, въ семъ листѣ Нашомъ нижеописанного. Ми Государь тотъ привилей въ сей Нашъ листъ вписати, а мѣщаномъ Кіевскимъ видимусомъ видати велѣли. Которій слово до слова такъ ся въ себѣ маетъ: Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Сигизмунда Августа 1558 года Мая 5 дня. Эта привилегія напечатана у насъ подъ N. 203; по этому, чтобъ избѣжать повторенія мы выпускаемъ её По которомъ уписанню того привилія, сей Нашъ листъ, названній видимусъ, подъ печатью Нашею Великого Князства Литовского мѣщаномъ мѣста Нашего Кіева виданъ естъ. Писанъ въ Варшавѣ, лѣта Господня 1606 Априля 17 дня.

Подпись таковій:

Левъ Сапѣга, канцлеръ Великого Князства Литовского. Мѣсто печати.

№ 228.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГИМОНТА III, О ВОЛНОМЪ ВЪѢЗДѢ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, ВЪ ПУЩИ ОКОЛО КІЕВА, ДЛЯ РУБАННЯ НА ДРОВА И НА БУДОВЛЮ ДЕРЕВЪ, И О ВОЛНОЙ ЛОВЛѢ РИБЪ ВЪ ОЗЕРАХЪ ДНѢПРА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифландскій и Шведскій, Готфскій и Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ нинѣшнимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще и кождому особно, кому то вѣдати надлежитъ. Просили Насъ мѣщане Наши Кіевскіе, даби Ми ихъ при правахъ на волное рубанье дерева, въ пущахъ Нашихъ, около Кіева лежачихъ, такъ на поправу и оборону мѣста, яко и иншіе потреби мѣскіе, къ томужъ и ловлю рибъ въ Днѣпрѣ и по затонихъ Днѣпровихъ, взявши зверхъ Кіева отъ устья Ирпеня, ажъ ниже Кіева до верхного конца рѣчки Кривца, онихъ отъ святія памяти Королей Полскихъ, предковъ Нашихъ наданнихъ, зоставили при волномъ уживаню, зъ вишпоменнихъ рѣчи, ведлугъ границъ стародавнихъ заховали. Ми, маючи по вся часи взглядъ на мѣсто Наше Кіевъ, яко пограничное, и желая, даби якъ въ достатки, такъ и въ оборону противъ непріятелемъ пограничнимъ тимъ болше множило и фундовало, предреченнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, при всѣхъ волностяхъ, волного рубання дерева въ пущахъ Нашихъ, около Кіева лежачихъ, на оборону мѣста Кіева и потребу мѣщанъ; такъже ловлю рибъ въ Днѣпрѣ и по затонахъ Днѣпровихъ, зъ особливой милости Нашей Панской имѣть хоцемъ, и нинѣшнимъ листомъ Нашимъ въ волномъ уживанью онихъ, ведлугъ границъ и описання правъ, заховуемъ и зоставуемъ, что до вѣдомости всѣмъ обще, а особливе велможному воеводѣ Нашему Кіевскому, теперъ и на потомъ будучому и обивателемъ Кіевскимъ приводимъ, хотячи то имѣти, аби предреченніи мѣщане, при тихъ волностяхъ, ведлугъ стародавнихъ границъ, цѣло и ненарушимо сохранени били, и жадной трудности, а ни пере-

шкоди въ той мѣри не имѣли, иначей для ласки Нашей и повинности своей не чинячи; а для лѣпшей вѣри нынѣшній листъ рукою Нашею подписавши, печатью Королевскою притиснути повелѣли. Дано въ Варшавѣ, дня 28 Марта, лѣта Господня 1615, Панованья Королевствъ Нашихъ Полского 28, а Шведского 22 году.

Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Переведено съ Полского.

№ 229.

ПРИКАЗАНІЕ ЖИКГИМОНТА III, ЧТОБЪ ЖИДЫ И ДРУГІЕ КУПЦЫ И ГОСТИ, ПРІѢЗЖАЮЩІЕ ВЪ КІЕВЪ СЪ ТОВАРАМИ, СТАНОВИЛИСЬ ВЪ ГОСТИНОМЪ ДОМУ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жигмонтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифляндскій и Шведскій, Готфскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ ознаймуемъ, ижъ покладали передъ Нами справу, ускаржаючися мѣщане мѣста Нашего Кіева, права Майдебургского, что Жиди и иншіе купци, частократне пріѣзжаючи зъ горѣлкою и зъ иншими товарами до мѣста Нашего Кіева, и не становячися въ дому гостинномъ, которій нарочно отъ нихъ для гостей пріѣзжихъ состроенъ, но въ иншихъ домахъ приватнихъ, въ мѣстѣ становятся, и тамъ горѣлку и товари шинкуютъ, къ немалой крѣвдѣ и нарушенію правъ и волностей ихъ мѣскихъ, и били намъ челомъ, аби Ми ихъ при правахъ и привилеяхъ ихъ мѣскихъ сохранили. И такъ, не хотя Ми даби въ чемъ помяненнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, права и привилія нарушени били, росказуемъ конечно, даби предреченніе Жиди и иншіе купци, которіе съ чимъ колвекъ до Кіева зъ горѣлкою и иншими товарами пріѣдутъ не въ домахъ приватнихъ но въ гостинномъ ихъ дому, которій на то и состроенъ, становились, и тамъ свои товари, каковіе имѣти мутъ складивали; а когда би той воли и росказанію Нашему протпивившись и въ домахъ приватнихъ, а не въ гостинномъ становитись будутъ: тогда даемъ моцъ и позволяемъ помяненнимъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ, аби ведлугъ правъ и привилѣевъ своихъ, на то наданнихъ, противъ такимъ поступати и пожитковъ уменшенья не допускати для ласки Нашей. Данъ въ Варшавѣ, дня 22, мѣсяца Августа, лѣта Господня 1618, Панованя Королевствъ Нашихъ: Полского 31, Шведского 24 року. Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати,

Яковъ Задзикъ, судія рукою власною.

Переведено съ Полского.

№ 230.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГИМОНТА III МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, КОТОРЫМЪ, ПО ПРИЧИНѢ ЗАЛИТІЯ ДНѢПРОМЪ БОЛЬШОЙ ЧАСТИ КІЕВА И НЕВОЗМОЖНОСТИ ЖИТЬ НА ТОМЪ МѢСТѢ, ОТДАЕТЪ ДЛЯ ПОСЕЛЕНІЯ, ВМѢСТО ЗАЛИВАЕМАГО МѢСТА, ГОРУ ЩЕКАВИЦУ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, Божіею ми-

лостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифляндскій и Шведскій, Кготфскій, Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что когда Намъ предложили справу войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, что за великою навалностію рѣки Днѣпра подъ самое мѣсто Кіевъ, не точію чтоби било мѣсто людьми осажовать и разширати; но весняного времени, мало не половину мѣсту вода пинимаетъ и заливаетъ; за чимъ не мало люде до Кіева на житло, зъ разнихъ мѣстъ приходячіе и не имѣючіе на то пляцу, гдѣби подъ правомъ ихъ мѣскимъ жити, обратно съ Кіева отходятъ. И такъ били Намъ челомъ мѣщане Наши Кіевскіе, аби Ми ихъ на осоживанье людей, для разширенія мѣста Нашего Кіева, грунтикъ Нашъ власній, то есть гору Щекавицу, на предмѣстю Нашомъ Кіевскомъ пустолежачую и зъ ея принадлежитостми надали. Ми притомъ желая даби то мѣсто Наше Кіевъ, яко пограничное, людми разширалось и множилось, а оттуду болшую силу себѣ, противъ всякого непріятеля Нашого, имѣло и крѣпилось; а видя усердную окочу и вѣрность мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, подъ правомъ Майдебурскимъ живучихъ, до разширенія мѣста Нашего Кіева, позволили и дали имъ тотъ грунтикъ Нашъ, то есть гору Щекавицу, зъ ея принадлежитостми, почавши отъ Юркова ставка, потомъ въ гору Щакавицу отъ Оболонья опираючися о грунтъ, о домъ и острогъ бискупій, въ конецъ гребли; а отъ конца гребли въ ставокъ въ долину Кудравецъ, до самого конца Кудравца, а отъ конца Кудравца просто чрезъ дуброву до борку Святошицкого, по дорогу, которая идетъ зъ Бѣлогородки до Кіева, а дорогою идучи до Кіева пришовши къ концу долини Юркова ставка, въ долинѣ Юрковъ ставокъ, откуду началась граница, и съ тими людми, которіе между ставкомъ и горою Щекавицею и которіе въ долинѣ Кудравца живутъ, якъ за инстанціею пановъ Радъ Нашихъ и за позволеніемъ велможного Станислава Жолтковского, канцлера и гетмана Нашего великого Коронрого, яко админѣстратора на тотъ часъ того мѣста Нашего Кіева будучого, тимъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ и потомкомъ ихъ вѣчнимъ и неотзовнимъ правомъ, на нынѣшнемъ сейму тимъ привиліемъ Нашимъ даемъ, утверждаемъ и позволяемъ, желая тому битъ, даби тая помяненная гора, со всѣми ея принадлежитостми и пожитками, то есть зъ вигономъ скота и зъ волнимъ рубаньемъ дерева на будованье и дрова зъ паханьемъ збожа отъ сего часу въ спокойномъ владѣріи въ употребленіи и поссессіи предреченнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ била и оставалась часи вѣчними; и отъ сего времени волно уже будетъ войтовѣ и урядовѣ Нашему мѣскому, и теперь и потомъ будучому, тую гору Щековицу, съ принадлежитостми ремесниками всякого ремества осаживать и мѣсто Наше Кіевъ разширати и надъ ними право свое мѣское имѣти и растягати, онихъ судити, винних, ведлугъ

права карати, повинности чинити, куници, съ нихъ належетіе, до ратуши взимати и пожитки съ того грунту, теперь и потомъ на себѣ пріумножати, оныхъ употребляти безъ препятствія всякаго чина людей вѣчными часи. А Ми Нашимъ и найяснѣйшихъ Королей Полскихъ, по Насъ наступаючихъ, именемъ обѣщаемъ, что не имѣемъ никогда мѣщанъ Кіевскихъ отъ той даровизни вѣчистой, вышепомянутого грунту отдаляти, ниже кому либо до отдаленія ихъ отъ вѣчного права и употребленія оного грунтику крѣпость давати; но цѣло и совершенно, вѣчисто права онимъ самимъ мѣщаномъ Кіевскимъ и потомкомъ ихъ сохраняемъ, и найяснѣйшіе Короли Полскіе, по Насъ наступуючіе сохранять. И для того Ми дали имъ тотъ Нашъ листъ, съ подписомъ руки Нашей и подъ печатью Коронною. Дано въ Варшавѣ на Сейму валномъ Коронномъ, дня 15 мѣсяца Февраля, лѣта Господня 1619, Панования Королевствъ Нашихъ Полского 32, а Шведского 25 року.

Жикгмунтъ Король. Мѣсто
Петръ Зеронскій. печати.

Переведено съ Полской.

№ 231.

ГРАМАТА КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I, ПОЖАЛОВАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНИ НА ПРАВО ВЗЫСКИВАНІЯ СЕРЕБЩИЖНЫ СЪ МѢЩАНЪ, ВЛАДѢЮЩИХЪ ПОМѢСТЬЯМИ.

Зыгимонтъ Божую милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Князь Прускій, Жемойтскій и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: Били Намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы мѣста Виленского, и вси мѣщане Виленскіе о томъ, што есьмо положили Серебщизну на всѣ Паньство Отчизну нашу Великое Князьство Литовское для великойе потребы нинѣшнойе Нашойе и земскойе и которые они люди своихъ отчистыхъ и выслугу и купленныхъ по близу мѣста Виленского и по одалѣй мѣста по фольваркомъ своимъ маютъ, и тежъ которые мѣщане и сами мѣшкаютъ у своихъ фольваркохъ, а здавна посполу зъ мѣстомъ всякіе службы служатъ, и поплаты платятъ и въ ихъ присудѣ мѣскомъ мѣшкаютъ, они повѣдѣли передъ Нами, ижъ съ тыхъ людей своихъ и тые мѣщане серебщижну давали посполу зъ мѣстомъ, то пакъ Бирчіе Наси, которыхъ есьмо почитали, тую серебщижну выберати хотѣли водле розказанія Нашого, тую серебщижну на тыхъ мѣщанахъ и на людѣхъ ихъ брати, и они били Намъ чоломъ, абыхмо имъ такъ и тыхъ мѣщанъ и людей ихъ, которые у фольваркахъ ихъ мѣшкаютъ привернули къ мѣсту, и казали быхмо имъ съ тыхъ мѣщанъ и людей ихъ, серебщижну Намъ давати посполу зъ мѣстомъ. Ино Мы на ихъ чоломъ битье и для лѣпшое успоможенія мѣста Виленского, тыхъ есьмо мѣщанъ, которые по своимъ фольваркомъ мѣшкаютъ, а здавна зъ ними съ мѣстомъ всякіе службы служатъ и поплаты платятъ, и въ ихъ присудѣ мѣскомъ мѣшкаютъ, и людей ихъ всѣхъ отчизныхъ и выслугу и купленныхъ, которые у фольваркохъ ихъ мѣшкаютъ, привернули къ мѣсту, маютъ тые мѣщане и люди ихъ серебщиж-

ну Намъ давати нынѣшную, и впередъ коли положимъ на все паньство отчизну Нашу Великое Княжество Литовское, посполу зъ мѣщаны Виленскими, а Врадники и Бирчіе Наши, которыхъ коли установимъ тую серебщизну выберати, не маетъ ся въ нихъ ни въ чимъ уступати; а на твердость того и печать Нашу казали есьмо привесити къ сему Нашему листу. Писано въ Вильнѣ лѣта Божего тысяча пятьсотъ семнацатого, мѣсяца Іюня осмого дня, индикта пятого.

Sigismundus Rex.

Печать висячая Великаго Княжества Литовскаго.

№ 232.

ГРАМОТА СИГИЗМУНДА I, КОТОРОЮ УНИЧТОЖАЮТСЯ ПРАВА ЖИТЕЛЕЙ Г. ВИЛЬНЫ ДОЗВОЛЯВШІЯ ИМЪ УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ МАГИСТРАТА.

Жыгимонтъ Божую милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнымъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ Бурмистры и Радцы мѣста Виленскаго о томъ, штосъ не однокротъ жаловали Намъ на нихъ все поспольство того мѣста Нашого, ижбы они справовалися не водлугъ права ихъ писаного, какъ въ иныхъ мѣстахъ Нашихъ справуютъ, какъ же приносили, предъ Насъ выписавши нѣкоторые члонки, абыхмо казали Радѣ ихъ мѣской подле тыхъ члонковъ справоватися и радити, а бурмистры и радцы повѣдели передъ Нами, ижъ николи тыхъ члонловъ не держали, але ся справовали подлугъ стародавного обычая и привелеевъ и правъ тыхъ, которые маютъ одъ предковъ Нашихъ, за которымъ же дей упоромъ ихъ, а за тыми новыми члонками многіе заможные зубожали одрываючися одъ права ихъ и не только дей въ правѣ ихъ, але и въ иныхъ справахъ мѣйскихъ за тымъ своволеньствомъ и упоромъ ихъ, трудность великую одъ нихъ маютъ, и били Намъ чоломъ бурмистры и радцы того то мѣста Нашого Виленского, абыхмо заховали ихъ въ урадѣ зупольномъ и въ справахъ ихъ мѣйскихъ во всимъ по давному какъ ся они справовали передъ тымъ, за предковъ Нашихъ и за Насъ, ажъ до сихъ часовъ, а теперь и на потомъ потомужъ бы ся радили и справовали, якожъ и панове Радни Нашіе, какъ духовные такъ и свѣцкіе Великого Княжства Литовского о томъ за ними до Насъ писали. А такъ мы бачучи ижъ тое мѣсто Нашое надано естъ обфицѣ, а ласкаве правомъ и привилеями одъ славноѣ памети дѣда и отца Нашого Королей ихъ милости и иныхъ предковъ Нашихъ Великихъ Князей Литовскихъ, за которымъ же правомъ и привилеями ажъ до тыхъ часовъ ся справовало, и завжды ся въ богатствахъ и въ пожиткохъ множило, а иншихъ жадныхъ правъ не потребовало, а наболѣй бы тое то мѣсто Нашое потребовало тыхъ члонковъ, какъ теперь поспольство вымысляетъ, могли бы добре то предкове Наши обачити и въ привилеяхъ своихъ то имъ выписати; для таковыхъ причинъ не видѣлося Намъ надъ права и привилеи предковъ Нашихъ, которые сутъ добрые а обачнѣ имъ выданы, иншихъ правъ и урядниковъ, надъ стародавные обычае установляти, а овшемъ

подтверждати: якожъ и теперь тые вси права и привилея предковъ Нашихъ и стародавные обычае, справы того мѣста Нашего потвержаемъ тымъ то прывилеемъ Нашимъ нынѣшнимъ, бурмистромъ и рядцомъ Радѣ мѣста Нашого выжей писаного, и по нихъ будучимъ урадным вѣчно и на вѣки непорушоно, маютъ ся они и по нихъ будучіе бурмистры и радцы—справоватися, и радити, водлугъ стародавныхъ обычаевъ и привилеевъ, и правъ предковъ Нашихъ, яко передъ тымъ ся справовали, а поспольство ужо черезъ то не маютъ тыхъ новыхъ члонковъ выносити и ни въ чимъ не маютъ имъ противни быти, але овшемъ маютъ къ нимъ во всемъ послушенство, яко къ старшимъ своимъ мѣти. И на то есьмо дали сей Нашъ листъ съ Нашею печатію. Писанъ въ Брестю Куявскимъ, подъ лѣты Божого нароженья тысяца пяцьсотъ двадцать шостого, мѣсяца Февраля двацать осмого дня, индикта четвертонадцатого.

Sigismundus Rex.

Вашковичь Маршалокъ и Писаръ.
Печать висячая В. К. Лит.

№ 233.

ВЫПИСЬ ПОСТАНОВЛЕНІЯ СИГИЗМУНДА I О ВНУТРЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

(Эта выпись была выдана при Сигизмундѣ III изъ Метрики Литовской 9 Іюня 1607 года).

Зыгимонтъ третій Божою милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій, Инфландскій, а Шведскій, и Готскій Вандальскій, Дѣдичный Король. Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, ижъ за прозьбою славетного Ивана Яковича Писара Русского Радецкого мѣста Нашего Виленского до Насъ именемъ бурмистровъ райцовъ и всихъ мѣщанъ Нашихъ Виленскихъ внесеною, казали есьмо имъ зъ метрики Канцеларіей Нашой Vidimus дати привилею продка и дѣда Нашего святоблывой памети Короля Его Милости Зыгимонта первшого мѣсту Нашему Виленскому даного, на потверженіе нѣкоторыхъ артикуловъ одъ нихъ же самыхъ постановленныхъ, а другихъ выррокомъ господарскимъ межи Радою мѣскою и поспольствомъ узнаныхъ, съ стороны всякого раду и пожитку речи посполитой мѣскойе, который привилей слово одъ слова такъ сѣ въ собѣ маетъ:

Во имя Божое станся, Мы Зигимонтъ Божою милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, и иныхъ Панъ и Дѣдичь. Чинимъ знамѣнито симъ Нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнымъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати: што одъ давныхъ часовъ около посполитого доброго мѣста Нашого Виленского, о справахъ и пожиткахъ мѣйскихъ были немалые ростырки и незгоды межи Радою и посполитымъ чоловѣкомъ того мѣста пререченного, о которыхъ же незгодахъ и рожницахъ своихъ Рада и поспольство многокроць передъ Нами яко Паномъ своимъ Дѣдичнымъ справы межи собою мѣвали, и жалобы обѣ двѣ стороне чинили, и споры великіе дѣлывали; а такъ мы для пожитку и розширенія того Нашего мѣста хотѣчи абы въ добромъ раду и слуш-

ной справѣ у пожиткахъ и оборонѣ и будованью ся множило, за причиною Королевойе Нашойе Ей Милости и Великойе Княгини Боны допустили имъ обѣма сторонамъ, абы Рада и посполитство сами межи собою высадивши певныхъ довцинныхъ мудрыхъ людей и наученныхъ права Майдербурского Нѣмецкого въ тыхъ розницахъ порованье учинили, и слушную угоду взяли, а въ чомъбы ся сгодити не могли, то есьмо на вырокъ Нашъ зоставили подъ тымъ способомъ, въ которыхъ бы артыкулахъ Рада съ посполитствомъ ся несгодила, въ томъ есьмо мѣли вырокомъ Нашимъ посредокъ между ними учинити, а въ которыхъ члонкахъ они съ обустронъ ся зезволять, притомъ мѣли ихъ заховати и листомъ Нашимъ потвердити: гдѣжъ тые подданые Нашіе Рада и посполитство мѣста Виленского на многихъ ся артыкулахъ зголивши, Намъ ихъ подали, просѣчи о потверженіе тыхъ артикуловъ, которые нижѣй особливое суть выписаныи, а на чомъ ся не сгодили тые на судъ и сказаніе Нашое припустили, жодаючи обыхмо тымъ незгодамъ ихъ, конецъ учинили. Мы то принявши одъ нихъ милосернѣ, яко одъ подданыхъ Нашихъ, и достаточнѣ розваживши тые съ радами Нашими того паньства Великого Княжства Литовского, таковое сказаніе и вырокъ Нашъ, который на вѣчные часы въ томъ то мѣстѣ маетъ трвати учинили есмо. На первѣй тые слова которые между Радою а посполитомъ человѣкомъ около раду и пожитковъ мѣскихъ гдѣ кольвѣкъ ущипливѣ и неподстивѣ мовѣны, сказуемъ: ижъ жадной сторонѣ такъ зъ Рады, а ни съ посполитого человѣка имъ, а ни ихъ потомкомъ на вѣчне часы на ихъ чцьахъ и добрыхъ повѣстьяхъ не маютъ шкодити; а межи собою въ милости и въ сгодѣ и въ послушеньствѣ маютъ быти, яко члонки въ одномъ тѣлѣ: а при тымъ сказуемъ ижъ Рада Виленская, радцы и бурмистры которые съ стародавна сами въ собѣ маютъ обераніе и ставенье Рады бурмистровъ и присяжниковъ, маютъ быти въ той личбѣ якъ давно было, то есть: двадцать и чотыры радецъ, а дванаццать бурмистровъ, а половица тоей Рады и бурмистровъ, закону Римского, и половица закону Грецкого, такъ яко обудвомъ закономъ право Майдебурское дано. А на каждый рокъ два бурмистры, одинъ Римского закона, а другой Грецкого, а четыры радцы два Грецкого, а два Римского сидячими маютъ быти, и тотъ платъ яко первый на бурмистра кождого сѣдячаго по двацати копъ, а на радцу каждого сѣдячаго по десяти копъ грошей на каждый рокъ мѣти: а притымъ обычаю добромъ въ обераніо и личбѣ Рады и тыхъ доходахъ заставуемъ ихъ, на вѣчные часы. Тежъ о скарбы и порадокъ мѣскій въ доходѣхъ и розходѣхъ и хованью такъ надаемъ, ижъ маютъ быти чотыры шафары, которые вси пожитки, доходы и розходы и дворцы мѣскіе маютъ вѣдати, выстрѣгать, заховать и осмотрывать шафовати зъ порадою и волею Рады Виленскоей на пожитокъ и потребу мѣскую. А тые шафары маютъ быти два зъ Рады, которыхъ Рада межи собою оберетъ, а два съ посполитства которыхъ тежъ завжды Рада оберать маетъ тымъ обычаемъ: ижъ посполитство дасать межи собою маютъ добрыхъ людей,

а осѣдлыхъ обрати и передъ Радою поставити, а Рада зъ нихъ маетъ двоихъ оберати. А тые шафары на каждый рокъ маютъ личбу учинити при которой личбѣ маютъ быти уставичніе два зъ Рады, а хто кольвѣкъ усхочетъ зъ Рады при личбѣ быти, то каждому вольно будетъ; маютъ тежъ быти при той личбѣ зъ цеховъ по одному мистру добрыхъ людей а осѣдлыхъ, которыхъ Рада выберетъ, а посполъство межи собою маютъ обрати зъ купцовъ и тежъ иныхъ людей добрыхъ мѣщанъ Виленскихъ осѣдлыхъ осьмнацать, и передъ Радою поставить, а Рада шесть межи неми оберетъ, которые личбы посполу зъ Радою слухать маютъ и зъ цеховъ людьми обраными. А тые зъ посполъства и зъ цеховъ которые будуть сѣдеть на личбѣ, доконавши личбы маютъ присягати, ижъ никому не маютъ зъявити скарбовъ и таемницъ мѣйскихъ, а ку хованію скарбовъ и листовъ привелеевъ, мѣзцу на ратушу маетъ быти, якожъ и есть, одно его вывратать маютъ, а инде перенести порохи альбо инше потребы которые тамъ ховаютъ, а што потреба къ таму збудовати, то маетъ быть за посполитые пенези. А до скарбу и до привилеевъ мѣскихъ маютъ быти чотыры замки, а чотыры ключи, а до оныхъ замковъ маютъ быти два ключи у бурмистра Римскоейей вѣры, а два у бурмистра Грцкоейей вѣры сѣдячихъ: а тые скарбы которые тамъ будутъ ховати, по личбѣ шафаровъ не маютъ быть рушоные, одно на посполитую речь того мѣста зъ вѣдомостью всихъ, и въ книги писати што которого року будетъ взято до скарбу, а тые книги въ скарбѣ маютъ быти. Тежъ вказуемъ, ижъ Рада въ иншой избѣ маетъ сѣдети, справы свои справовати и што на нихъ прислужитъ зъ бурмистры: а лавники въ иншей избѣ маютъ сѣдети и судити зъ войтомъ, хиба коли пошлетъ Рада по лавники для речи посполитой въ якихъ потребахъ, тогди до нихъ маютъ прійти и о томъ зъ ними радити што будетъ потреба, а лавники маютъ мѣти свою печать которую ужо имъ даемъ на вѣчные часы; а такъ сѣдячи особно, одинъ другому пересказати не будетъ въ справахъ потребныхъ. За тымъ штося дотычетъ спору ихъ, о клѣтки и о передклѣтки такъ найдуемъ: ижъ тые мѣщане а дѣдичи которые клѣтки свое маютъ дѣдичные въ тыхъ зостати маютъ, зъ потомки своими, которые накладомъ своимъ збудовали, и одъ Насъ на вѣчность одержали, и не маютъ быти о клѣтки нагабаніе, ани зъ клѣтокъ ничого не маютъ платити особно на ратушъ, одно такъ, якъ и зъ домовъ дѣдичныхъ платятъ коли придутъ податки; а зъ предклѣтія тотъ чья клѣтка есть, а если ее нейменъ комукольвѣкъ, а своего товару что въ клѣтцѣ продаетъ, самъ на передклѣтью не продаетъ, таковый каждый на всякій рокъ хто найметъ, маетъ давати пятнацать грошей зъ передклѣта на ратушъ, абы тожъ речь посполитая мѣла пожитокъ одкуль и самъ беретъ тотъ хто найметъ переклетъ. И тожъ допущаемъ имъ ку розмноженью и будованью домъ кушнерской мѣти, который же ужо есть збудованъ при клѣткахъ мурованыхъ мѣскими гроши, на которомъжо домѣ кушнер-

скомъ маюшъ бышп продаванные всп шовары косматые, яко могушъ бышп мѣнованыя, нп гдѣ индѣй, абы шаковые шовары не были фальшованые, а плашъ зъ оного дому маешъ бышп обернен на будованье мѣсша преречоного. А дозволяемъ шежъ имъ ку мурованію клѣткамъ будовашп крамы на шевцы, гончары, соленники и грабары, рымары и на иншіе речп, шшо могушъ вымыслишп ку пожишку плашу, будованья мѣсша Нашего. Къ шому даемъ имъ кухню мѣйскую при рашушу збудовашп для речи посполшшойей при шой пивницы мѣскойе кошорую ужо они давно маюшъ. А шо сушь шые аршыкулы на кошорые се сама Рада съ посполсшвомъ згодили, а мы ихъ при моцы зосшавили, и приняли и вказали въ семъ Нашомъ лисшѣ кождого особливѣ. А мяновишѣ вынисашь найпервѣй ижъ они маюшъ швердо держашп право Майдебурское и при нимъ сшояшп и шого права привилеймп боронишп, и вольносшей мѣсшу шому даныхъ черезъ Насъ и продковъ Нашихъ шакже боронишь и привилеевъ ихъ. А вошъ же подъ шымъ обычаемъ шшо кольвѣкъ въ писанымъ Майдебурскомъ правѣ сшоишъ, а чого быся первой въ Виленскомъ мѣсшѣ не заховало, а знову шрудно посшановишп, шогды пильновашп маюшъ посполу Рада и посполсшво, абы шо посполишымъ добромъ згодливѣ межи собою усшановили. Еще каждого году и гды новые бурмисшры сѣдячи будушь посажоные на мѣйсцахъ своихъ, шогды маюшъ позованые бышп сшаршіе зъ цеховъ, кошорые шакоже маюшъ присягашп Радѣ на посполишое добро, яко на шо прислужишъ. Тежъ если бы бурмисшры годовые съ своими сѣдячими чого омѣшкали у справахъ мѣскихъ шакіежъ и шафары умысломъ своимъ, альбо недбальсшвомъ шшо опусшили, а черезъ шое бы ся мѣсшу посполишому доброму шкода сшала, шогды шаковые маюшъ одповѣдашп, и справишися водлугъ права Майдебурского. Къ шому кошорые бурмисшры и радцы и лавники въ Радѣ и въ Лавѣ сѣдяшъ отецъ съ сыномъ, альбо брашъ рожоный съ брашомъ, шые маюшъ безъ порушенья сѣдѣшп, ажъ до живошовъ своихъ, але одъ нинѣшного часу на пошомъ кошорыи съ шого свѣша зойдушъ, жадный шаковый шо есшь: отецъ съ сыномъ, а ни брашъ рожоный съ брашомъ на шаковые врады не маюшъ бышп выбѣранны ани сажаны, нижли можешъ отецъ сѣдѣшп въ Радѣ, а сынъ его въ Лавѣ, шакже и брашія рожоная одинъ сѣдѣшп въ Радѣ, а другой шакже въ Лавѣ. А бурмисшръ на бурмисшровсшво маешъ бышп выбранъ зъ радецъ не водлугъ мѣйсца, але водлугъ годносшп. А шожъ чшо шычашь плишницъ моюшъ шые панове, кошорые плишницы держашъ почовши одъ шыхъ часовъ на пяшь лѣшъ каждый зъ своей плишницы одинъ разъ въ годъ дашп на будованье мѣское шысячу плишы, а якъ пяшь лѣшъ выдешъ шогды далѣй не маюшъ шого давашп. Зачимъ шшо есшь въ привилею мѣскомъ, посшриганье суконъ и шинкованье вина, горѣлки, въ мѣсшѣ Виленскомъ ино нигдѣ индѣй, одно къ рашушу шо маешъ прислухашп. А шшо ся шычешъ госшинного дому въ кошорымъ госши сшояшп маюшъ и плашъ на рашушъ давашп, шошъ уже есшь збудованый, а если далѣй чего будешъ пошреба въ шомъ дому,

маетъ быти добудовано, а въ томъ дому маютъ стояти гости чужоземцы водлугъ привилея брата Нашего Короля его милости Александра, Турцы, Волоши, и Москвичи; а тые жъ ярмарки якъ теперъ держатъ, такъ же маютъ быти держаные. А будоване перекоповъ и валовъ ихъ оправливанья гдѣ того будетъ потреба, маютъ быти оправливаны будованые водлугъ можности. А тежъ каждого чвартка Рада маетъ ся збирати на ратушъ на годину положенную для справъ мѣйскихъ и посполитого добра, подъ виною еслибы хто омѣшкалъ зъ Рады на ратушъ въ четверхъ на годину положоную, таковый маетъ вину покупити водлугъ права; а если бы за которого омѣшканіемъ посполитому человѣку справедливость ся не стала, тогды тотъ не маетъ ся очисчати виною, але маетъ каранъ быти водлугъ права, окромъ слушноје причины. А гды сѣ тежъ придастъ которое посельство одъ Рады и одъ всего посполъства до Насъ Господаря въ мѣскихъ справахъ за мѣскимъ деткомъ, тогды таковые послы, альбо посланцы мѣскіе, своихъ а ни которыхъ речи справовати не маютъ, одно въ чомъ будутъ одъ мѣста посланы, а якъ одтуль приѣдутъ, тогды Рада маетъ узвати посполъство и тамже передъ Радою и посполъствомъ тые послы маютъ тожъ явити съ чемъ одъ Насъ приѣхали; а которые посланцы иначей бы учинили, таковые маютъ карани быти такъ, якѡ право носитъ. Есъли быхмо для нѣкоторыхъ недоспѣшностей тую справу мѣскую завѣсили на день, або на два, тогды тотъ посланецъ або иншій хто съ нимъ поѣдетъ, свое речи можетъ справити, а гды ужо справивши мѣйскіе справы, тогды черезъ то жаденъ тамъ не маетъ быти на мѣскихъ пенезяхъ, але на своей шкодѣ, естьли еще будетъ своей речи доводить, а приѣхавши маютъ личбу выдати, чтобы на той дорозѣ справили. Виптермистры маютъ въ томъ мѣстѣ Виленскомъ захованы быти, къ тому Рада и посполъство маютъ пильни быти, абы водлугъ можности съ посполитого скарбу ку оборонѣ мѣской каждого году справованые были пушки, гаковницы, и ручницы и што кольвѣкъ ку оборонѣ напротивко непріятеля прислушитъ мѣти, каждый мѣщанинъ особливѣ свою зброю и ручницу и рогатину, ведра, сѣкеры, и што до огня прислухаетъ, маетъ мѣти: а того урядъ каждого року маетъ досмотрѣть. Также и на ратушу Рада свое потребы маетъ держати, а если се, чего Боже уховай, приходитъ огонь въ мѣстѣ, альбо передъ мѣстомъ, тогды каждый мѣщанинъ ку гашенью огня маетъ бегчи, а бурмистры того року сѣдящіе, также маютъ пильновати ку припужанью люду посполитого ку гашенію. Далѣй ижъ мѣщанинъ кажды обыватель того мѣста за выступъ свой не маетъ промежи злодѣевъ осажонъ быти, але на иншомъ мѣсту гдѣбы злочинцы не сѣдѣли, тежъ Войтъ и рады не маютъ людей якъ своихъ такъ и чужихъ которые до нихъ о справедливость придутъ, фукать, або острыми словы одспрашати, такъ тежъ за ся кождый мѣщанинъ або общый чловѣкъ пришедшій до войта, або до Рады маютъ тотцивыми словы и съ слушною покорою мовити, и речи свое справовати. Еслибы Богъ Всемогущій допустилъ

на тое мѣсто, чего Его Святая милость уховай, повѣтрье, тогды маетъ во всемъ урадѣ быти осмотренъ добрыми людми которые бы на то смотрѣли, ижбы люди не умерали безъ тестаментовъ, а иншибы радъ мѣскій также не гинулъ. Тежъ и гды сѣ будутъ стороны правовать, тогды обѣихъ жалобъ, одповѣди, доводы, выводы и выроки, маютъ въ книги вписаные быти, а выпись сторонѣ которая будетъ жедати маетъ быти данъ, по колько кроцъ жедати будетъ; а то за заплатами писарскими справедливыми слушными и звычайными, а не обтежливыми маетъ быти давано. А еслибы того кому было боронено, а тобы за тымъ въ шкоду попалъ, тогды таковою шкоду маютъ ему оправити тые, которые того боронили. Тежъ мѣщаномъ Виленскимъ подъ правомъ Майдебурскимъ сѣдячимъ допущенъ маетъ быти прокураторъ тамошный, або чужоземецъ хто которого будетъ жедати, и рѣчи своей комуся звѣрить водлугъ права окромъ Духовныхъ. За тымъ маютъ руры посполитымъ грошомъ въ мѣсто введены быти для всякоей пригоды и потребы мѣскойе; а хто будетъ оное воды поживати, тотъ маетъ зъ дому своего на годъ на руры осьмъ грошей дати. Къ тому Рада маетъ пильновати въ томъ, абы рѣзники быдла нездрового на мяса не били, а ни продавали; а который бы смѣлъ инакъ чинити, таковый маетъ быти каранъ виною водлугъ права. А въ мѣское право по старому маютъ быти примовани за поручниками, такъ яко и первѣй. Рада тежъ маетъ опорность и пильность великую мѣти, абы посполитымъ грошемъ скуплено было збоже на посполитое добро для пригоды, чего Боже уховай глоду, дорогости, або облѣженіе около мѣста, абы въ тыхъ часѣхъ не достаточныхъ мѣщане мѣли поживенье. Маетъ тежъ Рада опатрна и пильна быти, абы жаденъ перекупникъ не смѣлъ купити речи справныхъ передъ годиною на то установленую, взглядъ тежъ Рада маетъ мѣти о ваги и о мѣры купецкіе и шинкаровъ, а то тымъ обычаемъ ижъ маютъ въ каждой корчмѣ бочки медовые и пивные установити одностайные въ одну мѣру подъ цѣхомъ мѣскимъ. Тамъ же и пекаровъ смотрѣти и всякихъ речи которые продаютъ на мѣру и на вагу, абы ся кажда речь справовала справедливѣ безъ каждого омылу, а каждого мѣсяца маетъ того Рада оглѣдати водлугъ права. Далѣй о руханіе домовъ въ мѣстѣ, которые не водлѣ шнура суть будованые, то ужо быти не можетъ, але одъ нинѣшного часу на потомъ жаденъ мѣщанинъ не маетъ рухати ани будовати домовъ своихъ, але иже первѣй маетъ оповѣдати въ Раду. Вси ворота мѣйскіе Рада подъ своимъ ключемъ и владностію маетъ мѣти; а еслибы которыс ворота не были потребныи, тые маютъ быти затвореныи, а у воротъ узводы маютъ быти справлены, и ворота гвоздями желѣжными збиты для вырубанія ночного, и для твердости и безпеченства и певности лепшоье. И притомъ мы уставуемъ: если бы хто будучи мѣщаниномъ и маючи вольность и послушенство ку праву мѣскому, а хотѣлъ опустить послушенство ратушное умысломъ своимъ, а поддати сѣ подъ иншое право, тогды таковы не маетъ того учинити пер-

вѣй не продавши лежачего имѣнья своего мѣщанину Нашому ратушу послушному; а естьлибы кто инакъ смѣлъ учинить, тогды таковому осѣлость маетъ отнята быть на оправу мѣскую и пушокъ и гаковницъ мѣскихъ. Тежъ жадное взданіе што сѣ тычетъ дѣдицтва домовъ и чого кольвѣкъ подъ тымъ правомъ Виленскимъ лѣжащого речей нерухомыхъ нигдѣ индѣ непоступленные ани записаные быти маютъ, только въ гайномъ правѣ водлѣ права; а естьлибы то гдѣ индѣ было учинено, тогды жадное моцы не маетъ мѣти. Тежъ которые домы отошли отъ мѣста безъ записовъ на Ратушу и доходы и послушенство затымъ згинуло, на томъ зоставуешъ, иже тые вси хто тые додомы держати будетъ маютъ передъ Насъ быти позваные; а хто небудетъ имѣти привилею Нашого вынятого отъ права и послушенства мѣского, таковыхъ кождыхъ домы маемъ за сѣ ку праву мѣскому прывернути. А што поспольство о деведесятъ и сѣмъ золотыхъ въ злотѣ накладовъ своихъ на радѣ пошкивали, того имъ Радѣ платити не найдуемъ, маютъ быти въ тей речи въ молчанью, далѣй уставуемъ, ижъ рада безъ посполитого чоловѣка жадныхъ новыхъ платовъ або податковъ уставяти не маетъ ани вилькѣрьевъ новыхъ безъ посполитого человѣка тожъ не маютъ уставяти къ тому уставуемъ ижъ которые домъ и штокольвѣкъ къ муру мѣскому есть и было прибудовано, таковое будованье въ мѣстѣ за мѣстомъ маетъ быти зрушоно, бо дорога при муру около муру маетъ быти вольна и просторонна сторожомъ и оборонцомъ мѣскимъ и пушкомъ ку оборонѣ мѣской отъ непреятеля часу потребы; и маютъ мѣщане за муромъ отъ стѣны вольные сорокъ сажни одмѣрити въ поперокъ около всего мѣста, для збудованья перекоповъ и валу. Затымъ допущаемъ радѣ и поспольству зъ посполитыхъ пенежей мѣскихъ на слушныхъ и годныхъ мѣйсцахъ лазни збудовати; зъ которыхъ же платъ маетъ бранъ быти на мѣсто для пожитку посполитого доброго. Тежъ уставуемъ ижъ въ небытности Нашой господарской не маютъ Панове рада Наси яко панъ воевода Виленскій и Маршалокъ Земскій и Маршалокъ дворный и многіе нѣкоторые Врадники Нашіе по домомъ ихъ, мѣскихъ слугъ своихъ посылати и пословъ и гоньцовъ въ домѣхъ ихъ становити лечь которыи бы послы альбо гоньцы мѣли коли до Вильни быти, тогды маетъ панъ Воевода Виленскій также и Маршалокъ Земскій и Маршалокъ дворный, Бурмистра обослати и дати ему отомъ знати, а Бурмистръ маетъ самъ господь добрые въ домѣхъ мѣскихъ осмотрѣвши тымъ посламъ и гонцомъ давати; и маючи есьмо яко панъ ихъ дѣдичный, ласковый взглядъ и бачность на тое пререченое мѣсто Виленское, и на нихъ вѣрныхъ подданыхъ, Нашихъ зъ ласки Нашей Панскойей тые вси артикулы яко сѣ каждый зъ нихъ особливыми словы замыкаетъ, симъ Нашимъ привилеемъ умацняемъ, и потверждаемъ, вѣчно и навѣки непорушено имъ самымъ и потомкомъ ихъ, хотячи тотъ весь радъ справу въ томъ мѣстѣ Виленскомъ, учиненою и наконцу поставеную и въ семъ Нашомъ привилею описаную моцну и ничемъ непорушону мѣти нинѣ и на потомъ

и навѣчные часы. А натвердость всѣхъ тыхъ речей и печать Нашу къ тому Нашому привилею казали есьмо привѣсити притомъ были Панове рада Великого Князьства Литовскаго Князь Павелъ Бискупъ Виленскій Воевода Троцкій, Маршалокъ Земскій Державца Пуньскій и Мерецкій, Панъ Янъ Яновичь Заберезенскій Подскарбій Земскій, Маршалокъ и писарь Нашъ, Староста Слонимскій и Мистибовскій Державца Дорсунискій и Зельвеньскій, Панъ Иванъ Гросностай. Писанъ у Вильни подъ лѣты Божого нароженья тысяча пять сотъ трицать шостого мѣсяца Сентября девятый день, Индиктг дѣсятый. Которого привилею выше вписаного, сей Видимусъ зъ метрикъ подъ печатью Великого Князьства Литовскаго. Мѣсту Нашому Виленскому выданъ ёсть. Писанъ въ Варшавѣ лѣта лѣта Божого нароженья тысяча шесть сотъ семого мѣсяца Юня дѣвятого дня. Левъ Сапєга Канцлеръ Великого Князьства Литовского. Печать привѣшена велика Великого Княжества Литовскаго.

№ 234.

ПРИКАЗАНІЕ ЖИКГИМОНТА III, ЧТОБЫ КАКЪ ЖИВУЩІЕ ВЪ КІЕВѢ, ТАКЪ И ВЪ ЗАМКУ КОРОЛЕВСКОМЪ, ПОДЛЕЖАЩІЕ ПРАВУ МАГДЕБУРГСКОМУ, УРЯДОВИ МѢСКОМУ БИЛИ ПОСЛУШНИ И ПОВИННОСТИ ВСЯКІЕ МѢСКІЕ ИСПРАВЛЯЛИ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмонтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій Жмудскій, Ифляндскій, Шведскій и Гофтскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще и каждому особно, кому то вѣдати надлежитъ, ознаймуемъ. Предложено Намъ есть, именемъ славетнихъ войта, бурмистровъ и райцовъ мѣста Нашого Кіева скарту, такъ на нѣкоторіе мѣщане Кіевскіе, яко и подзамковіе мѣщани, о томъ, что они, безъ всякой слушной причини, зъ самого толко упору и хвастовства, не брегучи ни мало о томъ, что на грунтахъ мѣскихъ, подъ правомъ Майдебургскимъ сидятъ, гандли совокупно отправляютъ, обхожденія свои тамъ имѣютъ и всякой волности употребляютъ, зъ подсуду мѣского вибиваются и до суду замкового отдаются; а урядови своему мѣскому бить послушни не хотятъ; а на подзамковіе (о томъ, что они покупивши, у певнихъ мѣщанъ Кіевскихъ, грунти мѣскіе, зъ нихъ повинности и податковъ мѣскихъ до мѣста не отправуютъ и отправляти возбраняютъ, въ чомъ мѣсту Нашему немалое уближенне и нарушенье права ихъ Майдебурского и убитокъ великъ, въ противность давнимъ обикновеніямъ и листомъ предковъ Нашихъ чинится. Почему просили Насъ помянутіе мѣщане, войтъ, бурмистръ и райци Кіевскіе, чтобъ Ми таковое отдаванье ихъ упорное и самовольное отъ права ихъ, тихъ мѣщанъ, которіе би впредь то дерзать чинить хотѣли, симъ листомъ Нашимъ воспятили, возбранили, и даби людемъ замковимъ, которіе на покупленнихъ грунтахъ мѣскихъ въ мѣстѣ живутъ повинности всякіе мѣскіе до ратуши отбувать приказали. И такъ Ми, Государь, желая, даби то мѣсто Наше Кіевъ, якъ украинѣ, такъ въ судахъ своихъ мѣскихъ расширалось и множилось, яко и въ правѣ своемъ цѣло зоставало, приказуемъ и хочемъ тому бить конечно, даби каждій зъ мѣщанъ Нашихъ под-

даннії мѣста Кіева, праву Майдебурскому подлежащій, урядови мѣскому билъ послушній, а не до права замкового, ниже до иннаго якого причини не отзивалъ; такжe и замковіе люде, которіе въ мѣстѣ, покупивши грунти на нихъ живутъ, приказуемъ, даби съ тихъ грунтовъ всякіе повинности и тяжести мѣскіе до мѣста отдавали и отправовали; а ктоби зъ мѣщанъ права Майдебурского отъ права уряду мѣского хотѣлъ оторватися, таковій отъ тѣхъ добръ, которіе подъ правомъ мѣскимъ держитъ, отдаленъ бить имѣетъ. Такъ же и замковіи инніе люде, которіи въ томъ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ на грунтѣ мѣскомъ живутъ, хочемъ, даби всякіе повинности и подати всѣ мѣскіе до ратуши Кіевской отдавали; а ежелиби кто отдавати не хотѣлъ, то урядъ мѣскій противъ такимъ непослушнимъ, такъ какъ право велитъ поступить имѣетъ. Что все вѣдомо да будетъ всѣмъ обще, а паче велможному воеводѣ Кіевскому, теперешнему и по немъ будучимъ воеводамъ; и объявляя желаемъ и приказуемъ, даби предреченніи мѣщане Кіевскіе при томъ листѣ Нашемъ теперь и на потомъ всегда въ цѣлости сохранени били; и для лучшей вѣри сей листъ Нашъ, рукою Нашею подписанній, припечатали. Данъ въ Варшавѣ, дня 13, мѣсяца Сентябра, лѣта Господня 1621, Панованія Королевствъ Нашихъ Полского 34, Шведского 28 року.

Жикгмунтъ Король. Мѣсто печати.

Петръ Кгембицкій.

Переведено съ Полской.

№ 235.

ДЕКРЕТЪ ЖИГИМОНТА III, ЧТО ЦѢХМИСТРЫ И РЕМЕСЛНИКИ КІЕВСКІЕ, ВОЙТУ, БУРМИСТРУ, РАЙЦАМЪ И ВСѢМЪ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ДО МУНИЦИИ ПРИКЛАДАТСЯ И ПОМОГАТЬ ПОВИННИ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій Мазовецкій, Жмудскій, Инфландскій, Шведскій, Кготскій, Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ всѣмъ обще и кождому порознь, кому то вѣдати надлежитъ, что била одослана до Насъ и суду Нашего, чрезъ велможного Томаша Замосского на Замосцю, воеводи Кіевского, Книшинского, Икгонатского и проччая старости, на узнанье и осужденіе Наше, справа и акція между славетними Өедоромъ Ходикою войтомъ, Артемомъ Конашевичемъ бурмистромъ, райцами, лавниками и всѣми мѣщанами мѣста Нашего Кіева, права Майдебурского поводами, а славетнимъ Андреяшомъ Ярмолаевичомъ Кравецкимъ, Петромъ Висоцкимъ Кушнерскимъ, Илляшемъ Ярмолаенкомъ Ковалскимъ, Супруномъ Шевскимъ, цѣхмистрами и всѣми, тихъ ремесловъ, ремесниками Кіевскими, юрисдикціи замковой воеводской позванними, о томъ, ижъ они, въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ, ровно зъ акторами теперешними живучи, и зъ ремесла обиходу, гандлювъ и поживенья, въ томъ же мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ, таковожъ, яко и воеводи употребляючи, не хотѣли упорно, зъ поводами мѣщанами Нашими Кіевскими до жадной муници и ворунку мѣста того, которую и поводове со всѣхъ сторонъ, около мѣста, своимъ коштомъ и накладомъ ведутъ, не въ чимъ по-

магати и прикладатися, а именно до валовъ, баркану, острогу, палъ, припалковъ, кобилицъ и иншихъ рѣчей и обшемъ; когда поводове, мѣщане Наше, либо зъ нову на якую муницію мѣскую или на поправу старихъ муницей, складку якую колвекъ, особенно зъ домовъ и пляцовъ ухвалятъ, и оную вибирать пошлютъ, позванніе упорне, въ таковихъ муниціяхъ мѣскихъ поводомъ помагати, а ни складки, которая для потреби и часу у громади или на новую муницію, или на поправу старой било ухвалено, равно съ поводами поносить и отдавать не хотѣли и не отдавали: за чимъ мѣсто Наше Кіевъ въ великомъ небезпеченствѣ отъ непріятелей Нашихъ пограничнихъ зоставало, которой то справи предреченній воевода Кіевскій, не кончачи оную, дворомъ Нашимъ, до Насъ и суду Нашого отослалъ, яко о томъ процессъ тоей справи яственно свидѣтелствуетъ. Когда же передъ судомъ ассесоровъ Нашихъ справа припадала, а позванніи напередъ просили абы тая справа отложена била, дотоль, донелиже съ поводами сторони забороненья живности росправили; ассесори суду Нашего винайшли, ижъ отложенье тоей справи, якого позванніе желали, мѣста не имѣло, и наказали, даби позванніи поступали; а когда, поступуючи позванни задавали, что тая справа не належна, понеже имѣютъ привилей Нашъ, которимъ суть до сторожи замку Кіевского назначени, то уже до иннихъ мѣскихъ тяжестей и прикладовъ не суть повинни; ассесори Наши тую справу належитую бити, узнавши, позваннимъ отвѣтствовати наказали. Но когда позванніе отвѣтствуя бралися на инквизицію, ижъ живности, равно зъ мѣщанами, то есть поводами не заживаютъ, тіежъ ассесори суду Нашего позванни совершенно отвѣтствовать и отправоватся наказали, совершенно же отвѣтствовати позвани бралися на присягу, какъ имъ поводове способи живности отняли. Судъ ассесорскій не чинячи въ той справѣ головного декрету оную на суди реляцій Нашихъ власнихъ съ того отослання, чрезъ ассесори Наши учиненного припадаючимъ и по ти кончачимся, когда обѣ сторони поводова, чрезъ славнихъ Іоанна Евсѣевича бурмистра, Михайла Похверка писара, мѣскихъ Кіевскихъ и шляхетного Андрея Еноцкого, а позвана чрезъ учтивого Андрея Ермоловича, цѣхмистра Кравецкого и шляхетного Мартина Свѣжинского, укрѣпленнихъ своихъ предъ Нами стали, и того року пилновали. Напередъ же поводова сторона, виводя справу свою, показала привилей или указъ Александра Княжати Литовского, подъ дачою въ рокахъ дня 31 Августа, индикта первого, даби всѣ люде якіе колвекъ въ мѣстѣ живучіе и торгомъ обходячіесь, тяжири мѣскіе съ мѣщанами поносили; показали привилей Короля Жикгмунта предка Нашего подъ дачою въ Вилнѣ року 1516, гдѣ всѣхъ людей, въ мѣстѣ Кіевѣ живучихъ и пришелцовъ, которіеби торгомъ и купечествомъ обходились, до мѣщанъ Нашихъ придалъ и привлекъ; показали уневерсалъ Короля Жикгмунта Августа, подъ дачою въ Бертахъ, року 1555, до всѣхъ духовнихъ и свѣцкихъ, которихъби подданніи въ мѣстѣ Кіевѣ жили, писанни, даби они равно зъ мѣщанами муницію мѣскую отправляли; показа-

ли постановленіе чрезъ декретъ тогожъ Короля Августа, подъ дачою въ Вилнѣ, року 1557, даби всѣ люде, въ мѣстѣ живучіе и ремеслники замковіе, тяжести мѣскіе, равно зъ мѣщанами носили; показали потомъ уневерсалъ тогожъ Короля Августа, подъ дачою въ Воліойскахъ, року 1555, до пана воеводи Кіевского, даби каждій живучи въ Кіевѣ замкови служащіе бискупи и инші всѣ до муниціи мѣской били повинни, и инших листовъ много до тоей справи належащихъ, которими доводили, что всѣ въ мѣстѣ живучіе до всякихъ тяжестей мѣскихъ суть повинни; указовали, наконецъ, постановленіе, того году 1550 учиненное, по которому постановленію шляхта, которіеби колвекъ въ мѣстахъ осѣдлости свои имѣли, до тяжестей мѣскихъ суть повинни, доводили; за чимъ доказовали, что и мѣщаие съ того виламиватся не могутъ. Что все указавши просили, даби позванни понесенія всѣхъ тяжестей мѣскихъ, яко муниціи декретомъ Нашимъ примушени били; а позванни отвѣчуючи, сказивали, что поводове муницію мѣскую съ провентовъ мѣскихъ отправлять повинни, не затягаючи въ тое инныхъ юрисдицкій, для того, что они до сторожи замковой суть назначени, и для того до инныхъ тяжестей мѣскихъ неповинними себѣ виводили. Мы теди зъ панами радами Нашими, при боку Нашемъ будучими, вислухавши контроверсіи обоихъ сторонъ и оную добре зразумѣвши, понеже позванни въ едной околичности мѣста Кіева съ поводами живутъ и оборони, яко добра посполитого равно зъ Ними требуютъ; для того до муниціи и оборони во время потреби, когда екстраординарія, то есть, когда именно надъ потребу поточную, якова приходитъ вмѣстѣ съ поводами до муниціи мѣста тамошнего, прикладатся повинни, подъ виною такси пяти сотъ копъ грошей Литовскихъ, въ позвѣ оригиналномъ именованномъ, которіе еднакъ доходи и подати денежніе на муницію особи певніе, которихъ позванни зъ между себе на тое висадятъ и обберутъ, отъ тихъ же позванныхъ вибирати и излишковъ ихъ тимъ же позваннимъ число достаточное имѣютъ чинити, поточніе еднакъ оборони и муниціи поводи зъ доходовъ и реченповъ мѣскихъ отправлять будутъ повинни, за силу нынѣшнего декрета Нашего; на что для лучшей вѣри печать Коронная притиснена. Дано въ Варшавѣ, въ Понедѣлокъ, послѣ недѣле Глухой, року Господня 1622, Пснованья Нашего: Полского 35, Шведского 29.

Подписанно:

Андрей Липскій, епископъ Луцкій, Коронній канцлеръ. Мѣсто печати.

За справою высоце въ Богу Превелебного Ксенза Андрея Липского зъ Липи бискупа Луцкого, канцлера найвишшого Коронного,

Переведено съ Полской.

№ 236.

ПОЗВОЛЕНІЕ ЖИКГИЗМУНДА III, МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, УЧРЕДИТЬ ВЪ КІЕВѢ ТОРГОВЫЙ ДЕНЬ ВЪ СУББОТУ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмонтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмутскій, Ифляндскій,

Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще, кому вѣдати надлежитъ, а особливо комисаромъ На́шимъ, на прислуханье лѣчби, ураду и мѣщанъ Кіевскихъ назначеннимъ, ознаймуемъ, что били Намъ челомъ войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, что они при отдаванью щетовъ и по рахунку съ рентовъ и доходовъ мѣсту Нашему Кіеву, яко пограничному за предковъ Нашихъ и за счастливого Панованья Нашего, на паряпованья муницей и иншихъ потребъ, того мѣста, явнихъ разсмотрѣніе милостивое наданнихъ, при покладанью рахунковъ съ тихъ доходовъ мѣскихъ ратушнихъ права Майдебурского потягани; такожъ биваютъ до покладанья доходовъ зъ шинковъ медовихъ, пивнихъ, виннихъ, которіе шинки мѣщане Кіевскіе арендуютъ и съ нихъ ведлугъ привилієвъ и декретовъ Нашихъ велможному воеводѣ Кіевскому каждого року аренду платятъ, и еще особливе по триста золотихъ на замокъ Нашъ Кіевскій даютъ, и иншіе експенса поносятъ. И такъ Мы Государь скланяючись къ самой истиннѣ, а видячи тое, что помянутіе мѣщане Кіевскіе оніе шинки медовіе, пивніе, винніе арендуютъ и зъ онихъ годовій провентъ велможному воеводѣ, также до замку иншимъ особамъ отдаютъ, онихъ окладенья порахунковъ, которую съ тихъ корчмъ въ шинкахъ медовихъ, пивнихъ и виннихъ вибираютъ на щети предъ комисарами Наши́ми теперъ и на потомъ, до слуханья счетовъ мѣщанъ Кіевскихъ назначенними, волними чинимъ, и даби до покладанья порахунковъ зъ тихъ шинковъ, медовихъ, пивнихъ и виннихъ, якіе арендуютъ потягани и примушени не били. Имъ тое на потомніе часи тимъ листомъ Нашимъваруемо и имѣти хощемъ, на что, для лучшей вѣри, рукою Нашею подписали и печать Коронную притиснути повелѣли. Дано въ Варшавѣ дня 1, мѣсяця Мая, року Господня 1623, Панованья Королевствъ Нашихъ: Полского 36, а Шведского 29 року.

Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Ремигіашъ Залѣсскій, Секретарь Его Королевского Величества.

Переведено съ Полского.

№ 237.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГИМОНТА III, КОТОРЫМЪ ИЗБАВЛЯЕТЪ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ, ОТЪ ПЛАТЕЖА ДЕНЕГЪ НА ЗАМОКЪ И ЩЕТА КОММИСАРОВЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифляндскій и Шведскій, Гофтскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще и кождому особно, кому то вѣдати надлежитъ, ознаймуемъ, что желая Ми, даби мѣста Наши, якіи оздобу рѣчи посполитой каждой приносятъ, умноженіе въ пожиткахъ своихъ брать могли, имѣючи въ особливомъ призрѣніи милостивомъ Нашемъ мѣсто Наше Кіевъ, которое понеже на границѣ и въ очахъ непріятелскихъ положено есть, всегда Ми то въ памяти имѣли, даби найлучше правами оз-

доблено било и въ пожиткахъ размноженіе имѣть могло. При томъ когда Намъ Государевѣ мѣщане Кіевскіе били челомъ, даби Ми имъ день торговій Субботу, всякой недѣлѣ учредили, милостиво на прошеніе ихъ склонились, и онимъ всякой недѣлѣ въ Субботу торгъ позволить и учредить умислили, что властію Нашею Государскою учреждаемъ и позволяемъ. Такъ волно будетъ всякому, якого нибудь званія, до помянутого мѣста каждой Субботи на торгъ пріѣздити, продавать, куповать и всякіе учтивіе справи свои, якіи въ день торговій отправляни бивають отправлять безъ витяганія въ той день торговій,отъ людей пріѣзжающихъ и купующихъ якой колвекъ повинности, которихъ Ми на торгъ такъ пріѣзжающихъ и приходячихъ, яко и отъѣзжающихъ и отходящихъ, беремо подъ охраненіе Наше, и всякою безопасностію по силѣ права посполитого варуемо, виключивши тіе особи, которіе права описанніе сохранять не велять, и которіи слушне отъ храненія людского отложени бить имѣютъ, для ласки Нашей иначей не чинячи; на что для лучшей вѣри, тотъ листъ Нашъ, рукою Нашею подписанній, печатью Коронною запечатать приказали. Данъ въ Варшавѣ дня 7, мѣсяця Марта, року Господня 1624, Панованя Королевствъ Нашихъ: Полского 37, Шведского 30.

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Петръ Розминскій, секретарь, рукою Его Королевскаго Величества.

Переведено съ Полского.

№ 238.

ПОДТВЕРЖЕНІЕ ЖИКГМОНТА III О НЕХОЖДЕНІИ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ, ДО ОБОЗУ КОРОННОГО, И О ЗАЩИЩЕНІИ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ ТОЛЬКО СВОЕГО ГОРОДА КІЕВА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ)

Жикгмунтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифланскій; Шведскій, Готскій, Вандалскій; дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще и кождому особно, кому тое вѣдати надлежитъ, что когда били позвани предъ Насъ и судъ Нашъ войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане подданніи Наши, мѣста Нашего Кіева, права Майдебурского со всѣхъ ихъ добръ лежачихъ и рухомихъ на инстанцію инстигатора Нашого и его делятора велможного Томаша, на Замосцю, Замосского, воеводи Кіевского, Книшинского, Кганяцкого и протч. старости, о тое, ижъ позвани мѣщане служби военной за привилеіями, имъ наданними здавна на нихъ вложеной, такъ яко суть повинни, не отправляютъ, то есть до обозовъ войскъ Нашихъ Коронныхъ, на услугу Нашу и рѣчи посполитой ходити не хотятъ и заборонаются; въ чомъ отъ нихъ великое непослушенство и унятіе служби военной рѣчи посполитой чинится, яко о томъ тотъ позовъ ширей въ себѣ имѣется. Въ рокуже нынѣшнемъ судовъ, реляцей Нашихъ власнихъ, такъ за помяненнимъ позвомъ, яко и одосланя той справи до Насъ, чрезъ ассесоровъ суду Нашего, въ той справѣ припадаючимъ, когда инстидаторъ Нашъ и деляторъ

его вельможній воевода Нашъ, чрезъ умоцованного своего урожоного Павла Вилкостовского правне домовлялся, и даби позваннимъ на службу военную до обозовъ и войскъ Нашихъ Коронних, гдѣ колвекъ биваючихъ противъ всякаго непріятеля, за приказомъ воеводи Нашего или его намѣсника, всегда ѣздятъ, декретомъ Нашимъ наказано било, аффектовалъ, а позванніи же мѣщане Наши Кіевскіе, чрезъ посланци свои, учтиваго Григорія Скорину и Павловича Богдана, съ привилієвъ своихъ показивали, то, что на службу военную, до обозовъ войсковихъ ѣздить не суть повинни; но толко въ самомъ воеводствѣ Кіевскомъ, когда Татаре впоргнутъ, зъ Нами, или зъ воеводою Нашимъ Кіевскимъ, или тежъ и зъ намѣсникомъ его при войски Нашемъ въ погоню ити за ними повинни, просячи Насъ, аби на нихъ новихъ тяжестей не накладаючи, при правахъ давнихъ били сохранени. Ми убо съ панами Радами Нашими, при Насъ будучими, контроверсій обоихъ сторонъ въ той справи вислухавши и оніе добре уваживши, а привеліемъ позванной сторонѣ, мѣсту Нашему Кіеву, отъ предковъ Нашихъ, Святой памяти Королей Полскихъ, и отъ Насъ самихъ имъ наданьемъ и постановленіями сеймовими потвержденнимъ, добре присмотрѣвшись, ведлугъ нихъ тую службу позваннихъ военную, такъ декляровали, и симъ нинѣшнимъ декретомъ Нашимъ декляруемъ и наказуемъ, что когда непріятель Святаго Креста, воеводство Кіевское чорнимъ слѣдомъ впадати, или съ Кучманского шляху на чорній шляхъ чрезъ тое воеводство Кіевское ворочатся и переймоватся будетъ; тогда мѣщане мѣста Нашего Кіева, тіи которіи, на тотъ часъ, въ домахъ своихъ будутъ, за писменнимъ приказомъ воеводи Нашего Кіевского, съ нимъ или зъ воеводомъ его Кіевскимъ при войску Нашемъ, въ погоню рушатся порядно должни, сколко кратъ того въ воеводствѣ Кіевскомъ укажетъ потреба до года; а отъ хожденія до обозу войскъ Коронних гдѣби ни били и битности въ нихъ, также отъ хожденія за Татарами въ инніе воеводства то есть Волинскіе, Браславскіе и Подолскіе, когда съ Кіевского воеводства виступлять; понеже съ того привилія ихъ ясно узнается и зъ великимъ би то отягощеніемъ и убиткомъ и упущеніемъ промисловъ ихъ гандлювихъ было, волними учинили, и тимъ декретомъ Нашимъ волними чинимъ вѣчними часи. А ежели би до посполитого рушенія пришло, то такіе тяжести, яковіе и инніе мѣста повинни носити, въ чомъ, такъ отъ нинѣшного, яко и отъ наступуючихъ потомъ воеводъ Кіевскихъ турбовани и на инную услугу рѣчи посполитой, сверхъ означенного наряжени и висилани не билибъ вѣчними часи, по силѣ нинѣшнего декрету Нашего; на что для лучшей вѣри печать Нашу Коронную притиснути повелѣли. Писано въ Варшавѣ въ Пятницю по святѣ Святой Маргарити панни и мученици, близъ року Господня 1627, Панованя Королевствъ Нашихъ: Полского 40-го, а Шведского 27.

Подписанно:

Станиславъ Люблинскій Епископъ Луцкій и наимянованній Плоцкій, Коронній подканцлерій. — Мѣсто печати.

Переведено съ Полского.

№ 239.

ЦИРКУЛЯРЪ КОРОЛЯ СУЗИЗМУНДА I ЗАПРЕЩАЮЩІЙ ВЛАДѢЛЬЦАМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО БРАТЬ НАСИЛЬНО СВОИХЪ КРЕПОСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПРОЖИВШИХЪ ШЕСТЬ ЛѢТЪ ВЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Вожею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и инныхъ Князьомъ и Паномъ и Воеводомъ и Старостомъ Державцомъ, Намѣстникомъ и Тивуномъ, Князномъ, Паньомъ, Удовамъ, Бояромъ и дворяномъ Нашимъ по Ойчизнѣ Нашой Великимъ Князьтвѣ Литовекимъ. Присылали до Насъ Войтъ, Бурмистры, и радцы и вси мѣщане мѣста Нашого Виленского повѣдаючи о томъ, штожъ которые людѣ до того мѣста Нашого приходятъ и тамъ осѣдаютъ, и Намъ служатъ, ино дей вы присылаючи до Войта Бурмистровъ и Радецъ Виленскихъ, а иншіе сами до мѣста тамешного приѣжежаючи, оныхъ людей зъ мѣста Виленькаго за себе хочите выводити, и въ неволю къ собѣ ихъ брати; зачимъ ужо дей немала трвога и замѣшанье въ томъ мѣстѣ Нашомъ дѣется, прото, который бы кольвѣкъ человѣкъ одъ коль до того мѣста Виленского пришолъ и тамъ мѣшкаючи и кормячи сѣ черезъ шесть лѣтъ, въ томъ мѣстѣ былъ, прыказуемъ вамъ подъ закладомъ Нашимъ, пятьсотъ копами грошей, абы есьте тыхъ людей засѣдѣлыхъ, зъ мѣста Виленского не выводили, и никоторое трудности и нагабанья имъ не дѣлали, нехай они безъ порушенья въ мѣстѣ тамечномъ мѣшкаютъ и Намъ служатъ. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого Нарожденья тысяча пять сотъ триццать осьмого мѣсяца Іюня десятого дня Индикта единастого, Михайло писарь. Печать приложена Великаго Княжества Литовскаго.

№ 240.

РЕСКРИПТЪ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ЗАПРЕЩАЮЩІЙ ИННОГОРОДНИМЪ КУПЦАМЪ ТОРГОВАТЬ СЪ ИННОГОРОДНИМИ ВЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божею милостію Король Польскій, Великій, Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и инныхъ. Войту Бурмистрамъ и Радцомъ и всѣму поспольству мѣста Нашого Виленского; што есьте присылали къ Намъ, ижъ которые купцы и мѣщане зъ иншыхъ мѣстъ Нашихъ до того мѣста Виленского зъ товары своими приѣжджаютъ и тамъ мѣшкаючи кождый гость зъ госьтьемъ, коромъ ярмарку купчатъ и продаваютъ, на локтьѣ и на фунты и полъфунты, и зъ золотниками черезъ привилеи вашье мѣскіе которые вы у себе маете бадати въ тыхъ привилеяхъ данныхъ одъ продковъ Нашихъ, и одъ Насъ вамъ вписано, ижъ не маетъ нихто, кромъ ярмарковъ въ томъ мѣстѣ Виленскомъ купчить и продавати; прото гдыжъ вы прывилея, твердости, одъ продковъ Нашихъ и одъ Насъ у себе напо маете, приказуемъ вамъ, подъ ласкою Нашою абы ёсте водлѣ привилеевъ своихъ мѣскихъ, въ томся справовали и недопущали, онымъ гостьомъ приѣжджащимъ, въ томъ мѣстѣ Виленскомъ, кромъ Ярмарковъ купчить и торговать; ачь кольвѣкъ бы хто листы Нашье, дозволенные противъ прывилеёмъ вашимъ одъ Насъ собѣ выправилъ вы бы предъсѣ не дбаючи на тые листы, ихъ прывилеёвъ своихъ уживали,

ничимъ зъ нихъ невыступуючи: штобы есьте онымъ всимъ гостьомъ прикажимъ, штобы они противъ прывилеёмъ вашимъ чинить хотѣли, моцно бронили конечно. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого Нароженья, тысячь пятьсотъ триццать осьмого, мѣсяца Юня десятаго дня, индикта единастого Михайло писарь. Печать приложена Великого Княжства Литовского.

№ 241.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ГОРОДУ ВИЛЬНИ ДЛЯ ПОСТРОЕНІЯ ДВУХЪ МОСТОВЪ НА РѢКѢ ВИЛЕНЬКѢ СЪ ПРАВОМЪ ВЗИМАНІЯ ПЛАТЫ СЪ ПРОѢЗЖИХЪ

Зигимонтъ Божею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій Пруский Жомотскій, и инныхъ. Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ: присылали до Насъ Войтъ, Бурмистры и райцы, и вси мѣщане, мѣста Нашого Виленского повѣдаючи, штожъ который мостъ на рѣцѣ Вильни есть одъ кляштору Св: Бернардина, тотъ ужо вельмисѣ сказилъ, и не льзя черезъ него якъ зъ мѣста такъ и до мѣста Виленского ѣздить, и для того великая сѣ трудность подданымъ Нашимъ дѣлаетъ, и просили они Насъ абыхмо наказали тотъ мостъ на Вильни рѣцѣ, Нашими пенежами знову збудовати, або дозволили имъ мѣскими пенежами его справити, и одъ толь который платъ на мѣсто брати установили; а такъ мы бачучи въ томъ преѣздѣ трудность, подданыхъ Нашихъ дозволили есьмо Мѣщаномъ Виленскимъ, онъ мостъ на Вильни рѣцѣ, за мѣскіе пенежи знову збудовати, и завжды его направовати, и брати мостовою съ подданыхъ Нашихъ Князьячихъ и Паньскихъ духовныхъ и свѣцкихъ которые до мѣста Виленского поѣдутъ, одъ каждого воза по пенежью. И на то дали есьмо имъ сей Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нароженья, тысяча пятьсотъ триццать осьмого, мѣсяца Юня. Единастого Индикта Михайло писарь. Печать приложена Великого княжства Литовского.

№ 242.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I ОБЪ УМЕНЬШЕНИИ ПОДАТИ ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ОРДЫНЩИЗНЫ.

Зигимонтъ зъ Божоје милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій Прускій Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Войту Бурмистромъ и Радцомъ и всѣму поспольству Нашого мѣста Виленскаго, ижъ што присылали есьте къ Намъ повядаючи о томъ: ижъ принесеный до васъ листъ Нашъ, абы есьте дали одрынщизну съ того мѣста Виленского, пятьсотъ копъ грошей, а вы прывилеи продковъ Нашихъ, и Нашіе у себѣ нато маете, ижъ неповинни есте, большь надъ осимдесятъ копъ грошей, той ординщизны зъ мѣста Виленского давати, якожъ и квиты Подскарбихъ Нашихъ Земскихъ у васъ суть, што завшесьте по осьмдесятъ копъ грошей, до скарбу Нашого ими давали, и жодаете одъ Насъ абыхмо водлугъ привилеевъ вашихъ, васъ въ той речи заховали. Прото гды вы прывила и варунки одъ продковъ Нашихъ и одъ Насъ, то у себе маете: Мы васъ при тыхъ варун-

кахъ вашихъ зоставляемъ, а если бы хмо коли ордынщизну на тое мѣсто Нашое Виленское положили, и листы Нашіе о томъ до васъ писали, вы бы тую ордынщызну до скарбу платили, подлугъ давного обычая и подлугъ привилеевъ вашихъ мѣскихъ. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нароженья, тысяча пять сотъ триццатъ, осьмаго мѣсяца Юля еднастаго дня. — Ииндикта единастого. Печать приложена Великаго Княжества Литовскаго. —

№ 243.

ПИСЬМО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. КЪ ВОЕВОДѢ ВИЛЕНСКОМУ АЛЬБРИХТУ ГАШТОЛЬДУ, КОТОРЫМЪ ЗАПРЕЩАЕТСЯ НАМѢСТНИКУ ВОЕВОДЫ СУДИТЬ ГРАЖДАНЪ ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ МАГДЕБУРГСКИМЪ ПРАВОМЪ.

Зыгимонтъ Божую милостію король Польскій Великій Князь Литовскій Рускій Прускій Жомойтскій и инныхъ, Воеводѣ Виленскому Канцлеру Нашому, Старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, Пану Ольбрюхтови Марциновичу Гаштольдови. Прыслали къ намъ Войтъ, Бурмистры и райцы мѣста Нашого Вильна, жалуючи о томъ что Намѣстникъ твоей милости Виленскій много людей, ремесьниковъ и челядь ихъ, которые въ мѣскихъ домахъ мѣшкаютъ, зъ моцы и права и послушенства мѣского выймаетъ, и въ свою оборону ихъ беретъ и ихъ судитъ, и справляетъ, а имъ судитъ и справоватъ иныхъ недопущаетъ, въ чомъ оиымъ кривда, и праву ихъ Майдебурскому ущербокъ немалый дѣетъ: прото будетъ, то такъ якъ они Намъ прекладали, твоя бы милость Намѣстнику своему Виленскому, сурово приказалъ абы онъ таковыхъ людей ремесниковъ, и ихъ челядей, которые въ домѣхъ мѣйскихъ мѣшкаютъ, зъ моцы и прысуду ихъ невыймовалъ и ихъ несудилъ, и несправовалъ, нехай они тыхъ ремесниковъ въ правѣ и послушенствѣ своимъ маютъ, и сами ихъ судятъ исправляютъ, а онъ бы сѣ въ то ничемъ не вступалъ: абы затомъ праву ихъ жадного ущербку въ томъ небыло, и абы они отомъ болѣй Намъ не доносили. — Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нароженья, тысяча пятьсотъ трыцатъ осьмого мѣсяца Децембра дванацетого дня Индикта единастого. Печать приложена Великого Княжества Литовского.

№ 244.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ПОДЧИНЯЮЩАЯ ВСѢХЪ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВИЛЬНИ РОСПРАВѢ МАГИСТРАТА.

Зигимонтъ Божею милостію Король итд. Ознаимуемъ симъ нашимъ листомъ нинѣшнымъ и на потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати, што: повѣдано передъ Нами именемъ Враду мѣста нашого Виленского: ижъ много домовъ такъ въ мѣстѣ яко и на предмѣстью, черезъ дивные обычаи и вынайденья выходятъ съ права и послушенства, Враду ихъ мѣского, одни черезъ таемные, а покутные змовы, а записы не Врадовные, тежъ черезъ поймованье въ малженство, Вдовы и дѣвокъ, одъ Дворянъ, альбо служебниковъ Пановъ радъ, и тежъ иншихъ Врадниковъ, панства Нашого, Князтва Великого Литовского, тожъ выймованьемъ листы Нашими зъ права ихъ мѣского, и черезъ поданные въ оборону и порученство ремесниковъ,

Паномъ Радомъ и иншимъ, за роботами и послугами ихъ которые они имъ чинятъ, зачимже нѣкоторые мѣщане ураду суть непослушные, и зъ послушенства и зъ права ихъ мѣского ся выламаютъ, ку велькой сказѣ и шкодѣ всего Враду мѣского, и знищенью послушенства повинного, и уменьшенью доходовъ и пожитковъ Нашихъ и мѣскихъ, штожъ естлибы долго тривати и множити ся мѣло тогды: немало бы доходовъ такъ Намъ, яко и тому мѣсту затымъ одошло и великое бы замѣшанье Врадѣ и справѣ мѣской посполитой было, а такъ Мы тымъ рѣчомъ добре вырозумѣвши, и бачучи, въ томъ шкоду Нашу господарскую, и оного мѣста Нашого и хотячи то завчасу обваровати, а таковые рѣчи шкодливые угамовати звѣрхности Нашойе господарскойе на томъ заставуемъ: ижъ ктобы зъ подданыхъ Нашихъ, якого кольвѣкъ стану, хотѣлъ въ имѣнью мѣскомъ сѣдѣти, тогды мають, таковые вси подъ Правомъ и и присудомъ ихъ мѣскомъ быти, и тожъ коморники, которыибы у таковыхъ домахъ перемѣшкивали и слуги ихъ и иншіе и вси мѣщане и люди ремесльные, мають повинность и послушенство, ку ураду ихъ мѣскому мѣти, и всякіе платы и повинности, посполу зъ мѣстомъ полнити, и ничимся съ того невымавлыючи, а которыбы домы мѣскіе купили, тые мають право мѣское прынять, и водлѣ повинности захованья права ихъ прысягу учинити, а таковаго торгу о домы никоторымъ потаемнымъ обычаемъ не мають дѣлати, лечь таковы речи явнѣ передъ урядомъ ихъ мѣскомъ записывати а вси платы Нашіе, и мѣскіе мають платити, а не маетъ ужо нихто таковый съ подданыхъ Нашихъ съ права, и послушенства ихъ мѣского выймовати. Также уставуемъ; ижъ который бы мѣщанины и вси обыватеде оного мѣста Нашого, домы и фольварки овы въ правѣ мѣскомъ мѣли, и къ тому тежъ, хотябы какіе осѣдлости мѣли, и въ которомъ иншимъ правѣ, тогды предсѣ, затымъ немаютъ зъ права, и послушенства ихъ мѣского выламовати, лечь зъ осѣдлости мѣской послушны маютъ быти, ураду ихъ мѣскому, нижли если быхмо мы кого за слушными а великими причинами зъ таковойе повинности вызволили тогды ужо тотъ, за онымъ вызволеньемъ Нашимъ, маетъ быти того воленъ. И тожъ хочемъ мѣть, ижъ которыхъ быхмо мы, або Панове Рада, и Урядники Нащіе, въ оброну Нашу взяли тыи однакъ маютъ поддани и послушни Ураду мѣскому быти притомъ тожъ которыибы, якимикольвѣкъ, вымыслы и обычайми, хотѣли зъ права и послушенства мѣского выймовати, тогды имъ то на жадной помочи немаетъ то быти, а Врядъ такъ Войтовскій яко и Радецкій пильнѣ того маютъ смотрѣть, а Намъ то подъ своими присягами объявять, и ку вѣдомости Нашой приводити, а Мы сами и Нашіе потомки, таковымъ всимъ, праву ихъ мѣскому непослушнымъ, хочемъ домы и фольварки ихъ одбирати, а на потребу и оправу мѣскую давати, и то все штокольвѣкъ, на томъ листѣ Нашомъ, выписано, маемъ имъ держати, и на вѣчные часы, а водже тые всіе речи выжей мененные звѣрхности Нашойе гоподарскойе зоставеные, росказалисьмо, по торгомъ и мѣстомъ Нашимъ

явнѣ выволать, абы кождый съ подданыхд Нашихъ, тому былъ свѣдомъ, а невѣдомостью того немоглся вымовляти. И на то далиесьмо имъ сей Нашъ листъ, до которого и печать Нашу приложить казали. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нароженья, тысяча пятьсотъ трицать девятого, Мѣсяца Юля шостого дня Индикта дванацатого. — Михайло Писарь Державца Кормяловскій и Споклискій. Печать приложена Великого Княжества Литовского.

№ 245.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ОХРАНЯЮЩАЯ ЛИЧНУЮ СВОБОДУ ВСѢХЪ ГРАЖДАНЪ Г. ВИЛЬНИ ОТЪ НАСИЛІЯ ДВОРЯНЪ.

Зигимонтъ Божую милостію Король и пр. Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ, нинѣшнымъ и на потымъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати; ижъ жаловали передъ Нами Войтъ, Бурмистры и радцы Мѣста Нашого Виленского, штожъ мѣщане того мяста Нашого, одъ нѣкоторыхъ Кнѣзей и Пановъ и Дворянъ Нашыхъ, гвалтовнѣ бываютъ поймани, и сажани и держани до ихъ воли. Которое своеволенство, гвалтовное иманье подданыхъ Нашихъ, тамошныхъ вельми въ томъ мѣстѣ повстало, ижъ дей не только наулицахъ, и намѣйщахъ посполитыхъ то сѣдѣетъ, але дей, и зъ домовъ нѣкоторыхъ мѣщанскихъ, тыхъ людей моцно гвалтомъ берутъ, въ чомъ великая тяшкость и шкода поданнымъ Нашимъ, и нарушенье правомъ ихъ Майдебурскимъ сѣдѣетъ; ктому тежъ жаловали они передъ нами, штожъ дей нѣкотырые своевольные люди, слугъ ихъ мѣскихъ людей таковыхъ, которые за выступы свои до враду ихъ мѣского ведены бываютъ, гвалтовнѣ отнимаютъ, съ чого ея великіе шкоды посполитому человѣку дѣютъ и враду ихъ мѣскому, не малое зельженье въ томсѣ становитъ. А такъ мы хотячи великого своволенства ихъ унятп жебыся больтого въ томъ мѣстѣ Нашимъ немножило; Зверхности Нашой господарской, тамомъ заставуемъ, жебы нихто съ подданыхъ Нашихъ одъ выжшого стану и до нижшого, несмѣлъ мѣщанъ Виленскихъ, такъ въ мѣстѣ въ домѣхъ, яко и на передмѣстью, гвалтовнѣ имати, и въ неволи держати, лечь хтобы собѣ одъ кого кривду быти меновалъ, тогды абы самъ собѣ справѣдливости недоводилъ, низли абы враду ихъ мескому, тую крывду свою оповѣдалъ, и тамъ справедливости собѣ доходилъ, а они повинни въ томъ имъ справедливость чинити. А хтобы кольвѣкъ смѣлъ зъ того росказаня Нашого выступити и своволнѣ подданныхъ Нашихъ мѣщанъ и обывателовъ Виленскихъ гвалтомъ имати, тогды кажемъ того таковымъ караньемъ, якобы которого посполитаго розбойника карати, тежъ хтобы кольвѣкъ человѣка мѣского выступного, черезъ слугъ мѣскихъ, до ураду ихъ проваденнаго однялъ, альбо одбилъ, тогды таковый будетъ повиненъ, тоже терпѣти, такъ на своей маетности, яко и на тѣлѣ чого будетъ онъ чоловѣкъ отнятый, которыбы до ураду ихъ былъ повѣденъ, заслужилъ; а ведъжо те вси речи выжей писанные, зверхности Нашой господарской зоставовенные, росказалисьмо по торгомъ, и мѣстомъ Нашимъ явнѣ выволати, абы каждый зъ подданыхъ Нашихъ

былъ тому свѣдомъ, а нѣвѣдомостію того немоглсѣ вымавляти; и на то дали есьмо имъ Нашъ сей листъ, докоторого и печать Нашу прыложыть казали. — Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божою нароженья, тысяча пятсотъ трицать девятого, мѣсяца Юля семого дня Индикта второго надвацатый. Печать приложена велика Великаго Княжества Литовскаго.

№ 246.

РЕСКРИПТЪ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ВИЛЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ О ПОДЧИНЕНИИ ГОРОДСКИМЪ ПОВИННОСТЯМЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОСЕЛИТЬСЯ ВЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божую Милостію, Король Польскій; Великій Князь Литов- Рускій, Пруский, Жомойтскій и инныхъ. Воеводѣ Виленскому Канцлеру Нашому Пану Миколаю Радивиловичу, Прысылали къ Намъ Войтъ и Бурмистры и Райцы и вси мѣщане, мѣста Виленского жалуючи о томъ, што дей многи дворане Наси и Бояре, и слуги нѣкоторыхъ Пановъ, жоны собѣ въ мѣстѣ Нашомъ Виленскомъ попоймали, и домы мѣскіе осѣли, а зъ нѣми дей нѣкоторыхъ поплатковъ мѣскихъ платити, и мѣста будовати непомагаютъ, и ни вѣчомъ имъ помочни быть нехотятъ: пропожъ штобы твоя милость, всимъ тымъ прыказалъ, которыебы зъ иихъ въ въ мѣстѣ Нашомъ хотѣли мѣшкати, и домы мѣскіе держати, нехайбы имъ во всѣмъ помоцни были, и мѣста дѣльницы свои што на нихъ придетъ, абы безъ мѣшканья замуровали, а ничимбы сѣ не вымовляли, штобы зъ тыхъ домовъ служба и поплатки шли, потому какъ и передъ тымъ бывало, конечно, а инакъ бы то небыли. Писанъ въ Краковѣ мѣсяца Юля пятаго дня, Индикта дванацатого, тысячъ пятьсотъ трицатъ девятого году. Печать прыложена Великого Княжества Литовского.

№ 247.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ЗАПРЕЩАЮЩАЯ ПАСТИ КОРОЛЕВСКІЯ СТАДА НА ЛУГАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЖИТЕЛЯМЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божую милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышытъ, нинѣшнымъ и напотымъ будучимъ, кому потреба будетъ того вѣдати; били Намъ чоломъ Бурмистры и Райпы, и вси мѣщане, мѣста Нашого Виленского, о томъ: которые сѣножати подъ Вольчевиче, зъ приѣзду Виленского на Ваццѣ почовши одъ Татаръ Нашихъ Потрубачовъ, ажъ до Мерешканъ, и въ Порудомину и въ Дусѣнятѣхъ, и по всимъ Дворцомъ мѣскимъ, были за вжды, въ цѣлости захованы, а николи стадомъ Нашимъ, и Дворяне Наши якъ Польскіе такъ и здѣшніе Литовскіе Князи, и Панове и земяне, Нашіе ихъ истравили, ани ницъ тые сѣножати ихъ имъ вытравили, гдѣ жесьмо еще первѣй, того будучи въ здѣшнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Князтвѣ Литовскомъ посылали о томъ довѣдываши естлибы на тыхъ сѣножатѣхъ ихъ передъ тымъ стадъ Нашихъ и Дворянъ Нашихъ Князячихъ, и Панскихъ и Земскихъ непасывано; Подчашого Нашаго Короны Польскоей Пана Зборовского, а Тивуна и Городничого Виленского, Державцу Ушпольского, Пенянского, и Радун-

ского, Пана Шылска Мацковича, какъ же они на онъ часъ тамъ выѣждили, и отомсѣ довѣдали, ижъ тамъ на тыхъ сѣножатѣхъ ихъ николи спадъ Нашихъ не пасывано, и то Намъ доказали, на што мы въ топъ часъ листъ Нашъ, на паперѣ писаный имъ дали, ижъ ужо на тѣхъ сѣножатьѣхъ ихъ, стадъ Нашихъ, и Дворянъ Нашихъ Князкихъ, и Панскихъ паставити не маютъ, который же листъ они передъ Нами покладали и били Намъ чоломъ, абыхмо тотъ листъ Нашъ имъ одмѣнили; а на паргаминѣ дати росказали, а такъ Мы того першого листу, Нашого оглѣдавши на чоломъ битіе ихъ то учинили, на то дали, и даемъ сей Нашъ листъ ижъ черезъ то, на тыхъ сѣножатьѣхъ, выжъ мененныхъ, стадъ Нашихъ и Дворянъ Нашихъ и Князячихъ и Панскихъ паствити немаютъ на вѣчные часы. А натвердость того, и печатъ Нашу казалисьмо привѣсити къ сему Нашому листу. Писанъ въ Вильни подъ лѣты Божого нароженья, тысяча пятьсотъ чотыры десятого, мѣсяца Октября, осьмого дня Индикта четвертого Иванъ Горностай Подскарбій Земскій Маршакокъ и писарь. Печать привѣшена Великаго Княжества Литовскаго.

№ 248.

РЕСКРИПТЪ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ЗАПРЕЩАЮЩІЙ ВИЛЕНСКОМУ ЕПИСКОПУ ПРОИЗВОДИТЬ СУДЪ НАДЪ ГРАЖДАНАМИ, ВЪ ДѢЛАХЪ НЕКАСАЮЩИХСЯ СУПРУЖЕСТВА.

Зигимонтъ Божою милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій Прускій Жомойтскій и инныхъ. Князю Войтѣху Бискупу Виленскому. Жаловали Намъ Войтъ мѣста Виленского, Бурмистры и Радцы и вси Мѣщанѣ, о томъ штожъ дей Оффиціалъ, и Докторъ твоей милости позвы свое на Мѣщанъ Виленскихъ даютъ, и кажутъ имъ передъ собою въ правѣсѣ становити, во всихъ дѣлахъ, а не въ Духовныхъ, и которые Мѣщане нехотятъ передъ ними въ правѣ стати на таковыхъ дей они клятву выдаютъ; протожъ штобы твоя милость, въ томъ ихъ кривды нечинилъ, и права ихъ мѣского не рухалъ, и позвовъ и клятвы не казалъ на нихъ выдавати, и во всихъ дѣлахъ не вѣлелъбы твоя милостъ, имъ передъ собою и передъ врадники своими становитися, нехай они всякіе дѣла сами судятъ и радятъ, подлѣ права своего мѣского, опрочь што сѣ дотычетъ малженства, и они маютъ передъ Твоемъ милостію и передъ врадники Твоеми въ Духовномъ правѣ становитися. Писанъ вь Берести, подъ лѣты Божого нароженя, тысяча пятьсотъ чотыры десятого, мѣсяца Юля, двадцатаго дня, Индикта дванадцатого. Печатъ прыложена Великаго Княжества Литовскаго.

№ 249.

ДЕКРЕТЪ ЖИКГМУНТА III, О ЗАПЛАЧЕНІИ АРЕНДАРЮ, ЖИДУ МИСАННЮ ІОСИФОВИЧУ, ПОВОДУ КІЕВСКОМУ БОГДАНОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ ХМѢЛЕМЪ, МѢЩАНИНОМЪ КІЕВСКИМЪ ПОБОРУ ВОДНОГО И О ПРОЧ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифланскій и Шведскій, Кготскій, Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ нынѣшнимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще, кому о томъ

вѣдати надлежитъ, что приточилась до Насъ и суду Нашего въ поточномъ реестрѣ чрезъ отзовъ отъ суду мѣского Кіевского заложена справа между Мисаннемъ Іосифовичемъ Жидомъ Арендаремъ поборовъ въ мѣстѣ Кіевѣ поводомъ и учтивимъ Богданомъ Петровичемъ Хмѣлемъ, мѣщаниномъ Кіевскимъ, позваннимъ въ неплатежѣ побору водного справного отстатку збожемъ наладованного, якій тойже позванній, мита не отправивши, Днѣпромъ до Литви спровадилъ и збозже попродалъ. Въ которой справѣ когда позванній предреченній неналежную справу поводови завдавалъ, съ тоей мѣри, что поводъ никакова сплавнаго зъ рѣкъ, которими толко отъ мѣста до мѣста всякіи живности привозими биваютъ, кромѣ съ тѣхъ рѣкъ, которіе за границу портовую виходятъ отъ лаштовъ гданскихъ упоминаючись неповиненъ, чего писмомъ велможного некгдись Николая Даниловича подскарбія Коронного, гдѣ всѣ купци збожжа рѣками, тутъ толко въ Панствѣ Коронномъ идучими отъ сплаву водного, уволнени сутъ; доводилъ надъ то, что збожа своего поводови не показовалъ, а не его до реестру митного вписать не давалъ; но толко отъ чолна ведлугъ повинности своей поводови заплатилъ; удавалъ и зъ иншихъ причинъ, предъ судомъ тамъ же приведеннихъ, даби билъ волнимъ учиненъ усиловалъ; противнимъ же обичаемъ поводъ понеже позванній збоже воднимъ путемъ за границу до Литви вовозъ, аби таковій водній сплавъ заплатилъ, жадалъ. Судъ помяненній мѣскій Кіевскій, контроверсіи сторонъ помяненнихъ виелухавши заказалъ, даби позванній отстатку водного и челяди поводовѣ заплатилъ; а что касатимѣтся побору отъ збожа, въ статку будучого, уважаючи то, что позванній доводилъ писмомъ помяненного подскарбія Коронного, что сплавъ водній на рѣкахъ до портовъ морскихъ, збожа провадячихъ, а не на рѣкахъ въ Панствѣ Коронномъ, отъ мѣста до мѣста идучихъ, отъ лаштовъ гданскихъ, яковихъ тамо нѣтъ, плачени бить имѣютъ, знайшолъ, что въ той силѣ поводъ акцію не належно позванному задалъ, за чимъ отъ таковой справи позванного уволняемъ. Отъ которого декрету позванній до Насъ и суду Нашего аппеловалъ, яко о томъ поступокъ справи той ширей въ себѣ объявляетъ. Ми убо зъ панами радами, въ правѣ искусними Нашими, той реестръ отворивши и поступокъ въ справѣ той добре виразумѣвши, декретъ помянутого Суда мѣского Кіевского, яко слушній и правилній утвердили и укрѣпили, какъ утверждаемъ и укрѣпляемъ силою нынѣшного декрету Нашего, на которого виконанье отсилаемъ справу нынѣшную, и зъ сторонами обоима на року, когда сторона сторонѣ до того слушне при позвѣ завитомъ; на что, для лучшей вѣри печать Наша Коронная есть приписнена. Данъ въ Варшавѣ, въ Четверкъ предъ недѣлею укрижовою, року Божого 1628, Панованья Нашего Полского 41, а Шведского 35 року.

Подписано:

Якобусъ Задзикъ Епископъ Хелминскій и Помесанскій, подканцлерій Коронній. — Мѣсто печати.

За справою велебного, въ Бозѣ его милости ксенза Якуба Задзика бискупа Хелминского и Помесанского Подканцлера Коронного.

Иванъ Кгумовскій.

Переведено съ Полского.

№ 250.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДИСЛАВОМЪ IV, ПРИВИЛЕЯ ЖИКГИМОНТА III, О ИЗБАВЛЕНІИ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА ДЕНЕГЪ НА ЗАМОКЪ И ОТЪ СЧЕТА КОММИСАРОВЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмоидскій, Инфлянскій и Шведскій, и Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, показиванъ Намъ есть, именемъ славетнихъ: войта, бурмистра, райцовъ и всѣхъ мѣщанъ мѣста Нашего Кіева, листъ Святой памяти Короля, Его Милости Пана отца Нашего, рукою власною подписанній и печатю меншою Коронною запечатанній, замикаючій въ себѣ уволненіе отъ взиманія счетовъ зъ шинковъ медовихъ, пивнихъ и виннихъ, на рахункахъ съ провентовъ мѣскихъ, передъ комисарами чиненихъ. И били Намъ челомъ тіижъ мѣщане Наши Кіевскіе, чтобъ имъ тотъ листъ во всѣхъ его пунктахъ и обовязкахъ повагою Нашею Королевскою утвердили, и ихъ при томъ уволненію сохранили; которого суть тіе слова: (Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Сигизмунда III, 1623 года Мая 1 дня. Эта привилегія напечатана у насъ подъ No 256.; поэтому дабы избѣжать повторенія мы выпускаемъ ее). Мы убо, Государь, имѣя милостивое призрѣніе на нижайшую прозбу мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ, помянутій листъ вишеписанній, во всѣхъ его пунктахъ и обовязкахъ ствердити и укрѣпити умислили; якожъ тимъ листомъ Нашимъ, яко праву посполитому не есть противенъ, утверждаемъ и укрѣпляемъ, и тѣхъ же мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ, при томъ уволненіи на потомніе часи заховуемъ; и даби отъ комисаровъ Нашихъ нынѣ и на потомъ, до слушанія счетовъ мѣщанъ Кіевскихъ назначеннихъ, сохранени били, имѣти хощемъ и приказуемъ; на что, для лучшой певности, рукою Нашею подписали и печать Коронную притиснути повелѣли. Данъ въ Краковѣ на сейму валномъ счасливой Коронаціи Нацой, дня 20 Генвара, лѣта Господня 1633, Панованья Королевствъ Нашихъ, Полского и Шведского, року 1.

Подписано:

Владиславъ Король. Мѣсто печати.

Даніилъ Ижицкій, Е. К. В. Секретарь.

Переведено съ Полского.

№ 251.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДИСЛАВОМЪ IV ПРИВИЛІЕВЪ, НАДАННЫХЪ НА РАЗНЫЯ ПРАВА И ВОЛНОСТИ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ОТЪ ПРЕДКОВЪ ЕГО.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертій, милостію Божіею, Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоицкій, Ифлянскій и Шведскій, и Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что оказовали передъ Нами мѣщане мѣста Нашего Кіева права и привилеія свои нижеописанніе, содержащіе въ себѣ разніе наданніе и конфѣрмованніе волности, мѣсту Нашему Кіеву отъ святоусопшихъ предковъ Нашихъ Королей, ихъ Милости, Полскихъ и

Великихъ Князей Литовскихъ служачихъ, и били Намъ челомъ, чтобъ Ми имъ повагою Нашею Королевскою утвердили и укрѣпили тіи права, привилія, волности и всякіе наданніе, которіе такъ въ себѣ имѣютъ: Першій привилей паргаминовій Найяснѣйшого Короля, Его Милости, писаніемъ Латинскимъ писанній, подъ дачою въ Краковѣ лѣта Господня 1588 дня 10 Мая; которимъ то привиліемъ Своимъ, Его Королевская Милость, Святой памяти Панъ, отецъ Нашъ, первій привилей фундушъ тому мѣсту Кіеву отъ святобливихъ предковъ Нашихъ Королей, Ихъ милости Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ: Александра Князя Литовского, а потомъ Короля Полского Жикгмонта первого, Жикгмунта Августа и Стефана на разніе волности и доходи мѣскіе наданье конфирмовати соизволилъ, которими то привиліями оному мѣсту и мѣщаномъ Кіевскимъ напередъ право Майдебурское то есть Нѣмецкое названное, обивателямъ Кіевскимъ всѣмъ, такъ вѣри Католицкой Римской, яко и Греческой и Арменской будучимъ и потомкомъ ихъ вѣчисто есть наданно, даби ведлугъ права Майдебурского во всякихъ рѣчахъ и справахъ радѣли и правовались, таковимъ же способомъ, якъ мѣсто Наше Виленское тое право Майдебургское содержитъ и употребляетъ; а отъ правъ Полскихъ, Литовскихъ и Рускихъ и отъ всѣхъ звичаевъ, тому праву Майдебурскому противнихъ, предреченнихъ мѣщанъ виключая; такожъ уволняя помянутихъ мѣщанъ отъ всякихъ винъ зарукъ права, сили и власти воеводъ, суддей и иннихъ урядниковъ Нашихъ и ихъ Намѣстниковъ, которіе въ якихъ нибудь вещахъ и справахъ, такъ головнихъ яко и потočнихъ заданнихъ зъ какой нибудь причини позванни, не имѣютъ нигдѣ индестовати и отвѣтствовати, толко предъ своимъ войтомъ, а войтъ зъ урядомъ предъ Маестатомъ Нашимъ когда чрезъ позви Наши позвани будутъ въ справахъ якихъ колвекъ, тимъ же точно, а не иннимъ правомъ Майдебургскимъ на ихъ скаржачимъ отвѣтствовати имѣютъ. Томужъ войтови дана власть полная, тимижъ привиліями, всякіе справи головніе, горловіе судити, виннихъ карати, тимъ всякимъ способомъ, якимъ право предреченное Майдебургское во всѣхъ своихъ артикулахъ пунктахъ и обовязкахъ описываетъ. Тимиже привиліями позволени всякіе ремесла ремесникомъ робити и ихъ подвластнихъ праву мѣскому оставлено, опрочь двохъ ремеслниковъ со всякого ремесла, которіе на послугу замковую и подъ правомъ замковимъ бить имѣютъ. Позволено такожъ и дана власть и сила помяненнимъ мѣщаномъ Нашимъ мѣста Кіева всякій складъ имѣти: пиво, меди и вина, и тимъ всѣмъ шинковати; а оттуду провентъ на потреби мѣскіе обращати; такъже мѣраніе меду, то есть ведерко, которимъ медъ мѣрятъ, такъ же волное шинкованье горѣлкою и всякіе въ ринку ятки рѣзницкіе и полки, лавки для продажи живности и всякихъ вещей, однакожъ отъ кождой корчми по двѣ копи грошей платитъ повинни. Таже воскобойня гдѣ войскъ забиваютъ со всѣми пожитками и доходами тимъже мѣщаномъ наданна и что мѣщанъ онихъ предреченнихъ съ нѣкоторого обичаю, въ мѣстѣ Кіевѣ стародавного бившого,

копорій они називающъ осмницство, виключено и уволнено, даби они въ шомъ не имѣли зашрудненія и ошягченія и шогоби съ нихъ ни чего не взимано, хопябы они били въ шомъ учинку обличени. Тимижъ привиліями уволнено онихъ мѣщанъ Кіевскихъ во всѣхъ Панствахъ Нашихъ, шакъ въ Коронѣ, яко и въ Великомъ Князствѣ Лишовскомъ опъ мишъ и цла всякого, шакъ сухимъ пушемъ, яко и водою, ижъ волно шимъ мѣщаномъ Кіевскимъ купцамъ съ шоварами и куплями всякими иши, ѣхаши и сташками водними плисши безъ всякаго плашежу цла, яко Королевского, шакъ и Княжеского, Полского духовного и свѣшского чину. Тихъ же мѣщанъ Кіевскихъ уволнено опъ всякихъ пословъ Нашихъ шакожъ Московскихъ, Молдавскихъ, Турецкихъ, Перекопскихъ и иннихъ всякихъ пословъ, гонцовъ, курьеровъ, шакъ же опъ всѣхъ подашей и опъ подводъ на оніе посли давання, опъ скарбу и коней, опъ сторожи и опъ хожденія съ посли до орди и опъ даванья подъ онихъ коней; воеводинимъ, шожъ посланникомъ коней опъ нихъ брашь заказано, опъ судовъ и всякихъ ушѣсненій урядковъ Кіевскихъ шихъ же мѣщанъ уволнено. Всякихъ же людей шамо будучихъ чужоземцовъ пришелцовъ, въ мѣстѣ Кіевѣ живучихъ и купецкого гандлю употребляючихъ, шаковихъ со всякими ихъ послугами, подашми и ихъ доходами имъ же мѣщаномъ подъ власшь дано. Что же прежде сего Кіевскіе воеводи по двѣнадцашь копъ грошей бирали вини опъ шихъ мѣщанъ, у копорихъ лѣшного часу въ домахъ огонь державъ билъ, шо и опъ шаковой вини мѣщанъ уволняемъ, и позволяемъ всѣмъ мѣщаномъ, купцомъ и ремеслникомъ огонь въ домахъ своихъ въ ночи или якого нибудь времени (кромѣ при пяншвахъ лѣшного времени малой ночи) доброволно безъ всякой вини урядниковъ Нашихъ замковихъ или иннихъ какихъ нибудь нахалства не имѣши удержувашь и сохранашь позволено. Духовнимъ, шо есшь бискупови вѣри Кашолицкой Римской и мишрополиту Кіевскому и всякимъ духовнимъ, въ Кіевѣ свое ошашренье имѣючимъ, всякіе здавна обикновенніе подаши варовано, въ копоріе Король Его Милость оного часу вдаваши не хошѣлъ. Такожъ два ярмонки въ году шимъ же мѣщаномъ надани. О чомъ шой привилей Свяшой памяши Короля Полского, Его Милосши Пана ошца Нашего на пошвержденіе первихъ привилієвъ и фундушовъ шому мѣсту Кіеву наданнихъ; служачіи всякіе шѣ дання виразно и досташочно писмомъ Лашинскимъ описуешъ; шакъ же и новинносши взглядомъ шожъ даннимъ на помянушіе мѣщани Наши наложенніе, въ шомъже привилію сушь объяснени, а именно: служба военная и сторожа на замку, копорая въ ночи оглашаешъ. Тіежъ мѣщане Кіевскіе оказали другій привилей паргаминовій найяснѣйшого Свяшой памяши Короля Его милосши Пана ошца Нашего, писмомъ Полскимъ писанній, подъ дачою въ Краковѣ лѣша Господня 1588 Мая 10 дня, копоримъ привиліемъ своимъ Его Королевская милосшь, шакже первіи привиліи своихъ Аншецессоровъ, Королей Ихъ Милосши Свяшой памяши Жикгмонша Авгусша и Сшефана на арендованье корчемъ шимъ мѣщаномъ Кіевскимъ, въ мѣсшѣ Кіевѣ медовихъ, виннихъ, пивнихъ по осми сопъ копъ грошей Лишовскихъ на всякій годъ на двѣ раши плашежу

данній конфермовати соизволилъ, за которую аренду ясно декляровано и показано, что воеводи тамошніе Кіевскіе въ тіе корчми ни чимъ втручатся и перешкоди дѣлать имъ не имѣютъ. — Такъ же ротмистри Наши и десятники и товарищи ротъ ихъ, митрополья, бискупьи люде, архимандричьи и игуменьи сами, ниже на пановъ своихъ и другихъ перемешкиваючихъ въ мѣстѣ и въ монастирахъ Кіевскихъ корчомъ для своей прибили уставлять яко въ мѣстѣ, такъ и за замкомъ и на предмѣстю, въ кляштору и въ монастирахъ жадного шинку для продажи держать не имѣютъ, кромѣ однихъ мѣщанъ Кіевскихъ или кому они позволятъ; а ктоби схотѣлъ надъ тотъ заказъ и установу корчми на себе установляти и шинкъ для своей прибили имѣти: тогда они съ приставомъ, на то имъ приданнимъ, таковіе корчми и шинки забирати имѣютъ, въ чомъ воеводи тамошніе въ томъ помочь имѣютъ чинити и половину напитковъ и сосудовъ корчемнихъ забраннихъ имѣютъ на замокъ брати, а другая половина при мѣщанахъ имѣетъ оставатся и въ томъ не долженъ имъ никто сопротивлятся подъ штрафомъ ста рублей грошей со всякого, ктоби въ томъ противился. Тимъ же привильемъ позволено ротмистру замковому имѣти броваръ для варенья пива и сиченя меду для его употребленія, а не на шинки; въ чемъ той привилей конфирмаціею Святой памяти Короля Его Милости Жигмунта третіего, Пана отца Нашего, съ подписомъ руки его обширно показуетъ. Тіе жъ мѣщане Кіевскіе оказовали третій привилей, паргаминовій найяснѣйшого Святой памяти Короля, Его Милости тогожъ Пана отца Нашего, съ подписомъ руки Его и печатью Коронною подъ дачою въ Краковѣ дня 10, мѣсяця Мая, лѣта Господня 1588, на конфирмованье первихъ привилѣевъ Святой памяти Королей, Ихъ милости Жикгмунта Августа и Стефана, тимъ же мѣщаномъ Кіевскимъ на волное обраніе съ между себе войта, наданнихъ. Гдѣ тамъ виразно описуетъ, что тѣмъ мѣщаномъ Кіевскимъ по стародавному обикновенію и волности своей, нинѣ и впредъ самимъ между собою изъ своихъ мѣщанъ Кіевскихъ, которіе подъ правомъ Майдебурскимъ состоять по волѣ и произволенію войта себѣ волно обирати; еднакъже такимъ образомъ, что обравши людей удобнихъ четири особи на той урядъ войтовскій Намъ Государевѣ представили изъ нихъ едного по достоинству, чрезъ листъ свой рекомендовать имѣютъ; а Ми, Государь имъ того въ войта опредѣлить и привиліемъ Нашимъ конфермовать имѣемъ, какъ о томъ оніе привилія обширно то показуютъ. Тіе жъ мѣщане Кіевскіе представили Намъ привилей, паргаминовій, Святой памяти Короля Его милости Жикгмунта третіего Пана отца Нашего, за подписомъ собственнія Его руки и подъ великою Коронною печатью, Полскимъ діалектомъ писанній, подъ дачою въ Варшавѣ на сейму валномъ, лѣта Господня 1619, мѣсяца Февраля 15 дня, онимъ мѣщаномъ данній, на то, даби всякій жидъ и всякій купецъ, откуду нибудь до мѣста Нашего Кіева пріѣдетъ, нигдѣ инде господою не ставалъ, толко въ дому гостинномъ мѣскомъ и съ пріѣжжими купцами никакого торгу не чинилъ, товару у нихъ не куповалъ и своего товару

имъ не продавалъ би; а чинилъ би торгъ съ мѣщанами Нашими Кіевскими, товари имъ продавалъ и у нихъ товари потребніе себѣ куповалъ би, и живучи въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ болшъ едного того дня, отдавши повинности обикновенніе до ратуши, отъ дому гостинного обратно зъ мѣста вієздилъ би. Такожъ даби ни единъ жидъ въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ у суду мѣского замкового и въ части мѣста Кіева бискупской, такожъ на грунтахъ митрополіихъ, архимандричихъ, кляшторнихъ, шляхетскихъ, козацкихъ и другихъ всякихъ домовъ куповати, арендовати въ томъ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ, жителство имѣти и фундоватися не важился, подъ штрафомъ кто сему постановленію, въ чемъ нибудь, противенъ оказалсябъ забрання всего имущества, съ которого половина отдана будетъ урядови замковому, а другая половина въ ратушѣ имѣетъ остатся, и объ ономъ упоминатся не долженъ жидъ часи вѣчними; о чемъ тотъ привилей Короля Его Милости, Святой памяти, Пана отцаНашего обширно показуетъ. Представляли такожъ оніе мѣщане Наши Кіевскіе Намъ листъ Святой памяти Короля, Его милости Пана отца Нашего, за собственною его рукою и подъ Коронною печатью до митниковъ и митнихъ писарей Волинскихъ, на коморѣ Луцкой и при коморку Кіевскомъ постановленнимъ на паперу, по Руску писанній, подъ дачою въ Варшавѣ на сеймѣ валномъ Коронномъ, лѣта Господня 1589 Априля 10-дня на волность безмитного торгованья, человѣку посполитому мѣста Нашего Кіева данній, гдѣ виразно описуетъ, даби оніе митники и писари цѣлніе противъ правъ и привилѣевъ мѣста Нашего Кіева отъ всякихъ обивателей человѣка посполитого, которіе толко подъ правомъ Майдебурскимъ и подъ судомъ мѣскимъ зостаютъ, хотяби которій и копій привилеія митного не имѣлъ никакова мита отъ соли отъ воску и другихъ всякихъ ихъ товаровъ не брали и не вимогали, брать и вимогать не казали и во всемъ ихъ, по силѣ правъ и привилѣевъ мѣста Нашего Кіева защищать; о чомъ оній листъ, Короля, Его Милости Святой памяти отца Нашего ширей въ себѣ доказиваетъ. Сверхъ того представляли Намъ тіежъ мѣщане Кіевскіе два декрета, первій на сеймѣ валномъ Коронномъ, въ Варшавѣ 21 Февраля 1585 года, по Полску писанній на пергаминѣ, рукою велебного въ Бозѣ ксенза Войтеха Барановского, подканцлера Коронного подписанній, которимъ отъ податей воскового, соляного и рибного вѣчними часи суть уволнени; другій на паперу по Руску писанній на сейму валномъ Коронномъ, дня 3 мѣсяця Ноябра, року 1611, рукою велможного Щенского Криски вицеканцлера Коронного подписанній, которимъ вага, перевозъ и десятая риба вялая мѣсту Кіеву присужена есть, какъ оніе два декрета обширно о томъ описуютъ. Мы убо Государь имѣя милостивое призрѣніе на нижайшое прошеніе мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ при отданіи Намъ должнаго повиновенія и вѣрного ихъ подданства чрезъ нѣкоторихъ зъ между себе на томъ сейму счасливой Коронаціи Нашей посланнихъ учиня, также имѣя отъ нѣкоторихъ пановъ Радъ Нашихъ и пословъ земскихъ рекомендацію, вѣрность, усердія и послушанія помянутихъ мѣщанъ Нашихъ

Кіевскихъ, которіе Святой памяти предкамъ Нашимъ и рѣчи посполитой при великихъ своихъ отягощеніяхъ на украйнѣ живучи, постоянно и вѣрно свѣдѣтелствовали, охотно и милостиво всѣ права, привилія и фундуши, листи, волности отъ Святобливихъ предковъ Нашихъ Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ наданніе, якожъ и отъ Святой памяти Короля, Его Милости Пана отца Нашего привиліями и конституціями сеймовими стверженніе, такъ якоби тутъ отъ слова до слова писани били, симъ листомъ Нашимъ аппробовати, утвердити и укрѣпити умислили, якожъ зъ особливой милости Нашей, желая тому мѣсту Нашему Кіеву, яко украинному всякихъ оздобъ и размноженія, во всѣхъ пунктахъ, и обовязкахъ и артикулахъ; а паче когда то било и есть во уваженію и не есть праву посполитому противно, аппробуемъ, утверждаемъ и укрѣпляемъ вѣчними часи; на что, для лучшей вѣри, рукою Нашею подписавши печать Коронную притиснути повелѣли. Данъ въ Краковѣ на сейму валномъ Коронномъ, счастливой Коронаціи Нашей дня 28, мѣсяця Февраля, лѣта Господня 1633, Панованння Королевствъ Нашихъ: Полского и Шведского 1.

Подписанно:

Владиславъ, Король (мѣсто печати.)

Даніилъ Ижицкій, Секретарь Его Королевского Величества.

Переведено съ Полского.

№ 252.

ДЕКРЕТЪ ВЛАДИСЛАВА IV О ПРИБАВКѢ ВОЕВОДАМЪ КІЕВСКИМЪ 400 КОПЪ ГРОШЕЙ КЪ ПРЕЖНЕМУ ОКЛАДУ 800 КОПЪ ГРОШЕЙ И О ПРОЧ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертій, милостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Ифлянскій, Жмудскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій и Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ нинѣшнимъ листомъ Нашимъ всѣмъ обще и каждому цорознь, кому то вѣдати надлежитъ, что зайшолъ билъ декретъ Нашъ между велможнимъ Янушемъ зъ Логойска Тишкевичемъ, воеводою Кіевскимъ, старостою Нашимъ Житомирскимъ, акторомъ зъ едной, а между славетними бурмистромъ, райцами, войтомъ, лавниками и всѣмъ посполствомъ мѣста Нашего Кіева позванними зъ другой сторони, а то по причинѣ нечиненія рахунковъ съ провентовъ всѣхъ явнихъ мѣста Нашего Кіева, рахунковъ зъ видатковъ предъ комисарами Нашими, на то предъ симъ опредѣленними, которимъ то декретомъ Нашимъ на терминъ отъ пановъ комисаровъ, такъ зъ отзову, яко и позволенія припадаючимъ по многихъ контроверсіяхъ и обовязкахъ, такъ чрезъ поводовую, яко и позванную сторони обширно предъ Нами на тотъ часъ внесеннихъ узнаніе Наше совершенно въ справѣ той же до времени отложивши, зновъ секретаровъ певнихъ, въ томъ декретѣ вираженнихъ, до учиненія и отобранія рахунковъ отъ тихъ же мѣщанъ Кіевскихъ, тутъ въ Варшавѣ подъ тое время будучихъ, провентовъ та-

кожъ видатковъ, реестровъ, а зголa всего того, что колвекъ би єдно въ той мѣри винайшли и висмотрѣли до подлинного Намъ докладу назначили, били и опредѣлили, якожъ по доволному учиненiю урядови своему и воли Нашей, въ той силѣ чрезъ секретари на термѣнъ, такъ зъ докладу онихъ, яко съ позволенiя и отзову пановъ коммисаровъ, знову тую справу разсуждая, а присмотрѣвшися добримъ рахункамъ мѣщанъ Кiевскихъ предъ реченними секретарами Нашими учиненнихъ напередъ, что касалось декрету въ пунктѣ сторони доходовъ и рахунковъ мѣскихъ, которимъ тiежъ комиссари, зъ рацiй въ декретѣ своемъ, а потомъ чрезъ Насъ въ декретѣ Нашемъ виложеннихъ денежнiй штрафъ наложили били на мѣщанъ Кiевскихъ, тотъ декретъ комисарскiй, яко неправилнiй обновивши и уничтоживши всѣхъ комиссаровъ или инквизиторовъ Нашихъ, тимъ же декретомъ означеннихъ, на инквизицiю и до увѣдомленiя пространно и совершенно, якоби великiе провента мѣста Кiева, такъ зъ шинку горѣлчаного, яко и перевозу Днѣпрового крамовъ мѣскихъ, воскобойни, домовъ такъже гостиннихъ и наемнихъ болшъ съ пляцовъ мѣскихъ, зъ ваги, зъ ярмонковихъ денегъ, зъ ятокъ рѣзничнихъ и солянихъ поворотного, съ куницъ торговихъ, съ коморъ мѣскихъ и ратушнихъ и другихъ всякихъ мѣста того доходовъ били и многоби учинили, естлижъ прибиль съ нихъ биваетъ, назначили Ми и опредѣлили и иннiе притомъ пункта зъ той причини и въ той справѣ зъ акту комиссарского до Насъ припадающiе поважно частiю сказуючи и уневняючи, а нѣкоторiе тожъ по силѣ декрету того Нашого до инквизицiи тоей же откладаючи при рахованью термѣну по отправѣ инквизицiи тоей сторонамъ обоимъ предъ судомъ Нашимъ тамъ, какъ то обширно все и достаточно декретъ Нашъ першiй описуетъ и докладуетъ. На термѣнѣже теперешнемъ релацiй Нашихъ власнихъ съ консервацiи припалимъ и до сего кончачимъ когда обѣ сторони то есть поводова велможнiй воевода Кiевскiй чрезъ урожоного Яна Липленского вице-воеводи Кiевского и шляхетного Марцена Свѣжинского мѣщане же чрезъ шляхетного Мацея Попеля и славетнихъ: Iосифа Ходику войта, Ивана Скаску бурмистра плѣнѣпотентовъ своихъ ставаючи предъ Нами того термѣну ожидали, а напередъ поводъ покладаючи привилей свой на шинки медовiе, виннiе, пивнiе и иншiе прошедшого году отъ Насъ одержани и при ономъ твердо стоячи съ того всего яко и съ корчемъ мѣскихъ, съ перевозу и иннихъ всѣхъ чрезъ позваннихъ мѣщанъ Кiевскихъ на особливое употребленiе обращеннихъ провентовъ по давнему обикновенiю предковъ Нашихъ себѣ присужденiя допоминались и долгими доводами належитость свою къ тому всему виводилъ противнимъ же способомъ позваннiи такъ же свои отъ найяснѣйшихъ предковъ Нашихъ Королей Полскихъ, а особливо найяснѣйшихъ: Александра, Жикгмунта первого, Жикгмонта Августа року 1558, Стефана и Жикгмунта третiего Пана отца Нашего, святобливого, на провента и корчми весь напой и иннiе вещи, которiе себѣ акторъ претендуетъ и аффектуетъ власно на пожитокъ мѣскiй даннiе и дарованнiе бити

отвѣтствовали и при тѣхъ же правахъ и привилеіяхъ, отъ ихъ покладаннихъ, что били сохранени просили и желали. Мы съ панами Радами Наши, при Насъ на сей часъ будучими по вислуханью обоихъ споронъ контроверсіи и по прочитаніи инквизиціи по первому декрету Нашей въ той справѣ отправленной, а найпаче что касается до прошлихъ рахунковъ, приходовъ и расходовъ тое уваживши; понеже все то уже помяненніе позванніе присягою предъ комисарами Нашими объяснили и доводили, для того ихъ въ томъ пунктѣ волними учинили, якожъ и чинимъ на потомъ еднакъ, начавши отъ году 1634, даби уже мѣщане Кіевскіе позванни нинѣшніи тѣ всѣ провента на муницію сполна, что нибудь надъ видатки тимъ же декретомъ и ординаціею Нашею, которую комиссари, отъ Насъ на то назначенни учинятъ и объявлятъ предъ собою праведно и вѣрно видавали наказуемъ при видаваніи и плаченіи такъ же видатковъ юргелтовъ, даби то также по разсмотрѣнію комиссаровъ, въ декретѣ нынѣтнемъ именованнихъ, норовя пожиткамъ и въ оборонѣ добръ посполитихъ такъ же неотмѣнно сохранили. Узнаемъ надъ то взглядомъ стрѣлби ихъ дѣлъ чрезъ велможного воеводу Кіевского урожонихъ старосту Калужского и Адама Киселя взятихъ, даби ихъ мѣщане безъ всякой отволоки подъ винами Нашими, которіи по силѣ зданія Нашего ежели того не учинятъ на нихъ скажемо по сполу зъ инститаторомъ Нашимъ, яко девторове свободили и до цекгаусу привратили. Сискиваемъ убо, что будетъ касатся къ цекгаусу самого, даби помяненніе мѣщане онимъ завѣдовали, зъ должности своей и подданства Намъ надлежащого пріумножали и исправляли и цѣло такъ въ зданіи яко и въ арматурѣ всегда сохраняли подъ винами, которіе такъ же по учрежденію Нашему па нихъ налагаемъ и дозволяемъ инститаторови Нашему, естли би того учинить пренебрегли противъ тимъ же мѣщаномъ права цѣло сохранивши; а понеже то такъ зъ инквизиціи и инихъ обоихъ споронъ донесенія, что провента мѣста того пріумножени суть и часто бити могутъ доводне показуетъ, для того по привилеіяхъ яко предъ уніею и инкорпораціею, мѣсту Кіеву отъ предковъ Нашихъ данныхъ и поступленнихъ потомъ отъ инихъ Королей и Насъ самихъ утвержденнихъ, тихъже мѣщанъ Кіевскихъ вѣчне сохраняючи, а до ординаціи Нашей, по которой всѣ провента шафованніе и видаванніе чрезъ мѣщане бити въ потомній вѣкъ имѣютъ привилей еднакъ поводови, отъ Насъ данній зъ того резону зносячи откладаемъ, съ тоею еднакъ поправою Нашою, даби четириста копъ грошей Литовскихъ до осми сотъ копъ, здавна воеводамъ Кіевскимъ належачихъ, сполна воеводѣ Кіевскому и наслѣдникамъ его на потомніе часи за квѣтами платили и отдавали. Взглядомъ тежъ которихъ поправъ шинковъ уже жаднихъ поводъ, а ни потомъ воеводи Кіевскіе Наши привлащать не имѣютъ къ себѣ, ниже болшъ оныхъ претендовать себѣ не повинни будутъ, взглядомъ времени самаго пріумноженія пожитковъ всѣхъ такъ же будутъ данни и назначени комисари для постановленія способовъ и доводовъ, тутъ же и контракту аренди съ тѣмъ ктоби болше далъ и

дать хотѣлъ до году едного только, а то для того даби тое все найбольшій пожитокъ добра посполитого начали всѣ оборочатися могло. На остатокъ что касатимѣтся до доводовъ съ провентовъ всѣхъ даванья на потомъ оніе даби предъ воеводами тамошними и комисарами Нашими, на то отъ Насъ всякого году и найяснѣйши наслѣдники Наши назначенными сполна и вѣрни чинени били, якожъ и теперь отъ року 1634 чинити оное тамъ же предъ тѣмъ же воеводою и комисарами Нашими повинны суть и будутъ—приказуемъ; варуючи при томъ тимъ же мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ такъ взглядомъ особъ ихъ власнихъ яко и добръ отъ предреченного вельможного воеводи Нашего Кіевского всякое безпеченство подъ винами по усмотрѣнію Нашему, силою нынѣшного декрета Нашего, на что для лучшей вѣри и пѣвности печать Нашу Коронную притиснуть повелѣли. Данъ въ Варшавѣ въ среду предъ Святомъ Святого Фоми Апостола, близь року Господня 1635, Панованя Нашего Королевства Полского 3 а Шведского 4 року.

Подписано:

Петръ Кгембицкій Декапъ Краковскій, Подканцлеръ Коронній. — Мѣсто печати.

За справою велебного въ Богу его милости Ксенза Петра Кгембицкого, Номината Премислского, Декана Краковского. Пробощъ Меховскій Коронній Подканцлеръ.

Переведено съ Полского.

№ 253.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ФЕДОРА РОМАНОВИЧА ВЪ НИКОЛЬСКОЙ МОНАСТЫРЬ, НО СЕЛО СЕМЕНОВСКОЕ.

Примѣчаніе. Написана на бумагѣ, длина 3 верш. ширина $3\frac{1}{8}$ верш. въ концѣ на отгибѣ края приложена печать изъ темнаго воска, на которой видно изображеніе человѣческой фигуры, словъ нѣтъ.

Эта грамота дана вѣроятно Княземъ Федоромъ Романовичомъ Ярославскимъ, сыномъ Кн. Романа Ивановича, и внукомъ Кн. Ивана Васильевича умершаго въ 1426 году. Кн. Иванъ помѣщенъ въ IX-ой Родословной Росписи Г-на Строева (см. Ключь къ Карамзину); Кн. Романъ Ивановичь и Кн. Федоръ Романовичь находится въ Родословной книгѣ, часть I, стр. 115. Въ этой грамотѣ весьма замѣчательно выраженіе: *данская пошлина*, оно оправдываетъ догадки мои изложенныя въ 1826 году въ Московскомъ Телеграфѣ.—Смот. въ концѣ Сборника примѣчаніе къ № 253.

Се язъ Князь Федоръ Романовичь далъ есмь въ домъ святому Николѣ на рѣцѣ на Которосли на Глиницахъ, село Семеновское Мишакова и съ лѣсомъ и съ пожнями, што къ тому селу потягло. А кто въ томъ селѣ почнутъ люди жыти святого Николы, и мнѣ Князю Федору тѣхъ людей не судити, ни пристава на нихъ не дати, ни моему волостелю и доводщику не въѣжжати ни пристава не дати, ни дворянъ своихъ не всылати, ни пошлинъ имъ ни какихъ не имати, ни инымъ ни коимъ моимъ пошлинникомъ не въѣждати ни пошлинъ имъ своихъ не имати, и данимъ своихъ на нихъ не имати, ни данские пошлины; а смѣшается тѣмъ людемъ судъ съ моими людми съ волостными и судитъ ихъ игуменъ съ старци въ трапезѣ, а сторожу моему за моими людми быти. А будетъ человѣкъ святого Николы виноватъ, вина взяти—игумену; а княжой будетъ виноватъ, ино вина взяти — Князю на своемъ человѣцѣ. *печать.*

№ 254.

РУКОПИСЬ БРОСТОВСКАГО

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ

ДНЕВНИКЪ, ВЕДЕННЫЙ ИМЪ НА СЪѢЗДѢ ПОДЪ ВИЛЬНОЮ ВЪ 1656 Г., ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕГОВОРОВЪ, ОБЪ ИЗБРАНІИ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Примѣч. Переговоры происходили между Дворами: Россійскимъ и Польскимъ, при посредствѣ Двора Австрійскаго. Великіе и полномоченные послы были:

Со стороны Двора Россійскаго:

ОДОЕВСКІЙ Князь Никита Ивановичь, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Астраханскій,

ЛАБАНОВЪ - РОСТОВСКІЙ Князь Иванъ Ивановичь, Окольничій: Намѣстникъ Рязанскій.

ЧОГЛОКОВЪ Василій Александровичь, Окольничій и Намѣстникъ Алатырскій.

При посольствѣ были Дьяки Герасимъ Семеновъ **ДОХТУРОВЪ** и Еѳимъ **ЮРЬЕВЪ.**

Со стороны Двора Польскаго:

КРАСИНСКІЙ на Красномъ (Янъ Казимиръ) Воевода Плоцкій, Староста Ломзинскій и Прасныскій.

ЗАВИША на БАКШТАХЪ, (Криштовъ) Великій Маршалъ Велик. Княж. Литовскаго, Староста Минскій и Брацлавскій.

ДОВГЯЛО ЗАВИША (Янъ), Номинатъ — Бискупъ Виленскій, Референдарій и писарь Вел. Княж Литовскаго, Пробощъ Троцкій и Ошмянскій.

БРОСТОВСКІЙ (Кипріанъ Павелъ) Референдарій Вел. Княж. Литовскаго, Староста Субоцкій и Оранскій,

САРБѢЕВСКІЙ (Станиславъ) Староста Грабовицкій и Корыгницкій;

Со стороны Двора Австрійскаго:

ДОНЪ АЛЛЕГРЕТЪ (Аллеретъ) де **АЛЛЕГРЕТИСЬ** Цесаря Фердинанда III-го совѣтникъ.

ФАНЪ ЛОРБАХЪ (Янъ Дитрихъ), Цесаря Фердинанда совѣтникъ.

Вписанные здѣсь переговоры предшествовали заключеной въ томъ же 1656 году Октября 24-го (Нояб. 3) конвенціи, Конвенція эта напечатана на Русскомъ и на Польскомъ языкѣ Трудахъ Московскаго Общества и Исторіи Древностій Россійскихъ част. VI стр. 245—253. Смот. также Румянцовское собраніе т. IV. NNo 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8. О рукописи Бростовскаго см. въ концѣ книги примѣчаніе къ № 254. — Въ этой рукописи послы побольшей части *Комисарами*.

Авгуета 3-*го.* Выѣхалъ я изъ Полонска и пріѣхалъ ночью поздо въ Журовичи, гдѣ Его Милости ксендза Номината не засталъ; онъ вечеромъ уѣхалъ въ Слонимъ.

Августа 4-*го.* Отслушавъ обѣдню во дворцѣ, и еще другую въ Журовицкой церквѣ, пріѣхалъ я около полудня въ Слонимъ, куда такъ же и Е. М. панъ Маковѣцкій прибылъ съ деньгами; здѣсь же я нашелъ и Е. М. пана великаго маршала Великаго Княжества Литовскаго.

Августа 5-*го.* Оба эти господа обѣдали у меня. Того же дня писали мы къ Е. В Королю и ко двору, извѣщая, что пановъ Коронныхъ здѣсь нѣтъ (*) и также увѣдомляя о дѣйствіяхъ пана

(*) Т. е. нѣтъ Комисаровъ собственно отъ Короны или Польши, а именно нѣтъ Красинскаго.

подстольника, и о томъ, какъ онъ былъ принятъ и отпущенъ Царемъ. Причитающіяся мнѣ деньги я получилъ изъ казны; но пану маршалу недоставало тысячи злотыхъ. Пришлось мнѣ своими деньгами ссудить его, на что ассигновку и квитанцію взялъ я, и, пославъ своему брату, просилъ его, чтобы онъ причитающуюсь мнѣ тысячу безъ 80 злотыхъ получилъ и отослалъ бы женѣ моей. Ночью отправилъ я козака, давъ ему нѣсколько талеровъ, а другаго съ письмами Е. В. Короля къ пану подстольнику. Гонецъ Е. В. Короля посланъ мною въ Вильну.

Августа 6-*го*. Отобѣдавъ, выѣхали мы изъ Слонима. Повозки мои поѣхали прямо, а я повернулъ въ сторону въ Дэѣвню на ночь. Здѣсь получено мною извѣстіе, что Е. М. панъ воевода Плоцкій находится уже въ Ружаникъ.

Августа 7-*го*. Вставъ поутру рано, вмѣстѣ съ крестьянами, и повидавшись съ паномъ Пріаромъ, я поѣхалъ, намѣреваясь кормить лошадей и отдыхать во дворцѣ, гдѣ не засталъ я уже великаго маршала. Онъ былъ здѣсь и уѣхалъ. Тамъ же разстался я съ своею супругою; она поѣхала въ Слонимъ, а я въ Новгородокъ. Меня догнали съ письмами изъ Бреста отъ брата, въ коихъ онъ увѣдомлялъ меня о предпріятіяхъ и стычкѣ со Шведами. На ночлегъ пріѣхалъ я въ Новгородокъ вечеромъ, гдѣ панъ воевода и мнѣ такую же честь хотѣлъ сдѣлать, какую сдѣлалъ онъ Е. М. ксендзу Номинату, выславъ ему навстрѣчу почетныхъ людей на коняхъ числомъ болѣе ста человѣкъ; но ихъ не скоро собрали, а я между тѣмъ въѣхалъ въ городъ, и сдѣлалъ визитъ прямо пану воеводѣ, который меня оставилъ у себя на ужинъ.

Августа 8-*го*. Е. М. великій маршалъ прибылъ сюда очень рано, а послѣ него предъ полднемъ пріѣхалъ и панъ воевода Плоцкій. Тогда отправили мы дворянъ Е. В. Короля пана Матвѣя Закревскаго и пана Яна Стефана Пацына къ Царскимъ коммиссарамъ, снабдивъ ихъ отъ себя довѣренностію и инструкціею и изъяснивъ причины замедленія ихъ, именно: нескорое возвращеніе Королевскаго гонца, который долженъ былъ встрѣтивъ насъ расказать намъ многое относительно деклараціи Царской; также медленное прибытіе пановъ Коронныхъ пословъ, по причинѣ Татаръ, идущихъ на помощь Е. В. Королю, отъ тестивія коихъ и трудно было посламъ достигнуть до насъ; наконецъ встрѣтившіяся имъ на пути къ намъ затрудненія отъ наглости козаковъ, которые, неизвѣстно съ чьего позволенія, толпами бродятъ около Новгородка. Писали также вразсужденіи опасной грамоты для безопаснаго переѣзда....... относительно совершенія и выслушанія съ обѣихъ сторонъ присяги, касательно мѣста засѣданій, выгоды квартиръ,—и чтобы все это въ скоромъ времени было выполнено. Отправивъ при семъ такого же содержанія письмо и къ Императорскому посреднику въ Вильну, поѣхали мы къ пану воеводѣ Новградскому на обѣдъ. Но къ вечеру пріѣхало сюда нѣсколько Москвитянъ съ грамотою отъ Царя къ пану воеводѣ, чтобы онъ ѣхалъ въ Вильну къ присягѣ; тоже самое, кажется, писалъ къ нему и панъ воевода Виленскій. Послѣ чего въ немъ замѣтна была большая перемѣна; а панъ воевода Плоцкій, возвратившись съ бала отъ досады и разстройства здоровья слегъ въ постель.

Августа 9-го. Утромъ договорилъ я Слонимскаго жителя Вѣнцкевича, чтобы онъ отъ Вильны до Ружанъ содержалъ на этотъ разъ для меня почту, за цѣну на лошадь по 12 злотыхъ въ недѣлю; заплатилъ я ему по счету 120 злот., написалъ письма къ брату, къ Е. В. Королю, къ Е. М. князю коронному подканцлеру и къ женѣ своей, и отправилъ съ козакомъ въ Ружаны. Послѣ того мы отправились съ Е. М. ксендзомъ Номинатомъ и паномъ воеводою и кормили лошадей въ деревнѣ за Нѣменомъ. Ночевали въ Ивѣ. Въ это время возвратился мой козакъ изъ Вильны, и привезъ письмо отъ пана подстольника, такъ же письма отъ Императорскаго посланника къ Е. В. Королю. Ночью настигъ насъ въ Ивѣ и маршалъ великій.

Августа 10-го. По утру отправились всѣ мы въ Суботники къ обѣдни и для отдыха, а на ночь я съ паномъ воеводою въ Дзнойнишки, прочіе же впереди и позади насъ остановились.

Августа 11-го. Отправившись съ ночлега, потянулись мы съ ксендзомъ Номинатомъ въ Тургель, подъ Меречи, и тамъ кормили лошадей. Когда тронулся обозъ, козакъ мой возвратился изъ Вильны съ письмомъ отъ пана подстольника Виленскаго и отъ пановъ дворянъ, нами туда отправленныхъ, съ увѣдомленіемъ, что они благосклонно приняты коммиссарами, и что, уговорившись съ посломъ Е. Императорскаго В., отправленіе дѣлъ отложили до завтра, а къ намъ отправили нарочнаго, предостерегая, чтобы мы остановились за нѣсколько миль, во избѣжаніе непріятностей, могущихъ произойти отъ многочисленности собравшагося здѣсь войска. Но такъ-какъ намъ трудно уже было воротиться; то мы всѣ поѣхали въ деревню Петешу, находящуюся подъ Помдоминемъ, состоящую изъ нѣсколькихъ хижинъ и такъ названную отъ мызы Петеши, лежащей на полмили отъ Помдоминя. Тамъ расположились мы на ночь, написавъ къ пану подстольнику, чтобы намъ выслалъ опасную грамоту для безопаснаго переѣзда; также къ панамъ дворянамъ Е. В. Короля писали мы, что будемъ ожидать ихъ здѣсь, лишь бы только они скоро отдѣлались и возвратились, намекнувъ имъ, чтобы они требовали квартиръ въ Вильнѣ, потому-что многіе говорятъ намъ, будто мы подъ открытымъ небомъ будемъ вести переговоры, между тѣмъ какъ Е. Царское В. въ грамотѣ своей назначаетъ для этого городъ Вильно. На ужинѣ были мы у пана маршала до поздой ночи.

Августа 12-го. Послѣ обѣдни и послѣ прекраснаго рыбнаго стола, на которомъ мы были у пана маршала, прискакали къ намъ двое Москвитянъ, съ извѣстіемъ, что къ намъ ѣдетъ стольникъ Е. В. Царя, отправленный великими коммиссарами. Нашимъ хотѣлось, чтобы мы (отправивъ этихъ посланцовъ, съ отвѣтомъ, что охотно его ожидаемъ) выслали ему навстрѣчу нѣсколько верховыхъ: но такъ-какъ мы не могли ожидать его въ то самое время, какъ намъ эти посланцы объявили, то едва только наши выѣхали, какъ онъ прибылъ и сошелъ съ лошади передъ палаткою. Его сопровождало болѣе десяти человѣкъ. Наши встрѣтили его предъ самою палаткою въ дверяхъ. Онъ говорилъ рѣчь отъ имени великихъ комиссаровъ, давъ сокращенный титулъ Е. В. Царю: »бѣлой, малой и великой

Россіи; и только одного старшаго комисара именовалъ онъ съ титулами его. Равнымъ образомъ и Е. М. Короля, Государя нашего, и комисаровъ нашихъ титуловалъ слишкомъ сокращенно, именно: »Найяснѣйшаго Яна Казиміра Короля Польскаго и т. д.«; »Великимъ комисарамъ и полномочнымъ посламъ Яну Казиміру Красинскому воеводѣ Плоцкому и другимъ и пр«. Поздравивъ насъ отъ имени представителей и изъявивъ радость о нашемъ прибытіи, спросилъ насъ о здоровьи. Второй пунктъ состоялъ въ томъ, что, по случаю смерти одного изъ представителей, они послали къ Е. В. Царю донесеніе, прося о назначеніи другаго. Въ третьемъ пунктѣ онъ удивлялся, что мы такъ близко подступили, не взявъ во уваженіе даннаго чрезъ нашихъ дворянъ предостереженія, и опасался, чтобы не вышло непріятностей отъ ратниковъ. — Въ отвѣтѣ нашемъ мы благодарили за визитъ, объявили, что по милости Божіей здоровы, но не вовремя, какъ бы въ опустошенную землю, прибыли, и спрашивали взаимно о здоровьи ихъ милости комисаровъ, изъявляя желаніе поскорѣе съ ними познакомиться лично. Притомъ, очень сожалѣя, что Богу угодно было взять одного изъ-среды ихъ, мы желали, чтобы Е. Царское В. для столь важнаго дѣла назначилъ достойнаго и добраго человѣка. А что касается до того, что мы такъ близко подступили, то намъ въ силу грамоты Е. В. Царя еще вчера слѣдовало прибыть въ Вильну, что мы и сдѣлали бы, если бы насъ не удержало предостереженіе пановъ дворянъ, которые насъ о томъ именемъ пановъ коммиссаровъ просили, что мы и сдѣлали, хотя съ большою для себя невыгодою и остановкою въ добромъ дѣлѣ; да притомъ и не вовремя, ибо теперь совершенно ничего нельзя купить, —и мы остаемся и безъ крова и безъ приличнаго содержанія; а вы даже нашихъ посланниковъ Дворянъ Е. В. Короля намъ невозвращаете.—Тогда начался у насъ разговоръ съ этимъ стольникомъ, который, въ видѣ лазутчика, выпытывая насъ обо всемъ, совѣтовалъ намъ, чтобы мы не въ городѣ, а въ другомъ какомъ мѣстѣ постарались остановиться такъ какъ мы большею частію состоимъ изъ военныхъ людей. Не довѣряя намъ и полагая, что за нами идетъ большее войско, собрали и они, 800 человѣкъ конницы, 400 Татаръ нѣсколько сотъ козаковъ и столько же пѣхоты, такъ что всего у нихъ въ Вильнѣ простиралось до 4000 человѣкъ войска; сверхъ того у воротъ поставили сильный караулъ, вокругъ города стражу, приказали быть разъѣздамъ, по цѣлой хоругви, по горамъ вездѣ разставили караулы, такъ что и птицѣ едва можно было перелетѣть изъ города или въ городъ. Тогда мы показали этому стольнику Царскую грамоту, писанную къ Е. В. Королю, въ которой какъ имъ, такъ и намъ Е. В. Царь назначаетъ мѣсто въ Вильнѣ; и лучше расположиться въ полѣ ратникамъ по военному, нежели намъ почтенымъ людямъ, комисарамъ обоихъ Монарховъ и посламъ Е. В. Императора оставаться подъ открытымъ небомъ. Онъ обѣщалъ надругой день по утру доставить намъ декларацію отъ коммисаровъ; равнымъ образомъ и мы обѣщались обождать здѣсь до слѣдующаго дня, лишь бы намъ позволено было покупать въ

Вильнѣ все нужное, о чемъ онъ тоже, хотѣлъ снестись съ коммисарами. Потчивали мы его виномъ, а свиту его водкой; онъ былъ очень доволенъ, часто повторялъ о желаніи быть съ нами въ мирѣ и съ негодованіемъ вспоминалъ о Шведахъ, спрашивалъ о Краковѣ и о томъ, гдѣ мы оставили Е. В. Короля, и проч. Наконецъ онъ уѣхалъ, а послѣ него пріѣхавшій изъ города служитель Новогродскаго воеводы расказывалъ намъ что этотъ Москвитянинъ, заѣхавъ къ Императорскому послу, во время стола завелъ разговоръ съ нимъ о томъ, что Царь не приказалъ уступать Е. В. Королю ни Вильны, ни Литвы, и вообще ничего, посолъ порицалъ его, говоря: »не твое дѣло болтать объ этомъ«. Слово за слово дошло наконецъ до того, что онъ чуть было не ударилъ Москвитянина; но, размысливъ, отправилъ, его къ коммисаромъ, изобличая въ толь безразсудномъ поступкѣ. Сокольники взяли его, какъ безчестнаго человѣка, и повели въ замокъ, вѣроятно, для наказанія кнутомъ. Виленскій Воевода не хотѣлъ отвѣчать Воеводѣ Новогродскому, говоря, что онъ самъ, по Царскому Указу, сюда прибудетъ. Къ вечеру возвратился Панъ Богдановичь изъ города отъ нашихъ пословъ, и тутъ же объявилъ, что Пану Черницкому не позволено у насъ оставаться, напротивъ приказано ему скакать опрометью къ Царю, что онъ и исполнилъ, оставивъ письма у Закревскаго и сдавъ ему свою должность. Намъ прислали копіи съ опасныхъ грамотъ, подписанныхъ не всѣми впрочемъ коммисарами, какъ они прежде хотѣли, но нѣкоторыми только дворянами, и то безъ всякихъ присягъ; не хотѣли даже позволить намъ покупать съѣстныхъ припасовъ говоря, что всемъ этимъ нужно было запастись, такъ какъ и мы сдѣлали. Мы тотчасъ послали къ нашимъ посламъ, чтобы они ни въ какія письменныя дѣла не входили, но возвратили бы, по нашему письму, и пункты съ письменнымъ отвѣтомъ и всѣ бумаги, оставленныя Паномъ Подстольникомъ, если они сами еще неполучили отправленія.

Августа 13-*го*. Около полудня возвратился изъ города Панъ Богдановичь и привезъ оставленную Паномъ Подстольникомъ бумагу относительно сокращенія титуловъ Е. В. Короля и присвоенія оныхъ себѣ (что намъ очень непонравилось) и вразсужденіи того, почему они на самые нужные пункты не отвѣчали. Наши послы пишутъ, что ихъ удерживаютъ, обѣщая заняться дѣлами, или позволяютъ одному только отправиться къ намъ для совѣщаній, а другаго оставляютъ тамъ же, на что они не соглашаются, и просятъ насъ, чтобы мы выручили ихъ оттуда. Наконецъ позволено намъ дѣлать покупки въ городѣ, но дали свой охранительный караулъ, затрудненія большія при впускѣ и выпускѣ изъ города. Даже посламъ Е. Императорскаго В. не позволяютъ имѣть сношенія съ нашими. Отвѣта мы еще не получали. Вечеромъ возвратились наши послы съ письмомъ отъ пословъ Е. В. Царя и Е. В. Императора. Въ этомъ письмѣ Императорскіе повторяли только отвѣтъ Царскихъ, а Царскіе упрекали насъ въ двухъ пунктахъ: вопервыхъ, что мы въ заглавіе не положили титула Государей нашихъ; во вторыхъ, что въ подписяхъ нашихъ назвали себя чиновниками Великаго

Княжества Литовскаго, тогда какъ почти все Княжество Литовское, по волѣ Божіей, подпало власти Е. В. Царя. Мы готовили донесеніе ко Двору Е. В. Короля.

Августа 14-*го.* По утру занимались мы приготовленіемъ писемъ ко Двору Е. В. Короля, и въ самый полдень отправилъ я оныя со своимъ козакомъ Вильямовичемъ, давъ ему 24 злотыхъ; а послѣ обѣда, который мы откушали у Е. М. ксендза Номината, приготовляли отправку пановъ Дворянъ, т. е. письма къ Царскимъ коммисарамъ и къ посредникамъ Императорскимъ, и уже поздо вечеромъ вручили эти письма панамъ дворянамъ, придавъ имъ пана Яна Гарабурду.

Августа 15-*го.* Утромъ отправились въ Вильну съ дѣлами наряженные Дворяне; а въ слѣдъ за ними послали мы въ самый полдень пана Богдановича съ опасною грамотою для безопаснаго переѣзда. Богослуженіе совершалось въ палаткѣ прекрасно, мшей было довольно, двѣ проповѣди; совершалъ мшу и Е. М. ксендзъ Номинатъ. Вечеромъ прибылъ къ намъ товарищъ нашъ панъ Сарбѣевскій, Староста Грабовицкій, съ письмами отъ Е. В. Короля и Е. М. князя подканцлера отъ 3-го Августа.

Августа 16-*го.* Панъ Гарабурда, пріѣхавши вчера ночью, сего дня представилъ донесеніе, для разсмотрѣнія коего приглашенъ нами и Староста Грабовицкій. Мы пробыли до вечера на этомъ совѣщаніи и отправили оттуда Е. М. пана судью Ошмянскаго къ Царскимъ коммиссарамъ съ визитомъ и увѣдомленіемъ, что мы всѣ собрались и что скучаемъ бездѣйствіемъ. Онъ же съ паномъ Гарабурдою долженъ былъ отправиться и къ посламъ Императорскимъ съ письмомъ Е. В. Императора, визитомъ и увѣдомленіемъ, что извѣстія отъ Е. В. Короля, которыхъ ожидали, получены, и что пора уже начать это дѣло и кончить. Въ самый полдень поѣхали туда съ резолюціями на пункты нашихъ пановъ пословъ, какъ вразсужденіи мѣста присяги всѣхъ пановъ дворянъ съ обѣихъ сторонъ, такъ и касательно мѣстопребыванія и самаго мѣста переговоровъ, окромѣ впрочемъ Вильны, такъ же относительно опасной грамоты, ограждающей безопасность переѣздовъ. Между тѣмъ изъ Вильны писали къ намъ, что паны коммиссары Московскіе пировали, празднуя взятіе Динабурга.

Августа 17-*го.* Въ Вильнѣ стрѣляли нѣсколько разъ изъ пушекъ, торжествуя взятіе Динабурга; выстрѣлы слышны были за двѣ съ половиною мили. Около полудня возвратились Е. М. панъ судья и панъ Гарабурда, и вмѣстѣ съ ними прибылъ секретарь Е. В. Императора. Послѣдній изъ нихъ присланъ къ намъ съ визитомъ и объясненіемъ отъ Императорскихъ, что они немогли намъ отвѣчать единственно потому, что Москвитяне не хотѣли имъ позволить; во 2-хъ увѣдомляли насъ, что Московскіе коммиссары желаютъ приступить къ дѣлу и начать переговоры съ нами, тѣмъ болѣе что и пятый коммиссаръ ихъ пріѣхалъ — окольничій, намѣстникъ Алатырскій, Василій Александровичь Чоглоковъ; въ 3-хъ предостерегали, чтобы мы касательно титуловъ сколько можно еще поудержались, ничего напередъ не приписывая ни Республикѣ, ни Е. В. Королю, и очень сожалѣли, что дважды Е. В. Королемъ

данъ титулъ Царю—малой, великой и бѣлой Руси, и расказывали, въ какихъ затрудненіяхъ они находились отъ того, что Императоръ въ своемъ письмѣ къ Царю недалъ ему подобнаго титула, такъ что Царь только ради братской любви принялъ это письмо; въ 4-хъ желали, чтобы мы, для многихъ весьма важныхъ причинъ, не домогались жить въ городѣ; наконецъ въ 5-хъ спрашивали о достовѣрной реляціи объ успѣхахъ Е. В. Короля. На всѣ эти пункты сдѣланъ нами надлежащій отвѣтъ. На 1-й мы отвѣчали сожалѣніемъ, что они находятся въ такой зависимости отъ Москвитянъ, и потому не могутъ имѣть съ нами сношеній, что всего хуже, и желаніемъ, чтобы они старались поддержать честь Е. В. Императора и въ лицѣ нашемъ защитить Е. В. Короля. На 2-й отвѣчали, что видимъ со стороны Москвитянъ явную проволочку; можно бы и въ отсутствіи пятаго члена ихъ дѣлать приготовленія, которыя едва еще начаты. На 3-й что мы очень тверды въ томъ, чтобы въ титулахъ ничего не прибавлять и не убавлять; и мы никогда не сдѣлаемъ этого ни Е. В. Королю относительно Княжества Литовскаго, ни самой Рѣчи Посполитой. По нашему мнѣнію гораздо лучше, чтобы сущность грамоты въ главномъ была клятвенно подтверждена съ обѣихъ сторонъ наряженными для сего дворянами, нежели писать присягу съ титулами, противными для той или другой стороны, и выставлять ихъ. Мы не только будемъ держаться этого, но и нимало не уступимъ; ибо допустивъ нарушеніе титуловъ, о чемъ же послѣ того и говорить болѣе? На 4-й что хотя намъ и предписано Е. В. Королемъ и Республикою, чтобы мы, въ силу Царскаго слова, ѣхали для переговоровъ въ Вильну; однако, уступая важности и убѣжденію посредниковъ, мы уже нетребуемъ Вильны, будучи готовы избрать другое удобное мѣсто или Зукишки или Немѣжу когда посланные нами для осмотрѣнія, возвратятся. На 5-й достовѣрно доказали мы, что разказъ Москвитянъ ложенъ, будтобы наши потерпѣли пораженіе или быдтбы Е. В. Король далъ декларацію посланнику Французскаго Короля, желая имѣть его посредникомъ. Мы во всемъ доказали противное изъ письма Е. В. Короля, писаннаго къ намъ отъ 3-го Августа, и письма Е. М. князя вице-канцлера Коронпаго, гдѣ все достаточно изъяснено. И такъ угостивъ секретаря, съ которымъ было четверо Москвитянъ, мы проводили его, прибавивъ еще относительно присяги посланниковъ, чтобы переговоры производились на промежуточномъ мѣстѣ т. е. на половинѣ дороги между Вильною и нашимъ станомъ. Московскіе посланники должны быть въ своей палаткѣ, Императорскіе въ своей, мы такъ же въ своей. Общее собраніе будетъ въ средней палаткѣ Императорской, и каждая сторона можетъ удаляться для совѣщанія въ свою палатку. Это посредниковъ нѣсколько обезпокоило, потому-что они не имѣли собственной палатки, и не знали, можноли имъ будетъ заимствоваться ею у Москвитянъ? Мы отвѣчали имъ, что они могутъ занять, гдѣ имъ угодно, лишь бы эта палатка была поставлена именемъ пословъ, и ими занимаема, хотя только въ этомъ

случаѣ. Притомъ требовали мы, чтобы не было никакой переимки, передержки и распечатыванія разныхъ писемъ, отъ разныхъ лицъ къ намъ присылаемыхъ, и чтобы они обратили на это строгое вниманіе и своими грамотами обезопасили всѣхъ приходящихъ къ намъ. Съ тѣмъ мы и отправили секретаря посольскаго; а онъ намекнулъ намъ именемъ пословъ, что они, не могши дождаться отъ Императора полномочія и другихъ документовъ посредничества, очень безпокоятся. Это и насъ не мало удивило, за чемъ Москвитяне, отправивъ ихъ изъ Смоленска, въ двухъ миляхъ отъ города, опять возвратили назадъ. Между тѣмъ вечеромъ достигло изъ Смоленскаго края извѣстіе о тревогѣ, произведенной Волаксомъ, который дѣлаетъ набѣги изъ Слуцка и грабитъ дворянство.

Августа 18-го. Въ этотъ день отправили мы пана Богдановича съ письмомъ къ нашимъ посламъ, крайне удивляясь, что они такъ долго медлятъ, и подтверждая имъ, что мы на коверканіе титуловъ Е. В. Короля и своихъ, согласиться не можемъ, какъ они т. е. Царскіе предлагаютъ намъ имяновать Е. В. Короля: »Королемъ Польскимъ и Великаго Княжества Литовскаго, на ту пору ему принадлежавшаго, и проч.«; а намъ предложили титулы, наприм. »Криштофъ ни бакштахъ Завиша маршалъ великаго Княжества Литовскаго бывшаго тогда при нихъ; Янъ Довгало-Завиша номинатъ епископства (оставивъ Виленскаго) референдарій и писарь Великаго Княжества Литовскаго, бывшаго тогда при нихъ; Купріанъ Павелъ Бростовскій референдарій Великаго Княжества Литовскаго, бывшаго тогда при нихъ«. Своего же Царя титуловали: »Божіею Милостію Великій Государь, Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Господарь и Обладатель, Его Царское Величество«. Мы имъ писали, что такихъ титуловъ употреблять не можемъ, а гораздо лучше будетъ, если дворяне съ обѣихъ сторонъ подтвердятъ присягою условія опасной грамоты, обезпечивающей безопасность пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, также безопасность гонцовъ обѣихъ сторонъ, отправляемыхъ съ письмами по почтѣ. Мѣсто совершенія присяги поручили мы избрать панамъ посредникамъ Е. В. Императора. Чтоже касается до титуловъ въ этой грамотѣ; то мы отложили это дѣло до будущихъ между нами совѣщаній и переговоровъ. Мѣсто въ Вильнѣ оставляемъ мы, но убѣжденію посланниковъ Е. В. Императора, а избираемъ себѣ мѣстопребываніемъ Немѣжу..... Переговоры должны происходить на половинѣ дороги между Вильною и Немѣжею, въ трехъ палаткахъ для обѣихъ сторонъ и посредниковъ; въ средней у Императорскихъ посланниковъ будутъ сходиться обѣ стороны и возвращаться въ свои для совѣщаній. Только что успѣли мы отправить это письмо, какъ вдругъ послѣ обѣда пріѣхалъ къ намъ панъ Денисъ Царскій дворянинъ, тотъ самый, который съ нашими посланниками цѣлую

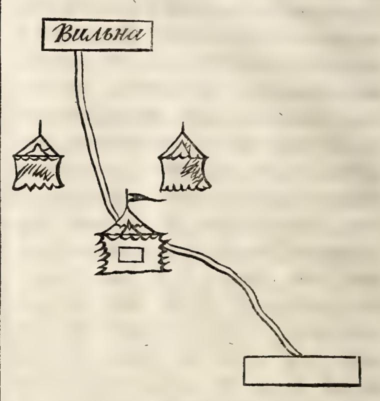
недѣлю велъ переговоры. Цѣлію его посольства было: вопервыхъ поздравить насъ отъ имени Царскихъ коммиссаровъ; вовторыхъ сказать намъ, что много тратимъ времени въ спорѣ о титулахъ, и потому рѣшились бы ми на то, что они предложили прежде.—Мы отвѣчали имъ благодарностію за посѣщеніе, касательно же медленности въ дѣлахъ изъяснили, что этому причиною не мы, а они сами, потому что задерживаютъ у себя нашихъ посланниковъ, и сряду цѣлые четыре дня держали ихъ, да и теперь еще затрудняютъ насъ титулами, тогда какъ объ этомъ предметѣ мы изъяснили свое мнѣніе въ письмѣ къ нашимъ посламъ, т. е. чтобы сущность упомянутой грамоты подтвердили присягою дворяне, а что касается до титуловъ этой грамоты, то отложили бы это до дальнѣйшихъ переговоровъ и соглашенія. Мѣсто для совершенія присяги поручили мы избрать посредникамъ Императорскимъ, и тоже замѣтили касательно самаго конгресса. Но когда этотъ Денисъ началъ противорѣчить намъ, думая, что Богъ предалъ въ ихъ руки Княжество Литовское, и что имъ трудно уже уступить титулъ Литовскаго Княжества; тогда мы возразили ему, что столица и почти все Московское Государство неоднократно были въ рукахъ Нашихъ Государей Королей, несмотря однакожъ на то они не титуловались Царями до тѣхъ поръ, пока Руссіе не избрали Царемъ б. п. Владислава и пока ему не присягнули. Также и Король Шведскій, взявъ столицы Великой и Малой Польши, неусвоялъ себѣ титула: »Короля Польскаго«, хотя онъ почти все Государства завоевалъ. — Денисъ сказалъ на это, что Литовское дворянство и присягнуло Царю. — Мы отвѣчали: когда ваши избирали Царемъ Владислава; то они согласно и добровольно присягали ему: а изъ нашихъ присягнули вашему Царю только тѣ, которые неимѣли пропитанія, или приведены были къ тому притѣсненіемъ и карыстолюбіемъ, да и то немногіе и не знатные. Между тѣмъ какъ остаются еще всѣ чины, сенаторы и значительнѣйшее дворянство, которые не потерпятъ, чтобы Е. М. Царь долѣе проливалъ кровь. Наконецъ замѣтивъ, что панъ Денисъ пускается слишкомъ далеко въ разговоры, мы сказали ему, что о великихъ дѣлахъ мы великіе послы съ великими же послами и говорить будемъ; а ты, получивъ отвѣтъ на то, за чѣмъ пріѣзжалъ, и неимѣя болѣе никакого дѣла къ намъ, поѣзжай туда, откуда пріѣхалъ.—Онъ уѣхалъ, а ночью пріѣхали наши посланники, которые надругой же день утромъ,

Августа 19-го, по соображеніи съ письменнымъ наставленіемъ, выпустивъ титулы не только свои, но и Е. В. Короля и Е. В. Царя, и оставивъ только то, что составляло сущность присяги, уѣхали. Касательно мѣста присяги несоглашаются: посредники назначаютъ ее у себя, а Царскіе коммиссары у себя. Наконецъ они согласились избрать для этого третье мѣсто, только въ какомъ-нибудь каменномъ зданіи, если не въ церквѣ. Мы предоставили это вполнѣ Императорскимъ посредникамъ. Между тѣмъ сами занялись установленіемъ между собою порядка, сдѣлали совѣщаніе и согласились во всемъ,

какъ вразсужденіи отвѣтовъ, такъ и вразсужденіи храненія тайны, и проч. Сверхъ того, написавъ все касательно порядка между нашими Дворянами и не принадлежащими къ посольству, относительно спокойствія, трезвости, споровъ, дуэлей, шуму, совѣщаній, осторожныхъ разговоровъ, особенно съ Москвитянами, и проч. и избравъ судей съ обѣихъ сторонъ, то есть, отъ Короны Е. М. пана Чарнолускаго Владимірскаго земскаго писаря, отъ Литвы Е. М. пана N....... а прокураторомъ Е. М. Пана N......., приказали все это обнародовать, какъ видно изъ копіи. Въ слѣдъ за тѣмъ велѣли быть въ готовности обозу своему ѣхать въ Немѣжу, а сами ожидали только совершенія присяги, приказавъ предувѣдомить Москвитянъ, чтобы они не встрѣчали насъ, когда будемъ ѣхать въ Немѣжу, а развѣ тогда, когда будемъ подъѣзжать къ палаткамъ. Еслибы насъ стали провожать (а провожать должны бы кругомъ); то мы вмѣсто двухъ миль должны бы сдѣлать четыре. Не дождавшись извѣстія, поѣхали мы въ Немѣжу кратчайшею дорогою, въ дождь, и пріѣхали туда послѣ заката солнца въ самый проливной дождь. Наконецъ получили мы отъ нашихъ посланниковъ и письмо, что присяга отложена до слѣдующаго дня, по той причинѣ, что коммисары не могутъ согласиться съ посредниками въ томъ, гдѣ присягать.

Августа 20-го. Утромъ прислали изъ города наши посланники съ извѣстіемъ, что Царскіе коммиссары не соглашаются присягать у посредниковъ, но назначаютъ для сего или частное каменное зданіе, или церковь; а посредники требуютъ, чтобы присяга совершена была у нихъ. Отъ чего и вышло между ними несогласіе, и Императорскіе посланники намѣрены жаловаться Царю на Его посланниковъ. Но послѣ того прибѣжалъ еще гонецъ отъ пана судьи съ запискою, что Москвитяне не хотятъ уже нигдѣ присягать, какъ только въ своемъ разрядѣ, куда они сходятся для совѣщаній. Мы написали отъ себя декларацію, что предоставили это волѣ посредниковъ; впрочемъ изъявили желаніе, чтобы они согласились на выполненіе присяги въ такомъ мѣстѣ, которое не будетъ имѣть отношенія ни къ какой сторонѣ, на что еще прежде Москвитяне были согласны, и чтобы для соблюденія важности послали туда своего секретаря, дабы для вѣрности подписались подъ присяжнымъ листомъ; даже мы небудемъ противиться и тому если захотятъ присягать и въ разрядѣ. Панъ Пѣнцкевичь уѣхалъ уже было почтою, но возвратился и взялъ прогонныя деньги до Ружанъ. Тутъ прислали ко мнѣ изъ города связаннаго вора, укравшаго у меня за два дня предъ симъ лошадь; Москвитяне выдали его съ лошадью. Въ вечеру возвратились изъ Вильны наши паны дворяне. Они принуждены были присягнуть въ разрядѣ, въ отсутствіи какъ самыхъ коммиссаровъ Царскихъ, такъ и посредниковъ Императорскихъ, которые сильно настаивали, чтобы совершалась присяга у нихъ. Это было причиною, что Императорскіе поссорились съ Царскими; но, кажется, они опять скоро примирились, хотя объ этомъ ничего еще неизвѣстно намъ.

Августа 21-го. Между тѣмъ мы отправили Е. М. пана судью Ошмянскаго къ И. М. Панамъ посредникамъ, съ предложеніемъ, чтобы они, для соблюденія своей важности и сохраненія нашей къ нимъ довѣренности, постарались примириться съ Царскими посланниками; иначе это несогласіе между ними будетъ невыгодно для насъ. Также представляли имъ, что мы должны сперва къ нимъ посредникамъ явиться съ визитомъ; а буде Москвитяне не позволятъ намъ сдѣлать этого, то мы при общемъ свиданіи нашемъ обратимся съ привѣтствіемъ прежде всего къ нимъ же. Тогда же послали мы и къ панамъ коммиссарамъ Царскимъ, для совѣщанія касательно завтрешняго собранія, касательно назначенія мѣста и количества палатокъ; также чтобы особенная была палатка для Императорскихъ и особенная для насъ, ибо мы съ Вильною уступили и всѣ выгоды, по убѣжденію Императорскихъ посланниковъ, и у насъ нѣтъ палатокъ, такъ-какъ мы непредполагали вести переговоровъ въ полѣ. Но панъ Денисъ объявилъ намъ именемъ коммиссаровъ Царскихъ что, они съ Императорскими посланниками уговорились уже на счетъ палатокъ, и что будетъ особая палатка для Императорскихъ и особая палатка для насъ; посреди же этихъ палатокъ будетъ большая Царская палатка, въ которую всѣмъ должна собираться для переговоровъ; тамъ же будетъ и столъ, за которымъ всѣ мы вмѣстѣ съ посредниками будемъ засѣдать.— Для большей ясности представляемъ здѣсь чертежъ:



Такое расположеніе палатокъ намъ не совсѣмъ понравилось; впрочемъ мы предложили: вопервыхъ, чтобы по прибытіи къ своей палаткѣ можно было намъ тотчасъ отправиться къ палаткѣ Императорскихъ посланниковъ съ визитомъ и привѣтствіемъ; будеже не позволятъ намъ сдѣлать этого; то, собравшись въ среднюю палатку, мы должны будемъ прежде обратиться съ привѣтствіемъ къ Императорскимъ посланникамъ, и Московскіе не должны обижаться этимъ. Во вторыхъ, чтобы при свиданіи съ Императорскими посланниками удерживаться съ обѣихъ сторонъ отъ подробнаго исчисленія титуловъ нашихъ Монарховъ; ибо какъ мы сами ничего енарушаемъ въ титулахъ Е. В. Короля Государя своего, такъ равнымъ образомъ не можемъ слышать и не стерпимъ, чтобы другіе нарушали въ нихъ что-либо и себѣ несправедливо приписывали. Въ третьихъ, чтобы нам дали знать, въ которомъ часу имѣетъ быть собраніе, и чтобы они обо всемъ этомъ извѣстили

насъ чрезъ нашихъ же, отправившихся вмѣстѣ съ ними. Возвратившись ночью, наши увѣдомили, насъ, что мѣсто для съѣзда избрано нѣсколько далеко отъ насъ, съ тѣмъ чтобы имъ выгоднѣе было показать войска свои, которыя они вывесть намѣрены; вмѣстѣ съ этимъ получили мы утвержденіе и согласіе на свои пункты. Е. М. панъ судья Ошмянскій нашелъ между прочимъ посредниковъ въ безпокойствѣ отъ того, что немогутъ дождаться отъ Императора полномочія, и что касательно преемничества Е. В. Короля ничего незнаютъ. Они сказали такъ же, что для сохраненія довѣренности должны были согласиться съ Москвитянами; и сверхъ того подъ великою тайною объявили намъ, что Москвитяне согласны уступить по Борисовъ, но не далѣе, какъ говорилъ имъ одинъ открывшійся предъ ними Москвичь. Во весь этомъ день мы заготовляли бумаги къ Е. В. Королю, съ предостереженіемъ...... къ чему Москвитяне разосланными по всѣмъ воеводствамъ и уѣздамъ своими Универсалами подали поводъ...... И такъ ночью на 22-е число отправили мы съ этими бумагами по почтѣ пана Вѣнцкевича, обязавъ его напередъ клятвенно въ вѣрности.

Первое засѣданіе.

Августа 22-*го.* Пріѣхавшій утромъ Е. М. панъ хорунжій Троцкій обрадовалъ насъ пріятными извѣстіями, тѣмъ болѣе, что мы еще отъ 3-го Августа ничего не получали отъ Е. В. Короля, а изъ Вильна распространялись слухи самыя неблагопріятныя. Вскорѣ прибылъ и панъ Дроздовскій съ письмами, какъ отъ Е. В. Короля, такъ и отъ И. М. пановъ сенаторовъ, и двумя большими пакетами отъ Е. В. Императора къ Его посланикамъ. Послѣ того, выслушавъ Св. мшу, и узнавъ, что палатки уже поставлены, двинулись мы съ мѣста въ экипажахъ, а верховыхъ лошадей услали впередъ. Мы послали нашихъ дворянъ съ увѣдомленіемъ, что ѣдемъ уже; однако и съ ихъ стороны посланный повстрѣчалъ насъ на дорогѣ; и какъ ни тихо мы ѣхали, а три раза подобнымъ образомъ пересылались. Свита наша, подавшись впередъ, упредила насъ. Она отличалась соболями и другими богатыми нарядами, видными лицами и 60-ю пышными лошадьми, кромѣ молодёжи и прочей прислуги, которыхъ за нашею каретою было болѣе трехъ сотъ конныхъ и нѣсколько десятковъ пѣшихъ. Всѣ они предшествовали нашей каретѣ, въ которой мы всѣ пятеро сидѣли; (*) въ прочихъ каретахъ ѣхали за нами духовенство и нѣкоторые почетные старцы, остальныя кареты слѣдовали порожнія. Вокругъ палатокъ съ обѣихъ сторонъ густо расположены были хоругви съ конницею и пѣхотою, а нѣкоторыя хоругви для лучшаго вида расположены были нѣсколько поодаль, по холмамъ. Говорятъ, что здѣсь находилось около семи тысячь человѣкъ; особенно возлѣ Царской палатки, гдѣ должны были находиться Царскіе посланники, стояла въ стройныхъ и многочисленныхъ рядахъ придворная Царская хоругвь; также нѣсколько ловкихъ и красиво одѣтыхъ офицеровъ стояло впереди пѣшихъ ратниковъ.

(*) *Мы всѣ пятеро*, т. е. Красискій, Христофъ Завиша, Янъ Довгяло Завиша, Бростовскій (сочинитель этой рукописи или записокъ) и Сарбѣевскій.

Здѣсь-то мы вошли въ свою палатку и послали къ Императорскимъ, желая имъ сдѣлать визитъ, также и къ Царскимъ, извѣщая ихъ о своемъ прибытіи; но едва только наши отправились, какъ Императорскіе предупредили насъ, приславъ своего секретаря съ визитомъ, равно и Царскіе, съ увѣдомленіемъ, что они пріѣхали и спрашиваютъ о нашемъ здоровьѣ. Послѣ таковой встрѣчи и привѣтствій, выступили мы изъ своей палатки и пошли влѣво, оставивъ большую вправо, къ палаткѣ Императорскихъ посланниковъ, гдѣ послы Е. М. Императора приняли насъ весьма благосклонно. Но на пышную Латинскую рѣчь пана воеводы Плоцкаго Панъ Аллегретти (который не хотѣлъ слушать нашей рѣчи, пока всѣ мы не усѣлись) отвѣчалъ очень вяло, и, кажется, не на предложенную матерію, безпрестанно выхвалялъ себя и выговаривалъ намъ за то, что Е. В. Королемъ данъ Царю необычайный титулъ т. е. Бѣлыя Малыя и Великія Россіи, что Царь едва не пренебрегъ Императорскимъ письмомъ, которое было написано съ обыкновеннымъ титуломъ, и проч. Мы возвратились въ свою палатку, отдавъ имъ напередъ Императорскія письма, которыми они были очень довольны. Вскорѣ дано намъ знать, что время уже итти въ большую среднюю палатку, куда всѣ мы и отправились; но у насъ, которые были впереди, не спѣшили, и потому когда мы вошли въ палатку, то застали уже тамъ всѣхъ какъ Императорскихъ, такъ и Царскихъ: — они стояли посреди палатки. Здѣсь опять, послѣ привѣтствія, панъ воевода говорилъ къ собранію на Польскомъ языкѣ краткую, но прекрасную рѣчь о промыслѣ Божіемъ, который въ этихъ ужасныхъ смятеніяхъ подаетъ способъ Святаго примиренія между Его Величествомъ Наияснѣйшимъ Королемъ и Его Величествомъ Великимъ Государемъ Царемъ и между народами Ихъ Государствъ и проч. и проч., на которую панъ Одоевскій старшій Московскій коммиссаръ отвѣчалъ тоже кратко и съ такими же титулами. Послѣ сего мы сѣли за столъ въ извѣстномъ порядкѣ.

Одоевскій началъ чтеніемъ письма, которое (послѣ длинныхъ Царскихъ титуловъ, въ которыхъ между прочимъ называетъ Царя Княземъ Литовскимъ, а Е. В. Королю даетъ титулъ Жмудскаго, Прускаго, Лифляндскаго, называетъ Его Наслѣдникомъ Королевства Шведскаго и Вандальскаго, и пр.) содержало въ себѣ слѣдующее: »Извѣстно всѣмъ и вамъ самимъ, какія безчестія, поношенія, и какія несправедливости, какъ покойный Царь — Отецъ Нашего Государя, даже дѣдъ Филаретъ, такъ тѣмъ болѣе и самъ нынѣшній Государь Нашъ Его Царское Величество терпѣлъ, и когда за всѣ эти обиды, несмотря на различныя посольства, онъ никакаго удовлетворенія не получилъ; то нашелся принужденнымъ объявить о семъ Христіанскимъ Государямъ и, призвавъ въ помощъ Господа Бога, мстить войною за нанесенныя ему обиды и оскорбленія. И Господь благословилъ Его, такъ, что не только возвращены многіе города, несправедливо отторгнутыя отъ Московскаго Государства, но и самый столичный городъ Вильну предалъ Е. В. Царю со многими воеводствами и уѣздами. Видя это и притомъ нетолько многочисленныя войска Царскія, но и на-

ступленіе съ другой стороны Короля Шведскаго, и прочіе преклонились подъ мощную десницу Е. В. Царя и крестъ цѣловали. Тогда Е. В. Императоръ Римскій изъявилъ желаніе чрезъ пословъ своихъ, а послѣ Его Королевское Величество просилъ чрезъ Пановъ Галинскаго и Черницкаго чтобы мы, прекративъ непріязненныя дѣйствія,склонились на миръ,что̀ Его Царское Величество, по братской любви къ Его Императорскому Величеству,исполнилъ; повелѣлъ войскамъ своимъ прекратить военныя дѣйствія, отправилъ насъ для переговоровъ и приказалъ сказать вамъ, чтобъ Е. Королевское В. возвратилъ Е. Царскому В. всѣ воеводства, какъ-то: Брестское съ уѣздомъ Пинскимъ, Жмудь, и все что только къ Литовскому Княжеству принадлежало, со всѣми жителями, которые перешли въ Польскую Корону; притомъ чтобы заплатилъ всѣ убытки и жалованья, выданнаго солдатамъ за первый годъ, 800 тысячь руб., а за второй 900 тысячь. Какъ скоро это будетъ исполнено, то Его Царское Величество будетъ жить съ вами въ братской любви и оставаться въ мирѣ«. По окончаніи этого чтенія, мы сказали, что изъ этого письма многаго не понимаемъ, а многаго не помнимъ, и потому представили бы намъ на бумагѣ то, что̀ теперь читали,—что̀ они и обѣщались исполнить и того же дня прислать. Слѣдуя инструкціи, данной намъ Е. В. Королемъ, мы спросили ихъ: имѣютъ ли они надлежащее полномочіе? Этотъ вопросъ заставилъ ихъ крайне удивляться тому,что мы не вѣримъ имъ,и сказать намъ: »вѣдь слово Царское данное въ грамотѣ Черницкому ясно показываетъ, что Царь именуетъ насъ великими послами и посылаетъ съ полною властію для переговоровъ; притомъ же мы Вамъ вѣримъ, говорили они, довольствуясь грамотою Е. Королевскаго, В., что онъ посылаетъ васъ полномочными посланниками—коммиссарами«. Посредникъ Императорскій, сперва обратившись къ намъ, а потомъ желая предложить имъ свертокъ бумагъ, только что присланный Е. В. Императоромъ и за полчаса предъ симъ ему представленный, тоже сказалъ, что »полномочіе необходимо; ибо я, продолжалъ онъ, не могъ бы быть посредникомъ отъ имени Е. В. Императора, еслибъ не былъ снабженъ уполномочивающими меня къ тому документами, которыя готовъ и показать«. Сказавъ это, онъ тотчасъ положилъ на столъ помянутыя бумаги. Намъ показалось это очень смѣшно, а Царскіе начали жаловаться и на него и на насъ, называя это безчестіемъ; но панъ Аллегретти вскорѣ склонился на ихъ сторону, говоря, что довольно того, что̀ они имѣютъ, а наши удовольствовались, когда сказано и постановлено было, что по счастливомъ окончаніи, если угодно будетъ Богу, этого дѣла покажемъ взаимно свои полномочія и внесемъ ихъ въ акты коммиссіи. Послѣ этого, отложивъ засѣданіе на послѣ-завтра, по причинѣ праздника Св. Варѳоломея, мы занялись еще нѣсколько разговоромъ, и на пытливые распросы о Королѣ и Его успѣхахъ сдѣлали мы намекъ, что Шведъ лукавитъ и чрезъ посредство Французскаго Короля усильно старается о заключеніи мира, Е. М. Король хранитъ слово, данное Е. В. Царю, и, зная Его намѣренія, а съ другой стороны взирая на воз-

никшую ересь, стремящуюся поколебать въ самомъ основаніи нашу вѣру, желаетъ какъ можно скорѣе согласиться съ Е. В. Царемъ, о чемъ мы обѣщались съ ними пообстоятельнѣе поговорить, лишь бы положить доброе начало доброму дѣлу. По окончаніи засѣданія Одоевскій представлялъ намъ своего сына, послѣ чего мы разъѣхались по своимъ палаткамъ, между тѣмъ какъ войско всё это время стояло въ строю; было уже около трехъ часовъ съ полудня. Обѣдали мы у Е. М. пана старосты Грабовицкаго; здѣсь опять получены нами письма отъ Е. В. Короля и отъ И. М. пана гетмана и князя вицеканцлера Короннаго, но отъ того же числа, что и прежде.

Августа 23-*го*. Рано утромъ панъ Денисъ привезъ и подалъ Е. М. пану воеводѣ Плоцкому запечатаное письмо, въ которомъ многое было направлено къ ихъ пользѣ; ибо что прежде подробно было говорено о Быховѣ, Брестѣ, Слуцкѣ и проч., объ этомъ коснулись теперь только во общихъ чертахъ. Почему мы, отобѣдавъ пораньше, занялись до самаго вечера составленіемъ отвѣта, содержаніе коего можно видѣть въ копіи (*).

Второе засѣданіе.

Августа 24-*го*. Послѣ богослуже- бывъ извѣщены паномъ Денисомъ Царскимъ дворяниномъ, мы тотчасъ отправились опять на засѣданіе, съ такою же свитою, какъ и третьяго дня, съ такою же пышностію и тѣми же спутниками. Вышедъ изъ экипажа, пошли мы въ свою палатку, и, получивъ увѣдомленіе, отправились въ разрядную палатку. Когда всѣ усѣлись, то прежде всего Императорскіе посредники представили намъ свое полномочіе, полученное или отъ Е. В. Императора. Потомъ панъ воевода Плоцкій, испросивъ себѣ аудіенцію, просилъ также, чтобы, какъ прежде мы терпѣливо слушали письмо противной стороны, хотя оно намъ совершенно не нравилось, и они бы теперь выслушали наше безъ противорѣчій. Послѣ чего онъ началъ читать отвѣтъ нашъ, въ которомъ титулы написаны были по древнимъ неизмѣннымъ постановленіямъ и который состоялъ въ томъ, что несправедливо они приписываютъ намъ нарушеніе договоровъ; если съ нашей стороны наносимы были имъ оскорбленія, то они уже получили за то полное удовлетвореніе, кто же виноватъ, что они тѣмъ не удовольствовались? притомъ эти обиды не были такъ велики, чтобъ могли быть причиною войны, или покрайней мѣрѣ слѣдовало бы предварить эту войну объявленіемъ. Вообще мы докажемъ (въ чемъ и Богъ и цѣлый свѣтъ осудитъ ихъ) что они сами не однократно, видя насъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, нарушали договоры, и, нарушивъ, нападали на насъ и вторгались въ наши предѣлы съ огнемъ и мечемъ, не имѣя ни малѣйшаго повода къ такому грабежу, и проч. и проч. Далѣе что подданныхъ республики насильно брали подъ свою власть до начатія войны; что тогда стараніемъ и посредствомъ Е. В. Императора согласился Е. В. Король на миръ, о чемъ онъ и къ Царю

(*) Т. е. въ офиціяльхъ бумаганыхъ посольства,— еслибы говорилъ Русской дипломатъ того времени, то онъ бы сказалъ »это можно видѣть въ статейномъ спискѣ«.

писалъ. Посему мы требуемъ, прежде всего, чтобы намъ возвращены были всѣ города и провинціи, отторгнутые отъ Польской Короны и Великаго Княжества Литовскаго, со всѣми жителями, имуществомъ и оружіемъ; требуемъ оставить неприкосновенными всѣ титулы Е. В. Короля; касательно убытковъ, которыхъ нельзя съ точностію и опредѣлить, дать приличное вознагражденіе; всякую святыню, мощи, церковную утварь, колокола возвратить, равно какъ и взятыхъ въ плѣнъ жителей, а въ вознагражденіе потери столь многихъ людей, безвинно погибшихъ, Московское Государство должно уступить намъ какую-нибудь лучшую свою провинцію, смѣжную съ нашимъ Государствомъ и проч. и проч.—Они слушали это терпѣливо, хотя и пожимали плечами, а не рѣдко и привставали. По прочтеніи нами всего этого, Одоевскій замѣтилъ, что мы не тѣ употребили теперь титулы, какіе употреблены были въ грамотахъ, писанныхъ къ Царю Е. В. Королемъ чрезъ Пана Галинскаго и Черницкаго.—Мы отвѣчали на это, что. . . . .

. . . .

съ нашей стороны нѣтъ здѣсь никакого преступленія, когда мы титулуемъ соотвѣтственно договорамъ и постановленіямъ, которыхъ никогда не нарушали и къ нарушенію коихъ никакой причины подавать не намѣрены.—Мы теперь же, сказалъ Одоевскій, докажемъ вамъ, что вы своими несправедливостями, клеветами, и многими безчестными поступками нарушили договоръ; и тутъ же приказалъ читать предлинное письмо, что продолжалось болѣе двухъ часовъ. Здѣсь вычислялись всѣ титулы какіе когда-либо и гдѣ-либо употреблены были, и каждый разъ самъ Одоевскій всякую значительную ошибку еще болѣе увеличивалъ, между прочимъ на пр., что говоря о смерти Божей Памяти Короля Владислава, назвали Его въ грамотѣ Свѣтиломъ Христіанства, что, это свѣтило угасло, и проч. Выраженіе это они чрезвычайно увеличивали, говоря, что одному Богу только свойственно приписывать себѣ подобное понятіе, для чего ссылались они на слова Евангельскія: *свѣтъ отъ свѣта.* По прочтеніи всѣхъ сдѣлокъ относительно титуловъ и по совѣщаніи о семъ, приступили къ изложенію причинъ принятія подъ свое покровительство (здѣсь идетъ рѣчь о Козакахъ, см. стр. 502); между прочими положили и ту, что такъ-какъ Король не выполнилъ данной при Коронаціи присяги, то въ силу условій договора освобождались они отъ повиновенія и конституцію дали. Не отреклись даже и отъ того, что во Львовѣ, послѣ продолжительныхъ споровъ, посланникъ хотѣлъ именемъ Е. В. Царя оставить безъ вниманія таковыя ошибки и безчестія, лишь бы только Е. В. Король и республика приняли посредничество Е. В. Царя: но это было отвергнуто; почему Царь, объявилъ предъ Богомъ и Христіанскими Государями и написалъ предварительно къ Е. В. Королю, что онъ хочетъ отмстить за причиненныя ему обиды, началъ войну и принялъ къ себѣ козаковъ, дабы они не передались къ Туркамъ или Татарамъ. По окончаніи чтенія намъ Одоевскій заключилъ такъ: »поелику вы сами нарушили договоры, то Царь справедливо стоялъ за честь своего дѣда, отца и за свою собственную, и началъ войну. Посему

что издавна принадлежало Московскому Государству, о томъ нечего и хлопотать; что же касается до прочаго, то мы полагаемся на посредничество присланныхъ отъ Е. В. Императора посланниковъ, какъ посредниковъ нашихъ.« Противъ сего началъ возражать весьма умно Е. М. Ксендзъ Номинатъ, вычисляя: что »И. М. Короли и республика всегда изъявляли доказательства доброй расположенности къ Е. В. Царю и Московскому Государству; что уже и тѣла Шуйскихъ возвращены, и камень вѣчной памяти знакъ (т. е. надгробный памятникъ) отданъ, и Люба (*) послѣ убѣдительныхъ прозбъ посланъ, что въ то время, когда Татары были въ союзѣ съ казаками, Е. В. Король, несмотря на то, что самъ былъ подстрекаемъ противъ Московскаго Государства, подавалъ искренія предосторожности и извѣстія, и вообще оказывалъ все то, чего только можно было ожидать отъ Христіанскаго Государя и самаго искренняго брата. Что же касается до нанесеннаго безчестія, то за это было надлежащее удовлетвореніе: — одни просили прощенія, другимъ, по вашимъ же письмамъ, оказано снисхожденіе къ проступкамъ........ но всѣхъ судили; были конституціи, собирались сеймы, и виновные осуждены. Притомъ, когда вы потребовали, чтобы Е. М. Король въ дѣлахъ своихъ съ казаками принялъ посредничество Е. Царскаго В., Царь обѣщался забыть всѣ эти погрѣшности съ нашей стороны. На что Е. М. Король и согласился; но казаки пренебрегли Царскимъ посредничествомъ, почему и не слѣдовалъ уже возобновлять этихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что вы обезпечили насъ своимъ миромъ и обѣщались даже этого вора Хмѣльницкаго со всѣмъ его войскомъ привесть въ должное повиновеніе Е. М. Королю« и проч. и проч. послѣ этого Ксендзъ Номинатъ приступилъ къ изложенію причинъ нарушенія имп союза и присяги, и нетолько взаимныхъ ошибокъ, за что мы никогда невступались, но и пропуска войскъ непріятельскихъ чрезъ свои границы и проч. и проч. и въ заключеніе прибавилъ, что »это Богъ, по недовѣдомымъ Божественнымъ судамъ своимъ каралъ насъ, а не вы воевали; къ тому же послѣдовала измѣна коварнаго Гетмана (они сами покойнаго Князя измѣнникомъ называютъ); недумайте впрочемъ, чтобы на этомъ былъ конецъ.... у васъ земля опустошена и все на ней обращено въ пепелъ.... люди знатные и сильные, особенно Сенаторы и чины, вѣрно молчать не станутъ, и всѣхъ враговъ вашихъ на васъ подвинутъ. Лучше же мы къ вамъ пристанемъ, нежели къ другимъ на вашу голову« и проч. Наконецъ онъ показалъ, что Шведы не шутя дѣйствуютъ, стараясь вступить съ нами въ союзъ. »А это, продолжалъ еще, доказываетъ, что дѣла наши еще не въ худомъ положеніи, какъ вы представляете. Если вы пренебрежете расположенностію нашею къ вамъ, то увидите сами, на что можемъ мы рѣшиться, когда захотимъ потребовать обратно отъ Вашего Государства свою собственность; мы

(*) Поляки выдавали его за сына Марины Мнишекъ, см. Царствованія Царя Михаила Феодоровича, соч. Берха ч. I. стр. 295. Переговоры объ этомъ самозванцѣ продолжались и при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, смот. въ концѣ Сборника: примѣчанія къ № 254-му.

обратимъ всѣ свои войска не на другаго кого-либо, какъ только на васъ, и проч. И такъ если быть миру, то пусть онъ будетъ честный (какого мы никогда не убѣгаемъ), дабы потомкамъ нашимъ не оставалось никакого повода къ нарушенію его.« Въ этомъ пунктѣ помогъ намъ панъ Атлегретти. Тогда Москвитяне вторично стали требовать отъ насъ, мы объявили, что намѣрены уступить имъ, послѣ чего и они объявятъ, что захотятъ намъ возвратить; но мы отвѣчали, что наше намъ непремѣнно должно быть возвращено, относительно же вознагражденія убытковъ мы полагаемся на посредниковъ. Такъ-какъ солнце было уже на закатѣ, то мы должны было разъѣхаться, а между тѣмъ условились, по причинѣ наступающаго Русскаго праздника Святой Анны, 25 числа (?), *) отложить засѣданіе на 26 число. Причемъ мы совѣтовали имъ усердно молиться сей Святой, чтобы наше доброе дѣло въ скорости благополучный возымѣло конецъ. Равнымъ образомъ и они, воздыхая и показывая величайшую готовность къ миру, тоже самое дѣлали и говорили. Сверхъ того много распрашивали о Шведскомъ покровительствѣ, о ихъ дѣйствіяхъ и союзѣ, коснулись и успѣховъ Е. М. Короля (вѣроятно они знали объ этомъ отъ Аллегрети, а панъ Аллегретти отъ Императорскаго резидента), что Король Шведскій предлагаетъ уже условія и что Е. М. Король на это отвѣчалъ. Но мы отложили это до будущаго засѣданія, обѣщаясь тогда показать имъ обезпеченіе отъ Е. М. Короля и республики, и письмо Е. М. Короля, которымъ онъ ратификуетъ это обезпеченіе, и убѣдить ихъ, что Е, М. Король сдержитъ данное Е. М. Царю слово, лишь бы вскорѣ сдѣлать что добраго. Было упомянуто ими и о соединеніи оружія и совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, но мы отложили этотъ предметъ до окончанія всѣхъ нашихъ дѣлъ. Москвитяне эти, очень нами довольны, что мы оказываемъ имъ уваженіе (разумѣется безъ всякаго униженія Его Величества Короля и республики); равнымъ образомъ и они оказываютъ намъ надлежащее почтеніе. Они много жаловались на прежнихъ нашихъ пановъ посланниковъ, которые при совѣщаніяхъ входи въ неприличныя ссоры, отъ чего дѣла всегда имѣли худой конецъ. Еслибъ виновные, оставивъ гордость, поклонились Царю такъ, какъ поступилъ нѣкогда Воевода Новгородскій, котораго Царь и простилъ; тогда не дошло бы до такихъ замѣшательствъ и проч. Затѣмъ мы разъѣхались, попросивъ И. М. посредниковъ къ себѣ отобѣдать, на что они съ охотою согласились.

Августа 25-го. Утромъ въ 7 часу отправили мы за посредниками экипажъ съ Е. М. Ксендзомъ Каноникомъ Смоленскимъ Коповичемъ и Е. М. паномъ судьею Ошмянскимъ. Они пріѣхали къ обѣду; я готовилъ еще на почту письма ко Двору. Обѣдъ былъ у Е. М. Ксендза Номината. Господа эти сидѣли у насъ до самаго вечера, такъ что наскучили намъ, и уѣхали слишкомъ на веселѣ.

(*) По нашему штилю было тогда 15-е Августа; слѣдовательно праздникъ Успенія Пресв. Богородицы.

Третье засѣданіе.

Августа 26-го. Отправивъ въ 6-мъ часу утра почту со своимъ козакомъ Богдановичемъ, послали мы Е. М. пана Корсака къ Посламъ Московскимъ съ визитомъ и поздравить со вчерашнимъ праздникомъ, за что они были весьма благодарны. Попировавъ за Маршальскимъ завтракомъ, за которымъ съѣли лосось, отправились мы сами на засѣданіе, обославшись на дорогѣ взаимно посланцами, пріѣхали мы къ своимъ палаткамъ, и, получивъ извѣстіе, что уже пора, отправились въ раздрядную большую палатку. Открывъ засѣданіе, мы начали подтверждать свое предложеніе, то есть, чтобы они возвратили намъ провинціи, города, замки, со всѣми принадлежностями, такъ-какъ мы не нарушали договоровъ и къ нарушенію оныхъ не подавали никакого повода; а что касается до этой ужасной обиды—пролитія Христіанской крови, разрушенія церквей и оскверненія оныхъ, чрезвычайныхъ издержекъ и потерь, которымъ нельзя назначить никакой цѣны, то все это предоставляемъ мы на судъ и мнѣніе посредниковъ. Напротивъ того, они, какъ будто уже доказавъ, что Е. М. Царь имѣлъ право начать и продолжать противу насъ войну за оскорбленіе Его, относительно титуловъ и униженіе въ книгахъ, печатанныхъ по приказанію Е. М. Короля, снова обратились къ прежнему пункту. Они насчитывали около 400 ошибокъ въ нашихъ актахъ; говорили, будто мы дѣлали съ Татарами договоры противъ Царя и Государства Московскаго, чему доказательсвомъ служатъ копіи писемъ Ханскихъ, писанныхъ къ Королю, Хранителямъ печати и другимъ лицамъ; наконецъ, будто бы мы приказывали печатать книги, служащія къ обидѣ и униженію Царя.—Касательно книгъ мы отвѣчали, что издатели имѣютъ обыкновеніе писать *cum gratia et privillegio S. R. M.;* но этихъ книгъ никогда не пересматриваютъ, хотя иной что-нибудь и неблагонамѣренное подаетъ въ печать; обыкновенно подвергаютъ наказанію самыя книги, палачь сожигаетъ ихъ: такъ поступлено и въ удовлетвореніе Е. В. Царя. Что касается до насъ, то мы вовсе не любопытствуемъ о томъ, что выходитъ изъ типографіи Царской; и по этому предмету съ другими Государствами мы никогда не ссоримся. Касательно ошибокъ мы говорили, что онѣ съ нашей стороны не были такъ важны, чтобы за нихъ нарушать клятву и вести войну; да если и произошли, то произошли отъ вашихъ же собственныхъ ошибокъ: такъ на пр. и теперь вы сами, пиша къ намъ, написали: *Михаилъ Алексѣевичъ* вмѣсто *Алексѣй Михайловичъ.* Если бы мы, смотря на ваше письмо, писали бы по вашему, то вы снова жаловались бы на новое безчестіе. Вы многократно дѣлами ошибки въ письмахъ къ Е. М. Королю; но мы на это не обращали никакого вниманія. И то даже, что мы предостерегали васъ отъ Татаръ, и что̀ вы должны почитать благодѣяніемъ, и то даже вы полагаете въ числѣ причинъ къ нарушенію союза. Бога бойтесь и устыдитесь предъ цѣлымъ свѣтомъ! Мы не отрекаемся, что по начатіи войны вступили съ ними въ союзъ; но до того времени, движимые многими побужденіями, мы предостерегали васъ и старались отвратить отъ васъ съ

этой стороны всякое несчастіе, сохраняя не нарушимо вѣрность и любовь, въ которой мы клялись,—что все теперь обратилось намъ въ пагубу! Вы самымъ несправедливѣйшимъ образомъ нарушили дововоры, напавъ на насъ безвинныхъ нечаянно, безъ всякаго объявленія войны; вы прежде начали войну, взявъ козаковъ подъ свое покровительство, а потомъ уже объявили о томъ Христіанскимъ, Государямъ, и такимъ образомъ опустошили все почти Литовское Княжество, превратили его въ пепелъ и развалины, ограбили его богатства и имущества, захватили жителей его въ плѣнъ и неволю, а другихъ тирански умертвили. Посему вы должны все это возвратить намъ; относительно же удовлетворенія убытковъ мы отдаемся на судъ и мнѣніе посредниковъ и будемъ довольствоваться ихъ рѣшеніемъ, какъ и прежде о томъ объявили.—Москвитяне снова стали разсуждать объ этомъ и не шутя начали говорить, что »нечего и думать о томъ, чтобы мы возвратили вамъ Литву или Вильну.«—А мы также рѣзко отвѣчали имъ, что изъ отторгнутой ими у насъ земли ни одной пяди не уступимъ имъ; напротивъ того найдемъ средства въ скорости, при помощи Божіей, вознаградить себя въ ихъ же Государствѣ.—На что они отвѣчали намъ: »не будьте такъ горды, у васъ нѣтъ ни людей, ни денегъ; и теперь ежедневно многіе переходятъ къ намъ изъ вашего войска и цѣлуютъ крестъ (*), потому - что вамъ не чемъ уплачивать имъ жалованья.«—»Не изъ платы какой-нибудь, говорили мы имъ, а по чувству своего долга должны мы отыскивать свои владѣнія, а объ уплатѣ жаливанія себѣ подумаемъ, даетъ Богъ, въ вашей столицѣ; тамъ вы увидите людей нашихъ и испытаете наши отчаянныя силы.« Наконецъ мы рѣшительно сказали имъ: »посему видно, что вы, господа, не хотите мира, когда не согласны возвратить намъ нашей собственности; послѣ сего для чегожь намъ и собираться здѣсь? лучше сего дня же распрощаться; а Е. В. Король, учинивъ протесъ предъ Богомъ и Е. В. Императоромъ, а равно и передъ прочими Христіанскими Государями, долженъ будетъ предпринять средства для возвращенія ему его собственности.«—Услышавъ это, они смѣшались и умолкли, и когда нѣкоторые изъ нихъ хотѣли что - то говорить, то Одоевскій приказалъ имъ замолчать, а между тѣмъ самъ сталъ говорить, что мы отклонились отъ прежняго, что если долженъ быть миръ, то надобно намъ по прежнему между собою говорить. »Когда мы были безсильны, продолжалъ онъ, то должны были покупать миръ уступкою своихъ городовъ: а какъ теперь вы безсильны, то должны напередъ сказать намъ, что вы намѣремы уступить; такимъ образомъ мы опять между собою сойдемся.«—На это былъ отвѣтъ съ нашей стороны: »Мы правы, ибо не нарушали клятвы;—имѣемъ силы, ибо имѣемъ войска и народъ почти всей Литвы;—имѣемъ и будемъ имѣть средства, чтобы васъ, при помощи Божіей, смирить. Къ чемуже намъ стараться о безчестномъ для насъ мирѣ? къ чему искупать пустыни, пепелища и развалины Литовскія какою бы то ни было пограничною (отъ чего Боже насъ сохрани) хотя

(*) Т. е. присягаютъ.

малѣйшею областію? желаемъ лучше ожидать опредѣленія Божія!«—»Развѣ это худо для васъ, сказалъ Одоевскій, что Царь не воспользовался побѣдою и удержалъ войска; развѣ худо, что онъ теперь воюетъ со Шведами, и этимъ самимъ отвращаетъ ихъ отъ васъ? За это вы должны быть очень благодарны предъ Царемъ.«—Мы отвѣчали, что »все это дѣлаетъ Царь не изъ милости, но потому что наши не допустили разбить себя подъ Брестомъ и вамъ далѣе итти. Притомъ же Царь опасался, чтобы Шведы, соединившись съ нами, не освободили тотчасъ же Литвы, тогда какъ онъ не въ состояніи былъ бы противустать соединеннымъ силамъ. А что касается до настоящей войны со Шведами, то Царь долженъ быть намъ самимъ благодаренъ за то, что мы вождей Шведскихъ и почти всѣ ихъ силы со столь значительнымъ вспомогательнымъ войскомъ удерживаемъ, держа ихъ какъ бы въ осадѣ; отъ чего ему теперь легко съ ними воевать, напавъ не нихъ нечаянно, особенно когда мы препятствуемъ Шведскому Королю защищать Ливонію. Но мы сами поблагодаримъ Е. В. Царя тогда, когда онъ возвратитъ намъ нашу Ливонію.«После этихъ споровъ посредники просили насъ поговорить съ ними въ особенныхъ палаткахъ: и тутъ же они пошли съ нами въ нашу палатку, и предлагали намъ, чтобы мы, отложивъ разбирательство причинъ войны, справедливали она или нѣтъ, объявили бы имъ, можемъ ли мы что уступить изъ завоеванныхъ провинцій.—На это отвѣчали мы: пусть намъ возвратятъ все; иначе если намъ придется обратиться къ первоначальнымъ причинамъ нарушенія договоровъ, то можетъ произойти ужасная сумятоха. Пусть они объявятъ, чего отъ насъ въ этомъ случаѣ требуютъ; увидимъ: если ихъ тробованія не будутъ чрезмѣрны, и можно будетъ ихъ выполнить на счетъ республики, безъ обиды, тогда намъ можно будетъ поступать въ этомъ дѣлѣ рѣшительно. А если мы безпрестанно будемъ сталкиваться во взаимныхъ выгодахъ и дѣйствовать одни другимъ вопреки; тогда нельзя ожидать ничего добраго: тогда пусть лучше не удерживаютъ насъ.—Послѣ сего посредники пошли къ Москвитянамъ и черезъ четверть часа возвратилися съ тѣмъ, что тѣ стоятъ въ одномъ,—требуя, чтобы мы прежде всего объявили, что̀ готовы уступить имъ.—Посредники совѣтовали намъ, чтобы мы пріостановились нѣсколько, а они бы прежде пошли къ нимъ.—Мы чрезъ нихъ объявили имъ, что не желаемъ и не можемъ имѣть болѣе трехъ засѣданій, и что если они намъ на третьемъ засѣданіи не объявятъ о возвращеніи намъ принадлежащаго, тогда долгъ нашего званія не позволитъ намъ долѣе здѣсь оставаться.—Это чрезвычайно встревожило Москвитянъ: »возможно ли, говорили они чтобы столь важное дѣло можно было такъ скоро кончить? впрочемъ мы готовы и въ одинъ день кончить, только намъ нужно знать, что они намъ уступаютъ, ибо теперь почти все Литовское Княжество въ нашихъ рукахъ.« За тѣмъ Коммиссары Московскіе прислали просить насъ въ собраніе. Пришедши къ нимъ, мы повторили прежнія требованія, что крайне ихъ изумило, и они снова стали говорить, что три уже засѣданія понапрасну проведено, и по чему доселѣ ни-

чего не дѣлаемъ? почему не объявляемъ того, что дано намъ въ предписаніи? что не худо было бы, если бы наши войска соединились вмѣстѣ для пораженія общаго врага, и проч.—На это мы имъ отвѣчали, что: мы вовсе не ожидали переговоровъ такого рода, и что даже не хотѣли пользоваться многими случаями къ ихъ потребленію; впрочемъ все это въ рукахъ Божіихъ и Богъ насъ не оставитъ. Не смотря на это мы готовы быть въ мирѣ и пріязни—только бы намъ возвращено было наше.—Тогда только Одоевскій сказалъ: »почему бы Вамъ не избрать Е. В. Царя своимъ Государемъ?« — Мы отвѣчали, что у насъ Государь—Король нашъ, и пока онъ живъ не можемъ избирать другаго.—»Но Е. В. Король, сказалъ Одоевскій, неимѣетъ потомства.«—Правда отвѣчали мы, что не имѣетъ, и послѣ смерти Е. В. Короля можетъ Богъ сдѣлать, что Его Святой волѣ будетъ угодно: однако нужно совсѣмъ иначе дѣйствовать на умы сыновъ отечества нашего и располагать ихъ къ себѣ на будущія времена, а не такъ, какъ вы хотите приготовить для нашихъ потомковъ поводъ ко враждѣ между собою; все это можно сдѣлать, но въ свое время.—»Поляки дважды хотѣли, сказалъ Одоевскій, избрать себѣ Короля изъ Царскихъ сыновъ; но однажды отецъ помѣшалъ сыну, а въ другой разъ не того давалъ сына, котораго Поляки просили, и отъ того это дѣло не состоялось. Теперь какъ бы это было прекрасно, еслибъ эти два Государства могли соединиться и быть во всегдашней дружбѣ. Онѣ всему свѣту были бы страшны.« — Мы отвѣчали, что не къ тому идетъ, когда не хотятъ намъ возвратить нашего.—Послѣ сего такъ какъ день уже склонялся къ вечеру, отложивъ засѣданіе къ слѣдующему понедѣльнику, мы уѣхали. Они остались еще въ палаткѣ и что-то долго толковали между собою; а пріѣхавъ въ Вильну, получили непріятное извѣстіе изъ-подъ Ревеля, что войска ихъ потерпѣли сильное пораженіе. Сказали также намъ, что Дугласъ идетъ на Жмудь. Мы увѣряли ихъ, что Дугласъ идетъ не для самой Жмуди, а вѣроятно чрезъ Жмудь пробирается въ Ливонію.

Августа 27-го. По утру послалъ я къ брату курьера, какъ вдругъ панъ Домбровскій привезъ изъ Бреста отъ Е. М. Пана Воеводы Виленскаго письма Е. М. Короля и другихъ. По милости Божіей, не худыя вѣсти: наши преслѣдуютъ Шведовъ. Обрадованные этимъ извѣстіемъ, были мы у Пана Воеводы Плоцкаго, и между тѣмъ отправили Пана Корсака и Пана Златаго къ Коммиссарамъ и посредникамъ съ визитомъ и увѣдомленіемъ, что имѣемъ хорошія извѣстія отъ Е. В. Короля, изъ коихъ нѣкоторыя необходимы и для нихъ. Москвитяне были весьма довольны таковымъ усердіемъ и предувѣдомленіемъ, и заклинали насъ всемъ священнымъ, чтобы мы съ ними примирились. Можно было замѣтить, что они находились въ большомъ страхѣ: сами объѣзжали городъ и только двое воротъ оставили открытыми, а именно и , а прочія приказали засыпать землею.

Четвертое засѣданіе.

Августа 28-го. Утромъ, послѣ Богослуженія, пріѣхалъ къ намъ Посланникъ Курляндскаго Князя, съ письмомъ, содержаніе коего намъ было неизвѣстно. По совѣщаніи, мы не рѣ-

шились принять этого письма, такъ какъ въ титулѣ выпущено было Литовское Княжество, что сдѣлано, кажется, съ намѣреніемъ, потому-что тотъ же Посолъ имѣлъ у себя письма и къ Коммиссарамъ Московскимъ съ титуломъ Литовскаго Княжества. Мы поѣхали къ общей палаткѣ на засѣданіе, и застали уже тамъ какъ Цесарскихъ, такъ и Императорскихъ Посланниковъ, которые почти цѣлый часъ дожидались насъ; насъ довольно долго задержалъ Курляндскій Посолъ. Собравшись, послѣ взаимныхъ привѣтствій, начали мы чтеніемъ письма, писаннаго къ намъ отъ Е. М. Короля, въ которомъ говорилось объ успѣхахъ Хмѣля (Хмѣльницкаго) и Шведовъ съ Ракоціемъ и объ конференціяхъ; потомъ снова свели на то, что Король Шведскій старается открыть съ нами переговоры, и, видя наше согласіе, сводитъ гарнизоны, разрушаетъ укрѣпленія и намѣревается идти въ Ливонію. Такимъ образомъ мы распространяли слухъ, что Шведскій Король непремѣнно вступитъ въ союзъ съ нами, и это сдѣлали для того, чтобъ они не пренебрегали нашею расположенностію къ нимъ и милостію Божіею, а начинали бю дѣло, какъ слѣдуетъ, и намъ возвратили бы наше. Они опять обратились къ той же матеріи и доказывали, что имъ трудно уступить добытое оружіемъ. Но послѣ длинныхъ и остроумныхъ умствованій Е. М. Ксендзъ Номинатъ сталъ говорить имъ: »Если Вы, Господа, думаете, что мы договоры нарушили (хотя цѣлый свѣтъ противное скажетъ), или что нѣкоторыя наши ошибки стоили нарушенія мира, то, позволивъ себѣ все, какъ и сами знаете, вы уже слишкомъ отомстили, за нанесенныя вамъ, по вашему мнѣнію, обиды и безчестіе: ибо вы опустошили цѣлое Государство наше, ручьями проливали невинную кровь и все обратили въ прахъ и пепелъ; разрушили города, мызы, деревни, замки; забрали жителей въ плѣнъ, мучили священниковъ, не щадили ни живыхъ ни мертвыхъ. Наконецъ за безчестіе, нанесенное Вашему Царю какъ человѣку, вы учинили страшное безчестіе самому Богу разрушеніемъ и уничтоженіемъ до основанія церквей, посрамленіемъ дѣвицъ, посвятившихъ себя Богу, и такимъ образомъ уничтожая славу Божію, вы совершили ужасное мщеніе не только надъ людьми, но надъ самимъ Богомъ. Довольно для васъ этого мщенія; теперь возвратите намъ наше, а причиненныя вами намъ бѣдствія мы принимаемъ за наказаніе Господне; убытки представляемъ суду посредниковъ. Впрочемъ бойтесь Бога и опасайтесь, чтобы за все это вскорѣ не подвергнуться вамъ самимъ казни.«—Москвитяне слушали это и вздыхали, говоря: это обыкновенное слѣдствіе войны; мы сожалѣемъ обо всемъ случившемся, но вы сами были тому причиною,—вы нарушили договоры.—Мы отвѣчали, что ни одинъ народъ не соблюдаетъ такъ свято клятвы, слѣдовательно нарушили ее вы сами, начавъ войну за то, за что совсѣмъ не слѣдовало начинать оной. И когда вы будете считать нарушенными съ нашей стороны договоры, тогда и намъ придется возвратиться къ давнимъ нашимъ требованіямъ, къ праву естественному, которое Божей памяти Владиславъ имѣлъ на Московское Государство. Къ сему прибавили мы и то, что осталось уже только два за-

сѣданія, на которыхъ нужно намъ такъ понять другъ друга, чтобы не упустить этого времени, и позаботиться о благѣ общественномъ. Но они непремѣнно хотѣли, чтобъ мы торговались, и за миръ съ ними платили бы пограничными крѣпостями, повторяя каждый разъ, что они тѣмъ же намъ платили, когда мы были сильнѣе ихъ; предостереженія же наши относительно козаковъ, приняли съ благодарностію, прибавивъ однако же, что они тому не вѣрятъ, почитая ихъ за вѣрныхъ Е. В. Царя.— Пришлось намъ тогда удалиться съ Императорскими Послами въ свою палатку для совѣщанія. Тамъ говоря съ нами, они хвалили способъ нашихъ переговоровъ, хотя Москвитяне при всемъ томъ не хотятъ замѣтить, что имъ угодно удержать за собою; они просили, чтобы мы положились на нихъ и сказали, можемъ ли что, особенно же Смоленскъ, уступить имъ?—Мы отвѣчали, что наше предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы они возвратили намъ то, что захватили неправедною войною, и послѣ этого пусть скажутъ намъ, чего отъ насъ требуютъ; мы поговоримъ вразсужденіи ихъ предложенія по братски, и, что можно будетъ сдѣлать, лишь бы только безъ. . . . . Е. М. Короля и Республики, все сдѣлаемъ.— Тогда они побывали у Москвитянъ; но не сдѣлавъ ничего, возвратились опять къ намъ.—Собравшись снова всѣ вмѣстѣ въ Разрядѣ, мы винили поступокъ Москвитянъ, что они непремѣнно хотятъ причислить насъ къ тѣмъ, которые просятъ мира: между тѣмъ какъ все это, при помощи Божіей, можетъ быть вознаграждено съ лихвою на счетъ Царства Московскаго и они скоро почувствуютъ наши силы, когда соберутся здѣсь и Коронныя (т. е. Польскія) и Литовскія и Татарскія войска.—Вслѣдъ за тѣмъ они объявили намъ, что они, по своему усмотрѣнію, уступятъ намъ тѣ Воеводства и уѣзды, а равно и Жмудь, которые доселѣ остаются за нами.— Это наше, отвѣчали мы, а не ваше;— и мы такимъ образомъ даримъ Царьградъ Е. В. Царю.—Но это могло быть нашимъ, сказалъ Одоевскій.—Спросите Урусова, возразили мы, бывшаго подъ Брестомъ, если только дали ему взглянуть на Брестъ; за свое не слѣдуетъ намъ благодарить васъ. Если вы хотите мира и братскаго союза, возвратите намъ наше; иначе, ей, ей придутъ къ вамъ гости со всѣхъ сторонъ; по крайней мѣрѣ поступайте съ нами такъ откровенно, какъ мы съ вами, и скажите: чего вы требуете отъ насъ?—Тогда приказавъ удалиться всѣмъ писцамъ (такъ что остались только мы одни), Одоевскій сказалъ: »Господа Посланники! Если хотите утвердить миръ самый прочный, то этого нельзя достигнуть иначе, какъ предавъ забвенію всѣ прошедшія дѣла и дружелюбно принявъ слѣдующее предложеніе: Такъ-какъ Король вашъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а потомства не имѣетъ; то почему бы Вамъ не упросить Его, чтобы Онъ позволилъ Вамъ избрать преемниковъ ему Е. В. Царя съ сыномъ его (трехлѣтнимъ), чтобы онъ послѣ смерти Е. В. Короля царствовалъ и соединилъ въ одно оба эти Государства, оставивъ неприкосновенными всѣ права и преимущества и даже еще увеличивъ оныя, если будете имѣть въ этомъ нужду. Пусть это предложеніе немедленно будетъ принято и утверждено

тогда во всемъ прочемъ тотчасъ же согласимся. Пишите объ этомъ къ Е. В. Королю, а мы будемъ писать къ Царю.« За симъ началъ онъ выхвалять набожность Царя, Его счастіе, военныя доблести, правосудіе и милосердіе и прочія добродѣтели, такъ что и мѣры не было его похваламъ,» Старайтесь же объ этомъ, еще продолжалъ онъ, и вы увидите, какъ скоро воспослѣдуетъ миръ между нами, и при томъ такой миръ, что мы будемъ жить въ совершенной дружбѣ, и въ этой дружбѣ забудемъ всѣ прежнія непріятности.«—Мы съ благодарностію приняли это доброе расположеніе, по которому они стараются о томъ, о чемъ не разъ старались Великіе Монархи, и сказали имъ, что готовы разсуждать объ этомъ предметѣ; но желаемъ, чтобы сперва окончена была прежняя матерія относительно вознагражденія: посему прежде всего нужно возвратить намъ наше, а потомъ заботиться о взаимной пріязни и о томъ, что кто можетъ сдѣлать для другаго.—Не отвѣчая на это ни слова, они между тѣмъ сказали, что это дѣло должно быть наилучшимъ средствомъ къ хорошему, прочному и скорому миру.—Почему такъ-какъ уже вечерѣло, принуждены мы были эту неожиданную матерію отложить на будущее засѣданіе, ничего болѣе не говоря о ней. Съ этимъ мы отправились домой и застали у себя Е, М. Пана Подстольника Виленскаго, возвратившагося отъ Царя изъ Кокенгауза.

Августа 29-*го* Между тѣмъ прибыла почта изъ Люблина отъ 22 Августа съ письмами отъ Е. М. Короля и Хранителей печатей, а вмѣстѣ съ тѣмъ получена инструкція, писанная цифрами, по этому предмету. Мы держали совѣтъ отъ утра до 3-го часа пополудни, какой имъ дать отвѣтъ на ихъ предложеніе: впрочемъ послали Пана Судью Ошмянскаго въ городъ къ Московскимъ Посламъ съ визитомъ, а къ Императорскимъ съ увѣдомленіемъ, что намъ хотѣлось бы побывать у нихъ въ городѣ, согласно ихъ желанію, но чтобы прежде истребовали они на то согласіе у Москвитянъ; мы и сами отнеслись бы къ нимъ о томъ, но опасаемся, чтобы не отказали намъ, такъ какъ отказали уже на прозьбу посланцамъ нашимъ, подъ предлогомъ, что сами завтра думаютъ посѣтить насъ. Притомъ мы увѣдомили ихъ, что получили отъ Е. М. Короля хорошія извѣстія, что Шведы отступаютъ, а Коронныя войска преслѣдуютъ ихъ, и проч. и проч. У Пана Одоевскаго застали наши нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ, созванныхъ Царскими Универсалами, съ которыми онъ вмѣстѣ пилъ. Эти господа хотѣли имѣть свое засѣданіе у Бернардинцевъ (и дѣйствительно имѣли); въ слѣдствіе чего они просили у Московскихъ Пословъ отсрочки, пока всѣ соберутся: всѣ они согласились хвалить Царя и просить насъ, чтобы по смерти Е. М. Короля избрать Его Государемъ Польши и Великаго Княжества Литовскаго.

Пятое засѣданіе.

Августа 30-*го*. На другой день, по утру, часу въ седмомъ или осмомъ, пріѣхали къ намъ Императорскіе посредники, такъ-какъ Москвитяне не позволили, чтобы мы посѣтили ихъ въ городѣ. Долго толковали мы объ этомъ предметѣ, желая ниспровергнуть вчерашнее предложеніе Москви-

тянъ. Мы открыли имъ всѣ обстоятельства, прося, чтобы они нашли сильнѣйшее средство въ подкрѣпленіе намъ; иначе, если обратить вниманіе на свои способы и обстоятельства, придется прибѣгнуть къ этому средству.—Они слушали это съ удовольствіемъ, и послѣ завтрака, почти около полудня, мы отправились и пріѣхали еще очень рано, такъ-что прибывъ заблаговременно къ своимъ палаткамъ, мы около двухъ часовъ дожидались Москвитянъ. Когда они пріѣхали, и всѣ мы собра... въ общую палатку; но мы дали на предложеніе ихъ слѣдующій отвѣтъ: что съ благодарностію принимаемъ ихъ расположенность къ намъ и желаніе столь тѣсной дружбы, какъ видно изъ этого предложенія; но что это дѣло слишкомъ ново для насъ и противно нашимъ законамъ; потому-что имѣя Государя, мы не можемъ, при жизни Его, и думать о другомъ, а не только вести переговоровъ; притомъ же ни Е. М. Король, ни Республика не знали, что Царь желаетъ этого. Для насъ очень затруднительно говорить теперь объ этомъ, развѣ бы напередъ утвержденъ былъ миръ; тогда, окончивъ одно, тѣмъ легче могли бы мы приступить и къ другому. Сдѣлайте сначала все, что касается до справедливости, а послѣ уже приступимъ къ тому, что относится до благорасположенности; мы увидимъ, чѣмъ вы насъ обяжите себѣ.—Но они сказали, что утвердить миръ нельзя иначе, лучше и тѣснѣе, какъ приступивъ сей часъ же къ переговорамъ объ этомъ предметѣ; и какъ скоро окончимъ это дѣло, тогда мы сдѣлаемъ для васъ то, чего вы и сами никогда не ожидали. Мы принуждены были послѣ этого спросить посредниковъ Императорскихъ, желая знать, не могутъ ли они, кромѣ этого способа къ примиренію, предложить намъ другаго вѣрнѣйшаго,—и позволительно ли намъ, вопреки правамъ нашимъ, разсуждать о предложенномъ Москвитянами предметѣ?—На что они, запрещая намъ касаться этого предмета, возразили; »мы посланы отъ Е. В. Императора для выслушанія вашихъ претензій и для взаимныхъ совѣщаній о томъ, чтобы каждая сторона могла знать, чего ей держаться, и гдѣ чья должна быть граница; но говорить о такихъ дѣлахъ, къ которымъ и Австрійскій Дворъ можетъ въ свое время приступить, не прилично; и если вы захотите объ этомъ предметѣ вести переговоры, то мы и слушать васъ не станемъ: это было бы оскорбительно для многихъ Государей.«—Тогда одинъ изъ Москвитянъ сказалъ: »такъ ты пріѣхалъ мѣшать Намъ въ нашихъ дѣлахъ, а не примирять насъ? Тебя прислали сюда не для того, чтобы ты хлопоталъ о дѣлахъ и выгодахъ Австрійцевъ, но для примиренія насъ съ братьями нашими. И такъ-какъ для этого мира мы не находимъ лучшаго средства (иначе никогда не уступили бы мы того, что пріобрѣтали собственнымъ оружіемъ); то для чего ты разстроиваешь намъ начатое уже дѣло? Если ты хочешь только мѣшать или не хочешь слушать, то ступай себѣ прочь: мы и безъ тебя доброе дѣло сдѣлаемъ.«—На это съ гнѣвомъ отвѣчалъ ему Аллегретти: »не къ тебѣ я говорилъ, Лабанъ! и говорить съ тобою не буду и не хочу; я говорю со старшимъ и главою, т. е. Княземъ Никитою Одоевскимъ, а тебя и слушать не хочу и отвѣчать тебѣ

не стану.—Лобановъ отвѣчалъ: »какъ себѣ хочешь, — только и Одоевскій безъ меня ничего не сдѣлаетъ, какъ и я безъ него.« — На силу кончился этотъ споръ. И Московскіе Послы снова взялись за тоже предложеніе, обѣщая многія выгоды нашей Республикѣ, только бы мы увѣдомили о томъ Е. М. Короля, и тутъ же вручили намъ свое предложеніе на бумагѣ, писанное по Польски, какъ бы для того, чтобы мы лучше могли понять. Мы тотчасъ же прочитали это предложеніе, въ слухъ, при посредникахъ Императорскихъ; оно заключаетъ въ себѣ только то, что »такъ-какъ началась война между Царемъ и Королемъ и между двумя нашими Государствами, и Богъ за правду благословилъ Царя, подвергнувъ Его власти почти все Литовское Княжество; а между тѣмъ и Король Шведскій напалъ на Польшу и завладѣлъ многими городами, крѣпостями и самою даже столицею: то дабы въ сихъ обстоятельствахъ утвердить миръ и соединить войска противъ этого врага, весьма хорошо было бы, еслибъ Король Польскій, который уже въ преклонныхъ лѣтахъ и бездѣтенъ, предоставилъ при жизни своей Польскую корону Е. В. Царю, которому теперь только 30 лѣтъ; Его трехлѣтнему Царевичу и всему ихъ потомству, и чтобы по смерти Его, Царь былъ коронованъ, съ тѣмъ что Литва съ Короною по прежнему будетъ оставаться въ соединеніи, съ сохраненіемъ всѣхъ правъ и вольностей,— что все и присягою подтвердить.» Прочитавъ эту бумагу, мы сказали, что она заключаетъ въ себѣ очень много недостатковъ: здѣсь нарушается свобода избранія, когда въ ней говорится вмѣстѣ объ отцѣ и сынѣ и о наслѣдникахъ. При томъ, если за эту только цѣну можно надѣяться мира и соединенія силъ, тогда какъ и то и другое не менѣе для васъ, какъ и для насъ выгодно: то не много будетъ тутъ занимательнаго для Е. М. Короля и Республики. Сперва вы должны бы объявить, сообразно справедливости и уравненію выгодъ, возвратите ли все то, что отторгнуто отъ Короля и Великаго Княжества Литовскаго? Далѣе, есть у насъ законъ, по которому Короли обязываются стараться о возвращеніи всѣхъ отторгнутыхъ провинцій, и, возвративъ, должны присоединить оныя, какъ принадлежность Республики, къ Коронѣ и Великому Княжеству Литовскому. Третье, что Короли Польскіе; будучи еще кандидатами и ища короны, уговариваются, что могутъ они сдѣлать въ пользу Республики, и заключаютъ условія, которыя потомъ и клятвою подтверждаютъ. Что же добраго вы сдѣлаете за это съ своей стороны, когда Е. М. Король и Республика окажетъ такую къ вамъ любовь? Въ четвертыхъ, всѣ права и вольности, пріобрѣтенныя кровію нашихъ предковъ, должны не только не уменьшать, но еще распространять.— На все это отвѣчали они: Если вамъ не нравится написанное нами предложеніе, которое мы поручили вамъ для доставленія Е. В. Королю; то исправьте его по своему касательно наслѣдства, такъ-какъ у васъ такой законъ. Что же касается до отторгнутаго отъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго; то Царь согласенъ все сдѣлать, и не только Ливонію или другія провинціи, но даже Шведское Королевство хочетъ общими

силами вновь пріобрѣсть. Равнымъ образомъ онъ готовъ возвратить и то, что пріобрѣлъ этою войною, но что издавна принадлежало къ коронѣ Польской и Великому Княжеству Литовскому. — Я прибавилъ: — и то, что въ послѣднихъ Поляновскихъ договорахъ означено. — Можетъ и это Е. Царское В. сдѣлать, сказалъ Одоевскій; но вы совершенно несправедливо требуете, чтобы Царь прибавилъ что отъ Московскаго Государства и возвратилъ завоеванное у васъ, или добывалъ то, что у васъ Швеція отторгла, и еще что вамъ уступилъ. Довольно того, что Онъ подтвердитъ клятвою неприкосновенность вашихъ правъ, вольностей, религіи и всѣхъ обычаевъ, какъ было до сего времени; но Онъ долженъ быть обезпеченъ въ полученіи Польскаго Королевства, по смерти Е. В Короля. — Послѣ сего они дали намъ эту бумагу, съ тѣмъ чтобы мы исправили ее такъ, чтобъ можно было представить Е. В. Королю.—Императорскіе посредники ужасно оскорбились, и не согласились на это; но мы сказали имъ, что принимаемъ эту бумагу не въ силу переговоровъ какихънибудь, а только для объявленія Е. В. Королю, если позволите намъ взять это предложеніе и исправить его сообразно нашимъ постановленіямъ. — Съ этимъ мы разстались. На другой день

Августа 31-*го* утромъ, во время обѣдни, получили мы съ почтою изъ Бреста письма, которыя впрочемъ ничего особеннаго не заключали въ себѣ. Мы собрались на совѣтъ, какъ бы исправить эту бумагу, и по совѣщаніи между собою, исправили нѣкоторые пункты предложенной ими записки; а между тѣмъ кончили бумаги къ Е. В. Королю, объявивъ ему объ этомъ предложеніи и о готовности ихъ къ уступкамъ. Почта отправилась въ 6 часу по полудни. Вечеромъ опять имѣли мы совѣщаніе относительно этого дѣла.

Шестое засѣданіе.

Сентября 1-*го*. Послѣ взаимнаго извѣщенія, пріѣхали мы къ палаткамъ въ 12 часу, а Москвитяне были еще въ Вильнѣ, и едва черезъ часъ или и того позже пріѣхали; Императорскіе прежде ихъ прибыли въ свою палатку и просили насъ, чтобы мы у нихъ побывали, потому что сами, избѣгая подозрѣнія, не могутъ быть у насъ. Мы были у нихъ, и они съ большимъ спокойствіемъ, нежели прежде, сказали намъ: оставьте эту матерію, говорите о другомъ. — Мы сказали, что не будемъ отвергать ихъ (Москвитянъ) намѣренія, — представить это предложеніе Е. В. Королю, только бы оно согласно было съ нашими правами и обычаями; но касательно мира подайте намъ какъ можно лучшее средство, и мы его выполнимъ.— Они подали слѣдующее: вамъ нужно, сказали они, уступить что-нибудь побѣдителямъ; а они также понемногу будутъ вамъ уступать. — Но мы желаемъ такого средства, которое бы оставило насъ при всемъ; они сами тогда предложили это: почему же бы не отнестись намъ объ этомъ къ Е. М. Королю? — Тогда Посредники рѣшительно сказали намъ, что хотя бы все это исполнилось, они все-таки не возвратятъ вамъ всего; спросите ихъ объ этомъ сегодня же, и вы услышите противное.—Мы весьма удивились этому пророчеству; а возвратясь въ свою палатку, по

пріѣздѣ Московскихъ Пословъ, собрались всѣ въ большую палатку, гдѣ усѣвшись и приказавъ прочимъ удалиться, подали мы имъ исправленную нами ихъ записку.—Но вскорѣ оправдались слова посредниковъ не только относительно возвращенія того, что отняли у насъ, но даже касательно избранія. Во первыхъ они требовали, чтобы Королевство наше принадлежало Царю, сыну его и наслѣдникамъ, и чтобы корона Польская и Великое Княжество Литовское никогда не отдѣлялось отъ Царства.—Мы сказали: вѣдь вы хотите оставить намъ наши права неприкосновенными, а это главное—свобода избранія Государей; посему если хотите, чтобы этѣ двѣ Монархіи соединились, такъ какъ Литва съ Короною, приступите къ нашему праву свободнаго избранія, какъ Литва приступила къ Коронѣ. Объ этомъ былъ длинный споръ: они утверждали, что это дѣло несправедливое, когда есть наслѣдникъ, обходить его при избраніи, и чтобы онъ, родившись Королевичемъ, принужденъ былъ хлопотать о коронѣ. Мы доказывали имъ напротивъ, что это справедливо, что объ этомъ и Королевичи старались, а съ ними Короли и другія вдадѣтельныя лица. Хотя Республика никогда не унижала царственной крови, но всегда требуетъ, чтобы это происходило изъ благорасположенности, а не по долгу.—На что они объявили, что Царь и на это можетъ согласиться, но что они не имѣютъ на то права и власти.—Мы сказали имъ, что не можемъ принять такого предложенія и относиться объ этомъ къ Королю;—это показывало бы въ насъ совершенное незнаніе правъ нашихъ и прежней свободы.—Наступалъ второй пунктъ еще труднѣйшій, въ которомъ мы написали, что граница Коронѣ Польской и Великому Княжеству Литовскому должна быть назначена сообразно Поляновскимъ договорнымъ статьямъ.—Оставьте эти договоры, сказали они; покойный Государь долженъ былъ уступить много городовъ для мира; граница должна быть по давнему, какъ была отъ вѣковъ Литва Литвою, то есть по Березину.—Мы сказали имъ на то: такимъ-то вы образомъ поощряете насъ къ миру, а тѣмъ болѣе къ этому братскому и дружелюбному союзу? Лучше бы вамъ ни насъ, ни себя не задерживать, а положиться на Бога; пусть Онъ окончательно рѣшитъ насъ! Жалко время убивать; ибо вы стараетесь только о проволочкѣ, съ тѣмъ чтобъ мы Шведовъ держали на своей спинѣ, а вы бы между тѣмъ легко воевали въ Ливоніи, когда мы удерживаемъ ихъ Польшѣ и не допускаемъ къ вамъ. Лучше намъ распрощаться и оставить всѣ споры.—Эта послѣдняя рѣшимость наша побудила ихъ сказать: вольно Е. В. Царю дѣлать что ему угодно; но мы власти не имѣемъ; донесемъ обо всемъ этомъ Царю, можетъ быть Онъ и сдѣлаетъ по вашему.—Но когда мы рѣшительно предложили о возвращеніи даже Украины; то они на отрѣзъ сказали: объ Украинѣ нечего и вспоминать, потому что Украинскіе Козаки добровольно поддались; и какъ скоро бы мы лишили ихъ нашего покровительства, то они предались бы бусурманамъ, а у васъ не остались бы.—Но это быть не можетъ, сказали мы, чтобы наше намъ не было возвращено; иначе для чего и говорить о мирѣ и дѣйствовать, когда все это напрас-

но. Довольно, что Е. М. Король и Республика принимаютъ посредничество Е. В. Царя, и для него только соглашаются простить ихъ и сдѣлать для нихъ все, что найдутъ выгоднымъ и приличнымъ. — Опять долго спорили; наконецъ они рѣшились и объ этомъ донести Царю. А когда мы сказали, что не терпимъ этого, что предложеніе сдѣлано не въ своемъ мѣстѣ, и требовали продолженія нашихъ переговоровъ о мирѣ, устранивъ всѣ толки объ этомъ избраніи, которые могутъ больше утрудить насъ, нежели успокоить: то они просили насъ, чтобъ мы дали имъ для разсматриванія составленную нами бумагу, въ этомъ видѣ, въ какомъ мы могли бы отослать ее Е. М. Королю и Республикѣ на разсужденіе, обѣщая къ будущему засѣданію (коего не хотѣли имѣть раньше понедѣльника, т. е. 4-го числа) составить свою и предложить намъ. Посредники почти не вмѣшивались теперь, и явно показали, что въ продолженіе ночи они помѣшали намъ въ этомъ дѣлѣ; ибо, поссорившись прежде съ Лобановымъ, сегодня дружески уже съ нимъ разговаривали. Около половины засѣданія пришла къ Москвитянамъ почта отъ Царя; читали они намъ, что Царь взялъ штурмомъ Кокенгаузенъ, овладѣлъ однимъ шанцемъ подъ Ригою, съ 9 пушками и 30 бочками пороху, и осадилъ уже Ригу, и что жители хотятъ сдаться Царю, а Графа Магнуса въ городъ не пускаютъ, Такое же извѣстіе получили мы и отъ Пана Обознаго Великаго Княжества Литовскаго; причемъ онъ прибавляетъ, что Графъ Магнусъ, имѣя полторы тысячи войска, сражался передъ городомъ съ Москвитянами, но былъ разбитъ, и самъ или погибъ въ сраженіи, или дальше куда ушелъ, ибо въ Ригѣ нѣтъ его. Послѣ этого начали мы опять говорить о заключеніи мира, и чтобы помянутое предложеніе отложить къ концу переговоровъ (ибо по заключеніи мира удобнѣе о семъ трактовать), къ чему и посредники побуждали; да и они нѣкоторымъ образомъ перемѣнили свое требованіе, говоря намъ: если вы согласитесь отнестись къ Е. М. Королю, то должны отъ Него и отвѣта ожидать. Мы сказали: если дадутъ намъ это представленіе въ такомъ видѣ, какъ мы его составили, то пошлемъ къ Королю; иначе не сдѣлаемъ того. Царскіе Послы послѣ сего усердно просили насъ продолжать начатое доброе дѣло, обѣщая по возможности соображаться съ нашими условіями и исправить свое предложеніе. Съ симъ мы и разстались, съ досадою отложивъ засѣданіе на слѣдующій понедѣльникъ, т. е. 4-го Сентября.

Сентября 2-го. Послѣ Богослуженія имѣли мы совѣщаніе о томъ, посылать ли къ Е. М Королю донесеніе объ этомъ засѣданіи, извѣщая какъ относительно Козаковъ, такъ и вразсужденіи границъ, т. е., что намъ всего уступить не хотятъ, также касательно свободнаго избранія, имѣя малую надежду на успѣхъ. . . . . . . чтобы между тѣмъ не упускали случая успѣшно вести дѣла съ другими. Мы съ Е. М. Ксендзомъ Номинатомъ были того мнѣнія, чтобъ Е. М. Король былъ остороженъ вразсужденіи переговоровъ, хотя они еще и не подтверждены окончательно. . . . . здѣсь отъ этого врага, какъ и вчера. . . . . когда мы упрекали ихъ въ неоткровенности, что Пану Галинскому не дали реверсала, а ссылались на Царскую грамоту, ко-

торой и не было; такимъ образомъ предоставили себѣ власть вести переговоры со Шведами, а у насъ отняли всѣ средства къ тому.—На что сказали: вашъ Галинскій самъ виноватъ, потому-что не требовалъ реверсала; для чего онъ давалъ свой, не взявъ отъ противной стороны? Вашъ Галинскій даже уклонялся отъ Поляновскихъ договоровъ; почему могли бы мы и теперь вдругъ согласиться со Шведами, возвративъ имъ то, что теперь у нихъ взяли; а если бы мы рѣшились согласиться съ ними на конечную вашу гибель, то сами бы намъ и Ливонію уступили и проч. Когда мы объявили свое мнѣніе относительно этого, то прочимъ Ихъ Милостямъ угодно было, чтобы обождать до понедѣльника, потому-что и Москвитяне, по нашей запискѣ и по совѣщанію, могутъ къ этому времени составить свою записку; почему мы рѣшились ожидать.—Е. М. Панъ Писарь Великаго Княжества Литовскаго поѣхалъ въ Вилькомирскую землю къ Е. М. Пану Троцкому.

Сентября 3-го. По полудни Москвитяне прислали къ намъ своего Дениса и съ нимъ Пана Сухцицкаго для переговоровъ относительно предложенія ихъ и для совѣщанія касательно свободнаго избранія и правъ; также для того, какъ составить предложеніе такъ, чтобы оно не заключало въ себѣ противорѣчій, исключающихъ самую возможность, и могло быть представлено Государю. Когда шло дѣло объ Украйнѣ, Денисъ всякой разъ качалъ головою, а Панъ Сухцицкій сказалъ, что она должна быть присоединена къ отечеству. Касательно свободнаго избранія и другихъ вопросовъ онъ подавалъ намъ большую надежду и сказалъ, что объ этомъ еще перваго числа ночью писали къ Царю. Панъ Песецкій пріѣхалъ изъ стана изъ-подъ Биркъ и привезъ нѣкоторые пункты отъ Пана Обознаго. Почему мы собрали совѣтъ для разсужденія объ отвѣтѣ на эти пункты и чтобъ отправить Пана Подстольника Виленскаго къ Е. М Королю.

Седмое засѣданіе.

Сентября 4-го. Утромъ пріѣхали мы на мѣсто; они дожидались насъ въ своей палаткѣ цѣлый часъ. Собравшись, просили мы ихъ о запискѣ, которую они хотѣли составить, сообразуясь съ своею и нашею. Но они сказали, что еще не получали отвѣта отъ Царя, а между тѣмъ одинъ изъ нихъ тотчасъ поправилъ, что къ Царю не посылали, такъ-какъ не съ чѣмъ было посылать; посмотримъ, говорилъ онъ, когда вы захотите съ нами мириться, тогда и пошлемъ; — но мы очень хорошо знали, что они за три дня предъ симъ, ночью, писали къ Царю касательно избранія. Послѣ сего Одоевскій сталъ говорить: такъ-какъ вы сами, господа, хотите разсуждать о мирѣ; то, пока получимъ извѣстіе касательно избранія, мы отъ Е. В. Царя, а вы отъ Е. В. Короля, возвратимся къ первому пункту; и, взявъ бумагу, началъ читать, что по послѣдней декларацін своей Царь согласенъ заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: «граница должна идти, начиная отъ Динабурга, по Друи и Двинѣ; отъ Двины рѣкою Ушачею до вершины той же рѣки, а потомъ до Доксина; оттуда къ вершинѣ рѣки Березины по Борисовъ, Свислочь и рѣку Поричь къ Жичину; отъ Жичина по

той же рѣкѣ Поричи до рѣки Припеть; а по Припети отъ Сабина по Днѣпръ; — далѣе, Польша должна отдать малую Русь, Волынь и Подолію, по Бугъ, и не должна касаться Украины. Хмѣльницкому, Писарю и Полковникамъ, по слову Царскому, не мстить и войны съ ними не вести. Что же касается до уступки Царя Е. В. Королю, вразсужденіи налоговъ на 20 лѣтъ, то объ этомъ должны быть новыя сношенія; войны безъ объявленія не начинать.« — По прочтеніи всего, мы просили, чтобы намъ выдали это на бумагѣ; они приказали переписать, и сами поправили; ибо прежде читали, что граница начинается отъ Курляндіи, а теперь перемѣнили: — отъ Динабурга и проч. Думая и то и другое, мы заключили, что они этою декларацією не только намъ ничего не возвращаютъ, но даже въ другой разъ хотятъ отнять у насъ столько же, когда отписали себѣ Волынь и Подолію, Малую Русь и проч. Пусть бы они сказали намъ, была ли тамъ когда чья-нибудь нога изъ Москвитянъ? и проч. Между тѣмъ мы обѣщали взаимно отвѣчать на ихъ записку письменно и для большей точности приложить карту. Но они непремѣнно требовали, чтобы мы тоже что-нибудь предложили имъ, что уступить намѣрены, а притомъ всякой разъ, когда дѣло шло объ Украинѣ, они твердили, что никакъ ни могутъ ее оставить, воображая, что въ противномъ случаѣ она не намъ, а Бусурманамъ достанется: на все это мы отвѣчали сообразно дѣлу. Они просили насъ уступить имъ что-нибудь, чтобы имъ можно было отнестись съ чемъ-либо къ Е. М. Царю: но мы сказали, что не требуемъ, чтобы они къ Царю писали, и ее спрашиваемъ, о чемъ они писать будутъ, и проч. Засѣданіе наше отложено къ средѣ, т. е. къ 6-му числу, потому-что Панъ Воевода Плоцкій, сдѣлавшись боленъ, и не присутствовалъ на засѣданіи. Потомъ приготовляли мы письма къ Е. М. Королю.

Сентября 5-го. По утру держали мы совѣтъ, что намъ отвѣчать на ихъ предложеніе и что писать къ Е. М. Королю, и положились написать, что они предлагаютъ намъ невозможное, а на возможное для насъ мы готовы согласиться и по братски вести съ ними переговоры; а между тѣмъ послали къ посредникамъ узнать ихъ мнѣніе, и они много успокоили насъ. Отправили Папа Масальскаго, давъ ему начальство надъ Гродненскимъ, Ковенскимъ и Троцкимъ уѣздами, а Пану Лидскому Подкоморнику поручили Виленскій, Лидскій и Волковійскій Уѣзды. Въ 6-мъ часу вечера отправили мы Пана Вѣнцкевича по почтѣ съ письмами.

Осьмое засѣданіе.

Сентября 6-го. Утромъ заѣхалъ Панъ Подстольникъ Виленскій, взявъ грамоту Царскую; а мы съѣхались между тѣмъ въ палатки около полудня. Прочитавъ свою записку, мы объявили, чтобы они не требовали невозможнаго; что же касается до насъ, то мы требуемъ справедливаго, такъкакъ намъ мало уступаютъ, и то по истеченіи 20 лѣтъ. — Но они слишкомъ не кстати ударились въ фантазію, и, надѣвъ шапки, начали гордо съ нами говорить. Увидѣвъ, что они часто стали употреблять колкія слова, мы сдѣлали предложеніе, чтобы всякой разъ, сходясь въ свои палатки,

имѣть дѣло съ одними посредниками, для избѣжанія этихъ непріятностей, какія они безпрестанно готовы дѣлать. Согласившись на это, вышли мы изъ этой палатки въ свою, а тамъ остались Московскіе съ Императорскими; потомъ, когда мы, бывъ увѣдомлены, возвратились, Московскіе ушли въ свою палатку. Посредники объявили намъ предложеніе не отъ самихъ Царскихъ Посланниковъ, но отъ конфидентовъ, чтобы мы не противились уступить по Днѣпръ и рѣчку Оршицу, начавъ отъ Динабурга, по Друи и Двинѣ; причемъ они сказали: чтожъ вы этимъ уступаете имъ сверхъ прежнихъ границъ? Мы отвѣчали, что это будетъ ужасный ущербъ для нашего отечества, когда хотятъ отнять у насъ все за Днѣпромъ—Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславъ, Черниговъ и проч: мы согласны уступить то, что вновь поступило къ намъ, послѣ Поляновскихъ договоровъ, по ту сторону къ Полоцку, то есть: Дорогобужь, Бѣлой, Себежъ, Невель, такъ какъ будто прежнихъ границъ мы и не касались, удержавъ Смоленскъ подалѣе, какъ лакомой для нихъ кусокъ. Когда мы удалились, пришли Московскіе, и, побывъ не болѣе минуты съ Императорскими, тотчасъ прислали за нами, прося насъ къ себѣ, и сказали намъ: Государь нашъ раздаетъ болѣе частнымъ людямъ, и потому миръ быть не можетъ.—Мы отозвались къ посредникамъ, чтобы они подали средства; но тихо и по Латынѣ одушевляли насъ, говоря: ut persistamus et abeamus (*). Впрочемъ мы сказали, что, можетъ быть, завтрашній день будетъ счастливѣе, и мы что-нибудь радостнѣйшаго отъ васъ услышимъ. — Но мы, возразили они, сказали и объявили вамъ послѣднее слово царское; иначе быть не можетъ.—Такъ вы не желаете мира, отвѣчали мы; за это дадите отчетъ Богу.—Они еще съ большею гордостію и упрекомъ сказали: вы здѣсь ведете съ нами переговоры, а тамъ посылаете къ Черкасамъ, и встали будто прощаясь.— А какъ уже было къ вечеру: то мы пожелали имъ доброй ночи, откладывая дальнѣйшіе переговоры къ завтрешнему дню: но они прощались съ ними двусмысленно. Посредники же, вскочивъ, какъ можно скорѣе пустились въ городъ.—Замѣчательно, что, когда всѣ встали, Одоевскій спросилъ: велѣть ли разбирать *шатры* т. е. палатки? Е. М. Панъ Староста Грабовицкій сказалъ по Латынѣ къ Аллегретти: audit ne interrogationem illorum, utrum tentoria dejicere (**). Аллегретти отвѣчалъ: disiciant (***); а на другой такой же вопросъ Одоевскаго онъ же отвѣчилъ по славянски: *скидайте!* Е. М. Панъ Старoста сказалъ: nobis non expedit dicere, et Mediatorum, munus est istud (†). Но онъ вторично отвѣчалъ намъ: Domini! estote generosi, tenete vos fortiter (††). Едва успѣли мы сѣсть въ карету, какъ въ нашихъ глазахъ всѣ палатки были сняты. Мы однако, не полагаясь на посредниковъ, и предвидя, что изъ этого можетъ послѣдо-

(*) Оставайтесь при своемъ и удалитесь.

(**) Слышитъ ли онъ вопросъ ихъ: — снимать ли палатки?

(***) Снять.

(†) Намъ неприлично говорить, чтобы не снимали палатокъ; это дѣло ваше, какъ Посредниковъ.

(††) Господа! будьте благородны, держитесь крѣпко.

ватъ, тотчасъ послали къ Москвитянамъ, которые, только что завидѣвъ нашу карету, остановились, не выходя изъ своей, и выговаривали имъ за то, что изъ пренебреженія къ намъ сняты палатки, которыя были поставлены не при насъ, припомнивъ и то, что мы пожелали другъ другу доброй ночи и отложили засѣданіе на завтрашній день, и что суматоха эта безъ нужды сдѣлана. Они взаимно тотчасъ прислали и къ намъ дать знать, что мы другъ друга не поняли; но такъ-какъ завтра намѣрены собраться, то они поставятъ палатки, съ тѣмъ однакожъ, чтобю это засѣданіе производилось безъ Посредниковъ Мы отвѣчали имъ, въ этомъ случаѣ пусть поступаютъ себѣ, какъ имъ угодно, только бы тѣмъ не оскорбить Его Императорское Величество. Едва успѣли мы тронуться съ мѣста, какъ уже всѣ палатки были поставлены; но весь народъ съ обѣихъ сторонъ былъ въ ужаснѣйшемъ смятеніи. Московской началъ роптать, говоря: »мало ли еще эти собаки напились Христіанской крови.« Замѣчательно и то, что во время онаго засѣданія Дворяне ихъ мало или совсѣмъ не обращались съ нашими. Послѣ такого разъѣзда нашего, Одоевскій послалъ къ ѣхавшему черезъ Вильну Пану Кóмару Судьѣ Ошмянскому на подворье, приглашая его къ себѣ; много жаловался предъ нимъ на Посредниковъ, что они портятъ все дѣло, и просилъ, чтобы онъ не извѣщалъ ихъ, потому-что завтра безъ нихъ хотимъ вести переговоры. Но они, увидя его изъ окошка, подозвали къ себѣ, ободряя насъ, чтобъ мы этимъ не тревожились, и просили завтра прислать за ними карету; притомъ совѣтовали намъ для виду собираться въ дорогу, чтобъ испугать тѣмъ Москвитянъ. Однако мы за ними не посылали, потому-что Москвитяне никого не велѣли пускать ни въ городъ, ни изъ города, такъчто и Е. М. Пана Судью, не смотря на бывшій при немъ конвой, насилу пропустили; а люди наши, повозки оставленныя для починки и всѣ вещи тамъ оставались; почему мы много безпокоились.

Сентября 7-го. Между тѣмъ отправили мы къ Москвитянамъ Пана Комара Судью Ошмянскаго, Пана Корсака Подчашего Полоцкаго и Писаря Владимірскаго, вопервыхъ въ слѣдствіе жалобы ихъ на нѣкоторыя хоругви Е. М. Пана Подскарбія, которыя по Ковенской дорогѣ надѣлали большія безчинства и теперь тамъ бродятъ. Мы послали къ нимъ Универсалъ и приватное письмо, напоминая имъ, чтобы они перемирія не нарушали; и Москвитяне были очень довольны такимъ распоряженіемъ. Равнымъ образомъ и мы просили Универсала для Брацлавскаго Уѣзда, чтобы тамъ царскіе люди не отнимали хлѣба, каковой они и обѣщали прислать. Вовторыхъ, выговаривали имъ за вчерашній поступокъ, которымъ оказано неуваженіе къ намъ,—тѣмъ, что въ нашихъ глазахъ они сняли палатки, тогда какъ мы разъѣхались съ тѣмъ, чтобы на другой день имѣть свиданіе, съ тѣмъ и простились мы и конвоя у нихъ просили. Въ третьихъ, касательно засѣданія; намъ не хотѣлось удалять отъ засѣданія Посредниковъ. Только что наши отправились, какъ прибылъ Денисъ, заранѣе ими отправленный, съ слѣдующимъ: прежде всего сдѣлавъ привѣтствіе, онъ сожалѣлъ, что вчера мы другъ друга

не попяли, и сняли палатки, по приказанію Посредниковъ; почему имъ бы очень хотѣлось, чтобы посредники при слѣдующемъ засѣданіи не присутствовали, потому что они только мѣшаютъ; спрашивалъ, какимъ бы образомъ ихъ удалить, и говорилъ, что они ни сколько не обращаютъ вниманія на то, если бы посредники этимъ и обидѣлись.—Мы отвѣчали, что худо поступлено, что сняли палатки; но какъ онѣ снова поставлены, то мы, при помощи Божіей, опять соберемся. Удалять посредниковъ неприлично; пусть они присутствуютъ, а мы все таки будемъ говорить и дѣлать то, что по нашему разумѣнію найдемъ приличнымъ и необходимымъ къ заключенію мира, изыскивая сами къ тому средства, когда не можемъ получить ихъ отъ Посредниковъ. Дениса мы скоро отправили; но посланные наши должны были ожидать въ Вильнѣ его возвращенія; они были приняты чрезвычайно благосклонно. Москвитяне всю вину слагаютъ на Посредниковъ и много досадуютъ на вчерашнюю сумятоху; показываютъ большуы наклонность къ миру, лишь бы мы къ окончательному дѣлу чистосердечно приступили, не полагаясь на Посредниковъ, а они обѣщаются и при нихъ чистосердечно съ нами поступать, и сноситься во всемъ, хотя бы то пришлось что-нибудь сдѣлать и безъ ихъ посредства.

Девятое засѣданіе.

—Предувѣдомивъ Москвитянъ, чтобы они за Императорскими не посылали, пріѣхали мы уже послѣ полудня къ палаткамъ и рѣшились троихъ изъ насъ послать къ Императорскимъ, а двухъ Е. М. Пана Воеводу и Е. М. Ксендза Номината, наставивъ ихъ хорошенько, къ Московскимъ, чтобы одни задерживали Императорскихъ въ ихъ палаткѣ, а другіе, принесши жалобу на вчерашній поступокъ, приступили бы къ самому дѣлу, объявили бы то, что было у нихъ въ Инструкціи, и узнали ихъ мысли касательно Украины. Такъ и сдѣлано: сперва пошли мы втроемъ къ Императорскимъ и сказали имъ, что не желая публично при всѣхъ стыдить Царскихъ за оказанную ими вчера неуважительность, послали мы двоихъ изъ насъ съ выговоромъ къ нимъ; причемъ спрашивали у нихъ совѣта, что намъ дальше дѣлать, когда мы не имѣемъ позволенія уступить имъ что-нибудь, кромѣ Смоленска по Ивату, и всячески должны стараться возвратить отъ нихъ Украину. Въ этомъ состоялъ весь нашъ разговоръ, который съ ихъ стороны былъ довольно неоснователенъ; ибо они основывались на извѣстіяхъ недостовѣрныхъ, что замокъ Кокенгаузенъ еще не сдается, и проч. Другое посредничество ихъ состояло въ томъ, что такъ-какъ въ письмахъ, писанныхъ Е. М. Королемъ, два раза данъ Царю титулъ »Бѣлой Руси«, и Король не удержалъ за собою сего титула, пишась Княземъ Русскимъ и Бѣлорусскимъ; то по сему самому мы де и должны уступить имъ половину Бѣлой Руси. Но мы сказали, что тутъ нѣтъ никакаго равновѣсія, а одна крайность. Послѣ этихъ разговоровъ возвратились наши отъ Царскихъ къ Императорскимъ, и, поговоривъ съ четверть часа, какъ будто давая отчетъ въ томъ, что они ходили къ Москвитянамъ съ выговоромъ и требованіемъ удовлетво-

ренія, а также коснувшись главнаго предмета, относительно Смоленска,—отправились мы къ средней палаткѣ, гдѣ ожидали уже насъ Москвитяне. Когда мы усѣлись тамъ, Е. М. Ксендзъ Номинатъ завелъ рѣчь съ ними относительно главнаго предмета, говоря, что мы сегодня по братски сошлись, а вчера не по братски были приняты, и хотя мы нѣсколько только городовъ уступали вамъ, но вы этимъ не должны были обижаться, когда и намъ вы сами невозможное предлагали; мы покупаемъ миръ, хотя по справедливости не обязаны того дѣлать, и это не потому мы вамъ предложили, чтобы болѣе ничего не могли сдѣлать, но чтобы отъ васъ увидѣть большую справедливость и расположенность. Если же сказать откровенно, то свидѣтельствуемся Господомъ Богомъ, что ничего болѣе въ Инструкціи нашей не имѣемъ и ничего болѣе не можемъ вамъ уступить, кромѣ Смоленска, неоднократно облитаго кровію нашихъ братій, и отъ самаго основанія не кирпичами, такъ сказать, но нашими головами выстроеннаго, который такъ часто былъ причиною величайшихъ кровопролитій,—Смоленска, съ принадлежащими къ нему городами по рѣку Ивату, а именно уступаемъ вамъ Смоленскъ, Бѣлой, Дорогобужъ, Рославль, Мозовскъ, Черниговъ, Стародубъ, Попову-Гору, Новгородъ-Сѣверскъ, Почепъ, Трубчевскъ, Невель, Себежь, Красной. Но хотя сюда и Черниговъ принадлежитъ, сказали мы, однако мы не имѣемъ полномочія уступать его, и потому предоставлено это Е. М. Королю. И это дѣлалъ съ тѣмъ, чтобы намъ возвращена была вся Украина. Впрочемъ такъ-какъ это постановлено на частномъ нашемъ совѣщаніи, и вы тѣмъ не довольствуетесь; то надлежитъ вамъ писать объ этомъ Царю, а мы напишемъ къ Е. М. Королю, съ тѣмъ однакожъ, что мы нисколько не подаемъ вамъ надежды, чтобы Онъ уступилъ вамъ Полоцкъ, Витебскъ и другіе города по Двину, какъ вы требовали; также касательно Украинскихъ козаковъ, нужно, чтобы Е. М. Царь примирилъ насъ съ ними своими посредничествомъ, безъ чего нельзя ожидать хорошаго успѣха. Прочія не столь большой важности дѣла можно устроить общимъ согласіемъ, какъ-то: относительно костёловъ, исповѣданія вѣры, имѣнія Дворянъ, возвращенія крѣпостей съ пушками и т. п., узниковъ и плѣнниковъ, также касательно амнистіи и соединенія воинскихъ силъ, отложивъ все это на дальнѣйшее время. Между тѣмъ они свои дѣлали соображенія и просили показать имъ линію Козацкую, какую мы назначимъ, что мы и сдѣлали; хотѣли обо всемъ писать къ Царю, но постоянно твердили, что Царь не можетъ уступить Козаковъ, потому-что это такой народъ, который ни съ вами, ни съ нами не можетъ въ мирѣ жить, и заблаговременно ищетъ себѣ новаго покровителя, или Шведа, или Рагоція; соединясь съ которымъ нибудь изъ нихъ, они могутъ быть опасны и намъ и вамъ; отъ нихъ нужно бѣгать, какъ отъ бѣшеной собаки; наконецъ они сказали намъ: окончимъ сперва одно доброе дѣло, тогда все исправимъ. При этомъ они просили обѣщанныхъ Паномъ Голинскимъ документовъ на то, что Шведы обѣщались отобрать Смоленскъ до послѣдняго камня. Мы сказали, что можемъ представить не только эти,

но еще важнѣйшіе документы непріязни Шведовъ противъ нихъ, лишь бы только намъ помириться; впрочемъ и теперь мы показали вамъ то, что было у насъ подъ руками, какъ Шведскій Король недавно приглашалъ подъ свое покровительство Козаковъ и проч.; припомнили имъ также, что люди ихъ отнимаютъ хлѣбъ въ Брацлавѣ и проч., и просили ихъ объ Универсалѣ, что они и обѣщались сдѣлать. Наконецъ согласились мы сноситься письменно до возвращенія пословъ отъ Е. М. Короля; а если будетъ нужно, имѣть и засѣданіе въ палаткахъ. Въ Вильну опять позволили намъ ѣздить для нашихъ потребностей, такъ какъ позволено было и прежде. Послѣ того мы разстались немного веселѣе, нежели какъ бывало прежде. Замѣчательно впрочемъ, что Одоевскій прибавилъ, будто онъ хотѣлъ писать къ Царю и о прежней матеріи касательно избранія, соображаясь съ нашимъ исправленнымъ предложеніемъ. Мы отвѣчали: если вамъ это нужно, пишите; а мы намекнули о томъ Е. М. Королю, впрочемъ осторожно, чтобы Онъ не обидѣлся.

Сентября 8-го. Послѣ Богослуженія получили мы жалобное письмо отъ Пани Воеводзины Троцкой, которую Москвитяне взяли въ плѣнъ, сдѣлавъ набѣгъ на Ятвѣекъ и не нашедъ тамъ Пана Воеводы, который, бывъ предувѣдомленъ, заранѣе ускакалъ. Мы отвѣчали ей, а между тѣмъ послали двоихъ къ Царскимъ Посламъ съ жалобою, стараясь объ ея освобожденіи. Никакія убѣжденія не дѣйствовали на нихъ, кромѣ слѣдующаго: »вы стараетесь объ избраніи еще при жизни нашего Государя, а оскорбляете многихъ Вельможъ,« Имѣли впрочемъ и они свои причины, но кончилось тѣмъ, что они приказали доставить ее въ свое мѣсто съ честію. Между тѣмъ мы начали приготовлять письма къ Е. М. Королю, а равно и въ Брестъ.

Сентября 9-го. Тутъ пріѣхалъ Денисъ съ письмами, для отправленія ихъ съ нашею почтою, и очень дурно написанными универсалами относительно забранія хлѣба въ незавоеванныхъ Уѣздахъ. Онъ такъ напился у Е. М. Пана Маршала, что мы принуждены были отправить его въ своей каретѣ.

Сентября 10-го. Отъ Е. М. Пани Воеводзины Троцкой еще съ прозьбою пріѣхалъ Ксендзъ Тышкевичъ Доминиканецъ; чтобы мы потребовали удовлетворенія за оскорбленіе ея чести. Мы предостерегли, чтобы она въ Вильнѣ не останавливалась для отдыха. Между тѣмъ съ величайшимъ трудомъ приготовляли мы письма къ Е. М. Королю.

Сентября 11-го. Въ 3 часа по полуночи отправилъ я Богдановича на своей лошади, давъ ему нѣсколько драгуновъ для сопровожденія. Послѣ обѣда пріѣхали Е. М. Панъ Подсудокъ, Лидскіе чиновники, а въ слѣдъ за ними Панъ Униховскій и Панъ N. . . . Новоградскіе Депутаты для засвидѣтельствованія вѣрноподданства Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой, тотчасъ же уѣхали. Изъ города писали Императорскіе Послы, что Москвитяне высылаютъ изъ города много людей, особенно молодыхъ.

Сентября 12-го. Отдыхъ.

Сентября 13-го. Имѣли мы совѣщаніе относительно Брацлавскаго края, который Царская вольница чрезвычайно опустошала. Но въ отвращеніе

сего Панъ Денисъ обѣщался послать съ универсалами въ Брацлавъ и Унпту; также обѣщали распорядиться относительно Вилкомира и Жмуди.

Сентября 14-*го*. . . . . . пріѣхали отъ двухъ полковъ—Панъ Урбановичь отъ Пана Слухщицкаго и Панъ Менжинскій отъ брата своего, спрашивая, куда мы имъ прикажемъ обратиться. Мы отвѣчали, что не хотимъ подавать никакого повода къ нарушенію перемирія. Но какъ Шведы суть общіе враги; то пусть они спѣшатъ туда; когда же узнаютъ, что переговоры, чего Боже сохрани, прекращены, тогда по приближеніи на нихъ войскъ пусть сдѣлаютъ то, что добродѣтель и любовь къ отечеству укажутъ имъ.

Сентября 15-*го*. Послали Е. М. Пана Судью Ошмянскаго въ Вильну къ Московскимъ Посламъ съ объявленіемъ, что скучаемъ безъ занятій; также къ Императорскимъ съ визитомъ. Приняли это съ благодарностію.

Сентября 16-*го*. Изъ Вилкомирскаго края нарочно пріѣхали Панъ Каренга и Панъ Спаховскій, чтобы узнать, какъ идутъ дѣла, и сдѣлать разныя предложенія съ своей стороны.

Сентября 17-*го*. Отдыхъ.

Сентября 18-*го*. Пріѣхалъ отъ Царскихъ Панъ Денисъ, съ увѣдомленіемъ, что ѣдетъ гонецъ отъ Царя къ Королю, и просилъ дать ему на дорогу проводника; мы назначили для сего Пана Богдановича, сдѣлавъ ему складку на издержки; а по полудни отправили почту къ Королю, увѣдомляя его объ этомъ. Изъ-подъ Биржъ пріѣхалъ товарищъ за совѣтомъ, позволить ли Князю Курляндскому занять Биржу, обязавъ его порукою.

Сентября 19*го*. Отправили въ Вильну Пана Богдановича, откуда въ тотъ же день не успѣлъ онъ возвратиться, а пріѣхалъ уже на другой день.

Сентября 20-*го*. Панъ Денисъ пріѣхалъ опять съ другимъ универсаломъ для Брацлава; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ и Поручикъ. Отъ Двора пришла почта, отправленная Е. М. Подканцлеромъ Короннымъ; но она почти ничего намъ не принесла. Пріѣхалъ также Секретарь Императорскихъ съ визитомъ.

Сентября 21-*го*. Послали мы Москвитянамъ взаимный универсалъ для нашихъ полковъ, чтобы они, проходя по завоеваннымъ мѣстамъ, не дѣлали безчинствъ; но они не хотѣли было принять его, потому-что мы не послали при семъ никого изъ своихъ людей; обѣщано послать на другой день. О Царѣ разнеслись нехорошіе слухи...... Царскіе унываютъ.

Сентября 22-*го*. Мы послали къ Царскимъ Посланникамъ съ слѣдующими пунктами: 1) что отправляемъ козака въ Гродненскій край съ нашимъ универсаломъ для проходящихъ полковъ нашихъ; 2) касательно костёла въ Петеши, который Москвитяне начали разбирать для отопленія; 3) когда они надѣются получить извѣстіе отъ Царя?—Они благодарили за козака и обѣщали дать ему денегъ на харчи. Въ Петеши тотчасъ послали строгій выговоръ за этотъ поступокъ. Не получая извѣстій отъ Царя, они сами скучаютъ, что должны оставаться въ праздности. — Ночью пріѣхалъ мой козакъ съ письмами отъ Двора. Извѣстія Е. М. Пана Подканцлера Короннаго очень непріятны.

Сентября 23-*го*. Читали мы письма, полученныя отъ Двора; также изъ

Бреста получена почта: ужасныя письма и вопли на то, что пренебрегаютъ тамошній народъ.

Сентября 24-*го.* Совѣщались о донесеніи нашемъ ко Двору и занимались самымъ изготовленіемъ донесеній.

Сентября 25-*го.* По полудни въ 5 часовъ отправили почту съ отвѣтомъ на послѣднія письма.

Сентября 26-*го.* Присланы изъ стана изъ-подъ Биржъ Панъ Волынскій и Панъ Спрумберкъ, съ увѣдомленіемъ, на какихъ условіяхъ Курляндскій Князь хочетъ занять Биржи, и проситъ у насъ совѣта; но мы, сдѣлавъ совѣщаніе, совѣтовали имъ, чтобы они на это не рѣшались безъ вѣдома Е. М. Короля и Пановъ Гетмановъ, и осады не снимали бы. Съ этимъ мы и универсалъ послали къ нашимъ, которые находились по домамъ, чтобы они туда собирались.

Сентября 27-*го.* Отправили Дворянъ Пана Судью Ошмянскаго и Пана Пацына къ Императорскимъ съ визитомъ, а къ Московскимъ съ тѣмъ же визитомъ и вопросомъ: отъ чего они въ продолженіи трехъ недѣль не получаютъ отвѣта? Визитъ приняли они съ благодарностію, а между тѣмъ были недовольны, медленной отправкой ихъ Кириллы. Но того же дня поздо возвратился этотъ Кирилло, чемъ Москвитяне весьма обрадовались и удивительно какъ веселы были.

Сентября 28-*го.* Пріѣхалъ отъ Царскихъ Пословъ Панъ Денисъ съ этимъ извѣстіемъ, что Кирилло ихъ уже возвратился, и они хотятъ имѣть съ нами завтра, если дастъ Богъ, засѣданіе обыкновеннымъ порядкомъ; но мы отказались завтрешнимъ большимъ праздникомъ Святаго Михаила и отложили засѣданіе на субботу.

Сентября 29-*го.* Послали мы дворянъ Пана Закревскаго и Пана Пацына, благодаря за увѣдомленіе, что имѣютъ отъ Царя извѣстіе, и извѣщая сами, что засѣданіе не можетъ быть сегодня, по причинѣ праздника, а отлагаемъ его къ завтраму, прося назначить время съѣзду; а къ Императорскимъ послали съ визитомъ.

Десятое засѣданіе.

Сентября 30-*го.* Утромъ въ 8 часовъ, пославъ напередъ съ увѣдомленіемъ, поѣхали мы къ палаткамъ; но, пріѣхавъ туда, ожидали Москвитянъ около часа. Наконецъ когда всѣ собрались и усѣлись, послѣ взаимныхъ привѣтствій, Одоевскій спросилъ: не имѣемъ ли мы отъ Е. В. Короля извѣстія?—Мы сказали, что часто получаемъ извѣстія о здоровьѣ и дѣлахъ Е. М. Короля; но намъ нужно, чтобы паны коммиссары объявили отъ Е. В. Царя, доволенъ ли Онъ тѣмъ, что мы согласились сдѣлать послѣднюю уступку и отдать Ему Смоленскъ и Сѣверскъ. — Но Москвитяне говорили, будто наши послы дворяне Е. М. Короля, доложили имъ отъ нашего имени, что мы получили отъ Е. М. Короля информацію на тѣ пункты, которые по послѣднему засѣданію представили Е. В. Королю; отъ чего они спорили съ паномъ Закревскимъ, недовольствуясь нашими доказательствами, что это невозможная вещь— такъ скоро получить отвѣтъ отъ Е. В. Короля, который теперь за 80 или за 100 миль ведетъ дѣла съ непріятелемъ, преслѣдуя его, а какъ-

скоро будетъ полученъ, мы не захотимъ утаивать его. Послѣ сего мы просили объявить намъ, доволенъ ли Царь нашею декларацією, которой перемѣнить мы не можемъ, и по которой для полученія мира мы уступаемъ означенные города.—На это они отвѣчали, что Царь не соглашается иначе, какъ только на прежнемъ условіи, т. е: чтобы взять всю Литву съ Бѣлою Русью и Украиною, и послѣ двадцати лѣтъ возвратить; но когда приступите къ избранію, то можете быть покойны.—Это показалось намъ лукавствомъ; мы заключали изъ этой деклараціи, что Царь не желаетъ мира: вы требуете, сказали мы, чтобы мы свободно избрали Государемъ Е. В. Царя, а между тѣмъ обращаете свободу въ рабство, когда непремѣнно хотите этимъ условіемъ sine qua non принудить насъ къ тому, что мы сами бы съ охотою сдѣлали, бывъ побуждаемы ласками и усердіемъ Е. В. Царя къ отечеству нашему и снисходительностію въ трактатахъ. И какъ мы не имѣемъ права даже говорить объ этомъ, а тѣмъ болѣе вести переговоровъ; то напрасно вы стѣсняете нашу совѣсть, какъ будто можетъ быть маловажнымъ то, что касается Короля и цѣлой Республики.— Но Москвитяне доказывали, что они не обязаны уступать Литвы, которую оружіемъ взяли.—Мы отвѣчали, что они взяли ее не храбростію своею, а измѣною Гетмана, который нимало не сопротивлялся; и притомъ взяли несправедливою войною. И какъ Литва взята несправедливо, по попущенію Божію; такъ, по милости Его же, легко она можетъ быть и возвращена: еще достанетъ у насъ силъ, и наступитъ отчаянная рѣшимость, когда мы и свое возвратимъ и съ вами поквитаемся. Вотъ и Шведы заняли было Польшу; но теперь видите, какъ ихъ Богъ караетъ? даже свое теряютъ. И когда мы стали неустрашимо опровергать гордыя ихъ возраженія; то они сказали: Богъ наказалъ васъ за вашу гордость и несправедливость и за союзы съ погаными Татарами противъ насъ. — Вы стоите, отвѣчали мы, чтобы вооружить на васъ не только Татаръ, но но и адскихъ духовъ, за всѣ ваши кровопролитія, опустошенія, упраздненіе славы Божіей, разрушеніе храмовъ и т. п. Наконецъ когда они безпрестанно толковали объ избраніи, мы, не имѣя на то согласія отъ Е. В. Короля и Республики, не хотѣли объ этомъ и говорить, и хотя Москвитяне скрежетали зубами, ходя вокругъ палатки, но мы рѣшились упорно держаться своего мнѣнія, пока не увидимъ сабли надъ шеею. Опять мы объявили имъ, всѣ обстоятельства, что хотя бы и получено было отъ Короля согласіе, но все-таки нельзя было бы безъ сейма рѣшить этого дѣла, а для сего и много времени потребовалась бы и нужно бы устранить разныя препятствія. Между тѣмъ дѣло священнаго мира требуетъ скорѣйшаго окончанія для обѣихъ сторонъ. Притомъ же сеймъ не можетъ быть безъ участія народа Литовскаго, котораго часть находится у васъ, а другая большая и состоящая изъ лучшихъ людей, у Е. М. Короля; всѣмъ имъ нужно съѣхаться на извѣстныя мѣста, на опредѣленные закономъ сеймики, между тѣмъ если бы онъ не былъ напередъ возвращенъ, произошли бы отсюда большія затрудненія и препятствія: посему лучше отложить это

дѣло до другаго времени.—Тутъ Москвитяне сказали: если это дѣло отложить, то нужно отложить и миръ до сейма, а тѣмъ временемъ будемъ съ обѣихъ сторонъ сохранять перемиріе и совмѣстно сражаться со Шведами, не мирясь съ ними; и притомъ всѣ сіи условія укрѣпимъ письменно: или же—мы должны ожидать отвѣта отъ Е. В. Короля.—Мы отнеслись къ посредникамъ, чтобы они отклонили отъ этого намѣренія коммиссаровъ Московскихъ и примирили бы насъ. Но они объявили, что не хотятъ и присутствовать, если мы будемъ вести переговоры объ этой матеріи. Наконецъ предложили слѣдующее средство: чтобы мы черезъ посредниковъ дали слово, что послѣ заключенія мира будемъ разсуждать на сеймѣ относительно избранія. Мы и на это средство не могли съ безопасностію согласиться, пока не получимъ отвѣта отъ Е. М. Короля, а Москвитяне вовсе не хотѣли онымъ довольствоваться. Послѣ того посредники совѣтовали намъ соединиться съ ними и помогать имъ въ войнѣ противу Шведовъ, не дожидаясь заключенія мира; но мы сказали, что это трудно намъ сдѣлать, пока не удостовѣримся въ мирѣ. Тогда коммиссары Московскіе объявили: если вы не принимаете предложенія объ избраніи, то лучше намъ сей часъ же проститься; Царь въ состояніи будетъ воевать и съ вами и со Шведами; вотъ и теперь бьютъ челомъ Царю Князья Прусскій и Курляндскій и отдаются подъ Его покровительство.—А мы подъ покровительство Божіе отдаемся, сказали мы, и возвѣстимъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, что вы по одному честолюбію и гордости добываете государства; возстанутъ всѣ на истребленіе васъ и алчности вашей. Отъ насъ никто не потребуетъ того, чего мы не захватили силою.—Тогда панъ Одоевскій, взявъ свернутую въ трубку какую-то бумагу; сказалъ: господа! или мы васъ не понимаемъ, или вы насъ. Вотъ мы даемъ вамъ записку о томъ, чего вы еще не слыхали; вы здѣсь найдете то, чего сами не ожидаете; объ этомъ только просимъ васъ: прочитайте эту бумагу у себя дома спокойно, и, посовѣтовавшись между собою, доставьте намъ отвѣтъ, а мы уже не можемъ имѣть болѣе одного съѣзда. Не желая понапрасну подвергаться новымъ опасностямъ, мы взяли эту бумагу и закрыли засѣданіе, отложивъ слѣдующее собраніе на третій день. Но Московскій народъ и военачальникъ начали дѣлать сильныя угрозы какъ намъ, такъ и жителямъ города, и вообще оказывать къ намъ большую ненависть, а въ другихъ мѣстахъ пограбили даже сундуки у жителей и нѣкоторыхъ заковали въ желѣза.—Прочитавъ эту грамоту, мы нашли въ ней вполнѣ вопросъ объ избраніи. Уступая право наслѣдничества послѣ себя свободному избранію, Царь требовалъ, чтобы по смерти Е. М. Короля онъ былъ коронованъ, за что требуетъ возвращенія Литвы по Березину, Свислочь, Припеть и Днѣпръ, сообразно прежнему распредѣленію границъ; также чтобы Бѣлая Русь отъ Динабурга, Украина съ Козаками и Малороссія, (коей границы положено означить въ другое время,) присоединены были на вѣчныя времена къ Московіи. Положено было Ливонію возвратить послѣ коронаціи, а Швецію завоевать для Короля соединенными силами; утвердить клятвою всѣ пра-

ва, привиллегіи, церковныя неприкосновенности и т. п., и на все это, договорившись предъ коронаціею объ условіяхъ, дать грамоты чрезъ своихъ пословъ; сверхъ того возвратить воинскіе снаряды; плѣнныхъ и въ неволю взятыхъ людей, кои сами захотятъ возвратиться, отпустить, и вообще все отнятое возвратить; притомъ сохранять порядокъ сеймовъ. Но требовалось, чтобы Унія была уничтожена и проч., какъ можно видѣть въ копіи.

Октября 1-го. Пріѣхалъ къ намъ отъ посредниковъ племянникъ Аллегретти, просилъ насъ о сообщеніи имъ оной бумаги, и увѣдомилъ также, что Царь боленъ. Мы дали имъ содержаніе этого письма, по пунктамъ написаннаго, не давъ самой копіи, чтобы не потерять довѣрія у Москвитянъ; ибо послѣ вчерашняго свиданія Одоевскій очень просилъ Е. М. пана воеводу Плоцкаго, чтобы мы этого письма не сообщали Императорскимъ.

Октября 2-го. Послали къ Москвитянамъ, что мы готовы отправиться на засѣданіе, если и посредники Императорскіе пріѣдутъ; ибо Императорскіе насъ извѣстили, что Москвитяне утромъ къ нимъ присылали спрашивать, захотятъ ли они быть въ палаткахъ, такъ какъ теперь будутъ итти переговоры только касательно избранія. Но они, не снесшись о томъ съ нами, и питая худое намѣреніе, тотчасъ объявили, что не поѣдутъ. Между тѣмъ такъ какъ и это служило препятствіемъ, что мы безъ посредничества Е. В. Императора ѣхать не могли, равнымъ образомъ и та бумага такого была содержанія, о которомъ мы и говорить не могли безъ позволенія, а не только въ трактаты входить или что-либо отвѣчать; то мы совѣтовали отложить это засѣданіе на далѣе, желая, чтобы они не устраняли Императорскихъ изъ уваженія къ Е. В. Императору. На что Царскіе согласились и къ завтрешнему засѣданіе отложили. Тутъ Императорскіе прислали къ намъ своего секретаря съ письмами отъ Короля и пановъ хранителей печати коронныхъ, въ которыхъ хвалили ихъ за то, что они въ дѣлѣ избранія хорошо поступаютъ, не упуская изъ виду Дома Ракузскаго (т. е. Австрійскаго), коему могущество этого Дома (Русскаго) было бы опасно. При семъ объявили намъ, что сами не хотятъ присутствовать на засѣданіи, а предлагаютъ намъ за лучшій способъ, чтобы мы отправились безъ нихъ, и, не соглашаясь съ Москвитянами, прервали переговоры, увѣряя насъ, что Москвитяне дня черезъ три сами призовутъ насъ и будутъ гораздо уступчивѣе. Но мы не могли воспользоваться этимъ, и просили ихъ, чтобы они не оставляли насъ, потому-что мы безъ согласія Е. М. Короля не можемъ вести переговоровъ; а какъ скоро получимъ это согласіе, то должны будемъ повиноваться волѣ Е. М. Короля: впрочемъ это дѣло не можетъ быть окончено иначе, какъ на сеймѣ.

Октября 3-го. Послѣ совѣщанія написали мы отвѣтъ (ибо Москвитяне настоятельно требовали), котораго сущность состояла въ слѣдующемъ: ведя переговоры съ нами о мирѣ, вы приписали новую матерію объ избраніи, по разсмотрѣніи которой, увидѣвъ, что она не можетъ состояться безъ сейма, мы оставили се, а занялись опять разсужденіемъ о мирѣ и подали вамъ послѣднее мнѣніе свое, что

мы согласны уступить Смоленскъ и другіе города, которые возвращены были за Царскій титулъ вѣчной памяти Владиславу; вы и приняли это съ тѣмъ, чтобы представить Царю, и узнать, будетъ ли онъ этимъ доволенъ, а насъ просили писать къ Е. М. Королю, что вы Бѣлую Русь и Украину уступить не хотите. Притомъ же желали вы на прощаніи, чтобы мы не забыли напомнить Е. М. Королю касательно избранія. Теперь когда вы получили отъ Е. М. Царя извѣстіе, и, переставъ говорить о мирѣ, опять договариваетесь объ избраніи, между тѣмъ какъ мы читали вамъ постановленіе, что намъ неприлично даже говорить о томъ, и теперь ожидаемъ извѣстія отъ Е. М. Короля, не дѣлая этимъ никакой проволочки времени, а единственно желая мира, котораго если кто законными средствами не ищетъ, то пусть убьетъ того Богъ и здѣсь на земли живаго, и по смерти да падетъ это на его душу, и проч.: — то не принуждайте насъ для своего честолюбія къ тому, чего не позволяютъ намъ ни права наши, ни присяга. Составивъ такимъ образомъ записку, дали мы наставленіе Е. М. пану писарю Великаго Княжества Литовскаго пану Янишу, Е. М. пану судьѣ Ошмянскому Комару и Е. М, пану Корсаку, чтобы они представили отъ нашего имени эту записку и изъяснили содержаніе оной; во вторыхъ, чтобы предложили, что мы не можемъ ѣхать на засѣданіе безъ Императорскихъ, которыхъ присутствіе тамъ не безполезно какъ для насъ, такъ и для нихъ; въ третьихъ, совѣтовали, подъ предлогомъ молебствія въ костёлѣ св. Франциска, побывать у Императорскихъ съ визитомъ и у нихъ самихъ, для приватнаго совѣщанія, чтобы лучше изъяснить имъ дѣло и сбить ихъ съ этого предмета, или по крайней мѣрѣ выразумѣть ихъ намѣренія. Послы наши приняты были благосклонно. Прочитавъ нашу записку, они вдругъ вспыхнули; но прочитавъ въ другой и третій разъ, остались довольными и обѣщались ожидать извѣстія отъ Е. М. Короля, хотя все думали, что стараемся только о томъ, чтобы продлить время. Объ Императорскихъ сказали они, что ведутъ съ ними переговоры и позволяютъ уже имъ пріѣхать въ палатку, только хотятъ, чтобы, какъ скоро дойдетъ дѣло до избранія, они удалились бы въ свою палатку, желая, по нашему совѣту, задобрить ихъ, о чемъ и насъ просятъ. Наконецъ не позволяютъ всѣмъ въѣзжать въ городъ, соглашаются только, чтобъ по два человѣка нашихъ къ Императорскимъ и по два къ намъ пріѣзжали для собесѣдованія, противъ чего мы еще прежде объявили, что это для насъ невозможно. Тогда предложили они другое средство, чтобы мы завтра пріѣхали на мызу Ходкевича Горы и тамъ уговаривались бы, какъ бы снискать къ себѣ расположенность посредниковъ, но ничего не говорили о томъ, чтобы мы, будучи въ Вильнѣ, прежде у Императорскихъ, а не у нихъ, побывали съ визитомъ. Возвратились наши съ отвѣтомъ уже поздо.

Октября 4-го. Утромъ пріѣхалъ отъ Московскихъ панъ Денисъ, съ увѣдомленіемъ, что они послѣ закуски поѣдутъ въ Горы, куда и насъ просятъ. Приказавъ ему обождать предварительнаго совѣщанія (ибо намъ не хотѣлось ѣхать на эту бесѣду мы нашли, что не слѣдуетъ противиться

этому желанію ихъ, такъ какъ собраніе назначено въ частномъ мѣстѣ для простой бесѣды, а не для формальныхъ переговоровъ. Едва успѣли мы отправить пана Дениса, какъ вдругъ и весьма кстати прибыла почта съ письмомъ отъ Е. М. Короля; Онъ обѣщаетъ въ скорости разрѣшить намъ всѣ наши затрудненія информаціею, сдѣлавъ только совѣщаніе съ панами сенаторами и Е. М. архіепископомъ.

Одиннадцатое засѣданіе.

— Отправившись туда по полудни; мы застали Москвитянъ уже на мѣстѣ, въ ожиданіи нашего прибытія. Занявъ мѣста, прежде всего начали мы извинять эту медленность въ дѣлахъ нашихъ отдаленностію мѣстопребыванія Е. В. Короля и военными Его занятіями; прочли также письмо Е. М. Короля о томъ именно, что Онъ обѣщаетъ въ скорости прислать намъ свою информацію и рѣшить предложенные нами пункты,—и это письмо возвратило намъ полное довѣріе. За симъ коснулись мы необходимости засѣданія посредниковъ Императорскихъ и важности посредничества Е. В. Императора. . . . . Потомъ оправдывали мы нашу записку, говоря, что законы наши запрещаютъ намъ говорить объ избраніи, которое было главнымъ предметомъ вашей записки, и показали имъ, что хотя бы и послѣдовало на то согласіе Е. В. Короля, какъ они ожидаютъ, все-таки это дѣло не можетъ быть заключено безъ Республики. Все это они находили правильнымъ и гордились знаніемъ законовъ нашихъ въ семъ отношеніи; они только желали того, чтобы положено было начало переговорамъ, и чтобы можно было имъ знать, чего мы требуемъ отъ Е. В. Царя, обѣщая уговариваться только о томъ, что для насъ возможно, а въ дѣлахъ затруднительныхъ относиться бы имъ къ Царю, а намъ къ Е. М. Королю и Республикѣ. Между тѣмъ Царь не запретитъ дворянству безъ присяги разойтиться по домамъ для спокойнаго жительства, собираться тамъ на сеймики и общими силами воевать противъ Шведовъ, такъ чтобы съ ними ни одна сторона не мирилась. Намъ тоже пришлось въ дружескомъ разговорѣ открыться предъ ними, что все это лучше сдѣлать на имя Царевича, котораго Ея М. Королева могла бы принять за сына, а Республика не отказала бы въ издержкахъ на его воспитаніе, чтобы онъ съ молокомъ, такъ сказать, впивалъ нравы и обычаи нашего отечества и проч. Но если вы подадите мысль объ уничтоженіи Уніи, то одно это, говорили мы, можетъ все дѣло разстроить. Во вторыхъ, вы должны возвратить Республикѣ все, отъ мала до велика, и вообще она ожидаетъ отъ васъ еще много другихъ выгодъ, если бы это исполнилось. Но все можно найти средства. Авторитетъ Е. В. Короля и Е. В. Царя, притомъ стараніе и заботливость относительно созванія духовенства, можетъ привести къ согласію церквей, какъ было и прежде; а Е. М. Король обязанъ сохранять права каждаго, а особенно Религіи Римской, съ которою Унія наравнѣ стоитъ. Украина успокоится при посредничествѣ Е. М. Царя и возвратится къ подданству Республикѣ; но то, что отнято, возвратите; ибо дѣло справедли-

вости требуетъ отдавать каждому свое!—Они хотя сначала очень нападали на Унію, говоря, что это не вѣра; но впрочемъ легко склонились на этотъ способъ. Что же касается до Украины, то они говорили, что здѣсь находятся Козацкіе послы, которые только-что пріѣхали, и которые, по ихъ словамъ, не хотятъ принадлежать Польшѣ; да и какъ же принуждать ихъ къ тому, когда они присягали Царю. Впрочемъ отложили это до дальнѣйшихъ переговоровъ, равно какъ и о возвращеніи завоеванныхъ провинцій, увѣряя, что не будетъ затруднительно для Е. В. Царя, и что все это можетъ быть сдѣлано. Вступились мы и за Императорскихъ, совѣтуя не пренебрегать посредничествомъ Е. В. Императора, и говоря, что безъ нихъ мы на засѣданіяхъ бывать не можемъ и не можемъ вести переговоровъ, и чтобы они обласкали ихъ, обѣщаясь и съ своей стороны тоже сдѣлать, и потому думаемъ пригласить ихъ завтра къ себѣ на пиръ, въ чемъ и просили вашего наставленія. Такимъ образомъ послѣ дружескихъ разговоровъ, обнадеживъ другъ друга, окончили мы это засѣданіе; они потчивали насъ пряниками, лимоннымъ вареньемъ и разными напитками; при прощаніи обнимали насъ со всѣми ласками, въ руки цѣловали насъ (вѣроятно Номинант) и проч.; и провожали насъ также, какъ и встрѣтили: дьяки провожали насъ до самой кареты, двое изъ пословъ до крыльца, а Одоевскій до дверей—ведущихъ на крыльцо. Были они очень рады и веселы, что настроили дѣла съ нами на такой ладъ, что могли многаго надѣяться. Вильна опять наполнилась радостію. Мы просили на другой день посредниковъ Императорскихъ къ себѣ, и обѣщали прислать за оными карету.

Октября 5-го: Императорскіе, не дождидаясь нашей кареты, которую они послѣ повстрѣчали въ Горахъ, взяли у Царскихъ карету съ лошадьми, пріѣхали къ намъ, и—въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ во всемъ нами вразумлены. Мы говорили имъ, что, хотя бы и получено было согласіе Е. В. Короля, мы могли бы здѣсь вести переговоры только предварительные, но дѣлать рѣшительныя заключенія не были бы вправѣ; это принадлежитъ Республикѣ; — далѣе, что своимъ отсутствіемъ, ослабивъ наши силы, они могли бы подвергнуть насъ большой опасности, а вмѣстѣ и унизить важность Е. В. Императора, когда бы мы въ ихъ отсутствіе (чего мы вовсе не хотимъ) должны были устроивать дѣла Республики. Они старались воодушевить насъ, говоря: если у васъ есть хорошія войска и силы, если на вашей сторонѣ Козаки; то къ чему вамъ такъ заботиться о мирѣ? Мы отвѣчали: если бы Козаки добровольно захотѣли пристать къ намъ; то, при помощи еще Татаръ, мы былибы въ силахъ дать отпоръ и Москвитянамъ и Шведамъ. Но какъ выходитъ напротивъ, то по необходимости должны мы съ одними изъ нихъ помириться, и мы хотѣли бы лучше съ Москвитянами, нежели со Шведами. А такъ-какъ нѣтъ къ тому другаго средства, кромѣ *избранія;* то почему бы не позаботиться намъ объ этомъ дѣлѣ, представивъ свободное рѣшеніе онаго чинамъ и прекративъ войну. Эти слова открыли имъ глаза, и они предложили, что если Москвитяне тяготятся долгимъ ожиданіемъ отъ Е. М. Короля извѣстія и декла-

раціи и настаиваютъ на продолженіе переговоровъ; что не лучше ли будетъ уступить имъ спорные предметы въ залогъ до сейма, пока Республика не постановитъ чего-нибудь вѣрнаго и опредѣленнаго касательно избранія. Мы отвѣчали, что не можемъ ничего сказать объ этомъ безъ декларацiи Е. М. Короля: и такими разговорами мы по крайней мѣрѣ достигли того, что они уже не намѣрены болѣе удаляться отъ насъ на засѣданіяхъ. — Посидѣвъ еще немного послѣ обѣда у Е. М. пана воеводы Плоцкаго, они уѣхали. Между тѣмъ мы

Октября 6-го отправили почту черезъ Брестъ къ Е. В. Королю съ подробнымъ обо всемъ донесеніемъ.

Октября 7-го. Изъ Брацлавля пріѣхали депутаты съ жалобою на Московскихъ людей, что они, не смотря на Царскіе и коммиссарскіе универсалы, дѣлаютъ большія обиды. Мы послали Е. М. пана Ошмянскаго судью и Е. М. пана Корсака къ Московскимъ съ требованіемъ, чтобы они вошли въ это дѣло и приказали удовлетворить обиженныхъ, также чтобы вывели гарнизоны изъ Роси, Мстибова и Яловки, о чемъ Е. М. панъ староста Жмудскій убѣдительно просилъ насъ. Они приняли нашихъ съ радушіемъ и обѣщали охотно исполнить какъ то, такъ и другое, вспомнивъ, что и въ Ружаны и во всѣ мѣста должны написать, чтобы гарнизоны были выведены, такъ какъ и въ данной Царемъ инструкціи находится указъ, которымъ повелѣвается до окончанія коммиссіи нигдѣ не дѣлать никакихъ налоговъ,—не брать ни податей, ни подымныхъ, ни чиншовъ.

Октября 8-го. Мы отдыхали, а посредники пировали у Царскихъ, и, кажется, порядочно подгуляли.

Октября 9-го. Опять отдыхъ.

Октября 10-го. Послали мы пана Минаковскаго во Львовъ за назначеннымъ вспоможеніемъ. Около полудня пріѣхалъ къ намъ панъ Денисъ отъ Московскихъ, съ тѣмъ чтобы узнать, не имѣемъ ли мы извѣстія отъ Е. М. Короля?—Мы отвѣчали, что и сами очень скучаемъ безъ онаго. — Не въ духѣ уѣхалъ онъ.

Октября 11-го, Отдыхъ.

Октября 12-го. Е. М. панъ писарь Великаго Княжества Литовскаго и Е. М. панъ судья Ошмянскій съ Е. М. паномъ Корсакомъ, бывъ отправлены нами въ городъ, не могли быть у Царскихъ пословъ, потому-что тѣ были у Императорскихъ, которые роскошно, какъ видно, принимали ихъ. — Въ городѣ подрались наши люди съ войсковыми товарищами и сильно поколотили ихъ; досталось и нашимъ. Москвитяне усердно помогали нашимъ, какъ безвиннымъ и знакомцамъ.

Октября 13-го. Снова послали мы тѣхъ же самыхъ пановъ къ Царскимъ посламъ, съ извиненіемъ, что доселѣ нѣтъ извѣстія отъ Е. В. Короля, и чюо на дняхъ ожидаютъ; также по дѣлу Е. М. пана хорунжаго Литовскаго, чтобы хлѣба и товаровъ до окончанія коммиссіи изъ имѣній не вывозили. Москвитяне были благодарны, хотя и печелились, не имѣя никакого извѣстія; касательно Кирсны хотѣли они сами отъ себя послать.

Октября 14-го. Отдыхъ и скука.

Октября 15-го. Московскіе коммиссары, жалуясь, что трое слугъ находящагося у нихъ Грека, послан-

ные въ Царскій станъ, возвращаясь чрезъ деревню какого-то Раецкаго, были схвачены напавшими на нихъ ночью Нѣмцами, отведены въ лѣсъ, ограблены на большую сумму и умерщвлены, просили, чтобы послали развѣдать объ этомъ на мѣсто, которое должно быть въ Вилкомирскомъ краѣ. Я послалъ своего слугу Глацкаго съ универсаломъ и письмами отъ насъ и Московскихъ; при чемъ находился и Виленскій мужикъ, который ушелъ отъ убійцъ и знаетъ мѣсто и хозяина. Между тѣмъ Царскіе прислали увѣдомить насъ, что хотятъ завтра имѣть засѣданіе и поговорить касательно заразы. Мы послали къ нимъ своихъ сказать, что мы согласны на это, только бы и Императорскіе присутствовали на собраніи въ Горахъ, чѣмъ они довольны были.

Двѣнадцатое засѣданіе.

Октября 16-го. Съѣхались мы въ Горы, куда прибыли и посредники Императорскіе. Тамъ предложили намъ, что болѣе ждать никакимъ образомъ не могутъ, опасаясь, чтобы изъ Польши или изъ Бреста не зашла сюда зараза, о которой они имѣютъ достовѣрныя извѣстія. Почему совѣтовали намъ лучше это дѣло отложить на короткое время, т. е. на 6 недѣль, или болѣе, на прим. на полгода. Намъ нельзя, да и невыгодно было поступать иначе, дабы не показать своей неуступчивости, и что мы уклоняемся отъ отсрочки акта; впрочемъ мы сказали, что такъ-какъ имѣетъ извѣстіе отъ Е. М. Короля и нѣкоторыхъ пановъ сенаторовъ, что намъ вскорѣ хотятъ прислать рѣшеніе на пункты наши; то хорошо бы подождать, не страшась заразы, которая если и показалась въ Варшавѣ или Люблинѣ, но намъ вредить не можетъ, потому-что мы не дѣлаемъ сношеній съ тамошними мѣстами. Но они совѣтовали, чтобы мы окуривали письма и проч., говоря, что въ городѣ нужно наблюдать осторожность. Наконецъ мы насилу хотя въ томъ успѣли, что они дали намъ слово обождать до воскресенья, но не далѣе, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы мы, съѣхавшись въ четвертокъ, привезли съ собою заготовленныя съ обѣихъ сторонъ грамоты отсрочки или закрытія нашей коммиссіи; условились также и въ томъ, если придетъ между тѣмъ извѣстіе отъ Е. В. Короля раньше воскресенья, можно было не отсрочивать коммиссіи, а окончить это дѣло. Буде же къ тому времени не поспѣетъ извѣстіе; то положились, подписавъ въ воскресенье протесты, разъѣхаться. Сдѣлавъ такое опредѣленіе, мы разстались мирно. Козакамъ очень не понравилось, что Москвитяне приказали имъ выйти изъ комнаты. Между тѣмъ получено извѣстіе о пораженіи Прусаковъ.—Говорили мы также касательно Ружанъ и Слонима, доказывая, что Ружаны не подпадаютъ подъ власть Е. В. Царя, потому-что оружіе Его туда не простиралось; не могло также быть на это согласія и владѣльца этого имѣнія, потому-что онъ въ то время воевалъ противъ Москвитянъ. О Слонимѣ же говорили, чтобы, по причинѣ какой-то драки, оставить до окончанія коммиссіи. Они обѣщали дать намъ отвѣтъ изъ города.

Октября 17-го. Въ смущеніи заготовляли мы экспедицію къ Е. В. Ко-

ролю, извѣщая о послѣднемъ постановленіи, приводили въ порядокъ все, относящееся до отсрочки, и совѣтовались, что выгоднѣе для Республики, на большее ли или на меньшее время сдѣлать отсрочку, хотя и то и другое равно было затруднительно.

Октября 18-*го*. Уже мы отправили почту къ Е. В. Королю, какъ вдругъ пришла почта съ письмами и извѣстіемъ отъ Короля, что̀ въ нашемъ ожиданіи и безпокойствѣ, чрезвычайно насъ обрадовало. Мы тотчасъ послали къ панамъ коммиссарамъ Царскимъ увѣдомить ихъ объ этомъ и сказали, что завтра должно быть засѣданіе не объ отсрочкѣ акта, а для продолженія переговоровъ; тоже самое приказали сказать и посредникамъ Императорскимъ. Едва только посланные наши уѣхали, какъ прибылъ къ намъ отъ Царскихъ Денисъ и сказалъ, чтобы мы завтра не безпокоились ѣхать въ собраніе, если отъ Е. В. Короля не имѣемъ извѣстія, а отложили бы къ воскресенью, прибавивъ, что они болѣе не могутъ ждать, не соглашаясь какъ будто и на самую отсрочку; видно, что вчера прискакалъ къ нимъ гонецъ отъ Царя, ибо въ церквѣ подали Одоевскому письмо, по прочтеніи котораго, онъ съ Лобановымъ открыто плакали, и совѣщаніе у себя имѣли. Отправили мы Дениса съ тѣмъ, что имѣемъ извѣстіе отъ Е. М. Короля, и завтра туда же въ Горы пріѣдемъ для переговоровъ о мирѣ. При семъ мы сообщили имъ извѣстіе, что наши вмѣстѣ съ Татарами разбили Прусаковъ, о чемъ сообщено намъ изъ Бреста Е. М. паномъ воеводою Виленскимъ.

Тринадцатое засѣданіе.

Октября 19-*го*. Поутру отслужили благодарственное молебствіе Господу Богу, и пѣли Te Deum laudamus (*), а послѣ завтрака отправились въ Горы, давъ о семъ предварительное извѣстіе. На дорогѣ догналъ насъ козакъ отъ Польскаго Гетмана и подалъ намъ письмо съ тѣмъ же извѣстіемъ. Съѣхавшись и занявъ свои мѣста, мы разсказали, что имѣемъ извѣстіе отъ Е. В. Короля, что они напрасно подозрѣвали насъ и что теперь можно приступить къ переговорамъ, чемъ они очень были довольны и спрашивали о успѣхахъ Е. В. Послѣ того мы предложили имъ вопросъ о деклараціи Е. В. Царя, довольствуется ли Онъ городами по Ивату, присоединенными къ намъ за титулы б. п. Короля Владислава (**), какъ въ пунктахъ описано. За симъ просили, чтобы они рѣшительно занялись съ нами этимъ предметомъ, устранивъ избраніе, о которомъ можно разсуждать въ свое время и своимъ порядкомъ, по заключеніи мира, доказывая имъ многими доводами, что дѣло объ избраніи очень затруднительно и требуетъ довольнаго времени, и между тѣмъ нужно стараться, чтобы свѣтъ не подумалъ, что это дѣлается по нуждѣ, а не добровольно, и чтобы такимъ образомъ свободнаго избранія не обратить намъ въ насильственное и рабское. Притомъ мы показали имъ всю несообразность ихъ требованій тѣмъ, что тогда какъ имъ слѣдовало бы, судя по совѣсти и справедливости, возвратить намъ часть Государства, они сами хотятъ

(*) Тебе Бога хвалимъ. (**) См. прим. къ N. 254.

взять всю Корону и остальную часть Княжества Литовскаго. Но они объявили, что кромѣ избранія ни о чемъ болѣе говорить не хотятъ, утверждая, что одно только это можетъ установить основательный, прочный и непоколебимый миръ, и привесть въ забвеніе всѣ обоюдныя оскорбленія, какъ прежнія, такъ и настоящія. Наконецъ принуждены были, упросивъ Москвитянъ удалиться, наединѣ поговорить объ этомъ предметѣ съ посредниками и спросить ихъ, что они посовѣтуютъ намъ дѣлать, когда Москвитяне ни о чемъ не хотятъ говорить, если устранится дѣло касательно избранія, и когда мы далѣе за рѣку Ивану ничего не можемъ имъ уступить? Открылись предъ ними и въ томъ, что Е. В. Король вмѣстѣ съ сенаторами за лучшее почли помириться съ Москвою, такъ какъ это и съ желаніемъ Е. В. Императора согласно, и не безъ выгоды можетъ быть и для Него: почему, сообразивъ, что такимъ образомъ и безъ кровопролитія можетъ послѣдоватъ возвращеніе всего потеряннаго и соединеніе силъ для пораженія общаго врага Е. В. Король рѣшился позволить намъ вести переговоры касательно избранія. Съ непріятнымъ видомъ выслушали это посредники, и сказали: почему Е. В. Король написалъ объ этомъ къ намъ, когда симъ уничтожаетъ Онъ прежнее свое письмо, въ которомъ хвалилъ наше усердіе и благоразумную твердость, желая, чтобы мы и впредь такимъ же образомъ поступали, и увѣряя, что можно заключить миръ и безъ избранія; нужно быть только пощедрѣе и не стоять за Бѣлую Русь; можно даже и больше уступить. Но мы доказали имъ, что это невозможно, потому-что тамъ большая часть Литвы, а здѣсь однѣ пустыни. Призвавъ опять пановъ Московскихъ въ собраніе, мы принуждены были сказать имъ, что дѣйствительно желали мы вести переговоры, не входя въ разсужденіе объ избраніи, которое еще не ушло бы; но, видя непреоборимое ихъ желаніе, исполнимъ и это, и завтра же привеземъ условія; при чемъ просили, чтобы хотя теперь поскорѣе заключить намъ миръ, только на имя Е. М. Царевича, а не Царя. Отсюда опять возникъ большой споръ: они настоятельно требовали избрать Царя; но мы предложили достаточныя причины, что гораздо полезнѣе будетъ для обоихъ Государствъ, если каждымъ отдѣльно будетъ управлять особый Государь, и что одного Государя не довлѣетъ для обоихъ народовъ, имѣющихъ различныя права, — особенно когда мы никакимъ образомъ не можемъ допустить у себя образа правленія посредствомъ Вицероя. За тѣмъ Резиденцію и прочія принадлежности управленія Государствами отложивъ до завтрешняго дня, мы разъѣхались. Козаки ужасно разсердились на Москвитянъ за то, что не хотѣли ихъ принять, и оказывали къ намъ лучшее расположеніе. Мы занялись этими пунктами, приводили ихъ въ порядокъ и писали во всю ночь и проч. Посредники уѣхали въ большомъ смущеніи; во все продолженіе засѣданія они молчали.

Четырнадцатое засѣданіе.

Октября 20-го. Приготовивъ эти пункты, послѣ завтрака, мы опять поѣхали въ Горы, куда тотчасъ пріѣхали и Царскіе и Императорскіе. От-

крывъ засѣданіе, Е. М. панъ воевода Плоцкій сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: »если уже иначе дѣло состояться не можетъ, и мира заключить вы не хотите иначе, какъ посредствомъ избранія; то мы прочтемъ вамъ пункты или условія, которые впрочемъ будутъ относиться къ лицу Е. М. Царевича.« — Москвитяне тотчасъ закричали: »хотя Царь и любитъ своего сына, однако не дастъ ему первенства предъ собою.« За тѣмъ показывали невозможность дѣлать что-либо на имя Царевича, который, имѣя не болѣе трехъ лѣтъ, можетъ подвергнуться разнымъ случайностямъ, особенно когда послѣдуетъ избраніе. Вообще съ обѣихъ сторонъ долго состязались, приводя многія и самыя очевидныя доказательства. Но когда Москвитяне рѣшительно объявили, что иначе не можетъ быть, и грамоты не хотѣли брать; то мы обратились къ посредникамъ и просили у нихъ совѣта и рѣшенія. Они намъ сказали потихоньку, что хотятъ поговорить съ нами наединѣ, не какъ посредники, но какъ друзья. Мы попросили Царскихъ удалиться, что они сами съ охотою исполнили. Когда же мы стали говорить съ Императорскими и открылись предъ ними, что объ этомъ единственно заботимся, дабы дѣла о мирѣ вовсе не разстроились, позволено намъ вести переговоры на извѣстныхъ условіяхъ; то они какъ бы въ насмѣшку сказали, что и мы и Государь нашъ слѣдуемъ совѣту Богослововъ, и потому-то Козаки взяли верхъ надъ нами, а Республика приблизилась къ паденію. И когда Аллегретти сталъ часто это повторять, то мы должны были противъ этого возражать, пока не увѣрили его; послѣ чего онъ сказалъ: вѣрю, что Е. М. Король къ вамъ пишетъ, но, написавъ къ намъ предъ этимъ противное, почему бы теперь письменно не отмѣнить ему того, что прежде поручилъ нашему старанію, всячески желая, чтобы мы такого мира не заключали, напротивъ, имѣя силы, вели бы войну съ Москвою и не страшились этого непріятеля. Мы показали имъ, что намъ не страшно могущество однихъ Москвитянъ, ужасна сила Козаковъ, которыхъ Царь бережетъ на нашу голову; между тѣмъ какъ и безъ того съ двумя непріятелями трудно воевать. Помирившись со Шведами, мы прибавили бы Имперіи новыхъ гостей; всѣ злоумышленія обратились бы на Императора. Упомянули о желаніи Е. В. Императора, который сильно настаиваетъ, чтобы, помирившись съ Москвою и соединивъ войска съ нимъ и Москвитянами, напали бы на Шведовъ. Доказали также что предложенное ими уступленіе Бѣлой-Руси, какъ средство къ миру, вовсе невозможно. Они между тѣмъ опасались, чтобы Царь не принудилъ къ преемственному наслѣдству; но такъ какъ сами слышали, что Москвитяне согласны утвердить свободное избраніе, то послѣ продолжительныхъ споровъ наконецъ обратились къ намъ съ слѣдующими словами: Domini! non tanquam Mediatores, quia super eum modum faciendae pacis neque ab Imperatore Nostro habemus consensum, neque de Vestri Regis intentione scimus, nisi a vobis ipsis, consilium itaque vobis, tanquam amici, suppeditamus, ut cautissime in hac materia electionis procedatis, electionis libertatem et Religionis vestrae Catholicae caveatis, et ita procedatis, ut sem-

per vobis sit licitum recedere (*).—Мы отвѣчали: »de nostro re agitur; ne quidquam de juribus et libertatibus nostris imo et consuetudinibus minuatur (**):«—При семъ Аллегретти замѣтилъ, что если мы хотимъ, чтобы избраніе не простиралось и на сына такъ, какъ на отца; то должны опасаться, чтобы Отецъ, будучи избранъ, не припуждалъ впослѣдствіи Республику, противу ея воли, къ избранію сына своего, а слѣдовательно къ нарушенію нашего права относительно свободнаго избранія. Но увидѣвъ, съ какою охотою Москвитяне желаютъ утвердить всѣ права, а особенно свободу избранія, а вмѣстѣ видя ихъ рѣшительную неуступчивость, посредники начали благопріятствовать ихъ желанію и составлять панегирикъ доблестямъ Е. М. Царя, особенно благости и человѣколюбію Его, какъ будто подслащивая для насъ Его Особу. Послѣ сего собравшись опять всѣ вмѣстѣ, хотѣли мы удержать декларацію нашу до тѣхъ поръ, пока не пообѣщаютъ намъ возвратить все отнятое у насъ, и не выполнятъ другихъ требованій нашихъ: но они безъ нашей деклараціи не хотѣли ни говорить, ни брать нашей записки, т. е. условій. Тогда мы припуждены были объявить, что такъ-какъ мы съ полною довѣренностію соглашаемся на желаніе Е. В. Царя; то нужно также, чтобы и они уважили намѣренія Е. В. Короля и Республики, изъясненныя въ нашихъ требованіяхъ, и обѣщались быть внимательными къ ихъ предложеніямъ. Послѣ этого они съ веселымъ видомъ взяли нашу декларацію, а равно и написанныя нами условія. Впрочемъ мы оставили себѣ право многое еще прибавить и предложить, а болѣе всего относительно Религіи мы хотѣли имѣть съ ними особенный договоръ. Содержаніе этихъ условій можно видѣть на особенномъ листѣ.—Они просили насъ, чтобы мы, опустивъ слѣдующую субботу и понедѣльникъ, дали имъ свободное время до вторника подумать надъ этимъ столь важнымъ дѣломъ, въ чемъ и не могли мы отказать имъ.

Октября 21-го. Е. М. пану воеводичу Масальскому Москвитяне позволили посѣтить насъ, что прежде запрещено было для всѣхъ.

Октября 22-го. Отъ Московскихъ пріѣхалъ Денисъ съ прозьбою повременить еще и понедѣльникъ, потому-что они еще не успѣли приготовиться и не сообразили всего надлежащимъ образомъ; и такъ отсрочили мы собраніе до вторника, т. е. на послѣзавтра.

Октября 23-го. Е. М. панъ Масальскій воеводичь былъ опять у Е. М. пана маршала на пиру, а мы отправили Е. М. пана судью Ошмянскаго и Е. М. пана Корсака,—вопервыхъ, съ предостереженіемъ о Шведскомъ Королѣ, который идетъ для освобожденія Риги, чтобы они предостерегли Е. В. Царя; вовторыхъ; что мы готовы ждать до завтрашняго

(*) Господа! такъ-какъ мы не получили отъ нашего Императора согласія на это средство къ заключенію мира и не знаемъ намѣреній Вашего Короля, а слыхали только отъ васъ самихъ: то не въ качествѣ посредниковъ, а какъ друзья ваши совѣтуемъ вамъ поступать съ величайшею осторожностію въ дѣлѣ *избранія*, блюсти свободу избранія и католической Религіи вашей, и вообще поступать такъ, чтобы всегда оставалась вамъ возможность отступить назадъ.

(**) Это дѣло наше, и потому мы сами будемъ смотрѣть, чтобы наши права и вольности и самые обычаи не были нарушены.

дня, но не худо бы поспѣшить; въ третьихъ, прося вывесть гарнизонъ изъ Ружанъ, такъ какъ не завоеванныхъ, чтобы не послѣдовало раздора.—Они все это приняли благосклонно, обѣщаясь вывесть гарнизонъ и предувѣдомить Царя.

Пятнадцатое засѣданіе.

Октября 24-го. По утру отправились мы на засѣданіе, куда уже прибыли и Москвитяне съ Императорскими. Послѣдніе получили письма отъ Е. В. Императора и хвалились вчера предъ нашими, показывая имъ, какъ Е. В. Императоръ хвалитъ ихъ поступки, и какъ Онъ желаетъ всѣми средствами заключить миръ съ Москвою, потому-что съ этимъ сопряжены и Его выгоды. Москвитяне читали отвѣтъ на предложенныя нами условія, написанный почти на цѣлую десть бумаги, въ которомъ они перемѣшали наши пункты, надѣлавъ множество несообразностей, какъ можно видѣть изъ копіи. Вопервыхъ, говоря о возвращеніи отторгнутыхъ владѣній, они исключили Бѣлую и Малую Русь, а равно и Украину; видя, что мы приняли это съ негодованіемъ, они не хотѣли даже и дочитывать этого пункта, признаваясь, что не имѣютъ другой деклараціи отъ Е. В. Царя, а послали за нею, и къ слѣдующему понедѣльнику ожидаютъ отвѣта. Второй пунктъ объ уничтоженіи Уніи мы приняли со смѣхомъ и презрѣніемъ, говоря, что уничтожать вѣру нашу—значитъ скорѣе насъ самихъ истребить; но когда вы признаете (говорили мы), что Римская и Греческая вѣра составляли одну вѣру; то пусть оба Монарха обратятся каждый къ своему духовенству и прикажутъ имъ съѣхаться на соборъ для примиренія церквей. Они приняли это съ удовольствіемъ и отложили до дальнѣйшаго распоряженія, присовокупивъ, что Царь и для цѣлаго міра не погубитъ души своей. На третій пунктъ касательно Козаковъ и Украины мы сказали, что трудно Царю, вопреки данной Козакамъ клятвѣ, принудить ихъ къ союзу, безъ согласія на то Хмѣльницкаго. Завязавъ довольно жаркіе споры, мы говорили о томъ и другомъ; также касательно вѣры Е. М. Царя, которую Онъ исповѣдуетъ, мы замѣтили, что наше Государство никогда не терпѣло и не можетъ терпѣть другой вѣры, кромѣ Римско-Католической, почему мы хотимъ имѣть объ этомъ предметѣ особое разсужденіе, при семъ мы прочитали и письмо Е. В. Короля, имѣя на то позволеніе. Но они сказали намъ, что Царь будетъ блюсти всѣ права и обряды святой вѣры; и если наша Республика терпитъ разныя вѣры, гораздо худшія Жидовской, то что за бѣда, если Царь будетъ оставаться въ той вѣрѣ, въ которой Онъ родился? Но мы отложили этотъ предметъ до другаго времени; а между тѣмъ заговорили о томъ, и уже въ другой разъ, какую сумму назначатъ они для уплаты войску. Они замолчали нѣсколько, но подали намъ нѣкоторую надежду, сказавъ: и это можно сдѣлать, лишь бы окончить сперва доброе дѣло. На этомъ мы и разстались, давъ слово завтрешній день разсмотрѣть ихъ отвѣтъ и отвѣтить имъ.

Октября 25-го. Получили мы извѣстіе какъ отъ Е. М. пана Подскарбія, такъ и отъ Е. М. пана воеводы Ви-

ленскаго, изъ Бреста, о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Татаръ, чемъ мы очень обезпокоились. Имѣли совѣщаніе, которое отложили къ вечеру, заготовляя и отправляя почту. Получили также извѣстіе, что Москвитяне отступили отъ Риги.

Шестнадцатое засѣданіе.

Октября 26-го. Отправивъ почту къ Е. В. Королю, поѣхали мы съ нѣкоторыми пунктами, какіе успѣли пересмотрѣть и обсудить надлежащимъ образомъ. Когда мы прочли эти пункты, то имъ очень понравилась форма написанной нами бумаги: прежде всего читали мы имъ декларацію отъ имени Е. В. Короля, что Онъ соглашается на избраніе Е. В. Царя и обѣщается ходатайствовать о томъ у Республики, но подъ извѣстными условіями; другой пунктъ,—что при жизни Е. В. Короля Е. В. Царь ни подъ какимъ видомъ не долженъ вмѣшиваться въ управленіе Е. В. Короля ни въ какомъ отношеніи; также не долженъ нарушать правъ и Ея М. Королевы; третій,—что этимъ избраніемъ не должно уничтожаться или нарушаться право *свободнаго избранія*, и что Царь не долженъ стараться при жизни своей объ избраніи себѣ наслѣдника, и проч.; четвертый пунктъ—о соблюденіи въ цѣлости св. Римско-Католической вѣры, правъ и свободы, привиллегій, — вообще объ утвержденіи всѣхъ правъ Республики, церкви и частныхъ лицъ. Здѣсь же было упомянуто и о Греческой вѣрѣ, касательно чего они въ своихъ отвѣтахъ помѣстили множество несообразностей. Далѣе показано было имъ нѣсколько десятковъ мѣстъ изъ конституцій, наконецъ изъ договорныхъ статей,—что всѣ права и вольности, такъ какъ нашъ и ихъ Государь долженъ подтвердить присягою. Они совершенно довольны были всемъ этимъ, и всѣ эти пункты, по видимому, были совсѣмъ утверждены. Но тутъ начали читать относительно примиренія Греческой церкви съ Римскою, чтобы послѣ избранія стараніемъ обоихъ Монарховъ созвано было съ обѣихъ сторонъ Духовенство, и такимъ образомъ приведено было къ древнему, какъ было во времена Святыхъ Отецъ, согласію, все то, что уклонилось отъ онаго. Они хотя и довольны были этимъ, однако потребовали, чтобы для Царя были церкви въ замкахъ, и объявили, что Царю и для всего міра нельзя перемѣнить вѣры. Мы доказывали имъ, что когда послѣдуетъ единеніе въ церкви Господней между ними и нами, тогда единеніе это и въ вѣрѣ Е. М. Царя не сдѣлаетъ никакого различія. Но они еще болѣе стали кричать: такъ прибавить, что, хотя согласіе и послѣдуетъ, Царь будетъ оставаться при своей вѣрѣ ненарушимо. Посему мы хотѣли отложить этотъ пунктъ до сейма, такъ какъ не наше дѣло (мірянъ) разсуждать о духовныхъ предметахъ; притомъ же это дѣло, какъ первое и главное, относится ко всей Республикѣ. Но они тотчасъ объявили, что этотъ пунктъ долженъ или утвердить или разстроить миръ, и возникшій отсюда споръ едва прекратили мы тѣмъ, когда сказали, что такъ-какъ это дѣло чрезвычайно важно, то мы еще подумаемъ объ этомъ, а между тѣмъ будемъ продолжать далѣе и рѣшать дѣла меньшей важности. Наконецъ мы прибавили, что какъ намъ ничего не

объявлено касательно возвращенія отторгнутаго у насъ и успокоенія Украины; то что пользы и отъ избранія? Вечеромъ мы разстались, обѣщавъ тотчасъ же прислать имъ эти пункты, переписавъ ихъ наскоро; однако сегодня не успѣли этого сдѣлать; наступила ночь, не скоро переписали, и сами возвратились уже ночью.

Октября 27-го. Послѣ совѣщанія, переписавъ упомянутые пункты, послали мы за Е. М. паномъ Корсакомъ, чтобы разсѣять ихъ скуку ожиданія увѣдомленіемъ, что мы готовы сегодня ѣхать на засѣданіе. Но они не ласково приняли Е. М. пана Корсака, обижаясь, что мы вчера не прислали пунктовъ, и упрекая насъ въ томъ, что не откровенно поступаемъ, а съ хитростію пишемъ пункты,—что они должны напередъ перевести ихъ, а посему самому сегодня не могутъ ѣхать въ Горы, почему и мы оставили бы свое намѣреніе. Съ этимъ немедленно возвратился къ намъ панъ Корсакъ, и, встрѣтивъ посланнаго отъ насъ съ этими пунктами, велѣлъ ему ѣхать къ Одоевскому, который ласково принялъ его и приказалъ кланяться намъ. Обезпокоившись ихъ пылкостію, мы держали совѣтъ и потомъ послали имъ чрезъ того же пана Корсака дополненіе къ прежде разсмотрѣннымъ пунктамъ, оправдывая свою невинность, жалуясь на ихъ несправедливую горячность и доказывая, что подозрѣваемая ими неоткровенность ни къ чему бы намъ не послужила; а что Татары, какъ мы извѣстили, оставили насъ, то не потому ли это и случилось, что мы не допустили ихъ вторгнуться въ Московское Государство? Одоевскій очень радъ былъ, получивъ это дополненіе; а засѣданіе, по причинѣ завтрешняго праздника, отложилъ онъ до слѣдующаго понедѣльника, надѣясь между тѣмъ получить къ этому времени отъ Царя извѣстіе и декларацію касательно удовлетворенія и желая окончить уже эти дѣла.

Октября 28-го. Коммиссары Московскіе прислали къ намъ своего Дениса, съ увѣдомленіемъ о томъ, что случилось съ нашимъ паномъ Гетманомъ Польнымъ; прочитали также намъ письмо изъ Гродно отъ воеводы, что Шведы прогнали войско наше изъ лагеря, что Татары оставили нашихъ и направили путь чрезъ лѣса, какъ одни говорятъ, въ Гродно, а другіе—на Жмудь; также что Панъ Подскарбій отправился на Жмудь съ княземъ Богуславомъ, прося, чтобы помогали ему защищать переправы. Мы поблагодарили за это извѣстіе, замѣтивъ впрочемъ, что они сами въ томъ виноваты, потому-что не хотѣли помогать, а теперь и намъ тяжело, да и имъ не легче будетъ: посему если хотятъ они завтра имѣть засѣданіе, то мы готовы окончить дѣла, лишь бы только получили они отъ Царя декларацію касательно возвращенія отторгнутыхъ земель.

Октября 29-го. Утромъ послали мы Е. М. пана судью Ошмянскаго и Е. М. пана Корсака къ Московскимъ сказать, что мы готовы и сегодня, не смотря на воскресенье, заняться добрымъ дѣломъ и окончить его,—благодаримъ за вчерашнее сообщеніе намъ извѣстій; также что мы не заботимся о томъ, что Татары оставили насъ; а что панъ Подскарбій пошелъ въ Жмудь, то это къ лучшему, ибо онъ тамъ найдетъ другое войско. Они благодарили насъ за посланіе, и

просили, чтобы мы пріѣхали въ понедѣльникъ въ 11-мъ часу, увѣряя насъ, что найдемъ тамъ печку, теплую комнату и окошки, а посему можно будетъ поболѣе посидѣть, лишь бы окончить дѣло.—Были у насъ панъ Войтъ Виленскій и ксендзъ Тышкевичь Виленскій пріоръ.

Семнадцатое засѣданіе.

Октября 30-*го*. Въ 11-мъ часу утра пріѣхали мы въ Горы, куда чрезъ полчаса съ небольшимъ пріѣхали и Московскіе съ Императорскими. Занявъ мѣста, начали мы опять пересматривать всѣ тѣ пункты, на которые они уже согласились было, вновь совѣщаться и передѣлывать ихъ, такъ что не многіе изъ нихъ остались, касательно Украины и вѣры пунктъ, въ которомъ говорилось о Татарахъ, остался въ своей силѣ, только прибавили къ нему новое условіе, на которое впрочемъ не могли мы согласиться, и потому отложили это, равно какъ и вопросъ о вѣрѣ, къ завтрему. Е. М., панъ воевода, думая, что они уже получили декларацію отъ Е. В. Царя, спросилъ: чего мы можемъ надѣяться за такую расположенность Е. В. Короля и Республики, когда мы не только остальныя земли Княжества Литовскаго, но и всю корону Польскую, по смерти Е. В. Короля, новымъ и неслыханнымъ образомъ жертвуемъ Е. В. Царю и самихъ себя предаемъ Ему въ подданство. — На этотъ вопросъ Одоевскій отвѣчалъ, что Е. Царское В. доказалъ свое доброе расположеніе къ Е. В. Королю и Республикѣ, когда остановилъ успѣхи своего оружія и сверхъ того началъ войну противъ нашихъ враговъ. Но теперь, когда утверждено будетъ избраніе, Онъ, какъ прежде объявилъ, больше намъ ничего не уступитъ, кромѣ одного Княжества Литовскаго, исключая Бѣлую и Малую Русь и Украину. На что мы и указъ имѣемъ, продолжалъ онъ, и готовы вамъ показать его. — Въ отвѣтѣ своемъ на это Е. М. ксендзъ Номинатъ доказывалъ, что это произошло по воли Божіей, а не отъ доброй расположенности Е. В. Царя, что Онъ остановилъ оружіе свое; равнымъ образомъ и то угодно было Богу, чтобы Е. В. Царь началъ войну со Шведами, и мы, возблагодаривъ Господа, уповаемъ, что Онъ же, наказавъ, и помилуетъ насъ. Но если вы, предложилъ онъ, не хотите намъ возвратить нашего, то это значитъ, что вы и настоящею благорасположенностію нашею и Е. В. Короля и Республики, которую готовы доказать *избраніемъ*, пренебрегаете и мира не хотите. Е. М. папа Номината много поддержалъ въ этомъ случаѣ Е. М. панъ Маршалъ, чудесно распространяя и усиливая его доказательства и вообще мы такъ удачно поддержали этотъ предметъ и выдержали ихъ возраженія, что они, выслушавъ все это съ величайшимъ терпѣніемъ и собравшись наконецъ съ духомъ, отозвались, чтобы это дѣло предложить сейму, куда Е. В. Царь пошлетъ своихъ пословъ, и не должно сомнѣваться, что дѣло это исполнится. — Но чѣмъ сильнѣе они настаивали на перемиріе или отсрочку переговоровъ, тѣмъ сильнѣе мы отвергали это, и обѣщались даже и не вспоминать объ избраніи, и сейма рѣшительно не требовать, если теперь же это дѣло не окончится; къ тому жъ что за утѣшеніе....? Панъ Аллегретти никогда такъ хорошо не

стоялъ за насъ, какъ теперь. Наконецъ мы припомнили о грамотѣ опасной, подтвержденной присягою, для безопаснаго возвращенія, свидѣтельствуясь предъ небомъ и землею и посредниками, что истощили всѣ средства къ примиренію, съ ущербомъ даже правъ и чести отечества, для избѣжанія дальнѣйшаго кровопролитія, и что смертной нашей обиды самъ Богъ будетъ отмстителемъ. — При этихъ словахъ Москвитяне измѣнились въ лицѣ и просили, чтобы мы отложили это на завтра, потому-что было очень поздно. — Мы отвѣчали: если не представите намъ новой деклараціи, мы не пріѣдемъ, и сегодня же простимся съ вами. — Они испугались и сказали: сдѣлаемъ протестъ и отложимъ дѣло къ сейму; все будетъ хорошо, и Е. В. Царь, по нашему наставленію, пошлетъ туда хорошую декларацію.—Мы отвѣчали: вы уже много обманывали насъ подобными надеждами: вы не только обѣщали намъ возвратить то, что войною отняли, но сулили гораздо важнѣйшія и, по вашимъ словамъ, неожиданныя выгоды, — и ничего не исполнили, кромѣ того, что мы должны возвратиться ни съ чемъ. Впрочемъ обѣщались мы завтра пріѣхать, съ тѣмъ чтобы поговорить о средствахъ къ безопасному возвращенію назадъ и проститься.—Отправились мы по домамъ въ большой досадѣ, — какъ мы, такъ и Москвитяне; уѣзжая, мы замѣтили въ нихъ большое смущеніе.

Октября 31-*го*. Въ 9-мъ часу послѣ обѣдни выѣхали мы на засѣданіе, пославъ напередъ съ увѣдомленіемъ къ Московскимъ. Но наши встрѣтились съ Денисомъ, который ѣхалъ къ намъ отъ Московскихъ съ прозьбою, чтобы мы не безпокоились, потому-что у нихъ умираетъ товарищъ, и для духовнаго завѣщанія Одоевскій долженъ быть при немъ; почему онъ проситъ насъ пріѣхать завтра. Принуждены мы были возвратиться, и тотчасъ послали Е. М. пана судью Ошмянскаго съ изъявленіемъ сожалѣнія о болѣзни товарища ихъ и съ увѣдомленіемъ, что хотя намъ здѣсь и очень тяжело оставаться, однако мы согласны обождать до четвертка, потому-что завтра у насъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, и потому нельзя намъ пріѣхать. Они приняли весьма благосклонно, и, удаливъ свидѣтелей (оставались только Одоевскій и два дьяка), со слезами просили насъ чрезъ пана судью Ошмянскаго найти средство къ окончанію этого дѣла, жаловались на Царя, и клятвенно обѣщали, что все будетъ возвращено, лишь бы только повидаться имъ съ Царемъ, и прислали извѣстнаго этого плута Ярмолича съ прозьбою къ каждому изъ насъ. Тогда и мы немного ожили. Императорскіе грозили войною Царскимъ за неуваженіе ихъ посредничества. Мы рѣшились поудержаться съ увѣдомленіемъ объ этомъ Е. В. Короля.

Ноября 1-*го*. Помянутый Ярмоличь былъ у насъ приватно, какъ бы по давнему знакомству, и изъявлялъ желаніе чтобы это дѣло какимъ-дибудь образомъ окончить, а не разъѣзжаться, не окончивъ его; предлагалъ отъ себя средство къ тому — предоставить дѣло объ *избраніи* сейму, въ надеждѣ избрать Царя Государемъ. Между тѣмъ, говорилъ, они хотятъ теперь же уступить по Березину, а во время избранія договориться объ остальномъ; если же всего не возвратятъ, тогда не избирать Царя Ко-

ролемъ; но Царь пошлетъ и своихъ пословъ на сеймъ. Мы взяли это предложеніе къ себѣ на совѣтъ, не упуская изъ виду того, что уже дважды съѣзжались и уговаривались объ этомъ дѣлѣ, и что этотъ Ярмоличь толковалъ, что Одоевскій плакалъ, изъявивъ желаніе къ перемирію, слагалъ вину на Царя и обѣщался съ пріѣздомъ своимъ все устроить.

Осьмнадцатое засѣданіе.

Ноября 2-го. Послѣ ранняго богослуженія, въ день поминовенія, отправились мы во время сильнаго дождя и встрѣтили на дорогѣ Дениса, который спрашивалъ насъ отъ имени Московскихъ пословъ, поѣдемъ ли мы на засѣданіе, когда идетъ столь сильный дождь? Мы отвѣчали, что ѣдемъ, съ какимъ извѣщеніемъ прежде послали отъ себя. Когда мы собрались и заняли мѣста, Е. М. панъ воевода Плоцкій сказалъ: »какъ въ прошедшее засѣданіе спрашивали мы васъ, въ чемъ состоитъ декларація относительно возвращенія отнятаго у насъ, такъ и теперь спрашиваемъ; и если вы намъ ничего болѣе не скажете, то мы не останемся здѣсь, а проспимся и уѣдемъ.« Тутъ поддержалъ Е. М. панъ Маршалъ, сказавъ: »какъ жаль будетъ для обѣихъ сторонъ, что столько провели времени вмѣстѣ и ничего не сдѣлали!« Наконецъ Е. М. Ксендзъ Номинатъ доказывалъ, что вступятся Государи Христіанскіе, а паче Богъ, за эту обиду, когда не хотите намъ возвратить нашего, не смотря на то, что мы показали неслыханный примѣръ миролюбія: — за лоскутъ занятой Литвы уступаемъ всю остальную часть оной, а по смерти Е. В. Короля — самую Корону Польскую. Посредники засвидѣтельствуютъ объ этомъ предъ Е. В. Императоромъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ.— Но наши рѣчи нисколько не помогли; а объ этомъ частномъ объявленіи, предложенномъ чрезъ Ярмолича, и помину не было: они не только по Березину, и притомъ теперь же, но и по Нѣмень уступить намъ не хотѣли; вѣроятно извѣстіе о разбитіи Шведами нашего войска на Прусской границѣ такъ ихъ возгордило, и они сдѣлались такъ упорны, что не уступили ни на шагъ, говоря, что они за невѣрное обѣщаніе избранія теперь ничего уступить не могутъ, а все совершенно, если только мы на то согласны, отлагаютъ до сейма, на который Е. В. Царь, по предвареніи отъ Е. В. Короля, пришлетъ своихъ великихъ пословъ. Наконецъ послѣ разныхъ споровъ, продолжавшихся цѣлый день до вечера, когда уже не помогло и то, что посредники часто прерывали ихъ рѣчи и просили, чтобы они хотя для Е. В. Императора что-нибудь сдѣлали, — когда они не хотѣли принимать никакихъ средствъ и слушать никакихъ доказательствъ:— то мы принуждены были приступить къ прекращенію коммиссіи, на что они уже готовы были; при чемъ мы совѣщались и предложили многіе пункты относительно охраненія насъ какъ отъ Царскихъ, такъ и отъ козацкихъ войскъ. Но тутъ возникъ вопросъ касательно титуловъ Е. В. Короля и Е. В. Царя, а потомъ и нашихъ; при чемъ посредники показали всю твердость, и дважды уходили, такъ что мы принуждены были вмѣстѣ съ Москвитянами звать ихъ съ крыльца, чтобы воротились. Дошло

до того, что мы совершенно было разпростились, не окончивъ дѣла, и, расходясь, были разныхъ мнѣній,—одни хотѣли еще отложить на завтрешній день, а другіе говорили, покуда это будетъ продолжаться? — сабля раздѣлаетъ насъ, и проч. Однако мы притворились, будто этого не слыхали; и поелику уже становилось темно, обѣщались собраться и завтра еще, или для переговоровъ, или для надлежащаго распрощанія. — Возвратились домой ночью очень поздо.

Девятнадцатое засѣданіе.

Ноября 3-го. Утромъ отправили мы почту Е. М. воеводы Виленскаго съ увѣдомленіемъ о безусловной отсрочкѣ этого дѣла къ сейму, о перемиріи и безопасности отъ войскъ, о совмѣстной войнѣ противъ Прусскаго Князя, если не обратится къ покорности, и противъ Шведскаго Короля, не мирясь съ нимъ; а сами уѣхали. Передъ выѣздомъ прибылъ къ намъ отъ Коммиссаровъ Московскихъ Денисъ, спрашивая, намѣрены ли мы ѣхать (ибо въ то время шелъ сильный дождь) въ засѣданіе, и, узнавъ, что мы ѣдемъ, тотчасъ возвратился назадъ. Когда мы опять собрались въ Горахъ, Е. М. панъ воевода Плоцкій сказалъ, что мы пріѣхали для мира, который и готовы были заключить всѣми возможными способами, и рѣшались даже на такое средство, о которомъ въ другихъ государствахъ рѣдко, а въ Польшѣ никогда не слыхали; но за все то мы не получили не только никакой милости, по чувству благодарности, но даже удовлетворенія, по долгу справедливости, которая требуетъ, чтобы намъ возвращено было все похищенное у насъ неправедною войною. И такъ если они имѣютъ отъ Царя новую декларацію, то мы просимъ показать намъ ее; иначе лучше совсѣмъ разстаться, не окончивъ дѣла.—Панъ Одоевскій возразилъ, что они вопреки Царскому указу не могутъ сдѣлать для насъ ничего болѣе; однако по Березину согласны уступить Дворянству имѣнія, но съ тѣмъ, чтобы войска ихъ оставались въ городахъ до дальнѣйшихъ дѣйствій на сеймѣ. Сверхъ того, чтобы ихъ мы обезпечили въ томъ, что, хотя бы на сеймѣ и не согласились съ Царскими послами объ остальной части имѣній отъ Березины, все-таки избраніе должно пасть на Царя. Наконецъ соглашались они и гарнизоны вывесть, только бы не спорили о томъ, что простирается отъ Ивапы до Поляновской границы, т. е. о Смоленскѣ и Сѣверской землѣ, потому-что Царь никакимъ образомъ уступить этого не можетъ. Но такъ-какъ намъ обѣщано было совершенное вовзращеніе всего того, что отнято у насъ; то трудно было намъ взяться рѣшительно за дѣло объ *избраніи.* Посему мы опять настаивали, чтобы намъ за то, что избраніе имѣетъ послѣдовать, и что по уговорѣ съ послами Е. В. Царя объ извѣстныхъ уже имъ затрудненіяхъ Е. В. Царь будетъ избранъ,—чтобы намъ сейчасъ же за это уступили по Березину; въ противномъ случаѣ худо будетъ ни съ чемъ возвращаться, и они не могутъ тогда надѣяться на производство *избранія,* а между тѣмъ намъ нужно и собрать разбѣжавшихся жителей и позаботиться о мѣстѣ, гдѣ бы войско размѣстить на зиму.—Тутъ поддержали насъ весьма удачно Императорскіе послы и поставили ихъ въ

тупикъ, предложивъ имъ вопросъ: намѣрены ли они были уступить намъ что-нибудь, ведя переговоры безъ всякаго отношенія къ *избранію?* Если не намѣрены были, то для чегожъ и посредничество Е. В. Императора? для чего и съѣздъ былъ? Если же намѣрены были, то пусть уступятъ сейчасъ по Березину,—и тогда Царскіе возвратятся къ Е. В. Царю съ надеждою на избраніе, а мы къ Е. В. Королю съ надеждой возвратить свое (о чемъ на сеймѣ въ разсужденіи того и другаго предмета надлежащій долженъ быть уговоръ).—Но они непремѣнно хотѣли, чтобы мы сейчасъ декларацією нашею утвердили, что Царь непремѣнно будетъ избранъ Королемъ, хотя бы вразсужденіи остальной части отъ рѣки Ивапы Царскіе послы и не согласились на сеймѣ и Сѣверской области не захотѣли бы уступить, что̀ намъ трудно было брать на себя, и мы лучше бы согласились приступить ко всему дѣлу вполнѣ и, слѣдуя информаціи Е. В. Короля, представить все это республикѣ. Между тѣмъ они, имѣя новое извѣстіе о пораженіи нашего Литовскаго войска и Князя Богуслава и желая насъ устрашить, объ отсрочкѣ и говорить не хотѣли: напротивъ того сказали, что Царь будетъ избранъ, хотя бы и не согласились на сеймѣ относительно Сѣверіи; то къ чему Царю посылать на сеймъ, а слѣдовательно къ чему это и перемиріе? и представляли все это дѣло Богу. Замѣтивъ же, что мы не обращаемъ на это вниманія, они опять повторяли одно и тоже. Такимъ образомъ какъ съ нашей стороны невозможно было, допустивъ *избраніе,* согласиться на уступку Смоленска и Сѣверска; такъ равно и отъ нихъ для простаго перемирія не могли мы вынудить уступки не только по Березину, но даже и по Нѣменъ. Насилу наконецъ приступили къ отсрочкѣ. Тутъ опять опять возникли сильные споры о титулахъ: они не соглашались именовать Е. В. Короля Княземъ Литовскаго Княжества; а мы ни за что уступить этого не хотѣли, и равнымъ образомъ не соглашались на то, чтобы въ титулѣ Е. В. Царя между прочимъ стояло: »Бѣлой и Малой Руси,« такъ какъ это подлежитъ спору; потомъ тѣже споры о нашихъ титулахъ, потому что и насъ накакъ не хотѣли величать чиновниками Великаго Княжества Литовскаго. Послѣ долгаго шума, удалившись, они сперва сами между собой совѣщались, а потомъ пригласили къ себѣ и пана Аллегретти, который, испросивъ у насъ согласія, и былъ у нихъ. Наконецъ возвратившись назадъ, какъ Е. В. Королю согласились дать титулъ Князя Литовскаго Княжества, съ тѣмъ чтобы и Царю данъ былъ титулъ Царя Бѣлой и Малой Руси (подъ условіемъ впрочемъ, не принимать этого за дѣло уже рѣшеное, потому-что на сеймѣ будетъ объ этомъ разсужденіе), такъ и намъ позволили употребить наши титулы. Затѣмъ написали эту отсрочку, въ коей мы посредничество Е. В. Императора положили прежде всего, а они послѣ титуловъ Царскихъ и своихъ, положили титулъ Е. В. Императора, что̀ хотя мы и замѣтили имъ, но трудно было съ ними говорить, потому-что у нихъ одно доказательство; »у насъ такъ не водится,» сами же Императорскіе не хотѣли вступаться за это; но пока переписали ее, наступила уже ночь,

такъ что мы нѣсколько часовъ сидѣли уже при свѣчахъ. Притомъ мы объявили, что съ нами поступаютъ несправедливо, поставивъ гарнизоны тамъ, гдѣ Шведскіе нашими истреблены, и требовали, чтобы они дали универсалы, и они обѣщались послать и вывесть оттуда гарнизонъ; также чтобы вышли гарнизоны изъ Слонима, Ружанъ, Роси и другихъ мѣстъ; чтобы и прочихъ Дворянскихъ владѣній не опустошали, не вывозили хлѣба и вообще не раздражали бы Дворянства и пановъ, особенно же указывали мы на Кирсну: — что́ все обѣщались они охотно исполнить для добраго дѣла.

Примѣчаніе. Сдѣланная въ этотъ день т. е. $\frac{\text{Окт. 24}}{\text{Нояб. 4}}$ 1656 года Русскими и Польскими послами при посредствѣ Цесарскихъ Запись, напечатана въ VI-й части трудовъ Московскаго Общества исторіи и древн. Россійс. см. стр. 245; въ этой конвенціи или записи главными статьями были слѣдующія: о высылкѣ на сеймъ въ Польшу Россійскаго посольства для избранія Царя Алексѣя Михайловича Королемъ Польскимъ и Вел. Кн. Литовскимъ; о прекращеніи военныхъ между обоими государствами дѣйствій и о незамиреніи со Шведами безъ взаимнаго согласія.

№ 255.

ГРАМОТА ВЛАДИСЛАВА ЯГЕЛЛОНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКАГО, ДАННАЯ НА МАГДЕБУРДСКОЕ ПРАВО, ГОРОДУ ВИЛЬНѢ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Владиславъ, Божію милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, дѣдичь Русскій и пр. чинимъ знаменито всѣмъ кому о семъ вѣдать надлежитъ: Добровольныя и многочисленныя заслуги которыя оказывали Нашей Милости до сихъ поръ, да и на будущее время по возможности оказывать будутъ постояннымъ соблюденіемъ вѣрности, вѣрные Наши мѣщане, жители и все общество города Нашего Вильны, для полученія вящей Нашей Милости. Въ воздояніе чего желая и стремяся оказать и самимъ имъ особенныя и значительныя милости и тѣмъ улучшить и осчастливить положеніе и состояніе города Нашего Вильны, Мы сообщаемъ и даемъ по власти Нашей Королевской Милости мѣщанамъ жителямъ и цѣлому обществу помянутаго города Вильны, право Тевтоническое, которое называется Майдебурскимъ. На которое за скорымъ прибытіемъ Нашимъ въ Польшу обѣщано выдать грамоту укрѣпленную Нашею висящею печатью вышесказаннымъ мѣщанамъ, посадскимъ и городскому обществу; но тѣмъ не менѣе тѣже самые мѣщане, жители и цѣлое общество упомянутаго города Нашего Вильны, должны будутъ вѣрно и по обыкновенію повиноваться Нашему Виленскому старостѣ который въ то время будетъ, во всякомъ правомъ и не запрещенномъ дѣлѣ. Крѣпость же нашу Вильно, должны охранять на собственныя свои издержки, по обычаю сохраняюшемуся нынѣ и постоянно наблюдаемому съ давнихъ временъ, однако до тѣхъ только поръ, пока вышеупомянутый городъ Нашъ Вильно не будетъ обведенъ со всѣхъ сторонъ каменною стѣною. Послѣ же того, какъ городъ оградится такою стѣною, то тѣже мѣщане жители и все общество тогоже города Вильны, отъ подобной стражи крѣпости Нашей Вильно, будутъ свободны и совершенно изъяты. Въ чемъ свидѣтельствуетъ, сія грамота за Нашей Милости печатью выданная. Дано сіе въ Меречи, на другой день послѣ празника Св. Бенедикта Аббата, въ тысяча триста осемдесятъ седьмой годъ отъ Рождества Господня.

Висячая печать Вел. Кн. Литов.

№ 256.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ЮРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА НА СЕЛО ЯРОСЛАВСКОЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ ВЕЛИКАГО СПАСА.

Примѣчаніе. Написана полууставомъ на бумагѣ длина 2½ вер. ширина 3¼ вер. привѣшена на льяной ниткѣ печать изъ темнаго воска, на коей видно изображеніе птицы, кругомъ надпись пе......

Се азъ Князь Юріи Костянтиновичь далъ есмь въ домъ великого Спаса село Ерославьское съ лѣсомъ и съ пожнями что къ тому селу потягло. А въ томъ селѣ почнутъ жити люди великого Спаса, и мнѣ Князю Юрію тѣхъ людей не судити, ни пристова на нихъ недати, ни моему волостелю и довотщику не въѣждати ни пристава не дати, ни дворянъ своихъ не всылати и ни пошлинъ имъ никакихъ не имати, ни инымъ ни коимъ моимъ пошлинникомъ не въѣждати, ни пошлинъ имъ своихъ не имати и данными своихъ на нихъ не имати, ни даньскые пошлины. А смѣщается тѣмъ людемъ судъ съ моими людми волостными—судитъ ихъ Архимандритъ въ трапезѣ, а сторожю моему за моими людми быти, а будетъ чловѣкъ Архимандричь виноватъ, вина взяти Аримандриту, а княжой будетъ виноватъ, ино Князю вина взяти на своемъ человѣцѣ. И запечаталъ есмь сію грамоту печатію своего боіарина Черньшововъ Василіевъ.

№ 257.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМАТА КНЯЗЯ ФЕДОРА РОМАНОВИЧА ВЪ МОНАСТЫРЬ СВ. СПАСА НА ПУСТОШЬ ГОЛОВИНЬСКУЮ.

Примѣч. Написана полууставомъ, на бумагѣ, длина 6 вер. ширина 3¼ вер. печать изъ темнаго воска, съ изображеніемъ фигуры человѣческой во весь ростъ, кругомъ надпись: П. Ч. . . Князя . . дора Романовича.

Се язъ Князь Федоръ Романовичь святого дѣля Спаса пожаловалъ есмь Анхимандрита Спаского Христофора изъ братьею, что въ моей вотчинѣ пустошъ святого Спаса Головиньская съ починки и што къ ней потягло испарины, куда топоръ ходилъ, куда коса ходила, по отводъ землѣ и съ лѣсы и съ пожнями и съ пошлою землею и хто на ту пустошъ насядетъ людей жыть, и на тѣхъ людехъ Спаскихъ мнѣ Князю Федору Романовичу дани на нихъ не имать, ни даньскіе пошлины, ни волостели мои къ нимъ не въѣжжаютъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаютъ ни въ чемъ, ни довотчики мои къ нимъ не въѣжжаютъ, ни поборовъ у нихъ не берутъ, ни на поруки ихъ не даютъ. Ни тамга, ни новжонна куница, ни кормъ данной, ни таможой кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни довотцычь, ни иные мои никоторые пошлины, ни дворяне мои поборовъ у нихъ не берутъ, и што купятъ или што продадутъ, инѣ таможникомъ моимъ не являютъ, являютъ Анхимандриту или ево приказнику; а лучица имъ судъ съ моими людми съ волостными или съ моими селчяни—ино ихъ судитъ Анхиманьдритъ зъ братьею въ трапезѣ, а сторожу за моими людми быти; а будетъ чловѣкъ Анхимандричь виноватъ — вина взяти Анхимандриту, а княжой будетъ виноватъ, ино вина взяти — Князю, па своемъ чловѣцѣ.

№ 258.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ГЛѢБОВИЧА ВЪ МОНАСТЫРЬ СВ. СПАСА НА СЕЛО ГОЛОВИНСКОЕ.

Примѣчаніе. Написана полууставомъ на хлопчато бумажномъ листкѣ; длина 1⅞ верш. ширина 5⅜ верш. печать изъ темнаго воску привѣшена на шелковинѣ желтаго цвѣта, въ серединѣ какое то

изображеніе, кругомъ слова: . . . . пь кн. . . . .

Се язъ Князь Костянтинъ Глѣбовичь далъ есмъ село свое Головиньское въ дому Святому Спасу да отцю своему Архимариту Варламу съ пошловъ (*) землею и съ лѣсомъ и съ пожнями, што къ нему потягло, да Григорьевьской лугъ, да далъ есмъ хъ тому селу два починка: Шостаковъ починокъ да Скомороховъ починокъ, и съ лѣсомъ и спожнями што хъ тѣмъ землямъ потягло.

№ 259.

КУПНАЯ ГРАМОТА НА ЗЕМЛЮ КУПЛЕННУЮ НИКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ У ИГУМНА ЮРЬЯ СЪ БРАТІЕЮ.

Примѣчаніе. Написана почти уставомъ на бумагѣ, длина 2 верш. ширина 4¼ верш. печать, которая какъ видно была приложена къ грамотѣ, оторвана. О Князѣ Анд. Петров. Солнцовѣ, см. Родословн. Книгу Т. I, стр. 131.

Се купи Перхуреи Васильевичь у игумена у Юрья у Никольского и у всѣхъ черенцевъ у Никольскихъ у всего стада земли на Наль островѣ: дворъ и дворище орамыи земли и поле и притеребы и ловища, что далъ Степанъ Олфромѣевъ тии земли въ домъ святого Николѣ въ вѣки, а межи — по старымъ межамъ, чимъ владѣлъ Степанъ Олфромѣевъ тымъ владѣти Перхурью; а далъ Перхурей на томъ селѣ на той земли игумену Юрью Святого Николи и всему..... (**) черенцамъ Святого Николѣ пять сороковъ бѣлкѣ, а тополопка пуз..... омного; а купилъ Перхурей въ вѣки собѣ и своимъ дѣтемъ. Послухи: Яковъ Селивановичь, Василей Парфѣевъ, Григорей Волковъ, Карпъ Коваников, а у печати стоялъ Иванъ Семеновичь Старостa Святого Николы.

(*) Съ пошлою.

(**) Одо слово оторвано — вѣроятно должно быть: стаду.

№ 260.

ДАННАЯ КН. ИВАННА ИВАНОВИЧА ВЪ МОНАСТЫРЬ СПАСА, НА ДЕРЕВНИ.

Примѣчаніе. Написана весьма дурнымъ почеркомъ, на бумажномъ листкѣ длиною 5, ширино 3½ вер.

Се язъ князь Иванъ Иванъ Ивановичь писалъ есми себѣ духовной списокъ ѣдучи на государеву цареву службу, а прикащики у духовнаго списка господинъ мой дядя Князь Василей Дмитріевичь Засѣкинъ, до дядя. . . . . . Григорей Ивановичь Щетининъ, да отецъ мой духовной Протасей Павловскаго монастыря: далъ есми своее вотчины села Новоевленскаго къ Спасу и къ чюдотворцву въ домъ Архимандриту Іосифу зъ братьею по себѣ и по роду по своему деревня Гридинское, деревня Пожарово, деревня Зейсково, деревня Романцово, починокъ пустошь со всѣмъ, куде плугъ и коса и топоръ ходитъ, по старинѣ; въ прокъ безъ выкупа, а сѣ деревни духовномъ спи. . . . . писанныхъ къ Спасу и къ чюдотворцову въ домъ, а сынъ мой въ тѣ деревни у монастыря невступается и родъ мой ближней невступается. А на то послухи Князь Ондрѣй Петровичь Солнцевъ, да Чедотай Онисимовъ сынъ Урпенева, да Гнатей Олексѣевъ сынъ Засикинъ; а память даную писалъ Матвѣеце Васильевъ сынъ Сидорова лѣта . . . . .

На оборотѣ:

По сему списку . . . . Князь Иванъ деревни далъ и руку приложилъ.

Послухъ Кн. Ондрѣй руку приложилъ.

№ 261.

ДАННАЯ НА СЕЛО ПЕРЕБОРОВСКОЕ КНЯЗЯ ИВАНА БОРИСОВИЧА ТУГОЙ ЛУКЪ ВЪ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

Написана на листкѣ хлопчато-бумажномъ шириною $5\frac{3}{8}$ вер. длиною $8\frac{1}{2}$ вер. привѣшеные двѣ печати черновосковыя, одна на льняной суровой ниткѣ побольше съ образомъ Божей Матери, а на другой сторонѣ надпись....... Божею Милостію Митрофанъ........ Сужда........, другая на зеленомъ шолкѣ поменьше, худо сохранилась, такъ что изображенія и надписи разобрать нельзя.—Епископъ Митрофанъ хиротонисанъ въ 1404 году; въ 1407 году былъ при отпѣваніи Москов. Митрополита Кипріана, также въ 1415 году присудствовалъ при посвященіи Архиепископа Новогород. Симеона. О князѣ Ив. Борисовичѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1418 году, сынъ его Александръ умеръ въ 1418 году, поэтому сія грамата была написана между 1406 и 1418 года.

Святого великаго Спаса Бога нашего милости ради честного его Преображенія се язъ Князь Иванъ Борисовичь съ отцомъ своимъ съ Митрофаномъ со Владыкою Суздальскимъ поговоря по духовному дѣлу и съ Олександромъ синомъ своимъ починіли есмы по слову: далъ есмъ великому Спасу въ домъ монастырьски да въ домъ арьхимандриту и всей братьѣ село свое Переборовское совсѣмъ съ тѣмъ што хъ тому селу потяго по старинѣ земля и пожни, да съ серебромъ и съ скотомъ и съ житомъ, на поминокъ душѣ своей и своее Княгини Доминнѣ.

№ 262.

ВКЛАДНАЯ ВАСИЛЬЯ КОКОШКИНА ВО СПАСО — ЕФИМЬЕВЪ МОНАСТЫРЬ НА СЕЛИЩЕ БУТАКОВО.

Написана на бумажномъ листкѣ шириною $4\frac{5}{8}$ вр. длиною 2 вер. на загибѣ края приложена черная восковая печать, на которой ни буквъ ни фигуры разобрать нельзя.—Къ сожальнію неупомянуто въ грамотѣ имя Архимандрита, поэтому трудно опредѣлить къ какой эпохѣ относится грамата; судя по почерку можно отнести оную къ началу XV вѣка.

Се язъ Василеи Ивановъ сынъ Кокошкинъ въ своею братьею съ Семеномъ, да съ Петромъ, дали есми великому Спасу въ домъ въ Ефимьевъ монастырь, отца своего вочтину половину селища Бутакова со всѣмъ что къ тому селищу потягло исъ старины, куды плугъ ходилъ, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила. А на то послухи Олександръ Микифорочь, да братъ его Иванъ Мунеха, а грамоту писалъ Харитонъ дьякъ, а запечатали есми вси, одиною печатью брата своего Семеновою.

№ 263.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМАТА ВЛ. КН. ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА МОНАСТЫРЮ РОЖЕСТВЕНСКОМУ.

Написана на листкѣ хлопчатой бумаги шир. $3\frac{1}{4}$ в. длины $3\frac{1}{2}$ вершка; на згибѣ края приложена черновосковая печать; на ней голова въ вѣнцѣ смотрящая на право, эта печать часто встрѣчается на граматахъ Вас. Вас. Она оттиснута на его граматахъ, напечатанныхъ въ Румянцовскомъ Собраніи, см. Т. I.

Святые дѣля Богородици и честнаго еѣ Рождества, се язъ Князь Велики Василей Васильевичь пожаловалъ есмь архимандрита Іева Рожественного зъ братьею и хто по немъ иныи архимандритъ будетъ, што есмь имъ далъ село Веское въ Суздальской вотчинѣ въ домъ Святому Рождеству къ гробу Великаго Князя Александра, обыскавъ по старинѣ, по грамотамъ по жаловалнымъ Великихъ Князей прадѣдъ и дѣдъ моихъ Великихъ Князей и отца моего Великаго Князя Василья Дмитріевича, и хто у нихъ въ томъ селѣ имѣть жыти людей сторожылцовъ или кого отколѣ перезовутъ, и тѣмъ людемъ всѣмъ манастырьскимъ ненадобѣ ни которыи дѣла, ни пошлины, ни Володимеря города рубити, ни Новагорода Нижнего, а хто ся глядя сее моеѣ грамоты ослушается, быти отъ мене въ казни.

№ 264.

УСТАВНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА ГОРОДУ ТОТМѢ, ДАННАЯ 1622 Г. СЕНТЯБРЯ 1.

Писана скорописью XVII вѣка, тетрадью въ 4-ку, на 18 листахъ.

1. Лѣта 7131-го, сентября съ 1-го числа, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ, великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, велѣлъ на Томтѣ таможенную, и замытную, и вѣсчюю, и съ судовъ посаженную, и съ людей головщину, и съ саней и съ верховыхъ людей проѣзжую и всякую пошлину сбирать на себя государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, съ Москвы таможенному головѣ Михайлу Лабазному, да съ нимъ Тотемскимъ цѣловалникомъ, которыхъ выберутъ Тотемскіе посадцкіе люди и волостные крестьяне, и впередъ кому государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи укажетъ, по сей уставной грамотѣ: которые гости и торговые люди всѣхъ городовъ Московского государства или Тотемскіе посадцкіе люди и уѣздные крестьяне или иноземцы учнутъ пріѣзжать на Тотму съ товары своими, и имъ съ тѣми товары своими или съ денгами пріѣзжати къ таможнѣ и являтися въ таможенной избѣ таможенному головѣ Михайлу Лобазному, или впередъ кому государь укажетъ, да цѣлованикомъ, и записывати имъ тѣ товары свои и денги въ таможенные книги всѣ сполна, а не таити никакихъ товаровъ и денегъ, и съ тѣми товары ставитись на гостинѣ дворѣ; а не объявясь таможникомъ и опричь гостина двора не ставитись нигдѣ, и съ судовъ и съ саней и съ телѣгъ и со вьюковъ товаровъ своихъ, не объявясь таможникомъ, не складывать. А имать таможникомъ тамга и мытъ и всякіе пошлины съ государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи съ селчанъ и съ деревенщиковъ, и отца его государева, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи со крестьянъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и съ княженецкихъ, и боярскихъ, и дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ и со всякихъ людей, чей кто нибудь, по сей уставной грамотѣ, и никому пошлинами не поступатися; а какъ товаръ испродадутъ, и имъ имать гостиново съ гостя или съ торговово человѣка по два алтына съ человѣка, а съ людей ихъ и съ работныхъ людей по пяти денегъ съ человѣка; да сколко станетъ на Тотмѣ торговати, и съ нихъ имати анбарщины на недѣлю по алтыну, да тепловово на недѣлю по денги, а съ иноземцевъ имати по полуполтинѣ съ человѣка; а которые иноземцы или торговые люди поѣдутъ мимо Тотмы лѣтомъ на судѣхъ или зимою на санехъ, и съ нихъ имати проѣзжіе пошлины потомужъ съ иноземца по полуполтинѣ съ человѣка. А съ пѣшево человѣка, кто на Тотму придетъ или мимо Тотмы идетъ, и съ тѣхъ людей имать явки по три денги съ человѣка, и тѣхъ людей, и что съ нихъ возмутъ, записывати въ таможенные книги. А кто пріѣдетъ къ Тотмѣ, или мимо Тотмы поѣдетъ зимою на санехъ съ товаромъ или безъ товары, и съ тѣхъ людей имати по пяти денегъ съ саней, а назадъ поѣдетъ, и съ нихъ имати потомужъ по пяти денегъ. А кто на Тотму пріѣдетъ торговати и привезетъ товаръ, каменье яхунты, и алмазы, и ла-

лы, изумруды и всякое дорогое каменье, и запасы, и перспи золотые и серебряные, золотые Португалскіе и Угорскіе, золото и серебро въ слиткахъ, и суды золотые и серебряные, и жемчюгъ, и ефимки, и золото и серебро пряденое, и канитель и полузолотье и полусеребрье и мишуру, бархатъ и атласы и камки золотные, бархаты и атласы гладкіе, и тафты бейбереки, и грубины, дороги, и киндяки, миткали, и кисеи, мѣли и бязи, и кушаки шолковые и бумажные, и чары, и зендени, мухояры турскіе и нѣмецкіе, и зуфи, шолкъ шермаханской и бурской, а ряжкой и алсирной, соболи и куницы и лисицы черные и красные, шубы собольи и пупчатые и куньи и лисьи, бобры и ярцы и выдры и росомаки и песцы, шубы бобровые и песцовые и заечьи, мѣхи бѣлку и норки, волки и горностали, и заечины. Кожи лосины, и оленьи, и яловичьи, и овчины, сафьяны и замши и юфти красные и подошевные кожи. Сукна скорлаты и шарлаты, багрецы и лундыши Аглинскіе и костроши, брюкиши, и настрафили, и салники еренги и муравскіе, и глотцкіе, и инбарскіе, и синогорскіе, и шебединьскіе, и рословскіе, и жеганскіе; шубы бараньи, и епанчи, и сермяги, и сукна сермяжные, полотна и холсты и ленъ, и бумагу писчею; лимоны и питья заморскіе всякіе, кожи угорскіе и нѣмецкіе, иглы и булавки, мыло костромское и простое, и иные всякіе товары: — и таможникомъ у нихъ тѣ товары пересматривать тотчасъ, сколко которого товару, и оцѣня, писати въ таможенные книги подлинно какой товаръ, и что которому товару цѣна, и съ тое товарные цѣны имати пошлины съ рубля по четыре денги, да за мытъ по денгѣ съ рубля, да гостиное и съ людей головщину и онбарщину и тепловое имати, какъ въ сей уставной грамотѣ указано.

А съ Тотмичъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей имати вполы, съ рубля по полутретьѣ денгѣ. А кто пріѣдетъ на Тотму и привезетъ съ собою къ Тотмѣ вѣсчей товаръ, ладанъ, и муку данную, и темьянъ, и воскъ, и медъ, и хмель, и сахаръ головной, и леденецъ, и ряженой, ягоды винные, изюмъ и черносливъ, и финики, и ядра миндалные, корицу и мушкатъ и мушкатной цвѣтъ, гвоздику и фильяку, и анбѣрь сухой и въ патокѣ и въ сахарѣ, перецъ и полуперецъ, и долгой и дикой перецъ и полуперецъ, анисъ, и калганъ, кардамонъ, кобабуцы, фарьи, шевранъ, ревень, и рожку, пшено сорочинское, масло деревянное и скипидарное, камфару и коровье масло, сало говяжье и свиное и ворванье и трескино, мѣдь дощатую и полишную и трубчатую и волоченую, и олово, и свинецъ, и ртуть, селитру, и зелье пищалное и сѣру горячюю, ярь и ентарь, и комедь, и струю бобровую, бобки Александрѣйскіе, и масленые, и баканъ турской и венецѣйской и нѣмецкой, лазорь, и киноварь, и бѣлила и вохру грѣцкую и нѣмецкую, и хоченъ, и бумагу хлопчатую и бумагу пряденую, кость мамонтову и слоновую, и рыбей зубъ, и гребенье слоновое и мамонтовое, губки грецкіе, желѣзо волоченое и прутовое и кричное и свитцкое, квасцы, купоросъ турской и нѣмецкой, клей карлукъ, пенка и пряжа конатная, мышьякъ, сулему, мыло индѣйское и халяпское и грецкое, нашатырь и нефть, неждакъ камень, буру, орѣшки чернилные, цилибуху краску, крутикъ и мяхкую, и сурму, сандалъ, слюду, рыбу треску сухую и сырую, икру черную и красную, черевики бобровые, и пухъ бобровой, и ще-

тины и иной всякой вѣсчей товаръ, и съ тѣхъ вѣсчихъ товаровъ имати пошлины съ товарные цѣны по пяти денегъ съ рубля, да припуску съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ съ рубля; а кто продастъ какой товаръ въ невеликой розвѣсъ, пудомъ или полупудомъ или въ безмѣнъ, и съ тѣхъ припуска не имати. А кто продастъ соль на Тотмѣ варнишную, и съ тоѣ соли съ продавца имати пошлины съ трехъ пудовъ по денгѣ, да съ купца имати по полуденгѣ съ пуда, да припуску съ рогожи по двѣ денги; а толко сварятъ соль да не продастъ никому, и съ тоѣ соли съ десяти пудъ по денгѣ; а купитъ тоѣ соль Тотмянинъ, а въ отвозъ ее никуды не отпуститъ, и съ того купца рублевые пошлины не имати, толко взяти съ пуда соли по полуденгѣ, да съ продавца взять съ трехъ пудовъ по денгѣ, да припуску съ рогожи по двѣ денги съ купца, а съ продавца тожъ по двѣ денги; а толко Тотмянинъ купя соль да отпуститъ съ Тотмы въ иной въ которой городъ нибудь, и съ тое соли у Тотмичъ имати отвозу съ рогожи соли по алтыну, а съ иногородцевъ по два алтына, да съ извощиковъ, которые ту соль повезутъ, имать съ дуги по двѣ денги. А кто купитъ соль и повезутъ въ суднѣ, и съ тоѣ соли имати по тому жъ розчету; а кто купитъ на Тотмѣ соль пріѣзжей человѣкъ иногородецъ, и съ иногородцевъ имати съ денегъ пошлина рублевая по пяти денегъ съ рубля, да съ пуда соли по денгѣ, да припуска по двѣ денги съ рогожи, да съ извощиковъ съ дуги по двѣ денги. А которые торговые люди и иногородцы и Тотмяна, пріѣхавъ на Тотму съ товаромъ, испродавъ товаръ свой, и на тѣ денги купятъ иной товаръ какой нибудь, и съ тѣхъ пошлины не имати, потому что онъ платилъ пошлину съ товаровъ; а вѣсчей товаръ купятъ, и съ нихъ имати припуску съ рубля по денгѣ. А Тотмяне посадцкіе и уѣздные люди пріѣдутъ къ Тотмѣ или въ Тотемской уѣздъ изъ которого города нибудь и привезутъ съ собою денги, и съ тѣхъ денегъ пошлины не имати, а товаръ привезутъ, и съ того товару пошлину имати, какъ въ сей уставной грамотѣ указано; и съ иноземцовъ потомужъ имати съ товарные цѣны, какъ и съ иныхъ съ иногородныхъ съ пріѣзжихъ людей. А къ иноземцомъ держати ласка и привѣтъ, и честь имъ воздавати, по человѣку смотря, и ничѣмъ ихъ не обидити, чтобъ имъ повадно было впередъ пріѣзжати А которые торговые люди и иногородцы, или Тотмяна, или иноземцы своихъ товаровъ не испродадутъ и объявятъ таможенникомъ, и у нихъ тѣхъ товаровъ досматривати, и съ тѣхъ непроданыхъ товаровъ пошлины не имати; а которые будетъ товары залежатца въ другой годъ, и таможенникомъ съ тѣхъ товаровъ взяти пошлины, сколко они тѣхъ товаровъ испродадутъ; а которые товары не продадутъ, и съ тѣхъ товаровъ пошлины не имати, а велѣть тѣ товары написати въ таможенные книги новому таможеннику.

А кто поѣдетъ къ Тотмѣ съ хлѣбомъ, и съ хлѣба, со пшеницы, и со ржи, и съ овса, и съ ячменю, и съ гороху, и съ конопели, и съ крупъ, съ солода, и со всякого хлѣба имати съ продавца помѣру съ четверти по денгѣ, а съ хмелю помѣру не имати, а имати съ хмелю вѣсчая рублевая пошлина. А которые торговые люди всѣхъ городовъ Московского государства поѣдутъ мимо Тотму въ болшихъ судахъ въ насадѣхъ и въ лодьяхъ и въ болшихъ дощаникахъ, и съ нихъ имати съ насада и съ лодьи и съ болшого дощаника, кото-

рой дощаникъ подыметъ соли столко жъ сколко насадъ, или лодья, имати съ сажени по пяти алтынъ по двѣ денги, да съ хозяина два алтына да съ ярыжныхъ по пяти денегъ съ человѣка, а съ невеликихъ дощаниковъ имати съ сажени по два алтына по четыре денги, а съ хозяина и сь ярыжныхъ потомужъ имати; а съ павозковъ, которые приходятъ къ Тотмѣ или мимо Тотму съ солью или съ какимъ товаромъ нибудь, и съ нихъ имати посаженную пошлину и съ людей головщину потомужъ, что съ дощаниковъ. А которые люди прiѣдутъ въ Тотемской уѣздъ или на Толшемское устье хлѣба закупати, и съ нихъ имати съ денегъ рублевая пошлина, да головщины съ человѣка по два алтына; а какъ тотъ хлѣбъ всыплятъ въ лодейки и повезутъ съ Тотмы или изъ Тотемского уѣзду, и у нихъ имати съ тѣхъ лодеекъ посаженную пошлину по пяти алтынъ по двѣ денги съ сажени, да съ хозяевъ по два алтына, да съ ярыжныхъ по пяти денегъ съ человѣка; а съ каюка съ болшово, которой идетъ съ товаромъ, имати по тридцати алтынъ, а съ середнево по двадцати по пяти алтынъ, а съ невеликого по двадцати алтынъ; а съ лодокъ товарныхъ имати потомужъ, смѣчаючи противъ каюка, а съ людей имати потомужъ, какъ съ тѣхъ людей, которые на болшихъ судахъ ходятъ, а какъ тѣжъ суды назадъ пойдутъ, и съ тѣхъ судовъ имати пошлины вполы, а съ людей и съ ярыжныхъ имати тожъ, что и переднiе пошлины. А которые люди иногородцы прiѣдутъ къ Тотмѣ въ судахъ съ товаромъ и товаръ свой испродадутъ, и съ нихъ имати съ товаровъ рублевая пошлина, да съ людей головщина, а съ судна пошлины не имати, а съ малыхъ непокрытыхъ лодокъ съ товарныхъ имати по десяти алтынъ и по полуполтинѣ и по двѣ гривны, и смотря по товары и по лодкѣ, а съ порозжихъ лодокъ съ болшихъ по пяти алтынъ, съ середнихъ по гривнѣ, а съ малыхъ по два алтына, а съ людей имати потомужъ, какъ въ сей уставной грамотѣ написано. А которые суды придутъ къ Тотмѣ поздно, учинитца имъ на Тотмѣ или ниже Тотмы въ Тотемскомъ уѣздѣ заморозъ, и товаръ или соль выкладутъ, и тѣмъ людемъ платить задняя пошлина съ судовъ и съ людей головщина; а какъ зимою по тотъ товаръ или по соль прiѣдутъ извощики, и съ нихъ имати по пяти денегъ съ дуги, а назадъ поѣдутъ, и съ нихъ имати по пяти жъ денегъ съ дуги; а которые суды замерзнутъ выше Тотмы, и съ нихъ имати пошлину сполна, по сей уставной грамотѣ; а съ извощиковъ, которые по товаръ или по соль прiѣдутъ зимою, имати толко по пяти денегъ съ дуги. А которые люди возмутъ на Тотмѣ павозки да съѣдутъ внизъ къ которой пристани нибудь, и съ тѣхъ павозковъ имати или съ судна по полтинѣ да съ ярыжныхъ, которыхъ наймутъ на павозки, имати по полутретьѣ денгѣ съ человѣка. А съ Тотмянъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей судовая пошлина и съ людей головщина передъ иногороднымъ человѣкомъ имати всякiя пошлины вполы, будетъ у него судно свое и товаръ на суднѣ его жъ; а будетъ у него судно не его и товаръ на томъ суднѣ не его жъ, и съ того судна и съ товара имати пошлина что съ прiѣзжихъ же съ иногородныхъ людей, толко головщины съ него взяти передъ проѣзжимъ вполы. А которые люди всѣхъ городовъ Московского государства поѣдутъ мимо Тотму съ хлѣбомъ или съ инымъ съ какимъ товаромъ нибудь на

плотахъ, и съ плотовъ имати по тому жъ розчету, что и съ судовъ. А кто поѣдетъ Тотмянинъ посадцкой человѣкъ или Тотемского уѣзда крестьянинъ съ Тотмы къ Вологдѣ или въ которой городъ нибуди съ солью или съ рыбою или съ какимъ товаромъ нибудь въ судахъ болшихъ дощаникахъ, или въ лодьяхъ, или въ насадехъ, и съ тѣхъ судовъ имати отъѣзда по двадцати алтынъ, а съ середнего судна по полтинѣ, а съ меньшово дощаника по четыре гривны, а съ каюка и съ лодки по девяти алтынъ. А кто продастъ дворъ, или лавки, или древью, или варницу, и тѣмъ людемъ велѣти записывати въ таможенные книги и пошлинъ имати съ купца по три денги съ рубля, а съ продавца по три денги жъ съ рубля.

А кто выдастъ дочь или сестру или племянницу изъ посада въ волость или въ деревню, или изъ волости въ волость, и на томъ взять за выводную куницу два алтына; а кто выдастъ въ посадъ за посадцкаго жъ человѣка, или въ волость тоежъ волости за крестьянина, и на томъ взяти за новоженной убрусъ алтынъ. А которой посадцкой человѣкъ или волосной или иногородецъ изъ которого города нибуди, или изъ уѣзда, или изъ волости пригонятъ лошади и коровы, бараны и свиньи, и таможенникомъ имати съ лошади пятенного съ купца по четыре денги, а съ продавца по четыре денги, да рублевые пошлины съ иногородца съ продавцажъ по полутретьѣ денгѣ, а съ купца тожъ, а съ коровъ и съ борановъ и свиней и съ мяса со всякого съ говяжья, и съ тушъ бораньихъ, и свиныхъ тушъ, и съ полтей, и съ гусей, и съ тетеревей, съ утокъ, и съ поросятъ, съ зайцевъ, съ куровъ, съ яицъ и съ сыровъ, и съ рыбы съ длинные и съ бочечные имати рублевая пошлина по пяти денегъ съ рубля. А которые посадцкіе люди или уѣздные люди приплавятъ къ Тотмѣ плоты лѣсу хоромново, и съ того лѣсу имати по оцѣнкѣ рублевая жъ пошлина, а съ дровъ и съ колья и съ дубу имати потомужъ рублевая пошлина; а которые крестьяне Тотемского уѣзда пригонятъ дрова въ плотахъ для варнишного промыслу, и съ тѣхъ дровъ пошлина имати рублевая, по полутретьѣ денгѣ съ рубля.

А для мелкихъ сборовъ посылати на площедь цѣловалниковъ съ ящики, вѣрныхъ людей, которые (бъ) цѣловалники государевою казною не корыстовались, и ящики печатати таможенному головѣ своею печатью, и съ тѣхъ ящиковъ высыпати денги понедѣлно и записывати тѣ денги въ таможенные книги

А того Михайлу и цѣловалникомъ, или впередъ кому государь укажетъ, беречь накрѣпко, чтобъ на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ никто нигдѣ безпошлинно не торговалъ; а гдѣ будетъ есть въ станехъ и въ волостяхъ съ уѣзды торговыхъ людей [1], и имъ по тѣмъ мѣстамъ и по торжкомъ посылати цѣловалниковъ и велѣти таможенная пошлина сбирати со всякихъ товаровъ [2] по сей уставной грамотѣ. А кто станетъ на Тотмѣ или въ Тотемскомъ уѣздѣ торговати безпошлино, или пріѣхавъ на Тотму съ товаромъ или съ денгами да не явитца таможникомъ, и товары и денегъ въ таможенные книги не запишетъ, или какой товаръ вѣсити или хлѣбъ станетъ мѣрити не въ таможенную мѣру и товаръ складчи станетъ продавать, и имъ про то сыскивати накрѣпко,

---

[1] *Въ подлинникѣ:* торговымъ людемъ. — [2] *Въ подл.* со всякимъ товаромъ.

и сыскавъ, у тѣхъ людей неявленые товары или денги имати на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, да ихъ же давати на поруки въ государевѣ пенѣ, что государь укажетъ, да о томъ писати къ государю къ Москвѣ, а безъ государева указу товары не отдавати. А кто про неявленой товаръ или про денги скажетъ таможенникомъ и доведетъ, и тому человѣку дати изъ государева жалованья изъ таможенныхъ доходовъ, смотря по дѣлу, и по товару, съ болшихъ статей рубль и два; а будетъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи пожалуютъ, и велятъ неявленой товаръ отдать назадъ тому, кто протамжился, и съ того неявленого товару имати пошлина вдвое, да протаможья взяти два рубля четыре алтына полторы денги, да что таможники дадутъ тому, кто про неявленой товаръ или про денги скажетъ, и то взяти на томъ же, кто протамжился, а которые люди не станутъ съ своихъ товаровъ пошлинъ платити, и на тѣхъ людѣхъ велѣти пошлины доправити, да на нихъ же приставу велѣти взяти хоженое десять денегъ. А того таможникомъ беретчи накрѣпко, чтобъ иноземцы на Тотмѣ врозвь никакихъ товаровъ не продавали, чтобъ Тотмяномъ въ ихъ торгѣхъ помѣшки не было. И того смотрити и беретчи накрѣпко, чтобъ на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ по торжкомъ вѣсы и контари, и пуды, и фунты, и безмѣны, и аршины, хлѣбные мѣры вездѣ были прямые; а у кого объявятца вѣсы, и фунты, и контари, и безмѣны, и аршины и хлѣбные мѣры непрямые, и съ таможенными не сойдутся, и на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи два рубли чатыре алтына полторы денги, да сверхъ того бити батоги; а на комъ заповѣди нечего взяти, и тѣхъ бити батоги да посадити въ тюрму на день или на два. А у которыхъ людей государевы жалованые тарханные грамоты у аглинскихъ гостей, у Соловецкихъ и у Сійскихъ и у Кириловскихъ старцовъ, и съ тѣхъ людей и съ судовъ пошлинъ не имати; а того смотрити и беретчи накрѣпко, чтобъ они чюжихъ товаровъ и людей своими не называли и чюжихъ товаровъ за своими не провозили, тѣмъ бы государевѣ казнѣ убыли не чинили, а въ таможенные книги потомужъ записывались, и не объявясь таможенникомъ, мимо Тотмы не проѣзжали, и на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ не объявясь не торговали; а будетъ они на тѣхъ своихъ судахъ станутъ провозити какихъ торговыхъ людей, или чюжіе суда и товары станутъ своими называти, или мимо Тотму пройдутъ не объявясь таможникомъ, а про то сыщетца, и таможникомъ потомужъ тѣхъ людей товары имати на государя и о томъ писати къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи. А которые нѣмцы или Рускіе торговые люди ходятъ на подводныхъ судахъ, и на нихъ по подорожнымъ съ судовъ и съ людей головщины не имати; а будетъ у нихъ которые суды и люди будутъ черезъ подорожные влишкѣ, и съ тѣхъ судовъ и съ людей съ лишнихъ имати потомужъ, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей съ судна пошлина и съ людей головщина, по сей уставной грамотѣ. А кто у кого сторгуетъ какой товаръ и задатокъ дастъ и не похочетъ того товару взяти, и прода-

вецъ станетъ жаловатца на купца таможникомъ, и передъ таможники купецъ скажетъ, что торговалъ и задатокъ далъ, и ему велѣти товаръ взяти, а не похощетъ взяти, и онъ задатку своего лишенъ; а кто не похощетъ товару отдати а задатокъ взялъ, и тому задатокъ отдати да столкожъ къ тому дать, сколко задатку взялъ; а кто сторгуетъ товаръ и задатку не дастъ, а по рукамъ билъ, а въ томъ не запретца, а не похочетъ отдати, и ему велѣти отдати, а толко запретца, и про то сыскать сторонными людми, да буде сыщется, что продалъ, и ему велѣти отдати товаръ, а толко сыскатъ нѣчѣмъ, и имъ указати рукобитье тѣмъ розняти.

А самимъ таможникомъ въ таможнѣ сидячи, никакими товары не торговати, и товаровъ на собя не закупати, и съ Тотмы для своихъ дѣлъ никуды неотъѣзжати никоторыми дѣлы, и у государева у таможенного сбору быть безотступно, и о государевѣ дѣлѣ радѣти неоплошно, и искати государю во всемъ прибыли правдивые, чтобъ которая прибыль была впредь стоятелна, и прiѣзжимъ торговымъ людемъ и Тотемскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ крестьянемъ напрасныхъ налоговъ и убытковъ не чинити, и лишнихъ пошлинъ, мимо сеѣ уставные грамоты, не затѣвати, и посуловъ и поминковъ не имати, а сбирать всякiе на государя пошлины, по сей уставной грамотѣ, мѣсяца сентября съ 1-го числа по сентября 1-жъ число, и записывати въ таможенные книги подлинно, по статьямъ, и къ тѣмъ таможникомъ приписывати своею рукою, и книги таможенные держати за своею печатью или за цѣловалниковою, а у таможенныхъ дьячковъ книгъ не держати; и во всемъ таможенникомъ дѣлати правда, памятуючи то, на чемъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русiи крестъ цѣловалъ.

А подлинная государева уставная грамота за приписью государева дiака Михайла Смывалова.

А справа у подлинные государевы грамоты Микифора Демилова. А писана та подлинная государева уставная грамота въ цѣлой листъ.

№ 265.

УСТАВНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА ГОРОДУ ТОТМѢ, ДАННАЯ ПОСЛѢ 1653 ГОДА.

Изъ той же рукописи, изъ которой извлечена предыдущая грамота. Конца недостаетъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Русiи, на Тотму, воеводѣ нашему Кузмѣ Ондрѣевичю Трусову. Въ Устюжскую Четверть къ околничему нашему ко князю Дмитрею Петровичю Львову, да къ дiакомъ нашимъ къ Олександру Дурову да къ Ивану Протопопову, въ памяти изъ Болшого Приходу, за приписью дiака нашего Ивана Степанова, написано: въ прошломъ де во 161-мъ (1653) году били намъ челомъ гости, и гостиной суконной и черныхъ сотенъ и слободъ и розныхъ городовъ торговые люди, что де на Тотмѣ въ городѣхъ таможенные головы и цѣловалники, цѣня у нихъ торговыхъ людей товары и всякiе вѣсчiе и не вѣсчiе вдвое и втрое, и противъ той своей оцѣнки емлютъ многую лишную пошлину, и отъ того де имъ всякихъ чиновъ торговымъ людемъ чинитца продажа и налога болшая, и торгового своего промыслу отбыли. И мы, слушавъ выписки и челобитья и сказокъ гостей, и гостиной суконной и черныхъ сотенъ и слободъ, и городовыхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, указали и бояре наши

приговорили, впредь нашу таможенную пошлину имати съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ со всякихъ товаровъ, и съ хлѣба на Москвѣ и въ городѣхъ съ тутошныхъ жилецкихъ и съ проѣзжихъ со всякихъ чиновъ людей рублевую пошлину съ продавцовъ по десяти денегъ съ рубля, по чему которой товаръ цѣною на денги въ продажѣ будетъ. А которые напередъ сего сбирывались на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ проѣзжіе рублевые пошлины и съ судовъ, какъ пойдутъ вверхъ, и на нихъ товары посаженщина и головщина, и съ телѣгъ и съ саней мытовое и полозовое и отвозное и всякіе мелкіе статьи, и то все на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ оставить и впредь не имать. А перекупной пошлинѣ съ вѣщихъ товаровъ быть по прежнему. А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ товары на денги покупать, и съ тѣхъ людей имать съ денегъ по пяти денегъ съ рубля, и давать на тѣ покупные товары выписи, что они куплены на денги; а гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имати по пяти жъ денегъ съ рубля, и того будетъ съ денегъ и съ товаровъ по десяти денегъ съ рубля. А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ явятъ денги на товаръ въ уѣздъ, и съ тѣхъ имать по десяти денегъ съ рубля. А которые всякихъ чиновъ торговые люди на Москвѣ и въ городѣхъ товары свои продадутъ на денги и пошлины съ той своей продажи, по указу, заплатятъ, и на тѣ денги покупятъ (1) иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ не имать, а взять пошлины съ тѣхъ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ. А которые люди привезутъ въ нашу казну за денги въ платежъ золотые и ефимки и денги, а не на торговлю, и съ тѣхъ золотыхъ и съ ефимковъ и съ денегъ рублевой пошлины не имать, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ сверхъ продажи лишніе цѣны на товары не накладыватъ; а торговымъ всякимъ чиновъ людемъ товаровъ своихъ и на покупку товаровъ денегъ не таить, и цѣны у товаровъ не убавливать, и являть въ таможняхъ товары и денги, и продажную цѣну сказывать прямо въ правду, безо всякіе хитрости А будетъ которые таможенные головы и цѣловалники сверхъ продажной цѣны на товары учнутъ прибавошную цѣну накладыватъ и лишніе пошлины имать, и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ чинить наказанье безо всякіе пощады. А которые всякихъ чиновъ торговые люди учнутъ товары свои, жемчюгъ и каменье, золото и серебро, и всякіе узорочные и вѣщіе и не вѣщіе товары таити, и продажной цѣны у товаровъ убавливать, и у тѣхъ торговыхъ людей тѣ ихъ (2) утаеные товары, у которыхъ товаровъ цѣны убавятъ, имать на насъ безповоротно, а явленые товары имъ отдавать; а которые торговые люди объявятца съ утаеными товары и съ убавочною цѣною въ другой рядъ или втретіе, и тѣмъ людемъ сверхъ тѣхъ ихъ взятыхъ товаровъ чинитъ наказанье, бить кнутомъ нещадно. А у которыхъ торговыхъ людей братья и племянники и прикащики и дворовые ихъ люди учнутъ товары ихъ хозяйскіе таить и продажные цѣны у товаровъ убавливать безъ ихъ хозяйского вѣдома, а сыщетца про то подлинно, и того хозяемъ ихъ въ вину не ставитъ, и тѣхъ ихъ товаровъ въ прота-

(1) *Въ подлинникѣ:* покупать. — (2) *Въ подл.* тѣхъ *вмѣсто* тѣ ихъ.

можье не имать, а тѣмъ людемъ за утайку товаровъ и за убавочную цѣну потомужъ чинитъ наказанье, бить кнутомъ нещадно, и сыскивать про утаеные товары и про цѣну всякими сыски накрѣпко, а буде кто доведетца до пытки, и того пытать; а для утаеныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ посылать на дворы всякихъ чиновъ къ людемъ и къ иноземцомъ безпенно, чтобы въ избылыхъ никто не былъ. А которые торговые люди повезутъ съ Москвы въ городы товары свои и изъ городовъ къ Москвѣ, или въ иные городы, и на тѣ проѣзжіе товары таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ давати выписи, за руками и за таможенными печатми, чтобы ихъ товары были вѣдомы, а въ выписяхъ писать имянно, сколко кто какихъ товаровъ съ Москвы въ городы или изъ городовъ къ Москвѣ повезетъ, и въ таможенной книгѣ записывать особою статьею; а межъ таможенъ на дорогѣ торговымъ людемъ никакова товару не продавать и не покупать, и давати таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ на Москвѣ и въ городѣхъ торговымъ людемъ, сколко у кого съ товаровъ пошлины взято будетъ, выписи, впредь для спору. А которые торговые Рускіе люди, искупя товары на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ тѣми товары для торгового промыслу поѣдутъ за море въ Нѣмецкіе рѣши или въ иные государства, кромѣ шаховы земли, а на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ своихъ товаровъ продаватъ не учнутъ, и съ тѣхъ товаровъ въ нашихъ порубежныхъ городѣхъ имать потомужъ рублевая пошлина по десяти денегъ съ рубля, по чему которой товаръ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на денги будетъ, на которые товары выписей не положатъ; а на которые товары выписи положатъ, и съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля, а съ иноземцовъ съ торговыхъ Нѣмецъ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ со всякихъ замор . . . . (1) въ Астарохани на . . . . . промыслъ, и съ той соли третной пошлины не имати; а съ соболей и со всякой мягкой рухляди и со всякіе рыбы быть всякой пошлинѣ противъ прежнего же, а имати пошлина съ прямые же цѣны, въ какову цѣну на денги купить учнутъ, потомужъ какъ и съ иныхъ товаровъ и съ Греческихъ и съ Персидцкихъ товаровъ на Рускихъ людехъ . . . . пошлина имати прежнея жъ, по двѣ денги съ рубля, которые товары учнутъ покупать на посолскихъ дворехъ и у купчинъ. А хлѣбнымъ мѣрамъ и всякимъ вѣсомъ и саженемъ и аршинамъ на Москвѣ и въ городѣхъ быти равнымъ, и учинитъ вѣсъ противо фунтовъ; а хлѣбные мѣры учинить въ одно кружало съ желѣзными обручьми и мѣрить всякой хлѣбъ съ верхомъ; а саженѣ быть мѣрою трехъ аршинъ и мѣрити тою саженью впредь какъ посланы будутъ писцы на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ. А онбарщину на Москвѣ и въ городѣхъ имати съ тѣхъ людей, которые торговые люди товары свои учнутъ въ онбары класть; а которые торговые люди товары свои продадутъ, или замѣняютъ не складчи товару своего въ онбаръ, съ тѣхъ людей онбарщины не имать. А съ квасныхъ мѣстъ и съ рыбныхъ шалашей, что на рыбномъ дворѣ, оброку, и у важенъ и на гостиныхъ . . . (2)

---

(1) *За симъ въ подлинникѣ слѣдующій листъ утраченъ.* — (2) *Продолженіе акта утрачено.*

№ 266.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ, ВЪ СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ.

Выписано изъ Дворцовыхъ разрядовъ. Подлинная рукопись, въ листъ, находится въ моей библіотекѣ.

Апрѣля въ 27 день (1689 года), великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, изволили съ Москвы итить въ свое государское дворцовое село Коломенское, въ 9 часу дня.

Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, водянымъ путемъ, Москвою рѣкою, въ судахъ.

А къ тому его государскому шествію изготовлено было плавное судно особымъ образцомъ на карабельное подобіе, съ парусы и съ конаты, и убито было червчатыми сукны; и изволилъ онъ великій государь итить въ томъ суднѣ.

А за нимъ великимъ государемъ бояря и окольничіе и думные и ближніе люди походные, по росписи; да столники и стряпчіе лѣтнихъ и зимнихъ походовъ шли на 2-хъ стругахъ.

А передъ нимъ великимъ государемъ шли на 7 стругахъ Московскіе стрѣльцы стремяннаго и иныхъ трехъ полковъ съ головы, по 50 чел. на стругу, съ знамены и съ барабаны и съ пушечнымъ нарядомъ, по нараду изъ Стрелецкого Приказу, и идучи водою, изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья была стрѣльба.

А около судна, въ которомъ изволилъ великій государь итить, шли въ малыхъ стружкахъ и въ лодкахъ потѣшные конюхи съ ружьемъ же, съ пищалми и съ корабины, и изъ ружья стрѣляли.

И изволилъ онъ великій государь въ то село притить во 2-мъ часу ночи.

А великій государь царь и великій князь Іоанъ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изволилъ въ то село итить сухимъ путемъ за 2 часа до вечера.

И за ними великими государи въ томъ походѣ были бояре и окольничіе и думные люди, по росписи:

За великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ:

бояря: князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ, князь Петръ Ивановичь Прозоровскій, князь Михайло Яковлевичь Черкаской, князь Борисъ Ивановичь Прозоровской, Борисъ Гавриловичь Юшковъ, Алексѣй Петровичь Салтыковъ, Ѳедоръ Петровичь Шереметевъ, Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ, Петръ Петровичь Салтыковъ.

окольничіе: князь Яковъ Васильевичь Хилковъ, князь Василій Ѳедоровичь Жировой-Засѣкинъ, Киріянъ Ивановичь Самаринъ-Квашнинъ.

думные дворяне: Василій Семеновичь Змеевъ, Иванъ Петровичь Чаплыгинъ.

думной діякъ Гаврило Ѳедоровъ сынъ Деревнинъ.

За великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ:

бояря: князь Михайло Алегуковичь Черкаской, Петръ Васильевичь Шереметевъ, князь Микита Семеновичь Урусовъ, князь Ѳедоръ Семеновичь Урусовъ, Алексѣй Семеновичь Шеинъ, князь Ми-

хайло Ивановичь Лыковъ, князь Костянтинъ Осиповичь Щербатой, Өедоръ Прокофьевичь Соковнинъ, Левъ Кириловичь Нарышкинъ, Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ, Өедоръ Абрамовичь Лопухинъ, Петръ меншой Абрамовичь Лопухинъ, Петръ большой Абрамовичь Лопухинъ, Матвѣй Филимоновичь Нарышкинъ.

окольничіе: Алексѣй Прокофьевичь Соковнинъ, князь Михайло Микитичь Львовъ, Иванъ Аөонасьевичь Матюшкинъ, Кондратей Өомичь Нарышкинъ, Василій Абрамовичь Лопухинъ, Дмитрей Яковлевичь Стрешневъ, Иванъ Ивановичь Головинъ, Никита Ивановичь Акинфовъ, Петръ Матвѣевичь Опраксинъ, князь Иванъ Юрьевичь Ухтомской, Родіонъ Михайловичь Павловъ, Өедоръ Тихоновичь Зыковъ.

думные дьяки: Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцевъ, Микита Моисѣевъ сынъ Зотовъ. А на Москвѣ, по ихъ великихъ государей указу, оставлены были: бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской съ товарищи, которые въ росправной палатѣ.

№ 267.

ВЫПИСКА ИЗЪ РУКОПИСИ, ВЪ КОТОРОЙ КАЖДОДНЕВНО ЗАПИСЫВАЛИСЬ КУШАНЬЯ, ПОДАВАЕМЫЯ ПАТРІАРХУ АДРІАНУ, А ОТЧАСТИ И ДРУГИМЪ ЛИЦАМЪ.

О подлинной рукописи см. въ концѣ сборника примѣчаніе къ этому №.

(Листъ 100 обор.) Декабря въ 19 день, въ понедѣльникъ, (1698 года), святѣйшему патріарху подавано въ келью столового кушенья.

Папошникъ,
Три пирога долгихъ съ сокомъ,
Пирогъ круглой съ яблоки,
Пирогъ косой съ сокомъ,
Пирогъ долгой съ рыжики,
Пирогъ долгой съ лукомъ,
Кисель холодной съ сокомъ,
Пирожки маленькія съ сокомъ,
Грибы холодные подъ хрѣномъ,
Черносливъ со пшеномъ,
Кисель клюковной,
Грузди грѣтыя,
Капуста лѣнивая,
Шти съ сокомъ,
Каша соковая,
Кисель горячей съ патокой,

Казначею съ началною братьею: шти съ сокомъ, грибы тяпаныя, горохъ хлебаной, пироги, папошники.

Священникомъ и братье тожъ, кромѣ папошниковъ.

Дворяномъ и всякихъ чиновъ дворовымъ людямъ: шти, горохъ хлебаной.

Кормлено Успенскою собору пономари и сторожи всѣ.

Кормлено двѣнатцать человѣкъ нищихъ.

(Листъ 105.) Декабря въ 25 день, въ недѣлю (Воскресенье) на празникъ Рождества Христова, святѣйшему патріарху подавано въ келью столового кушенья:

Папошникъ,
Окунь росолной изъ живыхъ,
Сигъ бочешной подъ хрѣномъ,
Лодога бочешная подъ хрѣномъ,
Уха сборная изъ живыхъ,
Щука колодка изъ живыхъ,
Лещь росолной изъ живыхъ,
Звено бѣлужье сиговое свѣжее,
Щука парова изъ живыхъ,
Линь паровой изъ живыхъ,

*

Уха плотичья изъ живыхъ,
Огнива бѣлужья въ ухѣ,
Капуста шатковая,
Шги съ тешею,
Три пирога долгихъ съ кашей да съ яицы,
Два пирога круглыхъ щучи тѣлесы,
Пирогъ косой съ сыромъ,
Пироги подовыя съ яицы,
Пироги пышки,
Оладьи путныя,
Блюдо пироговъ на троицкое дѣло,
Блюдо пироговъ карасей,
Блюдо пряжья,
Сырники,
Селди свѣжія въ тѣстѣ,
Пирожки маленькія съ тѣломъ,
Яишница,
Збитень,
Стерлядь паровая изъ живыхъ,
Сигъ паровой отворачиваной,
Схабъ бѣлужей паровой свѣжей,
Оладья тѣлпая,
Семга подъ лимоны,
Щука паровая свѣжая,
Лещь паровой свѣжей,
Стерлядь паровая свѣжая,
Схабъ бѣлужей просолной,
Оладья тѣлная,
Кисель холодной съ сливками,
Кисель горячей съ масломъ,
Схабъ бѣлужей паровой свѣжей,
Полголовы бѣлужей просолной,
Полголовы осетри,
Лещь на маслѣ изъ живыхъ,
Язь на маслѣ из живыхъ,
Кашка молошная со пшеномъ сорочинскимъ.

Казначею съ началною братьею: икра, вязига, щуки колодки, ухи плотичьи, стерляди паровыя, каша семожья, кружки тѣлныя, шти съ сметаной, звена бѣлужьи просолныя, пироги съ кашей да съ сыромъ, папошники, звена белужьи астараханскіе.

(Листъ 151.) Февраля въ 10 день въ пятокъ (1699 года), святѣйшему патріарху подавано въ келью столового кушенья:

Папошникъ,
Три пирога долгихъ съ кашей да съ тешей,
Пирогъ круглой щучьи телѣсы,
Блюдо пироговъ карасей,
Блюдо пряжья,
Оладьи въ патокѣ,
Селди свѣжія въ тѣстѣ,
Пирожки маленькія съ тѣломъ,
Кисель холодной съ сытою,
Кисель горячей съ патокой,
Карась на маслѣ изъ живыхъ,
Щука колодка свѣжая,
Лодога бочешная подъ хрѣномъ,
Присолъ щучей изъ живыхъ,
Уха сборная изъ живыхъ,
Звено осетра свѣжаго въ ухѣ,
Варанчюгъ,
Полголовы осетри просолной,
Звено ставное,
Линь паровой изъ живыхъ,
Лещь паровой свѣжей,
Кружекъ тѣлной.

(На оборотѣ 157 л.) Февраля въ 15 день, въ среду, на сырной недѣлѣ, святѣйшему патріарху подавано въ келью столового кушенья:

Папошникъ,
Три пирога долгихъ съ кашей да съ яицы,
Пирогъ круглой щучьи тѣлесы,
Лодога бочешная подъ хрѣномъ,
Щука колодка свѣжая,
Окунь росолной изъ живыхъ,

Пирогъ косой съ сыромъ,
Пироги пышки,
Сырники,
Блюдо пироговъ карасей,
Блюдо пряжья,
Оладьи путныя,
Збитень,
Два блюда киселныхъ подъ сахаромъ,
Четыре блюда хворостовъ подъ сахаромъ,
Лапша молошная,
Яица въ смятку,
Кисель холодной съ сливками,
Кисель горячей съ масломъ,
Два карася на маслѣ,
Присолъ щучей изъ живыхъ,
Уха сборная изъ живыхъ,
Уха карасевая на сковородѣ,
Потрохъ осетрей свѣжей,
Варанчюгъ,
Капуста шатковая,
Шти съ тешею,
Звено лососи свѣжія, подъ лимоны,
Полголовы осестра просолного,
Звено ставное,
Стерлядь паровая свѣжая,
Лещь паровой свѣжей,
Линь паровой свѣжей,
Кружекъ тѣлной.

(Листъ 198.) Апрѣля въ 7 день, въ Пятокъ Страсные Недѣли святѣйшій патріархъ не кушалъ.

Казначею и братьѣ и всякихъ чиновъ дворовымъ людемъ пищи не было.

(Листъ 199.) Апрѣля въ 9 день въ Недѣлю Пасхи, (1699 года), святѣйшему патріарху подавано въ келью столового кушенья:

Папошникъ,
Три пиро(га) долгихъ съ кашей да съ тварогомъ,
Пирогъ круглой щучьи тѣлесы,
Пирогъ косой съ сыромъ,
Пироги подовыя съ яицы,
Пироги пышки,
Сырники,
Оладьи путныя,
Блюдо пироговъ карасей,
Блюдо пряжья,
Пирожки маленькія съ сыромъ,
Збитень,
Три плотицы. Язь на маслѣ изъ живыхъ,
Полголовы белужьи свѣжіе,
Полголовы осетри свѣжіе,
Полголовы севрюжьи свѣжіе,
Четыре звена лососи свѣжія подъ лимоны,
Присолъ стерляжей изъ живыхъ,
Два леша (леща) въ присолѣ изъ живыхъ,
Пять окуней росолныхъ изъ живыхъ,
Четыре щуки ко(ло)дки изъ живыхъ,
Двѣ ухи окуневые изъ живыхъ,
Две ухи карасевые изъ живыхъ,
Уха стерляжья изъ живыхъ,
Уха судоковая изъ живыхъ,
Уха плотичья изъ живыхъ,
Шти крапивные съ тешей,
Стерлядь паровая изъ живыхъ,
Щука паровая изъ живыхъ,
Лещь паровой изъ живыхъ,
Пирожекъ телной изъ живыхъ тѣлесъ,
Схабъ белужей паровой свѣжей,
Полголовы вырезуба паровое,
Кружекъ тѣлной.

№ 268.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ѲЕДОРОВИЧА СПАСО ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПРАВО ВАРЕНІЯ СОЛИ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ бумаги, длиною 4, шириною 3½ вершка. Внизу, на загибѣ листка, приложена черновосковая небольшая печать, на которой изображена птица съ распростертыми крыльями; вокругъ надпись: *печать князя Констянтина*. На оборотѣ грамоты написано: *Суздаль*.

Милостью Великого Спаса и чесного Его Преображенья, возря въ грамоту отца своего князя Ѳедора Ѳедоровича, се язъ князь Костянтинъ Ѳедоровичь пожаловалъ есмь анхимандрита святого Спаса Ефимьева монастыря Исакія съ братьею, или по немъ иный архимандритъ будетъ, далъ есмь имъ варницю варити соль въ своей вотчинѣ Усолци; и кому архимандритъ прикажетъ у тое варници варити своимъ людемъ, и тѣмъ людемъ анхимандричимъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни иные никакіе пошлины, ни пометы, ни которые пошлины; также и волостели мои анхимандричихъ людей не судятъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ и судитъ анхимандритъ свои люди самъ, или кому прикажетъ. А лучится судъ смѣсной анхимандричимъ людямъ съ моими людми волостьными, и волостель мой судитъ, а приказникъ анхимандричь съ нимъ судитъ. А буде мой правъ или виноватъ, инъ моему волостелю и въ правдѣ и въ винѣ, а анхимандричь человѣкъ архимандричю приказнику и въ правдѣ и въ винѣ. А чего наши судьи наузнаютъ, ино ся имъ позвати на третій на князя на Костянтина на Ѳедоровича. А кому будетъ каково дѣло до приказника до анхимандрича, ино сужю его язъ самъ князь Костянтинъ Ѳедоровичь. А тое варници анхимандриту ни продати, ни дати никому.

№ 69.

РОЗЪѢЗЖАЯ ГРАМОТА НА ЗЕМЛЮ СПАССКАГО (ЯРОСЛАВСКАГО) МОНАСТЫРЯ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 8½, шириною 3½ вершка. Внизу на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать, на которой изображенъ звѣрь съ поднятымъ вверхъ хвостомъ. Вокругъ печати надпись, на которой можно разобрать только: *Офанасья*.

По государевѣ грамотѣ великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и по государя своего князя Василья Ивановича слову и по судному по подписаному списку, се язъ судья великого князя Ивана Васильевича всея Руси, се язъ тіунъ Ярославской Ѳеанасей Матфѣевъ сынъ Дурова отвелъ есми къ Спасскому манастырю къ Ярославскому, архимандриту Венедихту да старцю Александру и всей братьѣ того манастыря ихъ манастырьскіе два наволока, Татьянинъ да Сабелничь, и заросли тѣхъ наволоковъ отъ великого князя земль Борковскіе волости отъ рѣки отъ Которосли пониже Козловского омута по взгорку по изгородѣ на липу, а съ липы на ель на великую, а сь ели възлѣ великой лѣсъ на березу, а съ березы на другую березу, а съ другіе березы на чорной пень, а со пни на матерую березу, а съ березы на сосну къ дроводѣли, а съ сосны възлѣ болото на двѣ осины, а съ дву осинъ възлѣ врагъ на волху; а съ волхи, перошодъ врагъ въ ломъ на липу, а съ липы на матерую березу, а съ березы на ель на великую, а сь ели възлѣ врагъ на сосну на кривую на суховерхую, а съ сосны на ель по конець поля, а сь ели на сосновой пень, а со пни на березу, а съ березы на

вязъ на наволоцѣ да прямо къ рѣцѣ къ Котороси, велѣлъ есми имъ по тѣмъ межамъ грани гранити и ямы копати; потому что Карпикъ, Михалевъ сынъ, передъ мною передъ Ѳѳонасьемъ тое земли на архимандритѣ на Венедихтѣ искалъ и въ архимандриче мѣсто передо мною отвѣчивалъ старець Александръ, и язь ихъ въ той землѣ судилъ и рекся есми доложити государя великого князя, или человѣка старитаго; и передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, въ мое Ѳѳонасьево мѣсто, доводчикъ мой Юшко тотъ судной списокъ положилъ и обоихъ истцевъ Карпика Михалева сына и въ брата его мѣсто въ Ѳедково, а въ отвѣтчиково мѣсто старцево Александрово Митю Галасѣева поставилъ. И князь Василей Ивановичь, выслушавъ мой судной списокъ, и спросилъ обоихъ истцевъ: «былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ томъ спискѣ писано?» И обои истци передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И князь Василей Ивановичь велѣлъ мнѣ судьѣ Ѳѳонасью въ отвѣтчиково мѣсто старцево Александрово Митю Галасѣева оправити, и велѣлъ ми наволокъ Татьянинъ и Сабелничь и заросли тѣхъ наволоковъ присудити къ манастырю въ домъ святого Спаса архимандриту Венедихту да старцю Александру и всей братьѣ Спасского манастыря, а Карпика Михалева и въ брата его мѣсто въ Ѳедково велѣлъ ми обвинити и судной мой списокъ велѣлъ подписати: и язъ судья Ѳѳонасей, по государя своего слову князя Василья Ивановича, въ старцево мѣсто Александрово Митю Галасѣева оправилъ, а ищея Карпика Михалева сына и въ брата его мѣсто въ Ѳедково обвинилъ, а два наволока есми, Татьянинъ да Сабелничь, и заросли тѣхъ наволоковъ присудилъ и отвелъ въ домъ святого Спаса архимандриту Венедихту да старцю Александру и всей братьѣ того манастыря по тѣ межи, кои межи въ сей въ розъѣжжей грамотѣ писаны. А на розъѣздѣ были: дворьской Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Микитина, да Вахрушъ Горяинъ Гридинъ сынъ, да Иванъ Даниловъ сынъ Соколниковъ, да Харя Мужичковъ, да Зиновъ Шиловцевъ, да Иванъ Павловъ сынъ, да Ѳѳоня Демидовъ сынъ, да Устинъ Олюнинъ.

№ 270.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АНДРЕЕВИЧА СИМОНОВУ МОНАСТЫРЮ, О НЕВЗИМАНІИ ПОШЛИНЫ СЪ ХЛѢБА И ДРОВЪ, ПРИВОЗИМЫХЪ ВЪ МОНАСТЫРЬ ИЗЪ СЕЛЪ ВАТОЛИНА И ЧЕРНЕЦКАГО.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 8, шириною 4 вершка. Внизу привѣшена на пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ черновосковая печать, на которой изображенъ звѣрь съ рогами, вѣроятно олень, лежащій подъ деревомъ. Вокругъ печати надпись, изъ которой можно разобрать только: . . . *Волод.* . . . На оборотѣ грамоты надпись: *Князь Володимеръ Ондреевичь.*

Се язъ князь Володимеръ Андрѣевичь пожаловалъ есми государева царева и великого князя богомолца, Пречистые Симонова монастыря архимандрита Ѳеоктиста съ братьею, или по немъ иный архимандритъ будетъ, что ихъ села: село Ватолино въ Можайскомъ уѣздѣ да село Чернетцкое въ Рузскомъ уѣздѣ, и повезутъ изъ тѣхъ селъ съ году на годъ монастырскіе крестьяне зимнимъ путемъ хлѣбъ монастырской въ монастырь на Симаново четыреста возовъ: и мытчики мои Звенигородцкіе мыта у нихъ съ того

хлѣба не емлютъ; да погонятъ изъ тѣхъ же селъ въ монастырь десять плотовъ дровъ водою, а въ плотѣ бъ было по пятидесятъ плеництъ: и мытчики мои Звенигородцкіе мыта у нихъ съ тѣхъ плотовъ съ дровъ не емлютъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000 семдесятъ четвертого, (1566) марта въ 23 день.

N° 271.

ПРАВАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ИВАНОВИЧА ПО СПОРНОМУ ДѢЛУ О ЗЕМЛЯХЪ СПАСО-ЕВѲИМІЕВА МОНАСТЫРЯ.

Копія, которая, судя по письму, относится къ концу XV вѣка, писана столбцемъ на обѣихъ сторонахъ, длиною 10, шириною 3¼ вершка.

Иванъ Ивановичъ, сынъ вел. кн. Ивана Васильевича, именовался въ грамотахъ великимъ княземъ (Карамз. VI стр. 48); онъ умеръ въ 1490 г. 7 Марта, имѣя отъ роду 32 года (Карамз. VI, стр. 191). Если предположить что Иванъ Ивановичъ могъ, достигши 18-ти лѣтъ, *судить*, то печатаемая нами грамота относится къ 1476—1490 г. (См. примѣч. къ № 271).

Ставъ передъ судьею на селищѣ на Медвѣдевѣ Спаскіе старци Трифонъ да Иванъ Дуракъ съ Нелешскими крестьяны съ Олексѣйкомъ съ Ѳоминымъ да съ Васкомъ съ Лодыгинымъ да съ Ефремкомъ съ Лодыгинымъ и со всѣми хрестьяны съ Нелешскими, такъ ркли Трифонъ да Ивоня: «жалоба намъ, господине, на Нелешскихъ хрестьянъ; то, господине, селище Медвѣдево великого Спаса Еуѳимьева монастыря, а тянетъ, господине, къ Стебачеву, и тотъ, господине, Олексѣйко да Васко да Ефремъ и всѣ хрестьяне Нелешскіе третьего лѣта покосили у насъ то селищо за извѣтомъ силно; а лѣтось, господине, то селищо покосили наши хрестьяне монастырскіе, и тотъ, господине, Олексѣйко съ товарищи поималъ у насъ то сѣно силпо, да и иные, господине, у насъ селища отъимаютъ монастырьскіе силно же: селищо Лазарково, да Мудищово, да Еремѣйцово, да Чернобаево, да Хохлово, да Росолово, да Головкино, а сказываютъ ихъ, господине, селищи великого князя Нелешскими» И судья вспросилъ Олексѣйка да Васка да Ефрема и всѣхъ хрестьянъ Нелешскихъ: «отвѣчяйте.» И Олексѣйко да Васко да Ефремъ и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «то, господине, селищо Медвѣдево великого князя, а тянетъ, господине, къ Нелшѣ, а третьего, господине, лѣта то селищо покосили мы, а лѣтось, господине, то селищо покосили монастырьскіе хрестьяне. и мы, господине, съ того селища сѣно поимали; а тѣ, господине, селища Лазарково, да Мудищово, да Еремѣйцово, да Чернобаево, да Хохлово, да Росолово, да Головкино великого же князя, а тянутъ, господине, къ Нелшѣ» И судья вспросилъ старцовъ Трифона да Ивони: «есть ли у васъ на тѣ земли какая крѣпость, кому то вѣдомо, что тѣ селища монастырьскіе Спаскіе, а тянутъ къ Стебачеву?» И Трифонъ да Ивоня такъ ркли: «въ мамотяковщину, господине, монастырь сгорѣлъ, ино, господине, тогды грамоты погорѣли; есть, господине, у насъ на тѣ селища знахори старожилци хрестьяна великого князя Торотцкіе, Васко Буженина, да Манакъ, да Юрка Мелеховъ да Омутцкой староста Максимъ, тѣ(мъ), господине, вѣдомо, что тѣ селища монастырьскіе Спаскіе, а тянутъ къ Стебачеву, на тѣхъ ся, господине, и шлемъ.» И Васко Буженина, да Манакъ, да Юрка Мелеховъ, да Максимъ передъ судьею стали, и судья вспросилъ Васка Бужонины, да Манака, да Юрки, да Максима: «скажите, брате, въ Божью правду, чье то

селищо, на коемъ стоите?» И Максимъ такъ рекъ: «язъ, господине, помню за шестьдесятъ лѣтъ, то, господине, селищо Медвѣлево, да селищо Лазарково, да Мудищово, да Еремѣйцово, да Чернобаево, да Холмово, да Росолово, да Головкино Великого Спаса Еуѳимьева монастыря, а тянутъ, господине, къ Стебачеву.» А Манакъ такъ рекъ: «а язъ, господине, помню за пятьдесятъ лѣтъ, тѣ, господине, селища манастырьскіе Спасскіе, а тянутъ господине, къ Стебачеву.» А Васко Бужонина такъ рекъ: «а язъ, господине, помню за сорокъ лѣтъ, тѣ, господине, селища монастырьскіе Спасскіе, а тянутъ, господине, къ Стебачеву.» А Юрка Мелеховъ тако рекъ: «а язъ, господине, помню за полпятадесять лѣтъ, тѣ, господине, селища монастырьскіе Спаскіе Еуѳимьева монастыря, а тянутъ, господине, къ Стебачову; а косили, господине, и пахали тѣ селища монастырьскіе хрестьяне, а мы, господине, тѣ селища наймовали косити у строителевъ у Стебачевскихъ за монастырьскіе.» И судья вспросилъ Олексѣйка да Васка да Ефрема и всѣхъ крестьянъ Нелешскихъ: «а у васъ кому то вѣдомо, что тѣ селища великого князя, а тянутъ къ Нелшѣ?» И Олексѣйко и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «есть, господине, у насъ на тѣ селища знахори старожилци, хрестьяне великого князя, Дмитръ Занинъ да Оничка Ивакинъ сынъ, тѣмъ, господине, вѣдомо, хто на тѣхъ селищахъ и жилъ, да вѣдомо, господине, городному человѣку Микитѣ Пантелѣеву, наймованъ, господине, косити селищо Мудищово у Микифорова тіуна у Басен ова у Исака за Нелешское, на тѣхъ ся, господине, и шлемъ.» И Дмитръ Занинъ да Оничка Ивакинъ передъ судьею стали, и судья вспросилъ Дмитра да Онички: «скажите, брате, въ Божью правду, чье то селищо, на коемъ стоите?» Дмитръ такъ рекъ: «мнѣ, господине, отъ роду сто лѣтъ да двадцать и язъ, господине, слыхалъ у отца у своего, что тѣ селища великого князя, жили, господине, на тѣхъ селищахъ три браты: на Медвѣдевѣ Медвѣдь, а на Еремѣйцовѣ Еремѣй, а на Чернобаевѣ Чернобай, а тянули, господине, тѣ хрестьяне Нелшѣ съ черными людми.» А Оничка такъ рекъ: «а мнѣ, господине, отъ роду семьдесятъ лѣтъ и язъ, господине, слыхалъ у отца своего, что тѣ селища великого князя, а жили, господине, на тѣхъ селищахъ три браты: на Медвѣдевѣ Медвѣдь, а на Еремейцовѣ Еремѣй, а на Чернобаевѣ Чернобай, а тянули, господине, тѣ хрестьяне къ Нелшѣ съ черными людми.» А Микита Пантелѣевъ передъ судьею на селищѣ на Мудищовѣ сталъ же, и судья вспросилъ Никиты: «скажи, брате, въ Божью правду, кашивалъ ли еси то селищо, у кого еси его наймовалъ?» И Никита такъ рекъ: «наймовалъ, господине, отецъ мой Пантелѣй у княжа Иванова у Горбатого приказщика селищо Голодово за рѣчкою за Корнатью, а то, господине, селищо Мудищово косилъ отецъ же мой; а не вѣдаю, господине, его наймовалъ у черньцовъ, не вѣдаю у кого.» И Олексѣйко да Васко да Ефремъ и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «а межа, господине, тѣмъ селищомъ внизъ по Сахташу до рѣки до [1] . . . вверхъ до Коптева озера, то, господине, земли всѣ великого князя.» И судья вспросилъ Олексѣйка да Васка да Ефрема и

[1] *За симъ въ подлинникѣ буквы слѣдующей строки стерлись.*

всѣхъ хрестьянъ Нелешскихъ: «сами сказываете, что третьего лѣта покосили есте то селищо, а дотуды ихъ хто косилъ?» И Олексѣйко съ товарищи такъ ркли: «дотуды, господине, тѣми селищи Спаскіе черньци владѣли и косили тѣ селища.» И судья вспросилъ Нелшанъ Олексѣйка съ товарищи: «почему вы дотолѣ тѣхъ земель не искали?» И Олексѣйко и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «была, господине, Нелша за Судимантомъ семьнадцать лѣтъ и онъ, господине, за насъ не стоялъ, и мы, господине, тѣхъ земель не искали; а нынѣча ся, господине, Нелша достала за великого князя и мы, господине, тѣхъ селищъ ищомъ.» И о семъ судья рекся доложити государя великого князя.

А на судѣ были: Бирюй Шостовъ, да Гридя Ивереневъ, да Митя Осывкинъ, да Васко Долгыня, да Аристъ Елинъ сынъ Замосского.

Передъ великимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, по сему списку, обои истци сказали, что судъ имъ таковъ былъ; и князь велики Иванъ Ивановичь судьѣ дьяку своему Олексѣю Клемянтьеву Спасскихъ старцовъ Еуѳимьева монастыря старца Трифона да Ивоню Дурака оправити, а Нелешскихъ хрестьянъ Олексѣйка Ѳомина, да Васка да Ефремка Лодыгиныхъ, и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Нелешскихъ велѣлъ обинити; а земли и селища, которые въ семъ списку написаны, велѣлъ присудити къ Спасскому монастырю, къ Стебачеву. *Припись:* А подписалъ діякъ Василей Долматовъ.

Примѣчаніе. Монахи Евѳиміева монастыря, доказывая свои права на спорныя земли, говорятъ между прочимъ, что монастырь ихъ сгорѣлъ *въ мамотяковщину.* Выраженіе это объясняется слѣдующимъ образомъ.

Мамутекъ, сынъ Казанскаго царя Улу-Махмета, сдѣлалъ набѣгъ на Суздаль, а въ 1445 г., въ іюлѣ, въ битвѣ при Евѳиміевѣ монастырѣ разбилъ войско вел. кн. Василья Васильевича (Темнаго) и самаго его взялъ въ плѣнъ, сжегъ окрестныя села, занялъ монастырь и простоялъ въ немъ два дня (Карамз. т. V стр. 309 и 310, и примѣч. 324 и 325).

Этотъ набѣгъ Татарскаго царевича Мамутека, столь разорительный для Евѳимьевскаго монастыря, въ послѣдствіи въ народѣ носилъ названіе *мамотяковщины.*

№ 272.

МѢНОВНАЯ ГРАМОТА НА ЗЕМЛИ СПАСО-ЕВѲИМІЕВА МОНАСТЫРЯ ВЪ СУЗДАЛѢ.

Писана на листкѣ бумаги. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать съ изображеніемъ четвероногаго животнаго съ поднятымъ вверхъ хвостомъ, совершенно сходное съ древнимъ гербомъ Новгородскимъ; кругомъ надпись, которую разобрать нельзя.

Упоминаемое въ этой грамотѣ село Омуцкое было дано монастырю княгинею Маріею, въ монашествѣ Мариною. См. Акт. Ист. т I. № 29.

† Се язъ архимандритъ Якимъ Спасьскій Еуфимьева манастыря, поговоря съ своею братьею съ Игнатіемъ Нарбековымъ, да съ казначеемъ съ Сарафонтіемъ, да съ Касьяномъ съ духовникомъ, да съ Ивонею съ полникомъ, да и со всею братьею, мѣняли есмя земляли съ Олексѣемъ съ Климентіевымъ, что подошла къ нашему селу Омутцкому, вымѣнили есмя половину врага Чекменева и съ селишкомъ отъ дороги по дорогу, опричь поженъ; а вкругъ его земли мѣра четыренатцать ужищъ да сорокъ коловъ, а въ ужищи по тритцати коловъ. А промѣнили есмя Олексѣю на ту землю своее земли Омутцкіе, что подошла къ его селу къ Липицамъ, клинъ на нашу дорогу, что ѣздятъ наши хрестьяне Омутцкіе на пахоту; а вкругъ нашіе земли мѣра че-

тыренатцать ужищъ да сорокъ коловъ, а въ ужищѣ по тридцати коловъ, да и ямы есмя копали по тѣмъ межамъ. А на то послуси: Омосъ Өедоровъ сынъ дворьской, да Василей Билземеревъ, да Паня Дешевцовъ, да братъ его Ондрѣй да Онтипа староста. А грамоту мѣновную писалъ діякъ архимандричь Васко Скворець. А сію грамоту запечаталъ Олексѣй Климентіевъ своею печатію.

N° 273.

ЗАКЛАДНАЯ МИХАЙЛА ВАСИЛЬЕВА НА ЗЕМЛЮ.

Подлинникъ ветхъ, писанъ столбцемъ на хлопчато-бумажномъ листкѣ. На оборотѣ почеркомъ начала XVIII столѣтія написано: *по Колмогору*.

† Се язъ Михайла Васильевъ сынъ, занялъ есми у Микифора у Перхурьева сына дватсять алтынъ денегъ Московскихъ отъ Успленья святѣй Богородици до Успленья святѣй Богородици на годъ, а въ томъ есми ему заложылъ очины свои учястокъ Ровдины гори землю орамую горьнюю и орамыи ([1]) земли на Юрмоли и пожни и съ иными съ вь . . . ([2]); а той земли межа по старымъ межамъ. А не будетъ денегъ . . . . на Успленьевъ день, ино ся кабала на тыи земли и купчая грамота. А на то послуси: Захарья Семеновъ сынъ, да Игнатей Епифановъ сынъ, да Кирилъ Павловъ сынъ. А кабалу писалъ Өөоносъ, діякъ святого Спаса, лѣта девятьдесять девятое (1491).

N° 274.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ НА ДЕРЕВНИ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною $2\frac{1}{2}$, шириною $3\frac{1}{2}$ вершка; внизу, на загибѣ листа, приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ двухъ ѣдущихъ одинъ противъ другаго всадниковъ; кругомъ надпись, которую нельзя разобрать. На оборотѣ почеркомъ XVII вѣка, написано: *141* (1632—1633 г.) *князь Андрѣй Васильевичь*.

Се язъ князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Пасѣя съ братіею, или хто по немъ ины игуменъ будетъ, далъ есми въ домъ святыя Троицы и чюдотворцу Сергію свои деревни Харинець да Кастовець на Шекснѣ со всѣмь съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямь потягло истарины; а далъ есми на поминокъ по своемъ отцѣ по великомъ князѣ и по всему своему роду, а Бога молятъ за мою матерь за великую княгиню и за великого князя и за меня и за наши дѣти.

N° 275.

ПРАВАЯ ГРАМОТА ПО СПОРНОМУ ДѢЛУ О ЗЕМЛЯХЪ МОНАСТЫРЕЙ РОЖЕСТВЕНСКАГО И СПАССКАГО (ВЪ СУЗДАЛѢ).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, длиною $4\frac{3}{4}$, шириною $3\frac{1}{2}$ вершка; на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать, которой изображеніе и надпись неясны.

Си судъ судилъ Өедоръ Васильевичь. Ставъ на землѣ тягался Петръ архимандритъ Рожественой съ Спаскимъ архимандритомъ съ Филипомъ. Такъ рекъ Петръ архимандритъ: «то, господине, земля Василковская, а отведена отъ насъ къ Мордашу.» И Өедоръ Васильевичь вспросилъ архимандрита Филипа: «отвѣчай.» И Филипъ такъ рекъ: «далъ, господине, господинъ нашь князь велики Василей Васильевичь святому Спасу село Мордашь по своемъ сестричичѣ по князи по Семенѣ, а Василково далъ святой Богородици (въ) Володимерь кри-

---

([1]) *Въ подлинникѣ:* орарымыи. — ([2]) *Отмѣченное точками въ подл. истлѣло отъ времени.*

лошаномъ, и протопопъ съ крилошаны били челомъ великому князю о отводѣ: и князь велики, господине, послалъ свою грамоту ко княгинѣ къ Марьѣ къ Семеновѣ, чтобы послала боярина, велѣла отвести Мордашскую землю отъ Василкова по старинѣ; а тотъ, господине, Филипъ попъ и привезлъ грамоту, и княгини, господине, Марья послала своего боярина Василья Ивановича Кокошкина, велѣла отвести по старинѣ, и Василей намъ, господине, туды и отвелъ. А се, господине, Василей передъ тобою!» И Василей туды же повелъ по межамъ, куды пережи сего водилъ. И Өедоръ Васильевичь, поставя обою старьцевъ передъ великимъ княземъ, отъ Рожественого архимандрита Степана Басарабигина, а отъ Спаского архимандрита Іева, доложилъ о семъ великого князя; и князь велики Василей Васильевичь велѣлъ оправити Спаского архимандрита съ братьею, а Рожественого велѣлъ обинити. И по тому Өедоръ Васильевичь, по великого князя слову, архимандрита Спаского Исакія съ братьею оправилъ, архимандрита Рожественого Петра съ братьею обинилъ и присудилъ ту землю къ Мордашу и пожни, по Васильеву отводу А на судѣ были: Семенъ Семеновичь, Семенъ Накваса, Филипъ Покидышь.

№ 276.

ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА НА КОСТРОМУ, О НЕДОЗВОЛЕНІИ ПЕРЕВОЗИТЬСЯ ЧЕРЕЗЪ РѢКУ КОСТРОМУ ВЫШЕ И НИЖЕ ИПАТЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Писана на бумажномъ листкѣ, шириною 3, длиною $3^1/_2$ вершка; внизу привѣшена на зеленомъ несученомъ шелку черновосковая печать, весьма худо сохранившаяся. — Любопытны въ подтвержденіи Іоанна III слова: *и велѣлъ подписать князю Ивану Юрьевичу.*

Отъ великого князя Василья Васильевича на Кострому Грилку Ларивонову. Билъ ми челомъ Еупатьева манастыря игуменъ Өегнастъ, а сказываетъ, что возятся на рѣкѣ на Костромѣ, выше Ипатьева манастыря и ниже, градцкіе люди Костромичи проѣзждіе всякіе люди, а тотъ перевозъ данъ въ Ипатьевъ манастырь на теміанъ: и ты бы князь велѣлъ возити градцкимъ людемъ Костромичомъ и всякимъ людемъ проѣзждимъ на рѣкѣ на Костромѣ подъ Елпатьемъ, а выше Ипатьцкого манастыря и ниже возити бы ся еси не велѣлъ никому. Писана лѣта 6951 (1442—1443).

На оборотѣ написано: Князь Великій.

а нѣсколько ниже:

† По отца своего грамотѣ великого князя, князь великій Иванъ пожаловалъ Елпатьского игумена Өегнаста по сей грамотѣ, и велѣлъ подписати князь Иванъ Юрьевичу, а подписалъ Өедоръ дьякъ.

№ 277.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ВАСИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СПАСО-ЕВӨИМІЕВУ МОНАСТЫРЮ НА РЫБНУЮ ЛОВЛЮ.

Писана на тряпичной бумагѣ, длиною 2, шириною $3^1/_4$ вершка. Внизу на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать, на которой изображены четыре лошади, а надъ ними человѣкъ съ вѣткою въ рукахъ; кругомъ надпись: *печать князя вел. васил. васильевича.* — Такая же печать употреблена великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ въ договорной грамотѣ его съ княземъ Можайскимъ Михаиломъ Андреевичемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ грамотахъ. Румянцовскаго Собранія см. томъ I. №№ 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81.

Се язъ князь великій Василей Васильевичь пожаловалъ есмь архимандрита Исакія съ братьею, или хто по немъ будетъ

иный архимандритъ, что есмь далъ село Мордашъ Великому Спасу по своемъ сестричичи по князь по Семенѣ Александровичѣ, да что князь Иванъ Борисовичь перекопалъ Нерль рѣку да учинилъ глушицу, и язъ и ту глушицу и перекопъ далъ Великому Спасу архимандриту съ братьею: ловятъ себѣ рыбку; а князь Иванъ Васильевичь въ ту бы ся глушицу не вступалъ.

№ 278.

РОЗЪѢЗЖАЯ НА ЗЕМЛИ СПАСО-ЕВѲИМІЕВА МОНАСТЫРЯ, ПО ПРАВОЙ ГРАМОТѢ ВЕЛ. КН. ІОАННА III. ВАСИЛЬЕВИЧА.

Напечатанная здѣсь правая грамота есть современная копія съ подлинника [1]. Но вѣроятно переписчикъ ошибкою вмѣсто *Ивашка Меженинъ* написалъ *Ивашка Шеменинъ*, и вм. дьякъ *Григорій Зѣлнинъ* — *Григорій Волнинъ*.

Си судъ судилъ князь великій Иванъ Васильевичь. Тягался княжъ Даниловъ Васильевичь посельской Ивашко Шемѣнинъ (съ) Спаскимъ старцемъ Еуѳимьева монастыря съ Нифонтомъ. Тако рекъ Ивашко: «жалоба ми, господине, на того старца на Нифонта, на Мордашского посельского: отнимаетъ, господине, господаря моего княжи Даниловы Васильевичя земли, селищо Обрамцово на берегу у Печюги да селище Поповское, да два селища Поповскихъ малыхъ, да два селища Дехтярныхъ, да два селища Онофрейцовыхъ, да селищо Колодязное, да селищо Круглое церковное, да селище Дреставное, да два селища Голубчиковыхъ, да лугъ Долгой подъ слободкою подъ Низкою на оной сторонѣ Нерли, отъ броду до истока на низъ по Нерли, да другой лугъ Круглой, ѣдучи по Печюзѣ; а зоветъ ихъ, господине, землями Спаскими манастырскими, а тѣ, господине, селища и луги осподарю моему князю Данилу Васильевичю далъ въ приданые князь Иванъ Васильевичь Горбатой.» И князь великій вспросилъ старца Нифонта: «отвѣчай.» И Нифонтъ тако реклъ: «тѣ, господине, селища наши Спаскіе монастырскіе, а тянутъ, господине, къ манастырской слободкѣ къ Чапихѣ; а ту, господине, слободку Чапиху и съ тѣми селищи къ Спасу въ домъ дала княгини Софья княжо Юрьева Васильевичя Шуйского; а тѣ, господине, луги Долгой да Круглой далъ въ домъ Великому Спасу Назарей Дмитреевичь Нарбековъ; а се, господине, грамоты даные передъ тобою! И тотъ, господине, Ивашко Меженина тѣ селища и тѣ луги покосилъ силно, впервые лѣтось. И архимандритъ, господине, Спаской Касьянъ билъ челомъ на него тебѣ осподарю великому князю, и ты, государь, далъ судью на того Ивашка Остаѳья Сущова, и Остаѳей, господине, и срокъ намъ учинилъ стати на землѣ, да судъ, господине, не свелся, и тотъ, господине, Ивашко за тѣмъ срокомъ тѣ же селища сего лѣта и луги вдруги покосилъ.» И князь великій возрѣлъ въ грамоту, и въ грамотѣ пишетъ: «По господина своего благословенью и по приказу своего князя княжу Юрьеву Васильевичя, се язъ княгини Софья дала есми Великому Спасу въ домъ въ Еуѳимьевъ монастырь архимандриту Ѳомѣ и всей братьѣ пустошь слободку Чапиху и съ иными пустошьми и что къ той слободкѣ потягло по старинѣ, какъ было при князѣ при

---

[1] Писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 9½, шириною 3½ вершка; въ концѣ приложена черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ человѣческихъ фигуръ; вокругъ печати надпись, изъ которой можно разобрать только: . . . *зя Ивана В*. . . .

моемъ.» А въ другой грамотѣ пишетъ: «Се язъ Назарей Дмитреевичь, далъ есми своей отчины Великому Спасу въ Еуѳимьевъ монастырь архимандриту Нифонту да и всей братьѣ лугъ Долгой подъ слободкою подъ Низкою на оной сторонѣ Нерли, отъ броду до истока на низъ по Нерли, да другой лугъ Долгой, ѣдучи къ Печюзѣ.» И князь великій вспросилъ Ивашка: «зовешь ты тѣ селища да и луги осподаря своего княжими Даниловыми землями придаными, а грамота даная княжо Иванова у твоего осподаря у князя у Данила есь ли?» И Ивашко тако рекъ: «грамоты, господине, княжо Ивановы даные у моего осподаря у князя у Данила на тѣ селища и на луги нѣтъ; а сказываютъ, господине, что тѣ селища и луги тянутъ къ слободкѣ къ Низкой, которую осподарю моему князю Данилу князь Иванъ въ приданые далъ; а косилъ есмь, господине, тѣ селища и луги лѣтось да и сего лѣта потому: велѣлъ ми ихъ, господине, косити осподарь мой князь Данило Васильевичь.» И потому князь великій Иванъ Васильевичь Спаского старца Еуѳимьева монастыря Нифонта оправилъ, а княжо Данилова Васильевича поселского Ивашка Меженину обвинилъ, а земли селище Обрамцово на берегу у Печюги, да селище Поповское, да два селища Поповскихъ малыхъ, да два селища Дехтярныхъ, да два селища Онофрейсковыхъ, да селище Колодязное, да селище Круглое церковное, да селище Дрехстяное, да два селища Голубчиковыхъ, да лугъ Долгой, да другой лугъ Круглой, и присудилъ Великому Спасу въ домъ архимандриту Касьяну съ братьею и съ сѣномъ съ кошенымъ, которое на тѣхъ селищахъ и на лузѣхъ кошено. А на судѣ были у великого князя бояре: князь Иванъ Васильевичь да Петръ Ѳедоровичь. А подписалъ великого князя діякъ Григорей Волнинъ.

На оборотѣ написано:

По великого князя грамотѣ Ивана Васильевича всея Русіи, судья великого князя Василей Аксаковъ розъѣзжалъ землю Спаскую Еуѳимьева манастыря со княжою Даниловою Васильевича землею межи княжи Данилова деревни Жаденки, да и манастырскихъ селищъ Онуфрейцова да Дрествяного да Поповского селища, отъ Каменого истока на низъ къ Нерли да по конецъ Матѳѣевского лугу на дубъ да на вязъ. А на розъѣздѣ были во княже Данилово мѣсто Васильевича человѣкъ его Оѳонасъ Ондреевъ . . . . , а въ архимандрита мѣсто Костянтиново строитель Іевъ Кадановъ, да старци Никифоръ казначей, да Симанъ, да Варсонофьи Стерлягъ, да Олександръ. А съ Васильемъ Аксаковымъ были на розъѣздѣ дѣти боярьскіе: Юрьи Никифоровъ сынъ Владыкинъ, да Петръ Павловъ сынъ Бородинского, да Григорей Бирюй Олферьевъ сынъ Шестого, да Никифоръ Базенинъ, да Зиновъ Толмачевъ, да дворьской Василей Халтура, да городной десятцкой Лева Хомутина, да городные люди: Яковъ Якимовъ сынъ, да Василь Оверинъ, да Неѳедъ Максимовъ, да княжи Семеновы Ивановича хрестьяне: Булгакъ Колесниковъ, да Игнатъ Турпѣевъ; да княжи Даниловы Васильевича хрестьяне: Никонъ Ивановъ сынъ Кишкинъ, да Якимъ Гридинъ сынъ, да Ишута Денисовъ сынъ, да манастырьскіе хрестьяне: Харитонъ Мякишовъ, да Лука Дулѣповъ сынъ, да Ивашко Онисимовъ сынъ. А запись писалъ Спаскій діякъ Иванко Филатовъ сынъ, лѣта 7006 (1497—1498).

Язъ Оѳонасъ княжь Даниловъ чело-

вѣкъ Васильевича къ сему списку руку свою приложилъ.

N° 279.

НАКАЗЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ, АЛЕКСѢЮ АЛЕКСАНДРОВУ, О ЗЕМЛЯХЪ СПАССКАГО ЯРОСЛАВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, длиною 3¾, шириною, 3¼ вершка. На лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать: двѣ человѣческія фигуры въ ростъ, вѣроятно, антикъ; кругомъ неясная надпись, кажется, сдѣлана не на самомъ камнѣ, а на металлическомъ ободкѣ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Ярославль Алексѣю Александрову. Присылалъ ко мнѣ Спаского монастыря Ярославского архимандритъ Венедихтъ старца Ивоню бити челомъ, что деи сошлася земля Спаская Вышеславская со владычнею землею Ставатинскою, и владычни деи хрестьяне Ставатинци отнимаютъ землю Спаскую Вышеславьскую. — И ты, понявъ съ собою людей добрыхъ, тутошнихъ старожилцовъ, да на ту бы еси землю къ нимъ ѣхалъ, да того бы еси обыскалъ, да землю бы еси имъ розъѣхалъ; а о чемъ ся сопрутъ, и ты бы ихъ судилъ, да судъ свой скажи мнѣ великому князю.

На оборотѣ: Князь великій всея Руси.

N° 280.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ѲЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА МСТИСЛАВСКАГО НА ДЕРЕВНИ ВЪ ЦЕРКОВЬ ЛЕОНТІЯ ЧУДОТВОРЦА (ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ, ИЛИ ОКОЛО).

Современная копія писана столбцемъ на одномъ бумажномъ листѣ, длиною 7, шириною 4 вершка. Печати не было приложено.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Жалованьемъ государя великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, се азъ князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславской пожаловалъ есми во своей отчинѣ въ Юхти священника Димитрія Леонтіевского, что за нимъ земля церковная, далъ есми въ домъ Леонтію чудотворцу, по своему обѣщанью, ему священнику и сущимъ по немъ, въ препитаніе и въ вѣчное одержаніе. деревню Гущино, пашня къ погосту отъ ручья по Покершоку, да деревню Гаврилово, что противъ церкви за рѣкою на горѣ, пашня къ погосту по рѣкѣ вверхъ по Углецкую дорогу и по Левинское и внизъ по Зайково, да отхожіе деревню Самарино со крестьяны, пашня и укосъ и лѣсъ отъ Дубровки по рѣкѣ Юхти внизъ и отъ Юхти по Онучонку и по Онучонкѣ до устья по Юхоть; да деревню Онучино со хрестьяны, пашни два поля у деревни на одной сторонѣ рѣчки, а третее за рѣчкою Онучонкою поле сошлось съ Дубровскою, на холму укосъ по рѣчкѣ внизъ по ручей, а вверхъ до Переморина лѣсу по заполью до Осочново болота; да пустошь Пруды на той же рѣчкѣ по одной сторонѣ отъ ручья вверхъ до болота, пашня и укосъ и лѣсъ отъ рѣчки до болота; да пустошь лужокъ Обоймино, пашня на Дваринкѣ отъ Чанова и лѣсъ и укосъ по рѣчку и по Хуляковское болото. И ему попу Димитрію тѣми деревнями и пустошми, пашнею и укосомъ и крестьяны владѣть и лѣсъ розчищать, да и въ нашъ лѣсъ въѣзжать, гдѣ понадобитца. А кто у него въ тѣхъ его въ деревняхъ учнутъ жить людей и хрестьянъ, и тѣмъ его людемъ и хрестьяномъ къ сотцкимъ нашимъ и къ десятцкимъ и съ тяглыми людми не тянуть ни въ которые розметы, и тіуни наши и доводчики и праведчики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что и поборовъ своихъ у

нихъ не емлютъ, и его попа и людей его и хрестьянъ не судятъ ни въ чомъ, опричь душегубства и татбы и разбоя съ поличнымъ, и государя великого князя дани сотные не даютъ; а причетъ свой и людей и хрестьянъ вѣдаетъ и судитъ онъ священникъ Дмитрей самъ, или кому прикажетъ. А сведется судъ смѣстной нашимъ хрестьяномъ съ его хрестьяны, и тіуни наши судятъ, а онъ попъ съ ними же, а присудомъ дѣлятся на полы. А кому будетъ до него дѣло, ино его сужу язъ князь Өедоръ Михайловичь, или кому прикажу. А потомъ будутъ служить иные попы у той церкви, и имъ ходить по сей нашей грамотѣ, и тіуни наши и иже будутъ по насъ, просимъ и завѣщаваемъ о имени Божіи, да соблюдаютъ сіе непретворно и неотъемлемо во вѣки и ни отъ кого же обидимо, ниже навѣтуемо. Писанъ лѣта 7046 (1538) іюня въ 11 день.

№ 281.

ДАННАЯ КНЯЗЯ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ПОЖАРСКАГО НА ДЕРЕВНИ СПАСО-ЕВӨИМІЕВУ МОНАСТЫРЮ, ВЪ СУЗДАЛѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 8, шириною 4½ вершка.

Милости ради Великаго Бога Спаса нашего Іисуса Христа и преподобнаго ради Еуөимія чюдотворца, се язъ князь Иванъ Петровичь Пожарское (1) даю въ домъ Спасовъ и Еуөимью чюдотворца, что въ Суздалѣ, архимандриту Саватею съ братьею, или хто по немъ ины архимандриты въ томъ монастырѣ будутъ, по отца своего душѣ князя Петра Борисовича и по дѣда своего душѣ князь Борисовѣ и всѣхъ своихъ родителѣхъ, вѣчнаго ради поминанія и благихъ ради наслажденіе, отца моего благословенье въ Стародубѣ въ Ряполовскомъ въ Мурѣевѣ деревню Өөонинъ починокъ, деревню Хухоровъ починокъ, деревна Царищевъ починокъ, да селище Бозарово съ лѣсы и съ луги и со всякими угодьи, куды плухъ и соха и коса и топоръ ходилъ. А архимандриту съ братьею на отца моего представленье князя Петрова и на дѣда моего представленье князь Борисова панахида пѣти и обѣдна служити соборнѣ и братья кормити. А межа тѣмъ деревнамъ Өөонину починку и Хухорову починку да Царищевъ починокъ и селище Бозарово межъ княжь Ивановыхъ деревень и селища Круглово: съ истока отъ Стрежна покосомъ Поемою прямо на двѣ березки, да отъ дву березокъ боромъ на сосну, а на ней грань да подъ нею яма, а отъ сосны на двѣ сосны, а на нихъ грани, да на двѣ жъ сосны, изъ одного корени выросли, а на нихъ грань да подъ ними яма, да на клепой дубъ, а на немъ грань, да на двѣ сосны, изъ одного корени выросли, а на нихъ грани, да на березу, подлѣ дороги стоитъ, а на ней грань, да на дубъ, а на немъ грань, да подъ нимъ яма, да сырью на березу, а на ней грань, да на березу да на осину, а на нихъ грани, да прямо съ осины на березу да на липу, а на нихъ грани, прямо раменьемъ да на сосну да на дубъ, а на нихъ грани да яма, да шедчи раменьемъ на дубъ, подлѣ дороги стоитъ, на немъ грань да яма подъ нимъ, да сырью исшедъ да на вязъ съ гранью да дубъ на желватоше верьхое, да на сухое раменье, да на осину съ гранью, да на березу съ гранью прямо лугошкомъ, да исшедши лужекъ на березку съ гранью, да на дубъ съ гранью,

(1) *Такъ въ подлинникѣ.*

да подъ нимъ яма, да на березу на желватую да на двѣ сосны, изъ одного корени выросли, а на нихъ грани и яма, да на межной врагъ, на Өедоровъ розъѣздъ Бутурлина, на дубъ съ граньми. А на то послухъ князь Өедоръ княжь Ивановъ сынъ меньшево Пожарского, да князь Петръ княжь Тимоөеевъ сынъ Пожарской, да князь Юрьи княжь Васильевъ сынъ Ковровъ, да Григорей Степановъ сынъ Лихонинъ. А даную писалъ княжь Ивановъ человѣкъ Петровича, своею рукою, Муромець Ондреевъ сынъ, лѣта 7070 седмаго (1568—1569).

На оборотѣ своеручныя подписи: Къ сей даной язъ князь Иванъ руку приложилъ. Послухъ князь Өедоръ руку приложилъ. Послухъ князь Юрей руку приложилъ. Послухъ князь Петръ руку приложилъ.

N° 282.

ДАННАЯ КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПОЖАРСКАГО НА ДЕРЕВНИ СПАСО-ЕВӨИМІЕВУ МОНАСТЫРЮ ВЪ СУЗДАЛѢ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ, длиною 8½, шириною 7¼ вершка.

О князѣ Иванѣ Васильевичѣ Черномъ, см. въ родосл. книгѣ часть 2, стр. 60. Братъ его кн. Борисъ Васильевичъ Пожарской названъ въ родосл. книгѣ не Голобоковымъ, какъ въ этой грамотѣ, но Бѣлобоковымъ; у него вмѣсто двухъ сыновей Семена и Михайла написанъ только первый. См. также ключь Строева Родосл. таблицу VIII, степень 15.

Милости ради Божія живоначалные Троицы, се язъ князь Иванъ Васильевичь Пожарской далъ есми въ домъ милосердаго Спаса и преподобнаго Еуөимья чюдотворца, что въ Суждалѣ, архимариту Саватеѣ съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, свою отчину въ Стародубскомъ уѣздѣ въ Ряполовскомъ въ Пожарѣ селце Троецкое, да деревни того селца: деревню Бабайникъ, деревню Старое, деревню Григорцево, деревню Исаково, да пустошь Полетаевское, да закладные деревни, что у меня заложили племенники мои князь Семенъ да князь Михайло княжъ Борисовы дѣти Пожарского Голобоково, деревню Батинское, да пустошь Орлово, да пустошь Казариново, далъ есми по своемъ отцѣ по князѣ Васильѣ и по своей матери по княгинѣ Настасьѣ и по себѣ и по своей княгинѣ Варварѣ и по всѣхъ своихъ родителѣхъ; а далъ есми то сельце Троецкое и съ деревнями и съ пустошьми и съ закладною деревнею и съ пустошьми закладными въ Спаской Еуөимьевъ монастырь со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому сельцу и къ деревнямъ и къ пустошемъ и къ закладной деревнѣ и къ пустошемъ изстари потягло, куды топоръ и соха и плугъ и коса ходило, и съ лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ, и съ бортнымъ ухожеемъ, и съ отхожими пожнями и со всѣми угодьи, по дѣловымъ грамотамъ, что у меня съ братомъ со княземъ Тимоөеемъ Өедоровичемъ Пожарскимъ дѣловая, въ прокъ безъ выкупа, въ вѣчное поминаніе, безконечныхъ ради благъ наслажденія. А роду моему тое моее отчины у монастыря не выкупити; а хто роду моего учнетъ у монастыря ту мою отчину выкупати, и тому судитися со мною предъ Создателемъ Богомъ. А что моя деревня закладная Батинская, да пустоши Орлово да Казариново, и племенники мои князь Семенъ да князь Тимоөей княжъ Борисовы дѣти Пожарского похотятъ у монастыря выкупити, и они дадутъ за ту деревню Батинское и за двѣ пустоши въ Спаской

Еуѳимьевъ монастырь полтретьяцеть рублевъ денегъ. А у даные седѣли: отець мой духовной Пречистые съ Любца священникъ Елеуѳерей, да князь Петръ Тимоѳеевичь Пожарской, да князь Ѳедоръ Ивановичь Пожарской. А на то послуси: князь Юрьи Васильевичь Ковровъ, да Тимоѳей Петровъ сынъ Молвяниновъ, да Рахманинъ Ондреевъ сынъ Лужникова, да Трофимъ Третьяковъ сынъ. А даную писалъ Гриша Стефановъ сынъ Лихонина, лѣта 7070 седмаго (1668—1669).

На оборотѣ своеручныя подписи: Къ сей даной князь Петръ и въ дяди своево князя Ивана Васильевича Пожарсково вмѣсто руку приложилъ. Послухъ князь Юрьи руку приложилъ. Пречистые Любецкіе попъ Олѳерей у даные седѣлъ и въ сына своего мѣсто духовнаго князя Ивана Васильевича Пожарского руку приложилъ. Послухъ Рахманъ руку прижилъ.

N° 283.

ДАННАЯ КНЯЗЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА НА ЗЕМЛИ ВЪ МОНАСТЫРЬ СВ. СПАСА ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Подлинникъ писанъ на пергаментѣ, длиною 8, шириною 5¼ вершковъ; на загибѣ печать изъ бѣлаго воска съ изображеніямъ коня, а за нимъ человѣка; въ правой сторонѣ, сколько можно разобрать, ставка и при ней два человѣка; послѣднія изображенія (т. е. ставка и два человѣка) въ несравненно меньшемъ масштабѣ, чѣмъ первое. — Грамота оканчивается словами: *лѣта шесть тысящьнаго*, — далѣе выскоблено. Почеркъ грамоты относится къ XIV вѣку.

Се я князь Ѳедорь Ивановичь далъ есми въ домъ святому Спасу въ манастырь Ярославьской анхимандриту Христофору съ братьею по своемъ отцѣ по князѣ по Иванѣ, и по своей матерѣ по княгинѣ Марьѣ, и по своихъ родителѣхъ и по своихъ дѣтѣхъ, во своей очинѣ во Юхоцкой свои пустоши Ромоданцьвъ, Кстовъ, Крóминъ, Выское, два Овсець, (д)ва Ершьвъ, Медвѣдековъ, двои Патокъ, Подлеское, Борощевка, Филипцевъ, Онаніјцинъ, Дягилевъ, Козинъ, Лукеянецьвъ, Костянцьвъ, Олексѣицьвъ, Байковъ, два Юктинъ, Черньци, Савкинъ, Якушековъ, Ѳедковъ, Осташкевъ съ лѣсы и съ пожнями и старыми раменеи; а межу есми тѣмъ землямъ и лѣсомъ учинитъ своею очиною старово розводу межъ Ѳедоровымъ и Олексѣицьвымъ отъ меленки лѣсомъ по гранямъ на Юкшинеской путь по гранямъ къ горѣлому дубу межу Бекичевымъ и Юткинымъ, отъ горѣлово дубу поперекъ путика, што межу Пахомовымъ и Юкшинымъ на березу на криую, да на ель на тройню, да на дубъ на толстой, а на дубѣ грань, да потокомъ поперекъ путика, што между Долгушею и другимъ Юкшинымъ, да поперекъ болота направъ верхъ истокомъ межу Черньци и доромъ по край лугу на ель, а со ели на край прудны на вязъ, а съ вяза по край лугу на ель, а се ели на край прудны на вязъ, а съ вяза по край лугу на сосну, а на соснѣ грань, а съ сосны верхе истокомъ по край лугу на дубокъ да на ель, а се ели и съ дубу истокомъ верхехъ направъ межу Савкинымъ и доромъ на ель двойню, на ели грань, а съ двойни тѣмъ же истокомъ верхе поперекъ мошку да на березу, а съ березы поперекъ раменея на яму на долгую, а со ямы на ель на виловатую, а се ели прямъ на дубъ, а съ дубу на сосну на великую, на соснѣ грань, а съ сосны прямъ поперекъ Бухловесково болота межу Пеяницинымъ и Якункинымъ починкомъ на ель, на ели грань, а се ели прямъ на камень на великій, а съ камени на вязъ на виловатъ и на вязѣ

грань, а съ вяза лѣсомъ около Пеяницина на дубъ на великъ и на дубѣ грань, а съ дубу поперекъ раменея лѣсомъ по гранемъ на истокъ, што межу Овиници и Федковымъ, а истокъ направо межу Федковымъ и Нестерцевымъ на дубъ, на дубѣ грань, а съ дубу лѣсомъ прямо по гранемъ на лядъ, што межу Осташковымъ и Деяковымъ, а лядомъ прямъ на лѣсъ къ Сосновому болоту къ Могоцкому верховею, а съ Могоцкого верхъвея на Колодязной мошекъ да на камень на великій, а отъ камени потокомъ къ мосту, што межа промежъ Ергатовымъ и Пачками, правая сторона моя княжь Федорова, а лѣвая сторона Спасцкого монастыря земли и лѣсъ. И хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жить хрестьяне, или на лѣсъ хто сядетъ въ отводѣ и на пустошехъ, и тѣмъ людемъ ненадобе наша дань ни данскіе пошлины, ни которое наше дѣло, ни къ становщикомъ, ни къ десяцкимъ, ни въ которые наши проторы ни въ розметъ не тянутъ, опроче великово князя службы и яму: а мы тѣхъ людей не судимъ ни въ татбѣ съ полиснымъ, ни въ розбоѣ, ни въ душегубствѣ, ни въ каковѣ дѣлѣ, ни волостели наши ни поселескіе не судятъ же, а приставове наши тѣхъ людей на поруки не даютъ ни въ чемъ, ни слуги наши поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни воѣзжаютъ къ нимъ силно ни по што, а вѣдаетъ ихъ и судитъ анхимандритъ съ братьею самъ во всемъ, или кому прикажетъ, или хто по немъ инъ анхимандритъ будетъ. А сведется судъ вопчей монастырьскимъ хрестьяниномъ съ нашими хрестьяны, или нашимъ съ монастырьскими хрестьяны: и нашимъ судеямъ ѣздить въ монастырь судити святого Спаса, право ли будетъ, виноватъ ли монастырской человѣкъ, инъ въ правдѣ и въ винѣ анхимандриту съ братьею, а нашъ хрестьянинъ намъ. А грамоту писалъ мой деякъ Дементей Злоба Сапуновъ сынъ Кулебакина, запечаталъ есми своею печатью лѣта шесть тысящьнаго . . . .

№ 284.

РОЗЪѢЗЖАЯ НА ПОЖНЮ И ЛѢСЪ СПАССКАГО ЯРОСЛАВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Подлинникъ писанъ на листѣ бумаги, длиною $9\frac{1}{2}$, шириною $5\frac{1}{4}$ вершковъ. Внизу приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ воина, въ ростъ, держащаго въ правой рукѣ мечъ (въ лѣвой рукѣ изображеніе предмета неясно); вокругъ надпись: *Петра Нефимон* . . .

По Осподаря своего грамотѣ великого князя Ивана Василіевича всея Русіи, се язъ Петръ Василіевъ сынъ Нефимонова, ставъ у рѣки у Которосли надъ Стариковьскимъ наволокомъ у Черньскія деревни на заполицѣ у нового починка у Пенкова, въ Спаского мѣсто архимандрита Венедихта, ставъ старець Олександръ, такъ рекъ: «жалоба ми, господине, на того Олешка да на Кондратика на Мартыновыхъ дѣтей на Безносого, отнимають, господине, у насъ ту пожню да и поорали, а ставилося, господине, на ней пятьдесятъ копенъ сѣна, да и наволокъ Стариковъ и лѣсъ поземъ Спаскія деревни Черньскія заполици, межи тѣмъ врагомъ Черньскимъ и Стариковьскимъ, гдѣ ты, господине судія, стоишь, и тотъ, господине, починокъ Пенковъ поставили силно на манастырьской пожнѣ на Спаской.» И судія вспросилъ Олешка и Кондратика Мартыновыхъ дѣтей: «отвѣчяйте.» И Олешко и Кондратикъ такъ рекли: «сѣли есмя, господине, на томъ мѣстѣ на пустѣ, а не на дворищѣ, по грамотѣ Семена Веліяминова за великого князя въ городу, и

тотъ есмя, господине, починокъ поставили Пенковъ надъ тѣмъ наволокомъ надъ Стариковымъ, не вѣдая, что тотъ поземъ манастырьскія Спаскія деревни Черньскія и тотъ, господине, наволокъ Стариковъ. А чтобы, господине, архимандритъ да и ты, старець, нашія силы не похотѣли, что есмя, господине, дворъ ставили, а ярь сѣяли и лѣсъ сѣкли, и намъ, господине, до того мѣста до Пенкова да и до наволока и до лѣса по врагъ по Черньской и по Стариковьской дѣла нѣтъ.» И старець Олександръ такъ рекъ: «силы вашія не хотимъ, любо дворъ снесите, любо архимандритъ вамъ за дворъ дасть, чѣмъ люди добрые обложать на посиліе, а земля и пожня Спаского манастыря архимандричя.» И судія вспросилъ старца Олександра: «почему же ты называешъ то мѣсто, пожню и наволокъ Стариковъ и лѣсъ, поземомъ манастырьскія деревни Черньческія?» И старець Олександръ такъ рекъ: «были, господине, въ манастырѣ данныя грамоты княжи Семеновы Василіевичя Новляньского на тотъ (на) волокъ и на лѣсъ межи тѣми враги Черньскимъ и Стариковскимъ по Углеску дорогу, и по грѣхомъ, господине, храмъ Великого Спаса и тѣ грамоты погорѣли еще при архимандритѣ при Христофорѣ, и архимандритъ, господине, Христофоръ придалъ тотъ наволокъ и лѣсъ въ поземъ въ Черньской деревнѣ Васюку Мывалову да Васку Горшку, какъ сѣли на Черньской пустоши; а прежи того, господине, косили на манастырь манастырьскіе люди, да попу, господине, Богоявленьскому Андрею да и сыну его Истомѣ давалъ архимандритъ Христофоръ косити давалъ ту пожню и наволокъ. А восе, господине, Истома передъ тобою! А сверхъ того, господине, иные люди добрые городскіе и волостные старожилци, кои то мѣсто знаютъ, передъ тобою: Тимоѳей Мамаевъ, да Борисъ Поляньской, да Федотъ Павловъ, да Оѳоня Демидовъ сынъ, да Зиновъ Василіевъ сынъ Мываловъ, да Оѳоня Василіевъ сынъ Горшковъ.» И судія спросилъ старожилцовъ: «скажите, брате, въ Божію правду, чія то земля, на коей мы стоимъ?» И Тимофей Момаевъ и Борисъ Поляньской и Федотъ Павловъ да Оѳоня Демидовъ сынъ такъ рекли: «мы, господине, помнимъ лѣтъ за семьдесять, а скажемъ, господине, Божію правду, по крестному цѣлованію великого князя, что, господине, ту пожну и по тому лѣсу по Углескую дорогу да и тотъ наволокъ Стариковъ по рѣку по Которось межи тѣми враги Черньскимъ и Стариковьскимъ косили манастырьскіе люди при архимандритѣ при Арламѣ и при архимандритѣ при Онадіѣ, а при архимандритѣ при Христофорѣ попъ Андрей да сынъ его Истома косили лѣтъ болѣ дватцати, а послѣ того, господине, какъ на Черньской пустоши поставили деревню хрестіяне Васюкъ Мываловъ да Васюкъ Горшокъ своими дѣтми съ Зиновомъ да съ Филею, и они, господине, косили тѣ пожни и наволокъ въ той деревнѣ въ Черниской и до сѣхъ мѣстъ и при архимандритѣ при Венедихтѣ.» А Истома поповъ такъ рекъ: «а отца моего, господине, попа Ондрея жаловалъ архимандритъ Христофоръ по тому лѣсу пожнею и наволокомъ Стариковымъ и межи тѣми враги Черньскимъ и Стариковымъ по рѣку по Которось и по Углескую дорогу, въ Богоявленію, и косили есмя, господине, лѣтъ болѣ дватцати, а ставили есмя, господине, на тѣхъ пожняхъ и на наволоцѣ копенъ до полутораста; а послѣ того, господине, отдалъ тѣ пожни и наволокъ

архимандритъ Васюку Мывалову да Васку Горшку въ Черньческой деревнѣ и съ тое, господине, деревни косили и до сѣхъ мѣстъ хрестіяне.» А Зиновъ да Филя такъ рекли: «а мы, господине, своими отци съ Василіемъ съ Мываловымъ да съ Василіемъ съ Горшкомъ на Черньской пустоши поставили деревню, и архимандритъ, господине, пожаловалъ насъ Христофоръ, далъ намъ тотъ наволокъ Стариковъ взлѣ рѣку Которось и тотъ лѣсъ и пожни межи тѣми Черньскимъ врагомъ и Стариковьскимъ вверхъ по Углескую дорогу въ поземъ въ Черньской деревнѣ, и мы, господине, косили и пахали двѣнадцать лѣтъ тѣ мѣста.» И судія вспросилъ Олешка и Кондратика: «вамъ по рѣку по Которось межи Черньскимъ врагомъ и Стариковьскимъ врагомъ вверхъ по Углескую дорогу до того наволока и до пожни и до лѣса и гдѣ тотъ починокъ поставленъ, дѣло есть ли?» И Олешко и Кондратикъ такъ рекли: «намъ Спаскимъ съ архимандритомъ съ Венедихтомъ и съ старци спора держати о томъ не по чему и дѣла намъ, господине, до того наволока и до пожень и до лѣса нѣтъ.» — И судія Петръ Василіевъ сынъ Нефимонова старожилци съ Тимоѳеемъ съ Момаевымъ, да съ Борисомъ съ Полянскимъ, да съ Федотомъ съ Павловымъ, да съ Оѳонею съ Демидовымъ, да съ Истомою съ Ондреевымъ, да съ Зиновомъ съ Василіевымъ сыномъ, да съ Филею съ Василіевымъ сыномъ тѣ пожни и починокъ Пенковъ и лѣсъ и наволокъ Стариковъ отъ Черньческого врага взлѣ рѣку Которось на низъ до Стариковьского врага вверхъ по Углескую дорогу взлѣ изгороду до Черньского поля розъѣхалъ: правая сторона земли великого князя городскія, а лѣвая сторона земля и пожни Спаского манастыря архимандричи Венидихтовы. А на розъѣздѣ были мужи: Горяинъ Григоріевъ сынъ Скотьской, да Иванъ Водога Павловъ сынъ, да Павелъ Ноугородецъ Авбакумовъ сынъ, да Иванъ Бурець Огафоновъ сынъ, да Петръ Ларивоновъ сынъ, да Иванъ Григоріевъ сынъ, да Ѳедоръ Лызло Кузминъ сынъ, да Олтушъ Нероновъ сынъ.

№ 285.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СПАССКОМУ ЯРОСЛАВСКОМУ МОНАСТЫРЮ О НЕПОДСУДИМОСТИ ЯРОСЛАВСКИМЪ НАМѢСТНИКАМЪ КРЕСТЬЯНЪ ДЕРЕВЕНЬ ГРИДИНСКОЙ И ОБАКАНОВОЙ, ОТКАЗАННЫХЪ СЕМУ МОНАСТЫРЮ КНЯЗЕМЪ СЕМЕНОМЪ КУРБСКИМЪ.

Подлинникъ писанъ на листѣ бумаги, длиною 7¼, шириною 5½ вершковъ. Внизу на красномъ шелковомъ снуркѣ привѣшена красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, поражающаго копіемъ змія, и надписью вокругъ: *Иванъ, Божіею милостію господарь всея Руси*, а на другой двуглаваго орла и надписью вокругъ: *и велики князь Володимерски, Московски, Новградьски и иныхъ*.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Спаского манастыря въ Ярославлѣ архимандрита Іону съ братьею, или хто по немъ иный архимандритъ у Спаса въ Ярославлѣ будетъ: что имъ написалъ князь Семенъ Ѳедоровичь Курпской въ своей духовной грамотѣ къ Спасу въ Ярославль, по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ, двѣ деревни на рѣчкѣ на Вонгилѣ деревню Гридинскую Прокопова да деревню Обаканово Мити Вострого, и язъ князь великій Спаского манастыря архимандрита Іону съ братьею деревнею Гридин-

скою Прокопова да деревнею Обакановымъ Мити Вострого, что на рѣчкѣ на Вонгилѣ, пожаловалъ: хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы Ярославскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ архимандритъ тѣхъ своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людми, или съ волостными и съ становыми: и намѣстницы наши Ярославскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а архимандритъ Іона съ братьею, или ихъ приказщикъ съ ними жъ судитъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а архимандритъ Спаской съ братьею у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ городцкого человѣка или въ волостного, въ правого и въ виноватого не вступаетца; а правъ ли будетъ, виноватъ ли манастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братьею. А намѣстницы наши Ярославскіе и волостели и ихъ тіуни въ ихъ въ манастырского человѣка въ правого и въ виноватого у нихъ не вступаютца. А кому будетъ чего искати на архимандритѣ съ братьею, или на ихъ приказщикѣ: ино ихъ сужу язъ князь великій, или мой дворетцкой. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7000 четыредесятъ седмаго (1539) іюля въ 4 день.

На оборотѣ, другимъ почеркомъ, написано: Грамота жаловалная князя Ивана Васильевича всея Русіи села Семеновского на деревню Гридинскую да на деревню Обаканову, лѣта 7047 (1539) году.

Тамъ же, ниже, рукою дьяка: Князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи.

№ 286.

ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА ВЛАДИМІРСКИМЪ ПОСЕЛЬСКИМЪ, ОБЪ УЧИНЕНІИ РОЗЫСКА О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БОРТНАГО ЛѢСА НА РѢКѢ ПЕЧЮГѢ, ПО ИСКУ БОРТНИКОВЪ НЕКРАСА ЧУПРОВА СЪ ТОВАРИЩАМИ НА СПАСО-ЕВѲИМІЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, длиною 8½, шириною 3 вершка.

Отъ великого князя Василья Ивановичя всеа Русьи, въ Володимерь, посельскимъ Обрютѣ Мишурину да Ѳѳонѣ Подосенову. Здѣсь передъ нашимъ дворетцкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ изъ Володимерского уѣзда судьи, Истома Нелюревъ да Васюкъ Бобковъ, клали суда своего списокъ и въ списку пишетъ: «искали Володимерскіе Чистушскіе бортники Некрасъ Чюпровъ съ товарищи на Спаскомъ Еуѳимьева манастыря, что въ Суздалѣ, на архимандритѣ на Кирилѣ да на старцѣ на Денисьѣ и на ихъ хрестіанѣхъ того, что деи у нихъ въ бортномъ лѣсу въ ихъ ухожаѣ, на сей сторонѣ рѣки Печюги, поставили тритцать деревень, опричь починковъ, на ихъ землѣ, да подожгли и подсушили и высѣкли у нихъ шесть сотъ бортей; а межа деи ихъ землѣ (съ) Спаскою землею отъ рѣки отъ Нерли по Лубенцкую дорогу.» И Спаского манастыря старецъ Денисей Нарбейковъ и въ архимандричо мѣсто отвѣчалъ, что «тѣ всѣ деревни и починки ставили по селищемъ и

по пустошемъ на Спаской землѣ на манастырьской, а тянутъ тѣ селища и пустоши изстари къ Спаскому селу къ слободкѣ къ Чяпихѣ; а тѣ бортники Некрасъ Чюпровъ съ товарищи тѣхъ селищъ и пустошей не пахивали и не кашивали, а бортей у нихъ не поджигивали и не подсушивали и не сѣкали. А межа деи Спаской землѣ съ тѣми бортники съ Некраскою Чюпрова съ товарищи землею рѣка Печюга.» Да старецъ же Денисей сказалъ: «что сказываютъ тѣ бортники Некрасъ Чюпровъ съ товарищи межъ своею землею и межъ Спаскою землею межа отъ рѣки отъ Нерли по Лубенецкую дорогу, и въ той сторонѣ отводятъ у нихъ двѣ деревни манастырскіе старые, деревню Бутаково да деревню Головенци, и тѣ деревни писаны въ книгахъ Костянтина Заболотцкого.» — И какъ ся моя грамота къ вамъ придетъ, и вы бъ часа того на ту землю ѣхали, да про ту землю опытали бъ есте въ волостѣхъ и въ селѣхъ игумены и священники и хрестіяны лутчими моими великого князя, и митрополичими, и владычними, и манастырскими, и всѣми безъ омѣны селчаны и деревщики, которые волости и села и деревни пришли близко тѣхъ земель, по моему великого князя крестному цѣлованью: на чьей то землѣ тѣ деревни и починки поставлены, на Спаской ли Еуѳимьева манастыря къ ихъ селу къ слободкѣ къ Чапихѣ, или на моей землѣ тѣхъ бортниковъ Чистушскихъ деревень Некраса Чюпрова съ товарищи, и въ Суздальскомъ ли уѣздѣ, или въ Володимерьскомъ, и сколь давно тѣ деревни и починки поставлены, и сколько тѣхъ деревень и починковъ на той землѣ поставлено, и сколь давно тѣ двѣ деревни Бутаково да Головенцы поставлены, до писцовыхъ ли книгъ, или послѣ писма, и что тѣмъ землямъ межъ манастырскою землею и межъ тѣхъ бортниковъ Некраса Чупрова съ товарищи землею межа и розъѣздъ каковъ межъ тѣми землями бывалъ ли? Да кто что вамъ про то скажетъ и кто межъ тѣми землями межу знаетъ, и вы бъ то все написали на списокъ подлинно, да къ тому списку велѣли бы есте игуменомъ и священникомъ, или кто грамотѣ умѣетъ, руки свои прикладати, да тотъ списокъ прислали бы есте къ дворецкому къ нашему ко князю Ивану Ивановичу къ Кубенскому часа того же, за своими печатми. Писанъ лѣта 7032 (1524), іюля 18 день.

№ 287.

ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ АНДРЕЮ ЖЕДРИНСКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ, О НЕДОЗВОЛЕНІИ ГОРОДСКИМЪ ЛЮДЯМЪ ВСТУПАТЬСЯ ВЪ РЫБНЫЯ ЛОВЛИ НА РѢКѢ ВОЛГѢ, ОТВЕДЕННЫЯ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, длиною 7, шириною 3¾ вершка. Въ концѣ на загибѣ края приложена черновосковая печать, съ неяснымъ изображеніемъ и неразборчивою надписью вокругъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Новгородъ въ Нижней Ондрею Олексѣеву сыну Жедринского, да ключникомъ нашимъ Гордѣю Брейцыну да Ивану Осорьину, да на Болахну приказчику городовому Митѣ діаку. Билъ намъ челомъ Троецкой Сергіева манастыря игуменъ Олексѣй съ братьею, а сказываетъ, что ихъ манастырскіе воды въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ на рѣкѣ на Волгѣ Хрестцовская заводь и песокъ, да около Толстиковъ трехъ островов пески да подпесочье и пожни на тѣхъ

островѣхъ, да ихъ же деи воды въ рѣкѣ въ Волзѣ рыбные ловли Осередокъ Мокрой отъ верхніе взголови Хрестцовского песку внизъ по Волзѣ, по оба берега рѣки Волги, до нижнево конца Мокрово Осередка, да песокъ Золотуха, что противъ Золотыхъ Колецъ; а вѣдаютъ деи они тѣ свои воды по нашей грамотѣ по жаловалной: и въ тѣ деи воды нынѣ вступаютца у нихъ Нижегородцы городцкіе люди Ѳедосейко Завольской, да Шестакъ Татариновъ, да Сава Левковъ, да Матѳѣйко Фроловъ, ла Ѳома Скороходъ, да Михалъ Бѣлоусъ, да Якушъ Усолцовъ, да Дема Дановъ, да Игнатъ Голинъ съ товарищи и всѣ городцкіе люди ловятъ деи у нихъ тѣ ихъ воды силно, да и ватаги на ихъ водахъ ставятъ, и силу и обиду ихъ приказчикомъ и ловцомъ въ тѣхъ въ ихъ водахъ чинятъ великую, а называютъ деи тѣ ихъ манастырскіе воды нашими водами оброчными. И язъ князь великій Троецкого игумена Олексѣя съ братьею пожаловалъ, въ тѣ ихъ воды городцкимъ людемъ, да и опричнимъ людемъ у нихъ въ тѣ ихъ воды въ манастырскіе вступатися не велѣлъ ничѣмъ; а вѣдати имъ тѣ воды свои къ монастырю по нашей грамотѣ жаловалной. А на веснѣ, оже дасть Богъ, и язъ имъ тѣ ихъ воды велю съ городцкими людми розъѣхати и межу имъ учинити, чтобъ имъ въ тѣхъ водахъ впередъ спору ни съ кѣмъ не было. И вы бъ того берегли накрѣпко, чтобъ у нихъ дѣти боярскіе и городцкіе люди въ тѣ ихъ воды не вступалися и обиды бы ихъ манастырскимъ людемъ и ловцомъ въ тѣхъ водахъ ни отъ кого не было, докуды мы на тѣ воды кого пошлемъ и межу имъ велимъ учинити. А прочитая грамоту, отдавали бъ естя ее приказчику Троецкого Сергѣева манастыря, хто у нихъ приказчикъ будетъ на тѣхъ на ихъ водахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000 пятдесятого (1541), декабря въ 25 день.

На оборотѣ написано: Князь великій всеа Русіи.

№ 288.

ОТСТУПНАЯ ЕРМОЛАЯ НЕРОНОВА НА ПРОДАННУЮ ИМЪ СТАРЦУ ІЕВУ ПОЖНЮ И ИСТОКЪ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 5, шириною 2½ вершка.

Се язъ Ермола Ивановъ сынъ Неронова отступился есмя [1] великого князя земли да истока, а своего владѣнья, Іеву старцу; а та моя пожня и истокъ у Кочкозера. А межи той пожни полы и до Кочкозера, а по другую сторону съ Суворомъ съ Олшутинымъ да съ Аврамомъ съ Матѳѣевымъ и до Малого озерка, а истокъ бѣжитъ изъ Кочкозера да въ Малое озерко. А отступился есми тое земли и истока по тому, что есми не измоглъ дани и оброку платити озерскихъ розметовъ. А взялъ есми на той пожни и на истоки язъ Ермола два рубля денегъ, всѣ вдрухъ; а старая у меня купная утерялася безвѣстно. А въ оцищеньи той пожни и истоку язъ Ермола отъ кабалъ и закладъ и отъ всякихъ крѣпей. А на то послуси: Кондратей Ѳефилатовъ сынъ Рыкъ да Григорей Клементіевъ сынъ Пазухина. А отступную писалъ Николской дьячекъ Суханецъ Алексѣевъ сынъ Поповъ, лѣта 7087 (1578), декабря въ тринадесять день.

---

[1] *Въ подлинникѣ:* есмя есми.

№ 289.

ПРАВАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА, ДАННАЯ СИМОНОВУ МОНАСТЫРЮ ПО СПОРНОМУ ДѢЛУ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ ДОЛГІЕ СЛОБОДКИ О ТРЕХЪ ДЕРЕВНЯХЪ НА БѢЛѢОЗЕРѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листѣ, длиною 7, шириною 3¼ вершка. Внизу, на загибѣ края, приложена изъ бѣлаго воска печать, съ изображеніемъ двухъ человѣческихъ фигуръ, въ ростъ, и надписью вокругъ, которую разобрать трудно

Си судъ судилъ князь велики Дмитрей Ивановичь. Тягались Симановского манастыря старци, въ архимандриче мѣсто Ѳеогнастово и во всей братьи: старецъ Онтоней Скамейниковъ да старецъ Ларіонъ, ѣзовщикъ, съ слободскимъ старостою съ Микиткою съ Лысовымъ и со всѣми хрестьяны Долгіе слободки, а Никитка отвѣчалъ во всѣхъ хрестьянъ мѣсто. Такъ ркли старци Онтоней и Ларіонъ: «жалоба намъ, господине, на того на слободского старосту на Никитку и на всѣхъ хрестьянъ Долгіе слободки, отнимаютъ, господине, у насъ манастырскіе три деревни на Бѣлѣозерѣ въ Остаѳьевской слободкѣ Паче да Добрецъ да Безносовскую силно, а называютъ, господине, тѣ деревни черными деревнями Долгіе слободки. А тѣми, господине, деревнями пожаловалъ насъ князь Михайло Ондреевичь Верейской; а далъ, господине, тѣ три деревни въ домъ Пречистой Симановского манастыря архимандриту съ братьею: и мы, господине, въ той силѣ слали по тото старосту великого князя недѣлщика Ивашка Тура: и недѣлщикъ, господине, его тамо не наѣхалъ; а онъ, господине, уѣхалъ къ Москвѣ. И мы его, господине, здѣсе на Москвѣ выдали за того жъ недѣлщика за Ивашка за Тура; а се, господине, староста Микитка и недѣлщикъ Ивашко Туръ передъ тобою!» И князь велики вспросилъ старосты Микитки и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Долгіе слободки: «отвѣчайте.» И староста Микитка и, во всѣхъ хрестьянъ мѣсто, такъ рекъ: «тѣ, господине, три деревни, Пача да Добрецъ да Безносовская, изъ старины дѣда твоего великого князя тяглые черные; а нынѣча, господине, тѣ деревни старци Симановскіе называютъ своими деревнями, не вѣдаю, по чему.» И князь велики вспросилъ старцевъ Онтонья да Ларіона: «почемужъ вы тѣ деревни называете манастырскими деревнями, есть ли у васъ на тѣ деревни какая крѣпость?» И старци Онтоней и Ларіонъ такъ ркли: «есть, господине, у архимандрита и у всей братьи на тѣ деревни грамота жалованная князя Михаила Ондреевича; а се, господине, грамота передъ тобою!» И князь велики Дмитрей Ивановичь велѣлъ передъ собою грамоту чести, и въ грамотѣ пишетъ: «Пречистыя ради Богородица и честнаго Ея Успенія и святого дѣля чудотворца Николы и отца своего дѣля Геронтья, митрополита всея Руси, и своего ради спасенія, се язъ князь Михайло Ондреевичь пожаловалъ есми Симановского манастыря архимандрита Семіона съ братьею, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ, далъ есми ему въ домъ пречистой Богородици и чудотворцу Николѣ въ своей отчинѣ на Бѣлѣозерѣ въ Остаѳьевской слободкѣ три деревни: Паче да Добрецъ да Безносовское, и что къ тѣмъ деревнямъ потягло изъ старины, малые поженки до Курножа съ малыми поженками, опричь Нестеровскіе пожни да Полупоша, тѣхъ есми дву поженъ имъ не далъ; и волостели мои Остаѳьевскіе сло-

бодки въ тѣ деревни у нихъ не вступаютца.» И князь велики, выслушавъ грамоту, спросилъ старосты Микитки: «а вы почему тѣ деревни называете черными деревнями и сколь давно тѣ деревни старци держатъ за собою?» И староста Микитка такъ рекъ: «изъ старины, господине, были тѣ деревни тяглые черные. Да лѣтъ, господине, за пять, при своемъ животѣ, князь Михайло далъ тѣ деревни Пречистой на Симаново; а послѣ, господине, княжъ Михайлова живота, уже одиннатцать лѣтъ тѣ деревни Симоновскіе старци держать за собою» И князь велики вспросилъ Микитки: «о чемъ же пакъ есте имъ столь долго молчали?» И Микитка такъ рекъ: «сказали намъ, господине, у себя на тѣ деревни грамоту жалованную, и мы имъ, господине, потому молчали.» И князь велики Дмитрей Ивановичь, въ Симановскаго архимандрита въ Ѳеогнастово мѣсто и во всей братьи, старцовъ Онтонья Скамейникова да Ларіона ѣзовщика оправилъ, а слободского старосту Микитку Лысово и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Долгіе слободки обинилъ, и велѣлъ тѣ деревни вѣдати Симановскому архимандриту Ѳеогнасту и всей братьи, по князю Михайловѣ Ондреевича грамотѣ. А на судѣ были у великого князя Дмитрея Ивановича бояре: Яковъ Захарьичь, да Дмитрей Володимеровичь, да околничей Данило Ивановичь . . . . «А подписалъ діякъ Василей Жукъ.»

N° 290.

КУПЧАЯ ДМИТРІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ШЕИНА НА СЕЛА И ЗЕМЛИ, ДАННЫЯ ПРЕЖДЕ ВКЛАДОМЪ МАТЕРЬЮ ЕГО И ИМЪ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною 4, шириною $3\frac{1}{2}$ вершка. Въ концѣ приложена черновосковая печать, съ надписью въ серединѣ: *Печать Сергіева монастыря* . . . ; послѣднюю строку разобрать нельзя.

† Се язъ Дмитрей Васильевичь Шеинъ купилъ есмь у Троицкаго Сергіева монастыря игумена Макарья и у келаря Веньямина и у всѣхъ старцевъ Сергіева монастыря свою отчину землю село Лаврентьевьское да Ивановьское, да Тупиковское дворищо, да Роканово селище, да лугъ на Шекснѣ Шашпалъ на усть Нахты, да Тетеринъ наволочекъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ потягло изъ старины, куды плугъ и топоръ и коса и соха ходила, что дала мати наша Стефанида по своемъ сынѣ по Семенѣ по Баташѣ, да и язъ; а далъ есмь на тѣхъ земляхъ пятнатцать рублевъ да пополонка корову. А на то послуси: Прокофей Скуратъ Зиновьевъ сынъ Станищова, да Гридя Калитинъ, да братъ его Ѳедько Калитинъ. А грамоту купчюю писалъ слуга монастырьской Гридя Подгубокъ, а запечатали сію грамоту печатью келарьскою Сергіева монастыря.

N° 291.

ДАННАЯ КНЯЗЯ СЕМЕНА РОМАНОВИЧА СПАССКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ОСТРОВА НА РѢКѢ ВОЛГѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною $2\frac{1}{4}$, шириною 3 вершка. Въ концѣ приложена черновосковая печать, съ неяснымъ изображеніемъ и неразборчивою надписью вокругъ.

† Се язъ князь Семенъ Романовичь, при своемъ животѣ, цѣлымъ умомъ, далъ есмь къ Спасу и пречистой Божіи Матери и святымъ чюдотворьцомъ Ѳеодору и Давиду и Костянтину и архимандриту Іонѣ съ братіею въ Волзѣ островъ полни да

другой островець малой, что были мои косы истарины въ домъ къ Спасу. А тутъ былъ отець мой душевной игуменъ Сергѣй, да старець Игнатей Телешовъ, да Олександръ Нестрой Панфиліевъ сынъ, да Өонасей Сукъ-Дубровинъ, да Микита Онисимовъ, да Иванъ Климентіевъ сынъ Бурдуковъ. А грамоту писалъ Вахрушъ Григоріевъ сынъ, лѣта семь тысячь вторагонадесять (1503—1504 г.).

На оборотѣ надпись: А къ сей грамотѣ язъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Рамановича . . . и руку свою приложилъ.

№ 292.

ДАННАЯ КНЯЗЯ СЕМЕНА БОРИСОВИЧА СУЗДАЛЬСКАГО ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ НА СЕЛО ОКОЕМОВО.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною $3^1/_2$, шириною $3^1/_4$ вершка. Въ концѣ приложена печать, изображающая птицу съ распростертыми крыльями.

† Се язъ князь Семенъ Борисовичь Суздалской далъ есми въ домъ живоначальной Троици и къ великому чюдотворцу Сергѣю въ монастырь игумену Памвѣ съ братьею село свое Окоемово свою отчину на рѣчкѣ на Тумѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ съ луги и съ дубровами и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу потягло истарины, какъ было за мною, да и съ хлѣбомъ съ земнымъ, на поминокъ по моихъ родителѣхъ и по мнѣ и по моей женѣ и по всемъ нашемъ роду. А на то послуси: Андрей Невѣжа Даниловъ сынъ Родивоновичь, да Данило Козелъ Терентьевъ сынъ Милославскаго, да Онлрей Володимеровъ сынъ Чихачевъ. А грамоту даную писалъ Алексѣй Малой Григорьевъ сынъ Щекинъ, и печять свою язъ князь Семенъ Борисовичь къ сей грамотѣ приложилъ.

На оборотѣ надписи: По сей даной грамотѣ, язъ Данило Козелъ Терентьевъ сынъ Милославской, послухъ, и руку приложилъ.

№ 293.

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА III. ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ СЕЛАХЪ ШУХОВАЛѢ, МИКУЛЬСКОМЪ И ДР. ВЪ СУЗДАЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Писана на листкѣ, длиною $2^1/_4$, шириною $2^1/_2$ вершка. Въ концѣ на шелковомъ снуркѣ привѣшена черновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ человѣческихъ фигуръ, въ ростъ, и надписью вокругъ, въ которой можно разобрать только: . . *ивана василев* . . . , а на другой какого то животнаго, и съ неясною вокругъ надписью.

† Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь пожаловалъ есмь Троетцкаго игумена Васьяна съ братьею Сергіева монастыря, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, что ихъ села монастырьскіе въ Суздальскомъ уѣздѣ: Шухобалъ, Микульское, Дергаево, Богданское, Мукино, и хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ иметъ жыти людей монастырскихъ, и коли по тѣ люди монастырьскіе пріѣдетъ приставъ мой великого князя, и онъ имъ даетъ два срока въ году: срокъ на Зборъ, а другой на Петровъ день; а опрочь того, не наметываютъ на нихъ сроковъ никоторыхъ; а хоти на кого накинетъ приставъ мой срокъ иной черезъ сю мою грамоту, а хто въ чемъ на нихъ возметъ безсудную, ино на нихъ та безсудная не въ безсудную.

На оборотѣ: Князь великій.

Князь велики Василей Ивановичь всеа Руси по сей грамотѣ пожаловалъ Троиц-

каго Сергіева манастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушыти не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7000 четвертагонадесять (1505), декабря 6 день. «А подписалъ діакъ Данило Купріановъ.»

Ниже, написано другое подтвержденіе, въ которомъ словà первой строки отъ времени совершенно изгладились . . . .

. . . . грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7000 четыредесять втораго (1534), февраля 9 день. «А подписалъ діакъ Аѳанасей Курицинъ.»

N° 294.

КУПЧАЯ НА ТРЕТЬ МИЦИНСКІЕ ПУСТОШИ, ПРОДАННОЙ ВЪ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ АЛЕКСАНДРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНІЕЮ ИРИНОЮ.

Писана на лоскуткѣ бумаги, длиною 2, шириною $2^3/_4$ вершка. Въ концѣ остатки желтовосковой печати.

Доложа Ѳедора Васильевича, намѣстника Суздальского, се язъ Прокофей, старець Троецькій Сергіева манастыря, купилъ есмь у игуменьи у Орины Александровского манастыря и у ее сестръ у черниць землю Мициньскіе пустоши треть, ихъ жеребей, въ домъ святѣй Троицѣ игумену Мартемьяну съ братьею и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той землѣ потягло, къ ихъ жеребью къ трети земли, куды соха и коса и топоръ ходилъ; а далъ есмь на той трети земли, на ихъ жеребьѣ, пять рублевъ да пополнка овцю. А на то послуси: Михайло Матфѣевичь Вышеславцовъ, да Иванъ Александровичь, да Семенъ Накваса, да Петрушка Окуловъ Кожина, да Юрьи Тыртовъ, да кожевникъ Карповъ сынъ Холопищева. А грамоту писалъ купчюю Васько, подіачей князя великого.

N° 295.

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ВАСИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ СЕЛѢ НЕФЕДЬЕВСКОМЪ СЪ ДЕРЕВНЯМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Писана на листѣ, длиною 4, шириною 3 вершка. Въ концѣ приложена черновосковая печать, отчасти искрошившаяся.

Святыя дѣля живоначалные Троица, се язъ князь велики Василей Васильевичь пожаловалъ есмь Троецского игумена Мартемьяна съ братьею, или по немъ будетъ ины игуменъ у святыя Троици. Что имъ далъ Борисъ Ивановъ сынъ Потопчина село Неѳедьевьское и съ деревнями на Углечѣ, и язъ князь велики пожаловалъ: которые люди у нихъ въ тѣхъ селцѣхъ и въ деревняхъ нынича живутъ старожилци, или кого къ собѣ въ тѣ села и въ деревьни призовутъ жити людей старожилцовъ, которыи пережъ сего туто живали, или призовутъ кого къ собѣ людей изъ иныхъ княженей, а не изъ моіе вотчины великого княженья, ино тутошнимъ ихъ людемъ старожилцемъ, которые нынича у нихъ живутъ, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ моя дань на пять лѣтъ; а пришлымъ людемъ старожилцомъ, а тѣмъ ненадобѣ моя дань на семь лѣтъ; а призванымъ людемъ изъ иныхъ княженей, а тѣмъ ненадобѣ моя дань на десять лѣтъ. Также всѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ имъ ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни коня моего кормити, ни сѣнъ моихъ косити, ни къ сотскимъ, ни къ дворьскимъ ненадобѣ имъ тянути ни въ которые проторы, ни въ розметы, ни

иные имъ никоторыи пошлины ненадобѣ. А намѣстници мои Углечьскіе и волостели и ихъ тивуни въ то село и въ деревни къ тѣмъ къ ихъ людемъ ко всѣмъ не всылаютъ ни по что, ни кормовъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чомъ, опрочѣ душегубства, а довотчики ихъ и мой праведщикъ поборовъ у нихъ не берутъ; а вѣдаетъ и судятъ тѣхъ своихъ людей игуменъ съ братьею сами, или кому прикажутъ. А будетъ судъ смѣстны тѣмъ ихъ людемъ, и намѣстници и волостели и ихъ тивуни судятъ, а игуменъ и братья и приказникъ съ ними судитъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ, виноватъ ли манастырьски человѣкъ, игуменовъ и его братьи, и приказникъ возметъ его къ собѣ и въ винѣ и въ правдѣ; а намѣстници мои и волостели и ихъ тивуни въ того ся вь ихъ человѣка не вступаютъ ни въ правого, ни въ виноватаго, а игуменъ и его братья и приказникъ въ моего ся человѣка потомужъ не вступаютъ, ни въ правого, ни въ виноватого человѣка; а намѣстници мои и волостели и ихъ тивуни знаютъ того моего человѣка собѣ и въ правдѣ и въ винѣ; а отсидятъ тѣ ихъ люди урочные лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ. А кто ся ослушаетъ сее моіе грамоты, быти отъ мене въ казни. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6900 въ пятдесятъ шестое (1447), декабря въ 4 день.

На оборотѣ: Князь великій.

N° 296.

ОТВОДНАЯ ГРАМОТА НА ЗЕМЛЮ ДЕРЕВНИ СТЕПИНОЙ, ДАННОЙ КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ІОСИФОВУ ВОЛОКОЛАМСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 7, шириною $2^1/_2$ вершка. Въ концѣ приложена печать съ изображеніемъ дерева и подъ нимъ какого то звѣря. Вокругъ надпись, на которой можно разобрать *печать князя . . . Ивановича.*

Се язъ князь Андрей Ивановичь пожаловалъ есми Пречистыя Успленья Осифова манастыря игумена Нифонта съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ у Пречистыя Успленья въ Осифовѣ манастырѣ, далъ есми имъ въ домъ Пречистой Осифова манастыря свою деревню Степино въ Старицкомъ уѣздѣ въ волости въ Холохольнѣ; а отводъ землѣ тое деревни отъ рѣки отъ Тьмы вверхъ ручеемъ на Степинской землѣ стоитъ ель, а (на) ели грань натрое, да вверхъ жо ручеемъ другая ель, а на ней грань съ обѣ стороны, а отъ тое ели на третью ель, а на ней по ивѣреню высѣчено съ обѣ стороны у корени, а вверху очищона, да съ тое ели прямо на яму, а отъ ямы прямо на ель, а на ней высѣчепа грань, да подъ нею выкопана яма, да съ тое ели на ель жо, а на ней грань у корени, а отъ тое ели на яму, а отъ ямы на яму жъ черезъ дорогу, а у ней пень еловой, а отъ тое ямы прямо лѣсомъ старымъ къ рѣкѣ ко Тьмѣ на луку противъ деревни Шаховой Луковникова села, направѣ лѣсъ старой княжо Андреевъ Ивановича, а налѣвѣ земля и лѣсъ и пожни Степинской деревни. А грамота отводная дана въ Старицѣ, лѣта 7036 (1528), іюня 13 дня.

На оборотѣ написано: князь Андрей Ивановичь.

Лѣта 7135 (1627), маія въ 13 день, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали; а выслушавъ, Осифова монастыря игумена Левкѣя съ братьею

пожаловали, велѣли ее переписати вновь на наше государьское имя, по нашему государьскому по новому уложенью. А сю грамоту велѣли есмя, подписавъ на наше государьское имя, отдати игумену Левкѣю съ братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей новой жаловалной грамотѣ, за приписью діака нашего Семена Бредихина, нынѣшняго 135 (1627) году написано. «А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ.»

N° 297.

ДАННАЯ (ВКЛАДНАЯ) ДАНИЛА ПАВЛОВИЧА СПАССКОМУ СУЗДАЛЬСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА СЕЛО ЯСЕНЬЕ.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги, длиною 1½, шириною 3 вершка. Въ концѣ остатки привѣшенной печати.

Се язъ Данилъ Павловичь, а въ мнишьскомъ чину наречены Давыдъ, далъ есмь свое село Ясенье великому Спасу въ домъ анхимандриту Аврамью съ братьею своей души на поминокъ да и за долгъ со всѣмъ, што къ нему потягло, кудѣ плугъ ходилъ, кудѣ топоръ ходилъ, кудѣ соха ходила; а въ душевницѣ есмь написалъ же. А на то послуси: Фатьянъ Олферьевичь да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Васильева, а запечаталъ есмь грамоту печатью отца своего духовного поповъ Денисьевовъ. А грамоту писалъ попъ Сергѣй Великого Спаса.

N° 298.

ДОКЛАДЪ ВЕЛ. КН. ВАСИЛІЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ О ПОЛЮБОВНОМЪ СОГЛАШЕНІИ АРХИМАНДРИТОВЪ РОЖЕСТВЕНСКАГО И СПАССКАГО МОНАСТЫРЕЙ ВЪ СПОРНОЙ ЗЕМЛѢ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 4, шириною 3¾ вершка. Въ концѣ приложена печать съ изображеніемъ головы въ вѣнцѣ, обращенной лицемъ въ правую сторону.

Доложа великого князя Василья Васильевича, се язъ архимандритъ Симанъ Рожественьски съ братьею, да язъ архимандритъ Ѳома Спаски съ братьею докончяли есмя межи собою: што язъ архимандритъ Симанъ съ братьею искалъ предъ тобою, господине, предъ великимъ княземъ на архимандритѣ на Ѳомѣ и на его братьѣ жеребья въ селѣ въ Переборовскомъ домовного святого Рожества пречистыя Богородици, и язъ, господине, того жеребья Переборовского села язъ архимандритъ Симанъ съ братьею отступился въ домъ святому Спасу архимандриту Ѳомѣ съ братьею; а язъ, господине, архимандритъ Ѳома съ братьею противу того отступился села Иконничя со всѣмъ въ домъ святому Рожеству пречистые Богородици архимандриту Симану съ братьею. А потомъ, господине, мнѣ архимандриту Ѳомѣ съ братьею, или хто будетъ по мнѣ иной архимандритъ, въ то село въ Иконниче не вступатися; а мнѣ архимандриту Симану съ братьею, или хто будетъ по мнѣ иной архимандритъ, въ тотъ жеребей села Переборовского не вступатися А на докладѣ были у великого князя бояре: князь Юрьи Патрекѣевичь, Ондрей Ѳедоровичь. А подписалъ великого князя дьякъ Илія Бестужъ.

N° 299.

ДОКЛАДЪ СУЗДАЛЬСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ АВРАМІЮ О МѢНѢ ВОТЧИНАМИ МЕЖ-

ду княземъ Андреемъ Андреевичемъ и Спасо-Евѳиміевскимъ архимандритомъ Ѳомою.

Подлинникъ, весьма ветхій, писанъ на лоскуткѣ бумаги, длиною 2, шириною 3 вершка. Внизу на синихъ шелковыхъ снуркахъ, привѣшены три печати; на первой съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, на другой сторонѣ надпись: *милостью Божіею, епископъ Аврамъ* . . . ; на второй печати изображеніе головы въ вѣнцѣ, а на третьей звѣря съ поднятымъ вверхъ хвостомъ и надписью, въ которой можно разобрать только: *печать* . . .

Доложа своего господина Аврамія, владыки Суждальского, се язъ князь Ондрей Ондреевичь мѣнялъ есмъ свою вотчину свое село Коровничьское съ архимандритомъ Спасскимъ съ Ѳомою и со всею братьею съ черноризци на ихъ село на Заполитьское, а мѣнилъ есмъ со всѣмъ, куды мой плугъ ходилъ, куды коса ходила, куды топоръ ходилъ, какъ было за мною за княземъ за Ондреемъ, по старинѣ и съ судомъ; а у нихъ есмъ вымѣнилъ потомуже по старинѣ, какъ ся имъ достало по великого князя жалованью и съ судомъ, и куды ихъ плугъ ходилъ, куды ихъ коса ходила, куды топоръ ходилъ. А на докладѣ были: Остафей Яковличь, Михайло Ольферьевичь, Климентьи Олферьевичь, Наумъ Олферьевичь. А докладную писалъ Яковъ, владычнь діякъ.

№ 300.

Данная (вкладная) князя Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю на село Шухобалово.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною $2^3/_4$, шириною $2^1/_2$ вершка. Внизу остатки черновосковой печати.

Милости ради святыя Троица, своего ради спасенья, се язъ князь Иванъ Ондреевичь пожаловалъ есмъ Зиновья игумена Сергѣева манастыря съ братьею, далъ есмъ въ домъ монастырю святыя Троица село свое Шухобалово въ своей отчинѣ въ Суздалѣ, на поминокъ родителей своихъ со всѣмъ и што хъ тому селу потягло; и кого къ собѣ въ то село перезоутъ люди изъ иныхъ княженей, а не изъ нашее отчины великого княженья, или кого, окупивъ, посадятъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань въ прокъ, ни ямъ, ни подвода ни иная никоторая пошлина. А намѣстници мои въ то село хъ тѣмъ людемъ и къ старожилцомъ не всылаютъ ни по што, ни ихъ тіуни ни судятъ, опрочь душегубьства и разбоя. А лучится судъ смѣсны, и намѣстници судятъ, а приказникъ монастырьски съ ними; а селчанинъ ихъ правъ, или виноватъ будетъ, инъ въ правдѣ имъ монастырю; а намѣстници мои въ винѣ и въ правдѣ своихъ истьцовъ знаютъ. А дана грамота въ Суздалѣ, мѣсяца охтяврія двадесять шесты, въ лѣто 6000 — но 900 пятьдесятъ первое (1442).

На оборотѣ: Петръ Констянтиновичь. Ѳедоръ Борисовичь.

№ 301.

Грамота жалованная льготная великой княгини Маріи людямъ, живущимъ въ селѣ Негловскомъ, принадлежащемъ Махрищскому монастырю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною $4^1/_2$, шириною $2^3/_4$ вершка. Въ концѣ остатки черновосковой печати.

† Святыа ради живоначальныя Троици, се язъ княгини великая Марья пожаловала есми игумена Махришского Аврамья съ братьею, или кто по немъ ины игуменъ

будетъ, что ихъ купля село Нѣгловское монастырское въ моей волости въ Маринипѣ слободкѣ, и кого къ собѣ перезовутъ людей жити изъ иныхъ княженей, а не изъ моихъ великіе княгини волостей и селъ, ино тѣмъ людемъ монастырьскимъ, пришлымъ инокняжцомъ, ненадобѣ имъ ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осменичее, ни кона моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни двора волостелева не ставятъ, ни портново даваги, ни къ сотскимъ, ни къ дворьскимъ, ни къ старостѣ не тянутъ ни въ какіе проторы и розметы, также имъ ни иные никоторые пошлины ненадобѣ. А волостели мои Марининскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ; также мои волостели Марининскіе и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ въ то сельцо ни по что; а праветчики и доводчики у нихъ поборовъ не емлютъ и не въѣжджаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ монастырьскимъ съ волостными людми: и волостели Марининскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ съ ними судитъ или его приказникъ; а право ли, виноватъ ли волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю; а игуменъ не вступается въ волостново человѣка; а монастырской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ игумену, а волостель въ ихъ человѣка не вступается. А кому будетъ чего искати на игумновѣ приказникѣ: ино его сужу сама язъ княгини великая, или мой бояринъ введеной. А черезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти тому отъ меня въ казни. А дана грамота лѣта семьдесятъ девятаго (1571) февраля.

На оборотѣ: Княгини великая.

№ 302.

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АНДРЕЕВИЧА ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ ГЛУХОВОЙ, ДАННОЙ СИМЪ КНЯЗЕМЪ ХОЛОХОЛЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, длиною $6^1/_2$, шириною $5^3/_4$ вершка. Въ концѣ привѣшена на красномъ шолковомъ снуркѣ печать изъ краснаго воска съ изображеніемъ оленя подъ деревомъ и надписью, въ которой уцѣлѣли только слова: *печать . . . . . князя волод . . . . ча.*

Се язь князь Володимеръ Андреевичь пожаловалъ есми Ивана Богослова да Николы чюдотворца Холохоленского монастыря строителя Герасима съ священницы и съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный строитель или игуменъ будетъ, въ своей отчинѣ въ Старитцкомъ уѣздѣ въ Иворовской волости и деревни Глухова, что вымѣнилъ на меня князя Володимера Андреевичя бояринъ мой князь Борисъ Петровичь Хованьской у Кости Простова да у Гришки Васильевыхъ дѣтей Волкоморовыхъ ихъ вотчину, а промѣнилъ имъ мою жъ землю деревню Митрошино въ Старитцкомъ же уѣздѣ въ Иворовской волости, а далъ есми тое три жеребью деревни Глухова въ домъ Ивана Богослова да Николы чудотворца по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. И хто у нихъ въ тѣхъ трехъ жеребьяхъ деревни Глухова учнутъ жити слугъ монастырскихъ и крестьянъ, и наши намѣстницы Старитцкіе и ихъ тіуни тѣхъ его слугъ монастырскихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства

и разбоя и татбы съ поличнымъ. А праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ слугъ монастырскихъ и крестьянъ строитель Герасимъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ его слугамъ монастырьскимъ и крестьяномъ съ городцкими людми, или съ волостными: и наши намѣстницы Старитцкіе и ихъ тіуни тѣхъ его слугъ монастырскихъ и крестьянъ судятъ; а строитель Герасимъ, или его приказщикъ съ ними жъ судитъ; а правъ будетъ, или виноватъ городцкой или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и его тіуну; а строитель Герасимъ, или его приказщикъ не вступаютца у нихъ ни въ правого, ни въ виноватого; а правъ будетъ, или виноватъ монастырской слуга или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю Герасиму, или его приказщику, а намѣстникъ, или его тіунъ не вступаютца у него ни въ правого, ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на самомъ строителѣ, или на его приказщикѣ, ино ихъ сужю язъ князь Володиміръ Андреевичь, или мой дворетцкой. А ѣздятъ по нихъ и на поруки даетъ во всякихъ дѣлѣхъ княжъ Володимеровъ Андреевича даной приставъ, а чинитъ имъ два срока въ году лѣтѣ въ тоижъ день по Петровѣ дни и Павловѣ, а зимѣ въ тоижъ день по Крещеньѣ Христовѣ; а иные наши недѣлщики никоторые по нихъ не ѣздятъ и на поруки ихъ не даютъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а хто на нихъ накинетъ срокъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, которые у нихъ въ сей грамотѣ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ. А хто на нихъ возметъ правую и безсудную не по тѣмъ ихъ срокамъ, которые у нихъ въ сей грамотѣ, и та безсудная не въ безсудную. А коли явятъ сю грамоту намѣстникомъ Старитцкимъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота въ Старицѣ, лѣта 7000 шездесятъ девятого (1560) декабря въ 20.

На оборотѣ написано: князь Владиміръ Андреевичь.

№ 303.

МЕЖЕВАЯ СПОРНОЙ ЗЕМЛИ МЕЖДУ ВОТЧИНАМИ КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АНДРЕЕВИЧА И ІОСИФОВА МОНАСТЫРЯ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листахъ, длиною 18, шириною $5^1/_2$ вершковъ. Въ концѣ печать, съ изображеніемъ звѣря подъ деревомъ.

Лѣта 7073 (1565), маія въ 28 день, по княжъ Володимерову Андреевича наказу, Григорей Еропкинъ да подъячей Постникъ Сумороковъ, пріѣхавъ въ Старицкой уѣздъ на спорную землю, что спорная земля межъ княжъ Володимерова Ондреевича дворцового села Мологина съ деревнями и межъ Осифова монастыря села Луковникова съ деревнями, и на той спорной землѣ поставя передъ собою обоихъ исцевъ, Мологинского слободчика Дмитра Сѣкирина, да и крестьянъ, Мологинского села старосту Гуляя Понашинского, да цѣловальниковъ Ларю Колымажникова да Некраса Пивоваровского, да Якова Коняшинского, и крестьянъ села жъ Мологина Митю Старковского, да Кузму Прудицкого, да Родю Исаева, да Петра Щукинского, да Максима Бѣлоусова, да Шумила Салкова, Іосифова монастыря слугу казака Гриденина въ Осифовского же слуги мѣсто Иванчи Денисова, да и крестьянъ Луковниковского

села Кузму Данилова, Тимоху Онисимова, Кузму Яковлева, Богдапка Васильева, Проню Микифорова, да тое спорную землю и починки отъ княжія земли села Мологина съ деревнями отмежевали къ монастырской землѣ къ селу къ Луковникову съ деревнями, по манастырскихъ старожилцовъ ходу Бурого Кузмина съ товарыщи, семинатцати человѣкъ, какъ шли тѣ монастырскіе старожилцы Бурой Кузминъ съ товарыщи напередъ сего передъ нимъ же передъ Григорьемъ Еропкинымъ да передъ подъячимъ передъ Смирнымъ Семеновымъ. И какъ въ ихъ судѣ томъ и въ отводномъ спискѣ написано, и межа по тому мѣсту учинена такова: межа княжъ Володимерову Ондреевича дворцовому селу Мологину и деревнямъ съ Осифова монастыря съ землею села Луковниковского, да съ деревнею съ Вороновою, да съ отводными починки: съ починкомъ съ Тороповымъ, да съ починкомъ съ Коптихою, да съ починкомъ съ Бобаевымъ, да съ починкомъ съ Быковымъ, да съ деревнею съ Лызлихою отъ монастырскіе земли Опекалова монастыря села Николского, что на озерѣ, отъ деревни отъ Рѣпища, отъ межи отъ угла, а въ углу двѣ ямы, а отъ угла и отъ ямъ межъ княжъ Володимеровы Ондреевича земли деревни Соколовы и межъ Осифова монастыря земли деревни Вороновы вверхъ ручьемъ Соколовымъ къ дву ямамъ, а ямы по обѣ стороны ручья противъ деревень: деревни Соколовы да деревни Вороновы, а отъ ямъ тѣмъ же ручьемъ вверхъ мимо Торопова починка къ двумъ ямамъ, а отъ ямъ и отъ Торопова починка тѣмъ же ручьемъ налѣво въ лѣсъ въ заповѣдной, да ручьемъ же межъ лѣсу кь ямамъ, а отъ ямъ тѣмъ же ручьемъ кь ямамъ же, а отъ ямъ и отъ ручья кь ели, а на ней грань, а отъ ели кь ямамъ, а отъ ямъ кь ели да къ суховерьхому клену, а на нихъ грани, а отъ ели и отъ клену кь ямамъ, а отъ ямъ къ дву елемъ, а на нихъ грани, а отъ елей кь елижъ, а на ней грань, а отъ ели къ безверьхой къ большой ели, а на ней грань, а отъ ели къ двумъ елемъ, а на нихъ грани, а отъ ели къ вольхѣ съ двѣмя отростки, а на ней грань, а отъ вольхи кь ели, а на ней грань, а отъ ели къ дубу къ суховерьхому да кь ели, а на нихъ грани, а отъ ели кь ели же, а на ней грань, а отъ ели кь ели жъ, а на нее поклонилася вольха на лѣтней всходъ, а нихъ грани, а стоятъ они вверьхъ ручья Соколова, а отъ ели и отъ вольхи и отъ ручья лѣсомъ же къ дву елемъ, а на нихъ грани; а отъ елей кь ямамъ, а отъ ямъ лѣсомъ же на нивку на Костинскую Мордвинова, а на нивкѣ ямы; а отъ нивки кь ели къ лежачей къ большой къ подчищеной, да черезъ рѣчку Машницу къ двумъ елемъ, а на нихъ грани; а отъ елей кь ямамъ, а отъ ямъ на выгорь на большую, да выгорью кь ямамъ, а отъ ямъ на Будневъ мохъ, да Будневымъ мьхомъ кь ели, а на ней грань, а отъ ели тѣмъ же мхомъ къ соснѣ да къ осинѣ, а на нихъ грани; а отъ сосны и отъ осины къ ямамъ, а отъ ямъ къ дву елемъ, а на нихъ грани, да тѣмъ же мхомъ на рубежъ на Ржевской къ старымъ къ дву ямамъ, а у ямъ сосна кривоверхая, а на ней потесь да новая грань, направѣ земля пашенная и лѣсъ села Луковникова и деревень, деревни Вороновы, да отводныхъ починковъ: починка Торопова, да починка Коптихи, да починка Бобаева, да починка Быкова, да деревни Лызлихи, а налѣвѣ земля пашенная и лѣсъ князя Володимера Ондреевича села Мологина съ деревнями, да Ржевскимъ ру-

бежемъ направо по гранемъ и по ямамъ розъѣзду князя Ивана Мавкошева да Василья Замытцкого съ товарыщи, межъ царя и великого князя земли Ржевского уѣзду и межъ Осифова монастыря земли села Луковникова съ деревнями, да тѣхъ дву ямъ да полянки Лва Голостенова противъ деревни Лызлихи монастырской, по кои мѣста вели Мологинскіе крестіане, налѣвѣ земля царя великого князя Ржевского уѣзду, а направѣ земля Старитцкого уѣзду Осифова монастыря села Луковникова съ деревнями. А на межѣ съ Григорьемъ сь Еропкинымъ да съ подъячимъ съ Постникомъ съ Сумороковымъ были княжъ Володимеровы Андреевича Мологинского села цѣловальники: Фролъ Кучинъ, Мартынъ Даниловъ, Василей Олексинъ, Ондрей Бабкинской, да Мологинского же села крестіане: Ѳедко Захаровъ, Нечайко Кузминъ, Сенка Мауринъ, Евлашъ Степановъ, Митя Голубковской, Климко Поддубской, Тиханко Полвиганьской, Ѳедка Ѳедовской, Зиновъ Михайловъ, Ѳедко Купринъ, Тимоша Бабкинской, Истома Быковской, Левонъ Зыбиньской, Данилко Мининъ; да Жюковы крестіане Кустарского: Митя Крюковъ, Гриша Старцовъ, Неѳедъ Лукьяновъ; да Степановы крестіане Сколкова: Михѣй Лобастово да Иванко съ Ондрейкова, Терехъ Сидоровъ съ Зарыты; да Опекаловского монастыря села Никольского, что на озерѣ, крестіане: Трофимъ Левоновъ, да Иванъ Рычко, да Петруша Титовъ, да Олексѣй Быкъ, да Ондрей Васильевъ, да Докука Ивановъ, да Оѳонасъ Олексѣевъ, да Иванъ Измайловъ, да Куча Ондреевъ, да Степанъ Тека; да ключникъ Володя Степановъ; да Григорьевы крестьяне Палицына: Некрасъ Степановъ, да Степанъ Горшокъ, да Гриша Щемелининъ; да Оѳонасъ съ Палцова; да Осифова монастыря села Луковникова крестьяне: Илья Щоголовъ, Максимъ Степановъ, Михайло Яковлевъ, Михайло Гавриловъ, Петруша Степановъ, Семенъ Фроловъ, Михаль Юрьевъ, Гриша Григорьевъ, Игнатъ Пантелеевъ; да Ондреевского села крестьяне: Тимоѳей Ивановъ, Семенъ Осиповъ, Проня Сѣкинъ, Иванъ Ортемовъ, Истома Ѳоминъ, Гриша Гладышъ, Ѳедоръ Змѣинъ, Сидоръ Кошкинъ. Къ сему межевому списку князь Володимеръ Андреевичь велѣлъ печать свою приложити. Діакъ Иванъ Гавриловъ.

№ 304.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОЗНЕСЕНСКОМУ ПЕЧЕРСКОМУ И НИКОЛЬСКОМУ ДУДИНУ МОНАСТЫРЯМЪ НА ВОДЫ ВЪ РѢКѢ КЛЯПОБОРИЦЫ, ОСПАРИВАЕМЫЯ РОЖДЕСТВЕНСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, длиною 6, шириною 3¼ вершка. Въ концѣ привѣшена на красномъ шелковомъ снуркѣ печать изъ краснаго воска; которой уцѣлѣла половина. На одной ея сторонѣ изображенъ всадникъ, поражающій копіемъ змія, а на другой двуглавый орелъ.

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Взнесенскаго Печерского монастыря архимандрита Никандра съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ. Что искалъ передо мною передъ великимъ княземъ изъ Володимеря Рожественского монастыря архимандритъ Тихонъ Басарга на Никольскомъ Дудина монастыря на игуменѣ на Геронтьѣ верховъ рѣки Кляпоборици, и язъ князь велики того обыскалъ, что тѣ верхи рѣки Кляпоборици Взнесенского монастыря Печерского; и язъ князь велики тѣ верхи рѣки

Кляпоборицы присудилъ Взнесенскому монастырю Печерскому архимандриту съ братьею. А что архимандритъ жо Рожественского монастыря Тихонъ Басарга искалъ передо мною передъ великимъ князем на Никольскомъ же Дудина монастыря на игуменѣ на Геронтьѣ рѣки Кляпоборицы: и язъ князь велики того обыскалъ, что та рѣка Кляпоборица вопче Взнесенского монастыря Печерского съ Никольскимъ Дудина монастыря, и язъ князь велики ту рѣку Кляпоборицы присудилъ Взнесенскому жъ монастырю Печерскому да Никольскому Дудину монастырю, по половинамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000 осмаго, (1499) сентября 1 день.

На оборотѣ написано: князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Взнесенского манастыря архимандрита Никандра съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ, сее грамоты у нихъ не рушилъ. Лѣта 7000 четвертагонадесять (1506), февраля 3. А подписалъ діакъ . . . . (1).

Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Вознесенского Печерского манастыря архимандрита Іякима съ братьею, или хто по немъ иный архимаритъ будетъ, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, и велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ царевъ и великого князя діакъ Ѳеодоръ Фатьяновъ, лѣта 7060 осмаго (1560), апрѣля въ 5 день.

N° 305.

МѢНОВНАЯ ЗЕМЛЯМИ ВАСИЛЬЯ МАМЫРЕВА СЪ АРХИМАНДРИТОМЪ СПАССКАГО ЯРОСЛАВСКАГО МОНАСТЫРЯ ХРИСТОФОРОМЪ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною $3\frac{1}{2}$, шириною $2\frac{3}{4}$ вершка Въ концѣ привѣшена на желтомъ шелковомъ снуркѣ черновосковая печать; на небольшой уцѣлѣвшей части ея видно изображеніе человѣческой фигуры въ ростъ.

Се язъ Василей Мамыревъ, діакъ, мѣнялъ есмь съ Спаскимъ архимандритомъ съ Ярославскимъ Христофоромъ землями: вымѣнилъ есмь у него осподарю своему великому князю Ивану Васильевичу двѣ деревни, Матѳѣевскую Копылова да Савастіановскую Теряева въ Еменѣ, и съ луги, и съ пустошьми, и съ лѣсы, и съ пожнями, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, что далъ тѣ земли въ домъ святому Спасу Иванъ Ивановичь. А промѣнилъ есмь ему на тѣ земли землю осподаря своего великого князя въ Ярославлѣ въ Игрищскомъ стану двѣ деревни Беззароково да Иванцево, что на Талицѣ на рѣцѣ ва Пахнѣ, да починокъ Бекреневъ, и съ луги, и съ пустошьми, и съ лѣсы, и съ пожнями, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, въ домъ святому Спасу. А на мѣну послуси: Михайло Яковличь дворецкой, да Олексѣй Полуехтовичь діакъ. А подписалъ діакъ Василей Мамыревъ.

N° 306.

ВЫПИСЬ СЪ КНИГЪ, ВЫДАННАЯ ПИСЦАМИ ГРИГОРЬЕМЪ ПЛЕЩЕЕВЫМЪ СЪ ТО-

---

(1) *За симъ въ подлинникѣ слѣдующія буквы стерлись.*

ВАРИЩАМИ НА ЦЕРКОВНОЕ МѢСТО ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, длиною 8, шириною $2^3/_4$ вершка. Въ концѣ приложены двѣ маленькія печати изъ чернаго воска, на которыхъ оттиски совершенно изгладились.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Резанскіе писцы Григорей Семеновичь Плещѣевъ, да Кипреянъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ, да подъячей Өедоръ Козловъ съ товарыщи дали выпись съ книгъ писма своего и мѣры къ церкви Ивану Златаусту, что въ городѣ въ Переславли, Ангелъ великого князя Резанского, священнику Андрею. А по мѣрѣ того мѣста въ длину четырнадцать саженъ, да того же мѣста и діякону Ловрентію и пономорю Кирилу, а поперегъ деветь саженъ; да къ церкви на кладбище съ трехъ сторонъ по четыря сажени, да отъ улицы проѣждей двѣ сажени; и тѣмъ церковнымъ мѣстомъ не владѣть ни княземъ, ни бояромъ и никакимъ людемъ. Да у того жа храма въ ряду лавка подлѣ богодѣлни, да за Окою рѣкою лугъ подлѣ Буяновского озера, концомъ пришелъ къ пожни къ Ивнегомъ, да концомъ пришелъ къ пожни Бобышкиной да къ Пустынской дороги, стороною пришелъ и къ Жидню, а концомъ пришелъ къ пожни Бохмуровской, а улицы проѣждей ширина три сажени и прочія тожъ. И священнику Андрею и со діякономъ Ловрентіемъ на томъ мѣстѣ хоромы ставить и городба городить, подлѣ ево дворъ священника Архидіякона Степана, а по другую сторону Иванъ Скворцовъ. Къ сей выписи Резанскіе писцы Григорей Семеновичь да Кипріянъ Дедевшинъ печати свои приложили, лѣта 7060 (1551), сентебря въ 14 день. Өедоръ Козловъ.

N° 307.

ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ӨЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА СИМОНОВУ МОНАСТЫРЮ НА ВОДЫ ВЪ РѢКѢ ВОЛГѢ И ОЗЕРА.

Подлинникъ писанъ на листѣ, длиною 8, шириною $6^1/_4$ вершковъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ снуркѣ, привѣшена красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, поражающаго копіемъ змія и съ надписью вокругъ: *царь и великій князь Борисъ Өедоровичь . . . . великій господарь*, а на другой двуглаваго орла и съ надписью вокругъ: *всеа Русіи самодержецъ и многихъ господарьствъ господарь и обладатель.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ нашъ царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есмя Успенія пречистые Богородицы Симонова монастыря архимарита Іону съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, что били намъ челомъ и блаженные памяти великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалную грамоту съ трема подписьми передъ нами положили, и та грамота ветха и подписати на ней нашего царского имяни нелзя: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое грамоту переписати на свое имя и дати имъ свою жаловалную грамоту таковужъ, какъ въ прежней грамотѣ писано. И язъ царь и великій князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ нашъ царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, пречистые Богородицы Симонова монастыря архимарита Іону съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожа-

ловали, что въ прежней ихъ грамотѣ написано: князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ прежнего архимарита Герасима съ братьею, далъ въ домъ пречистые Богородицы въ 83 (1475) году на Волгѣ воды Елну да Сапчино и съ пески, что на Волгѣ противу тѣхъ водъ и что къ тѣмъ мѣстомъ потягло изъ старины, да къ тѣмъ же водамъ придано имъ Лелюхово озеро да Крутое, да во Княжѣ полѣ шесть озеръ до Саматова, да заводъ Лелюховской, да заводъ Коневая нижъ Гостина острова и съ пески, что къ Лелюхову потягло изъ старины, со всѣмъ съ тѣмъ на низъ по Кулму да по верхней конецъ Борчеги, а вверхъ по Великой врагъ, а Елнѣ рубежъ по Печерской островъ по нижней конецъ; а изстари тѣ всѣ воды и озера тянутъ къ Елнѣ и на тѣхъ водахъ ставятъ свои вотаги. А наши ключники Ноугородцкіе, кому будетъ приказаны воды, и иные никоторые люди въ тѣ воды не вступаютца ничѣмъ; также и ловцы наши по тѣмъ водамъ не ѣздятъ и рыбъ не ловятъ и не вступаютца ничѣмъ. А кто ослушаетъ сее нашей грамоты, и тому отъ насъ быти въ казни. Дана грамота на Москвѣ 7107 (1599), марта въ 26 день.

На оборотѣ подпись: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ.

И слѣдующія подтвержденія: Лѣта 7114 (1606) іюля въ 4 день, царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ, пречистые Богородицы Симанова монастыря архимарита Пимина съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. «А подписалъ государевъ царевъ и великого князя діакъ Василей Нелюбовъ.»

Лѣта 7122 (1614) іюня въ 24 день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ, пречистые Богородицы Симонова монастыря архимарита Илинарха съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имя и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ (писано). «А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Ивановъ сынъ Болотниковъ.»

№ 308.

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА III-ГО ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ «НА ПОЧАПѢ,» ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Подлинникъ писанъ на листѣ, длиною 2¾, шириною 3 вершка. Въ концѣ, на зеленомъ шелковомъ снуркѣ, остатки печати.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есмь Троецкого Сергѣева монастыря игумена съ братьею, что ихъ монастырскіе деревни на Почапѣ, и въ тѣхъ вь ихъ въ монастырьскихъ деревняхъ мои воеводы князи и бояре и дѣти боярскіе и иные всякіе ѣздоки не ставятся, ни кормовъ, ни проводниковъ не

емлютъ, ни гонци мои великого князя подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опроче ратные вѣсти. А черезъ сю мою грамоту кто у нихъ въ тѣхъ въ деревняхъ въ монастырьскихъ станетъ силно и что стравитъ, и мнѣ то велѣти на томъ взяти безъ суда и безъ исправы. А дана грамота лѣта девятьдесятаго (1482), генваря 8.

На оборотѣ написано: Князь великій.

Ниже, слѣдующія подтвержденія: Князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, лѣта 7000 четвертагонадесять (1505), декабря 6 день. «А подписалъ діакъ Данило Кипріяновъ.»

Князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Іоасафа съ братьей, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сеѣ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, лѣта 7000 четыредесятъ втораго (1534) февраля 9 день. «А подписалъ діакъ Аѳанасей Курицинъ.»

№ 309.

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ СЕЛѢ ТУРОВѢ, СЪ ПРИПИСАННЫМИ КЪ НЕМУ ДЕРЕВНЯМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ ІОСИФОВУ ВОЛОКОЛАМСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ листѣ, длиною 9½, шириною 6 вершковъ.

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми Іосифова монастыря игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ: что написалъ отецъ нашъ, князь велики Василей Ивановичь вся Руси, нареченный во иноческомъ чину Варламъ, въ духовной грамотѣ по своихъ прародителѣхъ и по отцѣ по своемъ, по нашемъ дѣдѣ, по великомъ князѣ по Иванѣ по Васильевичѣ всея Руси и по матери своей, по нашей бабкѣ, по великой княгинѣ Софьѣ и по себѣ и по всемъ нашемъ родѣ, въ сорокоустье и въ вѣчное поминанье во Тфери село Турово, да того же села деревни: деревню Марковскую, деревню Петрушинскую, деревню Романково Станкова, да тогожъ села деревни въ Клинскомъ уѣздѣ деревню Филипово, деревню Селифоново, починокъ Кобелевъ, деревню Раменцово, деревню Боложилово, деревню Стеблево, деревню Красное Раменье, деревню Тимохово, деревню Мыщиково, деревню Полушкино, деревню Рамень Красноя, деревню Ворожеино, деревню Еремѣйцово, деревню Бренево, деревню Терехово, деревню Кобелевское, деревню Рябухино, починокъ Болакинъ, починокъ Ѳедоровской, починокъ Мокрой Старецъ, и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ учнутъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобеть моя великого князя дань, ни емскія деньги, ни подводы, ни посошная служба, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ, ни къ сотцкому ни къ десятцкому съ тяглыми людми не тянутъ ни во что, ни въ которые проторы, ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины не надобеть, ни розвинского, ни поворотного, ни посошного корму, ни городчиковыхъ пошлинъ не даютъ. А коли пошлю свои великого князя грамоты по городомъ къ своимъ прикащикомъ на грамотники, а велю имъ сохами свои-

ми великого князя селы, что за бояры и за дѣтми за боярскими и за служилыми людми въ помѣстьѣ, и митрополичи и владичними и вотчинами и куплями и монастырскими и черными и всѣми безъ омѣны, чей кто ни будь, свое великого государя дѣло дѣлати, городъ дѣлати, или пруды дѣлать, или свой великого князя дворъ ставить, или хлѣбъ молотить и везти въ которой городъ, — и наши городовые приказчики, или кто поѣдетъ которого моего дѣла дѣлати сохами тѣми ихъ монастырьскими селомъ и деревнями и починки моего великого князя дѣла дѣлати никоторого не наряжаютъ и къ сохамъ ихъ не прикладываютъ ни къ которымъ дѣламъ. На сю мою грамоту жаловалную моей великого князя грамоты дертной нѣтъ никоторые. А намѣстници наши Тверскіе и Клинскіе и ихъ тіуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства одного; а праведчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ хрестьянъ игуменъ Нифонтъ съ братьею сами во всемъ и въ татбѣ съ поличнымъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людми, или съ становыми и съ волостными: и наши намѣстници Тверскіе и Клинскіе и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ Нифонтъ съ братьею, или ихъ приказчикъ монастырской съ нимижъ судитъ; а правъ ли будетъ монастырской человѣкъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Нифонту съ братьею, или ихъ приказчику; а наши намѣстници Тверскіе и Клинскіе и ихъ тіуни ни въ правого, ни въ виноватого въ ихъ человѣка не вступаютца. А правъ ли, виноватъ ли будетъ городцкой человѣкъ, или волостной; и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣсникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ; а игуменъ Нифонтъ съ братьею, или ихъ приказчикъ у нихъ въ ихъ человѣка не вступаются ни въ правого, ни въ виноватого, а исцова доправятъ на виноватомъ. А кому будетъ чего искати на монастырьскомъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ князь велики, или мои бояре введеные. А пятно игуменъ съ братьею въ томъ въ своемъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ держитъ свое. А учинится у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ душегубство, а не будетъ душегубца, и намѣстници возмутъ на всемъ стану и на ихъ хрестьянѣхъ вѣры четыре рубли, а болѣ того не имать ничего. А хто у нихъ съ древа убьется, или въ водѣ утонетъ, или сгоритъ, или кого возъ со-третъ, или хто отъ своихъ рукъ утеряется, и они того явятъ намѣстникомъ, а монастырскимъ людемъ и хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А наши князи и воеводы ратные и дѣти боярскіе и ловчіе и псари и всякіе ѣздоки въ томъ ихъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ у ихъ хрестьянъ не ставятца, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ силно не емлютъ. А которого своего Тверского и Клинского намѣстника пожалую, дамъ ему на грамотники свою грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. А коли явятъ сю мою грамоту намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее не даютъ ничего. А хто ся ослушаетъ сее моей грамоты, и тому отъ меня отъ великого князя быти въ казни. А пожаловалъ есми Іосифова монастыря игумена Нифонта съ братьею тѣмъ своимъ селомъ Туровымъ и съ деревнями и съ починки впрокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000

четыредесятъ второго (1534), маія 11 день.

N° 310.

ДАННАЯ (ВКЛАДНАЯ) ИГУМЕНА ВАСИЛІЯ НИКОЛЬСКОМУ МОНАСТЫРЮ «ВЪ ЧЮХЧЕНЕМѢ,» НА ЗЕМЛИ.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ пергамина, длиною $2^1/_2$, шириною $2^3/_4$ вершка. Въ концѣ привѣшена на ниткѣ свинцовая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ креста и изгладившеюся надписью, а на другой надпись *печать Дементья Олексѣева.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ разъ Божій игуменъ Василей далъ есмъ въ домъ святому Николи въ Чюхченему Урвановьскую землю, чимъ есмъ володѣлъ, дворъ и дворищо, орамую землю на гори Круглици три участки, подли улицю полоса земли Кузнечовьская, возли кривую полосу полоса земли Урвановьская, и гумпищо Урвановьское, и на Шипичини полоса земли, промежу Никольскими землями: Ларивонковьская за рѣкою на носу, на Великомъ острови полоса земли Гаврилковьская и Кузнечовьская Игнатова, у Ѳомини наволоки гоны земли, урѣчѣще Сокѣрка двои гоны земли, Урвановьской путь посеретки за овиномъ гоны земли, а овинъ стоитъ и гумнищо, а то Николи же, гоны земли подъ ивкою; а иная земля, къ кутцю идучи, и кутець и притеребъ, на рѣпищи гоны земли и притеребъ и въ опцихи треть и у дву мѣстѣхъ перелошки, съ Калитиною чадью въ межахъ; а ти земли Урвановьскіи и Игнатовьскіи далъ есмъ святому Миколи въ домъ и въ вѣкѣ, по отца своего души и по своей. А благословляю игумена, хто буде игуменомъ у святого Николы, и старцовъ черенцовъ свою братью, по мнѣ паметь дѣйте по сили. А на то Богъ послухъ и отець мой духовный, игуменъ Григорей святіи Богородици. А хто се мое слово преступитъ, сужусе съ нимъ предъ Богомъ.

N° 311.

КУПЧІЯ ИГУМЕНА НИКОЛЬСКАГО ЧУХЧЕНЕМСКАГО МОНАСТЫРЯ ВАСИЛІЯ НА ЗЕМЛИ, ДВОРЫ И ДВОРИЩА.

I.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною $1^3/_4$, шириною 4 вершка. Внизу на нитяномъ снуркѣ была привѣшена печать, которая утратилась.

Се купи игуменъ Василей землю у Глухомъ погости у Лукерьи у Мѣхѣеви дочери и у ее мужа у Петра Мѣхѣеви земли половину на гори, безъ вывѣта, и дворища половина Мѣхѣева, и огородца половина, и Перхурово дворищо, на Заецкомъ поли, половина полосы промежу землями Кирьяковою и Мѣхѣевою, другая половина полосы промежу землями Якутиною и Мѣхѣевою, на лужи полоса земли промежу землями Иваша Нефедова и Якутиною, на горки полоска земли промежу землями Фатѣевою и Якуриною, у озера, у ями половина полоски земли промежу землями Кюрьяковою и Григоровою, у Кочкомъ озери орамица и поженка съ притеребомъ по половинамъ, у Микулина ѣзу половина поженки и путика половина Мѣхѣева за Фатѣевымъ дворомъ Мѣхѣеви очины земли, полъогоротца, полкапустника; а та Мѣхѣева половина земли Лукерьина очина на гори за Глухимъ погостомъ игумну Василью чиста. А далъ игуменъ на той земли Лукерьи и Петру три сорока бѣлки, куря пополонка, а купилъ собѣ и въ вѣки. А на то послухи: Фатьянъ Васильевичь, Давыдъ Захарьиничь, Мануила Фатьяновичь, Онфимъ Яшковъ. А въ печати стояла Лукерья, а Петре землю завелъ.

II.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною 1½, шириною 3 вершка. Въ концѣ на ниткахъ привѣшена свинцовая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ креста, а на другой надпись: *печать Остафья Денисьева.*

Се купи игуменъ Василей и староста Олферей и вси черенци Никольскіи у Павла у Туфанова сына въ Заозерьскомъ сели землю, что купилъ Павле у Гришки у Иванова, у тестя своего, горнюю землю высокого поля половина и пожню на волокѣ у воротъ на Юрмоли на Минишкерди, надъ ручьемъ орамая земля, межа съ верховного конца отъ Трофимови земли по улици, съ нижного конца межа до Дмитрови земли, у Мечкицки два рѣпища оралищи, промежу землями Тимошкиною да Дмитровою. А дали игуменъ Василей и вси череньци Павлу на тихъ земляхъ полпята сорока бѣлки, овцю пополонка. А купили ту землю святому Николи одерень и въ вѣки и старою съ купною грамотою съ Павловою съ одерною. А на то послухи: Михайло Волфромѣевичь, сынъ его Иванъ, Есипъ Филиповъ, Михаль Федоровъ, Кузма мастеръ, Олексѣй Прибыть Григорьевичь. А землю завелъ и въ печати стоялъ Павле, земецъ, Труфановъ сынъ.

III.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною 1½, шириною 2¼ вершка. Печати нѣтъ.

Се купи игуменъ Васильи у Иваша у Селкина полоску земли, на горѣ, отчины его, за дворомъ его промежы землями Никольскими: съ верхьнего конча межа отъ Фроловы земли, а въ нижьномъ кончи межа до Гавриловѣ земли, и далъ игуменъ Васильи Ивашю 30 бѣлокъ, а пополонка пузъ жита сѣмяного, а купи собѣ одерьнь. А на то послуси: Игнатьи Матфѣевъ, Оникіи Поповичь, Ермола Яковль, Есипъ Филиповъ, Дмитре Швечь; а у печати стоялъ Ивашь и землю завелъ.

IV.

Писана на пергаминѣ, длиною 2¾, шириною 3½ вершка. Въ концѣ на ниткахъ привѣшена свинцовая печать, коей уцѣлѣла только половина; на одной сторонѣ ея видны буквы: *пе . . . ть . . . фья . . . ;* на другой изображеніе изгладилось.

Се купи игуменъ Василей и Родивонъ старечь и вси церньци Никольскіи на Лукини береги, за озеромъ, у Григорья у Иванова сына дворъ и дворище, на гори три поля, надъ озеромъ орамая земля и съ притеребы, два наволока пожень и рѣпища и ловища, а на Юрмоли земли орамыи у рѣпище Пупъ отъ Онуфрѣевы межи до Дурневы межи долгая пожня, подлѣ Пупъ отъ Ивановичевъ межи отъ ивового куста въверхъ по конечь логу, въ Кѣпалѣ двои гоны орамици, отъ Григорьевы межи до Дурневы межи противъ погоста пожня, отъ Карлаевы межи до Дурневы межи. А то село и дворъ и дворище и земли орамици и пожни и притеребы и заполки и рѣпища и ловища и сѣмянъ, 20 пузовъ жита, и дали на всемъ на томъ сели игуменъ Василей и вся братья черенци Григорью Иванову пять сороковъ бѣлки, а попонка (¹) корову. А то село святому Николѣ въ вѣки. А на то послухи: Михала Олъфромѣевичь, Левонтѣй Семеновичь, Селиванъ Павловичь, Тимофѣй Федоровичь, Олуфѣрьи Григорьевичь. А у печати стоялъ и землю отводилъ Григорей старечь.

(¹) *Такъ въ подлинникѣ:* попонка *вмѣсто* пополнка.

V.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною $2^1/_2$, шириною $2^3/_4$ вершка. Печать утратилась.

Се купи игуменъ Василей у Матфѣя у Назарова сына и у его брата у Самуили на Маломъ островкѣ орамой земли гоны· съ верьхного конца межа отъ Еремѣевы земли, а съ нижнего конца до Васильевы земли, а сторону межа до Ивашовы пожни, а на другой стороны орамици Круглая пожня той же земли, а съ верьхного кончa межа Круглици отъ Ларюшини пожни по кустовью да на смородынной кустъ и до Осташовы пожни межа и до Васильевы закрайни межа. А далъ игуменъ Василей Матфѣю и Самуили полтора сорока бѣлкѣ, а пополонка осмину жита сѣмянного, а купилъ собѣ одерень и своимъ дѣтемъ. А на то послуси: Пантелѣй Михаиловичь, Иванъ Поповичь, Максимъ Сивцевъ, Нифонтъ Марковъ, Савелей Левонтѣевъ; а у печати стоялъ Матфѣй Назаровъ сынъ; а таа земля оцистити Матфѣю и Самуили.

VI.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною $3^1/_2$, шириною 4 вершка. Въ концѣ, наниткахъ привѣшена свинцовая печать, на которой съ одной стороны изображенъ крестъ, а на другой надпись: *печать Ермолы Олексѣева.*

Се купи игуменъ Василей у Матфѣя у Урвана у Левонтѣева сына дворъ и дворищо все Филипово и огородець и за дворомъ наволочокъ орамой земли промежу улицами и того наволочка лугу половина подъ Михалевьскимъ дворищемъ, и въ опцемъ поли гумнища половина Филипова, въ опцемъ поли полоса земли и половина болота, возли кривую полосу половина орамой земли Круглици, у Фомини наволоки орамая земля, въ межахъ съ Гавриломъ, другая межа отъ Никольской земли двои гоны земли орамици путь посеретки подли Никольскую пожню на плоской веретѣи гоны земли орамици, въ межахъ съ Савельемъ, другая межа до Гаврилови земли, а иная орамая земля и покроми, — съ верхного конца межа отъ Гаврилови земли, съ нижного конца межа до Фефилови пожни, надъ Нюрдолою поженка Урѣчище, рѣпѣщо и съ притеребомъ къ Нюрдолиякъ, и орамой земли гоны промежу Никольскою землею у Фомини наволоки у гумнищи у Филипови участки половина, цимъ володѣлъ Матфѣй Урванъ и братанъ его Васке Мартушовъ, тимъ володѣти игумну Василью орамыи земли и пожни, полуучасткомъ Филиповымъ; и далъ игуменъ Василей на тихъ земляхъ семь сороковъ бѣлки и 10 бѣлъ, овцю пополонка, а купилъ собѣ одерень. А очищивати та земля и пожни Матфѣю Урвану и его дѣтемъ. А на то послухи: Василей Васильевичь Сасинъ, Нестеръ Васильевичь, Тимофѣй Бай, Онѣкѣй Поповичь, Павле Осѣевъ; а у печати стоялъ и землю завелъ Матфѣй Урванъ.

VII.

Подлинникъ пергаминный, длиною 2, шириною $4^1/_2$ вершка. На свинцовой печати съ одной стороны изображеніе креста, а съ другой надпись: *печать Якова Ивановича.* Крестъ и надпись окружены точками.

Се купи игуменъ Василей у Якова у Баева очину Мѣхѣева дочери Федосьину у Глухомъ погости полъ-дворища и полъ огородца на гори на Заецкомъ поли полполца орамой земли, а межа съ Лукерьиною землою Петрови жони и съ Фатѣевою землою и Якутиною землою, и въ другомъ мѣстѣ полполпа орамици, а въ межахъ съ Григоровою землою и съ Лукерьиною землою и нанизу на Лужи половина орамици

и бережного лоскута половина орамици, и на Мудьюгини наволоки лоскутъ земли, и у Микулина ѣзу полпоженки, и во Заикочкомъ озеро половина орамици пожни и притеребъ и полпутика, Мѣхѣеви земли Федосьини очини горніи земли, и за погостомъ земли игумну Василью чисты. И далъ игуменъ Василей Якову на той земли три сороки бѣлки, свинью пополонка, а на избѣ да на клѣти да на овини десять бѣлокъ; а купилъ игуменъ Василей ту землю собѣ и въ вѣки. А на то послухи: Фатьянъ Васильевичь, Петре Мартушовъ, Давидъ Захарьиничь, Максимъ Сивцовъ, Ларивонъ Баевъ; а въ печати стоялъ Петре, у Яковле мѣсто. А землю завелъ Яковъ самъ, а очищивати та земля Якову.

№ 312.

КУПЧАЯ ЗИНОВЬЯ ХАРИТОНОВИЧА НА ЗЕМЛЮ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною 2, шириною 3 вершка. Въ концѣ привѣшена свинцовая печать, на которой изображенъ съ одной стороны крестъ, а на другой надпись: *печать Дементья Олексѣева.*

Се купи Зѣновѣй Харитоновичь у Семена у Павлова и у его братана у Григорья у Клименьтьева землю Юръмольскую Вилятова орамицю и зъ краины и съ притеребы. А межа съ нижнего конца до Остафьеви земли, а съ верьхного конца до Онтропови земли, съ верхную сторону до Лывы. А купи себѣ одерень и своимъ дѣтемъ; а далъ на той земли четыри сорокѣ бѣлъ безъ десяти бѣлъ, а пополонка овца. А у печати стоялъ Семенъ Павловъ и его братанъ Григорей Клименьтьевъ. На то послухи: попъ Илья Сидоровичь, Осей Ивановичь, Мина Конановичь, Степанъ Огафьинъ.

На оборотѣ, другимъ почеркомъ, написано: 6940 (1432). *Тамъ же, почеркомъ XVIII вѣка:* по Колмогору.

№ 313.

КУПЧАЯ ОСИПА И ѲЕДОРА ОНУФРІЕВЫХЪ НА «ЛОСКУТЪ» ЗЕМЛИ.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною 1½, шириною 3¾ вершка. Печати нѣтъ. На оборотѣ, почеркомъ XVIII-го вѣка, написано: *по Колмогору.*

Се купи Есипъ и Федоръ Онуфрѣевы дѣтѣ у Ортема у Федоровича лоскутъ земли задворной, а межа той земли до Карлаевьского огородца, а по другому концю до ручья, а по сторони межа до Лукина земли, а съ другую сторону до Онуфрѣевичовъ земли и въ подполки, что съ Лукою половина, да гряда капуста садити земли. А дали Есипъ да Федоръ Ортему на томъ полчетверта сорока бѣлки, а пополонка пузъ жита; а купили собѣ и своимъ дѣтемъ одеренъ. А на то послухи: Родивонъ Тимофѣевичь, Дмитре Григорьевичь, Кирило Мелентѣевичь, а въ печати стоялъ Ортемъ самъ, а очищивати та земля Ортему Федорову.

№ 314.

КУПЧАЯ ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА НА СЕЛО.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною 3¼, шириною 3¾ вершка. Въ концѣ привѣшена свинцовая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ креста, а на другой надпись: *печать Микулѣ Максимовича.* На оборотѣ: *по Колмогору.*

Се купи Иване Федоровичь у Дороши у Иванова и у Михаила у Григорьева село на Ровдини гори, горнихъ земель пять поль: у двора 3 поля, а въ лѣси 2 поля и Высокое поле, да долгая веретѣя. А межа той земли по Сменову межу, а съ другую сторону по Сменову же межу и съ притеребы, а на Нальѣ островѣ нижнее

поле и пожни, въ Соколовѣ лахтѣ орамыи земли и пожни, и въ Саракоскахъ орамыи земли и пожни и съ притеребы и рѣпища, цимъ отци ихъ владѣли Иване и Григорей и дѣти ихъ Дороша и Михайла. А далъ Иване на томъ сели Дороши Иванову и Михайлу Григорьеву двачать рублевъ, а пополонка сорокъ пузовъ сѣмянного жита, да двачать пузовъ ржи; а купи Иване одерень собѣ и своимъ дѣтямъ. А на то послухи: Онтане Кузмине, Климята Васильевѣ, Зѣновей Ивановъ.

№ 315.

КУПЧАЯ МАТВѢЯ ЛЕВОНТЬЕВИЧА НА ЗЕМЛЮ.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною $1\frac{1}{2}$, шириною $2\frac{1}{2}$ вершка. Печати нѣтъ. На оборотѣ: *по Колмогору*.

Се купи Матфѣй Левонтьевичь у Василья у братана у своего у Мартушова сына землю оцини его участокъ, а далъ на ней три сорока бѣлки, а пополонка куря; а купилъ одерень собѣ и своимъ дѣтямъ, а за долгъ за его участокъ яслся Матфѣй. А на то послухи: Савелей дьякъ, Тинюшь Кабанъ, Левонтей Максимовичь; а у печати стоялъ Василей.

№ 316.

КУПЧАЯ ФИЛИПА ДМИТРІЕВА НА «ЛОСКУТЪ» ЗЕМЛИ.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною 1, шириною 2 вершка. Въ концѣ на нитяномъ снуркѣ привѣшена печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ креста, а на другой надпись: *печать Остафья Денисьева*. На оборотѣ: *по Колмогору*.

Се купи Филипъ Дмитровъ у Федора въ Ларивонова сына лоскутъ земли на гори, а въ межахъ съ Николскою землею да съ Фомою, а огородъ стѣна съ Фомою по половинамъ. А далъ Филипъ на той земли 50 бѣлъ да полоть мяса пополонка; а купилъ собѣ одерень и своимъ дѣтемъ. А на то послухи: Иванъ Степановичь, Прхурей Фоминъ, Огафанъ Федоровъ; а въ пецати стоялъ самъ Федоръ и землю завелъ Ларивоновъ сынъ.

№ 317.

КУПЧАЯ ДМИТРІЯ ЯКОВЛЕВА НА «ЛОСКУТЪ» ЗЕМЛИ.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною $1\frac{1}{4}$, шириною 3 вершка. Печать утратилась. На оборотѣ: *по Колмогору*.

Се купилъ Дмитре Яколь у Ильиныхъ дѣтей у Семена и у Дементѣя и у Филикса и у Федора и у Ивана лоскутъ земли орамой на Вильютови отцину ихъ; а межа той земли со сторони по Данилови межи, а съ верхнего конца по Иванови межи да по Маковѣеви, а съ нижного конца по Семенови межи, а межи по старымъ межамъ; а далъ Дмитре на той земли Ильинымъ дѣтемъ 3 сороки бѣлъ да пузъ ржи пополонка; а купилъ собѣ одерень и своимъ дѣтемъ. А на то люди: Михайла Фефилатовичъ, Иванъ Степановичь, Фома (1) Микитиничь; а въ пецати стоялъ и землю завелъ Дементѣй Ильиничь и у братьи своей мѣстъ всихъ братениковъ.

№ 318.

ДАННАЯ КНЯЗЯ МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА НА ЗЕМЛЮ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, длиною $2\frac{3}{4}$, шириною 3 вершка. На лицевой сторонѣ листа приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ человѣческой фигуры; кругомъ печати надпись, которую нельзя разобрать.

† Отъ князя Михаила Ондрѣевича живоначальные Троици Сергѣева монастыря

(1) *Въ подлинникѣ:* Фомама.

игумену Мокарью и всей братьи. Что есте присылали ко мнѣ отъ монастыря старца Олександра Вавина бити челомъ о Галкинской пустоши въ Рѣпенки, чтобы язъ тебя игумена Мокарья съ братьею тою своею пустошью Галкинскою пожаловалъ придалъ къ вашимъ къ монастырьскимъ землямъ къ Передолю: и язъ, живоначальные дѣля Троици, тебя игумена Мокарья съ братьею тою своею пустошью пожаловалъ Галкинскою, придалъ есми ту свою пустошь Галкинскую къ вашимъ землямъ къ монастырьскимъ къ Передолю. А далъ есми ту свою пустошь Галкинскую живоначальной Троици въ домъ игумену Мокарью съ братьею и велѣлъ есми ту пустошь отъ своей земли отвести. Князь Михайло Андрѣевичь велѣлъ сію грамоту подписати. А подписалъ діакъ Иванъ Ципля.

№ 319.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА СВЯЩЕННИКАМЪ И ВСЕМУ ПРИЧТУ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ ВО ВЛАДИМІРѢ, НА ДЕНЕЖНУЮ И ХЛѢБНУЮ РУГУ.

Писана на пергаминѣ, длиною 8, шириною $5^1/_4$ вершковъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ снуркѣ, привѣшена красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой изображеніе, а равно и надписи на обѣихъ сторонахъ изгладились.

Се язъ князь великій Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми въ Володимерѣ Успенья пречистые соборные церкви протопопа Малахія съ братьею. Что ми били челомъ, а сказываютъ, что имъ шло руги изъ моее великого князя тамги изъ Володимерьской по десяти рублевъ на годъ, да съ селъ съ моихъ съ дворцовыхъ съ Спаского да съ Горицъ по десяти же рублевъ, да перевозъ на рѣкѣ на Клязмѣ, и того имъ сходилося перевозныхъ денегъ на годъ по тритцати рублевъ да съ Бродниские земли со ста десятинъ въ полѣ, что пахали, наймуючи, хрестіане Брутовского села, а шло имъ найму съ десятины по семи денегъ, и всего съ тое земли сходилося имъ на годъ полчетверта рубля: и мнѣ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣ ихъ пошлины взяти на себя, а ихъ бы мнѣ пожаловати велѣти изружити своимъ жалованьемъ. И язъ князь великій пожаловалъ протопопа Малахія съ братьею, или хто по нихъ у тое церкви у Успенья Пречистые иной протопопъ и попы и дьяконы будутъ, тѣ ихъ доходы старые велѣлъ поимати на себя, а въ тѣхъ ихъ доходовъ мѣсто велѣлъ есми имъ давати ругу съ дворца протопопу Малахію десять рублевъ, а протодьякону Матѳѣю, да болшему попу Анѳиногену, да ключарю Семену по осми рублевъ, а пяти попомъ, попу Клементью, да попу Андреяну, да попу Ивану, да попу Василью, да попу Лукѣ по шти рублевъ, а четыремъ дьякономъ, дьякону Анѳрею, да дьякону Ивану, да дьякону Андрею, да дьякону Осифу по полупята рубля, да протопопу жъ Малахію съ братьею брати на себя вѣнци въ Володимерѣ на посадѣ потому же, какъ напередъ того брали, да пономарю да проскурницѣ по рублю, да на проскуры пятнатцать четвертей пшеницы да три пуды соли, да пономарю же да проскурницѣ по десяти четвертей ржы да по десяти четвертей овса; а емлютъ ту ругу протопопъ съ братьею у нашего дворецкого Болшого Дворца у князя Ивана Ивановича Кубенского, и рожь и пшеницу и соль, на Устрѣтеньевъ день. А давать изъ Боголюбова монастыря по великомъ князѣ Андреѣ съ дѣтми за малые

понахиды въ соборъ протопопу съ братьею на годъ денегъ по два рубли и ржы по двѣнацети чети, овса тожъ. И сія дана грамота жалованная лѣта 7000 тритцать втораго (1524), февраля вторый день.

На оборотѣ: Князь великій Василій Ивановичь всеа Русіи.

Князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ въ Володимерѣ Успенія Пречистыя соборные протопопа Ивана съ братьею, или кто по немъ у тое церкви иный протопопъ будетъ, со всѣмъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано, сеѣ у нихъ грамоты рушыти не велѣлъ никому ничѣмъ, лѣта 7042 (1534), марта 1-го. «А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ».

N° 320.

ДАННАЯ КНЯГИНИ АНАСТАСІИ КІЕВСКОЙ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ НА ДВѢ ВОЛОСТИ.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, длиною 4, шириною 3½ вершка. На оборотѣ, почеркомъ XVIII вѣка, написано: *Малой Ярославецъ, № 21.*

Милостію Божію мы княгины Олександровая Настасья Кіевская, подумавши есмо съ нашими дѣтьми съ княземъ Семеномъ Александровичемъ и съ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и съ нашимъ отцемъ анхимандритомъ Печерьскимъ Николою и съ нашею вѣрною радою со князьми и съ паны, придали есмо у домъ святыя Троици къ манастырю Сергіеву двѣ волости нашихъ, Передолъ а Почяподъ, со всѣми приселкы и со всѣми пошлинами и съ людми, што издавна къ тымъ волостемъ прислушали и къ тымъ приселкомъ, и съ землями и съ водами, съ озеры и съ рѣкамы и съ рѣчками и съ потокы, и съ бобровыми гоны, и съ полми, и съ сѣнождами [1] и съ лѣсы, и съ дубровами и съ . . . . [2]. А то дали есмо у домъ святѣй Троици на память родителемъ нашимъ, сътцомъ, праоцемъ, а намъ на здоровье, кого Богъ при животѣ подръжитъ, а по животѣ также на память; а дали есмя вѣчно непорухомо. А хто сей нашъ листь порушитъ и въ наше приданье имется уступати, тотъ ся съ нами розсудитъ предъ живоначалною Троицею. А на лѣпшей справедливости къ сему нашему листу печять нашу привѣсили. Дана у Кіевѣ въ лѣто 6900 семое (1399), индикта 7.

N° 321.

МѢНОБНАЯ ДЕРЕВНЯМИ МЕЖДУ КНЯЗЕМЪ ЮРЬЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ И ИГУМЕНОМЪ ПУСТЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ ІОСИФОМЪ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 5½, шириною 2¾ вершка. Въ концѣ на красномъ шелковомъ снуркѣ остатки печати.

† По государя своего слову князя Юрья Ивановичя, се азъ княжъ Юрьевъ Ивановичя діякъ Аѳонасей Яковль сынъ, вымѣнилъ если государю своему князю Юрью Ивановичю и его дѣтемъ въ прокъ у игумена у Іосифа Пречистыя Пустыньского монастыря и у всей братьи, въ Рузскомъ уѣздѣ, въ Юрьевѣ слободѣ, деревню Григорова Бутоковскую со всѣми угодьи, съ лѣсы, и съ селищи, и съ пустошми, и съ луги, и съ пожнеми, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ изъ старины потягло, куде изъ тое деревни плугъ и соха и коса и тапоръ ходилъ; а промѣнилъ есми игумену Іосифу Пречистые Пустыньского

---

[1] *Такъ въ подлинникѣ.* — [2] *Слѣдующее за симъ слово въ подл. написано неразборчиво.*

монастыря и всей братьи государя своего княжъ Юрьеву Ивановичя въ Рузскомъ уѣздѣ въ Юрьевѣ слободѣ деревню Хохлово, что была за Митею за Березниковымъ за соколникомъ въ помѣстья, со всѣми угодьи, съ лѣсы и съ селищи и съ пустошми и съ луги и съ пожнеми и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ изъ старины потягло, кудѣ изъ тое деревни плугъ и соха и коса и тапоръ ходилъ. А на то послуси: Алексѣй Ивановъ сынъ Лвово да Захаръ Өеодоровъ сынъ Катунинъ; а мѣнавную грамоту писалъ Алексѣйко подъячей Васильевъ сынъ Курова. А къ сей къ мѣновной грамотѣ государь нашъ князь Юрьи Ивановичь велѣлъ печать свою привѣсити, лѣта 7000 двадцать третьяго (1515), маія въ 7 день. «А подписалъ княжъ Юрьевъ Ивановичь дьякъ Игнатьи Өедоровъ сынъ Слободкинъ».

N° 322.

КУПЧАЯ НА ЗЕМЛЮ, ПРОДАННУЮ АНДРЕЕМЪ ЕПИФАНОВЫМЪ СВОИМЪ БРАТЬЯМЪ.

Подлинникъ, весьма ветхій, писанъ на листкѣ, длиною $2^1/_2$, шириною 3 вершка. На оборотѣ, почеркомъ XVIII вѣка, написано: *по Колмогору.*

Се азъ Ондрей Ивановъ сынъ Епифанова продалъ есми свой жеребей . . . . (1) своей братьѣ Василью да Гридѣ да Захарьѣ Ивановымъ дѣтемъ Епифанова Епифановской земли; а взялъ есми у нихъ на свое части четфертой земли Епифановской четыре рубли Московьскихъ . . . . . землѣ, кудѣ хадила моя Ондреева соха, коса, топоръ. На то послуси: Өедоръ Васильевъ сынъ Нѣмцова, да Степанъ Ростынинъ, да Яковъ Оникеевъ сынъ Мигуновъ. Купчую писалъ Измалко Трофимовъ сынъ Норинъ, лѣта 7000 семое (1499 г.)

N° 323.

ДАННАЯ СТАРЦА ІЕВА ТЕРЕНТІЕВА НИКОЛЬСКОМУ КОРЕЛЬСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ИСТОКЪ И ПОЖНИ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною $3^1/_2$, шириною $3^1/_4$ вершка. На оборотѣ: *по Колмогору.*

Се язъ Іевъ старецъ Терентіевъ сынъ отдалъ есми Николѣ чюдотворцю въ домъ на воскъ, на темьянъ, истокъ Кочкозерьской и съ пожнею, что язъ купилъ у Ермолы Неронова, да за Кочкозеромъ поженка холмъ Ларіоновской, что язъ купилъ у Овдокима Ларіонова сына, да и старыми грамотами купными. А межи тѣмъ пожнямъ и истоку по моимъ купнымъ; а въ оцищеньи тому истоку и пожнямъ язъ Іевъ во всемъ. А на то послуси: Өедоръ Андреевъ сынъ Рудакъ да Еремѣй Савинъ сынъ Шилова. А даную писалъ Николской діячекъ Суханецъ Алексѣевъ сынъ, лѣта 7089 (1581) марта 4 день.

N° 324.

ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ӨЕДОРОВИЧА РЯЗАНСКАГО СОЛОТЧИНСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА УѢЗДЪ КЪ СЕЛУ ӨЕДОРОВСКОМУ.

Писана на бумажномъ листѣ, длиною $6^1/_2$, шириною $5^1/_2$ вершковъ. Въ концѣ на красномъ шелковомъ снуркѣ привѣшена черновосковая печать, на которой изображенія на обѣихъ сторонахъ неясны. На оборотѣ почеркомъ XVIII вѣка написано: *Переславль Рязанской. № 144.*

Язъ князь великій Иванъ Өедоровичь придалъ есмъ уѣздъ святѣй Богородицѣ Солотченекого монастыря къ Өедоров-

(1) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ истлѣло отъ ветхости.*

скому, какъ придалъ уѣздъ къ Ѳедоровскому селу дѣдъ мой князь великій Олгъ Ивановичь княгини своей, а моей бабѣ, княгини великой Еупраксѣи, и потомъ отецъ мой князь великій Ѳеодоръ Олговичь и дядя мой князь Рославъ Олговичь придали то село Ѳеодоровское и съ уѣздомъ святѣй Богородицы Солотченского монастыря, и нынѣче я князь великій Иванъ Ѳеодоровичь придалъ есмъ уѣздъ къ Ѳедоровскому селу святѣй Богородицы отъ Кермядиновыхъ Ростаній по Микулинской дорозѣ къ Кутлубугину, межи Кутлубугина и Улемишева по великій дубъ, отъ великого дуба къ конецъ дубника, отъ конецъ дубника по дубровѣ къ Марьину Сту, отъ Марьина Ста по конецъ Овечьи поляны вверхъ по Боянову Колодязю, отъ верхъ Боянова Колодезя къ Минкину Переметищу, отъ Минкина Переметища къ Ѳетиньиной Могилѣ, отъ Ѳетиньиной Могилы къ Вершку, отъ Вершка къ Мелеховкѣ, отъ Мелеховки къ Болсукову, отъ Болсукова къ Рѣдчиной полянѣ, отъ Рѣдчиной поляны къ Елцеву, отъ Елцева путемъ, а въѣховъ путемъ да по лѣсъ да къ Горѣпшину селищу, отъ Горѣпшина селища подъ лѣсъ къ Поворову, отъ Поворова къ Родовой полянѣ выше Лучкиничи по Пилесъ, и по Пилесу внизъ къ Бесекирску возлѣ Бѣсекирскій лѣсъ по Лучкинской стѣжки къ Иванову мостку, вверхъ по Олешне по Долгій Коръ межи перелѣсья на дуброву къ Вершку повыше Доманова Колодезя къ Истобнѣ, черезъ Истобну Кермядиновымъ путемъ на плоской дубъ, отъ плоского дуба по конецъ Моликова Кря къ Кургановъ, отъ Кургановъ по Микулинской дорозѣ къ Кутлубугину, межи Кутлубугина и Вулемишева по великій дубъ, и въ Глѣбовскомъ лѣсу вотчина бортенная, борть по Тынорцу вверхъ по рѣчку Воршу, и по рѣчки Ворши вверхъ по Мощенку рѣчку, и по Мощенкѣ вверхъ по врагъ, и по врагу къ заповѣдному лѣсу, на дубу грань и знамя, и отъ дуба кленъ и двѣ ямы и рѣчки Неторши, по обѣ стороны дороги болшой, со всякимъ вотчинымъ угодьемъ, съ бортнымъ ухожьемъ и съ поземомъ и съ бортники деревнею Маслова. А придалъ есмъ тотъ уѣздъ святѣй Богородицы съ Резани Солотченскому монастырю съ шестьюдесять свинокою и съ поличнымъ и съ тотинымъ рублемъ. А заѣздницы были отъ великого князя Ивана Ѳеодоровича: Юрья Констентиновичь, Прокофей Давыдовичь, Епиѳанъ Давыдовичь. А писалъ князя великого дьякъ Власей Перепечинъ.

№ 325.

ПРАВАЯ ГРАМОТА ПО СПОРНОМУ ДѢЛУ О ПОЖНѢ НА РѢКѢ ШЕКСНѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, длиною $8\frac{1}{2}$, шириною 3 вершка. Въ концѣ приложена небольшая печать изъ чернаго воска, на которой изображеніе неясно. На оборотѣ, почеркомъ XVIII вѣка, написано: *Ярославль.*

† Си судъ судилъ судья великіе княгыни Марѳы Василей Ушаковъ. По государыни своей великіе княгыни грамотѣ, ставъ на землѣ на пожнѣ на наволоцѣ въ Шубатцкихъ, на лугу, на рѣцѣ на Шохстнѣ, передъ Василіемъ передъ Ушаковымъ, митрополичь посельской Данило тако рекъ: «жалоба ми, господине, на Левонтія на Васильева. Тотъ, господине, Левонтей перекосилъ государя моего пожню митрополичю ту, на коей стоимъ». И судья вспросилъ Левонтья: «отвѣчай» И Левонтей такъ рекъ: «язъ, господине, ту пожню косилъ; а межъ, господине, не вѣдаю. Ту, господине, пожню у меня заложилъ въ деньгахъ

Сисой Савеловъ; а указалъ ми, господине, ее косити по та мѣста, чего ищетъ на мнѣ Данило. А се, господине, тотъ Сысой передъ тобою!» И Сысой такъ рекъ: «то, господине, пожня моя; заложилъ, господине, ее у Левонтья язъ, а указалъ, господине, Левонтью язъ косити по та мѣста; доселѣ, господине, была моей пожнѣ межа по та мѣста, а нынѣ, господине, вели повести Даниловымъ знахоремъ, куды межа, покамѣста, господине, отвелутъ, по та мѣста митрополичьи, душа ихъ, господине, подыметъ, а у меня той пожнѣ розводныхъ знахорей нѣтъ». И судья вспросилъ митрополича посельского Данила: «хто же у тебя знахорей есть на ту пожню на розводные межи?» И Данило такъ рекъ: «есть, господине, у меня старожилци люди добрые: Уваръ да Гавшукъ да Игнатъ. А се, господине, тѣ знахори стоятъ передъ тобою!» И судья вспросилъ Увара да Гавшука да Игната: «скажите, брате, какъ право, знаете ли, куды той пожнѣ митрополичьи съ Сысоевою пожнею межа, поведите насъ по межѣ». И Уваръ и Гавша и Игнатъ такъ ркли: «знаемъ, господине, поидите, господине, за нами, а мы, господине, тебя по межѣ ведемъ». Изъ полѣсья повели отъ березы да на середь пожни къ тремъ дубкомъ да на берегъ по ветлу по виловатую по самые розсохы; «по та мѣста, господине, знаемъ: то, господине, межи митрополичѣ пожнѣ съ Сысоевою пожнею.» И судья вспросилъ Сысоя: «а у тебя есь ли знахори на ту пожню, куды межа.» И Сысой тако рекъ: «знахорей, господине, у меня нѣтъ; душа ихъ, господине, подыметъ». И о семъ судья рекъ ся доложити государыни своей великіе княгыни. Передъ великою княгынею Марѳою судья Василей Ушаковъ сказалъ, что обоимъ истьцемъ по сему списку срокъ учинилъ стати передъ великою княгынею у доклада по Крещеньѣ, ушодъ двѣ недѣли. И на срокъ передъ великою княгынею митрополичь посельской Данилко сталъ, а Сысой Савеловъ не сталъ. И княгыни великая, выслушавъ судъ по списку и по судьину слову по Васильеву, велѣла судьѣ Василью митрополича посельского Данилка оправить и пожню велѣла присудить по межю къ митрополичьи пожнѣ, покамѣста знахори отвели; а Сысоя велѣла обвинить, потому что на срокъ передъ великою княгынею у доклада не сталъ. И по государыни своей великіе княгыни Марѳы слову, судья Василей Ушаковъ митрополича посельского Данилка оправилъ и пожню присудилъ по межю къ митрополичьи пожнѣ, покамѣста знахори отвели; а Сысоя Савелова обвинилъ, потому что на срокъ передъ великою княгынею у доклада не сталъ. А на судѣ были мужи: староста Арбужевской Костя, Іевъ Софроновъ, Костя Савинъ Дарьина, Лева Якимовъ, Сенка Терпиловъ.

№ 326.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА III-ГО БРАТЬЯМЪ КОСТРОВЫМЪ НА СЕЛО ЛЮБИЧИ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною $5\frac{3}{4}$, шириною 3 вершка. Въ концѣ на красномъ шелковомъ снуркѣ привѣшена печать изъ чернаго воска, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ человѣческихъ фигуръ, въ ростъ, а на другой какого то животнаго или звѣря. Надписи на обѣихъ сторонахъ неясны. На оборотѣ почеркомъ XVIII-го вѣка написано: *Ярославль.*

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми Ивановыхъ дѣтей Микифорова Кострова, Митюка, да

Романца, да Тимошку, въ Ярославцѣ селцомъ Любичи, что было за Булгакомъ за Микитинымъ, и съ деревнями и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нему потягло, и съ хлѣбомъ съ земнымъ; и хто у нихъ въ томъ селцѣ и въ деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстници мои Ярославецьскіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опрочѣ душегубьства и разбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А праведщики и доводщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣжщаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ Митюкъ да Романецъ да Тимошка тѣхъ своихъ людей сами, или кому прикажютъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людми, или становыми, и намѣстници мои и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Митюкъ да Романець да Тимошка съ ними жъ судятъ, или ихъ приказщикъ, а присудомъ дѣлятса на полы. А кому будетъ чего искати на самомъ Митюкѣ и на Романцѣ и на Тимошкѣ, или на ихъ приказщикѣ: ино ихъ сужю я князь велики, или мой бояринъ введеной. А коли явятъ сю грамоту намѣстнику, или тіуну, и они дадутъ два алтына. А дана грамота лѣта девятьдесять шестаго (1487), ноября въ 10 день.

На оборотѣ: Князь великій всея Руси.

N° 327.

ГРАМОТА ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ НОВГОРОДЪ ДЬЯКАМЪ ДМИТРІЮ СКРЫПИЦЫНУ И ИШУКУ БУХАРИНУ, ОБЪ ОТДАЧѢ ВЪ ПОЛЬЗУ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ ТРЕХЪ ДВОРЦОВЪ И ОСТРОВКА НА РѢКѢ СУМѢ.

Писана столбцемъ на листкѣ, длиною 6½, шириною 3 вершка. На оборотѣ почеркомъ XVIII вѣка написано: *Новгородъ.* Тамъ же, современнымъ почеркомъ написано: *Государева грамата на островокъ.*

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великой Новгородъ діякомъ нашимъ Дмитрею Скрыпицыну да Ишуку Бухарину. Били намъ челомъ Соловецкого монастыря игуменъ Филипъ съ братьею о томъ, что де у нихъ дворъ манастырской на острову въ Сумѣ рѣкѣ, да на томъ же деи острову мои царя и великого князя три дворцы; а оброку деи съ тѣхъ дворцовъ идетъ въ нашу казну на годъ по девяти алтынъ: и намъ бы тѣмъ островкомъ и тѣми трема дворцы игумена Филипа съ братьею пожаловати и своимъ царя и великого князя оброкомъ. — И язъ царь и великій князь тѣмъ островкомъ и трема дворцы игумена Филипа съ братьею, или по немъ въ томъ манастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ и съ своимъ царя и великого князя оброкомъ: и выбъ тотъ островокъ и тѣ три дворцы, что въ Сумѣ рѣкѣ на томъ острову, отдали Соловецкаго манастыря игумену Филипу съ братьею, а оброку бы есте съ того острова и съ трехъ дворцовъ въ мою царя и великого князя казну не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7057 (1549), февраля въ 27 день.

N° 328.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛ. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА III МАРЬѢ КОПНИНОЙ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ДЕРЕВЕНЬ ЕЯ ОТЪ ПОСТОЯ ѢЗДОКОВЪ И ОТЪ ПОДВОДЪ.

Писана на листкѣ, длиною и шириною по 3 вершка. Въ концѣ остатки печати, привѣшенной на красномъ шелковомъ снуркѣ.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичь, пожаловалъ есми Марью Васильеву жену Копнина, что ми била челомъ, а

сказываетъ: ставятца деи у нее въ ее деревняхъ въ Свѣчинѣ да въ Измайловѣ да въ Глуховѣ всякіе ѣздоки, и кормы де и подводы и проводники у ее хрестьянъ емлютъ силно, да хрестьянъ деи вытравливаютъ.— И язъ князь велики Марью пожаловалъ, въ тѣхъ ее деревняхъ не ставятца мои князи и бояря и ратные воеводы и дѣти боярьскіе и всякіе ѣздоки, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у ее хрестьянъ не емлютъ, и гонци мои великого князя подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, опрочь ратные вѣсти. А хто у нее въ тѣхъ деревняхъ станетъ, или что возметъ силно у ее хрестьянъ, и тому то платити вдвое безъ исправы, а отъ мене отъ великого князя быти ему въ казни. А дана грамота у Троици въ Сергіевѣ манастырѣ, лѣта осмьдесятъ перваго (1472), охтября 30 день.

На оборотѣ: Князь великій.

№ 329.

ДАННАЯ МИКУЛЫ БОРИСОВИЧА СПАССКОМУ ЯРОСЛАВСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ДВА НАВОЛОКА.

Писана на листкѣ, длиною $2^{1}/_{2}$, шириною $3^{1}/_{4}$ вершка. Въ концѣ наниткахъ привѣшена маленькая черновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ человѣческихъ фигуръ, въ ростъ, а на другой четвероногаго животнаго.

Се язъ Микула Борисовичь, наречемы во мницькомъ чину Никонъ, далъ есми въ монастырь святому Спасу въ домъ, въ городъ вь Ярославль, наволокъ Вострой въ рѣкѣ въ Которосп, сверху по врагъ, а нанизъ по боръ, да другой наволокъ Якимчевьской святому жо Спасу. А на то послуси: отецъ мой духовной архимандритъ Варламъ, да Ѳедоръ Ивановичь Сторосель, да игуменъ Савельи. А грамоту писалъ Филя Пирутинъ.

№ 330.

РЯДНАЯ ГРАМОТА О ЗЕМЛЯХЪ, ОСТАВШИХСЯ ПО СМЕРТИ ѲЕДОРА МАКСИМОВИЧА, МЕЖДУ НАСЛѢДНИКАМИ ЕГО.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною $6^{1}/_{2}$, шириною 9 вершковъ. На оборотѣ почеркомъ XVI вѣка написано: *розводная*. Тамъ же, новѣйшимъ почеркомъ: *Новъгородъ*.

Се рядилъ рядомъ Федоръ Онкифовичь и его жена Огруфѣна и ихъ дѣтѣ Яковъ и Олександръ съ Матфѣемъ съ Ивановичемъ про землю Федора Максимовича про дядевщину про Дмитріевщину, опослѣ Федорова живота (¹) и Огруфѣнина отца, Матфѣема дѣда; Федору Онкифовичю и его женѣ Огруфѣни и ихъ дѣтемъ Якову и Олександру выдѣлити Матфѣю Иванову шестая часть изо всей землѣ изъ Федоровѣ очинѣ и дядевщинѣ Дмитрѣевщини изъ болшего двора изъ Хохульского и малыхъ селець, изъ деревеньской землѣ изъ болшего двора и малыхъ селець, изъ полевой землѣ и изъ лѣшей. И Федоръ Онкифовичь и его жена Огруфѣна, ихъ дѣти Яковъ и Олександръ даша Матфѣю Иванови за всѣ ти землѣ Федора Максимовича отцину и за дядю Федорова за Дмитрѣеву отцину за болшей дворъ за Хохульской, и за малыи селца, и за Деревьскую землю, и за болшей дворъ, и за малыи селца, и за полевую землю, и за лѣшею землю даша Матфѣю Ивановичю за ты за вси землѣ, гдѣ ни есть Федора Максимовича отцина и земля дяди Федорова Дмитрѣева отцина, опрочи Защижья и Хомутка, даше Матфѣю Ѳенютиньское

(¹) *Въ подлинникѣ:* жива живота

село и Кѣлковьское село, а тыхъ селъ полевыи землѣ и лѣшiи и ловища и хмелища и бортища. А ободъ той землѣ Матфѣевы отъ Мѣкитиныхъ дѣтей землѣ межи по Велкасьи рѣки внизъ до Клѣментiевыхъ дѣтей межи до Босоволковыхъ, изъ Велкасьи рѣки на березовую границю отъ Овинцева села, отъ Федоровѣ землѣ, и съ березовой границы на каменую границю, съ каменой границы въ грановитую въ березовую границю, и съ березовой границы на березовую границю, съ березовой границы на вязовую границю, съ вязовой границы на Орелей дубъ межи бортей и вязовой границы, съ вязовой границы къ двѣимя бортемь, а двѣ бортѣ въ Федорову половину, а отъ дву бортей въ еловую границю, изъ еловой границы въ каменую границю, съ каменой границы да въ улицю межи поль черезъ лющикъ на осиновую границу, съ осиновой границы на березовую границю, на дубовую границю, съ дубовой границы на осиновую границю, съ осиновой границы на еловую границю, съ еловой границы на березовую границю, съ березовой границы дрянь къ мостку, а отъ мостку дрянь къ Микитина сына межи по дѣлной грамотѣ по Федоровѣ и по Митинѣ въ кленъ и съ клена по бродъ, отъ броду вверхъ по Хохули рѣки до Микитиныхъ дѣтей межи. А на болотахъ въ пожняхъ даше Федоръ Матфѣю и его жена Огруфѣна въ Максимовѣ жару треть, а въ иныи болота и въ пожнѣ Матфѣю не вступатся въ Федоровѣ и въ Огруфѣнины ихъ дѣтей, а Федору и Огруфены ихъ дѣтямъ въ Максимовъ жаръ не вступатся; а перевѣсища и котцища, а то имъ вопци. А вѣлати Матфѣю своя шестая часть, володѣти Матфѣю Ивановичю тою шестою частью тымы селы Фенютины и Кѣлковы тыхъ селъ полевыми землѣ и лѣшими и хмелищами и ловищами и бортищами въ томъ ободѣ, по Дмѣтрѣеву рукописанью, и по Максимову рукописанью, и по Онкифову рукописанью, и по старымъ грамотамъ, и по ряднымъ и по дѣлнымъ. А далъ Федоръ Матфѣю въ Максимовѣ жару треть поженъ въ болотѣ володѣти Матфѣю, по дѣда своего володѣнью по Федорову. А еще даше Федоръ и его жена Огруфена и дѣти Матфѣю Ивановичю на Вѣшерѣ село Навѣщалци свои двѣ части и пожнѣ и лѣсъ того села и котелъ пивной, да двоя платья, за Федоровъ животъ и за Еремѣевь, что ни есть Федорова живота и Еремѣева, а то Федору и его женѣ и его дѣтямъ Якову и Олександру все безъ вывѣта; а не вступатся Матфѣю въ Федоровы и въ Огруфѣнины и ихъ дѣтей въ Яколи и въ Олександровы села на Хохули въ болшей дворъ и во околныи села, въ Лодыгино село и въ Березнѣкъ, и Овинчево село, и въ Зарѣцьи, ни за Хохулей и на Студеньски село, и Фомкино село, и Пепелниково село, и Падишино село, и половина Тылова села, и Ушаково село по рѣку въ деревахъ на Ксоци болшей дворъ, и околныи села въ Зялядиньи, и на Рукѣ, и на Горкѣ, и на Новѣнкѣ, гдѣ ни есть въ Ксочкомъ погостѣ. А то Федору и его женѣ и его дѣтемь, а въ тось Матфѣю не вступатся. а володѣти Федору и его женѣ Огруфѣнѣ и ихъ дѣтемъ Якому и Олександру, по Федорову рукописанью, и по Максимову рукописанью, и по Дмѣтрѣеву рукописанью, и по Онкифову рукописанью, и по старымъ грамотамъ и по дѣлнымъ. А коли понадобятся Матфѣю Федорово рукописанье и Максимово рукописанье и Дмѣтрѣево рукописанье и старыи грамотѣ рядныи и дѣлныи, ино Федору Онкифовичю положити на говорку и на судъ по

правому слову, коя у его . . . . дворъ на Рогатици Яколь, а той дворъ Матфѣю по Федорову рукописанью, а стояти имъ за тыи землѣ за Федоровщину и за Дмѣтрѣевщину кунами и людми содинаго: Матфѣю класти своя шестая часть кунъ, а потомъ не вступатся Матфѣю въ Федорову землю и въ дворъ въ городѣ вь Еремѣевъ, ни въ землю, ни въ животъ вь Еремѣевъ, ни на Шолони въ болшей дворъ, ни въ малыи селца, ни въ Ублазъ, ни на Солоници, ни на Мелници, ни на Грохотовѣ, ни на Крупци, ни на Подубровьи, ни въ Дорогоспици, ни на Короцины, ни на Пшаги въ болшемъ дворѣ, ни въ Васильевыхъ сѣденьи, ни на Прудищахъ, по купнымъ грамотамъ по Федоровымъ, что купилъ Федоръ у Кузмѣ и у Матфѣя, и по данымъ за Русой на Полѣстѣ и дворъ на Рогатици Еремѣевь, гдѣ ни есть Еремѣевѣ землѣ и пожни. А въ то Матфѣю не вступатся, ни въ иноя ни во что же, ни иного ничего же ненадобе Матфѣю до Федора, ни до его женѣ Огруфѣнѣ и до ихъ дѣтей до Якова и до Олександра ненадобѣ ничтоже, ни Федору, ни его женѣ Огруфѣни, ни ихъ дѣтемъ ненадобѣ до Матфѣя вступатся въ Матфѣеву шестую часть, что дали Фенютино село и Кѣлково село, ненадобѣ имъ вступатся за межю, ни въ иноя ни во чтожъ. А Матфѣю ненадобѣ вступатся за тыи межи въ тыхъ землѣ, ни въ села въ Федоровы, ни въ Огруфѣнины, ни ихъ дѣтей вь Якови и въ Олександровы, которыи села въ сей рядной грамотѣ имяны лежать, а въ то ся Матфѣю не вступатся; а сей рядной грамотѣ Матфѣю на помоць своей братьи не положить Кузмѣ и Грѣгорью. А что была приговорная грамота Матфѣю съ дѣдомъ съ Федоромъ и съ зятемъ Федоромъ, а тую грамоту подраша. А что отоиму на болотѣ у Матфѣя въ Максимовѣ жару въ Матфѣевѣ трети: ино Федору наплатить по своимъ пятымъ частямъ тымъ же болотомъ; а отойму у Федора въ болотѣ въ Максимовыхъ полосахъ: ино Матфѣю наплатити по своей шестой части тымъ же жаромъ. А на то рядци съ Федоровѣ половинѣ тысячской Новгорочкой Павелъ Лукиничь, да Василей Ондрѣяновичь, Олексѣй Лукиничь, Борисъ Микифоровичь, а съ Матфевѣ половинѣ Иванъ Олександровичь, Лутьянъ Левонтіевичь. А хто сей рядъ попорушить, и онъ дасть князю и владыци грѣвну золота, а виноватый правому другую грѣвну золота.

№ 331.

ДУХОВНАЯ ИНОКА ИВАНА МАТѲѢЕВИЧА.

Писана на пергаминѣ, длиною 3½, шириною 3 вершка. Въ концѣ наниткахъ привѣшена свинцовая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ креста, а на другой надпись: *печать Ермолы Алексѣева.*

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се азъ Иванъ, церноризець, скимникъ, Матфѣевичь писалъ есми рукописанье своимъ цѣлымъ умомъ: а цто моя отцина дворъ и дворище и горніи земли орамые и Юрмолскіе земли орамые и пожни и Михаилова земля на гори и на Юрмоли орамые земли и пожни, а тѣи земли всѣ даю своему братню сыну Василью и его дѣтемъ. А далъ есми ту землю и дворъ Василью и его дѣтемъ одерень и ввѣкѣ, а въ ту мою землю внуку моему Кюрилу не вступатися, ни моимъ братнимъ дѣтемъ Игнатьевымъ не вступатися въ ту землю ни въ цтъ же. А цто ми взяти у Игнатья, у моего брата пять сороковъ бѣлъ, а въ тѣхъ кунахъ заложилъ мнѣ шесть лоскуговъ земли Трофимова отцини на низу, цто купилъ Игнатей у Трофима, той земли

половину далъ есми святому Николи и ввѣкѣ. А будеть Игнатьевымъ дѣтемъ до земли, а куны у нихъ будуть свои, ини дають куны святому Николи, а земля имъ, а Николи пять сороковъ бѣлъ да пять бѣлъ. А болѣ того невиноватъ есми никому ницимъ, развѣе Богу душею. А на-тъ Богъ послухъ да отець мой душевный игумянъ Юрьи святого Николы. А хтъ се мое рукописанье преступитъ, сужуся съ нимъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда. А на души были люди: Иванъ Степановичь, Нифонтъ Марковъ, Петре Ивановъ, да вся лавра церенцѣ святого Николы тутъ были. А межи той земли всей по раздѣлу, по старини.

N° 332.

ОТВОДНАЯ НА ДЕРЕВНИ, ДАННЫЯ ВЕЛ. КНЯГИНЕЮ АГРАФЕНОЮ ПОКРОВСКОМУ (АГРАФЕНИНСКОМУ) МОНАСТЫРЮ, ЧТО НА КУТСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листѣ, длиною 9, шириною 4½ вершка. Въ концѣ приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ головы въ вѣнцѣ и надписью вокругъ: *печать великіе княгини Огрофѣны*. На оборотѣ почеркомъ XVIII вѣка написано: *Переславль Рязанской.*

Се язъ великая княгини Огрофена придала есми въ домъ къ маностырю пречистой Покрову святые Богородица и великому Ивану Богуслову и великому чюдотворцю Николѣ въ пустыню на Кутское озеро игуменьѣ Огрофенѣ съ сестрами село свое Белыничи-Татариново съ деревнями съ Баклановымъ, да съ Нѣговою поляною, да съ деревнею на рѣчькѣ на Нахабнѣ, на усть Кузнева верха Гусевыхъ, да съ деревнею на рѣчкѣ на Любобужѣ Мити Калинина, съ пивами и съ пожнями и съ бобры въ рѣкѣ Осетрѣ, отъ усть Кудосны до рѣчки до Грустыни оба берега, а отъ усть Грустыни до усть Нахабны правой берегъ, и съ землею съ бортною и съ поземомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и деревнямъ изъ старины потегло. А отводъ землѣ селу Татаринову-Бѣлыничамъ и деревнямъ Баклонову и Гусевой и Мити Калинина на Любобужѣ, сверьхъ дворовъ села Татариновского-Бѣлыничь отъ усть рѣчки Гремушки, гдѣ въ Осетръ впала, да внизъ по Осетру мимо деревню Бакланово до усть рѣчки Нахабны, да изъ Осетра направо въ вусть рѣчку Нахабну, да вверьхъ по Нахабнѣ къ Гусевыхъ деревнѣ, да позадь деревни по Нахабнѣ жъ вверьхъ къ липѣ къ новой перевертѣ, а направо вверьхъ по Нахабнѣ земля и лѣсъ Бѣлыничьской къ монастырю, а налѣво вверьхъ по Нахабнѣ земля и лѣсъ Василья Селиванова; да отъ липы отъ новой переверты къ вязу къ перевертѣ, позадь Гусевыхъ деревнищь, черезъ лѣсъ по перевертамъ къ Кузнецовскому врагу къ дубу къ перевертѣ, да черезъ Кузнецовской врагъ по перевертамъ къ другому Кузнецовскому врагу къ дубу къ перевертѣ, а отъ дуба по лѣсу по перевертамъ къ Михѣеву врагу, да черезъ Михѣевъ врагъ къ вязу къ перевергѣ, да по перевертамъ къ Сысоеву врагу къ илму къ перевертѣ, да черезъ Сысоевъ врагъ къ клену къ перевертѣ, да по перевертамъ къ рѣкѣ Гремушкѣ къ трема дубомъ перевертамъ, да черезъ Гремушку на гору къ илму къ перевертѣ, да по перевертамъ черезъ лѣсъ къ дорогѣ къ Любобужской, да поѣхавъ Любобужскою дорогою до Олтуховской дороги до черемошной, да налѣво съ Любобужской дороги Олтуховскою дорогою черемошною, да поѣхавъ дорогою да съ дороги направо къ клену къ перевертѣ, да по пе-

ревертамъ ко врагу къ кленужъ къ перевертѣ, да прямо черезъ врагъ на гору къ липѣ къ перевертѣ, да по перевертамъ къ Хвалижскому верьху, да черезъ врагъ къ дубу къ перевертѣ, да по перевертамъ позадь Колининыхъ сѣчь къ рѣчкѣ Хвалишу къ дубу къ перевертѣ, да внизъ по Хвалиши къ дубу къ перевертѣ, да направо изъ Хвалиша на гору къ дубу къ перевертѣ, да по перевертамъ черезъ лѣсъ къ середнему врагу къ дубу къ перевертѣ, да внизъ по врагу Щоркомъ въ Осетръ и направо земля Бѣлыничьская, а налѣво Щерку земля Сушковыхъ, и на усть Щорку по обѣ стороны у Осетра двѣ переверты на дубѣ да на липѣ, да внизъ по Осетру къ томужъ устью рѣчки Гремушки. А что изъ старины изъ Татариновского села и изъ Бокланова кашивали и пахивали за Осетромъ Носовую поляну да Кнегинину поляну, и монастырьскимъ людямъ тѣ поляны пахать и косить по переверты. А Нѣговѣ полянѣ отводъ сзадъ дворовъ Нѣговскихъ поляна и позадъ поляны илемъ, а на немъ переверта, отъ ильма къ липѣ къ перевертѣ, да черезъ Щоркъ, что изъ-подъ дворовъ течетъ къ дубу къ перевертѣ, да по перевертамъ возлѣ поле черезъ дорогу, что дорога къ Нѣговскому броду къ дубу къ перевертѣ, да по перевертамъ около поляны къ Микулинѣ полянѣ клену къ перевертѣ, да по перевертамъ черезъ Микулинскую дорогу къ липѣ къ перевертѣ, да по перевертамъ черезъ Телпехинскую дорогу клену къ перевертѣ, да по перевертамъ къ деревнѣ къ Нѣговѣ полянѣ, да мимо деревню по перевертамъ къ полянѣ, что позадъ дворовъ къ томужъ илму перевертѣ. А покосы подлѣ Осетръ нанизъ отъ усть Нахабны да Нѣговского броду. А на отводѣ земли былъ бояринъ нашъ Василей Селивановичь, да съ нимъ дьякъ нашъ Федоръ Матфѣевъ, да дѣти боярьские: Игнатей Ивановъ сынъ Олабинъ, да Игнатей Олександровъ сынъ Кучкинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Сушковъ, да бортники наши Сидоръ да Юшка Тимохины дѣти Пестрецовы; а тутъ были бояря наши Федоръ Ивановичь Сунбулъ да Яковъ Назарьевичь. Лѣта 7015 (1506), декабря въ первой.

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе: Лѣта 7131 (1623) іюля въ 5 день мы великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи сеѣ даную слушавъ, указали по нашему государьскому уложенью переписати на наше государьское имя, а сеѣ даную указали подписавъ на нашежъ государьское имя дати Покрова Святѣй Богородицы Огрофѣнины пустыни игуменьѣ Фетиньѣ съ сестрами впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити потому, какъ въ нашей въ новой государьской грамотѣ нынѣшняго 131 году написано. «А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.»

Ниже: дьякъ Ѳедоръ Матфѣевъ.

№ 333.

ЗАКЛАДНАЯ УЛАСІЯ СТЕПАНОВИЧА НИКОЛЬСКОМУ ЧУХЧЕНЕМСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПОЛОВИНУ СЕЛА.

Писана на лоскуткѣ пергамина, длиною 2¼, шириною 3¼ вершка. На оборотѣ: *по Колмогору.*

Се заложи Уласей Степановичь святому Николи въ Чюхченему и игумну Василью

и старости Юрью и всимъ черницамъ Никольскимъ полсела на Косткови гори въ десяти рубляхъ да въ трехъ сорокѣхъ бѣлки на 5 лѣтъ, и старую грамоту той земли Уласей выдалъ святому Николи. А изоиде та 5 лѣтъ, ино дати Уласью десять рубловъ да 3 сорока бѣлки своихъ кунъ святому Николи, ино земля его ему . . (1) и Уласью кунъ не имати на тую землю, ино та земля святому Николи и ввѣки въ тихъ кунахъ. А болши того Уласью кунъ не пріимати на той земли у святого Николи. А очищивати та земля Уласью, а игумену и черьнцамъ по Степани паметь творити пивомъ. . . . . А на то послухи: Михайла Олфромѣевичь, Кузма Тимофѣевичь, Иванъ Семеновичь, Яковъ Селюшинъ, Игнатей Матфѣевичь. . . . . . въ лѣто 6000-е 57-е (1449), а отъ трехъ зимъ, коли Корѣла за моромъ Двнянъ грабили. А въ печати стоялъ Уласей Степановичь.

№ 334.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ СЕМІОНА КАСАЕВИЧА СТОРОЖЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА РЫБНУЮ ЛОВЛЮ ВЪ МОСКВѢ РѢКѢ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листѣ, длиною 4½, шириною 3 вершка. Внизу, на загибѣ бумаги, черновосковая печать съ надписью: *царь Семіонъ*.

Се язъ царь Семіонъ Касаевичь пожаловалъ есми въ своей отчинѣ въ Звенигородѣ Пречистые Сторожевского монастыря игумена Фелоѳею съ братьею, или по немъ у Пречистые иной игуменъ будетъ, ослободилъ есми имъ рыбу ловити въ Москвѣ рѣкѣ на монастырь, рыбу ловити всякими ловлями по всѣмъ плесомъ, гдѣ ловятъ рыбу мои рыболове; а на собя рыболовемъ въ Москвѣ рѣкѣ рыбы не ловити, опричь монастыря. Къ сей грамотѣ царь Семіонъ велѣлъ печать свою приложити, лѣта 7060 третьяго, (1555) іюля 22 дня.

На оборотѣ: Царь Семіонъ Касаевичь. Лѣта 7132 (1623), октября въ 6 день, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали подписати на свое государьское имя, и тое у нихъ грамоты рудити никому ничѣмъ не велѣли; а подписавъ тое грамоту, велѣли отдати Рожества пречистые Богородицы и великого чюдотворца Савы Сторожевского монастыря строителю старцу Іосафу Пестрикову съ братьею. А о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой государьской жаловалной грамотѣ нынѣшняго 132 году написано. «А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ».

№ 335.

ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА ИВАНОВИЧА ЛОПАТНИЧЕСКИМЪ ПРИКАЗЧИКАМЪ, ОБЪ УСТУПКѢ ДВУХЪ ЛУГОВЪ СПАСО-ЕВѲИМІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Писана столбцемъ на листкѣ, длиною 6, шириною 3 вершка. Въ концѣ приложена печать, на половину искрошившаяся.

Отъ князя Ивана Ивановича на Лопатничь приказщикомъ моимъ Якушу Коршакову да Митѣ Кузмину. Што есте покосили луги Спаскіе Еуѳимьева манастыря Омутцкого села, лугъ на усть Подок-

(1) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ стерлось.*

сы подъ холмомъ, да другой лугъ Занемитцкой, выше холму по рѣцѣ по Нерли, и о тѣхъ лузѣхъ билъ ми челомъ Спаской архиманритъ Костянтинъ да строитель Іевъ Кадановъ моею братьею княземъ Иваномъ Александровичемъ, да княземъ Борисомъ Ивановичемъ, да княземъ Ѳедоромъ Семеновичемъ Хрипуномъ: и язъ князь Иванъ тѣхъ дву луговъ Спаскому монастырю архиманриту Костянтину и всей братьѣ отступился къ ихъ селу къ Омутцкому въ прокъ, или хто по немъ будетъ иный архиманритъ. И вы бы, мои приказщики, посямѣста въ тѣ ихъ луги въ Спаскіе Омутцкого села не вступалися. А будете нонѣча на тѣхъ лузѣхъ косили сѣна, и вы бы съ тѣхъ луговъ сѣнъ не возили, а отдали бы есте тѣ сѣна архиманриту, или его приказщику Омутцкого села. А прочетъ сю мою грамоту, да отдайте архиманриту назадъ, или кого къ вамъ архимандритъ пришлетъ съ сею съ моею грамотою; и вы, прочетъ, да отдайте назадъ, и они собѣ еѣ держатъ въ прокъ. А запечаталъ сю грамоту язъ князь Иванъ Ивановичь своею печатью.

№ 336.

ДАННАЯ КНЯГИНИ АГРАФЕНЫ (БѢЛОЗЕРСКОЙ) СЪ ДѢТЬМИ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ НА МОНАСТЫРЬ НИКОЛЬСКІЙ НА РѢКѢ ШЕКСНѢ, СЪ ЗЕМЛЯМИ И СО ВСѢМИ КЪ НИМЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, длиною 7¼, шириною 3 вершка. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать съ неяснымъ изображеніемъ и надписью вокругъ: *печать княгини Огрофены.* На оборотѣ другимъ почеркомъ написано *Даная.* Тамъ же: *Бѣлоозеро;* и позднѣйшимъ почеркомъ: *Ярославль.*

. . . . (1) въ домъ святыи Троици. Се язъ княини Огрофена княжъ Ѳѳонасіева Ивановича, своими дѣтми со княземъ Семеномъ да со княземъ Василіемъ съ Ѳѳонасіевичи, дали есмя игумену Зиновію Троицьскому въ Серьгѣевъ монастырь съ братьею въ своей вотчинѣ на Шохснѣ монастырь Никольской съ церковными землями внизъ по Шохснѣ по Криничища, а върхъ по Шохснѣ по Обакумовскую землю, и съ пожнями, съ лѣсомъ, да въ Ячовскомъ ѣзу двѣ ночи Никольскые, да ввърхъ по Шохснѣ Голузино пустошь да Нахта, да слободка въ Соснягѣ, да Нахта да Березово, да Росатьскые, да Дивново, да Мелкошино, да Елмково, да Бармино, да на оной сторонѣ Шохсны Чевьское. А дали есмя то со всѣмъ съ тѣмъ, куды ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и ловища изъ тѣхъ земль, и ѣзъ есмя имъ дали бить въ Шохснѣ туто, гдѣ имъ любо, и на устіѣ. А ловити имъ двѣма неводы монастырьскыми на Шохснѣ и на Волзѣ, а съ тѣхъ дву неводовъ монастырьскыхъ намъ княземъ не имати пошлины никоторые; а опрече тово, колько неводовъ ни пойдетъ монастырьскыхъ, и намъ княземъ имати пошлина съ нихъ по старинѣ. А дали есмя то по своихъ родителѣхъ и по собѣ на поминокъ. А што намъ давать Олександру старцю Русану дватцять рублевъ Ноугородьскыхъ да десять ходячихъ, и то съ насъ господинъ нашь игуменъ Зиновей съ братьею снялъ. А тѣхъ имъ земль и монастыря отъ Сергѣева монастыря не продать, ни отдать никудѣ, ни промѣнити никому. А на то послуси: князь Семенъ Ондреевичь, да Павелъ Петровъ, да Олексѣй Ондреевъ сынъ Коря-

---

(1) *Въ подлинникѣ начало акта отрѣзано.*

кинъ. А грамоту писалъ Пантелѣй Медвѣдевъ; а запечатали есмя сію грамоту печатію одиною матери своее княининою Огрофенію.

№ 337.

ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ ЖАРЫ, СОТСКИМЪ И ВОЛОСТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ О ТОМЪ, ЧТОБЫ ОНИ НЕ ВСТУПАЛИСЯ ВЪ ПУСТОШИ СПАССКАГО ЯРОСЛАВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Писана на лоскуткѣ бумаги $1^3/_4$, шириною $3^1/_4$ вершка. Въ концѣ сохранилась половина печати, на которой видно изображеніе коня и часть надписи . . . . *ть князя Ивана.* На оборотѣ почеркомъ XVIII вѣка написано: *Ярославль.*

По осподаря своего слову великого князя Ивана Васильевича, отъ князя Ивана Васильевича въ Жары къ сътскимъ и къ вълостнымъ людемъ. Приказалъ ми осподарь мой князь велики обыскати Спасскихъ пустошей въ Жарѣхъ, и язъ тамъ пустоши монастырьскіе обыскалъ, а спрашивалъ есмь сотского Мартьянка да и Вранка да Левки Скородума, и онѣ ми сказывали, что тамъ пустоши Спасскіе Захарьинское да Мауринское да Напрудьское: и вы бы ся въ тѣ пустоши не вступали ничѣмъ, а вѣдаетъ тѣ пустоши Спасской архимандритъ съ братьею. А прочетъ сю грамоту, да отдать назадь архимандриту, и онъ ее у себя держитъ памяти дѣля; а вашегожъ есмь сотского спрашивалъ.

№ 338.

ДАННАЯ ТИМОѲЕЯ ПРОКОФЬЕВИЧА СПАССКОМУ ЯРОСЛАВСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ДЕРЕВНИ И ЗЕМЛИ СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ.

Писана на листкѣ бумаги, длиною $2^1/_2$, шириною $3^1/_4$ вершка. Въ концѣ печать, съ изображеніемъ воина, держащаго въ правой рукѣ копье, а въ другой щитъ или бердышъ. Надписи разобрать нельзя. На оборотѣ: *Ярославль.*

Се язъ Тимоѳей Прокофьевичь съ своею женою Офросиньею дали есмя въ монастырь святого Спаса анхимандриту Христофору съ братьею село Обогаевьское, да монастырь святы Никола, да двѣ деревни, Ваньково да Ванильцево, да свою вотчину, чѣмъ мя благословилъ отець мой Прокофей, на Сковороткѣ земли Слинкову, да Хмелничекъ, да Горки, да Сущеницино, съ лѣсы и съ пожнями и съ пошлою землею по отводъ, кудѣ топоръ ходилъ, кудѣ коса ходила; а дали есмя при своемъ животѣ и по своемъ животѣ въ сорокоустъ и въ поминаніе въ домъ святому Спасу.

№ 339.

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ДАНИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ СЕЛѢ ВЫШЕСЛАВСКОМЪ СЪ ДЕРЕВНЯМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ СПАССКОМУ ЯРОСЛАВСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Писана на листкѣ бумаги, длиною $2^1/_2$, шириною 3 вершка Въ концѣ печать, съ изображеніемъ четвероногаго животнаго. Надпись разобрать нельзя. На оборотѣ: *Ярославль.*

† Се язъ князь Данило Васильевичь, святого дѣля Спаса, пожаловалъ есмь архимандрита Спаского Христофора. Што въ моей отчинѣ село Вышеславское и съ присельки, што деревни тянутъ къ селу къ Вышеславскому, и иные деревни монастырьскія святого Спаса, а кто въ тѣхъ селѣхъ въ монастырьскихъ святого Спаса жывутъ люди, и мнѣ князю Данилу тѣхъ людей не собдить, ни пристава на нихъ не давать, ни моему волостелю и доводчику не въѣзжать, ни пристава не дати, ни дворянъ не всылати, ни пошлинъ имъ своихъ никакихъ не имать, ни

инымъ никоимъ моимъ пошлинникомъ не въѣзжать, ни пошлинъ имъ своихъ не имать, ни таможникомъ моимъ не являють, ни пошлинъ имъ никакихъ не дають, а являють архимандриту, или его ключнику, ни новоженные куници и даньми своихъ на нихъ не имати, ни даньскiе пошлины. А смѣшается тѣмъ людемъ судъ съ моими людми съ волостными, судитъ ихъ архимандритъ въ тряпезѣ, а сторожу моему за моими людми быти: а будетъ человѣкъ архимандричь виноватъ, вину взяти архимандриту; а княжой будетъ виноватъ, ино вина взять князю на своемъ человѣцѣ.

№ 340.

МѢНОВНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ ТРОИЦКИМЪ СЕРГIЕВЫМЪ МОНАСТЫРЕМЪ ЗЕМЛЯМИ НЕПОТЯГОВСКОЮ И МИКУЛЬСКОЮ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною $2^3/_4$, шириною 3 вершка. Въ концѣ двѣ черновосковыя печати, коихъ больше половины искрошилось. На оборотѣ: *Суздаль*.

Се язъ князь Иванъ Васильевичь мѣнялъ есмь великѣя Троици Сергѣева манастыря съ старцемъ съ Прокофьемъ, съ посельскимъ съ Шухобальскимъ, свою землю Непотяговьскую на Микульскую, далъ есмь ему своеѣ земли Непотяговьскiѣ полъ-семы нивы, коя вошла къ нему въ его землю Микульскую, а онъ мнѣ далъ своеѣ земли полъ-семы нивы, коя его земля Микульская вошла въ мою землю въ Непотяговьскую. Да что купилъ у нашихъ людей, у Павловыхъ дѣтей, Митьцино, и тоѣ земли вошло семь нивъ въ мою землю Непотяговьскую: и язъ у него ту семь нивъ купилъ, а далъ есмь ему на ней сорокъ алтынъ. А на то у насъ послуси, на мѣну и на куплю и на розьѣздъ: Яковъ Пьянъбугинъ, Ефаньтей Вечеславль, Иванъ Ластѣкинъ, да Петряевы дѣти Михаль да Сивець.

№ 341.

ДАННАЯ (ВКЛАДНАЯ) ВЕЛ. КН. ВАСИЛIЯ ВАСИЛЬЕВИЧА И МАТЕРИ ЕГО ВЕЛ. КНЯГИНИ СОФЬИ СПАСО-ЕВѲИМIЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА СЕЛО МОРДАШЪ.

Писана на листкѣ, длиною 3, шириною $3^3/_8$ вершка. Въ концѣ приложены двѣ черновосковыя печати; на одной, маленькой, изображены пирамида и возлѣ нее человѣческая фигура, въ ростъ, а на другой, побольше, какая то птица. Надписей невидно.

Се язъ князь велики Василей Васильевичь да моя мати великая княгини Софья, по приказу мнѣ великому князю своего сестричичя, а моей матери великой княгини своего внука князя Семена Олександровича, дали есмя въ домъ святому Спасу въ Ефимьевъ манастырь село его Мордашъ и съ хлѣбомъ, и съ серебромъ, и съ животиною, и со всѣмъ, что къ тому селу потягло изъ старины; а архимандриту съ братьею и всему сбору на поминокъ его родителемъ по великомъ князи Костянтинѣ по его прачюрѣ, и по князи по Борисѣ, и по князи по Иванѣ, и по его отци по князи по Олександрѣ, и по его матери по княгини по Василисѣ, и по немъ по князи по Семенѣ, поминаютъ ихъ души и Бога за нихъ молятъ. А вѣдаетъ то село архимандритъ съ братьею, и архимандриту съ братьею того села ни продати, ни мѣняти изъ дому святого Спаса.

«А подписалъ великого князя дьякъ Иванъ Давыдовъ.»

№ 342.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНIЕ ѲЕДОРА СОЛТЫКА.

Подлинникъ писанъ западно-русскимъ почеркомъ, съ сокращенiями, на обыкновенномъ листѣ бумаги; водяной знакъ двуглавый орелъ.

Завѣщаніе занимаетъ двѣ страницы, оно не собственноручное, но только подписано Солтыкомъ. На чистомъ полулистѣ, на сгибѣ, приложены двѣ гербовыя печати, пропечатанныя сквозь бумагу; одна съ княжескою короною, въ верхней части печати буквы T. S. (вѣроятно Theodor Soltyk), другая принадлежала, безъ сомнѣнія, Потемкину; въ овальномъ щитѣ видна рука съ обнаженнымъ мечемъ, въ самомъ верху печати находятся буквы Ю и П. На четвертой страницѣ надписано: *Duchownaia*, *оригиналъ*, *чтобы нерушоны былъ*. *1643*.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа, стансе воля Бога, въ Троицы святой славимаго, аминь.

† Спасителя нашего Іисусъ Христа и Бога пресвятымъ евангеліемъ, каждый зъ насъ, въ православной вѣрѣ знайдуючійся, упевненъ будучи, ижъ часу остатнего кресу живота нашего на томъ оплаканомъ падолѣ плачу, певного вѣдати не можемъ; для чого приводитъ Сынъ Божій, мовечи: «будите готови, яко, въ онь же часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ». Таковую певность маючи о невѣдомости отшествія своего съ того мизерного свѣта, а видячи, што денные штурмы небезпеченствъ смертелности на людехъ збываючіися, межи которыми и самого себе знайдуючого уважаючи, за споряженемъ пресвятаго Духа, на остатній терминъ страшной смерти готуючися, покуль здоровый и зуполный розумъ здоровымъ тѣломъ керуетъ, досыть учинити за прегрѣшенія своя хотячи и на страшномъ судѣ милость Божію обрѣсти. Што колвекъ, зъ ласки вседаровителного Господа Бога, таланту повѣреного маю, абымъ не зосталъ невѣрнымъ шафаремъ предъ маестатомъ Божіимъ, добръ мнѣ повѣроныхъ, и абы межи позосталыми братіею и покревными моими, по животѣ моемъ, не повстали ростырка о оные; а за тымъ бы пошло (чого уховай, Боже!), жебы многогрѣшная душа моя трудность узнати великую мусела, протожъ за часу о роспораженью пристойномъ худобы моей стараючися, всемогущаго Господа Бога моего недостойный прошу, абы екзекуторомъ сего тестаменту остатнее воли моей до сердца подалъ, яко бы они въ неотмѣнной владзы тотъ тестаментъ остатней воли моей непорушне и статечне заховали. А наипервей: душу мою многогрѣшную Господу Богу Вседержителю, въ Троицы святой единому, вручаю, тѣло зась звычаемъ христіянскимъ земли отдаючи, при церкви святого и животворящаго Креста Господня Воздвиженія въ монастыри абы поховано было, который то монастырь Бѣзюковскій общежителный за ласкою и помочью Божіею, въ православной всходней святой соборной, апостолской церкви уфундовавши, записую и лекгую вѣчными часы часть свою зо всимъ, которая на мене приходитъ; при той же части и млынъ, на Словиковѣ збудованый, тому жъ общежителному монастыреви Бѣзюковскому записую; ей милости добродѣйку пани матку мою, госпожу инокиню Евдокію при набоженствѣ православномъ зоставую отцу игумену Гедіону и всей о Христѣ братіи его въ выгоженю духовныхъ потребъ и свѣтскихъ до исхожденія живота ее; а его милости пану Петру Солтыку, брату моему рожоному, записую и лекгую вѣчными часы часть купную отъ его милости пана Ивана, брата моего рожоного; а челядникови моему Яну Серевецкому, прошу ихъ милостей пановъ опекуновъ, абы заплатили за послугу и нагородили. Такъ теды худобу мою роспорядивши, за патроновъ и екгзекуторовъ сего тестаменту, остатнее воли моее

обираю и мѣти хочу его милости отца и господина Іоиля Труцевича, игумена Кутеинскаго монастыря, его милости пана Петра Солтыка, рожоного брата моего, его милости пана Ивана Солтыка, рожоного брата моего, ей милости пани Марѳу Солтыковну Головчинскую, рожоную сестру мою, его милости пана Василія Солтыка, подчашого Черниговского, его милости пана Павла Солтыка, сыновцовъ моихъ, его милости пана Петра Трубецкого, подкоморого Стародубского, которыхъ ихъ милостей якъ наипокорней прошу, абы ни въ чомъ тому тестаментови, остатней воли моей, кгвалту не чинили; але, зъ любви своей ко Господу Богу и святой Церкви Его, тому монастыреви Бѣзюковскому опекунами и оборонцами были. Пилне прошу и напоминаю, абы за тую оборону и опеку отъ Господа Бога прощенія сподобилися, и за ихъ милостей самыхъ и все презацное домовство ихъ иноцы монастыря того прилежные и уставичные молитвы приносить Господу Богу повинни. А еслибы иначей (чого уховай, Господи Боже!) надъ волю мою дѣятисе мѣло, на страшный судъ Божій позываю, тамъ ся росправятъ со мною. При которомъ чиненю сего тестаменту, остатнее воли моей, руку мою подписавши съ печатью своею, упросилемъ до подпису ихъ милостей пановъ пріятелей моихъ, подписаныхъ въ семъ тестаментѣ. Писанъ въ Бѣзюковѣ, мѣсяца іюля двадцатого дня, року тысеча шесть сотъ четырдесятъ третего. Ѳедоръ Солтыкъ рукою власною. Усне прошоный печатарь Юрьи Потемкинъ рукою власною.

№ 343.

УНИВЕРСАЛЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА III ПОДВЛАСТНЫМЪ ПОЛЬШѢ ТАТАРАМЪ, ИМѢЮЩИМЪ НЕДВИЖИМЫЯ ИМѢНІЯ, ЧТОБЫ ОНИ ОТПРАВЛЯЛИСЬ НА ПОГРАНИЧНУЮ СЛУЖБУ КЪ ГЕТМАНУ ХОДКЕВИЧУ.

Переведенъ съ современной копіи, отысканной въ Варшавѣ. Подлинникъ на польскомъ языкѣ.

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмудскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и Шведскій, Готѳскій наслѣдственный король. Маршаламъ, хорунжимъ, уланамъ, мурзамъ и всѣмъ татарамъ, подданнымъ нашимъ, шляхтѣ, также и всѣмъ тѣмъ всякаго состоянія людямъ, которые владѣютъ имѣніями и поселеніями татарскими, какимъ бы образомъ ни пріобрѣли ихъ, — что мы на общемъ Варшавскомъ сеймѣ, недавно бывшемъ, вмѣстѣ со всѣми чинами обоихъ народовъ Польской короны и великаго княжества Литовскаго, кромѣ другихъ средствъ для успокоенія государствъ нашихъ отъ иноземнаго враждебнаго народа Московскаго, и васъ, подданныхъ и упомянутыхъ татаръ, изъ поселеній вашихъ, согласно съ вашею стародавнею обязанностію, къ рыцарской службѣ, въ военную украинскую стражу употребить опредѣлили, склонили и постановили; а до насъ часто доходятъ извѣстія, что люди Московскаго народа, врываясь за границу въ наши владѣнія, причиняютъ тамъ не мало вреда, нападаютъ на Смоленскъ и на другіе замки наши, при помощи Божіей, изъ рукъ непріятельскихъ возвращенные и возобновленные. Посему требуемъ и приказываемъ вамъ, чтобы вы, согласно съ обыкновенною вашею обязанностію, изъ всѣхъ вашихъ поселеній, какія только кто имѣетъ, отправлялись на службу нашу и Рѣчи-Посполитой и къ

вельможному пану Яну Карлу Ходкѣвичу, старостѣ и генералу земли Жмудской, гетману нашему в. к. Литовскаго, какъ можно скорѣе явились подъ Смоленскъ, или тамъ, гдѣ укажетъ вамъ его милость; и чтобы, слѣдуя дѣйствіямъ и приказаніямъ его милости, исполняли службу нашу и Рѣчи-Посполитой противъ этого непріятеля. Въ противномъ случаѣ вы подвергнетесь лишенію всѣхъ вашихъ владѣній и имуществъ, движимыхъ и недвижимыхъ; во время же своего похода не дѣлать людямъ никакой обиды и вреда, но какъ можно приличнѣе и скромнѣе вести себя, подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Писано въ Варшавѣ, 1613 года, мѣсяца іюля 3-го дня (23 іюня, рус. стиля). Король Сигизмундъ.

N° 344.

МЕЖЕВАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВИТОВТА.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длин. 3, шир. 4 вер. Онъ былъ сообщенъ издателю А. Д. Чертковымъ, и находится въ Чертковской библіотекѣ, въ Москвѣ. На оборотѣ грамоты есть латинская надпись, которую нельзя разобрать. Печать оторвана.

Годъ и день мѣсяца въ подлинникѣ означены *славянскими* буквами. Упомянутый въ грамотѣ кн. Андрей Васильевичь, безъ сомнѣнія, есть кн. Андр. Васильевичь Бѣлевскій. См. Головина Родосл. Роспись потомковъ вел. к. Рюрика. Бѣлевъ принадлежалъ тогда Витовту. Карамз. Т. V, стр. 157.

Мы великии князь Витовтъ, чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто коли его узритъ или услышитъ чтучи: досмотрили есмо того: жаловалъ князь Андреи Василовна Свидригаила, а Свидригаила жаловалъ на Андреа, и мы того досмотрили есмо и розделили имъ поле новое на полы: што отъ Андреева села половина поля нового, то есмо повернули къ Андрееву селу, а што от Свидригаиловы земле половина поля нового, то есмо повернули к Свидригаилови; Андреи имаетъ володети на своеи половине, а Свидригаилови оу Кролича не оуступати и володети оу своеи половине оу Кролича, а Андрею не оуступати. А на то на все дали есмо Андрею сію нашу грамату и печать свою приложили; а дана оу великии чѣтвертокъ, априля оу 3 день 6898 (1390) году.

N° 345.

ПИСЬМО ПЕТРА ВЕЛИКАГО КЪ ДОЧЕРЯМЪ СВОИМЪ, ЦЕСАРЕВНАМЪ АННѢ И ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНАМЪ.

Примѣчаніе. Это письмо писано собственною рукою Петра Великаго, на листѣ почтовой бумаги; на конвертѣ сдѣлана другою рукою слѣдующая надпись: «Цесаревнамъ Аннѣ П.»

Подлинное письмо принадлежало покойному Платону Петр. Бекетову; впослѣдствіи было пріобрѣтено отъ его наслѣдниковъ покойнымъ гр Іосифомъ Віельгорскимъ и поступило въ его собраніе рукописей, которое, во время случившагося 29 декабря 1837 г. въ Зимнемъ дворцѣ пожара, сгорѣло. Къ счастію, извѣстный нашъ художникъ, соревнователь Импер. Моск. Общества истор. и древн. россійскихъ, К. Я. Тромонинъ сдѣлалъ съ этого письма вѣрный снимокъ, и этимъ доставилъ намъ возможность сохранить это письмо помѣщеніемъ его въ нашемъ Сборникѣ, вмѣстѣ съ fac-simile. Оно было запечатано печатью, описаніе которой см. въ примѣч. къ № 345-му.

Аннушка и Лизенка здравъствуйте! Мы с матерью слава Богу здоровы и сего моменту идемъ въ Персію; дай Боже васъ паки в радости видеть; а когда будете в Питербурхѣ, тогда большую сестру Натальюшку и внучатъ поцелуйте за насъ.

Петръ.

У Коломны, въ 17 день іюня, 1722.

№ 346.

ПИСЬМО ПЕТРА ВЕЛИКАГО КЪ ГВАРДІИ КАПИТАНУ ГОРОХОВУ.

Это письмо было написано частію шифромъ, частію простыми буквами. Мы имѣли въ рукахъ подлинное письмо, а также и копію съ него, съ объясненіемъ шифра обыкновенными буквами. Мы воспользовались этою копіею для печатанія. Все то, что въ подлинномъ письмѣ было написано шифромъ, набрано здѣсь курсивомъ. Адресъ на письмѣ:

«Господину капитану отъ гвардіи Горохову. Посланный къ господину гетману Литовскому. Почтою отослать гдѣ оный обретается.» Другою рукою написано: «Получено въ Вильнѣ.»

Этаго же письма былъ посланъ къ Горохову дубликатъ отъ 22 декабря, съ вышеозначеннымъ адресомъ, только съ прибавленіемъ слѣдующаго: «Monsieur de Gorochow, capitaine aux gardes de Sa M—té etc. à Wilna.»

На дубликатѣ, другою рукою, написано: «Получено въ Вильнѣ генваря въ 5 день. 1715.»

Господинъ капитанъ.

О выводѣ войскъ Саксонскихъ писали мы и къ цесарю, чтобъ онъ съ своей стороны такожъ предложилъ *королю, которой* отвѣтствовалъ, что онъ не можетъ то учинить, понеже *ево Поляки о томъ не просили; и для того объяви гетманомъ обоимъ втайнѣ,* чтобъ онѣ какимъ образомъ лутче *писали къ цесарю о томъ, предъявляя насиліе ихъ правъ; а мы съ своей стороны будемъ въ томъ всяко трудитца,* и нынѣ въ жестокихъ терминахъ Фицтуну (1) здѣсь выговаривано.

Петръ.

Изъ Санктпетербурга.
Въ 13 день декабря, 1714.

№ 347.

ПИСЬМО ПЕТРА ВЕЛИКАГО КЪ МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ КНЯЗЮ КАНТЕМИРУ.

Свѣтлѣйшій князь!

Свѣтлости и любезности вашей въ 8 день іюня къ намъ даное писаніе предъ двемя днями добре намъ вручено, и понеже вамъ тогда на оное отвѣтствовать разными дѣлами забавны и препяты были, то государственному канцлеру нашему графу Головкину оное учинить повелѣли.

Нынѣ же оставить не восхотѣли есмы любезность вашу о милостивой нашей склонности и благомъ къ вамъ намѣреніи обнадежити и объявити, коль пріятна намъ была оная вѣдомость, что любезность ваша, какъ скоро генералъ нашъ фелтмаршалъ графъ Шереметевъ съ знатною частію кавалеріи нашей въ подданную вамъ провинцію вшелъ, обѣщаніе, которое вы по постановленному договору намъ учинили, преизрядно исполнилъ, себя, оружіе свое и войска къ намъ присоединилъ. Мы истинно оное пріятнымъ сердцемъ признаваемъ, не токмо оное во всякомъ случаѣ дѣломъ самимъ признаемъ, но и въ томъ пребудемъ, что любезность ваша оныя надежды не лишитеся, которую себѣ изъ сего въ протекцію нашу отданія воспріяти уповаете, но чаемой плодъ и пользу съ потомствомъ своимъ совершенно получать и имѣть со всею землею своею будете.

Что же принадлежитъ въ войскѣ нашемъ, и отъ любезности вашей прилежно желаемъ, чтобъ не токмо помянутому нашему фелтьмаршалу во учиненіи дѣйствъ противъ непріятеля и въ другихъ случаяхъ

---

(1) Такъ въ подлинникѣ.

мудрыми своими совѣтами вспомогать, но и о пропитаніи войска нашего, какъ того, что тамъ, такъ и съ нами идущаго главного попеченіе имѣть; и естли потребного хлѣба ни изъ земель непріятелскихъ и ни за денги и належащую плату получить невозможно, то при оскудѣніи хлѣба войску доволно волами и овцами, междо тѣмъ покамѣсть отъинуды при вступленіи въ непріятелскую землю промыслить возможемъ, вспомочь и удоволство учинить подщитесь, и тѣмъ самимъ какъ любезность ваша насъ по премногу обяжетъ, такъ и оное всякою милостію наградить подщимся.

Мы какъ можемъ, поспѣшаемъ со всею нашею главною арміею въ слученіе къ вамъ, и нынѣ уже двѣ дивизіи пошли отъ Днѣстра, а утре и мы чрезъ Днѣстръ перейдемъ и пойдемъ въ маршъ свой. Пребываемъ при семъ милостію нашею къ вамъ склонныи.

Петръ.

Изъ обозу отъ Сороки, іюня 16 дня 1711.

№ 348.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ КНЯЗЯ ИВАНА ЩЕПИНА.

Подлинникъ, весьма ветхій, писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, дл. $8^3/_4$, шир. $6^1/_2$ вер. На оборотѣ, внизу, приложена красновосковая печать патріарха, отъ времени искрошившаяся.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, молитвами Святыя Пречи . . . . пишу сю духовнаю своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ . . . . въ Тверскомъ уѣздѣ Осифова монастыря село Бошло . . . . щелника у первого стоятъ два образа образъ Дмитрей Солунской . . . . об . . . . . . золоченъ . . . . образъ Фролъ и Ловеръ да Егорей обложенъ серебромъ, позолоченъ; да Осифова монастыря у крестьянина у Ѳомы стоитъ коробка, а въ ней шестнадцать оброзовъ на золотѣ и обкладныхъ серебромъ, и тѣ образы взять женѣ моей княгинѣ Аринѣ послѣ моего живота, а тому крестьянину взять на мнѣ двѣ гривны денегъ и тѣ денги ему заплоти(ть). А Божія воля станетца, меня князя Ивана въ животѣ не станетъ, и по душѣ отца моего по князи Дмитреи и по матушкѣ по княгинѣ по Аксиньи и по моей душѣ вочина въ Новай дѣвичь моностырь деревня Піянкова, деревня Гридкова, деревня Арѣхова̀, деревня . . . . . деревня Струкова, деревня Астошово, а всего того десять вытей со всѣмъ угодьемъ, и съ лѣсами и сѣн . . . . да изъ той вотчины изо всего на прожитакъ кнегинѣ моей Аринѣ четвертай жеребей. А та у меня вочина не въ долгу, не заложена, ни продана, ни кокихъ крѣпости не въ кого на ту вочину нѣтъ; а кто вступитца моего роду племени въ вотчину въ жеребей у жены у моей у княгини Аринѣ, и ему заплотить ей за приданоя тритцать рублевъ денегъ. Да люди у меня служили стариныя батковы: имъ всѣмъ послѣ моего живота воля, и гдѣ соби хотятъ, тамо идутъ жить, на четыре имъ части земля дѣлена; а которой человѣкъ похочетъ служить у кнегини моей, и ему Богъ на помочь. Да взять была на мнѣ человѣку моему Ѳедоту денегъ, и язъ ему откозалъ два котла медены да две . . . . . виныя; да Ѳедоту жъ кофтанъ мой теплой подъ крашениною, а у Ѳедота лежитъ мой пансырь въ закладѣ въ десяти алтынехъ, — и княгини десять алтынъ Ѳедоту заплотить, а пансырь взять. Да останетца два коня, конь гнѣдъ, да конь коуръ: и ти кони продать да отдать долгу княжъ Михалову человѣку. . . Болошеву рубль денегъ, да Иванку Тере-

хову рубль денегъ; а досталь что останеца денегъ, и тѣми денгами душа моея поменуть. Да по мнѣ отцу моему духовному Николскому попу Дементею согоидакъ мой. Да на Болотну [1] по мнѣ попу Юди кофтанъ зенденинъ лозоревъ, да полтина денегъ. Да вывезъ есми съ отказамъ . . . и за Онтона крестьян . . . Янка, да Шестока, да Лазаря, и Онтонъ тѣхъ крестьянъ поималъ на поли, да ихъ взялъ . . . . . та рублехъ, и язъ на Онтонѣ того искалъ, и на томъ у насъ съ нимъ миръ былъ, что было ему на крестьянѣхъ денегъ по кобаламъ не взять, и онъ бы пожаловалъ слово свое попаметовалъ. А прикозалъ есми душу . . . . . устроити и поменути и вотчину свою . . . . . въ моностырь отдать и жену свою . . . . . и людей своихъ отпустити прикащику князю Ивану Ондрѣевичю Долгоруково, да отцу своему духовному Николскому попу Дементею. Да у духовной памити сидѣлъ Николской попъ Юда съ Болотны. А на то послуси Василій Ларинъ сынъ Жиковинъ да Кипреянъ Дементевъ сынъ. А память духовнаю писалъ діячокъ церковной Еремка Борисовъ сынъ Остафьева, лѣта 7000 . . . шест . . .

На оборотѣ подписи:

Смиренный . . . . . Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи.

Къ сей духовной Николской попъ Дементей руку приложилъ.

Къ сей духовной попъ Іюда Николской руку приложилъ, съ Болотны.

У сей духовной сидѣлъ Кипреянецъ и руку приложилъ.

Тамъ же:

Передъ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іевомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, сю духовную умершаго княжь Ивановъ Дмитреевича Щепина отецъ духовной. . . казщикъ черной попъ Денисей положилъ, и въ прикащиковожъ во княжъ Иваново мѣсто Долгорукого, да сидѣлникъ Николской попъ Іюда, да послухъ Кипрі . . . Дементьевъ и въ діячково въ Еремкино мѣсто Борисова передъ господиномъ стали; и святѣйшіи Іевъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, выслушавъ духовную, вспросилъ черного попа Денисья да сидѣлника попа Іюды да послуха Кипреянка: князь Иванъ Щепинъ, отходя сего свѣта, тоѣ духовную писати велѣлъ ли, и ты попъ Денисей князю Ивану отецъ ли духовной, и у духовные князь Иванъ Долгорукой и ты сидѣлъ ли, и приказъ вамъ таковъ, какъ въ духовной писано, отъ князя Ивана Щепина былъ ли, и у духовной твоя ли рука, и почему умершаго княжъ Ивановы Щепина и приказщиковы княжь Ивана Долгорукого рукъ у духовной нѣтъ, и гдѣ нынѣ приказщикъ князь Иванъ Долгорукой? а ты попъ Іуда да послухъ Кипреянко съ товарыщемъ у тое духовной сидѣли ль, и приказъ таковъ, какъ въ духовной писано, отъ князя Ивана Щепина князю Ивану Долгорукому да отцу его духовному, попу Денисью былъ ли, и почему у духовной послуховы Васкины руки нѣтъ, и гдѣ нынѣ тотъ Васка, и дьячекъ Еремъ тоѣ духовную писалъ при княжъ Ивановѣ животѣ и по его ли велѣнью, и духовная и писмо его ли рука, и гдѣ онъ нынѣ? — И попъ Денисей сказалъ: князю Ивану есми, господине, Дмитреевичю Щепину отецъ духовной, и отходя сего свѣта князь Иванъ тоѣ духовную писати велѣлъ, и князь Иванъ Долгорукой да и

(1) *Въ подлинникѣ написано:* да на полотну.

я у тоѣ духовной сидѣли, и приказъ намъ таковъ, какъ въ духовной писано, отъ князя Ивана былъ, а руки его у духовной нѣтъ, что грамотѣ не умѣлъ; а князь Иванъ, господине, Долгорукой нынѣ на государевѣ службѣ на Воронежѣ, а руки ево у духовной нѣтъ, что грамотѣ не умѣетъ. А сидѣлникъ попъ Іуда да послухъ Кипреянко сказали: мы, господине, и товарищъ нашъ Васка Жиковинъ у тое духовные сидѣли, и при . . . . какъ въ духовной писано, отъ князя Ивана Щепина князю Ивану Долгорукому и отцу его духовному попу Денисью и намъ былъ, и у духовные руки наши; а послухъ, господине, Васка преставился. А княжъ Ивановы руки Щепины и послуховы Васкины руки у духовные нѣтъ, грамотѣ не умѣли. А писалъ, господине, тоѣ духовную дьячекъ Еремка Борисовъ, по княжъ Иванову велѣнью Щепина, и при его животѣ, и та духовная писмо его Еремкина руки; а нынѣ, господине, тотъ Еремко лежитъ при конечномъ дыханіи. — И святѣйшій Іевъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, сю духовную подписалъ и печать свою приложити велѣлъ, лѣта 7097 (1589), маія въ 19 день.

№ 349.

ОТНОШЕНІЕ КАНЦЛЕРА ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ КНЯЗЮ КАНТЕМИРУ.

Подлинникъ писанъ на простомъ писчебумажномъ листѣ.

Отвѣтъ на меморіалъ свѣтлѣйшаго князя Россійского Димитрія Кантимиря, поданой въ главной армеѣ на Днѣстрѣ подъ Могилевымъ, августа въ 1 день 1711.

1) Его царское священное величество изволяетъ его князя Кантемиря, бояръ и прочихъ офицеровъ и Волоховъ, которые нынѣ при немъ, имѣти въ милости своей, и титулъ свѣтлѣйшаго князя Російского содержати ему князю Димитрію и наслѣдникомъ его.

2) Соизволяетъ его царское величество ему князю Кантемирю въ Москвѣ домъ съ каменными полаты дать и деревни въ тамошнихъ мѣстехъ пріискать, о чемъ посланъ его величества указъ къ Правительствующему тамо Сенату, а въ Харковѣ велѣно ему князю дать дворъ же съ фолварки и деревни бывшаго тамо генерала маеора Өедора Шидловского, съ дворами и съ скотомъ и со всякимъ тамошнимъ заводомъ.

3) Дѣламъ, прилучившимся о какихъ ссорахъ его князя и фамиліи его, соизволяетъ его царское величество быть подъ своимъ судомъ, а Волоховъ въ ихъ собственныхъ дѣлехъ судить ему князю Кантемирю.

4) Ѣздить ему князю къ Москвѣ и въ иные городы, также и посланныхъ посылать свободно, и сыновей своихъ, для наукъ, въ знатные городы и иные христіянскіе страны отпустить.

5) Вещи, которые нынѣ при немъ князѣ и прочихъ будутъ въ Російское государство привезены, тѣ продавать безъ пошлинъ; а ежели когда они будутъ въ Російскомъ государствѣ чѣмъ торговать, и съ того имъ належитъ пошлины платить: ибо обрасца ими противъ иныхъ учинить не мочно. А которые дворы и деревни въ Харковѣ велѣно ему князю дать, съ тѣхъ никакихъ податей въ его царского величества казну не берется.

6) Которые Волохи нынѣ съ нимъ княземъ пріѣдутъ въ Російское государство и не могутъ въ даныхъ деревняхъ Өедора Шидловскаго помѣститись, о тѣхъ посланы царского величества указы къ господамъ губернаторомъ, къ адмиралу

графу Апраксину и къ князю Голицыну, дабы они согласясь, определили имъ въ нынѣшнюю зиму въ губерніяхъ своихъ квартиры; а впредь будутъ имъ такожде сысканы и определены особые жилища.

7) За утрату и за издержку въ нынѣшнемъ походѣ укажетъ его царское величество имъ наградить своею милостію впредь.

Графъ Головкинъ.

Данъ въ обозѣ подъ Могилевымъ, августа 3 дня 1711.

КОНЕЦЪ.

№ 350.

ПРИСЯЖНАЯ ГРАМОТА ДРЮЦКАГО КНЯЗЯ СЕМЕНА ДМИТРІЕВИЧА ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ВЛАДИСЛАВУ (ЯГАЙЛѢ).

Подлинникъ написанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, шириною 5, вышиною 2½ верш. небрежнымъ полууставомъ съ немногими титлами, съ запятыми и точками, почти при каждомъ словѣ, сходнымъ съ почеркомъ духовной грам. князя Дмитрія Ив. Донскаго, 1389 г., напечатанной въ Румянцовскомъ Собраніи подъ № 34, съ коей fac-simile помѣщенъ въ концѣ IV тома того же собранія. Внизу грамоты, загибъ листа, въ прорѣзѣ коего, на пунцовомъ некрученаго шелка шнуркѣ, сохранилась часть восковаго ковчежца, на коемъ была вытиснута печать; изображеніе напечати сгладилось.

Примѣчаніе. въ 1 т. Зап. Акт. находятся грамоты такого же содержанія, одна 1400 (31 дек.) и три 1401 г. Всѣхъ ближе изложеніемъ подходитъ грамота № 17, 1400 дек. 31, князя Александра Стародубскаго, но она безъ знаковъ препинанія; грамота же 1399 апр. 3. хотя инаго содержанія, но знаки препинанія поставлены какъ въ моей; замѣчательно, что онѣ всѣ на *пергаментѣ*, моя же на хлопчатобумажномъ листкѣ, вѣроятно, потому что въ *охотничьемъ* замкѣ (см. ниже прим. 4) не нашлось пергамента.

Мы князь Семенъ Дмитревичъ Дрюцкій (¹) знаемо чиню симъ листомъ, аже слюбую и слюбилъ есми, и цѣловалъ есми крестъ: по смерти (²) великого князя Витовта, нашего господаря, не искати ми иныхъ господарей, нѣкдѣ, мимо нашего господаря кроля Владислава (³) Полско(го), и круны Полскоѣ не отлучяти ми ся еѣ никоторымъ веременемъ, съ тымъ со всѣмъ што коли имамъ и што ми дасть господарь мой и держю отъ него, съ тыми городми съ мѣсты, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему листу моему, печать свою приложилъ есми, оу дворѣ оу Бирштанѣхъ (⁴), во среду на Серкизовой недѣли (⁵), подъ лѣты Розтва Христова тисячъ лѣтъ и чотыриста лѣтъ и первого лѣта.

(¹) Въ Могилевской губерніи и уѣздѣ есть владѣтельское мѣстечко *Друцкъ*, отъ Могилева въ 65 верстахъ. Оно упоминается въ первый разъ въ лѣтописцѣ въ 1092, подъ именемъ Дрютьска Остатки землянаго вала, которымъ обведенъ былъ замокъ князей Друцкихъ, замѣтены и нынѣ. Геогр. Стат. Словарь Рос. Импер. Соч. П. Семенова.

(²) Т. е. тогда, когда В. К. Витовтъ кончитъ жизнь (онъ умеръ въ 1430 г).

(³) Т. е. Ягайло, который при крещеніи принялъ имя Владислава.

(⁴) «Бирштаны,» мѣстечко Виленской губерніи Трокскаго уѣзда въ 67 верстахъ къ западу отъ Трокъ, при р. Нѣманѣ. Здѣсь находился охотничій княжеской замокъ, въ которомъ жилъ В. К. Витовтъ, а въ 1473 г. Казиміръ Ягайло. Геогр Стат. Слов. Рос. Имп. Семенова.

(⁵) Т. е. Фарисеева (въ древности называвшаяся Серкизовою или Черкизовою) недѣля начиналась въ 1401 году 23 Января (Пасха была 3 Апрѣля), середа на Серкизовой недѣлѣ 26 Января. А поэтому грамота была написана въ 1401 году 26 Января. Объ этой недѣлѣ см. сочиненіе Академика А. А. Куника: «Доказательство, что текущій XIV великій индиктіонъ начинается 1 Марта 6917 Мартовскаго года отъ С. М. (= 1 Марта 1409 Юліанскаго) въ пятницу.» С. Петербургъ, 1858 г.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Слова и рѣчи, взятыя изъ подлинныхъ актовъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, напечатаны *курсивомъ*. Всѣ слова или цыфры, напечатанныя въ скобкахъ, вставлены издателемъ.

Стр. = страница ; с. = столбецъ ; см. = смотрите; Т. = томъ ; Ч. = часть ; лѣтоп. Никон. = *такъ называемая* лѣтопись Никона , изданная Императорскою Академіею Наукъ ; Щерб. = Исторія Россійская, сочиненная Княземъ Михайломъ Щербатовымъ , изданіе второе С.-Петерб. 1794; Карамз. = Исторія Государства Россійскаго, изданіе второе С.-Петерб. 1818 года.

№ 1.

Стр. 1. с. I. *Се язъ Кн. Вел. Борисъ Александровичь Тферскій взялъ есьми любовь такову съ своимъ господиномъ съ дѣдомъ Вел. Кн. Витовтомъ Литовскимъ*. Іоаннъ Михайловичь, дѣдъ Бориса Александровича, былъ женатъ на дочери Кѣйстута Вел. Кн. Литовскаго, сестрѣ Витовта ; она была названа во Святомъ крещеніи Маріею. См. лѣтоп. Никон. Т. 1. стр. 811. О Князѣ Борисѣ Александровичѣ см. Щерб. т. IV. ч. I. стр. 448 , 554, 582, 594 и Карамз. т. V. стр. 333. Марья Борисовна, дочь Кн. Бориса Александровича, была въ супружествѣ за Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, сыномъ Вел. Кн. Московскаго Василья Васильевича.

№ 2.

Стр. 2. с. I. *Казимиръ* (п. IV). Казимиръ былъ IV-й въ Польщѣ и II-й въ Вел. Кн. Литовскомъ.

Это перемиріе заключено въ первый годъ Княженія Казимира въ Вел. Кн. Литовскомъ ; надпись же на этомъ актѣ (какъ безъ сомнѣнія и на прочихъ) сдѣлана въ позднѣйшія времена, потому что Казимиръ избранъ въ Короли только въ 1447 году.

№ 3.

Этотъ актъ напечатанъ въ новой Русской Вивліоѳикѣ Н. А. Полевымъ, но безъ конца.

№ 4.

Стр. 5. с. II. *Писано въ Троцѣхъ*, т. е. въ городѣ Трокахъ.

№ 7

Стр. 7. с. I. *А мнѣ, брате*, (т. е. Василію Васильевичу), *твоего недруга, Князя Михайлушка*: это относится до Князя Михаила Александровича Тверскаго, который отнялъ у Литвы: Стародубъ, Сѣверскъ и Новгородъ Сѣверскій, и совокупясь съ Татарами, разбилъ Литовскую рать ; Казимиръ пошелъ на него войною въ половинѣ Августа 1449 года; Михаилъ, оставивъ свои завоеванія, бѣжалъ въ Орду. См. Panowanie Kazimierza , Jana Alberta i Alexandra Jagiellończyków , Warszawa, 1827, т. I. стр. 45.

Стр. 8. с. I. *А Князь Великій Борисъ Александровичь Тверскій и со всею братіею и съ братаничи своими въ твоей сторонѣ*: см. договоръ Вел. Кн. Бориса Алек. Твер. съ Витовтомъ № 1 и договоръ его же съ Казимиромъ № 8. См. также примѣчаніе къ № 1.

Вел. Кн. Василій Васильевичь называлъ въ 1450 году Бориса Тверскаго равнымъ себѣ братомъ, увѣряя, что ни онъ Василій, ни сынъ его не будутъ мыслить о присоединеніи Твери къ Московскимъ владѣніямъ. см. Карамз. т. V. стр. 333.

№ 10.

Стр. 12. с. I. *Вел. Кн. Михаилъ Борисовичь Тферскій*, сынъ Вел. Кн. Бориса Александровича и шуринъ Вел. Кн. Московскаго Іоанна III Васильевича, началъ княжить въ Твери по смерти отца своего, т. е. въ 1461 году; овдовѣвъ, въ 1483 онъ женился на внучкѣ Казимира (см. Псков. лѣтоп. и Карамзина т. VI стр. 717); вѣроятно около этого времени заключилъ онъ мирный договоръ съ Казимиромъ, полагая найти въ союзѣ съ Казимиромъ возможность противустоять Вел. Кн. Ивану III Васильевичу, который сдѣлался еще болѣе опаснымъ для Твери съ тѣхъ поръ, какъ онъ завладѣлъ Новгородомъ; — въ договорѣ Бориса Александровича съ Вел. Кн. Іоанномъ III Васильеви-

чемъ сказано: *А что еси бывъ съ Казиміромъ съ Королемъ и съ Великимъ Княземъ Литовскимъ въ любви и въ докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи, то вамъ Казиміру Королю и Великому Князю Литовскому крестное цѣлованіе съ собя сложити..... и проч.* Издатели Румянцовскаго собранія Госуд. грам. и догов., въ которомъ помѣщенъ этотъ трактатъ (т. I. ст. 294), полагаютъ, что онъ былъ заключенъ около 1484 года: если это дѣйствительно такъ, то вѣроятно договоръ Бориса Александровича съ Казиміромъ былъ заключенъ прежде, можетъ быть тогда, когда онъ женился на внучкѣ Казиміра, т. е. въ 1483 году. Іоаннъ III Васильевичъ взялъ Тверь въ 1585 году, Борисъ уѣхалъ въ Литву. См. Карамз. т. VI. ст. 178, Щербатова т. VI ч. 2 стр. 204.

Стр. 13 с. I. *Какъ дядя нашъ Великій Князь Витовтъ послѣднее Смоленскъ взялъ подъ Юріемъ.* Смоленскъ былъ взятъ Витовтомъ въ послѣдній разъ въ 1404 году *подъ Юріемъ*; Юрій, княжившій въ то время въ Смоленскѣ, былъ родной братъ Вел. Кн. Москов. Василія Васильевича.

№ 11.

Этотъ актъ относится вѣроятно къ 1489 году, съ которымъ совпадаетъ 7-й индиктъ; эти упоминки или подарки были вѣроятно сдѣланы Михаилу Борисовичу, который уѣхалъ въ Литву въ 1485 году.

№ 12.

Этотъ актъ относится вѣроятно къ 1480 году.

№ 13.

Это посольство было отправлено вѣроятно въ 1480 году, съ которымъ совпадаетъ и 13-й индиктъ.

№ 14.

Стр. 14 с. II. *Посольство Псковское* къ Казиміру (н, IV) Васильемъ Луговичемъ и Бояриномъ Юріемъ Ивановичемъ.

Стр. 14 с. II. *Се урядиша господие Князь Псковскій Василій Васильевичъ* Шуйскій. Въ 1478 году Марта 9-го Псковичи отправили къ Вел. Кн. Іоанну III Васильевичу двухъ посадниковъ и трехъ бояръ со 100 рублями въ подарокъ и съ просьбою, чтобы онъ оставилъ у нихъ старыя права, далъ бы имъ в о л ь н а г о К н я з я В а с и л ь я В а с и л ь е в и ч а Шуйскаго изъ Новагорода; который и былъ отправленъ къ нимъ осенью н а м ѣ с т н и к о м ъ. См. Исторію Княжества Псковскаго, изд. Митрополитомъ Евгеніемъ, ч. I. стр. 124.

Псковитяне весьма ошиблись въ своемъ выборѣ, ибо Князь Шуйской былъ плохой воинъ, притомъ человѣкъ гордый, грубый, пьяный и грабитель; Шуйскій былъ смѣненъ въ 1482 году. См. тамъ же стр. 129.

Стр. 14 с. II. Съ верху 32-ая линейка, между словъ *посадники Псковскіе* и слова *купцы*, пропущены слѣдующія слова: и степенники и старые посадники и сынове посадничи, и бояре и соцкіе.

Стр. 15 с. I. . . . *и жалуемся, что нѣмцы, Князь Мистеръ..... два пригороды Псковскихъ взяли, волости пожгли. . .* и проч. „Лифляндскій Орденъ-Мейстеръ Бернардъ Фонъ деръ Борхъ въ Августѣ 1480 года съ полученными отъ Прусскаго ордена вспомогательными войсками напалъ на Псковскія волости, начиная отъ Изборска, и дошедши до самаго Пскова, съ 20 Августа производилъ сильные приступы, но черезъ пять дней отступилъ и удалился.“ См. сокращенную Псковскую лѣтопись, составленную Митрополитомъ Евгеніемъ, стр. 94. „Въ 1480 Псковичи отправили посольство въ Гродню къ Польскому Королю и Вел. Кн. Литовскому Казиміру съ просьбою, чтобы онъ не помогалъ Лифляндцамъ и запретилъ обижать Псковскихъ купцовъ въ своихъ областяхъ, а убѣгающихъ изъ Лифляндіи Псковскихъ плѣнныхъ не велѣлъ удерживать“ (тамъ же). Поэтому, посольство, напечатанное подъ № 14, должно отнести ко второй половинѣ 1480 года, съ которымъ совпадаетъ и 13-й индиктъ.

Стр. 15 с. I. *Два пригорода Псковскихъ взяли.* Одинъ изъ этихъ пригородовъ была Кобылинская крѣпость, которую защищалъ посадникъ Макарій; она была взята приступомъ; въ ней было по сказанію Псковской лѣтописи 3985 человѣкъ жителей. см. Исторію Княжества Псковскаго, Митрополита Евгенія, ч. I. стр. 130. Эта война Пскова съ Лифляндскимъ орденомъ описана подробно историкомъ Арнтомъ. (см. Liefland. Chr.).

№ 15.

Посольство до Великаго Князя Рязанскаго, вѣроятно Іоанна Ѳеодоровича; (онъ скончался въ 1456 году); этотъ Князь (около 1450 года) обязался договорною съ Вел. Кн. Василіемъ Васильевичемъ грамотою, не приставать ни къ Литвѣ ни къ Татарамъ, быть вездѣ за одно съ Василіемъ. см. Карамз. т. v. стр. 333.

Напечатанное подъ № 15 это посольство относится къ послѣднему году Княженія Кн. Іоанна Ѳеодоровича, т. е. къ 1456 году, съ которымъ совпадаетъ 4 индиктъ; извѣстно, что передъ кончиною своею Рязанскій Князь поручилъ малолѣтныхъ дѣтей своихъ и Княжество Великому Князю Московскому Василію Васильевичу: Василій, желая будто лучше воспитать дѣтей Іоанновыхъ, взялъ ихъ къ себѣ въ Москву, и пославъ собственныхъ намѣстниковъ управлять Рязанью, властвовалъ тамъ какъ истинный Государь. (См. Карамз. т. v. стр. 348.)

№ 16.

Стефанъ IV былъ хорошій союзникъ Царя Ивана Васильевича III, и дочь его Елена вышла въ 1482 году за старшаго сына Русскаго Государя. Этотъ актъ и слѣдующій относятся къ 1498 году; въ 1499 Александръ писалъ къ Царю Ивану III Васильевичу: „въ угодность тебѣ, нашему брату, я заключилъ наконецъ союзъ любви и дружбы съ воеводою Молдавскимъ Стефаномъ,“ и проч. (См. Карамз. т. VI стр. 289.)

№ 17.

Глейтъ, данъ въ Вильнѣ, а далъ Иванъ Владыка. Объ Ивашкѣ Владыкѣ писарѣ упомянуто въ актахъ № 34 и 54.

Этотъ актъ относится къ 1498 году, съ которымъ совпадаетъ 1й индиктъ.

№ 18.

Стр. 18. ст. н. *Ельсбета* = Изабелла.

№ 19.

Въ лѣтописи такъ называемой Никоновской (т. VI стр. 55) мы находимъ слѣдующее:

„Въ лѣто 1474 послалъ Князь Великій ко Пскову на помощь Князя Данила Дмитріевича Холмскаго, а съ нимъ многія полки своя; пришедшимъ же имъ во Псковъ, и услышавше Немцы, что пришли воеводы Великаго Князя Искову на помощь со многими людьми, и начаша посылати послы своя во Псковъ о миру, и миръ кончаша на всей волѣ Псковской на к лѣтъ.“ Тутъ вмѣсто к слѣдовало бы прочесть л, т. е. не 20, а 30 лѣтъ; Карамзинъ, пользовавшійся, исключая Никоновской лѣтописи, другими матеріалами, говоритъ слѣдующее (т. VI стр. 82): слухъ о Московской рати (т. е. рати Холмскаго, см. стр. 81) столь испугалъ Магистра и Епископа Дерптскаго, что они немедленно прислали своихъ чиновниковъ для возобновленія мира: первый на двадцать пять, а вторый на тридцать лѣтъ. Въ примѣч. 114 находимъ слѣдующее: Въ Архив. Псков. лѣт. „приславъ Пискупъ Юрьевскій и посадники и ратманы во Псковъ, Иванъ Бобровъ, Иванъ Земскій, Декаб. въ 24, перемирья просить на 5 лѣтъ, и начаша миръ прикончивати.“ Магистръ (въ Генв. 1474 г.) прислалъ во Псковъ какого-то Генриха для заключенія мира. Новгородское войско пришло туда Генв. 5. Юрьевцы также обязались во Псковъ корчмы не возити, ни торговати, ни колоды (заставы) у костра не держати.“ Холмскій выѣхалъ оттуда Генв. 30.

Стр. 22 с. I. *А конченъ миръ сей во Псковѣ въ лѣто 6982* = 1474.

№ 21.

Упоминки или подарки эти сдѣланы Псковскими послами, отправлявшими посольство въ 1480 году, (см. № 14 и примѣчаніе къ оному).

Стр. 22 с. II. *Посадникъ Василій* Луговичь.

Юрей Ивановичь, бояринъ.

№ 22.

Посольства Татарскія въ Литву, и изъ Литвы къ Татарамъ, въ оглавленіи расположены въ томъ порядкѣ, какъ они записаны въ Метрикѣ Литовской.

№ 23.

Акты, помѣщенные въ этомъ №, вѣроятно относятся къ годамъ 1479, 1480 и 1481.

Начальныя строки сего акта относятся къ сожженію Кіева Татарами; приводимъ слова Никоновской лѣтописи:

„Въ лѣто 1484 г. Сентября въ 1 й день, по слову Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, прииде Менлигирей Царь Крымскій Перекопскія Орды, со всею

силою своею на Королеву державу, и градъ Кіевъ взя и огнемъ сожже; а Воеводу Кіевскаго, пана Ивашка Хоткѣвича, изымалъ, а иного полону безчисленно взя; а землю Кіевскую учиниша пусту за неисправленіе Королевская, что приводилъ Царя Ахмата большіе Орды со всѣми силами на Великаго Князя Ивана Васильевича, и хотячи разорити Христіанскую вѣру.“ Лѣт. Ник. т. IV стр. 118.

Стр. 23. с. II. *проситъ у насъ города Тыкпня*, по Польски Tehinia: городъ, находившійся на правомъ берегу Днѣстра, гдѣ нынѣ Бендеры. *см.* Atlas do dziejów Polskich przez I. Lelewela. Warszawa. 1830.

Стр. 24. с. II. *Султанъ Махметъ* (II) *умеръ* въ 1484 году 3 Маія; Баязетъ II наслѣдовалъ престолъ Турецкій.

Стр. 24. с. II. *Писанъ Августа въ субботу первый день*, вѣроятно въ 1481 году, судя по году смерти Султана Мугамета II.

Стр. 24. с. II. *Пріятелю нашему Пану Ивану* Хоткѣвичу, воеводѣ Кіевскому.

Далѣе еще нѣсколько разъ упоминается *о Панѣ Иванѣ*, т. е. о Хоткѣвичѣ.

Стр. 24. с. II. *Доколь весна не зайдетъ, около Олера и около Самара пожаръ вели пустити*: въ южной Россіи обыкновенно въ Великій постъ до просухи зажигаютъ степи, для уничтоженія прошлогодней травы и бурьяновъ (высокая трава): — по выжженной степи молодая трава выростаетъ скоро и пастбища бываютъ несравненно лучше чѣмъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не пускали пожара: поэтому-то, вѣроятно, и просилъ Менглигирей Кіевскаго воеводу Ивана Ходкѣвича зажечь степь.

Напротивъ того, въ лѣтнее время зажигаютъ степи для того, чтобы уничтожить подножный кормъ, и тѣмъ воспрепятствовать наступленію непріятельскихъ войскъ.

Стр. 24. с. II. *Се я Азбаба присягаю Богу*. Азбаба или Азибаба пріѣзжалъ также въ званіи посла отъ Менглигирея къ Ивану III Васильевичу въ Москву, гдѣ и утвердилъ въ 1473 году первый дружескій и оборонительный договоръ. См. Кар. т. IV. стр. 86, Лѣт. Никона т. IV. ст. 55.

Стр. 25. с. II. *А такежъ коли Царь* (Менглигирей) *рекнетъ Глинскому: братъ мой Король до меня вскызываетъ, же не выступилъ ничого, а чомуже Нярдуалата а* (т. е. и) *Айдара до себя принялъ*?

По смерти Хаджи Гирея (почитаемаго родоначальникомъ Крымскихъ Хановъ) осталось нѣсколько сыновей: старшій, Нордулатъ, занялъ мѣсто отца, и былъ низвергнутъ среднимъ братомъ своимъ Менглигиреемъ (*); Нордулатъ бѣжалъ въ Литву, и искалъ, равно какъ и братъ его Айдаръ, покровительства Казимирова, который поступилъ неосторожно, обласкалъ Нордулата и обѣщалъ ему помощь: это было одною изъ главныхъ причинъ вражды Менглигирея противъ Польши. Въ послѣдствіи времени Иванъ III Васильевичь переманилъ къ себѣ Нордулата и Айдара и держалъ ихъ въ почетномъ плѣну.

Стр. 25. с. I. *Посольство Княземъ Иваномъ Глинскимъ*; на страницахъ 25, 26, 27, 28 и 29, часто встрѣчается имя *Князь Иванъ* = Глинскому.

Стр. 27. с. II. *Аминяковъ Ярлыкъ*.

Аминякъ, или, какъ называетъ его Карамзинъ, Именекъ, Крымскій Князь, хотя и былъ доброжелателемъ Рускихъ, но какъ видно не весьма вѣрнымъ, потому что находился въ сношеніи съ Казимиромъ; — Именекъ имѣлъ много вѣса у Менглигирея.

Стр. 27. с. II. *Што съ Сидохматомъ Царемъ впалъ въ Князя Михаиловыхъ рукахъ, есть на имя Янишъ, Хожою зовутъ, братъ мой*: Сидохматъ сынъ Ахмата Хана Золотой Орды и братъ Муртазы.

№ 25.

Стр. 30. с. II. *Царь Мурдоелатъ* и стр. 31 с. I. *Айдаръ*, объ нихъ смотр. прим. къ № 23.

Стр. 32. с. I. *За дочку небощика* (покойника) Пана *Ивана Хадкѣвича*, Воеводы Кіевскаго, захваченную Татарами въ плѣнъ, при взятіи ими Кіева въ 1484 году.

Стр. 33. с. I. *Царь Турецкій Баязитъ* II. Это посольство было отправлено вѣроятно черезъ нѣсколько времени послѣ означеннаго событія; а какъ 4 й индиктъ приходится въ 1486 году, то и должно отнести актъ № 25 къ этому году.

№ 26.

Стр. 37. с. II. *Ходковича дочку*: см. примѣчаніе къ № 25.

(*) Гнъ Шармуа называетъ Менглигирея — Менгели (Menguély), брата его Айдара — Гайдеръ (Haïdèr). *См.* Sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie.

№ 29.

О Ржовскомъ тивунѣ упоминается въ № 3: *А Торопецкому тивуну, по Новогородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому*. (см. стр. 4 с. і.)

Въ Румянцовскомъ собраніи Госуд. Грам. и договор. (т. і. ст. 287) находится межевая грамота 1483 года Вел. Кн. Іоанна ш Васильевича съ братомъ его Кн. Борисомъ Васильевичемъ между Новгородской земли Березовскою волостію и между Ржевской земли Кличенскою волостію.

Старый Ржевъ находился неподалеку отъ Ивана города, нынѣшняго Себежа; онъ былъ отнятъ у Псковитянъ сначала Новгородцами, а послѣ Литовцами; Ржевъ былъ перевезенъ въ 1536 году на другое ближнее мѣсто къ границѣ, и построенъ подъ именемъ Заволочья. См. Исторію Княжества Псковскаго, Митрополита Евгенія, ч. і. стр. 30.

О Ржевѣ также *см.* Карамз. т. іv примѣчанія 377 и 395; т. v стр. 18 и примѣчаніе 283.

Стр. 43 с. п. *Князь Иванъ Лыко* Оболенскій.

№ 31.

Стр. 52. с. і. *Царь Турецкій* (Баязетъ ıı) *позаспдаетъ землю Волоского* (Стефана іv) *и городы ему побралъ, Килею и Бплъ городъ, и теперь тые городы въ его рукахъ*. Эти два города были взяты въ 1476 году.

Это посольство относится къ 1486 году, съ которымъ совпадаетъ 4й Индиктъ.

№ 32.

Стр. 53. с. п. *У Ѳедка у Степанова сына Яропкина*: смот. о немъ далѣе стр. 54 с. і.

№ 33.

Стр. 54. с. п. *А хлпба и соли есьмо ему не боронили*: въ 1485 году Іоаннъ ııı Васильевичь взялъ Тверь, въ тоже время К. Михаилъ Борисовъ уѣхалъ въ Литву.

Этотъ актъ относится вѣроятно къ 1487 году, съ которымъ совпадаетъ 5й Индиктъ.

№ 34.

Станиславъ Глѣбовичь пріѣзжалъ въ Москву въ 1492 году. См Карамзина т. vı. стр. 240 и прим. 381.

Стр. 54 с. п. Казимира. . . . . *въ животпь нестало* 25 Іюня 1492 года.

Стр. 55 с. і. *Князь Оболенскій* Телепня.

— *Бориса Семеновича* Александрова. см. Карамз. т. іv примѣч. 380.

№ 35.

Стр. 55 с. і. *Дмитріемъ Давыдовымъ* Загряжскимъ; онъ былъ посланъ въ Литву въ 1493 году. *см.* Москов. Архивъ Минист. Иностранныхъ дѣлъ. Дѣла Польскія, N 203, 204 и 205.

№ 36.

Стр. 57 с. і. *Князя Ивана Юрьевича* Патрекѣева; это посольство относится къ 1493 году.

№ 38.

Стр. 59 с. і. *До Князя Ивана Юрьевича* Патрекѣева.

Стр. 60 с. і. тоже.

Стр. 60 с. і. *Нампьстника Полоцкаго, до Пана Яна Юрьевича* Заберезинскаго или Забережскаго.

Стр. 60 с. і. *штожъ вы, рада Государя вашого, того хочите: ино мы, рада Государя Вел. Кн. Александра, по томужъ, того хочемъ. Того, того*, т. е. чтобы Александръ женился на Еленѣ, дочери Царя Ивана ııı Васильевича.

Стр. 61 с. і. *А естьли бы рекъ Князь Иванъ Юрьевичь* Патрекѣевъ, *припоминая тое дпло*, т. е. о сватовствѣ Александра. Въ Карамзинѣ (т. vı примѣч. 381) мы находимъ слѣдующее:

Намѣстникъ Полоцкій, Янъ Юрьевичь Забережской, послалъ прежде къ Новогородскому Воеводѣ, Якову Захарьевичу, своего писаря Лаврина въ Іюлѣ 1492, говорить о сватовствѣ. Воевода извѣстилъ о томъ Вел. Князя, который писалъ къ нему, чтобы онъ на вѣжливость отвѣчалъ вѣжливостію, но что нельзя думать о сватовствѣ до мира. Ноября 2 прислалъ Забережской грамоту къ К. Ивану Юрьевичу Патрекѣеву и писалъ такъ: „коли есми былъ отъ Государя нашего въ Посольствѣ у Вел. К., и твоя милость велѣлъ ми у себя хлѣба ясти, и размовалъ твоя милость о згоду межи Государей, а межи словъ припоминулъ еси житье Вел. Князя Василья Васильевича съ нашимъ Госуд. Витовтомъ.... ино, господине, и нынѣ нехотимъ межи

осподарей на обѣ стоPонѣ добра . . . . была бы воля его (Іоаннова) дати дочку свою за нашего осподаря; а мы здѣсь съ дядями и братіею нашею хочомъ въ томъ дѣлѣ постояти," и проч. см. Дѣла Польскаго двора стр. 173—180.

№ 39.

Стр. 61 с. і. *Войткомъ Яновичемъ* Клочко.

Стр. 61 с. п. *Князю Ивану Юрьевичу* Патрекѣеву, Воеводѣ Московскому.

№ 40.

Стр. 62 с. п. *Паномъ Воеводою Троцкимъ*, *Паномъ Петромъ Яновичомъ* (Ивановичомъ) *Бѣлымъ*; *а* (т. е. и) *Старостою Жомоитскимъ Паномъ Станиславомъ* (Семеномъ) *Яновичемъ* (Ивановичемъ) Гастольдомъ.

Стр. 63 с. п. *Докончаніе*. Тутъ мы находимъ весьма любопытную инструкцію, данную Литовскимъ посламъ для заключенія мирнаго трактата съ Россіею.

№ 41.

Знатоки Русской Исторіи прочтутъ сей документъ безъ сомнѣнія съ любопытствомъ; подлиннаго договора въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ не находится, остался только списокъ, съ котораго и напечаталъ этотъ договоръ Карамзинъ (смот. т. VI прим. 396). Статьи въ напечатанномъ мною договорѣ не всѣ расположены въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ находятся въ спискѣ, съ коего печаталъ Карамзинъ.

№ 42.

Означенное Посольство было отправлено въ Литву въ Мартѣ мѣсяцѣ 1494 года. Архивъ Моск. Минист. Иностран. Дѣлъ. *См.* дѣла Польскія № стр. 277.

Стр. 68. ст. п. *Княземъ Василіемъ Ивановичемъ*. — Щербатовъ полагаетъ, что онъ былъ сынъ Боярина кн. Ивана Юрьевича Патрекѣева, и что онъ въ 1495 году былъ пожалованъ въ бояре; Карамзинъ же называетъ его Ряполовскимъ. т. VI стр. 251.

Стр. 68. с. п. *Княземъ Семеномъ Ивановичемъ* Ряполовскимъ. Съ означенными послами были еще отправлены: Михайло Степановичь Клепикъ Еропкинъ и Дьякъ Федоръ Васильевичь Кушенинъ.

Стр. 69. с. і. *Пана Петра Яновича* (Ивановича) Бѣлаго, Воеводу Троцкаго. *Пана Станислава* (Семена) *Яновича* (Ивановича) Гастольда.

№ 43.

Стр. 70. с. п. *Паномъ* (Яномъ) *Литавромъ* Хребтовичемъ, намѣстникомъ Слонимскимъ.

№ 44.

Стр. 71. с. п. *Панъ Петръ* Яновичь или Ивановичь Бѣлый, *Воевода* Троцкой.

Стр. 71. с. п. *Панъ Станиславъ* (Семенъ) Яновичь (Ивановичь) Гастольдъ *Староста* Жмудскій.

№ 45.

Литовскіе послы, Бѣлой и Гастольдъ, заключившіе въ 1494 г. въ Москвѣ миръ съ Россіею, дали слово Ивану III Васильевичу, что Александръ обяжется грамотою не безпокоить супруги въ разсужденіи вѣры, (Карамзинъ т. VI. стр. 250); эта грамата напечатана подъ № 45.

№ 46.

Павелъ (*Пашина*) Путятичь, посолъ Литовскій, пріѣзжалъ въ Москву въ Октябрѣ 1494 года.

№ 47.

Стр. 73. с. і. *Пришла къ тобѣ вѣсть*, *что Мендли Гирей*, и пр.

По словамъ Карамзина (см. т. VI. стр. 256) нападенія Мендли-Гирея на Литву ожидали въ Вильнѣ въ 1495 году; поэтому и посольство Долматова должно отнести къ сему же году.

№ 48.

Этотъ актъ слѣдовало бы помѣстить послѣ № 52. см. этотъ №.

Борисъ Васильевичь Кутузовъ и Дьякъ Андрей Майка были отправлены въ Литву къ Александру въ 1496 году. *См.* Никон. Лѣтоп. т. VI. стр. 143.

Стр. 74. с. і. *Пана Петра* Яновича (или Ивановича) Бѣлаго.

Стр. 74. с. п. *А што еси намъ говорилъ о Кнежню Федоровну Бѣльскую.* 26 Октябр. въ 1482 году бѣжалъ изъ Литвы къ Вел. Кн. Ивану III Васильевичу отъ Короля Казимира Князь Ѳеодоръ Ивановичь Бѣльскій, „а жены съ собою не успѣ взять." Лѣт. Никона т. VI. стр. 116.

Иванъ Васильевичь требовалъ еще отъ Казимира, чтобы онъ отпустилъ княгиню Бѣльскую. см. Карамз. т. VI. стр. 238.

Спр. 75. с. I. *А што есте*, *Борисъ* Кутузовъ.
——— — *Андрей* Майка.

№ 49.

Писарь Федька Григорьевичь пріѣзжалъ въ Москву въ Мартѣ 1499 года. Щерб. т. IV. час. II. стр. 289.

№ 50.

Это великое посольство, отправленное за невѣстою, прибыло въ Москву 1495 года Января 6 дня. *См.* Карамз. т. VI. стр. 251.

Спр. 76. с. II. *Што есмо перво сего слали къ тобѣ пословъ нашихъ, Воеводу Троцкаго Петра Яновича* (Петра Ивановича Бѣлаго) а старосту *Жомоитскаго Пана Станислава Яновича* (Семена Ивановича Гастольда): эти послы прибыли въ Москву въ Январѣ 1493 года.

Спр. 77. с. I. *Янъ Юрьевичь* Забережскій.

Спр. 77 с. II. *Пана Литавора* Хребтовича.

№ 51.

Спр. 78 с. I. *Княземъ Семеномъ Ивановичемъ* Раполовскимъ, а бояриномъ *Михаиломъ* Яковлевичемъ *Русалкою*.

Спр. 79 с. I. *А грамату нашу съ нашою печатію, брату и тестю нашому Вел. Кн. на то есьмо дали*: см. № 45.

О Княгинѣ Бѣльской см. примѣчаніе къ № 48.

Князь Симеонъ Ряполовскій и бояринъ Михайло Яковлевичь Русалка провожали невѣсту, Великую Княгиню Елену, въ 1459. Карамз. т. VI. спр. 253.

Въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія 1775 года, часть II спр. 98, напечатанъ отпускъ Вел. Кн. Елены Ивановны въ супружество за Вел. Кн. Литовскаго.

№ 52.

Посольство къ Великому Князю Ивану Васильевичу паномъ Маршалкомъ Станиславомъ Петрашковичемъ, внукомъ Стромилова, намѣстникомъ Лидскимъ; онъ прибылъ въ Москву 15 Маія, а выѣхалъ 24 въ 1495 году. См. Карамз. т. VI спр. 255 и примѣчаніе 405.

Спр. 80 с. I. *Княземъ Семеномъ* Яковлевичемъ Ряполовскимъ, а Михайломъ Яковлевичемъ *Русалкою*.

№ 53.

Спр. 80 сп. II. *Константинъ Малецкій* у Карамзина Малечнинъ. см. т. VI прим. 408. Такъ же и въ Лѣтоп. Никон. Малечнинъ былъ посланъ въ Крымъ 16 Ноября 1494. см. лѣт. Ник. т. VI спр. 139.

№ 54.

Этотъ актъ относится къ 1494 году; въ этомъ году пріѣзжалъ Датскій Посолъ Давыдъ. (Архив. Лѣт. *См.* Карамзина т. VI. Примѣч. 366)

№ 55.

Сп. 83. с. I... *Писаремъ нашимъ Федкомъ къ намъ отказалъ*. *См.* Посольство Федька Григорьевича, № 49.

Спр. 83. с. I... *Присылалъ еси къ намъ Посла Михайла Еропкина*: Іоаннъ посылалъ въ Вильну Михаила Кляпика Яропкина съ подьячимъ Тимоѳеемъ Макулинымъ 19 Маія 1496 года. *см.* Карамзина т. VI. примѣч. 412.

№ 56.

Этотъ актъ относится къ 1496 году. *См.* выше, примѣч. къ № 55.

№ 56 слѣдовало бы напечатать передъ 55 мъ.

№ 57.

Въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (изд. 2 е, часть III. спр. 289) помѣщены жаловапныя граммапы, указы и пр., данные Полоцку при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

№ 58.

„Въ Апрѣлѣ 1500 Іоаннъ извѣстилъ Менгли-Гирея, что К. Семенъ Ивановичь (Можайскій) поддался намъ съ Черниговымъ, Стародубомъ, Гомьемъ, Любичемъ; К. Василій Шемякинъ съ Рыльскимъ и Новымгородкомъ Сѣверскимъ; Князья Трубецкіе съ городомъ Трубецкимъ, Мосальскіе съ Мосальскимъ, а Бѣльской съ своею отчиною. *см.* Дѣла Крымскія № 2. спр. 733.“ Карамзинъ т. VI. Примѣч. 481.

№ 62.

Зенько пріѣзжалъ въ Москву въ Мартѣ 1497 года. *см.* Карамз. т. VI. прим. 468.

Спр. 90. с. II... *Писаря нашего Федка Григорьевича*: *см.* объ этомъ посольствѣ № 49 и 55.

Спр. 91 с. I. *Кубернаторъ Свейскій*, вѣроятно бывшій тогда правитель Швеціи Стенъ. *См.* Карамз. т. VI. спр. 288.

№ 67.

Олеша Голохвастовъ, т. е. Алексѣй Яковлевичь Голохвастовъ, былъ неоднократно употребляемъ въ посольствахъ: онъ ѣздилъ въ Мартѣ 1499 года къ султану Баязету, онъ былъ также и въ Крыму, оттуда возвратился въ 1500 году, въ концѣ 1501 года Голохвастовъ былъ опять отправленъ въ Крымъ къ султану Шихъ-Задѣ. См. Кар. т. VI стр. 283 и 284.

№ 69.

Смоленскъ былъ взятъ 30 Іюня 1514 года, но уже 10 Іюля (того же года) состоялась грамота Вел. Кн. Василія Іоанновича, которою предоставлялись жителямъ Смоленска различныя преимущества; въ ней между прочимъ сказано: „ихъ держати о всемъ по тому, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витовтъ и иные Государеве, и Александръ Король и Жигимонтъ Король, по ихъ утверженнымъ грамотамъ" (*) и проч. Здѣсь безъ сомнѣнія идетъ рѣчь о привилеѣ, данномъ *Митрополиту Кіевскому и всеа Руси Епископу Смоленскому* Іосифу.

Стр. 98 с. II. *Свитокъ правъ Великого Князя Ярослава Володимировича*, напечатанъ въ Карамзинѣ, т. II, прим. 108.

№ 71.

Стр. 100. с. I... *Всказалъ, если до насъ съ твоимъ Посломъ Дмитреемъ Загряжскимъ*...

Загряжскій поѣхалъ 5 го Генв. 1493 (см. Дѣла Польскаго Двора стр. 203) съ Третьякомъ, Михайловымъ сыномъ, прозвищемъ Синіи Губы. *См.* Карамзина т. VI. Примѣч. 393.

№ 72.

Въ Лѣтоп. Никон. подробно изложены тѣже причины, т. е. гоньніе за вѣру, а послѣ сказано подъ 1500 годомъ: "...... и послалъ Иванъ Васильевичь отъ нихъ съ отказомъ Івана Телешова, а съ розменою послалъ къ Великому Князю Александру Афонаса Шеіняка Возмятина. „*См.* т. VI. стр. 161.

№ 73.

Вотъ что сказано въ Лѣт. Никона, т. VI. стр. 163, о посольствѣ, присланномъ отъ Владислава, брата Великаго Князя Александра:

„1501 года Генваря пріиде посолъ на Москву отъ Угорскаго Короля Владислава, имянемъ Матіясъ Цезелицкій. Да тояжъ зимы Февраля придоша послы къ Москвѣ отъ Полскаго Короля Албрехта, именемъ Олехно Скарута, а отъ Великаго Князя Александра Литовскаго посолъ именемъ Станиславъ Нарбутовъ."

Нарбутъ привезъ письмо отъ Троцкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Іоаннову боярину Якову Захарьевичу, въ коемъ онъ именемъ всего Литовскаго Сената убѣждалъ его стараться о заключеніи мира. Карамзинъ т. VI примѣчаніе 504.

№ 74.

Этотъ актъ, заключающій инструкцію, данную при отправленіи послу Сапегѣ, весьма важенъ: въ немъ мы ясно видимъ, что Александръ, въ отношеніяхъ своихъ съ тестемъ, не былъ правъ, и что Иванъ III Васильевичь негодовалъ на него не безъ причины; замѣчательно и то́, что въ случаѣ смерти Іоанна III (*будетъ ли Московскій умеръ*) послы должны были требовать исполненія старыхъ записей Витовта или Казимира.

Стр. 109. с. I. *Тежъ естьли Московскій* (Царь) *рекнетъ о принужденіи Королевой* (т. е. Королевы) *къ Римскому закону*.... О семъ же предметѣ находится слѣдующее любопытное извѣстіе въ рукописяхъ Альбертранди (Panowanie Kazimierza, Jana Alberta i Alexandra Jagiellończyków, wyjęte z rękopismów Jana Albertrandego. Warszawa. 1827. т. II стр. 259): „тогожъ Папы (Юлія II) подъ тѣмъ годомъ (1505) есть грамматa, по которой дозволяется Королю (Александру) жить съ Еленою schyzmatycką, откладывая до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ приклоненіе ея къ принятію соединенія съ церковью (католическою), къ чему обязалъ Короля Папа Александръ VI."

Стр. 111 с. I. *Мистръ Лифляндскій*, Фонъ Плеттенбергъ.

Этотъ актъ относится къ 1503 году. *Иванъ Сапѣжичь*, или Сапѣга, писарь Королевскій и Канцлеръ Королевинъ, находился въ числѣ пословъ Александра, прибывшихъ въ Москву въ означенномъ году (*).

(*) Румянцовское Собр. Госуд грам. и догов. т. I. стр. 412.

(*) Лѣт. Никон т. VI стр. 169. Карамзинъ т. VI, примѣчаніе 549.

Имя Сапѣги помѣщено и въ перемирной грамотѣ, тогда же заключенной. См. № 79 и примѣчаніе къ № 75 и 79.

Стр. 110 с. II. *А всякожъ Можайскій первѣй ѣзду учинилъ въ панство Короля его милости, назячи землю его милости....*

Князь Семенъ Ивановичь Можайскій передался въ 1500 году Великому Князю Ивану III Васильевичу и былъ посыланъ имъ осенью въ 1501 году воевать Литовскую землю.

Стр. 112. с. I..... *А потомъ сее осени послалъ еси сына своего Дмитрея со многими людьми въ нашу землю, города нашего Смоленска добывати, и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ.* Въ Лѣтоп. Никон. (т. VI. стр. 168) объ этомъ сказано слѣдующее:

„Октября 23 (1502) въ недѣлю пріиде на Москву Великаго Князя сынъ Князь Дмитрій Ивановичь, землю Литовскую повоевалъ и попленилъ, а града Смоленска не взялъ, понеже крѣпокъ бѣ."

№ 75.

Посольство прибыло въ Москву въ 1503 году. *См.* Карамз. т. VI стр. 321. — Слѣдствіемъ этого посольства былъ мирный договоръ, напечатанный подъ № 79.

Въ лѣтописи Никона (т. VI ст. 168) сказано слѣдующее:

„Тояжъ зимы Генваря (1503) пріиде посолъ къ Великому Князю на Москву отъ Угорьского Короля Владислава, именемъ Сигизмунтъ.

И тояжъ зимы, (1503) Марта, пріидоша послы на Москву отъ Короля Полского Александра, зятя Великаго Князя, именемъ Панъ Петръ Мишловской, воевода Ланчихцкой, да Панъ Янъ Будчахской и староста Межижгоньской, подчашей кралевства Польского, да Петръ Драциновской, стольникъ Краковской, и каконикъ Познянской, Секраторъ Королевской, да Князь Станиславъ Горецкой, а Литовскія послы: Панъ Станиславъ Глѣбовичь, намѣстникъ Полоцкой, да Войтехъ Яновичь, наместникъ Коденской, да писарь Ивашко Сопежичь, и взяша съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи перемиріе на шесть лѣтъ, отъ Благовещенья до Благовещенія, и грамоты перемирныя написаша.

И тояжъ весны, Маія (1503), въ недѣлю, отпустилъ Князь Великій пословъ своихъ въ Литву къ зятю своему, Королю Александру, боярина своего Околничего Петра Михайловича Плещеева, да Костянтина Григорьевича Заболотцкого, да Михаила Клепика, да Дияка Губу Моклокова, о перемиріи, и пріидоша на Москву Сентебря.

Стр. 111 с. II. *И Князей нашихъ здрадецъ, Князя Семена Ивановича Бѣльскаго, Можайскаго* (Семена Ивановича) *и Василія Ивановича Шемятича съ нашими отчинами, городы и волостьми къ собѣ еси ихъ на службу принялъ.* Упомянутые выше Князья передались къ Іоанну въ 1500 году. Великій Князь послалъ тогда же воеводу своего, Якова Захарьевича, съ войсками для занятія владѣній означенныхъ Князей.

Стр. 112 с. II. *И Князь Мистръ на наше жаданіе то учинилъ: тудежъ съ нашими послы къ тобѣ брату нашому своихъ пословъ для доброе и згодное смолвы послалъ."*

Вотъ что находится о семъ въ Карамзинѣ (т. VI прим. 551): „Плеттенбергъ, увѣдомляя Вел. Магистра Нѣмецк. о возвращеніи своихъ пословъ изъ Москвы, говоритъ: Sye van dem Grossfursten zcur Moscow und Seinen Hern vil Widderwertigkeith, Frevel und Schaheit umb der vorbuntnisse willen zwischen Konig. Majest. und uns gescheen, das durch nu die Russichen Lande im Furstenthume zcu Lettarven einzcunem vorhindert is, geleden und gehad haben (см. мои Кенигсберг. бумаги, № 740). Онъ называетъ сіе перемиріе жалостнымъ и постыднымъ для Короля. Тогдашній мирный Плеттенберговъ договоръ съ Вел. Кн. состоялъ изъ 54 статей, но утратился. Знаемъ только, что Епископъ Дерптскій обязывался въ ономъ платить дань Россіи. Ливонскіе и въ особенности Дерптскіе земледѣльцы (какъ пишутъ) искони давали Новугороду и Пскову извѣстное количество меду и воску (см. Арнта Liefland. Chr. 177). Важность сего обстоятельства увидимъ въ царствованіе Іоанна IV."

№ 76.

Стр. 114, с. I. *Жигимонтъ* Сантай. Карамзинъ (т. VI стр. 520) объ этомъ посольствѣ говоритъ слѣдующее:

„Не смотря на ревностное содѣйствіе и славу Плеттенберга, Король Польскій не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленностію войска и великимъ умомъ ея Государя. Литва ис-

тощалась, слабѣла: Польша не охотно участвовала въ сей войнѣ разорительной Самъ Римскій Первосвященникъ, Александръ VI, взялся быть посредникомъ мира, и въ 1503 году чиновникъ Короля Венгерскаго, Сигизмундъ Сантай, пріѣхалъ въ Москву съ грамотами отъ Папы и Кардинала Ренгуса."

Папою или *Папежемъ* (о которомъ столь часто упоминается въ сихъ актахъ) былъ тогда Александръ VI.

N° 79.

Слѣдствіемъ переговоровъ, напечатанныхъ подъ N° 74, 75, 76, 77 и 78, былъ мирный трактатъ, помѣщенный здѣсь подъ N° 79мъ, который и былъ заключенъ въ 1503 году. *См.* Карамзина т. VI стр. 322. См. также прим. къ N° 75.

N° 82.

Стр. 132 с. I. *Индиктъ 3*, вѣроятно долженъ быть 13.

N° 85.

Г-нъ Мазуркевичь о Смоленскихъ грамотахъ и привилеяхъ говоритъ слѣдующее: „Драгоцѣнные документы преимуществъ Смоленска, въ несчастный 1812 годъ, всѣ безъ исключенія погибли. Французскіе отряды, оставляя Смоленскъ (4го Ноября), подожгли многіе домы, въ томъ числѣ и городовой Магистратъ, въ которомъ хранились сіи граммататы." *См.* статью о Смоленскѣ въ Журн. Министъ. Народн. Просвѣщ. 1835 N° XII стр. 529.

N° 88.

Этотъ актъ и слѣдующіе два, т. е. 89 и 90, почерпнуты мною изъ весьма любопытной книги: Pamętniki do historyi Stefana Króla Polskiego czyli Korespondencya tego monarchy, oraz zbiór wydanych przez niego urządzeń z rękopismów zebrane i wydane przez Edwarda Hr. Raczyn'skiego. Warszawa. 1830.

Графъ Едвардъ Рачинскій (съ которымъ я познакомился въ Варшавѣ), любитель Славянскихъ древностей, считается своими соотечественниками за большаго знатока въ Польской Исторіи; онъ обыкновенно живетъ въ своихъ помѣстьяхъ въ Герцогствѣ Познанскомъ, занимается съ большимъ успѣхомъ Историческими изысканіями, и имѣетъ богатое собраніе рукописей, изъ коихъ нѣкоторыя относятся до Русской Исторіи.

N° 89.

См. предыдущее примѣчаніе. Хотя Баторій началъ войну съ Россіею только въ 1579 году, но изъ акта N° 88 видно, что еще въ Январѣ 1477 года онъ имѣлъ намѣреніе воевать съ Россіею; изъ акта же N° 89 видно, что онъ, также до начатія лично имъ военныхъ дѣйствій, поручилъ, еще въ началѣ 1578, Голанду и Арби воевать Россію.

N 90.

См. примѣчаніе къ N° 88.

Стр. 144 с. I. *Черкасы*, теперь уѣздный городъ Кіевской губерніи, находится на правомъ берегу Днѣпра, въ 289 верстахъ отъ Кіева.

Стр. 144 с. I. *Бѣлоградскіе Татары*: эта многочисленная орда кочевала за Днѣстромъ между Бѣлгородомъ (Аккерманомъ) и Измаиломъ, по такъ называемому Буджаку, который не извѣстно почему иностранцы стали называть Бессарабіей, Поляки обыкновенно Будзіячемъ, а Казаки и вообще южная Русь Бѣлгородщиной.

Объ этомъ *см.* весьма любопытное изслѣдованіе Г-на Венелина, помѣщенное въ изданной имъ книгѣ: Объ источникахъ народной поэзіи вообще и о южно-Русской въ особенности. Москва. 1834.

N° 91.

Акты N° 91, 95, 96, 115 и 143 взяты мною изъ рукописной книги, сообщенной мнѣ, въ проѣздъ мой чрезъ Кіевъ въ 1835 году, М. А. Максимовичемъ, Ректоромъ Университета Св. Владиміра. Въ книгѣ находится въ спискѣ собраніе привилегій, данныхъ городу Кіеву Польскими Королями: Сигизмундами I, II и III, Владиславомъ IV и Іоанномъ Казиміромъ. Древнѣйшая привилегія относится къ 1544 году, позднѣйшая къ 1659: всѣхъ актовъ (*) сорокъ восемь.

Книга, in folio, написана Малороссійскою скорописью, и судя по характеру буквъ, вѣроятно, въ началѣ XVIII вѣка; принадлежала нѣкогда, какъ видно по надписи 1780 г., генералъ-маіору фонъ-Бригу.

Нѣкоторыя привилегіи за подписомъ самихъ Королей, другія за подписомъ одного изъ слѣдующихъ чиновниковъ: Канц-

(*) И въ томъ числѣ одинъ Декретъ, см N° 96.

леровъ, Вице-Канцлеровъ, Королевскихъ Секретарей, писарей Великаго Княжества Литовскаго.

Подлинныя грамоты были написаны — иныя на Русскомъ, другія на Польскомъ, а нѣкоторыя на Латинскомъ языкахъ:

Граммамъ данныхъ:	по Лат.	по Рус.	по Пол.
А именно Сигизмундомъ I	1		
Сигизмундомъ II Августомъ	2	3	
Стефаномъ Баторіемъ . .	1	3	1
Сигизмундомъ III	1	3	13
Владиславомъ IV			12
Іоанномъ Казиміромъ . .			8

Слѣдовательно, Русскіе акты прекращаются при Сигизмундѣ III: послѣдній актъ на Русскомъ языкѣ, помѣщенный въ означенной книгѣ, данъ въ 1608 году.

Здѣсь кстати прибавить, что были случаи, въ которыхъ лишали городъ данныхъ ему привилегій, что случилось, на примѣръ, въ царствованіе Сигизмунда III съ Витебскомъ, послѣ убіенія тамошними жителями Архіепископа Полоцкаго Іосафата Кунцевича: городъ лишился привилегій, которыя возвращены были уже Владиславомъ IV (*).

Привилегія, здѣсь подъ № 91 напечатанная, была подтверждена: въ 1569 году, во всѣхъ пунктахъ, Королемъ Сигизмундомъ (II) Августомъ, въ 1588 году Сигизмундомъ III, (со взятіемъ однакожь варницы на корону), въ 1633 Владиславомъ IV, въ 1650 году Іоанномъ Казиміромъ.

Павелъ Нарушевичь, подписавшій этотъ актъ, (какъ видно изъ оглавленія, приложеннаго къ книгѣ), былъ **Секретаремъ Королевскимъ**.

№ 95.

Этотъ актъ, самъ по себѣ любопытный, можетъ служить важнымъ матеріаломъ для того, кто бы предпринялъ написать исторію Пожарскаго; до сего времени мы имѣли о фамиліи Пожарскихъ весьма мало подробностей, чему служитъ доказательствомъ статья трудолюбиваго Берха, помѣщенная въ царствованіи Царя Михаила Өеодоровича: т. I стр. 285.

Его Пр-во Алексѣй Өедоровичь Малиновскій въ 1817 году издалъ Біографическія свѣденія о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, — книга весьма занимательная и заключающая въ себѣ много любопытнаго о Русскомъ военоначальникѣ; но въ то время, когда Г. Малиновскій сочинялъ свою книгу, напечатанный мною теперь документъ считали погибшимъ (*), и поэтому не воспользовались имъ при составленіи упоминаемой Біографіи. Въ напечатанномъ теперь актѣ находится также много подробностей, которыми можно возпользоваться при сочиненіи военной нашей Исторіи XVI и XVII вѣковъ.

Это дѣло о мѣстничествѣ, какъ видно, *не было вершено*, но черезъ одиннадцать лѣтъ, когда уже Пожарскимъ былъ совершенъ великій подвигъ освобожденія Россіи, онъ подпалъ наказанію, котораго причиною было опять-таки мѣстничество. Объ этомъ послѣднемъ случаѣ упоминается въ Розрядной книгѣ: выписка изъ сей послѣдней напечатана въ III томѣ Румянцовскаго Собранія Государств. граммамъ и договоровъ, № 18.

По мнѣнію Г-на Малиновскаго, Князю Пожарскому было худо у Двора отъ того, что князь (еще до избранія Михаила Өеодоровича) убѣждалъ Цесаря Рудольфа II къ заступленію за Россію и далъ свое согласіе Императорскому послу Іосифу Грегорію (ѣхавшему изъ Персіи) на принятіе на Россійскій престолъ Цесарева брата, Эрцъ-Герцога Максимиліана (**)

Дѣло кн. Пожарскаго съ Лыковымъ выписано изъ довольно толстой книги, формата in folio, (заключающей въ себѣ разряды съ 1578 по 1616 годъ), написанной старинною рукою, и переплетенной въ кожаный переплетъ съ досками и съ мѣдными застежками, какъ обыкновенно переплетаются церковныя книги; верхняя доска вытиснута золотыми фигурами, а обрѣзъ выкрашенъ зеленою краскою съ вытиснутыми цвѣтами: судя по красивому переплету, можно полагать, что книги сего рода (т. е. содержащія розряды) были въ старое время въ большомъ уваженіи. — Подлинное дѣло Пожарскаго съ Лыковымъ, сколько мнѣ извѣстно, написано не книгою, а на столбцахъ, и сохраняется въ одномъ изъ Московскихъ архивовъ.

(*) См. Бандке Исторію Польши, т. II стр. 239 и примѣчаніе 36

(*) См. Біограф. свѣд. о кн. Дмит. Мих. Пожарскомъ, соч. А. Малиновскимъ, стр. 5.

(**) См. тамъ же, стр 43.

№ 95.

Внутри Россіи также существовали мыты; Царь Алексѣй Михайловичь уничтожилъ ихъ благодѣтельнымъ указомъ 30го Апрѣля 1654 года. Чтобы показать, сколько терпѣла тогда торговля отъ мытовъ, стоитъ только вспомнить — съ чего именно собиралась въ Россіи пошлина: для этого я сдѣлаю выписку изъ упомянутаго указа; онъ начинается изложеніемъ всѣхъ неудобствъ, происходящихъ отъ мытовъ, и продолжается такъ:

. . . „указали есмы такое злодѣйство „къ тому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ и въ селахъ упразднити: отъ сего времени нововечинныхъ проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ, по рѣкамъ съ судовъ посаженново „и привальново, и грузовые, и съ людей „головщины, и съ саней полозоваго, и съ „телѣгъ, и на гостинныхъ дворахъ съ „рыбныя складки въ лавки и въ погребы, „и съ роздѣлки, и съ мытья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою, и съ выборки, „не имати, и въ откупы не отдавати, „и ядомыхъ харчей всякихъ, и иныхъ „всякихъ мѣлкихъ промысловъ, квасу, „сусла, масла коноплянаго и коровія, „ветчиннаго сала, солодорощенія, овсяной „трухи, хмѣлевой труски, хлѣбнаго и „соляного и важенного и бережного извозу, сѣнной труски, шолку, писщей „плещадки, на рѣкахъ пролубного, золы „всякой, мыльного рѣзанья, ворванья сала, „свѣчь сальныхъ, смолы брусковыя нарѣзь, „дегтю, уголья, и рогожнаго товару, „лаптей, шлей, хомутовъ — на откупъ не „давати, кромѣ воскобоя, и ледяного, и „банныхъ откуповъ (*).

№ 97.

На подлинныхъ письмахъ, напечатанныхъ подъ №№ 97, 98, 99, 101, 102, 103 и 110, находились: печать и подпись Лжедимитрія; онѣ отысканы въ Рожанскомъ архивѣ, и были напечатаны Когнѣвицкимъ въ слѣдующей изданной имъ книгѣ: Zycia Sapiehow y listy od monarchow, Kziązat y roznych panuiących do tychże pisane. W Warszawie, 1791.

№ 100.

Этого письма не находилось въ Рожанскомъ архивѣ, поэтому и не попало оно въ книгу Когнѣвецкаго: оно найдено мною въ Варшавѣ и было напечатано въ изданныхъ мною Памятникахъ XVII столѣтія. Я перепечатываю его здѣсь для связи письма, напечатаннаго подъ № 99, съ письмомъ, помѣщеннымъ подъ № 101.

О военныхъ дѣйствіяхъ подъ Тверью см. Лѣтоп. Никон. т. VIII стр. 120 и Карамз. т. XII стр. 156.

№ 102.

Стр. 174 с. I. . . . *что Нѣмцы отъ него* (Кн. Шуйскаго Скопина) *отдѣлились и возвращаются назадъ.* Объ этомъ см. Карамз. т. XII стр. 158.

№ 104.

Съ Поляками было заключено три письменныхъ договора, о призваніи на престолъ Московскій Владислава:

Первый договоръ былъ заключенъ подъ Смоленскомъ самимъ Королемъ Сигизмундомъ III *съ Михайломъ Салтыковымъ и съ товарищи.*

Второй договоръ между Гетманомъ Жолкѣвскимъ и Княземъ Елецкимъ и Григорьемъ Волуевымъ близъ Царева-Займища,

Третій договоръ подъ Москвою, между Жолкѣвскимъ и Русскими боярами: какъ то: Княземъ Мстиславскимъ и проч.

Первый договоръ важенъ для Историка потому, что, такъ какъ онъ заключенъ подъ вліяніемъ собственно одной партіи, (которой главою былъ Салтыковъ), можно вывести изъ него заключеніе — о намѣреніяхъ и же ланіяхъ той партіи.

У насъ до сего времени напечатанъ былъ въ подлинникѣ одинъ только третій договоръ. Въ Сборникѣ помѣщены: подъ № 104мъ первый договоръ, а подъ № 105мъ второй; этимъ пополняются теперь историческіе матеріалы, необходимые для точнаго опредѣленія тогдашнихъ отношеній Россіи къ Польшѣ и Литвѣ.

Извѣстно (*), что запись Салтыкова была принята за основаніе Жолкѣвскимъ при составленіи договорной записи, заключенной между имъ и Мстиславскимъ и прочими, въ Москвѣ $\frac{17}{27}$ Августа 1610 г.

Сравненіе условій, предложенныхъ подъ Смоленскомъ партіею Салтыкова, съ условіями, въ которыхъ уговорился съ боярами въ Москвѣ Гетманъ Жолкѣвскій, весьма поучительно для Историка, и мо-

(*) Новикова Древ Рос. Вивл, т. VIII стр. 104.

(*) См. Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 121 и 130.

жетъ вести насъ къ разнымъ любопытнымъ соображеніямъ. Я не буду входить въ подробности: все то, что выпущено въ Московской записи, напечатано въ № 104мъ *курсивомъ*; — замѣчательно, что въ сей послѣдней, т. е. Салтыковской (№ 104), ни слова не сказано о второмъ Джедимитріи: — въ Московской записи онъ названъ **воромъ** и положено общими силами уничтожить его; ничего не сказано о Растригѣ и Русскихъ, служившихъ при немъ; въ Московской же записи поставлена всеобщая амнистія (стр. 395): „Якъ Ростригу убили всимъ Московскимъ Государствомъ, и в ту пору на Москве многие Руские люди побиты отъ Полскихъ и Литовскихъ людеи, а от Руских людеи такъ же побиты Полские и Литовские люди, и того дѣла нине и впередъ не вщынати и не мстити з обеихъ сторонъ.“

Въ Салтыковской записи не находится также слѣдующихъ условій объ иностранцахъ:

(Стр. 394) — „и Московскихъ Княженецкихъ и Боярскихъ родовъ прыеждчыми иноземцы въ отечестве и в честп не теснити и не понижати“ . . . — Далѣе: „Иноземцовъ всякихъ, которые выеждзали з разныхъ Государствъ къ прежнимъ Московскимъ Государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и поместеи и отчынъ у нихъ не отнимати.“ Довольно вѣроятно, что послѣднее условіе было Гетманомъ включено въ запись, по требованію Нѣмецкихъ военныхъ людей, бывшихъ въ Русской арміи, бездѣйствіе коихъ въ Клушинскомъ сраженіи было одною изъ главныхъ причинъ, доставившихъ Полякамъ побѣду. Эти иноземные воины, вступивъ въ Польскую службу, слѣдовали съ Гетманомъ подъ Москву. *См.* Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 101.

Самая важнѣйшая статья, о которой ничего не упомянуто въ записи, данной Салтыкову, и которую Гетманъ Жолкѣвскій нашелся вынужденнымъ включить въ оба свои договора (*), состояла въ слѣдующемъ:

Король обязывается возвратить всѣ города, занятые во время смутовъ. (*См.* Соб. грам. и догов. т. II й № 199, стр. 396.)

(*) То есть въ договоръ съ кн. Елецкимъ (№ 105) и въ договоръ съ Мстиславскимъ. *См.* изданную мною Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 130.

Впрочемъ запись, данная Жолкѣвскимъ не заключала въ себѣ всѣ тогдашнія требованія Москвитянъ; нѣсколько статей на которыя Гетманъ не смѣлъ или не хотѣлъ согласиться, были вписаны въ наказъ, данный при отправленіи къ Сигизмунду III Россійскихъ пословъ: Ростовскаго Митрополита Филарета, Князя Василія Васильевича Голицына и проч. (1).

Этотъ наказъ напечатанъ въ Румянцовскомъ Собраніи Государ. грамм. и договор. (2). — Прочитавъ его и взглянувъ на число, выставленное въ наказѣ, а именно $\frac{17}{27}$ Августа, и вспомнивъ, что Владиславъ былъ избранъ на престолъ Россійскій $\frac{17}{27}$ же Августа, невольно дѣлаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ могъ быть составленъ и написанъ въ продолженіи одного только дня столь длинный актъ, занимающій столбецъ въ восемдесять пять листовъ? (3). Нельзя ли изъ этого заключить: что касательно призванія Владислава на Русскій престолъ было условлено, положено и рѣшено (вѣроятно въ тайныхъ совѣщаніяхъ) между Жолкѣвскимъ и Русскими главами Польской партіи; публичныя же пренія, торжественный съѣздъ ($\frac{17}{27}$ Августа) — все это — была только комедія, разыгранная для народа и вообще для непосвященныхъ въ тогдашнія политическія тайны; по крайней мѣрѣ я такъ думаю, можетъ быть я ошибаюсь, — но все таки приведенный мною фактъ послужитъ предметомъ для разсужденій занимающихся отечественною Исторіею смутнаго времени. Послѣ этого небольшаго отступленія, обратимся опять къ этой записи.

Этотъ актъ, равно какъ и два акта, помѣщенные подъ №№ 105 и 109, напечатаны теперь въ первый разъ; сихъ актовъ (какъ увидимъ ниже) не имѣлъ Карамзинъ.

Если бы я печаталъ съ подлинниковъ, то стоило бы сказать: подлинники тамъ-то — да и только; но такъ какъ они напечатаны со списковъ, то я долженъ доказать ихъ подлинность: начать же доказательство съ того, что эти акты дѣйствительно существовали, было бы лишнимъ

(1) См. Румян. Собр. грам. и догов. т. II. ст. 417.
(2) Т. II. стр 390.
(3) О числѣ листовъ сказано тамъ же; *см:* стр. 438.

Означенные акты почерпнуты мною изъ находящейся у меня съ слѣдующимъ заглавіемъ рукописи:

„Описаніе великаго посольства изъ Москвы подъ Смоленскъ къ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Жигимонту третьему и къ сыну его, Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, бывшаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7118 (1610).“

Эта рукопись написана въ листъ, и какъ можно полагать по характеру буквъ, въ концѣ xviii вѣка.

Въ этой рукописи помѣщены:

1. Наказъ посламъ.
2. Запись Салтыкова.
3. Запись Жолкѣвскаго, данная Мстиславскому.
4. Запись Жолкѣвскаго, данная кн. Елецкому и Волуеву.
5. Запись, данная Мстиславскимъ съ боярами, — Жолкѣвскому.
6. Граммата Патріарха Ермогена къ Сигизмунду.
7. Граммата Патріарха къ Владиславу.

Послѣ этихъ актовъ слѣдуетъ подробное описаніе переговоровъ, рѣчи пословъ Русскихъ и уполномоченныхъ Польскихъ.

Акты 1, 3, 5 и 7 я сравнивалъ съ актами, напечатанными въ Румянцовскомъ Собр. Государств. грамм. и догов., и нашелъ, что они совершенно (слово въ слово) сходны; слѣдовательно — они п о д л и н н ы е. Теперь, по какому поводу можно было бы думать, что рукопись п о д л о ж н а я, тогда только, когда идетъ дѣло о т р е х ъ актахъ, ненапечатанныхъ въ Собраніи?

Голикову была извѣстна эта рукопись; онъ изъ нея выписываетъ часто слово въ слово (въ своихъ Дополненіяхъ къ дѣяніямъ Петра Великаго), но къ сожалѣнію часто и передѣлываетъ на свой ладъ; да и самый актъ, помѣщенный у меня подъ N° 104, напечатанъ у Голикова (*), но передѣланъ совершенно, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смысла; привожу въ примѣръ статью 8ую, прошу сравнить ее съ напечатанною въ моемъ Сборникѣ; — вотъ какъ она напечатана у Голикова (*):

8. „Судъ и расправа по Россійскому Судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо. А что должно будетъ вновь учредить и узаконить, — дѣлать съ согласія бояръ и всей земли; а Государь только блюститель законовъ будетъ.“

Напрасно искалъ я въ Голиковѣ, изъ какого источника почерпнутъ имъ этотъ любопытный актъ; но перебирая пространную Исторію кн. Щербатова, отыскалъ я тотъ же актъ, совершенно такъ же напечатанный, какъ у Голикова, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ князя Щербатова:

„Голиковъ: Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. i. стр. 431. Выписалъ онъ сію граммату изъ книги: Статейной списокъ Посольства Филарета Никитича въ Польшу, — которую ему сообщилъ изъ своей вивліоѳики покойный Оберъ-Камергеръ Графъ Петръ Борисовичь Шереметевъ“ (**).

Для бóльшаго еще убѣжденія читателей нашихъ въ подлинности этого акта, я считаю нужнымъ прибавить, что Кобѣржицкой (писавшій свою Исторію въ 1650 году) весьма подробно описываетъ пріѣздъ Салтыкова и переговоры его съ Сигизмундомъ, и сообщаетъ намъ не только нѣкоторыя подробности объ актѣ N° 104, но даже выписываетъ содержаніе двухъ первыхъ статей, чѣмъ весьма ясно доказывается подлинность напечатаннаго мною акта.

Начавъ изложеніемъ пріема Салтыкова Сигизмундомъ, Кобѣржицкій продолжаетъ такъ:

„Послѣ многихъ съ обѣихъ сторонъ споровъ, въ которыхъ играло роль не столько самое дѣло, сколько слова и угрозы, послѣ пятнадцати-дневныхъ переговоровъ, наконецъ Сенатъ, своею пра-

(*) Допол. къ дѣян. Петра Великаго, т. i. стр. 431.

Голиковъ печаталъ слово въ слово только акты, относящіеся до царствованія Петра Великаго, и то не всегда; но прочіе сокращалъ и передѣлывалъ. Помѣстивъ на прим. во ii томѣ Дополненій къ дѣян. Петра В. запись Русскихъ бояръ съ Жолкѣвскимъ, объ избраніи Владислава, Голиковъ въ примѣчаніи говоритъ слѣдующее: „Для ясности только, слова написаны нынѣшнія, не перемѣняя однакожъ нимало смысла ихъ; *курсивомъ же* означенныя слова суть точныя сей записи.“ Но читая какъ эту запись, такъ и другіе акты, мы находимъ, *что курсивомъ* напечатано очень мало — менѣе десятой доли, а въ томъ, что не курсивомъ, смыслъ иногда измѣненъ.

(*) Тамъ же стр. 433.

(**) Исторія Россійская, т. vii ч. ii стр. 410.

вотою, склонилъ непостоянные и упорные умы Москвитянъ, къ умъренію положенныхъ условій.

Условія, заключающіяся въ осмнадцати главахъ, были прочтены въ присутствіи Короля и Посланниковъ. Такъ какъ спустя нѣсколько мѣсяцовъ эти же самыя условія повторились стараніями Жолкѣвскаго, Главнокомандующаго Польскими войсками въ предѣлахъ Московскаго Государства (*), и притомъ же были скрѣплены торжественною присягою: то я разсмотрю ихъ подробнѣе въ болѣе приличное для нихъ время. Теперь мнѣ предстоитъ изложить кратко, что Король уступилъ въ дѣлѣ вѣры, которую защищали Москвитяне съ такою твердостію и съ такимъ чувствомъ.

Относительно Московскаго Патріарха, который одинъ имѣлъ право возлагать вѣнецъ на главу Московскихъ Князей, Король отвѣчалъ двусмысленно: что ежели такова воля Всевышняго, то онъ готовъ въ лицѣ сына своего, Владислава, даровать Государя Москвитянамъ, возвратившимся на лоно прежняго мира и спокойствія.

Второй пунктъ о томъ, чтобы сохранять Греческія церкви, сохранять Православную вѣру въ прежнемъ ея блескѣ; не нарушать ученія, принятаго доселѣ Святыми Равноапостольными мужами; удерживать Католическихъ и Протестантскихъ учителей (doctores), которые хотѣли бы распространять въ Москвѣ свою вѣру, соблюдать почтительность въ храмахъ Божіихъ, именно: если бы случилось кому нибудь, исповѣдающему Католическую вѣру, войти въ Греческую церковь, то чтобы взошедшій наблюдалъ всю скромность, какъ прилично христіанину, чтобы не устремлялъ своихъ любопытныхъ и высокомѣрныхъ взоровъ во всѣ стороны храма, и чтобы, сидя нагло и съ шапкою на головѣ, не оскорблялъ благоговѣнія къ священнѣйшимъ обрядамъ. — Отвѣтъ состоялъ въ томъ, что касательно этого требованія со стороны Москвитянъ, Король вовсе не отказываетъ, а только прибавляетъ: что, такъ какъ въ Москвѣ люди, исповѣдующіе Римско-Католическую вѣру, должны будутъ нуждаться въ церкви, о чемъ, какъ извѣстно, была рѣчь и при самомъ Борисѣ Годуновѣ, то и теперь необходимо составить Совѣтъ съ Синодомъ и Духовенствомъ, чтобы соорудить по крайней мѣрѣ одну церковь въ лучшей части города, для совершенія св. службы Католикамъ, преимущественно же Полякамъ и Литовцамъ, и опредѣлить не подалеку отъ церкви мѣсто для дома Католическому священнику, отправляющему Божественную службу; что равнымъ образомъ, ежели бы кто изъ Русскихъ взошелъ въ Католическую церковь, то и онъ долженъ поступать съ такою же боязнію и почтительностію, какой Русскіе требуютъ отъ Поляковъ и Литовцевъ; что ни Король, ни сынъ его Владиславъ ни сколько не думаютъ заставлять кого-нибудь къ отреченію отъ Греческой вѣры и къ принятію другой, въ то время, какъ они увѣрены, что вѣра есть даръ Божій, и должна сообщаться путями добровольнаго убѣжденія, а не силою (*).“

Напечатаннаго теперь акта Карамзинъ не имѣлъ: описывая переговоры Салтыкова съ Польскими Министрами, онъ руководствовался Кобѣржицкимъ и Немцѣвичемъ; а далѣе, упоминая о нѣкоторыхъ только статьяхъ (и то весьма кратко), вошедшихъ въ составъ Салтыковскаго договора, дѣлаетъ ссылку не на самый актъ, а на окружную граммату кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и бояръ, управлявшихъ съ нимъ Государствомъ, (напечатанную въ Собр. Гос. грам. т. II, 441), приводя изъ нея слѣдующее мѣсто: „Присягалъ Король боярину Мих. Глѣб. Салтыкову съ товарыщи . . . что, будучи Королевичю на Государствѣ, наше истинные православные крестьянскіе вѣры не разорять, и городовъ отъ Москов. Государства не отводить, и помѣстей и вотчинъ и дворовъ и животовъ у насъ не отымати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ никакова дурна не учинити.“ (См. Карамз. т. XII. примѣч. 490.) Безъ малѣйшаго сомнѣнія, если бы напечатанный мною актъ (№ 101) былъ извѣстенъ Карамзину, онъ бы во 1 хъ не ограничился весьма краткимъ изложеніемъ только нѣкоторыхъ условій, вошедшихъ въ составъ онаго, пропустивъ важнѣйшія; во 2 хъ, сослался бы на самый

(*) Т. е. повторились въ записи, заключенной съ Жолкѣвскимъ въ Москвѣ $\frac{17}{27}$ Августа.

(*) Kobierzicki: Historia Vladislai. Dantisci, Anno 1655; in 4, стр. 179.

актъ, а не на окружную граммату Мстиславскаго, въ которой находится только нѣсколько строкъ объ этомъ актѣ; ибо цѣлью окружной грамматы было изложенiе послѣднихъ произшествiй Московскихъ, т. е. договора съ Жолкѣвскимъ, а не событiй подъ Смоленскомъ (т. е. договора Сигизмунда ш съ Салтыковымъ, заключеннаго въ Февралѣ).

Впрочемъ мнѣ можетъ быть замѣтятъ: неужели Карамзинъ не прочелъ этого акта (N° 104) въ Голиковѣ и Щербатовѣ? — Я отвѣчаю: можетъ быть онъ дѣйствительно не видалъ онаго въ сихъ двухъ книгахъ, а можетъ быть и видѣлъ, но не рѣшился основываться на актѣ, передѣланномъ на новый ладъ и вообще неисправно изданномъ, и въ такомъ случаѣ Карамзинъ поступилъ весьма осторожно и осмотрительно.

Жаль впрочемъ, что Карамзинъ (которому были доступны всѣ библiотеки) не воспользовался указанiемъ кн. Щербатова, который какъ мы видили выше, указываетъ именно на библiотеку Гр. Шереметева (сказавъ, что списокъ Голикова взятъ оттуда): можетъ быть Исторiографу удалось бы отыскать подлинникъ.

N° 106.

Подлинное посланiе, безъ малѣйшаго сомнѣнiя было написано на Русскомъ языкѣ; — я нашелъ въ Царствѣ Польскомъ современный Польскiй переводъ, въ которомъ не только сохранено нѣсколько Русскихъ словъ, но и сложенiе рѣчи совершенно Русское; съ этого Польскаго перевода я сдѣлалъ — Русской, который и напечатанъ подъ N° 106.

Въ семъ актѣ встрѣчаются безпрестанно повторенiя: я счелъ необходимымъ удержать ихъ въ моемъ переводѣ.

О призванiи Владислава заключенъ Салтыковымъ съ Королемъ договоръ подъ Смоленскомъ въ февралѣ, Жолкѣвскiй о томъ же сдѣлалъ запись подъ Царевымъ Займищемъ съ кн. Елецкимъ и Волуевымъ, и наконецъ Владиславъ окончательно избранъ въ Москвѣ $\frac{17}{27}$ Августа; но напечатанные здѣсь акты NN° 106 и 107, показываютъ намъ, что уже были сношенiя Гетмана съ Москвою объ этомъ избранiи, и происходили переговоры съ Москвою же еще до прихода Гетмана подъ Москву, и слишкомъ за мѣсяцъ до публичнаго призванiя Владислава на Русскiй престолъ, бывшаго въ Москвѣ, какъ мы выше сказали, $\frac{17}{27}$ Августа.

N° 108.

Этотъ актъ отысканъ мною въ Варшавѣ въ Польскомъ современномъ переводѣ; на немъ вверху было написано: Kopia listu Jego mosci Pana Hetmana za Suiskiemi do Mstisławskiego. Я полагаю, что подлинное посланiе Жолкѣвскаго было на Русскомъ языкѣ.

Прочитавъ сей актъ, раждается вопросъ: за чѣмъ было Жолкѣвскому предстательствовать за Шуйскаго? — Я думаю, что этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ такъ: тогда въ Россiи (или лучше сказать въ Москвѣ и около Москвы) было четыре партiи: партiя Польская или Владислава, партiя Самозванца, партiя Шуйскаго и наконецъ партiя Сапѣги (*).

Послѣднюю партiю, какъ состоящую изъ Поляковъ и Литовцевъ, Жолкѣвскiй надѣялся склонить въ пользу Владислава (или по крайней мѣрѣ къ бездѣйствiю), что въ послѣдствiи и было исполнено; партiя Самозванца примѣтно слабѣла и къ тому же она не была бъ опасна, лишившись помощи Яна Сапѣги; и такъ, одна лишь партiя Шуйскаго могла еще противудѣйствовать, и поэтому паденiе Шуйскаго было полезно для Гетмана, — дѣйствительно — но Гетманъ могъ имѣть опасенiе, чтобы, послѣ сверженiя Шуйскаго, приверженцы его не соединились съ Самозванцемъ (**), и тогда бы вмѣсто трехъ

(*) Сапѣга ни мало не былъ зависимъ того втораго Самозванца и дѣйствовалъ совершенно для себя; тотъ, кто прочтетъ со вниманiемъ записки того времени, въ этомъ вполнѣ увѣрится; Самозванецъ же передъ нимъ подличалъ, что можно замѣтить изъ униженныхъ писемъ его къ Сапѣгѣ, см. N° 97, 98, 99, 100, 101, 102 и 103.

(**) Опасенiе такого же рода спасло въ томъ же году (въ Апрѣлѣ) втораго Лжедимитрiя; вотъ что сказано объ этомъ въ рукописи Жолкѣвскаго (стр. 62): „и когда онъ не исполнилъ своихъ обѣщанiй, Яниковскiй далъ знать Гетману, что хотятъ обманщику отрубить голову, а Калугу удержать на сторонѣ Е. В. Короля, еслибъ это было къ лучшему для Е. В. Короля. По нѣкоторымъ причинамъ

разъединенныхъ партій, Гетманъ встрѣтилъ бы одну — весьма сильную. — Паденіе Шуйскаго было полезно для Жолкѣвскаго; но этимъ паденіемъ надо было воспользоваться мгновенно: Гетманъ еще былъ подъ Можайскомъ, а поэтому весьма естественно, что Гетманъ старался поддержать Шуйскаго, для него уже болѣе неопаснаго. Посланіе его, безъ сомнѣнія, сдѣлалось извѣстно въ Москвѣ, а поэтому приверженцы Шуйскаго, не теряя еще совершенно надежды, удерживались отъ соединенія съ партіею Лжедимитрія, или отъ присоединенія съ тѣми, которые мыслили объ избраніи новаго Царя (Романова или Кн. Голицына).

Если мнѣ скажутъ, что Шуйскій не могъ уже имѣть никакой надежды, я на это буду отвѣчать, что этого утвердительно доказать нельзя, и что напротивъ мы видимъ, что онъ хотя былъ подъ стражею, но не переставалъ дѣйствовать, старался привлечь Стрѣльцовъ, и что его дѣйствительно считали тогда опаснымъ; и поэтому, дабы лишить его возможности взойти опять на престолъ, насильно постригли (1). Въ подтвержденіе моего мнѣнія можно прибавить и то, что, не задолго до сверженія, Шуйскій намѣревался вступить въ переговоры съ Жолкѣвскимъ, что безъ сомнѣнія было извѣстно Гетману, ибо Шуйскій открывался въ этомъ одному Поляку (2).

не заблагоразсудилось Королю убить его (т. е. Самозванца); ибо нѣкоторые города и множество Московской черни придерживались его; и когда бы онъ былъ убитъ, то весьма легко могло бы случиться, что эти города скорѣе покорились бы Шуйскому, нежели намъ."

(1) „Шуйскій, отправясь въ свой домъ, хотя и былъ подъ стражею, но имѣлъ сношенія съ людьми, которыхъ считалъ приверженными къ себѣ и своему дому; онъ хотѣлъ подкупить деньгами Стрѣльцовъ, — а тамъ много зависитъ отъ Стрѣльцовъ, ибо ихъ было до восьми тысячь; вообще онъ искалъ средствъ усилиться противъ непріязненной партіи. Какъ скоро дошло это до бояръ, они прислали къ нему того же Захарія Ляпунова; онъ имѣлъ съ собою чернеца изъ Чудова монастыря и крытыя сани, (ибо въ городѣ женщины, особенно знаменитаго происхожденія, и мущины ѣздятъ въ саняхъ.)" Тутъ слѣдуетъ описаніе постриженія Шуйскаго. Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 119.

(2) „Когда уже Шуйскій самъ почувствовалъ, что прежде не хотѣлъ допустить гонца

№ 113 114.

Собранный въ Варшавѣ сеймъ 1616 года согласился на предложеніе Сигизмунда III касательно предпріятія военныхъ дѣйствій противъ Россіи, и 4 Іюля было окончательно постановлено начать ихъ подъ предводительствомъ Королевича Владислава (3); въ слѣдующемъ году всѣ приготовленія къ войнѣ были окончены; Владиславу исполнилось 22 года. Приводимъ здѣсь слова Кобѣржицкаго (4):

„И такъ, въ самомъ началѣ весны 1617 года (5) Лаврентій Гембицкій, Гнѣзненскій Архіепископъ, обратился къ Владиславу, собравшемуся уже въ путь, въ присутствіи Короля, съ рѣчью, исполненною изящества и важности." (Здѣсь приводится Кобѣржицкимъ содержаніе рѣчи, напечатанной подъ № 113) . . . .

„Рѣчь, вмѣстѣ и важная и умѣренная, силою краснорѣчія, правоученія и примѣровъ извлекла слезы у Короля и Королевича, и этотъ послѣдній, прервавъ молчаніе, соблюдая которое, всѣ стояли неподвижно, отвѣчалъ кратко и убѣдительно." (Здѣсь приводится Кобѣржицкимъ содержаніе рѣчи, напечатанной подъ № 114.)

„Когда обѣ стороны умолкли, въ то время Архіепископъ поднесъ Владиславу для подписанія граммату (diploma). Такъ какъ самому мнѣ нигдѣ не случалось видѣть этой грамматы (diploma) и до сихъ поръ я о ней не имѣю ничего достовѣрнаго, то читатель напрасно станетъ ожидать отъ меня, несвѣдущаго въ гадательномъ искусствѣ и пишущаго толь-

---

Е. В. Короля, то началъ думать о томъ, какимъ бы образомъ отправить своего гонца къ Гетману, и призвавъ къ себѣ Слонскаго, одного изъ нашихъ (онъ служилъ у воеводы Сендомирскаго, находившагося тамъ въ заключеніи), началъ спрашивать его, не хочетъ ли онъ принять на себя посольство къ Гетману; когда Слонскій предложилъ ему для сего свои услуги, Шуйскій сталъ спрашивать, не лучше ли подождать, чтобы прежде Гетманъ прислалъ къ нему: и такъ сіе посольство было отложено; а между тѣмъ 22 Іюля его свергли" . . . Рук. Жолк. стр. 114.

(3) Życie Jerzego Ossolińskiego. 1777, in 8vo, стр. 35.

(4) Historia Vladislai. Dantisci, 1655, in 4to, стр. 445 и слѣдующія.

(5) Тутъ на полѣ книги выставлено Кобѣржицкимъ число: 5 Апрѣля.

ко о произшествіяхъ вѣрныхъ и изслѣдованныхъ мною, чего нибудь объ его содержаніи" (1).

„На другой день (6 го Апрѣля) въ Варшавской соборной церкви (Св. Іоанна), послѣ возванія къ Св. Духу, въ то время, какъ служилъ обѣдню Архіепископъ, Владиславъ подошедши къ главному алтарю, принялъ изъ его рукъ мечь и знамя, освященныя торжественною молитвою, и совершивъ надлежащимъ образомъ молитвенный обрядъ, отправился прямо къ ладьѣ для переправы черезъ Вислу, въ сопровожденіи веселой, восклицающей (молящейся) толпы, которая то выбѣгала къ нему на-встрѣчу, то тѣснилась по дорогамъ, то взбиралась на возвышенныя мѣста и на кровли домовъ, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ. . . . ."

Рѣчь Архіепископа Гембицкаго важна въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что будучи произнесена передъ Королемъ, Дворомъ его, всѣми важнѣйшими сановниками Государства и Депутатами, она не могла быть ни чѣмъ другимъ, какъ выраженіемъ видовъ, намѣреній и желаній Польши касательно Россіи, которые выражались весьма явно и состояли въ слѣдующемъ:

Владиславу овладѣть престоломъ Русскимъ (2).

Ввести Католическую вѣру (3),

Присоединить къ Польшѣ западныя Россійскія области (4).

Напечатанная здѣсь рѣчь и отвѣтъ на нее (№ 113 и 114) отысканы мною въ Царствѣ Польскомъ: первая, т. е. рѣчь Гембицкаго, сходно съ тогдашнимъ обычаемъ, вся испещрена Латинскими фразами; переводчикъ не счелъ нужнымъ удержать ихъ, а ограничился сохраненіемъ только нѣкоторыхъ важнѣйшихъ выраженій; представляемъ здѣсь для образчика отрывокъ изъ означенной рѣчи, съ удержаніемъ всѣхъ Латинскихъ словъ подлинника (5).

. . . . . . Ваше Королевское Высочество идете *ad alienas gentes, relegione et moribus dessidentes*, возлагая всю надежду на Бога, предъ Коимъ и то уже составляетъ заслугу, что не идете *pleno impetu* туда, куда *vocat spes proprii commodi*, но прежде всего туда, откуда *malum* намъ *imminet*, дабы за народъ нашъ и славу Государя *opponas frontem* врагамъ креста. — Богъ увѣнчаетъ успѣхами *pios conatus* и *dabit salutem* отчизнѣ нашей *in manu tua*. И Ваше Высочество подчините своему Королевскому роду сей доблественный народъ и предадите *gloriam nominis tui ad posteritatem*. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ томъ народѣ, коего *imperium* отъ него *delatum*, по смерти природныхъ его Государей, возродится къ В. В. *debita veneratio*. Такъ прославился Александръ Великій, такъ *nominis sui terrorem* простеръ *in Asiam*, что прежде *Thraces, Triballos, Sarmatas edomuit* и пр.

Означенныя двѣ рѣчи (NN° 114 и 115), по просьбѣ моей, переведены Кіевской Духовной Академіи Г-мъ Адъюнктъ-Профессоромъ Давыдомъ Александровичемъ Подгурскимъ, съ сообщенныхъ ему, мною, Польскихъ списковъ.

№ 116.

Эта граммата и слѣдующія, до № 140 включительно, напечатаны мною съ копій, весьма исправно написанныхъ. Подлинники находятся вѣроятно (что надо думать по содержанію грамматъ) въ разныхъ монастыряхъ или архивахъ.

Олегъ, названный въ монашествѣ Іоакимомъ, имѣлъ христіанское имя Іакова (см. Карамз. т. V стр. 179): вѣроятно по сей причинѣ находится изображеніе Іакова въ заглавіи гραмматы.

№ 150.

См. что сказано выше, въ № 116.

На оборотѣ этой граммaты написано: „Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи."

А нѣсколько ниже:

---

(1) Finito ab utrinque sermone Archiepiscopus obtulit diploma Vladislao subscribendum: id verò quandoquidem nullibi inspexi, nec hactenus compertum habeo, frustra ejus contenta lector à me exspectabit divinandi ignaro, nec nisi certa exploratаque literis mandare solito. стр. 487.

(2) См. Сборникъ стр. 191.

(3) ——————— 188.

(4) ——————— 188.

(5) Хотя и принято мною за правило — печатать въ примѣчаніяхъ все то курсивомъ, что взято изъ подлинника; но здѣсь я дѣлаю отступленіе, и печатаю *курсивомъ* одни только Латинскія слова, дабы они въ печати лучше отдѣлялись.

„Лѣта 7188 Марта въ 19 день Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сей жалованной грамоты Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Викентія, Келаря старца Киреяна, Казначея старца Сергія съ братьею, пожаловалъ велѣлъ имъ сію грамоту подписати на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Θеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца имя, и озеромъ Глушицею с истоки имъ Архимандриту и Келарю и Казначею з братьею, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ иные Архимандриты и Келари и Казначеи и братія впредь будутъ, владѣть по сей жаловальной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, для того, что та пустыня приписана къ Троицкому Сергіеву монастырю. Діякъ Семенъ Кудрявцовъ. Справилъ Гришка Посниковъ."

У граммаmы привѣшена на малиновомъ шнурѣ печать изъ краснаго воска, съ изображеніемъ съ одной стороны орла, а съ другой всадника.

№ 135.

См. что сказано выше, въ № 116.

Θеодоритъ былъ важное лице въ началѣ XVII-го столѣтія; — ему доброжелательствовалъ Шуйской, что можно предполагать, судя по граммаmѣ, которую исходатайствовалъ у него Θеодоритъ въ пользу Рязанскаго собора (1); въ 1613 году Θеодоритъ былъ избранъ духовенствомъ къ приглашенію на Всероссійскій престолъ Михаила Θеодоровича. Граммата сія любопытна для историка: она открываетъ намъ отношенія Θеодорита къ Годунову и къ Самозванцу; мы изъ нея усматриваемъ, что Царь Борисъ не былъ къ нему расположенъ.

№ 140.

См. что сказано выше, въ № 116.

На оборотѣ по склейкамъ: „скрѣпилъ *Діякъ Федоръ Рагозинъ*." Надпись: „Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Деонисію, да Келарю старцу Александру, да Казначею старцу Спиридону, съ братьею."

(1) *См.* Въ Телескопѣ, 1835 года № 1, любопытную статью М. Н. Макарова: *Θеодоритъ Архіепископъ Рязанскій.*

У грамматы печать изъ краснаго сургуча, съ изображеніемъ благословляющей руки. — Родъ Колединскихъ произошелъ отъ Бороздиныхъ, выѣхавшихъ изъ Польши. см. Родословную книгу, ч. II. стр. 291.

№ 141.

Этотъ документъ сообщилъ мнѣ Степанъ Алексѣевичь Масловъ; подлинникъ находится у него, и писанъ на тонкой тряпичной бумагѣ, на которой находится фабричное клеймо, изображенное подъ № 1 на рисункѣ, приложенномъ къ XXII стр.

№ 142.

Эта граммата напечатана мною со старой копіи, которую должно относить ко временамъ Царя Михаила Θеодоровича, судя по характеру буквъ; она найдена въ бумагахъ покойнаго нашего Археолога К. Ф. Калайдовича, и принадлежала нѣкогда Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну (имя его написано внизу на поляхъ). Кн. Д. М. Голицынъ игралъ важную роль въ первый годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны. Манштейнъ говоритъ объ немъ довольно подробно въ своихъ запискахъ.

Для объясненія этого акта, я считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя историческія подробности: онѣ не будутъ безполезны, тѣмъ болѣе, что въ Русскихъ Историкахъ мы ихъ не находимъ.

15 Іюля въ 1634 году при рѣчкѣ Поляновкѣ, близъ Вязьмы, заключенъ былъ мирный трактатъ между Россіею и Польшею — миръ, для Россіи невыгодный, но вѣроятно въ то время необходимый. Въ этомъ трактатѣ между прочимъ была слѣдующая статья (2): „А что было учинено Московскаго Государства Бояръ, всякихъ чиновъ людей съ Гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ договоръ и утвержденіе, какъ было Королевича Владислава, а нынѣшняго Государя ихъ Короля, на Московское Государство обрали, и тотъ договоръ за боярскими и всякихъ чиновъ людей за руками и за печатьми, а грамоты каковы о томъ и Великому Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому посланы съ Москвы отъ бояръ, и то все письмо, что и къ нынѣшнему Государю ихъ Владиславу Королю при-

(2) См. договорную окончательную граммату въ 1634 году, у рѣчки Поляновки составленную и подписанную. Эта граммата напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ, № 117, 1830 года.

читаю Московскаго Государства належитъ, что ни есть, Великому Государю Владиславу Королю, Великаго Государя нашего, его Царскаго Величества великимъ Посломъ при крестномъ цѣлованіи отдати всѣ, а у себя тѣхъ писемъ не оставити ничего."

Весною 1635 года въ Варшавѣ былъ собранъ сеймъ, на которомъ (что не лишне замѣтить) произошли большія затрудненія: Литовцы дѣлали весьма настойчиво въ пользу своего края разныя требованія; въ то время какъ происходилъ въ Варшавѣ сеймъ, прибылъ посолъ Московскій, князь Алексѣй Михайловичь Львовъ съ другими тремя товарищами, для принятія отъ Владислава присяги на соблюденіе мира, заключеннаго при Поляновкѣ (1). Имъ дана была публичная аудѣнція, весьма пышная, въ присутствіи Сенаторовъ. Польскій Король былъ въ богатомъ Гишпанскомъ платьѣ, съ шляпою на головѣ; послы были введены въ Сенатъ; Король выслушалъ рѣчи пословъ, принялъ отъ нихъ подарки, состоявшіе изъ соболей и чернобурыхъ лисицъ, и назначилъ день, въ который онъ будетъ присягать. Наступилъ день присяги, — Русскіе послы, на основаніи мирнаго договора, требовали возвращенія акта, по которому въ 1610 году Владиславъ (2) былъ избранъ на Московскій престолъ. Посламъ отвѣчали, что этотъ актъ не извѣстно какимъ образомъ затерялся и что ни въ которомъ архивѣ не могли его отыскать: послы изумились и объявили, что посольство ихъ не можетъ быть выполнено, и что они не смѣютъ возвратиться къ Государю своему.

Послѣ многихъ толковъ съ Министрами, продолжавшихся нѣсколько дней, положено, чтобы Король и Сенатъ дали особый актъ, въ коемъ будетъ заключаться удостовѣреніе въ томъ, что дѣйствительно означенный актъ потерянъ, какъ равно и въ томъ, что въ случаѣ если бы актъ когда-либо отыскался, Король обязывается возвратить его. Между тѣмъ полномочные условились отправить къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу гонцовъ отъ Короля и отъ Московскихъ пословъ съ донесеніемъ объ этомъ чрезвычайномъ случаѣ, испрашивая разрѣшенія на отклоненіе предстоявшихъ затрудненій такимъ образомъ, какъ сказано выше. Это разрѣшеніе получено было въ Варшавѣ, и тогда только, а именно 3го Маія (23 Апрѣл. стар. ст.) 1635 года, публично въ соборномъ костелѣ, въ присутствіи пословъ Московскихъ, Владиславъ присягнулъ на миръ, а послѣ Короля присягнули 6 Сенаторовъ, т. е. 2 Архіепископа, 2 Канцлера и 2 Воеводъ; тогда же составлена упомянутая удостовѣрительная граммата, подписанная Королемъ и Сенатомъ; послѣ чего чрезъ нѣсколько дней послы выѣхали изъ Варшавы. (Этотъ актъ помѣщенъ въ Сборникѣ подъ N° 142.)

Еще передъ начатіемъ означенныхъ переговоровъ Владиславъ отправилъ посольство въ Россію въ Мартѣ мѣсяцѣ того же 1635 года, для принятія отъ Русскаго Царя присяги на подтвержденіе послѣдняго мирнаго договора; послами были: Александръ Пясечинскій, Каштелянъ Каменецкій, и Казимиръ Левъ Сапѣга, великій писарь Литовскій (въ послѣдствіи воевода Виленскій); послы не долго прожили въ Москвѣ, ибо Царь присягнулъ немедленно, и послы выѣхали. Черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ выѣзда прибылъ къ Царю гонецъ отъ пословъ Русскихъ изъ Варшавы: Царь, узнавъ отъ него о перемирной грамматѣ, весьма сожалѣлъ, что такъ скоро отпустилъ ихъ, отправилъ за ними въ погоню, желая воротить ихъ въ Москву, но послы ѣхали поспѣшно, — и переѣхали уже границу Литовскую. — Это посольство описано въ Дневникѣ князя Альбрехта Радзивила, Великаго Канцлера Литовскаго; я полагаю, что можно вѣрить тому, что онъ разсказываетъ о намѣреніи Царя Михаила Ѳеодоровича, тѣмъ болѣе, что кн. Радзивилъ говоритъ довольно откровенно; напримѣръ въ его же Дневникѣ (3) намъ открывается, что

(1) Въ мирномъ трактатѣ было сказано: „Въ точномъ сохраненіи мирныхъ условій присягнетъ Король въ Варшавѣ передъ Русскими послами, а Царь учинитъ тоже въ Москвѣ передъ Польскими. Послы обѣихъ державъ долженствуютъ быть отправлены въ теченіи двухъ мѣсяцовъ."

(2) Этотъ актъ напечатанъ во II т. Гр. Румянцова Собр. Госуд. грам. и договоровъ. см. N° 200.

(3) Подъ числомъ 15го Маія 1635. См. Dzieie narodu Polskiego za panowania Władysława IV. W Warszawie. 1823. Г. Кwятковскій, Варшавскій ученый, сочинитель этой книги, пользовался многими неизданными въ свѣтъ современными рукописями, находящимися въ богатомъ его собраніи древнихъ книгъ и рукописей.

послы Польскіе, будучи въ Москвѣ, перессорились между собою. Это показаніе Литовскаго Канцлера даетъ намъ не весьма выгодное мнѣніе о Польскихъ послахъ — и еще болѣе заставляетъ насъ вѣрить разсказамъ Олеарія о дерзостяхъ ихъ и странномъ поведеніи, которымъ они ознаменовали короткое пребываніе свое въ Москвѣ.

Для пополненія свѣденій относительно сей граммоты, я счелъ неизлишнимъ привести слѣдующую выписку изъ Кобржицкаго (1)

„Лѣтъ за пятнадцать передъ симъ, т. е. за 15 лѣтъ до эпохи, въ которую я пишу свою Исторію, въ то время, когда Владиславъ Король, послѣ благополучнаго усмиренія Россіи, даровалъ Москвѣ условія вѣчнаго мира, между другими условіями прибавлено и то, силою котораго Владиславъ, съ кротостію уступая Москвитянамъ свои права на Московскій Престолъ, сверхъ сего обѣщалъ имъ возвратить подлинникъ (autographe) условленныхъ статей и граммату (diplomata) избранія его Великимъ Княземъ Московскимъ, — все это для забвенія о прошедшемъ, котораго память, въ противномъ случаѣ, не могла бы не пробуждаться при видѣ сихъ бумагъ, скрѣпленныхъ подписями знаменитѣйшихъ Москвитянъ и оффиціальными печатьми. Между тѣмъ тщетно были перерыты Государственные архивы: — ни въ архивахъ, ни у наслѣдниковъ Жолкѣвскаго не возможно было доискаться упомянутой граммоты. Сенатъ и Король были внѣ себя, удивляясь, что она изчезла; а Москвитяне, какъ народъ самый подозрительный, были увѣрены, что съ ними поступаютъ вѣроломно, и не могли успокоиться до тѣхъ поръ, пока Король обезопасилъ ихъ своимъ Королевскимъ словомъ (2) въ томъ, что онъ дѣйствительно не знаетъ, куда дѣвалась граммата, и что въ случаѣ если бы она отыскалась, то онъ отошлетъ ее непремѣнно въ Москву. Въ послѣдствіи времени, означенной граммоты все-таки не было найдено; многіе подозрѣваютъ, въ похищеніи граммоты, Короля Сигизмунда; другіе же Жолкѣвскаго. Подозрѣніе падаетъ преимущественно на сего послѣдняго; ибо онъ превосходно совершивъ свое дѣло, не только не получилъ ни малѣйшей благодарности, но напротивъ подвергся негодованію Короля, о чемъ я упомяну въ своемъ мѣстѣ. Но такъ какъ самый подлинникъ (autographe) опредѣленіемъ судьбы затерянъ, и еще до сихъ поръ не найденъ (въ случаѣ же, ежели бы нашелся, то по всей справедливости долженствовалъ бы принадлежать Москвитянамъ); то я нахожу интереснымъ представить читателямъ съ онаго копію, которую я имѣлъ возможность извлечь изъ дневныхъ записокъ частныхъ лицъ, такъ какъ память сихъ происшествій еще свѣжа. . . . . . ."

Здѣсь слѣдуетъ точное изложеніе записи, напечатанной въ Румянцовскомъ Собран. Госуд. граммотъ и догов. т. II. N° 200.

N° 144.

Близкое изученіе частной жизни Государей служитъ вѣрнымъ пособіемъ для изученія ихъ характера и наклонностей, а поэтому можетъ вести насъ ко многимъ историческимъ заключеніямъ; — къ тому же изображеніе занятій, увеселеній и вообще частной жизни Царя не есть ли истинное и живое выраженіе тогдашняго житейскаго быта и подданныхъ его: поэтому-то и внесъ я въ свой Сборникъ письма Царя Алексѣя Михайловича.

Этотъ драгоцѣнный подарокъ для моего Сборника я получилъ отъ С. А. Маслова, у котораго хранятся оригинальныя граммоты и нѣсколько собственноручныхъ писемъ Царя Алексѣя Михайловича къ Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину. Это именно тѣ граммоты и письма, съ которыхъ копіи отыскалъ Г. Бередниковъ въ Эрмитажной библіотекѣ (См. Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія. 1836 г. N° II, стр. 333). Онѣ, и особенно собственноручныя, драгоцѣнны тѣмъ, что до сего времени еще нигдѣ не отыскано нашими археологами собственноручныхъ писемъ Царя Алексѣя Михайловича, а найдена только подпись на граммотѣ къ Архимандриту Кирилловскаго монастыря, о любимцѣ Царя, Морозовѣ, (3), и другая такая же подпись на граммотѣ, посланной во срѣтеніе мощей Св. Филиппа Митроп. Москов. и Чудо-

(1) Historia Vladislai. Dantisci. Anno 1655, in 4, стр. 299.

(2) т. е. граммотою, напечатанною подъ N° 142.

(3) Эта граммота отыскана П. М. Строевымъ. См. царствов. Царя Ѳеодора Алексѣевича, соч. Берха, ч. II стр. 159.

творца (1). Желательно, чтобы эти рѣдкіе памятники переписки Царя были сохранены и перешли изъ частныхъ рукъ въ какую нибудь публичную библіотеку.

Всѣ письма написаны (столбцами) на довольно тонкой тряпичной бумагѣ, исключая впрочемъ нѣсколькихъ, для которыхъ употреблена бумага потолще. На приложенномъ здѣсь рисункѣ изображены фабричныя клейма бумаги, которыя только была возможность разобрать.

На бумагѣ съ клеймомъ N° 2 написано письмо 144, на N° 3=146, на N° 4=147, 148 и 159, на NN° 5 и 6=149, на N° 7=150, 3=168, на N° 8=151, на N° 9=153, 154, и 155 и 157, на N° 10=156, 160 и 161, на N° 11=162.

Въ этихъ письмахъ находимъ мы любопытныя подробности о соколиной охотѣ, — что будетъ служить къ пополненію свѣденій о частной жизни Царя. — Берхъ говоритъ: „Объ увеселеніяхъ Царя Алексѣя Михайловича не имѣемъ мы никакихъ свѣденій" (2).

Въ Вивліоѳикѣ Новикова (т. III стр. 451) напечатанъ „Урядникъ Сокольничаго пути". Берхъ утверждаетъ, что онъ написанъ самимъ Царемъ (3). Я не знаю, на чемъ основываетъ свое мнѣніе Г-нъ Берхъ, и полагаю напротивъ, что этотъ „Урядникъ" написанъ не самимъ Царемъ, но только по повелѣнію Царя, и увѣренъ, что тотъ, кто прочтетъ три страницы, приложенныя въ родѣ предисловій „къ Урядзику", согласится со мною.

Подъ этимъ предисловіемъ подписано рукою Царя: „Прилогъ книжный, или свой; правдыже и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николи же позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ."

Для образца слога тогдашняго времени, дѣлаемъ слѣдующую выписку изъ упомянутаго „Урядника":

„. . . . . А подсокольничій докладываетъ паки Государя о совершеніи дѣла, а молытъ:" „Врели Горь сотьло." И Государь молытъ: „Сшай даръ." И подсокольничій подходитъ къ новопожалованному весело и дерзостно, а молытъ: „Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тебѣ свою Государеву охоту отдать, челига кречатья и иныя птицы; и тебѣ бы ходить за его Государевою охотою прилѣжно, съ радостію отъ всего сердца твоего, и хранить его Государеву охоту, яко зѣницу ока, безо всякія лѣности, со всякимъ опасеніемъ, и его Государя тѣшить до конца живота своего безо всякія хитрости;" и отдаетъ ему кречета. И онъ новопожалованный начальный, Иванъ Гавриловъ Ярыжкинъ, пріимаетъ кречета образцовато, красовато, бережно; и держитъ честно, смѣло, подправительно, подъявительно, къ видѣнію человѣческому и ко красотѣ кречатьей: и стоитъ урядно, радостно, уповательно, удивительно" . . . . . .

Изъ древнихъ актовъ видно, что еще въ XV столѣтіи Великіе Князья Московскіе брали соколовъ въ видѣ подати съ разныхъ земель: *„со Влицъ и съ Целба, и съ Рачанъ Ошевскаго погосту* (4) *идетъ Великому Князю Московскому рубль, за два сокола по полтинѣ, коли не будетъ перомъ соколовъ; а коли будетъ перомъ соколы, — ино два соколы."* См. N° 29 стр. 43 стол. I.

Въ числѣ посланныхъ отъ Царя Іоанна III Васильевича даровъ къ дочери своей Еленѣ, супругѣ Короля Польскаго Александра (въ 1504 году), находились и кречеты. см. Карамзина т. VI примѣч. 570.

Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ посылалъ Англійской Королевѣ Елизаветѣ соколовъ и кречетовъ. Персидскихъ Шаховъ дарили нерѣдко учеными соколами. См. путешествіе Майерберга, стр. 292.

Въ 1687 году, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, посолъ князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой на представленіи своемъ Королю Французскому Людовику XIV между прочими дарами поднесъ: **двухъ кречетовъ, сокола и челига сокольа** (см. Библіотеку для Чтенія, 1835 года, т. IX).

Для пополненія свѣденій о соколиной охотѣ, прилагаю два письма къ Дѣйств. Тайн. Совѣтнику Князю Ромодановскому, списанныя съ подлинниковъ:

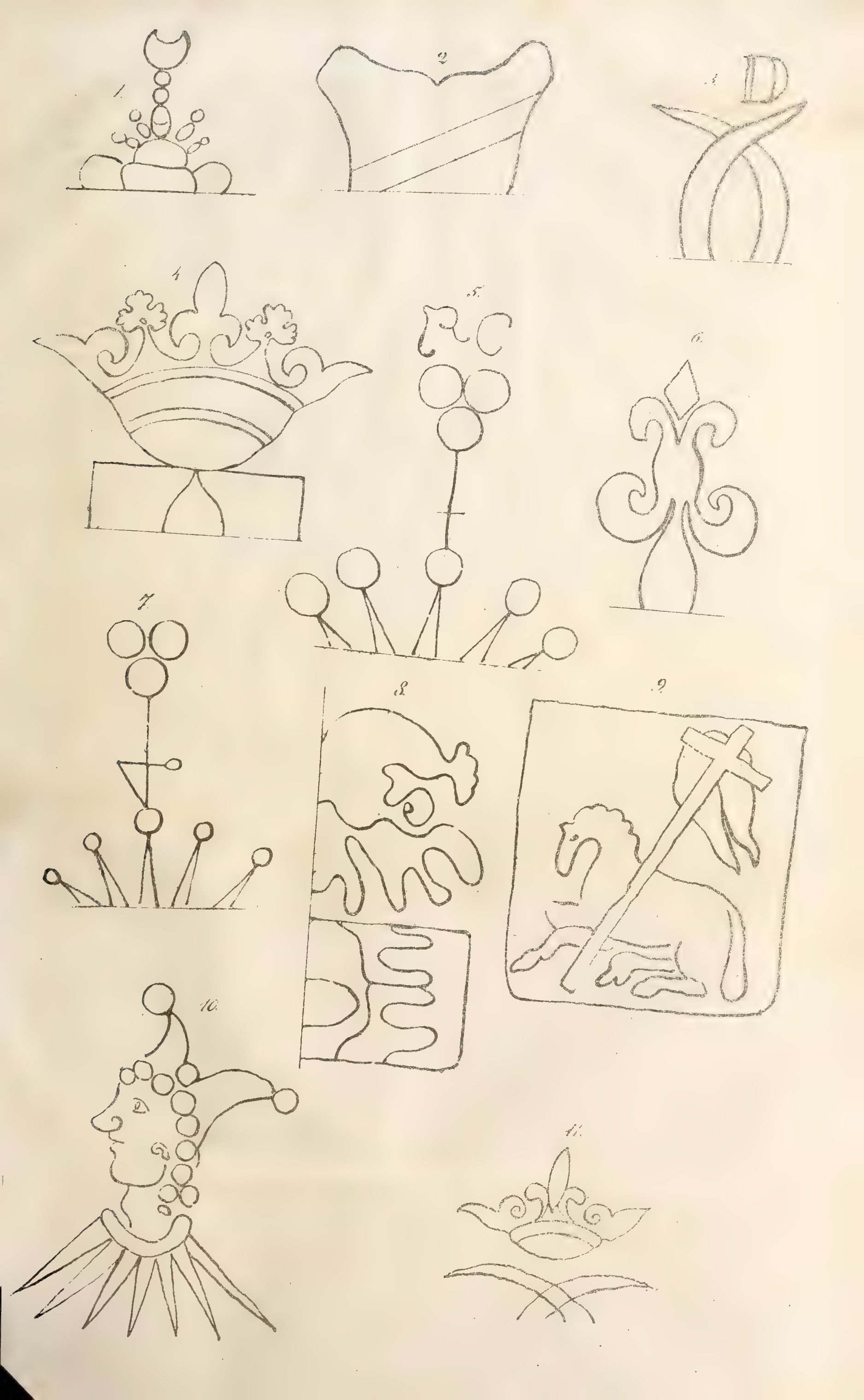
---

(1) См. жизнь Царя Алексѣя Михайловича, соч. Берха, ч. II стр. 147.

(2) Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, соч. Берха, ч. I. стр. 259.

(3) Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, соч. Берха, ч. I стр. 240.

(4) Этотъ погостъ входилъ въ составъ Ржевской земли. См. выше, въ томъ же 29 N°.


1.
2
3.
D
4
5.
RC
6.
7.
8.
9.
10.
11.

Государь мой, Князь Иванъ Ѳедоровичь! Потребны въ посылку къ нѣкоторой . . . . . . (*) главѣ кречеты, соколы и другіе ловчіе птицы хорошіе: того ради изволите прислать ко мнѣ извѣстіе, сколько нынѣ оныхъ въ вашемъ вѣденіи при Москвѣ обрѣтается, и соблаговолите, Государь мой, трудъ приложить, чтобъ тѣхъ птицъ, коли возможно, приумножить. При семъ къ услугамъ готовый

Гаврило Головкинъ.

Изъ С.-Петербурга.

Февраля 20 дня 1727 году.

Государь мой, Князь Иванъ Ѳедоровичь! письмо ваше, отъ 27 Февраля изъ Москвы отправленное, которымъ изволите требовать, чтобъ къ вамъ именно отписать, коликое число какихъ ловчихъ птицъ надобно: и я вамъ, Государь мой, объявляю, что тѣ птицы потребны въ посылку къ его Римско-Цесарскому Величеству. А понеже и въ прошедшія времена при жизни Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества (Петра Великаго), какъ мнѣ на память пришло, и Цесарю ловчія птицы, кречеты и соколы посыланы: того ради изволите приказать справиться и прислать сюда извѣстіе, сколько прежде сего какихъ птицъ къ Цесарю въ отпуску было, и сколько со оными кречетниковъ и другихъ людей посылано и на какомъ жалованье: чтобъ противъ того возможно было о нынѣшнемъ къ Его Римско-Цесарскому Величеству птицъ отправленіи опредѣленіе учинить. Слуга вашъ Гаврила Головкинъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Марта 13 дня 1727 года.

№ 148.

Это и слѣдующее письмо (№ 150) были написаны во время путешествія Царя, предпринятаго въ Маіѣ въ Троицкій монастырь, а оттуда въ Кашинъ на поклоненіе мощамъ Княгини Анны, бывшей супруги Вел. Кн. Михаила Ярославича Тверскаго, который въ 1318 году убитъ въ Ордѣ (*см.* царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, соч. Берха ч. I ст. 68).

№ 149.

Хотя послѣднія строки этого письма и напечатаны курсивомъ, но онѣ (какъ я замѣтилъ, по сличенію всѣхъ писемъ Царя Алексѣя Михайловича) написаны не самимъ Государемъ.

№ 162.

Въ одномъ только этомъ письмѣ изволитъ говорить о себѣ Царь въ первомъ лицѣ: *Я къ тебѣ писалъ, я ѣду* и проч.

Орѳографія этого письма не совсѣмъ сходна съ орѳографіею другихъ писемъ.

Впрочемъ довольно часто въ одномъ и томъ же письмѣ мы встрѣчаемъ одно и тоже слово, написанное разнымъ образомъ: мадина и модина, шилохвости и шилохвасти, коршакъ и каршакъ, Ромодановскій и Рамадановскій, стольникъ и столникъ, въ, в, в' и проч.

Послѣднія строки этого письма, а именно: *купи да пришли хорошихъ на челига сокольи колокольцовъ, а деньги із дворца*, — написаны рукою Царя.

№ 166.

Подлинникъ сего акта принадлежитъ Графу Едварду Рачинскому.

Этою грамотою Царь Алексѣй Михайловичь требуетъ утвержденія Царевичемъ Девлетъ-Гиреемъ мирнаго договора, заключеннаго въ томъ же 1670 году; о семъ заговорѣ см. Theatrum Europæum, часть X, 1670 годъ, стр. 304, Новикова Древ. Россійск. Вивліоѳ. т. XVI, стр. 242, и Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, соч. Берха, ч. I стр. 253.

№ 167.

Эта инструкція, а равно и акты, напечатанные подъ NN° 168, 169, 170, 171 и 172, заимствованы мною изъ современной рукописи, заключающей въ себѣ подробное описаніе посольства въ Польшу, Стольниковъ Возницына и Волкова, принадлежавшей нѣкогда, какъ надо полагать, фамиліи Волковыхъ.

№ 168.

См. примѣчаніе къ № 167.

Этотъ проэктъ мирнаго договора былъ присланъ къ Стольнику Прокофью Ивановичу Возницыну, посланнику при Польскомъ Дворѣ.

Но еще передъ представленіемъ сего проэкта Польскимъ Министрамъ, прибылъ на смѣну Возницыну — Стольникъ Волковъ. Послѣ взаимнаго совѣщанія, они постановили, чтобы Возницынъ въ назначенной для него отпускной аудіенціи пред-

(*) Здѣсь въ подлинникѣ вырванъ клочокъ бумаги, и поэтому недостаетъ одного слова, которое по содержанію другаго письма должно быть: коронованной.

ставилъ означенный проэктъ договора, что и было имъ исполнено 7 Маія; въ тотъ же день онъ былъ „на отпускѣ" у Короля (Іоанна III Собіескаго) въ Вилланов, загородномъ Королевскомъ домѣ, находящемся близъ Варшавы и принадлежащемъ теперь Графу Александру Потоцкому; вскорѣ послѣ отпускной аудіенціи Возницынъ отправился изъ Варшавы въ Москву.

№ 169.

См. примѣчаніе къ № 167.

Стольникъ Волковъ, смѣнившій Возницына, былъ на пріѣздѣ у Короля въ Вилланов 5 Маія 1689 года.

Съ паденіемъ партіи Правительницы Софіи Алексѣевны, палъ и Князь Василій Васильевичь Голицынъ. Какъ побѣжденная партія всегда бываетъ виновна, то обвинили и Голицыныхъ (отца и сына его, Алексѣя Васильевича): во 1хъ въ томъ, что *они* имя Царевны Софіи Алексѣевны во всѣхъ дѣлахъ писать уставили (1); во 2хъ въ томъ, что онъ изъ Крымскаго похода писалъ *крюками*, которыхъ разобрать было не можно; въ 3хъ что будучи посланъ съ ратными людьми для промыслу на Крымскія юрты, и пришедъ къ Перекопи, *промыслу ни какова не учинилъ и постоявъ самое малое время*, *отступилъ* (2).

Не оправдывая ни сколько партіи Правительницы, нельзя однакожъ не замѣтить неосновательность обвиненій, выставленныхъ въ то время противъ Князя Голицына. Врядъ-ли отъ одного Голицына зависѣло: писать или не писать имя Царевны Софіи въ бумагахъ?

Крючками, или цыфирью, въ тогдашнее время писали довольно часто; объ этомъ упоминается въ статейныхъ письмахъ посольствъ. Мнѣ случалось видѣть нѣсколько писемъ Петра Великаго, написанныхъ такимъ образомъ. Этотъ образъ письма былъ въ употребленіи даже въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича (*см.* примѣч. въ № 150, стр. 218).

Неудачные походы не были рѣдкостью не только въ тогдашнее время, но даже и послѣ. Минихъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія, былъ великій полководецъ: онъ подвинулъ въ Россіи военное искусство, устроилъ армію — и при всемъ томъ вотъ что говоритъ Манштейнъ (3) объ его Крымскомъ походѣ 1736 года: „Графъ Минихъ, возвратясь къ Самарѣ, обозрѣлъ всѣ полки. Онъ нашелъ, что тѣ изъ нихъ, кои употреблены были въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму, совсѣмъ измѣнились въ первообразномъ своемъ видѣ. Всѣ полки были укомплектованы при выступленіи въ походъ; возвращаясь же въ отечество, ни одного не было, который бы могъ вывести въ строй шесть сотъ человѣкъ. Такимъ образомъ въ одну компанію почти половина арміи была истреблена; при чемъ не излишне будетъ замѣтить, что убитыхъ отъ непріятельской руки не простиралось даже и до двухъ тысячь человѣкъ, полагая въ то число и самыхъ козаковъ . . . . Такъ-то совершена была славная Крымская компанія, надѣлавшая въ чужихъ земляхъ много шуму, принесшая столько чести Главнокомандующему, но которая ни малѣйшей не доставила пользы Государству."

Для опредѣленія, былъ ли Князь Голицынъ, какъ государственный человѣкъ, полезенъ Россіи, или нѣтъ, — по моему мнѣнію должно обратить вниманіе на важнѣйшій подвигъ, совершенный имъ во время своего Министерства: мирный трактатъ 1686 года, — весьма выгодный для Россіи.

№ 170.

См. примѣчаніе къ № 116.

№ 173.

См. примѣчаніе къ № 116.

№ 174.

Этотъ актъ напечатанъ съ точной копіи, списанной съ самого подлинника.

№ 175.

См. примѣчаніе къ № 174.

№ 176.

См. примѣчаніе къ № 174.

№ 177.

Память Петра Великаго должна быть для каждаго Рускаго священ-

(1) Голикова Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. IV стр. 81 и слѣдующія.

(2) Доносчикъ Силинъ, кромѣ означенныхъ, представлялъ еще разныя обвиненія, которыхъ впрочемъ доказать не могъ.

(3) Записки Манштейна. 1810. Дерптъ. т. I стр. 252.

ною, и потому все, что напоминается о великомъ монархѣ, все, даже малыя подробности его жизни, должны быть тщательно сохраняемы. Вотъ, что побудило меня напечатать въ Сборникѣ письма и повелѣнія Государя, написанныя имъ къ Муханову. Много другихъ, къ сожалѣнію, погибло. Напечатавъ эти письма, я считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, къ кому они были написаны.

Мухановъ (Ипатъ Калинычъ), родной дѣдъ моего отца, а мой прадѣдъ, былъ изъ небольшаго числа тѣхъ людей, которые находились безотлучно при Петрѣ Великомъ. Мухановъ получилъ образованіе въ чужихъ краяхъ, куда вмѣстѣ съ Государемъ отправился въ 1697 году (1); оказавъ весьма хорошіе успѣхи въ наукѣ мореплаванія, онъ поступилъ на службу во флотъ, и, будучи еще поручикомъ (лейтенантомъ), часто командовалъ тѣмъ судномъ, на коемъ совершалъ свое плаваніе Государь, и участвовалъ во всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ его походахъ (2).

Государь былъ къ Муханову весьма милостивъ, въ 1716 году крестилъ у него сына (3), часто бывалъ въ домѣ Муханова, гдѣ иногда изволилъ кушать (4).

(1) Голикова Дополненія къ дѣяніямъ Петра Велик. Т. VIII стр. 240.

Письмо Петра Велик. къ кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому изъ Амстердама 15 авг. 1697 г. напечатанное въ Русскомъ Архивѣ, издаваемомъ при Чертковской библіотекѣ, 1865 г. № 5 и 6, стр. 636.

(2) Это видно: изъ напечатанныхъ въ Сборникѣ бумагъ, изъ журнала Петра В., Дѣяній Петра В. и дополненій къ онымъ, изданныхъ Голиковымъ, а также изъ писемъ Государя къ Ромодановскому, Апраксину, Меншикову, Шереметеву, Нарышкину и Бутурлину.

(3) Голикова Дополненіе къ дѣяніямъ Петра В. Т. XI стр. 10.

Въ журналѣ Петра Великаго отъ 3 января 1716 года сказано: «ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были у Капитанъ Поручика Муханова на крестинахъ.»

(4) Въ журналѣ Петра Великаго 1714 года сказано: «1-го апрѣля ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ у Троицы у обѣдни, и кушалъ у Муханова.» 1-го апрѣля былъ день имянинъ жены Муханова.

Въ томъ же журналѣ отъ 20 августа 1720 года сказано: «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ быть у обѣдни у Николы (вѣроятно, въ Москвѣ, у Николы въ Столпахъ) и кушалъ у Ипата Муханова.»

Домъ Ипата Муханова, который онъ наслѣдовалъ послѣ своего отца, находился въ теперешнемъ Армянскомъ переулкѣ, въ приходѣ церкви Николы въ Столпахъ, близь коей былъ домъ Матвѣевыхъ. Домъ Муханова уцѣлѣлъ и до сего времени и принадлежитъ (1836 г.) купцу Фролову. Домъ Матвѣевыхъ, къ сожалѣнію, разрушенъ: въ немъ часто бывалъ царь Алексѣй Михайловичъ; тамъ былъ ему представлена дѣвица Наталья Кириловна Нарышкина, съ которою царь впослѣдствіи вступилъ въ супружество.

Сосѣдство двухъ упомянутыхъ домовъ было причиною, по которой Мухановъ еще въ юношескихъ лѣтахъ имѣлъ счастіе сдѣлаться извѣстнымъ царевичу Петру Алексѣевичу, и въ послѣдствіи вступить въ число его приближенныхъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ изданной Корниловичемъ Русской старинѣ помѣщена повѣсть, въ коей главнымъ дѣйствующимъ лицемъ Мухановъ. Эта повѣсть заключаетъ въ себѣ много вѣрныхъ подробностей о Мухановѣ, исключая впрочемъ разсказа о женитьбѣ его на какой то воспитанницѣ: это романтическое приключеніе — вымыселъ автора повѣсти. Мухановъ былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Ивановнѣ Шаховской, родной сестрѣ князя Алексѣя Ивановича, (которому впослѣдствіи поручено было управленіе всею Малороссіею), и родной теткѣ князя Якова Петровича Шаховскаго, извѣстнаго по оставленнымъ имъ Историческимъ Запискамъ. См. Записки князя Якова Петровича Шаховскаго. Москва 1810 г. Т. I. стр. 2 и 6.

Въ 1723 году, во время откомандировки капитанъ-командора Синявина, Мухановъ былъ назначенъ завѣдывать въ Петербургѣ адмиральтейскими командами.

Въ 1725 году назначенъ на компанію командовать 66-ти пушечнымъ кораблемъ Астрахань.

Въ томъ же году онъ былъ на погребеніи Петра Великаго. На рисункѣ этой церемоніи, въ числѣ лицъ участвовавшихъ въ оной, представленъ высокаго роста мужчина, несущій огромное распущенное знамя, оранжеваго цвѣта, на которомъ изображенъ двуглавый орелъ; сверху надпись «Штандартъ адмиральтейской несъ Капитанъ Ипадъ Мухановъ» (5).

Со времени кончины Петра Вел. свѣдѣній о Мухановѣ мы не имѣемъ. О времени смерти

(5) Упомянутый рисунокъ длиною $13^3/_4$ аршинъ, вышиною $3^1/_2$ вершка. На немъ слѣдующая надпись: «Церемонія о погребеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Петра Перваго и Государыни Цесаревны Наталіи Петровны.» По почерку надписей видно, что рисунокъ современный; онъ вѣроятно служилъ при устройствѣ самой церемоніи погребенія; на немъ представлены какъ самые гробы, поставленные на огромныя сани, а надъ ними балдахинъ, такъ и всѣ особы, участвовавшія въ погребеніи, и надъ многими изъ нихъ написано имя.

Всѣ предметы нарисованы тушью и раскрашены.

За гробомъ шли: ИМПЕРАТРИЦА (которую вели генералъ фельдмаршалъ князь Меншиковъ и генералъ адмиралъ Апраксинъ), Цесаревны Анна Петровна, Елизавета Петровна, Екатерина Ивановна, Прасковья Ивановна; за ними шли большая Львовна и меньшая Львовна, потомъ Герцогъ Голштинскій и «ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь,» за нимъ: «оба Львовича.» (Этотъ рисунокъ издателемъ Сборника принесенъ, въ 1865 году, въ даръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ).

его узнали мы изъ найденной нами въ Іоанно-Златоустовскомъ монастырѣ (въ Москвѣ) надгробной надписи. [1]

№ 179.

См. примѣчаніе къ № 174.

Это письмо было написано собственною рукою Государя.

№ 180, 186, 193 и 194.

См. примѣчаніе къ № 174. .

ПРИМѢЧАНІЕ О МЕТРИКѢ ЛИТОВСКОЙ.

Въ Сборникѣ помѣщено нѣсколько актовъ изъ этой Метрики; подъ ними поставлены буквы: **м. л.** съ означеніемъ: части и страницы той книги, изъ которой они выписаны.

Посѣщавъ довольно часто Варшавскій Коронный Архивъ, и дѣлавъ иногда самъ выписки, я довольно ознакомился съ огромными фоліантами Литовской Метрики, и считаю небезполезнымъ сообщить объ оной что мнѣ извѣстно.

Литовскою Метрикою называется собраніе нѣсколькихъ десятковъ рукописныхъ книгъ, содержащихъ Государственные акты Вел. Кн. Литовскаго, съ 1368 года до той эпохи, когда Великое Княжество совершенно слилось съ Королевствомъ Польскимъ.

Метрика Литовская была писана, какъ и самые акты (за исключеніемъ весьма немногихъ Латинскихъ) *по-Русски*. Король Станиславъ, увидѣвъ, что Метрика (особенно нѣкоторыя части ея, 400-лѣтнія) пришла въ ветхость отъ большаго употребленія и частыхъ перевозокъ, нашелъ необходимымъ, для сохраненія этихъ важныхъ актовъ, снять съ нихъ точную копію, что и было исполнено нарочно для сего составленною Коммиссіею, подъ главнымъ распоряженіемъ Секретаря Непрестаннаго Совѣта (Rada neustaiąca) по экспедиціи Русскихъ дѣлъ, Антонія Корвинъ-Коссаковскаго. Оригинальная Метрика, какъ я уже сказалъ, была написана *по-Русски — Русскими* буквами, въ копіи же было велѣно Русскія буквы замѣнить Латинскими, съ сохраненіемъ впрочемъ Русскаго выговора. Занятія Коммиссіи, начавшись въ 1777 году, продолжались нѣсколько лѣтъ; но акты не всѣ были списаны, если не ошибаюсь; жаль также, что нѣкоторые самые древніе списаны не вполнѣ, но сокращенно; иные только упомянуты, съ приложеніемъ вкратцѣ содержанія ихъ.

Въ 1795 году оригинальная Метрика перевезена въ Санктпетербургъ, а *копія*, взятая Прусскимъ правительствомъ, находилась до 1807 года въ Берлинѣ, откуда послѣ Тильзитскаго мира возвращена въ Варшаву, сохраняется до сего времени въ такъ называемомъ Коронномъ Архивѣ, и состоитъ изъ 29-ти огромныхъ томовъ in folio; каждый томъ раздѣленъ на нѣсколько книгъ.

Не смотря на то, что документы, заимствованные изъ Метрики Литовской и помѣщенные въ моемъ Сборникѣ, были списаны не съ подлинниковъ, а съ копій, и притомъ копій, написанныхъ Латинскими буквами, — я нисколько не колебался въ обогащеніи ими моего Сборника, имѣя въ виду, во 1-хъ, слѣдующее: если оригиналъ былъ ветхъ во время разсмотрѣнія онаго Коммиссіею [2], т. е. тому 60 лѣтъ, то безъ сомнѣнія онъ теперь (1836 г.) еще болѣе обветшалъ, а можетъ быть мѣстами и совсѣмъ уничтожился. Во 2-хъ, извѣстно, что Варшавская копія сдѣлана съ тщаніемъ подъ руководствомъ людей знающихъ и опытныхъ, а поэтому, печатая съ оной, мы подвергаемъ себя только *одной* невыгодѣ, а именно — невозможности соблюсти древнюю ороографію подлинниковъ. Это дѣйствительно потеря для филологіи, но собственно для исторіи — ни сколько, по крайней мѣрѣ я такъ думаю, и мое мнѣніе тѣмъ еще болѣе кажется мнѣ основательнымъ, что даже ученые издатели Румянцовскаго Собранія Государственныхъ грамматъ и договоровъ весьма многое напечатали съ ороографіею *новою*, а не самыхъ подлинниковъ [3]; такъ же издавали и трудолюбивый Бергъ [4], и профессоръ Устря-

---

[1] Напечатанныя въ 1-мъ изданіи Сборника свѣдѣнія о смерти Муханова были почерпнуты изъ устныхъ преданій, какъ извѣстно, не всегда точныхъ; отыскавъ же упомянутую надгробную надпись, мы воспользовались оною — и для этого перепечатали XXV-ю страницу, предпочитая сознаться въ нашей ошибкѣ, чѣмъ оставить во 2-мъ изданіи невѣрное свѣдѣніе (хотя и не важное) неизмѣненнымъ. Помѣщаемъ эту надпись какъ *образецъ* надгробныхъ надписей начала XVIII столѣтія:

1729 года, маія 22 числа, по полудни въ 1-мъ часу, преставися рабъ Божій Морскаго Флота Капитанъ-Командоръ Ипатъ Калинычъ Мухановъ, а житія его 52 лѣта 1 мѣсяцъ и 22 дни, а тезоименитство его марта 31 числа. — А супруга его Марія Ивановна преставися априля 6 числа 1724 года, а житія ея было 29 лѣтъ и 6 дней, а тезоименитство ея априля 1 дня, а тѣла ихъ погребены противъ сей таблицы ростояніемъ полтретя аршина, а супруга его погребена по лѣвую сторону.

[2] Что оффиціально признано самимъ декретомъ, изданнымъ Правительствомъ 10 генваря 1777 года.

[3] См. предислов. къ Румянц. Сбор. Госуд. грам. и договоровъ, т. II, стр. VI.

[4] См. всѣ Историческія книги, изданныя Г-мъ Берхомъ.

ловъ (4), которому ученый свѣтъ обязанъ обнародованіемъ многихъ весьма любопытныхъ историческихъ памятниковъ.

Я вообще того мнѣнія, что собственно для пользы Исторіи не только нѣтъ ни какой необходимости издавать историческіе памятники со старой ороографіею, но даже, въ настоящемъ положеніи и нашихъ архивовъ (5), и нашей исторической литературы, *полезнѣе* все издавать съ ороографіею новою.

Чтобы еще болѣе ознакомить любителей Исторіи съ Метрикою Литовскою, я приведу въ сокращеніи содержаніе нѣсколькихъ томовъ:

№ порядка томовъ.	Архивный №, выставленный на томѣ.	№, показывающій часть или книгу.	№ статьи или акта.	СОДЕРЖАНІЕ.	Примѣчанія.
20	208	37		Справы (дѣла), письма, опеки, универсалы.	Есть любопытныя.
		38		Tranzakcyi, писаны по-Латыни.	
21	209	39		1540, 1541, 1542, 1543 и 1544 годовъ, данныя и проч., привилегіи, судебные приговоры, просьбы, привилегіи на Архимандритства, и проч.	
			198	Постановленіе о духовенствѣ Греческ.	Любопытно.
		40		Liber Actorum et diversarum litterarum ad diversos Capitaneos Rusiae Podoliaeque etc. tunc temporis regnante Serenissimo Rege divo Sigismundo Augusto, ab anno D-ni 1541 usque ad annum 1548.	
		41		Тоже, 1541 года, по-Латыни же.	
22	210	42		Liber secundus actionum Podlascensium Vilnae sabbatho proximo post festum Nativitatis Mariae, An. D. 1541, per reverendum dominum Jacobum Uchanski, Curiae Referendarium, confectus.	Не любопытно.
				Разныя дѣла, почти всѣ по-Русски, исключая судебныхъ, которыя по-Латыни.	
		43		Привилегіи и декреты отъ 1541 до 1542 года, дѣла, судебные приговоры, по-Русски.	Любопытны для исторіи Законодательства Славянскихъ народовъ.

(4) См. предисловіе къ Сказаніямъ Курбскаго.

(5) Я не буду входить въ подробности всѣхъ неудобствъ, встрѣчающихся въ нашихъ Архивахъ, но только замѣчу двѣ вещи: 1) драгоцѣнныя бумаги для Исторіи не отдѣлены отъ самыхъ пустыхъ и ненужныхъ и не сохраняются въ особо устроенномъ для сего Архивѣ, 2) всѣ архивы, мнѣ извѣстные, не обезопасены ничѣмъ отъ пожара; напротивъ того почти всѣ находятся въ жилыхъ строеніяхъ. Слѣдовательно мы должны *торопиться* печатаніемъ.

№ порядка томовъ.	Архивный №, выставленный на томѣ.	№, показывающій часть или книгу.	№ статьи или акта.	СОДЕРЖАНІЕ.	Примѣчанія.
23	211	44		О границахъ между Вел. Кн. Литовскимъ и Финляндіею.	
		45		Артикулы, просьбы, отказы Короля на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года.	
				Постановленіе касательно обоюдной (Польши и Литвы) обороны противъ Турокъ, 1544 года.	
				Просьбы и отказы, и артикулы Короля на Виленскомъ сеймѣ 1547.	
				Ухвалы и постановленія Виленскаго сейма 1551 года.	
				Отказы и просьбы, послѣдовавшіе на сеймѣ Виленскомъ 1551 года.	
				Артикулы, просьбы и отказы земли Жемоитской на томъ же сеймѣ 1551 года.	
				—— тоже отъ земли Волынской 1551 г.	
				Просьбы и отказы на сеймѣ Виленскомъ 1554 года.	
				Просьбы и отказы земли Жемоитской на сеймѣ Виленскомъ въ 1554 году.	
				Просьбы и отказы земли Волынской на сеймѣ Виленскомъ 1554 года.	
		46		Книги справъ Декана и каноииковъ Виленскаго Секретаря Е. К. милости Короля, 1546 года.	Не любопытны.
		47		Actum Vilnae Feria sexta ante Dominicam rogationum anno Domini 1546.	
				Судебныя дѣла.	По-Латыни.
24	212	48		Частныя дѣла, справы, судебные приговоры, пильности, и нѣсколько писемъ Короля также по частнымъ дѣламъ.	Любопытны письма Короля; страницы: копіи 416, 492; оригинал. 181, 213

№ порядка томовъ.	Архивный №, выставленный на томѣ.	№, показывающій часть или книгу.	№ статьи или акта.	СОДЕРЖАНІЕ.	Примѣчанія.
21	212	49		Опись границъ и шкодъ между Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и Короною Польскою, при Королѣ Сигизмундѣ Августѣ, 1546 года Авг. 3.	
		50		Дѣла партикулярныя и декреты.	Не замѣчательны.
23	213	51		Метрика Королевы Боны; — судныя и другія дѣла отъ 1549 до 1553. *Примѣч.* Была переписана въ 1597 году по приказанію Канцлера Льва Сапѣги.	Мало любопытнаго, кромѣ нѣсколькихъ писемъ; особенно замѣчательны два письма къ Священникамъ.
		52		О разграниченіи съ Лифляндіею.	
		53		Опасныя граммагпы Польскихъ пословъ 1541.	
24	214	55		Liber decretorum causarum Podlassensium, actum Cracoviae 1542. А. Артикулы, просьбы Королю, на Берестейскомъ сеймѣ учиненныя въ 1544 году. В. Дѣла касательно обороны земской и пр. Постановленіе о взаимной оборонѣ противъ Турокъ. С. Виленскій сеймъ 1547 года, просьбы и отказы. D. Реэстръ ухвалъ и постановленій Виленскаго сейма 1551 года и пр. и пр.	Этотъ томъ весьма любопытенъ относительно исторіи Законодательства и внутренняго управленія.
25	215			Посольства, письма и другія дѣла царствованія Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, отъ 1545 до 1582 года.	Весьма любопытны.
26	216	58		Разныя тяжебныя дѣла (Spawy Sądowe) воеводства Виленскаго въ царствованіе Короля Сигизмунда.	На Латинскомъ языкѣ.
		59		Описаніе замковъ Владимірскаго, Луцкаго, Винницкаго, Кременецкаго, Брацлавскаго и Житомирскаго.	Изъ этого описанія весьма хорошо виденъ хозяйственный бытъ того времени.

N° порядка шомовъ.	Архивный N°, выставленный на шомѣ.	N°, показывающій часшь или книгу.	N° сшашьи или акша.	СОДЕРЖАНІЕ.	Примѣчанія.
26	216	60		Судебныя дѣла во время царсшвованія Сигизмунда Авгусша.	
27	217	61		Тяжебныя дѣла Виленскаго воеводсшва въ царсшвованіе Короля Сигизмунда Авгусша, въ 1546 году.	На Лашинскомъ языкѣ
		62		Тоже.	
		63		Тоже.	
28	218			Тоже.	
29	219			Тоже отъ 1549 до 1551.	

Ошибки.

Стр.	*стол.*	*строка*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
39	II	2	(снизу)	дѣлъ	Дѣлъ
42	II	1		1482	1481
—	—	8	(снизу)	Г . . . день	. . . . день
111	I	1	(снизу)	1501	1503
—	—	12	(снизу)	1501	1503
125	II	26		съ Мурова	съ Мирова
177	II	7	(снизу)	*а ни упоминковъ не вымагаючи*	*а ни упоминковъ, презенту, не вымагаючи*
250	II	10	(снизу)	на брегахъ шихъ, но немного	на брегахъ немного
262	I	8		Это собсшвенноручное письмо	Это письмо
—	II	1	(снизу)	Пешръ Вяземской	Вельяминовъ-Зерновъ

№ 195.

(Рукопись Филарета.)

Рукопись Филарета была издана мною въ 1837 году со слѣдующимъ предисловіемъ:

«Много погибло древнихъ рукописей, драгоцѣнныхъ въ историческомъ отношеніи, но многія уцѣлѣли, и до сихъ поръ не напечатаны. Къ этому числу принадлежитъ рукопись, извѣстная подъ именемъ *Филаретовой*. Она писана на длинномъ столбцѣ, который въ послѣдствіи былъ разрѣзанъ на листы, сшитые въ тетрадь и покрытые оберткою, съ надписью:

«Повѣсть о бывшихъ въ Россіи послѣ кончины царя Бориса Годунова до избранія государя царя Михаила Өеодоровича замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ, сочиненная, (витіевато) при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его рукою (уповательно) исправленная.» (¹)

Бывшій Президентъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. Ө. Малиновскій сообщилъ мнѣ означенную рукопись, и предложилъ ее напечатать.

Не смотря на всѣ трудности, которыя я предвидѣлъ при изданіи, я рѣшился приняться за оное — и представляю трудъ мой на судъ моихъ почтенныхъ читателей.

Эта рукопись чрезвычайно замѣчательна въ историческомъ отношеніи. Въ ней изложенъ рядъ событій, которыя съ 1606 по 1613 годъ съ такою быстротою смѣняли одно другое, не уступая одно другому въ важности. Начальныхъ листовъ рукописи недостаетъ, а изъ числа тѣхъ, которые сохранились, на первомъ описано возстаніе князя Шуйскаго противъ перваго Лжедимитрія; на послѣднемъ листѣ избраніе на престолъ Михаила Өеодоровича. Періодъ времени самый занимательный.

Эта любопытная рукопись была извѣстна нашему безсмертному исторіографу Н. М. Карамзину; но, къ сожалѣнію, въ копіи, которою онъ пользовался, не были списаны тѣ мѣста подлинника, которыя были зачеркнуты поправщиками лѣтописи, — а такихъ мѣстъ не мало, и многія весьма важны.

Сколь высоко цѣнилъ Карамзинъ эту лѣтопись, видно изъ того, что въ одномъ XII-мъ томѣ исторіографъ ссылается на нее *двадцать* разъ. Повѣряя и сравнивая ее съ историческими документами, съ показаніемъ нѣкоторыхъ безпристрастныхъ иностранныхъ писателей, съ Записками Жолкѣвскаго, — мы находимъ въ ней вездѣ вѣрное и почти всегда безпристрастное изложеніе событій. Недостатокъ историческихъ матеріаловъ о времени междуцарствія, въ особенности матеріаловъ Русскихъ, дѣлаетъ ее для насъ драгоцѣнною.

Отъ чего названа она Филаретовою?

Первая ссылка на эту лѣтопись сдѣлана Карамзинымъ въ XI-мъ томѣ (см. прим. 570); тутъ о самой лѣтописи Карамзинъ говоритъ слѣдующее:

«Въ повѣсти о бывшихъ бѣдствіяхъ, писанной на столбцѣ для патріарха Филарета «и во многихъ мѣстахъ исправленной, вѣроятно его рукою.»

На чемъ основывалъ Карамзинъ свое мнѣніе, намъ неизвѣстно; если только на одномъ заглавіи, (см. стр. 1.) то, кажется, этого не достаточно, тѣмъ болѣе, что оно написано въ позднѣйшее время. Впрочемъ, какъ-бы то ни было, въ примѣчаніяхъ XII-го тома, при всѣхъ ссылкахъ на эту рукопись, она названа Карамзинымъ: *Рукописью Филарета*. Это названіе принято и другими знатоками нашей отечественной исторіи: профессоромъ Устряловымъ, Берхомъ и проч.

Такъ какъ этотъ историческій памятникъ извѣстенъ нашимъ ученымъ подъ этимъ названіемъ, то я при изданіи его счелъ нужнымъ сохранить присвоенное ему названіе; мнѣніе-же свое касательно сего скажу ниже, а теперь обращаюсь къ разсмотрѣнію самаго подлинника.

Онъ писанъ на столбцѣ, длиною въ 34 аршина; столбецъ разрѣзанъ на неравные листы; ихъ числомъ 67; бумага тряпичная *разныхъ* клеймъ; начальныхъ листовъ и въ сре-

---

(¹) По почерку надо полагать, что эта надпись сдѣлана въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

динѣ многихъ недостаетъ (1); уцѣлѣвшіе, перемѣшанные, безъ всякаго порядка, были сшиты въ тетрадь; столбецъ написанъ не одною, но *шестью* различными руками; почеркъ всѣхъ шести рукъ принадлежитъ къ началу XVII-го столѣтія, т. е. къ періоду времени, описанному въ самой лѣтописи. Это ведетъ насъ къ заключенію, что печатаемая нами рукопись была сочинена не однимъ, а нѣсколькими, и вѣроятно *шестью*, и предположеніе, что диктовалъ одинъ, а *писцевъ* было нѣсколько, или сочинилъ одинъ, а переписывали нѣсколько, допустить нельзя: слогъ различный, бумага различная (2), взглядъ и образъ мыслей лѣтописцевъ также различные. Я даже того мнѣнія, что Филаретовская рукопись составлена изъ нѣкоторыхъ современныхъ хроникъ, которыя были ведены разными лицами, иногда и въ разныхъ мѣстахъ, и въ послѣдствіи составлены и склеены въ одинъ столбецъ — и именно тѣмъ лѣтописцемъ, который написалъ (кромѣ нѣсколькихъ другихъ) послѣдніе два листа; въ этомъ мы можемъ увѣриться, взглянувъ на приложенный рисунокъ (№ 1), гдѣ каждая рука означена особымъ цвѣтомъ, а листы нумерами.

Теперь сдѣлаемъ о каждомъ лѣтописцѣ нѣсколько замѣчаній, которыя утвердятъ насъ еще болѣе въ излагаемомъ мною мнѣніи.

Лѣтописецъ, написавшій листы 1, 2, 7, 13, 29, 30 (3), если не былъ пристрастенъ, то по крайней мѣрѣ былъ весьма хорошо расположенъ къ Шуйскому: стоитъ только прочесть листы: 1-й, объ избраніи Шуйскаго (4), 14-й листъ, о воинственномъ порывѣ Шуйскаго, и листы 29 и 50, на которыхъ описаны сверженіе Шуйскаго съ престола и постриженіе его — (тутъ замѣчателенъ плачь супруги царя Василія Ивановича, какъ образчикъ тогдашняго краснорѣчія). Этотъ лѣтописецъ, (вѣроятно изъ званія духовнаго) безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ партіи Шуйскаго, и сочинилъ лѣтопись о его царствованіи; его повѣствованіе оканчивается заключеніемъ Шуйскаго. Около половины столбца (тридцать листовъ: 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12 и проч., см. fac simile № 4) принадлежитъ второму (5); его нельзя обвинять, какъ перваго, въ пристрастіи къ Шуйскому. — Сказаніе этого лѣтописца весьма любопытно: читатели найдутъ въ немъ описаніе многихъ обстоятельствъ, о коихъ умалчиваютъ другіе историки; то, что онъ разсказываетъ о смерти князя Скопина-Шуйскаго особенно замѣчательно и едва-ли не послужитъ къ разрѣшенію вопроса: естественною-ли смертію умеръ Скопинъ-Шуйскій, или отъ яда? (6)

Написавшій листы 31, 32, 37, часть 40-го,

---

(1) Что означено въ печати точками.

(2) См. рисунокъ № 2, съ изображеніемъ фабричныхъ клеймъ бумаги. Всѣ относящіеся къ Рукописи Филарета и упоминаемые здѣсь рисунки и fac simile находятся въ концѣ сборника.

(3) См. fac simile № 3; рука его означена въ рисункѣ первомъ желтою краскою.

(4) Здѣсь нельзя не замѣтить, что избраніе на Русской престолъ Шуйскаго было камнемъ преткновенія для тогдашнихъ историковъ: — одинъ, какъ умѣлъ, описалъ это избраніе, другой зачеркнулъ, написавъ на полѣ: *пополнить и исправить*, третій долженъ былъ передѣлывать — и все както не ладно; позднѣйшіе лѣтописцы, не причастные къ этому избранію, могли говорить объ этомъ смѣлѣе. — Приводимъ для сличенія двѣ лѣтописи: Аврам. Палицынъ: «Малыми нѣкими отъ царскихъ палатъ излюбленъ бысть царемъ К. Василій Ивановичь Шуйскій, возведенъ бысть въ Царскій домъ, никимъ же отъ вельможь пререкованъ, ни отъ прочаго народа умоленъ.» — Въ Никон. лѣт. час. VIII. стр. 75.» По убіеніижъ розтригинѣ начаша боляре думати, какъ бы сослатця со всею землею.... какъбы по совѣту выбрати на Московское государство государя, чтобъ всѣмъ людемъ былъ (угоденъ). Богу же не милующу грѣхъ ради нашихъ.... По совѣту к. Вас. Ив. Шуйскова, не токмо что (не) совѣтова со всею землею, да и на Москвѣ невѣдаху многіе люди.... Въ четвертый день по убіеніи розстригинѣ пріѣхаша въ городъ (Кремль) и взята К. Василья на лобное мѣсто, нарекоша его Царемъ и поидоша съ нимъ въ градъ въ соборную церковь....»

(5) См. fac simile № 4; рука его на рисункѣ первомъ означена синею краскою.

(6) Карамзинъ, стараясь разрѣшить этотъ вопросъ, приводитъ, между прочими показаніями по-

44, 55, часть 63 и 65 [1], наиболѣе повѣствуетъ о дѣйствіяхъ патріарха Гермогена. Я полагаю, что все написанное рукою этого лѣтописца, составляло прежде особую лѣтопись, которую велъ кто-либо изъ приближенныхъ Гермогена.

Написавшій листы 34, 35, 36 и проч., весьма мало участвовалъ въ сочиненіи печатаемой нами лѣтописи; его руку можно видѣть въ рисункѣ подъ № 6; въ рисункѣ первомъ она означена коричневою краскою

Написавшій послѣдніе два листа (66 и 67) и нѣсколько другихъ листовъ (15, 16, 17 и проч.), [2] безъ сомнѣнія принялъ на себя трудъ составленія нѣсколькихъ отдѣльныхъ хроникъ въ одно цѣлое; въ этомъ можно увѣриться, взглянувъ на приложенный рисунокъ (№ 1): небольшіе отрывки, написанные имъ, (см. листы 22, 33, 48, 51, 57, 64), видимо служили для связи разсказа одного лѣтописца съ разсказомъ другаго. Соединивши ихъ, онъ заключилъ повѣствованіе возведеніемъ на Русской престолъ Михаила Θеодоровича.

Шестью различными руками написанъ самый текстъ лѣтописи, но кромѣ писцевъ, были еще поправщики. Стараясь сколько можно точнѣе передать подлинникъ моимъ читателямъ, я сохранилъ рѣшительно всѣ поправки: онѣ напечатаны особыми шрифтами; все то, что было въ подлинникѣ зачеркнуто поправщиками, зачеркнуто и въ печати; а чего нельзя было зачеркнуть (какъ на пр. букву, или одну линейку), то поставлено *въ скобахъ*.

Поправки *перваго* поправщика (см. fac simile № 8) напечатаны курсивомъ тонкаго циперо; объ немъ мы скажемъ ниже — Поправщикъ *второй*, (см. fac simile № 9), вставилъ и поправилъ только нѣсколько словъ, (на листѣ 1 и 7); его рука напечатана капительхеномъ тонкаго циперо. Поправщикъ, котораго мы назовемъ *третьимъ*, (см. литогр. рисунокъ № 10), почти нигдѣ не исправлялъ своею рукою самаго текста рукописи, но дѣлалъ свои замѣтки на поляхъ. Онѣ напечатаны мелкимъ курсивомъ. Рука его весьма неразборчива *Четвертый* поправщикъ исправлялъ, какъ видно, по приказанію втораго, (т. е. по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на поляхъ): — рука этого четвертаго поправщика (см fac simile № 11) напечатана мелкимъ шрифтомъ, такъ называемымъ *петитомъ*.

Обратимся теперь опять къ первому поправщику. Онъ несравненно болѣе другихъ участвовалъ въ исправленіи рукописи, и притомъ въ самыхъ важныхъ мѣстахъ, какъ на пр. о смерти князя Скопина-Шуйскаго (листъ 22 и 23), о Клушинскомъ сраженіи (26). Поправки его прерываются на 31-мъ листѣ; на 32 листѣ и на слѣдующихъ не находится уже ни одной его поправки; это обстоятельство замѣчательно, потому что первая половина рукописи излагаетъ событія до отъѣзда въ Смоленскъ Московскихъ пословъ, въ числѣ коихъ былъ и Филаретъ; именно на 32 листѣ упоминается объ отъѣздѣ изъ Москвы митрополита Филарета и прочихъ пословъ.

Кто былъ этотъ поправщикъ, — Филаретъ ли, или кто другой? — Вопросъ, котораго я не беру на себя разрѣшить. Тотъ, кто сдѣлалъ надпись на оберткѣ (см. стр. I), хотя и говоритъ: «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись «была поправлена рукою Филарета,» но, какъ видно, говоритъ не утвердительно, а только предполагаетъ Въ подписяхъ, которыя находятся на нѣсколькихъ, дошедшихъ до нашего времени, граматахъ: «Смиренный Филаретъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Руси» — собственно только подпись, (т. е. 8 словъ, написанныхъ со тщаніемъ, крупными буквами, почти уставомъ), не можетъ намъ дать яснаго понятія о самой рукѣ. Сравнивая всѣ руки, которыми написанъ весь текстъ и

казаніе изъ Филаретовой лѣтописи (см. Т. XII., примѣч. 524.), но, къ сожалѣнію, въ копіи, которую имѣлъ Карамзинъ, не были вписаны мѣста, зачеркнутыя въ подлинникѣ, гдѣ особенно пострадалъ отъ руки поправщика разсказъ о смерти Скопина. См. Рукопись Филарета, стр. 287.

[1] Рука его особенно красива (см. fac simile № 5); она отличена въ печати особеннымъ шрифтомъ (миттелемъ) и его рука въ рисункѣ первомъ означена фіолетовою краскою.

[2] См. fac simile № 7. Рука его означена въ рисункѣ первомъ розовою краскою.

поправки, нельзя сдѣлать еще никакого заключенія, ибо Филаретовой руки мы не знаемъ. Всѣ старанія, найдти что-либо написанное Филаретомъ, (исключая подписи), были тщетны: въ Патріаршей библіотекѣ нѣтъ ничего; въ одномъ изъ Московскихъ архивовъ есть — «Описаніе казны Филарета Никитича,» — но эта огромная книга in folio написана рукою діаковъ или ризничихъ. Предоставляемъ окончательное рѣшеніе этого любопытнаго вопроса времени: если отыщутся въ нашихъ архивахъ хотя нѣсколько строкъ скорописи Филаретовой, тогда не останется никакого сомнѣнія о поправщикѣ предлагаемаго документа.»

Павелъ Мухановъ.

Москва,
2-го Января
1837 года.

Примѣчаніе 1864 года. По порученію Археографической Коммиссіи, управляющимъ Московскимъ главнымъ архивомъ иностранныхъ дѣлъ, княземъ М. А. Оболенскимъ, напечатанъ, въ 1848 году, первый томъ «Писемъ Русскихъ Государей и другихъ особъ Царскаго семейства».

Эти письма хранятся въ упомянутомъ архивѣ; редакціею ихъ непосредственно завѣдывалъ князь Оболенскій, и сколько мы можемъ судить, исполнилъ порученіе Археографической Коммиссіи какъ нельзя лучше. Ему принадлежитъ и самая мысль обнародованія этихъ историческихъ отечественныхъ матеріаловъ.

Въ изданномъ первомъ томѣ находится нѣсколько писемъ патріарха Филарета къ царю Михаилу Ѳедоровичу и къ царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ; въ концѣ тома приложены снимки съ трехъ писемъ — или вѣрнѣе сказать снимки *съ отпусковъ* или черновыхъ тѣхъ писемъ.

Первый снимокъ съ отпуска письма къ царю, напечатаннаго подъ № 311. Здѣсь только начало письма написано рукою патріарха; конецъ же (составляющій двѣ трети письма) написанъ діакомъ.

Второй снимокъ съ отпуска письма къ царю, напечатаннаго подъ № 320.

Третій снимокъ съ отпуска письма къ царицѣ, напечатаннаго подъ № 321. Эти два письма написаны рукою діяка, но на полѣ писемъ находятся приписки, сдѣланныя рукою патріарха.

Такимъ образомъ, почеркъ Филарета сдѣлался намъ извѣстнымъ.

Сличивъ упомянутые выше снимки съ fac-simile, помѣщенными въ нашемъ изданіи, мы нашли:

Что почеркъ написавшихъ текстъ изданной нами рукописи не сходенъ съ почеркомъ патріарха Филарета; впрочемъ это обстоятельство не должно рождать въ насъ сомнѣніе въ участіи, которое могъ имѣть патріархъ въ составленіи напечатанной нами рукописи, если мы примемъ къ соображенію, что патріархъ велъ даже семейную свою переписку съ царемъ и царицею рукою своихъ дьяковъ (1).

Въ почеркѣ поправщика, котораго мы назвали первымъ (fac simile № 8), находится нѣкоторое сходство съ почеркомъ Филарета. Говоримъ *нѣкоторое*, потому что въ *совершенномъ* сходствѣ мы не можемъ утверждать.

Всѣ поправки и приписки сдѣланы или между строками или на поляхъ; въ обоихъ случаяхъ мѣста было мало, что и заставляло поправщиковъ писать очень мелкимъ письмомъ, что влекло за собою нѣкоторое измѣненіе въ почеркѣ, а такъ какъ Филаретъ писалъ очень крупными буквами, то въ его поправкахъ (если онѣ были), это измѣненіе почерка неминуемо было значительнѣе.

Объ этомъ *первомъ* поправщикѣ см. выше, на стр. XXXIII.

(1) Это ясно видно изъ примѣчанія, помѣщеннаго кн. Оболенскимъ въ концѣ тома, послѣ опечатокъ, въ немъ сказано: « . . . приложенные же снимки сняты съ отпусковъ, потому что *только отпуски* писаны или исправлены рукою патріарха Филарета, котораго почеркъ былъ доселѣ мало извѣстенъ.»

(Примѣчанія).

1й ЛИСТЪ.

Начало Лѣтописи, къ сожалѣнію, затеряно.

Стр. 263, лин. 5. *Единъжс токмо онъ*, Рука, которою написана эта вставка (и поправлено нѣсколько буквъ на этомъ листѣ), встрѣчается еще разъ на 7-мъ листѣ, страницѣ 272, въ слѣдующей прибавкѣ: *въ прежнемъ его гробѣ.*

Стр. 263, лин. 11. (*Лютаря* — надписано: *Ульяна*). Здѣсь, и еще въ другой разъ нѣсколько ниже, поправщикъ зачеркнулъ слово «Лютарь».

«Лютарь» въ худомъ значеніи, т. е. какъ брань, встрѣчается довольно часто въ Сказаніи объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, Авраміемъ Палицынымъ. — См. изд. 2-ое, 1822 года, стр. 85, 91, 130 и другія.

Стр. 263, лин. 12. *Въ четвертый-же день по убіенію отступника отъ православія (новаго Лютаря) еретика многоскверннаго Гриши Отрепьева, маія* 19 *день пріидоша на крайнево мѣсто.* . . . . Далѣе лѣтописецъ описываетъ избраніе Шуйскаго на царство, Такъ какъ Самозванецъ былъ убитъ 17 Маія, то и слѣдовало-бы сказать «на третій день по убіеніи,» а не на четвертый; — эта-же ошибка находится и въ Никоновской лѣтописи (см. час. VIII, стр. 76). Что дѣйствительно Шуйскій былъ избранъ $\frac{19}{29}$ Мая, подтверждается и Дневникомъ Немоѣвскаго, напечатаннаго Г. Устріаловымъ. См. Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, час. IV, стр. 64.

2й ЛИСТЪ.

Стр. 264, лин. 1. *Яко на преди да изберется* и проч. Это прибавленіе вмѣсто зачеркнутаго написано на чистой сторонѣ, т. е. на оборотѣ столбца.

Стр. 265, лин 2., съ низу. *Вѣнчался царьскимъ вѣнцемъ Іюня въ* 1 *день по вознесеньявѣ дни въ недѣлю Святыхъ Отецъ.* Это показаніе можно повѣрить слѣдующимъ образомъ: Пасху праздновали въ 1606 году, 20-го Апрѣля, а Вознесеніе, какъ извѣстно, бываетъ на 4-й недѣлѣ послѣ Пасхи, а по этому въ означенномъ году Вознесеніе было 29-го Мая. За этимъ числомъ съ перваго Воскресенія начинается недѣля Св. Отецъ, и 1-е Іюня дѣйствительно въ 1606 году было въ недѣлю Св. Отецъ, а по этому и вѣнчаніе Шуйскаго происходило 1-го Іюня.

4й ЛИСТЪ.

Стр. 268 и 269. На этомъ листѣ сличивъ замѣтки написанныя на поляхъ, съ приписками, сдѣланными къ этому-же листу въ текстѣ, мы увидимъ разительную противуположность слога: — первыя написаны языкомъ разговорнымъ, совершенно сходнымъ съ языкомъ нашего времени; вторыя — языкомъ церковнымъ.

5й ЛИСТЪ.

Стр. 269, съ низу 2 лин. *Недужніи гдѣ грядущу Петру.* См. Дѣянія Апостоловъ, глава V, стихъ 15.

7й ЛИСТЪ.

Стр. 272, лин. 3, съ низу. Здѣсь послѣ словъ: *раку чюдотворцову,* недостаетъ нѣсколькихъ листовъ, въ которыхъ вѣроятно (соображая по хронологическому порядку), былъ описанъ бунтъ кн. Григорія Шаховскаго, появленіе втораго Лжедимитрія и проч.

8й ЛИСТЪ.

Этотъ листъ начинается словами: *своемъ подъ стѣны града, уповая во множествѣ собраніи своемъ царствующій градъ одолѣти.* Это, безъ сомнѣнія, относится къ мятежникамъ: Болотникову и Пашкову, которые въ то время подступили къ Москвѣ.

12й ЛИСТЪ.

Стр. 278, лин. 5. *Тожъ зимъ пришедъ....* Здѣсь недостаетъ въ Рукописи листа или нѣсколькихъ, въ которыхъ вѣроятно описанъ приходъ подъ Москву, въ село Тушино, втораго Лжедимитрія и кн. Рожинскаго съ Поляками, и сраженіе, 1-го Іюля (1608), бывшее подъ Москвою, между ихъ войсками и ратію Царя.

13й ЛИСТЪ.

Стр. 278, лин. 6. *И нощней тмъ пришедшу и тако брань преста.* Эти слова относятся также къ описанію сраженія, бывшаго 1-го Іюня.

Стр. 278, лин. 7. *Царевы же воеводы поидоша во градъ*, т. е. вступили въ Москву.

14й ЛИСТЪ.

Въ концѣ этого листа опять прерывается нить повѣствованія; недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

Стр. 281, лин. 1. *И помчеся слово то во все воинство, яко на утрѣ хощетъ миръ быти съ Поляцы.* . . . .

Здѣсь недостаетъ подробностей объ этомъ мирѣ или договорѣ, заключенномъ 25 Іюня, 1608 г., о коварномъ прерваніи онаго Поляками, и проч. См. Карамзина. Т. XII, стр. 85.

20й ЛИСТЪ.

Стр. 284, лин. 15. *Иніи-же бѣжаша подъ Москву на Всходню до великова своего обозу.*

Всходня, рѣчка, текущая съ Сѣвера на Юго-Востокъ, въ Верейскомъ уѣздѣ, и впадающая въ Москву рѣку, въ Московскомъ уѣздѣ. Объ рѣчкѣ Всходнѣ или Восходнѣ упоминается уже во время княженія Калиты. См. Карамз. Т. IV, стр. 243.

22й ЛИСТЪ.

Стр. 287. лин. 11. *Царь же Василей наполнися зависти и гнѣва и не возлюби его за сію бывшую побѣду.* О ревности бывшей между царемъ Шуйскимъ и племянникомъ его Скопинымъ Шуйскимъ упоминаетъ также Король Сигизмундъ въ письмѣ своемъ къ Сенаторамъ; сообщая имъ довольно подробно о тогдашнемъ состояніи Россіи, Сигизмундъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: (*Окружное письмо Сигизмунда III къ Сенаторомъ.*) »что касается самого столичнаго города Москвы, то и тамъ видны »большіе раздоры и бываютъ частыя смятенія; по причинѣ великой ревности между Скопинымъ Шуйскимъ и теперешнимъ »Василіемъ; присвоившимъ себѣ правленіе.«(*)

Этотъ листъ и слѣдующій весьма важны для историка. Поправщикъ зачеркнулъ все то, что клонилось къ обвиненію Царя Василія Ивановича въ смерти Князя Скопина-Шуйскаго.

Карамзинъ (Т. XII, примѣч. 524.) между прочими показаніями о смерти К. Михаила Васильевича приводитъ показаніе изъ Рукописи Филаретовой; но, къ сожалѣнію, въ спискѣ, который имѣлъ подъ руками Карамзинъ, было выпущено всё то, что зачеркнуто въ подлинной рукописи.

23й ЛИСТЪ.

Стр. 288, лин. 5. *Пребысть.* Послѣ этого слова, лѣтописецъ останавливается, и какъбы не смѣя высказать истины, оставляетъ въ своемъ столбцѣ пробѣлъ на двѣ строки, въ которой поправщикъ вписалъ слова: *похищеніе смертное.*

(*) »Co się tknie samego miasta Stołecznego Moskwy, i tam znadź wielkie »rozerwanie i częste bywają tumulty, »dla tego iż między Skopinym Szuyskim »a teraźnieyszym Wasylem, co sobie re»giment uzurpował, wielkie emulacye.« См. List okolny Zygmunta III do Panów Senatorów, напечатанный Немцевичемъ въ извѣстномъ его сочиненіи: Dzieje Panowania Zygmunta III. (Tom II. Str. 589 i 592).

25й ЛИСТЪ.

Стр. 290, лин. 4. *Яко великого воеводы.* Здѣсь лѣтописецъ опять оставляетъ пробѣлъ на полторы строки. При чтеніи 25-го листа невольно приходитъ намъ та-же мысль, которая пришла намъ при чтеніи 23-го: лѣтописецъ, не зная какъ изъясниться о смерти князя Скопина-Шуйскаго, оставилъ пробѣлъ, въ который поправщикъ вписалъ: *и крѣпчайшаго поборника, князя Михаила Васильевича Скопина Шуйского, «въ животъ не стало».*

О смерти князя Михаила, въ Рукописи Жолкѣвскаго (списокъ Варшавскій) сказано:

»Между тѣмъ Скопинъ, въ то время когда онъ наилучшимъ образомъ велъ дѣла, »умеръ отравленный, какъ сперва носились »слухи, съ согласія Шуйскаго, въ слѣдствіе ревности »бывшей между ними; послѣ »же распросовъ оказывается, что онъ умеръ »отъ горячки.« (*)

Въ С. Петербургскомъ спискѣ, которой находится въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотекѣ, сказано такъ:

»Между тѣмъ Скопинъ, въ то время какъ »онъ наилучшимъ образомъ велъ дѣла, умеръ »отъ горячки (umarł febrą).« См. изданную мною Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 63.

О смерти К. М. Скопина Шуйскаго упоминается:

Никон. лѣт. стр. 132, Авр. Палиц. 203, Лѣтоп. о мятеж. 177, Псковск. лѣт. 40. Хроник. Ключ. стр.? Кобѣржиц. 226, Видикидъ. 139. Берова Моск. лѣт. 167.

О мѣстѣ погребенія К. Скопина упоминается: въ Никон. лѣт. 132. въ Новикова Древн. Рос. Вавліоѳ. Т. XI, 232, и въ письмѣ К. Ѳ. Калайдовича къ Н. М. Карамзину; см. Ист. Рос. Госуд. Т. XII примѣч. 527.

Приложенной къ Сборнику портретъ кн. М. Скопина Шуйскаго списанъ со всевозможною точностію съ оригинальнаго портрета поставленнаго надъ его гробницею. Оригиналъ написанъ на деревѣ, стариннымъ письмомъ (изъ яица, т. е. не на маслѣ какъ теперь дѣлается), вышиною $9\frac{1}{2}$ вер. шириною 8 вер.; въ верхней части онаго написанъ въ маломъ видѣ, образъ нерукотвореннаго Спаса и помѣщена слѣдующая надпись:

БЛГВѢРНЫЙ. КНЗЬ. МИХАЙЛЪ. ВАСИЕВИЧЬ СКОПИНЪ

(*) Więc i to przypadło, że Skopin, kiedy naylepiey miał rzeczy popierać, umarł struty, iako zrazu udawano, z porozumieniem Szuyskiego, z emulacyi, która była między nimi; pytaiąc się iednak o tém, tak się nayduie, że febrą umarł.»

26й ЛИСТЪ.

Здѣсь мы находимъ весьма любопытныя подробности о Клушинскомъ сраженіи, столь важномъ по своимъ послѣдствіямъ.

Подлинное донесеніе объ этомъ сраженіи, посланное Гетманомъ Жолкѣвскимъ Королю Сигизмунду III, напечатано въ изданной мною «Рукописи Жолкѣвскаго». — См. въ Приложеніяхъ, №. V. Здѣсь въ Сборникѣ подъ N. 199 помѣщено это донесеніе, въ переводѣ.

27й ЛИСТЪ.

Паденіе Новгорода разшевелило сердце Лѣтописца и заставило его написать страницу со всею изысканностію современнаго краснорѣчія; поправщикъ зачеркнулъ это мѣсто, которое вѣроятно показалось ему слишкомъ витіеватымъ, и къ тому-же этотъ разказъ поставленъ тутъ въ противность Хронологическаго порядка. О взятіи Новгорода упомянуто ниже (на стр. 310).

28й ЛИСТЪ.

Стр. 293, лин. 1. *Того же лѣта (т. е.*

1610), *іюля въ 16 день той же Гетманъ Желковскій, по повелѣнію кралевскому, пріиде подъ царствующій градъ и ста обозами за седмь поприщъ града, обону страну села Харашева.* Здѣсь лѣтописецъ выставилъ число невѣрно; Жолкѣвскій подошелъ къ Москвѣ $\frac{24 \text{ Іюля}}{3 \text{ Августа}}$, см. Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 121. Впрочемъ разногласіе Жолкѣвскаго съ лѣтописцемъ только въ показаніи дня; событія же изложены одинаково.

30й ЛИСТЪ.

Этотъ листъ кончился словами: *царевъ дворъ*, послѣ которыхъ осталось еще бѣлое мѣсто на нѣсколько линеекъ.

31й ЛИСТЪ.

Стр. 297, лин. 4. *Тогда цѣловаша крестъ*. . . . .

Здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ листовъ; означенныя слова относятся къ присягѣ, данной на избраніе Владислава, и происходившей $\frac{17}{27}$ Августа на Дѣвичьемъ полѣ.

32й ЛИСТЪ.

Стр. 297, на полѣ: *снести властей вмѣсто, а бояръ и дворянъ.* Смыслъ этой замѣтки, сдѣланной на полѣ, не совсѣмъ ясенъ. Я полагаю, что поправщикъ хотѣлъ сказать: снести или написать властей или владыкъ, т. е. духовныхъ, вмѣстѣ, а Бояръ и дворянъ также вмѣстѣ, слѣдовательно желалъ, чтобы, вмѣсто написаннаго въ лѣтописи, было сказано: преосвященнаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ерославскаго, съ нимъже и Спаса Нового архимарита Еуфимья и Вознесенского протопопа Кирилла, Троецкаго келаря Аврамья Палицына, да пословъ: боярина князя Василія Васильевича Голицына-да князя Данила Ивановича Межетцкого, да дворянъ: князь Якова Боряшинсково, да иныхъ дворянъ.

46й ЛИСТЪ.

Стр. 312, лин. 3. *Всего Московскаго войска властитель.* Здѣсь лѣтописецъ разумѣетъ Прокофія Ляпунова.

47й ЛИСТЪ.

Стр. 313, лин. 5. *Князь Василей Масальской, завомый* . Лѣтописецъ забылъ «прозваніе» этой отрасли Князей Масальскихъ, и оставилъ пробѣлъ, въ который должно вписать «Литвиновъ.» См. Карамз. Т. XII., стр. 294.

49й ЛИСТЪ.

Стр. 315, лин. 3. *Въ крунъ по казатцкому обычаю.* — Здѣсь лѣтописецъ ошибается, написавъ *въ крунъ,* вмѣсто въ «кругъ».

50й ЛИСТЪ.

Стр. 315, лин. 14. *Дворянинъ, имянемъ* . Лѣтописецъ не зналъ или забылъ, что этого честнаго дворянина звали Иваномъ Ржевскимъ. — См. Лѣтоп. о Мятежахъ, стр. 236, и Карамз. Т. XII, стр. 327.

52й ЛИСТЪ.

Стр. 317, съ низу лин. 2. *Козма, сынъ Мининъ.* — Въ подлинникѣ написано: *Козма Сычминъ.* — Отъ чего онъ такъ названъ въ лѣтописи? — Было-ли это настоящее его имя — я не знаю. Рѣшившись въ одномъ только этомъ мѣстѣ сдѣлать отступленіе отъ подлинника, я не могъ умолчать объ этомъ въ примѣчаніи.

61й ЛИСТЪ.

Стр. 324, лин. 1. съ низу. *Панъ Трусъ, мужъ великій храбрости;* здѣсь для игры словъ, лѣтописецъ вѣроятно съ намѣреніемъ дѣлаетъ ошибку написавъ *Трусъ* вмѣсто «Струсъ»: нѣсколько ниже, это имя написано лѣтописцемъ правильно.

65й ЛИСТЪ.

Стр. 329, лин. 6.— *Посемъ-же повелѣ.*

Эти слова написаны другою рукою, для соединенія листа 65-го съ 66-мъ.

(Указатель къ Рукописи Филаретовой.)

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Я.

Ѳ.

№№ 196 и 197.

См. примѣчанія, находящіяся передъ текстомъ № 169 и № 170 (стр. 232 и 237).

Вообще между актами, напечатанными подъ №№ 167, 168, 169, 170, 171, 172, 196 и 197 — находится близкая связь.

№ 198.

Рукопись, съ которой это письмо было напечатано, находилась въ библіотекѣ кн. Адама Чарторижскаго, въ имѣніи его Пулавахъ (въ 111 верстахъ отъ Варшавы). Во время мятежа въ 1830 году, всѣ драгоцѣнныя рукописи, фамильный архивъ кн. Чарторижскихъ и другіе историческіе Польскіе памятники были вывезены въ Галицію.

Впослѣдствіи мѣстечко Пулавы было конфисковано и взято въ казну.

№ 199.

Напечатано въ книгѣ «Рукопись Жолкѣвскаго», изданной мною въ Москвѣ въ 1835 году.

№ 201.

См. примѣчаніе къ № 91.

№ 202.

Эта *Память* напечатана мною съ копіи, сдѣланной со старой современной рукописи; она была мнѣ сообщена Михаиломъ Петровичемъ Погодинымъ изъ бумагъ покойнаго Константина Ѳеодоровича Калайдовича.

Рукопись эта весьма любопытна; въ ней исчислены всѣ иностранные и русскіе товары, которыми вели тогда торговлю, показаны цѣны, объяснены достоинства товаровъ и проч. Хотя въ заглавіи годъ не выставленъ, но въ двухъ параграфахъ этой *Памяти* сказано, въ одномъ: «а нынѣ о сесь годъ, 83-й, былъ фунтъ «(мыла) 4 алтына;» въ другомъ: «а на Ругодивѣ о сесь годъ 83-й купили (клею курлаку) пудъ по 5 руб.»
83-й годъ т. е. 7083-й отъ С. М. или 1575 отъ Р. Х.; слѣдовательно память эта написана въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго; извѣстно, что въ царствованіе его, торговля въ Россіи процвѣтала. (1)

Лѣтописцы наши упоминаютъ объ отправленіи Грознымъ въ 1567-мъ году «отъ своей «казны своихъ гостей и купцовъ въ поморскіе государства: въ Антропъ (2) . . . ; въ «Гурмызъ (Ормузъ) (3) . . . . въ Ангилейскую «землю; (4)» вѣроятно и въ 1575 году (къ которому относится упоминаемая память) были отправлены въ чужія краи гости или купцы, и для руководства ихъ составлена подробная инструкція, названная *Памятью*.

При печатаніи, числа, означенныя славянскими буквами, поставленныя въ рѣшеткахъ мы замѣнили обыкновенными цифрами.

Для сравненія цѣнъ товарамъ, которыя были при Іоаннѣ Грозномъ, съ цѣнами существовавшими при Петрѣ Великомъ, мы сочли полезнымъ напечатать слѣдующую статью, взятую нами изъ книги: «Россійскій магазинъ. Ѳедора Туманскаго.» Февраль мѣсяцъ 1793 года, первой части книжка шестая, стр. 429.

Извѣстіе о цѣнѣ нѣкоторыхъ товаровъ, какъ оные въ Москвѣ 1704 года продоваемы были: изъ извѣстій П. І. Марпергера.

Индиго лавро, пудъ 42—46 руб.
— доминико, пудъ 32—36 руб.

---

(1) См. Карамзина Т. IX. стр. 134.

(2) Мы встрѣчаемъ имя Antorf вмѣсто Anvers (Антверпенъ) на многихъ нѣмецкихъ книгахъ XVI вѣка, напечатанныхъ въ этомъ городѣ: Notice sur les imprimeries qui existent ou ont existé en Europe, par H. Ternaux — Compans, Paris 1843, page 9.

(3) Товары изъ этаго города привозившіеся, а особливо жемчугъ, назывались *Гурмызскими;* въ просторѣчіи и теперь говорится *бурмитскій* жемчугъ, *бурмитскія* зерна.

(4) См. Карамзина Т. IX. примѣч. 260. Карамзинъ ссылается на *Ал. Нев. Лѣт.*, прибавляя «и во многихъ другихъ.»

См. также «Очеркъ торговли Москов. государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ.» Соч. г. Костомарова. Спб. 1862.

Индиго обыкновенный, пудъ 28 руб.
Ладонъ чистой пудъ 4 руб.
— сѣрой, пудъ 3 руб.
— англинской, пудъ 2 руб. 80 коп.
Деревянное масло, пудъ 2 руб. 50 к. — 3 р.
Бѣлила, пудъ 1 руб.
Желѣзная проволока, пудъ 2 руб.
Мѣдная проволока, пудъ 5 руб. 50 коп.
Ртуть, пудъ 40 руб.
Винныя ягоды, пудъ 90 коп.
Узюмъ, пудъ 1 руб. 20 и 30 коп.
Сахаръ Кенарской, пудъ 10 руб.
— обыкновенный, пудъ 7 руб.
— Кандисъ, пудъ 8 руб.
Коринка, пудъ 2 руб.
Гвоздика, пудъ 33 руб.
Мушкатный цвѣтъ, пудъ 80 руб.
Мушкатные орѣхи, пудъ 34 руб.
Перецъ, пудъ 5 руб.
Англинское олово въ дѣлѣ, пудъ 4 р. 50 к.
Мѣдь въ тазахъ и котлахъ, пудъ 6 руб.
Мѣдь въ паникадилахъ, пудъ 7 руб.
Стопа лучшей бумаги, рубль.
Стопа средней, 60 и 70 коп.
Французскихъ картъ дюжина, 18 коп.
Краснаго сукна аршинъ 1 руб. и 1 руб. 40 к.
Вина краснаго, бочка 11 руб.
Бѣлаго вина, бочка 12 и 14 руб.
Золотой проволоки, фунтъ 7 руб.
Инбирю варенаго, пудъ 3 руб. 50 коп.

Память была напечатана мною въ 1837-мъ году и должна была тогда же явиться въ свѣтъ во 2-мъ изданіи моего Сборника. Къ сожалѣнію, я нашелся въ необходимости отложить это изданіе до дальнѣйшаго времени, а между тѣмъ этой *Памяти* явились два изданія: *Первое*, въ 1850 году, во Временникѣ Импер. Москов. Обществ. Исторіи и Древн. (книга VII). Г. Сахаровъ утверждаетъ, что для напечатанія служилъ списокъ, принадлежавшій Московской Духовной Академіи, писанный скорописью Московскаго письма. Этотъ списокъ, по словамъ Сахарова, не заключаетъ въ себѣ и половины торговой памяти. Дѣйствительно, въ *памяти*, напечатанной въ *Временникѣ* очень много пропусковъ.

Второе изданіе, въ 1851 году, въ Запискахъ Отд. Русск. и слав. Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества (т. I). Этимъ изданіемъ мы обязаны г. Сахарову. Для изданія онъ имѣлъ два списка, писанные скорописью Московскаго письма, въ половинѣ XVII вѣка, и совершенно между собою сходные, и третій, сокращенный, принадлежащій Московской Духовной Академіи (о которомъ упомянуто выше); этотъ послѣдній служилъ ему только для сравненія, и отличія его внесены въ текстъ.

Въ библіотекѣ извѣстнаго нашего археолога П. И. Савваитова находится списокъ торговой памяти, почеркъ коего относится къ царствованію Алексѣя Михайловича. Этотъ списокъ и списокъ Калайдовича (который служилъ мнѣ для напечатанія торговой памяти) почти совершенно между собою сходны. Они полнѣе и старѣе списковъ, коими пользовались Сахаровъ и издатели «Временника.» Въ спискахъ Сахарова упоминается о 1610 годѣ. Въ спискѣ «Временника» въ числѣ товаровъ мы находимъ: «часы боевые, часы хоромные, часы воротовые, самострѣлы.» Въ спискахъ Калайдовича и Савваитова годъ 1575, о часахъ и самострѣлахъ вовсе неупоминается. Въ изданіяхъ «Временника» и Сахарова во 1-хъ нѣтъ статьи «Память, почему вѣдати цыренное дѣло.» Статья эта находится въ спискахъ Калайдовича и Савваитова; во 2-хъ нѣтъ ни одной изъ 35 таблицъ, которыя находимъ въ спискѣ Савваитова. Статья: «о мѣрахъ указъ» (стр. 371) которой нѣтъ въ спискѣ Савваитова, но за то въ семъ послѣднемъ находятся 35 таблицъ вычисленій въ рѣшеткахъ, вѣса, денегъ и пр., которыхъ нѣтъ въ спискѣ Калайдовича; впрочемъ, можетъ быть такія же таблицы находились въ подлинникѣ, съ коего снялъ копію Калайдовичъ, но не были имъ списаны.

Показаніе цѣнъ, вѣса и мѣръ славянскими буквами въ рѣшеткахъ, множество названій иностранныхъ товаровъ, исковерканныхъ русскими торговцами, а за ними и русскими писцами, затрудняли печатаніе этого памятника; поэтому то въ каждомъ изъ трехъ изданій вкралось болѣе или менѣе ошибокъ, такъ что ни одно изъ нихъ нельзя признать за безошибочное и полное. Желательно было бы появленіе въ свѣтъ четвертаго изданія болѣе исправнаго, при коемъ для текста слѣдо-

вало бы принять списокъ г. Савваитова, и привести варіанты по другимъ спискамъ, воспользовавшись при этомъ весьма дѣльными примѣчаніями г. Сахарова. Можно было бы воспользоваться разными статьями, напечатанными въ историческихъ русскихъ сочиненіяхъ, напримѣръ: «Опись и продажа съ публичнаго торга оставшагося имѣнія по убіеніи народомъ обвиненнаго въ измѣнѣ Михайлы Татищева во 116 году (1607—1608), напеч. во «Временникѣ» Моск. Общ. Ист., книга VIII, 1850. Статья, напечатанная въ Вѣстникѣ Европы, T. LXXI. стр. 47—54. Слѣдовало бы также по иностраннымъ источникамъ объяснить исковерканныя названія товаровъ.

№ 203.

См. примѣчаніе къ № 91.

№№ 205, 206 и 207.

См. примѣчаніе къ № 91.

№ 208.

Напечатано съ копіи, найденной въ бумагахъ покойнаго археолога, К. Ѳ. Калайдовича.

№ 209.

Эта выпись изъ разрядныхъ книгъ сообщена мнѣ покойнымъ А. Ѳ. Малиновскимъ.

№ 210.

См. примѣчаніе къ № 91.

№ 211.

Напечатано съ копіи, написанной рукою покойнаго археолога К. Ѳ. Калайдовича — Копія эта найдена въ бумагахъ его, и сообщена мнѣ М. П. Погодинымъ.

Отрывки изъ этой грамоты были напечатаны въ Исторіи Карамзина (T. V. примѣч. 350). Они почерпнуты Карамзинымъ изъ рукописной книги *Посланія Россійскихъ митрополитовъ*, находящейся въ Синодальной библіотекѣ (№ 164. лист. 70). Мы напечатали это посланіе *вполнѣ въ 1837-мъ году* (*); впослѣдствіи оно напечатано (въ 1842 г.) въ Актахъ Историч. изд. Археогр. Ком. T. I. № 40.

№ 212.

Мы напечатали эту грамоту въ 1837-мъ году (*); впослѣдствіи она была напечатана въ «Книгѣ посольск. Метрики вел. княж. Литов.»

№ 214.

Какъ эта грамота, такъ и напечатанныя подъ №№ 215, 216, 217, 218, 219, 220, 231, 232, 233, 239, 240, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248 и 255 — почерпнуты изъ печатной книги, въ коей помѣщены граматы вел. кн. Литовскихъ и королей Польскихъ, относящіяся до города Вильно.

Названіе этой книги, составляющей теперь библіографическую рѣдкость и напечатанной въ листъ, слѣдующее: — «Zbior praw y przywileiow miastu stołecznemu W. X. L. Wilnowi nadanych, ułożony y wydany przez Piotra Dubińskiego, burmistrza Wileńskiego. Roku 1788, w Wilnie.»

Грамоты, помѣщенныя въ этой книгѣ, написаны на Латинскомъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ; къ сожалѣнію, издатель напечаталъ русскія грамоты латинскими буквами.

Виленскія и Кіевскія грамоты, напечатаны мною въ 1837 году (*), т. е. за нѣсколько лѣтъ до изданія ихъ въ Вильнѣ (1842 г.) и въ Кіевѣ (1857 г.). Впрочемъ, многія грамоты, помѣщенныя въ изданіи 1842 года, за утратою подлинныхъ, заимствованы изъ того источника, коимъ я пользовался, т. е. изъ Собранія, изданнаго въ 1788 году Дубинскимъ.

№№ 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229 и 230.

См. примѣчаніе къ № 91.

№№ 231, 232 и 233.

См. примѣчаніе къ № 214.

№№ 234, 235, 236, 237 и 238.

См. примѣчаніе къ № 91.

(*) 2-е изданіе Сборника не вышло тогда въ свѣтъ.

№№ 239 до № 248 включительно.

См. примѣчаніе къ № 214.

Нельзя не замѣтить въ актѣ подъ № 241 выраженіе: *Ординщизна*.

№ 249.

Въ 1628-мъ году Пасха была 23 апрѣля; недѣля krzyżowa приходится 35 дней послѣ Пасхи, слѣдовательно она начиналась въ воскресеніе 26 мая; грамота же написана въ *четвергъ* передъ этою недѣлею, и поэтому 23 мая.

Для этаго исчисленія руководствовались мы слѣдующею книгою: Wykład liczenia daty używaney dawniey w pismach, etc. Warszawa, 1833.

См. также примѣчаніе къ № 91.

№№ 250, 251 и 252.

См. примѣчаніе къ № 91.

№ 253.

Грамота эта, вѣроятно Ярославскаго князя Федора Романовича, сына кн. Романа Ивановича; братъ сего послѣдняго, Александръ Ивановичъ, умеръ въ 1455 году. Братъ же кн. Федора Романовича, бояринъ Семенъ Романовичъ, умеръ въ 1502 году. Книга Родосл. кн. Долгорукова, часть I. стр. 146.

Редакція этой грамоты почти слово въ слово совпадаетъ съ грамотою Ярославскаго же кн. Юрія Константиновича, (напечатана подъ № 256).

На оборотѣ грамоты, почеркомъ второй половины XVIII столѣтія, написано: *Ярославъ*.

Въ примѣчаніи, напечатанномъ передъ текстомъ грамоты (№ 253), я обратилъ вниманіе на находящееся въ ней выраженіе: *данская пошлина*.

Впослѣдствіи нами найдены и другія грамоты, въ коихъ употреблены слова: *данская* пошлина, а имянно: грамота кн. Федора Романовича Никольскому монастырю на село Семеновское (№ 253); грамота кн. Федора Романовича Спаскому монастырю (№ 257); грамота князя Юрія Константиновича Спаскому монастырю (№ 256); грамота (данная) кн. Ѳедора Ивановича на земли въ монастырь св. Спаса въ Ярославлѣ (№ 283) [1]; жалованная грамота Васіана, архіепископа Рост. Яросл. и Бѣлозерскаго, Кирилову (Бѣлоз.) монастырю [2]; жал. грам. Ростов. архіеп. Тихона (№ 125); жал. грам. Ростов. архіеп. Тихона Кирил. мон. (№ 137); грам. Рост. архіеп Іоанна Кирил. мон. (№ 168 I); жал. грам. Рост. архіеп. Кирил. (№ 176); устав. грам. митр. Макарія (№ 197); жал. грам. Рост. архіеп. Алексія Тр. Серг. мон. (№ 202); жал. грам. Пермск. и Вологодск. еп. Кипріана Кирил. мон. (№ 214). Оказывается, что выраженіе *данская* пошлина во 1-хъ встрѣчается очень рѣдко, во 2-хъ ранѣе 1548 года, въ 3-хъ оно находится въ грамотахъ почти одной и той же мѣстности и притомъ только въ сѣверной части Россіи.

№ 254.

Печатаемый здѣсь документъ, найденный мною въ Варшавѣ, написанъ на Польскомъ языкѣ, современнымъ почеркомъ (т. е. въ половинѣ XVII вѣка) съ слѣдующимъ заглавіемъ: Diariusz drogi na kommissią do Wilna. Anno 1656; yz samego Aktu Commissyinego raptem napisany; т. е. *Дневникъ дороги на Коммиссію въ Вильну 1656 года, съ самаго*, (т. е. съ подлиннаго) *акта Коммиссіи наскоро списаннаго*.

Ни въ заглавіи рукописи, ни въ самомъ текстѣ мы не находимъ имени сочинителя печатаемаго нами дневника. Впрочемъ, при внимательномъ чтеніи онаго, можно съ полною увѣренностію вывести заключеніе, что дневникъ написанъ былъ однимъ изъ пяти коммиссаровъ, а именно Бростовскимъ, коммиссаромъ отъ в. княжества Литовскаго. Мы пришли къ этому убѣжденію на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

1) Мы видимъ, что сочинитель дневника разсылаетъ гонцовъ (стр. 484), учреждаетъ

---

(1) Въ этой грамотѣ сказано такъ: «и тѣмъ людямъ ненадобе наша дань и *данескіе* пошлины.»

(2) Этотъ актъ и слѣдующіе напечатаны въ 1-мъ т. Акт. Археографической Экспедиціи.

для переписки почту (485), занимается вмѣстѣ съ другими составленіемъ писемъ ко двору королевскому (483), и пишетъ самъ къ королю (485).

Кто же могъ это дѣлать какъ не одинъ изъ коммисаровъ?

2) О пріѣздѣ своемъ въ Новгородокъ сочинитель дневника говоритъ такъ: «На ночлегъ пріѣхалъ я въ Новгородокъ вечеромъ, гдѣ панъ воевода *и мнѣ такую же честь хотѣлъ сдѣлать, какую сдѣлалъ онъ е. м. ксендзу Номинату*, выславъ ему на встрѣчу почетныхъ людей на коняхъ, числомъ болѣе ста человѣкъ, но ихъ не скоро собрали, а я между тѣмъ въѣхалъ въ городъ и сдѣлалъ визитъ прямо пану воеводѣ, который меня оставилъ на ужинъ» (стр. 484).

Ксендза Номината (одного изъ коммисаровъ) принимаютъ съ большою почестью въ Новгородкѣ, съ тою же почестью хотятъ принять и сочинителя дневника, — ясно, что онъ будучи *коммисаромъ* имѣлъ право на такую же почесть, которая оказана была его товарищу ксендзу Номинату — епископу Виленскому.

3) Тамъ, гдѣ подробно описанъ пріѣздъ польскихъ коммисаровъ на первую аудіенцію, сказано: «Всѣ они» (т. е. свита) предшество-«вали нашей каретѣ, въ которой мы *всѣ пя-«теро* (т. е. коммисары) сидѣли, въ прочихъ «каретахъ ѣхали за нами духовенство, нѣко-«торые почетные старцы» (494).

4) Вечеромъ прибылъ къ *намъ товарищъ нашъ* панъ Сарбѣевскій, староста Грабовицкій (стр. 488).

5) «Панъ Гарабурда, пріѣхавши вчера, се-«годня представилъ донесеніе, для разсмотрѣ-«нія коего приглашенъ *нами* и староста Гра-«бовицкій, панъ Сарбѣевскій» (стр. 488).

Приглашенъ *нами*, т. е. приглашенъ *нами коммисарами* пятый нашъ товарищъ, коммисаръ же панъ Сарбѣевскій, наканунѣ пріѣхавшій.

6) *Мы всѣ* (т. е. коммисары Польскіе и послы цесарскіе и русскіе) «сѣли за столъ въ извѣстномъ порядкѣ» (495).

7) «Тогда приказали удалиться (изъ палатки, гдѣ шли переговоры) всѣмъ писцамъ, такъ что остались только *мы одни*» т. е. коммисары и послы.

8) «Мы сказали ему, что о великихъ дѣлахъ *мы* великіе послы съ великими же послами и говорить будемъ» (стр. 491).

9) Всѣ они (т. е. составлявшіе свиту) предшествовали нашей каретѣ, въ которой *мы всѣ пятеро* сидѣли» (стр. 494).

Который же изъ коммисаровъ написалъ дневникъ? Коммисаровъ, какъ мы видѣли выше, было пять, о прибытіи четырехъ въ дневникѣ упомянуто такимъ образомъ: Пана Хршистова Завишу, великаго маршала великаго княжества Литовскаго, сочинитель дневника нашелъ въ Слонимѣ (стр. 489).

Пановъ коронныхъ еще не было, — т. е. (коммисаровъ не Литовскихъ, но собственно Польскихъ) (стран. 483), но вскорѣ получено извѣстіе, что одинъ изъ нихъ, а именно Красинскій, уже въ Ружанахъ (стр. 484).

Панъ Номинатъ (т. е. Завиша, епископъ Виленскій) въѣхалъ въ Новгородокъ не задолго передъ пріѣздомъ туда составителя дневника.

Панъ Сарбѣевскій (коммисаръ коронный) пріѣхалъ послѣ всѣхъ (стр. 488).

Четыре коммисара поименованы, недостаетъ только пятаго; но о пятомъ говорится въ первомъ лицѣ: «я пріѣхалъ (484), мнѣ хотѣли воздать такую же честь, какъ пану Номинату» (484), т. е. епископу Виленскому, коммисару отъ Литвы). Доказавъ выше, что дневникъ былъ написанъ непремѣнно однимъ изъ пяти коммисаровъ, мы видимъ теперь, что сочинителемъ не могъ быть никто иной изъ нихъ какъ Бростовскій, на этомъ основаніи и дано нами заглавіе: Рукопись Бростовскаго. Дневникъ, въ отношеніи литературномъ, представляетъ смѣсь польскаго языка съ латинскимъ, извѣстнаго подъ именемъ *макаронизма*, смѣсь, которая показываетъ крайнюю испорченность языка. Рукопись испещрена латинскими словами, до такой степени, что на иной страницѣ можно насчитать до семидесяти латинскихъ словъ.

Въ ней встрѣчаются также небольшіе пробѣлы, которые сохранили мы и въ печати. Вообще рукопись написана небрежно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводчикъ не смотря на отличное знаніе польскаго и латинскаго языковъ встрѣчалъ при переводѣ немалое за-

трудненіе. Впрочемъ въ самомъ заглавіи Дневника сказано: *переписаннаго наскоро.*

На страницѣ 499-й, упоминается о *Любѣ.* Приводимъ о немъ свѣдѣніе, почерпнутое изъ Берховой исторіи царя Михаила Ѳеодоровича (часть I, стр. 295):

Въ 1644 году царь Михаилъ Ѳеодоровичь отправилъ въ Польшу пословъ, князя Львова и Григорія Пушкина. На пути ихъ въ Варшаву, игуменъ Брестскаго монастыря донесъ имъ, что во время бывшей войны съ Россіею шляхтичь Бѣлинскій привезъ изъ Москвы мальчика, котораго называлъ сыномъ Марины Мнишекъ, вскормилъ и представилъ сейму. Король и паны радные, отдавъ его канцлеру Сапѣгѣ, приказали его обучать. Послы наши потребовали объясненія сего дѣла: Польскіе вельможи приказали позвать помянутаго *сына* Марины Мнишекъ. Онъ подтвердилъ въ семъ допросѣ все вышеприведенное, присовокупя, что по кончинѣ канцлера Сапѣги, пошелъ онъ служить пану Осовскому, а нынѣ живетъ въ Брестѣ писаремъ у пана Осинскаго. Царевичемъ перестали его называть очень давно; онъ, узнавъ въ послѣдствіи, что отецъ его былъ шляхтичь Люба, принялъ сіе имя.

Переводъ дневника Бростовскаго по просьбѣ моей, сдѣланъ въ 1837 году Кіевской духовной академіи адъюнктъ-профессоромъ Давыдомъ Александровичемъ Подгурскимъ съ сообщенной ему мною польской рукописи.

О переговорахъ, описанныхъ въ напечатанной нами рукописи, см. исторію Россіи Соловьева, Т. X, стр. 410.

№ 255.

Грамота написана на другой день Св. Бенедикта аббата, который празднуется 21 Марта, слѣдовательно она написана 22 Марта.

См. также примѣчаніе къ № 214.

№ 256.

Эту грамоту слѣдуетъ отнести къ кн. Юрію Константиновичу Шаховскому, сыну Ярославскаго кн. Константина Глѣбовича, по прозвищу *Шахъ,* родоначальника кн. Шаховскихъ. См. Родослов. книгу кн. Долгорукова часть I, стр. 168, № 3.

Замѣчательно, что редакція этой грамоты кн. Юрія Константиновича почти слово въ слово совпадаетъ съ редакціею грамоты кн. Федора Романовича (№ 253), между тѣмъ, какъ редакціи грамотъ № 253 и 257 между собою не сходны. См. прим. къ № 253.

№ 257.

Подъ № 253 напечатана грамота, которую мы относимъ къ *Ярославскому* князю Федору Романовичу; грамота же подъ № 257 врядъ ли можно отнести къ тому же князю: въ ней почеркъ нѣсколько старѣе, редакція иная и другая печать. Около этой же эпохи мы находимъ другаго Федора Романовича — князя Бѣлозерскаго, къ которому съ большою вѣроятностію можно отнести эту грамоту; онъ помѣщенъ подъ № 713 въ Родословной росписи потомковъ в. к. Рюрика, составленной г-мъ Головинымъ.

Христофоръ, архимандритъ Спасо-Ярославскаго монастыря, упоминается въ 1473 году. Карамз. Т. VI. прим. 629. стр. 143.

Но тотъ ли это Христофоръ, и не было ли прежде его другаго архимандрита, того же имени? — См. примѣч. къ № 253.

№ 258.

Ярославскій кн. Константинъ Глѣбовичъ, по прозвищу *Шахъ,* былъ родоначальникомъ князей Шаховскихъ. Онъ происходилъ въ XVII-мъ колѣнѣ отъ в. к. Рюрика. Двоюродный братъ его, Ярославскій кн. Иванъ большой Васильевичъ, умеръ въ 1428 г. См. Родосл. книгу кн. Долгорукова часть I, стр. 144 № 95.

Кн. Федоръ Романовичъ далъ Спаскому монастырю *пустошь* Головинскую (№ 257), кн. Константинъ Глѣбовичъ далъ тому же Спаскому монастырю (вѣроятно, Ярославскому на Дворищѣ) *село* Головинское.

Въ Переяславскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, доселѣ существуетъ деревня *Головинское;* окончаніе названія этой деревни показываетъ, что она была нѣкогда *селомъ;* въ ней 53 двора, она находится въ 45 вер. отъ Переяславля и около 50 вер. отъ границы Ярославской губ. (Владимірская губ. изд. центр. стат. комит. М. В. Д. стр. 172).

№ 259.

Помѣщенныя передъ этою грамотою слова: «о князѣ Андреѣ Петровичѣ Солнцовѣ, см. Родословн. книгу Т. I, стр. 131.» попали въ это примѣчаніе по ошибкѣ наборщика; онѣ должны находиться передъ грамотою, напечатанною подъ № 260; въ этой грамотѣ кн. Солнцовъ показанъ въ числѣ послуховъ.

№ 260.

См. выше примѣчаніе къ № 259.

Грамота, напечатанная подъ № 260, безъ сомнѣнія, была написана княземъ Иваномъ Ивановичемъ Засѣкинымъ.

Слово «Иванъ» поставлено два раза въ подлинникѣ. Грамота, какъ кажется, написана вся рукою Засѣкина.

№ 261.

Упомянутый въ грамотѣ кн. Василій Дмитріевичъ Засѣкинъ (потомъ инокъ Вассіанъ въ Троицко Сергіевской Лаврѣ). Отецъ его кн. Дмитрій Ивановичъ Засѣкинъ, по прозванію *Солнце*, былъ родоначальникомъ князей Сонцовыхъ и Сонцовыхъ-Засѣкиныхъ. Въ концѣ грамоты, въ числѣ «послуховъ» показанъ Андрей Петровичъ (Засѣкинъ) Солнцевъ. Этаго имени было трое: большой, средній и меньшой. См. Родосл. книгу кн. Долгорукова часть I, стр. 165 и 166.

№ 262.

Въ грамотѣ № 275 упоминается о Васильѣ Ивановичѣ Кокошкинѣ, бояринѣ кн. Маріи, (супруги кн. Семена Александровича) присланномъ ею въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь для отвода къ монастырю Мордашской земли.

Можно съ большею достовѣрностію полагать, что этотъ бояринъ тотъ же самый, который дѣлалъ вкладъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь; а поэтому грамоту, напечатанную подъ № 262, можно отнести къ княженію в. к. Василія Васильевича Темнаго 1425—1462 г.

См. грамоты подъ № 275 и 341.

№ 264.

На первой страницѣ находится слѣдующее заглавіе:

«Сія грамота Тотемца посадскаго Савка. Списокъ съ государевы уставные грамоты слово всլово.»

Рукопись состоитъ изъ трехъ тетрадей; въ ней находится также грамота царя Алексѣя Михайловича, напечатанная подъ № 265. Страницы тетради помѣчены внизу арабскими цифрами, начиная съ 466 и оканчивая числомъ 488. Эти цифры показываютъ, что эта рукопись входила прежде въ составъ какого нибудь сборника. Въ ней недостаетъ конца и въ срединѣ одна страница утрачена.

№ 265.

См. примѣчаніе къ предыдущему нумеру.

№ 267.

Подлинная книга въ листъ, заключаетъ въ себѣ 222 листа, помѣченные черезъ страницу арабскими цифрами современнаго почерка; послѣдній полулистъ помѣченъ 447.

Водяные знаки на бумагѣ — два молотка, сложенные крестъ на крестъ, рукоятки обращены къ верху.

Кушанья написаны въ два столбца.

На 1-ой страницѣ втораго полулиста начинается реестръ кушаній, которыя были поданы 1 Сентября, т. е. въ новый годъ (1698), на 4-ой стр. кушаній, которыя были поданы 2 Сент. и такъ далѣе до 31 Августа включительно. Поэтому книга заключаетъ въ себѣ круглый годъ съ 1 Сентября 1698 по 1 Сентября 1699.

Въ книгѣ записывались каждодневно не только кушанія, подаваемыя въ келью патріарха, но также и тѣ, которыя подавались: «казначею съ братьею, священникомъ и братьѣ, дворяномъ и всякихъ чиновъ дворовымъ людямъ и нищимъ.»

Въ концѣ книги, со страницы 396-ой, вписаны разныя *годовыя* дачи: домовой школы, разныхъ монастырей и проч. Здѣсь же (а иногда выше, послѣ отпусковъ на патріаршій столъ) записывались также посылавшіеся по временамъ разнымъ лицамъ въ подарокъ: рыба, икра (армянская и паюсная), вязига и пр. Упомянемъ имяна нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ: Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, Астраханской воевода (имя-

ни и фамиліи не означено), князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановской, дьякъ Емеліянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, докторъ Иванъ Еремѣевъ и проч.

Менѣе значительнымъ лицамъ также отпускалась рыба, икра и пр. напримѣръ: старшимъ подьячимъ Приказовъ: Земскаго, Помѣстнаго, Сыскныхъ дѣлъ, Большаго Дворца, и пр. Въ числѣ тѣхъ, которымъ была послана рыба, мы встрѣчаемъ Ивана Суворова, старшаго подьячаго Преображенскаго Приказа.

Вниманіе и щедрость патріарха простирались даже на площадныхъ подьячихъ; такъ мы встрѣчаемъ довольно часто отпускъ рыбы и проч. «Ивановской площади подьячему Матвѣю Вороникову.»

Впрочемъ, площадные подьячіе въ то время были не безъ значенія, въ особенности по всеобщей почти безграмотности не только простолюдиновъ, но и высшаго сословія; эти подьячіе сочиняли духовныя завѣщанія, причемъ могли склонять завѣщателей къ назначенію вкладовъ въ монастыри и церкви

№ 268.

Отецъ князя Константина Ѳедоровича, кн. Ѳедоръ Ѳедоровичъ (сынъ Ярославскаго князя Ѳедора Васильевича) упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1397 годомъ.

Архимандритъ Исакій упоминается и послѣ 1462 г.

№ 269.

Относится къ царствованію Іоанна Грознаго (1533—1584). Спасской Ярославской монастырь существовалъ уже въ XIII вѣкѣ (см. Исторіи Русской Іерархіи, часть 6, стр. 226).

№ 270.

Кн. Владиміръ Андреевичъ, освободясь изъ заключенія, въ коемъ находился съ отцемъ своимъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ, въ 1540 году получилъ во владѣніе города: Старицу, Верею, Новое городище, Холмъ, Вышгородъ, и проч.

Впослѣдствіи, онъ неоднократно мѣнялся своими землями; см. Румянцовское собраніе грамотъ Т. I. №№ 187 и 188. Въ 1566 году онъ получилъ *Звенигородъ* и Стародубъ Ряполовской вмѣсто Вереи; — въ этомъ именно году и дана имъ напечатанная нами грамота, которою освобождается монастырской хлѣбъ отъ мыта въ *Звенигородѣ*.

№ 271.

Въ напечатанномъ нами подъ № 211 посланіи всѣхъ владыкъ къ кн. Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ находятся любопытныя подробности, относящіяся къ нашествію *Мамотяка* на Суздаль. См. стр. 392.

Въ томѣ I. Историческихъ актовъ, изданныхъ археографическою коммиссіею, напечатано посланіе митрополита Іоны къ *Мамутяку;* см. стр. 119 и примѣчаніе 107.

№ 272.

Архимандритъ Іоакимъ упоминается въ 1472—1479 году; поэтому грамота относится къ этому времени.

№ 273.

Въ концѣ этой закладной сказано: «А кабалу писалъ Оѳонасъ, діякъ святаго Спаса, лѣта *девятьдесять девятое.*» Если предполагать 6999 г. отъ С. М., то кабалу должно отнести къ 1491 году; если же предполагать 6899 г., то къ 1391 году. Послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, принявъ въ соображеніе во 1-хъ написаніе грамоты на хлопчато-бумажномъ листкѣ, во 2-хъ почеркъ.

№ 274.

Князь Андрей Васильевичь (старшій), сынъ в. к. Василія Васильевича и Маріи, братъ Іоанна III.

Игуменъ Паисій управлялъ монастыремъ между 1479—1498 г.; слѣдовательно къ этому времени относится грамота. Выставленный на оборотѣ годъ 141 (1632—1633) не означаетъ вовсе года грамоты.

№ 275.

Объ упомянутомъ въ этой грамотѣ кн. Семенѣ, супругѣ княгини Маріи, см. примѣчаніе къ грамотѣ № 341.

См. также примѣчаніе къ № 262. Этѣ грамоты, относящіяся къ княженію в. кн. Васи-

лія Васильевича Темнаго, были написаны между 1425 и 1462 г.

№ 277.

См. грамоты №№ 245 и 341, и примѣчанія къ нимъ.

№ 278.

Въ этомъ № сначала напечатана *правая* грамота в. кн. Ивана III Васильевича, за нею слѣдуетъ *розъѣзжая* грамота. Для напечатанія служила намъ современная копія, въ коей заключаются обѣ грамоты. Она писана столбцомъ на бумагѣ, длиною 9, шир. 3¼ верш.

Мы имѣемъ въ рукахъ подлинникъ *правой* грамоты; по сличенію оказалось, что она въ копіи передана слово въ слово кромѣ двухъ именъ; въ подлинникѣ: Ивашко *Меженинъ*, въ копіи: Ивашко Шеменинъ; въ подлинникѣ: діякъ Григорій *Зелнинъ*, въ копіи: діякъ Григорій Волнинъ. При напечатаніи первая ошибка исправлена, вторая же нѣтъ.

№ 280.

Князь Θедоръ Михайловичъ Мстиславскій выѣхалъ изъ Литвы въ 1526 году; отецъ его кн. Михаилъ Михайловичъ остался въ Литвѣ. Вел. кн. Василій Іоанновичъ выдалъ за кн. Θедора Михайловича дочь сестры своей, Анастасію. См. Румянцовск. собраніе стр. 433. Карамз. Т. VII. стр. 146 и примѣч. 294.

О командованіи его войсками и вообще о его походахъ упоминается въ дѣлѣ Пожарскаго съ Лыковымъ. См. № 93, стр. 150. См. также Бѣлорусской Архивъ часть I, стр. 16.

№ 281.

Князь Иванъ Петровичъ Пожарскій упоминается въ духовномъ завѣщаніи царя Ивана Васильевича Грознаго (написанномъ около 1572 года): «Да ему жь *(сыну Іоанну)* великое княжество, городъ Володимеръ» съ волостьми и съ *селы* . . . . села, что были князь Ивана Пожарскаго.» См. Карамз. Т. X, *въ особыхъ* примѣчаніяхъ, въ концѣ книги, стр. 157.

№ 282.

Въ концѣ грамоты напечатано: лѣта 7070 седмаго (1668—1669); слѣдовало бы напечатать (1568—1569).

№ 283.

На оборотѣ надпись, почеркомъ половины XVII вѣка: *Ярославъ*.

Архимандритъ Христофоръ упоминается въ 1473 г. См. Карамз. Т. VI, примѣч. 629, стр. 143.

«Юхотская отчина» упоминается какъ въ этой грамотѣ (№ 283), такъ и въ грамотѣ подъ № 280.

При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ *Юхотская* волость, находившаяся въ Ярославскомъ уѣздѣ состояла въ дворцовомъ вѣдомствѣ. — Въ III-мъ томѣ Актовъ Археогр. Экспедиціи напечатана (стр. 424) весьма любопытная, въ агрономическомъ отношеніи, грамота царя Михаила Федоровича; въ ней находится подробная инструкція, какимъ образомъ должно производить *молотьбу* въ дворцовой Юхотской волости и селеніяхъ, къ ней принадлежащихъ.

№ 285.

Упоминаемый въ этой грамотѣ князь Семенъ Θедоровичъ Курпской былъ знаменитый воевода въ княженіе Ивана III и Василія Ивановича. См. Карамз. Т. VI. 285 и Т. VII. стр. 137, и Герберштейна: Rer. Mosc. Comment. стр. 61. Курбской былъ еще живъ, когда Герберштейнъ находился въ Москвѣ.

№ 289.

Въ 1498 году в. к. Иванъ III вѣнчалъ своего внука князя Дмитрія Ивановича. Кар. т. VI. стр. 276; еще въ 1499 г. Дмитрій Ивановичъ именовался великимъ княземъ Владимірскимъ и Московскимъ, но Иванъ уже снова обратилъ свою милость на Василья и назначилъ его великимъ княземъ Новгорода и Пскова. Кар. т. VI. 281. Въ 1509 году умеръ Дмитрій Ивановичъ.

№ 290.

Игуменъ Макарій управлялъ монастыремъ пять лѣтъ, между 1484 и 1489 г. См. Георг. Словарь Т. V, стр. 848.

Эта купчая написана Дмитріемъ Васильевичемъ Шеинымъ, знаменитымъ полковод-

цемъ въ княженіе Ивана III и Василія Ив. Въ пораженіи подъ Казанью, 1506 года, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и, по словамъ Казанскаго лѣтописца, былъ замученъ Магметъ Аминемъ. См. Карамз. Т. VI, 186, 287, 317 и Т. VII, 8, 10 и прим. 10.

Семенъ, по прозвищу *Баташъ*, былъ младшій братъ Дм. Вас. См. Родосл. книгу кн. Долгорукова часть IV, стр. 217.

№ 291.

Князь Семенъ Романовичъ былъ изъ рода князей Ярославскихъ; отецъ его былъ князь Романъ Ивановичъ. Въ числѣ предковъ его былъ князь Федоръ, у коего было два сына, Давыдъ и Константинъ; поэтому въ духовной и упоминаются чудотворцы: Федоръ, Давидъ и Константинъ. См. Родос. книгу, часть I, стр. 115.

№ 292.

Князь Семенъ Борисовичъ Суздальской, вѣроятно, сынъ кн. Бориса Александровича, умершаго въ 1394 году. См. Родосл. Строева, роспись XII, степень 14. Самаго же кн. Семена Борисовича въ родословной Строева нѣтъ. Кругомъ печати есть надпись, которую нельзя разобрать.

№ 293.

Игуменъ Вассіанъ упоминается 1455—1467 г.; а такъ какъ эта грамота Ивана III, который началъ княжить въ 1462 году, то она была дана между 1462 и 1467 г.

Первое подтвержденіе в. кн. Василія Ивановича; второе же (1534), въ коемъ первые слова строки изгладились, должно быть Ивана Грознаго. На оборотѣ грамоты написано почеркомъ XVIII столѣтія: *Суздаль*.

№ 294.

Кто былъ этотъ Федоръ Васильевичъ? Нося важное званіе Суздальскаго намѣстника, можно предполагать, что онъ былъ въ числѣ значительныхъ лицъ того времени. Въ числѣ подписавшихъ духовное завѣщаніе в. кн. Василія Дмитріевича находится бояринъ Федоръ Васильевичъ; Карамз. Т. V, прим. 372 (на стр. 245). Не онъ ли былъ впослѣдствіи Суздальскимъ намѣстникомъ? Игуменъ Маертміанъ упоминается между 1447 и 1454 г. Къ этому времени должно отнести напечатанную нами купчую.

По письму она относится къ половинѣ XV вѣка.

№ 295.

На оборотѣ грамоты написано почеркомъ XVIII столѣтія: «Угличь.»

№ 296.

Андрей Ивановичъ кн. Старицкой сынъ Ивана III и отецъ кн. Владиміра Андреевича.

Печать такая же, какъ на грамотѣ (№ 302) его сына, но сія послѣдняя сохранилась лучше; на ней весьма ясно видны изображенія дерева или куста и подъ нимъ лежащаго оленя.

№ 297.

Въ этой грамотѣ мы встрѣчаемъ выраженіе «кудѣ плугъ ходилъ.» Между тѣмъ извѣстно, что теперь въ сѣверной Россіи плугъ не употребляется. О *плугѣ* упоминается также въ грамотахъ №№ 262, 290, 299 и 336.

№ 298.

Печать такая же, какъ на грамотѣ № 263.

На оборотѣ грамоты почеркомъ XVIII столѣтія написано: *По Суздалю*.

№ 299.

Князь Андрей Андреевичъ, вѣроятно, сынъ князя Андрея Васильевича, умершаго въ 1445 году, помѣщеннаго г. Строевымъ въ росписи XII князей *Суздальскихъ*.

Аврамій былъ архіепископомъ *Суздальскимъ* во время княженія в. к. Василія Ивановича Темнаго (1425—1462); онъ былъ въ Италіи на Флорентійскомъ соборѣ Имя его находится въ числѣ другихъ владыкъ въ посланіи къ Дмитрію Шемякѣ (1447).

№ 301.

Эта грамота дана в. к. Марьею Ярославною, дочерью Малоярославскаго кн. Ярослава Владиміровича. Она была въ супружествѣ за в. к. Василіемъ Васильевичемъ съ 1433 по 1462 г., постриглася въ монашество въ 1478 г. февр. 2, и наречена Марѳою. Скончалась

по Никон. Лѣтоп. 1485 Іюля 24, по другимъ 1484 Іюля 4.

Въ грамотѣ упоминается о «*Марининѣ* слободкѣ.» Въ грамотѣ подъ № 121, той же в. к. Маріи, упоминается также о *Марининѣ* слободкѣ. Годъ выставленъ ошибочно: вмѣсто 1571 должно быть 1471.

№ 302.

Грамота написана на *хлопчато*-бумажномъ листѣ. Печать князя съ изображеніемъ оленя, лежащаго подъ деревомъ. Кругомъ надпись. Эта печать встрѣчается и на другихъ грамотахъ, но ни въ одной изображеніе, находящееся на печати, такъ не сохранилось, какъ въ этой грамотѣ.

№ 303.

Печать князя такая же, какъ въ грамотѣ № 302.

№ 305.

Христофоръ, архимандритъ Спасо-Ярославскаго монастыря, упоминается въ 1473 году, Карамз. Т. VI, примѣч. 629. стр. 143.

№ 311.

Издатели Юридическихъ Актовъ, печатая подъ № 71-мъ нѣсколько купчихъ, говорятъ что онѣ «принадлежатъ къ *древнѣйшимъ* памятникамъ нашей Дипломатики. Этими актами укрѣплялось владѣніе земель, пріобрѣтаемыхъ Новогородцами въ Двинской области.»

Тоже можно сказать о напечатанныхъ нами подъ № 311-мъ семи купчихъ.

Онѣ *вѣроятно* относятся къ XIV-му вѣку. Въ числѣ игуменовъ Чухченемскаго монастыря находился Василій, упоминаемый въ 1449 году ([1]). Но передъ нимъ могли быть игумены, носившіе тоже имя.

Въ этихъ семи купчихъ счетъ ведется на бѣлки; о рубляхъ въ нихъ не упоминается.

Выраженіе на *Юрмоли*, земля *Юръмольская* (№ 273, стр. 564, 594, 597, 607), означающее урочище, часто упоминается въ самыхъ древнихъ памятникахъ, между прочими и въ напечатанныхъ Археографическою Коммисіею Актахъ Юридическихъ, (стр. 110, 113, 115 и 433).

Акты, напечатанные въ Сборникѣ подъ №№ 310, 312, 313, 314, 315, 316, 317, принадлежатъ къ разряду актовъ, напечатанныхъ подъ № 311.

Въ Архангельской губ., въ Шенкурскомъ уѣздѣ, при истокѣ рѣки Пуксы, впадающей въ Двину, находится деревня Сидоровская, носящая также названіе *Юрмола*.

Подъ названіемъ *земли* прежде разумѣлся весь Придвинскій край, называвшійся *Двинской землей*. Кольской уѣздъ назывался «Лопской *землей*. Нынѣ это названіе также осталось. Есть Канинская *земля;* есть островъ Новая *земля*, Малая *земля* (въ Туманской тундрѣ).

Въ Пинежскомъ уѣздѣ (смежномъ съ Шенкурскимъ) на рѣкѣ Пинаѣ, впадающей въ Двину, находится село Чухченемское; въ немъ 14 дворовъ. — См. Архангельская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ Россіи, издан. центр. статист. комит. М. В. Д. 1861.

Относительно выраженія *одерень*, мы приведемъ показаніе Посошкова» . . . . взявъ въ руки св. икону, и на «голову свою положа *дернину*, да отводятъ землю.» См. Историческо-критическіе отрывки М. Погодина, Москва, 1846 г.

№ 312.

Въ этой купчей находится выраженіе *братанъ*. Братаномъ крестьяне въ Царствѣ Польскомъ называютъ двоюроднаго брата.

№ 318.

Князь Михаилъ Андреевичъ (внукъ в. кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго). По случаю бѣгства въ Литву сына своего Василія, онъ уступилъ Бѣлоозеро, вмѣстѣ съ Малоярославцемъ и Верею в. кн. Ивану III Васильевичу. Румян. Собр. Т. I, № 118. Сражаясь съ Казанскимъ царевичемъ Мамутекомъ и

([1]) Акты Юридическіе Археогр. Коммисіи прим. 13. Въ примѣчаніи же 37-мъ объ игуменѣ Васильѣ сказано: «имя его встрѣчается въ харатейныхъ грамотахъ XV *вѣка безъ годовъ*.»

*

Ягубою, онъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ в. кн. Василіемъ Темнымъ въ 1445 году. Карамз. Т. V. стр. 310. А такъ какъ князь Михаилъ Андреевичъ умеръ въ 1485 г. (Родос. Строева. Росп. XV, степ. 17), то напечатанная нами грамота была написана между 1445—1485 г., а можетъ быть и нѣсколько ранѣе. По почерку, содержанію грамоты и по отсутствію года, можно съ достовѣрностью предполагать, что эта грамота была написана въ княженіи в. кн. Василія Темнаго.

№ 320.

Супругъ княгини Анастасіи, князь Кіевскій Олелько, или Александръ, былъ сынъ Владиміра и внукъ Литовскаго князя Ольгерда. Владиміръ Ольгердовичъ княжилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ. У Александра были сыновья Семенъ и Михаилъ (упомянутые въ грамотѣ). Михаилъ Олельковичъ (Александровичъ) въ 1471 году былъ назначенъ Казиміромъ воеводою въ Новгородъ (Карамзинъ Т. V. стр. 27). Извѣстный нашъ знатокъ Русской Исторіи, г. Бѣляевъ, утверждаетъ, что Литовскій князь Михаилъ Александровичъ (Олельковичъ) тамъ жилъ въ 1471 году съ довольно значительною дружиною; но онъ жилъ *не какъ намѣстникъ* Казиміровъ, а какъ служилый Новгородскій князь. См. Исторію Новгорода Великаго, 1864 года стр. 550. Въ Архив. Пск. Лѣт. годъ 1471. «Тоя же осени преставися князь *Семіонъ Кіевскій*, на Кіевѣ, братъ Михаиловъ Олелковичь, честно боронивъ отчину свою градъ Кіевъ отъ силнѣй себе ординскихъ царей и отъ Татаръ, тѣмже и превознесеся во всей Руси и въ иныя далекія земли, якоже и великихъ Кіевскихъ князей древнихъ честно имя его.»

Михаилъ Олельковичъ съ нѣсколькими другими князьями, бывъ недовольны Казиміромъ, желали поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ Сѣверской. Михаилъ Олельковичъ былъ схваченъ и казненъ по приказанію Казиміра. По словамъ Лелевеля, линія Олельковичей пресѣклась въ 1593 году.

№ 321.

Юрій Ивановичъ, князь Зубцовскій, сынъ в. к. Ивана III Васильевича. Карамзинъ Т. V, стр. 246, примѣч. 258, 333 и 349.

№ 324.

Иванъ Федоровичъ, в. к. Рязанскій, умеръ въ 1456 г. Отецъ его, в. к. Федоръ Ольговичъ, умеръ въ 1409. (Родосл. Строева роспись VII ст. 18 и 19). Поэтому, грамота написана между упомянутыми годами.

№ 325.

Намъ неизвѣстно, о какой великой княгинѣ упоминаетъ эта грамота; во всякомъ случаѣ, ее нельзя приписать в. кн. Марѳѣ Васильевнѣ (урожденной Собакиной), третьей супругѣ Ивана Грознаго, потому что она была въ замужествѣ менѣе 3-хъ недѣль (въ октябрѣ и ноябрѣ 1571 г.). Въ грамотѣ же упомянуто, что истецъ стоялъ передъ великою княгинею въ Крещеніе, т. е. въ генварѣ мѣсяцѣ.

(См. Карамз. Т. IX. стр. 187, и Акты Археогр. Экспед. Т. I, стр. 329).

№ 332.

Читая конецъ этой грамоты (на стр. 609) можно предположить, что слова *«ниже:* дьякъ Ѳедоръ Матфѣевъ» относятся къ подтвержденію, между тѣмъ какъ они относятся къ самому тексту грамоты, и были написаны, въ 1506 году, на оборотѣ грамоты, въ самомъ низу листа; въ послѣдствіи же, именно въ 1623 году, на оборотѣ же, *надъ ними*, написано подтвержденіе.

Великая княгиня Аграфена, вдова Рязанскаго князя Ивана и мать тогда малолѣтнаго князя Ивана Ивановича, находившагося подъ ея опекою. Она продолжала носить названіе *великой* княгини. Рязань еще представляла тогда тѣнь вольной державы. Карамзинъ т. VI. 328 и прим. 563.

Упомянутый въ концѣ грамоты бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Сумбулъ, вѣроятно, тотъ же самый, который былъ въ 1521 году замѣшанъ въ дѣлѣ о бѣгствѣ сына в. к. Аграфены. См. Акты Историческіе, изданные Археографическою Коммиссіею т. I. стр. 187: «Отрывокъ розыскнаго дѣла о бѣгствѣ изъ Москвы Рязанскаго князя Іоанна Іоанновича.» Въ этомъ дѣлѣ онъ названъ Федоромъ Сумбуловымъ.

№ 334.

Царевичь Астраханскій Едигеръ, потомъ царь Казанской, въ 1553 г. 26 февр. крестился. Священный обрядъ совершался на берегу Москвы рѣки въ присутствіи царя Ивана IV, бояръ и народа. Едигеръ, названный Симеономъ, удержалъ имя царя; жилъ въ Кремлѣ, женился на дочери знатнаго сановника, Андрея Кутузова, Маріи. Карамз. т. VIII, стр. 199. Изъ напечатанной нами грамоты видно, что уже въ 1555 году Звенигородъ былъ отчиною царя Симеона Касаевича.

№ 335.

Подъ именемъ кн. Федора Семеновича *Хрипуна* подразумѣвается кн. Ряполовской-Хрипунъ. Онъ былъ военноначальникомъ въ княженіе в. кн. Ивана III и Васил. Иван. Имъ была привезена вѣсть въ Москву о взятіи Казани кн. Холмскимъ. Казань была взята въ 1487 г. Мая 18. Карамз. т. VI, стр. 184.

№ 336.

Грамота была дана княгинею Аграфеною.

Въ грамотѣ упоминается о мужѣ ея, кн. Аѳанасьѣ Ивановичѣ, и о сыновьяхъ ея Семенѣ и Васильѣ; въ грамотѣ также сказано: «въ своей вотчинѣ на *Шохснѣ.*»

На основаніи этихъ данныхъ оказывается, что супругъ княгини Аграфены былъ кн. Ооонасій Ивановичъ *Шахонскій*, родоначальникъ князей Шахонскихъ; отецъ его былъ Ярославскій кн. Иванъ Романовичъ. (См. Родосл. роспись потомковъ в. кн Рюрика, состав. Головинымъ, стр. 52. № 692).

Имя князей Шехонскихъ приняли они по владѣнію Князь-городкомъ (нынѣ село Князь-городокъ на берегу рѣки Шехоны, нынѣ Шексны. Родосл. книга кн. Долгорукова часть I, стр. 182. (Село это (1865) принадлежитъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору Александру Ивановичу Шаховскому).

Зиновій былъ архимандритомъ съ 1432—1443 г.

№№ 338 и 339.

См. прим. къ № 305.

№ 341.

Упомянутый въ этой грамотѣ князь Семенъ былъ сынъ Александра *Брюхатаго* (умершаго въ 1418 г.) и княгини Василисы, родной сестры в к. Василія Васильевича Темнаго, а поэтому дочери в. к. Василія Дмитріевича и в. к. Софьи Витовтовны.

Предки князя Симеона были:

Кн. Константинъ Васильевичъ + 1355. Кн. Борисъ Константиновичъ + 1394. Кн. Иванъ Борисовичъ Тугой Лукъ. Кн. Александръ Ивановичъ *Брюхатый* + 1418.

См. Строева родословныя росписи князей. Роспись XII, въ которой показаны отецъ и предки кн. Симеона; самаго же князя Семена нѣтъ. О супругѣ кн Семена, кн. Маріѣ, упомянуто въ грамотѣ № 275.

Владимірской губерніи, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 13½ верстахъ отъ г. Суздаля, находится казенное село *Мордышъ.* Оно расположено при рѣкѣ Нерли, въ немъ 100 дворовъ и 659 жителей обоего пола. См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Владимірской губерніи, изданный центральнымъ комитетомъ Мин. Внут. дѣлъ. 1863 г. См. грамоту № 275 и примѣчаніе къ ней. О Кокошкинѣ см. примѣчаніе къ № 262.

№ 342.

На 3-й страницѣ этой духовной, снизу, подъ печатями, написано весьма блѣдными чернилами, почеркомъ второй половины XVIII столѣтія: «свидѣтельствована мая 30 дня 1763 года.» На 4-й страницѣ написано современнымъ почеркомъ: *Duchowпaia, оригиналъ чтобы ненарушоны былъ, 1643.* На той же страницѣ, но въ другомъ мѣстѣ, почеркомъ половины XVIII столѣтія: *Дорогобужъ.* Эта духовная была написана въ *двухъ* экземплярахъ, совершенно между собою сходныхъ: тотъ же форматъ, та же бумага, тотъ же почеркъ, тѣ же подписи, тѣ же печати; но въ другомъ экземплярѣ, во 1-хъ, не упомянуто о свидѣтельствованіи, во 2-хъ вмѣсто упомянутыхъ выше приписокъ, сдѣланныхъ на 4-й страницѣ, написано современнымъ почеркомъ: *духовная Сергія Михайлова Салтыкова.* Въ Россійской родословной книгѣ, изд., княземъ Петромъ Долгоруковымъ, часть 2, на стр. 82 мы читаемъ:

«Бояринъ Михайло Глѣбовичъ, по прозванію *Кривой*, принималъ значительное участіе въ смутахъ времени Лжедмитріева и эпохи междуцарствія, былъ главнымъ лицемъ Польской партіи; въ 1612 году уѣхалъ съ сыновьями своими въ Польшу, и остался тамъ, получивъ отъ короля Сигизмунда незначительныя помѣстья въ воеводствѣ Смоленскомъ. Въ одномъ изъ пожалованныхъ ему отъ короля селъ, Бизюковѣ, въ 9 верстахъ отъ Дорогобужа, на правомъ берегу Днѣпра, сыновья его, по кончинѣ отца, основали православный монастырь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, около 1612 года, одарили сію обитель деревнями и угодьями, и одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Михайловичъ, принялъ въ ней санъ иноческій, подъ именемъ Сергія. Монастырь сей, извѣстный подъ именемъ «Кресто-воздвиженскаго Бизюкова» былъ ставропигіальнымъ, когда, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Смоленскъ былъ возвращенъ Россіи и внукъ Михайла Глѣбовича возвратился въ Россійское подданство.»

Напечатанное нами духовное завѣщаніе написано было Ѳедоромъ Михайловичемъ Салтыковымъ, въ иночествѣ Сергіемъ. Пріѣхавъ въ Польшу, онъ вмѣсто Салтыкова (какъ это видно изъ духовной) назвалъ себя *Солтыкъ;* также поступили братья его и племянники; но принятіе ими этаго названія было временное, между тѣмъ, какъ одинъ изъ Салтыковыхъ, именно Иванъ Никитичъ *ѣръ*, уѣхавшій въ Польшу въ 1612 году, принялъ тамъ съ дѣтьми своими римско-католицизмъ и названіе Солтыка. Отъ него происходятъ польскіе дворяне *Солтыки* (кн. Долгор. ст. 71, № 37). Ѳедоръ (въ иночествѣ Сергій) Салтыковъ умеръ въ 1655 году (тамъ же, стр. 71, № 42).

Братья его, упомянутые въ духовной, Петръ и Иванъ меньшой Михайловичи, также помѣщены въ той же Родосл. книгѣ (стр. 71, № 40 41); Василій, подчашій Черниговскій (стр. 72, № 30). Поименованный въ числѣ душеприкащиковъ Петръ Трубецкой, подкоморой Стародубскій, былъ въ малолѣтствѣ увезенъ отцемъ своимъ (кн. Юріемъ Никитичемъ (¹), женатымъ на дочери Михайла Глѣбовича Салтыкова) въ Польшу, гдѣ и женился на княжнѣ Друцкой Соколинской. Около 1663 года, когда уже кн. Трубецкихъ въ Россіи не было, сынъ его князь Юрій Петровичъ прибылъ изъ Польши въ Россію, возвратился къ православной вѣрѣ предковъ своихъ, получилъ санъ боярина и вступилъ въ бракъ съ сестрою знаменитаго князя Василья Васильевича Голицына. Отъ этаго брака происходятъ всѣ нынѣшніе Трубецкіе (²).

Въ концѣ духовной сказано: «Усне прошоный печатарь Юрьи Потемкинъ рукою власною.» О Потемкинѣ нашли мы только слѣдующее свѣдѣніе, а именно въ Исторіи Россіи г. Соловьева, (Т. VIII стр. 417): «Какой «то Юрій Потемкинъ привезъ въ станъ подъ «Москву извѣстіе о взятіи Смоленска (1611 г.); «но бояре, Мстиславскій съ товарищами, по«лучили эту вѣсть прямо отъ короля.»

№ 345.

Письмо Петра Великаго было запечатано печатью, на коей изображенъ Петръ Великій, въ видѣ скульптора, съ рѣзцомъ и молотомъ въ рукѣ, обсѣкающій статую, представляющую Россію, въ видѣ воина; вверху видны въ тріугольникѣ Еврейскія литеры, значащія: Егова, надъ тріугольникомъ латинская надпись: ADIUVANTE; по одну сторону изображенъ порталъ храма, на карнизѣ коего представленъ филинъ или сова, по другую сторону видно море, по коему плаваютъ корабли. Подобныя этому изображенію находятся еще, 1-е вышитое на попонѣ, подъ коею князь Меншиковъ привелъ Петру 1-му въ подарокъ коня; и 2-е внизу гравированнаго портрета Петра I-го, изданнаго, въ 1796 году Окороковымъ. Изображеніе этой печати по-

(¹) Этотъ кн. Юрій Никитичъ Трубецкой именно тотъ, о которомъ упоминаетъ Хоткевичъ въ письмѣ своемъ къ королю Сигизмунду III. См. въ Сборникѣ № 111.

(²) См. Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли, соч. Бантышъ Каменскаго, часть V, и Родосл. книгу кн. Долгорукова Т. I. стр. 321 и 329.

мѣщено въ Очеркахъ Тромонина, Москва, 1839 года, 4⁰, очеркъ 25.

Вѣроятно, эта печать была любимою Петра Великаго: она встрѣчается очень часто на его письмахъ и оффиціальныхъ бумагахъ; поэтому, мы сочли неизлишнимъ сдѣлать подробное оной описаніе.

№ 347.

Подлинное письмо написано на обыкновенномъ листѣ бумаги и собственноручно подписано Петромъ Великимъ.

«Изъ обозу» и проч. написано не тою рукою, которою написано самое письмо.

№ 348.

Въ 1580 году, во время войны Ивана Грознаго съ Баторіемъ, воеводою въ Соколѣ былъ кн. Щепинъ (Карамз. Т. IX. прим. 452). Кн. Долгоруковъ называетъ его кн. Иваномъ Дмитріевичемъ; это же имя имѣлъ и составитель напечатанной нами духовной. (См. Родосл. книгу кн. Долгорукова часть I, стр. 209 и 210).

Въ духовной, гдѣ означенъ годъ, можно было разобрать только: «лѣта 7000 . . . шест . .»

Принимая въ соображеніе:

Во 1) слово *шест* . . . .

Во 2) то, что духовная была написана «отходя сего свѣта» т. е. передъ самою кончиною завѣщателя, въ 3) что подтвержденіе послѣдовало въ 7097 (1589) г. вѣроятно, вскорѣ послѣ написанія духовной и смерти кн. Щепина (въ подтвержденіи упоминается о его кончинѣ), — можно съ достовѣрностію полагать, что духовная была написана 7090 *шестаго* (1588) г.

Эта духовная, по своему содержанію, замѣчательна: — она раскрываетъ намъ финансовое положеніе, въ которомъ иногда находились на Руси землевладѣльцы XVI столѣтія.

Мы видимъ кн. Щепина человѣка съ достаткомъ; онъ владѣлъ нѣсколькими деревнями, которыя были «ни заложены, ни въ долгу,» а въ это же время кн. Щепинъ былъ долженъ нѣсколькимъ *крестьянамъ* и *слугамъ* незначительныя суммы, — и заложилъ имъ образа и свой панцырь; послѣдній за 10 алтынъ!!

№ 349.

Подлинникъ писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги, съ собственноручною подписью государственнаго канцлера Головкина.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Отъ 1 до 546 страницы.

II. Отъ 546 до 620 стр. (т. е. до конца).

Примѣчаніе. Указатель для «Рукописи Филарета» находится въ Примѣчаніяхъ. См. стр. XXX.

(См. въ концѣ прибавленіе къ Указателю).

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Я.

Ѳ.

Печатать позволяется. Москва, Апрѣля 25 дня 1836 года.

Ценсоръ Каченовскій.

Въ типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ.

(Отъ 546 до 621 стран.)

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

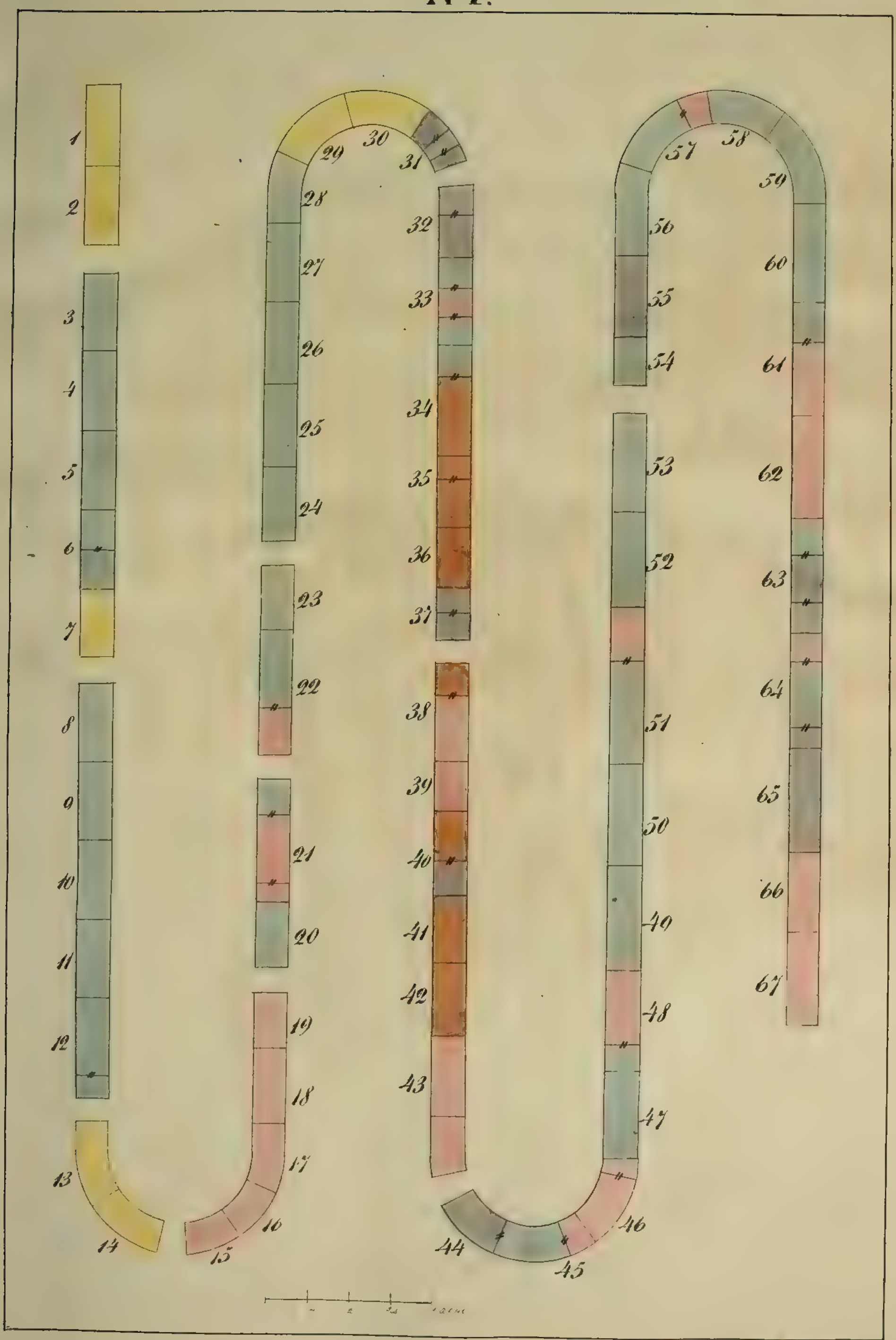
ПОПРАВКИ.

Стр.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
VII. въ огл.	I	24 (снизу)	1611	1610
39	II	2 (снизу)	дѣлъ	Дѣлъ
42	II	1	1482	1481
—	—	8 (снизу)	Г . . . . . день	. . . . день
111	I	1 (снизу)	1501	1503
—	—	12 (снизу)	1501	1503
125	II	26	съ Мурова	съ Мирова
177	II	7 (снизу)	а ни упоминковъ не вымагаючи	а ни упоминковъ, презенту, не вымагаючи
184	II	9 (снизу)	(1611)	(1610)
195	I	8 (сверху)	хслоколна	холохолна
250	II	10 (снизу)	тихъ, но немного	тихъ (т. е. *тѣхъ*) немного
262	I	8	это собственноручное письмо	это письмо
—	II	1 (снизу)	Петръ Вяземской	Вельяминовъ-Зерновъ
315		3 (сверху)	въ крунъ	въ кругъ

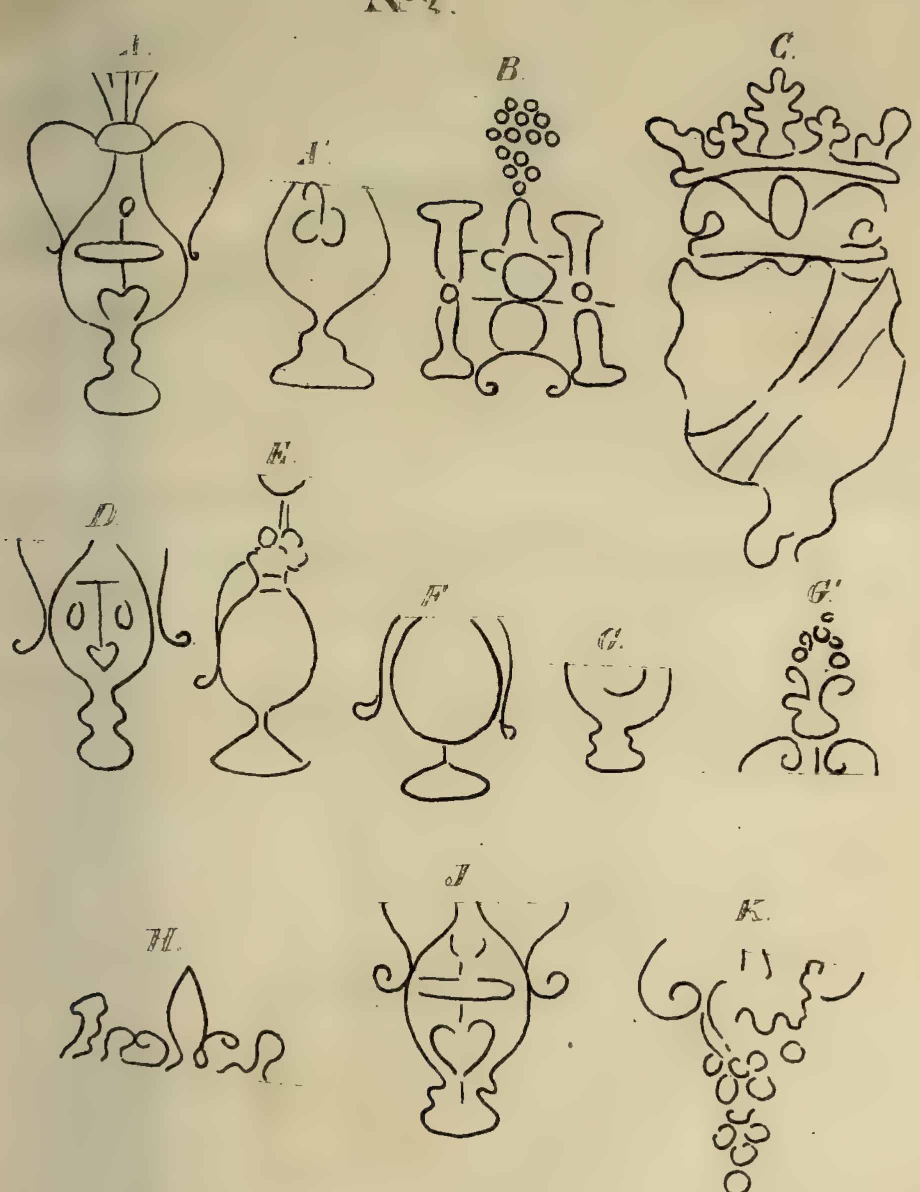
			Напечатано:	Должно читать:
Стр.	354	№ 68	Аврамидальные	ядра миндальные
—	—	№ 72	фуники	финики
—	355	№ 204	череди писало	чередити сало
—	—	№ 218	золотникъ	золото
—	356	ст. 2 св. строка 18	и наопослѣ	и на ослѣ
—	—	ст. 1 сн.	по кровли	покромей
—	358	— св.	скипѣ	кипѣ
—	—	№ 26	въ бранехъ	во Брабанѣхъ
—	359	ст. 2 св 9	токо слаткино яцо	толко съ ласткино яйцо
—	360	№ 49	вокакъ	боканъ
—	363	№ 116	сверкси	свертки
—	364	№ 160	Агинцы	Аглинцы
—	366	№ 175	шевень	ревень
—	—	№ 184	тевячьи	телячьи
—	—	№ 188	найтишь	на испытъ

Стр.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
393	II	18 снизу	лисѣ	лихѣ
400	I	27 (сверху)	змовы	з мовы
—	—	6 (сверху)	написанье	на писанье
401	II	27 сверху	съ покойнымъ обычаемъ	спокойнымъ обычаемъ
459	I	8 (снизу)	къ тому	Къ тому
—	—	7 —	домъ	домы
—	—	3 —	около	и около
460	—	4 (сверху)	притомъ	. Притомъ
—	—	10 —	земскій,	земскій
—	—	21 —	. Мѣсту	мѣсту
—	—	22 —	ёсть	есть
467	I	14 (снизу)	человѣкъ	чловѣкъ
—	II	21 (сверху)	госьтьемъ	гостемъ
—	—	9 (снизу)	томся	томъ ся
468	II	3 —	прывила	привиліи
469	I	10 (сверху)	триццать, осьмаго	триццать осьмаго,
—	I	5 и 6 (снизу)	будетъ, то	будетъ то,
—	II	—	послушенства,	послушенства
470	II	4 (сверху)	ижи	ижъ
471	II	24 (сверху)	хшобы	хтобы
483	—	снизу 11	*комисарами.*	называются *комисарами.*
559	I	сверху 1	Констянтинъ	Костянтинъ
—	II	— 4	№ 69	№ 269
564	—	снизу 8	(1491)	(1391)
571	I	сверху 12	(1668—1669)	(1568—1569)
585	II	сверху 2	1571	1471
596	II	снизу 3	полполна	пополонка
		снизу 15	Грознаго (1533—1584)	Третьяго (1462—1505).

N°1.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67

No. 2.



N°3.

и боляре и прочие людие паче же и писму противни
его и пострадах: патриарх Хвостов ... и ничто похотѣ бася
и Гришке Ростригов соединися митрополи ... писмо

N°4.

малу *

времяни минувшу разболѣся от храбрый
и ратоборитель воевода князь Михаило
Васильевич Шуйской
и умре глаголют ... пострадалъ
от вѣсти на крестном пиру у князя Ивана
Михайловича Воротынского егда крести
сна своего князя Олексѣя а кума князя Дми
трея Ивановича Шуйского княгиня
Екатерина ... и тако
... потом
пусти кровь из носа и изо уста и преставися
похищением смертоносным
...
...

№ 5.

№ 6.

№ 7

Изволениемъ [illegible]

на [illegible] Росиискии [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] и помазу[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

№ 8.

[illegible]

[illegible]

№ 9.

[illegible]

№ 10.

[illegible]

№ 11.

[illegible]

Къ Рукописи Филарета приложены слѣдующіе литографическіе снимки (fac-simile) и изображенія :

№ 1. Столбецъ, на которомъ листы означены нумерами, а рука каждаго писца особою краскою.

№ 2. Клеймы бумагъ.

№ 3 и № 4.	Fac-simile писцовъ.
№ 5 и № 6.	То-же.
№ 7.	То-же.

№ 8, 9, 10 и 11, Fac-simile поправщиковъ.

Цыфрами означены листы подлинной Рукописи, а литерами находящіяся на нихъ клеймы, (См. рисунокъ № 2).

A. 3, 4, 5.

A′. 6.

B. 8, 45, 47, 49, 50. 51, 52, 53, 56, 57, 58, 59, 60, 64.

C. 10, 11, 12, 20, 22, 23, 25, 26, 31, 32, 37, 40, 44, 55, 65.

D. 14, 30.

E. 16, 17, 18, 21, 43.

F. 19, 68.

G. 27, 28, 34, 35, 36.

G′. 29.

H. 42.

I. 46, 48, 66, 67.

На слѣдующихъ листахъ клеймъ, или совсѣмъ не было, или если на нѣкоторыхъ и были, то неизвѣстно какія, потому что отрѣзаны: 1, 2, 7, 9, 13, 15, 24, 33, 38, 39, 41, 54, 61, 62, 63.

Для текста Рукописи служили два шрифта: цицеро тонкое прямое и цицеро крупное.

Поправки, сдѣланныя рукою »самаго лѣтописца,« напечатаны тѣмъ-же шрифтомъ какъ и самая лѣтопись. См. листъ пятый и другіе

Рука поправщика:
- перваго напечатана *курсивомъ тонкаго цицеро.*
- втораго, КАПИТЕЛЬХЕНОМЪ ТОНКАГО ЦИЦЕРО.
- третьяго, *мѣлкимъ курсивомъ.*
- четвертаго, мѣлкимъ шрифтомъ (петитомъ).

( ) все то, что въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуто.

. . . . точки поставлены тамъ, гдѣ не достаетъ листа или нѣсколькихъ.

——— чертой отдѣленъ одинъ листъ отъ другаго.

═══ двѣ черты означаютъ склейку.

1. 2. 3. и проч. означаютъ счетъ листовъ подлинной рукописи.

Года, мѣсяцы и дни выставлены на поляхъ издателемъ; въ подлинникѣ, ихъ не находится.

Въ подлинникѣ всѣ вообще числа изображены Славянскими буквами; мы замѣнили ихъ Арабскими цыфрами.

№ 12. [№ 315 перган.]

№ 13. [№ 305.]

№ 14. [№ 290]

№ 15. [№ 316 перган.]

№ 16. [№ 330 пергам.]

на березовую грани на дубовую грани з дубовои грани на

стесуараны семикитина сына межи по дубровои грамот

ше федоръ матфеюне его жена угрюфена в максимов

мо въ жаръ не вступатся а переве си шаки отцища а то и во

селъ поле выми и землями и пашнями и лугами и ловищами

№ 17. [№ 339.]

се азъ князь даниловичь ... пожаловалъ есмь ...

христофора ... селъ ... и деревни ...

... монастырь ...

№ 18. [№ 300.]

матни ради святыя пречистыя богородица ...

пожаловалъ есмь ... игумена сергиева мона

стыря ... далъ есмь в домъ монастырю святыя пречистыя село

№ 19. [№ 314 пергам.]

се купи иване федоровичь у дороши у

афанасья и у михаили у григорья ...

... горних земель ...

... пола ...

... высокое пале ...

№ 20. [№ 301.]

† Святыя ради живоначальныя троици се язъ князь велики ... пожаловал есми

...

... в моеи волости ...

... жити ... волостели ...

...никъ Мухановъ

№ 21. № 545

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Piter

1722.

СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА МУХАНОВА.

Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ (на Русскомъ и Польскомъ языкахъ). Москва, 1834.

Портфель для хозяевъ (Курсъ сельской Архитектуры) три тома: въ первомъ (in folio) собраніе чертежей сельскихъ хозяйственныхъ строеній, въ двухъ прочихъ описаніе оныхъ. Москва, 1834.

Рукопись Жолкевскаго (на Русскомъ и Польскомъ языкахъ). Москва, 1834.

Штурмъ Праги 24 октября 1794 г. Москва, 1835.

Статистическая таблица Европейскихъ государствъ. Москва, 1835.

Сборникъ Муханова. Москва, 1836.

Каталогъ историческимъ памятникамъ, собраннымъ и изданнымъ П. Мухановымъ. Москва, 1836.

Рукопись Филарета, патріарха Московскаго и всея Россіи. Москва, 1837.

Полный курсъ калиграфіи (для сельскихъ народныхъ училищъ). Москва, 1837.

Памятная книга для хозяевъ. Москва, 1838.

Курсъ сельской архитектуры (второй Портфель для хозяевъ), два тома. Москва, 1840.

Матеріалы для сравнительнаго русскаго словаря, сочиненіе Самуила Богумила Линде, съ предисловіемъ П. Муханова. Варшава, 1845.

Къ сожалѣнію, трудъ знаменитаго лексикографа, не смотря на дѣйствительную пользу, которую словарь его принесъ бы русской словесности, остался безъ поддержки; изданіе словаря ограничилось только одною тетрадью, и огромная масса матеріаловъ, приготовленныхъ для него г-мъ Линде перешла въ публичную библіотеку Оссолинскихъ въ Львовѣ, гдѣ и воспользовались ими для изданія *не русскаго* словаря, но для пополненія перваго изданія его польскаго словаря, въ которомъ впрочемъ сравнены всѣ главные славянскіе языки. Объ этомъ изданіи, вышедшемъ уже по смерти Линде, подъ редакціею польскаго филолога Бѣлёвскаго, академикъ Срезневскій отозвался съ большою похвалою, прибавивъ, что этотъ словарь необходимъ не только для однихъ Поляковъ, но и для всѣхъ Славянъ.

Каталогъ актовъ XIV, XV, XVI и XVII вѣка, принесенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею П. Мухановымъ. С.-Петербургъ, 1865.

Сборникъ Муханова, изданіе второе, дополненное. С.-Петербургъ, 1866.
